

ИСТОРИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1939 – 1945

В ДВЕНАДЦАТИ ТОМАХ

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

А. А. ГРЕЧКО (председатель)

Г. А. АРБАТОВ, В. А. ВИНОГРАДОВ, Б. Г. ГАФУРОВ, С. Г. ГОРШКОВ,
А. А. ГРОМЫКО, А. Г. ЕГОРОВ, А. А. ЕПИШЕВ, А. С. ЖЕЛТОВ, П. А. ЖИЛИН
(заместитель председателя), Е. М. ЖУКОВ (заместитель председателя),
С. П. ИВАНОВ, Н. Н. ИНОЗЕМЦЕВ, В. М. КОЖЕВНИКОВ, В. Г. КУЛИКОВ
(заместитель председателя), С. К. КУРКОТКИН, Е. Е. МАЛЫЦЕВ, Д. Ф. МАРКОВ,
А. Л. НАРОЧНИЦКИЙ, П. Н. ПОСПЕЛОВ, А. И. РАДЗИЕВСКИЙ, С. И. РУДЕНКО,
А. М. РУМЯНЦЕВ, М. И. СЛАДКОВСКИЙ, Т. Т. ТИМОФЕЕВ, П. Н. ФЕДОСЕЕВ
(заместитель председателя), С. К. ЦВИГУН, С. М. ШТЕМЕНКО

Ордена Трудового Красного Знамени
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА — 1975

ИСТОРИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1939 – 1945

ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ

ФАШИСТСКАЯ АГРЕССИЯ
ПРОТИВ СССР.
КРАХ СТРАТЕГИИ
«МОЛНИЕНОСНОЙ ВОЙНЫ»

Ордена Трудового Красного Знамени
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА — 1975

9 (М) 72

И 90

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЧЕТВЕРТОГО ТОМА

Н. Г. АНДРОНИКОВ (главный редактор), К. А. ЧЕРЕМУХИН (заместитель
главного редактора), Г. А. КУМАНЕВ, Д. Э. МУРИЕВ, Д. Г. НАДЖАФОВ,
Н. Г. ПАВЛЕНКО, Л. В. ПОЗДНЕВА, А. И. СОБОЛЕВ, Н. А. ФОКИН

И $\frac{11202 - 140}{068 (02) - 75}$ подписное

© Воениздат, 1975

ВВЕДЕНИЕ

Четвертый том посвящен важнейшим военно-политическим событиям второй мировой войны, происходившим с июня 1941 г. по апрель 1942 г. Главными из них явились агрессия фашистской Германии против СССР и срыв советским народом и его вооруженными силами гитлеровского плана «молниеносной войны». В конце 1941 г. начались военные действия в бассейне Тихого океана и в Юго-Восточной Азии. В войну вступили Соединенные Штаты Америки.

С началом Великой Отечественной войны Советского Союза вторая мировая война, протекавшая в рамках капиталистической системы, вышла за ее пределы и приобрела новое политическое и социальное содержание. Развернулось вооруженное противоборство социалистического государства и ударных сил мировой реакции. Оно носило ярко выраженный классовый характер, было чрезвычайно острым проявлением борьбы двух противоположных общественных систем — социалистической и капиталистической. Фашистской Германии, проводившей политику неограниченного захвата чужих земель и массового истребления народов, противостояла страна социализма — Союз Советских Социалистических Республик, олицетворяющая самый передовой общественно-политический строй, гуманные идеи братства и равенства трудящихся всех стран, поддерживающая законную и справедливую борьбу угнетенных народов за социальное освобождение и национальную независимость. Советский народ во главе с Коммунистической партией, поднявшись на Отечественную войну во имя защиты завоеваний социалистической революции, свободы и независимости Родины, одновременно выполнял свой интернациональный долг — оказывал братскую помощь трудящимся стран, ставших жертвами фашистской агрессии. В лице Советского Союза свободолюбивые народы увидели могучую материальную, моральную и военную силу, способную не только остановить агрессора, но и нанести ему поражение.

Решительность и стойкость, с какими советские люди начали борьбу с немецко-фашистскими захватчиками, явились действенным стимулом к расширению антифашистского движения в капиталистических государствах, к активизации движения Сопротивления, развертыванию национально-освободительной борьбы колониальных народов. Война советского народа против гитлеризма, борьба трудящихся масс капиталистических государств, над которыми нависла угроза фашистского порабощения, освободительное движение в странах, оккупированных иноземными захватчиками, а также борьба империалистических

государств между собой означали, что в войне переплелись различные политические цели классов и государств.

Фашистская Германия стремилась уничтожить социалистическое государство, поработить народы СССР и других стран, разгромить империалистических соперников и завоевать мировое господство.

Буржуазные страны — участники антифашистской коалиции стремились устранить Германию, Италию, Японию как своих конкурентов. В то же время они надеялись на то, что Советский Союз в ходе войны будет ослаблен.

Политические цели СССР в войне были направлены на отстаивание великих завоеваний социализма, оказание помощи в освободительной борьбе народам, подпавшим под фашистское иго, на защиту мировой цивилизации. Поэтому борьба Советского Союза явилась главным и решающим фактором коренного изменения политического содержания войны, превращения ее со стороны антифашистской коалиции в справедливую, освободительную.

Большое место в томе отводится раскрытию роли народных масс, и прежде всего рабочего класса и его авангарда — коммунистических партий, в расширении фронта борьбы против агрессоров, освещению различных форм движения Сопротивления и национально-освободительной борьбы.

Наряду с анализом политических последствий начала Великой Отечественной войны в томе рассматриваются содержание и результаты вооруженной борьбы на советско-германском фронте. Непримируемый классовый характер войны и бескомпромиссность целей, преследовавшихся противоборствовавшими сторонами, определили невиданный размах и крайнюю ожесточенность военных действий. Советско-германский фронт, на котором находилась подавляющая часть сухопутных и военновоздушных сил фашистской Германии, стал главным и решающим во всей второй мировой войне. Здесь в тяжелых оборонительных сражениях летом и осенью 1941 г. Советские Вооруженные Силы подорвали наступательную мощь немецко-фашистской армии, а затем, перейдя в стратегическое контрнаступление на западном направлении, нанесли ей серьезное поражение.

Вместе с тем Вооруженным Силам и советскому народу в начале войны пришлось испытать и горечь неудач. Советская Армия сражалась в невыгодных, тяжелейших условиях, когда на стороне агрессора были материальное превосходство, опыт ведения современной войны и фактор внезапности.

С потерей этих преимуществ в ходе войны гитлеровская армия начала терпеть неудачи. Разгром немецко-фашистских войск под Москвой, Ростовом и Тихвином явился первым крупным поражением вермахта во второй мировой войне. Была развеяна легенда о его непобедимости. Переход гитлеровских армий к обороне на всем советско-германском фронте свидетельствовал о крахе стратегии «молниеносной войны», на которую политические и военные руководители Германии делали основную ставку. Германия оказалась перед неизбежностью ведения затяжной войны.

Успех, достигнутый советским народом и его вооруженными силами зимой 1941/42 г., укрепил международный авторитет Советского Союза, веру всех народов в неизбежность разгрома гитлеровской Германии и положил начало коренному повороту в ходе войны.

Важным событием рассматриваемого периода явилось также нападение милитаристской Японии на тихоокеанские владения США, Великобритании и Нидерландов и вступление в войну против государств агрессивного блока Соединенных Штатов Америки. Возникновение новых об-

ширных фронтов вооруженной борьбы, и прежде всего советско-германского фронта, вовлечение в орбиту мировой войны многих государств и сотен миллионов людей необычайно расширили ее масштабы. Она приобрела поистине мировой характер.

Непосредственным результатом вступления США в войну было окончательное размежевание сил на мировой арене и изменение в расстановке этих сил в пользу государств, противостоявших агрессорам. Однако на данном этапе войны произошло лишь резкое возрастание потенциальных возможностей стран антигитлеровской коалиции в борьбе против держав оси, поскольку развертывание мощного военно-экономического потенциала Советского Союза еще не завершилось, а мобилизация огромных экономических и военных ресурсов США, по существу, только начиналась. Тем не менее с этого времени неуклонно нарастал необратимый процесс количественного и качественного укрепления сил антифашистской коалиции.

Военные действия на фронтах второй мировой войны освещаются во взаимосвязи с политическими и экономическими процессами, происходившими в крупных государствах, с теми отношениями, которые складывались внутри воюющих группировок. Всесторонне рассматриваются политические цели, которые преследовались в войне правительствами стран, противостоявших агрессивному блоку. Большое внимание уделяется раскрытию четкой и последовательной политической линии Коммунистической партии и Советского правительства, носившей ярко выраженный классовый характер, провозглашавшей право народов на независимость и самостоятельное решение вопроса об общественно-политическом и государственном устройстве.

В томе обстоятельно рассматриваются вопросы мобилизации экономических и людских ресурсов воюющих государств и развертывания их военно-экономических потенциалов. В этой связи раскрывается картина невиданного в истории войн перемещения производительных сил Советской страны из западных районов на восток, величие и значение этого подвига советского народа для дальнейшего ведения войны.

Большое место в томе занимает важнейшая проблема создания антигитлеровской коалиции, анализируются предпосылки и условия, позволившие государствам с различным социально-политическим строем, преследовавшим в войне далеко не одинаковые политические цели, объединить свои усилия и направить их на разгром фашистского блока. Агрессивные устремления германского и японского империализма, претендовавшего на установление мирового господства, представляли серьезную угрозу не только Советскому Союзу, но и политической независимости и национальному суверенитету Великобритании, США и других стран. Совпадение интересов СССР и этих капиталистических государств в борьбе против агрессивного блока, несмотря на различие их общественных систем, оказалось сильнее существовавших между ними противоречий, хотя они до конца войны продолжали заметно влиять на политическую и военную стратегию участников антифашистской коалиции.

Решающее значение в создании и укреплении широкого антифашистского фронта государств и народов имела дальновидная внешняя политика Советского Союза. Последовательная и настойчивая борьба Коммунистической партии и Советского правительства за объединение всех антифашистских сил и огромная роль советского народа и его армии в ослаблении военной мощи гитлеровской Германии определили ведущее положение СССР в антигитлеровской коалиции.

Значительное место в томе занимает исследование наиболее важных военных проблем. Первые же кампании второй мировой войны в Западной Европе показали, что агрессивные государства делали ставку на вне-

запное нападение полностью отобилизованных вооруженных сил, оснащенных новейшей боевой техникой и вооружением, прежде всего танками и авиацией. Массированное применение этих сил на решающих направлениях ставило государства, подвергшиеся агрессии, в чрезвычайно трудное положение и оказывало огромное влияние на ход и даже исход войны. Возросшую роль начального периода войны в дальнейшем ее развитии показали результаты вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз и последствия внезапных ударов Японии по тихоокеанским владениям США, Великобритании и Голландии.

Начальные периоды характеризовались не только напряженными военными действиями, но и целым комплексом первоочередных внутриполитических, экономических и военно-мобилизационных мероприятий, которые проводились правительствами государств, подвергшихся агрессии, с целью организации отпора врагу. Одновременно осуществлялись внешнеполитические акции, направленные на упрочение международного положения этих государств.

В труде исследуется проблема организации и ведения стратегической обороны в условиях незавершенного развертывания вооруженных сил к отражению первых ударов агрессора.

При рассмотрении сражений зимы 1941/42 г. на советско-германском фронте анализируется проблема борьбы обороняющейся стороны за стратегическую инициативу и перерастание обороны сначала в контрнаступление на одном из решающих направлений, а затем в общее наступление.

Многообразные и сложные военно-политические события и процессы второй половины 1941 г. и начала 1942 г. показывают, что это время было наиболее трудным как для Советского Союза, так и для других государств и народов, подвергшихся агрессии.

Вместе с тем этот период характеризуется героическим и активным противодействием силам агрессии на советско-германском фронте, результатом которого явился срыв замыслов руководства фашистской Германии на достижение молниеносной победы в войне против СССР. И хотя государства фашистско-милитаристского блока еще располагали большими силами и возможностями, коренной поворот в военно-политической обстановке, начавшийся в результате зимних побед Советских Вооруженных Сил, и нараставшее изменение в соотношении сил в пользу антигитлеровской коалиции предопределили в конечном счете неизбежность полного разгрома Германии, Японии и их союзников.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ ЧЕТВЕРТОГО ТОМА

Н. Г. АНДРОНИКОВ (руководитель), К. А. ЧЕРЕМУХИН (заместитель руководителя), В. Н. БАГРОВ, А. М. БЕЛИКОВ, А. М. ДУБИНСКИЙ, Е. М. ЖУКОВ, Г. Ф. ЗАСТАВЕНКО, П. Ф. ИСАКОВ, В. Л. ИСРАЭЛЯН, В. М. КОВАЛЬЧУК, В. Г. КОЛЫЧЕВ, Г. Д. КОМКОВ, Л. Л. КРУГЛОВ, Г. А. КУМАНЕВ, Н. М. ЛАВРОВ, Л. П. МАКАРОВ, А. В. МИТРОФАНОВА, Д. З. МУРИЕВ, Д. Г. НАДЖАФОВ, Л. И. ОЛЬШТЫНСКИЙ, А. К. ОРЕШКИН, Н. Г. ПАВЛЕНКО, В. А. ПЕРЕЖОГИН, Л. В. ПОЗДЕЕВА, А. С. САВИН, Б. Г. САПОЖНИКОВ, В. А. СМЕРНОВ, Г. Л. СОБОЛЕВ, Ф. Н. ТЕЛЕГИН, Н. А. ФОКИН, В. С. ШЛОМИН, А. Ф. ЮДЕНКОВ, А. С. ЯКУШЕВСКИЙ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

**КРУШЕНИЕ
ФАШИСТСКОГО
БЛИЦКРИГА**

НАКАНУНЕ ФАШИСТСКОЙ АГРЕССИИ

1. Расстановка и соотношение сил в мире перед нападением фашистской Германии на СССР

Военный пожар, вспыхнувший в сентябре 1939 г. в центре Европы, охватывал одно государство за другим. Из Польши пламя войны вскоре перекинулось в страны Северной и Западной Европы, а затем и на Балканы. Военные действия развернулись в Атлантике, Северной Африке и на Средиземном море. В Азии Япония продолжала агрессию в Китае, стремилась утвердиться во Французском Индокитае. К июню 1941 г. вторая мировая война втянула в свою орбиту около 30 государств с населением более миллиарда человек и поглотила сотни тысяч человеческих жизней.

Фашистская Германия к тому времени уже добилась в Европе крупных военных успехов. Она последовательно оккупировала девять государств, в том числе такую сильную капиталистическую державу, как Франция. В Польше, Дании, Нидерландах (Голландии), Норвегии, Бельгии, Люксембурге, Югославии, Греции и на значительной части Франции был установлен нацистский «новый порядок». Великобритании, единственной из противников Германии, удалось избежать полного поражения. Но и она после катастрофы под Дюнкерком, оставшись без своих европейских союзников, была значительно ослаблена.

Соединенные Штаты Америки пока не участвовали в войне, но оказывали политическую, экономическую и отчасти военную помощь англичанам.

Таким образом, в капиталистическом мире не оказалось силы, которая могла бы остановить военную машину фашизма, выступившего в поход за мировое господство.

Положение в мире весной 1941 г. характеризовалось сложностью межгосударственных отношений, таивших опасность дальнейшего расширения масштабов мировой войны.

К июню 1941 г. агрессивный блок расширился и укрепился. Наиболее реакционные силы мирового империализма — Германия, Италия и Япония — еще осенью 1940 г. заключили тройственный военно-политический союз (берлинский пакт) с целью более тесной координации своих действий. Затем к нему присоединились королевская Румыния, хортистская Венгрия, царская Болгария и марионеточные государства Словакия и Хорватия. В военный стовор с Германией вступила также Финляндия. Участники тройственного пакта признавали главенствующую роль Германии и Италии в установлении «нового порядка» в Европе и Африке, а Японии — в создании «сферы процветания великой Восточной Азии».

Фашистско-милитаристский блок нес смертельную угрозу человечеству.

Политическое и военное руководство Германии, планируя и готовя расширение агрессии, основывалось на испытанном методе сокращать противников поодиночке, полагая, что Советский Союз, Великобритания и Соединенные Штаты Америки не смогут объединить свои усилия для организации отпора.

Очередной военно-политической целью войны в планах гитлеровцев было уничтожение главного противника фашизма — Советского Союза, в лице которого они видели основное препятствие на пути к завоеванию мирового господства. Ради этого нацисты отодвинули задачу разгрома Великобритании на более поздние сроки и принимали меры к тому, чтобы дипломатическим путем временно выключить ее из войны. Германское правительство стремилось любыми способами оттянуть прямое вмешательство Соединенных Штатов Америки в войну в Европе, рассчитывая на то, что в недалеком будущем они окажутся связанными военным конфликтом с Японией. А к тому времени, полагало оно, удастся расправиться с СССР, укрепить свое могущество и снова обрушиться на Англию и ее колониальные владения в Африке, на Ближнем и Среднем Востоке. Вынашивались захватнические планы и в отношении Америки, которые позднее нашли отражение в дополнениях к директиве № 32 от 14 июля 1941 г.¹

Такой представлялась Гитлеру и его окружению перспектива борьбы за мировое господство.

Германия, самый сильный участник агрессивного блока, имела развитую экономику, приспособленную для ведения войны. Путем перераспределения людских, производственных и сырьевых ресурсов в пользу отраслей, работавших на войну, обновления промышленного оборудования и усиления эксплуатации трудящихся нацистскому руководству в 1940 г. — в первой половине 1941 г. удалось увеличить выпуск промышленной продукции, особенно военной.

Кроме того, в распоряжении Германии находились материальные и людские ресурсы оккупированных ею стран Европы, почти 6,5 тыс. предприятий которых в июне 1941 г. работало на вермахт, выполняя военные заказы на 4,6 млрд. марок². В немецкую промышленность было вовлечено 3,1 млн. иностранных рабочих, в основном поляков, итальянцев и французов, что составляло около 9 процентов общей численности рабочей силы³.

Германия широко использовала также экономические ресурсы своих европейских союзников. Румыния на 60 процентов удовлетворяла потребности рейха в горючем⁴, Венгрия поставляла ему бокситы и продовольствие, Болгария превратилась в его сельскохозяйственный придаток. Германия получала различное стратегическое сырье из Швеции, Португалии, Испании, Турции.

Второй участник тройственного пакта — фашистская Италия испытывала серьезные трудности в связи с ее поражением в Африке и острым недостатком сырьевых ресурсов. Тем не менее, получая определенную помощь от Германии, она продолжала милитаризацию экономики. Правительство Муссолини намеревалось принять активное участие в предстоявшей войне против Советского Союза. Концентрируя основные усилия на

¹ Вторая мировая война. Материалы научной конференции, посвященной 20-й годовщине победы над фашистской Германией. Кн. 1. Общие проблемы. М., 1966, стр. 316—317.

² Militärarchiv der Deutschen Demokratischen Republik (далее — МА DDR), W 61.10/11, Bl. 79—80.

³ В. Блейер и другие. Германия во второй мировой войне (1939—1945). Перевод с немецкого. М., 1971, стр. 93.

⁴ Auf antisowjetischem Kriegskurs. Studien zur militärischen Vorbereitung des deutschen Imperialismus auf die Aggression gegen die UdSSR (1933—1941). Berlin, 1970, S. 282.

Средиземном море, в Северной Африке и на Балканах, оно готовило для отправки на советско-германский фронт экспедиционный корпус.

К середине 1941 г. агрессивный блок в Европе располагал внушительной военной силой, основу которой составлял германский вермахт; его личный состав имел почти двухлетний опыт ведения военных действий, был идеологически обработан в духе нацизма и антисоветизма, психологически подготовлен к слепому выполнению захватнических планов. Всего вооруженные силы этого блока в Европе насчитывали 10,4 млн. человек, из них около 70 процентов приходилось на Германию и 17 процентов — на Италию (таблица 1).

Т а б л и ц а 1

Численность и техническая оснащенность вооруженных сил основных европейских государств фашистско-милитаристского блока (июнь 1941 г.)

Войска, вооружение и боевая техника	Германия	Италия	Финляндия	Румыния	Венгрия	Итого
Личный состав (тыс. чел.)						
Всего	7 254	1 757	470	703	216	10 400
в том числе:						
сухопутные войска	5 170	1 340	414	635	191	7 750
военно-воздушные силы	1 680	250	16,5	54	15	2 015,5
военно-морские силы	404	167	39,5	14	10	634,5
Вооружение и боевая техника:						
орудия и минометы	61 000	16 400	3 500	7 850	1 500	90 250
танки и штурмовые орудия	5 639	600	86	236	116	6 677
самолеты боевые . .	10 000	2 416	307	699	269	13 691
корабли боевые основных классов . .	217	225	7	10	—	459
в том числе подводные лодки	161	93	5	1	—	260

Примечание. Вооруженные силы Германии вместе с вольнонаемным составом насчитывали 8 500 тыс. человек. В вооруженные силы Финляндии входили также войска безопасности (щюцкор), пограничная охрана и военизированная женская организация «Лоттасверд» общей численностью до 180 тыс. человек. В вооруженных силах Румынии, кроме того, имелось 20 тыс. человек в пограничных войсках и 40 тыс. — в жандармерии. Помимо приведенных в таблице сил Италия располагала войсками национальной безопасности (800 тыс. человек). Всего в вооруженных силах представленных в таблице государств вместе с пограничными войсками и другими воинскими формированиями было около 13 млн. человек. Численность сухопутных войск Германии в таблице приведена с учетом войск СС (150 тыс. человек), а также армии резерва (1 200 тыс. человек) и иностранных формирований (20 тыс. человек). По германским вооруженным силам количество орудий и минометов дается без 50-мм минометов (но с учетом зенитных орудий 37-мм и крупнее — 16 108 шт.); танков и штурмовых орудий — без учета трофейных и учебных машин; боевых самолетов — вместе с резервными и учебными; боевых кораблей основных классов (линкоры, крейсера, броненосцы, эсминцы, миноносцы, подводные лодки) — вместе с трофейными кораблями.

Третий основной участник блока агрессоров — Япония продолжала боевые действия в Китае и интенсивно готовилась к большой войне в бассейне Тихого океана и на Дальнем Востоке. Ее прямые военные расходы в 1941 г. по сравнению с предыдущим годом увеличились в 1,6 раза и составили 12,5 млрд. иен¹.

¹ Тайхэйё сэно си (История войны на Тихом океане). Т. 4. Тайхэйё сэно (Война на Тихом океане), 1940—1942. Токио, 1972, стр. 35.

Японские милитаристы стремились максимально использовать свои сырьевые ресурсы и продолжали всемерно расширять выпуск вооружения и боевой техники. Готовя агрессию против крупных морских держав — США и Великобритании, Япония особое внимание уделяла увеличению военно-морского флота и авиации. В 1941 г. по сравнению с 1940 г. она почти в 1,8 раза больше построила боевых кораблей и самолетов¹. Продолжалось и развертывание ее армии. К концу 1940 г. численность японских вооруженных сил достигла почти 1,7 млн. человек², из них 1,35 млн. — в сухопутных войсках³. Военно-морской флот имел 202 боевых корабля основных классов, в том числе 52 подводные лодки⁴, и 1049 боевых самолетов⁵.

В целом блок агрессивных государств, объединенных захватническими целями, представлял серьезную опасность для народов всего мира. Однако внутри этого агрессивного союза, в первую очередь между Германией, Италией и Японией, имелись существенные противоречия. Каждое из этих государств преследовало прежде всего собственные цели и, выступая под общим флагом передела мира и установления господства над ним, на первый план выдвигало свои интересы. Ни Италия, ни тем более Япония не собирались «таскать каштаны из огня» для Германии, так же как и Германия не думала делиться с ними плодами будущих завоеваний. Японские милитаристы, проводя агрессивную политику, твердо придерживались курса на установление своего господства в Азии. Их усилия были направлены на создание колониальной империи, где бы Япония хозяйничала безраздельно. Ее политические лидеры маневрировали, уходя от конкретных обязательств перед Германией, и отнюдь не намеревались вступать в войну по первому требованию гитлеровцев. Время начала агрессии против Советского Союза Япония ставила в зависимость от успеха Германии в восточном походе. Гитлеровское же руководство, формально признавая главенствующую роль Японии в создании «нового порядка» в Азии, на деле не желало установления ее безраздельного господства в этом районе мира.

В отличие от стран фашистско-милитаристского блока противостоявшие им капиталистические государства не были объединены в какой-либо союз для организованного отпора агрессии. В тех странах, где господствовал нацистский «новый порядок», выступления против гитлеровских оккупантов были разрозненными, в них пока участвовала небольшая часть населения. Борьба народных масс, вылившаяся впоследствии в движение Сопротивления и сыгравшая значительную роль во второй мировой войне, только начинала развертываться.

Во главе ширившихся национальных патриотических движений стояли коммунистические партии.

Английский народ, пережив непрерывные двухмесячные воздушные бомбардировки осени 1940 г. и зимние массированные налеты на промышленные центры страны, в случае вторжения германских войск на острова метрополии был готов выдержать новые испытания и дать решительный отпор врагу. Британское правительство учитывало это в своей внутренней

¹ Тайхэйё сэнсо сюкэцу рон (Окончание войны на Тихом океане). Токио, 1958, стр. 3186 (таблица).

² Дж. Коен. Военная экономика Японии. Перевод с английского. М., 1951, стр. 290.

³ Хаттори Такусиро. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии). Токио, 1970, стр. 185.

⁴ Дж. Коен. Военная экономика Японии, стр. 257.

⁵ L. Morton. Strategy and Command: the First Two Years. Washington, 1962, p. 57.

Всего в вооруженных силах насчитывалось более 2200 боевых самолетов.

и внешней политике и стремилось максимально мобилизовать внутренние ресурсы для укрепления обороны метрополии, сохранить колониальные владения и морские сообщения с ними.

Правительство Англии, возглавляемое У. Черчиллем, не намеревалось вступать в переговоры с Германией о прекращении войны. Вместе с тем оно понимало, что в создавшейся обстановке без эффективной помощи извне — от США и СССР — Англия не сможет рассчитывать на победу в войне¹. Первостепенное значение имела для нее позиция Советского Союза — единственного континентального государства, способного оказать действенное сопротивление нацистской Германии. Поэтому в британской внешней политике все отчетливее проявлялась тенденция к политическому, военному и экономическому сближению с СССР.

Английское правительство большую заботу проявляло также об упрочении военно-экономического сотрудничества с США с целью получения максимальной помощи. Англия была заинтересована в том, чтобы США вступили в войну на ее стороне.

К середине 1941 г. в связи с подготовкой Германии к нападению на СССР опасность вторжения фашистских войск в Англию практически исчезла. Массированные воздушные бомбардировки немецкой авиацией английских городов почти прекратились. Англия теперь могла развергивать свою военную экономику и вооруженные силы в более спокойной обстановке. Росту ее военного потенциала способствовала материальная и финансовая помощь США, а также более широкое использование ресурсов своих колониальных владений и валютных запасов оккупированных Германией стран, правительства которых находились в Лондоне.

Тогда же устанавливаются, хотя юридически и не оформленные, союзнические отношения между США и Великобританией, которые выражались в обмене научной и разведывательной информацией, а также в военном сотрудничестве. Американские корабли охраняли морские пути в Западной Атлантике, заменив там английский флот, часть английских кораблей ремонтировалась на американских верфях. Разрабатывались планы оккупации американскими вооруженными силами Исландии, Азорских островов, Мартиники. Важным проявлением сближения США и Великобритании явились совещания американского и английского штабов по выработке общей стратегии на случай вступления Америки в войну.

К лету 1941 г. численность собственно английских сил достигла 3 278 тыс. человек (2 221 тыс. — в армии, 662 тыс. — в военно-воздушных и 395 тыс. — в военно-морских силах)². В английской армии было 33 дивизии (в том числе 7 бронетанковых) и 29 отдельных пехотных бригад³. Военно-морской флот Англии насчитывал 392 боевых корабля основных классов (15 линкоров и линейных крейсеров, 7 авианосцев, 68 крейсеров, 248 эсминцев и миноносцев и 54 подводные лодки)⁴.

В это время английское правительство уже располагало данными о том, что подготовка фашистской Германии к нападению на СССР завершается. Оно считало, что новый агрессивный акт нацистов коренным образом изменит обстановку в мире, и вырабатывало соответствующую линию поведения, исходя из двух возможных вариантов дальнейшего развития событий. Как заявил английский министр иностранных дел А. Иден советскому послу 13 июня 1941 г., Великобритания в случае нападения Германии на

¹ W. Churchill The Second World War Vol III London, 1950, p. 106

² Statistical Digest of the War History of the Second World War London, 1951, p. 9 (без 105 тыс. человек женского вспомогательного корпуса)

³ Подсчитано по H. Joslen Orders of Battle United Kingdom and Colonial Formations and Units in the Second World War 1939—1945 Vol I, II London, 1960

⁴ Морской атлас Т III Ч 2 М, 1963, л. 29, С. Роскилл Флот и война Перевод с английского Т I М, 1967, стр. 418

СССР была готова направить в Москву военную миссию и в срочном порядке рассмотреть вопрос об оказании СССР экономической помощи. Вместе с тем английское правительство считало, что если Советский Союз под угрозой войны будет склонен пойти на уступки Германии, то можно будет путем давления, вплоть до применения военных акций, вынудить Советское правительство отказаться от выполнения требований, которые могли быть выдвинуты немецкой стороной¹.

Соединенные Штаты Америки, обладавшие огромным военно-экономическим потенциалом, под воздействием постоянно углублявшегося кризиса системы международных отношений все больше отходили от политики нейтралитета, не считая возможным оставаться сторонним наблюдателем крайне опасных изменений, происходивших в мире в результате агрессии стран фашистского блока.

Захватнические устремления фашистской Германии затрагивали интересы США. Поэтому правительство Ф. Рузвельта, усиливая помощь Англии, стремилось не допустить установления германского господства в Европе и Атлантике.

Вместе с тем Соединенные Штаты Америки учитывали угрозу своим интересам на Тихом океане со стороны Японии. Чтобы защитить их, американское правительство в рамках «необъявленной войны» провело ряд военно-экономических мероприятий: приняло закон о воинской повинности, резко повысило ассигнования на военные цели и т. д. Расширение военного производства стимулировалось английскими заказами и своими оборонными мероприятиями. Общая численность вооруженных сил США с июня 1940 г. по июнь 1941 г. возросла почти в 4 раза и составила 1 800 тыс. человек, из них свыше 1 460 тыс. в армии (в том числе 167 тыс. в ВВС) и около 340 тыс. в ВМС (в том числе морская пехота — 54 тыс. человек)². Американский флот насчитывал 340 боевых кораблей основных классов, в том числе 113 подводных лодок³. Разрабатывались планы дальнейшего развертывания армии и флота.

К лету 1941 г. напряженность в отношениях Соединенных Штатов с главными странами агрессивного блока усилилась. В середине июня были заморожены активы и закрыты консульства Германии и Италии в США.

21 июня японскому послу была вручена нота, которой американское руководство подтверждало свои резкие возражения против экспансии Японии⁴.

Расширение агрессии фашистского блока вынуждало американское правительство идти на сближение не только с Англией, но и с Советским Союзом. Однако сохранявшиеся в политике США антисоветские тенденции затрудняли советско-американские переговоры, которые велись в Вашингтоне с лета 1940 г. Тем не менее за неделю до нападения Германии на СССР государственный секретарь К. Хэлл в телеграмме американскому послу в Москве Л. Штейнгардту предписал «дать понять Советскому правительству, что мы рассматриваем улучшение отношений столь же важным для Советского Союза, как и для Соединенных Штатов, если не более важным для Советского Союза»⁵. Президент Рузвельт 20 июня 1941 г. через американского посла в Лондоне Дж. Вайнанта довел до све-

¹ Дж. Батлер. Большая стратегия. Сентябрь 1939 — июнь 1941. Перевод с английского. М., 1959, стр. 497.

² The National Archives of the United States, Record Group 179, 201, S. 1942—1944.

³ Подсчитано по: Statistical Abstract of the United States 1942. Washington, 1943, p. 178.

⁴ Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers (далее — FRUS). Japan. 1931—1941. Vol. II. Washington, 1943. p. 485—492.

⁵ FRUS. 1941. Vol. I. General. Soviet Union. Washington, 1958, p. 758.

дения Черчилля, что он немедленно поддержит «любое заявление, которое может сделать премьер-министр, приветствуя Россию как союзника...»¹.

Одним из крупных государств, противостоявших фашистско-милитаристскому блоку в Восточной Азии, являлся Китай. Однако внутриполитическое положение этой страны было исключительно сложным. Экономическая отсталость, оккупация японцами около трети территории, где размещались важные экономические и военно-промышленные центры, опасность новой гражданской войны — все это крайне ограничивало возможности Китая в борьбе с агрессией.

В июне 1941 г. гоминьдановские войска насчитывали почти 2,3 млн. человек, а войска и партизаны, действовавшие под руководством КПК, — до 900 тыс.². Все они были слабо вооружены и имели низкую боевую подготовку. Правительство Чан Кай-ши проводило реакционную, антидемократическую политику, что мешало единству действий различных сил Китая и вело к углублению конфликта между КПК и гоминьданом. В свою очередь и руководство КПК не искало действенных путей к налаживанию отношений с гоминьданом. Коренные же интересы нации требовали объединения усилий всех классов и партий в борьбе против общего врага — японского империализма.

Определенное место в расстановке социально-политических сил в мире занимала группа нейтральных стран. Государства, удаленные от очагов войны и находившиеся в политической и экономической зависимости от США и Англии (в том числе и латиноамериканские), тяготели к этим державам. Такие страны, как Испания, Португалия, Турция, Швеция и Швейцария, формально считавшиеся нейтральными, несмотря на давление Германии, не спешили открыто присоединиться к блоку агрессоров. Эти государства пытались уклониться от прямого участия в войне, хотя поставляли Германии стратегическое сырье и военные материалы, а Испания оказала, кроме того, ей помощь воинским формированием. Турция, состоявшая ранее в союзе с Англией и Францией, ограничилась заключением 18 июня 1941 г. с Германией пакта «о дружбе и ненападении». Сильным было влияние гитлеровцев в Иране, фактически превращенном в антисоветский плацдарм.

Хотя политика правительств европейских нейтральных стран на данном этапе не совсем устраивала гитлеровцев, фактически она служила на пользу Германии. Нацистское руководство вполне обоснованно считало, что нейтральные государства не выступят против Германии как в преддверии войны с СССР, так и в ходе нее. По его замыслу, в дальнейшем, после осуществления плана «Барбаросса», большинство этих государств должно было стать очередным объектом германской агрессии на пути к завоеванию мирового господства. Планом «Танненбаум» намечался захват Швейцарии, планом «Полярфукс» — Швеции. Намерения нацистов в отношении Испании и Португалии раскрывают планы операций «Феликс» и «Изабелла», которыми предусматривался ввод в эти страны немецких войск³.

Мощной социально-политической силой, противостоявшей агрессивным проискам империализма и настойчиво добивавшейся создания системы коллективной безопасности в Европе, являлся Советский Союз.

¹ W. Churchill. The Second World War, vol. III, p. 330; J. Winant. Letter from Grosvenor Square. Boston, 1947, p. 203.

² Канчжань дилю чжоуняньцзи няньцэ (Записки к 6-й годовщине антияпонской войны). Чунцин, 1943, стр. 40, 41; Канжи чжапъжэн шици цзефанцюй гайгуан (Положение в освобожденных районах в период антияпонской войны). Пекин, 1953, стр. 116—117.

³ Вторая мировая война, кн. 1, стр. 314.

В конце 30-х годов, в условиях военных конфликтов и малых войн в разных районах мира, в том числе агрессивных акций против страны социализма, и особенно с началом второй мировой войны, Советский Союз был вынужден усилить подготовку к отражению назревавшей агрессии со стороны Германии и Японии.

Коммунистическая партия и Советское правительство, учитывая особенности международной обстановки, чреватой опасностью фашистского нападения, проводили крупные мероприятия по укреплению обороноспособности СССР. Население страны и личный состав Вооруженных Сил воспитывались в духе готовности дать отпор любому агрессору, который попытался бы напасть на социалистическое государство.

К середине 1941 г. Советское государство располагало материально-технической базой, обеспечивавшей при ее мобилизации массовое производство боевой техники и вооружения. Военная промышленность в первом полугодии 1941 г. в среднем ежемесячно выпускала: стрелкового оружия (винтовки, карабины, пулеметы и автоматы) — около 150 тыс., артиллерийских орудий — 840 (в том числе 76-мм и крупнее — 700), минометов 82-мм и крупнее — около 570, танков — 280, боевых самолетов — 690, боеприпасов (снаряды, авиабомбы и мины) — около 5 млн.¹.

В соответствии с планом обороны страны увеличивалась численность Советской Армии и Военно-Морского Флота. В июне 1941 г. численность Вооруженных Сил достигла 5 373 тыс. человек: в сухопутных войсках и войсках ПВО — 4 553 тыс., в военно-воздушных силах — 476 тыс., в Военно-Морском Флоте — 344 тыс. человек. На вооружении армии состояло свыше 67 тыс. полевых орудий и минометов, 1861 танк и свыше 2700 боевых самолетов новых типов. Кроме того, в войсках было большое количество устаревшей бронетанковой и авиационной боевой техники. В составе Военно-Морского Флота насчитывалось 276 боевых кораблей основных классов, в том числе 212 подводных лодок².

Одновременно с увеличением численности Вооруженных Сил осуществлялось оснащение их новым, современным стрелковым, артиллерийским, танковым и авиационным оружием и боевой техникой, образцы которых были разработаны, испытаны и внедрены в серийное производство.

В общем объеме продукции танковой промышленности выпуск танков новых типов (КВ и Т-34) составлял уже 89 процентов; авиационная промышленность, производившая 45 процентов самолетов современных образцов, завершала перестройку для выпуска боевых машин только новых типов.

Крупные меры принимались также в области строительства Вооруженных Сил страны. Формировались механизированные и воздушно-десантные корпуса, авиационные и другие части и соединения новой организации, готовились командные кадры.

В последнее предвоенное полугодие эта важная и огромная по своим масштабам работа была в полном разгаре. Однако предстояло еще сделать многое. Для завершения большого объема сложных оборонных мероприятий требовалось время.

Итак, к середине 1941 г. процесс расстановки сил в мире еще не закончился. Силы, противостоявшие сложившемуся блоку стран-агрессоров и потенциально более мощные, пока оставались разрозненными. Намере-

¹ Архив Министерства обороны СССР (далее — Архив МО), ф. 81, оп. 12076, д. 5, лл. 3—4; ф. 38, оп. 11353, д. 908, лл. 89—90; Центральный государственный архив народного хозяйства СССР (далее — ЦГАНХ), ф. 8044, д. 2951, л. 67; ф. 8177, оп. 1, д. 262, лл. 6—17.

² Институт военной истории Министерства обороны СССР (далее — ИВИ). Документы и материалы, инв. № 7875, лл. 1—3.

тилась лишь тенденция к их объединению, и, прежде чем завершился этот процесс, многим народам и государствам в борьбе с фашизмом пришлось пройти через тяжелые испытания, пережить горечь неудач и поражений.

2. Стратегическая обстановка на театрах военных действий в июне 1941 г.

С лета 1940 г., когда потерпели поражение Франция и экспедиционные войска Англии, и по июнь 1941 г. военные действия на всех театрах второй мировой войны носили ограниченный характер. Отдельные периоды их активности сменялись паузами.

После нанесения зимой воздушных ударов по экономическим и политическим центрам Англии Германия продолжала борьбу в Атлантике и совместно с Италией — на Средиземном море и в Северной Африке. Весной 1941 г. она осуществила свои захватнические планы на Балканах. Но главное внимание в этот период гитлеровское руководство уделяло подготовке к войне против Советского Союза.

Японские милитаристы, стремившиеся расширить агрессию на Дальнем Востоке, Тихом океане и в Юго-Восточной Азии, оккупировали северную часть Французского Индокитая.

В создавшейся обстановке политическое и военное руководство Великобритании по-прежнему считало своей основной задачей организацию обороны метрополии и океанских коммуникаций, прежде всего в Северной Атлантике, где проходили главные английские морские пути. Английские самолеты эпизодически наносили удары по экономическим объектам Германии.

К этому времени характер борьбы на море изменился. Гитлеровское командование практически отказалось от рейдирования надводными кораблями, и английским коммуникациям теперь угрожал только ослабленный немецкий подводный флот. К тому же в ходе подготовки к войне против СССР Германия часть своих подводных лодок перебросила из Атлантики в Баренцево и Балтийское моря; десять лодок были перебазированы в Средиземное море.

Учитывая уменьшение опасности в прибрежных водах метрополии, английское командование значительные силы флота направило на обеспечение коммуникаций в Атлантике. К июню 1941 г. число эскортных кораблей Великобритании достигло здесь около 700 единиц¹.

Такое перераспределение морских сил обеих сторон не замедлило сказаться на результатах борьбы. Потери английских торговых судов снизились почти в 6 раз: если в апреле 1941 г. они составляли 688 тыс. брт², то в июле — августе в среднем по 125 тыс. брт³.

Весной 1941 г., после захвата нацистами Греции и острова Крит, осложнилось положение англичан в восточной части Средиземного моря. Однако этот неблагоприятный для них фактор частично компенсировался ослаблением немецкой авиации в этом районе: со Средиземноморского театра для действий против СССР вскоре был переброшен 10-й корпус германских ВВС. К тому же английский флот добился некоторого превосходства в западной и центральной частях Средиземного моря, а военно-воздушные силы англичан получили возможность наносить с острова Мальта удары по коммуникациям итало-немецких войск. В Северной Африке в это время активные боевые действия не велись.

¹ С. Р о с к и л л. Флот и война, т. 1, стр. 418.

² Там же, стр. 540.

³ Д. Р и ч а р д с, Х. С о н д е р с. Военно-воздушные силы Великобритании во второй мировой войне 1939—1945 гг. Перевод с английского. М., 1963, стр. 161.

К лету 1941 г. вооруженные силы Великобритании были распределены следующим образом. Примерно три четверти сухопутных войск находилось в метрополии. В Северной Африке, на Ближнем и Среднем Востоке были сосредоточены полумиллионная сухопутная армия¹, состоявшая в основном из австралийских, индийских, новозеландских и южноафриканских частей и соединений, а также 1300 самолетов².

Военно-морской флот Великобритании прикрывал метрополию и вел боевые действия в Атлантике и на Средиземном море.

Итало-немецкие войска в Северной Африке насчитывали около 100 тыс. человек и 300 самолетов.

Немецко-фашистское командование завершило стратегическое развертывание вооруженных сил вдоль западных границ Советского Союза. Присоединение к агрессивному блоку Болгарии, Румынии и Венгрии, оккупация гитлеровцами Югославии и Греции обеспечивали южный фланг вермахта, а вступление в военный стовор с Финляндией облегчило Германии развертывание своих дивизий на севере. Более 150 дивизий сухопутных войск предназначалось для нападения на СССР. Остальные германские сухопутные войска распределялись следующим образом: во Франции, Бельгии и Голландии — 38 пехотных дивизий и 2 танковые бригады; в Норвегии и Дании — 9 пехотных дивизий; на Балканах — 8 пехотных дивизий; в Северной Африке — 2 танковые дивизии и на территории Германии, Австрии, Польши и Чехословакии — 5 пехотных дивизий и 3 бригады³. Основной состав германского флота по-прежнему использовался в Атлантике. Часть его готовилась к военным действиям против Советского Союза. Заканчивалось также развертывание у советских границ румынских и финских армий.

Фашистская Италия главные военные усилия концентрировала на Средиземном море и Балканах. К июню 1941 г. из 64 ее дивизий 33 (29 пехотных, 2 подвижные и 2 горнострелковые) находились на Балканах, 24 — в Италии, из них 3 предназначались для участия в войне против СССР, 7 — в Северной Африке⁴. Большая часть итальянского военно-морского флота и авиации действовала в Средиземном море. Некоторое количество подводных лодок оказывало поддержку немецкому флоту в восточных районах Атлантического океана. Вооруженные силы Италии не отличались высокой боеспособностью. Они располагали преимущественно устаревшей боевой техникой.

Япония, продолжая военные действия в Китае, рассчитывала использовать ослабление позиций колониальных держав в Азии и предстоящую войну Германии с СССР для агрессии в двух направлениях: южном — против США и Великобритании и северном — против Советского Союза. Для нападения на Соединенные Штаты и Великобританию она предполагала использовать основной состав флота, большую часть авиации и свыше 10 пехотных дивизий. Готовясь к нападению на СССР, японское командование укрепляло маньчжурский плацдарм, увеличивало и перевооружало Квантунскую армию. В начале 1941 г. ее состав был доведен до 400 тыс. человек⁵. Сухопутные войска Японии распределялись так:

¹ Дж. Батлер, Дж. Гуайер. Большая стратегия. Июнь 1941 — август 1942. Перевод с английского. М., 1967, стр. 140.

² Там же, стр. 138.

³ Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht (Wehrmachtführungsstab). 1940—1945 (далее — КТВ/ОКВ). Bd. 1. Frankfurt a/M., 1965, S. 97, 1286; ИВИ. Документы и материалы, инв. № 20173, л. 14.

⁴ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 20137, лл. 10—15.

⁵ Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (далее — ЦГАОР), ф. 7867, оп. 1, д. 230, л. 136.

в Китае — 39 дивизий (в том числе в Маньчжурии — 12), в Корее — 2, в Японии — 9 дивизий¹. Главные силы японского военно-морского флота и авиации, не связанные активными действиями в Китае, готовились к предстоявшим операциям.

Таким образом, весной и в начале лета 1941 г. напряженность военных действий на всех театрах заметно ослабла. Это было связано с интенсивной подготовкой государств фашистско-милитаристского блока к новым агрессивным акциям.

3. Обстановка на западных границах СССР

Для ведения войны против Советского Союза гитлеровская Германия и ее европейские союзники подготовили крупные контингенты войск и большое количество боевой техники (таблица 2).

Т а б л и ц а 2

Силы и средства Германии, Финляндии, Румынии и Венгрии, предназначенные для нападения на Советский Союз

Воиска и боевая техника	Германия	Финляндия Румыния и Венгрия	Итого
Дивизии	153	37	190
Личный состав (тыс чел)	4 600	900	5 500
Орудия и минометы	Свыше 42 000	5 200	47 200
Танки и штурмовые орудия	Более 4 000	260	Около 4 300
Самолеты боевые	Около 4 000	980	4 980

Примечание В таблице цифры приводятся с небольшим приближением. К одной дивизии приравниваются две бригады. Распределение указанной в таблице численности личного состава вооруженных сил Германии было следующим: в сухопутных войсках — 3 300 тыс., в военно-воздушных силах и войсках ПВО — 1 200 тыс., в военно-морском флоте — 100 тыс. человек.

В немецких войсках, кроме того, имелось 600 тыс. автомашин и 625 тыс. лошадей. Из приведенного количества самолетов Финляндии, Румынии и Венгрии 307 было финских, 623 румынских и 48 венгерских.

Подавляющая часть войск была развернута и готова к наступлению. Лишь 24 немецкие дивизии со средствами усиления, находившиеся в резерве главного командования германских сухопутных войск (резерв ОКХ), предусматривалось выдвинуть на фронт после начала войны (в первых числах июля) и использовать для наращивания ударов наступающих группировок. Кроме того, к участию в агрессии против СССР намечалось привлечь две словацкие пехотные дивизии и моторизованную бригаду, итальянский экспедиционный корпус в составе трех моторизованных дивизий².

Вдоль советских западных границ были сосредоточены 16 армейских объединений: 8 немецких, 2 румынские, 2 финские армии и 4 немецкие танковые группы. Войска, развернутые в полосе между Балтийским и Черным морями, объединялись в три группы армий «Север», «Центр» и «Юг».

Всего в первом стратегическом эшелоне находилось 129 немецких дивизий и 37 дивизий стран-сателлитов. Главные силы Германии сосре-

¹ Х а т т о р и Такусиро Даитоа сэно дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 184.

² У К а в а л ь е р о Записки о войне. Дневник начальника итальянского генерального штаба. Перевод с итальянского М., 1968, стр. 73.

точила у советских границ между Балтийским морем и Карпатами. Здесь было развернуто 10 немецких армейских объединений, в том числе все четыре танковые группы. На фронте, составлявшем 40 процентов протяженности западных сухопутных границ СССР, гитлеровцы создали группировку, включавшую 70 процентов всех дивизий, 75 процентов орудий и минометов и 90 процентов танков. Для поддержки ее с воздуха выделялось три воздушных флота из четырех (свыше 90 процентов имевшихся в них боевых самолетов).

Эта группировка создавалась для нанесения мощного внезапного удара по советским войскам с целью разгрома в короткий срок главных сил приграничных округов на территории до рубежа рек Западная Двина и Днепр и обеспечения тем самым беспрепятственного продвижения фашистских полчищ в глубь территории Советского Союза, к его важнейшим политическим и экономическим центрам — городам Ленинграду, Москве и в Донбасс.

Группы армий имели оперативное построение в один эшелон (все армии располагались в одну линию), армейские объединения — в один и два эшелона. Двухэшелонное построение обычно было в тех полевых армиях, которым предстояло наступать в общей полосе с танковыми группами, и в тех танковых группах, которые включали по три моторизованных корпуса (16, 9, 4, 6-я армии, 2-я и 1-я танковые группы).

Группа армий «Север» (командующий генерал-фельдмаршал В. Лееб) в составе 18-й и 16-й полевых армий и 4-й танковой группы была развернута на фронте протяженностью 230 км от Клайпеды (Мемеля) до Голдапа. Директивой по стратегическому сосредоточению и развертыванию от 31 января 1941 г. ей ставилась задача «уничтожить действующие в Прибалтике силы противника и захватом портов на Балтийском море, включая Ленинград и Кронштадт, лишить русский флот его опорных баз»¹. Правofланговые 4-я танковая группа и 16-я армия должны были, наступая на даугавпилсском направлении, как можно быстрее продвинуться в район северо-восточнее Опочки с целью не допустить отхода боеспособных советских войск из Прибалтики, разгромить их и создать предпосылки для продвижения на Ленинград. 18-я армия имела задачу, нанося главный удар на Ригу и восточнее, отрезать и уничтожить части Советской Армии юго-западнее Риги, в дальнейшем, наступая на Остров, Псков, воспрепятствовать отходу советских войск на восток и овладеть территорией Эстонии.

На Балтике для действий против Балтийского флота и обеспечения боевой деятельности группы армий «Север» гитлеровцы имели около 100 боевых кораблей, в том числе 5 подводных лодок, 10 минных заградителей, 28 торпедных катеров, сторожевые корабли, тральщики².

Южнее, от Голдапа до Влодавы, на фронте 500 км были развернуты войска группы армий «Центр» (командующий генерал-фельдмаршал Ф. Бок), которая объединяла 9-ю и 4-ю полевые армии, 3-ю и 2-ю танковые группы.

«Группе армий «Центр», — указывалось в директиве от 31 января 1941 г., — наступая крупными силами на флангах, разгромить войска противника в Белоруссии. Затем, сосредоточив подвижные соединения, наступающие южнее и севернее Минска, возможно быстрее выйти в район Смоленска и создать тем самым предпосылки для взаимодействия крупных танковых и моторизованных сил с группой армий «Север» с целью уничто-

¹ Fall Barbarossa. Dokumente zur Vorbereitung der faschistischen Wehrmacht auf die Aggression gegen die Sowjetunion (1940—1941) (далее — Fall Barbarossa). Berlin, 1970, S. 155.

² Ф. Р у г е. Война на море 1939—1945. Перевод с немецкого. М., 1957, стр. 209.

жения войск противника, действующих в Прибалтике и в районе Ленинграда»¹.

Для решения этой задачи были созданы две ударные группировки. Северной, развернутой в сувалкском выступе (3-я танковая группа и часть сил 9-й армии), предстояло прорвать оборону на стыке Прибалтийского и Западного особых военных округов (район севернее Гродно). Затем она должна была, стремительно продвигаясь в район Минска и используя удар 2-й танковой группы, наступающей на Минск с юго-запада, создать предпосылки для уничтожения советских войск между Белостоком и Минском. В дальнейшем ей предписывалось выдвинуться в район Витебска и севернее, чтобы не допустить сосредоточения советских частей в верхнем течении реки Западная Двина. Южная ударная группировка в составе 2-й танковой группы и части сил 4-й армии имела задачу быстро продвигнуться на Слуцк и Минск и, используя успех 3-й танковой группы, создать предпосылки для уничтожения советских войск между Белостоком и Минском. При дальнейшем наступлении на восток ей предстояло во взаимодействии с 3-й танковой группой овладеть районом Смоленска.

Основные силы 9-й и 4-й армий, используя успех танковых групп и взаимодействуя друг с другом, должны были уничтожить окруженные советские части западнее Минска, затем, продвигаясь за танковыми группами, выйти к Западной Двине у Полоцка и к Днепру севернее Могилева.

Группа армий «Юг» (командующий генерал-фельдмаршал Г. Рундшtedт) объединяла немецкие, румынские и венгерские войска. Она была развернута от Полесья до Черного моря на фронте свыше 1300 км. На своем левом крыле группа имела ударную группировку, включавшую 1-ю танковую группу, 6-ю и 17-ю полевые армии (более 60 процентов общего состава ее сил). На территории Румынии находились 11-я немецкая, 3-я и 4-я румынские полевые армии. Связующим звеном между основными силами группы армий «Юг» и войсками на территории Румынии служила карпатская группа венгерских войск (подвижный корпус).

Группа армий «Юг» по окончательному варианту плана «Барбаросса» должна была, имея впереди танковые и моторизованные соединения и нанося главный удар левым крылом на Киев, «уничтожить русские войска в Галиции и западной части Украины», своевременно захватить переправы на Днепре в районе Киева и южнее и обеспечить дальнейшее наступление восточнее Днепра². 1-й танковой группе предписывалось во взаимодействии с 6-й и 17-й армиями прорваться между Рава-Русской и Ковелем и через Бердичев, Житомир выйти к Днепру в районе Киева. Далее, двигаясь вдоль Днепра в юго-восточном направлении, она должна была воспрепятствовать отходу оборонявшихся советских частей на Правобережной Украине и уничтожить их ударом с тыла.

Задача 11-й немецкой и румынских армий по плану «Мюнхен», разработанному в развитие плана «Барбаросса» в июне 1941 г., сводилась вначале к активному сковыванию советских войск на границе с Румынией. В последующем намечался их переход в наступление. Этим войскам предстояло в случае необходимости прорвать советскую оборону на реке Прут и продвигаться в общем направлении на Винницу³.

На Черном море немецких кораблей к началу войны не было. Румынский военно-морской флот имел 7 эсминцев и миноносцев, подводную лодку, 2 вспомогательных крейсера, а также 19 кораблей других классов (канонерские лодки, сторожевые, торпедные и минные катера)⁴. Для со-

¹ Fall Barbarossa, S. 154.

² А. Ф л и п п и. Припятская проблема. Перевод с немецкого. М., 1959, стр. 160.

³ МА DDR, Н. 07.20.01/16, Bl. 1, 33.

⁴ Морской атлас, т. III, ч. 2, л. 25.

действия сухопутным войскам привлекалась румынская Дунайская речная флотилия.

На территории Норвегии и в Северной Финляндии — от Варангер-фьорда до Суомуссалми — была развернута отдельная армия вермахта «Норвегия» под командованием генерала Н. Фалькенхорста. Она подчинялась непосредственно верховному командованию германских вооруженных сил (ОКВ). В северных портах Норвегии были сосредоточены 5 эскадренных миноносцев, 6 подводных лодок и другие корабли немецкого военно-морского флота¹. Кроме того, предусматривалось использовать из числа захваченных норвежских кораблей 3 миноносца, 2 минных заградителя и 10 сторожевых кораблей².

Армия «Норвегия» получила задачу захватить Мурманск, главную военно-морскую базу Северного флота Полярный, полуостров Рыбачий, а также Кировскую железную дорогу севернее Беломорска. Каждый из трех ее корпусов был развернут на самостоятельном направлении: горно-стрелковый немецкий корпус «Норвегия» — на мурманском, 36-й немецкий корпус — на кандалакшском и 3-й финский корпус — на кестеньгском и ухтинском³.

В Юго-Восточной Финляндии, у границ Советского Союза, сосредоточились Карельская и Юго-восточная финские армии. Одна пехотная дивизия Юго-восточной армии была развернута против полуострова Ханко. Карельской армии предписывалось захватить южную часть Карелии и встретиться с войсками группы армий «Север» на реке Свирь, а Юго-восточной армии — овладеть всей территорией Карельского перешейка и соединиться с немецкими войсками в районе Ленинграда, занять полуостров и военно-морскую базу Ханко.

Военно-морской флот Финляндии на Балтийском море имел 7 кораблей основных классов (2 броненосца береговой обороны и 5 подводных лодок), а также 53 других корабля⁴.

Характерной особенностью группировки, созданной у западных границ Советского Союза к 22 июня 1941 г., являлось то, что на главных направлениях предстоявшего наступления были развернуты немецкие дивизии, а на флангах, севернее Финского залива и от Карпат до Черного моря, находились преимущественно армии стран-сателлитов фашистской Германии.

Авиационное обеспечение сухопутных войск возлагалось на воздушные флоты и войсковую авиацию. 1-й воздушный флот (760 боевых самолетов) должен был поддерживать группу армий «Север», 2-й (1600 самолетов) — группу «Центр», 4-й (около 1000 самолетов) — группу армий «Юг», 5-й (240 самолетов)⁵ и финские ВВС (307 самолетов) — наступление немецких и финских войск с территории Финляндии. В полосе группы армий «Юг» в распоряжении румынского командования имелось свыше 600 и венгерского — до 50 боевых самолетов.

Аэродромная сеть, созданная в восточных районах Германии, в Польше и частично в Финляндии и Румынии, обеспечивала рассредоточенное базирование авиации и ее маневр между воздушными флотами.

Основная задача немецких военно-воздушных сил в начале войны заключалась в завоевании господства в воздухе и поддержке наступления сухопутных войск на главных направлениях. Удары по промышленным

¹ Морской атлас, т. III, ч. 2, л. 20.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 1. М., 1963, стр. 387.

³ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1274, л. 1.

⁴ Морской атлас. т. III, ч. 2, л. 22.

⁵ С учетом самолетов войсковой авиации групп армий (ИВИ. Документы и материалы, ф. 191, оп. 233, д. 198, л. 99).

объектам СССР намечалось нанести после решения сухопутными войсками ближайших задач по плану «Барбаросса»¹.

Гитлеровцы считали, что в начале войны значительная часть советских кораблей будет выведена из строя массированными ударами авиации, а основные военно-морские базы и порты — захвачены сухопутными войсками. Поэтому немецкому флоту было приказано до выхода наземных войск к Ленинграду избегать крупных операций на море и сосредоточить усилия на обороне своего побережья, а также не допустить прорыва советских кораблей из Балтийского моря².

Таким образом, основные силы и средства групп армий фашистской Германии были сосредоточены и развернуты на направлениях, позволявших в случае успеха совершить глубокий охват советских армий в белостокском и львовском выступах. Включение танковых групп в первые эшелоны имело целью обеспечить высокие темпы наступления и маневр на окружение оперативных группировок советских войск.

Группы армий имели небольшие резервы (по 1—3 дивизии). В резерве ОКХ находились 24 дивизии, то есть 15,7 процента всех предназначавшихся для войны с Советским Союзом немецких дивизий.

Внимательно анализируя развитие международных отношений, Коммунистическая партия и Советское правительство ясно понимали, что рано или поздно фашистская Германия с ее программой завоевания мирового господства попытается напасть на Советский Союз. Поэтому они, не ослабляя борьбы за сохранение мира, принимали все меры, чтобы в случае войны Советские Вооруженные Силы могли встретить врага во всеоружии, успешно защищать свободу и независимость страны социализма.

В условиях назревания угрозы фашистской агрессии советское командование по указанию правительства СССР ускорило работы по укреплению западных границ. Строились новые и реконструировались старые аэродромы, создавались склады горючего и боеприпасов. Проводились мероприятия по материально-техническому оснащению войск приграничных округов, пополнению их личным составом за счет дополнительного призыва контингентов из запаса и выдвижению соединений и частей из глубины страны в западные районы.

Отражение возможного нападения с запада возлагалось на войска пяти приграничных округов: Ленинградского, Прибалтийского особого, Западного особого, Киевского особого, Одесского и на три флота: Северный, Краснознаменный Балтийский и Черноморский.

Для прикрытия с воздуха важнейших тыловых объектов в западной приграничной полосе использовались соединения и части войск противовоздушной обороны территории страны, объединенные в пять зон ПВО: Северную, Северо-Западную, Западную, Киевскую и Южную.

Сухопутные войска и авиация западных приграничных округов, Северный, Балтийский и Черноморский флоты, войска западных зон ПВО страны составляли первый стратегический эшелон Советских Вооруженных Сил. В случае нападения агрессора эти силы должны были стойкой и активной обороной отразить его наступление и создать условия для ответных ударов.

В западных приграничных округах насчитывалось 170 дивизий и 2 бригады, 2 680 тыс. человек личного состава, 37,5 тыс. орудий и минометов³, 1475 новых танков KB и T-34, 1540 боевых самолетов новых типов⁴,

¹ Fall Barbarossa, S. 157—158.

² Ibid., S. 144.

³ Здесь и в последующем без учета 50-мм минометов.

⁴ ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 100, д. 1, лл. 1—2.

а также значительное количество легких танков и боевых самолетов устаревших конструкций.

В составе трех флотов имелось около 220 тыс. человек, 182 корабля основных классов (3 линкора, 7 крейсеров, 45 лидеров и эсминцев и 127 подводных лодок)¹.

Непосредственную охрану государственной границы несли пограничные части (сухопутные и морские) восьми пограничных округов. Вместе с оперативными частями и подразделениями внутренних войск они насчитывали около 100 тыс. человек².

Наибольшее количество войск, находившихся в трех приграничных округах (Прибалтийском, Западном и Киевском), прикрывало полосу от Паланги до Липканы протяженностью более 1600 км, или 47 процентов западных сухопутных границ. Здесь было сосредоточено 74 процента всех дивизий (127 из 171), 73 процента артиллерийских орудий и минометов, 89 процентов танков и 68 процентов боевых самолетов³. Это свидетельствовало о том, что для обороны на наиболее угрожаемых направлениях советское командование выделило примерно 75 процентов всех сил и средств.

Войска Прибалтийского особого военного округа в составе трех армий (командующий генерал Ф. И. Кузнецов) имели задачу оборонять Прибалтийские республики со стороны Восточной Пруссии. Они должны были также совместно с Краснознаменным Балтийским флотом (командующий вице-адмирал В. Ф. Трибуц) защищать Балтийское побережье и Моонзундский архипелаг. От Балтийского моря до южной границы Литвы в полосе шириной 300 км разворачивались две армии — 8-я и 11-я. 27-я армия находилась на формировании западнее Пскова. Корабли Краснознаменного Балтийского флота базировались на Таллин (главная база), Кронштадт, Лиепаю (Либаву), Усть-Двинск и Ханко.

Западный особый военный округ в составе четырех армий (командующий генерал Д. Г. Павлов) прикрывал минско-смоленское направление. 3, 10 и 4-я армии разворачивались от южной границы Литвы до реки Припять на фронте 470 км. Соединения и части 13-й армии формировались в районе Могилев, Минск, Слуцк.

Киевский особый военный округ (командующий генерал М. П. Кирпонос) в составе 5, 6, 26 и 12-й армий и соединений окружного подчинения в широкой 860-километровой полосе от Припяти до Липкан прикрывал направления, выводившие в важнейшие промышленные районы Украины.

Реорганизация и перевооружение соединений армий, составлявших первые эшелоны округов, еще не были завершены. В глубине округов помимо общевойсковых армий формировались отдельные соединения (резервы). Так, в Западном особом округе помимо 13-й армии формировались два, а в Киевском — три механизированных и несколько стрелковых корпусов.

На стыке Западного и Киевского особых округов, на реке Припять, базировались корабли Пинской военной флотилии.

Войска Ленинградского военного округа (командующий генерал М. М. Попов) совместно с Северным флотом (командующий контр-адмирал А. Г. Головкин) и частью сил Краснознаменного Балтийского флота должны были защищать границы северо-западных районов страны (Мурманская область, Карело-Финская ССР и Карельский перешеек), а также

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 7875, лл. 1—3.

² 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968, стр. 252.

³ Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 100, д. 1, лл. 1—2; Архив МО, ф. 35, оп. 11282, д. 26, л. 169.

северное побережье Эстонской ССР и полуостров Ханко. Протяженность сухопутной границы на этом участке достигала почти 1300 км и морской — 380 км. 14-я армия и Северный флот имели задачу оборонять мурманское и кандалакшское направления. 7-я армия прикрывала петрозаводское направление, а 23-я армия с частью сил Краснознаменного Балтийского флота — Ленинград с севера и запада.

Одесский военный округ (командующий генерал Я. Т. Черевиченко) во взаимодействии с Дунайской военной флотилией прикрывал государственную границу с Румынией от Липканы до устья Дуная протяженностью 480 км. Кроме того, войска округа должны были во взаимодействии с Черноморским флотом (командующий вице-адмирал Ф. С. Октябрьский) оборонять побережье Черного моря от устья Дуная до Керченского пролива.

Войска западных приграничных округов испытывали большие трудности, связанные с подготовкой театра военных действий. Все приходилось строить и оборудовать заново: основные инженерные сооружения в укрепленных районах (УРах) и оборонительных полосах, базы и пункты снабжения, аэродромы, дорожная сеть, узлы и линии связи создавались на территориях западных районов Литвы, Белоруссии, Украины и Молдавии, только что вошедших в состав Советского Союза. Огромный объем работ требовал больших затрат сил, средств и времени.

Задачи прикрытия и поддержки сухопутных войск возлагались на авиацию округов. Однако условия ее базирования были неблагоприятными. Строительство новых и реконструкцию старых аэродромов из-за ограниченности времени завершить не удалось. Запасных аэродромов для рассредоточения авиации и осуществления маневра не хватало. Реорганизация тыла ВВС к началу войны также не была завершена.

Прикрытие важнейших объектов западными приграничными зонами ПВО осуществлялось на глубину 500—600 км.

Сравнение боевого состава вооруженных сил Германии и ее западноевропейских союзников, подготовленных для нападения на Советский Союз, и войск советских западных приграничных округов и флотов показывает, что агрессоры создали почти двойное общее численное превосходство в людях и значительное в артиллерии. Советские же войска имели несколько больше танков и самолетов. Но количественные показатели без учета качественного состояния боевой техники не могут дать истинной картины соотношения средств вооруженной борьбы. По оснащенности новыми образцами танков и самолетов превосходство было на стороне немецко-фашистской армии. В войсках советских приграничных округов было много танков и самолетов устаревших типов с ограниченными боевыми возможностями. Танковая и авиационная отрасли промышленности СССР еще только набирали темпы выпуска новой боевой техники, и поэтому не было возможности быстро перевооружить бронетанковые войска и авиацию.

Анализ сложившихся к началу войны группировок сил сторон показывает, что немецко-фашистское командование в первом эшелоне своих армий развернуло 103 дивизии, в том числе 12 танковых, в то время как в первом эшелоне советских армий прикрытия имелись только 54 стрелковые и две кавалерийские дивизии, то есть в два раза меньше. При этом дивизии противника были полностью укомплектованы личным составом, вооружением и боевой техникой, транспортными средствами. Они имели не только общее количественное превосходство в силах и боевых средствах, но и обладали более высокой подвижностью и маневренностью. Реальное соотношение сил в первых эшелонах войск сторон, вступивших 22 июня в сражения, было в пользу противника, а на ряде направлений он превосходил советские войска в 3—4 раза. На направлениях его главных

ударов, где командование вермахта создало компактные ударные группировки, это превосходство было еще более значительным.

Советское командование не успело завершить мероприятия по сосредоточению и развертыванию войск, созданию группировок, предусмотренных планами прикрытия для отражения ударов агрессора. Большинство дивизий первых эшелонов армий прикрытия к моменту нападения немецко-фашистских войск располагалось в учебных лагерях, удаленных от запланированных рубежей развертывания на 8—20 км. Непосредственно вблизи границы размещалось сравнительно небольшое количество частей и соединений. В некоторых армиях артиллерийские, инженерные части и подразделения связи проходили боевую подготовку в учебных центрах в отрыве от своих соединений. Вторые эшелоны армий прикрытия, которые состояли, как правило, из механизированных корпусов, дислоцировались в 50—100 км от границы, а вторые эшелоны и резервы округов — в 100—400 км. Личный состав УРОВ занимал лишь те долговременные укрепления и огневые точки, строительство которых было закончено.

То обстоятельство, что не удалось закончить создание группировок в западных приграничных округах для отражения ударов немецко-фашистских армий, поставило советские войска в самом начале войны в крайне невыгодное положение.

В условиях, когда Советскому государству и его Вооруженным Силам требовалось еще время для завершения реорганизации и перевооружения армии и флота, для окончания сосредоточения и развертывания войск по плану обороны страны, важно было не дать гитлеровцам ни малейшего повода для нападения на Советский Союз. Когда же стало очевидно, что нападение фашистской Германии на СССР неизбежно, были приняты дополнительные меры по усилению боеспособности войск приграничных округов, а вечером 21 июня народный комиссар обороны Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко и начальник Генерального штаба генерал Г. К. Жуков направили в западные округа директиву, предупреждавшую о возможном внезапном нападении гитлеровцев в течение 22—23 июня. Командующие войсками этих округов получили указание принять меры, чтобы в течение ночи на 22 июня были скрытно заняты огневые точки укрепленных районов на государственной границе; все части, в том числе и ПВО, привести в полную боевую готовность, рассредоточить и замаскировать; подготовить затемнение городов и объектов¹. При этом в директиве содержалось требование не поддаваться ни на какие провокационные действия, которые могли бы вызвать крупные осложнения. На передачу директивы в войска ушло несколько часов. Многие соединения и части не успели получить необходимых распоряжений и поэтому не заняли рубежи обороны.

* * *

Таким образом, военно-политическая обстановка накануне нападения фашистской Германии на СССР была благоприятной для фашистско-милитаристского блока, который расширился и укрепился за счет присоединения к нему ряда европейских стран. К тому времени еще не было единого союза государств и народов, выступавших против агрессии; наметилась лишь тенденция к объединению антифашистских сил.

Армии и флоты блока агрессивных государств к лету 1941 г. нигде не были связаны активными военными действиями. В Атлантике, на Сре-

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 77, л. 5.

земном море, в Африке и Азии борьба носила ограниченный характер. Ведущий участник этого блока — Германия, свободная в выборе направления дальнейшей агрессии, в течение почти года, используя людские и материальные ресурсы союзных и оккупированных ею стран Европы, тщательно подготовилась к войне против СССР.

Коммунистическая партия и Советское правительство, предвидя неизбежность войны с фашистской Германией и ее союзниками, настойчиво проводили в жизнь программу всемерного укрепления Вооруженных Сил, готовя их к отражению агрессии. Однако внезапное и вероломное нападение гитлеровцев не позволило завершить весь комплекс важных оборонных мероприятий.

21 июня 1941 г. германское верховное командование дало своим войскам сигнал «Дортмунд», по которому вводился в действие план «Барбаросса». Немецкие дивизии заняли исходное положение для нападения на СССР.

НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

1. Вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз. Изменение характера и масштабов второй мировой войны

На рассвете 22 июня 1941 г. фашистская Германия, вероломно нарушив договор о ненападении, внезапно, без объявления войны, обрушила на Советский Союз удар огромной силы. Ее авиация произвела массированные налеты на аэродромы, узлы железных дорог и группировки советских войск, расположенные в приграничной зоне, а также на города Мурманск, Каунас, Минск, Киев, Одесса, Севастополь. Немецко-фашистская артиллерия подвергла ожесточенному обстрелу пограничные укрепления и районы дислокации передовых соединений армий и частей пограничных войск. Вслед за первыми авиационными ударами и артиллерийской подготовкой перешли в наступление на фронте от Балтики до Карпат сухопутные войска. Одновременно начались бои южнее Карпат вдоль румынской границы до Черного моря. Вместе с фашистской Германией в войну против СССР вступили Венгрия, Италия, Румыния и Финляндия.

Нападение Германии на Советский Союз, который всегда проводил миролюбивую внешнюю политику и отвергал войну как способ разрешения политических противоречий между государствами, явилось неспровоцированным актом заранее спланированной и тщательно подготовленной агрессии. Советский народ был вынужден прервать мирный созидательный труд и вступить в смертельную схватку с сильным и коварным врагом.

В связи с нападением фашистской Германии на СССР народный комиссар обороны по распоряжению правительства приказал командующим западными приграничными военными округами всеми силами и средствами уничтожить вражеские войска в районах, где они нарушили советскую границу¹.

Началась Великая Отечественная война Советского Союза против фашистской Германии и ее европейских сообщников. По своему политическому характеру она коренным образом отличалась от войн, которые вели с фашистским блоком капиталистические государства. Это отличие состояло прежде всего в том, что навязанная советскому народу война являлась бескомпромиссной борьбой двух противоположных социальных систем, ожесточенной битвой между ударными силами империализма и социализмом.

Руководители «третьего рейха» пытались скрыть истинные цели «восточного похода» и убедить народ своей страны и мировое общественное мнение в том, что война на Востоке преследует единственную цель —

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 77, л. 6.

«спасти всю мировую цивилизацию от смертельной опасности большевизма и проложить путь к действительному социальному подъему в Европе»¹.

В заявлении, переданном Советскому правительству германским послом Ф. Шуленбургом через полтора часа после вторжения немецких войск на советскую землю, нацистские руководители утверждали, что они были вынуждены встать на путь превентивной войны против СССР, поскольку он якобы не выполнял своих обязательств по советско-германскому договору и готовился к нападению на Германию, к нанесению удара ей с тыла.

В том же духе был составлен меморандум, врученный И. Риббентропом 22 июня советскому послу в Берлине. В нем утверждалось, что Советское правительство стремится взорвать Германию изнутри и готово в любое время осуществить агрессию против нее. Столь «опасное положение» будто бы и вынудило нацистское правительство начать войну. В тот же день Риббентроп устроил пресс-конференцию для представителей иностранной и немецкой печати, на которой заявил, что Германия была вынуждена предпринять это наступление на Советский Союз, чтобы опередить советское наступление.

Коммунистическая партия и Советское правительство в первый же день войны разоблачили перед всем миром лживость и необоснованность версий, выдвинутых в оправдание фашистской агрессии против СССР. В заявлении, с которым по поручению Политбюро ЦК ВКП(б) и Советского правительства в 12 часов 22 июня 1941 г. выступил по радио народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов, указывалось, что нападение гитлеровской Германии на СССР явилось беспримерным в истории цивилизованных народов вероломством. Декларация Гитлера (обращение к немецкому народу), объявленная утром 22 июня, а также меморандум Риббентропа расценивались руководителями Союза ССР как попытка «задним числом состряпать обвинительный материал насчет несоблюдения Советским Союзом советско-германского пакта»².

Лживость версии о превентивной войне фашистской Германии против СССР, ее провокационный и опасный социальный смысл перед всем миром вскрыли коммунистические партии, а также многие прогрессивные деятели. Эта гитлеровская версия была окончательно разоблачена на Нюрнбергском процессе над главными немецкими военными преступниками. Доказательства по разделу «Агрессия против СССР», показания обвиняемых и свидетелей неопровержимо подтвердили, что нападение на СССР было задумано и спланировано преднамеренно, без какого-либо повода к тому с его стороны. В частности, бывший руководитель германской прессы и радиовещания Г. Фриче в своих показаниях заявил, что он «организовал широкую кампанию антисоветской пропаганды, пытаясь убедить общественность в том, что в этой войне повинна не Германия, а Советский Союз... Никаких оснований к тому, чтобы обвинять СССР в подготовке военного нападения на Германию, у нас не было»³.

В приговоре Нюрнбергского трибунала по этому поводу говорится: «22 июня 1941 года без объявления войны Германия вторглась на советскую территорию в соответствии с заранее подготовленными планами. Доказательства, представленные Трибуналу, подтверждают, что Германия имела тщательно разработанные планы сокрушить СССР как политическую и военную силу для того, чтобы расчистить путь для экспан-

¹ Цит. по: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 15.

² «Правда», 23 июня 1941 г.

³ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов в семи томах (далее — Нюрнбергский процесс (в семи томах). Т. V. М., 1960, стр. 569.

сии Германии на Восток в соответствии с ее стремлениями»¹. И далее: «Планы экономической эксплуатации СССР, массового угона населения, убийства комиссаров и политических руководителей являются частью тщательно разработанного плана, выполнение которого началось 22 июня без какого-либо предупреждения и без тени законного оправдания. Это была явная агрессия»².

Агрессия против СССР явилась выражением антикоммунистической и антисоветской политики, проводившейся империалистами с первых дней после Великой Октябрьской социалистической революции. Руководители фашистской Германии, развязывая войну против Страны Советов, выражали политику самых реакционных сил империализма. Свою главную цель они видели в том, чтобы ликвидировать советский общественно-политический строй, уничтожить первое в мире социалистическое государство, лишить советский народ национальной самостоятельности.

Таким образом, гитлеровские захватчики не только покушались на свободу и независимость народов СССР, но и угрожали их социальным завоеваниям, воплощающим надежды и чаяния трудящихся всего мира, будущее человечества. Поэтому война советского народа против немецко-фашистских захватчиков была революционной войной в защиту социализма, за мировую цивилизацию и социальный прогресс.

Гнев и возмущение вызвало у советских людей сообщение о вероломном нападении немецко-фашистских захватчиков. По стране прокатилась волна массовых митингов и собраний трудящихся. В ответ на обращение партии и правительства рабочие, колхозники, интеллигенция, воины армии и флота торжественно клялись отдать все силы, а если потребуется, и жизнь за великие завоевания революции, за свободу Родины. Единодушие, с которым они поднялись на борьбу, являлось свидетельством их политической зрелости, сплоченности вокруг Коммунистической партии, глубокого понимания патриотического и интернационального долга. «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!» — с этим лозунгом советские люди шли на фронт, работали в тылу на заводах и фабриках, в колхозах и совхозах, научных учреждениях. Во всем этом проявились результаты большой идеологической и политико-воспитательной работы партии в предвоенные годы.

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна,—
Идет война народная,
Священная война!

Слова этой песни, созданной В. Лебедевым-Кумачом и А. Александровым в первые дни войны, стали всенародным гимном.

Начавшаяся Великая Отечественная война коренным образом изменила военно-политическую обстановку в мире. Она открыла новый период второй мировой войны, которая с началом борьбы Советского Союза против фашистской Германии вышла за пределы капиталистической системы. В войну была вовлечена могучая социалистическая держава, занимавшая шестую часть территории земного шара с населением около 200 млн. человек, располагавшая огромным военно-экономическим и морально-политическим потенциалом и крупными вооруженными силами. Это обусловило расширение масштабов второй мировой войны и изменило ее политический характер. Мировая война стала не только сражением армий, но и столкновением двух общественных систем — социализма и капитализма. Это была борьба народов против самых агрессивных

¹ Нюрнбергский процесс (в семи томах). Т. VII. М., 1961, стр. 358.

² Там же, стр. 359.

сил империалистического мира. Главной опорой народов в борьбе с империалистической агрессией, главной силой, способной организовать отпор агрессорам, стал Советский Союз

Отечественная война Советского Союза против гитлеровской Германии и ее сообщников по агрессии способствовала сплочению вокруг СССР всех прогрессивных и демократических сил мира. В то же время она явилась могучим стимулом к дальнейшему подъему антифашистского, национально освободительного движения народов, увидевших в Советском государстве надежного союзника, способного избавить их от нацистского порабощения. Не могли не считаться с реальной силой, которую представляла собой страна социализма в борьбе с гитлеровской агрессией, и правящие круги ведущих капиталистических государств, противостоявших фашистскому блоку. Оставаясь идеологическим противником коммунизма, они вместе с тем под влиянием возраставшей угрозы национальным интересам их стран со стороны фашистской Германии и ее союзников выразили прямую заинтересованность в объединении усилий с Советским Союзом для разгрома агрессоров. Общность интересов борьбы народов буржуазно демократических стран и Союза ССР против фашизма стала объективной предпосылкой образования антифашистской коалиции государств с различным общественно политическим строем.

Гитлеровская агрессия против СССР вызвала во всем мире огромный политический резонанс. Народы всех стран, в первую очередь трудящиеся массы, безоговорочно встали на сторону Советского Союза. Движение в поддержку справедливой борьбы советского народа против фашистской Германии возглавили коммунистические партии. В декларациях, воззваниях, заявлениях, обращениях к своим народам центральные комитеты коммунистических партий Англии, США, Франции, Китая, Италии, Болгарии, Венгрии, Румынии, Югославии и других государств гневно осудили фашистскую агрессию против СССР и призвали трудящихся, все национальные прогрессивные силы выступить в защиту страны социализма.

Правительства Великобритании и США также высказались в поддержку СССР. Премьер министр Великобритании У. Черчилль, выступая вечером 22 июня 1941 г. по радио с обращением к английскому народу, заявил: «Никто не был более упорным противником коммунизма, чем я, в течение последних 25 лет. Я не возьму назад ни одного из сказанных мною слов, но сейчас все это отступает на второй план перед лицом разворачивающихся событий. Опасность, угрожающая России, — это опасность, угрожающая нам и Соединенным Штатам, точно так же, как дело каждого русского, сражающегося за свой очаг и свой дом, — это дело свободных людей и свободных народов во всех частях земного шара»¹.

Подобными же соображениями было продиктовано заявление государственного департамента США, сделанное 23 июня. В нем содержалось осуждение «принципов и доктрин» коммунизма, но подчеркивалась опасность гитлеровских планов завоевания мира: «Это вопрос, который в настоящее время более всего затрагивает нашу собственную национальную оборону и безопасность Нового света, где мы живем. Поэтому, по мнению нашего правительства, всякая защита от гитлеризма, всякое объединение противостоящих гитлеризму сил, каково бы ни было их происхождение, приблизят низвержение нынешних германских лидеров и тем самым будут служить на пользу нашей собственной обороне и безопасности»². На следующий день президент Ф. Рузвельт заявил на пресс-

¹ W. C. Churchill. The Second World War, vol. III, p. 332—333.

² FRUS 1941, vol. I, p. 767—768.

конференции: «Разумеется, мы собираемся предоставить России всю ту помощь, какую мы сможем»¹.

Но как в США, так и в Англии нашлось немало деятелей, которые открыто высказывались против оказания какой-либо помощи Советскому Союзу. Бывший президент США Г. Гувер, проповедуя теорию «третьей силы», призывал правительство оставаться вне войны, но вооружаться и выжидать момента, когда «другие страны будут достаточно истощены, чтобы уступить военной, экономической и моральной мощи Соединенных Штатов»². Эту же мысль выразил сенатор от штата Миссури Г. Трумэн, ставший впоследствии президентом США: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают как можно больше, хотя я не хочу победы Гитлера ни при каких обстоятельствах»³.

Против объявленного правительством США курса выступил целый ряд американских деятелей, известных своими антикоммунистическими и антисоветскими взглядами, в том числе сенаторы Р. Тафт, Б. Кларк, А. Ванденберг, члены палаты представителей М. Дайс, Г. Фиш, Ф. Смит, глава изоляционистской организации «Америка прежде всего» Р. Вуд и другие⁴. В Англии сторонником теории «третьей силы» был министр авиационного производства Дж. Мур-Брабазон.

Однако государственные лидеры США и Англии решительно отклонили позицию этой части правящих кругов, поскольку хорошо понимали, что усиление Германии, даже за счет СССР, представляло большую опасность не только для интересов американских и английских монополий, но и для национальной независимости этих стран. Выражая взгляды реалистически мыслящих деятелей США, газета «Нью-Йорк таймс» писала 26 июня 1941 г.: «Пусть не будет никаких заблуждений относительно того, что скорая и полная германская победа в России явилась бы величайшей катастрофой для Англии и Америки». Именно этими соображениями определялись заявления английского премьера и американского президента о готовности оказать помощь Советскому Союзу.

Выступления правительств Великобритании и США в поддержку СССР имели важное международное значение. Они свидетельствовали о провале расчетов нацистских руководителей Германии на политическую изоляцию Советского Союза.

Таковы изменения, происшедшие в международной обстановке и в политическом содержании второй мировой войны в связи с нападением фашистской Германии на СССР и началом Великой Отечественной войны Советского Союза.

2. Военные действия на советско-германском фронте в начальный период войны

Начальный период Великой Отечественной войны характеризовался развертыванием людских и материальных ресурсов Союза ССР для отражения фашистской агрессии. Его основным содержанием явились напряженные оборонительные операции войск первого стратегического

¹ «The New York Times», June 25, 1941.

² Congressional Record, vol. 87, pt. 12, p. A 3181.

³ «The New York Times», June 24, 1941.

⁴ R. Dawson. The Decision to Aid Russia, 1941. Foreign Policy and Domestic Politics. Chapel Hill, 1959, p. 80—83, 102.

эшелоны Советских Вооруженных Сил против перешедших в наступление немецкой, финской и румынской армий. Это был период проведения Коммунистической партией и Советским правительством первоочередных партийных и государственных мероприятий по мобилизации и развертыванию военного, экономического и морально-политического потенциалов государства (общая мобилизация военнообязанных, выдвижение из глубины страны и ввод в сражения стратегических резервов, мобилизация народа на отпор врагу, начало перевода экономики на военные рельсы, перестройка в соответствии с требованиями войны партийного и государственного аппарата, а также ряд дипломатических актов, направленных на создание благоприятных внешнеполитических условий для успешного ведения войны).

В ином положении в этот период находилась фашистская Германия. До нападения на СССР она имела двухлетний опыт ведения современной войны. К июню 1941 г. ее вооруженные силы были полностью отмобилизованы, а экономика и государственный аппарат — перестроены в соответствии с требованиями войны. Поэтому основное внимание правительства и верховного командования Германии направлялось на осуществление тщательно подготовленного плана агрессии, на ее политическое и идеологическое «обоснование», чтобы ввести немецкий народ и мировое общественное мнение в заблуждение относительно истинных целей нападения на СССР. Внешняя политика гитлеровцев преследовала цель дальнейшего укрепления и расширения агрессивного блока, противодействия объединению противостоявших ему государств.

Совершив вероломное нападение, войска нацистской Германии получили серьезные преимущества перед Советской Армией и Военно-Морским Флотом. Внезапные массированные удары немецкой авиации и одновременный переход в наступление сухопутных соединений вермахта на фронте от Балтийского моря до Карпат поставили советские армии прикрытие в тяжелое положение.

Немецкое командование, придавая особое значение завоеванию господства в воздухе, бросило на уничтожение советской авиации до половины самолетов, сосредоточенных против СССР. С этой целью оно в первые же часы войны предприняло серию массированных ударов по аэродромам приграничных округов. Воздушным налетам подверглись 26 аэродромов Западного, 23 — Киевского, 11 — Прибалтийского особых округов и 6 аэродромов Одесского военного округа¹. В результате эти округа понесли большие потери в самолетах. Наибольший урон был причинен Западному особому округу, по которому гитлеровцы наносили главный удар.

Если в первый день войны вся Советская Армия потеряла около 1200 самолетов, то один этот округ лишился 738 самолетов². Положение усугублялось тем, что противник нанес удары преимущественно по аэродромам, где базировались самолеты новых типов, не уступавшие по своим тактико-техническим данным немецким.

Однако и в этих трудных условиях советские летчики смело вступали в неравные схватки с воздушным противником. 22 июня они совершили около 6 тыс. самолето-вылетов и сбили в воздушных боях свыше 200 немецких самолетов³.

¹ С началом войны по мобилизационному плану были образованы на базе Прибалтийского особого округа — Северо-Западный фронт, Западного особого округа — Западный фронт, Киевского особого округа — Юго-Западный фронт. Управления этих фронтов возглавили командующие округами. Из Одесского округа в состав действующих вошла 9-я армия.

² 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 259.

³ Авиация и космонавтика СССР. М., 1968, стр. 87.

Тем не менее воздушная обстановка была исключительно тяжелой. Большие потери, понесенные советской авиацией, и главным образом качественное превосходство основной массы немецких самолетов, около половины которых составляли бомбардировщики, позволили гитлеровцам на решающих направлениях захватить инициативу в воздухе. Это осложнило и без того трудные условия боевых действий советских армий.

Первыми в бой с передовыми частями противника вступили советские пограничники. Вооруженные лишь стрелковым оружием, они храбро встретили врага и в жестоких схватках бились насмерть. За мужество и героизм, проявленные в первые дни войны, были награждены орденами и медалями 737 пограничников, 11 бойцов и командиров погранвойск удостоились звания Героя Советского Союза.

Героически защищали свои рубежи воины 9-й пограничной заставы Брестского пограничного отряда, возглавляемой лейтенантом А. М. Кижеватовым, 17-й пограничной заставы Рава-Русского пограничного отряда во главе с лейтенантом Ф. В. Мориним, 13-й заставы Владимир-Волынского пограничного отряда под командованием лейтенанта А. В. Лопатина, бойцы Перемышльского пограничного отряда, возглавляемого подполковником Я. И. Тарутиным, и многие другие пограничники.

Значительная часть войск прикрытия, поднятых по тревоге, оказалась под ударами наземных и воздушных сил противника и не смогла занять предусмотренные планом рубежи обороны. Передовые соединения армий прикрытия были вынуждены зачастую с ходу, по частям вступать во встречные сражения или вести оборонительные бои на неподготовленных рубежах.

Советские воины упорно сражались с превосходящими силами противника. Даже в условиях охвата и обхода, а нередко и окружения они действовали стойко и мужественно и предпочитали погибнуть, но не сдать врагу занимаемых позиций.

Замечательный пример стойкости показали бойцы и командиры 67-й стрелковой дивизии 8-й армии Северо-Западного фронта под командованием генерала Н. А. Дедаева и подразделения гарнизона военно-морской базы Лиепая. В течение шести дней, с 22 по 27 июня, находясь в окружении, они совместно с курсантами военно-морского училища ПВО и пограничниками при активной поддержке рабочих отрядов города отразили все атаки превосходящих сил противника. Враг смог овладеть Лиепайей лишь после того, как были исчерпаны все возможности оборонявшихся войск.

Яркой страницей в историю Великой Отечественной войны вошла героическая оборона Брестской крепости подразделениями 6-й и 42-й дивизий 4-й армии Западного фронта, войск НКВД, Брестским погранотрядом. В течение месяца советские воины самоотверженно отстаивали эту частицу родной земли, дрались, когда немецкие танки уже входили в Минск, и не приняли предложения противника о капитуляции, когда фронт отодвинулся к Березине. Месяц спустя немецко-фашистские войска были уже под Смоленском, а оставшиеся в живых все еще продолжали удивительную, беспримерную борьбу в крепости, ставшей ныне символом неггибаемой стойкости и мужества советских воинов, удостоенной почетного звания «крепость-герой».

Отважно сражалась за Крыстынополь 124-я дивизия, которой командовал генерал Ф. Г. Суший; при обороне Рава-Русского укрепленного района отличилась 41-я стрелковая дивизия генерала Г. Н. Микушева; образцы героизма и стойкости проявили гарнизон Перемышльского укрепленного района и вступившая затем в бой за Перемышль 99-я стрелковая дивизия полковника Н. И. Дементьева, которая совместно с пограничниками 23 июня выбила гитлеровцев из города и удерживала его до

27 июня. Город был оставлен только по приказу командования Юго-Западного фронта. И таких примеров упорной борьбы множество. Армии прикрытия самоотверженно защищали каждую пядь родной земли.

Враг встретил активное противодействие советского Военно-Морского Флота. На рассвете 22 июня моряки Северного, Краснознаменного Балтийского и Черноморского флотов организованным зенитным огнем успешно отразили удары немецкой авиации по военно-морским базам Полярный, Кронштадт и Севастополь. Противнику не удалось нанести им урона в корабельном составе. В тот же день черноморская авиация нанесла ответный удар по военно-морской базе Румынии Констанца. Военно-Морской Флот с первых часов войны активно поддерживал сухопутные войска, особенно при обороне побережья и военно-морских баз с суши.

Немецко-фашистские войска всюду встречали упорное сопротивление. Однако условия, в которых Советские Вооруженные Силы вступили в войну, оказались такими сложными, а последствия первых массированных ударов врага настолько тяжелыми, что даже невиданный героизм и самоотверженность войск прикрытия не могли изменить неблагоприятного развития событий на фронте.

Сосредоточенные на направлениях главных ударов крупные силы гитлеровцев, в том числе основная масса танковых соединений, имели значительное превосходство над советскими армиями прикрытия. Достаточно сказать, что на смежных флангах Северо-Западного и Западного фронтов, где наносили удар войска группы армий «Центр», на четыре советские стрелковые дивизии, выдвигавшиеся на широком фронте к границе, обрушились три танковые, две моторизованные и десять пехотных немецких дивизий. В таких же условиях вступила в сражение на брестском направлении левофланговая 4-я армия Западного фронта. Против четырех ее дивизий наступали четыре танковые и восемь пехотных дивизий группы армий «Центр».

В результате превосходства в силах танковым и моторизованным соединениям групп армий «Север» и «Центр» к исходу 22 июня удалось прорваться на глубину до 35 км, а местами и до 50 км. Южнее Полесья войска группы армий «Юг» продвинулись от границы на 10—20 км.

В первые же часы войны авиация и агентура противника вывели из строя большое количество радиостанций, узлов и линий государственной и войсковой связи. При динамичном развитии событий и в быстро менявшейся обстановке это чрезвычайно затруднило управление войсками. В то же время командование фронтов в ряде случаев, не получая регулярных и точных сведений о ходе боев, состоянии своих войск и характере действий противника, было лишено возможности информировать Генеральный штаб о сложившейся обстановке.

Для выяснения действительного положения на фронтах и оказания помощи в организации отпора врагу уже в середине дня 22 июня в качестве представителей высшего командования на Юго-Западный фронт был направлен начальник Генерального штаба генерал Г. К. Жуков, на Западный — заместители наркома обороны Маршалы Советского Союза Б. М. Шапошников и Г. И. Кулик. Кроме того, на Северо-Западный фронт выехал заместитель начальника Генерального штаба генерал Н. Ф. Ватутин, на Западный — заместитель начальника Генерального штаба генерал В. Д. Соколовский и начальник оперативного управления генерал Г. К. Маландин. Одновременно Генеральный штаб добивался получения сведений об обстановке на фронтах по всем другим доступным каналам.

Несмотря на отсутствие исчерпывающих данных, серьезность создавшегося положения была очевидной. Обстановка требовала принятия немедленного решения на организацию дальнейшего отпора врагу.

В 21 час 15 минут 22 июня Главный Военный Совет направил в войска директиву № 3 за подписью народного комиссара обороны маршала С. К. Тимошенко, члена Совета секретаря ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкова и начальника Генерального штаба генерала Г. К. Жукова. Директива указывала военным советам фронтов на необходимость организации решительных контрударов с целью разгрома вклинившихся группировок немецко-фашистских захватчиков.

Войскам Северо-Западного и Западного фронтов ставилась задача общевойсковыми армиями и механизированными корпусами при поддержке фронтовой и дальнебомбардировочной авиации (ДБА) ударами из районов Каунаса и Гродно в направлении Сувалки окружить и к исходу 24 июня уничтожить сувалкскую группировку противника.

Войска Юго-Западного фронта должны были силами двух общевойсковых армий и не менее пяти механизированных корпусов при поддержке фронтовой и дальнебомбардировочной авиации нанести удары по сходящимся направлениям на Люблин, окружить и уничтожить вражескую группировку, наступавшую на фронте Владимир-Волынский, Крыстынополь, и к исходу 24 июня овладеть районом Люблина.

Задача армий Северного и Южного фронтов¹ состояла в том, чтобы надежно прикрывать государственную границу в своих полосах и не допустить вторжения противника на советскую территорию.

Однако, нацеливая советские войска на разгром вражеских группировок, представлявших наибольшую опасность, Главный Военный Совет не полностью учел трудности, с которыми была сопряжена организация и подготовка в течение одной ночи ударов по врагу со столь решительными целями.

Обстановка на фронте оказалась гораздо сложнее, чем это было известно Генеральному штабу и Главному Военному Совету. Стрелковые и почти все механизированные корпуса армий прикрытия, привлекавшиеся к нанесению контрударов, были втянуты в тяжелые приграничные сражения и имели большие потери, а механизированные корпуса фронтового подчинения Юго-Западного фронта находились в тот момент в 200 — 400 км от исходных рубежей развертывания для наступления, и их выдвижение проходило под воздействием немецкой авиации.

Войска Северо-Западного, Западного и Юго-Западного фронтов приступили к выполнению директивы № 3 без необходимой подготовки. Напряженные боевые действия развернулись на фронте более 1500 км.

Контрудары осуществлялись в условиях, когда противник, захватив инициативу и господство в воздухе, наступал мощными ударными группировками, стремясь охватить фланги и окружить основные силы советских войск.

На Северо-Западном фронте для контрудара намечалось привлечь два механизированных корпуса и часть стрелковых соединений 8-й армии генерала П. П. Собенникова и 11-й армии генерала В. И. Морозова. Фактически же в его нанесении на шяуляйском направлении смогли принять участие только 12-й механизированный корпус 8-й армии и одна дивизия 3-го механизированного корпуса 11-й армии. Остальные войска первого эшелона фронта были еще накануне втянуты в тяжелые бои.

Соединениям, наносившим контрудар, не удалось вступить в сражение одновременно; установить связь и организовать взаимодействие между ними оказалось невозможным. Несмотря на это, развернувшиеся встречные бои с 18-й и 16-й армиями группы армий «Север» и 41-м мо-

¹ Северный фронт был образован на базе Ленинградского военного округа, Южный фронт — на базе 9-й армии и дивизий Юго-Западного фронта, объединенных в 18-ю армию, а также управления Московского военного округа.

торизованным корпусом 4-й танковой группы носили ожесточенный характер. Советские войска при поддержке авиации на трое суток задержали продвижение врага. При этом особенно отличились 28-я танковая дивизия полковника И. Д. Черняховского и 9-я артиллерийская противотанковая бригада полковника Н. И. Полянского.

К этому времени резко ухудшилась обстановка в полосе 11-й армии. Ее ослабленные дивизии не выдержали сосредоточенного удара 56-го моторизованного корпуса 4-й и левофланговых соединений 3-й танковых групп противника. После тяжелых боев за Вильнюс армия, понесшая тяжелые потери и рассеянная на части, начала отходить на северо-восток. Направление Каунас, Даугавпилс оказалось практически без прикрытия, и 56-й моторизованный корпус генерала Э. Манштейна начал быстро продвигаться к Западной Двине.

Пытаясь восстановить фронт обороны и занять более выгодные позиции для отражения наступления войск группы армий «Север», командование Северо-Западного фронта с разрешения Ставки Главного Командования отдало 8-й и 11-й армиям приказ отойти и прочно закрепиться на правом берегу Западной Двины. Одновременно для ликвидации образовавшегося между ними разрыва было решено выдвинуть из резерва фронта в район Даугавпилса еще не отмобилизованные и технически слабо оснащенные 5-й воздушно-десантный и 21-й механизированный корпуса. Руководство ими возлагалось на командующего 27-й армией генерала Н. Э. Берзарина.

Поспешно организованная оборона на этом водном рубеже оказалась непрочной. Ослабленная 8-я армия после тяжелых боев на подступах к Риге была вынуждена 1 июля оставить столицу Латвии, а разрозненные и почти не управляемые части и соединения 11-й армии под сильным давлением противника отходили к Себежу и Невелю. Не смогли сдержать натиск врага и войска 27-й армии: в ходе напряженных боев в районе Даугавпилса они были оттеснены соединениями 56-го моторизованного корпуса противника на правый берег Западной Двины. К 30 июня врагу удалось захватить обширный плацдарм, который он использовал для развития дальнейшего наступления на псковско-островском направлении.

В конце июня еще более сложная обстановка создавалась на западном направлении. Для контрудара по сувальской группировке противника командование Западного фронта привлекло 6-й механизированный и 6-й кавалерийский корпуса 10-й армии генерала К. Д. Голубева и 11-й механизированный корпус 3-й армии, которой командовал генерал В. И. Кузнецов.

Общее руководство наступательными действиями было возложено на заместителя командующего фронтом генерала И. В. Болдина.

Разбросанность выделенных соединений, ограниченность времени на подготовку и отсутствие необходимых средств связи не позволили собрать войска в единый кулак и нанести по противнику сосредоточенный удар. К тому же 3-я армия, в том числе 11-й мехкорпус генерала Д. К. Мостовенко, с которым не была установлена связь, уже в первый день войны втянулась в напряженные бои на широком фронте. Дивизии 6-го кавалерийского корпуса генерала И. С. Никитина при выдвижении из районов Ломжи и Волковыска к рубежу развертывания подверглись массированным ударам немецкой авиации и понесли потери. В распоряжении генерала Болдина оказался один 6-й мехкорпус генерала М. Г. Хацкилевича, который 23 июня начал выдвижение из района Белостока в направлении Гродно. На пути к рубежу развертывания, а затем и в ходе боев его полки и дивизии находились под непрерывным воздействием немецких самолетов.

В таких неблагоприятных условиях танкисты 6-го мехкорпуса, поддержанные авиацией фронта и 3-м дальнебомбардировочным корпусом, нанесли по противнику сильный удар. Оперативное управление немецкого генерального штаба сухопутных войск отмечало 24 июня, что в полосе группы армий «Центр» из района Белостока советские войска предпринимали сильные танковые атаки¹. Через несколько дней Ф. Гальдер, выслушав доклад генерал-инспектора пехоты при главном командовании сухопутных войск генерала О. Отта о боях в районе Гродно, запишет в своем дневнике: «Упорное сопротивление русских заставляет нас вести бои по всем правилам наших боевых уставов. В Польше и на Западе мы могли позволить себе известные вольности и отступления от уставных принципов; теперь это уже недопустимо»².

Контрудар на правом крыле Западного фронта не достиг цели. Наступление и здесь не получило развития. 6-й и 11-й мехкорпуса, против которых действовали два армейских корпуса 9-й армии, в самый разгар напряженных боев остались без горючего и боеприпасов. Они не выдержали ударов немецких войск, поддержанных авиацией, и вынуждены были вместе с 3-й армией отступить в юго-восточном и восточном направлениях в сторону Налибокской пущи, на Новогрудок. Образовался большой разрыв между флангами Северо-Западного и Западного фронтов.

Не лучше было положение и на левом крыле Западного фронта, в полосе обороны 4-й армии, которой командовал генерал А. А. Коробков. Поспешно организованные 23 июня контратаки ее 14-го мехкорпуса против крупной танковой группировки противника успеха не имели. Армия, расчлененная войсками 2-й немецкой танковой группы, под ударами вражеской авиации 23—24 июня вынуждена была с боями отходить севернее Припяти на Пинск и Слуцк.

К исходу четвертого дня войны как на правом, так и на левом крыле Западного фронта немецкие танковые соединения продвинулись в глубь советской территории до 200 км. В результате двустороннего охвата противником главных сил Западного фронта создавалась угроза их полного окружения. Находившийся в штабе Западного фронта маршал Б. М. Шапошников 25 июня доложил в Ставку о создавшейся обстановке и попросил разрешения немедленно отвести войска фронта из белостокского выступа на линию старых укрепленных районов. Разрешение было получено, и в тот же день Военный совет фронта отдал директиву войскам на общий отход. Однако выполнить ее полностью не удалось. События на фронте развивались стремительно. Уже 26 июня передовые отряды 2-й и 3-й немецких танковых групп прорвались на подступы к Минску. Здесь они были встречены спешно выдвинутыми на рубеж Минского укрепленного района соединениями 2-го и 44-го стрелковых корпусов, руководство которыми осуществляло управление 13-й армии под командованием генерала П. М. Филатова. Развернувшись на фронте свыше 100 км, они в течение 26—28 июня успешно отражали атаки танковых частей противника.

В боях под Минском особенно отличилась 100-я стрелковая дивизия под командованием генерала И. Н. Руссиянова. В период с 26 по 30 июня соединение причинило тяжелый урон частям 39-го моторизованного корпуса 3-й немецкой танковой группы³. После этих боев, отмечалось в журнале боевых действий 2-го стрелкового корпуса, противник стал с большей осмотрительностью применять против 100-й стрелковой дивизии свои танки, так как ее бойцы научились вести эффективную борьбу с ними.

¹ КТВ/ОКВ, Bd. 1, S. 418—420.

² Ф. Г а л ь д е р. Военный дневник. Перевод с немецкого. Т. 3, кн. 1. М., 1971, стр. 60.

³ Архив МО, ф. 208, оп. 2526, д. 27, л. 188.

Военный совет и управление политической пропаганды Западного фронта позаботились о том, чтобы опыт боевых действий 100-й стрелковой дивизии стал достоянием всех частей и соединений. Была также изучена и обобщена практика партийно-политической работы в соединении, которой умело руководили лично командир, его заместитель по политической части старший батальонный комиссар К. И. Филяшкин и начальник политотдела полковой комиссар А. Г. Евсеев.

С первых дней войны ожесточенный характер носили бои и в воздухе. Действуя самоотверженно, советские летчики стремились нанести противнику как можно больший ущерб. Нередко, израсходовав все боеприпасы, они шли на таран вражеских самолетов. Так поступили в те июньские дни Д. В. Кокорев, И. И. Иванов, Л. Г. Бутелин, М. П. Жуков, С. И. Здоровцев, П. Т. Харитонов, П. С. Рябцев, А. С. Данилов и другие. 26 июня в белорусском небе беспримерный по мужеству и самоотверженности подвиг совершили командир эскадрильи 207-го авиационного полка 42-й бомбардировочной дивизии капитан Н. Ф. Гастелло и члены экипажа его бомбардировщика лейтенанты А. А. Бурденюк, Г. Н. Скоробогатый и старший сержант А. А. Калинин. Когда подбитый противником самолет загорелся в воздухе, они, преисполненные жгучей ненависти к врагу, отказались выброситься на парашютах и направили пылающую машину на скопление немецких войск.

После двухдневных боев на подступах к Минску ударным группировкам 3-й и 2-й немецких танковых групп удалось на ряде участков прорвать оборону 13-й армии. 28 июня они соединились в районе столицы Белоруссии, перехватив пути отхода большинству дивизий 3-й и 10-й армий. Западнее Минска, в обширном районе, центром которого была Налибокская пуца, оказалась в окружении также часть сил 13-й армии. Отрезанные от остальных войск фронта, лишенные централизованного управления и связи с фронтовым командованием, окруженные войска продолжали сражаться, сковав около 25 вражеских дивизий (почти половину состава немецкой группы армий «Центр», в том числе значительные силы ее танковых групп).

Затянувшаяся борьба в западных районах Белоруссии вызвала недовольство в ставке Гитлера. 5 июля главное командование сухопутных войск потребовало от командования группы армий «Центр» ускорить ликвидацию котла под Новогрудком, чтобы высвободить пехотные дивизии для смены связанных под Минском соединений 2-й и 3-й танковых групп и последующего выдвижения их за танковыми войсками к Днепру¹. Однако немецкие пехотные дивизии не смогли быстро сменить танковые соединения, втянутые в тяжелые сражения с окруженной группировкой. Им не удалось надежно блокировать советские войска под Новогрудком. Окруженные части в конце июня и начале июля большими группами вышли на соединение с главными силами на Березине и в междуречье Березины и Днепра.

Остававшиеся под Новогрудком подразделения продолжали бои до 8 июля. Немало отважных сынов Родины пало смертью храбрых. Многие укрылись в лесах и развернули в тылу врага партизанские действия.

Таким образом, противник в ходе наступления на западном направлении добился крупных оперативных успехов: нанес тяжелое поражение войскам Западного фронта, захватил значительную часть Белоруссии и продвинулся на глубину свыше 300 км. Создалась угроза быстрого выхода подвижных соединений врага к Днепру и прорыва их к Смоленску. Для ликвидации этой угрозы Ставка решила ускорить выдвижение на рубеж Днепра и верхнего течения Западной Двины войск

¹ КТВ/OKW, Bd. 1, S. 427.

второго стратегического эшелона. В начале июля эти войска вступили в сражение с передовыми отрядами немецких танковых групп, прорвавшихся на отдельных участках к Днепру и Западной Двине. Противник, рассчитывавший на дальнейшее беспрепятственное продвижение в глубь страны, вновь встретил упорное сопротивление советских войск.

Напряженные боевые действия развернулись на юго-западном направлении. Для нанесения контрударов Юго-Западный фронт выделил 5-ю и 6-ю армии и войска своего второго эшелона — всего шесть механизированных (4, 8, 9, 15, 19 и 22-й) и три стрелковых (31, 36 и 37-й) корпуса. Но, как и на других направлениях, ввести эти силы в сражение одновременно не удалось. Особенно трудно было сосредоточить механизированные корпуса. 22-й и 4-й мехкорпуса 5-й и 6-й армий, а также 15-й мехкорпус с 22 июня вели напряженные бои в полосах своих армий. 8-му мехкорпусу генерала Д. И. Рябышева, 9-му мехкорпусу генерала К. К. Рокоссовского и 19-му мехкорпусу генерала Н. В. Фекленко для выдвижения на рубежи развертывания пришлось совершить марш в 200—400 км. Из-за этого их дивизии вступали в сражение в разное время, по мере подхода к полю боя.

С 23 по 29 июня в районе Луцк, Радехов, Броды, Ровно развернулось встречное танковое сражение. Главные усилия войск Юго-Западного фронта направлялись на разгром 1-й танковой группы, наступавшей в полосе смежных флангов 5-й армии генерала М. И. Потапова и 6-й армии генерала И. Н. Музыченко, разрыв между которыми достигал 50 км. Удар по левому флангу танковой группы Э. Клейста со стороны Луцка на Дубно наносили 9-й и 19-й мехкорпуса. С юга, из района Броды на Радехов и Берестечко, против ее правофланговых соединений наступали 15-й и 8-й мехкорпуса. В контрударах принимали участие также стрелковые дивизии 5-й и 6-й армий. Действия советских войск поддерживались фронтовой авиацией и дальнебомбардировочным авиакорпусом. Однако из-за ограниченности времени организовать взаимодействие ВВС с механизированными корпусами и общевойсковыми армиями командованию фронта не удалось. Поэтому прикрытие ударных группировок с воздуха было слабым.

В течение недели в полосах обороны 5-й и 6-й армий шли непрерывные бои, отличавшиеся динамичностью и остротой ситуаций. Решительно действовали танкисты 8-го мехкорпуса. Умело используя боевые качества танков КВ и Т-34, они нанесли значительный урон частям 3-го немецкого моторизованного корпуса. В боях под Радеховом отличились воины 10-й танковой дивизии 15-го мехкорпуса, которой командовал полковник С. Я. Огурцов¹. Многие бойцы, командиры и политработники дивизии были награждены орденами и медалями. Под Луцком отважно сражались бойцы 1-й артиллерийской противотанковой бригады генерала К. С. Москаленко.

Для отражения ударов советских войск командованию группы армий «Юг» пришлось ввести в сражение новые дивизии. В то же время Юго-Западный фронт из своего резерва на рубеж Луцк, Кременец выдвинул 31, 36 и 37-й стрелковые корпуса. Бои разгорелись с новой силой.

В итоге приграничных сражений, продолжавшихся семь суток, наступление гитлеровцев на направлении главного удара группы армий «Юг» затормозилось. 1-я танковая группа и основные силы 6-й полевой армии оказались втянутыми в затяжные бои в южной части Полесья.

Вместе с тем к концу июня боевые возможности группировок Юго-Западного фронта, наносивших контрудары, снизились. Сказались понесенные потери. Командованию фронта не удалось организовать бесперебойное

¹ Архив МО, ф. 229, оп. 157, д. 7, лл. 197—199.

снабжение войск боеприпасами и горючим. Это объяснялось тем, что органы оперативного и войскового тыла, как и на других фронтах, еще не были отобилизованы. Из-за этого полки и дивизии 8-го мехкорпуса были вынуждены подобно 6-му мехкорпусу Западного фронта выйти из боя.

Заметно поредел и состав фронтовой авиации. В результате господство в воздухе противника стало более прочным. 4-й немецкий воздушный флот наращивал свои удары.

Командование группы армий «Юг», перегруппировав силы и введя в бой свежие резервы, продолжало наступление на стыке 5-й и 6-й армий. Танковые дивизии Клейста прорвались к Житомиру и тем самым создали реальную угрозу Киеву.

Советское командование, учитывая серьезность положения, 30 июня отдало приказ прочно прикрыть киевское направление и одновременно отвести войска фронта из львовского выступа на линию старых укрепленных районов вдоль государственной границы 1939 г.

Таким образом, действия советских войск в конце июня против ударных группировок гитлеровцев с целью изменения хода событий не увенчались успехом ни на одном из стратегических направлений. Тем не менее в результате контрударов советских войск продвижение противника на отдельных участках было временно задержано, темпы его наступления снизились.

В полосе Южного фронта в эти дни шли напряженные бои на рубеже реки Прут, где 48-й стрелковый и 2-й механизированный корпуса под командованием генералов Р. Я. Малиновского и Ю. В. Новосельского неоднократно контратаковали немецкие и румынские войска, срывая их попытки наступать с захваченных плацдармов в глубь Молдавии.

Командование вермахта было вынуждено признать, что немецкая армия на советской земле столкнулась с противодействием, какого она не встречала ни в одной из военных кампаний на Западе. Фашистский генерал Э. Бутлар после войны писал, что «в результате упорного сопротивления русских уже в первые дни боев немецкие войска понесли такие потери в людях и технике, которые были значительно выше потерь, известных им по опыту кампаний в Польше и на Западе. Стало совершенно очевидным, что способ ведения боевых действий и боевой дух противника... были совсем непохожими на те, с которыми немцы встретились в предыдущих «молниеносных войнах»¹.

В начале июля противник продолжал продвигаться в глубь советской территории. На северном крыле советско-германского фронта в период с 29 июня по 1 июля перешли в наступление финские войска и немецкая армия «Норвегия». Они нанесли удары на мурманском, ухтинском и кандалакшском направлениях. 2 июля развернулось наступление румынских и немецких войск на юге. Общий фронт активных боевых действий увеличился с 2 до 4 тыс. км.

Политические и военные руководители фашистской Германии в целом были удовлетворены результатами первых дней войны. Гитлер 4 июля заявил: «Я все время стараюсь поставить себя в положение противника. Практически он войну уже проиграл. Хорошо, что мы разгромили танковые и военно-воздушные силы русских в самом начале. Русские не смогут их больше восстановить»². Подобных взглядов придерживалась вся нацистская верхушка, полагая, что советские войска уже не способны создать сколько-нибудь устойчивую оборону. Исходя из этого, командование вермахта решило форсировать наступление прежде всего

¹ Мировая война. 1939—1945 годы. Сборник статей. Перевод с немецкого. М., 1957, стр. 163.

² КТВ/OKW, Bd. 1, S. 1020.

на центральном участке фронта, рассчитывая, что с выходом в район Смоленска группа армий «Центр» во взаимодействии с группой армий «Север» сможет в короткий срок «овладеть всей Северной Россией и Московским промышленным районом», а затем во взаимодействии с группой армий «Юг» захватить промышленный район Донбасса. «Когда мы форсируем Западную Двину и Днепр,— отмечал Гальдер,— то речь пойдет не столько о разгроме вооруженных сил противника, сколько о том, чтобы забрать у противника его промышленные районы и не дать ему возможности, используя гигантскую мощь своей индустрии и неисчерпаемые людские резервы, создать новые вооруженные силы»¹.

Перед группой армий «Север» была поставлена задача в кратчайший срок овладеть Прибалтикой и захватить Ленинград. Немецкое командование считало, что, в случае если у нее не хватит сил для стремительного прорыва к Ленинграду, группа армий «Центр» с выходом в район Смоленска повернет свои танковые и моторизованные войска на север.

Группа армий «Центр» получила приказ как можно скорее выйти на рубеж Рогачев, Могилев, Орша, Витебск, Полоцк. Гитлеровцы рассчитывали, что, овладев Смоленском в середине июля, они смогут занять Москву в августе. За это время, по мнению командования вермахта, будут захвачены северные районы СССР. При постановке задач группе армий «Юг» оно подчеркнуло большое значение захвата Украины как продовольственной и сырьевой базы и крупного промышленного района². Эта группа армий, не выполнившая своих ближайших задач, должна была продолжать операции против советских войск на Правобережной Украине и овладеть Киевом.

Последующие события показали, что оптимистические прогнозы и расчеты немецкого командования строились на ложной основе. Вскоре оно само убедилось в ошибочности своего определения степени боеспособности Советской Армии и в необоснованности надежд на скорую победу над ней.

Советское Главное Командование, анализируя обстановку на фронте, объективно оценивало успехи немецко-фашистских войск и тяжесть последствий неудачного для себя исхода приграничных сражений. Ясно сознавая, что в ближайшее время вырвать инициативу из рук врага не удастся, Ставка в конце июня приняла решение о переходе на всем советско-германском фронте к стратегической обороне. Перед войсками первого стратегического эшелона и выдвигаемыми к фронту армиями второго стратегического эшелона была поставлена задача: подготовить на направлениях главных ударов противника систему эшелонированных оборонительных полос и рубежей, опираясь на которые упорным и активным противодействием подорвать наступательную мощь врага, остановить его и выиграть время для подготовки контрнаступления.

Установив, что противник сосредоточивает главные усилия севернее Полесья — на смоленско-московском направлении, Ставка решила направить туда основную часть резервов, чтобы создать более устойчивую и глубоко эшелонированную оборону. В соответствии с этим решением в тылу Западного фронта, на рубеже верхнего течения Западной Двины и Днепра, развертывалась группа армий резерва Главного Командования (19, 20, 21 и 22-я армии) во главе с Маршалом Советского Союза С. М. Буденным. Она получила задачу к исходу 28 июня занять и прочно удерживать рубеж Краслава, Дисна, Полоцкий УР, Витебск, Орша, река Днепр до Лоева. В подчинение командующего группой в район Смоленска была направлена также 16-я армия, предназначавшаяся

¹ Ф. Г а л ь д е р. Военный дневник, т. 3, кн. 1, стр. 80.

² Т а м ж е, стр. 65—66.

ранее для Юго-Западного фронта¹. Усиливая западное направление, Ставка 28 июня дала дополнительное указание о развертывании в тылу группы войск маршала Буденного 24-й и 28-й резервных армий с задачей занять и подготовить к обороне рубеж Нелидово, Ельня, река Десна (до Жуковки). Одновременно командующий Северо-Западным фронтом получил приказ подготовить оборону в Псковском и Островском укрепленных районах и надежно прикрыть ленинградское направление².

На южном крыле советско-германского фронта в соответствии с принятым 30 июня решением продолжался отвод войск Юго-Западного и правого крыла Южного фронтов на линию старых укрепленных районов³.

С вводом в сражение резервов сопротивление советских войск возросло. Но обстановка на фронте в течение всей первой половины июля продолжала оставаться весьма напряженной. Войскам Северо-Западного фронта не хватило сил, чтобы отразить удары наступавшего противника и закрепиться на рубеже Западной Двины. С тяжелыми боями они отступали по расходящимся направлениям: 8-я армия — в Эстонию, 27-я — на восток, к реке Великая, 11-я — в район Невеля. На псковском направлении вновь образовалась брешь, в которую устремилась 4-я немецкая танковая группа. Выдвигавшиеся сюда из резерва Ставки 1-й механизированный, 41-й и 22-й стрелковые корпуса не успели занять и подготовить оборону в Псковском и Островском укрепленных районах. 6 июля передовые части противника захватили Остров, а 9 июля — Псков. Создалась угроза прорыва подвижных войск группы армий «Север» к Ленинграду.

Принимая меры к ликвидации прорыва в районе Пскова и Острова, вступивший в командование Северо-Западным фронтом генерал П. П. Собенников 9 июля возложил руководство оборонявшимися здесь войсками на управление 11-й армии. Однако поспешно организованная оборона на реке Великая не выдержала сосредоточенного натиска крупной танковой группировки врага. Соединения 4-й танковой группы прорвались к Порхову, развивая наступление на Дно и Струги-Красные.

В начале июля правофланговая 8-я армия, отсеченная от главных сил Северо-Западного фронта, с боями отступила к границе Эстонии. На левом крыле фронта шли упорные бои с противником, пытавшимся прорваться к Старой Руссе и Холму.

В условиях непосредственной угрозы прорыва противника к Ленинграду Ставка решила привлечь для обороны юго-западных и южных подступов к городу часть войск Северного фронта. Еще 4 июля командующий фронтом генерал М. М. Попов получил приказ организовать оборону на рубеже по реке Луга от Финского залива до озера Ильмень⁴. На Лугу были спешно выдвинуты семь стрелковых дивизий (в том числе три дивизии ленинградского народного ополчения), стрелковая бригада, ленинградские стрелково-пулеметное и пехотное училища и артиллерийские части, объединенные в Лужскую оперативную группу во главе с заместителем командующего фронтом генералом К. П. Пядышевым. В целях сосредоточения авиации для отражения ударов противника на ленинградском направлении и централизации руководства ее боевой деятельностью военно-воздушные силы Северного и Северо-Западного фронтов, Краснознаменного Балтийского флота и 7-й истребительный авиационный корпус ПВО были подчинены единому командованию во главе с генералом А. А. Новиковым.

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 77, лл. 9—13.

² Там же, лл. 15—18.

³ Там же, лл. 19—20.

⁴ Там же, л. 28.

В результате боев, развернувшихся на подступах к Луге, на лужском оборонительном рубеже, и особенно контрудара 11-й армии под Сольцами, нанесенного в период с 14 по 18 июля при поддержке 235 самолетов, дальнейшее продвижение немецких войск на ленинградском направлении было остановлено почти на месяц.

В первой половине июля напряженные бои продолжались и на западном направлении. Стремясь как можно быстрее захватить рубеж Днепра и развить наступление на Смоленск, немецкое командование 3 июля объединило подвижные войска (2-ю и 3-ю танковые группы) в 4-ю танковую армию с включением в ее состав нескольких армейских корпусов. Руководство ею возлагалось на управление 4-й полевой армии генерал-фельдмаршала Г. Клюге. Соединения, входившие ранее в состав 4-й полевой армии и продолжавшие бои западнее Минска с окруженной группировкой советских войск, были переподчинены управлению 2-й полевой армии генерала М. Вейхса, выдвинутой из резерва ОКХ.

Советское командование, добиваясь скорейшего восстановления линии обороны на этом направлении, принимало меры к усилению и укреплению Западного фронта. 2 июля Ставка передала в его состав 22, 19, 20 и 21-ю резервные армии¹. В тот же день в командование Западным фронтом вступил народный комиссар обороны СССР маршал С. К. Тимошенко.

3—4 июля передовым отрядам 4-й немецкой танковой армии удалось прорваться к Западной Двине северо-западнее Полоцка и к Днепру у Рогачева. Там они были задержаны вступившими в бой передовыми соединениями резервных армий.

В эти дни в центре фронта бои развернулись на реке Березина, особенно упорный характер они носили на участке от Борисова до Бобруйска. 1-я Московская мотострелковая дивизия под командованием полковника Я. Г. Крейзера, курсанты Борисовского танкового училища, 100-я стрелковая дивизия и сводный отряд 4-й армии задержали противника на двое-трое суток. Лишь с выдвижением второго эшелона 4-й танковой армии врагу удалось форсировать Березину. Советские войска при отходе продолжали вести сдерживающие бои.

В сражения последовательно вступали передовые соединения 22, 20 и 21-й армий. С 6 по 10 июля 5-й и 7-й механизированные корпуса 20-й армии генерала П. А. Курочкина нанесли контрудар по дивизиям 3-й танковой группы на лепельском направлении в районе Сенно и задержали их на несколько дней. На преодоление пространства в междуречье Березины и Днепра фашистам потребовалось около недели.

В отражении танковых атак противника участвовали фронтовая авиация и 3-й дальнебомбардировочный корпус. На подступах к Днепру отличился 401-й истребительный авиационный полк, оснащенный новыми самолетами МиГ-3. Его возглавлял боевой командир Герой Советского Союза подполковник С. П. Супрун. Летчики полка ежедневно совершали по 5—6 боевых вылетов. В одном из воздушных боев 4 июля командир полка погиб. Он был награжден посмертно второй медалью «Золотая Звезда», став первым в Великой Отечественной войне дважды Героем Советского Союза.

Войска Западного фронта оказывали врагу упорное противодействие, но остановить его перед Днепром не смогли. К 10 июля дивизии 3-й и 2-й немецких танковых групп вышли на подступы к Полоцку, Витебску, Орше, Могилеву и к Днепру в районе Жлобин, Рогачев. Их натиск отражала часть резервных соединений, переданных в состав Западного фронта.

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 77, л. 25.

Противник, располагавший более широкими маневренными возможностями, препятствовал заблаговременному сосредоточению и закреплению советских войск на намеченных оборонительных рубежах или в исходных районах для контрударов. Части, отходившие из приграничных районов, были ослаблены, а выдвижение резервных соединений на рубеж Днепра к началу июля не завершилось. В пути находились одиннадцать дивизий 22, 20 и 21-й армий. Не закончили сосредоточение и войска 19-й армии генерала И. С. Конева и 16-й армии генерала М. Ф. Лукина. К моменту выхода противника к Днепру оборонительные позиции на этом рубеже не были оборудованы. Соединения, растянутые на широком фронте, имели слабо обеспеченные стыки, инженерная подготовка местности не была закончена, не хватало средств противовоздушной и противотанковой обороны.

10—12 июля противник сосредоточенными ударами танковых группировок на узких участках сломил сопротивление оборонявшихся войск в районе Витебска, южнее Орши и Могилева и начал быстро продвигаться в сторону Смоленска.

Во всей полосе обороны Западного фронта шириной более 600 км и глубиной свыше 200 км началось гигантское сражение, известное под названием Смоленского.

На юго-западном направлении гитлеровцы стремились с ходу овладеть столицей Украины, нацелив сюда 1-ю танковую группу и 6-ю армию. Но советские войска активными действиями под Бердичевом, Житомиром и на реке Ирпень сорвали планы врага. Механизированные корпуса и войска 5-й и 6-й армий Юго-Западного фронта контрударами на флангах ударной немецкой группировки обеспечили отход главных сил фронта к 9 июля на линию старых укрепленных районов.

В последующие дни 5-я армия нанесла контрудары из Коростенского укрепленного района в южном направлении во фланг 1-й танковой группы и 6-й полевой армии. В результате большая часть этих сил противника не смогла возобновить наступление на Киев. Стабилизация положения на подступах к столице Украины и усилившиеся в середине июля действия 26-й армии юго-западнее города помешали командованию группы армий «Юг» развернуть операцию по окружению главных сил Юго-Западного фронта на Правобережной Украине.

В полосе Южного фронта 11-я немецкая армия и румынские войска, развернувшие 2 июля наступление с плацдармов на левом берегу Прута, подошли к Могилеву-Подольскому. 9-я армия и Дунайская военная флотилия продолжали удерживать рубеж нижнего течения Прута до 25 июля.

На северном фланге советско-германского фронта немецкие и финские войска, наносившие удары на мурманском, кандалакшском, ухтинском, петрозаводско-свирском направлениях и на Карельском перешейке, не смогли добиться значительных успехов. Они продвинулись лишь на отдельных участках — на 15—30 км.

Таким образом, в середине июля наступление немецко-фашистских войск в Прибалтике, на ленинградском и киевском направлениях захлебнулось, а на центральном направлении противник был втянут в затяжные сражения в районе Смоленска. Расчеты гитлеровского командования на форсирование Днепра с ходу и беспрепятственное продвижение на Москву, Ленинград и в Донбасс провалились. Тем не менее за три недели войны противник добился крупных оперативно-стратегических результатов. Сухопутные войска Германии при поддержке авиации, господствовавшей в воздухе, выиграли приграничные сражения, нанесли тяжелое поражение войскам первого стратегического эшелона и продвинулись на северо-западном направлении до 400—450 км, на западном — от 450 до 600 км и на юго-западном — на 300—350 км. Затормозить дальнейшее

продвижение немецко-фашистских войск удалось лишь вводом в сражение второго стратегического эшелона.

Основная тяжесть при отражении вражеского натиска легла на сухопутные войска. Стойкая защита стрелковыми, танковыми и артиллерийскими частями и соединениями наиболее важных рубежей и объектов чередовалась с контрударами. В условиях глубоких обходов и охватов танковыми и моторизованными группировками советские войска совершали маневр по выходу из-под ударов на промежуточные и тыловые оборонительные рубежи. При этом более высокая моторизация и преимущества в подвижности нередко позволяли противнику перехватывать пути отходивших войск, и им приходилось вести тяжелые бои в окружении и при прорыве из него.

Действия советских Военно-Воздушных Сил, развернувших борьбу за стратегическое господство в воздухе, носили активный характер. Первоначальные потери в самолетах восполнялись из резервов. С первых дней войны дальнебомбардировочная авиация наносила удары по танковым и моторизованным колоннам противника.

Борьба с вражеской авиацией велась преимущественно в форме воздушных боев. Удары по аэродромам противника из-за ограниченных возможностей бомбардировочной авиации носили эпизодический характер и осуществлялись относительно небольшими силами. Наиболее эффективными были проведенные с 25 по 30 июня налеты на аэродромы Финляндии и Северной Норвегии, где базировались 5-й немецкий воздушный флот и финские ВВС. В первом из них участвовало 236 бомбардировщиков и 224 истребителя Северного фронта, Краснознаменного Балтийского и Северного флотов. Всего ударам подверглись 19 аэродромов, на которых было уничтожено 130 самолетов¹. Это была первая воздушная операция советских ВВС.

В начальный период войны советские ВВС предпринимали также удары по ряду военно-промышленных объектов в глубоком тылу противника. С 23 июня дальнебомбардировочная авиация и военно-воздушные силы Военно-Морского Флота совершали ночные налеты на морские порты и военные заводы Кенигсберга, Данцига, нефтеперегонные заводы Бухареста, Плоешти, военные объекты Хельсинки, Турку, Клайпеды и других городов. Эти действия имели важное военно-политическое значение, они разоблачали геббельсовские измышления о том, что советская авиация якобы полностью уничтожена в первые дни войны.

Поддерживая сухопутные войска, ВВС главные свои усилия направляли на уничтожение живой силы и боевой техники врага. Три четверти дальнебомбардировочной и штурмовой авиации фронтов использовалось для нанесения ударов по танковым и моторизованным группировкам. Ее воздействию подвергались также боевые порядки фашистских войск, их резервы на подходе, командные пункты и узлы связи. За первые 18 дней войны советские летчики уничтожили на аэродромах и в воздушных боях 838 вражеских самолетов². Несмотря на это, надежно прикрыть сухопутные войска и эффективно обеспечивать их боевые действия военно-воздушным силам не удалось.

Противовоздушная оборона страны в основном была развернута для отражения воздушного противника на глубину 500—600 км к исходу второго дня войны. Прикрывая объекты, части и соединения приграничных зон ПВО вынуждены были одновременно вести борьбу и с наступавшими сухопутными войсками врага. Нередко эта задача становилась

¹ Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1968, стр. 36—37.

² Архив МО, ф. 208, оп. 11285, д. 205, л. 22.

главной. Зенитная артиллерия привлекалась к отражению танковых атак, а зенитно-пулеметные части — пехоты противника. Авиация зон ПВО, подчиненная командующим ВВС фронтов, в большинстве случаев выполняла задачи поддержки общевойсковых соединений и объединений. В связи с тем что войсковая система воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС) не успела полностью развернуться, служба ВНОС зон ПВО страны систематически оповещала о приближении воздушного противника не только правительственные органы на местах и тыловые объекты, но и штабы соединений и объединений всех видов Вооруженных Сил. Все это отвлекало средства ПВО страны от выполнения своих основных задач. Тем не менее большую часть прикрываемых объектов (важные участки железных и автомобильных дорог, крупные мосты и переправы) удалось защитить. Они функционировали без длительных перерывов вплоть до отхода советских войск из обороняемых районов.

Характер боевых действий советского Военно-Морского Флота в начальный период войны определялся развитием событий на суше. Перед Северным, Балтийским и Черноморским флотами стояла задача удерживать совместно с сухопутными войсками военно-морские базы и важнейшие объекты на приморских направлениях, оказывать общевойсковым армиям содействие в проведении операций на суше, прикрывать с моря их фланги.

Немецко-фашистские войска, наносившие удар вдоль побережья Балтики, 22 июня блокировали с суши передовую базу Краснознаменного Балтийского флота Лиепая, а к концу июня подошли к Риге. Командование КБФ привлекло к обороне баз с суши надводные корабли, береговую артиллерию и почти всю морскую авиацию. В боях на побережье вместе с армейскими частями сражались отряды военных моряков.

В Заполярье активное участие кораблей, авиации и частей морской пехоты Северного флота в обороне дальних подступов к Мурманску помогло 14-й армии сорвать попытку противника овладеть этим важным портом, остановить его на рубеже реки Западная Лица, где фронт стабилизировался на длительное время.

Активные боевые действия по отражению нападения немецко-фашистских захватчиков вели речные военные флотилии.

Дунайская флотилия, которой командовал контр-адмирал Н. О. Абрамов, совместно с войсками Южного фронта отбивала атаки противника на реке Прут и в низовьях Дуная. Пинская флотилия под командованием контр-адмирала Д. Д. Рогачева, взаимодействуя с частями и соединениями Западного и Юго-Западного фронтов, вела бои на Припяти, Березине и Днепре, обеспечивала переправу своих войск через водные рубежи.

С началом войны перед флотом возникла необходимость защиты морских перевозок. На Черном море в первые дни войны под охраной боевых кораблей ежедневно проводилось около 25 транспортов. Эта задача была одной из главных и для Северного флота.

Удары по береговым объектам противника осуществляли надводные корабли и морская авиация. Так, 26 июня отряд кораблей Черноморского флота в составе крейсера, двух лидеров и двух эсминцев, совершив успешный рейд, нанес артиллерийский удар по главной базе румынского флота Констанце. Вызванный обстрелом советских кораблей пожар на нефтехранилищах уничтожил значительную часть запасов нефти.

В начальный период войны в сложных условиях протекала работа войскового и оперативного тыла. Его части были укомплектованы не полностью. Не располагая нужным количеством автотранспортных средств, при нарушенном управлении и отсутствии надежной связи с войсками тыловые органы не могли успешно справляться со своими задачами. Материально-техническое обеспечение частей и соединений на полях сраже-

ний осуществлялось с большими перебоями. С первых же дней войны действующая армия испытывала недостаток в боеприпасах, горючем и других видах снабжения, хотя на складах и базах в приграничной полосе имелись достаточные запасы.

Требования маневренной войны диктовали настоятельную необходимость коренной реорганизации органов управления тылом.

Неблагоприятная обстановка и трудности, с которыми столкнулись Советские Вооруженные Силы при вступлении в войну, наложили отпечаток на ход военных действий не только в ее начальном периоде, но и в последующие месяцы.

В ожесточенных сражениях, защищая социалистическое Отечество, погибли десятки тысяч советских людей. Но затраченные усилия и немалые жертвы не могли пока изменить ход войны. Враг располагал огромными возможностями и продолжал рваться к жизненно важным центрам страны — Москве, Ленинграду, Киеву, Донбассу Советскому народу и его вооруженным силам предстояли новые тяжелые испытания.

Однако уже в первые дни войны стало совершенно очевидно, что ни внезапность нападения, ни мощные первоначальные удары врага не смогли сломить волю советского народа и его армии к сопротивлению, подорвать их морально-политическое единство. Каждый день с фронта поступали сообщения о невиданном героизме бойцов и командиров, воинов всех видов Вооруженных Сил.

3. Мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по мобилизации сил страны на отпор врагу

Нападение фашистской Германии на СССР потребовало от Коммунистической партии и Советского правительства принятия чрезвычайных мер по мобилизации всех ресурсов государства для отражения агрессии, коренной перестройки жизни и деятельности страны на военный лад.

В первый же день войны Президиум Верховного Совета СССР издал указы о мобилизации военнообязанных 1905—1918 гг. рождения, о введении военного положения на территории ряда республик и областей, передаче функций государственной власти в деле обороны и обеспечения общественного порядка и государственной безопасности военным советам фронтов, военных округов и армий, а там, где не было военных советов, — высшему командованию войсковых соединений.

23 июня 1941 г. СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление о вводе в действие мобилизационного плана по производству боеприпасов. На следующий день на заседании Политбюро ЦК были рассмотрены насущные нужды танковой промышленности. В постановлениях по танкостроению как первоочередная ставилась задача создания мощной комплексной танкостроительной промышленности в Поволжье и на Урале — районах, где ранее танки не производились. На восьмой день войны ЦК ВКП(б) и СНК СССР утвердили мобилизационный народнохозяйственный план на III квартал 1941 года, предусматривавший увеличение производства военной техники.

24 июня 1941 г. для руководства эвакуацией из прифронтовых районов населения, учреждений, военных и иных грузов, оборудования предприятий и других ценностей создается Совет по эвакуации.

Руководствуясь идеями В. И. Ленина о защите социалистического Отечества, Центральный Комитет Коммунистической партии в первые же дни войны выработал развернутую программу перестройки деятельности партии и страны в соответствии с новой обстановкой и новыми задачами, мобилизации всех сил советского народа на борьбу с врагом. ЦК ВКП(б) сформулировал освободительные цели Великой Отечественной вой-

ны, указал пути и способы достижения победы над немецко-фашистскими захватчиками.

Эта всеобъемлющая программа действий Коммунистической партии и Советского правительства по превращению страны в единый боевой лагерь под лозунгом «Все для фронта, все для победы!» излагалась в директиве Совнаркома Союза ССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 г. Она была разослана всем членам ЦК ВКП(б), центральным комитетам компартий союзных республик, краевым, областным, городским и районным комитетам партии, народным комиссарам и легла в основу организаторской и идеологической работы государственных, партийных, комсомольских и других общественных организаций.

В этом документе подчеркивалась смертельная опасность, нависшая над Советской страной, раскрывался справедливый, освободительный характер войны со стороны Советского государства, защищавшего свою свободу и независимость, разоблачался преступный, захватнический характер войны со стороны фашистской Германии. «...В навязанной нам войне с фашистской Германией, — говорилось в директиве, — решается вопрос о жизни и смерти Советского государства, о том — быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение»¹.

Центральный Комитет партии и Советское правительство призвали советских людей осознать всю глубину опасности, нависшей над страной, отрешиться от благодушия, беспечности и настроений мирного времени. Партия не скрывала трудностей предстоявшей борьбы. Предупреждая о том, что «враг коварен, хитер, опытен в обмане и распространении ложных слухов»², СНК СССР и ЦК ВКП(б) требовали от коммунистов, всех советских людей высокой политической бдительности, призывали их разоблачать измышления вражеской пропаганды.

В директиве определялись задачи партийных организаций в условиях начавшейся войны. Всю деятельность партии, формы и методы ее работы необходимо было быстро перестроить и подчинить разгрому врага.

Центральный Комитет призывал советский народ еще теснее сплотиться вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, превратить всю страну в единый боевой лагерь и подняться на священную и беспощадную борьбу с врагом, отстаивать каждую пядь советской земли, драться до последней капли крови; всемерно крепить боевую мощь Вооруженных Сил и оказывать широкую и всестороннюю помощь действующей армии; перестроить на военный лад работу тыла и максимально увеличить выпуск военной продукции; развернуть партизанскую борьбу в тылу врага.

«В занятых врагом районах, — говорилось в директиве, — создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и т. д. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия»³.

В директиве указывалось, что при вынужденном отходе частей Советской Армии необходимо «угонять подвижной железнодорожный состав, не оставлять врагу ни одного паровоза, ни одного вагона, не оставлять

¹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1971) (далее — КПСС в резолюциях). Т. 6. М., 1971, стр. 19.

² Там же, стр. 18.

³ Там же, стр. 19.

противнику ни килограмма хлеба, ни литра горючего. Колхозники должны угонять скот, хлеб сдавать под сохранность государственным органам для вывозки его в тыловые районы»¹.

ЦК ВКП(б) потребовал от партийных организаций перестроить идейно-политическую работу на фронте и в тылу в соответствии с условиями военного времени, широко разъяснять трудящимся массам и воинам Вооруженных Сил характер и политические цели Отечественной войны, их обязанности и создавшееся положение, воспитывать у советских людей ненависть к немецко-фашистским захватчикам, оперативно и конкретно руководить всей военной, хозяйственной и политической деятельностью. «Теперь, — говорилось в директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б), — все зависит от нашего умения быстро организоваться и действовать, не теряя ни минуты времени, не упуская ни одной возможности в борьбе с врагом»².

Основные положения директивы от 29 июня были изложены и развиты в выступлении Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина по радио 3 июля 1941 г. и конкретизированы в последующих решениях партии и правительства. Выступая по поручению Политбюро ЦК партии, И. В. Сталин указал на опасность, нависшую над страной, на необходимость всемерно поддерживать советские войска, героически сражавшиеся со злейшим, «вооруженным до зубов танками и авиацией» врагом. В выступлении была раскрыта программа защиты завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции, достижений строительства социализма, свободы и независимости Страны Советов и выражена непоколебимая вера в победу советского народа. «Наши силы неисчислимы, — заявил И. В. Сталин. — Зазнавшийся враг должен будет скоро убедиться в этом. Вместе с Красной Армией поднимаются многие тысячи рабочих, колхозников, интеллигенции на войну с напавшим врагом. Поднимутся миллионные массы нашего народа»³.

Чтобы успешно выполнить разработанную программу, Коммунистическая партия должна была прежде всего подчинить всю свою деятельность главной цели — разгрому врага, перестроить стиль и методы работы государственного аппарата, максимально централизовать управление страной и обеспечить координацию усилий высших партийных и правительственных органов для организации обороны страны и оперативного решения всех политических, военных и экономических задач, вставших перед государством в условиях войны.

Органом, в руках которого сосредоточилась вся власть в стране, стал учрежденный 30 июня 1941 г. совместным решением ЦК ВКП(б), Президиума Верховного Совета СССР и Совнаркома СССР Государственный Комитет Обороны (ГКО) во главе с И. В. Сталиным. В состав ГКО вошли члены и кандидаты в члены Политбюро ЦК ВКП(б) В. М. Молотов (заместитель председателя), К. Е. Ворошилов, Г. М. Маленков, несколько позже — Н. А. Булганин, Н. А. Вознесенский, Л. М. Каганович, А. И. Микоян. Постановления Государственного Комитета Обороны являлись обязательными для партийных, советских, профсоюзных, комсомольских организаций и военных органов, для всех граждан СССР.

В функции Государственного Комитета Обороны входило решение государственных и народнохозяйственных вопросов, связанных с ведением войны. Важнейшими и первоочередными из них были мобилизация людских и материальных ресурсов, перестройка народного хозяйства на военный лад, перемещение производительных сил из угрожаемых районов на восток и налаживание военного производства на новых местах. ГКО орга-

¹ КПСС в резолюциях, т. 6, стр. 19.

² Там же.

³ И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1953, стр. 16.

низовывал подготовку резервов для армии и флота, устанавливал объем и сроки поставок промышленностью военной продукции, предоставлял Верховному Командованию необходимые силы и средства для ведения вооруженной борьбы. Глубоко вникая во все вопросы строительства Вооруженных Сил, ГКО контролировал проведение мероприятий по совершенствованию их структуры и расстановку военных кадров, определял общий характер и направление боевой деятельности армии и флота. В поле зрения ГКО паходились также вопросы руководства борьбой советского народа в тылу врага.

В соответствии с решениями Политбюро ЦК и ГКО перестраивали свою работу республиканские, краевые, областные, районные партийные и советские организации. В короткий срок вся система партийных и государственных органов в стране была приспособлена к условиям военного времени.

Проводя первоочередные военно-политические мероприятия, партия сосредоточила главное внимание на укреплении Вооруженных Сил, повышении их боеспособности. Для этого требовалось прежде всего своевременно провести мобилизацию военнообязанных. Напряженная работа партийных и государственных органов обеспечила призыв в армию к 1 июля (за первые восемь дней войны) 5,3 млн. человек ¹.

Для руководства военными действиями советских войск 23 июня была сформирована Ставка Главного Командования Вооруженных Сил Союза ССР в составе маршала С. К. Тимошенко (председатель), генерала Г. К. Жукова, И. В. Сталина, В. М. Молотова, маршалов С. М. Буденного и К. Е. Ворошилова и адмирала Н. Г. Кузнецова. Рабочим аппаратом Ставки являлись Генеральный штаб и центральные управления Наркомата обороны. 29 июня учреждается должность командующего Военно-Воздушными Силами с назначением на нее генерала П. Ф. Жигарева, создается Военный совет ВВС, членом которого назначается корпусной комиссар П. С. Степанов.

Решением ГКО 10 июля 1941 г. были созданы промежуточные органы стратегического руководства—главные командования войск направлений.

Главное командование войск Северо-Западного направления во главе с маршалом К. Е. Ворошиловым (начальник штаба генерал М. В. Захаров) объединило управление войсками Северного и Северо-Западного фронтов. Ему оперативно подчинялись Северный и Краснознаменный Балтийский флоты.

На главное командование войск Западного направления, которое возглавил маршал С. К. Тимошенко (начальник штаба генерал Г. К. Маландин, с 19 июля — маршал Б. М. Шапошников, а с 30 июля — генерал В. Д. Соколовский), возлагалась ответственность за организацию отпора врагу в полосе действий подчиненного ему Западного фронта.

Главное командование войск Юго-Западного направления (главком маршал С. М. Буденный, начальник штаба генерал А. П. Покровский) возглавило управление боевой деятельностью войск Юго-Западного и Южного фронтов и оперативно подчиненного ему Черноморского флота.

Вскоре при главкомах направлений учреждаются военные советы. Членами военных советов назначаются А. А. Жданов (Северо-Западное направление), Н. А. Булганин (Западное направление) и Н. С. Хрущев (Юго-Западное направление).

10 июля Ставка Главного Командования была преобразована в Ставку Верховного Командования под председательством И. В. Сталина. В ее состав вошли В. М. Молотов, С. К. Тимошенко, С. М. Буденный, К. Е. Ворошилов, Б. М. Шапошников и Г. К. Жуков.

¹ 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 257.

19 июля 1941 г. Сталин назначается народным комиссаром обороны СССР, а 8 августа — Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами СССР. Ставка Верховного Командования переименовывается в Ставку Верховного Главнокомандования.

Ставка была постоянно действующим органом при Верховном Главнокомандующем. Члены Ставки одновременно выполняли другие ответственные обязанности, часто находясь за пределами Москвы. В выработке ими оперативно-стратегических решений и обсуждении других проблем ведения вооруженной борьбы участвовали члены Политбюро ЦК партии и ГКО. Принимавшиеся решения оформлялись в виде директив.

Генеральный штаб по-прежнему являлся рабочим органом Ставки. Анализируя и обрабатывая поступающую информацию, Генштаб готовил предложения, которые после рассмотрения Ставкой составляли основу ее директив. Постановлением ГКО от 23 июля с Генерального штаба были сняты функции по формированию новых частей и соединений, подготовке маршевых пополнений для действующей армии, проведению призывов военнообязанных из запаса и руководству военно-учебными заведениями. Задачи формирования, комплектования и боевой подготовки частей и соединений возлагались на созданное в августе 1941 г. Главное управление формирования и укомплектования войск Советской Армии во главе с генералом Е. А. Щаденко. Для организации и руководства обязательным военным обучением граждан СССР при Наркомате обороны было образовано Главное управление всеобщего военного обучения (Всевобуч), которое возглавил генерал Н. Н. Пронин.

Для улучшения тылового обеспечения войск действующей армии решением ГКО в июле 1941 г. создается Главное управление тыла и учреждается должность начальника тыла Советской Армии, на которую был назначен генерал А. В. Хрулев. Во фронтах и армиях соответственно создавались управления тыла.

Были проведены и другие изменения в центральном аппарате, направленные на улучшение руководства Вооруженными Силами, их строительства и обеспечения. Ряд управлений НКО реорганизуется в главные управления, восстанавливается должность начальника артиллерии Советской Армии с назначением на нее генерала Н. Н. Воронова. В августе — сентябре учреждаются должности командующих воздушно-десантными войсками и гвардейскими минометными частями, на которые назначаются генералы В. А. Глазунов и В. В. Аборенков, а в ноябре 1941 г. — начальника инженерных войск Советской Армии и командующего Войсками ПВО территории страны с назначением на них генерала Л. З. Котляра и генерала М. С. Громадина; создаются Главное управление ПВО страны и Управление истребительной авиации ПВО.

Завершив первую очередь мобилизации, Государственный Комитет Обороны приступил к формированию новых стрелковых, кавалерийских, танковых, авиационных и артиллерийских частей и соединений, к подготовке командных, политических и военно-технических кадров. В создании резервов включились все союзные и автономные республики.

Решая вопросы военного строительства, Коммунистическая партия особое внимание уделяла усилению партийного влияния в Вооруженных Силах, укреплению морального духа войск и повышению уровня партийно-политической работы в армии и на флоте. При этом она руководствовалась указаниями В. И. Ленина о том, что «где наиболее заботливо проводится политработа в войсках... там нет расхлябанности в армии, там лучше ее строй и ее дух, там больше побед»¹.

¹ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 56.

В соответствии с директивой Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. партия определяет главные направления партийно-политической работы в условиях войны, осуществляет организационную перестройку полторганов и парторганизаций, вносит изменения в формы и методы их деятельности. 16 июля 1941 г. Политбюро ЦК и Президиум Верховного Совета СССР принимают решение «О реорганизации органов политической пропаганды и введении института военных комиссаров в Рабоче-Крестьянской Красной Армии». 20 июля 1941 г. это решение было распространено на Военно-Морской Флот.

Во всех полках и дивизиях, штабах, военно-учебных заведениях и учреждениях армии и флота был введен институт военных комиссаров, а в ротах, батареях, эскадронах — институт политических руководителей (политруков). Институт военных комиссаров являлся чрезвычайной формой партийного руководства в Вооруженных Силах. В сложных условиях, когда враг имел значительное преимущество в силе, в опыте ведения войны, военные комиссары должны были повышать боевой дух войск, стремление любой ценой остановить врага.

Военные комиссары наряду с командирами несли полную ответственность за выполнение боевых задач, за стойкость личного состава в бою. Они сыграли важную роль в улучшении партийно-политической работы, в укреплении армии и флота.

В период войны, как и в мирное время, руководство партийной работой в Вооруженных Силах осуществляли политические органы. Они обеспечивали повседневное влияние партии на жизнь и деятельность армии и флота. Реорганизация полторганов способствовала повышению их роли в Вооруженных Силах. Главное управление политической пропаганды Красной Армии и Главное управление политической пропаганды Военно-Морского Флота были преобразованы в главные политические управления, а управления и отделы политической пропаганды фронтов, флотов, армий и соединений — в политические управления и отделы. В результате повысилась их роль в решении боевых задач, стоявших перед войсками, улучшилось руководство партийными и комсомольскими организациями.

Успешное решение задач по мобилизации личного состава армии и флота на разгром немецко-фашистских захватчиков требовало укрепления армейских и флотских партийных организаций, пополнения их новыми силами. В самые трудные периоды войны Коммунистическая партия направляла в армию и на флот своих лучших представителей. Подчеркивая важность перераспределения партийных сил из тыловых (территориальных) организаций в военные, В. И. Ленин в 1923 г. писал «Как мы действовали в более опасные моменты гражданской войны? Мы сосредоточивали лучшие наши партийные силы в Красной Армии.»¹

В соответствии с решением ЦК партии на военную работу перешло значительное количество коммунистов. В Вооруженные Силы было направлено 500 секретарей ЦК компартий республик, краевых, областных комитетов, горкомов, райкомов, 270 ответственных работников аппарата ЦК, 1265 работников областного и районного звена, входивших в номенклатуру ЦК партии².

ЦК ВКП(б) направил в распоряжение Главного управления политической пропаганды Красной Армии около 2,5 тыс. человек с Ленинских курсов, из Высшей школы парторганизаторов, Высшей партийной школы. По решению ЦК значительное число коммунистов было призвано в качестве красноармейцев-политбойцов для укрепления частей действующей армии.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 383.

² История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5. Кн. 1. М., 1970, стр. 170.

27 июня 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «Об отборе коммунистов для усиления партийно-политического влияния в полках». На его основе проводилась первая после начала войны мобилизация 18,5 тыс. коммунистов и комсомольцев. 29 июня Политбюро обязало обкомы 26 областей отобрать в трехдневный срок еще 23 тыс. коммунистов и лучших комсомольцев и направить их в распоряжение Наркомата обороны.

Основная задача политбойцов в действующей армии состояла в том, чтобы помочь командирам и политработникам в укреплении политико-морального состояния личного состава, в повышении боеспособности частей. Обычно они вливались в подразделения группами. Военные советы и политорганы проявляли заботу о правильном использовании политбойцов на фронте, о том, чтобы они словом и личным примером мобилизовывали воинов на успешное выполнение боевых задач.

Укрепление партийных и комсомольских организаций действующей армии происходило в результате притока коммунистов и комсомольцев по общей мобилизации военнообязанных, партийных и комсомольских мобилизаций, а также приема в партию и комсомол отличившихся в боях воинов.

Центральный Комитет ВКП(б) и политорганы подчинили всю партполитработу в армии и на флоте главному — мобилизации личного состава на разгром врага. Они разъясняли справедливые, освободительные цели войны Советского Союза; воспитывали у воинов любовь к Родине и жгучую ненависть к фашистским захватчикам, железную дисциплину, высокую бдительность, мужество, бесстрашие в бою, готовность к самопожертвованию, выносливость и непоколебимую волю к достижению победы над врагом; широко популяризировали подвиги бойцов и командиров. Партийные и комсомольские организации обеспечивали авангардную роль коммунистов и комсомольцев в бою.

В начале июля 1941 г. ЦК ВКП(б) одобрил патриотическое движение, развернувшееся по инициативе ленинградцев и москвичей, за создание в помощь фронту частей и соединений народного ополчения. Уже к 7 июля в Москве и области было сформировано 12 дивизий общей численностью около 120 тыс. человек, а в Ленинграде за короткий срок — 10 дивизий и 14 отдельных артиллерийско-пулеметных батальонов, в которых насчитывалось свыше 135 тыс. человек¹.

С первых дней войны принимались решительные меры к обеспечению в прифронтовой полосе строжайшего порядка, к организации беспощадной борьбы с вражескими диверсионными группами. Из добровольцев — коммунистов и комсомольцев создавались истребительные батальоны. Решением СНК СССР от 25 июня 1941 г. был введен институт фронтовых и армейских начальников охраны войскового тыла. Им подчинялись пограничные и внутренние войска НКВД, находившиеся в зоне боевых действий. Органы охраны вели борьбу с агентурой противника, обеспечивали безопасность тыла, работу связи и коммуникаций. Они оказывали помощь местным государственным органам в эвакуации населения и материальных ценностей.

Коммунистическая партия выступила организатором борьбы советских людей в тылу фашистских оккупантов. 30 июня ЦК КП(б) Украины сформировал оперативную группу для развертывания партизанской борьбы, а 5 июля принял специальное решение о создании вооруженных отрядов и организаций партийного подполья в районах, которым угрожала фашистская оккупация². 30 июня ЦК КП(б) Белоруссии издал дирек-

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 182.

² СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945. Краткая хроника. М., 1970, стр. 26, 31.

тиву № 1 «О переходе на подпольную работу партийных организаций районов, занятых врагом»¹. 4 июля аналогичное решение было вынесено ЦК КП(б) Карело-Финской ССР.

18 июля ЦК ВКП(б) принял постановление «Об организации борьбы в тылу германских войск»². В нем конкретизировались задачи и мероприятия по превращению партизанской борьбы в подлинно массовое движение.

Учитывая важность оперативной информации о событиях, происходивших в мире, на фронтах Великой Отечественной войны и в тылу страны, ЦК ВКП(б) и СНК СССР 24 июня приняли решение о создании Советского информационного бюро во главе с секретарем ЦК ВКП(б) А. С. Щербаковым³. Сводки Совинформбюро, которые ежедневно публиковались в печати и передавались по радио, являлись не только источником информации, но и действенным средством воспитания советских людей, мобилизации их на беспощадную борьбу с врагом.

Для централизации руководства пропагандой и контрпропагандой среди войск и населения противника постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 25 июня 1941 г. было создано Советское бюро военно-политической пропаганды⁴.

Война против фашистской Германии выдвинула новые задачи в области внешней политики Советского Союза. Необходимо было сорвать расчеты гитлеровцев на международную изоляцию СССР и организовать единый фронт государств и народов для разгрома агрессоров.

СССР выступал за восстановление демократических свобод и суверенных прав народов в странах, оккупированных Германией. Целью Отечественной войны Советского Союза против фашистских угнетателей, подчеркивалось в выступлении И. В. Сталина 3 июля 1941 г., является не только ликвидация опасности, нависшей над Советской страной, но и помощь всем народам Европы, поработанным германским фашизмом.

Внешнеполитическая программа Коммунистической партии выражала интересы трудящихся всех стран. Она явилась мощным стимулом мобилизации свободолюбивых сил на разгром фашизма. Коммунистическая партия была уверена в том, что освободительная война советского народа сольется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, что они выступят единым фронтом против фашизма и агрессии. В июле 1941 г. Советское правительство подписало соглашения о совместных действиях в войне против Германии с правительствами Великобритании, Чехословакии и Польши. Было положено начало созданию антифашистской коалиции.

Принятые Коммунистической партией и Советским правительством важнейшие решения и меры сыграли огромную роль в перестройке всей жизни страны на военный лад, в создании необходимых условий для успешного ведения войны.

* * *

Начальный период войны был самым трудным в борьбе Советского Союза с фашистскими захватчиками. Его последствия длительное время определяли условия и характер военных действий на советско-германском фронте.

В результате неблагоприятного исхода приграничных сражений и больших потерь в людях и военной технике советские войска были вы-

¹ СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945. Краткая хроника, стр. 26.

² КПСС в резолюциях, т. 6, стр. 23—24.

³ Там же, стр. 14.

⁴ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 323.

нуждены с тяжелыми боями отступать в глубь страны. К середине июля противник занял Латвию, Литву, часть Белоруссии, Правобережной Украины, вторгся в западные области Российской Федерации, вышел на дальние подступы к Ленинграду, угрожал Смоленску и Киеву.

Потери советских войск за этот период характеризовались следующими данными: из 170 дивизий вышли из строя 28 и свыше 70 лишились половины своего состава в людях и боевой технике¹; на захваченной противником территории осталось около 200 складов с горючим, боеприпасами и вооружением. В итоге соотношение сил на советско-германском фронте еще более изменилось в пользу гитлеровцев.

Успехи немецко-фашистской армии в начале войны объяснялись теми большими временными преимуществами, которые она получила в результате милитаризации гитлеровской Германии, использования ею военно-экономических ресурсов почти всей Западной Европы, длительной подготовки агрессии против СССР. Немецкие войска имели опыт ведения современной войны, накопленный в ходе военных кампаний на Западе, были полностью отобилизованы и оснащены самолетами и танками новых типов и обладали превосходством в подвижности и маневренности. Большая часть сил вермахта заблаговременно сосредоточилась у советских границ и внезапно вторглась в пределы СССР.

Сыграли свою роль и допущенные просчеты в определении возможного времени нападения Германии на Советский Союз и связанные с этим упущения в подготовке к отражению первых ударов агрессора.

Незавершенность развертывания советских войск по планам прикрытия и несвоевременный их вывод на рубежи обороны отрицательно сказались на ходе и исходе первых операций, послужили причиной того, что армии прикрытия не смогли организованно вступить в приграничные сражения.

Вражеской авиации и диверсантам удалось вывести из строя многие узлы и линии связи в звене дивизия — армия — фронт. Это создало большие трудности для командования и штабов всех степеней в своевременном получении исчерпывающей информации о положении на полях сражений и усложнило управление войсками.

Высокая степень моторизации немецко-фашистской армии позволяла ее ударным группировкам, и прежде всего танковым соединениям, стремительно развивать наступление, с ходу преодолевать крупные водные преграды, перехватывать коммуникации, упреждать советские войска в занятии оборонительных рубежей, срывать или ослаблять их контрудары. Ограниченная подвижность стрелковых соединений Советской Армии нередко не позволяла им своевременно выходить из-под ударов противника и занимать оборону на новых рубежах.

Поспешно организуемая оборона при недостатке противотанковых и противовоздушных средств оказывалась непрочной. Армиям и фронтам приходилось действовать в широких полосах (армии — от 100 до 200 км, фронты — от 300 до 500 км), что вынуждало командующих почти все силы располагать в один эшелон. При таком оперативном построении войск оборона не имела необходимой устойчивости.

Глубокие прорывы немецких подвижных соединений вынудили советское командование ввести в сражение резервные армии значительно раньше, чем это предусматривалось планами. Некоторым из них пришлось начать боевые действия, не успев закончить сосредоточение своих частей и соединений.

На неблагоприятном исходе начальных операций сказалось также отсутствие боевого опыта у большей части командного и политического со-

¹ «Военно-исторический журнал», 1966, № 6, стр. 10.

става Советской Армии. Во главе соединений и оперативных объединений наряду с военными кадрами, прошедшими суровую школу в гражданской войне, в боях на Халхин-Голе, в военном конфликте с Финляндией, стояло немало молодых командиров и военачальников, выдвинутых на ответственные посты непосредственно перед войной. Оказавшись в исключительно сложных условиях динамично развивавшихся событий, они не всегда принимали обоснованные решения.

Таковы основные причины неудач, постигших Советские Вооруженные Силы в начале военных действий.

Вместе с тем уже в тот тяжелый для Советского Союза период войны обнаружилась нереальность планов политических и военных руководителей фашистской Германии. Не оправдались расчеты гитлеровцев на то, что с выходом к Днепру им удастся окончательно сломить сопротивление советских войск, открыть путь для беспрепятственного продвижения к важнейшим политическим и экономическим центрам Советского Союза и тем самым в короткий срок достичь конечных целей войны.

План «Барбаросса», основывавшийся на идее молниеносного разгрома СССР, в самом начале войны дал серьезную трещину. Руководители вермахта допустили грубый просчет в оценке боеспособности и возможностей Советских Вооруженных Сил.

Встретив активное противодействие, агрессор в первых же операциях понес крупные потери в людях и боевой технике. К середине июля лишь в сухопутных войсках они составили около 100 тыс. человек¹ и около половины танков, участвовавших в наступлении. Немецкая авиация к 19 июля потеряла 1284 самолета². Общие потери сухопутных войск вермахта к концу июля превысили 213 тыс. человек³.

Жизнь решительно опровергла иллюзии руководителей фашистской Германии, считавших социально-политический строй СССР непрочным, а Советское многонациональное государство — политически слабым. Вопреки их расчетам народы Советского Союза перед лицом грозной опасности, нависшей над страной, еще более сплотились вокруг Коммунистической партии, укрепилась воля советских людей к достижению победы.

Провалились также авантюристические расчеты агрессоров на внешнеполитическую изоляцию СССР. Благодаря дальновидной внешней политике партии, ее программе, выражавшей надежды и чаяния свободлюбивых народов мира, Советский Союз в самом начале войны приобрел союзников. Все демократические силы поднимались на борьбу с гитлеровской агрессией. Были заложены прочные основы для создания антифашистской коалиции.

¹ Ф. Г а л ь д е р. Военный дневник, т. 3, кн. 1, стр. 148.

² Мировая война. 1939—1945 годы, стр. 472.

³ КТВ/OKW, Bd. 1, S. 1121.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОБОРОНА СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ. ОТРАЖЕНИЕ НАСТУПЛЕНИЯ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК НА МОСКВУ

1. Обстановка на советско-германском фронте в июле 1941 г.

В середине июля 1941 г. обстановка на фронте для Советской Армии продолжала оставаться неблагоприятной. Боевые действия проходили в 120 км от Ленинграда, в районе Смоленска и на подступах к Киеву. Враг создал непосредственную угрозу захвата этих крупных административных центров. Лишь на севере (Заполярье и Карелия) и на юге (Молдавия) продвижение немецко-фашистских войск было незначительным.

Советские войска понесли серьезные потери, нуждались в реорганизации и пополнении людьми и вооружением. Между тем становилось очевидным, что промышленность из-за начавшегося перебазирования многих предприятий из угрожаемых районов не сможет в ближайшее время удовлетворить растущие потребности Вооруженных Сил.

В составе советской действующей армии в середине июля насчитывалось 212 дивизий и 3 стрелковые бригады¹. Из них полностью были укомплектованы только 90.

Нехватка боевой техники и вооружения, начавшееся формирование многих резервных частей и соединений, а также высокоманевренный характер военных действий поставили советское командование перед необходимостью внесения крупных изменений в организационную структуру войск.

Ставка 15 июля в директивном письме главнокомандующим войсками стратегических направлений, командующим фронтами, армиями и военными округами указала на необходимость при первой возможности постепенно, без ущерба для текущих операций подготовить переход к системе небольших армий «в пять — максимум шесть дивизий без корпусных управлений и с непосредственным подчинением дивизий командующему армией»². В этом же письме излагалось решение о расформировании механизированных корпусов и изменении штатной структуры стрелковых, кавалерийских и авиационных соединений и частей.

По штату, утвержденному 29 июля, численность стрелковой дивизии уменьшалась на 30 процентов, количество артиллерийских средств в ней — на 52 процента, автомашин — на 64 процента. Боевые возможности стрелковой дивизии по огневой мощи и маневренности сильно сокращались. По сравнению с немецкой пехотной дивизией людей теперь она имела меньше в 1,5 раза, стрелкового оружия — в 1,4, орудий и мино-

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 33, л. 82а.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 77, л. 59.

метов — в 2,4 раза¹. Фактически же личного состава и вооружения в стрелковой дивизии было еще меньше.

Не лучше обстояло дело с танковыми, кавалерийскими и авиационными соединениями и артиллерийскими частями.

Механизированные корпуса для восстановления и поддержания своей боеспособности требовали большого количества танков, а промышленность их дать пока не могла. Поэтому эти корпуса расформировывались. Нехватка бронетанковой техники не позволила сохранить и отдельные танковые дивизии.

Основным тактическим соединением бронетанковых войск стала бригада, а конницы — дивизия численностью около 3 тыс. человек. В авиации трехполковые авиадивизии заменялись двухполковыми с уменьшением в полках количества самолетов с 60 до 30, а затем и до 22.

Серьезные организационные изменения претерпела и артиллерия. Неукомплектованность материальной частью противотанковой артиллерии заставила расформировать бригады и создать вместо них полки сначала пятибатарейного, а затем и четырехбатарейного состава по 16 орудий в каждом. Пушечные и гаубичные полки резерва Главного Командования (РГК) были переведены на сокращенные штаты. В связи с этим их огневые возможности уменьшились в 2 раза.

Вынужденный переход к формированию частей и соединений с сокращенным количеством вооружения, почти без механизированных средств передвижения резко снизил их боевую мощь и маневренность.

Недостаток вооружения и обусловленная этим реорганизация войск заставляли командиров всех степеней искать соответствующие тактические приемы ведения боевых действий, новые формы и способы применения родов войск и различных видов оружия. Так, для более целесообразного и централизованного использования ограниченных сил авиации в августе начали создаваться резервные авиационные группы, подчиненные Верховному Главнокомандованию. Они решали боевые задачи самостоятельно или привлекались для усиления ВВС фронтов. В целях более эффективного применения артиллерийских средств в бою и операции постановка задач артиллерийским частям и ответственность за их выполнение были возложены на артиллерийских начальников, назначавшихся заместителями общевойсковых командиров и командующих.

Реорганизация войск в тактическом и оперативном звеньях в соответствии с требованиями директивного письма Ставки проходила не как одноактное мероприятие. В отличие от перестройки высших военных органов управления и центрального аппарата, проведенной в сравнительно короткое время, она продолжалась почти до конца 1941 г.

В связи с возросшей потребностью в командных кадрах существенно изменилась система их подготовки. Полностью была перестроена работа военно-учебных заведений. При военных академиях, училищах, штабах фронтов и армий развертывалась широкая сеть краткосрочных курсов. Расширялась система подготовки младшего командного состава Советской Армии.

Необходимость восполнения боевых потерь, комплектования большого количества новых войсковых соединений для фронта и создания резервов потребовала призыва дополнительных контингентов граждан СССР. В августе была объявлена мобилизация военнообязанных 1890 — 1904 гг. и призывников до 1923 г. рождения. Численность Вооруженных Сил выросла также за счет создания народного ополчения, которое явилось особым выражением патриотизма советских людей — проявлением чувства высокой гражданской ответственности за судьбу Родины.

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 5. лл. 242, 243, 704.

Несмотря на глубокое продвижение в пределы страны, гитлеровцы в начальный период войны, столкнувшись с возраставшим день ото дня сопротивлением советских войск, не смогли разбить главные силы Советской Армии в западных районах СССР, то есть решить ближайшую задачу плана «Барбаросса».

К середине июля противник имел на советско-германском фронте 182 дивизии. Четырнадцать дивизий находились в резерве главного командования германских сухопутных войск.

Фашистские войска продолжали выполнять задачи, поставленные им в директиве по стратегическому сосредоточению и развертыванию. Ближайшими из них были: для немецкой группы армий «Север» и финских армий — овладение Ленинградом, для группы армий «Центр» — разгром советских войск на смоленско-московском направлении и для группы армий «Юг» — захват Киева и окружение советских войск на Правобережной Украине. При этом группа армий «Центр» должна была двусторонним охватом окружить армии Западного фронта и, сломив их «последнее организованное сопротивление... открыть себе путь на Москву»¹.

Наступая основными силами группы армий «Центр» на Москву, гитлеровцы рассчитывали после овладения междуречьем Западной Двины и Днепра направить ее подвижные войска — 3-ю танковую группу генерала Г. Гота — на помощь группе армий «Север» или же на восток для удара на Москву, а 2-ю танковую группу генерала Г. Гудериана — в южном или юго-восточном направлении для поддержки наступления группы армий «Юг».

Финские армии, перешедшие в наступление 10 июля, должны были продвигаться по обе стороны Ладожского озера и содействовать немецким войскам в овладении Ленинградом. Одновременно на них возлагалась задача захвата Советской Карелии.

Советское командование, чтобы воспрепятствовать дальнейшему продвижению противника в глубь страны, продолжало принимать меры по стабилизации фронта и усилению действующей армии. Своевременно определив, что решающим направлением является западное, где враг рвется через Смоленск на Москву, оно направило туда до 80 процентов всех выдвигаемых из глубины страны войск. Большая их часть, прибывшая в первой половине июля, уже вела боевые действия в павшем Смоленском сражении.

По приказу Ставки от 14 июля 1941 г. для обеспечения стыка между войсками Северо-Западного и Западного направлений от Старой Руссы до Оленино развертывались 29-я и 30-я армии в составе 10 дивизий, а восточнее — в районах Торжок, Ржев, Волоколамск, Калинин, Руза, Можайск, Малоярославец, Наро-Фоминск заканчивалось формирование 31-й и 32-й армий. Вместе с войсками ранее выдвинутых 24-й и 28-й армии они объединялись во фронт резервных армий с задачей «занять рубеж Старая Русса, Осташков, Белый, Истомино, Ельня, Брянск и подготовиться к упорной обороне»². Здесь, восточнее главного оборонительного рубежа, проходившего по рекам Западная Двина и Днепр и уже прорванного противником, создавалась вторая линия обороны.

18 июля Ставка приняла решение развернуть на дальних подступах к Москве еще один фронт — фронт Можайской линии обороны под командованием генерала П. А. Артемьева. В его состав включались три армии, формируемые из дивизий пограничных и внутренних войск НКВД и московского народного ополчения (33-я, 34-я) и из фронта резервных

¹ Ф. Г а л ь д е р. Военный дневник, т. 3, кн. 1, стр. 101.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 77, лл. 55—57.

армий (32-я). Фронт получил задачу подготовить и оборонять рубеж западнее линии Волоколамск, Можайск, Калуга¹.

Такие же мероприятия, хотя и в меньших масштабах, проводились на Северо-Западном и Юго-Западном стратегических направлениях.

В ходе стратегической обороны Советская Армия должна была измотать ударные группировки противника, остановить их продвижение и подготовиться к наступательным действиям. Советские воины были полны решимости выполнить приказ Родины. Военные советы фронтов, армий, флотов и флотилий, командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации развернули большую работу по повышению морально-политической подготовки воинов, их психологической устойчивости и упорства в обороне. Широко пропагандировался и внедрялся в практику частей и соединений передовой опыт боевой деятельности войск. Создавались отряды истребителей танков из наиболее мужественных и опытных бойцов, командиров и политработников, 40—60 процентов личного состава этих отрядов составляли коммунисты и комсомольцы². В партийно-политической работе большое внимание уделялось ознакомлению вновь прибывающего в части пополнения с героическими подвигами советских воинов, с характером действий противника, с его тактикой, характерными приемами применения танков, самолетов, автоматического оружия; мобилизации молодых бойцов на быстрейшее овладение наиболее эффективными приемами борьбы с врагом, строгое выполнение приказа Ставки от 14 июля 1941 г. о сохранении оружия.

Коммунистическая партия, используя разнообразные формы и методы политической работы в армии и на флоте, укрепляла у бойцов и командиров веру в победу, в их способность разгромить врага. Военные советы, командиры, комиссары и политорганы разъясняли личному составу справедливый характер Отечественной войны, разоблачали фашизм, захватнические устремления агрессора и воспитывали у воинов ненависть к нему, готовность к преодолению всех трудностей во имя победы. В основу воспитательной работы были положены требования постановления ГКО от 16 июля, приказа Ставки ВГК от 16 августа и директив главных политических управлений Советской Армии и Военно-Морского Флота по укреплению дисциплины в войсках³. На партийных и комсомольских собраниях подразделений и частей, собраниях партийного актива соединений, на совещаниях командно-начальствующего состава обсуждались и намечались конкретные меры по обеспечению авангардной роли коммунистов и комсомольцев в выполнении боевых задач, укреплению порядка, борьбе с трусами и паникерами. Эти решения настойчиво проводились в жизнь. На страницах военной печати регулярно публиковались материалы о верности воинскому долгу и Советской Родине, разъяснялись требования военной присяги и воинских уставов.

В связи с тем что отдельные командиры и политработники политико-воспитательную работу подменяли администрированием, народный комиссар обороны 4 октября издал приказ, в котором потребовал коренного улучшения воспитания воинов, укрепления дисциплины методами убеждения, всемерным развертыванием агитационно-пропагандистской работы. Принимались меры по совершенствованию подготовки пропагандистских кадров, пополнению рядов агитаторов опытными, политически грамотными воинами.

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 77, лл. 65—66.

² Архив МО, ф. 208, оп. 2526, д. 46, л. 204.

³ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 5456, лл. 1—2; Архив МО, ф. 32, оп. 795436, д. 1, лл. 191—192; оп. 920265, д. 3, л. 200.

Ряды армейских и флотских коммунистов пополнялись путем общегражданских и партийных мобилизаций и приема в партию лучших бойцов и командиров. В соответствии с постановлениями Политбюро ЦК ВКП(б) от 27 и 29 июня 1941 г. за первые 2,5 месяца войны было проведено восемь партийных мобилизаций, в результате которых армия и флот получили около 94 тыс. политбойцов (60 процентов коммунистов и 40 процентов комсомольцев). 58 тыс. из них влились в действующую армию, остальные были направлены во вновь формируемые части, на военные курсы и в училища¹. Как отмечало политуправление Западного фронта, политбойцы влились «в части фронта в самые тяжелые моменты боев... и явились большой силой в укреплении устойчивости наших войск»².

В действующей армии усиливался приток заявлений в партийные организации о приеме в партию. «Хотим идти в бой коммунистами», — говорили многие бойцы и командиры.

К концу 1941 г. по сравнению с началом войны ряды коммунистов в действующей армии увеличились более чем в 2 раза³.

В середине июля начался новый чрезвычайно трудный этап борьбы Советских Вооруженных Сил по срыву гитлеровских планов. Он продолжался 2,5 месяца. В этот период особенно напряженный характер носили бои под Ленинградом, в районах Смоленска, Киева, Одессы, а также на Крайнем Севере и в Карелии.

2. Начало обороны Ленинграда

Ход военных действий на Крайнем Севере и в Карелии не вызывал серьезных опасений у советского командования. Продвижение противника на отдельных узких участках фронта было весьма незначительным. Войска 14-й армии во взаимодействии с Северным флотом сорвали операцию немецкой армии «Норвегия» по захвату полуострова Рыбачий, Мурманска, военно-морской базы Полярный, Кировской железной дороги.

Большого напряжения достигла борьба на северных и северо-восточных подступах к Ленинграду. Но и здесь враг не добился намеченных целей.

Наступление Юго-восточной армии финнов к 1 сентября было остановлено у государственной границы 1939 г. — в Карельском укрепленном районе. Войска 23-й армии под командованием генерала А. И. Черепанова во взаимодействии с силами Краснознаменного Балтийского флота, Ладожской военной флотилии и авиацией Северного фронта отразили все попытки финнов прорвать оборону, нанесли противнику серьезный урон и в конце сентября вынудили его прекратить наступательные действия. Фронт на северных подступах к Ленинграду стабилизировался до июня 1944 г.

Карельская армия финнов в ходе продолжительных боев продвинулась к реке Свирь, но здесь была остановлена войсками 7-й армии, которой командовал генерал Ф. Д. Гореленко. С начала октября фронт стабилизировался и на этом участке.

Решающие события летом и осенью 1941 г. развернулись на южных и юго-западных подступах к Ленинграду. К городу, носящему имя В. И. Ленина, являющемуся колыбелью Великой Октябрьской социалистической революции, фашисты питали особую ненависть. Гитлер не

¹ Н. К и р с а н о в. Партийные мобилизации на фронт в годы Великой Отечественной войны М., 1972, стр. 39—41.

² Архив МО, ф. 208, оп. 2526, д. 25, лл 282—283

³ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 373.

раз подчеркивал, что с захватом Ленинграда будет уничтожен один из символов революции¹.

По замыслу гитлеровского командования, группа армий «Север» должна была правым флангом 4-й танковой группы «отрезать Ленинград с востока и юго-востока». Усиление подвижной ударной группировки и закрепление ее успеха возлагались на 16-ю армию. 18-я армия получила задачу отсечь и уничтожить советские войска в Эстонии, захватить Моонзундские острова и главную военно-морскую базу Краснознаменного Балтийского флота — Таллин.

В распоряжении командующего группой армий «Север» Лееба для действий в Эстонии и нанесения удара по Ленинграду в середине июля было 23 дивизии, в том числе 3 танковые и 3 моторизованные².

Наступление группы армий «Север» продолжали отражать войска Северо-Западного фронта. В ходе предыдущих боев фронт оказался ослабленным. Из 33 дивизий трех армий (8, 11 и 27-й) в середине июля полностью укомплектованными (по 11—13 тыс. человек) были только семь.

Перед Северо-Западным фронтом и Краснознаменным Балтийским флотом была поставлена задача не допустить прорыва противника к Ленинграду, удержать коммуникации, связывающие город со страной, и прикрыть военно-морские базы. Поскольку силы Северо-Западного фронта были малочисленными, Ставка привлекла для обороны юго-западных и южных подступов к городу часть войск Северного фронта, объединенных в Лужскую оперативную группу. Развернулось строительство главного оборонительного рубежа по реке Луга от Финского залива до озера Ильмень. Рубеж этот получил название Лужская линия обороны.

Большую помощь Военному совету фронта в организации защиты Ленинграда оказывали партийные и советские организации города и области. В работах по инженерному оборудованию возводимых рубежей кроме войск участвовали сотни тысяч ленинградцев под руководством специальной комиссии, возглавлявшейся секретарем горкома партии А. А. Кузнецовым. Общая протяженность всех рубежей достигала почти 900 км.

Наступление на Ленинград в середине июля вела немецкая 4-я танковая группа. Ее левофланговый 41-й моторизованный корпус наносил удар по кратчайшему направлению — через Лугу, а другой, 56-й моторизованный корпус, — в обход с востока через Новгород. На подходе к Лужской линии они встретили упорное сопротивление советских войск. Боевые действия Лужской оперативной группы поддерживала авиация Северного и Северо-Западного фронтов.

Дивизии немецкого 41-го корпуса, не сумев отбросить передовые отряды Лужской оперативной группы, повернули на северо-запад, рассчитывая прорваться к Ленинграду через Кингисепп. Но и здесь попытки врага преодолеть Лужскую линию обороны закончились неудачей.

56-й моторизованный корпус прорвался к Лужской линии обороны западнее Шимска, но большего ему добиться не удалось. В районе Сольцы контрудар по нему нанесла 11-я армия. Две ее группировки в период с 14 по 18 июля встречными ударами рассекли корпус на части и нанесли ему значительный урон. Только авиация вывела из строя 30 немецких танков и большое количество автомашин³. Как писал впоследствии

¹ КТВ/ОКВ, Bd. 1, S. 1030.

² Шесть правофланговых пехотных дивизий 16-й армии в это время наступали на великолукском направлении, взаимодействуя с группой армий «Центр».

³ Архив МО, ф. 217, оп. 1260, д. 928, л. 262.

командир 56-го корпуса Манштейн, после удара советских войск под Сольцами положение корпуса было незавидным¹.

19 июля гитлеровское командование в создавшейся обстановке было вынуждено дать своим войскам указание о том, чтобы продвижение «в направлении Ленинграда возобновить лишь в том случае, если 18-я армия сможет соединиться с 4-й танковой группой, а ее наиболее глубоко продвинувшийся восточный фланг будет надежно прикрыт силами 16-й армии»². Обеспокоенный сложившейся ситуацией, Гитлер сам выехал в штаб группы армий «Север». На состоявшемся здесь 21 июля совещании он обратил особое внимание командующего Лееба на необходимость «скорейшего взятия Ленинграда и разрядки обстановки у Финского залива»³.

В Эстонии 8-я армия Северо-Западного фронта до 22 июля успешно отражала атаки противника на рубеже Пярну, Тарту, а затем — на подступах к Таллину.

Таким образом, возросшее сопротивление Советской Армии во второй половине июля сорвало планы немецко-фашистского командования завершить захват Прибалтики и с ходу овладеть Ленинградом. В условиях первого месяца войны это имело исключительно важное значение. Провал попыток противника с ходу захватить Ленинград, совпавший по времени с вынужденным переходом в конце июля группы армий «Центр» к обороне на московском направлении и с невыполнением группой армий «Юг» своих задач в намеченный ей срок, потребовал от руководства вермахта новых решений, не предусмотренных оперативными замыслами по плану «Барбаросса».

30 июля Гитлер приказал возобновить наступление на Ленинград, нанося главный удар между озером Ильмень и Нарвой, окружить город и установить связь с финскими войсками⁴. Для возобновления наступления ОКВ потребовало своевременно перебросить подкрепления в состав группы армий «Север»⁵. Для обеспечения успеха Карельской армии финнов ОКВ приняло решение усилить ее за счет армии «Норвегия», сняв с последней наступательные задачи⁶. Для нанесения массированных бомбардировочных ударов по Ленинграду 8-й авиационный корпус был подчинен 1-му воздушному флоту. Однако развернуть очередное наступление на Ленинград группа армий «Север» смогла лишь 8—10 августа 1941 г.

Военный совет Северного фронта использовал трехнедельную паузу для укрепления ближних подступов к городу и усиления оборонявших его войск.

Началась новая фаза битвы за Ленинград. Сражения развернулись одновременно на Карельском перешейке и между Онежским и Ладожским озерами, на юго-западных и южных подступах к городу, в Эстонии.

18-й немецкой армии удалось в Эстонии расцечь 8-ю армию Северо-Западного фронта на две части и выйти к побережью Финского залива. После этого она направила свои усилия на овладение городом и главной базой флота — Таллином, который не был заранее подготовлен к обороне с суши. Таллинский горком партии и городской Совет депутатов трудящихся для оказания помощи войскам и флоту срочно привлекли к оборонным работам 25 тыс. жителей столицы Эстонии, выделили автотранспорт, а также сформировали боевой рабочий полк.

¹ E. M a n s t e i n. Verlorene Siege. Bonn, 1955, S. 196.

² Hitlers Weisungen für die Kriegführung 1939—1945. Dokumente Oberkommandos der Wehrmacht (далее — Hitlers Weisungen für die Kriegführung 1939—1945). Frankfurt a/ M., 1962, S. 141.

³ КТВ/ОКВ, Bd. 1, S. 1029.

⁴ Hitlers Weisungen für die Kriegführung 1939—1945, S. 145.

⁵ I b i d., S. 146.

⁶ I b i d e m.

Три недели продолжалась оборона Таллина. 10-й стрелковый корпус 8-й армии, подчиненный командованию Краснознаменного Балтийского флота, отряды морской пехоты и полк латышских и эстонских рабочих, поддерживаемые артиллерией и авиацией флота, упорно отстаивали столицу Эстонской ССР и базу флота с суши. Но силы были неравными. 28—29 августа защитники Таллина вынуждены были оставить город. Корабли Балтийского флота, подвергаясь артиллерийскому обстрелу и непрерывным ударам авиации противника, с войсками на борту совершили исключительный по трудности прорыв через заминированный Финский залив из Таллина в Кронштадт. Флоту удалось сохранить основное боевое ядро своих сил. Потери же в транспортных и вспомогательных судах, в личном составе оказались серьезными. Прибывшие в Кронштадт бойцы и командиры влились в ряды защитников Ленинграда.

Наиболее мощный удар по Ленинграду гитлеровцы нанесли с юга и юго-запада. 8 августа они перешли в наступление с плацдарма на реке Луга в сторону Красногвардейска (Гатчина), а 10 августа — на лужско-ленинградском и новгород-чудовском направлениях. Их попытки преодолеть с ходу Красногвардейский укрепленный район и оборону советских войск под Лугой были отбиты. На левом же фланге Лужской линии обороны противнику удалось прорвать ее и занять 15 августа Новгород, а 20 августа — Чудово, перерезать шоссейную и железную дороги Москва — Ленинград.

В этой трудной обстановке главное командование Северо-Западного направления силами 34-й и 11-й армий осуществило контрудар под Старой Руссой. Сначала наступление имело успех. За 12—14 августа 34-я армия продвинулась на 60 км и совместно с 11-й армией стала угрожать тылу всей новгородской группировки противника. Немецко-фашистское командование было вынуждено перебросить сюда с новгородского направления и из-под Луги две моторизованные дивизии и сосредоточить здесь усилия 8-го авиационного корпуса. Одновременно оно спешно перебросило со смоленского направления на старорусское 39-й моторизованный корпус (танковую и две моторизованные дивизии) из состава 3-й танковой группы. Не выдержав ударов свежих сил врага, войска 34-й и 11-й армий Северо-Западного фронта к 25 августа отошли за реку Ловать. Противник получил возможность направить моторизованный корпус и большую часть авиации в район Чудово для наступления на Ленинград.

Ставка советского Верховного Главнокомандования 17 августа указала Военному совету Северо-Западного направления на угрозу окружения Ленинграда и необходимость всемерного укрепления его обороны на южных и юго-восточных подступах. Чтобы Военный совет мог сосредоточить все свое внимание на обороне города, Верховное Главнокомандование оставило в его подчинении только Краснознаменный Балтийский флот и войска, действовавшие на Карельском перешейке (23-я армия), в Эстонии (8-я армия) и на ближних подступах к Ленинграду с юго-запада и юга (48-я армия). Эти армии вошли в состав созданного 27 августа Ленинградского фронта (командующий генерал М. М. Попов). Остальные войска Северного фронта, действовавшие в Карелии и Заполярье (7-я и 14-я армии), были объединены в Карельский фронт (командующий генерал В. А. Фролов) и подчинены непосредственно Ставке. Северный флот вошел в подчинение командования Карельского фронта.

Однако принятые организационные меры не привели к улучшению управления войсками под Ленинградом. Поэтому вскоре последовала новая реорганизация. Было упразднено главное командование Северо-Западного направления. Главком К. Е. Ворошилов получил назначение командующим Ленинградским фронтом, подчиненным непосредственно Ставке.

В конце августа обстановка под Ленинградом резко осложнилась. В связи с этим принимались срочные меры по усилению группировки войск на ленинградском направлении. На восточном берегу Волхова разворачивались две новые армии — 54-я и 52-я. Слуцко-колпинский сектор Красногвардейского укрепрайона с 31 августа стал самостоятельным укрепрайоном; действовавшие здесь войска были объединены в 55-ю армию, а остальные соединения Красногвардейского укрепрайона — в 42-ю армию.

В Ленинград прибыла комиссия ЦК ВКП(б) и ГКО в составе Н. Н. Воронова, П. Ф. Жигарева, А. Н. Косыгина, Н. Г. Кузнецова, Г. М. Маленкова, В. М. Молотова. Она на месте рассмотрела и помогла решить насущные вопросы улучшения управления войсками, организации противовоздушной, противотанковой и артиллерийской обороны, налаживания взаимодействия артиллерии фронта и Балтийского флота.

Однако принятые меры не могли сразу дать положительных результатов. Для этого требовалось время. Между тем немецко-фашистские войска в начале сентября 1941 г. усилили свои удары. Их подвижные соединения, используя возникшие бреши, через Тосно и Мгу 8 сентября вышли к Ладожскому озеру и захватили город Шлиссельбург. Ленинград оказался блокированным с суши. Сообщение с ним стало поддерживаться только через Ладожское озеро и по воздуху.

9 сентября противник крупными силами сухопутных войск и авиации нанес удар из района западнее Красногвардейска на Красное Село, Урицк. Обстановка на подступах к городу быстро накалялась. Над Ленинградом нависла смертельная опасность.

В этих условиях Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение назначить командующим войсками Ленинградского фронта генерала Г. К. Жукова. 11 сентября Военный совет фронта с участием командующего Балтийским флотом обсудил создавшееся положение и, чтобы укрепить оборону города, определил дополнительные меры, которые принимались в срочном порядке. Противотанковая оборона на самых опасных участках усиливалась зенитными орудиями, огонь всей корабельной артиллерии сосредоточивался в полосе 42-й армии от Урицка до Пулковских высот, в район Урицка перебрасывалась часть сил 23-й армии с Карельского перешейка, формировались новые стрелковые бригады из моряков, слушателей ленинградских военно-учебных заведений и частей НКВД¹. Фронт был пополнен также тремя дивизиями войск НКВД.

Бои на ближних подступах к Ленинграду принимали все более ожесточенный характер. Гитлеровцы со дня на день ожидали падения города. Но советские войска и население, приложив огромные усилия, в чрезвычайно трудных условиях сумели остановить врага. Все его попытки прорваться через Неву навстречу финским войскам, а также продвинуться вдоль шоссе Москва — Ленинград и штурмом взять город были отбиты. Войска 8, 42 и 55-й армий сорвали наступление противника на южных подступах к городу и нанесли ему большой урон. В конце сентября фронт под Ленинградом стабилизировался и на этом участке.

Стойкости и упорству советских воинов в бою способствовала активная партийно-политическая работа, которой руководили и повседневно занимались военные советы и политуправления фронта и флота с непосредственным участием Ленинградской партийной организации. До конца сентября в Ленинграде и области было проведено 11 партийных мобилизаций. На фронт в качестве политработников и политбойцов прибыло

¹ Г. Жуков. Воспоминания и размышления. М., 1969, стр. 329.

свыше 12 тыс. коммунистов. Всего к этому времени Ленинградская парторганизация направила в армию и на флот более 57 тыс. коммунистов¹.

Военный совет фронта, обсудив вопрос о политико-моральном состоянии войск и партийно-политической работе, наметил конкретные меры по усилению воспитания воинов в духе твердой уверенности в победе, потребовал от командиров и политработников быть в гуще масс воинов, повседневно общаться с подчиненными, словом и личным примером выдержки и мужества воодушевлять их на смелые и решительные действия в бою.

В воспитательной работе широко использовались революционные традиции города Ленина, яркие примеры из его героического прошлого, в частности из истории обороны Петрограда в 1919 г. 20 августа на собрании партийного актива города совместно с представителями парторганизаций фронта и флота была подчеркнута особая роль коммунистов в осуществлении неотложных мер по превращению Ленинграда в неприступную крепость².

Осенью 1941 г. на Ленинградском фронте по инициативе коммунистов и комсомольцев зародилось движение снайперов — истребителей фашистских солдат и офицеров, которое было подхвачено воинами других фронтов и получило широкое распространение.

Несмотря на настойчивые атаки, враг не смог сломить стойкости защитников Ленинграда и был вынужден отказаться от попыток взять город штурмом. 25 сентября командующий группой армий «Север» доложил ОКХ, что он не может продолжать наступление имеющимися силами. На следующий день Лееб выразил сомнение в способности 39-го моторизованного корпуса удержать Шлиссельбург и охарактеризовал положение своих войск как кризисное³.

В оборонительных боях и операциях на дальних и ближних подступах к Ленинграду в июле — сентябре 1941 г. большую роль сыграли авиационные соединения и части фронтов, флота, ПВО и дальнебомбардировочная авиация. Они поддерживали и прикрывали сухопутные войска на полях сражений, вели борьбу с немецкой и финской авиацией в воздухе и уничтожали ее на аэродромах, наносили удары по противнику в его оперативной глубине. Всего с начала войны по 30 сентября 1941 г. в ходе боев на сухопутных и морских участках фронта советские летчики совершили около 60 тыс. самолето-вылетов⁴.

При отражении воздушных налетов на Ленинград за два с половиной месяца (в июле — сентябре) зенитными средствами и истребителями ПВО было уничтожено свыше 300 вражеских самолетов.

В срыве гитлеровских планов по захвату Ленинграда в 1941 г. активное участие принимали Краснознаменный Балтийский флот и Ладожская военная флотилия. Среди задач, решавшихся флотом, особое значение имела огневая поддержка корабельной и береговой артиллерией боевых действий 23-й и 8-й армий на побережье Выборгского и Финского заливов и 7-й армии на побережье Ладожского озера.

В критический момент корабли Ладожской военной флотилии сумели перебросить с северо-западного побережья Ладожского озера в южные районы Карельского перешейка отрезанные от остальных сил фронта три стрелковые дивизии.

¹ Очерки истории Ленинградской организации КПСС. Ноябрь 1917—1945. Ч. 2. Л., 1968, стр. 581, 592.

² Там же, стр. 590.

³ МА DDR, Н 02.02.10/44, Вл. 812, 815.

⁴ Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., стр. 49.

Балтийский флот важную роль сыграл в обороне Моонзундского архипелага и полуострова Ханко. Острова Сарема (Эзель) и Хиума (Даго) удерживали 3-я отдельная стрелковая бригада Северо-Западного фронта численностью 15 тыс. человек и части береговой обороны Балтийского района под командованием генерала А. Б. Елисеева, подчиненные Военному совету КБФ. Значение островов определялось тем, что после оставления войсками Прибалтики они стали передовым опорным пунктом флота и авиации. Здесь имелись средства береговой обороны и аэродромы, с которых советская авиация наносила бомбардировочные удары по Берлину и другим административным и промышленным центрам Германии. Первый налет на Берлин с аэродромов острова Сарема совершили в ночь на 8 августа 1941 г. 15 бомбардировщиков 1-го минно-торпедного полка ВВС Балтийского флота под командованием полковника Е. Н. Преображенского. Ряд успешных налетов на военные объекты Берлина и других городов фашистской Германии произвела 81-я авиационная дивизия дальнебомбардировочной авиации.

Всего до 4 сентября 1941 г. военно-воздушными силами Краснознаменного Балтийского флота и дальнебомбардировочной авиацией с островных аэродромов для ударов по Берлину было произведено девять групповых вылетов.

Борьба за острова архипелага началась 7 сентября. В неравных схватках советские воины полтора месяца сковывали здесь две немецкие дивизии и часть сил 1-го воздушного флота. Острова были оставлены 19 октября, после того, как исчерпались все возможности их обороны. Более 500 человек эвакуировались на полуостров Ханко, а некоторые бойцы и командиры переправились в Латвию, чтобы вести там партизанскую борьбу.

Гитлеровцы стремились овладеть Моонзундскими островами, чтобы получить свободный вход в Финский залив. Однако их расчеты не оправдались. Пути в залив по-прежнему контролировались Балтийским флотом. Важную роль в этом играла военно-морская база Ханко.

Гарнизон базы во главе с генералом С. И. Кабановым состоял из 8-й отдельной стрелковой бригады (командир полковник Н. П. Симоняк), частей береговой обороны, пограничного отряда, двух авиаэскадрилий и сил охраны водного района. Общая его численность достигала 25 тыс. человек.

Бои с финскими войсками за полуостров и прилегающие к нему острова начались 26 июня и продолжались до декабря 1941 г. Пятимесячная оборона дальних морских подступов к Ленинграду принесла защитникам Ханко заслуженную славу. В июне — сентябре они отразили все атаки противника. Полуостров и острова были оставлены ими лишь по приказу. В связи с перемещением линии фронта непосредственно к Ленинграду Ставка в октябре приняла решение эвакуировать гарнизон Ханко. Все сухопутные войска и морские силы эвакуировались к началу декабря, пока Финский залив еще не был полностью скован льдом. Более 22 тыс. человек со своим вооружением влились в ряды героических защитников города Ленина.

Значительный вклад в оборону города внесли пограничные войска. В составе Ленинградского фронта действовали 1-я и 21-я стрелковые дивизии НКВД, сформированные из пограничников, 9 пограничных полков; в составе Балтийского флота — 6 отдельных дивизионов пограничных сторожевых кораблей и Военно-морское пограничное училище. В боях у станции Мга особенно отличилась 1-я стрелковая дивизия полковника С. И. Донскова.

Таким образом, в июле — сентябре 1941 г. все попытки немецко-фашистских захватчиков овладеть Ленинградом были отбиты. Это озна-

чало срыв важнейшей стратегической задачи гитлеровского плана «молниеносной войны» на одном из решающих направлений советско-германского фронта. Группа армий «Север» понесла большие потери. Для участия в осеннем наступлении на Москву она смогла выделить в состав группы армий «Центр» всего лишь четыре танковые и две моторизованные дивизии (4-я танковая группа).

В послевоенные годы бывшие гитлеровские генералы, фальсифицируя историю, объясняют провал захвата Ленинграда или географическими и метеорологическими условиями, или личными ошибками Гитлера. Бывший начальник штаба 4-й танковой группы В. Шаль де Болье пишет, что после занятия города Острова будто бы не сопротивление советских войск, а характер местности сдерживал продвижение немецкой армии на Ленинград¹. По словам генерала Г. Блюментрита, Ленинград «пал бы, если бы Гитлер не повторил ошибку Дюнкерка. Он приказал фельдмаршалу фон Леебу остановить немецкие танки перед самым Ленинградом»².

Совершенно ясно, что подобные утверждения не имеют ничего общего с истиной. Эти фальсификации истории направлены на умаление заслуг защитников Ленинграда, с одной стороны, и на оправдание просчетов агрессора — с другой. Животворный советский патриотизм воинов и населения города, ясное понимание ими целей борьбы, их беззаветное мужество и стойкость, массовый героизм, поддержка всей страны — вот что сорвало вражеские планы по захвату Ленинграда.

3. Смоленское сражение

10—12 июля, одновременно с началом ожесточенных боев на дальних подступах к Ленинграду и в Эстонии, на главном — западном направлении развернулось Смоленское сражение. По своему характеру оно представляло сложный комплекс оборонительных и наступательных действий советских войск против немецко-фашистской группы армий «Центр» и части сил группы армий «Север». Именно здесь, на смоленско-московском направлении, противник рассчитывал добиться решающего успеха.

Смоленское сражение началось в исключительно невыгодных условиях для войск Западного фронта. Отошедшие из приграничных районов ослабленные и разрозненные дивизии 13, 4, 3 и 10-й армий отводились в тыл фронта для переформирования и доукомплектования. Соединения и части 22, 19, 20, 21 и 16-й армий, включенные в его состав, прибывали из глубины страны и еще не были полностью сосредоточены и развернуты на рубеже среднего течения рек Западная Двина и Днепр. Многие из них уже вели бои в Полоцком укрепленном районе (22-я армия), на лепельском направлении (20-я армия), на переправах через Днепр у Быхова и Рогачева (21-я армия).

Подвижные войска (5-й и 7-й механизированные корпуса) при осуществлении контрударов на лепельском направлении понесли серьезные потери, особенно в танках. На рубеже от Идрицы до района южнее Жлобина к началу сражения успели занять позиции 37 из 48 выдвигавшихся сюда дивизий.

Всего в первых эшелонах армий Западного фронта занимали оборону 24 дивизии. В среднем на каждую из них приходилась полоса шириной 25—30 км. Создаваемая фронтом оборона не была подготовлена в инженерном отношении и не имела необходимой устойчивости.

¹ W. Chales de Beaulieu. Der Vorstoß der Panzergruppe 4 auf Lenin-grad. Die Wehrmacht im Kampf. Bd. 29. Neckargemünd, 1961, S. 72.

² Роковые решения. Перевод с английского. М., 1958, стр. 87.

Противник вышел к Западной Двине на полоцком направлении и к Днепру от Витебска до Рогачева силами 3-й и 2-й танковых групп и передовыми соединениями 9-й и 2-й армий. В период с 10 по 15 июля он бросил в наступление против Западного фронта 29 дивизий, в том числе 9 танковых и 7 моторизованных, создав здесь двойное превосходство в людях, артиллерии и самолетах и почти четырехкратное — в танках. Вся группировка гитлеровцев, нацеленная на Москву (группа армий «Центр» и два армейских корпуса 16-й армии группы армий «Север»), в начале Смоленского сражения состояла из 62 дивизий и двух бригад.

Главное командование германских сухопутных войск считало, что Западный фронт, «в тылу которого уже нет никаких резервов, не может больше держаться» и что попытки оказать сопротивление группе армий «Центр» «приведут только к гибели его еще боеспособных соединений»¹. Оно надеялось «после уничтожения русской армии в сражении под Смоленском... перерезать железные дороги, ведущие к Волге, и овладеть всей территорией до этой реки», с тем чтобы потом «рейдами подвижных соединений и авиации уничтожить оставшиеся русские промышленные центры»².

Наступление на смоленском направлении начали 3-я и 2-я танковые группы противника.

Основные силы 3-й танковой группы двигались из района Витебска — в обход Смоленска с севера на Ярцево, остальные — с плацдарма восточнее Полоцка на Невель. 2-я танковая группа наносила удары: один из района южнее Орши на Смоленск и Ельню, другой — южнее Могилева на Кричев, Рославль.

Одновременно на великолукском направлении перешли в наступление два корпуса 16-й армии группы армий «Север».

Общий замысел гитлеровцев предусматривал рассечение фронта обороны советских войск на три части, окружение и ликвидацию невеличской, смоленской и могилевской группировок Западного фронта и создание тем самым благоприятных условий для беспрепятственного наступления на Москву.

Окружение 22-й армии (полоцко-невеличская группировка) возлагалось на войска смежных флангов групп армий «Север» и «Центр» (пехотные дивизии 16-й армии и часть сил 3-й танковой группы); 20-й и 16-й армий (смоленская группировка) — на главные силы 3-й и 2-й танковых групп; 13-й армии (могилевская группировка) — на часть сил 2-й танковой группы. 9-я и 2-я полевые армии группы армий «Центр», только что завершившие бои западнее Минска, подтягивались к рубежу рек Западная Двина и Днепр с задачей закрепить успех подвижных войск.

В течение двух месяцев ожесточенные бои продолжались на огромной территории: 600—650 км по фронту (от Идрицы и Великих Лук на севере до Лоева и Новгород-Северского на юге) и 200—250 км в глубину (от Полоцка, Витебска и Жлобина на западе до Андреаполя, Ярцево, Ельни, Трубчевска на востоке). В разное время в них принимали участие сухопутные войска и авиация четырех фронтов: Западного, Резервного, Центрального, Брянского — и 3-й корпус дальнебомбардировочной авиации.

В начале Смоленского сражения (до 20 июля) гитлеровцы добились серьезного успеха. Войска Западного фронта (за исключением левофланговой 21-й армии), оказавшиеся в крайне тяжелом положении, вынуждены были отступить. Правофланговую 22-ю армию, которой командовал генерал Ф. А. Ершаков, противник рассек на две части. Ее дивизии в эти дни

¹ Ф. Г а л ь д е р. Военный дневник, т. 3, кн. 1, стр. 117.

² Т а м ж е, стр. 101.

вели бои в окружении. 19-я армия генерала И. С. Конева, еще не успевшая сосредоточиться и развернуться, не смогла сдержать удары противника под Витебском, отошла к Смоленску и там вела бои совместно с 16-й армией. Дивизии 3-й немецкой танковой группы продвинулись на 150 км, овладели городами Полоцк, Невель, Велиж, Демидов, Духовщина и глубоко охватили с севера 16, 19 и 20-ю армии фронта. В то же время 2-й немецкой танковой группе удалось продвинуться до 200 км, одной частью сил захватить Оршу, Смоленск, Ельню, другой — окружить Могилев и взять Кричев.

19, 20 и 16-я армии Западного фронта оказались в оперативном окружении в обширном районе западнее, севернее и восточнее Смоленска. 20-я армия под командованием генерала П. А. Курочкина и части 19-й армии вынуждены были отойти к северо-западу от Смоленска. Войска 16-й армии, которой командовал генерал М. Ф. Лукин, с 15 июля вели бои за Смоленск. 13-я армия генерала В. Ф. Герасименко была расчленена противником на две части. Одна из них оказалась в окружении в районе Могилева и удерживала 172-й стрелковой дивизией город и плацдарм на западном берегу Днепра, а другая была окружена на кричевском направлении, но затем она с тяжелыми боями прорвалась за реку Сож и там закрепились.

Совершенно по-иному развивались события на левом крыле Западного фронта. Здесь 21-я армия под командованием генерала Ф. И. Кузнецова 13 июля перешла в наступление с задачей, овладев Быховом и Бобруйском, выйти в тыл противнику на могилевско-смоленском направлении. Дивизии 63-го стрелкового корпуса, которым командовал генерал Л. Г. Петровский, успешно форсировали Днепр, овладели городами Рогачев и Жлобин и наступали в сторону Бобруйска. Южнее 232-я стрелковая дивизия 66-го стрелкового корпуса продвинулась до 80 км и захватила переправы на реках Березина и Птичь. Одновременно 67-й стрелковый корпус 21-й армии и части 13-й армии задержали дивизии 2-й немецкой танковой группы на рославльском направлении.

Для немецкого командования этот удар оказался полной неожиданностью. Оно спешно направило против 21-й армии из состава своей 2-й армии 43-й и 53-й армейские корпуса, которые с трудом остановили наступление советских войск.

Таким образом, левым крылом Западный фронт занял и длительное время сохранял положение, охватывающее с юга группу армий «Центр».

Гитлеровцы явно переоценили свои успехи, придя к заключению, что Западный фронт уже не в состоянии оказать серьезного сопротивления и что группа армий «Центр» способна повести дальнейшее наступление на Москву одними пехотными дивизиями¹. 19 июля ОКВ издало директиву № 33 о дальнейшем ведении войны на Востоке, а 23 июля — дополнение к ней, в которых задача разгрома советских войск между Смоленском и Москвой и овладения столицей СССР возлагалась на 9-ю и 2-ю полевые армии².

23 июля Гитлер в беседе с главнокомандующим сухопутными войсками В. Браухичем и начальником штаба Ф. Гальдером еще раз подтвердил, что «в основном имеются три цели: 1. Район Ленинграда. Важен как промышленный центр и с точки зрения военных действий на море. Цитадель большевизма. 2. Район Москвы. 3. Украина с ее промышленными центрами и нефтяные районы восточнее Украины». Поэтому, пояснял он, «после окончания боев в районе Смоленска 2-я и 3-я танковые группы должны разойтись одна вправо, другая влево, чтобы оказать поддержку

¹ Hitlers Weisungen für die Kriegführung 1939—1945, S. 140.

² Ibid., S. 142.

войскам групп армий «Юг» и «Север». Группа армий «Центр» должна вести наступление на Москву силами одних пехотных дивизий...»¹.

Принятые гитлеровским командованием решения свидетельствовали, что оно по-прежнему было полно оптимизма и верило в успешное выполнение плана «Барбаросса».

В ночь на 22 июля 1941 г. немецкая авиация совершила первый налет на Москву, продолжавшийся 5 часов. В нем участвовало до 250 бомбардировщиков.

Система противовоздушной обороны Москвы тогда насчитывала 585 истребителей, 964 зенитных орудия (из них 176 малого калибра) и 166 крупнокалиберных пулеметов². Воздушный налет отражали истребители 6-го истребительного авиационного корпуса ПВО и зенитные средства 1-го корпуса ПВО. Важнейшие объекты Москвы прикрывались также аэростатами заграждения.

Первый налет был успешно отражен. На подступах к столице советские истребители провели ряд воздушных боев и сбили 12 фашистских самолетов³. Зенитные средства ПВО уничтожили 10 вражеских самолетов⁴. К Москве прорвались лишь одиночные самолеты, которые не смогли причинить существенного ущерба ее объектам.

В сложной обстановке, обусловленной глубоким вклинением танковых и моторизованных дивизий врага на смоленско-московском направлении, Ставка продолжала принимать срочные меры по укреплению обороны в полосе Западного фронта и созданию необходимой ее глубины.

С целью улучшения управления войсками она 24 июля выделила левофланговые 13-ю и 21-ю армии Западного фронта в самостоятельный Центральный фронт под командованием генерала Ф. И. Кузнецова. На левом крыле этого фронта заняли оборону части 3-й армии.

С 21 июля по 7 августа Ставка предприняла попытку организовать и провести контрнаступление на главном стратегическом направлении с целью сорвать замыслы врага активными действиями советских войск. 20 июля И. В. Сталин в ходе переговоров по прямому проводу с маршалом С. К. Тимошенко рекомендовал ему начать наступление в ближайшие дни⁵. К участию в нем привлекались войска фронта резервных армий (часть сил 29, 30, 24 и 28-й армий). Из них было создано несколько оперативных групп войск. Предусматривалось, что наступление этих групп во взаимодействии с 16-й и 20-й армиями, сражавшимися в тылу противника, приведет к разгрому ударной группировки немецко-фашистских войск севернее и южнее Смоленска⁶.

Оперативные группы должны были нанести одновременный удар: две из них под командованием генерала В. А. Хоменко (три стрелковые и две кавалерийские дивизии) и генерала С. А. Калинина (три стрелковые дивизии) — из районов Белого и южнее его, третья под командованием генерала К. К. Рокоссовского (две стрелковые и одна танковая дивизии) — со стороны Ярцево и четвертая под командованием генерала В. Я. Качалова (две стрелковые и одна танковая дивизии) — от Рославля по сходящимся направлениям на Смоленск⁷. Учитывая отставание тыловых частей группы армий «Центр», советское командование решило направить в рейд по тылам могилевско-смоленской группировки против-

¹ КТВ/ОКВ, Bd. 1, S. 1031.

² На страже неба столицы. М., 1968, стр. 90; Архив МО, ф. 72, оп. 12274, д. 59, л. 1.

³ Архив МО, ф. 32, оп. 11289, д. 100, л. 53.

⁴ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 116, л. 226.

⁵ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 77, лл. 73—74.

⁶ Там же, лл. 74—75.

⁷ В ходе наступления состав групп несколько изменился.

ника кавалерийскую группу (три дивизии), сосредоточенную в полосе 21-й армии ¹.

Бои носили встречный характер и отличались ожесточенностью. Но наступавшие оперативные группы оказались недостаточно мощными. Взаимодействие между ними, а также этих групп с 16-й и 20-й армиями организовать не удалось. Наступление не достигло цели. Тем не менее в результате ударов оперативных групп вражеские войска лишились свободы маневра. Немецкие дивизии оказались скованными на всех участках фронта. Одни из них сдерживали натиск окруженных 16-й и 20-й армий, другие — отражали удары с фронта, третьи — противодействовали советским войскам за Днепром (на бобруйском направлении) и были связаны боями за Могилев. Поэтому в тот период немецко-фашистское командование не имело сколько-нибудь компактной группировки для наступления на Москву. Кроме того, активные действия оперативных групп Западного фронта способствовали выходу 20-й и 16-й армий из окружения и помогли стабилизировать положение в полосе 22-й армии и Центрального фронта. 21-я армия, действовавшая в междуречье Днепра и Березины, сковывала 15 дивизий 2-й немецкой армии, сорвав ее наступление на Гомель.

Группа армий «Центр» понесла большие потери, ее ударная мощь была серьезно подорвана. Укомплектованность немецких дивизий в конце июля, несмотря на поступившее пополнение, снизилась: пехотных — до 80 процентов, моторизованных и танковых — до 50 процентов ². За три с половиной недели Смоленского сражения немецкая авиация в воздушных боях потеряла 169 самолетов ³.

В итоге замысел противника использовать танковые войска для помощи группам армий «Юг» и «Север» и провести наступление на Москву одними пехотными дивизиями оказался сорванным. Уже 28 июля 1941 г. ОКХ вынуждено было отметить в своей директиве: «Наличие крупных людских резервов... дает возможность противнику оказывать упорное сопротивление дальнейшему продвижению немецких войск... Следует рассчитывать на все новые попытки русских атаковать наши открытые фланги». Оно признало, что применение подвижных соединений на советско-германском фронте подчиняется другим законам, чем в походах гитлеровцев на Западе. ОКХ пришло к выводу: пока не разгромлены основные силы Советской Армии, пока она имеет на фронте крупные группировки войск, следует отказаться от использования танковых и моторизованных соединений «с далеко идущими оперативными целями» ⁴.

Гитлеровское командование оказалось перед необходимостью пополнить группу армий «Центр» и устранить угрозу ее флангам и тылу, ликвидировав нависающее положение советских войск с севера и юга. Без этого оно не могло продолжать наступление на Москву. Достижение целей, поставленных ранее в директиве ОКВ № 33 от 19 июля и в дополнении к ней от 23 июля, откладывалось на неопределенное время ⁵. 30 июля верховное командование вермахта вынуждено было директивой № 34 предписать группе армий «Центр» основными силами перейти к обороне. Оно дало указание: для проведения последующих наступательных операций против 21-й советской армии занять выгодные исходные позиции; группе разрешалось вести «наступательные действия с ограниченной целью». 2-ю и 3-ю танковые группы предполагалось с улучшением обстановки вывести из боя и ускоренно пополнить и восстановить ⁶.

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 77, лл. 69—70.

² Ф Г а л ь д е р. Военный дневник, т. 3, кн. 1, стр. 174.

³ Архив МО, ф 208, оп. 2589, д. 65, л. 88.

⁴ MA DDR, H 02.02.10/44, Bl. 716.

⁵ Hitlers Weisungen fur die Kriegfuhrung 1939—1945, S. 143.

⁶ I b i d , S. 146.

4 августа Гитлер, выслушав доклад в штабе группы армий «Центр» о больших потерях, особенно в войсках 2-й и 3-й танковых групп, заявил, что если бы он перед войной был в достаточной степени информирован о силе Советской Армии, то «принять решение о необходимости нападения» на СССР было бы ему значительно труднее ¹.

Через два дня, 6 августа, он, находясь в штабе группы армий «Юг», ознакомился с обстановкой и вынужден был согласиться с Рундштедтом в том, что, прежде чем группе армий «Центр» продолжать наступление на Москву, требуется улучшить положение на южном крыле фронта ². Это свидетельствовало о том, что группа армий «Юг», которая не смогла своими силами сломить сопротивление советских войск на Правобережной Украине и овладеть Киевом, нуждалась в серьезной помощи.

Таким образом, Советская Армия, вынудив немецко-фашистские войска перейти к обороне на главном — Западном стратегическом направлении, добилась серьезного успеха.

Переход гитлеровцев к обороне произошел в обстановке, когда группа армий «Север», остановленная советскими войсками на Лужской линии обороны, не могла еще возобновить наступление на Ленинград, а основные силы группы армий «Юг» оказались скованными на киевском направлении.

Следовательно, расчеты гитлеровцев, положенные в основу замысла на дальнейшее быстрое и беспрепятственное продвижение в глубь Советского Союза, оказались несостоятельными. Немецко-фашистское командование было вынуждено, прежде чем продолжать наступление на Москву, надежно обеспечить фланги группы армий «Центр». В дополнении к директиве ОКВ № 34 от 12 августа прямо говорилось: «Первоочередная задача состоит в том, чтобы ликвидировать вклинившиеся далеко на запад фланговые позиции противника, сковывающие крупные силы пехоты на обоих флангах группы армий «Центр»... Лишь после полной ликвидации угрожающего положения на флангах и пополнения танковых групп будут созданы условия для наступления на широком фронте глубоко эшелонированными фланговыми группировками против крупных сил противника, сосредоточенных для обороны Москвы» ³.

В эти дни советское командование проводит ряд мероприятий по совершенствованию руководства Вооруженными Силами и управления войсками действующей армии.

30 июля войска фронта резервных армий и фронта Можайской линии обороны, за исключением 29-й и 30-й армий, уже действовавших в составе Западного фронта, были объединены в один Резервный фронт. Командующим фронтом был назначен генерал Г. К. Жуков. Вместо него в должность начальника Генерального штаба вступил Маршал Советского Союза Б. М. Шапошников.

В ходе последующих двух недель Смоленского сражения, с 8 по 21 августа, войска Западного и Резервного фронтов, действуя против духовщинской и ельнинской группировок противника, снова попытались перехватить инициативу.

30, 19, 16 и 20-я армии Западного и часть сил Резервного (24-я и 43-я армии) фронтов начали наступление 16 августа. Хотя оно и не получило развития, но в боях под Ельней врагу было нанесено серьезное поражение. Во второй половине августа командованию группы армий «Центр» пришлось отвести из-под Ельни сильно потрепанные две танковые, моторизованную дивизии и моторизованную бригаду и заменить их пятью пехотными дивизиями.

¹ КТВ/ОКВ, Bd. 1, S. 1042.

² Ibidem.

³ Hitlers Weisungen für die Kriegführung 1939—1945, S. 146.

В этот период центр военных событий переместился к югу — в полосу Центрального фронта, а затем созданного 16 августа Брянского фронта ¹, которым командовал генерал А. И. Еременко.

После перехода к обороне на московском направлении 2-я немецкая танковая группа и 2-я полевая армия наступали в южном направлении с целью ликвидации угрозы правому флангу группы армий «Центр».

Войска 2-й немецкой танковой группы, перейдя в наступление 8 августа, прорвали оборону Центрального фронта в полосе 13-й армии и, развивая успех в южном направлении, к 21 августа продвинулись на глубину 120—140 км до рубежа Новозыбков, Стародуб. 2-я полевая армия наступала на Гомель. Ее войска глубоко охватили с востока и запада 21-ю армию, которая вынуждена была с боями отойти на юг и оставить междуречье Березины и Днепра. Связь между флангами Брянского и Центрального фронтов нарушилась. Противнику удалось обезопасить правый фланг группы «Центр». Но разрыв между группами армий «Центр» и «Юг» восточнее Полесья продолжал оставаться.

Главнокомандующий немецкими сухопутными войсками В. Браухич считал, что задача, поставленная в дополнении к директиве № 34, на южном фланге решена, а на северном будет выполнена к концу августа. Поэтому все силы группы армий «Центр», по его мнению, в оперативном отношении становятся свободными, и она получает возможность в начале сентября возобновить наступление на Москву. 18 августа он изложил свои соображения Гитлеру, доказывая, что Москвой и Московским промышленным районом можно овладеть в течение двух месяцев — сентября и октября, но при условии, если 2-я и 3-я танковые группы не будут отвлекаться на другие направления. Он также полагал, что группы армий «Юг» и «Север» смогут без посторонней помощи выполнить поставленные перед ними задачи на Украине и под Ленинградом ².

Верховное командование вермахта отвергло эти соображения и предложения, считая более скромными возможности групп армий «Юг» и «Север». 21 августа Гитлер приказал 2-й танковой группе и 2-й армии продолжать наступление на юг, чтобы выйти в тыл киевской группировке советских войск. 22 августа в своей записке на имя фельдмаршала Браухича и Геринга он указывал, что группа армий «Север» не в состоянии своими силами обеспечить продвижение правофланговых соединений, предназначенных для охвата Ленинграда. Поэтому, говорилось в записке, нельзя рассчитывать на полное окружение и уничтожение города и оборонявших его советских войск в короткий срок ³. В то же время выход войск правого крыла группы армий «Центр» на линию Гомель, Почеп, по мнению ОКВ, создал одну из редчайших возможностей с их помощью «уничтожить наверняка крупные силы противника и улучшить при этом исходную базу для продолжения запланированных операций» ⁴.

Принимая решение о возобновлении наступления войск правого крыла группы армий «Центр» в южном направлении и о дополнительном усилении группы армий «Север» за счет левого крыла группы армий «Центр», командование вермахта руководствовалось не только стремлением достичь экономических целей, как теперь пишут западногерманские и многие другие буржуазные историки и мемуаристы, но и оперативно-стратегическими и даже политическими соображениями. Эти соображения преследовали цель обезопасить фашистскую Германию от ударов советской авиации и Военно-Морского Флота из районов Прибалтики быстрым занятием этой территории, а также защитить румынские нефтяные промыслы от

¹ Брянский фронт был создан на стыке Центрального и Резервного фронтов.

² КТВ/OKW, Bd. 1, S. 1056.

³ I b i d., S. 1066.

⁴ I b i d., S. 1067.

воздушных ударов прежде всего уничтожением советских военно-воздушных баз на побережье Черного моря и «как можно быстрее выйти в районы, занятие которых не только лишит Россию дальнейшего получения ею нефти, но прежде всего даст Ирану надежду... рассчитывать в ближайшее время на практическую помощь от немцев»¹. По этим мотивам наступление на Москву было отложено на более поздний срок.

Следует иметь в виду, что разногласия между ОКВ и ОКХ по вопросу о дальнейшем ведении войны на советско-германском фронте носили кратковременный, преходящий характер. Они возникли лишь в определении последовательности операций на осень 1941 г. и не затрагивали авантюристической сущности плана «Барбаросса» в целом. Между тем, как показали последующие события на фронте, ни отвергнутые предложения ОКХ (Браухича), ни принятое решение ОКВ (Гитлера) уже не могли обеспечить достижение запланированных целей войны против СССР до наступления зимы.

Поворот части сил группы армий «Центр» в южном направлении не остался не замеченным советским командованием. 19 августа член Ставки и командующий войсками Резервного фронта Г. К. Жуков доносил: «Противник, убедившись в сосредоточении крупных сил наших войск на путях к Москве, имея на своих флангах Центральный фронт и великолукскую группировку наших войск, временно отказался от удара на Москву и, перейдя к активной обороне против Западного и Резервного фронтов, все свои ударные подвижные и танковые части бросил против Центрального, Юго-Западного и Южного фронтов. Возможный замысел противника: разгромить Центральный фронт и, выйдя в район Чернигов, Конотоп, Прилуки, ударом с тыла разгромить армии Юго-Западного фронта»². И. В. Сталин согласился с этой оценкой намерений противника и ответил, что «в предвидении такого нежелательного казуса и для его предупреждения создан Брянский фронт»³.

Ставка Верховного Главнокомандования вскрыла замысел противника наступлением войск правого крыла группы армий «Центр» окружить 3-ю и 21-ю армии Центрального фронта и выйти в тыл войскам Юго-Западного фронта, то есть обойти всю советскую группировку на киевском направлении с восточного берега Днепра. Чтобы сорвать намерение гитлеровцев, она помимо создания Брянского фронта и всемерного усиления его приказала отвести войска левого крыла Центрального и правого крыла Юго-Западного фронтов за Днепр.

22 августа начался завершающий этап Смоленского сражения. Замысел Ставки состоял в том, чтобы активными действиями нанести поражение группе армий «Центр» и сорвать ее наступление в южном направлении. Задача разгрома 2-й немецкой танковой группы возлагалась на Брянский фронт, в состав которого 25 августа были включены войска упраздненного Центрального фронта⁴. В тот же день Ставка приказала войскам Западного и Резервного фронтов продолжать начатое 16 августа наступление. Западный фронт должен был нанести поражение 9-й немецкой армии и выйти на рубеж Велиж, Демидов, Смоленск, а 24-я и 43-я армии Резервного фронта — завершить Ельнинскую операцию, овладеть Ельней и выйти в район западнее Рославля⁵.

Эти решения советского командования являлись очередной попыткой провести большое наступление группы фронтов на исключительно важном

¹ КТВ/OKW, Bd. 1, S. 1064.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 77, л. 406.

³ Там же, л. 116.

⁴ Там же, лл. 138—139.

⁵ Там же, лл. 135—137.

и ответственном западном направлении. Но, как показали события, условий для перехвата стратегической инициативы тогда еще не было.

В конце августа и начале сентября бои велись на огромном фронте от Андреополя до Новгород-Северского. На правом крыле Западного фронта противник нанес танковый удар по 22-й армии, прорвал ее оборону и 29 августа овладел городом Торопец. В связи с этим советскому командованию пришлось снять поставленную ранее наступательную задачу с соседней 29-й армии.

Войска 30, 19, 16 и 20-й армий 1 сентября перешли в наступление, но у них не хватило сил и средств, чтобы сломить сопротивление врага. За девять дней упорных боев они продвинулись лишь на несколько километров. 10 сентября маршал Б. М. Шапошников передал командованию фронта указание Ставки прекратить атаки и перейти к обороне на занимаемых рубежах.

24-я и 43-я армии Резервного фронта 30 августа возобновили наступление на ельнинском направлении. 5 сентября противник, не выдержав ударов советских войск, начал поспешное отступление. 24-я армия под командованием генерала К. И. Ракутина освободила Ельню и к 8 сентября ликвидировала опасный ельнинский выступ.

В полосе Брянского фронта для срыва наступления 2-й танковой группы по указанию Ставки была спланирована и проведена воздушная операция, в которой участвовало более 460 самолетов военно-воздушных сил Брянского и Резервного фронтов, 1-й резервной авиационной группы и дальнебомбардировочной авиации.

Организацию и руководство операцией осуществлял заместитель командующего ВВС Советской Армии генерал И. Ф. Петров. Части авиационной группировки в период с 29 августа по 4 сентября совершили более 4 тыс. самолето-вылетов¹. Однако результаты ударов авиации по наступавшему противнику не были в полной мере использованы сухопутными войсками. 3-я и 13-я армии Брянского фронта, понеся в предыдущих боях серьезные потери, не смогли развить успех. Наиболее же сильная 50-я армия в это время вела боевые действия не против наступавшей танковой группы Гудериана, а против занявшей оборону 4-й немецкой армии.

2-я танковая группа противника, несмотря на большие потери в танках и людях, продолжала наступать во фланг и тыл войскам Юго-Западного фронта. К 10 сентября ее дивизии форсировали Десну и вышли на рубеж Конотоп, Чернигов.

10 сентября переходом войск Западного, Резервного и Брянского фронтов к обороне завершилось огромное по своему размаху и напряжению Смоленское сражение, продолжавшееся два месяца. В ходе него советские войска сорвали расчеты германского командования на безостановочное продвижение к Москве. Итоги Смоленского сражения знаменовали собой очередной важный этап провала гитлеровского плана «молниеносной войны».

Советским войскам пришлось вести борьбу с врагом в исключительно трудных условиях. Основная ее тяжесть легла на сухопутные войска.

Первостепенное значение имело обучение личного состава способам борьбы с танками в ближнем бою и с самолетами врага. Из самых отважных воинов — коммунистов и комсомольцев — создавались отряды истребителей фашистских танков.

Авиация, несмотря на исключительное напряжение в боевой работе летного и технического состава, из-за нехватки самолетов имела ограниченные возможности для нанесения массированных ударов

¹ Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., стр. 53.

по противнику и прикрытия своих войск с воздуха. И все же фронтовая и армейская авиация в меру своих сил решала не только эти задачи, но и привлекалась к нанесению небольшими группами ударов по объектам на вражеских коммуникациях, по колоннам и местам скопления немецких войск, к ведению воздушной разведки.

В боях на полях Смоленщины отличились многие тысячи бойцов, командиров и политработников. Они дрались с сознанием того, что враг должен быть остановлен любой ценой. Партиполитработа в частях и соединениях была направлена на воспитание у воинов чувства высокой ответственности за судьбу страны, непоколебимой стойкости в обороне, жгучей ненависти к врагу, уверенности в победе.

Неоценимую помощь войскам, участвовавшим в боях на смоленском направлении, оказали парторганизации прифронтовых областей. Они послали на фронт большую часть своих коммунистов: Смоленская — 18 тыс., Калининская — более 19 тыс., Орловская — 23 тыс. В Смоленской области, кроме того, из числа добровольцев было создано 26 истребительных батальонов и бригада ополченцев. В оборонительных работах в полосе Западного фронта приняло участие около 300 тыс. трудящихся Смоленской области.

В огне боев на Смоленщине родилась советская гвардия — цвет армии, гордость Советских Вооруженных Сил. 18 сентября 1941 г. четыре прославленные стрелковые дивизии Западного фронта: 100, 127, 153 и 161-я — первыми были преобразованы в гвардейские. Им были вручены гвардейские знамена. Воины этих соединений проявили высокую стойкость в обороне, мужество и отвагу в наступлении, служили примером дисциплинированности и организованности. Командиры дивизий генерал И. Н. Руссиянов, полковники А. З. Акименко, Н. А. Гаген и П. Ф. Москвитин показали себя умелыми руководителями войск, хорошими организаторами боя.

В Смоленском сражении советские войска впервые применили новое грозное оружие — установки реактивных минометов.

За боевые подвиги, мужество и отвагу, проявленные в ходе Смоленского сражения, 928 бойцов, командиров и политработников Западного фронта были награждены орденами и медалями, 7 человек удостоились высокого звания Героя Советского Союза¹.

4. Военные действия на Украине. Оборона Киева и Одессы

В июле — сентябре 1941 г. ожесточенные сражения развернулись и на южном крыле советско-германского фронта. Борьба, длившаяся без оперативных пауз два с половиной месяца, велась на огромной территории: с севера на юг от Полесья (северная граница Украины) до Черного и Азовского морей и с запада на восток — от Сарны, Бердичева, Каменец-Подольского, нижнего течения Прута и устья Дуная до Шостки, Полтавы, Днепропетровска, Мелитополя, крымских перешейков. Протяженность фронта боевых действий колебалась от 1200 км в июле до 800 км в сентябре. Глубина его перемещения за это время составила от 500 до 600 км.

Яркие страницы в героическую летопись Отечественной войны вписали защитники Киева и Одессы.

Боевые действия советских войск сочетали здесь наступательные и оборонительные операции в рамках стратегической обороны, преследовавшие одну цель — во что бы то ни стало остановить врага, обескровить его ударную группировку на юге.

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 78.

До середины июля войска Юго-Западного направления понесли большие потери в приграничных районах. Всего в Юго-Западном (5, 6, 26 и 12-я армии) и Южном (18-я и 9-я армии) фронтах насчитывалось 86 дивизий, но они были сильно ослаблены в тяжелых оборонительных боях.

Поскольку группа армий «Юг» в начальный период войны не достигла ближайшей стратегической цели на южном крыле советско-германского фронта, перед ней стояли прежние задачи: овладеть Киевом, захватить плацдармы на восточном берегу Днестра и одновременно левым крылом (1-я танковая группа и 6-я армия) совершить глубокий охватывающий маневр через Белую Церковь в юго-восточном направлении, а затем всеми своими силами окружить, расчленить и уничтожить советские войска на Правобережной Украине.

В группу армий «Юг» входили 1-я танковая группа, 6, 17 и 11-я немецкие армии, 3-я и 4-я румынские армии, венгерский, словацкий и (с 20 июля) итальянский корпус. Всего в середине июля в ней насчитывалось 63 дивизии и 16 бригад, из них: немецких — 45 дивизий, румынских — 16 дивизий и 10 бригад, венгерских — 5 бригад, словацких — 2 дивизии и бригада. Во второй половине июля в группу армий «Юг» прибыли еще восемь немецких пехотных дивизий из резерва ОКХ и три итальянские.

Подавляющая часть немецких войск (1-я танковая группа, 6-я и 17-я армии) наносила главный удар на киевском направлении против Юго-Западного фронта. Южнее Каменец-Подольского, на первомайском направлении, против Южного фронта наступали 11-я немецкая и 3-я румынская армии, венгерский корпус, словацкие дивизии, к которым позднее присоединился итальянский корпус. С территории Румынии в сторону Одессы наступала 4-я румынская армия.

Во второй половине июля — первой половине августа решающие события развернулись на киевском направлении в полосе Юго-Западного фронта. Командование группы армий «Юг» вначале считало, что для наступления на Киев и захвата плацдарма на левом берегу Днестра достаточно будет 3-го моторизованного корпуса, что главные силы 1-й танковой группы после прорыва обороны советских войск в районе Бердичева осуществят глубокий охватывающий маневр через Белую Церковь, западнее Днестра в общем направлении на Кировоград, а 6-я и 17-я армии, наступая от Бердичева в юго-восточном направлении, соединятся с 11-й армией и замкнут кольцо окружения вокруг советских войск.

Советское командование приняло срочные меры для устранения угрозы, нависшей над столицей Украины: были усилены войска Киевского укрепленного района; активизировала действия 5-я армия, наносившая удары с севера во фланг 6-й немецкой армии и 1-й танковой группе; началось наступление 26-й армии Юго-Западного фронта против этой же танковой группы с юга. В результате к середине июля серьезная попытка противника использовать разрыв между 5-й и 6-й армиями Юго-Западного фронта для захвата Киева с ходу была сорвана. 11 июля войска Киевского укрепленного района остановили передовые части мотопехоты и танков 3-го корпуса противника на реке Ирпень.

Так началась оборона Киева.

Германскому командованию пришлось для овладения столицей Украины выделить вместо одного моторизованного корпуса большую часть сил 6-й армии, сохранив за 1-й танковой группой проведение охватывающего маневра в юго-восточном направлении.

Однако войска Юго-Западного фронта нарушили замысел врага. 5-я армия под командованием генерала М. И. Потапова, нанося фланговые контрудары, сковала 6-ю немецкую армию и 1-ю танковую группу. Первая из них была лишена возможности наступать на Киев, а вторая —

высвободить свои дивизии для маневра по окружению 6-й и 12-й армий Юго-Западного и 18-й армии Южного фронтов, действовавших на линии старых укрепленных районов. Успешным действиям 5-й армии способствовала фронтовая и дальнебомбардировочная авиация, которая наносила удары по противнику на поле боя и на марше и совместно со средствами ПВО прикрывала Киев, переправы и мосты через Днепр.

18 июля генеральный штаб немецких сухопутных войск отмечал, что для удержания северного участка фронта (против Коростеня) по-прежнему требуются значительные силы и поэтому обходящий фланг группы армий «Юг» вынужден топтаться в районах Бердичева и Белой Церкви.

К 20 июля в связи с продвижением 11-й немецкой армии в сторону Первомайска положение советских войск на Правобережной Украине снова ухудшилось. Возникла угроза охвата правого крыла Южного и левого крыла Юго-Западного фронтов с юга. Поэтому Ставка разрешила отвести 6, 12, 18 и 9-ю армии на линию Белая Церковь, Гайсин, река Днестр. Одновременно она приказала нанести на киевском направлении контрудар по 1-й танковой группе с севера одним корпусом 5-й армии и с юга — двумя корпусами 26-й армии¹. Войска 26-й армии под командованием генерала Ф. Я. Костенко начали наступление 20 июля и вынудили дивизии танковой группы перейти к обороне на рубеже Фастов, Белая Церковь, Тараща.

Когда гитлеровцы попытались возобновить наступление, 26-я армия ответила новыми успешными контрударами.

В последних числах июля войска правого крыла Южного фронта, в состав которого были переданы 6-я и 12-я армии, по указанию Ставки с боями отошли, избежав окружения.

Командование группы армий «Юг» решило во что бы то ни стало сломить сопротивление Киевского и Коростенского укрепленных районов и, несмотря на более чем двухнедельную задержку 1-й танковой группы под Киевом, по-прежнему намеревалось ударом ее соединений в южном направлении перерезать пути отхода войск Южного фронта, окружить и уничтожить их в междуречье Днестра и Южного Буга. Для этого моторизованные корпуса, действовавшие против советской 26-й армии, были заменены группой войск генерала В. Шведлера.

30 июля 6-я немецкая армия пятью дивизиями перешла в наступление на Киев и 31 июля частью сил — на Коростень. Одновременно 1-я танковая группа начала наступление в южном направлении.

Удар противника в стык войск Киевского укрепленного района и 26-й армии, действовавшей южнее Киева, вначале имел успех. Правобланговые дивизии армии не выдержали натиска втрое превосходящих сил и отошли частично в укрепленный район, частично — за Днепр.

Юго-западнее и южнее Киева вновь разгорелись жаркие схватки. Бойцы и командиры частей Киевского укрепленного района, отражая ожесточенные атаки врага, проявили исключительную стойкость и мужество. Даже раненые не покидали своих позиций. Лишь на шестой день, подтянув тяжелую артиллерию и бросив в бой большое количество бомбардировщиков, противник сумел ударом сил четырех дивизий на узком участке прорвать первую полосу укрепленного района юго-западнее Киева. Советские части, сдерживая натиск врага, нередко переходили в контратаки.

Командованию Юго-Западного фронта в тех тяжелых условиях удалось усилить войска укрепленного района. Для удобства управления они вместе с прибывшими резервами были объединены в 37-ю армию.

¹ ИВИ Документы и материалы, инв № 77, лл 63, 67.

6 августа в южной части укрепленного района продолжались ожесточенные бои. Многие населенные пункты неоднократно переходили из рук в руки. Стремясь овладеть Киевом и захватить мосты через Днепр, противник 7 августа ввел в бой еще одну дивизию. Советские части, активно поддерживаемые авиацией, начали контратаки со второй полосы обороны.

В ходе ожесточенных боев гитлеровцы смогли лишь вклиниться на отдельных участках во вторую полосу южного сектора укрепленного района. За 12 дней они продвинулись на 8—10 км, но ворваться в город и на этот раз не смогли.

5-я армия Юго-Западного фронта под натиском второй ударной группировки 6-й немецкой армии вынуждена была оставить юго-западный и южный секторы Коростенского укрепленного района. Но к 7 августа, закрепившись вдоль железной дороги Коростень — Киев, она остановила врага.

Активные действия и упорное сопротивление 5-й армии в июле — августе сыграли значительную роль в обороне столицы Украины. Ее войска почти на полтора месяца сковали на своем участке фронта не менее 10 немецких дивизий.

Большое значение в защите Киева имели также активные наступательные действия 26-й армии. Сдержав удар группы генерала Шведлера, сформированной из правофланговых дивизий 6-й немецкой армии и резерва (пять пехотных дивизий), она 7 августа нанесла контрудар и на следующий день заняла город Богуслав. Одновременно отошедшие ранее за Днепр ее дивизии вновь форсировали реку и захватили плацдарм у Триполья.

Создавшаяся угроза гитлеровцам с юга, прочность положения 5-й армии Юго-Западного фронта и ее активные действия северо-западнее Киева, а также большие потери, понесенные немецкими войсками, заставили фашистское командование принять 10 августа решение о прекращении штурма. При этом оно испытывало серьезные опасения за дальнейшую судьбу всей своей 6-й армии.

На штурм Киева противник больше не решился. Ему так и не удалось взять город в открытом бою. Семнадцать дивизий 6-й немецкой армии оказались на многие дни скованными на подступах к столице Украины. Войска ее правого фланга смогли выйти к Днепру лишь 23 августа, после того, как 5-я армия Юго-Западного фронта по указанию Ставки 19 августа оставила Коростенский укрепленный район.

Между тем 1-я немецкая танковая группа, используя преимущества в подвижности танковых и моторизованных дивизий, 2 августа вышла в район Первомайска и перерезала пути отхода на восток 6-й и 12-й армиям Южного фронта. В то же время 17-я армия, прорвавшаяся южнее Умани, и 11-я армия, продвинувшаяся до Балты, охватили советские войска с юга. 6-я и 12-я советские армии оказались в окружении.

Боевые действия в районе Умани продолжались до 13 августа. Советские дивизии более недели дрались в окружении, но силы сторон были слишком неравными. Многие бойцы и командиры погибли в этих боях.

Выход подвижных немецко-фашистских соединений в район Первомайска и дальнейшее их наступление в южном и юго-восточном направлениях создали угрозу охвата и остальных войск Южного фронта. Поэтому Ставка дала указание отвести их на рубеж Чигирин, Вознесенск, Днестровский лиман. В ее директиве от 5 августа говорилось: «Отвод производить в ночное время и этапами, прикрывая сильными аррьергардными боями, и закончить его не позже 10 августа». При этом Ставка потребовала «Одессу не сдавать и оборонять до последней возможности, привлекая к делу Черноморский флот»¹.

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 77, л. 97.

Войска Южного фронта, которым командовал генерал И. В. Тюленев, и Отдельной Приморской армии (командующий генерал Г. П. Сафонов) отходили, ведя тяжелые бои. Их преследовали 11-я немецкая, 3-я и 4-я румынские армии, венгерские, словацкие и итальянские соединения. Пути отхода им стремились перерезать дивизии 1-й танковой группы, наступавшие восточнее реки Южный Буг.

К 5 августа Приморская армия отошла на дальние подступы к Одессе, войска Южного фронта отводились на рубеж Южного Буга. К 19 августа, ведя непрерывные бои, они отошли за Днепр от Никополя до Херсона.

Советское командование срочно восстановило на Днепре (от Переволочной до Запорожья) из резервных дивизий 6-ю и 12-ю армии Южного фронта. На левом крыле Юго-Западного фронта была развернута 38-я армия.

Ставка Верховного Главнокомандования в связи с выходом 1-й танковой группы, 17-й и 11-й немецких армий к Днепру от Черкасс до устья реки и непрекращавшимися ударами 2-й танковой группы и 2-й полевой армии группы армий «Центр» с севера, с фронта Стародуб, Гомель, 19 августа поставила войскам Юго-Западного направления задачу упорно оборонять рубеж по реке Днепр от Лоева до устья, удерживая при этом Киевский и Днепропетровский районы, и прикрыть с суши и воздуха Левобережную Украину, Донбасс и Северный Кавказ¹. Для укрепления стыка с Брянским фронтом и создания обороны по реке Десне севернее Конотопа командующий Юго-Западным фронтом должен был за счет части сил 37-й и 26-й армий создать новую, 40-ю армию. Одновременно было приказано отвести 5-ю армию из Коростенского укрепленного района за Днепр севернее Киева. Сухопутные войска и силы Черноморского флота, оборонявшие Одессу, объединялись в Одесский оборонительный район².

В конце августа войска Юго-Западного направления укрепляли оборону на рубеже Днепра и одновременно отражали удары 2-й немецкой армии, наступавшей с севера. Общая обстановка на правом крыле Юго-Западного фронта по-прежнему складывалась неблагоприятно. 6-й немецкой армии удалось севернее Киева, преследуя отходившие войска 5-й армии, форсировать Днепр, прорваться к Десне и в районе Чернигова сомкнуть фланги со 2-й немецкой армией. Ликвидировав разрыв между группами армий «Центр» и «Юг», противник охватил 21, 5 и 37-ю армии Юго-Западного фронта в треугольнике Чернигов, Киев, Нежин.

Сил, достаточных для создания надежной обороны на рубеже Десны, Юго-Западный фронт не имел. Брянский фронт, на который возлагался разгром 2-й немецкой танковой группы, не решил эту задачу. 40-я армия (командующий генерал К. П. Подлас) также не смогла остановить танковые войска противника, устремившиеся на Ромны.

Одновременно нависла угроза и на левом крыле Юго-Западного фронта, где главные силы 1-й немецкой танковой группы, сосредоточившись на плацдарме в районе Кременчуга, готовились с юга нанести удар навстречу 2-й немецкой танковой группе с целью окружения всех войск фронта.

Ставка возложила на Брянский фронт ответственность за предотвращение прорыва соединений группы армий «Центр» во фланг и тыл войскам Юго-Западного фронта. Однако Брянский фронт и этой задачи не решил. Юго-Западный фронт попал в тяжелое положение. Он оказался не в состоянии собственными силами остановить наступление подвижных войск противника, наносивших удары на обоих его флангах, а Ставка не имела возможности оказать быструю помощь, так как все резервы на этом

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 77, л. 117.

² Там же, л. 115.

направлении уже были исчерпаны. Сюда перебрасывался из полосы Южного фронта 2-й кавалерийский корпус, но он не имел возможности существенным образом изменить обстановку.

Главком Юго-Западного направления маршал С. М. Буденный 11 сентября обратился в Ставку с предложением отвести войска Юго-Западного фронта с реки Днепр на тыловой рубеж — реку Псел. Оценив обстановку, Ставка дала указание тщательно подготовить предлагаемый рубеж отвода, развернуть на нем крупную артиллерийскую группу и пять-шесть дивизий. В то же время она предложила срочно перегруппировать свои силы и во взаимодействии с Брянским фронтом решительно атаковать танковые соединения противника, прорвавшиеся в район Конотопа. При этом Ставка напомнила, что проведенные ранее без должной организации отходы на неподготовленные рубежи, как правило, заканчивались неудачами и что противник, располагая более маневренными средствами, расчленял отступавшие войска на части и окружал. Поэтому в целях выигрыша времени для подготовки обороны она потребовала «Киева не оставлять и мостов не взрывать без разрешения... Только... после создания кулака против конотопской группы противника и после создания оборонительного рубежа на реке Псел... начать эвакуацию Киева»¹.

Однако ни силами, ни временем для организации обороны на реке Псел с одновременным удержанием рубежа по Днепру и киевского плацдарма с городом Киев командование фронта не располагало. 12 сентября дивизии 1-й танковой группы противника устремились с плацдарма у Кременчуга в северном направлении навстречу 2-й танковой группе. 15 сентября эти группы соединились в районе Лохвицы, завершив окружение четырех армий Юго-Западного фронта.

Генерал М. П. Кирпонос и штаб фронта потеряли управление войсками. Расчлененные на отряды и группы, войска более недели вели тяжелую борьбу в окружении. Многие из них пробились через вражеские заслоны, но десятки тысяч бойцов и командиров погибли в неравных боях с врагом. Колонна штаба Юго-Западного фронта, в которой следовали командующий, члены Военного совета, начальник штаба и большая группа командиров, 20 сентября была окружена юго-западнее Лохвицы в роще Шумейково. Не всем удалось вырваться из вражеского кольца. В первые же сутки погибли командующий М. П. Кирпонос, начальник штаба В. И. Тупиков и член Военного совета фронта М. А. Бурмистенко. «Об участии других наших товарищей, которые не смогли пробиться из рощи, — пишет Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян, — стало известно уже после освобождения Левобережной Украины в 1943 г. Жители окрестных хуторов рассказали, что в роще еще более суток длилась перестрелка. 24 сентября, когда все стихло и гитлеровцы уехали, колхозники пробрались к месту боя. Они увидели бездыханные тела советских бойцов и командиров, которые погибли, не выпустив из рук оружия. В магазинах пистолетов и винтовок не оставалось ни одного патрона»².

19 сентября по приказу Ставки 37-я армия оставила столицу Украины.

Оборона Киева продолжалась 71 день. Войска Киевского укрепленного района и созданная в августе на их базе 37-я армия, а также 5-я и 26-я армии, авиация фронта, Пинская военная флотилия стойко сражались на подступах к столице Украины. Вместе с частями Советской Армии ее отстаивали пограничные полки по охране тыла и народные ополченцы. Все попытки врага прорваться на левый берег Днепра в районе Киева как в июле, так и в августе были сорваны.

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 77, лл. 179—181.

² И. Баграмян. Так начиналась война. М., 1971, стр. 366.

Здесь, на направлении главного удара группы армий «Юг», была ско-
вана самая мощная 6-я немецкая армия, имевшая в своем составе в ию-
ле 16, а в августе 21 дивизию.

Активные оборонительные действия советских войск под Киевом бо-
лее чем на две недели задержали 1-ю танковую группу. Она не смогла
в установленный ей срок начать наступление в южном направлении в об-
ход войск Юго-Западного и Южного фронтов. В результате левое крыло
группы армий «Юг» не выполнило своей задачи по ликвидации киевской
группировки советских войск, в первую очередь 5-й армии и Киевского
укрепленного района. Это явилось одной из причин решения Гитлера
повернуть значительные силы группы армий «Центр» с московского на-
правления на юг для удара во фланг Юго-Западному фронту.

Во второй половине сентября обстановка на всем южном крыле совет-
ско-германского фронта резко ухудшилась.

В начале сентября в полосе Южного фронта, которым с конца августа
командовал генерал Д. И. Рябышев, противнику удалось форсировать
Днепр и захватить плацдармы в районах Днепропетровска и Каховки.
Однако развить наступление он не смог. В результате контрударов 6-й
армии (командующий генерал Р. Я. Малиновский) враг переправил
большую часть сил обратно за Днепр и произвел их перегруппировку.

Утром 9 сентября противник возобновил наступление с каховского
плацдарма. Преодолев сопротивление советских войск, его 11-я армия
12—16 сентября вышла к крымским перешейкам. 18-я и 9-я армии
Южного фронта с боями отошли на рубеж Запорожье, озеро Молочное
и здесь остановили продвижение врага.

5 августа в глубоком тылу противника началась оборона Одессы.
Город защищали войска Отдельной Приморской армии и часть сил Чер-
номорского флота, объединенные 19 августа в Одесский оборонительный
район под командованием контр-адмирала Г. В. Жукова. Работы по инже-
нерному оборудованию подступов к Одессе были начаты еще в конце июня
и развернулись в полном объеме в первых числах августа. По призыву
областной и городской партийных организаций на оборонительные работы
ежедневно выходило 10—12 тыс. жителей. Всего в них приняло участие
100 тыс. человек. Войска и население в короткий срок построили три ру-
бежа: передовой — в 20—25 км от города, главный — в 10—14 км и ру-
беж прикрытия — в 6—10 км. На улицах Одессы они возвели около
250 баррикад.

Приморская армия в начале обороны города была малочисленной.
В августе она состояла лишь из двух стрелковых и одной кавалерийской
дивизий. Затем была сформирована еще одна — 421-я стрелковая дивизия.
В состав армии вошли также два полка морской пехоты и несколько отря-
дов моряков-черноморцев общей численностью 8 тыс. человек. На 20
августа войска района насчитывали 34,5 тыс. человек¹. В ряды защит-
ников города влилось 90 процентов одесских коммунистов.

Захват Одессы немецко-фашистское командование возложило на
4-ю румынскую армию, в составе которой на 10 августа имелось 12 диви-
зий и 7 бригад². К 20 августа она была усилена еще пятью румынскими
пехотными дивизиями.

Противник пытался взять город с ходу, но все его атаки были отраже-
ны. После 15 августа враг перешел от наступления по всему фронту к на-
несению ударов на флангах — с северо-востока и северо-запада. Однако
контрударами защитники Одессы сорвали и эти его атаки.

¹ Отделение Центрального военно-морского архива (далее — Отделение ЦВМА),
ф. 204, д. 6772, л. 4.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 7042, лл. 38—39.

Военный совет Одесского оборонительного района в своем обращении к защитникам города призвал их во что бы то ни стало выполнить поставленную Государственным Комитетом Обороны «почетную и ответственную задачу — при всех условиях Одессу и Черноморское побережье не отдавать врагу»¹ В ответ на это обращение воины перед знаменами частей давали клятву биться с врагом до последней капли крови, до полной победы

20 августа противник возобновил штурм города В течение месяца шли упорные бои Защитники Одессы остановили врага на главном рубеже обороны

В огневой поддержке сухопутных войск активное участие принимала корабельная артиллерия Успешно наносили удары по врагу авиационные части Приморской армии и Черноморского флота Несмотря на господство в воздухе вражеской авиации, которая в августе была попотрена пикирующими бомбардировщиками и торпедоносцами, переброшенными со Средиземноморского театра, а также на тяжелые условия базирования, летчики уничтожили и вывели из строя большое количество танков, автомашин, артиллерийских орудий и личного состава румынских войск Девять наиболее отличившихся в те дни летчиков были удостоены высокого звания Героя Советского Союза

Особенно сильным натиск противника был в восточном секторе обороны Выйдя на перешеек между Куятыницким лиманом и побережьем моря северо восточнее Одессы, он начал систематический артиллерийский обстрел города, а также кораблей, проходивших в 4—5 милях от берега

В эти тяжелые дни корабли эскадры контр-адмирала Л. А. Владимирского доставили в осажденную Одессу из Новороссийска 157-ю стрелковую дивизию и части усиления

22 сентября по группировке румынских войск, продвинувшейся в восточном секторе обороны, был нанесен комбинированный удар боевые корабли под командованием контр-адмирала С. Г. Горшкова в районе Григорьевки высадили 3-й полк морской пехоты, одновременно в тыл врага был сброшен парашютный десант, навстречу десантникам на участке Фонтанка, Гильдендорф наступали части двух стрелковых дивизий В результате этого согласованного удара с суши, моря и воздуха румынские войска были отброшены на 5—8 км Враг понес большие потери и лишился возможности вести артиллерийский обстрел города и порта

В боях за Одессу особо отличились 25-я Чапаевская, 95-я и 421-я стрелковые дивизии генералов И. Е. Петрова, В. Ф. Воробьева и полковника Г. М. Коченова, 1-й полк морской пехоты полковника Я. И. Осипова, летчики 69-го истребительного авиаполка майора Л. Л. Шестакова, 26-й пограничный полк майора А. А. Мачовского и другие части Высокие организаторские способности проявили руководители обороны контр-адмирал Г. В. Жуков, генерал Г. П. Сафронов и другие командиры и политработники Борьба защитников Одессы вызвала восхищение всех советских людей «Правда» 11 сентября 1941 г. писала «Среди бесчисленных подвигов, совершаемых советскими патриотами в Отечественной войне, героическая оборона Одессы, так же как Ленинграда и Киева, является волнующим примером беззаветной любви к Родине и к родному городу, изумительным по силе проявлением массового бесстрашия и коллективного героизма»

Все попытки противника захватить Одессу терпели провал Однако обстановка на Украине все более осложнялась Группа армий «Юг»

¹ Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны 1941 — 1945 Краткий исторический обзор М., 1968, стр. 121

угрожала прорывом в Донбасс и Крым. В этих условиях Ставка приняла решение использовать войска Одесского оборонительного района для усиления обороны Крыма. В ее директиве от 30 сентября 1941 г. говорилось: «Храбро и честно выполнившим свою задачу бойцам и командирам Одесского оборонительного района в кратчайший срок эвакуировать войска Одесского района на Крымский полуостров»¹.

С 1 по 16 октября Черноморский флот провел с этой целью специальную операцию. Командование флота, Одесского оборонительного района и входивших в его состав соединений хорошо организовало и в течение двух недель скрытно и практически без потерь провело эвакуацию войск и вооружения.

73-дневная оборона Одессы явилась одним из наиболее ярких примеров исключительной стойкости и массового героизма советских войск, единства армии и народа. Бойцы и командиры, защищавшие город, и трудящиеся Одессы, возглавляемые областной и городской партийными организациями (первый секретарь обкома А. Г. Колыбанов), сражались в боях плечом к плечу, проявляя высокие образцы мужества и самоотверженности. И в этом была сила и крепость обороны Одессы, сковавшей более чем на два месяца всю 4-ю румынскую армию, которая понесла в боях значительные потери.

Таким образом, в период с середины июля по сентябрь 1941 г. советские войска продолжали вести борьбу в невыгодных условиях. Враг продвинулся на восток еще на 240—300 км и блокировал с суши Ленинград, овладел Смоленском и Киевом, вышел на подступы к Крыму. Советские войска вынуждены были оставить южную часть Карелии, Эстонию, Ленинградскую область, восточные районы Белоруссии, часть Калининской и Смоленской областей, Молдавию, Правобережную и часть Левобережной Украины. Страна на длительное время лишилась богатых промышленных и сельскохозяйственных районов. И все же, несмотря на неблагоприятные для Советских Вооруженных Сил условия борьбы, расчеты немецко-фашистского руководства на достижение политических целей войны — быстрый разгром Советского государства — были сорваны. Противник не смог решить и чисто военных задач плана «Барбаросса». Он не достиг своих целей в намеченные сроки ни на одном из стратегических направлений советско-германского фронта.

В ходе ожесточенных боев были сорваны замыслы гитлеровцев на беспрепятственное наступление в сторону Крыма и Кавказа, Центрального промышленного района, включая столицу Советского Союза. Потерпели крах планы взятия Ленинграда и ликвидации Краснознаменного Балтийского флота, захвата Мурманска, баз Северного флота, Кировской железной дороги. До 30 сентября сухопутная армия вермахта на советско-германском фронте потеряла свыше 552 тыс. убитыми, ранеными и пропавшими без вести, или 16,7 процента от первоначальной ее численности². В воздушных боях было сбито 1603 и повреждено 1028 немецких самолетов³.

В этих летних сражениях проявилась несостоятельность военных планов агрессоров. Начиная с конца июля гитлеровским фельдмаршалам и генералам не раз приходилось менять решения и последовательность операций, искать обходные пути для достижения целей, определенных планом «Барбаросса».

Каковы же причины, которые вынудили Советские Вооруженные Силы вновь отступить и оставить ряд важных районов страны?

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 77, л. 220.

² КТВ/ОКВ, Bd. 1, S. 1121.

³ Н. J a c o b s e n, Н. D o l l i n g e r. Der zweite Weltkrieg in Bildern und Dokumenten. München, 1965, S. 123.

В первую очередь давали себя знать тяжелые последствия неблагоприятного исхода начального периода войны. Враг по-прежнему имел количественное превосходство в силах и удерживал захваченную им инициативу, хотя в отличие от первых дней войны вынужден был считаться с возросшим сопротивлением советских войск.

Сильно сказывались большие первоначальные потери, в том числе утрата запасов материальных средств в приграничных районах. Военная промышленность не могла пока восполнить понесенный урон, так как многие предприятия эвакуировались из угрожаемых районов и только еще разворачивались на новых местах. В частности, общее количество артиллерийских орудий в составе фронтов к 1 сентября по сравнению с количеством их на 1 июля 1941 г. уменьшилось в 2 раза, а к 1 октября — в 2,5 раза¹.

Тяжелые условия, в которых советским войскам приходилось вести оборонительные и наступательные действия, в значительной мере определялись господством в воздухе авиации противника.

Вражеские войска располагали также большим количеством подвижных средств. Высокая маневренность давала гитлеровцам серьезные преимущества. В этих условиях многим советским дивизиям и полкам, особенно вновь сформированным, приходилось вступать в бои с ходу и по частям. Во всех звеньях управления не хватало средств связи. Нередко обстановка вынуждала советское командование отводить войска на неподготовленные рубежи обороны. Контратаки и контрудары зачастую проводились без должной подготовки. Противнику на ряде направлений удавалось расчленять советские войска, окружать и наносить им поражение по частям (19-я и 13-я армии Западного фронта в июле, 6-я и 12-я армии Южного фронта в первых числах августа, войска Брянского фронта в августе). Там же, где войска отступали на заранее подготовленные рубежи или занимали их заблаговременно, осуществлять прорывы гитлеровцам не удавалось (река Днестр, Рыбницкий, Киевский и Коростенский укрепленные районы, рубежи на подступах к Одессе, Лужская линия обороны, Красногвардейский и Карельский укрепленные районы).

На организации наступательных действий советских войск, в частности в ходе Смоленского сражения, сказывались отсутствие боевого опыта, недостаток сил и средств и ограниченность времени для подготовки операций. Ударные группировки были слабыми (2—4 дивизии), с ограниченным количеством артиллерийских средств и боеприпасов.

Взаимодействие между наступавшими группировками, а также с поддерживавшей их авиацией не всегда удавалось организовать.

Однако Советские Вооруженные Силы, несмотря на все эти невероятные трудности, в ходе тяжелой борьбы постепенно накапливали боевой опыт. Управление войсками становилось все более устойчивым и надежным.

Борьба с врагом в воздухе летом и осенью 1941 г. оставалась одной из важнейших задач советских ВВС. Ее решала преимущественно истребительная авиация. Основные силы штурмовой и бомбардировочной авиации, в том числе и дальней, использовались для нанесения ударов по танковым и моторизованным войскам противника, для поддержки своих сухопутных войск во всех важнейших операциях — в битве за Ленинград, Смоленском сражении, в боях на Украине, при обороне крупных городов. В июле — сентябре советские летчики 47 процентов самолето-вылетов совершили для поддержки сухопутных войск².

Вместе с тем организационное распыление фронтовой авиации (более половины соединений подчинялось армейскому командованию),

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 5, л. 705.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 7187, л. 18.

частая смена мест базирования затрудняли управление ВВС и их взаимодействие с сухопутными войсками. Из-за отсутствия специальных бомб удары по танкам противника оказывались малоэффективными. Бомбардировки объектов оперативного и стратегического тыла врага были недостаточно мощными. В связи с нехваткой фронтовой и армейской бомбардировочной и штурмовой авиации для поддержки сухопутных войск привлекалась дальнебомбардировочная авиация. Поэтому за первые три месяца войны для нанесения ударов по объектам глубокого тыла противника она произвела лишь 764 самолето-вылета.

Летом 1941 г. под Ленинградом и в полосе Брянского фронта впервые действия военно-воздушных сил нескольких фронтов и дальнебомбардировочной авиации велись под руководством одного старшего авиационного начальника. Тем самым было положено начало применению на практике принципов массированного использования ВВС.

Войска противовоздушной обороны в этот период защищали от ударов с воздуха жизненно важные центры, районы и объекты страны, железнодорожные и другие коммуникации. Части и соединения приграничных зон ПВО, кроме того, прикрывали войска фронтов и объекты фронтового и армейского тыла. Нередко зенитным частям приходилось отражать атаки наземных войск, особенно танковые. В защите важнейших центров страны с воздуха соблюдался принцип массирования сил и средств ПВО при централизованном управлении ими. Это позволяло отражать налеты самолетов противника на Москву, Ленинград, Киев, Одессу и другие города. Так, за период с 21 июля по 15 августа вражеская авиация 18 раз пыталась нанести массированные ночные удары по Москве. Из 1700 участвовавших в налетах немецких самолетов к столице прорвалось только 70. На воздушных подступах к Москве за это время средствами ПВО было уничтожено около 200 вражеских машин¹.

Приобретенный советскими войсками в летних сражениях опыт был успешно использован в последующей борьбе с агрессором. Но предстояло провести еще много тяжелых боев и сражений, прежде чем они смогли окончательно сорвать планы коварного и сильного врага, основанные на стратегии блицкрига.

5. Героическая оборона Москвы. Провал операции «Тайфун»

В конце сентября обстановка на советско-германском фронте оставалась сложной. Немецко-фашистские армии занимали выгодное оперативно-стратегическое положение и, несмотря на понесенные потери, по-прежнему имели превосходство в силах и средствах.

Вермахт вместе с вооруженными силами европейских союзников Германии имел здесь 207 дивизий. Средняя укомплектованность пехотной дивизии составляла 15,2 тыс. человек, танковой — 14,4 тыс. и моторизованной — 12,6 тыс. человек. Всего в сухопутных войсках противника, действовавших против СССР, насчитывалось 4 300 тыс. человек, 2270 танков, свыше 43 тыс. орудий и минометов и 3050 самолетов.

В составе советской действующей армии на 1 октября 1941 г. находилось 213 стрелковых, 30 кавалерийских, 5 танковых, 2 моторострелковые дивизии, 18 стрелковых, 37 танковых и 7 воздушно-десантных бригад. Средняя численность стрелковой дивизии составляла около 7,5 тыс., а кавалерийской и танковой — 3 тыс. человек². Всего в действующей армии насчитывалось 3 245 тыс. человек, 2715 танков (из них тяжелых и средних 728), 20 580 орудий и минометов (в том числе

¹ На страже неба столицы, стр. 119.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 33, л. 54; инв. № 1303, л. 231.

45-мм пушек — 3050, зенитных орудий — 3060)¹ и 1460 самолетов (без учета дальнебомбардировочной авиации)².

Сравнение приведенных данных показывает, что противник превосходил советские войска в людях в 1,3 раза, в орудиях и минометах — в 1,9 раза, в самолетах — в 2,1 раза.

В таких неравных условиях Советским Вооруженным Силам пришлось продолжать борьбу с врагом осенью 1941 г.

Верховное командование вермахта в те дни считало, что наконец-то создаются условия для нанесения последнего сокрушительного удара по советским войскам и окончательного разгрома Советского Союза. Оно было уверено, что для достижения конечной цели блицкрига достаточно разгромить войска Западного направления, прикрывавшие путь в Центральный промышленный район и к столице СССР — Москве. Продолжая наступление на других направлениях, гитлеровцы полагали, что овладеть Донбассом и Крымом сможет группа армий «Юг» с помощью румынских и итальянских войск, а сломить сопротивление защитников Ленинграда в состоянии группа армий «Север» с помощью финских армий.

В директиве ОКВ № 35 от 6 сентября говорилось: «Начальные успехи в действиях против сил противника, находящихся между смежными флангами групп армий «Юг» и «Центр», в сочетании с дальнейшими успехами по окружению вражеских войск в районе Ленинграда создают предпосылки для проведения решающей операции против группы армий Тимошенко...³ Она должна быть решительно разгромлена до наступления зимы в течение ограниченного времени, имеющегося еще в распоряжении»⁴.

Общий замысел последующих действий, изложенный в этой директиве, сводился к следующему: группа армий «Центр» к концу сентября подготавливает наступательную операцию на московском направлении с целью уничтожения советских войск восточнее Смоленска; группа армий «Север» совместно с финскими войсками, полностью окружив Ленинград, высвобождает не позднее 15 сентября бо́льшую часть своих подвижных войск и соединения 1-го воздушного флота для группы армий «Центр»; в полосе группы армий «Юг» высвобождающиеся восточнее Киева дивизии 2-й, 6-й армий и 2-й танковой группы перегруппируются для осуществления новых операций⁵. При этом предусматривалось, что 2-я армия и 2-я танковая группа после выполнения совместно с группой армий «Юг» своей задачи на киевском направлении будут перенацелены на Москву, а группа армий «Юг» приступит к операциям по овладению Донбассом и Крымом с последующим выходом на подступы к Северному Кавказу.

16 сентября, когда стало ясно, что сражение под Киевом близится к концу, командование группы армий «Центр» направило в войска директиву о непосредственной подготовке наступления на Москву⁶. Предстоявшая операция получила условное наименование «Тайфун». В связи с приближением зимы гитлеровцы форсировали приготовления с расчетом перейти в наступление не позднее начала октября.

По плану операции группа армий «Центр» должна была тремя мощными ударами танковых группировок из районов Духовщины, Рославля

¹ Подсчитано по: Архив МО, ф. 13А, оп. 396, д. 3, 4, 6, 9, 12, 15, 18, 20—22, 33.

² ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 2, л. 2.

³ Имеются в виду войска Западного направления (Западного, Резервного и Брянского фронтов), которыми до 13 сентября командовал маршал С. К. Тимошенко.

⁴ «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы (далее — «Совершенно секретно! Только для командования!»). М., 1967, стр. 326.

⁵ Там же, стр. 327—328.

⁶ Там же, стр. 329—331.

и Шостки в восточном и северо-восточном направлениях расчленили оборону советских войск, окружить и уничтожить войска Западного и Резервного фронтов в районе Вязьмы и Брянского — в районе Брянска, затем сильными подвижными группировками охватить Москву с севера и юга и одновременно фронтальным наступлением пехотных соединений овладеть советской столицей¹.

Взятию Москвы — важнейшего политического, экономического и культурного центра — гитлеровцы придавали исключительное значение. «Захват этого города означает как с политической, так и с экономической стороны решающий успех»², — говорилось в основной директиве плана «Барбаросса». Падение Москвы должно было продемонстрировать всему миру триумф стратегии «молниеносной войны», послужить последним доказательством «неотразимости» немецкого оружия. Поэтому гитлеровцы и в сентябре 1941 г. продолжали связывать судьбу войны именно с этим наступлением.

При подготовке операции «Тайфун» группа армий «Центр» была усилена. Из группы армий «Север» на московское направление передавались 4-я танковая группа (четыре танковые и две моторизованные дивизии) и авиационный корпус; из группы армий «Юг» — две танковые и две моторизованные дивизии; из резерва ОКХ — два танковых соединения. Переброска войск проводилась скрытно, преимущественно в ночное время³.

В конце сентября в группе армий «Центр» (9, 4 и 2-я армии, 3, 4, 2-я танковые группы) насчитывалось 74,5 дивизии, в том числе 14 танковых и 8 моторизованных⁴, или 64 процента всех немецких подвижных соединений, действовавших на советско-германском фронте.

Гитлеровское командование, срочно пополняя свои войска, довело укомплектованность пехотных дивизий до 90 процентов и количество танков в танковых дивизиях до 70 — 100 процентов штатной численности. На 1 октября группа армий «Центр» имела в своем составе 1 800 тыс. человек⁵, свыше 14 тыс. орудий и минометов, 1700 танков, или 42 процента людей, 33 процента орудий и минометов, 75 процентов танков⁶ от общего их количества на советско-германском фронте. Для поддержки наступления на Москву выделялось около 1390 самолетов⁷.

На московском направлении гитлеровцы сосредоточили большую часть своих разведывательно-подрывных органов. С передовыми частями 4-й армии должна была следовать специально созданная команда полиции безопасности и СД «Москва» с задачей ворваться с наступающими войсками в столицу, захватить здания руководящих партийных и советских органов, арестовать видных деятелей Коммунистической партии и Советского государства, учинить расправу над партийным и советским активом.

Советское командование отдавало себе отчет в том, что наступившее затишье на московском направлении временное, что оно неизбежно должно смениться крупными сражениями. Поэтому особое внимание уделялось организации обороны дальних и ближних подступов к столице. Строи-

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 191, оп. 233, д. 68, лл. 55—58; инв. № 2683, л. 277.

² Fall Barbarossa, S. 143.

³ ИВИ. Документы и материалы, ф. 191, оп. 233, д. 68, л. 27; инв. № 2683, лл. 277—278.

⁴ MA DDR, H 02.02.10/44, Bl. 83.

⁵ По данным западногерманского историка К. Рейнгардта, общая численность группы армий «Центр» на 2 октября 1941 г. составляла 1 929 406 человек (K. R e i n h a r d t. Die Wende vor Moskau. Das Scheitern der Strategie Hitlers im Winter 1941/42. Stuttgart, 1972, S. 57).

⁶ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история. М., 1970, стр. 115.

⁷ K. R e i n h a r d t. Die Wende vor Moskau, S. 67.

тельство оборонительных рубежей на большую глубину здесь было начато еще в июле. В течение сентября организация обороны совершенствовалась и развивалась, чтобы в случае перехода немецко-фашистских войск в новое наступление остановить их и нанести им ответный удар.

Ставка еще 10 сентября направила Западному фронту директиву, в которой требовала «перейти к обороне, прочно закопаться в землю и за счет второстепенных направлений и прочной обороны вывести в резерв шесть-семь дивизий»¹. На основании этих указаний был издан приказ о переходе фронта к обороне.

К концу месяца стало окончательно ясно, что новое немецкое наступление не за горами. Директивами от 27 сентября советское Верховное Главнокомандование еще раз потребовало от войск Западного и Брянского фронтов перейти к жесткой и упорной обороне, а также создать фронтовые и армейские резервы, вести систематическую разведку, повысить боеготовность войск². Между тем командование этих фронтов, руководствуясь ранее данными указаниями Ставки, наряду с постановкой армиям оборонительных задач оставило и наступательные³. Фактически до конца сентября армии фронтов на отдельных участках пытались наступать. Такая раздвоенность в действиях сыграла отрицательную роль. На выполнение требований Ставки о переходе к жесткой обороне не осталось необходимого времени.

Немецко-фашистской группе армий «Центр» на 30 сентября противостояли 95 советских соединений (в том числе 3 мотострелковые и 9 кавалерийских дивизий, 13 танковых бригад), или около 30 процентов состава действующей армии. Причем немало соединений и частей было укомплектовано не полностью. Многие из них, особенно дивизии народного ополчения, не имели боевого опыта, были слабо вооружены и обучены.

Всего в составе трех фронтов (Западного, Резервного и Брянского) насчитывалось около 1 250 тыс. человек, 7600 орудий и минометов, 990 танков⁴, 677 самолетов (с учетом резервных авиагрупп)⁵. Немецко-фашистские войска превосходили их в живой силе в 1,4 раза, артиллерии — в 1,8, танках — в 1,7, самолетах — в 2 раза. На направлениях, где сосредоточивались основные ударные группировки врага, его численное превосходство оказалось еще более значительным. Из 304 танков, имевшихся в частях Западного фронта, только 39, или 12,8 процента, были тяжелыми и средними. Основную массу составляли легкие танки с невысокими боевыми возможностями. На вооружении авиации лишь 20 процентов самолетов были новых типов.

К началу октября 1941 г. Западный фронт, которым командовал генерал И. С. Конев, в составе шести армий (22, 29, 30, 19, 16 и 20-я) и фронтовых резервов занимал оборону на главном, московском направлении в полосе шириной 340 км от Осташкова до Ельни с задачей не допустить прорыва врага к Москве.

Резервный фронт, в командование которым в середине сентября вступил маршал С. М. Буденный, большей частью своих сил (31, 32, 33 и 49-я армии) занимал оборону восточнее Западного фронта в полосе шириной 300 км по линии Осташков, Селижарово, восточнее Дорогобужа. Эти армии предназначались для отражения ударов немецко-фашистских войск в случае прорыва ими обороны Западного фронта. Две другие армии (24-я и 43-я) занимали оборону в первом эшелоне, южнее Западного

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 77, л. 173.

² Там же, лл. 213—214.

³ Архив МО, ф. 208, оп. 2511, д. 1029, лл. 189—190; ИВИ. Документы и материалы, инв. № 555, лл. 827—830.

⁴ Подсчитано по: Архив МО, ф. 13А, оп. 396, д. 9, 18, 20, 21.

⁵ ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 2, л. 2.

фронта, от Ельни до Снопоти в полосе шириной до 100 км, прикрывая спассдеменское и кировское направления, а две дивизии правофланговой 31-й армии — в районе озеро Селигер, Осташков — в полосе шириной 30 км.

50, 3 и 13-я армии Брянского фронта должны были прикрыть брянско-калужское и севско-орловско-тульское направления. Передний край их обороны в полосе 290 км проходил по линии Снопоть, Погар, Глухов. На левом крыле фронта действовала оперативная группа генерала А. Н. Ермакова.

Советское командование принимало меры к созданию глубокой обороны. В строительстве оборонительных рубежей, в первую очередь ржевско-вяземского и Можайского, активное участие принимало население Москвы, столичной и соседних областей. По призыву партийной организации столицы в этих работах участвовало до 250 тыс. человек. Однако завершить их до начала немецкого наступления не удалось. К тому же созданные полосы обороны войска занимали не на всю глубину, так как Ставка не имела в то время достаточных резервов. В соединениях и частях не хватало противотанковых средств. Так, на Западном фронте на 1 км оперативного построения войск приходилось лишь 0,9 танка, 1,5 орудия ПТО, 7,5 орудия и миномета калибром 76 мм и крупнее. У советских войск также было недостаточно зенитных орудий и самолетов.

Положение осложнилось тем, что командование фронтов не смогло своевременно вскрыть замысел и группировку противника, определить направления его главных ударов. Западный фронт сосредоточил свои основные силы и средства западнее Вязьмы. Командование же группы армий «Центр» создало два ударных кулака в районах Духовщины и Рославля для глубокого охвата и обхода его войск с севера и юга. То же самое произошло на Брянском фронте, который расположил почти все резервы у Брянска, а противник нанес главный удар из района Шостки.

В трудных условиях осуществлялось тыловое обеспечение войск. Не хватало боеприпасов, горючего, автотранспортных и ремонтных средств. Военная промышленность еще не могла удовлетворить все возросшие потребности действующей армии, особенно в артиллерийских снарядах, авиационном и автомобильном бензине. Поэтому во фронтах и армиях был введен строгий лимит расходования боеприпасов и горючего, что позволило создать некоторые резервы.

Органы тыла выполнили большую работу по обеспечению войск фронтов и новых формирований продовольствием и вещевым имуществом. Она проводилась под контролем и с помощью ГКО и СНК СССР. В заготовке продовольствия и фуража в тыловых районах армий и фронтов принимали участие специальные группы, созданные при военных советах армий из местных партийных и советских работников.

Обеспечение войск теплым обмундированием было завершено в основном к 5 декабря 1941 г. В этом большую роль сыграли предприятия Москвы и области, трудящиеся Урала, Западной и Восточной Сибири. В результате советские воины встретили холодную зиму 1941 г. тепло одетыми и обутыми.

Таковы были обстановка и условия, в которых советским войскам пришлось отражать очередной натиск немецко-фашистских армий.

Операция «Тайфун», названная гитлеровским руководством «решающим сражением года», началась 30 сентября переходом в наступление 2-й танковой группы в полосе Брянского фронта. 2 октября в наступление против Западного и Резервного фронтов перешли остальные армии группы «Центр». На Западном стратегическом направлении развернулись события, положившие начало великой битве под Москвой, которая продолжалась до апреля 1942 г.

Основными силами 9-й армии и 3-й танковой группы (12 дивизий, в том числе 3 танковые и моторизованная) при поддержке авиации противник нанес мощный удар из района Духовщины против четырех ослабленных в боях дивизий Западного фронта на стыке 30-й и 19-й армий (командующие армиями генералы В. А. Хоменко и М. Ф. Лукин). Имея подавляющее превосходство в живой силе и технике, он в первый же день добился успеха, вклинившись в оборону советских войск от 15 до 30 км.

3—4 октября командование Западного фронта силами армейских и фронтовых резервов нанесло контрудары по прорвавшимся немецким дивизиям. Однако эта мера не дала ожидаемых результатов, так как осуществлялась слабыми и малоподвижными группировками, без достаточной артиллерийской и авиационной поддержки.

Противник продвигался в глубину обороны советских войск. 6 октября его подвижные соединения подошли к Вязьме с севера, охватив значительную часть войск Западного фронта.

Одновременно в полосе 43-й армии Резервного фронта гитлеровцы прорвались вдоль Варшавского шоссе. 4—5 октября они овладели районом Спас-Деменск, Юхнов, охватили вяземскую группировку советских войск с юга и создали угрозу ее полного окружения.

Поэтому Ставка Верховного Главнокомандования разрешила командующим Западным и Резервным фронтами в ночь на 6 октября отвести армии на ржевско-вяземский оборонительный рубеж¹. Однако сделать это в тех крайне сложных условиях не удалось. 4-я немецкая танковая группа через Спас-Деменск вышла к Вязьме, где соединилась с 3-й танковой группой, наступавшей из района Духовщины. К 7 октября 19-я и 20-я армии Западного и 24-я и 32-я армии Резервного фронтов были окружены западнее Вязьмы. Обстановка осложнялась и тем, что к моменту прорыва противником обороны войск на московском направлении в распоряжении Ставки Верховного Главнокомандования непосредственно в районе Москвы стратегических резервов, способных прикрыть столицу, не было².

Попавшие в окружение войска продолжали оказывать упорное сопротивление, сковав здесь 28 вражеских дивизий. Четырнадцать из них не смогли высвободиться для дальнейшего наступления до середины октября. Это позволило советскому командованию выиграть время для организации сопротивления на Можайской линии обороны.

В середине октября часть советских войск прорвалась из окружения и отошла на Можайскую линию. Немало воинов погибло на поле боя. Многие бойцы и командиры, оказавшиеся в тылу врага, влились в партизанские отряды.

Крайне неблагоприятно развивались события и в полосе Брянского фронта. Уже на третий день наступления 2-я танковая группа противника, поддержанная массированными ударами авиации, захватила Дмитровск-Орловский и вышла глубоко в тыл 13-й армии. Враг занял Севск и расчленил группу генерала Ермакова на две части. Одним моторизованным корпусом он развивал наступление на Орел, другим — на Карачев, Брянск.

На правом крыле фронта оборона 50-й армии также была прорвана. Тяжелое положение еще более усугубилось выдвижением гитлеровских войск из района Рославля на Жиздру. Они охватили фланги и вышли в тыл Брянского фронта. Попытки командования 50-й армии восстановить положение на своем левом фланге успеха не принесли.

3 октября немецкие подвижные соединения взяли Орел и устремились вдоль шоссе Орел — Тула. По приказу Ставки Верховного Главнокоман-

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 27, оп. 33, д. 3, л. 23.

² Битва за Москву. М., 1968, стр. 16.

дования навстречу им был выдвинут 1-й гвардейский стрелковый корпус. В тяжелых боях в районе Мценска корпус при поддержке 6-й резервной авиационной группы Ставки и фронтовой авиации задержал противника, а 11 октября решительным контрударом выбил его из Мценска. При этом особо отличились 4-я и 11-я танковые бригады. Действуя из засад и участвуя в коротких контратаках, советские танкисты нанесли гитлеровцам большой урон.

Враг рвался вперед и на других направлениях. 6 октября он занял Карачев и Брянск. Армии Брянского фронта оказались расчлененными, а их тыловые коммуникации — перехваченными. Используя разрывы между частями и соединениями немецких войск, они пробивались в восточном и юго-восточном направлениях.

Таким образом, в начале октября на западном направлении создавалась крайне тяжелая обстановка, чреватая опасностью прорыва немецко-фашистских войск к Москве. Значительная часть соединений Западного, Резервного и Брянского фронтов находилась в окружении. Сплошной линии обороны не было, резервов, способных быстро закрыть бреши, командующие фронтами не имели.

Нужно было срочно создать новый фронт обороны и во что бы то ни стало остановить врага на подступах к Москве. 5 октября ГКО принял специальное решение о защите столицы. Главным рубежом сопротивления была определена Можайская линия обороны, проходившая от Волоколамска до Калуги. Сюда выдвигались резервы Ставки, ряд соединений и частей Северо-Западного и Юго-Западного фронтов, почти все силы и средства Московского военного округа. Всего в течение недели на Западный фронт прибыло 14 стрелковых дивизий, 16 танковых бригад, более 40 артиллерийских полков и другие части¹.

Для оказания практической помощи командованию Западного и Резервного фронтов в организации отпора врагу в районы боевых действий выехали представители ГКО и Ставки В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов и А. М. Василевский. По их предложению 10 октября войска Западного и Резервного фронтов были объединены в один Западный. Командующим фронтом был назначен генерал Г. К. Жуков. В целях ослабления военно-воздушных сил противника Ставка в тот же день приказала командующему ВВС Советской Армии организовать 11—12 октября массированные удары по вражеским аэродромам. Выполняя эту задачу, авиация Северо-Западного, Западного, Брянского и Юго-Западного фронтов уничтожила большое количество немецких самолетов².

Соединения и части, прибывшие на Можайскую линию с других фронтов и из глубины страны, а также отходившие с запада, создавали новую линию обороны. «Дни и ночи шла в войсках напряженная работа, — писал маршал Жуков. — Люди от усталости и бессонницы буквально валялись с ног, но, движимые чувством личной ответственности за судьбу Москвы, за судьбу Родины, следуя указаниям партии, проводили колоссальную работу по созданию устойчивой обороны войск фронта на подступах к Москве»³.

В связи с приближением фронта к Москве по решению ГКО от 12 октября создавалась еще одна линия обороны на непосредственных подступах к столице.

В ее строительстве принимали активное участие трудящиеся города и области.

В те грозные дни особое значение приобрела партийно-политическая работа. Она укрепляла у воинов уверенность в победе над врагом.

¹ Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. М., 1964, стр. 38.

² Архив МО, ф. 35, оп. 11285, д. 160, л. 1.

³ Г. Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 343.

Ее содержание определялось решениями Центрального Комитета партии. В центре внимания были лозунги: «Отстоим родную столицу!», «Под Москвой должен начаться разгром немецко-фашистских захватчиков!».

Орган ЦК ВКП(б) газета «Правда» в своих материалах призывала советский народ мобилизовать все силы на отражение ударов врага. Выражая непоколебимую уверенность в разгроме фашистских захватчиков, она обращала внимание советских людей на то, что победа сама не приходит — ее надо завоевать, а путь к победе нелегок, он требует готовности к любым жертвам, что только стойкостью, бесстрашием, безграничным мужеством воины Советских Вооруженных Сил при поддержке всего народа смогут переломить хребет обезумевшему фашистскому хищнику¹.

13 октября собрание партийного актива Москвы, обсудив вопрос «О текущем моменте», постановило: «...Мобилизовать всю Московскую партийную организацию, всех коммунистов, комсомольцев и всех трудящихся Москвы на отпор немецко-фашистским захватчикам, на защиту Москвы, на организацию победы»².

17 октября секретарь ЦК и МГК ВКП(б) А. С. Щербаков по поручению ЦК, выступая по радио, сказал: «...За Москву будем драться упорно, ожесточенно, до последней капли крови. Планы гитлеровцев мы должны сорвать во что бы то ни стало»³.

Вся деятельность партийной организации столицы была подчинена интересам обороны Москвы.

В течение нескольких дней в Москве было сформировано 25 отдельных коммунистических и рабочих рот и батальонов, укомплектованных на три четверти коммунистами и комсомольцами. Только за первую половину октября Москва дополнительно дала фронту 50 тыс. воинов. Вступление в ряды защитников столицы людей с крепкой рабочей и партийной закалкой поднимало дух войск, повышало их стойкость.

По призыву партии 450 тыс. человек, главным образом женщины, участвовали в строительстве оборонительных сооружений на подступах к Москве и в самом городе⁴. В три смены работали предприятия, обеспечивая защитников столицы оружием и боеприпасами.

К 10 октября, в разгар работы по созданию Можайской линии обороны, обстановка на фронте еще более обострилась. Враг захватил Сычевку, Гжатск, вышел к Калуге, вел бои у городов Брянск, Мценск, на подступах к Понырям и Льгову. Частью сил 9-й армии и 3-й танковой группой гитлеровцы повели наступление против правого крыла Западного фронта в направлении Ржев, Калинин. Им удалось пробиться вдоль Волги на северо-восток и 14 октября ворваться в Калинин. Назревала угроза выхода врага в тыл Северо-Западному фронту. Немецкое командование намеревалось с наступлением благоприятной погоды «бросить 3-ю танковую группу на Ярославль и Рыбинск»⁵. По вражеским соединениям, рвавшимся на Торжок, нанесла контрудар группа войск под командованием начальника штаба Северо-Западного фронта генерала Н. Ф. Ватутина.

Чтобы объединить войска, прикрывавшие Москву с северо-запада, Ставка 17 октября из армий правого крыла Западного фронта (22, 29, 30 и 31-я) образовала Калининский фронт. Командующим был назначен генерал И. С. Конев.

¹ «Правда», 9, 10, 11, 12 и 13 октября 1941 г.

² Выстояли и победили. Документы и материалы. М., 1966, стр. 148.

³ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, стр. 120.

⁴ Там же, стр. 117.

⁵ ИВИ. Документы и материалы, ф. 191, оп. 233, д. 89, л. 70.

Активными действиями войска фронта во второй половине октября сковали на этом направлении значительные силы врага. 9-я немецкая армия вынуждена была отказаться от дальнейшего наступления и перейти к обороне на рубеже Селижарово, река Тьма, Калинин, Тургиново. Калининский фронт занял нависающее положение по отношению к группе армий «Центр» с севера.

В середине октября чрезвычайно сложной оставалась обстановка на Западном фронте. Его ослабленные армии вели бои в полосе от Волжского водохранилища до Калуги. Основные силы фронта сосредоточивались на важнейших направлениях: волоколамское прикрывала 16-я, Можайское — только что созданная 5-я, малоярославецкое — 43-я, калужское — 49-я армии. Управление 33-й армии объединило войска, действовавшие под Наро-Фоминском.

Враг рвался к Москве по наикратчайшему пути. Против 16-й армии, в которой на каждый стрелковый батальон и кавалерийский полк приходилось 5—6 км фронта обороны, а плотность артиллерии не превышала двух орудий на 1 км¹, гитлеровцы бросили четыре дивизии, насчитывавшие до 200 танков. Чтобы отразить их удар, командование Западного фронта сосредоточило здесь основные силы авиации — 210 истребителей и 200 бомбардировщиков и штурмовиков. Поддержанные ими, войска армии под командованием генерала К. К. Рокоссовского, проявив исключительное упорство, успешно отбили атаки противника.

На волоколамском направлении враг был остановлен 27 октября. В боях под Волоколамском особенно отличились бойцы и командиры 316-й стрелковой дивизии генерала И. В. Панфилова и курсантского полка училища имени Верховного Совета РСФСР под командованием полковника С. И. Младенцева.

Массированным танковым атакам противника, поддержанным авиацией, защитники Москвы противопоставили хорошо организованную оборону, в которой большую роль играли противотанковые опорные пункты и районы.

Немецкие генералы, объясняя свои неудачи в наступлении, признавали, что основной причиной являлись упорство и стойкость советских воинов. Так, командир 5-го армейского корпуса в те дни доносил в вышестоящий штаб: «Используя хорошо оборудованные позиции... и сильное минирование, 316-я русская дивизия... ведет поразительно упорную борьбу»². О стойкость и мужество советских воинов разбивались все попытки гитлеровцев прорваться к Москве.

С запада через Можайск настойчиво рвались к столице дивизии 4-й танковой группы. Им противостояли войска 5-й армии.

На историческом Бородинском поле в схватку с противником вступили части прославленной 32-й стрелковой Краснознаменной дивизии полковника В. И. Полосухина, отличившейся в борьбе против японских захватчиков у озера Хасан, и подразделения 18, 19 и 20-й танковых бригад. Четверо суток эти соединения при поддержке авиационной группы полковника Н. А. Сбытова отбивали атаки немецко-фашистских войск. Были уничтожены тысячи вражеских солдат и офицеров, большое количество военной техники.

Советские части отошли лишь тогда, когда противнику удалось обойти их с флангов. 18 октября под натиском немецких танков им пришлось оставить Можайск.

Напряженная обстановка сложилась также юго-западнее столицы. 12 октября была оставлена Калуга. Прорвав оборону 49-й армии, враг

¹ Архив МО, ф. 208, оп. 2511, д. 230, л. 71.

² ИВИ. Документы и материалы, ф. 191, оп. 233, д. 85, л. 240.

устремился к Тарусе и Малоярославцу. Подступы к Малоярославцу стойко защищала группа войск 43-й армии в составе стрелковой дивизии, танковой бригады, подольского пехотного и подольского пулеметно-артиллерийского училищ и двух батальонов запасного полка. Она была усилена четырьмя артиллерийскими полками и тремя дивизионами реактивных минометов. Только 18 октября, после пятидневных упорных боев, гитлеровские танки смогли ворваться в Малоярославец.

Непрерывные бои шли и на других участках Калининского, Западного и Брянского фронтов. С каждым днем росло сопротивление советских войск. Темпы продвижения немецких дивизий непрерывно снижались.

Поскольку столица стала прифронтовым городом, из нее были эвакуированы часть партийных и правительственных учреждений и весь дипломатический корпус. Государственный Комитет Обороны признал необходимым срочно вывезти еще остававшиеся в городе оборонные заводы, научные и культурные учреждения. Эта огромная работа была проведена четко и в короткий срок.

Политбюро ЦК партии, Государственный Комитет Обороны, Ставка и оперативная группа работников Генерального штаба по-прежнему находились в Москве. Отсюда осуществлялось руководство всей страной и боевыми действиями на фронтах, здесь решались главные вопросы ведения войны. Этот факт имел важное значение в укреплении моральных сил защитников столицы.

Большую роль в упрочении обороны Москвы сыграло постановление Государственного Комитета Обороны от 19 октября о введении с 20 октября в городе и прилегающих к нему районах осадного положения. Оборона рубежей в 100—120 км западнее Москвы возлагалась на командующего Западным фронтом генерала Г. К. Жукова, а на ее ближних подступах — на начальника гарнизона генерала П. А. Артемьева. Постановление было направлено на укрепление тыла войск и пресечение подрывной деятельности вражеской агентуры. Партия призвала население столицы соблюдать порядок и спокойствие, оказывать воинским частям всяческое содействие. Охрана общественного порядка возлагалась на внутренние войска гарнизона.

Командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации разъясняли постановление ГКО о введении в столице и ее пригородах осадного положения, а также обращение Военного совета Западного фронта к защитникам столицы. «Товарищи! — говорилось в обращении. — В час грозной опасности для нашего государства жизнь каждого воина принадлежит Отчизне. Родина требует от каждого из нас величайшего напряжения сил, мужества, героизма и стойкости. Родина зовет нас стать нерушимой стеной и преградить путь фашистским ордам к родной и любимой Москве. Сейчас, как никогда, требуется бдительность, железная дисциплина, организованность, решительность действий, непреклонная воля к победе и готовность к самопожертвованию»¹.

Население Москвы активно включилось в строительство внешнего оборонительного пояса и возведение укреплений внутри города. В исключительно короткий срок подступы к Москве опоясали противотанковые рвы, лесные завалы, металлические ежи. На танкоопасных путях были установлены противотанковые орудия. Сотни вооруженных отрядов, боевых дружин и групп истребителей танков вместе с бойцами и командирами воинских частей встали на защиту города.

Опасность, нависшая над столицей, еще более сплотила советский народ. На митингах, проходивших по стране, советские люди заявляли:

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза, т. 2, стр. 248.

«Мы с тобой, родная Москва!» Тысячи писем, резолюций митингов и собраний трудящихся шли в ЦК партии, редакции центральных газет. В них выражалась клятва партии и правительству выстоять, разбить врага.

«Не бывать фашистам в Москве!» — единодушно заявляли советские воины. И клятву свою они сдержали.

В конце октября противник был остановлен на рубеже Волжское водохранилище, восточнее Волоколамска, по рекам Нара и Ока до Алексина.

Войска Калининского и Западного фронтов все чаще переходили в контратаки. В дневнике боевых действий ОКВ в последние дни октября появились записи о том, что советские части во всей полосе 4-й немецкой армии при поддержке танков и артиллерии непрерывно наносят удары, и ее соединения вынуждены перейти к обороне. «Боеспособность некоторых дивизий 12, 20 и 57-го армейских корпусов в последние дни резко упала»¹. Фашистское командование встревожили также сильные атаки советских войск против 9-й армии в районе Калинина.

Успешно отражались налеты вражеской авиации на Москву. Противовоздушной обороне столицы уделялось большое внимание с самого начала войны. Ее организация непрерывно развивалась и совершенствовалась. К началу битвы под Москвой ПВО столицы имела стройную систему, основанную на принципе круговой обороны с учетом наиболее опасных направлений: западного и юго-западного, а также на максимальном использовании боевых возможностей истребительной авиации и зенитных средств, тесно взаимодействовавших друг с другом. В составе 6-го истребительного авиационного корпуса действовало до 700 самолетов². 1-й корпус ПВО, которым командовал генерал Д. А. Журавлев, насчитывал 759 зенитных орудий среднего и 352 малого калибра, 643 крупнокалиберных пулемета, 763 прожекторные установки³.

Истребительная авиация вела борьбу с воздушным противником на дальних подступах. Ее аэродромы располагались в радиусе 150—200 км от Москвы. В дневное время суток истребители действовали во всей глубине своей зоны, а в ночное — в пределах световых прожекторных полей (СПП).

На непосредственных подступах к Москве немецкие самолеты уничтожались зенитной артиллерией преимущественно среднего калибра. Управление ее огнем осуществлялось по секторам, в каждом из которых располагался один зенитный артиллерийский полк. Полки строили боевые порядки в три линии дивизионов, имевшие значительную глубину. Части и подразделения малокалиберной зенитной артиллерии и зенитных пулеметов использовались для прикрытия с воздуха важных объектов внутри города (Кремль, вокзалы, электростанции и др.). Аэродромы, шлюзы канала Москва — Волга прикрывались зенитными артиллерийскими батареями среднего калибра.

Зенитные прожекторы располагались по всей глубине противовоздушной обороны для создания световых полей, обеспечивавших ночные действия истребителей, и для освещения ночью целей зенитной артиллерии. Аэростатные части создавали зоны воздушного заграждения вокруг центра Москвы и вдоль ее западной и южной окраин. Части воздушного наблюдения, оповещения и связи имели две кольцевые полосы предупреждения (внешняя на удалении 200—250 км) и сплошное поле наблюдения с внешней границей в 100—125 км от центра города. На линии Ржев, Вязьма были развернуты радиолокационные станции обнаружения.

¹ КТВ/ОКВ, Bd. 1, S. 727.

² Архив МО, ф. 35, оп. 30802, д. 67, л. 3.

³ Архив МО, ф. 72, оп. 12274, д. 49, л. 45.

Управление силами и средствами ПВО Москвы осуществлялось централизованно с командного пункта 1-го корпуса ПВО. Командовал Московской зоной ПВО генерал М. С. Громадин.

В октябре фашистская авиация произвела на Москву 31 налет. В них участвовало около 2 тыс. самолетов, но прорваться к объектам бомбометания смогли всего 72¹. При отражении налетов в воздушных боях и огнем зенитной артиллерии было сбито 278 немецких самолетов².

Во второй половине октября удалось задержать продвижение немецко-фашистских войск в полосе Брянского фронта. Это позволило 3-й и 13-й армиям, которые почти три недели вели тяжелые бои в тылу противника, 23 октября пробиться из окружения и по приказу Ставки отойти на линию восточнее Дубна, Плавск, Верховье, Ливны.

Действиями войск фронта была скована 2-я танковая армия на тульском направлении³. Возобновить атаки она смогла лишь в конце октября, когда наступление 4-й армии группы армий «Центр» уже захлебнулось. Танковые дивизии врага к 29 октября продвинулись от Мценска до Тулы, но здесь были остановлены. «Попытка захватить город с ходу, — писал после войны Гудериан, — натолкнулась на сильную противотанковую и противовоздушную оборону и окончилась провалом, причем мы понесли значительные потери в танках и офицерском составе»⁴. В течение трех дней гитлеровцы яростно атаковали Тулу, но войска 50-й армии и тульского боевого участка совместно с ополченцами оборонялись самоотверженно. В ряды защитников встали коммунисты и комсомольцы города и области. Мужество их было изумительным. Туляки превратили свой город в неприступную крепость и не сдали его врагу. Большую роль в организации борьбы за Тулу сыграл городской комитет обороны во главе с первым секретарем областного комитета партии В. Г. Жаворонковым, являвшимся в те дни членом Военного совета 50-й армии.

Оборона Тулы обеспечила устойчивость левого крыла Западного фронта на дальних южных подступах к столице. Она также способствовала стабилизации положения на Брянском фронте.

Таким образом, октябрьское наступление немецко-фашистских войск на Москву потерпело провал. Противник был вынужден перейти к обороне на линии Селижарово, Калинин, Тула, Новосиль.

Важнейшим условием срыва намерений противника явилось создание в короткий срок резервов, большая часть которых была введена в сражение в полосе Западного фронта на рубеже Можайской линии обороны.

Огромную роль в отражении ожесточенного натиска гитлеровцев наряду с сухопутными войсками сыграли советские Военно-Воздушные Силы. Только за первые девять дней вражеского наступления на Москву авиация Западного фронта, 6-й авиационный корпус ПВО и части ДБА произвели 3500 самолето-вылетов, уничтожив значительное количество самолетов, танков и живой силы противника. Всего с 30 сентября по 31 октября ВВС совершили 26 тыс. самолето-вылетов, из них до 80 процентов на поддержку и прикрытие войск.

Враг испытал и силу мощных ударов советских танков и артиллерии. Танковые бригады преграждали фашистским войскам путь на особо опасных направлениях.

Для срыва наступления противника оборудовались противотанковые районы и опорные пункты, различные инженерные заграждения.

¹ Архив МО, ф. 218, оп. 198982, д. 13, л. 88.

² На страже неба столицы, стр. 141.

³ Директивой главного командования немецких сухопутных сил от 5 октября 1941 г. 2-я танковая группа была преобразована во 2-ю танковую армию.

⁴ H. G u d e r i a n. Erinnerungen eines Soldaten. Heidelberg, 1951, S. 232.

Воины всех родов войск в боях на подступах к Москве показали образцы выполнения воинского долга и непреодолимую силу морального духа, проявили массовый героизм. В этих сражениях отличились части стрелковых дивизий: 316-й генерала И. В. Панфилова, 78-й полковника А. П. Белобородова, 32-й полковника В. И. Полосухина, 50-й генерала Н. Ф. Лебеденко, 53-й полковника А. Ф. Наумова, 239-й полковника Г. О. Мартиросяна, а также 1-й гвардейской мотострелковой дивизии полковника А. И. Лизюкова, кавалерийской группы генерала Л. М. Доватора, танковых бригад, возглавляемых М. Е. Катковым, П. А. Ротмистровым, И. Ф. Кириченко, М. Г. Сахно, и многих других соединений.

Основной силой, цементирующей личный состав в борьбе с врагом, были коммунисты и комсомольцы. Они оказывали постоянную помощь командирам и политработникам в мобилизации воинов на успешное решение боевых задач. Политорганы проявляли заботу об укреплении ротных и первичных партийных и комсомольских организаций.

Ряды партии и комсомола пополнялись воинами, отличившимися в боях. В октябре на Западном фронте было принято в партию 1025 человек, в ноябре — 2955 человек; в комсомол вступили в октябре 1887 и в ноябре 3502 человека¹. Всего на Западном фронте коммунистов было в октябре 33,5 тыс. человек, в ноябре 51,5 тыс. человек, комсомольцев соответственно — 59 тыс. и 78 тыс. человек².

К началу ноября в войсках, сражавшихся под Москвой, насчитывалось свыше 120 тыс. коммунистов, или почти 10 процентов всех армейских коммунистов³. Парторганизации в войсках заметно укрепились, их влияние росло, хотя потери коммунистов в боях и сражениях были значительны.

В период битвы за Москву в частях и соединениях использовались разнообразные формы партийно-политической работы. Несмотря на сложность обстановки, проводились партийные, комсомольские собрания и общие собрания личного состава с повесткой дня: «Преградить путь врагу к Москве!», на которых воины единодушно выражали свою твердую решимость разгромить гитлеровцев. В резолюции партийного собрания 4-й танковой бригады говорилось: «Выполняя приказ Западного фронта, мы, коммунисты, отдадим все силы, а если понадобится, ляжем костями на поле боя, но германских фашистов к Москве не допустим»⁴.

Большое значение имел приезд на фронт делегаций трудящихся Москвы, союзных республик и областей страны. Делегаты привозили фронтовикам подарки и письма от коллективов рабочих и колхозников, рассказывали воинам о трудовых подвигах тружеников тыла.

Важнейшим средством партийно-политической работы являлась печать. Регулярно выходили фронтовые, армейские и дивизионные газеты, печатались и распространялись листовки. С 12 октября по 5 ноября политуправление Западного фронта издало для войск 85 различных агитационных материалов общим тиражом 13 715 тыс. экземпляров. Печать играла большую роль в изучении, обобщении и пропаганде боевого опыта.

Результаты октябрьского наступления не радовали гитлеровцев. Главные цели операции «Тайфун» — уничтожение Советской Армии и захват Москвы — не были достигнуты. Исход кровопролитных сражений был неожиданным не только для солдат, но и для генералов вермахта.

¹ Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны 1941—1945, стр. 76.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 256.

³ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 236.

⁴ Архив МО, ф. 208, оп. 2433, д. 4, л. 353.

«С удивлением и разочарованием мы обнаружили в октябре и начале ноября, — писал гитлеровский генерал Блюментрит, — что разгромленные русские вовсе не перестали существовать как военная сила. В течение последних недель сопротивление противника усилилось, и напряжение боев с каждым днем возрастало... Все это было для нас полной неожиданностью. Мы не верили, что обстановка могла так сильно измениться после наших решающих побед, когда столица, казалось, почти была в наших руках»¹.

Упорное сопротивление советских войск явилось главной причиной колебаний, появившихся у командования вермахта, расхождения мнений при определении путей дальнейшего ведения войны против Советского Союза. В начале ноября Гальдер записал в своем дневнике: «Мы должны путем анализа создавшейся обстановки точно определить свои возможности для ведения последующих операций. В этом вопросе существуют две крайние точки зрения: одни считают необходимым закрепиться на достигнутых рубежах, другие требуют активно продолжать наступление»².

Но фактически у гитлеровцев не было выбора. Зима приближалась, а цели плана «Барбаросса» оставались недостижимыми. Враг спешил, стремясь во что бы то ни стало овладеть столицей Советского Союза до наступления зимы.

Замысел немецко-фашистского командования на продолжение наступления в ноябре содержал ту же идею, что и в октябре: двумя подвижными группировками одновременно нанести сокрушительные удары по флангам Западного фронта и, стремительно обойдя Москву с севера и юга, замкнуть кольцо окружения восточнее столицы.

В первой половине ноября немецко-фашистское командование перегруппировало свои войска: из-под Калинина на волоколамско-клинское направление перебросило 3-ю танковую группу, а 2-ю танковую армию пополнило более чем сотней танков, сосредоточив ее главные силы на правом фланге для обхода Тулы.

В группу армий «Центр» к 15 ноября 1941 г. входили три полевые, одна танковая армии и две танковые группы, насчитывавшие 73 дивизии (47 пехотных, 1 кавалерийская, 14 танковых, 8 моторизованных, 3 охранные) и 4 бригады.

Задача охвата Москвы с севера (операция «Волжское водохранилище») была возложена на 3-ю и 4-ю немецкие танковые группы в составе семи танковых, трех моторизованных и четырех пехотных дивизий, а с юга — на 2-ю танковую армию в составе четырех танковых, трех моторизованных и пяти пехотных дивизий. 4-й армии предстояло вести фронтальное наступление, сковать главные силы Западного фронта, а затем уничтожить их западнее Москвы. 9-я и 2-я армии, скованные войсками Калининского и Юго-Западного фронтов, фактически были лишены возможности принять участие в ноябрьском наступлении. Всего непосредственно для захвата Москвы немецко-фашистское командование выделило 51 дивизию, в том числе 13 танковых и 7 моторизованных³.

Оценивая сложившуюся ситуацию, советское командование ясно понимало, что относительное ослабление напряженности на фронте под Москвой является временным, что, хотя враг и понес серьезные потери, он еще не утратил наступательных возможностей, сохраняет инициативу и превосходство в силах и средствах и будет настойчиво стремиться к за-

¹ Роковые решения, стр. 91—92.

² Ф. Г а л ь д е р. Военный дневник, т. 3, кн. 2, стр. 34.

³ Разгром немецко-фашистских войск под Москвой, стр. 54.

хвату Москвы. Поэтому принимались все меры к отражению ожидавшегося наступления. Одновременно в качестве стратегических резервов формировались и развертывались на рубеже Вытегра, Рыбинск. Горький, Саратов, Сталинград, Астрахань новые армии.

Ставка, определив намерения и возможности противника, решила в первую очередь укрепить наиболее опасные участки. Она потребовала от Западного фронта во взаимодействии с войсками Калининского и правого крыла Юго-Западного фронтов не допустить обхода Москвы с северо-запада и юга. Его армии усиливались противотанковой артиллерией и гвардейскими минометными частями. На волоколамском и серпуховском направлениях сосредоточивались резервы Ставки; 16-й армии были переданы три кавалерийские дивизии; в район Подольск, Михнево с Юго-Западного фронта прибыл 2-й кавалерийский корпус (две дивизии), в состав которого дополнительно вошли стрелковая и танковая дивизии. За первую половину ноября Западный фронт получил в общей сложности 100 тыс. человек, 300 танков и 2 тыс. орудий¹. Кроме того, 10 ноября в его состав была передана из Брянского фронта 50-я армия², а 17 ноября из Калининского фронта — 30-я армия.

Ударным немецким группировкам противостояли 30-я, 16-я и частично 5-я армии на правом и 50-я и 49-я армии на левом крыле Западного фронта.

Командование Западного фронта, усилив войска, действовавшие северо-западнее и юго-западнее Москвы, организовало контрудары в полосе 16-й армии на Волоколамск и в районе Скирманово, а также в полосе 49-й армии — на серпуховском направлении. По признанию фашистского командования, контрудар в полосе 49-й армии не позволил 4-й немецкой армии во второй половине ноября перейти здесь в наступление³.

Всего в составе войск Западного фронта (с учетом 30-й армии) к середине ноября насчитывалось 35 стрелковых, 3 мотострелковые, 3 танковые, 12 кавалерийских дивизий, 14 танковых бригад⁴. Как и прежде, по численности советские дивизии значительно уступали немецким. Несмотря на усиление войск Западного фронта, немецко-фашистские армии в ноябре продолжали сохранять под Москвой общее численное превосходство в людях и боевой технике, особенно на направлениях главных ударов. Так, на клинском направлении против 56 танков и 210 орудий и минометов, которыми располагала 30-я армия, враг имел до 300 танков и 910 орудий и минометов⁵.

Сосредоточив под Москвой около 1000 самолетов (хотя в их числе было много машин устаревших типов), советское командование создало количественное превосходство над противником в авиации. Для завоевания господства в воздухе Ставка приказала командующему Военно-Воздушными Силами Советской Армии провести с 5 по 8 ноября операцию по уничтожению немецкой авиации на аэродромах. К участию в ней привлекались ВВС Калининского, Западного, Брянского фронтов, 81-я дивизия ДБА и авиация Московской зоны обороны. Ударам подверглись 28 вражеских аэродромов, а 12 и 15 ноября еще 19, на которых было уничтожено 88 самолетов⁶.

¹ «Военно-исторический журнал», 1971, № 10, стр. 67.

² 11 ноября Брянский фронт был расформирован, а его 3-я и 13-я армии переданы Юго-Западному фронту.

³ КТВ/ОКВ, Bd. 1, S. 757, 761.

⁴ Подсчитано по: Разгром немецко-фашистских войск под Москвой, схема 5.

⁵ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, стр. 124.

⁶ Архив МО, ф. 35, оп. 11285, д. 74, лл. 85—86; «Военно-исторический журнал», 1972, № 6, стр. 21.

Большое внимание уделялось инженерному оборудованию местности. Войска совершенствовали свои позиции, создавали зоны оперативных заграждений. Продолжалось интенсивное строительство оборонительных рубежей. Только на внешнем рубеже Московской зоны к 25 ноября было построено 1428 дзотов, 165 км противотанковых рвов, 110 км проволочных заграждений в три ряда и другие препятствия¹.

Продолжала укрепляться и совершенствоваться противовоздушная оборона столицы. По решению ГКО от 9 ноября 1941 г. зоны ПВО страны выводились из подчинения военных советов округов и фронтов и подчинялись заместителю наркома обороны по ПВО, который фактически становился командующим Войсками противовоздушной обороны страны как самостоятельным видом Вооруженных Сил СССР. Одновременно все зоны ПВО в европейской части Советского Союза были преобразованы в дивизионные и корпусные районы ПВО². Московская зона ПВО стала Московским корпусным районом ПВО.

В те трудные дни советские люди отмечали 24-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. Торжественное заседание Московского Совета депутатов трудящихся 6 ноября, парад войск на Красной площади 7 ноября и выступления на них Председателя ГКО И. В. Сталина сыграли важную роль в укреплении уверенности народа и армии в том, что враг под Москвой будет остановлен, что здесь, у стен столицы, начнется разгром гитлеровских захватчиков.

Обращаясь к воинам, уходившим с Красной площади на фронт, И. В. Сталин от имени партии и народа говорил: «На вас смотрит весь мир, как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков. На вас смотрят поработанные народы Европы, подпавшие под иго немецких захватчиков, как на своих освободителей». Речь заканчивалась словами: «Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!.. Под знаменем Ленина — вперед к победе!»³

Советские воины ответили на призывы партии новыми ратными подвигами, а труженики тыла — высокими трудовыми достижениями.

После двухнедельной паузы группа армий «Центр» возобновила наступление на советскую столицу. С утра 15 ноября началась мощная артиллерийская и авиационная подготовка, а затем 3-я танковая группа нанесла сильный удар по 30-й армии генерала Д. Д. Лелюшенко. Часть войск этой армии, находившаяся севернее Волжского водохранилища, по приказу командования 16 ноября отошла на северо-восточный берег Волги.

Упорное сопротивление врагу оказали соединения, оборонявшиеся южнее водохранилища. Только во второй половине 16 ноября противник смог форсировать реку Лама, потеряв при этом до 60 танков и бронемашин. К исходу 17 ноября ему удалось выйти в район Новозавидовского. Обстановка на стыке Калининского и Западного фронтов крайне осложнилась. Для ликвидации угрозы прорыва врага на Клин командование фронта усилило 30-ю армию двумя дивизиями и организовало в ее полосе несколько авиационных ударов по наступающим войскам противника.

16 ноября на волоколамском направлении в наступление против 16-й армии перешла 4-я немецкая танковая группа (не менее 400 танков) при массированной поддержке авиации. Главный ее удар пришелся в стык 316-й стрелковой дивизии генерала И. В. Панфилова и группы войск генерала Л. М. Доватора. В решительных схватках с фашистами

¹ Разгром немецко-фашистских войск под Москвой, стр. 57.

² Архив МО, ф. 72, оп. 12310, д. 100, л. 99; ИВИ. Документы и материалы, инв. № 5650, лл. 1—6.

³ И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 39—40.

герои-панфиловцы обессмертили свои имена. В районе разъезда Дубосеково 28 панфиловцев, уничтожив за четыре часа неравного боя 18 танков и десятки фашистов, не пропустили врага.

В тот же день часть сил 16-й армии при поддержке авиации нанесла по противнику мощный контрудар. Стойко сражались защитники Москвы и на других участках фронта. На истринском направлении особенно упорно оборонялась 78-я стрелковая дивизия.

События на фронте в период с 16 по 21 ноября показали, что главные силы 3-й и 4-й танковых групп, имевшие задачу совершить быстрые оперативные прорывы и стремительный обход Москвы, оказались втянутыми в затяжные бои. Темпы вражеского наступления непрерывно снижались и не превышали даже у подвижных войск 3—5 км в сутки. Гитлеровцам приходилось преодолевать стойкую оборону, отражая при этом контратаки стрелковых, танковых и кавалерийских соединений. Попытки противника окружить какую-либо дивизию, как правило, не приносили успеха. Для овладения каждым последующим рубежом он вынужден был организовывать наступление заново.

Западному фронту активно помогал Калининский, войска которого прочно сковали 9-ю немецкую полевую армию, не позволив ей перебросить ни одной дивизии на московское направление.

19 ноября командование группы армий «Центр», усилив 3-ю танковую группу танковой и моторизованной дивизиями, потребовало от нее как можно скорее захватить Клин и Солнечногорск¹. Чтобы избежать окружения, советские войска 23 ноября после упорных уличных боев оставили эти города.

Не ослабевал натиск врага и на других участках обороны. Особенно упорные бои вели войска 16-й и частично 5-й армий на рубеже реки Истры. Советские дивизии трое суток сдерживали здесь яростные атаки гитлеровцев и нанесли им большой урон. Однако 27 ноября 16-й армии пришлось оставить город Истру.

Несмотря на значительные потери, враг продолжал рваться к Москве, расходуя последние резервы. Но ему не удалось рассечь фронт обороны советских войск.

Создавшуюся обстановку советское командование оценивало как весьма опасную, но несколько не безнадежную. Оно видело, что войска полны решимости не допустить врага к Москве и дерутся стойко и самоотверженно. С каждым днем становилось очевиднее, что возможности противника не беспредельны и по мере расходования резервов его натиск неизбежно ослабнет.

Об оценке сложившейся ситуации, данной в те дни руководством вермахта, можно судить по записи Гальдера в служебном дневнике: «Фельдмаршал фон Бок лично руководит ходом сражения под Москвой со своего передового командного пункта. Его... энергия гонит войска вперед... Войска совершенно измотаны и не способны к наступлению... Фон Бок сравнивает сложившуюся обстановку с обстановкой в сражении на Марне, указывая, что создается такое положение, когда последний брошенный в бой батальон может решить исход сражения»². Однако расчеты гитлеровцев на каждый «последний» батальон не оправдывались. Противник нес большие потери, а прорваться к Москве так и не смог.

После захвата Клина и Солнечногорска враг сделал попытку развить свой удар северо-западнее Москвы. В ночь на 28 ноября ему удалось небольшими силами переправиться на восточный берег канала Москва — Волга в районе Яхромы севернее Икши.

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 191, оп. 233, д. 89, л. 81.

² Ф. Г а л ь д е р. Военный дневник, т. 3, кн. 2, стр. 64.

Ставка Верховного Главнокомандования и командование Западного фронта принимали срочные меры для ликвидации создавшейся опасности. В район Крюково, Хлебниково, Яхрома перебрасывались резервные соединения и войска с соседних участков. Важную роль в изменении обстановки севернее Москвы сыграло своевременное выдвижение из резерва на рубеж канала Москва — Волга между Дмитровом и Икшей 1-й ударной армии под командованием генерала В. И. Кузнецова. Ее передовые части отбросили противника на западный берег канала.

В конце ноября и начале декабря 1-я ударная и вновь сформированная 20-я армии при активной поддержке авиационной группы генерала И. Ф. Петрова нанесли по немецко-фашистским войскам ряд контрударов и совместно с 30-й и 16-й армиями окончательно остановили их дальнейшее продвижение. Враг вынужден был перейти к обороне¹. Угроза прорыва его к Москве с северо-запада и севера была ликвидирована.

Исключительно остро и напряженно разворачивались события на левом крыле Западного фронта. Здесь 2-я немецкая танковая армия смогла возобновить наступление лишь 18 ноября. После неудачных попыток овладеть Тулой с юга и северо-запада командование группы армий «Центр» решило провести наступление в северном направлении в обход города с востока.

Ударная группировка — 2-я танковая армия в составе четырех танковых, трех моторизованных, пяти пехотных дивизий, поддержанная авиацией, прорвала оборону 50-й армии и, развивая наступление, 22 ноября захватила Сталиногорск (Новомосковск). Ее соединения устремились на Венев, Каширу. Развернулись ожесточенные бои.

Командующий фронтом потребовал от 50-й армии «ни в коем случае не допустить проникновения противника в район Венева»². Этот город и подступы к нему обороняла боевая группа в составе полка 173-й стрелковой дивизии, 11-й и 32-й танковых бригад (30 легких танков), батальона истребителей танков, сформированного из местного населения. Не сломив сопротивления группы лобовыми атаками, 17-я немецкая танковая дивизия обошла город с востока. 25 ноября ее передовые части оказались в 10—15 км от Каширы.

Две другие дивизии 2-й танковой армии наступали на Михайлов и Серебряные Пруды. Гитлеровцы стремились как можно скорее взять Каширу и захватить переправы на Оке.

Чтобы остановить продвижение южной ударной группировки врага, командование Западного фронта 27 ноября провело в районе Каширы контрудар соединениями усиленного танками и реактивной артиллерией 1-го гвардейского кавалерийского корпуса³. В результате контрудара корпус при поддержке авиации фронта и частей московской ПВО нанес 17-й танковой дивизии противника тяжелое поражение и к 30 ноября отбросил ее в район Мордвеса.

Таким образом, упорная оборона Тулы, стойкое сопротивление советских войск в районах Сталиногорска и Венева сорвали замыслы противника. 2-я танковая армия не смогла захватить переправы через Оку.

После этой неудачи гитлеровцы предприняли отчаянные попытки овладеть Тулой ударом с востока и северо-востока. Они считали, что в создавшейся обстановке нельзя «проводить дальнейшие операции на север или на восток... не овладев предварительно этим важным узлом путей сообщения и аэродромом»⁴.

¹ КТВ/ОКВ, Bd. 1, S. 783, 787, 790.

² Архив МО, ф. 208, оп. 2511, д. 218, л. 162.

³ Там же, л. 188.

⁴ H. G u d e r i a n. Erinnerungen eines Soldaten, S. 242.

3 декабря противнику удалось перерезать железную и шоссейную дороги севернее Тулы. Одновременно он усилил нажим на город с запада на стыке 49-й и 50-й армий. Борьба достигла наивысшего накала. Для ликвидации прорыва севернее Тулы 50-я армия генерала И. В. Болдина нанесла по противнику контрудар в районе Кострово, Ревякино, где окружила часть сил 4-й немецкой танковой дивизии.

Активные действия войск левого крыла Западного фронта в первых числах декабря вынудили 2-ю немецкую танковую армию начать отход. В кризисный момент сражения в районах Каширы и Тулы она не могла получить помощи от соседа справа — 2-й полевой армии, основные силы которой были втянуты в затяжные бои с войсками 3-й и 13-й армий Юго-Западного фронта на елецком направлении.

Противник, потерпев неудачи севернее и южнее Москвы, 1 декабря попытался прорваться к городу в центре Западного фронта. Он нанес сильные удары в районе Наро-Фоминска и потеснил оборонявшиеся дивизии. Командование фронта немедленно ответило на это контрударом, используя резерв 33-й и соседних с ней армий. Враг с большими потерями был отброшен за реку Нара. Тем самым провалилась его последняя попытка спасти операцию «Тайфун». Не удалось гитлеровцам осуществить и план разрушения Москвы ударами с воздуха. Усиление ПВО дало свои результаты. В ноябре к городу прорывались лишь отдельные самолеты. Всего за период июль — декабрь 1941 г. войска ПВО Москвы отразили 122 воздушных налета, в которых участвовало 7146 самолетов. К городу смогли прорваться только 229 самолетов, или немногим более 3 процентов¹.

Не имели успеха также попытки гитлеровцев провести широкую разведывательно-диверсионную, террористическую и иную подрывную деятельность. Органы государственной безопасности обезвредили в столице и ее пригородах около 200 фашистских агентов. Кроме того, в районе боевых действий Западного фронта пограничными частями по охране тыла было задержано свыше 75 шпионов и диверсантов, ликвидировано несколько диверсионно-разведывательных групп противника. На московском направлении врагу не удалось совершить ни одной диверсии в тылу советских войск, нарушить работу промышленных предприятий, транспорта, сорвать снабжение действующей армии. Используя захваченных и явившихся с повинной вражеских агентов, советские контрразведчики совместно с военным командованием дезинформировали разведку противника о местонахождении и передислокации соединений и объединений войск, их пунктов управления, о работе московского узла дорог. В результате гитлеровское командование не располагало достоверными данными о выдвижении резервов в район Москвы.

Конец ноября — начало декабря были периодом кризиса наступления гитлеровцев на Москву. План окружения и захвата советской столицы потерпел полный крах. «Наступление на Москву провалилось. Все жертвы и усилия наших доблестных войск оказались напрасными. Мы потерпели серьезное поражение»², — писал после войны Гудериан. Враг был окончательно измотан, резервы его иссякли. «Сведения, которыми мы располагали, говорили, что все резервы, имевшиеся у фон Бока, использованы и втянуты в бой»³, — отмечал Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский. Провал операции «Тайфун» стал свершившимся фактом.

В те трудные, решающие дни битвы за столицу «Правда» писала: «Надо во что бы то ни стало сорвать разбойничий план Гитлера... Этого

¹ Архив МО, ф. Моск. корп. р-н ПВО, оп. 941795, д. 1, лл. 285, 287.

² H. G u d e r i a n E r i n n e r u n g e n e i n e s S o l d a t e n, S. 249.

³ К. Рокоссовский Солдатский долг М., 1972, стр. 94.

ждет вся наша страна... Под Москвой должен начаться разгром врага!»¹ Этот призыв партии нашел горячий отклик в сердцах советских людей, придавал новые силы бойцам и командирам. На фронт непрерывным потоком шли эшелоны с вооружением и боеприпасами. В районах северо-восточнее и юго-восточнее столицы сосредоточивались свежие резервы Ставки. Москва и Тула стали прифронтовыми арсеналами сражавшихся войск. В трудовом героизме советских людей ярко проявлялось единство народа и армии.

Важной мерой в срыве нового натиска врага под Москвой явилось организованное Ставкой в середине ноября контрнаступление под Тихвином и Ростовом-на-Дону. Немецко-фашистские группы армий «Север» и «Юг», отражая наступление советских войск, были лишены возможности оказать помощь группе армий «Центр» в решающие дни. Это были первые серьезные предвестники больших перемен на всем советско-германском фронте.

Итак, наступление немецко-фашистских войск на Москву в ноябре также закончилось полным провалом.

Группа армий «Центр» не смогла добиться целей операции «Тайфун». Ее войска оказались обескровленными и лишились наступательных возможностей. В ходе боев с 16 ноября по 5 декабря вермахт потерял под Москвой 155 тыс. солдат и офицеров, 777 танков, сотни орудий и минометов². Средствами авиации фронтов и московской ПВО было сбито в воздушных боях и уничтожено на аэродромах много самолетов. За два месяца оборонительных сражений советские Военно-Воздушные Силы совершили более 51 тыс. самолето-вылетов, из них 14 процентов — на воздушное прикрытие столицы. Здесь, на московском направлении, к декабрю 1941 г. они впервые завоевали оперативное господство в воздухе. В подмосковном небе родилась авиационная гвардия. Звание гвардейских получили 29, 129, 155, 526-й истребительные, 215-й штурмовой и 31-й бомбардировочный авиационные полки.

4—5 декабря 1941 г. оборонительный период битвы под Москвой закончился. Советские Вооруженные Силы отстояли столицу, остановив наступление фашистских полчищ. То, чего не могла сделать ни одна армия капиталистических государств на Западе, впервые в ходе второй мировой войны осуществила Советская Армия на советско-германском фронте. Тысячи известных и неизвестных героев совершили замечательные подвиги во имя защиты социалистического Отечества. Десятки тысяч воинов за мужество и стойкость, проявленные при обороне столицы, были награждены орденами и медалями. Сто десять отличившихся бойцов и командиров удостоились звания Героя Советского Союза. Более 1 млн. человек получили медаль «За оборону Москвы».

Срыв советскими войсками в октябре — ноябре тщательно подготовленной операции «Тайфун», рассчитанной на захват Москвы, свидетельствовал о кризисе гитлеровской стратегии блицкрига. Это поняли и сами нацистские лидеры. В беседе с министром иностранных дел Италии Г. Чиано 29 ноября Гитлер признал, что «ликвидация Востока не удалась и продолжает оставаться основной задачей на 1942 год»³. Немецкий генерал Блюментрит, оценивая обстановку, сложившуюся в начале декабря, писал: «Это был поворотный пункт нашей восточной кампании — надежды вывести Россию из войны в 1941 г. провалились в самую последнюю минуту.

¹ «Правда», 27 ноября 1941 г.

² Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, стр. 128.

³ Цит. по: К. R e i n h a r d t. Die Wende vor Moskau, S. 180.

Теперь политическим руководителям Германии важно было понять, что дни блицкрига канули в прошлое. Нам противостояла армия, по своим боевым качествам намного превосходившая все другие армии, с которыми нам когда-либо приходилось встречаться на поле боя»¹.

Важнейшее значение в отражении немецкого наступления на Москву имел своевременный ввод в действие резервов. В течение ноября Ставка передала в состав Западного фронта из своего резерва и частично из других фронтов 11 стрелковых, 9 кавалерийских и танковую дивизию, 16 стрелковых и 8 танковых бригад, 4 отдельных танковых батальона, значительное число артиллерийских полков. Выдвижение и ввод резервов в сражение проходили организованно и скрытно.

Ноябрьская оборона отличалась высокой активностью, широким применением контратак и контрударов с использованием танков и авиации. Немецко-фашистские войска так и не смогли нарушить целостность обороны советских фронтов и армий. Тактические прорывы им ни разу не удалось развить в оперативные.

Более четкими были управление войсками и организация их взаимодействия, в частности с авиацией. В результате возросла эффективность авиационных ударов по врагу. За 20 дней ноября в полосе Калининского, Западного и Юго-Западного фронтов авиация половину самолето-вылетов (49,5 процента) использовала для ударов по вражеским войскам на поле боя и резервам.

В оборонительный период битвы под Москвой напряженно и более слаженно работали органы тыла.

Были выполнены крупные воинские перевозки. Общий объем их составил 333,5 тыс. вагонов, из них 265,8 тыс. (79,7 процента) оперативных и 67,7 тыс. (20,3 процента) снабженческих². Наряду с доставкой войск и материальных средств в действующую армию транспорт по-прежнему выполнял большой объем эвакуационных перевозок из западных и юго-западных районов. Своим самоотверженным трудом работники органов военных сообщений, труженики советского транспорта и воины автомобильных войск внесли достойный вклад в срыв гитлеровских планов.

Большую лечебно-эвакуационную работу вела в те дни медицинская служба центра, фронтов, армий, соединений и частей. Она обеспечила возвращение в строй большей части раненых.

Личный состав ремонтно-восстановительных подразделений, частей и учреждений действующей армии, рабочие и инженерно-технические работники ремонтных предприятий глубокого тыла восстановили тысячи поврежденных самолетов, танков, бронемашин, автомобилей, тракторов, двигателей, много другой военной техники и вооружения.

Под руководством партийных организаций советские люди сделали все возможное, чтобы обеспечить войска, защищавшие столицу, всем необходимым. Однако промышленность еще не могла полностью удовлетворить огромные потребности действующей армии в боевой технике, вооружении, боеприпасах, горючем и других материально-технических средствах.

6. Героическая оборона Ленинграда осенью 1941 г. Военные действия в Заполярье

Во второй половине сентября, когда немецкая группа армий «Центр» усиленно готовилась к генеральному наступлению на Москву, группа армий «Север» продолжала активные действия под Ленинградом.

¹ Роковые решения, стр. 98.

² Военные сообщения за 50 лет. М., 1967, стр. 65.

Героическое сопротивление защитников города привело к распылению сил группы армий «Север» по нескольким операционным направлениям. Фашистские войска вынуждены были вести боевые действия на фронте южнее озера Ильмень, по рекам Волхов и Нева, на ближних южных подступах к Ленинграду и одновременно против советских войск на ораниенбаумском плацдарме и Моонзундских островах. Не имея возможности создать достаточно мощную ударную группировку для очередного штурма Ленинграда, гитлеровцы решили разрушить город огнем артиллерии и ударами авиации, а его защитников задушить голодом.

Чтобы окончательно лишить Ленинград связи со страной, немецко-фашистское командование в первых числах октября вновь вернулось к идее полной его блокады. Замысел состоял в том, чтобы сломить сопротивление советских войск на реке Волхов и ударом через Тихвин к реке Свирь перерезать сухопутные коммуникации, подводящие к Ладожскому озеру, лишить тем самым Ленинград и оборонявшие его войска последней возможности получать помощь по этому озеру и одновременно, соединившись с Карельской армией финнов, образовать общий фронт с финскими войсками.

Впервые эту мысль высказал Гитлер 1 октября, в самом начале наступления на Москву. Но операция группы армий «Север» была отложена до появления возможности сосредоточить здесь достаточное количество пехоты и пополнить оставшиеся после переброски 4-й танковой группы на московское направление подвижные войска людьми и материальной частью.

В первой половине октября в полосу группы армий «Север» прибыли 250-я испанская («голубая») дивизия, 212-я и 227-я пехотные дивизии из Франции, 7-я авиаполевая дивизия из Греции и 2-я пехотная бригада СС из Германии. Для пополнения войск использовался также личный состав рот выздоравливающих, маршевых подразделений из дивизий и запасных бригад, находившихся на Западе. В первой половине октября в группе армий «Север» насчитывалось 33 дивизии (из них 2 танковые и 3 моторизованные) и 2 бригады. Для наступления на свирском направлении противник выделил 39-й моторизованный и 1-й армейский корпуса 16-й армии (2 танковые, 2 моторизованные и 4 пехотные дивизии). Остальные силы 16-й армии были задействованы южнее озера Ильмень, а 18-я армия удерживала мгинский выступ и вела борьбу на южных подступах к Ленинграду против войск ораниенбаумского плацдарма и на Моонзундских островах.

Войска Ленинградского фронта продолжали совершенствовать оборону на южных подступах к городу, на Карельском перешейке и на приморском плацдарме в районе Ораниенбаума. Одновременно велись работы по укреплению морских подступов к Ленинграду. Строились оборонительные позиции внутри города, которые в случае необходимости должны были защищаться гарнизонными частями, войсками НКВД и специальными формированиями. Руководство этими силами, главной задачей которых являлась оборона Ленинграда со стороны Финского залива с началом ледостава, возлагалось на созданное Военным советом Ленинградского фронта управление внутренней обороны города.

Советские войска на северо-западном направлении занимали следующее положение: 7-я отдельная армия противостояла Карельской армии финнов по реке Свирь, а 23-я армия Ленинградского фронта на Карельском перешейке вдоль государственной границы 1939 г. — войскам Юго-восточной армии финнов; 42-я и 55-я армии обороняли южные подступы к Ленинграду; Невская оперативная группа действовала восточнее — вдоль северного берега Невы, а 54-я армия занимала оборону по восточному фасу мгинского выступа; 8-я армия удерживала приморский плацдарм в районе

Ораниенбаума; 8-я отдельная стрелковая бригада совместно с моряками-балтийцами продолжала защищать полуостров Ханко, а 3-я отдельная стрелковая бригада и морские части вели боевые действия на Моонзундских островах. Южнее 54-й армии оборонялись 4-я и 52-я армии, подчиненные непосредственно Ставке, и Новгородская армейская группа Северо-Западного фронта.

Для облегчения положения города советское командование решило провести операцию по его деблокаде. План операции был утвержден Ставкой 14 октября. Ее цель заключалась в том, чтобы встречными ударами 54-й, 55-й армий и Невской оперативной группы уничтожить шлисельбургско-синявинскую группировку противника и восстановить сухопутную связь Ленинграда со страной.

16 октября, когда подготовка операции Ленинградского фронта не была еще закончена, немецкая группа армий «Север» развернула наступление на тихвинском направлении. Противник главный удар наносил на Грузино, Будогощь, Тихвин, а вспомогательный — на Малую Вишеру. Ему противостояли пять стрелковых и одна кавалерийская дивизии 4-й и 52-й армий, занимавшие оборону в полосе шириной 130 км. Завязались напряженные бои. Имея полуторное превосходство в людях и более чем двукратное в танках и артиллерии, гитлеровцы к 20 октября прорвали оборону 4-й и 52-й армий и стали продвигаться в восточном направлении.

В такой неблагоприятной обстановке началась Синявинская наступательная операция войск Ленинградского фронта по деблокаде города. Вскоре ее пришлось прекратить из-за тяжелого положения на тихвинском направлении и часть войск передать 4-й отдельной армии.

Для ликвидации прорыва противника на тихвинском направлении Ставка выделила четыре дивизии из Ленинградского фронта, три — из своего резерва и одну — из резерва Северо-Западного фронта. Две дивизии из состава 8-й и 42-й армий перебрасывались самолетами. В условиях штормовой погоды Ладожская военная флотилия переправила с западного на восточный берег озера две стрелковые дивизии и отдельную бригаду морской пехоты, которые включились в оборону Тихвина и Волховской ГЭС.

Возросшее сопротивление советских войск под Тихвином и Волховом заставило командование группы армий «Север» усилить свою ударную группировку, перебросив с маловишерского участка танковую и моторизованную дивизии. 23 октября противник возобновил наступление на волховском, а 5 ноября — на тихвинском направлениях. 8 ноября ему удалось захватить Тихвин, перерезав последнюю железнодорожную магистраль, по которой шли грузы к Ладожскому озеру.

Наступление вражеских войск было остановлено 4-й и 54-й армиями во второй половине ноября. Попытки гитлеровцев прорваться через Тихвин к реке Свирь, а также через Волхов и Войбокало к Ладожскому озеру провалились. Их замысел соединиться с финнами и полностью блокировать Ленинград остался неосуществленным. Советские войска стойкой обороной измотали ударную группировку врага, растянувшуюся на фронте до 350 км с необеспеченными флангами. Такое оперативное положение противника благоприятствовало переходу советских войск в контрнаступление с целью отбросить ударные соединения группы армий «Север» на исходный рубеж — за реку Волхов, обеспечить бесперебойную работу участка железной дороги, по которой доставлялись грузы к Ладожскому озеру для Ленинграда. Важность и срочность задачи диктовали необходимость перехода в контрнаступление на тихвинско-волховском направлении без достаточной подготовки.

В своих мемуарах Маршал Советского Союза К. А. Мерецков, командовавший 4-й отдельной армией, писал: «... Тяжелое положение в Ле-

нинграде и настойчивые требования Ставки как можно скорее освободить Тихвин вынуждали к переходу к решительным действиям. Поэтому пришлось отдать приказ о контрнаступлении до того, как мы получили материальные средства и пополнение»¹.

На разных участках войска перешли в контрнаступление одновременно: Новгородская армейская группа — 10 ноября, а 52-я отдельная армия — 12 ноября.

Войска 52-й армии под командованием генерала Н. К. Клыкова 18 ноября в результате хорошо организованных ночных атак прорвали вражескую оборону и 20 ноября овладели Малой Вишерой. 19 ноября развернулись наступательные действия 4-й отдельной армии в районе Тихвина. Вначале наступление развивалось медленно, оно носило характер встречных боев. Успех обозначился лишь в первых числах декабря. Он совпал с переходом советских войск в контрнаступление под Москвой.

Ленинград, в котором помимо защищавших его войск находилось свыше 2,5 млн. человек населения, продолжал оставаться для германского командования важной стратегической целью. Не овладев городом прямым штурмом, противник подвергал его варварским артиллерийским обстрелам. С 4 сентября по 30 ноября 1941 г. враг предпринял 272 обстрела общей продолжительностью 430 часов. Однако эффективность его артиллерийского огня ослаблялась контрбатарейной борьбой, которую вела артиллерия Ленинградского фронта и Балтийского флота.

Город подвергался также интенсивным ударам с воздуха. В течение сентября — ноября, совершив около 100 налетов, самолеты противника обрушили на Ленинград десятки тысяч зажигательных и фугасных бомб. Хотя в первое время вражеская авиация имела превосходство в воздухе, она не оставалась безнаказанной. Только в сентябре средствами противовоздушной обороны Ленинграда было отражено 23 налета противника. Из 2712 самолетов, участвовавших в них, лишь 480 прорвались к городу, при этом 272 были сбиты².

Задачу непосредственного прикрытия Ленинграда от ударов с воздуха выполняли 2-й корпус противовоздушной обороны и 7-й истребительный авиационный корпус, в которых насчитывалось в разное время от 80 до 300 самолетов, 700—950 зенитных орудий, 70—150 крупнокалиберных зенитных пулеметов, 300 зенитных прожекторных станций и несколько сот аэростатов заграждения³.

В основу организации действий зенитной артиллерии был положен принцип круговой обороны. Большая часть аэродромов истребительной авиации находилась внутри зоны зенитного огня и прикрывалась им. Управление боевой деятельностью войск ПВО было централизовано и осуществлялось с командного пункта командира 2-го корпуса генерала М. М. Процветкина. В систему ПВО Ленинграда входили также части истребительной авиации ВВС Ленинградского фронта и Балтийского флота и зенитная артиллерия кораблей.

Все силы и средства, выполнявшие задачу противовоздушной обороны Ленинграда, действовали по единому плану, разработанному под руководством штаба Ленинградского фронта. В трудных условиях блокады осенью 1941 г. они сорвали попытки противника разрушить город ударами с воздуха и уничтожить корабли Балтийского флота. Большую роль в этом сыграли также самоотверженные действия формирований местной противовоздушной обороны (МПВО), в составе которых к началу сен-

¹ К. М е р е ц к о в. На службе народу. Страницы воспоминаний. М., 1968, стр. 242.

² Битва за Ленинград. 1941—1944. М., 1964, стр. 188—189.

³ Архив МО, ф. 72, оп. 12274, д. 51, л. 2; д. 7, л. 18; д. 48, л. 6.

тября насчитывалось около 270 тыс. ленинградцев¹. Гитлеровская авиация оказалась неспособной подавить противовоздушную оборону города.

Средства ПВО широко использовались также в борьбе с наземным противником. Для организации противотанковой обороны на подступах к Ленинграду 2-й корпус ПВО в августе передал фронту 160 зенитных орудий среднего калибра, а в сентябре им были созданы три противотанковых района. Части 7-го истребительного авиакорпуса регулярно привлекались для прикрытия боевых порядков войск Ленинградского фронта и нанесения штурмовых ударов по позициям немецко-фашистских армий.

Блокада Ленинграда с суши вызвала резкое ухудшение продовольственного положения в городе и на фронте. К началу ноября 1941 г. запасов крупы и муки оставалось всего на две недели, а мясо было совсем на исходе². Руководству обороной города пришлось сократить нормы выдачи населению основных продуктов питания. В течение сентября — ноября они снижались пять раз. С 20 ноября были введены самые низкие нормы хлеба за все время блокады — 250 г рабочим и 125 г — служащим и иждивенцам. Начался голод, возросла смертность среди населения. Столь же тяжелым было положение с топливом и сырьем для промышленности, значительно снизилась выработка электроэнергии.

Несмотря на это, ленинградцы под руководством городской партийной организации направляли все свои усилия на борьбу с врагом, на преодоление невероятных трудностей и лишений. В условиях обстрелов, бомбежек и голода рабочие продолжали выпускать оружие и боеприпасы.

Центральный Комитет партии и Государственный Комитет Обороны принимали срочные меры, чтобы облегчить положение осажденного города. На помощь сражающемуся Ленинграду пришла вся Советская страна. Битва за него стала важнейшей частью общей борьбы советского народа против немецко-фашистских захватчиков. Для защитников и населения Ленинграда со всех концов страны направлялись эшелоны с продовольствием, топливом, оружием, боеприпасами. Однако доставлять грузы в осажденный город становилось все труднее.

Постановление ГКО «О транспортировке грузов для Ленинграда», предусматривавшее организацию их доставки по Ладожскому озеру, было принято еще 30 августа 1941 г. Перевозки по Ладоге, ставшей для ленинградцев Дорогой жизни, осуществлялись кораблями Ладожской военной флотилии, транспортами и пассажирскими судами Северо-Западного речного пароходства. Им предшествовала огромная работа по строительству подъездных путей, оборудованию портов и причалов, углублению фарватеров и гаваней.

Транспортировка грузов осуществлялась в исключительно сложных условиях, под непрерывным воздействием вражеской авиации, нередко в штормовую погоду. К тому же объем перевозок лимитировался недостатком портов и судов. Тем не менее в осеннюю навигацию 1941 г. по Ладоге в блокированный Ленинград было доставлено 60 тыс. тонн грузов, преимущественно продовольствия³. Только в октябре — ноябре город получил около 27 тыс. тонн зерна, более 15,5 тыс. тонн муки, 1265 тонн крупы, 214 тонн мяса, 88 тонн рыбы, 51 тонну масла, более 200 тыс. банок мясных и рыбных консервов, до 1 млн. банок сгущенного молока⁴, а войска Ленинградского фронта — 5,4 тыс. карабинов и винтовок, 1,2 тыс. пулеметов, около 10 тыс. снарядов, 110 тыс. мин, свыше 100 тыс. гранат, более 3 млн.

¹ Очерки истории Ленинграда. Т. 5. Л., 1967, стр. 93.

² Д. П а в л о в. Ленинград в блокаде. М., 1969, стр. 166.

³ Ладога родная. Воспоминания. Л., 1969, стр. 5.

⁴ Архив МО, ф. 217, оп. 1546, д. 7/1, л. 115.

различных патронов¹. Кроме того, свыше 6 тыс. тонн грузов (главным образом высококалорийные продукты питания, вооружение и боеприпасы) было переброшено в Ленинград транспортными самолетами.

Однако ограниченный объем водных и воздушных перевозок не мог восполнить текущий расход боевых средств. Запасы их уменьшались с каждым днем.

Ленинградцам предстояло пережить суровую блокадную зиму. Они стойко сражались и работали, зная, что страна о них помнит и сделает все возможное для оказания помощи городу Ленина. Сознание того, что им довелось отстаивать колыбель Октябрьской революции, вселяло в них непреодолимую силу, готовность вынести все невзгоды и труднейшие испытания, выстоять во что бы то ни стало. Чувства и мысли ленинградцев выразила в своих стихах Ольга Берггольц, находившаяся в осажденном городе:

Бессонны ночи, тяжек день любой.
Но мы забыли, что такое слезы,
Что называлось страхом и мольбой.
Я говорю: нас, граждан Ленинграда,
Не поколеблет грохот канонад,
И если завтра будут баррикады,—
Мы не покинем наших баррикад...

Военные действия в Заполярье возобновились 8 сентября 1941 г. Не добившись успеха на кандалакшском и лоухском направлениях, командование армии «Норвегия» в соответствии с приказом ставки вермахта перенесло главный удар на мурманское направление. Но и здесь наступление усиленного немецкого горнострелкового корпуса провалилось. Северная группа противника, наступавшая на Полярный, за 9 дней смогла продвигаться всего на 4 км. Южной группе при поддержке авиации удалось к 15 сентября перерезать дорогу Титовка — Мурманск и создать угрозу выхода в район Мурманска. Однако 14-я армия под командованием генерала Р. И. Панина частью своих сил при поддержке авиации и артиллерии Северного флота 17 сентября нанесла контрудар и разгромила 3-ю горноегерскую дивизию, отбросив ее остатки за реку Западная Лица.

Неудачу в Заполярье гитлеровское командование в своей директиве № 36 от 22 сентября 1941 г. пыталось объяснить тяжелыми условиями местности, отсутствием дорог и непрерывным усилением советских войск в Карелии и на Крайнем Севере². В действительности же планы врага по захвату Кировской железной дороги и Мурманска были сорваны стойкостью воинов, тесным взаимодействием сухопутных войск и сил Северного флота.

В начале октября военное руководство Германии прекратило попытки захватить Мурманск, полуостров Рыбачий и Кировскую железную дорогу, отложив выполнение задачи на 1942 г. Свое решение оно мотивировало тем, что после разгрома советских войск на московском направлении нетрудно будет добиться намеченной цели и здесь. На осень 1941 г. оно поставило войскам армии «Норвегия» задачу «удержать захваченную территорию, обеспечить безопасность области Петсамо с ее никелевыми рудниками от нападения с суши, воздуха и моря и провести все подготовительные мероприятия, с тем чтобы, начав боевые действия еще этой зимой, в следующем году окончательно овладеть Мурманском, полуостровом Рыбачий и Мурманской железной дорогой»³.

Однако и этим планам противника не суждено было осуществиться. Фронт в Заполярье стабилизировался до октября 1944 г., когда фашистские войска на Крайнем Севере потерпели окончательное поражение.

¹ Архив МО, ф. 217, оп. 1546, д. 7/1, лл. 110—111.

² Hitlers Weisungen für die Kriegführung 1939—1945, S. 154.

³ Ibid., S. 151.

7. Борьба за Донбасс и Крым. Контрнаступление советских войск под Ростовом-на-Дону

В конце сентября на южном крыле советско-германского фронта, как и на других участках, советские войска вели борьбу с врагом в тяжелой обстановке. Войска Юго-Западного и Южного фронтов, понесшие большие потери на Левобережной Украине восточнее Киева, на подступах к Крыму и Донбассу, нуждались в пополнении людьми, вооружением, боевой техникой, боеприпасами.

40, 21 и 38-я армии Юго-Западного фронта, только что отошедшие с рубежа рек Десна и Днепр, и переданная в состав фронта 6-я армия создавали оборону на широком 400-километровом фронте от района южнее Глухова до района севернее Днепропетровска, а войска 12, 18 и 9-й армий Южного фронта — в 270-километровой полосе от Днепропетровска до Азовского моря. При этом донбасское направление прикрывали 6-я армия Юго-Западного фронта и все три армии Южного фронта в составе 24 дивизий и трех танковых бригад, а Харьковский промышленный район — ослабленные 40, 21 и 38-я армии. Крым обороняла 51-я отдельная армия.

Советскому командованию было ясно, что противник обязательно использует благоприятную для него обстановку, чтобы провести наступление с целью овладения промышленными районами юга СССР и Крымом.

Ставка Верховного Главнокомандования специальной директивой от 27 сентября 1941 г. поставила перед командованием Юго-Западного фронта задачу «перейти к жесткой, упорной обороне... ведя активную разведку сил противника и лишь в случае необходимости предпринимая частные наступательные операции для улучшения своих оборонительных позиций»¹. Юго-Западному фронту поручалось особенно надежно прикрывать направления на Белгород, Харьков, Славянск и стыки с Брянским и Южным фронтами. В директиве обращалось внимание на необходимость развить систему инженерных сооружений, создать фронтовые и армейские резервы, вести систематическую воздушную и наземную разведку противника.

От командующего Южным фронтом Ставка потребовала усовершенствовать оборонительные позиции войск на занимаемом рубеже и прекратить попытки организовать наступление на мелитопольском направлении.

В целях сосредоточения внимания главкома Юго-Западного направления маршала С. К. Тимошенко² на делах Юго-Западного фронта Ставка 26 сентября назначила его одновременно и командующим войсками этого фронта.

В связи с реальной угрозой прорыва противника в Крым советское Верховное Главнокомандование 30 сентября приняло решение усилить оборону Крымского полуострова за счет переброски войск Одесского оборонительного района. 51-я отдельная армия получила задачу до прибытия подкреплений из Одессы самостоятельно удерживать Арабатскую Стрелку, Чонгарский перешеек, южный берег Сиваша и Ишуньские позиции.

Однако создать прочную оборону на занимаемых рубежах в короткий срок армиям Юго-Западного направления не удалось. Немецкая группа армий «Юг» уже 29 сентября начала наступление на донбасском направлении.

Гитлеровское руководство придавало большое значение овладению южными районами СССР. Оно надеялось подорвать военную мощь Советского Союза, лишив его богатых сельскохозяйственных и важных промышленных центров. Гитлеровцы считали также, что захват ими террито-

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 77, лл. 213—214.

² Решением Ставки С. К. Тимошенко был назначен главнокомандующим войсками Юго-Западного направления 13 сентября 1941 г.

рии на южном крыле советско-германского фронта будет способствовать изменению внешнеполитической позиции Турции в их пользу и создаст Германии возможность для вторжения в дальнейшем через Закавказье в страны Ближнего и Среднего Востока.

В конце сентября, после того как войскам группы армий «Юг» удалось с помощью группы армий «Центр» на завершающей стадии операции на Левобережной Украине восточнее Киева нанести поражение Юго-Западному фронту, а отступавшие советские войска еще не успели прочно закрепиться на новых рубежах, немецко-фашистское командование решило, что создались предпосылки для наступления в сторону Донбасса и в Крым. Его замысел состоял в том, чтобы одновременным ударом подвижных войск от Днепропетровска на юго-восток и пехотных соединений из района севернее озера Молочное вдоль побережья Азовского моря в общем направлении на Осипенко (Бердянск) окружить и уничтожить армии Южного фронта юго-восточнее излучины Днепра. В последующем подвижные войска должны были развивать наступление вдоль Таганрогского залива на Ростов в обход Донбасса с юга, а остальные силы правого крыла группы армий «Юг» — захватить Крым. Войскам левого крыла этой группы армий предстояло наступать на восток, разгромить Юго-Западный фронт и овладеть Харьковским промышленным районом и Донбассом.

На 28 сентября 1941 г. группа армий «Юг» без 4-й румынской армии, связанной боями под Одессой (18 дивизий), насчитывала 51 дивизию, в том числе 3 танковые и 4 моторизованные, и 12 бригад.

Перейдя в наступление, гитлеровские войска наносили главный удар из района Днепропетровска по правому флангу 12-й армии. Здесь, на узком участке фронта, не превышавшем 25 км, атаковала вся 1-я танковая группа. 11-я немецкая армия развернула наступление против 9-й армии, сосредоточив основные усилия на участке Мелитополь, озеро Молочное.

12-я армия Южного фронта, не успевшая закрепиться на новом рубеже, не выдержала мощного удара врага. 1-я немецкая танковая армия¹, быстро продвигаясь в южном направлении, создала угрозу глубокого охвата всего фронта. Приказ командующего отойти на новый рубеж, отстоявший на 40—50 км к востоку, войска выполнить не успели. 7 октября 1-я танковая армия соединилась северо-западнее Осипенко с 11-й армией, наступавшей вдоль побережья Азовского моря. Часть дивизий 18-й и 9-й армий Южного фронта оказалась в окружении. Командующий 18-й армией генерал А. К. Смирнов организовал из отходивших дивизий группу войск и лично руководил ее боями. Находясь в полном окружении в районе Гусарка, Семеновка (70 км северо-западнее Осипенко), эта группа сражалась до 10 октября. В одном из боев генерал Смирнов погиб. Войска фронта с боями пробивались на восток.

Чтобы удержать Донбасс, Ставка усилила 9-ю армию и создала Таганрогский боевой участок. Бои на подступах к Сталино (Донецк) и Таганрогу, в которых участвовали донбасские рабочие, продолжались трое суток.

Наступление 17-й немецкой армии на красноградско-изюмском направлении, начавшееся 6 октября, длительное время сдерживалось 6-й армией Юго-Западного фронта. Но и здесь положение с каждым днем осложнялось. Севернее, в полосе 38-й армии, в направлении на Харьков наступала 6-я немецкая армия.

Ставка, учитывая сложную обстановку под Москвой и в Донбассе, приказала с 17 по 30 октября отвести войска Юго-Западного и Южного фронтов на рубеж Касторное, Валуйки, Красный Лиман, Горловка, река

¹ 6 октября 1941 г. 1-я немецкая танковая группа была преобразована в 1-ю танковую армию.

Миус до устья¹, чтобы сохранить силы, выпрямить линию фронта и создать за счет этого резервы.

Для обороны Ростова — важнейшего пункта на пути к Кавказу — Северо-Кавказский военный округ по решению Ставки сформировал 56-ю отдельную армию в составе девяти дивизий и танковой бригады. Командующим армией был назначен генерал Ф. Н. Ремезов.

25 октября 6-я немецкая армия овладела Харьковом. Город обороняли соединения 38-й армии под командованием генерала В. В. Цыганова. Харьков был оставлен после ожесточенных уличных схваток, длившихся пять суток. Немецкие дивизии потеряли здесь половину своего состава².

28 октября Юго-Западный фронт и 12-я армия Южного фронта прекратили отход и перешли к обороне на рубеже Тим, Балаклея, Изюм, река Сев. Донец. Линия фронта стабилизировалась. Отвод совершался под прикрытием арьергардов, сдерживавших наседавшего противника. При этом важное значение имели бои за крупные населенные пункты.

18-я и 9-я армии Южного фронта, ослабленные в боях при выходе из окружения, отступили на 30—35 км восточнее указанного Ставкой рубежа и закрепились на линии Красный Луч, Большекрепинская, Хопры.

Таким образом, к концу октября 1941 г. немецкие войска заняли район Харькова, юго-западную часть Донбасса и вышли на подступы к Ростову-на-Дону. Но эти успехи обошлись врагу дорого. Упорное сопротивление советских войск вызвало резкое ослабление боеспособности фашистских армий. Наступательный порыв солдат и офицеров настолько снизился, отмечало ОКХ, что общий пессимизм распространился даже на командование группы армий «Юг». Гитлеровскому руководству пришлось принять энергичные меры, чтобы поднять боевой дух своих войск.

В ноябре основные события развернулись в восточной части Донбасса и в районе Ростова, где против Южного фронта наступали 1-я танковая армия, группа войск 17-й армии и итальянский корпус.

Планируя операцию по овладению Ростовом, командование группы армий «Юг» решило осуществить глубокий охватывающий маневр, обойти его с севера и северо-востока, через Дьяково, Шахты, Новочеркасск, окружить и уничтожить войска 9-й и 56-й отдельной армий, захватить плацдарм на южном берегу Дона.

5 ноября противник возобновил наступление против 9-й армии, которой командовал генерал Ф. М. Харитонов. Чтобы сковать остальные силы фронта и тем самым обеспечить успех 1-й танковой армии, часть сил 17-й армии (группа Шведлера) и итальянский экспедиционный корпус вели наступление севернее — в направлении на Ворошиловград.

Боевые действия носили напряженный характер, особенно на правом фланге 9-й армии, где советские воины проявили исключительную стойкость и боевое мастерство. Опираясь на противотанковый узел в Дьяково, они сковали здесь три дивизии 1-й танковой армии и нанесли им крупный урон. В последующие четыре дня боев противнику ценой больших потерь удалось потеснить 9-ю армию на 30 км, но развить успех в направлении на Шахты и далее на Новочеркасск он не смог.

8 ноября командование группы армий «Юг» было вынуждено отказаться от своего первоначального замысла. 1-й танковой армии оно поставило новую задачу — овладеть Ростовом прямым ударом с севера. На подготовку операции Клейсту потребовалось восемь суток, в течение которых войска танковой армии были приведены в порядок и перегруппированы.

¹ ИВЦ. Документы и материалы, инв. № 77, лл. 262—263.

² И. Баграмян. Так начиналась война, стр. 399.

В то же время увеличились и силы Южного фронта. В районе севернее Шахт с 5 по 15 ноября была сформирована новая, 37-я армия.

В Крыму к середине октября 51-я отдельная армия (командующий генерал Ф. И. Кузнецов) и прибывавшая туда Приморская армия (командующий генерал И. Е. Петров) насчитывали 12 стрелковых и 4 кавалерийские дивизии. Из них на наиболее опасном, северном направлении — на перешейках занимали оборону только пять дивизий: четыре на Ишуньских позициях и одна на Чонгарском перешейке.

Для наступления на Крым немецко-фашистское командование выделило 7 пехотных дивизий 11-й армии, перебросив их с мариупольского направления, и румынский корпус (2 бригады).

Противник перешел в наступление 18 октября, когда Приморская армия только еще начала прибывать из Одессы. В ходе напряженных кровопролитных боев вражеские войска 20 октября прорвали Ишуньские позиции. Советские дивизии оказались в тяжелом положении. В степной части Крыма не было подготовленных в инженерном отношении рубежей, на которых можно было бы закрепиться.

Чтобы выправить положение, Ставка объединила действовавшие в Крыму сухопутные и морские силы, создав 22 октября командование войск Крыма во главе с вице-адмиралом Г. И. Левченко. Ему были подчинены 51-я, Приморская армии и Черноморский флот. Ведя непрерывные бои с наступающим противником, Приморская армия отступила к южному побережью, 51-я армия не смогла остановить врага на Керченском полуострове, отошла к Керчи и 16 ноября была эвакуирована на Таманский полуостров.

Попытки немецких и румынских войск 30—31 октября и в первых числах ноября с ходу захватить Севастополь были отражены его гарнизоном, состоявшим преимущественно из частей и подразделений морской пехоты, курсантов военно-морских училищ и других учебных подразделений.

Началась героическая оборона Севастополя. Большую помощь защитникам города оказывала береговая и корабельная артиллерия. В артиллерийской поддержке с моря приняли участие десятки кораблей, в том числе линкор «Парижская Коммуна», 5 крейсеров, 2 лидера и 11 миноносцев¹. 4 ноября части, защищавшие главную базу флота, были объединены в Севастопольский оборонительный район (СОР). 9 ноября командующим войсками района был назначен вице-адмирал Ф. С. Октябрьский. В состав СОРа влилась Приморская армия, вышедшая к Севастополю по южному берегу Крыма. Это увеличило общую численность его защитников до 50 тыс. человек. На аэродромы Севастопольского оборонительного района базировалось до 90—100 самолетов. Противовоздушная оборона СОРа в начале ноября насчитывала 60 зенитных орудий и 30 пулеметов.

Овладев аэродромами Крыма, противник начал наносить удары с воздуха по боевым кораблям, находившимся в Севастополе. К тому же Северная бухта оказалась под обстрелом врага. Поэтому отряд корабельной артиллерийской поддержки в составе крейсеров «Красный Крым», «Красный Кавказ» и трех миноносцев был перебазирован в порты Кавказа.

11 ноября с подходом главных сил 11-й армии противник предпринял тщательно подготовленное наступление на Севастополь. Защитники города оказали гитлеровским войскам решительное сопротивление. За 10 дней напряженных боев дивизиям 11-й армии удалось вклиниться в передовую оборонительную полосу лишь на двух участках: в направлении Дуванкой на 3—4 км и Мекензия — на 1—2 км. Понеся большие потери, враг 21 ноября вынужден был прекратить наступление.

¹ Отделение ЦВМА, ф. 10, д. 1951, л. 130.

Контрнаступление войск Южного фронта. В начале ноября создалась угроза прорыва противника через Ростов на Северный Кавказ. В связи с этим Ставка усилила Южный фронт. С разворачиванием 56-й отдельной армии на подступах к Ростову и с выдвижением на фронт 37-й армии силы советских войск, действовавших между рекой Сев. Донец и Таганрогским заливом, увеличились примерно в два раза.

Маршал С. К. Тимошенко 8 ноября обратился в Ставку с просьбой санкционировать подготовку и проведение силами Южного фронта наступательной операции с целью разгрома вражеской группировки на ростовском направлении. В его телеграмме говорилось: «Военный совет Юго-Западного направления, придавая исключительное значение удержанию Приазовья с городами Новочеркасск и Ростов, считает необходимым во что бы то ни стало сорвать начавшееся наступление немцев, чтобы преградить им доступ в пределы Северного Кавказа»¹.

Ставка согласилась с этим мнением и разрешила доукомплектовать 37-ю армию несколькими соединениями и частями Юго-Западного фронта².

Замысел операции заключался в том, чтобы упорной обороной войск правого крыла Южного фронта не допустить продвижения группы Шведлера и итальянского экспедиционного корпуса к Ворошиловграду, а остальные войска должны были нанести удар в юго-западном направлении во фланг и тыл 1-й танковой армии и во взаимодействии с 56-й отдельной армией разгромить ее³.

Для усиления ВВС на период контрнаступления Ставка придала Южному фронту резервную авиационную группу, две смешанные авиационные дивизии и полк ночных бомбардировщиков.

Контрнаступление началось 17 ноября при количественном равенстве личного состава, полуторном превосходстве советских войск в самолетах и при двукратном превосходстве противника в танках⁴.

Своеобразие борьбы под Ростовом в первые четыре дня состояло в том, что наступление вели обе стороны: 1-я немецкая танковая армия наносила удар на Ростов с севера, а войска Южного фронта под командованием генерала Я. Т. Черевиченко — в юго-западном и западном направлениях, в тыл и во фланг ударной группировке противника.

Наступление 37-й армии (командующий генерал А. И. Лопатин) и смежных с нею фланговых соединений 18-й и 9-й армий вначале развивалось медленно. Из-за нелетной погоды авиация в первые три дня не могла поддержать сухопутные войска. Более высокий темп продвижения вражеских танковых и моторизованных дивизий позволил противнику через четверо суток — 21 ноября занять Ростов и оттеснить 56-ю отдельную армию за Дон и к востоку от города.

В то же время ударная группировка Южного фронта, упорно продвигаясь вперед, создала реальную угрозу окружения противника, прорвавшегося в Ростов. Это вынудило Клейста спешно укреплять оборону на рубеже реки Тузлов. Для этого 22 ноября он перебросил из Ростова танковые дивизии и с северного побережья Азовского моря — словацкую моторизованную дивизию.

22 ноября Ставка Верховного Главнокомандования указала главкому Юго-Западного направления, что потеря Ростова не отменяет задачу удара по тылам 1-й танковой армии, а, наоборот, делает необходимым занятие

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 77, л. 457.

² Там же, л. 306.

³ Архив МО, ф. 228, оп. 701, д. 251, л. 6.

⁴ Советские войска имели 320 самолетов и 120 танков, противник — 200 самолетов и 250 танков (ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1303, л. 248).

Таганрога ¹. В директиве от 24 ноября она снова подчеркнула, что ближайшей задачей Южного фронта является «разгром бронетанковой группы Клейста и овладение районом Ростов, Таганрог» ². В освобождении Ростова ему должна была содействовать 56-я отдельная армия.

Командование Южного фронта, решив сначала освободить Ростов, три дня потратило на перегруппировку сил и только 27 ноября возобновило наступление. Противник, чтобы избежать окружения, вынужден был начать отход из Ростова. 29 ноября город был освобожден. Несмотря на то что Гитлер запретил отход 1-й танковой армии, немецкие части под ударами советских войск откатывались на запад, бросая танки, орудия, боеприпасы. 30 ноября командующий группой армий «Юг» Рундштедт доносил в ОКХ, что «в связи с физическим и духовным истощением личного состава и большими потерями, особенно в танках, боеспособность подвижных соединений резко упала» и 1-я танковая армия выполнить приказ Гитлера не в состоянии ³. Лишь с помощью подошедших подкреплений 1-й танковой армии удалось 2 декабря закрепиться на рубеже реки Миус.

В ходе контрнаступления под Ростовом немецко-фашистским войскам было нанесено серьезное поражение. О размерах их потерь дает представление телеграмма Гитлера командующему армией резерва с требованием «быстрейшим образом переправить по железной дороге для 13, 14 и 16-й танковых дивизий ⁴ по 40 танков Т-III и по 12 танков Т-IV» ⁵.

Южный фланг советско-германского фронта был надежно обеспечен в течение всей зимы 1941/42 г. Группа армий «Юг» оказалась скованной. Немецко-фашистское командование не смогло усилить за ее счет группу армий «Центр» ни в период наступления на Москву, ни в ходе отражения зимнего наступления Советской Армии на главном в то время — западном направлении.

Поражение немецко-фашистских войск под Ростовом получило широкий международный резонанс, особенно в Англии. Черчилль, выступая в палате общин 27 января 1942 г., отмечал, что вторжение немцев на Кавказ отразилось бы на безопасности Турции и поставило бы под смертельную угрозу Иран, Ирак, Сирию, Палестину, Суэцкий канал и Египет ⁶.

Поражение фашистских войск под Ростовом-на-Дону вызвало у Гитлера вспышку гнева. Он потребовал от Браухича объяснения причин отступления. Дело закончилось тем, что Рундштедт был отстранен от командования группой армий «Юг» и заменен фельдмаршалом В. Рейхенау. Однако и Рейхенау 4 декабря доносил в ОКХ, что опасность для 1-й танковой армии продолжает оставаться и что «только своевременное поступление подкреплений может предотвратить начало нового кризиса» ⁷.

8. Действия советского Военно-Морского Флота

В первые месяцы войны борьба на море носила ограниченный характер и была связана главным образом с обеспечением внутренних морских коммуникаций. Краснознаменный Балтийский, Северный и Черноморский флоты в тот период вели действия в основном совместно с сухопутными войсками по обороне приморских районов, в которые входили военно-морские базы, прибрежные опорные пункты и острова. Они высаживали морские десанты, участвовали в противовоздушной обороне побе-

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 77, л. 326.

² Там же, л. 331.

³ MA DDR, N 10.25.04/26, Bl. 619, 628.

⁴ Эти дивизии находились в составе 1-й танковой армии.

⁵ Ф. Г а л ь д е р. Военный дневник, т. 3, кн. 2, стр. 87.

⁶ «The Times», January 28, 1942.

⁷ MA DDR, N 10.25.04/33, Bl. 675, 678.

режий, осуществляли эвакуацию советских войск с оставляемых участков, поддерживали армейские части и соединения огнем морской артиллерии и действиями своей авиации.

На приморских направлениях в составе армий стойко сражались части и соединения морской пехоты.

Перед войной в советском Военно-Морском Флоте имелась лишь одна такая бригада. С началом военных действий возникла необходимость в выделении морской пехоты в самостоятельный род сил ВМФ. В июле — сентябре 1941 г. на Краснознаменном Балтийском флоте было сформировано шесть, Черноморском — три, Северном — одна и на Тихоокеанском — две отдельные бригады¹. На Каспийской, Дунайской, Пинской и Краснознаменной Амурской флотилиях формировались отдельные батальоны морской пехоты.

В решающие сентябрьские дни обороны Ленинграда бригады морской пехоты надежно удерживали занимаемые рубежи и нередко переходили в контратаки, нанося врагу большой урон. Морские пехотинцы самоотверженно сражались под Одессой. В трудные для Севастополя дни, когда враг прорвался на подступы к городу, моряки Черноморского флота отбили его первые удары и выстояли до подхода Приморской армии.

В ходе оборонительных сражений бригады и подразделения морской пехоты нередко высаживались на побережье, занятое противником.

Когда требовала обстановка, из личного состава флотов формировались также стрелковые части. До конца 1941 г. Краснознаменный Балтийский флот направил на фронт около 80 таких формирований общей численностью свыше 48 тыс. человек. Черноморский флот дал фронту около 20 тыс. человек, которые в составе оборонявшихся войск участвовали в боях за Крым, Севастополь. Северный флот, располагая меньшими возможностями, направил на фронт в 1941 г. 16 различных формирований общей численностью около 10 тыс. человек². Осенью 1941 г. было сформировано 25 морских стрелковых бригад, которые вошли в состав общевойсковых армий. В битве под Москвой сражались с врагом семь таких бригад.

Советский Военно-Морской Флот летом и осенью 1941 г. вел и самостоятельные боевые действия — нарушал вражеские морские коммуникации и защищал свои, нанося удары по базам противника. Эти задачи решали подводные лодки и частично морская авиация и надводные корабли, не занятые в обороне побережья.

В исключительно сложной обстановке пришлось действовать на море Краснознаменному Балтийскому флоту — вначале при нараставшей угрозе его базам с суши, а затем имея в тылу захваченные противником пункты. Наряду с созданием сухопутной обороны военно-морских баз флот оборудовал оборонительный рубеж по линии Ханко, устье Финского залива, Моонзундские острова, Ирбенский пролив, чтобы воспрепятствовать проникновению в Финский и Рижский заливы немецкого флота.

Когда гитлеровское командование, овладев Ригой, организовало снабжение войск группы армий «Север» морским путем, Балтийский флот получил задачу срывать эти перевозки. За август — сентябрь советские подводные лодки совершили 43 выхода на боевые позиции и уничтожили три немецких транспорта и подводную лодку. На поставленных ими минах погибло еще шесть судов, один транспорт получил повреждения³.

Невысокая результативность действий подводных лодок объясняется главным образом тем, что конвои противника обычно совершали переходы

¹ Отделение ЦВМА, ф. 3, д. 34321, лл. 9—12.

² Там же, лл. 11—12.

³ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 958, л. 177.

прибрежными мелководными фарватерами, где подводники не могли их атаковать. Кроме того, после перебазирования флота из Таллина и района Моонзундских островов в Кронштадт и Ленинград выход лодок на немецкие коммуникации в Балтийском море через заминированный Финский залив был затруднен. Поэтому все реже они прорывались на боевые позиции, все более сокращалось время их пребывания там.

Интенсивное использование авиации Балтийского флота для решения задач на сухопутном фронте сузило возможности ее боевого применения на морских коммуникациях. Тем не менее она привлекалась для нарушения перевозок противника в Ирбенском проливе, к постановке мин в шхерах на подходах к Турку.

Краснознаменный Балтийский флот выполнял задачи, связанные главным образом с защитой своих прибрежных коммуникаций — от Рижского залива до Кронштадта, где кроме немецких действовали и финские морские силы.

Большую угрозу для советских кораблей представляла авиация противника, а также мины, которые гитлеровцы начали ставить в Финском заливе еще накануне войны.

Черноморский флот вел боевую деятельность также в условиях нараставшей угрозы его военно-морским базам с суши. На защиту их и были направлены его основные усилия.

Для перевозок на Черном море противник использовал преимущественно небольшие суда, совершавшие переходы в мелководной прибрежной полосе. Это ограничивало возможности применения против них подводных лодок.

До августа 1941 г. подводники флота совершили девять походов к вражеским берегам. В августе — ноябре на прибрежных коммуникациях подводные лодки выставили ряд минных заграждений. Всего до конца 1941 г. подводные лодки Черноморского флота провели 103 боевых похода, потопили восемь судов (22 405 брт) и повредили четыре (14 250 брт)¹. В числе уничтоженных судов были два (из пяти) крупных итальянских танкера, доставлявших нефтепродукты из Румынии через пролив Босфор. Из-за этого Италия длительное время испытывала перебои в поставках нефти из Румынии.

Как и на Балтике, действия авиации Черноморского флота на море были ограничены в связи с привлечением ее к решению задач на сухопутном фронте. До декабря 1941 г. на морские коммуникации противника она совершила всего 419 самолето-вылетов. При этом было потоплено четыре судна². Более эффективно военно-воздушные силы флота использовались против военно-морских баз и промышленных объектов Румынии. Несмотря на господство в воздухе вражеской авиации и потерю ряда своих аэродромов, черноморские летчики только за первый месяц войны нанесли 25 бомбардировочных ударов по Констанце, 10 — по Плоешти, 26 — по Сулине, 33 — по Тулче. Неоднократным налетам подвергались военные объекты в Бухаресте, Галаце, Брэиле и других городах. В августе 1941 г. в результате двух налетов на Черноводский железнодорожный мост через Дунай авиация флота разрушила его ферму и повредила нефтепровод. Она активно поддерживала действия Дунайской военной флотилии, которая в июне высадила десанты на полуостров Сату-Ноу и в районе Килии, а позднее прикрывала отход 14-го стрелкового корпуса через Килийское гирло.

В период обороны осажденной с суши Одессы решающее значение для ее защитников приобрели морские коммуникации. Снабжение города

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1230, лл. 44, 54, 408.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 765, лл. 171, 197.

осуществлялось транспортными судами Черноморско-Азовского пароходства и боевыми кораблями. Немецко-фашистское командование, понимая, что от этого зависит исход борьбы за Одессу, нацелило свою авиацию на срыв морских перевозок. За время обороны города самолеты противника нанесли свыше 200 ударов, уничтожив в море и базах 9 кораблей и судов¹. Однако нарушить коммуникации, связывавшие Одессу с Севастополем и другими базами, им не удалось.

После перебазирования кораблей в порты Кавказа условия боевой деятельности Черноморского флота стали еще более сложными. В этот период большое место в ней занимала конвойная служба. Для морских перевозок в осажденный Севастополь осенью 1941 г. использовалось 74 сухогрузных (264 тыс. брт) и 16 нефтеналивных (160 тыс. брт) судов гражданских наркоматов и военного флота. Каждый их переход требовал специального обеспечения. К эскортированию транспортов привлекались крейсеры, эсминцы, тральщики и сторожевые катера².

В первые же дни борьбы за Севастополь немецко-фашистское командование для блокирования базы с моря создало специальную группу бомбардировщиков и торпедоносцев, базировавшихся на приморские аэродромы Крыма.

Наиболее опасным участком пути следования кораблей в Севастополь был заминированный фарватер в районе главной военно-морской базы. Возможность подрыва на минах здесь дополнялась угрозой с воздуха и обстрелом вражеской артиллерии с берега. Особую трудность представляла борьба с новыми, магнитными минами противника.

Всего в ноябре транспортные суда в охране боевых кораблей совершили 178 рейсов в Севастополь с войсками, вооружением, боеприпасами и продовольствием³, было вывезено оттуда более 26 тыс. жителей города и раненых воинов, 25,6 тыс. тонн грузов⁴.

Северный флот в отличие от Краснознаменного Балтийского и Черноморского летом и осенью 1941 г. не потерял ни одной базы. После стабилизации сухопутного фронта на северном его участке основные усилия североморских подводных лодок и надводных кораблей были направлены на защиту своих и нарушение вражеских коммуникаций. Морская авиация по-прежнему выполняла задачи поддержки сухопутных войск.

Морские коммуникации на севере имели исключительное значение для обеих сторон. Из районов Петсамо и Киркенеса в Германию доставлялось стратегическое сырье (никель и железная руда), а из Германии — пополнения и грузы для немецкой армии «Норвегия». Северные внешние морские коммуникации связывали советские порты Мурманск и Архангельск с портами Англии и Соединенных Штатов Америки, а внутренние — с Арктикой.

В начале военных действий на мурманском направлении гитлеровское командование не придавало большого значения обороне своих коммуникаций, но вскоре активность советских подводных лодок заставила его привлекать к сопровождению транспортных судов боевые корабли, а для прикрытия наиболее важных конвоев — и авиацию.

Советские подводные лодки атаковали суда и боевые корабли противника не только в открытом море, но и в его гаванях, применяя торпеды и артиллерию. Они также производили минные постановки. До конца 1941 г. подводники совершили девять прорывов в порты и базы врага, выставили у выходов из них и на коммуникациях 147 мин⁵.

¹ Отделение ЦВМА, ф. 204, д. 6771, лл. 103, 104, 107.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 13, л. 177.

³ Там же, л. 178.

⁴ Там же, л. 179.

⁵ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 522, лл. 51, 60.

Всего Северный флот во второй половине 1941 г. потопил 42 вражеских судна (128 281 брт), из них 31 (95 371 брт) подводными лодками¹. Возрастание потерь заставило немецко-фашистское командование в конце года увеличить количество боевых кораблей в Северной Норвегии.

Важнейшую задачу Северного флота летом и осенью 1941 г. составляла оборона своих внутренних и внешних коммуникаций. Когда начались поступления вооружения и грузов из Англии и США, морские перевозки увеличились. В связи с этим расширились и действия североморцев по их обеспечению. Охранение транспортных судов боевыми кораблями приобрело форму конвоирования.

В мобилизации личного состава флотов и флотилий на успешное решение боевых задач большую роль играла активная и целеустремленная партийно-политическая работа. В первый же день войны Главное управление политической пропаганды Военно-Морского Флота издало директиву по основным вопросам партийно-политической работы в военное время², ставшую руководящим документом в деятельности флотских политических органов и партийных организаций. Партийная работа в частях и на кораблях строилась с учетом характера и особенностей выполнения боевых задач.

9. Развертывание борьбы советских патриотов на временно оккупированной территории

Действия советских патриотов в тылу немецко-фашистских войск, начавшиеся с первых дней вторжения врага на территорию СССР, стали неотъемлемой частью борьбы советского народа с агрессором. Ее общие задачи были сформулированы в директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. В этом документе определялись также наиболее целесообразные формы организации партизанских сил, средства и способы действий против захватчиков. В постановлении ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 г. были определены конкретные задачи этой борьбы и пути их решения.

ЦК ВКП(б) обязал центральные комитеты компартий Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы, Эстонии, краевые, областные и районные комитеты партии этих республик и РСФСР возглавить народную борьбу в тылу врага, придать ей широкий размах и боевую активность. Тысячи партийных, советских и комсомольских активистов были оставлены для работы в подполье и в партизанских отрядах. В районы, где это не удалось сделать заблаговременно, они перебрасывались через линию фронта.

Инициатива и творчество масс вызвали к жизни разнообразные формы народной борьбы, направленной на подрыв оккупационного режима и разоблачение фашистской пропаганды, оказание помощи Вооруженным Силам. Основными из них были боевые действия партизанских формирований, деятельность подпольщиков, саботаж населением политических, экономических и военных мероприятий врага. Все эти формы тесно переплетались между собой, взаимно дополняли друг друга и составляли единое явление — всенародную борьбу против фашистских оккупантов³.

Республиканские и областные партийные комитеты, отделы и управления Народного комиссариата внутренних дел, военные советы и штабы фронтов и армий энергично проводили в жизнь решения партии и правительства по развертыванию всенародного сопротивления захватчикам. В некоторых республиках и областях создавались оперативные группы, непосредственно руководившие подпольной и партизанской борьбой в тылу

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 522, л. 61.

² Отделение ЦВМА, ф. 243, д. 37374, лл. 1—6.

³ 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы ЦК КПСС. М., 1967, стр. 21—22.

врага. По решению ЦК ВКП(б) в августе — сентябре 1941 г. в Главном политическом управлении РККА и политуправлениях фронтов были созданы отделы, а при политотделах армий — отделения, возглавившие партийно-политическую работу среди населения, партизан и частей Советской Армии, действовавших на территории, занятой противником. При штабах некоторых фронтов создавались специальные отделы по руководству оперативной деятельностью партизанских формирований¹. Эти органы тесно сотрудничали с республиканскими и областными партийными комитетами.

Основным звеном в системе партийного руководства борьбой советских людей на оккупированной врагом территории являлись областные, городские и районные подпольные партийные комитеты.

В первые месяцы войны в этой важнейшей работе пришлось преодолевать большие трудности. Во многих районах Белоруссии, Украины и в Прибалтийских республиках из-за быстрого продвижения вражеских войск заблаговременно создать партийное подполье и партизанские отряды не удалось, а там, где удалось, они из-за жестоких репрессий не смогли закрепиться и развернуть свою деятельность.

Несмотря на эти серьезные трудности, в 1941 г. на временно оккупированной противником советской территории развернули работу 18 подпольных обкомов, более 260 окружкомов, горкомов, райкомов и других партийных органов, большое количество первичных партийных организаций и групп². Повсеместно создавалось комсомольское подполье.

Подпольные партийные и комсомольские комитеты и организации начинали свою деятельность с массово-политической работы среди населения и партизан. Они разоблачали фашистскую идеологию и пропаганду, распространяли информацию о событиях на советско-германском фронте. Это способствовало укреплению связи партии с советскими людьми в тылу врага, вселяло в них уверенность в неизбежности разгрома агрессора, в победе Советского Союза.

Наряду с пропагандистской работой организовывались крупные диверсии. Так, подпольщики Киева 19—25 сентября 1941 г. уничтожили здание станции Киев-Товарная, основные цехи Киевского паровозостроительного завода, главные железнодорожные мастерские, депо имени Андреева, взорвали и сожгли фабрики имени Розы Люксембург и имени Горького. Патриоты срывали восстановление гитлеровцами заводов «Большевик» и «Ленинская кузница».

Организуя борьбу советских людей во вражеском тылу, партийные органы особое внимание уделяли развертыванию партизанских формирований. Большинство партизанских отрядов и групп составляли советские люди, оказавшиеся на оккупированной врагом территории. В них добровольно объединялись патриоты, горевшие желанием оказать помощь Советской Армии в скорейшем разгроме и изгнании немецко-фашистских захватчиков с родной земли.

При заблаговременном формировании партизанских отрядов и групп их костяком нередко служили истребительные батальоны. Отряды создавались по территориальному признаку — в каждом районе.

Те партизанские отряды и группы, которые состояли преимущественно из коммунистов, комсомольцев и советского актива, партийными комитетами и армейскими штабами рассматривались как база для широкого развертывания всенародной борьбы в тылу врага.

В партизанские отряды вливались бойцы и командиры частей, попавших в окружение. Например, в конце 1941 г. в отряды Крыма вступило

¹ Архив МО, ф. 221, оп. 1366, д. 1, лл. 78—79.

² История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 260.

1315 воинов (около 35 процентов общей численности партизан на полуострове)¹, а в отряды Орловской области — около 10 тыс.². Это значительно повышало боеспособность отрядов. Военнослужащие вносили в ряды партизан дух дисциплины и организованности, помогали им овладевать оружием, тактикой и приемами борьбы в тылу врага.

Центральный Комитет партии обращал внимание на необходимость привлекать к работе в тылу врага людей с опытом партизанской борьбы, накопленным еще в годы гражданской войны, старых большевиков, чекистов, партийных работников. В Белоруссии крупными руководителями партизанского движения стали уже имевшие опыт этой борьбы С. А. Ваупшасов, В. З. Корж, К. П. Орловский, М. Ф. Шмырев, на Украине — М. И. Карнаухов, С. А. Ковпак, И. Г. Чаплин, в Российской Федерации — Д. В. Емлютин, Н. З. Коляда, Д. Н. Медведев, А. В. Мокроусов, С. А. Орлов и другие.

Широкий размах партизанское движение приобрело в южных районах Ленинградской области, в Калининской, Смоленской, Орловской областях, в западных районах Московской, в Витебской, Минской, Могилевской, Сумской, Черниговской, Харьковской и Сталинской (Донецкой) областях.

Партизанские формирования были самыми разнообразными по своей структуре, численности и вооружению. Одни из них подразделялись на группы и дружины, другие — на роты и взводы. Имелись объединенные отряды, батальоны, полки, бригады.

Партизанские отряды, созданные в прифронтовых областях в предоккупационный период, по своей организации приближались к воинским подразделениям, делились на роты, взводы, отделения и имели группы связи, разведки и обеспечения. Средняя их численность не превышала 50—75 человек. Руководство отряда состояло из командира, комиссара и начальника штаба.

К концу 1941 г. на оккупированной врагом территории функционировало более 2 тыс. отрядов общей численностью свыше 90 тыс. человек³.

Партизаны совершали диверсии, устраивали засады, нападали на вражеские гарнизоны, разрушали железные дороги, взрывали железнодорожные мосты, уничтожали предателей и изменников Родины, вели разведку, взаимодействовали с частями Советской Армии.

В тылу немецко-фашистской группы армий «Север», рвавшейся к Ленинграду, действовало около 20 тыс. ленинградских и прибалтийских партизан. Командующий 16-й немецкой армией уже 19 июля 1941 г. вынужден был издать специальный приказ о борьбе с ними. С нескрываемым беспокойством он отмечал усилившуюся активность советских партизан и указывал, что с их действиями «необходимо считаться»⁴. Весьма показательны предупреждения командования группы армий «Север», данные 11 ноября войскам, о том, что «связующим путем из Пскова на Гдов надо считать только дорогу Псков — Маслогостицы — Ямм — Гдов. Связь через Новоселье — Струги-Красные прервана и ведет через опасную территорию, где находятся партизаны»⁵.

В нападениях на тылы группы армий «Центр» в течение лета и осени 1941 г. приняло участие до 900 партизанских отрядов и групп общей численностью более 40 тыс. человек. Партизаны разрушали в районах боев железнодорожные пути, линии связи, устраивали на дорогах завалы, сры-

¹ Советские партизаны (Из истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны). М., 1963, стр. 414.

² Там же, стр. 192.

³ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 264.

⁴ Архив МО, ф. 32, оп. 11289, д. 78, лл. 362—364.

⁵ Архив МО, ф. 213, оп. 2016, д. 191, л. 132.

вая работу вражеских коммуникаций. В одном из приказов командующего 4-й немецкой армией Клюге говорилось: «5 ноября на участке Малоярославец — Башкино были взорваны рельсы во многих местах и 6 ноября на перегоне Киров — Вязьма взорваны стрелки»¹. По свидетельству командующего 2-й немецкой танковой армией, в середине ноября 1941 г. из-за недостатка паровозов и из-за разрушений на железных дорогах, совершавшихся партизанами, группа армий «Центр» вместо 70 эшелонов, составлявших суточную потребность в материальных средствах, получала только 23². По данным гитлеровского командования, с начала войны по 16 сентября в тылу немецко-фашистских войск было разрушено 447 железнодорожных мостов, в том числе в тылу группы армий «Центр» — 117, группы армий «Юг» — 141³.

На южном участке советско-германского фронта в тылу группы армий «Юг» летом и осенью 1941 г. действовало 883 партизанских отряда и 1700 небольших групп общей численностью около 35 тыс. человек. Из них с войсками Юго-Западного и Южного фронтов взаимодействовали 165 отрядов.

В боях под Киевом мужественно сражался с врагом 1-й Киевский партизанский полк. На Кировоградчине партизанский отряд имени К. Е. Ворошилова (командир А. С. Куценко) в период с 3 сентября по 15 октября провел 50 боев с захватчиками. Партизаны Черниговской области только за вторую половину сентября 1941 г. уничтожили 11 мостов, 19 танков, 6 бронемашин, несколько пушек, 2 склада с боеприпасами, убили и ранили свыше 450 немецких солдат и офицеров.

Решимость, с какой советские люди вели непримиримую борьбу с оккупантами, вызывала постоянную тревогу у гитлеровского руководства. Уже 25 июля 1941 г. главное командование немецко-фашистской армии подготовило первый доклад о действиях партизан. В нем обращалось внимание на серьезную опасность партизанского движения для немецкого тыла, его коммуникаций. В приказе начальника штаба верховного командования вооруженных сил гитлеровской Германии Кейтеля от 16 сентября 1941 г. отмечалось: «С начала войны против Советской России на оккупированных Германией территориях повсеместно вспыхнуло коммунистическое повстанческое движение. Формы действий варьируются от пропагандистских мероприятий и нападений на отдельных военнослужащих вермахта до открытых восстаний и широкой войны...»⁴.

Противник принимал энергичные меры по охране путей сообщения на оккупированной территории. В инструкции ОКХ от 25 октября 1941 г. по борьбе с партизанами указывалось, что в среднем на каждые 100 км железных дорог необходимо иметь около батальона охраны⁵.

По данным германского генерального штаба на 30 ноября 1941 г., то есть в период особо напряженных боев под Москвой, когда гитлеровцы испытывали острый недостаток в людях, немецко-фашистское командование вынуждено было выделить для охраны коммуникаций и для борьбы с партизанами почти 300 тыс. человек из состава регулярных войск, охранявших частей и других формирований⁶.

Широкий размах в тылу врага получило движение по срыву политических, экономических и военных мероприятий оккупантов. Фашисты рассчитывали использовать в своих интересах промышленные, сырьевые и

¹ Архив МО, ф. 208, оп. 2526, д. 78, л. 53.

² Итоги второй мировой войны. Перевод с немецкого. М., 1957, стр. 123—124.

³ E. H e s s e. Der Sowjetrussische Partisanenkrieg 1941—1944. Göttingen, 1969, S. 84.

⁴ «Совершенно секретно! Только для командования!», стр. 395.

⁵ Архив МО, ф. 202, оп. 36, д. 80, лл. 164, 165.

⁶ «Военно-исторический журнал», 1963, № 9, стр. 35.

людские ресурсы захваченных областей. Из Донбасса они планировали получать уголь, из Кривого Рога — железную руду, из сельскохозяйственных районов Советского Союза вывозить зерно и другую продукцию.

Чтобы сорвать грабительские планы врага, советские люди под разными предлогами отказывались выходить на работу, уклонялись от регистрации на биржах труда, скрывали свои профессии. Они приводили в негодность или надежно прятали оставшееся оборудование промышленных предприятий и сырье.

В Дзержинском районе Смоленской области, например, в ноябре 1941 г. оккупанты пытались восстановить Кондровскую, Троицкую и Полотняно-Заводскую бумажные фабрики. Из Германии прибыли специалисты, но рабочие по заданию подпольной организации спрятали ценное оборудование. Несмотря на строжайшие приказы немецкой комендатуры, ни одна деталь не была возвращена. Фабрики так и не были восстановлены¹.

В сентябре 1941 г. на Кричевском цементном заводе в Белоруссии рабочие по заданию подпольной организации вывели из строя привезенные из Германии электромоторы, трансмиссии размольных печей. В результате гитлеровцам пришлось отказаться от попытки пустить завод в эксплуатацию. В Харькове за первые три месяца оккупации им не удалось восстановить ни одного предприятия.

Колхозники прятали запасы хлеба и фуража, угоняли и укрывали скот в лесах, выводили из строя сельскохозяйственную технику. Например, осенью 1941 г. гитлеровцы рассчитывали заготовить в Клетнянском районе Орловской области более 600 тонн хлеба, около 3 тыс. тонн картофеля и другие продукты. Однако крестьяне не вывезли на заготовительные пункты ни одного килограмма зерна и картофеля. Весь урожай 1941 г. был распределен между колхозниками и надежно спрятан.

С актами саботажа немецкие оккупационные власти сталкивались почти повсеместно. В октябре 1941 г. начальник диверсионной службы вермахта на южном участке советско-германского фронта Т. Оберлендер доносил в Берлин: «Гораздо большей опасностью, чем активное сопротивление партизан, здесь является пассивное сопротивление — трудовой саботаж, в преодолении которого мы имеем еще меньшие шансы на успех»².

Эти и многие другие подобные им факты со всей очевидностью опровергают вымыслы буржуазных авторов о лояльном отношении советских людей к захватчикам на оккупированной территории. И хотя народная борьба в тылу врага лишь разворачивалась, советские патриоты уже наносили по врагу ощутимые удары, оказывали Советской Армии немалую помощь в срыве планов гитлеровского командования.

* * *

Первые пять месяцев войны были наиболее трудными для Советского Союза. Немецко-фашистские войска вторглись в пределы страны на глубину от 850 до 1200 км, блокировали Ленинград, находились в опасной близости к Москве, захватили Харьков, большую часть Донбасса и Крыма. Гитлеровцами были оккупированы Прибалтика, Белоруссия, Молдавия, почти вся Украина, ряд областей Российской Федерации и часть Карело-Финской Республики. Территория, занятая врагом, превышала 1,5 млн. кв. км. На ней перед войной проживало 74,5 млн. человек³.

¹ Архив МО, ф. 208, оп. 2526, д. 78, лл. 33, 34.

² Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941—1944 гг.). М., 1968, стр. 303.

³ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, л. 39.

Миллионы советских граждан оказались в оккупации. Сотни тысяч погибли на фронтах Отечественной войны или томились в гитлеровских концентрационных лагерях.

Потребовалось огромное напряжение духовных и материальных сил советского народа, армии и флота, чтобы защитить социалистическое Отечество, остановить агрессора и подготовить условия для его разгрома. И эти усилия и жертвы не были напрасными. Были сорваны попытки фашистов разгромить Советскую Армию и Военно-Морской Флот, ликвидировать СССР, уничтожить советский государственный и общественный строй. Объединенные вооруженные силы фашистской Германии и ее союзников не смогли ни прорваться на Кавказ, ни захватить советское Заполярье, ни овладеть Ленинградом. Наконец, полностью провалилась операция «Тайфун», рассчитанная на «окончательный» разгром главных сил Советской Армии и захват Москвы.

Фашистские полчища, совершившие нашествие на Страну Советов, встретили невиданное сопротивление, сломить которое они оказались бессильными. Писатель Борис Горбатов одну из своих повестей военных лет, посвященную подвигу советских людей в Великой Отечественной войне, назвал «Непокоренные». Да, это было поколение непокоренных, рожденное Великим Октябрем. В смертельную схватку с нацистскими ордами вступили деды и отцы, разгромившие в годы гражданской войны и вооруженной интервенции внешних и внутренних врагов. Рядом с ветеранами революции сражались их дети и внуки, выросшие в годы Советской власти, беззаветно преданные делу Коммунистической партии. Натиску врага противостояли крепость духа советского народа и приводимые в действие неисчерпаемые материальные возможности страны социализма.

Срыв замыслов агрессора в войне против Советского Союза явился результатом колоссальной по своим масштабам и решающей по значению деятельности Коммунистической партии, мобилизовавшей весь советский народ, все силы государства на отпор врагу.

Советские войска в ходе стратегической обороны стойко отражали натиск противника и сами наносили мощные контрудары. С каждым месяцем их сопротивление усиливалось, совершенствовалось искусство организации оборонительных боев и сражений. Это лишало противника возможности вести наступление в запланированных им темпах.

Если в первые три недели войны немецкие войска продвигались в среднем по 20—30 км в сутки, то с середины июля по 7 августа этот темп снизился до 3,5—8,5 км. В период с 8 августа до середины сентября продвижение противника стало еще более медленным. Во время наступления на Москву в октябре — ноябре фашистские войска продвигались в среднем по 2,5—3 км в сутки, а в первых числах декабря были вынуждены прекратить наступление. В сентябре враг был остановлен у стен Ленинграда, а в конце ноября — у Ростова.

В ходе стратегической обороны Советские Вооруженные Силы нанесли противнику огромный урон, который почти в три раза превышал общие потери фашистской Германии во всех военных кампаниях на Западе: в Польше, Западной, Северо-Западной Европе и на Балканах. Только сухопутные войска вермахта с июня по ноябрь 1941 г. потеряли на советско-германском фронте убитыми, ранеными и пропавшими без вести свыше 750 тыс. человек¹. Потери немецкой авиации с 22 июня по 10 ноября составили здесь 5180 самолетов². В течение пяти с половиной месяцев Советская Армия разгромила 26 вражеских дивизий и 13 бригад. Свой резерв (24 дивизии) главное командование германских сухопутных сил

¹ KTB/OKW, Bd. 1, S. 1121.

² K. Reinhardt. Die Wende vor Moskau, S. 110.

полностью израсходовало еще до 1 октября. Для замены войск, разгромленных на советско-германском фронте, гитлеровское командование было вынуждено до декабря 1941 г. перебросить с запада 21 дивизию и 15 бригад, авиационные, зенитно-артиллерийские и другие соединения и части.

В ожесточенных оборонительных боях и сражениях летом и осенью 1941 г. советские воины проявили невиданную стойкость и мужество, массовый героизм и самоотверженность. Упорная оборона Бреста и Киева, Одессы и Севастополя, Смоленска и Тулы, Москвы и Ленинграда золотыми страницами вошла в славную летопись истории Советского государства. В июле — ноябре 1941 г. 15 наиболее отличившихся полков и дивизий были награждены орденами Ленина и Красного Знамени. Первыми из них удостоились высоких правительственных наград: 99-я стрелковая дивизия — ордена Красного Знамени; 17-й мотострелковый полк 17-й танковой дивизии и 355-й стрелковый полк 100-й стрелковой дивизии — ордена Ленина. За славные боевые подвиги в этот труднейший период войны орденами и медалями были награждены свыше 31 тыс. бойцов, командиров и политработников, а 128 особо отличившихся воинов и партизан получили почетное звание Героя Советского Союза. 179 лучших частей и соединений были преобразованы в гвардейские.

К декабрю 1941 г. ударные группировки противника были измотаны и лишены наступательных возможностей. Контрнаступление советских войск под Ростовом и Тихвином, а также контрудары Западного фронта в конце ноября под Москвой (в районах Яхромы, Дмитрова, под Каширой и Наро-Фоминском) свидетельствовали о том, что инициативой начала овладевать Советская Армия.

В летне-осенних сражениях Советские Вооруженные Силы также понесли крупные боевые потери. Но непрерывный поток пополнения из тыла страны позволил не только возместить их, но и увеличить численность войск. Создались предпосылки для перехода от обороны к наступлению.

Однако все это было лишь отправным пунктом для начала поворота в ходе войны. Враг по-прежнему был силен. Предстояли новые битвы и сражения. Коммунистическая партия и Советское правительство прилагали все усилия к организации разгрома немецко-фашистских захватчиков.

ПЕРЕСТРОЙКА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

1. Перевод советской экономики на военные рельсы

Программа мобилизации сил страны на борьбу с агрессором, сформулированная в директиве Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. и в речи Председателя ГКО И. В. Сталина 3 июля, определила направление, характер и масштабы практических мероприятий по созданию в сжатые сроки слаженного военного хозяйства.

Разрабатывая хозяйственную политику на период войны, Коммунистическая партия исходила из ленинского положения о том, что перестройка экономики на военный лад носит всеобъемлющий характер, что все народное хозяйство должно быть поставлено на службу фронту и интересам организации прочного тыла. Мощная индустриальная база, созданная в предвоенные годы, обеспечила успешное решение этой задачи.

Перестраивая экономику страны, партия направляла все силы и средства на то, чтобы путем максимального и целенаправленного использования военно-экономического потенциала социалистического государства добиться резкого увеличения уровня военного производства, достигнуть решающего материально-технического перевеса Советских Вооруженных Сил над войсками фашистской Германии и тем самым обеспечить достижение полной победы над врагом.

Важнейшими военно-экономическими мероприятиями явились мобилизация и перераспределение материальных, финансовых и трудовых ресурсов для обеспечения нужд фронта, переключение гражданских отраслей промышленности на выпуск военной продукции; эвакуация из угрожаемых районов основных производительных сил, быстрейшее размещение и ввод их в число действующих на востоке страны; сохранение уровня сельскохозяйственного производства в размерах, необходимых для снабжения фронта и тыла продовольствием и сырьем; перестройка работы транспорта на военный лад; перераспределение внешнеторгового оборота; реорганизация управления экономикой.

В сложном процессе перестройки народного хозяйства на военный лад особое внимание уделялось оборонной промышленности. Прежде всего от нее фронт должен был получать боевую технику, вооружение, боеприпасы, снаряжение. Причем новый характер работы оборонных предприятий заключался не в изменении номенклатуры выпускаемой продукции, а главным образом в переходе на массовое производство наиболее совершенных видов вооружения и боевой техники.

Перестройка военной и гражданской промышленности представляла собой единый, взаимосвязанный процесс. Она требовала увеличения производства черных и цветных металлов, химической продукции, сырья и электроэнергии. Перестройка влекла за собой изменение техники и

технологии производства, требовала дальнейшей интенсификации и технического усовершенствования производственных процессов. В то же время необходимо было обеспечить режим строжайшей экономии во всех отраслях народного хозяйства, в расходовании важнейших материалов, чтобы создать дополнительные возможности для увеличения выпуска военной продукции. Осуществлялось все это под непосредственным руководством Центрального Комитета партии и ГКО. Основными отраслями военного хозяйства ведали члены и кандидаты в члены Политбюро ЦК ВКП(б). Так, в ведении Н. А. Вознесенского кроме Госплана СССР находилось производство вооружения и боеприпасов, В. М. Молотова — танков, Г. М. Маленкова — самолетов и авиационных моторов, А. И. Микояна — продовольствия, горючего и вещевого имущества, А. А. Андреева и Л. М. Кагановича — железнодорожные перевозки. Опытные партийные и хозяйственные работники возглавляли основные промышленные наркоматы А. И. Шахурин — авиационной промышленности, В. А. Малышев — среднего машиностроения, а затем танковой промышленности, Д. Ф. Устинов — вооружения, П. И. Паршин — минометной промышленности, Б. Л. Ванников — боеприпасов, И. Ф. Тевосян — черной металлургии, А. И. Ефремов — станкостроительной промышленности, В. В. Вахрушев — угольной. Почти три четверти всех членов ЦК и половина кандидатов в члены ЦК приняли непосредственное участие в организации военной экономики¹. На решение военно-хозяйственных задач были направлены усилия работников всех звеньев партийного аппарата.

Продуманная расстановка руководящих партийных кадров обеспечивала необходимое единство политического, экономического и военного руководства страной. Ленинское положение о строжайшей централизации «в распоряжении всеми силами и ресурсами социалистических республик»² неукоснительно претворялось в жизнь. Коммунистическая партия и Советское правительство провели ряд организационных и экономических мероприятий, которые начались с пересмотра экономических планов. Вслед за вводом в действие мобилизационного плана по производству боеприпасов и народнохозяйственного плана на III квартал 1941 г. было признано целесообразным иметь общий военно-хозяйственный план на более продолжительный срок.

4 июля ГКО поручил специально созданной комиссии во главе с Н. А. Вознесенским «выработать военно-хозяйственный план обеспечения обороны страны, имея в виду использование ресурсов и предприятий, существующих на Волге, в Западной Сибири и на Урале, а также ресурсов и предприятий, вывозимых в указанные районы в порядке эвакуации»³.

16 августа Совнаркомом СССР и ЦК ВКП(б) приняты постановление, одобрявшее новый военно-хозяйственный план на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии⁴. По существу, планом были определены основные принципы ускоренного развития советской военной экономики и задачи развертывания военно-промышленной базы Советского Союза в восточных районах страны, где намечалось наладить массовое производство авиамоторов, самолетов, танков, танковой брони, стрелкового вооружения, всех видов артиллерийских орудий, минометов и боеприпасов. Была разработана программа увеличения производства электроэнергии, авиабензина, чугуна, стали, проката, алюминия, меди, аммиачной селитры, азотной кислоты, добычи угля и нефти в восточных районах. В общем плане капитального

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 276.

² В. И. Ленин Полн. собр. соч., т. 38, стр. 400.

³ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов за 50 лет. Т. 3, 1941—1952 гг. М., 1968, стр. 42.

⁴ Там же, стр. 44—48.

строительства увеличивался удельный вес оборонных наркоматов. Число объектов строительства промышленных предприятий, развернутого в годы третьей пятилетки, сокращалось с 5700 до 614. Продолжались лишь стройки, которые можно было завершить в течение года. Планом IV квартала намечалось финансирование работ по восстановлению 825 эвакуированных предприятий, прежде всего оборонного значения.

В области сельского хозяйства предусматривалось увеличение посевных площадей под зерновые и технические культуры в восточных районах РСФСР, в Казахстане и Средней Азии. Почти все крупные заводы сельскохозяйственного машиностроения передавались в ведение наркоматов военной промышленности.

Возрастала роль урало-сибирских железных дорог. В военно-хозяйственном плане предусматривались реконструкция и расширение железнодорожных узлов и станций, постройка вторых путей на линиях, связывающих Сибирь с Уралом и Урал с Поволжьем.

Создание мощной военно-промышленной базы на востоке, начатое еще накануне войны, продолжалось возрастающими темпами. На предприятия центральных и восточных районов перераспределялись весь металл, материалы и оборудование, полученные по планам накопления за предыдущие кварталы 1941 г., увеличивались государственные резервы топлива, металла, продовольственных и промышленных товаров.

Особое внимание ЦК ВКП(б) и ГКО уделяли развитию металлургической промышленности. Существенным дополнением к плану стало решение о дальнейшем развертывании на востоке в кратчайшие сроки мощной металлургической базы, способной в полной мере удовлетворить растущие потребности военного производства, особенно в качественном металле и прокате. На Урале и в Западной Сибири в течение полутора лет намечалось построить и ввести в действие 15 доменных печей, 41 мартеновскую печь, 8 бессемеровских конверторов, 13 электропечей, 14 прокатных и 3 трубопрокатных стана, 10 коксовых батарей. Для быстрейшего ввода в строй новых мощностей использовались производственные базы Магнитогорского, Ново-Тагильского, Кузнецкого, Златоустовского металлургических, Первоуральского и Синарского трубных заводов, а также технологическое и энергетическое оборудование, переброшенное с металлургических предприятий юга и центра ¹.

Существенные изменения были внесены в государственный бюджет. Ассигнования на военные нужды во втором полугодии 1941 г. по сравнению с первым полугодием увеличились на 20,6 млрд. рублей.

Перестройка народного хозяйства и создание слаженной военной экономики, способной обеспечить фронт необходимыми материально-техническими средствами, во многом зависели от уровня партийного руководства во всех сферах хозяйственной жизни страны.

Коммунистическая партия поднимала и приводила в действие все силы страны в интересах успешного выполнения принятого СНК СССР и ЦК ВКП(б) военно-хозяйственного плана.

Уже первые недели войны убедительно показали, что партия, ее руководящие органы, партийный аппарат, обладая опытом, накопленным в ходе социалистического строительства, успешно решали сложные военно-хозяйственные задачи. Однако это не исключало необходимости изменения некоторых привычных форм и методов организаторской и политической работы партии применительно к руководству хозяйственной жизнью в условиях войны. Изменения шли по линии усиления организационного централизма в системе партийного руководства, повышения личной ответственности партийных руководителей за состояние

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 6312, лл. 1—5.

экономики, образования в необходимых случаях чрезвычайных партийных органов.

Созданные еще до войны (в конце 1939 г.) отраслевые промышленные отделы в центральных комитетах компартий союзных республик, в крайкомах, обкомах и во многих горкомах и райкомах крупных промышленных центров были тесно связаны с предприятиями, хорошо знали их производственные возможности, нужды, степень готовности к выполнению военных заказов. По мере развертывания новых отраслей производства в партийных органах создавались соответствующие отделы, возглавляемые секретарями. Это позволяло оперативно и непосредственно принимать участие в реализации планов, утверждаемых Государственным Комитетом Обороны, добиваться быстрого налаживания выпуска военной продукции, межотраслевой производственной кооперации. Знание местных хозяйственных условий давало возможность партийным органам в тех случаях, когда нарушались оперативные связи наркоматов с предприятиями их отраслей, брать на себя ответственность за решение не только хозяйственных вопросов общего характера, но и специальных — производственно-технического порядка. Этому способствовало и то, что первые секретари обкомов и краевых комитетов партии, как правило, являлись уполномоченными ГКО на местах.

Партийные организации своей напряженной деятельностью обеспечивали претворение в жизнь директив и указаний ГКО по вопросам хозяйственного строительства.

Повышение роли партийного руководства народным хозяйством отнюдь не снижало ответственности государственных органов управления экономической жизнью страны. В своей повседневной деятельности по развертыванию военной экономики ГКО опирался на аппарат Совнаркома и Госплана Союза ССР, союзно-республиканские наркоматы и другие государственные учреждения. Роль Совнаркома СССР как органа государственного руководства хозяйством в военное время не только не ослабевала, но и усиливалась.

Одним из важных актов Советского правительства, давшим в известной степени направление изменениям в государственном аппарате, было постановление от 1 июля 1941 г. «О расширении прав народных комиссаров СССР в условиях военного времени». При СНК СССР были образованы Комитет продовольственного и вещевого снабжения Советской Армии и главные управления по снабжению отраслей народного хозяйства углем, нефтью, лесом. В процессе реорганизации государственного аппарата происходило резкое сокращение штатов наркоматов, учреждений и управленческих звеньев. Специалисты из учреждений направлялись на заводы и фабрики, на производство.

Перестраивались работа Госплана СССР, система планирования и снабжения хозяйства. В Госплане были созданы отделы вооружения, боеприпасов, судостроения, авиастроения и танкостроения. На основе заданий ЦК партии и ГКО они разрабатывали планы выпуска боевой техники, вооружения, боеприпасов предприятиями независимо от их ведомственной подчиненности, контролировали состояние материально-технического обеспечения военного производства. Госплан ежедневно получал сводки о выполнении заданий ГКО. Он имел в 25 экономических районах страны своих представителей для оперативной связи с производством.

Особые условия развития советской военной экономики вызвали к жизни оперативные формы хозяйственного планирования, в том числе краткосрочные планы-графики производства (от одного до трех месяцев), планы-задания для всех отраслей оборонной промышленности и транспорта.

На основе директив ЦК ВКП(б) и Государственного Комитета Оборона центральные комитеты компартий союзных республик, краевые, областные комитеты и органы Советской власти разработали планы перестройки промышленности и сельского хозяйства в своих экономических районах.

Военно-экономические мероприятия Коммунистической партии по перестройке народного хозяйства органически включали в себя и задачу обеспечения его кадрами, поскольку фронт сразу же отвлек от работы на предприятиях значительные людские ресурсы. Для правильного и планомерного распределения и перераспределения трудовых ресурсов 30 июня 1941 г. партия и правительство учредили при Бюро Совнаркома СССР Комитет по распределению рабочей силы¹ под председательством П. Г. Москатова, возглавлявшего Главное управление трудовых резервов.

Опираясь на объективные экономические законы и используя преимущества советского общественного и государственного строя, Коммунистическая партия приводила в действие все силы страны для организации отпора врагу.

Перемещение производительных сил СССР на восток. Перебазирование основных производительных сил из угрожаемых районов страны на восток явилось вынужденной мерой, вызванной крайне неблагоприятной обстановкой на фронте. Вместе с тем оно стало важнейшим звеном в хозяйственной политике Коммунистической партии, направленной на развертывание в глубоком тылу главной военно-промышленной базы страны.

Гитлеровцы рассчитывали повторить свой «европейский опыт», захватить огромный промышленный потенциал, материальные и людские ресурсы Советского Союза.

Советскому народу пришлось принимать действенные и экстренные меры, чтобы сорвать планы врага. От темпов перемещения населения и производственных ресурсов с запада на восток во многом зависели развертывание производства боевой техники, обеспечение количественного и качественного превосходства над немецко-фашистскими захватчиками по всем видам вооружения.

ЦК партии, ГКО и Совнарком СССР развернули огромную работу по перебазированию производительных сил страны. Руководил ею Совет по эвакуации, председателем которого был назначен Н. М. Шверник, его заместителями — А. Н. Косыгин и М. Г. Первухин. В состав Совета входили также А. И. Микоян, М. З. Сабуров и другие². Контроль за перемещением предприятий с 11 июля осуществляла созданная по решению ГКО при Совете по эвакуации специальная группа инспекторов во главе с А. Н. Косыгиным.

Совет определял порядок, сроки, очередность и конечные пункты эвакуации людей и материальных ценностей. Его решения, утвержденные правительством, являлись обязательными для всех партийных, советских и хозяйственных органов.

В центре и на местах сложилась стройная оперативная система органов по эвакуации. При всех союзных наркоматах уполномоченными Совета³ стали заместители наркомов, а из опытных, квалифицированных работников аппарата были созданы комиссии, которые разрабатывали конк-

¹ Позднее — Комитет по учету и распределению рабочей силы.

² 26 сентября 1941 г. ГКО специальным постановлением организовал при Совете по эвакуации Управление по эвакуации населения. Возглавил управление заместитель председателя СНК РСФСР К. Д. Памфилов, который одновременно был введен в состав Совета по эвакуации в качестве одного из заместителей председателя.

³ К концу 1941 г. аппарат уполномоченных по эвакуации населения насчитывал около 3 тыс. человек (Эшелоны идут на восток. Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941—1942 гг. М., 1966, стр. 10, 18).

ретные предложения и планы перебазирования по различным отраслям экономики и отдельным крупным предприятиям. Помимо этого наркоматы направляли своих представителей на эвакуируемые заводы и фабрики и в пункты их нового размещения.

В республиках и областях, находившихся под угрозой вражеской оккупации, были образованы комиссии по эвакуации, а на многих железнодорожных узлах, станциях и пристанях — эвакуопункты.

Вывоз промышленного оборудования и других материальных ценностей в восточные районы страны стал важнейшим делом не только местных партийных и советских организаций, но и органов тыла фронтов и армий.

С самого начала эвакуации огромная ответственность легла на плечи транспортников, особенно железнодорожников. По заданию ЦК партии, ГКО и Совнаркома СССР транспортные наркоматы срочно разработали конкретные планы и мероприятия по обеспечению беспрепятственного продвижения вывозимых на восток грузов.

Для оказания практической помощи органам Народного комиссариата путей сообщения (НКПС) были направлены на крупные железнодорожные станции и узлы уполномоченные Совета по эвакуации¹. Позднее ЦК ВКП(б) дал указание послать заместителей наркома морского флота и ответственных работников политуправления Наркомморфлота во все морские бассейны².

Переброска в тыл из западных областей страны предприятий, имевших оборонное значение, началась с первых дней войны. Уже 29 июня 1941 г. было принято постановление о вывозе на восток из угрожаемой зоны 11 авиационных заводов. Два дня спустя СНК СССР и ЦК ВКП(б) вынесли решения об эвакуации из Ленинграда 10 предприятий Наркомата боеприпасов и о переброске на Магнитогорский металлургический комбинат броневое става Мариупольского завода имени Ильича³. Вскоре ГКО признал необходимым перевести 26 заводов Наркомата вооружения из центральных районов и Ленинграда в города Поволжья, Урала, Сибири и Средней Азии. На базе этих предприятий на новых местах намечалось развернуть производство оружия, патронов и различных приборов к вооружению⁴.

20 июля ГКО обязал наркома авиационной промышленности А. И. Шахурина установить очередность переброски цехов заводов, чтобы эвакуация осуществлялась без нарушения плана выпуска продукции.

Тяжелая обстановка на фронтах Отечественной войны вынуждала проводить массовую эвакуацию почти одновременно с Украины, из Белоруссии, Прибалтики, Молдавии, Крыма, Северо-Западного, а позднее и Центрального промышленных районов. Особенно напряженно проходила эвакуация из западных пограничных районов. Потребовались огромные усилия местных партийных, советских, профсоюзных, комсомольских и военных органов, населения, рабочих предприятий и транспорта, чтобы обеспечить спасение от врага миллионов людей, важнейшего промышленного оборудования и других материальных и культурных ценностей.

Значительная тяжесть этого сложнейшего дела легла на плечи молодежи. На предприятиях прифронтовой зоны эвакуационными рабо-

¹ Центральный архив Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов (далее — ЦА ВЦСПС), ф. 1, д. 39, л. 45.

² Эшелоны идут на восток, стр. 155.

³ Институт истории СССР АН СССР (далее — ИИ СССР). Документы и материалы, инв. № 91, лл. 83—83а.

⁴ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 5418, л. 1.

тами было занято более 32 тыс. производственных молодежных групп, бригад и отрядов¹. Они круглые сутки производили демонтаж, погрузку и отправку оборудования.

Эшелоны с грузами и людьми непрерывным потоком двигались на восток, и прежде всего в районы Среднего и Южного Урала, в Поволжье, Западную Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию. Только в течение трех месяцев было перемещено более 1360 крупных, главным образом военных, предприятий².

С невероятными трудностями, под непрерывными вражескими бомбежками и обстрелами проходила эвакуация предприятий и населения Украинской ССР. 4 июля ЦК КП(б) Украины и Совнарком УССР направили всем партийным и советским организациям республики специальную директиву, в которой была выдвинута неотложная задача ускорить «отгрузку ценностей, оборудования предприятий и продовольствия»³.

Партийные органы прилагали огромные усилия к обеспечению четкости и слаженности перебазирования. Вспоминая об эвакуации крупных заводов, бывший секретарь Днепропетровского обкома партии К. С. Грушевой пишет: «Для проведения полного демонтажа этих заводов, для погрузки станков и различного оборудования в железнодорожные составы мы имели считанные дни. Прежде всего мы пригласили в обком руководителей этих заводов и ознакомили их с постановлением ГКО. Вслед за этим работники обкома сами выехали туда. На моторный завод — Л. И. Брежнев, на машиностроительный — заведующий отделом обкома Н. Л. Теленчак и я. На совещаниях начальников цехов и секретарей парторганизаций все товарищи были ознакомлены с планом и порядком эвакуации оборудования и личного состава. Эвакуацию провели организованно, без нервозности и спешки. Оборудование, буквально до последнего винтика и гайки, установили и уложили на своевременно поданные платформы. Инженерно-технический персонал, рабочих и служащих обеспечили продовольствием, деньгами... К середине июля был отправлен последний, как мы его называли «специальный» эшелон»⁴.

В начале августа 1941 г. из-за угрозы выхода немецко-фашистских войск к Днепру эвакуация промышленных объектов Приднепровья и Крыма достигла предельного напряжения. Только через Киевский узел было отправлено на восток 450 эшелонов, которые вывезли оборудование 197 крупных предприятий украинской столицы и свыше 350 тыс. киевлян⁵.

С середины августа началась массовая эвакуация предприятий и населения Запорожской и восточных районов Днепропетровской областей, в первую очередь агрегатов Днепропетровской гидроэлектростанции, крупных заводов, фабрик и электростанций.

В чрезвычайно сложной обстановке, под обстрелом противника эвакуировались многие предприятия Запорожья. К концу августа на демонтаже и отгрузке оборудования крупных запорожских металлургических объектов было занято около 5500 рабочих.

О масштабах эвакуации предприятий и населения можно судить хотя бы по тому, что для вывоза одной только «Запорожстали» потребовалось око-

¹ Центральный архив Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи (далее — ЦА ВЛКСМ), ф. 1, оп. 1, д. 255, л. 67.

² Н. В о з н е с е н с к и й. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948, стр. 41.

³ ИИ СССР. Документы и материалы, инв. № 91, лл. 56—58.

⁴ К. Г р у ш е в о й. Тогда, в сорок первом... М., 1972, стр. 38.

⁵ Киев-герой. Киев, 1961, стр. 191—194; История Киева. Т. II. Киев, 1960, стр. 487.

ло 8 тыс. вагонов ¹. Всего же из запорожской группы заводов было демонтировано и переброшено в тыл около 320 тыс. тонн станков, конструкций, металла и других грузов. К началу октября вывоз основного оборудования запорожских и днепропетровских заводов был завершен. Всего с Украины в течение июня — декабря было вывезено в тыл (с учетом строительных организаций республики, заводов и фабрик Крыма) около 550 крупных промышленных предприятий.

В крайне тяжелых условиях проходили эвакуация населения и перебазирование производительных сил и с территории Белорусской ССР. 23 июня Бюро ЦК КП(б) Белоруссии вынесло решение о незамедлительной эвакуации детей и материальных ценностей из городов, подвергавшихся обстрелу и бомбардировкам. Однако быстрое продвижение фашистских войск не позволило провести эвакуацию из Брестской, Белостокской, Барановичской и Пинской областей, которые были оккупированы уже через несколько дней после начала войны. Более организованно проходила эвакуация из восточной части республики. Так, оперативный штаб Гомельского обкома КП(б)Б организовал вывоз 38 предприятий союзно-республиканского значения. За трое суток был демонтирован крупнейший завод Белоруссии — «Гомсельмаш». На Урал с этого предприятия ушло свыше 1000 вагонов с людьми, ценным оборудованием и материалами ².

Всего с территории Белоруссии было перебазировано в восточные районы страны 109 крупных и средних промышленных предприятий (39 союзного и 70 республиканского значения).

В не менее напряженной обстановке прошла эвакуация из Прибалтики. Несмотря на непрерывные налеты вражеской авиации и действия диверсантов, железнодорожники и рабочие предприятий Литвы, Латвии и Эстонии грузили в 4—5 раз больше вагонов, чем обычно. Использовались и транспортные суда, находившиеся в портах Балтийского побережья. Но из-за недостатка времени не удалось вывезти из Прибалтийских республик значительную часть материальных ценностей.

Эвакуационные перевозки из Ленинграда и области, главным образом по железной дороге, начались еще до возникновения непосредственной вражеской угрозы городу на Неве. Вся организация этой работы находилась под контролем А. Н. Косыгина, направленного в город в качестве уполномоченного ГКО. В первую очередь вывозилось оборудование тех оборонных предприятий, которые не могли в создавшихся условиях выпускать продукцию. Решение ГКО о перемещении в тыл Кировского и Ижорского заводов было вынесено 26 августа 1941 г., однако через два дня их вывоз был временно прекращен ³.

29 августа 1941 г. враг перерезал последнюю железнодорожную линию. К этому времени из города Ленина было эвакуировано, согласно оперативным сводкам НКПС (с 29 июня по 26 августа), 773 590 человек, включая беженцев из Прибалтики и Карело-Финской ССР ⁴, а также десятки крупных предприятий.

Позднее, уже зимой, вывоз из Ленинграда населения и оборудования осуществлялся воздушным транспортом и через Ладожское озеро — по Дороге жизни. Только с 22 января по 15 апреля 1942 г. из Ленинграда по льду Ладожского озера удалось переправить 554 186 человек ⁵.

¹ Запорожская область в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Сборник документов. Запорожье, 1959, стр. 56.

² П. Л и л о. КПБ — организатор и руководитель партизанского движения в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Минск, 1959, стр. 24.

³ Эвакуация заводов возобновилась 4 октября 1941 г.

⁴ Центральный архив Министерства путей сообщения СССР (далее — ЦА МПС), ф. 33а, оп. 49, д. 1241, л. 80.

⁵ 900 героических дней. Сборник документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941—1944 гг. М.—Л., 1966, стр. 106.

Несколько месяцев продолжалась эвакуация населения, предприятий и учреждений центральных областей РСФСР, Москвы и Московской области. Особенно большие масштабы она приняла осенью в связи с угрозой, нависшей над столицей, и продолжалась до декабря 1941 г. К концу ноября из Москвы и Московской области удалось вывезти в тыловые районы большую часть оборудования 498 наиболее важных предприятий. К этому времени общее число эвакуированных москвичей достигло 2 млн. человек ¹.

Несмотря на огромные трудности, перемещение производительных сил в тыловые районы страны прошло в целом слаженно и в соответствии с намеченными сроками. Из прифронтовой зоны во второй половине 1941 г. на восток было вывезено полностью или частично 1523 промышленных предприятия, в том числе 1360 крупных заводов и фабрик. Из них 226 разместилось в Поволжье, 667 — на Урале, 244 — в Западной Сибири, 78 — в Восточной Сибири, 308 — в Казахстане и Средней Азии.

Вместе с перебазированными предприятиями прибыло до 30—40 процентов рабочих, инженеров и техников. Благодаря инициативе партийных, советских, профсоюзных, комсомольских, военных и хозяйственных органов восточных районов страны все трудоспособное население сразу же активно включилось в работу на этих предприятиях.

Одновременно в тыл были эвакуированы запасы зерна и продовольствия, десятки тысяч тракторов и сельскохозяйственных машин. Колхозы и совхозы восточных районов страны во втором полугодии 1941 г. приняли 2393,3 тыс. голов скота, перемещенного из прифронтовой полосы ².

В глубь страны были вывезены сотни научных институтов, лабораторий, школ, библиотек, а также уникальные произведения искусства из музеев Москвы, Ленинграда, Киева и других городов.

Эвакуационные перевозки 1941 г. потребовали около 1,5 млн. железнодорожных вагонов.

Речным флотом с июля до конца навигации удалось вывезти в тыл более 870 тыс. тонн грузов.

Важнейшим условием успешного перемещения производительных сил с запада на восток явился самоотверженный труд коллективов эвакуируемых предприятий и учреждений. Рабочие, служащие, колхозники, все трудящиеся проявили в те трудные дни исключительную выдержку, мужество, беззаветную верность делу партии и социалистической Родине.

В процессе эвакуации с новой силой проявились дружба народов СССР, сотрудничество и братская взаимопомощь советских республик. Перебазирование промышленных предприятий стало делом не только трудящихся Украины, Белоруссии, Прибалтийских республик, Молдавии, западных областей РСФСР, но и тружеников всех тыловых районов.

Развертывание эвакуированных предприятий в восточных районах в значительной степени оказалось возможным потому, что в годы предвоенных пятилеток здесь были созданы крупная промышленность, топливно-энергетическая база, разведаны залежи полезных ископаемых, проложены новые транспортные магистрали.

Перебазирование производительных сил на восток — одна из ярчайших страниц истории Великой Отечественной войны. «Нельзя не восхищаться подвигом советских рабочих, инженеров, командиров производства, железнодорожников, которые обеспечили эвакуацию на восток многих сотен крупных предприятий и более чем 10 миллионов человек, — отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев. — По сути

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 148, 258.

² Ю. А р у т ю н я н. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1970, стр. 52.

дела, целая индустриальная страна была перемещена на тысячи километров. Там, на необжитых местах, часто под открытым небом машины и станки буквально с железнодорожных платформ пускались в дело»¹.

Своими героическими усилиями советский народ сорвал расчеты гитлеровцев на дезорганизацию советской военной экономики.

Перестройка промышленности. Интересы всемерного развития военного производства требовали расширения сырьевой и топливно-энергетической базы страны, и прежде всего в восточных районах, где ускоренными темпами создавался главный арсенал Советского Союза.

В связи с этим наиболее сложные задачи встали перед металлургами востока. Они должны были не только значительно увеличить выпуск металла, но и существенно изменить технологию его производства, в кратчайшие сроки освоить выпуск новых марок чугуна, стали, броневое проката.

До войны удельный вес качественных сталей в металлургии восточных районов был невелик. На Магнитогорском комбинате, например, он составлял не более 8,2 процента.

Магнитогорский горком партии с 22 июня взял под контроль работу комбината по выполнению военных заказов, и особенно по выпуску качественных марок стали. Активное участие в организации производства такой стали принял комитет ученых, созданный при горкоме. В результате уже в течение второго полугодия 1941 г. сталевары Магнитки сумели освоить выпуск свыше 30 новых марок стали и наладить ее специальный прокат. Из-за отсутствия на Урале необходимых прокатных станов впервые в истории мировой и отечественной металлургии для этой цели был приспособлен блюминг.

23 июля обжимный цех комбината изготовил первый броневой лист. В октябре 1941 г. магнитогорцы увеличили его выпуск по сравнению с августом в 3 раза, в декабре — уже в 7 раз. Металлурги Урала дали высококачественную броню для танков на полтора месяца раньше установленного правительством срока. Коммунистическая партия и Советское правительство по достоинству оценили трудовой подвиг магнитогорских металлургов, равный по своему значению выигрышу крупного сражения. Многие из них были награждены орденами и медалями, а директор комбината Г. И. Носов и заместитель главного механика Н. А. Рыженко удостоились Государственной премии.

За короткое время на производство качественной стали и проката был переведен Кузнецкий металлургический комбинат. Златоустовский завод за второе полугодие 1941 г. освоил выплавку металла 78 новых марок.

Советские ученые в содружестве с инженерами, техниками и рабочими в невиданно короткие сроки сумели решить исключительно важную задачу: освоить выплавку стали высоких марок в обыкновенных мартеновских печах.

Раньше металлургия Урала и Западной Сибири для производства качественного металла получала марганец с Украины и Закавказья. В 1940 г. удельный вес восточных районов в добыче марганцевой руды не превышал 8,4 процента. Поэтому организация форсированной добычи марганца приобрела первостепенное значение. К осуществлению этой важной военно-хозяйственной задачи приступили горняки Никополя, прибывшие на Северный Урал. И уже в конце 1941 г. на заводы черной металлургии восточных районов пошел первый уральский марганец. Урал и Восточная Сибирь стали давать 13,7 процента марганца, добываемого в стране². Уральская, а затем и казахстанская марганцевая руда позво-

¹ Л. Б р е ж н е в. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. I. М., 1970, стр. 133.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, л. 143.

лила приступить к производству доменного ферромарганца на металлургических предприятиях Урала и Сибири. Это была крупная победа горняков и металлургов, позволившая резко увеличить выпуск качественного проката. Его удельный вес поднялся с 23 процентов в первой половине 1941 г. до 49 процентов во второй, а на восточных металлургических заводах — с 36,9 процента в июле до 70,8 процента в октябре.

В Казахстане и Узбекистане ускоренными темпами разворачивалась добыча вольфрамовой руды, ванадия, молибдена и других редких металлов, необходимых для производства легированных сталей.

Военная промышленность поглощала огромное количество цветных металлов. Поэтому Советское правительство во второй половине 1941 г. увеличило капиталовложения на развитие цветной металлургии на 25 процентов по сравнению со вторым полугодием 1940 г. Чтобы ускорить ввод новых производственных мощностей, в июле 1941 г. Наркомат обороны СССР получил указание направить в помощь Уральскому алюминиевому заводу десять строительных батальонов.

Одновременно сооружались алюминиевые заводы в Свердловской области и в Кузбассе.

Быстрыми темпами строились пять заводов по обработке и прокату цветных металлов. Увеличивались производственные мощности крупнейшего в стране Балхашского медеплавильного завода в Казахстане.

В связи с временной потерей Донбасса и тяжелым уроном, нанесенным гитлеровцами Подмосковному угольному бассейну, в стране резко обострилась топливная проблема. В то же время перестройка металлургической промышленности и расширение военного производства в восточных районах потребовали значительного увеличения добычи угля, прежде всего коксующегося. Кузнецкий бассейн, дававший до войны около 14 процентов его общесоюзной добычи, вскоре стал наряду с Карагандинским бассейном основным поставщиком коксующегося угля и химических продуктов.

Для увеличения добычи угля необходимо было улучшить использование действующих шахт, наладить проходку дополнительных выработок, удлинить линии забоев и оснастить их механизмами. Большую помощь в этом горнякам востока оказала группа хозяйственных, инженерно-технических работников, опытных специалистов Донбасса, которая в конце 1941 — начале 1942 г. приехала в Кузбасс и Карагандинский бассейн. Вслед за ней прибыли шахтеры, эшелоны с оборудованием и разнообразными агрегатами. Из Ворошиловграда в Караганду перебазировался завод угольного машиностроения имени Пархоменко, а из Москвы — Горный институт с профессорско-преподавательским составом и студентами.

Подвоз кузнецкого и карагандинского угля на металлургические заводы, особенно на Урал, был крайне затруднен из-за предельной загруженности железных дорог. Поэтому огромное значение для увеличения добычи угля имело строительство в восточных районах новых шахт и угольных разрезов.

В более благоприятных условиях по сравнению с другими отраслями оказалась нефтяная промышленность. Все нефтеперерабатывающие заводы удалось быстро переключить на производство авиабензина (прежде всего высокооктанового), горючего и смазочных масел для танков и судов.

В течение июня — октября 1941 г. уровень добычи нефти был выше, чем в эти же месяцы предыдущего года¹. Однако к концу года в связи с отсутствием труб, а также из-за транспортных затруднений об-

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, л. 172.

щая добыча нефти была сокращена и составила в декабре лишь 65,8 процента от уровня июня 1941 г.¹.

Учитывая огромную потребность в нефтепродуктах, партия и правительство в соответствии с военно-хозяйственным планом на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. наметили большое капитальное строительство в районах Второго Баку, в Казахстане и Средней Азии. Наряду с этим была поставлена задача форсировать сооружение новых и расширение ряда действовавших нефтеперерабатывающих установок и заводов в Уфе, Саратове, Сызрани, Орске, Ишимбае и других местах.

С первых же месяцев войны принимались меры по дальнейшему развитию электроэнергетического хозяйства страны. Имевшихся на востоке мощностей было недостаточно для удовлетворения потребностей растущей военной промышленности. Было проведено перераспределение ресурсов электроэнергии: в первую очередь ею снабжались военная, металлургическая и угольная промышленность; значительно ограничивалось потребление электроэнергии рядом других отраслей и населением. 10 июля Советское правительство приняло решение «О форсировании строительства электростанций на Урале». Усиленными темпами велись работы по вводу в число действующих электростанций в Западной Сибири.

Для ускорения пуска новых электростанций сокращались объемы строительных и монтажных работ, упрощались тепловые и электрические схемы, конструкции зданий и сооружений.

Исключительно важную роль в военном производстве играли машиностроение и предприятия металлических изделий. Ряд крупнейших машиностроительных заводов был передан оборонным наркоматам. Тяжелое машиностроение почти целиком переключалось на производство танков, орудий, минометов, боеприпасов.

Для организации слаженного военного хозяйства потребовалось наряду с перестройкой работы действующих предприятий развернуть новое капитальное строительство.

Коренным образом изменялись организация строительных работ, сроки и нормы проектирования, методы строительства. В списке ударных строек были военные предприятия, электростанции, предприятия металлургической, топливной и химической промышленности, железные дороги.

По решению ГКО от 8 июля 1941 г. в системе Наркомстроя на базе действовавших строительных и монтажных трестов были созданы особые строительно-монтажные части (ОСМЧ), которые являлись в известной мере военизированными организациями. В них закреплялись постоянные инженерно-технические кадры и квалифицированные рабочие.

11 сентября 1941 г. СНК СССР в целях ускорения ввода в действие промышленных предприятий с затратой минимального количества материалов принял решение «О строительстве промышленных предприятий в условиях военного времени»², предусматривавшее применение в строительстве деревянных и других материалов и ограничение использования для этой цели металла и железобетона.

Фронт строительных работ переместился на восток. Основные стройки концентрировались на Урале, в Западной Сибири, Казахстане и Средней Азии, где наряду с возведением новых электростанций, шахт, заводов восстанавливались эвакуированные предприятия.

Большую работу по перебазированию предприятий и развертыванию ударного строительства на востоке страны провели такие крупные организаторы промышленного и строительного дела, как Н. А. Дыгай, В. Э. Дымшиц, Л. Б. Сафразян, К. М. Соколов, П. А. Юдин и другие.

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, л. 172.

² Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т.3, стр. 49.

Ударными стройками первого военного года стали домны на Магнитогорском и Чусовском заводах, Чебаркульский завод качественной стали, автомобильные заводы в Ульяновске и Миассе, Алтайский тракторный в Рубцовске и «Сибтяжмаш» в Красноярске, ряд авиационных, танковых заводов, заводы по производству боеприпасов и другие предприятия оборонного значения.

Быстрая концентрация сил и средств на решающих участках позволяла возводить оборонные объекты первостепенного значения в кратчайшие сроки.

Развертывание военного производства сопровождалось мобилизацией и перераспределением не только материальных, но и трудовых ресурсов. Проблема кадров в условиях войны стала особенно острой. Призыв в армию, выключение из сферы производства населения, оказавшегося на оккупированной территории, привели к сокращению численности рабочих и служащих с 31,5 млн. к началу 1941 г. до 18,5 млн. к концу года.

Нехватка рабочей силы в ведущих отраслях промышленности восполнялась частично за счет других отраслей народного хозяйства, введением обязательных сверхурочных работ, отменой очередных и дополнительных отпусков. Это позволило увеличить загрузку оборудования примерно на треть ¹.

В промышленность, строительство и на транспорт добровольно пришли сотни тысяч советских патриотов, в первую очередь женщины и молодежь. Только во второй половине 1941 г. в производство включилось 500 тыс. домашних хозяек и 360 тыс. учащихся 8—10 классов. Существенным источником пополнения рядов квалифицированных кадров оставалась система государственных трудовых резервов.

Благодаря помощи и содействию партийных, профсоюзных и комсомольских организаций Комитету по учету и распределению рабочей силы удалось с июля 1941 г. по январь 1942 г. перевести в оборонную промышленность с предприятий местной промышленности, из сферы обслуживания, промкооперации, коммунального хозяйства и мобилизовать из числа незанятого городского и сельского населения 120 850 человек. Кроме того, на угольные шахты, нефтепромыслы, электростанции, в черную и цветную металлургию, на строительство и железнодорожный транспорт были направлены строительные батальоны и рабочие колонны численностью 608,5 тыс. человек.

Все эти чрезвычайные меры во многом определили благоприятные перспективы развития военного производства.

Перестройка сельского хозяйства. В мобилизации экономических ресурсов страны одно из важнейших мест занимало сельское хозяйство. Перед ним стояла задача обеспечить фронт и население в тылу продовольствием, а промышленность сырьем, создать государственные запасы продуктов питания.

Одновременно необходимо было своевременно собрать урожай и эвакуировать из угрожаемых районов сельскохозяйственную технику и скот.

Перестройка сельского хозяйства протекала в исключительно трудных и сложных условиях. Наиболее трудоспособная и квалифицированная часть мужского населения села ушла на фронт. Сотни тысяч колхозников и колхозниц, тружеников совхозов были мобилизованы для работы в промышленности, на лесозаготовках, а в прифронтовых районах — на строительство оборонительных сооружений. На поля страны вышло все трудоспособное сельское население — от подростков до стариков. Женщины в колхозе и совхозе всегда были большой силой, теперь же все заботы

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 286.

почти целиком легли на их плечи. Сотни тысяч женщин освоили тракторы и комбайны. За первые полтора-два месяца войны машинно-тракторные станции (МТС) подготовили 198 тыс. трактористов и 48 тыс. комбайнеров. Почти 175 тыс. из них были женщины¹.

Из-за нехватки людей на селе уборка урожая в 1941 г. затягивалась. На помощь колхозам и совхозам пришли трудящиеся городов страны. В полевых работах участвовали миллионы горожан, в том числе школьники, студенты. В июле — августе 1941 г. на полях страны после ускоренной подготовки трудились трактористами 25 155 и комбайнерами 16 тыс. студентов².

Однако на ходе сельскохозяйственных работ отрицательно сказывался недостаток техники. Не хватало запасных частей. В действующую армию был отправлен почти весь парк мощных дизельных тракторов, большая часть автотранспорта и значительное количество лошадей. Общее число тракторов в сельском хозяйстве в пересчете на 15-сильные уменьшилось к концу 1941 г. до 441,8 тыс. против 683,8 тыс., имевшихся в 1940 г. Количество грузовых автомобилей сократилось с 228,2 тыс. в 1940 г. до 66 тыс. в 1941 г. Поэтому на уборке урожая первого военного года наряду с использованием техники применялся ручной труд. В колхозах тыловых районов страны машинами на конной тяге и вручную было убрано 67 процентов колосовых культур, в совхозах — 13 процентов³.

Трудовой героизм колхозников и рабочих совхозов был под стать героизму солдат на фронте. На колхозных и совхозных полях шла подлинная битва за хлеб, за победу. В прифронтовых районах каждый потерянный для уборки день грозил потерей всего урожая. «Правда» в те дни писала: «Взращенный трудовыми руками колосится богатый урожай... На него зарятся вороватые завидующие фашистские глаза. Гитлер... ограбил страны Западной Европы. И теперь, сея смерть, разорение, нищету, голод на своем пути, он подбирается к хлебу советского крестьянина. Не бывать этому»⁴.

На Украине, в Белоруссии, Молдавии, в Ленинградской, Смоленской, Калининской и других областях РСФСР, ставших ареной сражений, колхозники, работники совхозов и МТС убрали хлеб нередко под огнем врага. Чтобы сохранить урожай, сберечь стада и общественные сооружения, сельское население в этих районах в инициативном порядке организовало противопожарную охрану и прогивовоздушную оборону. Так были спасены миллионы пудов хлеба и других сельскохозяйственных продуктов. Колхозы восточных областей Украины выполнили план уборки зерновых в 1941 г. на 93,8 процента. В республике было заготовлено свыше 2,3 млн. тонн зерна.

Принимая меры к тому, чтобы поддержать на необходимом уровне производство зерна в последующие годы, Политбюро ЦК ВКП(б) 20 июля рассмотрело и утвердило представленный СНК СССР план увеличения посевов озимых культур в Поволжье, на Урале, в Сибири и Казахстане⁵. Было признано также целесообразным расширить посевы зерновых культур в хлопководческих районах Узбекистана, Туркмении, Киргизии, Казахстана и Азербайджана.

Неблагоприятное развитие событий на фронте тяжело отразилось на сельском хозяйстве. Количество колхозов сократилось с 236,9 тыс. в 1940 г. до 149,7 тыс. к концу 1941 г., совхозов — с 4159 до 2691, МТС — с 7069 до

¹ «Крестьянка», 1941, № 13—14, стр. 7

² Ю. А. Рутюнян. Механизаторы сельского хозяйства. М., 1960, стр. 80.

³ История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. X. М., 1973, стр. 81.

⁴ «Правда», 28 июля 1941 г.

⁵ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 6347, л. 1.

4898. Валовой сбор зерна снизился с 95,6 млн. тонн в 1940 г. до 55,9 млн. тонн в 1941 г. Страна недополучила тысячи тонн сахарной свеклы, подсолнечника и картофеля.

Резко уменьшилось поголовье скота. По состоянию на 1 января 1942 г. в сравнении с тем же месяцем предыдущего года оно сократилось: крупного рогатого скота — с 54,8 млн. голов до 31,4 млн., свиней — с 27,6 млн. до 8,2 млн., овец и коз — с 91,7 млн. до 70,6 млн., лошадей — с 21 млн. до 10 млн.¹. Соответственно уменьшились и государственные закупки сельскохозяйственной продукции.

В этих условиях значительно возростала роль восточных районов страны, где уже осенью 1941 г. общая площадь озимых посевов по сравнению с 1940 г. значительно увеличилась. План 1942 г. предусматривал дальнейший рост посевных площадей под зерновые, технические, овощебахчевые культуры и картофель более чем на 4 млн. га².

Готовясь к весне 1942 г., колхозы и совхозы еще острее ощутили нехватку людей и тягловой силы. Партийные организации принимали меры, чтобы вовлечь в колхозное и совхозное производство все население, способное к труду.

Проблема трудовых ресурсов не ограничивалась только нехваткой рабочих рук. Крупное сельскохозяйственное производство нуждалось в опытных руководителях, квалифицированных специалистах, механизаторах. Большинство этих кадров до войны составляли мужчины. Партия рекомендовала местным органам смелее выдвигать на руководящую работу — на посты председателей и бригадиров передовых колхозников, преимущественно женщин.

Острый характер приобрела проблема восстановления техники. Изношенные машины нуждались в ремонте, требовались запасные части, а выпуск их был сокращен. В начале 1942 г. по инициативе комсомольцев Иловлинской МТС Сталинградской области по всей стране началось движение за сбор и реставрацию деталей к сельскохозяйственным машинам.

Постоянную помощь деревне в ремонте техники оказывал город. Промышленные предприятия вместе с рабочими бригадами посылали в мастерские МТС и совхозов станки, металл и инструменты.

В результате к весенней посевной кампании 1942 г. план ремонтных работ был почти полностью выполнен, основная часть тракторного парка находилась в рабочем состоянии.

Большие трудности испытывало животноводство: не хватало кормов, прекратилось строительство ферм, ухудшилось зооветеринарное обслуживание.

В Казахстане, в частности, земельные органы были укомплектованы зоотехниками и ветеринарами только наполовину. Использование коров на полевых работах снижало надой молока. Увеличивались падеж и забой скота.

11 марта 1942 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) вынесли решение о мерах сохранения молодняка и увеличения поголовья скота. Партия и правительство требовали добиться полного сохранения молодняка в колхозах, совхозах, личных хозяйствах колхозников, рабочих и служащих. Государство всячески поощряло колхозы, выращивавшие молодняк, предоставляло им кредиты, льготы по налогам, выделяло в пользование дополнительные земли для сенокосов и выпасов.

Несмотря на сокращение сельскохозяйственного производства, советское крестьянство делало все, чтобы не остаться в долгу перед фронтом.

¹ ИВИ Документы и материалы, инв. № 32, л. 325

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 167—168.

Благодаря социалистическим производственным отношениям сельское хозяйство страны смогло стать прочной опорой фронта. Мобилизовав все людские и материальные ресурсы, оно сумело в полной мере использовать свою материально-техническую базу, поддерживать необходимый уровень производства основных продуктов и ценой напряженных, самоотверженных усилий тружеников села обеспечивать продовольствием армию и население.

Перестройка транспорта. Перевод экономики на рельсы войны теснейшим образом был связан с транспортом, особенно с железнодорожным. Его важная роль во время войны заключалась прежде всего в том, что он обеспечивал бесперебойную доставку к фронту огромного количества войск, военной техники, вооружения, боеприпасов, продовольствия и снаряжения, а также массовые народнохозяйственные перевозки. На особое место железнодорожного транспорта в современных военных конфликтах указывал В. И. Ленин, называя его «важнейшим материальным фактором войны, имеющим первостепенное значение не только для выполнения военных операций, но и для снабжения Красной Армии боевым и вещевым имуществом и продовольствием»¹.

Успешно решить весь комплекс сложнейших задач, вставших перед транспортом, можно было, лишь быстро перестроив его работу на военный лад. Началом этого большого дела стал перевод движения поездов с 24 июня на особый воинский график — литер «А», который был введен приказом НКПС от 23 июня 1941 г. вместо воинского графика 1938 г.² Новый график предусматривал первоочередное продвижение воинских эшелонов и особенно мобилизационных грузов. Он был рассчитан на максимальную пропускную способность участков дорог.

На транспорте стала применяться специальная система регулирования грузопотоков с учетом возросшего количества грузов, планируемых в централизованном порядке. Значительная часть подвижного состава переоборудовалась для перевозок войсковых частей, боевой техники, боеприпасов, раненых. Во фронтах учреждались должности уполномоченных НКПС, наделенных большими правами. Были приняты меры к увеличению пропускной способности важнейших узлов в восточных районах. В глубоком тылу началось строительство новых железных и шоссейных дорог.

Перебазирование промышленности на восток и новое размещение военных предприятий потребовали организовать работу транспорта с учетом изменений в экономической структуре восточных районов. До войны сеть урало-сибирских дорог была развита недостаточно и работала с большим напряжением. Перемещение сюда крупной производственной базы еще более увеличило диспропорцию между уровнем развития промышленности и состоянием транспорта.

Недостаточная пропускная способность восточных железных дорог страны, особенно ощущавшаяся с наступлением зимы, затрудняла хозяйственные перевозки, и ряд крупных предприятий не получил нужного количества сырья и топлива. В начале февраля запасов угля на Магнитогорском комбинате оставалось на 5—6 дней. Из-за недостатка руды под угрозой прекращения работы находился Кузнецкий металлургический комбинат.

С предприятий не вывозилась готовая продукция. В январе 1942 г. среднесуточная погрузка на железнодорожном транспорте была в два с лишним раза ниже довоенных показателей³.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 400.

² ЦА МПС, ф. 43, оп. 49, д. 1421, л. 2; д. 1443, л. 2.

³ Г. К у м а н е в. Советские железнодорожники в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). М., 1963, стр. 99.

На железных дорогах не хватало паровозов и топлива. В начале года без паровозов стояло до 3 тыс. эшелонов. Две трети из них везли эвакуирующее оборудование ¹.

Нужны были срочные меры, чтобы поправить создавшееся положение. 24 января 1942 г. СНК СССР вынес постановление об ускорении темпов погрузки и продвижения составов с углем по дорогам Урала и Сибири. Для восточных магистралей устанавливались конкретные задания по выполнению этого правительственного решения.

14 февраля 1942 г. при ГКО был создан Транспортный комитет, в состав которого вошли И. В. Сталин (председатель), А. А. Андреев (заместитель), А. И. Микоян, И. В. Ковалев, А. В. Хрулев, Г. В. Ковалев, З. А. Шашков, П. П. Ширшов, А. Г. Карпоносов и другие. В его задачу входили планирование и координация перевозок на основных видах транспорта, разработка действенных мер по улучшению материально-технической базы всей транспортной системы.

Из-за острой нехватки угля по решению ГКО паровозный парк ряда дорог был переведен на дровяное топливо и топливную смесь.

Одновременно Государственный Комитет Обороны изменил структуру управления железными дорогами и укрепил руководство НКПС. Во главе наркомата путей сообщения вместо Л. М. Кагановича, который, как отмечалось в постановлении ГКО от 25 марта 1942 г., не сумел справиться с работой в условиях военной обстановки, был поставлен заместитель наркома обороны СССР, начальник тыла Советской Армии генерал А. В. Хрулев.

В марте и апреле 1942 г. партия и правительство приняли ряд новых мер по улучшению работы транспорта. Была повышена заработная плата железнодорожникам поездных и маневровых бригад. Избыточный подвижной состав с западных прифронтовых дорог перемещался на восток.

Благодаря этим мерам и самоотверженному труду железнодорожников увеличились перевозки для армии и народного хозяйства. К началу мая 1942 г. только по 10 центральным магистралям объем погрузки и выгрузки вырос на 50 процентов, заметно снизился простой вагонов.

Перестраивались и другие виды транспорта. В результате постепенно повышался уровень его грузооборота, что видно из таблицы 3.

Т а б л и ц а 3

Рост грузооборота важнейших видов транспорта в СССР в первом полугодии 1942 г.
(млрд. тонно-километров)²

Транспорт	Квартал	
	I	II
Железнодорожный	43,3	59
Морской	2	5
Речной	0,03	10
Автомобильный	0,6	0,7

Советские транспортники заняли достойное место в самоотверженной борьбе тружеников тыла за создание слаженной военной экономики, способной обеспечить победу над врагом.

¹ «Военно-исторический журнал», 1961, № 6, стр. 80.
² Составлена по: Г. К р а в ч е н к о. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1970, стр. 168.

2. Развертывание военной промышленности

Партия и правительство принимали решительные меры к быстрейшему развертыванию военного производства. Основные усилия сосредоточивались на крупносерийном выпуске танков, самолетов, орудий, минометов и массовом производстве боеприпасов. В соответствии с мобилизационными планами, предусматривавшими в случае войны развертывание танковой промышленности на базе предприятий транспортного машиностроения, 1 июля ГКО постановил перевести завод «Красное Сормово» на выпуск танков Т-34, кооперировав его с Горьковским автозаводом и рядом других предприятий Горьковской и Ярославской областей, а также утвердил план производства на оставшиеся месяцы 1941 г. и на 1942 г. Таким образом, была создана комплексная база танкостроительной промышленности почти в самом центре европейской части СССР.

В течение четырех последних месяцев 1941 г. в Поволжье и особенно на Урале на основе перемещенных и некоторых вновь созданных предприятий были развернуты 8 танковых, 6 корпусных и 3 дизельных завода¹. На базе Челябинского тракторного завода вырос мощный танкостроительный комбинат, заслуженно получивший в народе название «Танкоград». На «заводе заводов» — «Уралмаше», где раньше создавались главным образом уникальные крупногабаритные машины, началось серийное производство корпусов и башен для тяжелых танков КВ. Группа заводов во главе со Сталинградским тракторным образовала важную комплексную базу танкостроения в Поволжье. Одновременно было решено создать на Урале новую производственную базу для дизелестроения.

ЦК партии обязал наркомат черной металлургии начать с 1 августа 1941 г. выпуск бронелиста на Кузнецком металлургическом заводе для танков КВ. Наркоматы среднего машиностроения и черной металлургии должны были обеспечить немедленную переброску стана проката брони с Кировского на Ново-Тагильский металлургический завод и установку его к 1 сентября.

В связи с расширением производства танков в сентябре было принято решение выделить танкостроение из наркомата среднего машиностроения и образовать наркомат танковой промышленности во главе с В. А. Малышевым.

Танкостроительная промышленность во втором полугодии 1941 г. получила задание значительно увеличить выпуск танков КВ и Т-34. Программа выпуска боевых машин была объявлена ГКО мобилизационным планом. Однако вынужденное перебазирование предприятий танкостроительной промышленности тормозило темпы развертывания производства боевых машин: во втором полугодии план удалось выполнить лишь на 61,7 процента. Особенно заметно снизилось производство танков Т-34: если в III квартале их было выпущено 1121, то в IV — только 765². С августа 1941 г. было налажено массовое производство легких танков Т-60. До конца года их было выпущено 1830³, или около 38 процентов общего выпуска танков за второе полугодие. Производство танков КВ оставалось примерно на одном уровне до конца года: в III квартале было выпущено 492, а в IV — 441⁴.

Не меньше чем в танках фронт испытывал тогда нужду в боевых самолетах, и прежде всего в истребителях новых типов и штурмовиках Ил-2. Самолестроение и моторостроение еще до войны были объедине-

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 6288, л. 6.

² Архив МО, ф. 38, оп. 11353, д. 972, л. 5.

³ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 6288, л. 1.

⁴ Архив МО, ф. 38, оп. 11353, д. 972, л. 5.

ны в составе наркомата авиапромышленности. Но бóльшая часть агрегатных заводов находилась на территории, оказавшейся под угрозой захвата вражескими войсками. Поэтому перестройка авиационной промышленности сопровождалась перемещением многих предприятий и требовала развертывания нового крупного строительства.

8 сентября ГКО ввел в действие мобилизационный план выпуска самолетов и авиамоторов на сентябрь — декабрь 1941 г.

Оставление важных промышленных районов и перебазирование предприятий тяжело отразились на производстве авиационной техники. За относительно быстрым ростом выпуска самолетов в первые месяцы войны последовало резкое снижение уровня производства к концу года. Если в III квартале их было произведено 6600, то в IV — лишь 3177¹.

В сентябре 1941 г. было выпущено 2329 машин, в ноябре их производство уменьшилось в 3,8 раза (до 627 машин)². В декабре план выпуска самолетов был выполнен только на 38,8 процента, а авиамоторов — на 23,6 процента. Осенью, когда немецко-фашистские полчища рвались к Москве, оборудование многих эвакуируемых авиационных заводов, дававших до войны более трех четвертей всей продукции, находилось еще в пути. На действовавших заводах не хватало квалифицированных рабочих. Огромная напряженность на транспорте мешала своевременному снабжению авиационных предприятий топливом, материалами. На снижении темпов выпуска авиационной техники сказалось и то, что в это время шло освоение производства новых типов самолетов и авиамоторов.

С первых дней своей деятельности ГКО огромное внимание уделял также производству артиллерийского и стрелкового вооружения. 3 июля им была утверждена программа выпуска оружия на ближайшие месяцы. 12 июля ГКО принял специальное постановление о выпуске противотанковых и танковых пушек 45- и 76-мм калибра, производство которых незадолго до войны было прекращено. Выполняя это постановление, оборонная промышленность добилась значительных успехов. Во втором полугодии 1941 г. по сравнению с первым полугодием увеличился выпуск всех артиллерийских систем. Быстро росло производство 76-мм пушек, являвшихся эффективным средством борьбы с вражескими танками. Если в III квартале было выпущено 2100 орудий, то в IV — 4420. Выпуск 45-мм противотанковых пушек вырос с 790 в III квартале до 1190 в IV³.

Из-за перевода ряда заводов на изготовление 45- и 76-мм орудий был прекращен выпуск 152-мм гаубиц (в августе), 203-мм гаубиц (в октябре) и зенитных пушек некоторых калибров (в декабре). Продолжалось производство 152-мм гаубиц-пушек.

В короткие сроки перешли на выполнение военных заказов заводы сельскохозяйственного машиностроения. На их базе была создана минометная промышленность.

Серийный выпуск батальонных минометов осуществлялся еще до войны. К 22 июня 1941 г. в войсках их имелось свыше 14 тыс. Значительно меньше было выпущено 107—120-мм минометов. 20 августа ГКО постановил изготовить в течение сентября — декабря 15,5 тыс. ротных минометов (50-мм), 8445 батальонных (82-мм), 400 горно-вьючных (107-мм). Свердловский, Челябинский, Сталинградский и Новосибирский обкомы партии должны были к 1 ноября выявить новые базы для производства минометов и представить свои предложения на утверждение пра-

¹ Архив МО, ф. 35, оп. 178639, д. 30, л. 164; ИВИ. Документы и материалы, инв. № 7187, лл. 15, 27.

² Там же.

³ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 6564, л. 3.

вительства. Благодаря усилиям партийных организаций, инициативе хозяйственников и специалистов необходимые резервы были найдены. Это позволило еще более увеличить выпуск минометов. За второе полугодие 1941 г. их было произведено 42,3 тыс., или в среднем 7 тыс. в месяц, тогда как в течение первого полугодия их среднемесячный выпуск составил только 1,7 тыс.¹ Было освоено серийное производство реактивных минометных установок.

Вновь созданная минометная промышленность, получив хорошую материально-техническую базу, успешно справлялась с правительственными заданиями.

Во второй половине 1941 г. среднемесячный выпуск пистолетов-пулеметов по сравнению с первым полугодием увеличился почти в 8 раз. С октября развернулось производство противотанковых ружей, которых в IV квартале было выпущено 17,7 тыс.

Наибольшие трудности с первых дней войны испытывала промышленность боеприпасов, тесно связанная с оказавшейся под ударами врага химической промышленностью Донбасса и Ленинграда. Поэтому 13 июля ГКО постановил развернуть производство бронебойных и зенитных снарядов на востоке. Выполнение этого важного решения потребовало от партийных и советских органов огромного напряжения сил и предельной четкости в работе. Необходимо было в течение 10 дней выделить с предприятий Москвы и Ленинграда для вновь создававшихся заводов станки и оборудование. Московскому, Ленинградскому, Киевскому и Одесскому горкомам партии было предложено направить на уральские и сибирские предприятия более 5 тыс. инженеров, техников, мастеров, квалифицированных рабочих по металло- и термообработке, инструментальщиков, монтажников.

Несмотря на героические усилия тружеников тыла, в последние месяцы 1941 г. снизился выпуск боеприпасов. Если производство пушек среднего калибра (76-мм) находилось на уровне, установленном планом, то выпуск боеприпасов не превышал 50—60 процентов плана. Создалась явная диспропорция в производстве орудий и боеприпасов к ним. Это произошло потому, что с августа по ноябрь 1941 г. в результате оккупации западных областей страны, а также в связи с проводившейся эвакуацией из строя временно выбыли 303 предприятия, выпускавшие ежемесячно 8,4 млн. корпусов снарядов, 2,7 млн. корпусов мин, 2 млн. корпусов авиабомб, 7,9 млн. взрывателей, 2,5 млн. ручных гранат и 7,8 тыс. тонн пороха².

Чтобы исправить положение, к изготовлению боеприпасов были привлечены многие предприятия тяжелой индустрии; часть заказов выполнялась заводами и фабриками других отраслей промышленности. ЦК ВКП(б) возложил особую ответственность за выполнение мобилизационного плана по производству боеприпасов на партийные организации Москвы, Свердловска, Перми, Челябинска, Горького и других крупных промышленных центров.

Последние месяцы 1941 г. в экономике страны, как и во всей жизни Советского Союза, были исключительно трудными. Оккупация немецко-фашистскими войсками части советской территории, массовая эвакуация предприятий, нехватка промышленного оборудования, сырья, электроэнергии, топлива — все это отрицательно сказалось на общем состоянии индустрии, в том числе оборонной промышленности СССР. Партия и правительство принимали все меры к тому, чтобы преодолеть возникшие затруднения в военном производстве. Состоявшиеся в октябре —

¹ Архив МО, ф. 81, оп. 12076, д. 5, л. 3

² Н. В о з н е с е н с к и й. Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 42

ноябре пленумы центральных комитетов компартий союзных республик, областных, районных и городских комитетов ВКП(б) крупных промышленных центров подвели итоги проделанной работы. В принятых решениях подчеркивалось, что важнейшая задача партийных организаций, всех коммунистов — обеспечить расширение производства оружия, боеприпасов, найти новые источники увеличения выпуска оборонной продукции, добиться безусловного выполнения намеченных производственных планов и заданий.

Выполнение этих решений вскоре дало свои результаты. Во втором полугодии 1941 г. производство артиллерийских орудий по сравнению с довоенным полугодием возросло почти в 3 раза, танков — в 2,8 раза, самолетов — в 1,6 раза¹.

Тем не менее объем выпускавшихся советской промышленностью вооружения и боеприпасов в первые месяцы войны в силу сложившейся обстановки (большие первоначальные потери, рост потребностей фронтов, оснащение новых формирований) не покрывал общей потребности Вооруженных Сил.

В период напряженной борьбы советских войск под Москвой в ноябре 1941 г. Государственный Комитет Обороны утвердил представленные наркоматами графики расширения производства самолетов и танков, вооружения и боеприпасов.

Коммунистическая партия и Советское правительство неустанно продолжали мобилизовывать усилия народа на обеспечение фронта всем необходимым для разгрома врага.

3. Расширение военно-промышленной базы в восточных районах страны

Перед тружениками тыла стояла очень сложная и ответственная задача — восполнить потери, понесенные народным хозяйством в первые месяцы войны, завершить перестройку промышленности на военный лад и довести выпуск продукции для фронта до необходимого уровня.

Ущерб, причиненный гитлеровцами экономике Советского Союза, был чрезвычайно велик. На временно оккупированной к ноябрю 1941 г. территории СССР до войны проживало около 40 процентов населения страны, добывалось 63 процента угля, выплавлялось 68 процентов чугуна, 58 — стали, 60 — алюминия, производилось 38 процентов зерна, находилось 38 процентов поголовья крупного рогатого скота, 41 процент протяженности железных дорог страны. Валовая продукция промышленности страны с июня по ноябрь сократилась в 2,1 раза, а производство проката черного металла снизилось в 3,1 раза².

Организационно-хозяйственные мероприятия партии и правительства в сложившейся обстановке были направлены на ускорение темпов ввода в строй эвакуированных предприятий и наращивание мощностей заводов, производивших вооружение и боевую технику.

Решение этой важнейшей военно-хозяйственной задачи находилось под постоянным и неослабным контролем ЦК партии и ГКО. 25 октября 1941 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) поручили заместителю Председателя Совнаркома СССР Н. А. Вознесенскому осуществлять руководство работой эвакуируемых на восток наркоматов, прежде всего наркоматов авиационной, танковой промышленности, вооружения, черной металлургии, боеприпасов, и добиться того, чтобы в кратчайший срок были пу-

¹ Архив МО, ф. 81, оп. 12076, д. 5, л. 3.

² Н. В о з н е с е н с к и й. Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 42—43.

щены в ход заводы, эвакуированные на Волгу, Урал и в Сибирь. На него была возложена обязанность каждые пять-шесть дней представлять в ЦК ВКП(б) сводки о ходе работ по восстановлению и пуску предприятий оборонной промышленности.

Секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Андрееву, находившемуся в Куйбышеве с частью аппарата ЦК партии, разрешалось давать от имени Центрального Комитета партии указания и распоряжения обкомам Поволжья, Урала, Средней Азии и Сибири по вопросам организации промышленности в связи с эвакуацией предприятий в эти области, а также по вопросам сельскохозяйственных заготовок.

29 октября правительство СССР приняло постановление «О графике восстановления заводов, эвакуированных на Волгу, Урал, в Сибирь, Среднюю Азию и Казахстан», в котором наркомам оборонных наркоматов и ведущих отраслей тяжелой промышленности предписывалось представить «не позднее 1 ноября 1941 г. в Совнарком СССР график восстановления заводов, эвакуированных из Москвы, Тулы, Харькова, Донбасса, Ленинграда и других районов...»¹. В этих графиках нужно было отразить сроки и объем выпуска продукции в течение ноября и декабря, обеспеченность предприятий рабочей силой и инженерно-техническими кадрами.

Вопросами размещения и восстановления прибывших в тыл предприятий занимались также члены ЦК партии и правительства С. А. Аюпов, Б. Л. Ванников, В. В. Вахрушев, С. З. Гинзбург, А. И. Ефремов, А. Н. Косыгин, И. Г. Кабанов, Н. С. Казаков, П. Ф. Ломако, В. А. Малышев, М. Г. Первухин, П. И. Паршин, И. К. Седин, И. Ф. Тевосян, А. И. Шахурин и другие.

В постановлении «О порядке размещения эвакуируемых предприятий» ГКО особо указал на то, чтобы в размещении предприятий, подлежавших эвакуации, преимущество было отдано авиационной промышленности, промышленности боеприпасов, вооружения, танков и бронев автомобилей, черной, цветной и специальной металлургии, химии. Наркомам предписывалось согласовывать с Госпланом СССР и Советом по эвакуации конечные пункты для вывозимых в тыл предприятий и организацию дублирующих производств. Местным партийным организациям было предложено принять все меры к быстрому развертыванию эвакуированных предприятий.

В ряде восточных республик, краев, областей состоялись специальные пленумы ЦК, крайкомов, обкомов и райкомов, собрания партийного, советского и хозяйственного актива, обсудившие ход выполнения намеченных планов. Большинство текущих вопросов решалось в оперативном порядке на заседаниях бюро и секретарями обкомов по соответствующим отраслям промышленности. Областные комитеты партии каждую декаду отчитывались перед ЦК ВКП(б) и ГКО о ходе работы.

Преодолевая многочисленные тяготы и лишения, рабочие эвакуированных предприятий вместе с трудящимися восточных районов в рекордно короткие сроки размещали и вводили в строй поступавшее промышленное оборудование. Особенно быстро развертывались заводы военной промышленности, машиностроения и электростанции. Так, 9 августа из Днепропетровска в Первоуральск был отправлен первый эшелон с оборудованием крупнейшего трубопрокатного завода, а 24 декабря предприятие уже начало давать продукцию. Эвакуация Харьковского тракторного завода завершилась 19 октября, а 8 декабря первые 25 танков Т-34, собранные на уральской земле из привезенных агрегатов, были отправлены на фронт.

На развертывание эвакуированных предприятий были направлены лучшие силы местных комсомольских организаций. Только для восстанов-

¹ Цит. по: Эшелоны идут на восток, стр. 48—49.

ления одного военного завода Свердловский обком ВЛКСМ мобилизовал более 5 тыс. комсомольцев и молодежи. Комсомольско-молодежные бригады в мороз и пургу работали по 12—16 часов в сутки. Задание ими было выполнено в срок.

По-ударному трудилась и молодежь других районов страны. «В область прибывали эшелоны из Москвы, Харькова, Ленинграда, Киева и других городов, — отмечалось в одном из отчетов Новосибирского обкома ВЛКСМ. — ...Нужно было немедленно разгрузить эти эшелоны... Был мобилизован весь комсомол, вся молодежь области, чтобы как можно быстрее заставить это ценное оборудование работать на победу.

В невероятно короткий срок — за 14 дней с момента прибытия в Новосибирск — был пущен завод, выстроены ТЭЦ № 3 и понтонный мост через Обь¹. Свыше 50 предприятий приняли города Кузбасса. Некоторые из них, в частности коксохимические заводы Запорожья, Мариуполя, Краматорска, влились в Кемеровский коксохимический комбинат; «Днепрспецсталь» вошел в состав Кузнецкого металлургического комбината.

Небывало высокими темпами велись строительные работы. В Свердловской области на одной из строек за 30 дней было сооружено 12 тыс. кв. м промышленных площадей. В Челябинской области завод с производственной площадью 61 тыс. кв. м был введен в действие за 2,5 месяца².

Применительно к условиям военного времени пересматривались старые и создавались новые проекты, изменялись ранее принятые технические решения. Монтажные, ремонтно-восстановительные работы и налаживание оборудования зачастую велись под открытым небом. Так, в начале зимы из города Кольчугино Ивановской области в город Балхаш Казахской ССР прибыли эшелоны с оборудованием крупного завода цветной металлургии. Строители особой строительно-монтажной части Прибалхашстроя вместе с прибывшими рабочими и инженерно-техническим персоналом завода сутками не уходили со строительной площадки. Через 80 дней металлурги завода выдали крайне необходимый стране цветной прокат.

К концу 1941 г. все 118 заводов наркомата авиационной промышленности, подлежавших эвакуации, были демонтированы. Из них 94 прибыли на место, 72 были восстановлены и 9 работали на полную мощность. К этому же времени были демонтированы и вывезены 9 основных заводов танковой промышленности, которые уже в декабре начали давать продукцию; по наркомату вооружения было демонтировано 31 предприятие (из 32) и 4 завода полностью восстановлены на новых местах.

По мере развертывания военного производства в восточных районах возникла необходимость в расширении межотраслевой и внутриотраслевой производственной кооперации. ЦК партии поставил перед партийными органами на местах задачу координировать работу отраслей промышленности независимо от их ведомственного подчинения.

В народнохозяйственном плане на январь и I квартал 1942 г., принятом правительством 25 декабря 1941 г., был намечен объем валовой продукции государственной и кооперативной промышленности на сумму 24,5 млрд. рублей. Более половины — 12,9 млрд. рублей — приходилось на долю предприятий наркоматов оборонной промышленности.

Большое внимание в плане уделялось вводу новых мощностей в тяжелой промышленности. «Считать главной задачей в области капитального

¹ ЦА ВЛКСМ, ф. 7, оп. 2, д. 65, лл. 29—30.

² К. К л и м е н к о. Уральский промышленный район. М., 1945, стр. 30.

строительства в I квартале 1942 года, — говорилось в постановлении правительства, — восстановление и ввод в действие эвакуированных предприятий в районах Поволжья, Урала, Казахстана, Средней Азии и Западной Сибири»¹.

В связи с тем что производство чугуна, стали и проката не превышало 23—32 процентов достигнутого к июню 1941 г. уровня, план предусматривал наряду с мерами по увеличению выпуска продукции черной металлургии в восточных районах обеспечение военных заводов металлом и из государственных резервов. Строительство новых предприятий черной металлургии приравнялось к стройкам, имевшим особо важное оборонное значение.

Для обеспечения промышленных новостроек рабочей силой ГКО обязал наркомат обороны СССР сформировать в Сибирском и Уральском военных округах 25 рабочих колонн². В сооружении предприятий и цехов черной металлургии принимали активное участие также особые строительно-монтажные части Наркомстроя. Ход работ постоянно контролировали ЦК ВКП(б) и ГКО.

Потребность военного производства в черном металле росла быстрее темпов увеличения мощностей черной металлургии. Поэтому 13 апреля 1942 г. правительство приняло решение «О строительстве и восстановлении предприятий черной металлургии», в котором особо подчеркивалось, что наращивание мощностей по производству чугуна, стали, проката, кокса и огнеупоров является «важнейшей и первоочередной хозяйственной, военной и политической задачей»³.

Растущее производство все больше нуждалось в топливе. Особенно велика была потребность в угле. Донбасс же почти полностью находился в руках противника. Сокращение добычи угля создавало крайне острое положение в военной экономике. Под угрозой прекращения работы оказались даже некоторые крупные тепловые электростанции, в том числе московские.

Основными поставщиками угля в стране в тот период стали шахты Урала, Караганды и Кузбасса. Но поступление угля из восточных районов сдерживалось нехваткой транспортных средств и рабочей силы, дальностью перевозок, а также увеличением потребления угля на месте его добычи.

В сложившейся обстановке быстрое восстановление шахт Подмосковного бассейна, варварски разрушенного фашистами, было одной из первоочередных задач. Принятая 5 февраля 1942 г. развернутая программа работ, на которые было направлено 20 тыс. человек, предусматривала восстановление 68 шахт первой очереди. Ее выполнение позволило уже в первом полугодии 1942 г. добычу угля в Подмосковном бассейне довести до двух третей довоенного уровня. Угроза снижения военного производства в Москве и Подмосковье и ухудшения работы железных дорог из-за нехватки топлива была устранена.

Одновременно принимались меры к увеличению добычи коксующегося угля в Караганде и Кузбассе.

Источником снабжения топливом северных и северо-западных районов страны стал Печорский бассейн. 12 февраля 1942 г. Совнарком СССР принял постановление «О развитии добычи Воркуто-Интинских углей и мероприятиях по обеспечению их вывозки». Пуск в эксплуатацию новых шахт с быстрым вводом в строй Северо-Печорской магистрали в трудные зимние месяцы открыл воркутинскому углю дорогу к важным промышлен-

¹ ИИ СССР. Документы и материалы, пнв. № 91, л. 80а.

² Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. 3, стр. 54.

³ Там же, стр. 66—67.

ным районам европейской части страны. Битва за уголь, за «хлеб промышленности», как называл его В. И. Ленин, продолжалась все военные годы.

С такой же настойчивостью шла борьба за нефть, так как потребность армии и флота в топливе и смазочных материалах возрастала с каждым днем. Нефтяная промышленность зимой 1941/42 г. со своей задачей в основном справилась. Принятые меры позволили обеспечить фронт жидким топливом и маслами, несмотря на возникшие серьезные затруднения с доставкой бакинской и грозненской нефти в центральные районы страны из-за нехватки транспортных средств. Именно в это время, то есть в первом полугодии 1942 г., стал расти удельный вес нефти, добываемой в Поволжье и восточных районах.

Сложным делом явилось увеличение и развитие энергетических мощностей. Решение этой задачи почти целиком зависело от нового строительства, особенно в районах, где располагалась военная промышленность страны. По решению правительства сооружение электростанций на Урале приравнивалось к объектам военного строительства. К числу первоочередных строек относилось расширение Челябинской, Красногорской ТЭЦ и Среднеуральской ГРЭС. Кроме Урала энергетические мощности наращивались в Кузбассе и в республиках Средней Азии.

Созданная на востоке в годы предвоенных пятилеток индустриальная база, усиленная эвакуированными предприятиями, в условиях войны стала решающим звеном в системе военной экономики. Перебазирование производительных сил внесло коренные изменения в структуру народного хозяйства восточных районов РСФСР, Казахской ССР, Среднеазиатских республик. Ввод в строй эвакуированных предприятий, быстрое расширение на этой основе военно-промышленной базы превратили восточные районы Советского Союза в главный арсенал страны.

Неизмеримо выросло значение Урала, ставшего стержнем всей военной экономики. Уже в IV квартале 1941 г. он давал народному хозяйству 62 процента производившегося в стране чугуна и около 50 процентов стали, более половины проката и меди, весь алюминий, магний, никель, кобальт, около 30 процентов цинка и основную массу химикатов. Здесь возникли заводы по производству энергетического оборудования, радиотелефонной аппаратуры, подшипников, кабеля, резинотехнических изделий. Промышленность Урала стала давать до 40 процентов всей военной продукции, в том числе 60 процентов средних и 100 процентов тяжелых танков. Каждый второй снаряд, выпущенный по врагу, изготовлялся из уральской стали.

Развернулось производство кабеля, телеграфной аппаратуры, аккумуляторов, подшипников, авто- и тракторных радиаторов в районах Поволжья. В Западной Сибири появились предприятия угольного машиностроения, по выпуску электроламп, радиостанций, режущего инструмента, электромоторов и электроизмерительных приборов; в Казахстане и Средней Азии — военной техники и вооружения, элементов судов, ферросплавов.

Возросло значение многих районов и областей прифронтового тыла. Здесь также возникли новые отрасли военной промышленности. В Пензенской области были восстановлены 10 эвакуированных предприятий минометного вооружения и оптического стекла. В Мордовской АССР развернули производство завод наркомата боеприпасов и приборостроительный завод наркомата электропромышленности. Город Горький и область превратились в одну из главных баз танко- и самолетостроения, производства боеприпасов, вооружения, химической продукции. Военная промышленность развивалась в Чувашской АССР, Ивановской, Тамбовской и других областях.

Несмотря на эвакуацию из столицы многих предприятий, Москва оставалась мощным индустриальным центром и важнейшим транспортным узлом. Поэтому уже в январе 1942 г., как только была ликвидирована непосредственная угроза столице, ГКО счел необходимым возобновить работу ряда московских предприятий. Так, параллельно с организацией производства грузовых машин в Ульяновске и на уральской группе заводов возобновился выпуск автомобилей на столичном автозаводе. На базе одного из предприятий организуется производство самолетов Як-1. Несколько предприятий, в том числе крупнейший в СССР станкостроительный завод «Красный пролетарий», были возвращены в столицу.

Восстановление в Москве многих производств, в первую очередь вооружения и боевой техники, а также легкой и пищевой промышленности, зимой и весной 1942 г. стало главным в хозяйственной жизни столицы. В Москве, где в связи с эвакуацией промышленное производство сократилось к марту 1942 г. до 34,5 процента от уровня 1940 г., с апреля начался его подъем. Под руководством городской партийной организации были мобилизованы дополнительные материально-технические и людские ресурсы для расширения военного производства на предприятиях города и Подмосковья.

Успешное восстановление Подмосковного угольного бассейна позволило в период с февраля по май увеличить здесь среднесуточную добычу угля в 4 раза.

По мере ввода в строй предприятий в стране возрастало производство важнейших видов продукции, хотя для большинства отраслей промышленности СССР первые два месяца 1942 г. были наиболее тяжелыми. С марта начался постепенный подъем всего производства. Если в январе валовая продукция промышленности страны оценивалась (в неизменных ценах 1926/27 г.) в 6 млрд. 667 млн. рублей, то в мае — уже в 8 млрд. 558 млн. рублей. Намечившаяся тенденция роста производства продолжала усиливаться. Вместе с тем уровень производства продукции в основных отраслях промышленности еще отставал от уровня второго полугодия 1941 г. (таблица 4).

Таблица 4

Производство основных видов продукции тяжелой промышленностью СССР в первый год войны ¹

Продукция	Второе полугодие 1941 г.	Первое полугодие 1942 г.
Электроэнергия, млрд. квт. ч	19,3	14,1
Нефть, млн. т	15,7	11,7
Уголь, млн. т	59,5	35,7
Чугун, млн. т	4,8	2,3
Сталь, млн. т	6,5	3,9
Прокат черных металлов, млн. т	4,4	2,6
Железная руда, млн. т	8,1	4,6
Медь (рафинированная), тыс. т	93,2	59,9
Алюминий (первичный), тыс. т	28,5	24,2
Металлорежущие станки, тыс. шт.	16,4	8,0

Несмотря на то что в основных отраслях промышленности еще не был достигнут уровень второго полугодия 1941 г., военное производство в первом полугодии 1942 г. значительно возросло.

¹ Составлена по: ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, лл. 128—130, 139, 151—152, 166, 172, 184, 204.

Производство советской промышленностью боевой техники, вооружения, боеприпасов за первый год войны¹

Военная продукция	Второе полугодие 1941 г	Первое полугодие 1942 г
Танки, тыс шт	4 8	11 2
Самолеты, тыс шт	9,8	9,7
в том числе боевые тыс шт	8,2	8 3
Орудия тыс шт	30,2	53,6
в том числе 76 мм и крупнее, тыс шт	9,9	21 9
Минометы, тыс шт	42,3	122 8
в том числе 82-мм и крупнее, тыс шт	19,1	55,4
Пулеметы, тыс шт	106,2	134,1
Пистолеты пулеметы, тыс шт	89,7	535,4
Винтовки и карабины, млн шт	1,6	2,0
Боеприпасы (снаряды, бомбы, мины), млн шт	62,9	65,8

Данные таблицы 5 отражают значительный рост выпуска важнейших видов вооружения и боевой техники. И все же военное производство в целом еще не удовлетворяло потребностей фронта и не позволяло в полной мере обеспечивать оружием и техникой формируемые резервные соединения. Продолжало отставать от потребностей войск производство некоторых видов боеприпасов. Тем не менее и в военном производстве, уровень которого резко упал в конце 1941 г., в I квартале 1942 г. определился перелом. Так, выпуск танков Т-34 в марте 1942 г. был в 2,8 раза выше, чем в ноябре 1941 г. Если в I квартале 1942 г. в среднем ежемесячно выпускалось около 1600 танков всех типов, то во II квартале — свыше 2 тыс. Это позволило весной 1942 г. приступить к формированию крупных танковых соединений.

В марте 1942 г. от промышленности поступило 5016 полевых и зенитных орудий всех калибров — в 2 раза больше, чем в ноябре 1941 г.

Возросло производство стрелкового вооружения. Среднемесячный выпуск автоматического оружия в первом полугодии 1942 г. увеличился в 3,5 раза по сравнению со вторым полугодием 1941 г.

Среднемесячное производство боевых самолетов всех типов в I квартале 1942 г. составляло 1,1 тыс., а во II квартале приблизилось к 1,7 тыс., что почти соответствовало плановому заданию². Новые советские самолеты по своим тактико-техническим данным не уступали самолетам противника, а в ряде случаев явно превосходили их.

Буржуазный исследователь второй мировой войны Г. Фойхтер писал: «То, что в таких трудных условиях Советскому Союзу удалось не только произвести перебазирование своей промышленности, но и в сравнительно короткий срок наладить массовый выпуск самолетов, следует отнести к величайшим техническим достижениям периода второй мировой войны»³.

Так советский народ в тяжелой обстановке начавшейся войны в крайне ограниченные сроки развернул в восточных районах мощную военно-промышленную базу. Полностью рухнули надежды фашистских глава-

¹ Составлена по Архив МО, ф. 81, оп. 12076, д. 5, лл. 3—4, ф. 38, оп. 11353, д. 1050, л. 50, ИВИ. Документы и материалы, инв. № 6577, лл. 80—81, № 7187, лл. 15, 27, 34.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 7187, лл. 15, 27, 34.

³ Г. Фойхтер. История воздушной войны в ее прошлом, настоящем и будущем. Сокращенный перевод с немецкого М., 1956, стр. 164.

рей на дезорганизацию работы тыла Советской страны, на срыв обеспечения Советской Армии всем необходимым для вооруженной борьбы.

Оценивая этот подвиг народа, М. И. Калинин говорил, что в результате перебазирования производительных сил «наши восточные области, союзные и автономные республики пережили буквально промышленную революцию... Работа проделана поистине гигантская... Можно с уверенностью сказать, что наши партийные, советские и технические кадры показали всему миру свои большие организаторские способности, прошли такую практическую школу, какой не знала еще история»¹.

Великая Отечественная война наиболее полно выявила те замечательные качества советского человека, которые в период мирного строительства, по образному выражению М. И. Калинина, были «под спудом». В тяжелых испытаниях неизмеримо усилилась творческая инициатива трудящихся СССР. Коммунистическая партия направляла энергию масс на быстрое приведение в действие всех возможностей и ресурсов промышленности, сельского хозяйства, транспорта.

В решение важнейших проблем перестройки экономики и создания слаженного военного хозяйства внесли достойный вклад учреждения Академии наук СССР, союзных и отраслевых академий, научно-исследовательские институты и высшие учебные заведения. Силы ученых сосредоточивались на выполнении работ, связанных с обороной, на разработке новых проблем, обеспечивавших совершенствование вооружения и боевой техники, на оказании помощи промышленности в организации и расширении военного производства, на изыскании и использовании новых сырьевых ресурсов страны.

Основные направления научных исследований нашли отражение в составленном в августе — сентябре 1941 г. первом плане работы учреждений Академии наук в условиях военного времени. Он включал более 200 тем, которые решали неотложные задачи военного производства².

Крупнейшие ученые страны, такие, как А. А. Байков, А. И. Берг, С. И. Вавилов, Б. Е. Веденеев, А. Ф. Иоффе, П. Л. Капица, М. В. Келдыш, В. Л. Комаров, Г. М. Кржижановский, И. В. Курчатов, А. Н. Несмеянов, В. Н. Образцов, Д. Н. Прянишников, А. М. Терпигорев, А. Е. Ферсман, Е. А. Чудаков, О. Ю. Шмидт и другие, с началом войны выполняли ответственные задания ЦК партии, ГКО, СНК и Госплана СССР.

Перестройка научной работы в соответствии с нуждами обороны проводилась в сложных условиях. Многие ученые вступили добровольно в ряды Советской Армии и народного ополчения. В глубокий тыл эвакуировались научные учреждения и высшие учебные заведения Украины, Белоруссии, Прибалтики, ряда областей Российской Федерации, Москвы и Ленинграда. Только Академия наук СССР эвакуировала 35 своих учреждений. Наиболее крупными центрами сосредоточения эвакуированных научных сил явились районы Поволжья, Урала, Западной Сибири и Средней Азии, где разворачивалась основная военно-промышленная база страны.

Советские ученые в условиях военного времени нашли наиболее целесообразные организационные формы решения сложных задач. Разработка комплексных тем требовала участия в них специалистов различных отраслей науки и производства. Для этого создавались комиссии, комитеты и советы ученых.

По инициативе президента Академии наук В. Л. Комарова в августе 1941 г. в Свердловске была создана комплексная Комиссия по мобилизации ресурсов Урала на нужды обороны страны. В ее состав вошли известные

¹ М. К а л и н и н. Вопросы советского строительства. Статьи и речи. М., 1958, стр. 672.

² Б. Л е в ш и н. Академия наук СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1966, стр. 33—34.

ученые И. П. Бардин, Э. В. Брицке, В. П. Волгин, В. С. Кулебакин, В. А. Обручев, А. А. Скочинский, С. Г. Струмилин, Л. Д. Шевяков и другие. Своим самоотверженным трудом они оказывали помощь в развертывании на Урале военного производства, содействовали разработке методов выплавки новых марок металла, выявлению новых месторождений руд и т. д. Деятельность комиссии приобрела общегосударственное значение. ЦК партии и Советское правительство признали целесообразным расширить сферу ее работы на районы Западной Сибири и Казахстана.

Успешно работала комиссия ученых, созданная при городском комитете партии в Ленинграде и возглавлявшаяся академиком Н. Н. Семеновым. Комитеты ученых были созданы также в Магнитогорске, Сталинграде, Омске, Томске, Алма-Ате, Новосибирске и других промышленных центрах.

Многие ученые вели плодотворную работу непосредственно на предприятиях. Так, в цехах танкового завода в Нижнем Тагиле сотрудники Института электросварки Украинской академии наук во главе с академиком Е. О. Патеном применили скоростную автоматическую сварку танковой брони, что позволило увеличить выпуск танков.

Советские экономисты решали теоретические и практические проблемы планирования военного производства, организации труда, использования материальных и людских ресурсов в условиях войны.

Коммунистическая партия и Советское правительство всемерно способствовали скорейшему внедрению в производство новых открытий науки и технических достижений.

Могучим фактором мобилизации духовных и материальных сил тружеников советского тыла явилось социалистическое соревнование. Работая под девизом «Все для фронта, все для победы!», трудящиеся находили новые высокопроизводительные формы труда, изыскивали пути повышения его эффективности. Повсеместно развернулось движение многостаночников, за совмещение профессий, внедрение скоростных методов труда, движение двухсотников, трехсотников, а позже пятисотников и тысячников. Metallурги боролись за скоростные плавки, за получение максимального количества стали с одного квадратного метра пода печи; горняки — за внедрение многозабойного бурения; машиностроители выдвинули лозунг «Работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт. Выполнять в дни войны две нормы». Женщины стали управлять сложными агрегатами. У доменной печи Ново-Тагильского металлургического завода встала горновым Ф. В. Шарунова, за пультом управления рельсобалочным станом Кузнецкого комбината — А. М. Михайлова, а подручным сталевара — Е. Я. Брагина. Их примеру последовали тысячи тружениц фабрик и заводов.

В машиностроении зачинателем внедрения новых методов высокопроизводительного труда, славного движения тысячников стал фрезеровщик Д. Ф. Босый, который с февраля 1942 г. многократно перевыполнял сменное задание. Его метод позволил широко использовать имеющиеся резервы производства и ускорить выпуск военной продукции. У новаторов появилось много последователей во всех отраслях народного хозяйства. Они добивались резкого повышения производительности труда путем освоения передовой техники, совершенствования производственных процессов, улучшения организации труда.

На ударных стройках Урала и Сибири в начале 1942 г. по примеру свердловского бетонщика В. Ф. Шалаева началось движение за овладение смежными профессиями. Вскоре только на стройках Челябинской области было около 4 тыс. строителей, овладевших второй специальностью¹.

¹ Партийный архив Челябинского обкома КПСС, ф. 288, оп. 30, д. 14, л. 13; «Челябинский рабочий», 15 марта 1942 г.

Не менее важно было в самые короткие сроки организовать подготовку рабочих массовых квалификаций. Мастер токарного дела Уралмашзавода П. К. Спехов в апреле 1942 г. призвал всех старых производственников в порядке соревнования взяться за обучение новых кадров непосредственно на рабочем месте. Сотни высококвалифицированных рабочих последовали его примеру.

Массовым становилось патриотическое движение молодых рабочих, которые по примеру комсомольско-молодежных фронтовых бригад М. Ф. Попова (Уралмашзавод) и В. Ф. Шубина (Горьковский автозавод) в различных отраслях военной экономики работали под лозунгом «В труде, как в бою». Появились десятки, а затем и сотни комсомольско-молодежных бригад, которые боролись за почетное звание «фронтовая бригада». Заказ для фронта они считали боевым заданием.

В конце июля 1941 г. повсеместно в стране началось создание фонда обороны из добровольных пожертвований денежных средств и материальных ценностей. По почину тружеников завода «Красный пролетарий» миллионы рабочих, служащих, деятелей науки и искусства ежемесячно отчисляли в фонд обороны часть своего заработка. В создании этого фонда активно участвовало и колхозное крестьянство. Из своих личных запасов колхозники внесли в него большое количество зерна, мяса, молока, сливочного масла, меда, фруктов, овощей, различных видов сырья, денежных средств.

В августе 1941 г. повсеместно развернулось движение за отчисление в фонд обороны трудодней, заработанных в колхозах. Осенью колхозники ряда районов сверх плана засеяли озимыми культурами «гектары обороны». Весной 1942 г. такие посевы были проведены во всех колхозах. При размещении первого военного займа в большинстве областей и республик почти все колхозники тут же полностью оплатили стоимость облигаций. Доля тружеников колхозной деревни составила 20 процентов суммы, полученной от реализации займа.

В некоторых районах создавались специальные мастерские, где изготавливались теплые вещи для воинов. Эшелон за эшелоном отправляли трудящиеся подарки фронту.

Значительные средства поступали в фонд обороны от субботников и воскресников.

Всего по стране к 21 марта 1942 г. добровольные взносы трудящихся в фонд обороны составили 2 282 млн. рублей деньгами, 1 915 млн. рублей облигациями государственных займов, 7740 кг серебра, 89,1 кг золота. От колхозов и колхозников поступили десятки тысяч тонн продовольствия¹.

По инициативе комсомольцев проходил сбор средств на постройку танковых колонн, авиаэскадрилий и подводных лодок имени Ленинского комсомола².

5 сентября 1941 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О сборе среди населения теплых вещей и белья для Красной Армии». На местах эту работу проводили специальные комиссии, созданные при обкомах, крайкомах и ЦК компартий союзных республик. Общее руководство сбором теплых вещей осуществляла Центральная комиссия во главе с секретарем ЦК партии А. А. Андреевым. Только за три месяца 1941 г. (сентябрь — ноябрь) трудящиеся СССР собрали для советских воинов 1 млн. 175 тыс. пар валенок, свыше 500 тыс. полушубков и свыше 4,5 млн. других теплых вещей³.

¹ «Правда», 2 апреля 1942 г.

² «Правда», 28 января 1942 г.

³ «Правда», 9 января 1942 г.

Большая помощь оказывалась семьям фронтовиков.

Тысячами нитей Советская Армия была связана с родным народом, повседневно чувствуя его могучую поддержку.

* * *

Благодаря социалистическому способу производства перестройка народного хозяйства СССР на военный лад была осуществлена в исключительно короткий срок — к середине 1942 г. В ходе ее было в основном создано слаженное военное хозяйство страны. Ни одно капиталистическое государство с его глубокими социально-экономическими противоречиями не смогло бы справиться со столь сложной по характеру и столь грандиозной по объему задачей.

Усиление централизации в управлении народным хозяйством СССР позволило мобилизовать материальные и финансовые средства, направить их на расширение военного производства и создание прочного организованного тыла.

Перемещение производительных сил в глубокий тыл и перевод промышленности на военные рельсы превратили восточные районы в главный арсенал страны. Уже в марте 1942 г. выпуск военной продукции в этих районах достиг уровня производства к началу Великой Отечественной войны на всей территории Советского Союза.

Удельный вес продукции наркоматов военной промышленности в первой половине 1942 г. составлял около половины валовой продукции всей промышленности страны, а с учетом выполнения военных заказов предприятиями других наркоматов он достиг 70—80 процентов. Большая часть выпущенной продукции приходилась на районы Поволжья, Урала, а также Казахстана, Сибири, республик Средней Азии и Закавказья. Весомый вклад в развитие военного производства внесли Москва и прилегающие к столичной области промышленные районы Центра РСФСР.

Успешная перестройка социалистического народного хозяйства и перемещение значительной части производительных сил страны в сжатые сроки стали возможны благодаря беспримерному трудовому подвигу советского народа, руководству Коммунистической партии.

Страна была превращена в единый боевой лагерь, сила которого состояла в нерушимом единстве партии и народа, в дружбе наций и народностей СССР, в неразрывной связи фронта и тыла, армии и народа.

СОЗДАНИЕ ЕДИНОГО ФРОНТА ГОСУДАРСТВ И НАРОДОВ В БОРЬБЕ ПРОТИВ ФАШИЗМА

1. Размежевание сил на международной арене. Образование антифашистской коалиции

Дальнейшее расширение масштабов фашистской агрессии и выход войны за рамки капиталистической системы с июня 1941 г. коренным образом изменили расстановку сил на мировой арене. С нападением Германии на Советский Союз оказались под угрозой завоевания Великой Октябрьской социалистической революции, усилилась опасность порабощения гитлеровцами народов мира. Поэтому решительная борьба с немецко-фашистскими захватчиками и их разгром приобрели исключительно важное значение не только для советских людей, но и для всего прогрессивного человечества.

Вынужденное вступление СССР в войну с Германией ускорило объединение антифашистских сил. Советское правительство всемерно способствовало сплочению всех стран и народов для борьбы с агрессивным блоком. В свою очередь реалистически мыслящие руководящие деятели капиталистических государств, выступавших против фашистской агрессии, утверждались во мнении о необходимости сотрудничества с Советским Союзом для разгрома захватчиков.

Важным условием образования антигитлеровской коалиции явилась борьба народов капиталистических стран с нацизмом и агрессией, за установление союзнических отношений с СССР. На антифашистской платформе объединялись различные социальные силы. Самым решительным противником гитлеризма являлся рабочий класс. Широкие массы трудящихся стремились максимально содействовать военно-экономическим усилиям своих стран, выступали за сотрудничество с Советским Союзом. Активную роль в развернувшемся движении солидарности с советским народом играли профсоюзные организации. Это движение получило широкий размах в Англии, США и других капиталистических государствах, выступивших против держав оси.

Огромную опасность фашистских разбойничьих планов для судеб своих стран и всего мира признавали и политические деятели, связанные с буржуазными партиями, с правительственным аппаратом. Поэтому курс на сотрудничество с Советским Союзом встретил одобрение правящих кругов Великобритании и США. В поддержку СССР и союза трех великих держав выступили по обе стороны Атлантического океана многочисленные общественные организации, прогрессивные силы, заинтересованные в поражении агрессора. По их инициативе были созданы различные фонды и общества «помощи России».

Таким образом, с усилением фашистской агрессии произошло четкое размежевание сил на международной арене. На одном полюсе объединились страны с реакционными фашистскими и профашистскими режимами,

провозгласившими своей целью завоевание мирового господства, на другом — народы и государства, выступавшие за национальную независимость и демократические свободы, за уничтожение гитлеровского «нового порядка».

Агрессивный блок, включавший до десяти государств, не был монолитным. Ему были присущи внутренние империалистические противоречия. Основные участники блока стремились получить преимущества за счет слабых партнеров.

Несмотря на общее стремление к разгрому Германии, имелись противоречия и внутри складывавшейся антигитлеровской коалиции. Они проявились главным образом в определении целей войны и послевоенного устройства мира и были обусловлены противоположностью классовой природы социалистического государства и капиталистических стран.

Монополистические круги США и Великобритании в мировой войне стремились устранить Германию, Японию и Италию как наиболее опасных конкурентов, чтобы сохранить свое господство в колониальных и полуколониальных странах, распространить его на другие районы мира. Идя на сближение с Советским Союзом, правительства США и Великобритании рассчитывали, что он примет на себя главную тяжесть вооруженной борьбы с Германией и ее союзниками в Европе. Решение об оказании помощи СССР, пишет в своих воспоминаниях А. Гарриман, было вызвано желанием Рузвельта и Черчилля «удержать Россию в войне». Президент США надеялся, что борьбу с армиями стран оси будет вести Советская Армия, а Соединенные Штаты ограничатся использованием лишь своей авиации и флота ¹.

Политика американских и английских правящих кругов носила отпечаток враждебности по отношению к Советскому Союзу, столь характерной для позиции буржуазных держав с первых же дней Октябрьской революции ².

Хотя рузвельтовский курс сотрудничества с СССР не основывался на антисоветских рекомендациях и настроениях, в ряде важных моментов, в частности в вопросе о западных границах СССР, они оказывали подчас определяющее влияние на позицию американского правительства ³. Более того, в правящих кругах западных держав были и такие силы, которые вообще отвергали какие бы то ни было формы сотрудничества с Советским Союзом, предлагая выжидать взаимного ослабления СССР и Германии, чтобы потом извлечь из этого для себя определенные выгоды. Даже сторонники сближения со Страной Советов вначале критически оценивали ее шансы на успех в войне. К их числу относились многие военные деятели Великобритании и США, считавшие, что Советское государство не сможет устоять под мощными ударами вермахта⁴. В частности, по свидетельству английского парламентского секретаря по военным делам Э. Григга, 80 процентов экспертов военного министерства Ве-

¹ А. H a r r i m a n. *America and Russia in a Changing World*. New York, 1971, p. 14—15

² Показательны в этой связи соображения о политике США по отношению к СССР, которые 24 июня 1941 г. высказал американский дипломат Дж. Кеннан в письме помощнику начальника европейского отдела госдепартамента Л. Гендерсону, ведавшему вопросами советско-американских отношений. Кеннан настоятельно рекомендовал воздержаться от шагов, направленных на оказание моральной поддержки СССР и на заключение союза с ним. Этот совет, как считал Кеннан, не шел вразрез с предоставлением материальной помощи «в тех случаях, когда она диктуется нашим собственным эгоистическим интересом» (G. K e n n a n. *Memoirs 1925 — 1950*. Boston, 1967, p. 133—134).

³ S. A m b r o s e. *Rise to Globalism. American Foreign Policy since 1938* London, 1971, p. 75—76.

⁴ В Т р у х а н о в с к и й. *Внешняя политика Англии в период второй мировой войны (1939—1945)*. М., 1965, стр. 205—206.

ликобритании придерживалось мнения, что Россия будет выведена из войны в течение 10 дней ¹.

Британское правительство, строя на этом ошибочном прогнозе свои отношения с СССР, не торопилось с предоставлением ему военной помощи ². Правящие круги Англии стремились воспользоваться схваткой Германии с СССР, чтобы сосредоточить свои усилия на укреплении безопасности Британских островов и ключевых позиций империи прежде всего на Ближнем и Среднем Востоке.

Военные лидеры США также считали необходимым извлечь максимальную выгоду из той кратковременной, по их мнению, передышки, которую давала западным странам советско-германская война ³.

Все это, естественно, не могло содействовать укреплению единства держав антигитлеровской коалиции.

В столь сложной обстановке от советской дипломатии потребовались исключительные усилия в создании единого антифашистского фронта. Добиваясь этой цели, она руководствовалась положением В. И. Ленина о возможности «военных соглашений с одной из империалистских коалиций против другой в таких случаях, когда это соглашение, не нарушая основ Советской власти, могло бы укрепить ее положение и парализовать натиск на нее какой-либо империалистской державы...» ⁴.

Советское правительство в этот период осуществило ряд важнейших внешнеполитических мероприятий, направленных на сплочение государств, выступавших против фашистских агрессоров. По договоренности между правительствами СССР и Англии в конце июня 1941 г. в Москву прибыли английские военная и экономическая миссии. В июле — августе того же года в Лондоне и Вашингтоне вела переговоры советская военная миссия.

12 июля 1941 г. по инициативе правительства СССР в Москве было подписано советско-английское соглашение о совместных действиях в войне против Германии. В ходе переговоров с английским послом С. Криппсом И. В. Сталин и В. М. Молотов подчеркивали неотложную необходимость создания антигитлеровской коалиции ⁵.

Подписанное соглашение состояло из двух статей, содержавших обязательства сторон: во-первых, оказывать друг другу помощь и поддержку в войне против гитлеровской Германии и, во-вторых, в ходе ее не вести переговоров с Германией и не заключать перемирия или мирного договора без обоюдного согласия СССР и Англии ⁶. Соглашение имело большое международное значение. Оно опрокинуло расчеты гитлеровцев на внешнеполитическую изоляцию Советского Союза. Вместе с тем оно способствовало установлению союзнических связей между СССР и Великобританией и положило начало образованию мощного союза государств против фашистского блока.

Важную роль в развитии сотрудничества между Советским Союзом и Англией сыграло также заключенное 16 августа 1941 г. соглашение о товарообороте, кредите и клиринге. Оно предусматривало предоставление Советскому Союзу кредита в сумме 10 млн. фунтов стерлингов ⁷.

¹ Н. Н i c o l s o n. Diaries and Letters. The War Years 1939—1945. New York, 1967, p. 175.

² И. М а й с к и й. Люди, события, факты. М., 1973, стр. 184—186.

³ W. M c N e i l l. America, Britain and Russia. Their Cooperation and Conflict 1941—1946. New York, 1953, p. 52—53; Р. Ш е р в у д. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца. Т. I. Перевод с английского. М., 1958, стр. 495—496.

⁴ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 323.

⁵ Архив внешней политики СССР (далее — АВП), ф. 06, оп. 3, п. 10, д. 81, л. 45.

⁶ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т. I. М., 1946, стр. 131—132.

⁷ Т а м ж е, стр. 148—149.

Однако решение вопроса о поставках СССР вооружения и военных материалов, в которых он особенно нуждался в первые месяцы войны, затягивалось. Советскому послу в Лондоне И. М. Майскому пришлось неоднократно обращаться по этому поводу к британскому правительству.

5 сентября 1941 г. Иден и начальники штабов заверили советского посла в том, что заявка Советского Союза будет удовлетворена полностью, но половину этой заявки покроют США. Выполнение своих поставок англичане обещали начать немедленно, не дожидаясь Московской конференции представителей трех держав, которая была намечена на конец сентября — начало октября 1941 г.¹ В послании И. В. Сталину, полученном 6 сентября, Черчилль сообщил о готовности английского правительства направлять Советскому Союзу ежемесячно на той же самой основе, на которой действовал американский закон о ленд-лизе, определенное количество самолетов и танков². Фактически же Англия начала поставлять вооружение в СССР по принципу ленд-лиза после Московской конференции представителей трех держав.

Осуществление помощи Советскому Союзу было сопряжено для Англии с рядом объективных трудностей, связанных с незавершенностью развертывания ее военной промышленности. Отправка вооружения и военных материалов задерживалась и потому, что многие английские руководители не верили в силы советского народа, в его возможности успешно вести борьбу с агрессором.

Отношения между СССР и США летом и осенью 1941 г. развивались в основном по линии экономического сотрудничества. 30 июня Советское правительство представило правительству США через своего посла в Вашингтоне К. А. Уманского список материалов, в которых нуждался СССР. Одновременно был поставлен вопрос о предоставлении Соединенными Штатами Советскому Союзу кредита на пять лет³.

Во время переговоров, происходивших в июле — сентябре 1941 г. в Вашингтоне, Рузвельт признал необходимым в срочном порядке удовлетворить советские заявки, в том числе и за счет помощи Англии, считая, что борьба СССР имела в тот момент «наибольшее значение для всех с точки зрения успеха общего дела»⁴. Тем не менее никаких конкретных решений по поставкам вооружения в СССР в Вашингтоне вначале принято не было. Некоторые ведомства американского правительства пытались оговорить выполнение советских заявок рядом условий. Такой же затяжной характер носили переговоры с США о предоставлении Советскому Союзу кредита.

Укреплению советско-американских отношений послужил визит в Москву личного представителя и одного из ближайших советников президента США — Г. Гопкинса. Официальной целью визита являлось изучение вопроса об осуществлении материальной помощи СССР⁵. Однако эта кратковременная поездка, по свидетельству американского историка Р. Шервуда, была предпринята главным образом для того, чтобы определить, «как долго продержится Россия»⁶. Гопкинс прибыл в Москву 30 июля и сразу же был принят И. В. Сталиным. 31 июля состоялась их вторая встреча. Во время переговоров Гопкинс получил полную информацию о положении на советско-германском фронте и о неотложных нуж-

¹ И. М а й с к и й. Люди, события, факты, стр. 184—185, 192.

² Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (далее — Переписка Председателя Совета Министров СССР). Т. 1. М., 1957, стр. 21.

³ АВП, ф. 059, оп. 1, п. 345, д. 2363, л. 285.

⁴ АВП, ф. 059, оп. 1, п. 346, д. 2364, л. 48.

⁵ FRUS. 1941, vol. I, p. 797—798.

⁶ Р. Ш е р в у д. Рузвельт и Гопкинс, т. I, стр. 511.

дах Советской Армии. Он заявил Сталину, что ни американское, ни английское правительства не захотят посылать тяжелое вооружение на советско-германский фронт до тех пор, пока не состоится совещание представителей трех правительств для изучения стратегических интересов каждого фронта мировой войны, каждой страны. Сталин ответил, что он приветствует созыв такого совещания¹.

Беседы с главой Советского правительства произвели на Гопкинса большое впечатление. В первом же отчете Рузвельту из Москвы он писал: «Я очень уверен в отношении этого фронта... Здесь существует безусловная решимость победить»².

Переговоры Гопкинса в Москве оказали положительное влияние на дальнейшее развитие советско-англо-американских отношений. 2 августа между послом СССР в США К. А. Уманским и исполняющим обязанности государственного секретаря США С. Уэллесом состоялся обмен нотами о продлении на год — до 6 августа 1942 г. — советско-американского торгового соглашения от 4 августа 1937 г. и об экономическом содействии США Советскому Союзу³. В ноте Уэллеса указывалось, что «Правительство Соединенных Штатов решило оказать все осуществимое экономическое содействие с целью укрепления Советского Союза в его борьбе против вооруженной агрессии. Это решение продиктовано убеждением Правительства Соединенных Штатов, что укрепление вооруженного сопротивления Советского Союза грабительскому нападению агрессора, угрожающего безопасности и независимости не только Советского Союза, но и всех других народов, — соответствует интересам государственной обороны Соединенных Штатов»⁴. Далее в ноте говорилось, что правительство США будет дружественным образом рассматривать соответствующие советские заказы, выдавать неограниченные лицензии на экспорт и предоставлять СССР американские суда для перевозки грузов⁵.

В своем ответе посол СССР в Соединенных Штатах от имени Советского правительства выражал уверенность в том, что эта помощь «будет соответствовать размаху военных действий, проводимых Советским Союзом в его вооруженном сопротивлении агрессору...»⁶.

Обмен нотами об экономическом содействии Соединенных Штатов Советскому Союзу явился, по определению Уманского, своего рода «американским эквивалентом» советско-английскому соглашению от 12 июля 1941 г., поскольку он официально закреплял сотрудничество США и СССР⁷.

Политике сотрудничества с СССР продолжала оказывать сильное сопротивление определенная часть американского правящего класса, главным образом из изоляционистских кругов. Г. Гувер и ряд других видных деятелей республиканской партии опубликовали в августе 1941 г. заявление, в котором выразили свое отрицательное отношение к советско-английскому соглашению, заключенному 12 июля, и внешнеполитическим мероприятиям правительства Рузвельта⁸. Некоторые группировки, имевшие влияние на позицию конгресса США, по политическим мотивам отвергали экономическое сотрудничество с СССР⁹.

¹ FRUS. 1941, vol. I, p. 812—813.

² I b i d., p. 814.

³ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. I, стр. 139—144.

⁴ Там же, стр. 141.

⁵ Там же, стр. 142.

⁶ Там же, стр. 143.

⁷ АВП, ф. 059, оп. 1, п. 346, д. 2364, л. 158.

⁸ S. A d l e r. The Isolationist Impulse. Its Twentieth Century Reaction. New York, 1957, p. 312—313.

⁹ R. D i v i n e. Roosevelt and World War II. Baltimore, 1972, p. 83—84.

В то же время общественное мнение США все более склонялось в пользу оказания помощи Советскому Союзу. Даже известное своим антикоммунизмом руководство Американской федерации труда выступило за предоставление такой помощи, с тем чтобы содействовать поражению «нацистской военной машины»¹.

Учитывая большую притягательную силу заявления Советского правительства об освободительных целях СССР в войне, а также требования общественности своих стран, английское и американское правительства решили выступить с публичным заявлением об общих целях борьбы с агрессией.

На двусторонней встрече, состоявшейся в бухте Ардженшия острова Ньюфаундленд, Рузвельт и Черчилль приняли и 14 августа 1941 г. обнародовали англо-американскую декларацию, известную как Атлантическая хартия.

В целом декларация носила демократический характер и играла положительную роль в международных отношениях. Однако, провозглашая основные принципы послевоенного устройства мира², правительства Великобритании и США не указывали конкретных путей ликвидации фашистских порядков. Непоследовательно излагался вопрос о признании права всех наций и народностей на самоопределение вплоть до государственного отделения. А без решения этого вопроса трудно было рассчитывать на активное участие в борьбе с фашизмом сил национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах. Авторы Атлантической хартии игнорировали ту роль, которую мог играть СССР в обеспечении системы послевоенной безопасности. Рузвельт в то время полагал, что только две державы — США и Великобритания — смогут в будущем осуществлять функции «международной полиции»³. Вместе с тем в ходе выработки Атлантической хартии между ними выявились серьезные разногласия, которые свидетельствовали о стремлении каждой из сторон занять ведущее положение в послевоенном мире.

Для обсуждения Атлантической хартии в сентябре 1941 г. в Лондоне состоялась межсоюзническая конференция, в которой приняли участие представители СССР, Великобритании, Бельгии, Чехословакии, Греции, Польши, Голландии, Норвегии, Югославии, Люксембурга и «Свободной Франции». Советское правительство выступило со специальной декларацией. Стремясь к упрочению антифашистской коалиции, оно выразило свое согласие с основными принципами хартии, но внесло ряд существенных дополнений. В декларации прежде всего определялся характер войны и разоблачались агрессивные цели гитлеровского блока; четко формулировалась главная задача народов и государств, которые вели войну против фашистской Германии и ее союзников, — добиться скорейшего и решительного разгрома агрессоров, мобилизовав для этого все свои силы и средства.

По вопросу о восстановлении суверенных прав народов Советское правительство заявило, что СССР «в своей внешней политике руководствовался и руководствуется принципом самоопределения наций... Исходя из этого принципа, Советский Союз отстаивает право каждого народа

¹ G. H e r r i n g. Aid to Russia 1941—1946. New York, 1973, p. 18.

² В Атлантической хартии были провозглашены следующие принципы: отказ от захвата чужих территорий; право «всех народов избирать себе форму правления, при которой они хотят жить»; «восстановление суверенных прав и самоуправления народов, лишенных этого «насильственным путем»; послевоенное сотрудничество на принципах равноправия; свобода морей и океанов; отказ от применения силы в международных отношениях; избавление человечества от бремени вооружений и другие (Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. I, стр. 167).

³ FRUS. 1941, vol. I, p. 363.

на государственную независимость и территориальную неприкосновенность своей страны, право устанавливать такой общественный строй и избирать такую форму правления, какие он считает целесообразными и необходимыми в целях обеспечения экономического и культурного процветания всей страны»¹.

Эта позиция правительства Союза ССР основывалась на известном ленинском определении условий демократического мира, главным из которых «является отказ от аннексий (захватов)... в том, единственно правильном смысле, что *каждая* народность, без единого исключения, и в Европе, и в колониях, получает свободу и возможность решить сама, образует ли она *отдельное* государство или входит в состав любого иного государства»².

Таким образом, Советское правительство признавало за всеми народами право на самоопределение вплоть до государственного отделения; важнейшие вопросы послевоенного устройства мира были поставлены им значительно шире, чем руководителями Англии и США в Атлантической хартии.

Идея коллективной безопасности, которую СССР отстаивал в предвоенные годы, была вновь выдвинута Советским правительством в качестве одного из главных условий длительного и прочного мира. Напомнив о своей борьбе за полное и всеобщее разоружение, оно подчеркивало важность этой проблемы для послевоенных международных отношений.

Поддержка Советским Союзом основных принципов Атлантической хартии способствовала претворению в жизнь ее положений.

В целом и хартия, и декларация Советского правительства явились важными актами в создании антифашистской коалиции.

Атлантическая конференция и выработанный ее участниками документ свидетельствовали об особом характере связей между двумя англосаксонскими державами. Они показали, отмечалось в комментариях министерства иностранных дел Великобритании, что правительство США, независимо от того, вступят они в войну или нет, претендует на участие в послевоенном устройстве. Скорее всего, делался вывод, Соединенные Штаты потребуют для себя доминирующей роли³. Вся атмосфера конференции подчеркивала, что США являются лидером англо-американского союза⁴.

На конференции в Ардженшии Рузвельт и Черчилль приняли текст совместного послания Сталину, в котором, в частности, говорилось: «Мы полностью сознаем, сколь важно для поражения гитлеризма мужественное и стойкое сопротивление Советского Союза, и поэтому мы считаем, что в этом деле планирования программы распределения наших общих ресурсов на будущее мы должны действовать при любых обстоятельствах быстро и без промедления»⁵. С этой целью они предложили провести трехстороннюю конференцию.

Конференция представителей СССР, Великобритании и США по вопросу о военных поставках Советскому Союзу состоялась в Москве с 29 сентября по 1 октября 1941 г. Советскую делегацию возглавлял нарком иностранных дел Молотов, английскую — министр снабжения лорд Бивербрук, американскую — Гарриман.

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. I, стр. 163—164.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 232.

³ L. W o o d w a r d. British Foreign Policy in the Second World War. Vol. II London, 1971, p. 203—204.

⁴ Th. W i l s o n. The First Summit. Roosevelt and Churchill at Placentia Bay 1941. Boston, 1969, p. 203.

⁵ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 1, стр. 16.

В работе конференции принял участие И. В. Сталин. Она сыграла значительную роль в развитии союзнических отношений между тремя великими державами.

К тому времени Советская Армия в упорных боях и сражениях доказала свою способность противостоять армиям фашистского блока. Английское и американское правительства сознавали, что в их собственных интересах наладить поставки вооружения и военных материалов в СССР. Жизненные интересы США, как заявил глава американской делегации в начале работы конференции, были связаны с исходом боев на советско-германском фронте¹. В своем отчете Рузвельту о Московской конференции Гарриман 29 октября 1941 г. писал: «...миссия убеждена в том, что Россия может эффективно использовать новейшие типы американского вооружения и что она будет продолжать борьбу даже в случае отступления. Считаю чрезвычайно важным, чтобы Россия оставалась активным участником войны...»² Огромное значение борьбы советского народа с агрессором для судеб Англии и всего мира хорошо понимал и Бивербрук, с деятельностью которого в немалой степени был связан успех «недели танков для России», проведенной в Англии незадолго до его поездки в Москву³.

На Московской конференции советская делегация информировала делегации Англии и США о положении на советско-германском фронте, о соотношении численности вооруженных сил и боевой техники СССР и Германии и представила «программу заявок» на период с октября 1941 г. по июнь 1942 г.

Результаты конференции были зафиксированы в протоколе, подписанном 1 октября. США и Англия обязались поставлять Советскому Союзу с 1 октября 1941 г. по 30 июня 1942 г. ежемесячно 400 самолетов, 500 танков, зенитные и противотанковые орудия, алюминий, олово, свинец и другие виды вооружения и военных материалов. Советский Союз со своей стороны выразил готовность снабжать Англию и США сырьем, в котором они испытывали нужду.

Выступая при закрытии конференции, Гарриман от имени американского и английского правительств заявил, что Советский Союз уже начал крупные поставки сырьевых материалов, которые помогут производству вооружения в их странах⁴.

Московская конференция имела большое значение в мобилизации ресурсов государств коалиции на разгром агрессивного блока. Она полностью опрокинула расчеты гитлеровцев на изоляцию Советского Союза. Ее решения были с удовлетворением встречены прогрессивной общественностью многих стран. Центральный Комитет Коммунистической партии Великобритании, выражая отношение английского народа к итогам конференции, подчеркивал в своем заявлении от 4 октября, что «народ хочет сделать англо-русский союз реальностью, он хочет быть равным партнером, принять на себя равный риск и нести равные жертвы»⁵.

Укрепляя отношения с Великобританией и Соединенными Штатами Америки, Советское правительство вместе с тем выразило готовность установить широкое сотрудничество и с другими странами, провозгласившими своей целью борьбу против гитлеровской Германии. В частности, оно высказалось за налаживание связей с эмигрантскими правительствами окку-

¹ FRUS. 1941, vol. I, p. 838.

² *Ibid.*, p. 851.

³ Р. Шервуд. Рузвельт и Гопкинс, т. I, стр. 612—613; А. Талор. Beaverbrook. London, 1972, p. 482—483.

⁴ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. I, стр. 175.

⁵ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 27/1, д. 221, л. 91.

пированных стран Европы, находившимися в Лондоне. В начале июля 1941 г. эмигрантские правительственные круги Польши, Чехословакии и Югославии были информированы, что Советское правительство выступает за восстановление независимости этих стран, считая, что вопрос о характере государственного строя в них является внутренним делом самих народов, и выражает свое согласие на учреждение в Москве польского, чехословацкого и югославского представительств.

Правительства Великобритании и Франции, вступив в 1939 г. в войну с Германией, не аннулировали своей подписи под мюнхенским соглашением и не заявили о том, что берут обратно свое признание захвата Чехословакии Германией.

Великобритания длительное время не признавала чехословацкого эмигрантского правительства. Аналогичной позиции придерживались Соединенные Штаты Америки.

В первые же дни Великой Отечественной войны правительство СССР довело до сведения президента Чехословакии Э. Бенеша следующее:

«а) политической программой Советского правительства является самостоятельная Чехословакия с чехословацким национальным правительством,

б) само собой разумеется, что Советское правительство не хочет вмешиваться во внутренние дела Чехословакии и что вопрос о внутреннем режиме и структуре чехословацкий народ решит сам,

в) если чехословацкое правительство желает направить в Москву своего посланника, Советское правительство с радостью его примет,

г) Советское правительство готово оказать помощь в организации чехословацкой воинской части в России. В таком случае оно считает, что, по-видимому, можно было бы организовать специальный национальный чехословацкий комитет, который помогал бы в организации армии. Единственным условием является то, что в оперативных и военно-технических вопросах эта часть находилась бы под русским верховным командованием. В остальном командование и офицеры были бы чехословацкие»¹

18 июля 1941 г. было подписано соглашение между СССР и Чехословакией, предусматривавшее восстановление дипломатических отношений и взаимную помощь в войне против Германии, фиксировавшее согласие Советского правительства на формирование национальных чехословацких воинских частей на территории СССР².

Советско-чехословацкое соглашение имело огромное значение для укрепления международных позиций чехословацкого государства. «Мы вернулись в своих взаимоотношениях между обоими нашими государствами к домюнхенскому положению,— писал президент Чехословакии Бенеш в своих воспоминаниях — Советский Союз, который с самого начала так решительно выступал против Мюнхена и с такой решительностью выступал против событий 15 марта 1939 года, в этот ответственный момент нанес смертельный удар Мюнхену и всем его последствиям, так как вполне и решительно, без всяких ограничений и условий, снова признал республику в ее домюнхенском статусе»³.

Как только в Лондоне стало известно о советской инициативе, английское правительство также решило установить нормальные дипломатические отношения с чехословацким правительством. Клемент Готвальд отмечал, что благодаря инициативе Советского Союза Чехословацкая республика «снова вышла на международную арену как законно признан-

¹ Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы. М., 1960, стр. 11.

² Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. I, стр. 134.

³ E. B e n e š. Pameti Praha, 1948, str. 244.

ное самостоятельное государственное образование со всеми атрибутами государственной суверенности»¹.

Сложнее развивались советско-польские отношения. Эмигрантское правительство Польши, поддерживаемое определенными кругами Англии и США, предъявляло территориальные претензии к СССР, требовало восстановления власти польских помещиков в западных областях Украины и Белоруссии. В то же время глава правительства В. Сикорский и его сторонники стремились, заключив соглашение с Советским Союзом, укрепить свой международный авторитет.

В результате советско-польских переговоров в Лондоне 30 июля 1941 г. было подписано соглашение о восстановлении дипломатических отношений между СССР и Польшей. Оно содержало обязательства о взаимной помощи в войне против Германии, а также согласие Советского правительства на создание польской армии на территории СССР².

Предпринимая эти шаги, Советский Союз стремился прежде всего к созданию и расширению антигитлеровской коалиции, к восстановлению суверенитета Польши. Он открыто заявил тогда, что выступает за создание свободной, независимой Польши. Соглашение явилось выражением воли советского и польского народов довести совместную борьбу против фашизма до победного конца.

14 августа 1941 г. в Москве с польской стороной было заключено военное соглашение³, по которому общая численность польской армии определялась в 30 тыс. человек. Причем по инициативе польской стороны признавалась целесообразность по мере готовности той или иной дивизии немедленно направлять ее на советско-германский фронт. Правительство СССР, заинтересованное в развитии и укреплении советско-польского боевого союза, предоставило эмигрантскому правительству в 1941 г. беспроцентный заем на сумму 65 млн. рублей, увеличенный впоследствии до 300 млн. рублей⁴. Представителям польского правительства оказывалось всяческое содействие в скорейшем формировании частей.

Советский Союз, всемерно поддерживавший борьбу народов против фашистских захватчиков, оказывал всю возможную в тех условиях помощь югославскому народно-освободительному движению.

Советская пресса, радио, Совинформбюро и ТАСС широко и подробно освещали действия югославских партизан. 1 августа 1941 г. в «Правде», в частности, подчеркивалось большое значение борьбы народов Югославии для достижения целей антигитлеровской коалиции. 11 ноября с территории СССР начала вещание радиостанция «Свободная Югославия», передачи которой готовились представителями КПЮ в Москве на основе материалов, получаемых по радио от югославских партизан⁵.

Братская солидарность Страны Советов с народами Югославии являлась важным мобилизующим фактором, сплачивавшим ряды югославских патриотов. Это имело особое значение в связи с враждебным отношением западных союзников к народно-освободительной борьбе.

Советское правительство в ноябре 1941 г. решительно отклонило предложение Англии о подчинении освободительного движения югославских патриотов военному министру королевского эмигрантского правительства Д. Михайловичу⁶. При этом оно учитывало своеобразие югослав-

¹ K. G o t t w a l d. Deset let. Praha, 1949, str. 313.

² Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. I, стр. 138; W. K o w a l s k i. Wielka koalicja. Warszawa, 1972, str. 59.

³ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. I, стр. 146.

⁴ Там же, стр. 348—349.

⁵ Белградская операция. М., 1964, стр. 43.

⁶ «Международная жизнь», 1958, № 8, стр. 77—78.

ского вопроса: правительство Югославии в Лондоне пользовалось статусом страны, воюющей против фашистского блока, а его вооруженные силы (четники), действуя в союзе с немецкими и итальянскими оккупантами, вели в своей стране борьбу против антифашистских сил Сопротивления.

Позиция, занятая Советским Союзом по югославскому вопросу, способствовала укреплению международного авторитета народно-освободительного движения югославы.

Советское правительство важное значение придавало установлению контактов с находившимися в Лондоне представителями движения «Свободная Франция», которым руководил генерал Шарль де Голль. Хотя это движение и не представляло всех антифашистских сил Франции, однако «Свободная Франция» была единственной легальной организацией французов, боровшейся на стороне союзников против Германии и находившейся на не оккупированной врагом территории. 24 июня де Голль поручил своим сотрудникам в Лондоне заявить послу СССР И. М. Майскому, что «французский народ поддерживает русский народ в борьбе против Германии...»¹, а через некоторое время выразил желание установить прямой контакт с Советским правительством и обменяться представителями.

Это предложение нашло у советских руководителей положительный отклик.

В результате советско-французских переговоров, состоявшихся в Лондоне в конце сентября 1941 г., правительство СССР официально признало Национальный комитет «Свободная Франция» и выразило готовность оказывать французам «всестороннюю помощь и содействие в общей борьбе с гитлеровской Германией и ее союзниками». Оно подчеркнуло твердую решимость после достижения победы над врагом «обеспечить полное восстановление независимости и величия Франции»².

В августе 1941 г. правительство Советского Союза установило дипломатические отношения с эмигрантскими правительствами Норвегии и Бельгии³.

Таким образом, к началу октября 1941 г. были заложены основы антигитлеровской коалиции. Это явилось важным фактором успешной борьбы свободолюбивых народов против фашистской агрессии. Успехи дипломатии СССР на международной арене оказались возможными благодаря стойкому сопротивлению советского народа и его армии вражескому нашествию. Советский Союз показал всему миру, что судьбы человечества решаются на советско-германском фронте.

В целях объединения военных усилий СССР и Великобритании в борьбе против общего врага Советское правительство обратилось к английскому правительству с призывом использовать британские вооруженные силы на Западе. В послании Черчиллю от 18 июля 1941 г. Сталин писал: «...Военное положение Советского Союза, равно как и Великобритании, было бы значительно улучшено, если бы был создан фронт против Гитлера на Западе (Северная Франция) и на Севере (Арктика).

Фронт на севере Франции не только мог бы оттянуть силы Гитлера с Востока, но и сделал бы невозможным вторжение Гитлера в Англию... Его следовало бы создать не только ради нашего общего дела, но и ради интересов самой Англии. Легче всего создать такой фронт именно теперь,

¹ Ш. де Голль. Военные мемуары. Т. I. Призыв. 1940—1942 годы. Перевод с французского. М., 1957, стр. 652.

² Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы. М., 1959, стр. 47.

³ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. I, стр. 145.

когда силы Гитлера отвлечены на Восток и когда Гитлер еще не успел за-
крепить за собой занятые на Востоке позиции»¹

Так впервые был поставлен важнейший вопрос межсоюзнических
отношений—о втором фронте. Он являлся на протяжении почти всей войны
пробным камнем искренности и действительной готовности союзников ока-
зать эффективную помощь СССР в его борьбе с фашистскими агрессорами.

Советское правительство отчетливо сознавало, что армия и флот
Англии еще не вполне готовы к проведению крупных операций против
Германии, и считало необходимым немедленно начать подготовку к ним.
Однако боевые действия британских вооруженных сил в возможных для
них в тот период масштабах тоже были бы реальной помощью Совет-
скому Союзу. Они заставили бы германское командование сосредото-
чить свои силы между двумя фронтами.

В послании Сталину, полученном 21 июля 1941 г., Черчилль писал,
что начальники английских штабов «не видят возможности сделать что-
либо в таких размерах», чтобы это могло принести советскому фронту
«хотя бы самую малую пользу»².

В конце августа 1941 г. английский премьер заявил советскому послу
в Лондоне, что Великобритания планирует развернуть в 1942 г. широкие
операции в районе Средиземного моря и в Северной Африке и с этой целью
сосредоточила на Ближнем Востоке большие военные силы. Во время бе-
седы Черчилль вновь заявил, что открытие второго фронта на Западе
в данный момент считает невозможным. Он выразил сомнение, что такой
фронт может быть открыт и весной 1942 г., если только за зиму не обнару-
жится, что Германия близка к внутреннему краху³.

Между тем гитлеровская Германия, пользуясь отсутствием второго
фронта в Западной Европе, продолжала перебрасывать против Советской
Армии свежие дивизии. В послании английскому премьер-министру от
3 сентября 1941 г. глава Советского правительства снова выдвинул пред-
ложение о создании второго фронта. Однако и на этот раз оно было
отвергнуто Черчиллем⁴. В военном кабинете только один министр —
Бивербрук критиковал руководство за отказ от решительных действий
и поддерживал требование общественности о подготовке вторжения на
континент. Но на заседании комитета обороны 20 октября 1941 г. Черчилль
снова не принял во внимание аргументы Бивербрука в пользу создания вто-
рого фронта во Франции и продолжал утверждать, что ощутимые резуль-
таты могут быть достигнуты только в районе Средиземного моря⁵.

Англия была заинтересована прежде всего в сохранении и упрочении
своих позиций на Ближнем и Среднем Востоке и в районе Средиземного
моря. Воспользовавшись тем, что основная часть фашистских армий вела
военные действия на восточном фронте, она начала подготовку к наступ-
лению в Ливии. Английское правительство, стремясь сберечь мощь своей
армии к концу войны для достижения господствующего положения в ми-
ре, уклонялось от столкновения с главными силами противника, предо-
ставляя вести борьбу с ними одному Советскому Союзу.

Важное место в отношениях между СССР, США и Великобританией
продолжали занимать поставки военных материалов Советскому Союзу.

Когда стало очевидно, что гитлеровский блицкриг на Востоке терпит
провал, в Вашингтоне были приняты решения об увеличении экономи-

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 1, стр. 11.

² Там же, стр. 12.

³ «Международная жизнь» 1970 № 3, стр. 102.

⁴ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 1, стр. 19—20.

⁵ R. Parkinson, Blood, Toil Tears and Sweat. The War History from Dun-
kirk to Alamein, based on the War Cabinet papers of 1940 to 1942. London, 1973, p. 287—
298, 299—302.

ческой помощи СССР. 30 октября Рузвельт сообщил в Москву о решении правительства США предоставить Союзу ССР беспроцентный заем в размере 1 млрд. долларов. 7 ноября он распространил действие закона о предоставлении займы или в аренду оружия и военных материалов (ленд-лиз) на СССР.

Решение американского правительства было с удовлетворением встречено в СССР. В своем послании Рузвельту Сталин писал, что оно рассматривается как исключительно серьезная поддержка Советского Союза в его гигантской и трудной борьбе с общим врагом. В послании также сообщалось о готовности Советского правительства поставлять США те товары и сырье, которые имеются в его распоряжении и в которых могут нуждаться Соединенные Штаты¹. Однако объем экономической помощи со стороны США и Великобритании все еще далеко не соответствовал огромному вкладу советского народа в войну против гитлеровской Германии. В октябре — ноябре 1941 г. США направили в СССР на основе закона о ленд-лизе вооружение и военные материалы на сумму 545 тыс. долларов при общей стоимости американских поставок во все страны 741 млн. долларов. Таким образом, Советский Союз, несший основное бремя войны, получил менее 0,1 процента всей американской помощи².

До конца 1941 г. США поставили в СССР 204 самолета вместо 600, предусмотренных по протоколу, танков — 182 вместо 750³. По данным Гарримана, на 24 декабря 1941 г. США выполнили лишь одну четвертую часть взятых ими обязательств по первому протоколу⁴.

С большими задержками осуществлялись военные поставки в Советский Союз и из Англии. С октября по декабрь 1941 г. она отправила в СССР: самолетов — 669 вместо 800, предусмотренных протоколом, танков — 487 вместо 1000, противотанковых ружей — 301 вместо 600⁵.

Следовательно, в первые месяцы войны Германии против СССР поставки США и Великобритании Советскому Союзу были значительно ниже согласованного объема. Программа поставок не выполнялась в полной мере по ряду причин, в том числе из-за нехватки судов для доставки грузов, а также вследствие стремления западных держав удовлетворить в первую очередь заявки собственных вооруженных сил на военную продукцию и материалы. Поэтому в 1941 г. помощь США Советскому Союзу, как свидетельствуют американские историки, не была существенной⁶. Тем не менее даже такой сравнительно небольшой объем поставок в СССР имел положительное значение. Решение Великобритании и США о помощи СССР по ленд-лизу открывало возможности для совместных согласованных действий трех великих держав.

Советская дипломатия продолжала добиваться дальнейшего укрепления взаимоотношений с правительствами западных держав, устранения существовавших внутри коалиции трений и нерешенных вопросов.

А таких вопросов было немало.

Так, английское и американское правительства не признавали западных границ СССР в том виде, в каком они существовали к моменту нападения Германии на Советский Союз. При этом делалась ссылка на

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 2, стр. 13.

² Foreign Commerce and Navigation of the United States for the Calendar Year 1941. Washington, 1942, p. 38.

³ АВП, ф. 06, оп. 4, п. 11, д. 102, лл. 7—9.

⁴ R. Leighton, R. Coakley. Global Logistics and Strategy 1940—1943. Washington, 1955, p. 115.

⁵ АВП, ф. 06, оп. 4, п. 11, д. 102, лл. 1—2.

⁶ R. Leighton, R. Coakley. Global Logistics and Strategy 1940—1943, p. 115; G. Herring. Aid to Russia 1941—1946, p. 48.

Атлантическую хартию. Но такая ссылка не выдерживала никакой критики, так как воссоединение Западной Украины, Западной Белоруссии, Бессарабии с СССР и вхождение в его состав прибалтийских стран явились актом волеизъявления их населения.

Советское правительство официально предложило британскому правительству обменяться мнениями по таким вопросам и попытаться устранить имевшиеся между двумя странами разногласия. «Нужно внести ясность, которой сейчас не существует во взаимоотношениях между СССР и Великобританией, — говорилось в послании И. В. Сталина У. Черчиллю от 8 ноября 1941 г. — Эта неясность есть следствие двух обстоятельств: первое — не существует определенной договоренности между нашими странами о целях войны и о планах организации дела мира после войны; и второе — не существует договора между СССР и Великобританией о военной взаимопомощи в Европе против Гитлера»¹.

Правительство Великобритании, заинтересованное в союзе с СССР, согласилось начать переговоры и направило во второй половине декабря 1941 г. в Москву министра иностранных дел А. Идена. К этому времени произошли важные события, имевшие большое значение для дальнейшего укрепления антигитлеровской коалиции: во-первых, советские войска под Москвой перешли в контрнаступление; во-вторых, США вступили во вторую мировую войну.

В ходе советско-английских переговоров был рассмотрен вопрос о заключении договора о союзе и взаимопомощи на период войны, который должен был заменить менее широкое соглашение, подписанное в Москве 12 июля 1941 г., а также договора о послевоенном сотрудничестве. Советская сторона считала необходимым договориться о восстановлении независимости оккупированных Германией европейских государств в их довоенных границах и решить ряд территориальных проблем. Имелось в виду, в частности, признание Англией западных границ Советского Союза, существовавших к моменту нападения Германии на СССР². Иден отказался вести переговоры по этому вопросу, сославшись на то, что английское правительство связано с США обязательством не заключать каких бы то ни было соглашений по территориальным вопросам.

Из-за отказа английского правительства признать советские границы 1941 г. в ходе переговоров Идена в Москве не удалось заключить договоры между СССР и Великобританией о союзе и взаимопомощи и послевоенном устройстве мира. Было решено, что переговоры по этим проблемам будут продолжены в обычном дипломатическом порядке.

При обсуждении проектов договоров стороны обменялись мнениями по таким вопросам, как восстановление всех оккупированных фашистскими захватчиками стран в своих довоенных границах, меры по предупреждению новой агрессии со стороны Германии, материальная ответственность агрессоров за ущерб, причиненный союзникам³.

Была также затронута проблема военной взаимопомощи. 21 ноября Черчилль известил Сталина, что направляемый в СССР Иден будет уполномочен обсудить «любой вопрос, касающийся войны, включая посылку войск не только на Кавказ, но и на линию фронта Ваших армий на Юге»⁴. Но еще до отъезда Идена военный кабинет и комитет обороны решили предоставить Советскому Союзу только 10 авиационных эскадрилий. Находясь уже в пути, Иден получил от Черчилля телеграмму с указанием не предлагать русским даже этих 10 авиаэскадрилий. В ходе мо-

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 1, стр. 31.

² И. М а й с к и й. Люди, события, факты, стр. 206—210.

³ L. W o o d w a r d. British Foreign Policy in the Second World War, vol. II, p. 222—223.

⁴ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 1, стр. 33.

сковских переговоров Иден заявил, что нападение Японии на британские владения не позволяет английскому правительству, вопреки его первоначальному плану, направить на южный фронт СССР ни сухопутные, ни воздушные силы ¹.

Как видно из дневника постоянного заместителя министра иностранных дел Великобритании А. Кадогана, военный кабинет посылал Идена в Москву, зная, что не предоставит Советскому Союзу даже военные материалы взамен обещанных войск ². При таких условиях, естественно, затруднялось достижение договоренности о взаимопомощи между правительствами СССР и Англии.

Итак, московские переговоры не устранили имевшихся трудностей в англо-советских отношениях. Но приезд Идена сыграл положительную роль. Он позволил установить непосредственный контакт между правительствами, выявить точки зрения сторон по важнейшим международным проблемам. Обмен мнениями по вопросам послевоенной организации мира и безопасности был полезным. Это должно было в дальнейшем облегчить выработку приемлемых для обеих сторон предложений.

Советское правительство продолжало активную внешнеполитическую деятельность по укреплению союзнических отношений с другими странами антифашистской коалиции. 3—4 декабря 1941 г. состоялись советско-польские переговоры. С советской стороны в них участвовали И. В. Сталин и В. М. Молотов, с польской — В. Сикорский и посол в СССР С. Кот. Необходимость переговоров вызывалась тем, что эмигрантские круги Польши в Лондоне создавали искусственные осложнения в развитии советско-польского сотрудничества. Они занимали по отношению к СССР недоброжелательную позицию: претендовали на исконные белорусские и украинские земли, воссоединившиеся с Белорусской ССР и Украинской ССР, вынашивали идею создания в противовес Советскому Союзу конфедерации восточноевропейских стран под эгидой Польши ³.

На переговорах также обсуждался вопрос о ходе формирования польской армии на территории СССР.

Советское правительство положительно отнеслось к предложению Сикорского об увеличении контингента армии с 30 тыс. до 96 тыс. человек ⁴.

Несмотря на расхождения, выявившиеся в ходе обмена мнениями по ряду вопросов, в главном переговоры достигли цели: стороны признали первостепенное значение победы над гитлеровской Германией и освобождения оккупированных ею территорий. Исходя из этой общей заинтересованности, им удалось согласовать декларацию о дружбе и взаимопомощи между СССР и Польшей, которая была подписана 4 декабря 1941 г. В ней указывалось, что обе стороны «будут вести войну до полной победы и окончательного уничтожения немецких захватчиков» и «окажут друг другу во время войны полную военную помощь, а войска Польской Республики, расположенные на территории Советского Союза, будут вести войну с немецкими разбойниками рука об руку с советскими войсками» ⁵.

Большое значение для послевоенного устройства мира имело содержащееся в советско-польской декларации заявление, в котором впервые

¹ A. E d e n. The Memoirs. The Reckoning. London, 1965, p. 293.

² A. C a d o g a n. The Diaries of Sir Alexander Cadogan. 1938 — 1945. London, 1971, p. 416.

³ W. K o w a l s k i. Wielka koalicja, str. 175.

⁴ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. I, стр. 349.

⁵ Там же, стр. 191—192.

с начала второй мировой войны провозглашалась необходимость создания новой международной организации по поддержанию мира ¹.

Советско-польские соглашения 1941 г. явились важным вкладом в создание антигитлеровской коалиции. В этих документах четко и определенно была выражена главная цель коалиции — объединить усилия дружественных народов в общей борьбе против гитлеризма, обеспечить прочный и длительный мир после победы.

Успешно развивались отношения Советского Союза с правительством Чехословакии, Национальным комитетом «Свободная Франция» и другими правительствами и антифашистскими силами. Все это свидетельствовало о развитии процесса образования антифашистской коалиции.

После вступления США и ряда других государств во вторую мировую войну, естественно, встал вопрос об официальном оформлении военного сотрудничества стран, боровшихся против агрессивного блока. Таким актом явилось подписание 1 января 1942 г. в Вашингтоне Декларации 26 государств, известной как Декларация Объединенных наций ². В числе этих 26 государств были СССР, США, Великобритания, Китай, Чехословакия, Польша, Индия, Канада, Югославия и другие страны.

Во вступительной части декларации содержалось чрезвычайно важное положение о том, что для защиты жизни, свободы, независимости и для сохранения человеческих прав и справедливости нужна полная победа над врагом. Эта формулировка была принята по настоянию Союза ССР. Позиция Советского Союза нашла свое отражение и в другой части этого документа, где говорилось о необходимости мобилизовать все возможности — военные и экономические — для борьбы с фашизмом.

Декларация содержала следующие обязательства ее участников: во-первых, употребить все свои ресурсы против тех членов тройственного пакта и присоединившихся к нему государств, с которыми эти страны находились в состоянии войны, и, во-вторых, сотрудничать друг с другом и не заключать сепаратного перемирия или мира с вражескими странами ³.

Декларация Объединенных наций имела огромное значение в укреплении антифашистского союза государств и народов.

В течение второй половины 1941 г. произошло дальнейшее расширение двусторонних связей между США и Великобританией.

До начала военного конфликта на Тихом океане вопрос об отношениях с Англией занимал важное место как во внутренней, так и во внешней политике Соединенных Штатов Америки. С лета 1941 г. правительственный курс, направленный на усиление экономической и военной помощи Англии, не встречал в стране сильного противодействия. Однако изоляционистские круги продолжали ставить Рузвельту в вину заключение с Лондоном секретных соглашений, втягивавших Америку в войну ⁴. Президент неоднократно выступал с заверениями в том, что его правительство не имеет «тайных обязательств». По внутриполитическим мотивам он избегал «узаконения» связей с Англией.

Вашингтон не хотел лишаться свободы рук в определении сроков вступления США в войну с Германией и Японией. Летом и осенью 1941 г. часть правительственных кругов все еще надеялась ограничить вклад США в борьбу с державами оси поставками оружия и действиями флота и авиации ⁵.

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. I, стр. 192.

² Там же, стр. 194.

³ Там же.

⁴ Congressional Record, vol. 87, pt. 7, p. 7206—7208.

⁵ American Military History. Washington, 1969, p. 426.

Правительство Рузвельта летом 1941 г. ограничивало использование военно-морского флота США в конвоировании транспортов в Атлантическом океане. Лишь в сентябре — ноябре 1941 г. в связи с усилением боевой деятельности немецких подводных лодок в Атлантике оно приняло ряд решительных мер, свидетельствовавших об усилении Соединенными Штатами «необъявленной войны» против Германии¹. Официальная американская политика и тогда, впрочем, не вышла за пределы оказания помощи Англии «всеми средствами, кроме войны»².

В дальневосточных делах рамки англо-американского сотрудничества были гораздо более ограниченными. Правительство США не давало твердых обещаний о военной помощи Англии в случае нападения Японии на британские или голландские владения. За три недели до удара японцев по Перл-Харбору оно начало переговоры с правительствами Великобритании и других государств, чтобы выяснить их позицию в случае возникновения тихоокеанской войны. Однако сама американская дипломатия до последнего момента уклонялась от ясного изложения своей позиции³.

С целью заручиться американской поддержкой в войне против Японии и предотвратить заключение японо-американского соглашения, которое могло оставить Англию один на один с ней, британский военный кабинет и начальники штабов в течение лета — осени 1941 г. предприняли ряд акций. Черчилль 24 августа в речи по радио подтвердил готовность Англии выступить «без колебаний на стороне Соединенных Штатов», если они окажутся в состоянии войны с Японией. 10 ноября на завтраке у лорд-мэра Лондона премьер-министр заявил, что в этом случае английская декларация о войне «последует в течение часа»⁴. За несколько дней до трагедии Перл-Харбора Черчилль встретился с американским послом Дж. Вайнантом и, подтвердив это обещание, поинтересовался, «объявят ли США войну Японии, если она атакует британские владения». Посол же не дал ясного ответа⁵.

Все дипломатические попытки Англии связать американского партнера конкретными и твердыми обязательствами на Дальнем Востоке не имели успеха вплоть до начала тихоокеанской войны⁶. Не были плодотворными и усилия британских начальников штабов, направленные на выработку плана совместных военных действий Англии и США в этом районе. В ходе переговоров выявились острые разногласия. Соединенные Штаты Америки отказались, в частности, оборонять Сингапур, Малайю и другие британские владения в Азии и юго-западной части Тихого океана⁷.

Однако агрессивные действия Японии против Соединенных Штатов, атака японцами Гавайев и Филиппин, разгром американского флота развеяли опасения англичан относительно позиции США. Нападение Японии заставило Соединенные Штаты вступить в войну против держав оси. Широкие массы американского народа, а также подавляющее боль-

¹ R. Divine, Roosevelt and World War II, p. 43—45.

² Р. Шервуд, Рузвельт и Гопкинс, т. I, стр. 588.

³ Г. Севостьянов, Дипломатическая история войны на Тихом океане. От Перл-Харбора до Каира, М., 1969, стр. 16—25.

⁴ W. Churchill, The War Speeches, The Unrelenting Struggle, London, 1943, p. 232, 284—285.

⁵ J. Winant, Letter from Grosvenor Square, p. 275—276.

⁶ Л. Поздеева, Англо-американские отношения в годы второй мировой войны 1939—1941 гг., М., 1964, стр. 421—422.

⁷ М. Мэтлофф, Э. Снелл, Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941—1942 гг. Перевод с английского, М., 1955, стр. 98—100, M. Watson, Chief of Staff, Prewar Plans and Preparations, Washington, 1950, p. 397—399, S. Kirby and others, The War against Japan, Vol. I, London, 1957, p. 85—86.

шинство изоляционистов поддерживали военные мероприятия правительства Рузвельта. В результате исчезли внутривластные преграды на пути к официальному оформлению союза США с Великобританией.

В новых условиях, создавшихся в связи с вступлением США в войну против блока агрессоров, английское правительство предложило американским лидерам провести двусторонние переговоры с целью расширения военно-политических связей между США и Великобританией. Конференция начальников штабов обеих стран с участием Черчилля и Рузвельта под условным наименованием «Аркадия» состоялась в период с 22 декабря 1941 г. по 14 января 1942 г. в Вашингтоне и была посвящена главным образом выработке совместной англо-американской стратегии и проблемам военного производства.

В ходе обсуждения этих вопросов английская делегация представила общий план ведения войны Англией и США, который с небольшими поправками был принят Вашингтонской конференцией¹.

Вместо высадки в Европе в 1942 г. Вашингтонская конференция наметила вторжение американских и английских войск во Французскую Северную Африку. Это было продиктовано интересами США и Англии, стремившихся к укреплению своих позиций в данном районе.

На переговорах обсуждался также вопрос о помощи Советскому Союзу. Главы правительств США и Великобритании не приняли рекомендации генерала Дж. Маршалла относительно того, чтобы отправку подкреплений на Дальний Восток производить за счет снижения поставок СССР (на 30 процентов), и подтвердили установленную ранее процедуру оказания помощи Советскому Союзу по ленд-лизу². При этом Рузвельт исходил из того, что «русская программа» является жизненно важной для американских интересов³. Тем не менее, несмотря на принятое в Вашингтоне решение, объем поставок Советскому Союзу в первые месяцы 1942 г. был ниже запланированного. Особенно большие отклонения от обязательств по первому протоколу были допущены американцами весной 1942 г. при передаче СССР противотанковых и зенитных пушек⁴.

На Вашингтонской конференции были сделаны шаги к созданию постоянного механизма военно-экономического сотрудничества США и Великобритании. Ее участники договорились образовать Объединенный англо-американский комитет начальников штабов и ряд гражданских объединенных советов.

Принимая ответственные решения, касавшиеся хода и условий ведения всей второй мировой войны, правительства США и Великобритании по-прежнему не согласовывали их с правительством Советского Союза. Военно-экономическая организация, учрежденная на Вашингтонской конференции, с самого начала была ограничена лишь двумя западными державами⁵.

Правда, 19 декабря 1941 г., незадолго до прибытия английской делегации в Вашингтон, государственный департамент представил проект соглашения о создании верховного военного совета с участием глав правительств четырех держав — США, Великобритании, Китая и СССР.

¹ Дж. Батлер, Дж. Гуайер. Большая стратегия. Июнь 1941 — август 1942, стр. 506—511.

² FRUS. The Conferences at Washington, 1941—1942, and Casablanca, 1943. Washington, 1968, p. 182—183, 185, 188—189, 194—195.

³ FRUS. 1941, vol. I, p. 865.

⁴ R. Leighton, R. Coakley. Global Logistics and Strategy 1940—1943, p. 554, 559.

⁵ Примечательно, что объединенные советы и комитеты США и Великобритании обозначались по-английски словом «Combined». Оно не применялось по отношению к другим участникам антигитлеровской коалиции. Когда дело касалось их, употреблялся термин «United».

Согласно проекту глава Советского правительства должен был участвовать в обсуждении вопросов, связанных с советско-германской войной¹. Эта тема стала предметом беседы Рузвельта с Хэллом 31 декабря. Президент, как это видно из записи беседы, допускал в будущем возможность образования «всеобъемлющего» верховного военного совета². Однако в дальнейших переговорах на конференции этот вопрос больше не поднимался.

Таким образом, начало тихоокеанской войны и вступление США в мировой конфликт послужили стимулом к консолидации англо-американского союза. Интересы вооруженной борьбы с агрессивным блоком способствовали тесному сближению американских и британских правящих кругов.

Вместе с тем в этот период происходило заметное изменение соотношения сил США и Великобритании на мировой арене. Уже в 1941 г. и в начале 1942 г. обозначилось существенное ослабление британских позиций в сравнении с американскими. Симптомом этого явился отход тихоокеанских членов «Содружества наций» от британской военной системы, их включение в сферу американской военной системы. В канун войны на Тихом океане в Австралии и Новой Зеландии, оборона которых всецело зависела от Англии, росло недовольство стратегией и политикой Лондона, оставлявшего их безоружными перед лицом японской агрессии. С первых дней военных действий выявилась полная неспособность Англии обеспечить безопасность своих владений от нависшей над ними угрозы японского вторжения. Тихоокеанские доминионы начали высказывать свою заинтересованность в получении американской военной помощи и пытались повлиять на решения Вашингтонской конференции.

Австралийское правительство, в частности, 23 декабря просило Черчилля и Рузвельта о дополнительных подкреплениях³. 26 декабря оно обратилось к президенту США с просьбой об оказании немедленной помощи Малайе. 27 декабря в мельбурнской газете «Геральд» появилась статья за подписью премьер-министра Д. Кэртина, в которой подчеркивались преобладающие интересы США и Австралии в тихоокеанской войне, а также стремление австралийцев развивать военное сотрудничество в первую очередь с Соединенными Штатами, независимо от «традиционных связей или родственных уз с Великобританией»⁴. Строго конфиденциальный отчет о позиции Австралии в войне на Тихом океане 12 января 1942 г. был передан одному из сотрудников госдепартамента в Вашингтоне⁵.

Ослабление дальневосточных позиций Англии и резкое усиление кризиса британского колониализма облегчило втягивание тихоокеанских доминионов в военную орбиту США.

Изменение расстановки сил внутри англо-американского союза в пользу США было одной из главных причин противоречий между двумя державами.

В экономической сфере значительную напряженность вызывало стремление американских правящих кругов использовать поставки по ленд-лизу для ограничения британской мировой торговли. Правительству Черчилля пришлось дать заверения в том, что получаемые от США ма-

¹ FRUS. The Conferences at Washington, 1941—1942, and Casablanca, 1943, p. 40.

² *Ibid.*, p. 149—150.

³ FRUS. 1941, vol. V, p. 390—391.

⁴ Цит. по: A. Chester. John Curtin. Sydney — London, 1943, p. 119.

⁵ FRUS. The Conferences at Washington, 1941—1942, and Casablanca, 1943, p. 321—325.

териалы не будут использоваться для производства товаров на экспорт. Это, как и другие тяжелые для англичан обязательства, было зафиксировано в Белой книге, опубликованной английским кабинетом 10 сентября 1941 г.

Так был нанесен сильный удар по традиционным мировым торговым связям Великобритании, прежде всего со странами Южной Америки¹.

Источником постоянных трений между двумя западными союзниками являлась колониальная проблема. Причем их главное внимание было сосредоточено на Индии. Позиция «твердой руки», которой британский империализм придерживался в этой важнейшей своей колонии, не только резко обострила англо-индийские отношения, но и противоречила стремлению США к более активному использованию материальных и людских ресурсов Индии в борьбе с Японией. В конце 1941 — начале 1942 г. американская критика британского колониализма отражала в первую очередь интересы правящих кругов США, связанные с ведением войны в Азии и с превращением Индии в крупную базу снабжения союзных войск.

Однако в осуждении действий Англии в Индии руководители американской политики проявляли сдержанность, не оказывали на британского союзника серьезного давления. Поэтому эта критика «не имела большого практического эффекта»².

В вопросе о независимости Индии, как и в большинстве других важнейших вопросов международного значения, политика Соединенных Штатов шла по линии сглаживания разногласий с Англией. Рассматриваемый период был в целом периодом укрепления военного союза этих западных держав, их специфических двусторонних связей.

В то же время все большее значение для стран антифашистской коалиции приобретала проблема взаимоотношений с СССР. Победа Советской Армии под Москвой заставила внести существенные коррективы в планирование политики Великобритании, правительство которой до этого затягивало переговоры с Советским правительством о союзе. В марте 1942 г. Иден через английского посла в Вашингтоне передал госдепартаменту, что неудовлетворительное на той стадии состояние отношений с СССР «создает угрозу для всех наших военных усилий в целом»³.

Расстановка внутривойсковых сил в США и Великобритании благоприятствовала более тесному военному сотрудничеству с СССР. А. Гарриман в своем послании И. В. Сталину 29 января 1942 г. отмечал неуклонный рост в США симпатий к Советскому Союзу, неослабный интерес американского народа к борьбе на советско-германском фронте⁴. Широкие народные массы Америки, как и других стран, выступали за более действенное военное сотрудничество с СССР. «Ваш народ и мой, — писал Рузвельт Черчиллю 3 апреля 1942 г., — требуют создания фронта для того, чтобы ослабить давление на русских, и эти народы достаточно осведомлены, чтобы видеть, что русские сегодня убивают больше немцев и разрушают больше оборудования, чем мы с вами, вместе взятые»⁵.

В Англии общественные и политические круги все более решительно выступали за открытие второго фронта и заключение договора о союзе с СССР. Правительство, сообщал в марте 1942 г. госдепартаменту Иден, испытывает давление в этих вопросах со стороны британского общественно-

¹ R. S a y e r s. Financial Policy 1939—1945. London, 1956, p. 403.

² A. T u r n e r. The Unique Partnership: Britain and the United States. New York, 1971, p. 89.

³ FRUS. 1942, vol. III. Washington, 1961, p. 532.

⁴ I b i d., p. 687.

⁵ Цит. по: H. F e i s. Churchill, Roosevelt, Stalin. The War They Waged and the Peace They Sought. Princeton, 1970, p. 58.

го мнения и вынуждено принимать в расчет его настроение при определении своей политики¹. Парламентские круги, в частности, занимали в отношении переговоров с СССР благожелательную позицию².

Эффективные результаты борьбы советского народа с вермахтом, необходимость объединения усилий против общего врага побуждали Вашингтон и Лондон идти на расширение сотрудничества с Советским Союзом в ведении войны. 12 апреля 1942 г. в Москве было получено послание президента США по вопросу о втором фронте. Рузвельт просил Сталина командировать в Вашингтон наркома иностранных дел и доверенного генерала, с тем чтобы обсудить «весьма важное военное предложение, связанное с использованием наших вооруженных сил»³. Советское правительство ответило на это согласием, сообщив одновременно, что нарком направится также в Лондон⁴.

Переговоры народного комиссара иностранных дел СССР происходили в мае — июне 1942 г. в Лондоне и Вашингтоне. Они завершились принятием важных дипломатических документов, укрепивших антигитлеровскую коалицию.

Процесс образования единого фронта государств и народов против фашизма подходил к завершению. Решающим фактором ускорения этого процесса явилась борьба советского народа и его вооруженных сил, сорвавших гитлеровский план «молниеносной войны» против СССР и нанесших агрессору крупное поражение зимой 1941/42 г. Международный авторитет социалистической державы упрочился. Реалистически мыслящие политические деятели на Западе пришли к выводу о необходимости крепить сотрудничество с Советским Союзом.

Значительный вклад в создание антифашистской коалиции внесли народы Великобритании, США и других стран.

Так был создан союз государств с различным общественным строем для совместной защиты мировой цивилизации от угрозы уничтожения, нависшей над ней со стороны наиболее реакционного отряда империализма — фашизма.

2. Провал попыток расширения фашистского блока

Главной внешнеполитической целью Германии и ее союзников было обеспечение скорейшего разгрома СССР. Первостепенное условие достижения этой цели фашистские государства видели в расширении своего блока и международной изоляции Советского Союза.

Руководство «третьего рейха» добивалось от своих европейских партнеров увеличения их военного и экономического вклада в войну против Советского Союза, прилагало усилия к тому, чтобы вовлечь в нее Японию, Турцию, Болгарию, Иран и Афганистан.

Стремясь покрепче пристегнуть союзные ей страны к своей военной колеснице, фашистская Германия обещала Румынии междуречье Днестра и Днепра⁵, Финляндии — Восточную Карелию и Ленинградскую область⁶, Венгрии — земли Югославии и предгорья Карпат до Днестра⁷. Поддержку в трансильванском вопросе гитлеровское руководство обещало то Румынии, то Венгрии⁸. Союзники Германии, поверив в возмож-

¹ FRUS. 1942, vol. III, p. 537—538.

² I b i d., p. 528—529.

³ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 2, стр. 20—21.

⁴ Т а м ж е, стр. 21—22.

⁵ Нюрнбергский процесс (в семи томах), т. II, стр. 503—504.

⁶ Т а м ж е, стр. 512.

⁷ Т а м ж е, стр. 515.

⁸ Т а м ж е, стр. 507—508.

ность территориальных приобретений за счет СССР, рассчитывали участием в агрессии укрепить свое положение в фашистской коалиции.

Муссолини, извещенный Гитлером о предстоящем нападении Германии на СССР, принял решение объявить войну Советскому Союзу. Итальянскому послу в Берлине было поручено срочно довести до сведения германского правительства, что в соответствии со «стальным пактом» Италия считает себя в состоянии войны с СССР с 3 часов утра 22 июня 1941 г. На советско-германский фронт был направлен итальянский экспедиционный корпус.

Войну Советскому Союзу объявили также Румыния, Венгрия, Финляндия. К ним присоединились марионеточные правительства Словакии и Хорватии, созданные гитлеровцами.

Япония и Испания, формально сохраняя нейтралитет, самым тесным образом сотрудничали с Германией. Союзниками Гитлера были также правительства Болгарии и вишистской Франции.

Попытки втянуть Японию в антисоветский поход германское руководство предпринимало с самого начала своей агрессии против СССР. Они находили поддержку у министра иностранных дел Японии Мацуоки, который 22 июня заявил императору: «Теперь, когда германо-советская война началась, Япония также должна выступить совместно с Германией и напасть на Россию»¹.

30 июня японское правительство получило официальную просьбу руководства гитлеровской Германии вступить в войну с Советским Союзом². По мере усиления противодействия Советской Армии немецко-фашистским войскам Берлин все настойчивее требовал от Японии начать военные действия против СССР³.

Японское правительство, рассчитывая использовать благоприятную обстановку для нападения на восточные районы Советского Союза, тщательно маскировало свои подготовительные мероприятия. Министр иностранных дел Мацуока 2 июля заявил советскому послу в Токио К. А. Сметанину, что Япония намерена «сохранять дружеские отношения с СССР»⁴.

12 июля Мацуока уверял Сметанина, что Германия и Италия будто бы не предъявляли требований об участии Японии в германо-советской войне и поэтому «пакт о нейтралитете остается в силе»⁵.

Советский Союз строго соблюдал условия советско-японского пакта и в то же время давал отпор попыткам японцев нарушить законные интересы и права Советского государства. Так, 23 августа 1941 г. новый министр иностранных дел Японии Т. Тойода, а затем японский посол в Москве Ё. Татекава сделали заявление Советскому правительству о том, что транспортировка вблизи японской территории на советских судах закупленных в США грузов создает для Японии, связанной союзническими отношениями с Германией и Италией, «весьма деликатное и затруднительное положение». Они просили обратить «серьезное внимание на это обстоятельство, в особенности на вопрос о путях и способах этих перевозок»⁶. Советское правительство расценило японское заявление как стремление «воспрепятствовать осуществлению нормальных торговых отношений

¹ Цит. по: Г. Ефимов, А. Дубинский. Международные отношения на Дальнем Востоке. Кн. 2. 1917—1945 гг. М., 1973, стр. 178.

² Japan's Decisions for War. Records of the 1941 Policy Conferences. Stanford, 1967, p. 71.

³ Нюрнбергский процесс (в семи томах), т. II, стр. 738—739.

⁴ Л. Кутаков. История советско-японских дипломатических отношений. М., 1962, стр. 306.

⁵ Там же, стр. 307.

⁶ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. I, стр. 157—158.

между Советским Союзом и США», как «недружелюбный по отношению к СССР акт»¹.

Героические действия Советской Армии в ходе стратегической обороны заставили японских милитаристов отложить нападение на СССР.

Летом 1941 г. фашистская Германия активизировала дипломатическую деятельность в ряде стран Среднего Востока с целью вовлечь их в войну против СССР. Несмотря на то что Иран, Афганистан и Турция сразу же после нападения фашистских агрессоров на Советский Союз заявили о своем нейтралитете, позиция их правящих кругов вызывала серьезные опасения. Поэтому Советское правительство, подчеркивая свое неизменное уважение к суверенитету этих стран, стремилось предотвратить вовлечение их в фашистский блок.

Установление союзнических отношений между Москвой и Лондоном позволило правительству СССР совместно с правительством Великобритании осуществить во второй половине 1941 г. и весной 1942 г. ряд важных мер в районе Ближнего и Среднего Востока. В то время события здесь развивались далеко не в пользу антифашистских государств. Особенно опасной была обстановка в Иране. Летом 1941 г. эта страна была буквально наводнена тайными агентами Германии². Под влиянием временных военных успехов гитлеровцев реакционные круги Ирана, имевшие большинство в правительстве, решили, что настал благоприятный момент для присоединения к фашистскому блоку. Они предполагали, что Реза-шах Пехлеви поведет иранских солдат на Кавказ навстречу немецким войскам, и готовились к встрече «германской победоносной армии» как к величайшему празднику³.

Стремясь превратить Иран в антисоветский плацдарм, гитлеровские агенты создавали почти во всех его крупных городах фашистские организации и военизированные отряды. «Германский легион» становился своеобразным соединением вермахта на территории этой страны. В июле — августе в Иран были засланы сотни переодетых в гражданскую одежду немецких офицеров⁴. Здесь появился даже руководитель германской военной разведки адмирал В. Канарис.

В пограничных с СССР северных районах Ирана гитлеровцы устраивали склады оружия и взрывчатки; формировались диверсионные и террористические группы для переброски в Советский Союз, прежде всего в районы бакинских нефтепромыслов и Туркменистана⁵.

В этих условиях нейтралитет Ирана стал, по существу, простой формальностью.

Советское правительство стремилось дипломатическими средствами предотвратить дальнейшее вовлечение Ирана в фашистский блок. В этом оно встретило поддержку правительства Великобритании, которое опасалось за свои позиции на юге Ирана, особенно за нефтепромыслы Англо-иранской нефтяной компании. Кроме того, в Лондоне были обеспокоены тем, что Германия сможет через Иран проникнуть в Индию и другие азиатские страны, находившиеся в сфере британского влияния.

По инициативе советской стороны иранскому правительству неоднократно направлялись ноты СССР и Великобритании, в которых решительно ставился вопрос о прекращении Ираном враждебной деятельности

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. I, стр. 157—158.

² Там же, стр. 154—155.

³ Фатхолла Бина. Андишеха-е Реза шахе кябир. Техран, 1329 (Устремления великого Реза-шаха. Тегеран, 1941), стр. 87, 97.

⁴ В. Минаев. Подрывная деятельность германского фашизма на Ближнем Востоке. М., 1942, стр. 32—33.

⁵ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. I, стр. 154—155.

против них. Союзники настаивали на скорейшей высылке германских агентов из страны. Однако иранское правительство не приняло мер для пресечения действий гитлеровской агентуры. 25 августа 1941 г. Советское правительство вынуждено было направить ему очередную ноту. В ней подчеркивалось, что деятельность германской агентуры на территории Ирана приняла угрожающий характер. «Это требует от Советского правительства, — указывалось в ноте, — немедленного проведения в жизнь всех тех мероприятий, которые оно не только вправе, но и обязано принять в целях самозащиты, в точном соответствии со статьей 6 Договора 1921 г.»¹.

В соответствии с этим договором для устранения опасности, угрожавшей национальным интересам как иранского, так и Советского государства, правительство СССР 26 августа 1941 г. ввело свои войска в северные районы Ирана.

Одновременно английский посол в Иране вручил иранскому правительству ноту с изложением обстоятельств, побудивших английское правительство ввести свои войска в южные районы страны.

8 сентября в Тегеране было подписано соглашение, положившее начало англо-советско-иранскому сотрудничеству в период войны. Иранское правительство обязалось выслать германские, итальянские, румынские и венгерские миссии; не допускать каких-либо действий в ущерб борьбе СССР и Великобритании с гитлеровской Германией; содействовать транспортировке через иранскую территорию военных грузов союзников по шоссе, железнодорожным и воздушным путям. СССР и Великобритания со своей стороны решили оказывать Ирану экономическую помощь².

Несмотря на то что меджлис утвердил англо-советско-иранское соглашение, Реза-шах продолжал прогитлеровскую политику, отказываясь выслать фашистских агентов. Такая позиция шаха вынудила правительства СССР и Англии дать приказ о дальнейшем продвижении войск в глубь территории Ирана. По инициативе Великобритании английские и советские войска в начале сентября 1941 г. вошли в иранскую столицу Тегеран. 16 сентября Реза-шах отрекся от престола в пользу своего сына Мохаммеда и бежал из страны.

29 января 1942 г. в Тегеране был подписан договор между СССР, Великобританией и Ираном, устанавливавший союз между тремя странами. Договор гарантировал территориальную целостность, суверенитет и политическую независимость Ирана, определял право СССР и Великобритании иметь в случае необходимости на территории Ирана свои войска, пользоваться иранскими коммуникациями для связи между союзными государствами³.

Ввод советских и английских войск в Иран и англо-советско-иранский договор о союзе привели к ликвидации гитлеровской агентуры в Иране, к срыву планов Германии по вовлечению Ирана в фашистский блок и созданию нового театра войны на Среднем и Ближнем Востоке, к укреплению связей между Ираном и участниками антигитлеровской коалиции. Все

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. I, стр. 155—156. Статья 6 советско-иранского договора 1921 г. предусматривала право Советского правительства ввести свои войска в Иран в случае попыток третьих государств превратить территорию этой страны в базу для военных выступлений против Советского Союза или союзных с ним государств. После устранения опасности Советское правительство обязывалось вывести войска с территории Ирана (Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. I — II. М., 1935, стр. 39).

² «Правда», 12 сентября 1941 г.

³ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. I, стр. 217—223.

это свидетельствовало об эффективности сотрудничества великих держав, объединившихся в борьбе против фашистской агрессии.

Дали свои результаты и совместные англо-советские шаги, принятые в отношении Афганистана. Эта страна, граничащая с СССР и Индией, рассматривалась в захватнических планах Гитлера как плацдарм для диверсий и провокаций против советских республик Средней Азии и наступления на индийскую территорию¹. Фашистские агенты обещали бывшим эмирам Бухары и Хивы, среднеазиатским белоэмигрантам восстановить буржуазно-помещичий строй в Средней Азии. Они заверяли, что в случае вступления Афганистана в антисоветский блок гитлеровская Германия «передаст» ему советскую Среднюю Азию, северо-западную пограничную провинцию Индии и предоставит выход к морю с портом Карачи².

Захватнические намерения Германии в этом районе создавали угрозу безопасности советских границ, интересам Англии и самого Афганистана. Поэтому правительства Советского Союза и Великобритании обратились 11 октября 1941 г. к афганскому правительству с предложением воспрепятствовать подрывной деятельности германо-итальянской агентуры и выслать из страны всех немецких и итальянских подданных, за исключением дипломатических представителей.

Афганское правительство ответило согласием и сообщило советскому послу в Кабуле, что оно, желая еще раз показать искренность дружбы Афганистана с СССР, решило удалить из страны немцев и итальянцев³. В конце октября это свое решение оно выполнило. Высший представительный орган страны — Большая Джирга, созванная королем Мухаммедом Захир-шахом 5 ноября 1941 г., одобрила политику строгого нейтралитета, проводившуюся правительством⁴. Оставшаяся в Афганистане скрытая фашистская агентура сгруппировалась вокруг германского посольства в Кабуле, которое стало центром шпионской и подрывной деятельности стран оси⁵.

Серьезную тревогу у Советского Союза вызывала позиция Турции. Ее политические и торговые отношения с государствами фашистского блока в первой половине 1941 г. быстро расширялись. Турция поставляла Германии шерсть, кожу, продовольствие, а несколько позже — хромовую руду, в которой нуждалась немецкая военная промышленность. В стране были созданы благоприятные условия для деятельности гитлеровской агентуры. 18 июня в Анкаре был подписан германо-турецкий договор «о дружбе и ненападении».

Некоторые турецкие государственные деятели стремились использовать тяжелое положение СССР летом 1941 г. для осуществления своих агрессивных целей. Германский посол в Анкаре Ф. Папен 5 августа сообщал в Берлин, что они склонны, по-видимому, «присоединить себе... ценнейшие бакинские месторождения нефти»⁶.

Все это побудило государства антигитлеровской коалиции принять меры для нейтрализации профашистских кругов Турции.

Между министром иностранных дел Великобритании и послом СССР в Лондоне состоялись переговоры о согласовании политики по

¹ J. G l a s n e c k, I. K i r c h e i s e n. *Turkei und Afghanistan — Brennpunkte der Orientpolitik im zweiten Weltkrieg*. Berlin, 1968, S. 238—249.

² Афганская газета «Ислях», 10 ноября 1941 г.

³ Внешняя политика СССР. Сборник документов. Т. V (июнь 1941 г. — сентябрь 1945 г.). М., 1947, стр. 111—112.

⁴ «Ислях», 6 ноября 1941 г.

⁵ J. G l a s n e c k, I. K i r c h e i s e n. *Turkei und Afghanistan — Brennpunkte der Orientpolitik im zweiten Weltkrieg*, S. 261—263.

⁶ Документы министерства иностранных дел Германии. Вып. II. Германская политика в Турции (1941—1943 гг.). М., 1946, стр. 34.

отношению к Турции. Было принято решение выступить с совместным демаршем. 10 августа посол СССР в Турции С. А. Виноградов подтвердил верность Советского правительства конвенции в Монтрё и заверил турецкое правительство в отсутствии у СССР каких-либо агрессивных намерений и притязаний в отношении проливов. «Советское Правительство, так же как и Британское Правительство,— заявил советский посол,— готово скрупулезно уважать территориальную неприкосновенность Турецкой Республики. Вполне понимая желание Турецкого Правительства не быть вовлеченным в войну, Советское Правительство, как и Британское Правительство, тем не менее были бы готовы оказать Турции всякую помощь и содействие в случае, если бы она подверглась нападению со стороны какой-либо европейской державы»¹.

Аналогичное заявление в тот же день сделал посол Англии в Турции. Совместные дипломатические акции СССР и Англии ослабили активность профашистских кругов Турции, а провал фашистского плана «молниеносной войны» и поражение немецких войск под Москвой заставили турецкое правительство воздержаться, хотя и временно, от сближения с Германией. В декабре 1941 г. оно подтвердило свой нейтралитет.

Таким образом, в результате совместных действий Советскому Союзу и Великобритании в течение короткого времени удалось значительно улучшить политическую обстановку в районе Ближнего и Среднего Востока. Гитлеровской агентуре в Иране и Афганистане был нанесен сокрушительный удар. Ослабла деятельность профашистских кругов в Турции. Главным же итогом согласованных усилий правительств Советского Союза и Англии явилось предотвращение нападения на СССР со стороны его южных границ.

Одной из важных задач государств антифашистской коалиции была изоляция сателлитов гитлеровской Германии. Правительство СССР еще осенью 1941 г. поставило перед английским правительством вопрос о необходимости объявления Великобританией войны Румынии, Венгрии и Финляндии. Такой шаг, по его мнению, нанес бы серьезный удар по агрессивному блоку, подорвал влияние профашистских кругов в этих странах и стал бы убедительной демонстрацией единства союзников. Эта позиция Советского Союза находила понимание как среди части политических деятелей Англии, так и в широких кругах английской общественности. Газеты «Таймс», «Дейли мэйл», «Манчестер гардиан» и другие требовали немедленных действий.

6 декабря 1941 г. английское правительство объявило наконец войну Румынии, Венгрии и Финляндии, а 12 декабря — Болгарии.

Это решение было принято с учетом все возрастающего значения советско-германского фронта, особенно ярко проявившегося в дни контрнаступления советских войск под Москвой.

Болгарское правительство Б. Филова, хотя и не объявляло войны Советскому Союзу, вопреки воле народа своей страны враждебно относилось к СССР, вело антисоветскую пропаганду, клеветнически утверждая, что советские самолеты бомбили территорию Болгарии. 27 июля Советское правительство опровергло эти утверждения, подчеркнув, что они носят провокационный характер.

Однако болгарское правительство упорно продолжало следовать политике превращения своей страны в плацдарм для развертывания фашистской Германией и ее союзниками военных действий против Советского Союза. 10 сентября 1941 г. Советское правительство в своей

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. I, стр. 145—146.

ноте указывало, что на территории Болгарии сосредоточены немецкие и итальянские дивизии, предназначенные для десантных операций в Одессе и Крыму, и что черноморские порты Бургас, Варна, а также порт Рущук на Дунае переданы немцам и приспособлены для базирования военных кораблей, а болгарские железные дороги используются гитлеровцами для переброски войск на восточный фронт.

Правительство СССР заявило, что эти действия «являются нелояльными и не соответствующими позиции и действиям государства, находящегося в нормальных отношениях с СССР, что является, по глубокому убеждению Советского Правительства, в равной мере не соответствующим интересам самой Болгарии и болгарского народа»¹. Это было серьезным предупреждением правящей клике Болгарии. Но она и на этот раз не отказалась от прогерманской политики.

Берлин, учитывая давние связи с Франко и его ненависть к Советскому Союзу, стремился вовлечь в войну Испанию. После нападения Германии на СССР франкистское правительство выразило «величайшее удовлетворение в связи с началом борьбы против большевистской России» и обратилось с просьбой к Гитлеру дать возможность добровольцам из числа членов фаланги принять участие в походе против Советского Союза. Хотя Испания не объявила войны СССР, ее двадцатитысячная «голубая дивизия» в составе вермахта принимала участие в боях против советских войск².

Крушение стратегии блицкрига на советско-германском фронте и выступление США против японских захватнических планов побуждали дипломатию стран оси использовать все возможности для упрочения агрессивного блока. Гитлеровское правительство в октябре 1941 г. предложило Токио подготовить совместный протокол о продлении «антикоминтерновского пакта»³. Японское правительство, прекратившее переговоры с США, приняло германское предложение. При этом в Токио исходили из заверений гитлеровского правительства в том, что Германия «не оставит Японию в случае ее конфликта с США и вступит в войну с ними»⁴.

25 ноября в Берлине правительства Германии, Италии, Японии, Венгрии, Маньчжоу-Го и Испании подписали протокол о продлении на 5 лет срока действия «антикоминтерновского пакта»⁵.

Союз трех агрессоров был скреплен договором, подписанным ими 11 декабря 1941 г., в день объявления Германией и Италией войны Соединенным Штатам. По его условиям Япония, Германия и Италия должны были вести войну против США и Англии всеми средствами, имеющимися в их распоряжении, до полной победы. Они обязались также не заключать сепаратного перемирия или мира с США и Англией без взаимного согласия. Статьей III договора предусматривалось, что его участники будут сотрудничать в духе тройственного пакта, заключенного 27 сентября 1940 г.⁶.

После начала военных действий на Тихом океане Германия и Япония предпринимали активные шаги к дальнейшему укреплению оси. 15 декабря 1941 г. японский посол в Берлине Осима вручил Риббентропу

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. I, стр. 161.

² С. П о ж а р с к а я. Тайная дипломатия Мадрида (Внешняя политика Испании в годы второй мировой войны). М., 1971, стр. 104—105, 110.

³ Documents on German Foreign Policy 1918—1945 (далее — DGFP). Series D (1937—1945). Vol. XIII. June 23 — December 31, 1941. London, 1964, p. 650.

⁴ W. L a n g e r, S. G l e a s o n. The Undeclared War, 1940—1941. New York, 1953, p. 905; J. T o l a n d. The Rising Sun. New York, 1970, p. 243—244.

⁵ DGFP. Series D, vol. XIII, p. 820—822.

⁶ Л. К у т а к о в. История советско-японских дипломатических отношений, стр. 357.

проект военного соглашения трех держав с предложением о разграничении зон военных операций¹.

Гитлеровское руководство в принципе одобрило японский проект, хотя и внесло в него ряд замечаний и дополнений, отражавших в первую очередь стратегические интересы Германии в войне против СССР. Так, ОКВ поставило перед японским союзником вопросы о сроках вступления в войну против Советского Союза, о «поддержании готовности к наступательным операциям против Советской России на сибирской границе»². Риббентроп в беседе с генералом Осимой 2 января 1942 г. назвал в качестве окончательной даты желательного начала Японией войны против СССР май 1942 г. Было бы хорошо, добавил гитлеровский министр, если бы позиция Японии смогла помешать русским перебросить новые силы из Сибири на Запад³. Командование вермахта, кроме того, требовало от Японии принять соответствующие меры по срыву американских поставок вооружения Советскому Союзу через Владивосток⁴.

Однако в обстановке окончательного провала блицкрига против СССР Япония не проявляла особого желания фиксировать в договоре эти дополнительные германские предложения. Гитлеровское руководство, которое после поражения вермахта под Москвой особенно нуждалось в укреплении военно-политического союза с Японией, решило принять японский проект, внося в него лишь небольшие изменения⁵. При этом Германия подчеркнула общие с Японией агрессивные цели, в частности в борьбе против Англии и британских колоний в Азии, на Ближнем и Среднем Востоке. Исходя из своих интересов на Западе, она поощряла максимально возможное расширение японской военной экспансии в Азии и обострение японо-британского вооруженного конфликта⁶.

18 января 1942 г. в Берлине было подписано военное соглашение между Германией, Италией и Японией. Во вступительной части соглашения указывалось, что в соответствии с договором от 11 декабря 1941 г. оно должно «обеспечить действенное сотрудничество трех держав в целях возможно скорого уничтожения военной силы противника»⁷. Этот документ предусматривал разграничение зон операций между участниками соглашения.

Зона действий Японии включала Азию и водные пространства на восток от 70° восточной долготы к западному побережью Американского континента, сам континент, Австралию и острова Новой Зеландии, Индонезии и другие. В эту зону входили Западная Сибирь, Забайкалье и другие советские территории⁸.

Зона действий Германии и Италии охватывала воды западнее 70° восточной долготы, к восточному берегу Американского континента, Африку, Ближний и Средний Восток, а также Европу западнее 70° восточной долготы и советские территории — Урал и европейскую часть СССР.

Предусматривалось, что в Индийском океане, пока не будет заключено специальное соглашение, операции могут проводиться и за границами указанных зон.

¹ Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik 1918—1945 (далее — ADAP). Serie E: 1941—1945. Bd. I. Göttingen, 1969, S. 23—24.

² ADAP. Serie E, Bd. I, S. 133.

³ Ibid., S. 150.

⁴ Ibid., S. 21, 133, 134, 257.

⁵ Г. Севостьянов. Дипломатическая история войны на Тихом океане, стр. 73—75.

⁶ ADAP. Serie E, Bd. I, S. 149.

⁷ Ibid., S. 260—262.

⁸ Г. Ефимов, А. Дубинский. Международные отношения на Дальнем Востоке, стр. 191.

Соглашением были определены и конкретные действия. Япония брала на себя задачу уничтожить важнейшие базы Великобритании, США и Голландии в «великой Восточной Азии» и оккупировать их владения. Германия и Италия в свою очередь обязывались ликвидировать основные базы, сухопутные, морские и воздушные силы и торговый флот Великобритании и США на Ближнем и Среднем Востоке, в Средиземном море и Атлантическом океане.

Предусматривались также поддержание контактов для осуществления важных оперативных планов, широкое сотрудничество в области ведения экономической войны, обмен информацией военного, экономического и технического характера, установление воздушных и морских коммуникаций между державами оси¹.

Договор Германии, Италии и Японии от 11 декабря 1941 г. и военное соглашение от 18 января 1942 г. рассматривались агрессорами в качестве противовеса создававшейся антифашистской коалиции.

Однако главная цель гитлеровской дипломатии — заставить Советский Союз вести войну на два фронта — не была достигнута. Поэтому Германия не оставила своих попыток втянуть Японию в войну против СССР. Японское же правительство, учитывая обстановку на советско-германском фронте, по-прежнему воздерживалось от нападения на советский Дальний Восток. Совет по координации действий ставки и правительства Японии указал на необходимость сосредоточить усилия японских вооруженных сил в районах Тихого океана и Южных морей². В марте 1942 г. на заседании совета по координации вновь обсуждался вопрос о политике в отношении СССР. Было решено «находиться в полной готовности к военным действиям, чтобы одержать решительную победу в кратчайшие сроки»³.

В начале 1942 г. гитлеровцы отказались от попыток заставить Болгарию послать против СССР войска, боясь «славянского братания»⁴. Дело ограничилось тем, что в оккупированной части Югославии болгарские подразделения заменили немецкие войска, которые были переброшены на советско-германский фронт. Кроме того, Болгария продолжала снабжать Германию сырьем⁵.

Германия по-прежнему много внимания уделяла Турции. Гитлеровское руководство не теряло надежды на то, что удастся склонить ее к вступлению в войну. Оно считало, что Турция присоединится к державам оси, если предоставить ей германское оружие⁶. В подготовленном министерством иностранных дел Германии документе утверждалось, что участие в войне против Советского Союза «было бы очень популярным» в турецкой армии⁷. Основанием для этого служили сведения германского посольства в Анкаре о том, что турецкий генштаб серьезно рассматривает вопрос о сосредоточении войск на турецко-советской границе⁸. Но победа советских войск под Москвой, совместные советско-английские демарши в Анкаре предотвратили выступление Турции против государств антигитлеровской коалиции.

¹ В. И с р а э л я н, Л. К у т а к о в. Дипломатия агрессоров. Германо-итало-японский фашистский блок. История его возникновения и краха. М., 1967, стр. 253—254.

² Х а т т о р и Такусиро. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 296.

³ Т а м ж е.

⁴ ADAP. Serie E, Bd. I, S. 404—405.

⁵ I b i d., S. 498—499, 553.

⁶ F. P a r e n. Memoirs. London, 1952, p. 488.

⁷ Документы министерства иностранных дел Германии. Вып. II. Германская политика в Турции (1941—1943 гг.), стр. 67.

⁸ ADAP. Serie E, Bd. I, S. 180.

Вскоре после поражения под Москвой гитлеровцы произвели очередной нажим на своих союзников, чтобы добиться от них отправки на фронт дополнительных контингентов войск. С этой целью были направлены специальные эмиссары в Будапешт, Бухарест и Рим¹. В январе в Будапеште побывали Риббентроп и Кейтель, которые решительно потребовали от Хорти новых военных обязательств. Венгерский диктатор весьма скептически оценил перспективы войны Германии против СССР. Но все же согласился удовлетворить германские требования².

В Риме Герингу удалось добиться обещания направить на советско-германский фронт дополнительно две итальянские дивизии³.

В этот период обострились отношения Венгрии и Румынии из-за Трансильвании. Каждая из них стремилась обусловить свое участие в военных действиях против СССР поддержкой Германии в вопросе о принадлежности этой территории.

Фашистское руководство обещало свою поддержку и той и другой стране при условии активного участия в войне против Советского Союза⁴.

Первое крупное поражение немецко-фашистских войск чрезвычайно беспокоило союзников Германии и усилило разногласия между ними. Это, в частности, показала нараставшая напряженность в германо-итальянских отношениях. Немецкий посол в Риме сообщал в Берлин о том, что в различных итальянских кругах довольно откровенно высказывают недовольство германским руководством. Гитлер был встревожен этими сообщениями и предложил Муссолини встретиться для всестороннего обсуждения хода войны.

Встреча состоялась в Зальцбурге 29—30 апреля 1942 г. Во время переговоров Гитлер, объясняя неудачи в зимней кампании, стремился добиться от Муссолини мобилизации для войны всех ресурсов Италии.

* * *

Таким образом, с нападением фашистской Германии на Советский Союз, а милитаристской Японии — на США произошло окончательное размежевание сил на международной арене. С одной стороны, сложился союз агрессивных государств, где ведущую роль играли державы оси — Германия, Италия и Япония; с другой — антифашистская коалиция, основу которой составили СССР, США и Англия.

Попытки Германии расширить свой блок за счет вовлечения в него новых государств успеха не имели. Они своевременно срывались усилиями правительств Советского Союза, Англии и США. Участник тройственного пакта — Япония так и не решилась напасть на СССР.

Антифашистская коалиция в рассматриваемый период росла и умножала свое могущество. К концу апреля 1942 г. она включала уже 29 государств.

Образование союза народов и государств, выступивших против фашистской агрессии, имело большое значение для всего развития мировой политики и международных отношений в годы войны. Объединение в антифашистскую коалицию крупнейших государств мира, обладавших огромными людскими и материальными ресурсами, предопределяло неизбежное поражение агрессоров.

Создание антигитлеровского фронта государств, изоляция фашистского блока были достигнуты совместными усилиями правительств трех

¹ W. Shiger. The Rise and Fall of the Third Reich. A History of Nazi Germany. New York, 1960, p. 909

² В. И. Израэлян, Л. Кутаков. Дипломатия агрессоров, стр. 211.

³ W. Shiger. The Rise and Fall of the Third Reich, p. 910.

⁴ ADAP. Serie E, Bd. I, S. 247—248, 446—452.

великих держав. Огромную роль сыграла активная внешнеполитическая деятельность Советского правительства.

Успехи советской внешней политики были неразрывно связаны с руководящей деятельностью Коммунистической партии. В центре внимания Центрального Комитета ВКП(б), его Политбюро постоянно находились все принципиальные внешнеполитические вопросы. Они рассматривали проекты основных международных документов, определяли линию советских делегаций на конференциях и переговорах с союзниками. Центральный Комитет партии ставил перед советской дипломатией конкретные задачи и указывал пути их решения.

Установление Советским Союзом дипломатических отношений со все большим числом стран свидетельствовало о растущем международном авторитете и о признании ведущей роли СССР в антифашистском фронте свободолюбивых народов, в антигитлеровской коалиции. Советское государство продолжало нести основную тяжесть войны против гитлеровской Германии, а советско-германский фронт являлся главным фронтом второй мировой войны.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В АТЛАНТИКЕ, НА СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ И В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ ЛЕТОМ И ОСЕНЬЮ 1941 г.

1. Боевые действия в Атлантике

Главными усилиями фашистской Германии и ее европейских союзников летом и осенью 1941 г. были сосредоточены на ведении войны против Советского Союза. В связи с этим активность действий на других фронтах второй мировой войны, в частности в Атлантике, снизилась. Это вытекало из планов гитлеровского руководства, намеревавшегося в короткой кампании разгромить Советский Союз.

На восточном фронте против СССР Германия использовала не только основные силы сухопутных войск и авиации, но и часть флота. Вместе с тем немецкое командование стремилось всячески препятствовать судоходству Великобритании.

В рассматриваемый период основной целью действий немецкого флота в Атлантике являлось уничтожение торговых судов, чтобы затруднить доставку в Англию вооружения, стратегического сырья и продовольствия¹.

На 1 июля 1941 г. военно-морской флот рейха имел в своем составе 5 линейных кораблей, в том числе 3 новых («Тирпиц», «Шарнхорст», «Гнейзенау»), 4 тяжелых и 4 легких крейсера, 43 эсминца и миноносца, 161 подводную лодку², а также несколько эскадрилий авиации.

В Атлантике немецкое командование использовало преимущественно подводные лодки. Из списочного состава в строю насчитывалось лишь 46 лодок. Около трети из них находилось в базах и примерно столько же — в районах боевых действий и на переходах туда и обратно. В конце июня и первой половине июля 1941 г. в Северной Атлантике действовало только 15 немецких лодок³. Большую часть подводных сил Германии составляли лодки, проходившие после достройки боевую подготовку, и учебные подводные лодки. Характеризуя морскую обстановку летом 1941 г., К. Дениц отмечал: «Иногда на позициях в Атлантике находились всего четыре лодки...»⁴ Эти малочисленные подводные силы к тому же не обеспечивались данными воздушной разведки.

25 июля главнокомандующий военно-морским флотом Германии адмирал Э. Редер, докладывая Гитлеру о перспективах подводной войны,

¹ К. Д е н и ц. Немецкие подводные лодки во второй мировой войне. Перевод с немецкого. М., 1964, стр. 170, 173—175.

² Морской атлас, т. III, ч. 2, л. 17; Л. Е р е м е е в, А. Ш е р г и н. Подводные лодки иностранных флотов во второй мировой войне. Оперативно-статистические материалы по опыту второй мировой войны. М., 1962, стр. 46.

³ J. R o h w e r, G. H u m m e l c h e n. Chronik des Seekrieges 1939—1945. Oldenburg, 1968, S. 141.

⁴ К. Д е н и ц. Немецкие подводные лодки во второй мировой войне, стр. 173.

признал, что попытки прервать английские коммуникации в западных районах Атлантики не привели к успеху. Отсутствие дальней воздушной разведки, ограниченное число действующих лодок и недостатки в подготовке экипажей значительно затрудняли обнаружение конвоев на широких просторах океана.

В целях повышения эффективности использования подводных лодок в борьбе на море немецко-фашистское командование предполагало переместить район их боевых действий из центральной части Северной Атлантики к побережью Англии. Необходимость такой меры вызывалась увеличившейся продолжительностью темного времени суток, в течение которого подводные лодки могли более успешно использоваться против флота противника, и возможностью выработки новых форм их взаимодействия с воздушной разведкой.

В Атлантике действовали также итальянские лодки. Они базировались в Бордо, а патрулировали в районе Азорских островов. Но результаты их боевой деятельности были незначительными.

Главной задачей британского флота в Атлантике оставалась защита прибрежных районов, океанских коммуникаций, связывавших Англию с США, Канадой, странами Латинской Америки, Юго-Восточной Азией, Индией и Австралией, а позднее и с Советским Союзом. Значительное внимание английское командование уделяло нарушению морских сообщений Германии вдоль европейского побережья.

В июне 1941 г. в английском флоте имелось 13 линкоров, 2 линейных крейсера, 7 авианосцев, 68 крейсеров, 248 эскадренных и эскадренных миноносцев, 54 подводные лодки, 147 корветов и шлюпов, 53 охотника за подводными лодками и около 300 вооруженных траулеров и противолодочных яхт. Тральные силы насчитывали 971 корабль. Из них 42 процента имели оборудование для траления неконтактных мин¹. В связи с тем, что часть сил британского флота находилась в Средиземном море и в Индийском океане, английское адмиралтейство могло выделять в состав каждого конвоя в среднем до пяти противолодочных кораблей. В его оперативном подчинении с апреля 1941 г. находилась авиация берегового командования. Ее численность к 1 июля 1941 г. достигла 676 самолетов², которые базировались на аэродромы Англии, Северной Ирландии, Исландии, на Фритаун и Гибралтар. Эти самолеты осуществляли охранение конвоев, патрулирование в районах вероятных действий немецких подводных лодок и на маршрутах их развертывания.

Объем поставок вооружения, стратегических материалов и продовольствия из США в Англию непрерывно возрастал. Достаточно сказать, что в общем объеме перевозок страны удельный вес тоннажа судов, пришедших из портов Северной Америки (США и Канады), составил в 1941 г. 67 процентов по сравнению с 52,4 процента в 1940 г.³

Борьба на коммуникациях охватывала почти весь Атлантический океан, кроме районов, находившихся под контролем американского флота. Но, не располагая достаточными морскими силами, немецко-фашистское командование, как и в предшествующий период, главное внимание уделяло северной трансатлантической коммуникации, связывавшей Англию с США и Канадой. Здесь использовались наибольшее количество подводных лодок, дальняя торпедоносная и бомбардировочная авиация, а на подходах к английским портам — бомбардировочная авиация,

¹ Морской атлас, т. III, ч. 2, л. 29; С. Р о с к и л л Флот и война, т. 1, стр. 418, 452.

² В. Б е л л и и другие. Блокада и контрблокада Борьба на океанско-морских сообщениях во второй мировой войне. М., 1967, стр. 733.

³ Т а м же, стр. 668.

эсминцы и торпедные катера. В прибрежных районах немецкий флот широко применял минное оружие.

На центральной трансатлантической коммуникации (у Азорских островов) действовали только подводные лодки. Использовались они и на третьей по важности коммуникации: Англия — Гибралтар — мыс Доброй Надежды — Южная Америка. У западного побережья Африки (Фритаун) лодки появлялись периодически. Наиболее крупные из них проникали к берегам Бразилии, мысу Доброй Надежды и острову Св. Елены ¹.

В Северной Атлантике на путях движения конвоев немецкие подводные лодки развевывались группами, действовавшими по методу «волчьих стай». Управление ими осуществлялось по радио с берегового командного пункта штаба командующего подводными силами. Иногда они наводились на конвой по данным самолетов-разведчиков. Но чаще всего лодки действовали самостоятельно. В ряде случаев «волчьи стаи» преследовали конвой длительное время. Так, группа из 17 лодок в течение шести суток подвергала атакам английский конвой в составе 64 транспортов, эсминца и трех корветов, вышедший 30 августа из канадского порта Сидни. Несмотря на то что эскорт был усилен семью кораблями, конвой лишился 17 судов. Англичане потопили две лодки.

В сентябре немецкие подводные лодки, обнаружив к югу от Гренландии два тихоходных конвоя, потопили 20 торговых судов и эскортный корабль. Два других конвоя на пути из Фритауна и Гибралтара потеряли 16 судов ².

Эти довольно высокие результаты боевой деятельности немецких подводных лодок обуславливались относительной слабостью авиационных и корабельных сил охранения транспортов.

Одиночные немецкие подводные лодки (или пары), действовавшие у западного побережья Африки, на участке Фритаун — мыс Доброй Надежды, и у берегов Бразилии, из-за удаленности от своих баз пополняли запасы со специально оборудованных судов снабжения или вспомогательных крейсеров. Учитывая это обстоятельство, англичане усилили борьбу с такими судами: в ноябре они потопили германский вспомогательный крейсер и два судна снабжения. Гитлеровскому командованию пришлось отказаться от дозаправки лодок непосредственно в море до введения в строй специальных транспортных подводных лодок ³.

Летом и осенью потери торговых судов от немецких подводных лодок и авиации в Атлантическом океане значительно сократились (таблица 6).

Суммарные потери транспортного флота Англии и других стран в Атлантике в июле 1941 г. по сравнению с маем того же года сократились по судам в 4, а по тоннажу в 3,8 раза и по сравнению с июнем — соответственно в 2,5 и 3,7 раза. С июля по ноябрь союзники и нейтральные страны потеряли меньше судов, чем за два месяца, предшествовавших нападению фашистской Германии на СССР. При этом их потери торгового флота от подводных лодок снизились во втором полугодии по сравнению с первым почти в 2,5, от мин — в 2,6 раза. С июля по ноябрь немецкая авиация потопила судов общим тоннажем 132,2 тыс. брт, то есть в 6 раз меньше, чем в первой половине года. Отмечая этот факт, английский историк С. Роскилл пишет, что война Германии против

¹ J. Rohwer, G. Hümmelchen. Chronik des Seekrieges 1939—1945, S. 133—148.

² С. Роскилл. Флот и война, т. 1, стр. 420—422.

³ К. Дениц. Немецкие подводные лодки во второй мировой войне, стр. 200—202.

Потери торгового флота Великобритании, союзных ей и нейтральных стран от германского флота и авиации в Атлантике летом и осенью 1941 г. (в брт)¹

Месяц	На подходах к Великобритании		Северная Атлантика		Южная Атлантика		Всего в Атлантике	
	кол-во судов	суммарный тоннаж	кол-во судов	суммарный тоннаж	кол-во судов	суммарный тоннаж	кол-во судов	суммарный тоннаж
Май	99	100 655	58	324 550	2	11 339	159	436 544
Июнь	34	86 381	68	318 740	2	10 134	104	415 255
Июль	18	15 265	23	97 813	—	—	41	113 078
Август	11	19 791	25	83 661	—	—	36	103 452
Сентябрь	13	54 779	51	184 546	2	15 526	66	254 851
Октябрь	12	35 996	32	154 593	1	5 297	45	195 886
Ноябрь	20	30 332	10	50 215	1	4 953	31	85 500
Итого за июль—ноябрь	74	156 163	141	570 828	4	25 776	219	752 767

России явилась главным фактором, обусловившим столь благоприятное для союзников изменение обстановки².

Несомненно, сыграли свою роль и мероприятия британского командования в Атлантике. Не связанное боевыми действиями против Германии на сухопутном фронте в Европе, оно смогло в сравнительно спокойных условиях обеспечить усиление охраны торгового судоходства: перегруппировать военно-морские и военно-воздушные силы, занятые ранее в обороне метрополии; расширить зоны конвоирования судов; улучшить противолодочное охранение конвоев на переходах.

Увеличение количества эскортных кораблей в составе английского и канадского флотов позволило британскому командованию уже в июле 1941 г. организовать противолодочное охранение конвоев на всем их пути между портами Англии и Канады (около 3 тыс. миль). Вначале было введено поэтапное конвоирование. Северная трансатлантическая коммуникация делилась на три зоны — восточную, центральную (исландскую) и западную. На границах зон производилась смена сил охранения. В результате транспорты были защищены на всем переходе, продолжавшемся 12—13 суток.

Такая же система охранения транспортных судов, но с одной сменой эскорта, была введена в июле на линии Англия — Фритаун.

Конвои, следовавшие через Гибралтар, шли до пунктов назначения без смены кораблей охранения.

Осенью 1941 г. английское адмиралтейство сформировало 11 групп поддержки эскорта по 5 эсминцев в каждой. Они находились в базах в готовности прийти на помощь любому конвою, которому угрожала опасность нападения «волчьей стаи».

Увеличение состава авиации берегового командования, в том числе за счет получения американских летающих лодок «Каталина», которые обладали большим радиусом действия и могли находиться в воздухе до

¹ Составлена по: С. Р о с к и л л. Флот и война, т. 1, стр. 542—543.

Кроме того, за июль — ноябрь 1941 г. потери торгового флота этих стран на Средиземном море, в Индийском и Тихом океанах составили 25 судов суммарным тоннажем 107 778 брт.

² С. Р о с к и л л. Флот и война, т. 1, стр. 453.

22 часов, позволило расширить зоны воздушного охранения конвоев и противолодочного патрулирования районов судоходства. С середины 1941 г. авиационное прикрытие конвоев осуществлялось уже в радиусе до 700 миль от побережья Англии, до 600 миль от побережья Канады и до 400 миль к югу от Исландии¹.

Прекращение массированных воздушных налетов немецких бомбардировщиков на Англию позволило британскому командованию использовать действовавшую в системе ПВО страны истребительную авиацию для усиления противовоздушной обороны конвоев, следовавших вблизи побережья, а часть зенитной артиллерии — для вооружения транспортов. Предпринимались также попытки организовать прикрытие судов с воздуха за пределами радиуса действия истребителей берегового базирования. Некоторые транспорты оборудовались катапультами для выпуска одного-двух истребителей. Но это не оправдало себя, так как самолет, израсходовав горючее, вынужден был садиться на воду и погибал. Более эффективным представлялось использование эскортных авианосцев. Первым из них вступил в строй в июне 1941 г. «Одэсити». Он имел на борту шесть самолетов и уже в сентябре был включен в состав конвоя. Самолеты могли прикрывать конвой с воздуха на всем переходе. Этот опыт дал положительные результаты, и в Англии началось переоборудование в эскортные авианосцы пяти торговых судов. Одновременно был сделан заказ в США на постройку шести кораблей подобного типа.

Таким образом, с осени 1941 г. стала возрастать роль авиации в охране океанских и морских коммуникаций.

Летом 1941 г. английское командование пыталось организовать систематическую блокаду немецких подводных лодок в Бискайском заливе. Выделенная для этой цели 19-я авиагруппа берегового командования осуществляла патрулирование с задачей обнаружения и уничтожения лодок при выходе их в море и возвращении в базы. С конца июля повысилась эффективность использования английских противолодочных самолетов. С появлением специальных прицелов бомбометание стало производиться с малых высот. На вооружение противолодочных кораблей и авиации поступили взрыватели бомб, устанавливаемые на небольшую глубину. С целью увеличения поражаемой площади бомбы сбрасывались сериями по 10—14 штук. Все это повышало вероятность уничтожения немецких лодок.

Существенную помощь англичанам в усилении защиты морских сообщений оказало американское правительство. Оно выделило часть сил своего флота для конвоирования судов между портами Соединенных Штатов и Исландии и взяло на себя обязательство выполнить заказы на постройку боевых кораблей. 18 июля 1941 г. была утверждена программа строительства для Великобритании 100 эсминцев и 20 тральщиков в счет фондов, выделенных ей по ленд-лизу².

Высадка в начале июля морской пехоты США в Исландии и создание в Рейкьявике американской военно-морской базы освободили англичан от необходимости конвоировать суда в Западной и Северо-Западной Атлантике. В течение нескольких месяцев, до официального вступления США в войну, американские корабли и самолеты с баз Ньюфаундленда, Гренландии и Исландии патрулировали на маршрутах движения конвоев и передавали по радио данные об обнаруженных кораблях противника.

¹ С. Р о с к и л л. Флот и война, т. 1, стр. 411.

² С. М о р и с о н. Битва за Атлантику (сентябрь 1939 г. — май 1943 г.). История морских операций военно-морского флота США во второй мировой войне. Перевод с английского. М., 1956, стр. 109.

После нападения 4 сентября 1941 г. немецкой подводной лодки на американский эсминец «Грир» Рузвельт заявил, что американцы будут атаковать любой германский или итальянский военный корабль, который появится в водах Исландии и других водах, находящихся под протекторатом США¹. Несмотря на такое заявление, 17 октября немецкая лодка повредила американский эсминец «Керни», а 31 октября немцы потопили эсминец «Рубен Джеймс»². В ответ на это конгресс США 13 ноября принял две поправки к закону о нейтралитете, согласно которым снимался запрет на вход американских кораблей в зоны военных действий и разрешалось вооружать торговые суда. Меры правительства США облегчили англичанам защиту морских сообщений.

Осенью 1941 г. в соответствии с договоренностью правительств Великобритании и СССР начались взаимные военные поставки через советские северные порты. Первый конвой прибыл в Архангельск 31 августа 1941 г. В его составе было 6 транспортов, авианосец, 2 крейсера, 2 эскадренных миноносца, 4 сторожевых корабля и 3 тральщика. Поскольку немецкая авиация и корабли не оказали ему никакого противодействия, силы охранения последующих конвоев были уменьшены. Между тем для действий на этом новом операционном направлении в Северной Атлантике немецко-фашистское командование с июля стало ежемесячно выделять от четырех до шести подводных лодок. В конце 1941 г. оно начало подготовку значительного числа лодок и надводных кораблей к переброске в Северную Норвегию с целью нанесения ударов по новой коммуникации и срыва поставок Советскому Союзу.

Британское командование возложило охрану арктических конвоев на флот метрополии.

Летом 1941 г. английская авиация получила возможность, наряду с продолжением действий в Атлантике, начать новый этап воздушного наступления на Германию. Командование британских военно-воздушных сил планировало нанесением сосредоточенных ударов с воздуха по германским объектам нарушить систему коммуникаций и подорвать моральный дух немецкого населения. Однако для решения столь крупных задач оно тогда еще не располагало достаточными силами. В июле 1941 г. в состав военно-воздушных сил Великобритании входили 33 эскадрильи средних и 4 эскадрильи тяжелых бомбардировщиков (800 самолетов), которые могли осуществлять налеты на Германию. Но в связи с тем что более трети их экипажей не были достаточно подготовлены к действиям ночью, в операциях по разрушению объектов Германии в течение второй половины 1941 г. обычно использовалось лишь около 400 самолетов. В среднем каждую ночь производилось немногим более 60 самолето-вылетов³. Бомбардировке подвергались Гамбург, Франкфурт-на-Майне, Берлин, Бремен, Ганновер, Штутгарт, Билефельд, Ахен, Кассель, Кельн и другие города. Однако английское командование переоценивало эффективность воздушных налетов. Точность бомбометания была низкой. Англичанам, в частности, не удалось нарушить железнодорожные сообщения между Рурским промышленным районом и другими центрами Германии⁴.

Значительными были потери английской авиации. Так, из 400 бомбардировщиков, участвовавших в ночь на 8 ноября 1941 г. в бомбардировке Берлина, Рура, Мангейма, Кельна и в минировании прибрежных вод, 37 не вернулись на свои базы. Особенно большой урон англичане в ту

¹ Brassey's Naval Annual London — New York, 1948, p. 230.

² С М о р и с о н Битва за Атлантику, стр. 135—139.

³ Д Р и ч а р д с, Х С о н д е р с Военно-воздушные силы Великобритании во второй мировой войне 1939—1945 гг., стр. 241.

⁴ Там же, стр. 243.

ночь понесли в районе Берлина. Из 169 самолетов, направлявшихся к городу, не вернулся 21 ¹.

Возрастание потерь в английской авиации объяснялось совершенствованием противовоздушной обороны противника. Немецко-фашистское командование усилило ее зенитной артиллерией и более совершенными ночными истребителями.

Таким образом, воздушное наступление на Германию не дало ожидаемых результатов. В ноябре 1941 г. англичане временно отказались от дальнейших бомбардировок и начали поиски более эффективных методов уничтожения германских военно-промышленных объектов.

2. Борьба на Средиземном море

Во второй половине 1941 г. на Средиземноморском театре продолжалась борьба за господство на море. На первых порах серьезных успехов добились англичане. В значительной степени это определялось тем, что немецкая авиация была переброшена на советско-германский фронт.

Когда миновала угроза вторжения вермахта на Британские острова, английское верховное командование смогло увеличить численность войск, авиации и флота в бассейне Средиземного моря и на Ближнем Востоке.

Возросли также темпы пополнения самолетного парка англичан в этом районе. Если с января по май 1941 г. на Ближний Восток и Мальту прибыло 619 самолетов, то с июня по октябрь — уже 1375 ². Для действий на коммуникациях противника на Мальте была создана авиационная группа, насчитывавшая в конце августа 66 бомбардировщиков и торпедоносцев. Осенью она была усилена двумя эскадрильями морской авиации и несколькими самолетами типа «Веллингтон», оборудованными радиолокаторами ³. Истребительная же авиация на Мальте оставалась относительно слабой.

Средиземноморский флот Англии, базировавшийся в основном на Александрию, Гибралтар и Ла-Валлетту, пополнялся крейсерами, эсминцами и подводными лодками за счет соединений, ранее размещавшихся в метрополии и в Исландии. В октябре на Мальту прибыли два крейсера из Скапа-Флоу и два эсминец из Гибралтара. Этот небольшой отряд именовался соединением «К». В ноябре он был усилен отрядом кораблей в составе двух крейсеров и двух эсминцев — соединением «В».

Подкрепление получили и подводные силы. 8-я флотилия подводных лодок, базировавшаяся в Гибралтаре, была освобождена от участия в прикрытии конвоев и полностью переключена на активные боевые действия в Тирренском море. Сформированная в начале сентября на Мальте 10-я флотилия получила задачу срывать немецко-итальянские перевозки в Ливию. Была усилена также 1-я флотилия, базировавшаяся на Александрию и действовавшая в восточной части Средиземного моря, включая Эгейское море. Всего в трех флотилиях насчитывалось до 30—35 подводных лодок.

Основным противником английского флота на Средиземном море в тот период оставался флот Италии, имевший в июне 1941 г. 7 линкоров, 17 тяжелых и легких крейсеров, 108 эсминцев и миноносцев, 93 подводные лодки ⁴. Итальянские корабли дислоцировались в Генуе,

¹ Ch. Webster, N. Frankland. The Strategic Air Offensive against Germany 1939—1945. Vol. I. London, 1961, p. 185.

² I. Playfair and oth. The Mediterranean and the Middle East. Vol. III. British Fortunes Reach their Lowest Ebb (September 1941 to September 1942). London, 1960, p. 361—363.

³ С. Роскилл. Флот и война, т. 1, стр. 478.

⁴ Морской атлас, т. III, ч. 2, л. 29.

Таранто, Неаполе, в сицилийских базах — Мессине и Палермо, на островах Сардиния, Крит, Родос, Додеканес, а также в Триполи (Ливия). Часть подводных лодок по просьбе германского командования действовала в Атлантическом океане.

Выгодное положение баз в Средиземном море позволяло итальянскому флоту наносить систематические удары по английским коммуникациям между Гибралтаром и Мальтой, Мальтой и Александрией. Но его боевые возможности серьезно ограничивались отсутствием морской авиации, а военно-воздушные силы к обеспечению действий флота подготовлены не были. К тому же итальянские надводные корабли не имели радиолокаторов. Это ставило их в невыгодные условия при встрече с противником в темное время суток. Из-за недостатка топлива сокращалось количество выходов в море, а также время для боевой подготовки, уровень которой был низким. Не отличались высокой эффективностью и действия итальянских подводных лодок и авиации. Общие потери английского транспортного флота на Средиземном море от этих сил с 1 июля по 1 декабря 1941 г. составили всего 18 судов (71 260 брт) ¹.

Сложившаяся на Средиземном море обстановка позволила британскому командованию активизировать действия своего флота против морских перевозок из Италии в Ливию. Обычно итальянские конвои, выходявшие из Неаполя, совершали переходы к африканскому побережью по двум маршрутам. Одни из них следовали вдоль западного побережья Сицилии, пересекали Тунисский пролив и, прижимаясь к берегу, направлялись к Триполи. Второй маршрут пролегал через Мессинский пролив к побережью Греции и далее на юг, в Триполи.

К сопровождению и прикрытию конвоев привлекались корабли всех классов, включая линкоры и крейсера. В дневное время они на всем пути следования прикрывались также авиацией, базировавшейся на аэродромы Сицилии, Пантеллерии и Ливии. Зоны, подвергавшиеся воздействию английской авиации, обычно преодолевались ими в темное время суток. Однако у итальянских конвоев было слабым противолодочное охранение. Поэтому англичане активно применяли против них подводные лодки. Так, 18 сентября развернутые на подходах к Триполи четыре лодки обнаружили и успешно атаковали итальянский конвой. Из трех входивших в него быстроходных лайнеров два («Нептуния» и «Океания») были потоплены.

Не встречая серьезного противодействия, английские подводные лодки производили постановку мин на подходах к портам и в проливах, а в ряде случаев артиллерийским огнем уничтожали суда противника на рейдах и в незащищенных портах. С июля по ноябрь 1941 г. они потопили 41 судно (156 тыс. брт), эсминец, две итальянские и одну немецкую подводные лодки и нанесли повреждения линкору и двум крейсерам. Потери англичан за этот период составили пять подводных лодок ².

Ослабление немецкой авиации на театре позволило английскому командованию перенацелить и свои военно-воздушные силы на нарушение морских коммуникаций противника. С аэродромов Мальты самолеты вели разведку и наносили удары по конвоям, следовавшим в Ливию. Оснащение их радиолокационными средствами облегчило ведение поиска и осуществление атак в ночное время. В августе английская авиация потопила 11 судов (35 тыс. брт), в октябре — 12 (29,5 тыс. брт), а всего с июня по ноябрь 1941 г. — 47 судов (132 тыс. брт) ³. Одновременно она продолжала

¹ С. Р о с к и л л. Флот и война, т. 1, стр. 543.

² Л. Е р е м е е в, А. Ш е р г и н. Подводные лодки иностранных флотов во второй мировой войне, стр. 258.

³ С. Р о с к и л л. Флот и война, т. 1, стр. 479, 486.

налеты на итальянские порты и базы в Северной Африке и на Апеннинском полуострове

Пассивность итальянского флота и его слабое противодействие авиации союзников создали благоприятные условия для действий надводных кораблей Великобритании. Так, 8 ноября воздушной разведкой англичан был обнаружен конвой в районе мыса Спартивенто. Сюда с Мальты вышел отряд кораблей. Конвой, состоявший из семи транспортов и шести эсминцев, прикрывали два тяжелых крейсера и четыре эсминца. Обнаружив его ночью с помощью радиолокаторов, английские корабли предприняли внезапную атаку. В течение семи минут артиллерией и торпедами они потопили все транспорты и один эсминец. Пока отряд прикрытия подходит к месту боя, английские корабли успели скрыться. Утром 9 ноября британская подводная лодка потопила еще один итальянский эсминец¹.

В связи с трудностями проводки конвоев итальянскому командованию пришлось использовать для перевозок в Ливию боевые надводные и подводные корабли. Во второй половине 1941 г. только лодки совершили с этой целью 46 походов в Северную Африку².

Активными действиями британский флот наносил противнику чувствительный урон в судах, перевозивших грузы и пополнение для итало-немецких войск в Северной Африке. Начиная с июля 1941 г. из общего числа кораблей и судов участвовавших в этих перевозках, 70 процентов итальянцы теряли ежемесячно потопленными и поврежденными. Поэтому их войска испытывали недостаток в снабжении.

Создавшаяся обстановка заставила немецко-фашистское руководство перераспределить силы и направить в Средиземное море подводные лодки. Во второй половине сентября из Атлантики через Гибралтар прошли первые шесть лодок.

13 ноября 1941 г. Редер доложил верховному командованию, что на переходе в Средиземное море находятся еще четыре лодки и что в ближайшее время их количество на этом театре будет увеличено до 21³.

С появлением на Средиземном море германских подводных лодок, имевших опыт боевых действий в Атлантическом океане, потери англичан в кораблях возросли. 13 ноября немецкая лодка обнаружила и атаковала возвращавшийся с Мальты единственный на Средиземном море авианосец «Арк Ройял». На другой день корабль затонул в 25 милях от Гибралтара.

Через некоторое время британский флот потерял еще один крупный корабль. 24 ноября три линкора в охранении десяти эсминцев вышли из Александрии для поддержки крейсеров, действовавших на ливийской коммуникации. На следующий день в районе Эс Сатлума немецкая лодка потопила линкор «Бархэм»⁴.

В конце 1941 г. существенный урон англичанам причинили итальянцы. 19 декабря три итальянские человеко-торпеды, проникшие в гавань Александрии, подорвали линейные корабли «Куин Элизабет» и «Вэлиант», которые на много месяцев вышли из строя. Почти одновременно на минном поле в районе Триполи погиб крейсерский отряд «К». В результате повышения боевой активности немецких и итальянских кораблей у англичан здесь остались боеспособными лишь три крейсера, несколько эскадренных миноносцев и подводные лодки. Это привело к изменению обстановки на Средиземном море в пользу держав оси. Британское командование было вынуждено принимать серьезные меры по дальнейшему усилению своих группировок на Средиземноморском театре.

¹ С. Роскилл. Флот и война, т. 1, стр. 481.

² В. Белли и другие. Блокада и контрблокада, стр. 236.

³ Lagevortrage des Oberbefehlshabers der Kriegsmarine vor Hitler 1939—1945, S. 314.

⁴ С. Роскилл. Флот и война, т. 1, стр. 483.

3. Наступление английских войск в Северной Африке

После двухнедельного наступления итало-немецких войск линия фронта в апреле 1941 г. в Северной Африке стабилизировалась. Попытка англичан в июне осуществить операцию «Бэттлекс» с целью овладения Эс-Саллумом успеха не имела. Наступившее здесь относительное затишье длилось до ноября 1941 г. Британские войска занимали опорные пункты вдоль ливийско-египетской границы на участке Эс-Саллум, Джарабуб и продолжали удерживать находившийся в тылу итало-немецких войск (примерно в 130 км от границы) важный опорный пункт и военноморскую базу Тобрук. В течение лета и осени 8-я армия¹ усиленно пополнялась личным составом и боевой техникой, готовясь к наступательным действиям.

Итало-немецкие войска в Северной Африке, потерявшие во время весеннего наступления до 40 процентов своего состава², также крайне нуждались в пополнении людьми и боевой техникой. Однако доставке их морским путем активно противодействовал британский флот. Не дала желаемого результата и попытка перебросить подкрепления воздушным транспортом. Например, в октябре из намечавшихся 1000 человек в день фактически доставлялось лишь 200³. Из-за недостатка войск и боевой техники итало-немецкое командование неоднократно переносило сроки операции по захвату Тобрука.

Учитывая улучшение обстановки на Средиземном море и в Северной Африке летом 1941 г., английское командование рассчитывало начать наступление в Киренаике в сентябре. Черчилль настоятельно требовал форсировать подготовку и проведение операции, «пока германские вооруженные силы скованы в России». К началу наступательных действий планировалось дополнительно доставить на Средний Восток 150 танков и 40 тыс. солдат и офицеров⁴.

Однако британское командование на Среднем Востоке⁵ считало, что 8-я армия еще не готова к боям. План наступательной операции «Крусейдер» был окончательно утвержден только 4 октября. Начать ее намечалось 18 ноября. Планировалось в ходе операции нанести удар по основной танковой группировке итало-немецких войск в районе Тобрука, деблокировать эту базу и полностью очистить от противника Киренаику. В случае успеха предусматривалось продолжать наступление с целью овладеть Триполитанией (операция «Акробат»).

Для участия в операции в составе 8-й армии, которой командовал генерал А. Каннингхэм, к середине ноября были сформированы 30-й и 13-й корпуса, специальная группа «Оазис» и выделен армейский резерв.

Вся армия, включая гарнизон Тобрука, имела шесть дивизий (две английские, две южноафриканские, индийскую и новозеландскую), пять бригад (в том числе одна польская и одна индийская) и южноафриканский полк. Из них одна дивизия и три бригады были бронетанковыми. Британские войска насчитывали 118 тыс. человек⁶, 924 танка, 760 артиллерийских и зенитных орудий. К обеспечению операции привлекалось 1072 самолета⁷.

В соответствии с общим замыслом главный удар намечалось нанести силами 30-го корпуса. Он получил задачу обойти опорные пункты про-

¹ Армия «Нил» в конце сентября 1941 г. была переименована в 8-ю армию.

² У. Кавальеро. Записки о войне, стр. 71.

³ Там же, стр. 84.

⁴ W. Churchill. The Second World War, vol. III, p. 358—359.

⁵ Главнокомандующий генерал А. Уэйвелл, с июля 1941 г. — генерал К. Окенлек.

⁶ I. Pla y f a i r and oth. The Mediterranean and the Middle East, vol. III, p. 97.

⁷ W. Churchill. The Second World War, vol. III, p. 496—497.

тивника на египетско-ливийской границе и наступать из района форта Ридотта-Маддалена в направлении Габр-Салех, Бир-эль-Гоби, Сиди-Резех с целью соединиться с войсками гарнизона Тобрука, которые должны были нанести встречный удар.

Правофланговому 13-му корпусу предстояло атаковать противника южнее Сиди-Омара и, продвигаясь в северном направлении, блокировать опорные пункты итало-немецких войск в районах Эс-Саллума и Бардии, а затем продвигаться вдоль побережья на Тобрук.

На левом фланге армии наступала группа «Оазис» с задачей выйти в тыл противнику и перерезать ему пути отхода на запад.

Итало-немецкие войска, насчитывавшие около 100 тыс. человек, состояли из семи итальянских дивизий (из них одна танковая и одна моторизованная) и трех немецких (две танковые и легкопехотная). Они были сведены в три корпуса: немецкий танковый корпус «Африка» и два итальянских — 21-й и мобильный. На их вооружении было 552 танка и 520 артиллерийских орудий. Действия этих сил поддерживались 340 самолетами¹.

Если по количеству личного состава британские войска превосходили итало-немецкие незначительно, то по артиллерии — в 1,5, по танкам — почти в 2 и по самолетам — в 3 раза. Однако при оценке соотношения сил необходимо учитывать, что танки британских войск уступали немецким по тактико-техническим данным, а личный состав был менее подготовлен к действиям в условиях пустыни. Кроме того, разнородность национального состава 8-й армии существенно усложняла управление войсками. Эти факторы в определенной мере снижали боевые возможности британских войск, но несомненное превосходство в целом позволяло им рассчитывать на успех.

К середине ноября основные силы итальянских войск были развернуты в районах Тобрука и Бир-эль-Гоби, а немецкий танковый корпус «Африка» находился к востоку от Тобрука, примерно на полпути к Бардии. Непосредственно на ливийско-египетской границе (в районах Бардии, Эс-Саллума, форта Капуццо, Сиди-Омара) дислоцировались итальянская дивизия и несколько отдельных частей и подразделений. Такое расположение итало-немецких войск, с одной стороны, позволяло британской армии легко обойти опорные пункты противника на границе, а с другой — таило угрозу контрудара силами корпуса «Африка» во фланг и тыл наступающей 8-й армии.

Планируя операцию по захвату Тобрука, командование итало-немецких войск² наметило нанести 23 ноября 1941 г. отвлекающий удар с юго-запада итальянскими соединениями, а затем предпринять штурм обороны противника танковыми дивизиями корпуса «Африка».

Уверенный в успехе операции, Роммель считал, что британские войска еще не готовы к действиям по освобождению своего гарнизона, блокированного в Тобруке³. Но он недооценил противника. Утром 18 ноября британские войска перешли в наступление. За два дня 30-й английский корпус правым флангом продвинулся на 70—80 км и к исходу 19 ноября подошел к Сиди-Резеху, почти без боя заняв аэродром.

Его левофланговая дивизия достигла района Бир-эль-Гоби, где встретила сильное сопротивление итальянцев.

¹ G. F ö r s t e r und andere. Der zweite Weltkrieg. Militärhistorischer Abriß. Berlin, 1972, S. 176.

² Итало-немецкими войсками командовал генерал Э. Бастико, немецким танковым корпусом «Африка» — генерал Э. Роммель.

³ H. B ü s c h l e b. Feldherren und Panzer im Wüstenkrieg. Die Wehrmacht im Kampf. Bd. 40. Neckargemünd, 1966, S. 13.

19 ноября корпус «Африка» атаковал правый фланг 30-го корпуса, отбросил прикрывавшие его танковые части и на следующий день достиг рубежа в 20 км северо-западнее Сиди-Омара. В результате 7-я бронетанковая дивизия англичан попала в затруднительное положение. Ее дальнейшее наступление с целью деблокады Тобрука оказалось под угрозой срыва.

К этому времени немецкое командование перебросило в район Габр-Салеха основные силы танкового корпуса «Африка». В итоге двухдневных боев итало-немецкие войска вновь овладели районом Сиди-Резеха, а 30-й корпус, потеряв до двух третей танков, был вынужден отступить на 30 км. По признанию Черчилля, это была серьезная неудача ¹.

На ливийско-египетской границе 13-й корпус, перейдя в наступление, преодолел оборону противника в районе Сиди-Омара. К 23 ноября он овладел фортом Капуццо и блокировал Бардию. Коммуникации итало-немецких войск оказались перерезанными. 24 ноября Роммель принял решение повернуть танковые дивизии в юго-восточном направлении с целью восстановить утраченные коммуникации. Его замысел сводился к тому, чтобы рейдом танковых соединений по тылам британских войск выйти в район Сиди-Сулеймана, пересечь границу южнее Сиди-Омара и, повернув на 180 градусов, развить наступление на запад. При этом предполагалось, что итальянский мобильный корпус овладеет фортом Капуццо и перережет пути отхода британских войск на восток.

Выполняя эту задачу, немецкие танковые соединения 25—26 ноября совершили почти 100-километровый бросок и достигли египетской границы. Однако осуществить свой замысел итало-немецкие войска не смогли. Британские части не только остановили противника, но и отбросили его, а 27 ноября соединились с перешедшим в наступление гарнизоном Тобрука. Город был деблокирован ².

Танковые дивизии Роммеля потеряли более трети машин. Английское командование ³ получило возможность укрепить свои позиции в районе Тобрука, перегруппировать силы, отремонтировать и пополнить бронетанковую технику.

30 ноября итало-немецкое командование предприняло попытку нанести корпусом «Африка» контрудар под Сиди-Резехом, соединиться с итальянским корпусом и восстановить положение под Тобруком. Однако после безуспешных двухдневных боев оно отказалось от своего намерения. 7 декабря бои за город прекратились. Девять ослабленных итальянских и немецких дивизий начали отступление на запад, на заранее укрепленные позиции в районе Эль-Газалы, а в дальнейшем — в районе Эль-Агейлы.

15 декабря 1941 г. 13-й корпус британской 8-й армии, поддержанный огнем корабельной артиллерии, начал штурм Бардии. Через месяц гарнизон города (преимущественно итальянские войска) в составе 15 тыс. человек капитулировал ⁴.

10 января 1942 г. 30-й английский корпус занял Эс-Саллум, а спустя неделю — Хальфайю. Операция «Крусейдер» закончилась. Боевые действия на территории Киренаики временно прекратились.

¹ W. Churchill. The Second World War, vol. III, p. 500.

² За 242 дня осады Тобрука английский флот доставил его защитникам 72 танка, 92 орудия, 34 тыс. тонн грузов и 34 113 человек пополнения. В то же время из Тобрука было эвакуировано в Александрию 32 667 солдат и офицеров, 7516 раненых и 7097 пленных (W. James. The British Navies in the Second World War. London, 1946, p. 115).

³ 26 ноября командующим 8-й армией был назначен генерал Н. Ритчи.

⁴ B. Collier. A Short History of the Second World War. London, 1969, p. 252.

В итоге двухмесячных боев (с 18 ноября 1941 г по 15 января 1942 г) британские войска потеряли 17 704 человека, в том числе 2908 убитыми и 7457 пленными, 271 самолет и 278 танков. Потери итало-немецких войск составили более 32 тыс человек, из них 2300 убитыми и 29 900 пленными, 292 танка и 165 боевых самолетов ¹

Британская 8-я армия отбросила противника почти на 800 км, овладела всей Киренаикой. Но, как признают сами англичане несмотря на значительные преимущества, она не смогла решить свою главную задачу — уничтожить силы Роммеля ²

Отсутствие резервов и почти полное прекращение снабжения вынудили итало-немецкие войска оставить значительную территорию. Донесения Роммеля о создавшейся обстановке заставили верховное командование фашистской Германии издать 2 декабря 1941 г директиву № 38, в соответствии с которой были переброшены с восточного фронта в Южную Италию и Северную Африку авиационный корпус, штаб 2-го воздушного флота и части противовоздушной обороны. Так к концу 1941 г на Средиземном море кроме подводных лодок вновь появились ударные силы немецкой авиации. Перед ними были поставлены задачи: завоевать совместно с морскими силами господство на море и в воздухе, надежно обеспечить коммуникацию в Ливию и Киренаику, нарушать английское судоходство на Средиземном море и срывать снабжение британских войск ³

* * *

Боевые действия в Атлантике, на Средиземном море и в Северной Африке во второй половине 1941 г носили ограниченный характер и велись с переменным успехом для обеих сторон.

С укреплением противолодочной обороны на коммуникациях в июле — ноябре существенно сократились потери торгового флота Великобритании, ее союзников и нейтральных стран. За пять месяцев на всех океанских и морских театрах они составили 254 судна общим тоннажем 860 545 брт. По сравнению с первой половиной 1941 г среднемесячные потери этих стран уменьшились с 480,7 тыс до 172,1 тыс. брт, то есть в 2,8 раза. 69,3 процента общих потерь они понесли от немецких подводных лодок, 15,4 процента — от авиации, 5,4 процента — от минного оружия, 5 процентов — от рейдеров, 3 процента — от торпедных катеров. Причины потерь 1,9 процента судов не установлены ⁴.

Подавляющая часть (87,5 процента) урона англичан и их союзников в торговом флоте приходилась на Атлантический океан и прибрежные воды Англии, 8,3 процента — на Средиземное море и 4,2 процента — на Индийский и Тихий океаны ⁵

Потери Великобритании не восполнялись строительством новых судов. Это ограничивало перевозки стратегического сырья и продовольствия. В целом же положение Англии в этот период улучшилось. Это было достигнуто в результате выделения британским верховным командованием

¹ W. Churchill The Second World War, vol III, p. 511. H. Buschle Feldherren und Panzer im Wustenkrieg. Die Wehrmacht im Kampf. Bd. 40. S. 96—97, В. Collier A Short History of the Second World War, p. 253, У. Каватьеро Записки о войне, стр. 106.

² Б. Лиддел Гарт Стратегия непрямых действий. Перевод с английского. М., 1957, стр. 497.

³ КТВ/ОКВ, Bd. 2, S. 96.

⁴ Дж. Батлер, Дж. Гуайер Большая стратегия. Июнь 1941 — август 1942, стр. 526—527.

⁵ Там же, стр. 527.

дополнительных сил флота и авиации для того, чтобы надежно защитить морские сообщения Англии с США, Канадой и колониальными владениями на востоке.

Во второй половине 1941 г. только через Атлантический океан было проведено 157 конвоев (6853 судна), а в прибрежных водах — 849 конвоев (23 394 судна) ¹.

В результате активизации действий английских военно-морских и воздушных сил на коммуникациях держав оси в Средиземном море и в прибрежных европейских водах потери торгового флота Германии и Италии в июне—декабре 1941 г. составили 182 судна (456 тыс. брт) ².

Германский флот в июле — ноябре потерял 13 подводных лодок, итальянский — 10 ³.

Действия британской 8-й армии были представлены англичанами как «выдающаяся победа в Северной Африке». В действительности же операция «Крусейдер», проходившая в специфических условиях Ливийской пустыни, хотя и охватывала большую территорию, по своим масштабам не выходила за рамки армейской операции. Захват обширных пустынных районов без уничтожения главных сил противника не мог решительным образом изменить обстановку даже в одном этом районе. Поэтому достигнутый успех был неустойчивым и кратковременным.

¹ В. Б е л л и, К. П е н з и н. Боевые действия в Атлантике и на Средиземном море 1939—1945 гг. М., 1967, стр. 207—208.

² С. Р о с к и л л. Флот и война, т. 1, стр. 479—480, 486.

³ Л. Е р е м е е в, А. Ш е р г и н. Подводные лодки иностранных флотов во второй мировой войне, стр. 185, 312.

КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В БОРЬБЕ ЗА СПЛОЧЕНИЕ НАРОДНЫХ МАСС ПРОТИВ ФАШИСТСКОЙ АГРЕССИИ

1. Деятельность зарубежных коммунистических партий на новом этапе войны

В Европе продолжало разворачиваться национально-освободительное, антифашистское движение Сопротивления. На борьбу против немецко-фашистских захватчиков и коллаборационистов поднимались различные общественные силы. Главными из них были рабочий класс и крестьянство, союз которых явился основой создававшихся национальных фронтов. Из всех классов лишь один пролетариат оказался способным объединить народные массы для борьбы с оккупантами. Во главе рабочего класса стояли коммунистические партии, вооруженные марксистско-ленинской теорией и закаленные в огне классовых битв.

В движение Сопротивления включались также значительные слои городской мелкой буржуазии, оказавшиеся в тисках оккупационного режима, интеллигенция и патриотически настроенные представители средней буржуазии.

В лагере буржуазии оккупированных стран произошло размежевание. Часть ее, получавшая при новом режиме экономические выгоды, открыто сотрудничала с оккупантами. Другая часть буржуазии, экономически связанная с Англией и США, ориентировалась на правящие круги этих стран. Приняв участие в движении Сопротивления, она стремилась подчинить это движение своим классовым интересам, пыталась убедить народы своих стран воздерживаться от активной борьбы и ожидать «часа освобождения». Программой этих буржуазных кругов являлось восстановление частично модернизированных порядков, существовавших в их странах до оккупации.

В целом, несмотря на процесс расширения социальной базы движения Сопротивления в оккупированных странах, оно во второй половине 1941 г. (за исключением Югославии) еще не приняло массового характера. На сплочение патриотических сил отрицательно влияли различия классовых интересов и политические межпартийные разногласия социал-демократических, крестьянских и католических партий, их деморализация.

Единственной политической силой, сохранившей свою боеспособность, были коммунистические партии. Гитлеровцы и местные фашисты жестоко расправлялись с коммунистами. Но коммунистическим партиям, несмотря на террор и тяжелые условия подполья, удалось сохранить значительную часть своих организаций и развернуть работу по мобилизации народных масс на борьбу с фашизмом.

Большую роль в разработке политической линии, стратегических целей и тактики коммунистических партий в организации движения Сопротивления сыграл Коммунистический Интернационал. Борьбу против

фашизма он начал задолго до войны. Но наиболее широкий размах его деятельность по сплочению всех прогрессивных сил в единый антифашистский фронт приобрела после нападения Германии на Советский Союз.

22 июня 1941 г. состоялось расширенное заседание Секретариата Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала (ИККИ) с участием Г. Димитрова, Д. Мануильского, П. Тольятти, К. Готвальда, В. Пика, В. Ульбрихта. Совещание приняло решение срочно перестроить работу ИККИ¹, исходя из необходимости обеспечить всестороннюю помощь ВКП(б) и советским органам. Для руководства повседневной работой Исполкома была создана группа в составе Димитрова, Мануильского и Тольятти. В тот же день ИККИ принял письма-обращения к компартиям, в которых подчеркивалось, что агрессия Германии направлена не только против СССР, но и против свободы и независимости всех народов и что общим лозунгом должен стать единый интернациональный фронт борьбы с германским фашизмом в защиту порабощенных народов и в поддержку Советского Союза.

В письмах ИККИ по вопросам стратегии и тактики компартий указывалось на необходимость применять его рекомендации творчески, с учетом конкретных условий, помня, что главной задачей коммунистов оккупированных стран является развертывание антигитлеровской борьбы, объединение всех патриотических антифашистских сил, независимо от классовой принадлежности и политической ориентации, и создание на этой основе в каждой стране национального фронта. Исполком Коминтерна рекомендовал компартиям «связать массовую политическую борьбу с прямыми действиями по дезорганизации тыла гитлеровских войск... развертывать партизанское движение»².

В программных документах компартий оккупированных стран выдвигались национально-освободительные и антифашистские цели. Без разгрома фашизма, без национального освобождения, говорилось в них, нельзя решить другие исторические задачи.

Патриотическая борьба против фашистских захватчиков переплеталась с борьбой против сотрудничавших с ними коллаборационистов. Коммунистические партии добивались активного участия в ней широких слоев населения, разоблачали всякие попытки антисоветского сговора реакционных кругов своих стран с гитлеровцами. Вооруженные решениями VII Конгресса Коминтерна, они прилагали усилия к объединению всех патриотических, демократических, антифашистских движений, энергично содействуя при этом активизации деятельности организаций Сопротивления. Началась кропотливая работа, потребовавшая от коммунистов высокого политического искусства и большого напряжения. В ходе освободительной борьбы в оккупированных странах создавались общенациональные фронты Сопротивления, объединявшие патриотические силы различных классов и общественных групп.

По мере роста сил Сопротивления стали применяться более решительные формы освободительного движения. Вскоре после нападения Германии на Советский Союз массовая вооруженная борьба развернулась в Югославии, где многочисленным партизанским отрядам удалось в короткий срок освободить от врага целые районы. Постепенно она начала шириться в Греции, Албании, Польше и Франции. Организаторами вооруженных выступлений, как правило, являлись коммунистические партии этих стран.

¹ Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк. М., 1969, стр. 505.

² Там же, стр. 507.

Национально-освободительная борьба в колониях и зависимых странах имела в этот период свои особенности. Здесь трудящиеся и до второй мировой войны вели борьбу против чужеземного империалистического гнета, местных феодалов и других реакционных сил. Агрессия же японского, германского и итальянского империализма принесла этим народам еще более жестокую эксплуатацию, усиление расистского гнета. Перед компартиями этих стран со всей остротой встала задача возглавить ряды борцов против самых чудовищных форм колониализма и расизма.

Коммунистические партии Германии и других государств, входивших в агрессивный блок, действовали в тяжелых условиях подполья. Разгул шовинизма и милитаризма в сочетании с жесточайшими репрессиями и системой доносов деморализовал многих антифашистов и сузил социальную базу антигитлеровской борьбы. В этой трудной обстановке политическая линия и тактика действий компартий были направлены на поражение «своих» правительств, ликвидацию фашистских режимов и создание демократического строя в своих странах.

Коммунистические партии нейтральных государств всемерно стремились довести до сознания народных масс опасность, грозившую свободе и независимости этих стран со стороны гитлеровской Германии. Используя положение нейтральных государств, они свою деятельность направляли на оказание поддержки СССР.

Исполком Коминтерна развернул широкую пропагандистскую работу по разъяснению характера и особенностей второй мировой войны на новом ее этапе. В этот период ИККИ мог поддерживать связь с компартиями оккупированных и фашистских государств главным образом по радио. Радиопередачи из Советского Союза и нелегальные передачи на некоторых оккупированных гитлеровцами территориях были одним из важнейших средств правдивой информации о международной обстановке, о положении на фронтах, а также о внутренней обстановке в оккупированных и фашистских странах. В радиопередачах из СССР «разоблачалась политика немецко-фашистских захватчиков, вскрывались трюки фашистской пропаганды, содержались советы по конкретным вопросам антифашистского Сопротивления»¹. В радиопропаганде принимали участие виднейшие деятели мирового коммунистического и рабочего движения: К. Готвальд, Д. Ибаррури, В. Коларов, В. Пик, П. Тольятти, М. Торез, В. Ульбрихт.

В конце июня 1941 г. для радиопропаганды на десяти языках использовались 11 передатчиков, а в середине октября их стало 18. В январе 1942 г. еженедельно велись 162 передачи на 13 языках: немецком, польском, чешском, словацком, болгарском, венгерском, сербскохорватском и других².

На этом этапе второй мировой войны одной из сторон деятельности ИККИ стала работа среди военнопленных на территории СССР. Она была направлена на решение задач большой политической важности: «перевоспитать военнопленных солдат и офицеров в антифашистском духе и подготовить из них кадры борцов против фашизма, за демократический общественный строй в своих странах»³. В августе 1941 г. по решению Секретариата Исполкома Коминтерна были организованы специальные курсы для демократически настроенных пленных солдат и офицеров, преобразованные впоследствии в антифашистскую школу.

8—10 октября в одном из лагерей военнопленных состоялось совещание антифашистов с участием представителей КПГ. В принятом им

¹ Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк, стр. 525.

² ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 73, д. 144, л. 6.

³ Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк, стр. 528.

«Обращении к немецкому народу», подписанном 158 солдатами, представлявшими различные социальные слои населения Германии, говорилось, что «свержение Гитлера является спасением немецкого народа». Этот акт имел огромное значение. Впервые большая группа немецких солдат открыто выступила с призывом к своему народу покончить с войной, уничтожить фашистский режим и приступить к созданию свободной независимой Германии¹. Особое внимание Секретариат ИККИ уделял организации и обучению партизанских групп из числа находившихся в Советском Союзе политэмигрантов — членов зарубежных коммунистических партий. Для их военной подготовки была создана специальная школа². Политический инструктаж проводил Г. Димитров. Забрасываемые после обучения в свои страны, эти группы оказывали конкретную помощь коммунистическим партиям в развертывании движения Сопротивления.

2. Коммунистические партии оккупированных стран — вдохновители и организаторы движения Сопротивления

Движение Сопротивления в оккупированных странах возникло как закономерный ответ на агрессию фашистских захватчиков. Оно отражало возросшую роль народных масс в мировом историческом процессе. Политика оккупантов, их «новый порядок» угрожали жизненным интересам народов. Поэтому борьба против фашизма стала насущной задачей всех, кому была дорога судьба своей страны. В авангарде этого движения выступали коммунистические партии, которые придавали ему организованность, гибкость и целеустремленность.

Движение Сопротивления носило глубоко национальный характер, поскольку его задача заключалась в освобождении народов от ига иноземных захватчиков. Вместе с тем оно было интернациональным явлением: во-первых, это движение стало составной частью войны государств и народов антифашистской коалиции против агрессивного блока; во-вторых, оно было объединено общей целью борьбы за свободу и независимость; в-третьих, в войне против фашистских агрессоров решающую роль играл Советский Союз, вокруг которого концентрировались все прогрессивные силы мира; в-четвертых, движущими силами освободительной борьбы народов выступали прежде всего рабочий класс и крестьянство при гегемонии пролетариата.

Активно включились в освободительную борьбу трудящиеся славянских стран. Связанные с русским народом узами вековой дружбы, они всеми доступными средствами поддерживали Советский Союз в борьбе против гитлеровской агрессии. Состоявшийся в Москве 10—11 августа 1941 г. Всеславянский митинг призвал усилить борьбу против фашистских захватчиков. В принятом на нем обращении говорилось: «Братья угнетенные славяне! Пусть пламя священной борьбы могучим шквалом встанет над всеми славянскими землями, поработенными и поработаемыми гитлеризмом! Пусть каждый клочок славянской земли станет могилой врагу и базой для освобождения от гитлеровского гнета!»³.

Откликом на призыв этого митинга явилось усиление движения солидарности народов Югославии, Польши и других славянских стран с Советским Союзом.

В Югославии освободительную борьбу с самого начала возглавила коммунистическая партия. В то время она насчитывала в своих рядах

¹ Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung, von Januar 1933 bis Mai 1945. Bd. 5. Berlin, 1966, S. 317—318.

² «Рабочий класс и современный мир», 1972, № 2, стр. 17.

³ «Под знаменем марксизма», 1941, № 8, стр. 88.

свыше 12 тыс. коммунистов. Кроме того, Союз коммунистической молодежи объединял около 30 тыс. юношей и девушек. 22 июня 1941 г. Политбюро ЦК КПЮ на состоявшемся в Белграде заседании рассмотрело новую военно-политическую обстановку и приняло решение обратиться к народу с призывом завершить организационную подготовку к вооруженной борьбе. 27 июня был сформирован Главный штаб народно-освободительных партизанских отрядов Югославии (НОПОЮ) во главе с Генеральным секретарем ЦК КПЮ И. Броз Тито. Решение о переходе от отдельных актов саботажа и диверсий ко всеобщему вооруженному восстанию против оккупантов было окончательно принято Политбюро ЦК КПЮ 4 июля. Коммунистическая партия ставила перед партизанскими отрядами задачу «неустанно развивать сопротивление народа, поднимая народные восстания и возглавляя такие восстания в качестве их боевого ядра»¹.

7 июля началось восстание в Сербии. В ходе его были освобождены целые районы, вскоре объединенные в обширную свободную территорию с центром в городе Ужице. В сентябре сюда передислоцировался Главный штаб народно-освободительных партизанских отрядов. Западная Сербия превратилась в политический центр восстания в Югославии и служила базой снабжения партизанских отрядов оружием и боеприпасами. В июле народные восстания охватили также Черногорию, Словению, Боснию и Герцеговину, Хорватию.

КПЮ вела борьбу за создание широкого народно-освободительного фронта. На ее призыв откликнулись рабочие, крестьяне, городская мелкая буржуазия, интеллигенция. По-иному отнеслась к нему средняя и крупная буржуазия. Лишь небольшая группа из состава левого крыла буржуазной сербской демократической партии и отдельные деятели из других буржуазных партий Сербии и Черногории поддерживали создание народно-освободительного фронта. Отказалось сотрудничать с КПЮ руководство мелкобуржуазной хорватской крестьянской партии. Многие ее деятели поддерживали власть, установленную усташами².

С развертыванием партизанской войны югославские патриоты вынуждены были вести бои не только с немецкими и итальянскими войсками, но и против многочисленных формирований предателей (усташей и домобранов³, отрядов генерала М. Недича⁴, четников⁵ Д. Михайловича). Однако действия изменников народа не могли остановить рост движения Сопротивления. Борьба югославских патриотов принимала все более массовый характер.

Важную роль в создании повстанческих вооруженных сил сыграли решения, принятые на совещании Политбюро ЦК КПЮ и Главного штаба народно-освободительных партизанских отрядов Югославии совместно с представителями военного руководства разных областей страны в сентябре 1941 г. в деревне Столице. Совещание выработало единую организационную структуру повстанческой армии. Главный штаб был преобразован в Верховный штаб народно-освободительных партизанских отрядов Югославии, а штабы в национальных областях — в главные штабы. Совещание разработало также планы дальнейших боевых операций, освобождения новых районов, расширения базы восстания и укрепления

¹ И. Б р о з Т и т о. Избранные статьи и речи. М., 1973, стр. 79.

² Усташе — члены хорватской фашистской военизированной организации.

³ Домобраны составляли регулярные войска марионеточного хорватского государства.

⁴ Марионеточное правительство Сербии во главе с генералом М. Недичем было создано оккупантами в конце августа 1941 г.

⁵ Чета — отряд, четники — члены реакционной сербской националистической организации, выступавшие за сохранение монархической Югославии. На них опиралось эмигрантское правительство в Лондоне.

народного освободительного фронта¹. Было решено создавать народно-освободительные комитеты, которые объединяли бы всех патриотов и являлись политическими органами вооруженной борьбы против фашистских захватчиков и их пособников.

Немецкое командование, обеспокоенное широким размахом вооруженной борьбы в Югославии, в сентябре предприняло наступление с целью ликвидации партизанских сил в Западной и Центральной Сербии. Против партизан было брошено 80 тыс. солдат. В ходе карательной операции оккупанты творили чудовищные злодеяния. Так, в городе Крагуеваце за один день они расстреляли 7 тыс. граждан, в городе Кралево убили 2 тыс. человек.

Несмотря на жестокий террор оккупантов и предателей, освободительная война в Югославии продолжала усиливаться. К осени 1941 г. было освобождено около трети ее территории.

В Югославии борьба против гитлеровцев почти с самого начала приняла характер массовых вооруженных операций. Это обуславливалось следующими обстоятельствами: во-первых, еще в предвоенные годы прогрессивные силы Югославии прошли серьезную школу классовых боев против внутренней реакции; во-вторых, во главе рабочего класса стояла коммунистическая партия, пользовавшаяся авторитетом и доверием трудящихся, с первых дней оккупации развернувшая подготовку восстания; в-третьих, в обстановке безудержного террора оккупантов и их пособников, грозившего физическим уничтожением целых народов (сербов, словенцев и других), население видело в вооруженной борьбе единственный путь к своему спасению и обретению свободы и независимости страны; в-четвертых, большую роль в подъеме освободительной борьбы народов Югославии сыграла традиция славянской солидарности, их глубокая любовь к Советскому Союзу, вера в его помощь и незыблемую дружбу. Немалое значение имели благоприятные географические условия страны (наличие гор и лесов) и другие обстоятельства.

В Греции душой движения Сопротивления оккупантам также стала коммунистическая партия. После нападения Германии на СССР ЦК греческой компартии обратился к народу с манифестом, в котором призвал поддержать Советский Союз в его борьбе против фашистской агрессии².

В начале июля 1941 г. в Афинах состоялся пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Греции. Германский фашистский оккупационный режим «и его лакеи — антинациональное правительство Цолакоглу, — говорилось в решениях пленума, — ведут греческий народ к катастрофе. В этих условиях важнейшая задача греческих коммунистов состоит в том, чтобы организовать борьбу народа... с целью свержения чужеземного, фашистского рабства. КП Греции зовет греческий народ, все партии и организации в единый национальный фронт освобождения для изгнания немецко-итальянских оккупантов из Греции, свержения марионеточного правительства Цолакоглу и оказания повседневной поддержки Советскому Союзу...»³.

Коммунистическая партия разработала платформу для объединения всех национальных сил, независимо от их политических взглядов. Однако в августе — сентябре лидеры ведущих буржуазных партий отвергли

¹ J. Marjanović. Ustanak i narodnooslobodilački pokret u Srbiji 1941. Beograd, 1963, str. 232.

² Международная солидарность трудящихся в борьбе за мир и национальное освобождение, против фашистской агрессии, за полное уничтожение фашизма в Европе и Азии (1938—1945). М., 1962, стр. 290, 291.

³ Цит. по: Г. К и р ь я к и д и с. Греция во второй мировой войне. М., 1967, стр. 123.

предложение компартии о создании Национального фронта, заявив, что сопротивление оккупантам якобы не только не полезно, но даже вредно. КППГ сделала все возможное для достижения единства действий с руководством социалистической и аграрной партий, Союза народной демократии. 27 сентября все эти четыре партии объявили об образовании Национально-освободительного фронта (ЭАМ), который своей главной задачей определил освобождение нации от чужеземного рабства и завоевание полной независимости Греции. В программе ЭАМ намечалось после освобождения страны создать временное правительство с целью проведения выборов в учредительное собрание и обеспечения народу свободного выбора формы государственного правления.

Не покорился оккупантам и мужественный албанский народ, насчитывавший в 1941 г. всего около миллиона человек. В стране разворачивалась борьба против фашистских захватчиков и марионеточного правительства Ш. Верляци. В городах и промышленных центрах действовали подпольные группы Сопротивления. В труднодоступных горных районах укрывались небольшие партизанские отряды (четы). Они находились еще в стадии формирования и редко вступали в открытые вооруженные схватки с врагом.

В Албании действовало несколько коммунистических групп, возникших еще в середине 30-х годов и состоявших в основном из интеллигенции и учащейся молодежи. Они пока были малочисленны и разобщены. Для этих групп были характерны проявления сектантства и междоусобной борьбы.

8 ноября 1941 г. на нелегальном собрании представителей коммунистических групп в Тиране было провозглашено создание Коммунистической партии Албании. В принятой резолюции подвергались резкой критике допускавшиеся ранее ошибки и выражалась решимость строить партию нового типа, опирающуюся на организационные принципы марксизма-ленинизма¹.

Коммунисты поставили перед собой цель — бороться за создание народной демократической Албании, хотя конкретные формы государственного устройства в то время еще не были определены.

В крайне тяжелых условиях вели борьбу коммунисты и все прогрессивные силы Польши. В 1941 г. гестапо еще более усилило террор против польского народа. Все левые организации, действовавшие в глубоком подполье, были ослаблены арестами руководителей.

Серьезные трудности освободительной борьбы польских патриотов объяснялись прежде всего отсутствием марксистско-ленинской партии. Правда, в ряде городов и районов возникли подпольные коммунистические организации. Однако они пока действовали разрозненно.

Сильное влияние в стране имело консервативное буржуазное подполье. Ведущее место в нем принадлежало делегатуре польского эмигрантского правительства в Лондоне и так называемому политическому согласительному комитету (ПСК), представленному четырьмя партиями: Стронництво народов (партия крупного капитала), Стронництво працы (партия мелкой буржуазии), Стронництво людове (крестьянская партия, главенствующие позиции в которой занимали кулацкие элементы) и Левица ППС (польские социалисты). Правые буржуазные партии создали в Польше Союз вооруженной борьбы, который с начала 1942 г. стал называться Армией Крайовой (АК).

Правые лидеры буржуазного подполья, на словах выступавшие против оккупантов, на деле стремились удержать народ от активных выступлений. Они пропагандировали теорию «двух врагов», стремясь убе-

¹ PPSH. Dokumente kryesore. Vol. I. Tirane, 1960, f. 19.

дять народ в том, что будто бы противником Польши является не только Германия, но и СССР. Польские реакционеры хотели дожидаться того момента, когда будут обескровлены и фашистская Германия и Советский Союз, чтобы затем при поддержке западных держав восстановить буржуазно-помещичье государство в границах, существовавших до 1 сентября 1939 г., то есть до воссоединения Западной Украины и Западной Белоруссии с Союзом ССР.

Большое влияние на население Польши оказало советско-польское соглашение от 30 июля 1941 г., содержавшее обязательства по оказанию взаимной помощи в войне против Германии. Весть об этом с удовлетворением была встречена прогрессивной польской общественностью и явилась серьезным стимулом для развития антифашистского движения в стране. «Симпатии огромного большинства народа были решительно на стороне советских войск. Повсеместно выражались пожелания быстрых успехов и победы Советской Армии над гитлеровскими войсками»¹.

Несмотря на жесточайшие репрессии, в Польше появлялись все новые и новые организации патриотов. В Варшаве начала действовать «Группа бюллетеновцев», издававшая подпольный печатный орган «Бюллетен радиовы». По ее инициативе в конце августа был организован Союз освободительной борьбы во главе с коммунистами М. Спыхальским, Ю. Бальцежаком и другими. Союз выступил с призывом создать Национальный фронт, развернуть партизанское движение, организовывать саботаж и диверсии. Однако буржуазное подполье отвергло это предложение².

Летом 1941 г. в польской столице и ее окрестностях развернула деятельность антифашистская группа, получившая в ноябре название «Пролетарий» и возглавлявшаяся доктором А. Фидеркевичем. В ее составе было немало коммунистов³. Сплочение коммунистов шло также в Домбровском бассейне, в Кракове, Люблине, Лодзи и других городах и районах. Повсюду закладывались основы их сотрудничества с левыми социалистами и радикальным крылом крестьянского движения.

К концу 1941 г. руководимое коммунистами подполье объединяло уже 5—6 тыс. активных бойцов, ставших вскоре костяком марксистско-ленинской партии польского рабочего класса⁴.

Основными формами движения Сопротивления в Польше летом и осенью 1941 г. являлись саботаж и диверсии в промышленности и на транспорте. В июле — сентябре на большинстве предприятий «генерал-губернаторства» выпуск продукции сократился на 30 процентов; в октябре и ноябре было зарегистрировано около 10 тыс. актов саботажа⁵.

В середине 1941 г. движение Сопротивления активизировалось в чешских землях и в Словакии. Это прежде всего выражалось в усилении борьбы рабочего класса, который к тому времени начинал занимать ведущее место среди патриотических сил страны. Вновь созданный подпольный Центральный Комитет компартии⁶, в состав которого вошли Я. Черны, Ю. Фучик и другие, в обращении к народу рассматривал фашистскую агрессию против СССР как нападение на родину всех тру-

¹ M. M a l i n o w s k i i inni. Polski ruch robotniczy w okresie wojny i okupacji hitlerowskiej. Wrzesień 1939 — styczeń 1945. Warszawa, 1954, str. 113.

² M. T u r l e j s k a. Prawdy i fikcje. Wrzesień 1939 — grudzien 1941. Warszawa, 1966, str. 615—616.

³ M. M a l i n o w s k i i inni. Polski ruch robotniczy w okresie wojny i okupacji hitlerowskiej, str. 137.

⁴ I b i d., str. 146.

⁵ I b i d., str. 114.

⁶ Предшественный Центральный Комитет КПЧ был разгромлен фашистскими властями весной 1941 г. (История Коммунистической партии Чехословакии. М., 1962, стр. 472, 481).

дящихся — страну социализма. Подчеркнув, что Советская Армия ведет войну за освобождение всех порабощенных народов Европы, ЦК КПЧ призвал трудящихся усилить сопротивление захватчикам.

За пределами страны, в Советском Союзе, действовало руководство КПЧ во главе с К. Готвальдом. Оно организовывало и направляло борьбу с оккупантами в Чехословакии.

В «независимой» Словакии господствующее положение занимали клерикальные фашистские элементы во главе с Й. Тисо, опиравшиеся на нацистов. Компартия Словакии находилась в подполье. Оккупантам и их пособникам удалось уничтожить ее Центральный Комитет. В начале августа 1941 г. был создан новый ЦК КПС, в состав которого вошли Я. Осога, О. Крайняк, И. Лиетавец. В своем обращении к словацкому народу он призвал трудящихся включиться в борьбу на стороне Советского Союза против немецкого и словацкого фашизма. «Защита отечества социализма, — говорилось в обращении, — является самой революционной задачей трудящегося народа и порабощенных народов всего мира»¹.

В Чехии и Моравии была развернута широкая антифашистская пропаганда. Вновь стала выходить подпольная газета «Руде право» — центральный орган компартии; издавалась нелегальная литература.

Подъему освободительного движения немало способствовало также советско-чехословацкое соглашение от 18 июля о взаимной помощи в войне против общего врага. Усилия коммунистической партии и всех патриотических сил страны не были напрасными. Большинство чехов заняло непримиримую позицию по отношению к оккупантам.

Часть крупной буржуазии, получавшая огромные прибыли от военных заказов, продолжала экономическое сотрудничество с оккупантами. Лондонское же эмигрантское правительство во главе с Э. Бенешем, выступавшее за восстановление в стране доюнкхенских порядков, выражало интересы тех буржуазных кругов, которые не поддерживали гитлеровцев. Поэтому руководство компартии установило с ним контакты. Однако взаимопонимания по главным вопросам борьбы за освобождение Чехословакии эти контакты не дали. Коммунисты всемерно добивались расширения национально-освободительного движения, придания ему подлинно массового характера, тогда как лондонские эмигрантские круги призывали народ к пассивности, ориентировали его на ожидание помощи от западных держав. Такая политика сторонников Бенеша вызывалась их боязнью того, что руководство национально-освободительной борьбой полностью перейдет к пролетариату во главе с компартией.

На призывы коммунистов развернуть борьбу против оккупантов рабочий класс ответил усилением саботажа и диверсий на предприятиях и железных дорогах. Эти акты имели большое значение в связи с тем, что Чехия и Моравия представляли крупный арсенал нацистской военной машины и важный транзитный район. Наиболее эффективной формой саботажа было замедление темпов работы. Практическое осуществление лозунга коммунистов «Працуй помалу!» («Работай медленно!») вызвало снижение производительности труда на 20 процентов. Несмотря на строжайшее запрещение забастовок, в конце июня — начале июля 1941 г. их волна прокатилась по всей стране. В результате агитации коммунистов начались волнения среди словацких солдат, которых марионеточное правительство посылало на советско-германский фронт. Стремясь подавить сопротивление, оккупанты усилили террор в стране. Чтобы обезглавить национально-освободительную борьбу, они основным удар наносили по

¹ Цит. по: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 201.

компартии. Лишь в октябре 1941 г. число арестованных коммунистов достигло 10 277 человек ¹.

В обстановке подъема освободительной борьбы в сентябре 1941 г. по инициативе ЦК КПЧ был создан Центральный национально-революционный комитет Чехословакии (ЦНРК). В него вошли представители социал-демократической партии, профсоюзных и других оппозиционных организаций. В своем воззвании ЦНРК призывал образовать единые местные органы руководства движением Сопротивления — национально-революционные комитеты, приступить к формированию вооруженных отрядов революционной гвардии.

После нападения Германии на СССР усиливается движение Сопротивления во Франции. В первое время оккупации страны значительная часть французского населения еще питала иллюзии в отношении режима маршала Петэна, верила в то, что он якобы воплощает наименьшее зло. Французская компартия, находясь в подполье, подвергалась преследованиям, многие ее руководители оказались в тюрьмах. Организации Сопротивления, создаваемые компартией, были почти полностью лишены помощи извне оружием и деньгами.

Настойчиво преодолевая эти и другие трудности, компартия Франции проводила курс на объединение всех патриотических сил страны в Национальный фронт. Решение этой задачи осложнялось крайне пестрым политическим составом участников освободительной борьбы. Разрозненные организации действовали в подполье и зачастую даже не знали о существовании друг друга. Так, в южной, неоккупированной зоне, контролируемой правительством Виши, еще летом 1940 г. возникли буржуазные группы, оформившиеся затем в организации «Комба», «Либерасьон», «Франтирер» и другие. Здесь центром Сопротивления стал Лион. В северной, оккупированной зоне действовали такие организации, как «Организасьон сивиль э милитер», «Либерасьон Нор», «Се де ла Резистанс».

Активное участие в движении Сопротивления рабочего класса усилило в нем ведущую роль компартии. ФКП пользовалась в народе большим авторитетом. Она была единственной в стране политической партией, не запятнанной сотрудничеством с врагом. Лидеры всех остальных партий в большей или меньшей степени скомпрометировали себя пособничеством вишистам и оккупантам.

Во многих работах буржуазных авторов, посвященных французскому Сопротивлению, утверждается, будто Французская коммунистическая партия вступила в борьбу против гитлеровцев только после нападения Германии на СССР. Конечно, с началом Великой Отечественной войны Советского Союза резко повысилась активность коммунистов в освободительном движении. Однако, как известно, ФКП подняла знамя Сопротивления значительно раньше. Ее деятельность в условиях оккупации началась с развертывания сети подпольной печати, прежде всего с издания «Юманите». Она стремилась также через профсоюзы использовать легальные формы борьбы, в частности забастовки. Крупнейшей была стачка 100 тыс. шахтеров в мае — июне 1941 г. Вместе с тем партия развернула работу по укреплению партийных ячеек, налаживанию связи подпольного ЦК с местными партийными организациями. В конце 1940 г. ФКП приступает к подготовке условий для перехода к вооруженной борьбе с гитлеровцами. Во всех областях страны создаются особые вооруженные группы. Они начинают совершать акты саботажа и диверсий. Все эти группы вскоре объединились в «Специальную боевую организацию» (ОС), существовавшую до мая 1941 г. На ее основе ФКП создает массовую бое-

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 200.

вую организацию — «Франтирер э партизан франсэ» (ФТПФ) с воинской дисциплиной и единым командованием, действовавшую на основе четких оперативных планов.

Одновременно ЦК ФКП опубликовал принятое им 15 мая обращение, в котором содержался призыв к созданию Национального фронта борьбы за независимость Франции — политического объединения всех патриотических сил, независимо от их партийной принадлежности и взглядов. Так в результате усилий компартии возник «Фрон насъональ». Хотя Национальный фронт и не объединил пока все силы французского Сопротивления (это произойдет позднее и на другой основе), тем не менее он привлек в свои ряды кроме коммунистов много других патриотов и стал крупнейшей, наиболее массовой, влиятельной организацией среди всех течений и групп освободительной борьбы.

С конца июня 1941 г. движение Сопротивления во Франции не только ширится, но и принимает более решительные формы. Только за июль оккупационные власти зарегистрировали 21 нападение на немецкие воинские эшелоны. Выполняя директивы ЦК ФКП, бойцы ФТПФ все чаще пускали в ход оружие.

Гитлеровцы и полиция Виши обрушивали на патриотов массовые репрессии. В тюремные застенки и концентрационные лагеря были заточены десятки тысяч людей. Патриоты подвергались зверским истязаниям и казням.

22 октября 1941 г. в Нанте и Шатобриане оккупанты расстреляли 50 заложников, большинство из которых были коммунисты. Рабочие ответили на это забастовками протеста. В декабре были казнены видные деятели компартии Люсьен Сампэ и Габриэль Пери. Но каждое злодеяние нацистов и их пособников лишь увеличивало ряды участников французского Сопротивления.

Что касается деятельности некоммунистических организаций и групп Сопротивления, то она не отличалась активностью. В большинстве своем они придерживались тактики «атлантизма»¹.

В Лондоне французские буржуазные эмигранты, порвавшие с вишистским правительством, образовали центр антигитлеровского движения. В сентябре 1941 г. был создан Национальный комитет «Свободная Франция» во главе с генералом де Голлем. Французская коммунистическая партия сочла необходимым установить с ним сотрудничество, чтобы обеспечить единство всех сил нации в борьбе против фашизма.

Признание Советским правительством Национального комитета «Свободная Франция» явилось серьезной поддержкой освободительной борьбы французского народа и способствовало ее дальнейшему развитию.

Ширилась борьба против оккупантов в Бельгии. В ноябре 1941 г. в Брюсселе состоялась встреча представителей коммунистов, католиков, либералов, на которой было принято решение о создании «Фронта независимости». Объединив все демократические силы освободительного движения, он вскоре превратился в боевую организацию бельгийского Сопротивления, которая возглавила борьбу патриотов за изгнание фашистских захватчиков, за национальную независимость страны.

По инициативе Коммунистической партии Бельгии еще в конце 1940 г. была создана «Бельгийская армия партизан», построенная по военному образцу. В ее составе было много бывших бойцов интерна-

¹ Сторонники «атлантизма» призывали к пассивному ожиданию освобождения страны вооруженными силами Англии и США. Группы «Комба» и «Франтирер» после 1942 г. принимали участие в вооруженной борьбе. Однако это участие носило ограниченный характер. «Комба» и «Франтирер» предназначались главным образом для боевых действий после высадки союзных войск во Франции.

циональных бригад, сражавшихся в Испании. Партизанские отряды совершили ряд крупных диверсий против оккупантов.

В стране действовали и другие группы Сопротивления («Бельгийский легион», «Секретная армия» и другие), поддерживаемые эмигрантским правительством в Лондоне. Однако их действия ограничивались главным образом сбором разведывательных данных для английского командования. Как отмечает бельгийский прогрессивный историк Ж. Дебрувер, «уже во время войны эти группы готовились к борьбе против коммунистов в послевоенное время. Руководство этих групп с самого начала ставило своей целью предотвратить захват власти коммунистами после освобождения»¹.

Все более активизировалось движение Сопротивления в Нидерландах. Этому способствовали проникавшие в страну известия о героической борьбе Советской Армии.

Гитлеровцы, до нападения на Советский Союз заигрывавшие с населением, перешли к открытому террору. Были запрещены все политические партии, кроме «национал-социалистского движения Мюссерта», откровенно поддерживавшего фашистские порядки. Компартия, запрещенная еще в июле 1940 г., подверглась новым жестоким преследованиям. И все же, несмотря на репрессии, в стране усиливалось антифашистское движение. Широкий размах получило издание и распространение нелегальных материалов. В 1941 г. в Нидерландах выпускалось 120 нелегальных изданий², в том числе «Де Ваархейд», «Хед Пароол», «Фрей Нидерланд». Потерпела неудачу попытка гитлеровцев поставить под свой контроль профсоюзные организации страны. 25 июля 1941 г. рейхскомиссар А. Зейсс-Инкварт решил направить туда нацистских комиссаров. В ответ на это почти все члены профсоюзов по призыву руководства покинули свои организации. Оккупанты были вынуждены 12 августа распустить профсоюзы.

Рухнули надежды оккупантов и на возможность опереться на так называемую нидерландскую унию, созданную голландскими коллаборационистами в июле 1940 г. В результате роста антифашистских настроений среди ее членов (она насчитывала около 600 тыс. человек) уния потеряла для оккупантов свое значение и в конце 1941 г. была распущена.

Коммунисты явились инициаторами создания «милгрупп» (военные группы) для совершения актов саботажа и уничтожения изменников.

Позже, чем в других странах Западной Европы, начался переход к активным методам борьбы против оккупантов в Дании. Страна формально не находилась в состоянии войны с Германией. Для маскировки оккупационного режима нацисты сохранили здесь все институты государственной и местной власти. Продолжали легально действовать политические партии, за исключением коммунистической, запрещенной в августе 1941 г.

Правительство во главе с правым социал-демократом Т. Стаунингом проводило коллаборационистскую политику, которая преподносилась датскому народу как единственно «реалистичная» и «оправданная». Оно открыто заявило о поддержке крестового похода против большевизма³. Был сформирован добровольческий корпус «Дания», включенный в состав немецких эсэсовских войск для действий на территории СССР. Датские власти начали преследование патриотов. Только в конце

¹ Цит. по: Der deutsche Imperialismus und der zweite Weltkrieg. Bd. 4. Berlin, 1961, S. 387.

² L. V i n k e l. De ondergrondse pers 1940—1945. S. Graveuhage, 1954, blz. 25.

³ «Вопросы истории», 1962, № 9, стр. 49.

июня 1941 г. было брошено в тюрьмы и концентрационные лагеря 520 коммунистов¹.

Несмотря на жестокие репрессии, в стране развернулась борьба против гитлеровских захватчиков и предателей — коллаборационистов. С конца июня 1941 г. начала выходить нелегальная газета компартии «Ланд ог фолк» («Страна и народ»). Она разоблачала предательскую политику правительства Стаунинга и лживую нацистскую пропаганду, публиковала материалы с рекомендациями форм и методов борьбы с оккупантами.

15 ноября, когда Дания присоединилась к «антикоминтерновскому пакту», коммунисты организовали в Копенгагене массовую демонстрацию протеста против этого позорного шага датского правительства.

Активизировалась борьба норвежских патриотов. Преодолевая сопротивление реформистских лидеров, коммунисты Норвегии устанавливали контакты с социал-демократическими и профсоюзными организациями, вырабатывали формы сотрудничества с ними в борьбе с оккупантами. В авангарде движения Сопротивления шел рабочий класс. Коммунисты создали сеть подпольных диверсионных групп и партизанских отрядов, в которые входили представители разных слоев населения. Совместно с организациями «Мильорг» и СОЕ² они совершали диверсии на важных в военном отношении объектах. Однако многие нелегальные организации, находившиеся под руководством буржуазных партий и социал-демократов, вплоть до конца войны действовали изолированно от компартии.

Как и в других странах, в Норвегии сторонником активной борьбы с оккупантами выступала лишь коммунистическая партия. Консервативное буржуазное и социал-демократическое руководство движения Сопротивления отвергало любые формы вооруженной борьбы, тормозило развертывание массового партизанского движения. Еще в июне 1941 г. в письме в Лондон на имя короля Норвегии оно требовало прекращения поставок вооружения для левых организаций страны.

Однако норвежское движение Сопротивления продолжало нарастать. 10 сентября в столице вспыхнула забастовка 25 тыс. рабочих крупнейших заводов. Гитлеровцы ввели в Осло чрезвычайное положение, произвели массовые аресты и расстреляли профсоюзных лидеров В. Ханстеена и Р. Викстрёма³. Невзирая на террор, в середине ноября провели забастовку студенты столичного университета.

Таким образом, с началом Великой Отечественной войны Советского Союза против фашистской Германии движение Сопротивления в оккупированных странах заметно активизировалось. Во многих из них были образованы национальные фронты, охватывавшие значительные социальные слои, общественные и политические организации. Отличительным признаком движения Сопротивления на новом этапе войны явилось начало вооруженной борьбы против оккупантов.

В авангарде освободительной борьбы народов выступали коммунистические партии. Их влияние и авторитет непрерывно возрастали.

¹ Антифашистское движение Сопротивления в странах Европы в годы второй мировой войны. М., 1962, стр. 513.

² «Мильорг» — военная организация, созданная норвежскими буржуазными деятелями при поддержке эмигрантского правительства; состояла в основном из офицеров распущенной норвежской армии. СОЕ — английское управление стратегических операций. Военное командование Англии с помощью этой организации забрасывало в оккупированные страны диверсионные и разведывательные группы, которые устанавливали контакты с борцами Сопротивления.

³ А. Н о с к о в. Норвегия во второй мировой войне. 1940—1945. М., 1973, стр. 164—165.

3. Деятельность прогрессивных сил капиталистических стран антифашистской коалиции по мобилизации народных масс на борьбу против фашизма

Задача разгрома фашизма отвечала коренным интересам народов всего мира. Это способствовало объединению всех антифашистских сил.

Коммунистические партии Великобритании и Соединенных Штатов Америки в центр своей деятельности поставили борьбу за сплочение рабочего класса, за создание антифашистской коалиции и оказание всемерной помощи Советскому Союзу.

ЦК КПВ в декларации от 22 июня 1941 г. и манифесте в защиту Советского Союза от 4 июля призвал английский народ мобилизовать все ресурсы страны для достижения победы. В декларации подчеркивалась необходимость единства действий рабочего класса Великобритании. В первую очередь выдвигалось требование установить полное сотрудничество с СССР, заключив пакт о союзе и взаимопомощи. ЦК КПВ также выступил за образование общего фронта народов Англии, СССР, США и других стран в интересах победы над фашизмом¹. Организованный компартией 23 июня 1941 г. массовый митинг в Лондоне прошел под лозунгом «Единство действий Англии и СССР!». Многочисленные митинги и конференции с участием коммунистов состоялись и в других городах². Идею создания антифашистской коалиции поддерживало большинство англичан. При обсуждении в парламенте 24 июня вопроса о военном сотрудничестве Англии с СССР выступавшие, независимо от их партийной принадлежности, подчеркивали общую заинтересованность в разгроме гитлеровской Германии.

Жизненно важное значение борьбы советского народа с фашистским агрессором для судеб английского народа и всего человечества по достоинству было оценено многими видными политическими и общественными деятелями Англии. Так, настоятель Кентерберийского собора Хьюлетт Джонсон 29 июня, в частности, заявил: «Защищая Москву, Россия защищает Лондон». Он призывал английских рабочих к совместной с советским народом борьбе и оказанию Советскому Союзу действенной военной помощи³.

Низовые организации лейбористской партии и Британского конгресса тред-юнионов (БКТ) составили ядро начавшегося в стране движения солидарности с советским народом, что немало способствовало заключению 12 июля 1941 г. правительством Великобритании соглашения с правительством СССР о совместных действиях в войне против Германии. Это соглашение было одобрено 73-м съездом БКТ в Эдинбурге 2 сентября. В принятой на съезде резолюции подчеркивалась необходимость сделать все возможное для оказания помощи Советскому Союзу вооружением и военными материалами, а также согласованными действиями британских вооруженных сил с советскими⁴.

В соответствии с принятым на том же съезде решением о создании Англо-советского профсоюзного комитета делегация БКТ в середине октября выехала в СССР для переговоров с представителями ВЦСПС. Этот комитет был официально учрежден 26 октября. В его задачи входило объединение профсоюзных центров обеих стран для организации взаимной помощи и оказания всемерной поддержки правительствам СССР и

¹ «Daily Worker», New York, June 23, July 4, 1941.

² A. C a l d e r. The People's War. Britain 1939—1945. London, 1969, p. 261.

³ H. J o h n s o n. Soviet Strength. London, 1943, p. 153—154.

⁴ Report of Proceedings at the 73d Annual Trade Union Congress Held at Edinburgh September 1-st to 4-th 1941. London, 1941, p. 243.

Великобритании в ведении войны против фашистской Германии. Англо-советский профсоюзный комитет обязался содействовать максимальному повышению уровня военного производства¹. Стремясь к быстрейшему разгрому фашизма, рабочие выступали с предложениями о всемерном увеличении выпуска военной продукции. В конце сентября 1941 г. «недели производства танков для СССР» были проведены в Глазго, Бристоле и других промышленных городах.

Созванная в Лондоне 19 октября общенациональная производственная конференция, в которой приняли участие делегаты от трехсот военных заводов, прошла под лозунгом «Работа и борьба!». Конференция положила начало движению за создание на английских предприятиях объединенных производственных комитетов, охватившему все ведущие отрасли промышленности. Представители рабочих в этих комитетах настойчиво боролись за увеличение выпуска военной продукции². Центральный Комитет КПВ в заявлении от 4 октября 1941 г., сделанном в связи с Московской конференцией представителей трех держав, определил как одну из главных задач рабочего класса — добиваться увеличения производства военной продукции.

Особое значение имела организованная коммунистами политическая кампания под лозунгом «Мюнхенцы должны уйти!». Депутат парламента коммунист У. Галлахер настоятельно выступал за смещение с государственных постов министра авиационного производства Д. Мур-Брабазона и других противников военного сотрудничества Великобритании и СССР. Это требование отражало стремление широких кругов английской общественности блокировать враждебные Советскому Союзу элементы правящей верхушки.

Таким образом, рабочий класс, его авангард — компартия и другие прогрессивные силы Англии активно включились в борьбу против фашистской агрессии, решительно выступили за оказание всемерной помощи Советскому Союзу.

Большую работу по мобилизации населения страны на разгром фашистских агрессоров вела находившаяся на нелегальном положении Коммунистическая партия Канады. В декларации, опубликованной 23 июня 1941 г., она выступила за создание единого фронта против фашистской Германии, за немедленную отправку военных материалов в Советский Союз³. Канадские коммунисты поддерживали военные усилия правительства, направленные против фашистской Германии и ее союзников.

Задачи антифашистской борьбы канадцев были определены в программе компартии «Национальный фронт во имя победы!», одобренной Политбюро ЦК КПК 28 августа. Одна из намеченных неотложных мер предусматривала достижение единства между организациями коммунистической партии и федерации кооперативного содружества (то есть социал-демократами)⁴.

Интересам обеспечения победы народов над фашизмом подчинила свою деятельность Коммунистическая партия США. Чрезвычайный пленум ее Центрального Комитета, состоявшийся 28—29 июня 1941 г., подчеркнул, что нападением на Советский Союз германский фашизм разоблачил себя как главный враг народов, и призвал американцев объединить-

¹ W. Coates, Z. Coates. A History of Anglo-Soviet Relations. Vol. I. London, 1945, p. 690—691.

² А. Хатт. Английское профсоюзное движение. Перевод с английского. М. 1954, стр. 164—165.

³ «Коммунистический Интернационал», 1941, № 8, стр. 71.

⁴ Т. Бак. Тридцать лет коммунистического движения в Канаде (1922—1952). Перевод с английского. М., 1954, стр. 180—181.

ся с народами мира для борьбы против гитлеризма, в защиту Советского Союза¹.

В принятом по докладу председателя партии У. Фостера воззвании «Народная программа борьбы за нанесение поражения Гитлеру и гитлеризму» говорилось о том, что всемерная помощь Советскому Союзу, Великобритании и другим странам, сражавшимся с фашистской Германией, служит вернейшим средством защиты самих Соединенных Штатов. В этом документе указывалось, что основной гарантией успешной реализации программы является «борьба за единый фронт рабочего класса и сплочение американского народа в подлинном народном фронте»². Антифашистские призывы компартии находили отклик в различных слоях американского народа, который в своем большинстве безоговорочно осуждал агрессию фашизма.

После нападения Германии на СССР местные организации крупнейших профсоюзных объединений США — Конгресса производственных профсоюзов (КПП) и Американской федерации труда (АФТ) неизменно заявляли о поддержке Советского Союза.

Из политических, общественных и массовых общедемократических организаций страны одними из первых заявили о своей поддержке борьбы советского народа Американская рабочая партия (штат Нью-Йорк), Американский совет по вопросам отношений с СССР, Национальный негритянский конгресс, Лига американских писателей, Американский молодежный конгресс, Национальная ассоциация содействия прогрессу цветного населения, ветераны бригады имени Авраама Линкольна.

Своей политикой объединения демократических сил страны компартия способствовала росту активности народных масс, увеличению вклада США в общее дело антифашистской борьбы.

В период, когда страна еще не принимала прямого участия в войне, одной из важнейших задач американских коммунистов стала «битва за производство». Компартия призывала рабочих бороться за неуклонное расширение производства, в первую очередь военного, чтобы укрепить оборону США, обеспечить американские поставки оружия в СССР и другие страны, подвергшиеся фашистской агрессии. Всемерный рост производства, писал журнал компартии США «Коммунист», «весьма важен для нашей национальной безопасности, передняя линия защиты которой проходит по военным фронтам в Советском Союзе, так же как вокруг Британских островов, в Китае, на Среднем Востоке или в Латинской Америке»³. Компартия поддержала решения профсоюзов о содействии реализации правительственной программы обороны, принятые съездами АФТ и КПП в октябре — ноябре 1941 г.⁴

Обеспечить расширение военного производства можно было, лишь урегулировав проблему забастовок. Компартия призывала рабочих использовать для защиты своих интересов иные средства. Готовность профсоюзов содействовать мобилизации всех сил нации на борьбу с фашизмом резко отличалась от позиции многих предпринимателей, выдвинувших лозунг «Бизнес как обычно!» и затягивавших перевод предприятий на выпуск военной продукции.

Внутриполитическое развитие США все больше определялось факторами, вызванными мировой войной. Наметилась общенациональная цель — противодействовать угрозе фашизма, обращенной прежде всего против ши-

¹ «Communist», New York, August 1941, p. 678—682.

² Ibid., p. 682.

³ «Communist», October 1941, p. 851.

⁴ W. F o s t e r. History of the Communist Party of the United States. New York, 1952, p. 410—412.

роких народных масс и одновременно задевавшей интересы правящих кругов. Это сказывалось и на политике правительства Рузвельта, которое понимало неизбежность войны с гитлеровской Германией и ее союзниками.

Однако не все американцы разделяли мнение, что США следует вступить в войну против фашистских государств. Правые изоляционисты, не говоря уже о явно профашистских элементах, не только не хотели слышать об этом, но отрицали даже необходимость оказания помощи СССР и Китаю. Определенная часть американцев надеялась, что СССР и Англия выиграют войну без непосредственного участия США.

Коммунисты, передовая интеллигенция и реалистически мыслящие представители правящих кругов стояли за использование в борьбе против фашистского блока всех средств, в том числе и военных. У. Фостер, выступая в конце июля 1941 г. в Лос-Анджелесе, заявил: «Ответ на вопрос о том, как далеко нам следует идти по пути борьбы против Гитлера, должен быть ясным — *до самого конца!* Колебаниям, нерешительности не может быть места. Соединенные Штаты должны бросить на борьбу все свои силы — военное снаряжение, финансовые средства, а в случае необходимости и людей»¹.

На политику правительства Ф. Рузвельта оказывали сильное влияние так называемые интернационалисты — сторонники решительных действий против Германии. К ним относились военный министр Г. Стимсон, морской министр Ф. Нокс, министр финансов Г. Моргантау, министр внутренних дел Г. Икес и другие. В докладе объединенного комитета начальников штабов американской армии от 11 сентября 1941 г., подписанном генералом Дж. Маршаллом и адмиралом Г. Старком, относительно стратегических целей США во второй мировой войне говорилось, что национальные задачи США «могут быть полностью осуществлены лишь в результате военных побед, одержанных за пределами нашего полушария...»².

Что касается позиции коммунистов, то она логически вытекала из оценки компартией войны как всенародной антифашистской борьбы³. Уже в то время коммунисты США выдвинули требование о немедленной высадке англо-американских войск во Франции с целью нанесения скорейшего поражения гитлеровским армиям⁴.

27 октября массовым митингом в Мэдисон-сквер гардене Нью-Йорка началась всеамериканская кампания по сбору средств для Советского Союза. К сбору 1 млн. долларов для закупки медикаментов и хирургических инструментов приступил Американо-русский комитет по оказанию медицинской помощи.

По линии американского Красного Креста в СССР были направлены медицинские материалы на сумму около 5 млн. долларов. Это явилось конкретным проявлением интернациональной взаимопомощи трудящихся масс в войне против фашизма.

Таким образом, компартии капиталистических стран, входивших в состав антифашистской коалиции, активно включались в борьбу с гитлеровской агрессией, за поддержку СССР, используя для этого все возможности.

Коммунисты своей активной и целеустремленной работой внесли достойный вклад в дело сплочения всех прогрессивных сил в национальные фронты.

¹ «Daily Worker», New York, July 29, 1941.

² Цит. по: Р. Ш е р в у д. Рузвельт и Гопкинс, т. I, стр. 635.

³ W. F o s t e r. History of the Communist Party of the United States, p. 408.

⁴ «Communist», October 1941, p. 851; «Коммунистический Интернационал», 1941, № 8, стр. 72—73.

4. Коммунистические партии стран агрессивного блока в борьбе против фашизма и войны

Готовясь к войне против СССР и других государств, гитлеровцы развернули массовую обработку солдат и населения Германии в духе расизма и шовинизма. Временные успехи немецко-фашистских войск на советско-германском фронте летом и осенью 1941 г. были широко использованы нацистской пропагандой для прославления «непобедимого вермахта» и «величайших побед».

Эти хвастливые репортажи усиливали шовинистический и военный угар в стране.

Когда немецкие войска развернули наступление на Москву, нацистская газета «Фёлькишер беобахтер» опубликовала статью под крикливым заголовком «Военный крах большевизма», в которой утверждалась версия о полном военном поражении СССР. «Советский Союз, потерявший к тому же важнейшие центры военной промышленности, не в состоянии залечить еще раз свои смертельные раны. Приговор над ним произнесен»¹. Тогда, осенью 1941 г., большинство немцев верило, что война скоро закончится победой Германии.

Германская коммунистическая партия находилась в исключительно трудных условиях. Многие коммунисты были расстреляны либо брошены в тюрьмы и концентрационные лагеря. В заключении находился и вождь немецкого рабочего класса и компартии Эрнст Тельман.

Центральный Комитет КПГ, действовавший в Советском Союзе под руководством В. Пика, 24 июня 1941 г. обратился к народу своей страны с воззванием, в котором охарактеризовал нападение на СССР как тяжкое преступление фашизма. Он подчеркнул неизбежность поражения германского империализма и указал на необходимость слияния немецкого Сопротивления с борьбой советских людей и международным антифашистским движением².

Развернутая программа действий за выход из национальной катастрофы и спасение нации была сформулирована в обращении ЦК КПГ к народу Германии и ее вооруженным силам от 6 октября. Центральный Комитет призвал трудящиеся массы взять судьбу страны в собственные руки, покончить с войной путем активных антифашистских действий и свержения гитлеровского режима, создать свободную, демократическую, миролюбивую Германию. «Создание такой Германии,— говорилось в обращении,— будет подлинной, самой большой победой немецкого народа в этой войне»³.

На антифашистов гитлеровцы обрушили жестокие удары. Если в феврале—апреле 1941 г. гестапо арестовывало ежемесячно в среднем по 750 человек⁴, то в июне число арестованных составило 8817, в августе—10 131, в сентябре — 11 609, в октябре — 10 776, в ноябре — 10 421 человек⁵.

Серьезные трудности в развертывании антифашистского движения вызывала политика правых лидеров социал-демократической партии Германии (СДПГ), которые выступали с позиций антисоветизма и антикоммунизма. Группа правления партии в Лондоне во главе с Э. Олленхауэром в конце июня 1941 г. открыто выразила свое согласие с мнением Г. Трумэна, заявившего, что пусть-де вермахт и Советская Армия исто-

¹ «Völkischer Beobachter», 10. Oktober 1941.

² Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung, Bd. 5, S. 293.

³ I b i d., S. 550—553.

⁴ О. В и н ц е р. 12 лет борьбы против фашизма и войны. Перевод с немецкого. М., 1956, стр. 178.

⁵ Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung, Bd. 5, S. 299—300.

идат друг друга в изнурительных боях, а западные державы потом станут «господствующим фактором нового политического преобразования мира»¹.

Однако многие функционеры и рядовые члены социал-демократической партии, несогласные с политикой этих деятелей, совместно с коммунистами активно включились в антифашистскую борьбу.

Летом и осенью 1941 г. ЦК КПП направил в Германию в качестве своих уполномоченных группу опытных инструкторов, среди которых был А. Ковальке². Уполномоченные установили связи с некоторыми нелегальными партийными организациями (такими, как группа Р. Урига³ — в Берлине, Г. Шумана⁴ — в Лейпциге и другими), передали им директивы ЦК и оказали помощь в развертывании антифашистской работы.

Политическая и организационная деятельность ЦК КПП была, как и прежде, направлена на руководство антифашистской борьбой в Германии.

Наиболее активно действовала антифашистская организация Шульце-Бойзена — Харнака. Возглавлялась она старшим лейтенантом Харро Шульце-Бойзеном, служившим в министерстве авиации, и старшим правительственным советником экономистом Арвидом Харнаком. Основной ее целью было объединение оппозиционных сил в единый фронт антифашистских борцов. Она действовала не только в районе Берлина, но и имела связи с антифашистскими группами на периферии — в Эссене, Дортмунде, Лейпциге, Ганновере, Мюнхене, Гамбурге, Касселе, Кельне, Магдебурге. В Берлине эта организация была связана с группами антифашистов, работавших на важных военных предприятиях, в частности АЭГ, концерна Сименса, а также в руководящих органах вермахта. Ядро групп составляли коммунисты. Вместе с ними действовали социал-демократы, беспартийные служащие, студенты и деятели искусства, солдаты и офицеры. Члены организации вели агитационно-пропагандистскую работу, печатали и распространяли листовки, устанавливали связи с военнопленными и насильственно угнанными в фашистскую Германию иностранными рабочими, организовывали саботаж на военных предприятиях.

Организация Шульце-Бойзена — Харнака действовала в тесном контакте с группой «Внутренний фронт», руководимой уполномоченным ЦК КПП Шарлоттой Бишоф.

С осени 1941 г. начал выходить журнал «Внутренний фронт», издававшийся на немецком языке, а также на других языках для военнопленных и угнанных в Германию рабочих с целью вовлечения их в совместную борьбу против нацизма и войны⁵. «Внутренний фронт» был частью организации Урига, которая только в Берлине имела ячейки на 22 предприятиях. Ее связи тянулись также к антифашистам ряда германских городов и за рубеж — в Нидерланды, Данию, Австрию и Чехословакию⁶.

¹ Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung, Bd. 5, S. 304.

² Deutsche Widerstandskämpfer 1933—1945. Biographien und Briefe Bd 1. Berlin, 1970, S. 516, 549; Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung, Bd 5, S. 303, 323.

³ Р. Уриг — рабочий, член КПП с 1920 г. В 1934—1936 гг. находился в заключении как антифашист. В 1938—1942 гг. руководил антифашистской группой, которая и была названа его именем.

⁴ Г. Шуман — активный функционер КПП. С 1933 г. был в заключении за принадлежность к коммунистической партии. После освобождения в 1939 г. возглавил саксонскую партийную организацию.

⁵ Германский империализм и вторая мировая война. Материалы научной конференции комиссии историков СССР и ГДР в Берлине (14—19 декабря 1959 г.) Перевод с немецкого. М., 1963, стр. 606.

⁶ Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung, Bd. 5, S. 279—280.

Антинацистские организации действовали также в Саксонии, Тюрингии, Баварии, Приморском районе и в других местах. Важную роль в руководстве нелегальными организациями КПГ и всем антифашистским движением в стране играл немецкий народный радиопередатчик ЦК КПГ. Он вел передачи с территории СССР с 10 сентября 1941 г. до конца войны¹.

Антифашистское движение разворачивалось и в Италии. Однако летом 1941 г. прогрессивные силы здесь еще не были сплочены в единый фронт, так как коммунистическая партия — главная сила Сопротивления была серьезно ослаблена в результате жестокого террора. На свободе оставалось лишь несколько сот коммунистов. После вступления Италии в войну против СССР партия активизировала борьбу за объединение патриотических сил.

В октябре 1941 г. на юге Франции состоялась конференция, на которой коммунистическую партию представляли Э. Серени и Д. Доцца, социалистическую — П. Ненни и Дж. Сарагат, организацию «Справедливость и свобода» — С. Трентин и Ф. Нитти. Участники конференции обратились к соотечественникам с призывом сплотиться для борьбы за немедленное заключение сепаратного мира, за независимость страны от гитлеризма, завоевание политических свобод и создание правительства, отвечающего воле и интересам итальянского народа. Они решили образовать Комитет действия по объединению всех прогрессивных сил страны².

Борьба за единство антифашистского фронта Италии имела большое политическое значение. Однако возможности для проведения в жизнь выработанной программы оставались пока ограниченными. В тот период только руководители компартии имели связь со страной. Три раза в неделю по радио из Москвы обращался к итальянским трудящимся П. Тольятти (под псевдонимом Марио Корренти).

В августе 1941 г. представитель заграничного центра ИКП У. Массола нелегально прибыл в Милан и установил там связь с коммунистическими организациями. С этого времени промышленные центры Северной Италии стали снабжаться инструкциями и пропагандистскими материалами.

С осени 1941 г. итальянские коммунисты начали издавать журнал «Клич Спартака». В его первом номере, вышедшем 24 октября в период, когда гитлеровская армия рвалась к Москве и вся фашистская печать кричала о неминуемом падении столицы Советского Союза, с непоколебимой уверенностью было заявлено, что никогда фашистам не удастся занять Москву, разбить армию советских рабочих и крестьян. В журнале публиковались призывы и документы компартии, речи советских руководителей, информация о положении в Италии и за рубежом.

В Японии, несмотря на разгул реакции, прогрессивные силы не прекращали борьбы против политики милитаристов. Взяв курс на большую войну, правящие круги страны ликвидировали остатки демократических свобод и распустили все политические партии. Были «самораспущены» также профсоюзные организации и создано «Общество содействия трону через производство», контролируемое предпринимателями. Этот период в японской истории получил название «анкоку дзидай», то есть «период тьмы». Но реакции не удалось полностью подавить рабочее и демократическое движение. Хотя сопротивление народа и не носило организованного характера, оно продолжалось в различных формах. По данным официальной статистики, в 1941 г. произошло 330 трудовых конфликтов, часть которых вылилась в открытые забастовки. Непокойно

¹ Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung, Bd. 5, S. 304.

² Тридцать лет жизни и борьбы Итальянской коммунистической партии. Сборник статей и документов. Перевод с итальянского. М., 1953, стр. 485—488.

было и в деревне. В 1941 г. в стране было зарегистрировано 3308 арендных конфликтов, в которых участвовало 32 289 человек.¹

Однако антивоенные выступления не имели единого направляющего центра и поэтому носили разрозненный характер. Центральный аппарат компартии был разгромлен полицией еще в 1935 г. Оставшиеся на свободе коммунисты и профсоюзные активисты в глубоком подполье продолжали вести политическую и организационную работу на отдельных предприятиях. Исследователь антивоенного движения в Японии Тосио Итоя писал: «Рабочий класс Японии оказывал в годы войны сопротивление в самых различных формах, но большинство выступлений было разрозненным и не смогло подняться до организованной антивоенной борьбы».²

Вступление в войну Венгрии, Румынии, Финляндии за чуждые их народам интересы вызвало в этих странах новую волну недовольства трудящихся политикой правящих кругов. Коммунисты развернули активную работу по сплочению сил для борьбы за прекращение войны, свержение фашистских режимов и установление демократических порядков.

Активно выступали против преступной авантюристической политики хортистов венгерские антифашисты. Вопреки официальной злостной антисоветской пропаганде и террору симпатии трудящихся были на стороне Советского Союза. Так, в сводке следственного отдела жандармерии города Дебрецена от 2 июля 1941 г. отмечалось, что большая часть трудящихся «восприняла весть о начале войны против Советского Союза с надеждой на победу Советов и тем самым на осуществление желаний рабочих».³

Большую роль в организации движения Сопротивления в стране играло заграничное бюро ЦК Коммунистической партии Венгрии. В газете «Правда» 10 июля 1941 г. оно изложило задачи коммунистов и других прогрессивных сил Венгрии в антифашистской борьбе. Под руководством этого бюро с сентября 1941 г. на территории СССР начала действовать радиостанция имени Кошута. Она систематически вела передачи на Венгрию, разоблачавшие авантюристический курс политики хортистов и призывавшие к борьбе против фашизма.⁴ Компартия проводила также работу по изданию и распространению пропагандистских материалов.

Венгерские коммунисты требовали немедленного заключения сепаратного мира, выхода из агрессивного блока, равноправия и права всех народностей страны на самоопределение, создания независимой, свободной и демократической Венгрии.

Трудности борьбы антифашистов усугублялись предательской политикой правых лидеров венгерской социал-демократической партии (ВСДП) и реформистских профсоюзов, которые призывали рабочих «ждать, слушать, терпеть», поддерживать правительство и «напряженно трудиться», а «подстрекателей» передавать полиции.

Однако вопреки политике правых лидеров в рядах ВСДП и профсоюзов происходил процесс размежевания. Росло влияние коммунистов в легальных социал-демократических, профсоюзных и других массовых организациях, особенно в Союзе молодежи, возглавлявшемся коммунистом Э. Шагвари.

Коммунисты активно добивались создания широкого фронта независимости для объединения различных слоев венгерского народа. Стремясь

¹ К о я м а Хиротакэ. Нихон родо ундо си (История рабочего движения в Японии). Токио, 1968, стр. 81, Сутораики но рэкиси (История забастовок). Токио, 1966, стр. 21.

² И т о я Тосио. Нихон но таисэн ундо Сэндзэн хан (Японское антивоенное движение). Токио, 1967, стр. 206.

³ Цит. по А. П у ш к а ш. Венгрия в годы второй мировой войны. М., 1966, стр. 216.

⁴ Т а м ж е, стр. 230.

обеспечить союз рабочих и крестьян, компартия установила тесную связь с Национальной крестьянской партией (НКП), представлявшей главным образом интересы бедных слоев крестьянства, предпринимала шаги к установлению контактов с левым крылом партии мелких сельских хозяев (ПМСХ) — организации зажиточных крестьян и кулачества, ряд видных представителей которой выступал за разрыв с нацистской Германией и выход из войны.

Усиливалось антифашистское движение в Румынии. Вовлечение кликой Антонеску страны в войну против СССР принесло новые тяготы румынскому народу. Бывший дипломат фашистского режима Румынии А. Крецяну писал, что война вызывала «глубокое недовольство диктаторским режимом, который послал сынов, мужей и отцов умирать... ради прихоти Гитлера»¹. Против антисоветской войны выступали не только трудящиеся массы, но и часть румынской буржуазии, которая была связана экономическими интересами с Англией, Францией и США.

Основной задачей действовавшей в подполье компартии Румынии было создание единого фронта борьбы против фашизма и войны. 6 сентября 1941 г. коммунисты выступили с развернутой программой объединения всех антифашистских сил — «Платформой единого национального фронта румынского народа против фашистских оккупантов и военно-фашистской клики во главе с предателем Антонеску». В программе были сформулированы следующие главные требования национального фронта: прекращение войны против СССР, переход Румынии на сторону антигитлеровской коалиции, свержение фашистской диктатуры и образование правительства национальной независимости, отмена Венского арбитража, наказание лиц, ответственных за втягивание Румынии в захватническую войну².

Эти требования составили политическую основу объединения всех патриотических сил страны. Правые же социалистические лидеры и руководители буржуазно-помещичьих партий (национал-либеральной и национал-царанистской), лишь формально находившиеся в оппозиции к режиму, не откликнулись на предложение компартии.

В Болгарии все более усиливалось недовольство народных масс антинациональной политикой правящих кругов. Нараставшую борьбу трудящихся возглавляла Болгарская рабочая партия.

22 июня 1941 г. ЦК БРП обратился с воззванием к народу, призвав его к непримиримой борьбе против германских и болгарских фашистов, против попыток вовлечь Болгарию в войну на стороне гитлеровцев, поставить на службу агрессору ее военно-экономический потенциал. «...Ни в коем случае не допустить использования своей земли и своей армии в разбойничьих целях германского фашизма»³.

24 июня Политбюро ЦК БРП приняло решение о развертывании вооруженной антифашистской, народно-освободительной борьбы. Началось формирование партизанских групп и отрядов. В городах и селах создавались боевые группы для проведения диверсий и организации массового саботажа в промышленности и сельском хозяйстве. Были намечены меры к развертыванию работы партии по разложению царской армии и привлечению ее на сторону народа⁴.

Для руководства вооруженными акциями создавались специальные военные комиссии при ЦК и окружных комитетах БРП. В помощь мест-

¹ Цит. по Н. Лебедев. Падение диктатуры Антонеску. М., 1966, стр. 152.

² Documente din istoria partidului comunist din România. București, 1951, p. 347.

³ Вооруженная борьба болгарского народа против фашизма 1941—1944. Документы. София, 1962, стр. 27.

⁴ История Болгарской коммунистической партии. Перевод с болгарского. М., 1971, стр. 422.

ным кадрам заграничное бюро ЦК БРП переправило в Болгарию группу опытных военных и политических работников, в том числе полковника Ц. Радойнова, участника войны в Испании. Он возглавил Центральную военную комиссию при ЦК БРП¹. Большую пропагандистскую работу вели организованные летом и осенью 1941 г. на территории СССР радиостанции «Христо Ботев» и «Народен глас»².

Огромное значение в развитии антифашистского движения в стране имела деятельность заграничного бюро ЦК партии во главе с Г. Димитровым. Оно намечало стратегию и тактику борьбы, организовывало радиопропаганду, переправляло в Болгарию пропагандистскую литературу и информационные материалы.

Активную борьбу против антинациональной политики правящих кругов страны вела Коммунистическая партия Финляндии. Вскоре после начала войны исполком КПФ опубликовал обращение к народу, в котором разоблачал истинный характер событий: «Война со стороны Финляндии является не «оборонительной войной», как пытаются утверждать рюти, таннеры, маннергеймы и рангели³ — агенты германского империализма в нашей стране, а наглой разбойничьей войной против Советского Союза и всего мира... Армия Финляндии преступно используется для осуществления гитлеровских планов мирового господства»⁴.

В крупнейших промышленных центрах страны — Хельсинки, Тампере, Турку — коммунистам удалось создать подпольные типографии и наладить выпуск нелегальных газет и листовок⁵. Компартия призывала трудящихся всеми средствами препятствовать ведению преступной войны, организовывать антивоенные забастовки, политический и экономический саботаж. Коммунистическая пресса подчеркивала необходимость выхода из войны на основе установления дружественных отношений с СССР. Она разъясняла народу, что только победа Советского Союза обеспечит независимость и свободу Финляндии.

Коммунисты вели большую организационную работу, главным образом среди рабочих. «Борьба компартии, — отмечал В. Песси, — способствовала образованию антивоенной оппозиции в Финляндии и подготовила почву для того поворота, который совершился по окончании войны»⁶.

Антивоенные настроения охватывали также определенные круги социал-демократической партии, лидеры которой (Таннер и другие) приняли решение об участии в войне на стороне Германии. Против таннеровского руководства выступила группа из шести депутатов парламента — социал-демократов, получившая название «шестерка». Она отражала оппозиционные настроения в своей партии. В сентябре 1940 г. все эти депутаты были исключены из партии⁷, а в конце 1941 г. арестованы по обвинению в государственной измене и приговорены к длительному тюремному заключению⁸.

В связи с затягиванием войны антивоенные настроения охватывали все более широкие слои населения, проникали в армию, способствовали росту дезертирства солдат.

¹ История Болгарской коммунистической партии, стр. 427.

² Там же, стр. 426—427.

³ Р. Рюти — бывший президент Финляндии, В. Таннер — лидер социал-демократической партии Финляндии (СДПФ), К. Маннергейм — маршал Финляндии, Ю. Рангель — премьер министр.

⁴ SKP taistelujen tiellä. X. Helsinki, 1954, s. 195—196.

⁵ Антифашистское движение Сопротивления в странах Европы в годы второй мировой войны, стр. 652—653.

⁶ «Проблемы мира и социализма», 1958, № 2, стр. 54.

⁷ Kansan Arkisto 329 (471). Sd Kuutoset ja sosiaalidemokratia.

⁸ Kipinasta tuli syttyi. Muistutpano ja Suomen Kommunistisen puolueen vuotistaipaleelta. Helsinki, 1958, s. 212.

Таким образом, несмотря на чудовищный террор, коммунистические партии стран агрессивного блока развернули активную борьбу против антисоветской войны, за сплочение народных масс в национальные антифашистские фронты, за поражение фашистских режимов. Коммунисты разоблачали авантюристические планы Германии и ее союзников, показывали, что гитлеровцы толкают народы к национальной катастрофе. Проводя такую политику, компартии этих стран выступали как подлинные защитники интересов своих народов, вносили огромный вклад в общее дело борьбы против оголтелых сил мировой реакции, возглавлявшихся нацистской Германией.

Свои особенности имела борьба и деятельность компартий в нейтральных странах.

Генеральной линией в стратегии и тактике Коммунистической партии Испании являлось предотвращение вступления страны в войну против Советского Союза. Идея последовательного нейтралитета была тем стержнем, вокруг которого компартия стремилась объединить все силы, выступавшие против участия Испании в войне.

Одним из первых антивоенных документов, имевших общенациональное значение, был манифест ЦК КПИ, изданный в августе 1941 г. Он призывал испанцев объединить свои усилия, чтобы «помешать вступлению Испании в войну и бороться против помощи, оказываемой диктатурой фашистским державам»¹. Политика объединения усилий нации была направлена не только к тому, чтобы помешать Франко втянуть испанский народ в трагическую военную авантюру, но и к тому, чтобы «расчистить путь к свержению диктатуры генерала Франко и восстановлению демократии в Испании»².

Коммунисты Швеции, Турции и других нейтральных стран проводили политику, направленную на предотвращение вступления своих государств в войну.

5. Народные массы стран Азии, Африки и Латинской Америки в борьбе против агрессии

Война Советского Союза против фашистской Германии и образование антигитлеровской коалиции оказали свое влияние на перегруппировку общественных сил в колониальных и зависимых странах. Борьба против фашизма объективно имела общие цели с национально-освободительным движением угнетенных народов, которые не могли оставаться равнодушными к разработанным Германией, Италией и Японией планам завоевания мирового господства и создания новых колониальных сверхимперий.

Национально-освободительное движение в странах Азии, Африки и Латинской Америки к середине 1941 г. было неоднородным. Основную его силу составляло многомиллионное крестьянство. Несмотря на свою малочисленность, важную роль в нем играл пролетариат. Активной политической силой являлись национальная буржуазия и мелкобуржуазная интеллигенция.

Неоднородным было и руководство движением: в одних странах антиимпериалистическую борьбу возглавляли коммунистические партии, в других — партии национальной буржуазии, в третьих — родо-племенная верхушка и отдельные представители феодалов.

Основной задачей национально-освободительного движения была полная ликвидация колониальной зависимости. В то же время форма этой зависимости и общий уровень развития движения в той или иной

¹ Цит. по История Коммунистической партии Испании. Краткий курс. Перевод с испанского М., 1961, стр. 217.

² Там же, стр. 219.

стране определяли его конкретные цели. В Латинской Америке и на Ближнем Востоке, где большинство стран были лишь формально независимыми, цель борьбы составляло завоевание полного суверенитета и экономической самостоятельности; в таких странах Южной и Юго-Восточной Азии, как Индия и Индонезия, — достижение государственной независимости и создание национальных правительств. В Тропической Африке национальные политические организации еще только зарождались.

Передовые представители национально-освободительного движения понимали, что в тот период главным врагом угнетенных народов являлся фашизм.

К середине 1941 г. свыше 1,1 млн. человек из колоний находились в составе колониальных войск Великобритании, Бельгии, «Свободной Франции». Значительная их часть принимала участие в боевых действиях против фашистских агрессоров¹. Трудящиеся зависимых стран и колоний государств, входивших в антигитлеровскую коалицию, обеспечивали военное производство необходимым стратегическим сырьем и продовольствием. Однако в различных странах по-разному относились к участию в борьбе с фашистско-милитаристским блоком, некоторые круги главным врагом считали не фашизм, а империализм «своей» метрополии.

К лету 1941 г. в колониях держав оси и в странах, подвергшихся оккупации, свирепствовал жестокий террор. В то же время фашисты и японские милитаристы развернули широкую пропаганду, изображая себя в качестве освободителей колониальных народов. Они не скупились на обещания предоставить независимость колониям своих противников. Некоторая часть национальной средней и мелкой буржуазии, незрелая в идеологическом и политическом отношении, верила этим посулам, а наиболее реакционные круги из среды помещиков и крупной буржуазии сознательно шли на союз с фашистскими державами, чтобы упрочить свои позиции в борьбе против революционного движения, извлечь для себя дополнительные выгоды из смены колониальных хозяев.

Партнеры СССР по антигитлеровской коалиции понимали важность мобилизации усилий населения и ресурсов колониальных владений на борьбу против фашистских агрессоров. Однако их шаги были непоследовательны и, как правило, не выходили за рамки империалистической политики. Так, в Атлантической хартии правительства Соединенных Штатов Америки и Великобритании провозгласили право народов избирать себе форму правления. Но Черчилль, выступая 9 сентября в английской палате общин, уточнил, что Атлантическая хартия имеет в виду восстановление независимости только тех стран Европы, которые подверглись агрессии со стороны Германии, и не распространяется на Британскую империю².

Советский Союз, присоединяясь к Атлантической хартии, в правительственной декларации подчеркнул, что он отстаивает право каждого народа на государственную независимость и территориальную неприкосновенность своей страны, право устанавливать такой общественный строй и избирать такую форму правления, какие он считает целесообразными и необходимыми³. Это заявление в равной степени относилось ко всем угнетенным народам, независимо от того, когда и кем они были поработаны.

¹ Подсчитано по: XIII Международный конгресс исторических наук. Б. Ч а к р а в о р т и. Народные массы Индии во второй мировой войне. Перевод с английского. М., 1970, стр. 2; What the British Empire Has Done. London, 1944, p. 36.

² «The Times», September 10, 1941.

³ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. I, стр. 165.

Участие в войне СССР и формирование антифашистской коалиции способствовали дальнейшему разворачиванию борьбы китайского народа, которая фактически велась с 1931 г. — со времени оккупации японскими агрессорами Маньчжурии. В тылу японских захватчиков разворачивалось партизанское движение.

К середине 1941 г. в Северо-Восточном, Северном и Центральном Китае действовали партизанские силы, которые под руководством китайских коммунистов вели бои против японских войск.

Японская военная администрация и ванцинвэевское марионеточное правительство во многих районах фактически контролировали лишь крупные города с их пригородами и районы вдоль железных и шоссейных дорог.

Основную роль в организации партизанского движения играла Коммунистическая партия Китая. Под ее руководством на территории партизанских районов функционировала народная власть и осуществлялись демократические преобразования.

В тылу японских войск действовали также части и соединения гоминьдановской армии, но взаимодействия между ними и партизанами фактически не было.

После нападения фашистской Германии на Советский Союз ЦК КПК в своей декларации, опубликованной 7 июля 1941 г., так выразил настроения китайской демократической общественности: «Война, которую ведет советский народ, направлена не только на защиту СССР, она направлена также на защиту Китая, на защиту свободы и независимости всех народов... Гитлер — враг не только СССР, он враг всех свободных народов и особенно Китая. Поэтому разгром Гитлера является задачей не только народов СССР и других стран, но также задачей китайского народа»¹.

Однако в руководстве КПК проявлялись симптомы, свидетельствовавшие об отходе некоторых лидеров компартии Китая от интернационалистских позиций. В нем определились глубокие разногласия между двумя группами: одну из них возглавлял Ван Мин, другую — Мао Цзэ-дун. Политика Ван Мина и его сторонников состояла в последовательном проведении линии на укрепление единого фронта с гоминьданом и разворачивание широких военных действий против японской армии². Она вытекала из принятых ИККИ в январе и марте 1940 г. решений, в которых в качестве центральной была поставлена задача мобилизовать китайский народ на преодоление опасности капитуляции реакционных элементов гоминьдана перед японскими захватчиками³.

Коминтерн оказывал китайским коммунистам большую помощь, ориентировал КПК на проведение правильной политической линии, содействовал повышению ее боеспособности. ИККИ указывал, что она должна прежде всего ликвидировать свою оторванность «от широких масс рабочего класса Китая, в особенности в промышленных районах, захваченных японцами; развернуть широко работу среди рабочих как в оккупированных районах, так и на остальной территории Китая»⁴. Задача КПК заключалась в том, чтобы мобилизовать массы на активную борьбу с японскими захватчиками. Однако группа Мао Цзэ-дуна, занявшая к тому времени руководящее положение в компартии Китая, приняла решение перейти к «пассивной тактике», изолироваться в освобожденных районах, максимально сократить боевые действия регулярных войск

¹ Цит. по: «Народы Азии и Африки», 1972, № 6, стр. 78.

² О. В л а д и м и р о в, В. Р я з а н ц е в. Страницы политической биографии Мао Цзэ-дуна. М., 1973, стр. 47.

³ Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк, стр. 494.

⁴ Т а м ж е.

и партизан против японских захватчиков. Это означало уклонение от выполнения интернационального долга, отклонение предложений Коминтерна и ВКП(б) относительно координации действий в борьбе с агрессорами, отказ сковать японские силы и не допустить их нападения на СССР, особенно в первые, наиболее трудные месяцы Великой Отечественной войны.

Китайские коммунисты-интернационалисты резко критиковали националистическую позицию Мао Цзэ-дуна. Они считали, что интернациональный долг китайской компартии в обстановке гитлеровской агрессии против единственной в мире страны социализма состоит прежде всего в том, чтобы всемерно помогать героической вооруженной борьбе советского народа против фашизма путем активизации борьбы с японскими милитаристами.

Группа Ван Мина серьезно препятствовала проведению линии Мао Цзэ-дуна, а также утверждению его единоличной власти в партии и армии. Мао Цзэ-дун и его сторонники в сентябре 1941 г. добились отстранения Ван Мина, Цинь Бан-сяня и других своих идейных противников от работы в высших руководящих органах партии.

Под видом критики левого оппортунизма и догматизма маоисты стремились перечеркнуть исторические заслуги Коминтерна и многих выдающихся руководителей КПК, расчистить почву для культа личности Мао Цзэ-дуна как якобы единственного непогрешимого руководителя и теоретика партии¹.

С этой целью они развернули антипартийную, антикоминтерновскую кампанию, прикрывавшуюся внешне невинным названием «движение за упорядочение стиля работы партии» («чжэнфэн юньдань»)².

Такое развитие событий, естественно, наносило ущерб национально-освободительной борьбе в Китае. Несмотря на это, у китайского народа усиливалось чувство ненависти к японским захватчикам, и он продолжал героическую борьбу за освобождение своей страны.

Летом и осенью 1941 г. коммунистические партии ряда колониальных и зависимых стран выступили со специальными декларациями, в которых поддержали заявление Коминтерна о том, что вероломное нападение фашистской Германии на СССР является ударом не только против страны социализма, но и против свободы и независимости всех народов мира. Они активизировали свою деятельность по созданию единого фронта борьбы с фашистско-милитаристским блоком.

Постоянно ширилось национально-освободительное движение в Индии. Нападение гитлеровской Германии на СССР усилило у индийцев чувство симпатии к советскому народу, а также рост антифашистских настроений.

С другой стороны, отказ британского правительства распространить действие Атлантической хартии на Индию, вызванный стремлением английской буржуазии сохранить свою громадную колониальную империю, еще более углубил противоречия между колониальным правительством и индийским национально-освободительным движением.

Ведущую роль в этом движении играла индийская национальная буржуазия. Политику ее партии — Индийского национального конгресса (ИНК) поддерживала значительная часть городской мелкой буржуазии и трудящихся (рабочих, крестьян, прогрессивной интеллигенции). С началом второй мировой войны ИНК заявил о своей антифашистской позиции и выразил сочувствие народам, боровшимся против фашизма. В то же время руководство партии считало, что только будучи свободным

¹ Новейшая история Китая. 1917—1970 гг. М., 1972, стр. 201.

² История Китая с древнейших времен до наших дней. М., 1974, стр. 391.

индийский народ сможет внести свой вклад в эту борьбу. Поэтому ИНК требовал предоставления Индии независимости и как первого необходимого шага к ней — создания индийского национального правительства. Только на этих условиях ИНК соглашался поддержать военные усилия английских властей. Отказ удовлетворить это требование привел к началу кампании «гражданского неповиновения» («сатьяграха»), проводившейся под руководством влиятельнейшего лидера ИНК Мохандаса Карамчанда Ганди¹. До декабря 1941 г. за участие в ней английскими колониальными властями было арестовано около 25 тыс. членов ИНК.

Большую роль в решении нелегкой задачи — совместить содействие военным усилиям союзных держав и борьбу за освобождение собственной страны — сыграла Коммунистическая партия Индии.

После нападения Германии на СССР компартия заявила, что война отныне приобретает освободительный характер, и выступила за превращение ее в народную войну, использование всех сил для разгрома блока агрессивных государств. Поддерживая требования ИНК о предоставлении Индии независимости и создании национального правительства, компартия своей деятельностью стремилась поставить страну на путь решительной и безоговорочной поддержки антигитлеровской коалиции, в том числе военных усилий Англии².

Среди рабочих, крестьян, интеллигенции, национальной буржуазии страны росло движение солидарности с Советским Союзом. В октябре 1941 г. Всеиндийский крестьянский комитет призвал «свободолюбивый народ Индии, особенно крестьян и рабочих, студентов и молодежь, сделать все возможное, чтобы оказать помощь Советскому Союзу и вести борьбу за усиление войны против гитлеровской Германии»³.

Широкие массы индийских трудящихся приняли непосредственное участие в борьбе против фашизма. Так, к концу 1941 г. в англо-индийскую армию, соединения которой сражались с войсками держав оси в Африке и на Ближнем Востоке, было призвано по добровольному набору 900 тыс. человек. Сотни тысяч рабочих трудились на военных заводах⁴. Однако нежелание английского правительства считаться с требованиями предоставления стране независимости было главной причиной, препятствовавшей созданию в Индии единого антифашистского фронта.

В середине 1941 г. весьма напряженная обстановка сложилась в Бирме. Британские колониальные власти упорно отказывались удовлетворить требования массовых организаций этой страны о предоставлении бирманскому народу независимости⁵. Позиция колонизаторов создавала благоприятную почву для японской пропаганды, утверждавшей, что Япония будто бы выступала освободительницей колониальных народов Азии от «белых» американских и европейских угнетателей.

В национально-освободительном движении Бирмы определился ряд направлений. Одно из них — во главе с премьер-министром колониального правительства У Со, отражавшее интересы крупной буржуазии и помещиков, — ожидало, что англичане даруют стране статус доминиона. Отказ правительства Черчилля обсуждать данный вопрос до окончания войны⁶ вызвал изменение в политической ориентации этой группы

¹ Эта кампания носила пропагандистский характер. Руководство ИНК строго предостерегало ее участников от саботажа военных мероприятий английских властей.

² А. Дьяков. Индия во время и после второй мировой войны (1939—1949 гг.). М., 1952, стр. 31.

³ Цит. по: Проблемы коммунистического движения в Индии. М., 1971, стр. 92.

⁴ Б. Чакраворт. Народные массы Индии во второй мировой войне, стр. 2, 7.

⁵ J. C a d y. A History of Modern Burma. New York, 1958, p. 431.

⁶ I b i d e m.

ровки — она пошла на некоторое сближение с руководством мелкобуржуазной Народно-революционной партии (НРП). Руководство же НРП, не сумев дать правильную политическую оценку Японии как империалистическому агрессору, занимало позицию военного сотрудничества с японцами в борьбе против англичан. По соглашению с японской разведкой НРП принимала японскую военную помощь, обязалась создать так называемую Армию независимости Бирмы под командованием японцев, организовать антианглийские восстания в различных районах Бирмы после начала войны ¹.

Единственной политической силой в стране, занимавшей последовательно антифашистскую позицию, была Коммунистическая партия Бирмы. Однако большинство ее руководителей, как и другие активные участники бирманского освободительного движения, в конце 1941 г. находилось в тюрьмах или на нелегальном положении.

В Индонезии национально-освободительное движение, направленное против голландского колониального господства, возглавлялось легальной организацией «Индонезийский политический союз» («Габунган политик Индонесиа» — ГАПИ). Эта организация, представлявшая собой объединение восьми мелкобуржуазных и буржуазных партий, пользовалась поддержкой коммунистов и профсоюзов.

ГАПИ выступал за образование индонезийского парламента. Учитывая широкий размах японской пропаганды и угрозу вторжения Японии на Зондские острова, он в своем сентябрьском манифесте 1941 г. настаивал на необходимости вооружения и военной подготовки индонезийского народа, на создании индонезийской народной милиции. Но голландские колониальные власти отвергли эти требования.

Эмигрантское правительство Нидерландов ограничилось обещанием после окончания войны созвать имперскую конференцию, на которой делегаты метрополии, Индонезии, Кюрасао и Суринама «могли бы обсудить конституционную структуру королевства и его различных частей...» ².

В ответ на такую позицию колонизаторов патриотические силы страны образовали «Народный совет Индонезии» («Маджелис ракъят Индонесиа» — МРИ). В него вошли ГАПИ, профсоюзный центр и федерация мусульманских женских и молодежных союзов (МИАИ) ³. Однако мелкобуржуазные и буржуазные партии, объединившиеся в МРИ, оказались неспособными сплотить патриотические силы страны в антиимпериалистическом и антифашистском фронте.

Индонезийский пролетариат в это время был еще слаб и плохо организован. Созданная при участии компартии весной 1941 г. нелегальная политическая организация «Антифашистское народное движение» («Геракан ракъят антифасис» — ГЕРАФ) ⁴ также не смогла организовать массовой борьбы всех социальных слоев индонезийского общества. Таким образом, национально-освободительное движение в стране оказалось крайне слабым и не могло противостоять вторжению японских вооруженных сил на острова.

Более успешно развивалось освободительное движение во Французском Индокитае. Коммунистическая партия Индокитая (КПИК) еще на VIII пленуме ЦК (май 1941 г.) приняла решение о развертывании борьбы против Японии и вишистской Франции, за достижение независимости. Для осуществления этого решения была создана Лига независимости

¹ А. К а у ф м а н. Бирма: идеология и политика. М., 1973, стр. 98—99.

² «The Round Table», March 1946, № 142, p. 160—161.

³ Е. З а к а з н и к о в а. Рабочий класс и национально-освободительное движение Индонезии. М., 1971, стр. 307.

⁴ S. K e r t a p a t i. Sekitar Proklamasi 17 Agustus 1945. Tjetakan ke II. Djakarta, 1961, hal. 17.

Вьетнама — Вьет-минь¹, объединившая до 50 различных организаций — рабочих, крестьянских, молодежных, женских и других.

Основным районом деятельности Вьет-миня стала горно-лесистая зона на севере страны — Вьет-бак, непосредственно прилегающая к Китаю. В 1941—1942 гг. здесь были созданы территориальные опорные базы², где обучались политические и военные кадры, накапливались вооружение и боеприпасы. Отсюда осуществлялось политическое и организационное руководство освободительным движением в других районах страны.

Организационной основой Вьет-миня среди населения были общества спасения родины. В августе — сентябре 1941 г. во многих районах страны стали распространяться воззвания за подписью Нгуен-ай-Куока (Хо Ши Мина), призывавшие народ присоединяться к Лиге независимости. 25 октября были опубликованы манифест, программа и устав Вьет-миня³. КПКК взяла курс на превращение Вьет-миня в массовую организацию с целью развертывания общенационального движения и тщательной, всесторонней подготовки всеобщего восстания против оккупировавших страну японских войск и их союзников — вишистов, за образование независимой республики.

На Филиппинах коммунистическая партия (КПФ) разоблачала проводимую американским империализмом политику поощрения агрессии Японии в Юго-Восточной Азии, призывала народ готовиться к отпору японским захватчикам. В октябре 1941 г. руководство КПФ дало местным партийным организациям директиву быть готовыми к формированию партизанских отрядов в случае вторжения на острова японских войск⁴. Позиции коммунистов разделяли наиболее дальновидные филиппинские патриоты, осуждавшие как прояпонские иллюзии, распространявшиеся мелкобуржуазными националистами из партии Рамоса, так и фатальную беспечность главы местного правительства и правящей буржуазной партии националистов Кэсона по отношению к японской угрозе.

В Малайе решение о сотрудничестве с британскими колониальными властями в отражении возможной вооруженной агрессии японских захватчиков было принято на заседании ЦК малайской компартии в июле 1941 г.⁵

Важной особенностью развития национально-освободительного движения в японской колонии — Корее было возрастание роли рабочего класса на фоне углублявшейся дифференциации политических сил. Укрепление союза рабочего класса с крестьянством сопровождалось падением политического престижа буржуазии и национал-реформистских организаций.

Вооруженные выступления партизан против гнета японских колонизаторов все теснее сливались с рабочим и крестьянским движением. Усилилось проникновение в Корею коммунистов-партизан с территории Северо-Восточного Китая, где жили корейцы. Совместно с подпольными группами на территории Кореи они поднимали массы на анти-японские выступления. Создавались новые подпольные ячейки⁶. Распространялись революционные листовки и марксистско-ленинская литература. Так, произведение В. И. Ленина «Что делать?» расходилось

¹ Хо Ши Мин. Сочинения (1920—1969). Ханой, 1971, стр. 111.

² История Вьетнама в новейшее время (1917—1965). М., 1970, стр. 189.

³ Там же, стр. 188.

⁴ Г. Левинсон. Филиппины на пути к независимости (1901—1946). М., 1972, стр. 256—257.

⁵ Н. Миллер. Menace in Malaya. London, 1954, p. 33.

⁶ Ф. Шабшина. Очерки новейшей истории Кореи (1918—1945 гг.). М., 1959, стр. 231—232.

среди прогрессивных деятелей под видом трактата о восточной медицине ¹.

В июле 1941 г. усилиями созданного в Яньани «Объединения корейской молодежи» на базе корейских партизанских отрядов Северо-Восточного Китая была создана Корейская добровольческая армия ².

Героическая борьба советского народа послужила важным стимулом нарастания национально-освободительного движения в странах Ближнего и Среднего Востока и Африки. Усилило борьбу с фашизмом население итальянских колоний. В Эфиопии продолжались бои по разгрому остатков итальянской армии в районах Галла-Сидамо (апрель — июль 1941 г.) и Гондара (октябрь — ноябрь 1941 г.). Основную роль в них играли эфиопские войска и партизанские отряды ³.

В Ливии, где колониальное господство Италии носило особенно жестокий характер, население участвовало в боевых действиях против итальянских войск в составе ливийских освободительных сил под командованием арабских офицеров (бывших партизан). К лету 1941 г. количество этих формирований достигло пяти батальонов ⁴. По мере освобождения ливийской территории от оккупантов ширилось движение местного населения за возврат земель, ранее отнятых у него итальянскими поселенцами ⁵.

Во Французской Северной Африке нарастало сопротивление вишистскому режиму. В Алжире местные богачи и петэновские чиновники жестоко подавляли освободительное движение. Они предоставили в распоряжение итало-германских комиссий по перемирию все промышленные и сельскохозяйственные ресурсы. В Северной Африке начался голод, распространилась эпидемия сыпного тифа. Тысячи людей были угнаны на работы в Германию. Репрессиям подверглись сотни националистов, коммунистов, европейских эмигрантов-демократов.

Демагогическая пропаганда держав оси и военное поражение Франции способствовали некоторому оживлению германофильских настроений в Марокко и проитальянских — в Тунисе. Тем не менее фашистам не удалось добиться поддержки коренных жителей французских колоний. Вишистские правители и их ставленники вынуждены были признать, что местное население и даже правительственные войска враждебно относятся к странам оси.

В Алжире ведущую роль в формировавшемся антифашистском движении играли коммунисты. Часто они выступали вместе со сторонниками де Голля, подпольными организациями националистической Партии алжирского народа. Коммунисты Алжира выпускали подпольную газету «Социальная борьба», создавали группы Сопротивления, разоблачали вишистскую демагогию и фашистскую пропаганду, делавшие туманные намеки на возможность получения страной независимости из рук фашистов, разъясняли алжирцам, что борьба против гитлеризма жизненно важна для завоевания свободы ⁶.

Движение Сопротивления получило распространение также в частях французской вишистской армии в Северной Африке. Патриотически

¹ Ленин и национально-освободительное движение в странах Востока М., 1970, стр. 265

² Пробуждение угнетенных. М., 1968, стр. 453

³ A. M e r g l e n La guerre de l'inattendu. Opérations subversives, aéroportées et amphibies. Paris, 1966, p. 83.

⁴ F. R e n n e l. British Military Administration of Occupied Territories in Africa During the Years 1941—1947. London, 1948, p. 255.

⁵ I b i d., p. 36—37.

⁶ Des victoires de Hitler au triomphe de la démocratie et du socialisme. Origines et bilan de la deuxième guerre mondiale (1939—1945). Paris, 1970, p. 248; A. N o u s h i. La naissance du nationalisme algérien 1914—1954. Paris, 1962, p. 130.

настроенные офицеры втайне создавали запасы оружия, до 60 тыс. офицеров и солдат содержались вне штата в ожидании грядущих событий. Однако это движение, не имея опоры в массах, особенно среди мусульманского населения, носило пассивный характер¹.

Большим успехом национально-освободительного движения явилось получение осенью 1941 г. независимости подмандатными территориями Франции — Сирией и Ливаном. 28 сентября 1941 г. Национальный комитет «Свободная Франция» официально подтвердил отмену мандата Сирии, а 26 ноября — Ливану. Нахождение основных сил вермахта на советско-германском фронте, нарастание движения Сопротивления, инициатором которого были коммунисты, облегчили изгнание в июне — июле 1941 г. войсками Великобритании и «Свободной Франции» фашистской агентуры из этих стран.

Немецко-фашистское командование вело интенсивную подрывную работу среди национально-освободительных сил в Египте, Иране, Ираке, Палестине, Саудовской Аравии и в других странах Ближнего и Среднего Востока. Рассчитывая на вовлечение этого района осенью 1941 — зимой 1941/42 г. в сферу активных боевых действий после осуществления плана «Барбаросса»², гитлеровские стратеги хотели видеть в арабском освободительном движении на Среднем Востоке своего «естественного союзника против Англии»³. Они предполагали использовать его для того, чтобы в соответствии с обстановкой связать английские силы, помогая тем самым «будущим немецким операциям»⁴. Однако после поражения анти-английского восстания в Ираке (май 1941 г.) стало очевидно, что большинство населения арабских стран не поддерживает действий держав гитлеровского блока.

В сложных условиях велась освободительная борьба народов стран Латинской Америки. Здесь началось массовое движение солидарности с советским народом, инициатором которого выступил рабочий класс во главе с коммунистическими партиями. В воззваниях к своим народам компартии обращали внимание на растущую опасность нацизма в странах Западного полушария и выражали уверенность, что СССР разгромит фашизм.

Заявления правительств США и Англии о поддержке Советского Союза в борьбе против фашистской Германии, а также давление прогрессивной общественности обусловили изменение позиций правительств ряда латиноамериканских республик в пользу сближения с СССР. Реакционные же круги, опираясь на поддержку держав оси, вели подрывную деятельность, препятствуя сотрудничеству с Советским Союзом, и под видом борьбы с «красной опасностью» насаждали в своих государствах фашистские организации.

Коммунистические партии стран Латинской Америки активизировали борьбу с внутренней реакцией и подрывной деятельностью «пятой колонны», за сплочение в единый фронт всех демократических сил для оказания помощи Советскому Союзу.

Первый съезд компартии Парагвая, состоявшийся в начале июля 1941 г. в Аргентине, высказался за создание в стране демократического правительства и выдвинул требование включения Парагвая во фронт

¹ A. M o i n e Deportation et résistance en Afrique du Nord (1939—1944) Paris, 1972, p. 241—242

² Эти планы были оформлены директивой ОКВ № 32 от 11 июня 1941 г. (Hitlers Weisungen für die Kriegführung, 1939—1945, S. 130).

³ I b i d , S. 120

⁴ При штабе ОКВ был сформирован зондерштаб «Ф» под руководством генерала авиации Х. Фельми. В его задачу входило «установление связей с враждебными Англии силами на Ближнем Востоке — подготовка руководителей для этих сил и — совместно со вторым отделением абвера — диверсантов» (I b i d , S. 135).

борьбы народов против фашизма¹. Национально-освободительный альянс Бразилии² опубликовал манифест, в котором осуждалась «коварная агрессия нацистов против СССР» и выражалась солидарность с Советским Союзом. Бразильские коммунисты выдвинули лозунг «Народ Бразилии — с СССР!»³.

Свою солидарность с «гигантской и решительной борьбой мирового значения, которую ... ведет героический народ СССР»⁴, выразила также Перуанская коммунистическая партия. Она призвала к объединению всех прогрессивных сил нации и вступлению страны в борьбу народов мира с фашизмом.

Решительно осудила гитлеровскую агрессию Коммунистическая партия Чили. «Главной задачей в настоящий момент, — подчеркивалось в ее заявлении, — является отражение агрессии фашистских бандитов и организация борьбы в защиту СССР»⁵.

Рабочие Антофагасты, Чукикаматы, других промышленных центров страны решили работать сверхурочно, чтобы добытую дополнительно медь и селитру отправлять в дар Советскому Союзу. В стране был создан Антифашистский демократический союз, в который вошли представители левых партий, профсоюзов, спортивных и культурных организаций, ученые, писатели, священники. Более сотни комитетов занимались организацией материальной помощи СССР⁶.

По призыву компартий комитеты помощи СССР, в которых участвовали представители различных классов, политических партий, государственных и общественных деятели, создавались и в других странах Латинской Америки. В Аргентине они возникли вопреки профашистской политике правительства Р. Кастильо. Комитеты помощи проводили сбор одежды, обуви, бинтов, закупали продовольствие. В июле 1941 г. создается денежный фонд помощи СССР.

В Уругвае по инициативе компартии был образован Национально-демократический фронт помощи Советскому Союзу, приступивший к сбору денежных средств и медикаментов. Большую активность в этом проявили Ассоциация друзей СССР и Уругвайский антифашистский комитет помощи народам Советского Союза, созданный 12 июля 1941 г. в Монтевидео. В обращении к народу комитет призвал всех антифашистов «объединить свои усилия для помощи СССР во имя уничтожения фашизма»⁷.

1 августа 1941 г. комитет помощи Советскому Союзу был создан и в Мексике.

Значительный толчок дальнейшему развитию антифашистского движения дало празднование 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. В связи с этой датой ЦК компартии Чили опубликовал манифест, в котором говорилось: «Мы приветствуем Советское правительство, Красную Армию, большевистскую партию. Чили понимает, что народы СССР защищают не только свою родину, но и все цивилизованное человечество»⁸. На митинге в Монтевидео в честь 24-й годовщины Октябрьской революции присутствовало 60 тыс. человек. Несмотря на запрещение, массовые митинги и собрания прошли в Буэнос-Айресе

¹ «La Orientación», 21 de agosto, 1941.

² Национально-освободительный альянс Бразилии — массовая антифашистская организация, созданная компартией в 1935 г. Она была объявлена правительством Ж. Варгаса вне закона. Председателем ее был генеральный секретарь ЦК Бразильской коммунистической партии Л. Престес, находившийся в заключении с 1936 по 1945 г.

³ «El Siglo», 15 de noviembre, 1941.

⁴ «La Orientación», 2 de octubre, 1941.

⁵ «La Orientación», 21 de agosto, 1941.

⁶ «El Siglo», 26 de junio, 1941.

⁷ «Justicia», 18 de agosto, 1941.

⁸ «El Siglo», 15 de noviembre, 1941.

и других городах Аргентины. Компартия опубликовала манифест, в котором потребовала «включения Аргентины в мировой фронт борьбы против гитлеризма».

В городах, поселках и деревнях Кубы прошли многолюдные собрания. В грандиозной демонстрации в Гаване приняло участие 125 тыс. человек. Демонстранты призывали к поддержке СССР, установлению с ним дипломатических отношений и вступлению Кубы в борьбу на стороне государств, боровшихся с фашистскими агрессорами¹.

Деятельность латиноамериканских компартий по разворачиванию движения солидарности с СССР протекала в трудных условиях. Во многих странах компартии находились на нелегальном положении, подвергались репрессиям. Выступая против международного фашизма, они в то же время вели борьбу против внутренней реакции, антинародных диктатур. Например, бразильская компартия, поднимая голос в защиту Советского Союза, за присоединение Бразилии к антигитлеровской коалиции, вместе с тем требовала демократизации страны, амнистии томившимся в тюрьмах деятелям национально-освободительного движения, среди которых был и генеральный секретарь компартии Л. Престес.

Таким образом, с июня 1941 г. в центре внимания коммунистических партий Латинской Америки была мобилизация народов своих стран на поддержку СССР. Во внутриполитической борьбе главный удар они направляли против реакционных, профашистских кругов, «пятой колонны», добиваясь сплочения всех прогрессивных партий и организаций. Выполняя интернациональный долг, коммунисты оставались борцами за суверенитет и независимость своих стран.

* * *

В связи с агрессией нацистской Германии против СССР перед коммунистическими партиями всех стран мира встала задача мобилизации народов на борьбу в защиту Советского Союза и других государств, которым угрожал фашизм. Они выступали организаторами движения солидарности с ВКП(б), оказания помощи народам СССР и других стран в их борьбе против наиболее оголтелых сил мировой реакции, возглавляемых фашистской Германией. Действуя в тяжелых условиях, проявляя мужество и стойкость, коммунисты продолжали сплачивать народы в единый международный фронт против гитлеризма.

¹ «La Hora», 8 de noviembre, 1941.

ПОДГОТОВКА ВОЙНЫ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

1. Дальнейшее обострение противоречий между Японией и Соединенными Штатами

Летом 1941 г. в связи с усилением агрессивных устремлений японских милитаристов противоречия между крупнейшими империалистическими державами на Тихом океане продолжали обостряться.

Правящие круги Японии, оценивая военно-политическую обстановку в мире, считали, что с нападением фашистской Германии на СССР открываются благоприятные возможности для реализации их широких захватнических планов в бассейне Тихого океана, в Восточной и Юго-Восточной Азии.

Наибольшую остроту приобретали противоречия между Японией и Соединенными Штатами в вопросе о Китае и Французском Индокитае. Японское правительство претендовало на монопольное положение в этих странах, решительно отвергая американскую доктрину «открытых дверей». Оно настаивало, чтобы США воздержались от оказания Китаю какой бы то ни было поддержки, признав его тем самым сферой японских интересов, а также согласились с присутствием в Индокитае японских войск.

США были готовы на известное время примириться с захватом Японией Маньчжурии, но настаивали на прекращении японской агрессии в Китае и возражали против нахождения японских войск в Северном Индокитае. Поэтому на американо-японских переговорах, проходивших в Вашингтоне, создавалась «тупи́ковая» ситуация. Каждая сторона считала предъявляемые к ней требования невыполнимыми.

Но дело не ограничивалось противоречиями по этому вопросу. Япония стремилась вытеснить империалистических соперников — Соединенные Штаты, Великобританию и другие колониальные державы — из Юго-Восточной Азии, района Южных морей и захватить источники сырья и продовольствия, находившиеся под их контролем. Японию особенно привлекали природные ресурсы Южного Индокитая, Малайи, Голландской Индии, Филиппин. Она была заинтересована в получении нефти, олова и каучука. На Малайю и Голландскую Индию приходилось 78 процентов мировой добычи каучука и 67 процентов олова. В 1940 г. здесь было добыто около 9 млн. тонн нефти. 90 процентов олова и почти 75 процентов каучука, экспортировавшихся из этих стран, приходилось на долю США¹.

Усиление притязаний японских монополий и военщины на «бесхозные» колонии Франции и Голландии, американские и английские владения в бассейне Тихого океана и территорию всего Китая обуславливало

¹ S. Kirby and oth. The War against Japan, vol. I, p. 477—478.

дальнейшее обострение противоречий между Японией, с одной стороны, и Соединенными Штатами и Великобританией — с другой.

В Вашингтоне не думали ослаблять свои позиции на Тихом океане, не хотели уступать японцам голландские, французские и другие колонии, на которые претендовали сами американские империалисты. Поэтому правительство США отвергло японские предложения¹, выдвинутые в ходе переговоров и свидетельствовавшие о стремлении Токио к установлению гегемонии в Китае, Юго-Восточной Азии и странах Южных морей.

Американская позиция вызвала недовольство японских правящих кругов. 25 июня, после заседания совета по координации действий ставки и правительства, премьер-министр Японии Коноэ и начальники генеральных штабов армии и флота Сугияма и Нагано доложили императору о рекомендации совета при решении вопроса о занятии баз в Южном Индокитае «не останавливаться перед риском войны с Соединенными Штатами и Великобританией»². 2 июля в Токио состоялась императорская конференция, созывавшаяся в чрезвычайных случаях для решения важных вопросов государственной политики. На ней была утверждена «Программа национальной политики империи в соответствии с изменением обстановки», официально подтверждавшая курс на установление господства Японии в бассейне Тихого океана и в Восточной Азии силой оружия³.

Программа предусматривала «по-прежнему прилагать усилия к разрешению конфликта в Китае» и «продолжать продвижение на юг»⁴, несмотря на возможность войны с Великобританией и Соединенными Штатами. Нападение на СССР было поставлено японским руководством в зависимость от изменения обстановки на советско-германском фронте. «Если германо-советская война,— указывалось в программе,— будет развиваться в направлении, благоприятном для империи, она, прибегнув к вооруженной силе, разрешит северную проблему»⁵. Однако тогда Япония не была еще вполне готова к большой войне. Поэтому японское военно-политическое руководство приняло решение в короткий срок завершить подготовку к военным действиям, одновременно продолжая вести переговоры в Вашингтоне.

Очередным агрессивным шагом Японии на юге явилась оккупация ею южной части Индокитая. В июле 1941 г., концентрируя для этого войска, она оказала дипломатический нажим на вишистскую Францию. В ответ американское правительство объявило о распространении системы лицензий на экспорт нефти в Японию из штатов восточного побережья США⁶. Но эта мера не остановила японских милитаристов. Вынудив Францию подписать 23 июля соглашение об использовании японскими вооруженными силами военных баз в Южном Индокитае, Япония фактически оккупировала этот район⁷.

С выходом японских вооруженных сил на подступы к Малайе, Сингапuru, Голландской Индии и Филиппинам правительство Рузвельта

¹ Негативное отношение к японским предложениям нашло свое выражение в «Проекте достижения взаимопонимания между США и Японией», который был вручен японскому послу в Вашингтоне Номуре государственным секретарем США Хэллом 21 июня в ответ на японский проект аналогичного названия от 12 мая 1941 г. (FRUS. 1941, vol. II, p. 485—492)

² Таихэй сэнсо си (История войны на Тихом океане), т. 4, стр. 84.

³ Там же

⁴ История войны на Тихом океане. Перевод с японского Т. З. М., 1958, стр. 379.

⁵ Там же, стр. 380

⁶ Г. Севостьянов. Подготовка войны на Тихом океане (сентябрь 1939 г.— декабрь 1941 г.) М., 1962, стр. 429.

⁷ Введя войска в Индокитай, японские власти сохранили французскую администрацию, войска и полицию.

25 июля 1941 г ввело эмбарго на экспорт нефти в Японию и заморозило все японские активы в США. Так же поступили Великобритания и Голландия. Со своей стороны японское правительство сделало то же с активами этих стран¹

1 августа 1941 г вступил в силу американский запрет на вывоз в Японию всех важных стратегических материалов. Были также приняты меры военного характера: филиппинская армия перешла в подчинение американского командования, а в Китай направилась группа американских военных советников.

Таким образом, «экономическая война» и военные меры сторон явились выражением дальнейшего обострения противоречий между Японией и США.

Одновременно правящие круги Японии тщательно следили за событиями на советско-германском фронте, уточняя военно-политическую линию в отношении Советского Союза.

Некоторые влиятельные деятели Японии выступали за немедленную войну с СССР. На заседаниях совета по координации в июне — июле 1941 г с таким предложением выступали министр иностранных дел Мацуока, министр внутренних дел Хиракума, член высшего военного совета принц Асака и другие. Председатель тайного совета Хара на императорской конференции 2 июля заявил: «Я прошу правительство и верховное командование атаковать СССР как можно скорее. Советский Союз должен быть уничтожен». Военный министр Тодзио поддержал мнение Хары, но заметил, что немедленному вступлению Японии в войну с СССР мешает недостаток сил и продолжающийся «китайский инцидент»². Тодзио рекомендовал напасть на СССР в тот момент, когда он, «как спелая хурма, готов будет упасть на землю».

В соответствии с выработанной линией в отношении Советского Союза Япония усилила военные приготовления против СССР в течение лета 1941 г: численность Квантунской армии была увеличена почти вдвое³. Одновременно продолжались японские провокации на советской границе. Япония чинила препятствия судоходству, чтобы сорвать перевозку из США материалов, необходимых СССР⁴.

Советское правительство, решительно выступая против нарушения Японией пакта о нейтралитете, стремилось в то же время не поддаваться на провокации.

Дальнейшее обострение противоречий между Японией, с одной стороны, Англией и США — с другой, было вызвано нажимом Токио на Таиланд в начале августа 1941 г. Японцы потребовали от тайландского правительства предоставления им военных баз и права контроля над производством опия, каучука и риса. В ответ на этот их шаг Соединенные Штаты на переговорах с Японией внесли предложение о нейтрализации Французского Индокита и Таиланда⁵. Министр иностранных дел Великобритании Иден, выступая в начале августа в палате общин, предупредил, что оккупация Таиланда японцами будет иметь «серьезные последствия»⁶.

17 августа Рузвельт принял японского посла и вручил ему памятную записку, в которой в весьма резких выражениях осуждались действия Японии, ставшей на путь агрессии в районе Южных морей⁷.

¹ Таихэи сэисо си (История войны на Тихом океане) т. 4, стр. 95—96.

² Japan's Decisions for War: Records of the 1941 Policy Conferences, p. 89.

³ Хаттори Такусиро. Даито сэисо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 85.

⁴ ЦГАОР ф. 7867, оп. 1, д. 482, лл. 866—867.

⁵ Japan's Decisions for War: Records of the 1941 Policy Conferences, p. 118.

⁶ Ibidem.

⁷ История войны на Тихом океане, т. 3, стр. 226—227.

В Токио все больше убеждались в том, что Японии не удастся достичь своих целей путем переговоров с Соединенными Штатами и Великобританией. 6 сентября по предложению высшего военного командования на императорской конференции были утверждены «Принципы осуществления государственной политики империи», определившие решительный курс на войну против США, Великобритании и Голландской Индии, в случае если к началу октября на переговорах не будут приняты требования Японии¹. В тот же день японский премьер Коноэ пригласил к себе посла США Грю и заявил ему о своем намерении встретиться с Рузвельтом. Однако в связи с выявившимся упорным нежеланием японского правительства отказаться от притязаний в Китае и Французском Индокитае 2 октября Хэлл вручил Номуре памятную записку, отклонявшую предложение Токио о встрече президента с Коноэ².

Американский ответ вызвал в Токио усиление агрессивных настроений. 9 октября на заседании совета по координации военные лидеры заявили, что, по их мнению, в настоящее время не существует оснований для продолжения переговоров и что Япония должна решиться начать войну³.

По вопросу о перспективах дальнейших переговоров с Соединенными Штатами между премьером и военными деятелями Японии возникли разногласия. Поэтому 16 октября кабинет Коноэ вынужден был уйти в отставку⁴. Пришедшее 18 октября к власти правительство во главе с генералом Тодзио взяло курс на ускорение подготовки войны. 5 ноября состоялась императорская конференция, на которой было принято решение начать военные действия против США, Великобритании и Голландии в начале декабря, но переговоры в Вашингтоне пока не прекращать⁵. В ходе переговоров, продолженных 17 ноября, некоторые свои прежние требования японская сторона для видимости смягчила. Она предлагала оставить ее войска в Северном Китае, Внутренней Монголии и на острове Хайнань «в течение необходимого срока» после заключения мирного соглашения между Японией и Китаем. Эвакуацию войск из Индокитае Япония обещала осуществить лишь «после урегулирования китайского инцидента» или установления «справедливого мира» на Дальнем Востоке⁶.

Как и следовало ожидать, переговоры не привели к каким-либо результатам. 17 ноября премьер Тодзио, выступая на открытии чрезвычайной сессии парламента, заявил, что замораживание японских фондов Соединенными Штатами, Великобританией и Голландией является «враждебным действием, по своему характеру не уступающим вооруженному нападению»⁷. Нижняя палата японского парламента приняла резолюцию, в которой говорилось: «Совершенно очевидно, что основная причина нынешнего конфликта между державами оси и английским, американским и советским народами — ненасытное стремление Соединенных Штатов к мировому господству... Но терпение японцев не неисчислимо, ему есть предел»⁸.

Заявления, прозвучавшие в японском парламенте, еще больше обострили отношения между Японией и США. Проект соглашения, переданный Хэллу послом Номурой и прибывшим в Вашингтон специальным представителем японского правительства С. Курусу, был встречен аме-

¹ Тайхэйе сэнсо си (История войны на Тихом океане), т. 4, стр. 103—104; История войны на Тихом океане, т. 3, стр. 229.

² Н. Яковлев. Загадка Перл-Харбора. М., 1968, стр. 122—123.

³ Japan's Decisions for War. Records of the 1941 Policy Conferences, p. 181—182.

⁴ История войны на Тихом океане, т. 3, стр. 239.

⁵ Тайхэйе сэнсо си (История войны на Тихом океане), т. 4, стр. 125.

⁶ История войны на Тихом океане, т. 3, стр. 248.

⁷ Там же, стр. 255.

⁸ Цит. по: W. Langer, S. Gleason. The Undeclared War, 1940—1941, p. 809.

риканской стороной холодно. 26 ноября Хэлл вручил японскому послу две памятные записки¹, представлявшие собой ответ на предложения Японии. Соединенные Штаты требовали от нее возвратиться к положению, существовавшему до маньчжурского инцидента 1931 г., вывести войска из Китая и Французского Индокитая, прекратить поддержку правительства Маньчжоу-Го и нанкинского правительства, аннулировать тройственный пакт².

Американский ответ японские агрессивные круги восприняли как ультиматум. Императорская конференция приняла окончательное решение о начале войны против США, Великобритании и Голландской Индии³.

2. Завершение подготовки Японии к войне

Подготовка японских милитаристов к большой войне длилась в течение многих лет. С июня 1941 г. этот процесс вступил в стадию завершения. Он характеризовался ростом военных ассигнований и значительным развитием военной промышленности, увеличением армии и флота, усилением идеологической обработки населения и личного состава вооруженных сил.

В 1941 г. прямые военные расходы Японии увеличились по сравнению с предыдущим годом с 7,9 до 12,5 млрд. иен, тогда как все расходы бюджета возросли с 10,9 до 16,5 млрд. иен⁴; на нужды вооруженных сил было выделено 49 процентов расходоуемой стали, в то время как в 1940 г. — 37 процентов⁵. Все это вело к усилению милитаризации японской экономики. В стране значительно возросло производство оружия и боевой техники. В 1941 г. было выпущено 2096 полевых орудий, 6174 самолета, 1024 танка⁶.

Особенно усиленно Япония готовилась к войне на море. За 1941 г. было построено 48 боевых кораблей общим водоизмещением 200 860 тонн (1940 г. — 27 кораблей водоизмещением 68 800 тонн)⁷. В 1940—1941 гг. для военных перевозок было переоборудовано 522 торговых судна общим водоизмещением 1 150 тыс. тонн⁸.

Готовясь к войне, правящие круги Японии продолжали внедрять так называемую «новую политическую структуру», способствовавшую дальнейшей милитаризации страны. После «самороспуска» всех политических партий были созданы единая политическая организация «Ассоциация помощи трону» (АПТ) и «общества служения отечеству через производство».

Во второй половине 1941 г. правительство использовало эти организации для мобилизации ресурсов страны на войну и идеологической обработки населения. Под руководством инструкторов и чиновников АПТ продолжалось объединение рабочих, служащих, крестьян, торговцев в различного рода «общества служения отечеству». К концу 1941 г. в них были вынуждены вступить также японские писатели, художники и журналисты.

¹ Памятные записки известны под названием «нота Хэлла».

² История войны на Тихом океане, т. 3, стр. 255—256.

³ Танхэе сэно си (История войны на Тихом океане), т. 4, стр. 139.

⁴ Там же, стр. 35.

⁵ Дж. К о е н. Военная экономика Японии, стр. 130.

⁶ Дайтоа сэно кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии). Т. 33. Рикугун гундзю доин (Мобилизация военного производства для сухопутных войск). Токио, 1970, приложение № 1.

⁷ Тайхэе сэно сюкэцу рон (Окончание войны на Тихом океане), стр. 3186 (таблица).

⁸ Х а т т о р и Такусиро. Дайтоа сэно дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 201.

Во вновь сформированном кабинете генерал Тодзио занял посты премьер-министра, военного министра и министра внутренних дел. Такая централизация власти использовалась для проведения мер военно-фашистского характера, усиления полицейского террора, лишения населения гражданских прав под флагом «всеобщей мобилизации нации».

Милитаризация Японии и укрепление ее союза с фашистскими государствами сопровождались активной идеологической обработкой населения. Велась широкая пропаганда идеи создания «сферы совместного процветания великой Восточной Азии». Японскому народу внушалась мысль, что АПГ и «общества служения отечеству» устранят социальную несправедливость, улучшат его жизнь. В результате милитаристский угар охватил большую часть населения.

Японская пропаганда на страны, являвшиеся объектом готовящейся агрессии, велась под демагогическими лозунгами «Япония — защитница Азии от несправедливости англо-американской политики», «Сфера совместного процветания» улучшит экономическое положение азиатских народов. Ей удалось дезориентировать часть населения стран Юго-Восточной Азии и Южных морей, посеять иллюзии, что Япония принесет ему освобождение от «белых» колонизаторов.

Милитаризация страны позволила японским правящим кругам увеличить численность армии и флота и оснастить их современным оружием и боевой техникой. Мобилизация людских ресурсов осуществлялась постепенно, в течение ряда лет, в ходе войны в Китае. К октябрю 1940 г. численность японских вооруженных сил достигла 1 694 тыс. человек, а к концу 1941 г. — свыше 2 400 тыс. (из них более 310 тыс. во флоте)¹. Сухопутные войска имели в своем составе 51 пехотную дивизию и 58 пехотных бригад².

Одновременно готовились и театры военных действий.

Во второй половине 1941 г. были завершены строительство и подготовка 15 военно-морских баз и системы аэродромов на Тайване (Формоза), во Французском Индокитае, на ряде островов Тихого океана, опираясь на которые японское командование могло развертывать вооруженные силы и проводить боевые действия на всех основных стратегических направлениях.

Готовясь к проведению операций на значительном удалении от метрополии, японское командование возлагало большие надежды на авианосцы в будущей войне и создало сильный авианосный флот. К декабрю 1941 г. Япония располагала десятью авианосцами, насчитывавшими 575 самолетов. Два наиболее мощных из них — «Секаку» и «Дзуйкаку» — имели по 84 самолета и развивали скорость до 34,2 узла³. Большое внимание уделялось также развитию морской авиации наземного базирования (базовой морской авиации).

Командование вооруженных сил Японии придавало особое значение идеологической обработке личного состава. Японские солдаты и матросы воспитывались в духе фанатичной верности императору и беспрекословного повиновения приказам. Смерть за императора считалась высшим проявлением патриотизма⁴.

Сильными сторонами вооруженных сил Японии были относительно хорошая подготовка войск, способность вести боевые действия в слож-

¹ Дж. Коэн. Военная экономика Японии, стр. 290—291.

² Хаттори Такусиро. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 184—185, 188—195.

³ Фукуи Сидзуо. Нихон но гунган (Японский флот). Токио, 1970, стр. 295—299.

⁴ Иидзука Кодзи. Нихон-но гунтай (Японская армия). Токио, 1968, стр. 40.

ных условиях, отработанность взаимодействия между сухопутными войсками и флотом, а также между родами войск. Японским военным присущи фанатизм и слепое повиновение.

К недостаткам японской армии и флота относились невысокая насыщенность сухопутных войск современными огневыми средствами (пехота, в частности, не имела автоматов), малочисленность бронетанковых войск (танковые соединения создавались лишь в Квантунской армии), недооценка командным составом значения обороны, низкая оснащенность боевых кораблей радиолокационной и гидроакустической аппаратурой¹, слабая отработанность действий сил флота и авиации по защите океанских коммуникаций, невысокий уровень противовоздушной обороны страны.

Принятый Японией курс на войну против США и Великобритании определил дальнейшее стратегическое планирование и развертывание вооруженных сил. Командование армии и флота Японии разрабатывало оперативные планы, создавало группировки сухопутных войск и флота для действий на избранных стратегических и операционных направлениях, вело подготовку личного состава к боевым действиям, накапливало запасы материальных средств для проведения начальных операций.

В соответствии с решением ставки генеральные штабы армии и флота в середине августа 1941 г. договорились об общей стратегической линии в будущей войне. Был принят вариант, предусматривавший нанесение мощного удара по военно-морской базе США Пёрл-Харбор (Гавайские острова) и стремительное наступление на филиппинском и малайском направлениях.

В начальном периоде войны («1-я фаза войны») ² японское командование планировало проведение последовательных наступательных операций заранее выделенными и подготовленными группировками армии и флота. Предусматривалось завоевать господство в воздухе и на море, разгромить вооруженные силы США и Великобритании в западной части Тихого океана, Юго-Восточной Азии и в районе Южных морей, захватить Филиппины, Малайю, Голландскую Индию, Бирму, оккупировать Таиланд и овладеть рядом тихоокеанских островов. Продолжительность этого периода определялась ориентировочно в четыре-пять месяцев³.

Решение задач начального периода войны планировалось осуществить в три этапа⁴.

На первом этапе намечалось вывести из строя большую часть Тихоокеанского флота США в базе Пёрл-Харбор, овладеть Филиппинами, Южным Таиландом (до перешейка Кра включительно), Британской Малайей, Сингапуром, Гонконгом и американскими базами на островах Гуам и Уэйк⁵. Далее предполагалось захватить ключевые позиции на островах Борнео, Целебес, Тимор, Молуккских и в архипелаге Бисмарка⁶.

¹ В 1941 г. промышленностью Японии было выпущено всего 17 радиолокаторов (Тайхэйе сэно сюкэцу рон (Окончание войны на Тихом океане). стр. 278—279).

² В японской военно-исторической литературе используется также понятие «начальный период наступательных боевых действий» (Хаттори Такусиро. Дайтоа сэно дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 315).

³ Дайтоа сэно кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии). Т. 24. Кайгун синко сакусэн (Наступательные операции японского флота). Токио, 1969, стр. 35.

⁴ Хаттори Такусиро. Дайтоа сэно дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 225.

⁵ Кодзима Нобору. Тайхэйе сэно (Война на Тихом океане). Т. 1. Токио, 1966, стр. 23; Кампании войны на Тихом океане. М., 1956, стр. 54.

⁶ Хаттори Такусиро. Дайтоа сэно дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 207; Дайтоа сэно кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии), т. 24, стр. 57—58.

На втором этапе японцы рассчитывали после падения Сингапура захватить северную часть Суматры и остров Яву (Голландская Индия).

Это являлось важнейшей задачей операции на юге. В период между первым и вторым этапами планировалось овладеть авиабазами в Южной Бирме¹.

На третьем этапе после оккупации Голландской Индии предусматривалось развернуть активные действия в Бирме и Бенгальском заливе.

Намечалось также после захвата Бирмы и других территорий закрепиться на островах по линии, проходящей от Курильских островов и Северной Японии через острова Уэйк, Маршалловы и Гилберта, архипелаг Бисмарка, Новую Гвинею, Тимор, Яву, Суматру, острова Бенгальского залива до границы Индии с Бирмой².

Выработав единство мнений по основным вопросам стратегии, генеральные штабы армии и флота в конце августа приступили к детальному уточнению и согласованию оперативных планов. При этом особое внимание было обращено на подготовку Гавайской операции с целью разгрома американского Тихоокеанского флота. План этой операции, представленный командующим Объединенным флотом адмиралом Ямамото, предусматривал нанесение внезапного массированного удара авианосной авиацией по американским кораблям, находившимся в гавани Пёрл-Харбор, с тем чтобы разгромить основные силы флота США на Тихом океане в первые же дни войны и обеспечить японским вооруженным силам условия для быстрого наступления на всех направлениях без существенного противодействия со стороны противника³. Для удара по Пёрл-Харбору было сформировано мощное авианосное соединение («отряд особого назначения») под командованием адмирала Нагумо, в которое вошли 6 (из 10) самых крупных авианосцев⁴, 2 линкора, 3 крейсера, 11 эсминцев, 3 подводные лодки⁵. Кроме того, был создан передовой отряд из 27 подводных лодок.

Таким образом, задачей Гавайской операции являлось создание выгодных условий для проведения стратегического наступления в районах Юго-Восточной Азии и Южных морей, где достигались главные военно-политические цели Японии.

Замыслом наступления на юге предусматривалось разгромить группировки вооруженных сил США, Великобритании и Голландии путем проведения одновременных операций в Малайе и на Филиппинах, а затем — в Голландской Индии и Бирме. В ходе овладения этими территориями планировалось также захватить Гонконг и ряд важных островов на Тихом океане.

Для решения этих задач выделялись крупные силы флота и сухопутных войск, которые должны были наступать в тесном взаимодействии.

Из восьми флотов к участию в операции на юге привлекались четыре (2, 3, 4 и 11-й воздушный флот) и часть подводного флота. 1-й флот базировался в метрополии и находился в готовности поддерживать силы, действовав-

¹ Х а т т о р и Такусиро. Дайтоа сэно дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 207, 225.

² Т а м ж е.

³ Дайтоа сэн си (История войны в великой Восточной Азии). Т. I. Токио, 1968, стр. 21—22.

⁴ Всего на борту шести авианосцев находилось 432 самолета, из которых 54 — резервных (Дайтоа сэно кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии). Т. 10. Хаваи сакусэн (Гавайская операция). Токио, 1967, стр. 127).

⁵ Дайтоа сэн си (История войны в великой Восточной Азии), т. I, стр. 23.

шие на юге. Этими силами непосредственно руководил командующий Объединенным флотом адмирал Ямамото ¹.

Всего в операциях на юге планировалось использовать 2 линкора, 1 авианосец, 29 крейсеров, 68 эсминцев, 25 подводных лодок и 740 самолетов флота ². Флоты южного направления базировались на островах Тайвань, Палау и порты Индокитая. Они составляли четыре группировки: ядро ³, филиппинскую, малайскую группировки и группировку базовой авиации ⁴.

Из сухопутных войск привлекались 11 дивизий, 3 пехотные бригады и 9 танковых полков общей численностью около 230 тыс. человек, объединявшиеся в 4 полевые армии. Они составляли группу армий южного направления под командованием генерала Тэраути. Для поддержки ее планировалось выделить свыше 600 самолетов ⁵. Всего на юге и в Гаванской операции было решено использовать более 1700 самолетов армии и флота ⁶.

Для проведения операций создавались группировки, состоявшие из сил армии, флота и авиации. Задача захвата Филиппин была поставлена перед 14-й армией, Филиппинским оперативным объединением флота и 5-м авиационным соединением.

К проведению Малайской операции привлекались 25-я армия, 3-е авиационное соединение и Малайское оперативное объединение флота. 15-я армия предназначалась для захвата Таиланда и Бирмы.

В ходе первых операции предусматривалось развернуть 16-ю армию для овладения Голландской Индией. Кроме того, планировалось одной дивизией 23-й армии, входившей в состав японских войск в Китае, захватить Гонконг. На 4-й военно-морской флот, имевший в своем составе 8 крейсеров, 12 эсминцев, 9 подводных лодок, 1 авиатранспорт и 125 самолетов, возлагалась задача защищать коммуникации в южной части Тихого океана и захватить острова Уэйк, Гуам и, в зависимости от обстановки, — архипелаг Бисмарка ⁷.

Действия войск, связанные с проведением операций, были отработаны на секретных учениях, после которых штабы внесли необходимые уточнения в общий оперативный план. Разработка этого плана была завершена в двадцатых числах октября.

Большое значение придавалось организации взаимодействия видов вооруженных сил. 29 октября был утвержден специальный «Генеральный план взаимодействия армии и флота Японии в операциях против США, Великобритании и Голландской Индии» ⁸. В этом плане устанавливались сроки и последовательность ведения боевых действий, определялись коли-

¹ В состав Объединенного флота входили 1, 2, 3, 4, 5, 6-й флоты, 1-й авианосный и 11-й воздушный флоты. 1-й и 2-й флоты состояли из наиболее современных кораблей, 3, 4 и 5-й — из кораблей устаревшего типа, 6-й был подводным (Ф у к у и Сидзуо. Нихон-но гункан (Японский флот), стр. 295—299).

² Подсчитано по: Х а т т о р и Такусиро. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 205—206.

³ В состав ядра входили 2 линкора, 2 крейсера, 10 эсминцев и 12 палубных самолетов (Х а т т о р и Такусиро. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 205—206).

⁴ Базовая авиация была включена в 11-й воздушный флот ВМС, имевший в своем составе 2 эсминца и 308 самолетов (Х а т т о р и Такусиро. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 206).

⁵ К о д з и м а Нобору Тайхэйе сэнсо (Воина на Тихом океане), т. 1, стр. 26.

⁶ Х а т т о р и Такусиро. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 183, 205, 206, 213.

⁷ Т а м же, стр. 205; Дайтоа сэнсо кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии), т. 24, стр. 57—58.

⁸ Дайтоа сэнсо кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии), т. 24, стр. 54.

чество сил и средств, а также зоны ответственности обоих видов вооруженных сил.

5 ноября, после принятия императорской конференцией решения начать войну в декабре 1941 г., император Японии утвердил планы операций, представленные начальником генерального штаба армии генералом Сугиямой и начальником генерального штаба флота адмиралом Нагано. Вскоре были отданы приказы о предстоявших боевых действиях и о непосредственной подготовке к ним вооруженных сил ¹.

Осуществляя стратегическое развертывание вооруженных сил для проведения операций против США и Великобритании, японское командование перебросило на юг часть авиации из Китая и Маньчжурии. Что касается сухопутных войск, то количество их в Китае, по существу, не изменилось, а в Маньчжурии даже увеличилось.

Экспедиционная армия в Китае (командующий генерал Хата) включала 5 полевых армий и монгольскую территориальную армию (Внутренняя Монголия) в составе 21 пехотной дивизии, 20 пехотных бригад, монгольской кавалерийской группы (равной примерно одной дивизии) и одной авиационной группы (160 самолетов). Общая численность ее достигала 600 тыс. человек ². Для поддержки японских войск в Китае использовался флот китайского фронта — крейсер, 3 эсминца, 2 корабля береговой обороны и 13 канонерских лодок ³.

В связи с затяжным характером войны в Китае и ограниченностью японских сил на китайском фронте Япония не предусматривала здесь решительных военных действий, планируя лишь частные операции по улучшению оперативного положения войск и нарушению коммуникаций, связывающих Китай с Великобританией и США ⁴.

Одновременно с разработкой плана войны против США и Великобритании японские милитаристы продолжали вынашивать агрессивные замыслы против СССР.

Нападение гитлеровской Германии на Советский Союз не было неожиданным для правящих кругов империалистической Японии. Союзнические отношения между державами оси предусматривали тесный контакт дипломатических, военных и разведывательных органов трех государств. По свидетельству премьер-министра Коноэ, японское правительство знало о предстоящем нападении Германии на СССР. Начавшаяся «война между Германией и Советским Союзом, — заявил Коноэ в беседе с ближайшим советником японского императора маркизом Кидо в июне 1941 г., — не является неожиданной для нашей дипломатии, так как посол Осима был поставлен в известность, поскольку вообще можно было поставить в известность о позиции Германии в отношении Советского Союза, и правительство имело много времени для того, чтобы принять меры и подготовиться к сложной ситуации» ⁵.

5 июля 1941 г. военный министр Тодзио утвердил план войны против СССР — «Кан-Току-Эн» («Специальные маневры Квантунской армии») ⁶.

Замысел японского командования состоял в том, чтобы внезапным налетом военно-воздушных сил уничтожить советские авиационные базы на Дальнем Востоке и, завоевав таким образом господство в воздухе,

¹ Дайтоа сэнсо кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии), т. 24, стр. 56—57.

² Х а т т о р и Такусиро. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 194—196, 362.

³ Там же, стр. 203.

⁴ Там же, стр. 179.

⁵ ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 275, л. 237.

⁶ Таихэйе сэнсо э но мити (Путь к войне на Тихом океане). Т. 5. Токио, 1963, стр. 320.

нанести главный удар в районе Приморья, выйти в тыл Владивостоку и во взаимодействии с флотом захватить эту военно-морскую базу. В последующем — овладеть Хабаровском, Благовещенском и другими районами Дальнего Востока. Специальные группировки армии и флота в это время должны были захватить Северный Сахалин и Камчатку¹.

Императорская ставка Японии, тщательно анализируя ход военных действий на советско-германском фронте, пришла к заключению, что война приобретает затяжной характер, и поэтому 9 августа приняла решение на период 1941 года отказаться от планов решения «северной проблемы», взять курс на юг².

Несмотря на это, группировка войск в Маньчжурии продолжала увеличиваться. Еще в июле под видом учебных сборов для приписного состава проводится мобилизация 100 тыс. человек, формируется объединенный штаб противовоздушной обороны метрополии. Тогда же начинается секретная мобилизация 500 тыс. человек, а также большого числа судов общим тоннажем 800 тыс. брт для перевозки военных грузов и войск в Маньчжурию³.

В течение июля — августа численность японских войск в Маньчжурии и Корее увеличилась почти вдвое. К 13 июля было сформировано примерно 300 частей и подразделений первой очереди⁴.

Мобилизация проводилась в глубокой тайне. Большая часть вновь создаваемых частей и подразделений направлялась в распоряжение командующего Квантунской армией генерала Умэдзу. Эта армия состояла из пяти полевых армий (13 пехотных дивизий, 24 пехотные бригады) и авиационной группы (560 самолетов). Численность Квантунской армии к осени 1941 г. составляла 700 тыс. человек⁵. Кроме того, две японские пехотные дивизии находились в Корее.

Японское командование располагало значительными резервами в метрополии и ее военно-морских базах.

Главные силы 1-го флота (командующий адмирал Такасу), базировавшиеся на порты метрополии, насчитывали 6 линкоров, 3 авианосца, 2 крейсера, 11 эсминцев и 59 палубных самолетов⁶.

Прикрытие метрополии с севера возлагалось на 5-й флот, которым командовал адмирал Хосогая. Этот флот базировался на Оминато (остров Хонсю) и имел в своем составе 2 крейсера, 2 сторожевых корабля и 1 авиатранспорт⁷.

В метрополии дислоцировалась Объединенная армия (командующий генерал Ямада) численностью свыше 400 тыс. человек. В ее состав входили 4 пехотные, 10 учебных дивизий, 11 пехотных бригад и авиасоединение (около 100 боевых самолетов)⁸.

Таковы были общие замыслы и группировки вооруженных сил Японии накануне ее агрессии против США и Великобритании на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии.

В течение ноября и начале декабря японцы завершили последние приготовления к началу военных действий.

¹ Дайтоа сэно кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии), т. 20, стр. 14—15, 155; С и м а д а Тосихико. Канто гун (Квантунская армия). Токио, 1966, стр. 3, 164.

² Тайхэй сэно си (История войны на Тихом океане), т. 4, стр. 98.

³ Дайтоа сэно кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии), т. 33, стр. 460.

⁴ С и м а д а Тосихико. Канто гун (Квантунская армия), стр. 163.

⁵ Х а т т о р и Такусиро. Дайтоа сэно дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 85.

⁶ Т а м ж е, стр. 204.

⁷ Т а м ж е, стр. 201—205.

⁸ Т а м ж е, стр. 194, 196.

7 ноября авианосное соединение получило приказ сосредоточиться в районе острова Итуруп (Курильские острова) и до 22 ноября пополнить запасы. 11 ноября начали развертывание к Гавайским островам подводные лодки передовых сил флота¹. 26 ноября, соблюдая все меры скрытности, вышло в океан и направилось к Пёрл-Харбору авианосное соединение².

30 ноября состоялось заседание совета по координации действий, на котором было решено, что для Японии формальное «объявление войны не является необходимым»³. Окончательное решение о начале военных действий против США, Великобритании и Голландской Индии было принято 1 декабря. На следующий день ставка отдала приказ, объявлявший 8 декабря (по японскому календарю) днем начала войны⁴. Войска и силы флота заканчивали последние приготовления и сосредоточивались в выжидательных районах.

Особое внимание уделялось сохранению в тайне готовящейся агрессии и вообще всех военно-политических замыслов и планов. Правительство Японии резко ограничило дипломатическую переписку и крайне скуп информировало своих союзников о собственных намерениях. План военных действий и дата нападения на владения США и Англии оставались неизвестными правительствам Германии и Италии до момента удара японской авиации по Пёрл-Харбору⁵.

В вооруженных силах Японии был предельно ограничен круг лиц, привлекавшихся к разработке оперативных документов. Особенно тщательно оберегался замысел Гавайской операции. Для того чтобы скрыть маршрут авианосного соединения к Гавайским островам, проходивший в северной части Тихого океана, японское командование дало указание выдать личному составу тропическое обмундирование и направило его через районы, редко посещаемые торговыми судами, расположенные за пределами радиуса действий американских патрульных самолетов. Во время перехода корабли соблюдали полное радиомолчание. Силы флота, находившиеся во Внутреннем Японском море, и части базовой авиации в районе Кюсю вели ложный радиообмен, обозначая место нахождения авианосного ударного соединения в японских водах⁶.

Целям маскировки были подчинены также проходившие дипломатические переговоры с правительством США.

Хотя американцам был известен код дипломатического шифра Японии и они имели возможность расшифровывать радиогаммы из Токио, передаваемые японскому посольству в Вашингтоне, тем не менее правительству и командованию вооруженных сил США не удалось определить направления основных ударов агрессора и время их нанесения.

3. Подготовка США и Великобритании к войне на Тихом океане

Правящие круги США и Великобритании отчетливо представляли себе, что готовящаяся агрессия Японии прямо затронет интересы их государств. Особенно опасалась за свои позиции на Дальнем Востоке

¹ Дайтоа сэнсо кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии), т. 10, стр. 283.

² Там же, стр. 265.

³ ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 482, л. 1022.

⁴ Хаттори Такусиро. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 1032.

⁵ Японское правительство лишь запросило 24 ноября германское руководство, готова ли Германия считать себя в состоянии войны с Соединенными Штатами, если против них выступит Япония. Вскоре Германия ответила согласием (Г. Севостьянов. Подготовка войны на Тихом океане (сентябрь 1939 г.—декабрь 1941 г.), стр. 521).

⁶ Дайтоа сэнсо кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии), т. 10, стр. 292; Н. Яковлев. Загадка Пёрл-Харбора, стр. 29.

Великобритания. Выход японских войск к границам английских колоний мог поставить Англию перед необходимостью ведения войны с Японией один на один. Такого развития событий английское правительство стремилось избежать. Оно учитывало неблагоприятный ход военных действий против Германии и Италии в Атлантике и бассейне Средиземного моря, а также ослабление своих вооруженных сил в Австралии, Новой Зеландии и Индии в связи с переброской части войск из этих районов на Ближний Восток. Определенную тревогу Лондона вызывал рост антианглийского движения в колониях. Эти и другие мотивы побуждали английское правительство добиваться объединения усилий с Соединенными Штатами для отражения готовящейся японской агрессии.

К тому времени Великобритания уже в течение двух лет находилась в состоянии войны, ее экономика была в значительной степени переведена на военные рельсы, а армия и флот отмобилизованы.

В ином положении были Соединенные Штаты. Они еще не принимали участия в войне. Военная экономика и вооруженные силы США находились лишь в начальной стадии развертывания, а создание военных баз на Тихом океане было далеко от завершения. По этим, а также по внутрисполитическим причинам правительство Рузвельта прилагало все усилия, чтобы оттянуть столкновение с Японией и выиграть время для завершения подготовки к войне.

Во второй половине 1941 г. лидеры США, учитывая возрастающую угрозу агрессии со стороны Японии, продолжали принимать меры на случай войны со странами оси. Увеличивались ассигнования на военные нужды, создавались новые органы по регулированию управления экономикой страны, строились военные заводы, вводился строгий лимит на расходование металлов и других дефицитных материалов гражданской промышленностью, сокращался выпуск многих видов ее продукции. С развертыванием военной промышленности в 1941 г. увеличивался выпуск вооружения и боевой техники.

После оккупации Японией Французского Индокитая Соединенные Штаты еще более усилили приготовления к войне. В стране продолжался рост производства вооружения. В июле 1941 г. было выпущено 1500 самолетов — в 3 раза больше, чем в июле 1940 г.

В 1941 г. США произвели 1,3 тыс. средних и тяжелых танков, тогда как в 1939—1940 гг. американская промышленность их вообще не выпускала¹. К концу августа в постройке находилось 968 боевых и вспомогательных кораблей различных классов.

Правительство США создало совет экономической обороны и управление по обеспечению сырьем военной промышленности. 3 августа был подписан закон об увеличении срока военной службы с 12 до 18 месяцев.

К началу войны личный состав армии увеличился до 1 644 тыс. человек. В сухопутных войсках имелось 37 дивизий (30 пехотных, 5 бронетанковых и 2 кавалерийские) и свыше 40 боевых авиаполков². Большинство американских дивизий находилось в стадии развертывания, было слабо обучено и недоукомплектовано. Военно-морской флот США на 1 декабря 1941 г. насчитывал в строю 942 корабля, из них 662 боевых (в том числе 17 линкоров, 8 авианосцев, 37 крейсеров, 170 эсминцев, 113 подводных лодок)³.

Штабы сухопутных и военно-морских сил США по указанию президента Рузвельта в сентябре 1941 г. приступили к разработке ориентиро-

¹ Official Munitions Production of the United States by Months, July 1, 1940 — August 31, 1945, p. 225.

² American Military History, p. 435

³ Statistical Abstract of the United States 1942, p. 177—178.

вочного плана увеличения американских вооруженных сил до размеров, «необходимых для победы над державами оси» Предусматривалось довести численность американской армии до 8,8 млн человек, иметь в сухопутных войсках приблизительно 215 дивизий, а в ВВС до 60 тыс. боевых самолетов и свыше 2 млн человек личного состава¹

Этот план, получивший позднее название «Программа победы», представлял собой лишь общие наброски военного строительства на ближайшие два-три года и исходил из предположения, что рано или поздно США вступят в войну

План не предусматривал каких-либо конкретных мер по разгрому Японии — потенциального противника Соединенных Штатов на Дальнем Востоке В краткой характеристике стратегических концепций США, приложенной к этому плану, указывалось, что цель американской политики в этом районе — осудить японскую агрессию, выразить Японии решимость Соединенных Штатов предпринять реальные меры, а пока избегать на Дальнем Востоке действий, требующих крупных вооруженных сил²

Как отмечалось выше, руководство Японии еще в августе 1941 г. приняло решение о нанесении первоначального удара в южном стратегическом направлении Между тем лидеры американского и английского правительств некоторое время продолжали считать, что японские агрессоры вначале выступят против Советского Союза. «Я думаю, — писал 15 октября Рузвельт Черчиллю, — что они направятся на север» Рузвельт полагал, что тем самым Соединенным Штатам и Англии будет «обеспечена двухмесячная передышка на Дальнем Востоке»³ Это мнение американского президента разделял и Черчилль 26 октября он телеграфировал австралийскому премьер-министру, что Япония пока не собирается наступать в южном направлении, так как ждет подходящего момента для нападения на СССР⁴ Лишь позднее американское и английское правительства пришли к выводу, что японцы нанесут свой первый удар на юге

Политические и военные деятели Соединенных Штатов считали, что задача выигрыша времени приобрела еще большее значение, чем прежде Начальники штабов армии и флота генерал Дж Маршалл и адмирал Г Старк представили 5 ноября 1941 г президенту Рузвельту меморандум, предлагавший продолжать политическое маневрирование с целью оттягивания конфликта с Японией «Соединенные Штаты, — указывалось в меморандуме, — должны избегать войны с Японией до того момента, пока не будут созданы достаточно сильные оборонительные позиции на Дальнем Востоке, или до того времени, когда Япония будет прямо угрожать или нападет на территории, безопасность которых чрезвычайно важна для США»⁵

Весьма знаменательно, что именно 5 ноября, в день представления этого меморандума, императорской ставкой Японии были отданы приказы о завершении непосредственной подготовки к нападению на владения США и Великобритании

Итак, до начала агрессии Японии на юге оставался один месяц, в течение которого ее сухопутные войска и флот завершали последние приготовления для нанесения ударов

¹ М Мэтлофф Э Снелл Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941—1942 гг стр 80

² M Watson Chief of Staff Prewar Plans and Preparations, p 352—354.

³ FDR His Personal Letters Vol 2 New York 1950, p 1223

⁴ S Kirby and oth The War against Japan vol 1, p 459

⁵ Цит по Г Севостьянов Подготовка войны на Тихом океане (сентябрь 1939 г — декабрь 1941 г), стр 499

Между тем Соединенные Штаты и Великобритания не приняли срочных и радикальных мер для укрепления обороны важнейших оперативно-стратегических районов на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии. Это в значительной степени объясняется просчетом англо-американского командования в определении времени японского нападения, а также тем, что его планы не были рассчитаны на активное противодействие агрессии.

Развертывание вооруженных сил Великобритании и США на Дальнем Востоке и их подготовка проводились в соответствии с согласованным высшим военным руководством этих стран еще в марте 1941 г. планом «АБЦ-1» и разработанным на его основе американским планом ведения войны против держав оси — «Рейнбоу-5». Эти планы исходили из положения о том, что наиболее мощной страной агрессивной коалиции была Германия. Поэтому намечалось основные усилия союзников сосредоточить на Европейском театре военных действий, а на Дальнем Востоке, в случае агрессии Японии, придерживаться оборонительной стратегии.

По плану «АБЦ-1» главной задачей Великобритании на Дальнем Востоке была защита своих владений в Юго-Восточной и Южной Азии, особенно военно-морской базы Сингапур, и обеспечение морских коммуникаций на Тихом и Индийском океанах.

Соединенные Штаты должны были защищать территории и морские коммуникации союзников на Тихом океане и Дальнем Востоке, предотвращать распространение влияния держав оси на Западное полушарие, оборонять острова Мидуэй, Джонстон, Пальмиру, Самоа и Гуам и оказывать содействие англичанам в зоне Тихого океана и в обороне так называемого «малайского барьера», включавшего в себя Малаккский полуостров, Суматру, Яву и цепь островов от Явы к Австралии.

Для обеспечения океанских коммуникаций США к Филиппинам и Сингапуру предусматривался захват американцами позиций на Маршалловых островах, нарушение морских путей сообщения держав оси, а также установление англо-американского контроля в зоне Каролинских островов. Японию, согласно плану «Рейнбоу-5», предполагалось сдерживать при помощи авиации, флота и части сухопутных войск. Учитывалось, что наличие на Дальнем Востоке значительных сил Советской Армии и активизация китайских войск будут сковывать крупные силы Японии, уменьшать ее возможности для проведения операций на юге¹.

Одновременно с разработкой стратегических планов американское командование принимало меры по усилению наиболее важных позиций на Тихом океане. 15 августа генерал Маршалл утвердил план дальнейшего укрепления Филиппин, и вскоре началась переброска американских войск, оружия и боевой техники на острова. Намечалось до 5 сентября отправить 50 танков, артиллерийские и зенитные части². Развернулось строительство укреплений на острове Лусон. Воздушные силы на Филиппинах должны были пополниться четырьмя полками тяжелых бомбардировщиков (всего 272 самолета) и двумя группами истребителей (130 самолетов). В сентябре туда прибыла сводная эскадрилья, базировавшаяся ранее на Гавайские острова. В октябре и ноябре на Филиппины была отправлена еще одна партия новых бомбардировщиков дальнего действия Б-17³. Считалось, что бомбардировочная авиация в случае возникновения войны сумеет успешно воспрепятствовать продвижению японского

¹ American Military History, p. 425.

² М. Мэтлофф, Э. Снелл. Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941—1942 гг., стр. 88—89.

³ Там же, стр. 91.

флота и перевозкам войск южнее Тайваня¹ и что она сможет заменить в этих районах крупные морские силы.

Укрепление обороны Филиппинских островов намечалось закончить к февралю 1942 г. До конца зимы 1941/42 г. планировалось перебросить туда 20 тыс. американских солдат и офицеров и сформировать 10 филиппинских дивизий, которые должны были войти в состав армейской группы генерала Д. Макартура.

К началу войны с Японией армейская группа на Филиппинах имела в своем составе две американские, четыре филиппинские дивизии и 277 самолетов.

Азиатский флот, возглавляемый адмиралом Т. Хартом, базировался на Манилу. Он располагал 3 крейсерами, 13 эсминцами и 29 подводными лодками².

Укрепление обороны Филиппинских островов — форпоста США на Дальнем Востоке к тому времени не было завершено. Переброска войск и формирование дивизий филиппинской армии еще продолжались. Общая численность армейской группы составляла около 137 тыс. человек³. Личный состав группы был обучен слабо. Оборонительных сооружений на большинстве островов или совсем не было, или они находились в стадии строительства. Только на Лусоне был укреплен полуостров Батаан и имелась крепость на острове Коррехидор, расположенном у входа в Манильскую бухту. Поступление самолетов Б-17 и особенно истребительной авиации шло медленно, противовоздушная оборона была крайне слабой, на островах не хватало радиолокационных установок⁴.

Оборона военно-морской базы Пёрл-Харбор возлагалась на силы Тихоокеанского флота, морскую пехоту и охранные войска в количестве до трех дивизий. Базовая авиация на Гавайях насчитывала свыше 390 самолетов⁵.

Тихоокеанский флот (командующий адмирал Х. Киммель), базировавшийся на Пёрл-Харбор, имел в своем составе 9 линейных кораблей, 3 авианосца, 21 крейсер, 67 эсминцев и 27 подводных лодок⁶.

Правительство Великобритании, учитывая опасность японской агрессии, также принимало меры к усилению своих войск на Дальнем Востоке, хотя в основном полагалось на Соединенные Штаты. В середине октября прибыло небольшое пополнение войск в Малайю, Гонконг и Борнео. После длительных колебаний английское командование направило в Сингапур два крупных корабля: линейный корабль «Принс оф Уэлс» и линейный крейсер «Рипалс», которые прибыли туда за пять дней до начала войны.

Вооруженные силы Великобритании в Юго-Восточной Азии к декабрю 1941 г. состояли из группировок сухопутных войск в Бирме и Малайе и Восточного флота, базировавшегося на Сингапур. В Бирме дислоцировались 2 дивизии и 85 самолетов.

В Малайе и в военно-морской крепости Сингапур находились 3 дивизии и несколько отдельных частей. В составе Восточного флота англичан

¹ М. Мэтлофф, Э. Снелл. Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941—1942 гг., стр. 90.

² American Military History, p. 432—433.

³ С учетом находившихся в пути и ожидавших отправки частей (М. Мэтлофф, Э. Снелл. Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941—1942 гг., стр. 94).

⁴ М. Мэтлофф, Э. Снелл. Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941—1942 гг. стр. 92—94.

⁵ W. Lord. The Day of Infamy. Pearl Harbor, December 7-th, 1941. London, 1957, p. 29.

⁶ С. Роскилл. Флот и война, т. 1, стр. 509.

было 2 линейных корабля, 8 крейсеров и 13 эсминцев. Британская авиация насчитывала здесь 247 самолетов¹.

Основные силы английских сухопутных войск находились в Сингапуре. Оборона этой военно-морской базы была рассчитана главным образом на отражение ударов противника с моря. С суши же она оставалась уязвимой. Полуостров Малакка прикрывался малайскими частями и отдельными охранными отрядами английских войск.

Таблица 7

Состав сил США, Великобритании, Голландии и Японии на Тихом океане к началу декабря 1941 г.²

Войска, вооружение и боевая техника	США	Велико-британия	Голландия	Итого	Япония
Дивизии	9	11	2	22	11
Численность сухопутных войск (тыс. чел.)	Свыше 170	Свыше 170	Около 30	Свыше 370	220—230
Корабли линейные	9	2	—	11	10
Авианосцы	3	—	—	3	10
Тяжелые крейсера	13	1	—	14	18
Легкие крейсера	11	7	3	21	20
Эсминцы	80	13	7	100	112
Подводные лодки	56	—	13	69	65
Самолеты базовой и армейской авиации	Свыше 600	Около 500	Свыше 200	Около 1 300	Свыше 1 700
Самолеты авианосной авиации . .	220	—	—	220	575

Примечание. В составе войск США учтены четыре филиппинские дивизии; Голландия располагала также охранными нерегулярными войсками (свыше 40 тыс. человек); Англия к началу войны из линейных кораблей имела один линкор и один линейный крейсер; с учетом легкого крейсера «Свободной Франции» союзники имели 22 корабля этого класса. На китайском фронте войска гоминьдана насчитывали около 2,3 млн. человек, «Особого района» (КПК) — почти 600 тыс., Японии — 600 тыс., нанкинского «правительства» — 500 тыс. Из них непосредственно на линии фронта стороны имели около 1,4 млн. человек.

Большую часть военно-воздушных сил Великобритании составляли самолеты устаревших типов, уступавшие по своим тактико-техническим данным японским. Боевая выучка летного состава английской авиации была слабой.

Силы, находившиеся в подчинении эмигрантского правительства Голландии, состояли из двух дивизий и флота под командованием адмирала К. Хелффрига. Флот базировался в Батавии и Сурабае и имел в своем составе 3 легких крейсера, 7 эсминцев и 13 подводных лодок.

Японский флот по количеству авианосцев превосходил союзный более чем в 3 раза, а по числу базировавшихся на них самолетов — почти

¹ С. Р о с к и л л. Флот и война, т. 1, стр. 510; Е. Д у р и у. World War II: a Compact History. New York, 1969, p. 79.

² Составлена по: Морской атлас, т. III, ч. 2, стр. 30; Вторая мировая война 1939—1945 гг., стр. 360; С. Р о с к и л л. Флот и война, т. 1, стр. 510; Е. Д у р и у, Т. Д у р и у. The Encyclopedia of Military History. New York, 1970, p. 1127; Х а т т о р и Такусиро. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 152, 153, 155, 201; Дайтоа сэнсо кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии), т. 10, стр. 54.

в 3 раза. Это обеспечивало вооруженным силам Японии надежное авиационное прикрытие вдали от баз и успешную борьбу с надводными кораблями противника.

Недостатком японского флота было отсутствие необходимого количества противолодочных сил и низкая организация противолодочной обороны в целом.

Подводный флот союзников по основным классам лодок имел качественное превосходство над японским.

Сухопутных войск у союзников было больше, чем у Японии, в полтора раза, но значительная их часть состояла из индийских, малайских, филиппинских и индонезийских соединений, личный состав которых в то время еще только проходил стадию обучения, имел устаревшее вооружение, а главное — ему были чужды цели войны между империалистическими державами.

Боевые возможности союзных вооруженных сил снижались из-за рассредоточенности войск на огромных пространствах, слабой отработанности взаимодействия между армиями и флотами.

Крайне затруднило подготовку вооруженных сил союзников, а затем и ведение ими боевых действий отсутствие единого командования на театре. Лишь к концу ноября военное министерство США поручило генералу Макартуру «приступить к предварительным переговорам с представителями армии и флота США, а затем с англичанами и голландцами» о совместных действиях против японских войск¹.

В целом вооруженные силы Соединенных Штатов, Великобритании и Голландии обладали значительной мощностью. Однако их большая разбросанность, отсутствие единого командования, низкая боеготовность и другие серьезные недостатки не позволили им в должной мере подготовиться к организованному отпору японской агрессии. К тому же командование армий союзников недооценивало возможности противника организовать и осуществить наступление на всех стратегических направлениях одновременно против войск США, Великобритании и Голландской Индии. Все это в значительной степени предопределило неудачи американских и английских вооруженных сил в начале войны на Тихом океане.

4. Военно-политические события в Китае летом и осенью 1941 г.

Резкое обострение противоречий между Японией и США порождало у правительства Чан Кай-ши надежды на то, что с началом войны на Тихом океане нажим японцев на Китай ослабнет.

Гоминьдановское правительство предполагало использовать отвлечение японских войск на другие театры военных действий для укрепления своих неустойчивых политических позиций внутри страны, в первую очередь путем усиления борьбы против компартии Китая и других прогрессивных сил. В тот период глубокий экономический кризис, охвативший страну, вызывал серьезное недовольство трудящихся масс, рост оппозиционных настроений среди национальной буржуазии и даже в самом гоминьдане².

Летом 1941 г. гоминьдановское правительство формально выступило с заявлением о сочувствии советскому народу, подвергнутому гитлеровской агрессии, но на деле придерживалось политики лавирования и выжидания. Среди деятелей гоминьдана были и прояпонские элементы,

¹ М. Мэтлофф, Э. Снелл. Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941—1942 гг., стр. 99.

² Новейшая история Китая. 1917—1970 гг., стр. 197.

склонные пойти на соглашение с Японией. Эти факторы сказывались на освободительной борьбе китайского народа.

Вместе с тем узконационалистический курс некоторых лидеров КПК привел к тому, что боевая активность 8-й и Новой 4-й армий снизилась в тот самый период, когда усилилась угроза нападения Японии на СССР. Пассивность коммунистических войск обуславливалась позицией группы Мао Цзэ-дуна, который в своем выступлении перед слушателями партийной школы в Яньани в ноябре 1941 г. выдвинул следующую установку: «Ввиду наличия перемены международной обстановки, не благоприятствующей КПК, наша партия в настоящее время кроме всемерного расширения своих реальных сил должна избегать жертв для сохранения своих сил»¹, то есть избегать активных боевых действий против японской армии.

Поэтому 8-я и Новая 4-я армии в течение второй половины 1941 г. не вели решительных операций против японских войск. Более того, Мао Цзэ-дун и его сторонники игнорировали предложения китайских коммунистов-интернационалистов об активизации действий войск КПК в западной части Северо-Восточного Китая, где концентрировались японские войска для нападения на СССР.

Не проявляло активности в ведении вооруженной борьбы против японцев и гоминьдановское правительство. В Чунцине отчетливо представляли себе, что США и Великобритания заинтересованы в усилении действий китайских войск против японцев. Поэтому гоминьдан стремился получить от этих стран максимально возможную экономическую и военную помощь, главным образом из Соединенных Штатов Америки. В августе американцы направили в Китай военную миссию во главе с генералом С. Мэгрудером для изучения военного положения страны и ее потребностей. Миссия должна была дать рекомендации относительно использования правительством Чан Кай-ши помощи по ленд-лизу². Одновременно в Китае усиливалась американская добровольческая авиагруппа под командованием К. Ченнолта³. Было достигнуто соглашение о переброске из США около 100 бомбардировщиков и истребителей с летчиками и обслуживающим персоналом. Китайская сторона взяла на себя строительство аэродромов, складов, дорог в районе базирования американской авиации.

10 октября 1941 г. США предоставили гоминьдановскому правительству заем на сумму в 50 млн. долларов⁴.

В целом же в то время американская помощь Китаю была незначительной. Она не могла существенным образом облегчить положение гоминьдана и способствовать активизации действий китайских войск против японцев.

Японское командование, пользуясь отсутствием единых действий гоминьдана с КПК и пассивностью их войск, летом 1941 г. предприняло ряд карательных операций: в июне — против Шаньдунского партизанского района, в июле — против партизанских баз Новой 4-й армии в районе Чжэньцзян, Ичжэн (северо-восточнее Нанкина) и в августе — против Шаньси-Чахар-Хэбэйского партизанского района.

Главной целью предпринятых во второй половине 1941 г. карательных операций японцев было уничтожение народных войск и партизанских

¹ Цит. по: О. В л а д и м и р о в, В. Р я з а н ц е в. Страницы политической биографии Мао Цзэ-дуна, стр. 55.

² Documents of American Foreign Relations (July 1941—June 1942). Vol IV. Boston, 1942, p. 535.

³ Ch. R o m a n u s, R. S u n d e r l a n d. Stilwell's Mission to China. Washington, 1953, p. 18—19.

⁴ История войны на Тихом океане, т. 3, стр. 410.

районов на оккупированной китайской территории. Одновременно ставилась политическая цель: объединить все антикоммунистические силы Китая, примирить ванцзинвэевское и чанкайшистское правительства, толкнуть их на гражданскую войну против народных армий. Если бы это удалось, японское командование могло использовать большую часть своих экспедиционных сил для усиления группировки на севере — против СССР и на юге — против Великобритании и США.

Одной из мер, способных побудить гоминьдан к фактической капитуляции, по мнению кабинета Коноэ, было признание Германией и Италией прояпонского марионеточного правительства Ван Цзин-вэя. 4 июля 1941 г. Япония добилась этого дипломатического акта. Однако он вызвал столь бурное негодование прогрессивных сил Китая, что гоминьдановское правительство было вынуждено разорвать отношения с Германией и Италией. Но Чан Кай-ши стремился сохранить открытыми двери для восстановления отношений с этими фашистскими странами.

Японское командование привлекало для проведения операций против 8-й и Новой 4-й армий часть марионеточных войск Ван Цзин-вэя. На некоторых участках в карательных экспедициях принимали участие и гоминьдановские войска. Однако для полного разгрома этих армий японскому командованию не хватало войск.

Не ограничиваясь действиями по расколу национального антияпонского фронта в Китае, японское правительство предпринимало в тот период и ряд других шагов, чтобы показать гоминьдановскому руководству военную мощь Японии и вынудить его к капитуляции. С начала мая и до осени 1941 г. продолжались массированные воздушные удары по Чунцину и коммуникациям Западного Китая с целью ослабить волю китайского народа к сопротивлению и парализовать поставки чунцинскому правительству вооружения из-за границы, в том числе из Советского Союза ¹.

В конце июля 1941 г. императорская ставка приняла решение подкрепить политическое давление на чанкайшистское правительство боевыми действиями сухопутных войск. Находявшаяся в Китае в то время японская экспедиционная армия занимала часть Северного и Центрального Китая, а также плацдармы на южнокитайском побережье. Она состояла из группы армий и трех отдельных армий. В Северном Китае действовала группа армий (1-я, 12-я и монгольская армии), в Центральном Китае — 11-я и 13-я армии; 23-я отдельная армия была развернута в Южном Китае ².

Немалую военную силу, использовавшуюся Японией в своих интересах, представляла армия марионеточного правительства Ван Цзин-вэя. Она насчитывала 39 пехотных дивизий — около 550 тыс. солдат и офицеров и 736 орудий ³.

Японским войскам и марионеточной «национальной армии» противостояли вооруженные силы гоминьдана и компартии Китая.

В гоминьдановской армии в июне 1941 г. было около 2,3 млн. человек. Она состояла из 70 армий, включавших более 270 пехотных дивизий, из них свыше 100 дивизий несли гарнизонную службу в провинциях. К декабрю 1941 г. сухопутные войска Чан Кай-ши увеличились

¹ Б. Сапожников. Китайский фронт во второй мировой войне. М., 1971, стр. 56—57.

² Хаттори Такусиро. Дайтоа сэнсэ дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 194—195.

³ Чжунго чжаньчан тэ цинбао (Специальные сообщения с китайского фронта). Вып. XII. Нанкин, 1941, стр. 11—17.

до 74 армий (свыше 290 пехотных дивизий)¹. На их вооружении состояло 3157 орудий и минометов и около 200 самолетов. На фронте армию гоминьдана прикрывала авиагруппа США (92 самолета)².

8-я и Новая 4-я армии Китая в июне 1941 г. вместе с партизанскими отрядами насчитывали 896 тыс. человек (в 8-й армии было 386 тыс., а в Новой 4-й — 210 тыс. человек). В партизанских отрядах, действовавших под руководством КПК, насчитывалось около 300 тыс. бойцов.

К январю 1942 г. силы, находившиеся под контролем компартии, уменьшились до 650 тыс. 8-я армия имела 305 тыс., Новая 4-я — 135 тыс. и партизанские отряды — около 210 тыс. человек³.

Летом 1941 г. японское командование приняло решение провести второе наступление в районе Чанша. 11-й армии ставилась задача овладеть этим городом и важным стратегическим районом на подступах к временной китайской столице Чунцину, захватить на юго-восточном побережье Китая крупные порты Вэньчжоу, Шаньтоу (Сватоу) и Сямынь (Амой), а также участок Ханчжоу-Наньчанской железной дороги, в районе которого китайцы намечали построить аэродромы для американской авиации.

Эта операция началась 5 сентября 1941 г. форсированием 11-й армией реки Мило (Мишуй) и выходом ее на рубеж Юнаньши, Цзяочжоу, Наньсян — на подступы к городу Чанша. Здесь японские войска завязали бои с частями гоминьдановской 4-й новой группы армий. К 27 сентября японцам удалось прорвать внешний оборонительный пояс (в 20—30 км северо-восточнее Чанша). 28 сентября их подвижные передовые отряды достигли северо-восточной окраины города и захватили несколько улиц. Но вскоре сюда подошли части 10-й гоминьдановской армии и при активной поддержке местного населения выбили японцев из города.

Во время боев за Чанша японское командование организовало наступление на северном фронте. 1-я японская армия частью сил нанесла удар в направлении на Чжэнчжоу и овладела этим городом. Однако гоминьдановское командование предприняло контрудар силами 45-й армии и выбило противника из города. Японцы понесли большие потери.

26 сентября 1941 г. вторая группировка японских войск (части трех пехотных дивизий), форсировав Хуанхэ, перешла в наступление, чтобы овладеть участком Лунхайской железной дороги с узловыми станциями и городами Чжэнчжоу и Лоян. Это могло привести к нарушению оперативных перевозок для войск 1-го и 5-го военных районов гоминьдановского фронта, создать опасность выхода крупных японских сил в район Тунгуань, Сиань и дальнейшего их продвижения на Чунцин во взаимодействии с 11-й армией. Однако наступление этой группировки развивалось медленно и также не увенчалось успехом.

Таким образом, борьба Китая против японской агрессии летом и осенью 1941 г. не отличалась активностью и решительностью. Это объяснялось рядом причин политического, экономического и военного характера. Основной из них было отсутствие действенного единого антияпонского фронта, непрекращавшаяся острая политическая, а порой и вооруженная борьба между силами, поддерживавшими гоминьдан и КПК. Это позволяло ванцинвэевской клике усиливать подрывную деятельность, направленную на углубление раскола в стране.

¹ Канчжань дилю чжоуняньцзи няньцэ (Записки к 6-й годовщине антияпонской войны), стр. 40—41.

² Гоминьдан цзуньдзи бяньчень канчжань сяньду (Гоминьдановская армия, ее организация и боеспособность). Нанкин, 1943, стр. 139—145.

³ Канжи чжаньчжэн шици цзефанцуй гайкуан (Положение в освобожденных районах в период антияпонской войны), стр. 116—117.

Возможности Китая в борьбе против японской агрессии были ограничены также тяжелым экономическим положением страны в связи с большой миграцией населения в западные и юго-западные районы страны, мобилизацией значительного числа трудоспособных в армию и строительные отряды, эвакуацией промышленных предприятий в западные провинции. Существенный ущерб экономике нанесла также японская блокада страны. Все это обуславливало невысокую боеспособность китайских вооруженных сил и позволяло японцам не только удерживать фронт, но и вести на отдельных участках наступательные боевые действия, усиливать ударные группировки войск в Маньчжурии и в Юго-Восточной Азии за счет экспедиционных войск, находившихся в Китае.

* * *

Во второй половине 1941 г. противоречия Японии с Соединенными Штатами достигли критической стадии. Стала очевидной неизбежность военного конфликта между этими империалистическими державами.

Японо-американские империалистические противоречия накапливались в течение десятилетий борьбы этих стран за господство на Тихом океане. В. И. Ленин еще в 1918 г. прозорливо писал: «Вся дипломатическая и экономическая история Дальнего Востока делает совершенно несомненным, что на почве капитализма предотвратить назревающий острый конфликт между Японией и Америкой невозможно»¹.

С началом агрессии гитлеровской Германии против СССР подготовка ее союзницы — милитаристской Японии к большой войне в бассейне Тихого океана вступила в завершающую стадию.

Японское высшее военно-политическое руководство считало, что настал благоприятный момент для реализации плана создания японской империи под вывеской «сферы сопроцветания великой Восточной Азии». Оно надеялось, что после разгрома Советского Союза Великобритания неизбежно потерпит поражение, а Соединенные Штаты, оставшись в одиночестве, уже не будут представлять опасности для Японии.

Продолжая войну с Китаем, Япония ускорила подготовку агрессии как против СССР, так и против США и Великобритании. В первые недели наступления немецко-фашистских войск на советско-германском фронте она была склонна напасть в первую очередь на Советский Союз. Однако в последующем все возраставшее сопротивление Советской Армии, обозначившиеся признаки затяжного характера войны Германии против СССР, а также обострение противоречий с США привели Японию к решению о нападении сначала на владения Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Голландскую Индию.

Правительство США в свою очередь стремилось минимальными силами добиться господства в бассейне Тихого океана, в районах Юго-Восточной Азии и Южных морей, рассчитывая вступить в войну в наиболее выгодный для себя момент. При этом в Вашингтоне надеялись путем дипломатических переговоров отсрочить надвигавшийся конфликт с Японией, чтобы выиграть время для подготовки к войне.

В своих военно-стратегических планах американское командование отводило Тихоокеанскому театру войны второстепенную роль по сравнению с Европой и Атлантикой, куда было направлено его главное внимание. Перед американскими вооруженными силами на Тихом океане ставились оборонительные задачи. Это облегчало захват агрессором стратегической инициативы. К тому же правительство Соединенных Штатов допустило просчеты в определении направления первоочередного удара

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 330.

Японии, в оценке ее военного потенциала и возможностей японских вооруженных сил.

Главной целью правительства Великобритании была защита своих позиций и колониальных владений в Азии и на Тихом океане. Лондон стремился привлечь для решения этой задачи Соединенные Штаты.

Гоминьдановское правительство не вело активных боевых действий против японских захватчиков, надеясь, что вступление в войну США и Великобритании коренным образом облегчит положение Китая.

В начале декабря 1941 г. Япония полностью завершила стратегическое развертывание армии и флота для нанесения внезапного удара по союзным вооруженным силам. Значительная часть японского флота была нацелена на уничтожение военно-морских сил и авиации США и Великобритании в районах Гавайских, Филиппинских островов и Сингапура. Сухопутные войска Японии, сосредоточенные на островах Тайвань, Палау, Хайнань и в Южном Индокитае, закончили подготовку к десантным операциям в Малайе и на Филиппинах. Авианосное соединение приближалось к Гавайским островам, чтобы нанести внезапный удар по главной базе Тихоокеанского флота Пёрл-Харбору.

Политика попустительства японской агрессии, проводившаяся правящими кругами США и Великобритании в течение многих лет, обернулась против них же — она позволила Японии подготовить мощный удар по империалистическим соперникам в борьбе за господство в бассейне Тихого океана и в Азии.

**ПОБЕДА СОВЕТСКОЙ АРМИИ
ПОД МОСКВОЙ.
ЯПОНСКАЯ АГРЕССИЯ
НА ТИХОМ ОКЕАНЕ И
В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ**

ИЗМЕНЕНИЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В МИРЕ В КОНЦЕ 1941 г. ЗАМЫСЛЫ ВОЮЮЩИХ ГОСУДАРСТВ НА ДАЛЬНЕЙШЕЕ ВЕДЕНИЕ ВОЙНЫ

1. Международная обстановка в декабре 1941 г.

В начале декабря 1941 г. в ходе второй мировой войны произошли крупные военно-политические изменения. В те дни Советские Вооруженные Силы после пятимесячной активной обороны перешли в стратегическое контрнаступление. Оно знаменовало окончательный провал гитлеровской стратегии блицкрига и начало коренного поворота в ходе войны против фашизма. Почти одновременно после нападения Японии на тихоокеанские владения США, Великобритании и Голландии в войну против государств агрессивного блока вступили Соединенные Штаты Америки.

Эти события привели к изменению военно-политической обстановки в мире и оказали огромное влияние на весь ход второй мировой войны.

Немецко-фашистская армия, которая на протяжении двух с лишним лет владела наступательной инициативой, была остановлена советскими войсками и под их ударами впервые перешла к обороне.

Большие потери, понесенные гитлеровцами на восточном фронте летом и осенью 1941 г., провал их наступления на Москву и переход Советской Армии в контрнаступление серьезно потрясли фашистскую военную машину.

Произошло то, чего больше всего боялись главари рейха. Крушение расчетов на молниеносную победу поставило германское правительство перед перспективой изнурительной, затяжной борьбы с Советским Союзом и вероятностью войны на два фронта — против «коалиции мировых держав на западе и востоке»¹. Некоторые представители правящей фашистской верхушки отчетливо сознавали, что в этих условиях шансов на победу у рейха почти нет. 29 ноября министр вооружения и боеприпасов Ф. Тодт рекомендовал Гитлеру принять решение о прекращении войны с Советским Союзом, поскольку «в военном и экономическом отношении война Германией уже проиграна»².

Начальник генерального штаба сухопутных сил Гальдер склонялся к мысли о переходе на советско-германском фронте к длительной позиционной обороне, хотя и опасался, что германская армия может в результате этого навсегда утратить инициативу³.

Фашистскому руководству пришлось прибегнуть к решительным мерам, чтобы пресечь подобные настроения, восстановить пошатнувшуюся боеспособность вооруженных сил и поднять дух населения.

¹ КТВ/OKW, Bd. 2, S. 4.

² Цит по К. Reinhardt. Die Wende vor Moskau, S. 184.

³ КТВ/OKW, Bd. 2, S. 7.

Крушение политических и стратегических расчетов гитлеровской клики отразилось не только на внутреннем положении Германии, но и на ее внешнеполитических позициях.

Милитаристская Япония — азиатский партнер «третьего рейха» — в декабре 1941 г. основные усилия направляла на осуществление «южного варианта» агрессии, который предусматривал захват колониальных владений западных держав в районе Южных морей и в Юго-Восточной Азии.

Отказ японцев в прямой помощи своему союзнику в критический для него момент показал, что отношения между этими государствами не были такими, как того хотелось бы фашистской верхушке.

Осложнились взаимоотношения Германии и с ее главным европейским союзником — Италией. Итальянские правящие круги обвиняли германское руководство в том, что оно, преследуя корыстные цели в войне с СССР, ослабило борьбу с Великобританией в бассейне Средиземного моря. Германия, оказав Италии незначительную помощь, требовала в свою очередь от Муссолини более активного участия в военных действиях против Советского Союза. Возникшие на этой почве разногласия вели к ухудшению итало-германских отношений.

Недоверие к своему патрону проявляли и другие европейские сателлиты Германии. Бесцеремонное выкачивание ею материальных ресурсов этих стран и сокращение своих поставок вело к дезорганизации их экономики и к ослаблению союзнических отношений в фашистском блоке.

В то же время провал гитлеровских планов разгрома СССР показал всем свободолюбивым народам неизбежность поражения фашистских захватчиков и послужил стимулом к усилению антифашистской освободительной борьбы.

Большие изменения в международную обстановку внесла развязанная Японией агрессия против США, Великобритании и Голландии. Бои и сражения на необъятных пространствах Тихого океана, в районе Южных морей и в Юго-Восточной Азии вовлекли в орбиту войны новые миллионы людей. Помимо Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Голландии, а также народов колоний и подмандатных территорий, ставших объектом агрессии, против Японии выступили Китай¹, Австралия, Новая Зеландия, Канада, Южно-Африканский Союз, Индия, Куба, Коста-Рика, Никарагуа, Сальвадор, Непал и ряд других стран. Объявили войну Японии и ее союзникам либо порвали с ними дипломатические отношения Национальный комитет «Свободная Франция», правительства Ирака, Египта, а также находившиеся в эмиграции правительства Чехословакии, Польши, Греции и другие.

Вступление в войну крупнейшей капиталистической державы — США и других стран не только значительно расширило пространственный размах второй мировой войны, но и привело к изменению общего соотношения сил в пользу государств антигитлеровской коалиции.

Из таблицы 8 видно, что экономический потенциал государств антифашистской коалиции превосходил экономические возможности стран агрессивного блока. СССР, США и Великобритания производили стали, чугуна, угля в 1,8—2,2 раза, а нефти почти в 26 раз больше, чем Германия и ее союзники.

Несмотря на то что СССР, Великобритания и США начали переводить свою экономику на военные рельсы значительно позднее, чем их противник, государствам антигитлеровской коалиции удалось во втором полугодии 1941 г. превзойти агрессивный блок также и в военном про-

¹ Правительство Чан Кай-ши официально объявило войну Японии 9 декабря 1941 г.

Военно-экономический потенциал основных стран воюющих коалиций¹

Коалиции	Производство основных видов стратегических материалов в 1941 г (млн т)			
	чугун	сталь	уголь	нефть
Фашистско милитаристский блок (Германия, Италия, Япония)	34,1	47,3	492,0	9 1
Антифашистская коалиция (СССР, Англия, США)	76,3	105,3	875,3	236,3

Примечание Производство нефти странами фашистско милитаристского блока дается с учетом ее добычи в Румынии Не показано производство синтетического горючего в Германии (4,1 млн т)

изводстве Однако следует отметить, что большая часть производимых в США и Англии вооружения и боевой техники пока не поступала на фронты, а находилась в метрополиях и использовалась преимущественно для укомплектования формируемых соединений

Экономические возможности государств антигитлеровской коалиции позволяли и дальше высокими темпами расширять военное производство. Из участников агрессивного блока лишь одна Германия, опиравшаяся на экономику оккупированных стран Европы, могла увеличить выпуск боевой техники и вооружения Но даже решительные меры, принятые германским правительством в этом направлении, не смогли изменить соотношение в уровне военного производства в пользу этого блока.

В декабре 1941 г государства двух противостоявших коалиций имели огромные по численности и технически оснащенные вооруженные силы, о чем дают представление таблицы 9 и 10

Из таблиц видно, что в декабре 1941 г, когда мобилизационное развертывание вооруженных сил и экономики в странах антифашистской коалиции еще не было завершено, а в США оно, по существу, только началось, фашистско-милитаристский блок уже утрачивал свое преимущество в технической оснащенности вооруженных сил

Одна из отличительных особенностей международной обстановки в конце 1941 г состояла в том, что под влиянием событий на советско-германском фронте, а также на Тихом океане заметно ускорился процесс консолидации всех антифашистских сил Укреплялись межгосударственные связи СССР, США и Великобритании Об этом свидетельствовала достигнутая договоренность между СССР и западными державами по ряду политических и экономических вопросов, в том числе о взаимных поставках военных материалов и стратегического сырья, о кредитах, о ленд-лизе.

Вместе с тем ряд кардинальных вопросов коалиционной политики и стратегии к этому времени еще не был согласован Различие классовых интересов, неодинаковый подход СССР и капиталистических государств к определению конечных целей войны и послевоенному устройству мира

¹ Составлена по Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг Перевод с немецкого М, 1956, История войны на Тихом океане, т 4, Всемирная история Т X М 1965, G S a n t o r o L Aeronautica italiana nella seconda guerra mondiale Vol 2 Milano — Roma, 1945, ИВИ Документы и материалы, инв № 5, Великобритания в годы войны Цифры и факты М 1945 G F o r s t e r und andere Der zweite Weltkrieg Historical Statistics of the United States Colonial Times to 1957 Washington, 1960, Annual Abstract at Statistics 1937—1947 London, 1948, Statistical Digest of the War London, 1951

**Численность и техническая оснащенность вооруженных сил основных государств
антифашистской коалиции (декабрь 1941 г.)¹**

Войска, вооружение и боевая техника	СССР	США	Великобритания
Личный состав (тыс. чел.)			
Всего	6570	2072	3602
В том числе:			
сухопутные войска	5493	1369	2340
военно-воздушные силы	563	275	813
военно-морские силы	514	428	449
Вооружение и боевая техника:			
танки и самоходно-артиллерий- ские установки (САУ)	4495	4052	2092
боевые самолеты	7409	6948	4287
боевые корабли основных клас- сов	241	345	340
В том числе:			
линкоры	2	17	15
авианосцы	—	8	7
крейсера	7	37	60
эсминцы	42	170	194
подводные лодки	190	113	64

Примечание. В данные по Советскому Союзу включены войска, вооружение и боевая техника, находившиеся в действующей армии, на дальневосточных и южных границах, в резерве Ставки ВГК.

создавали немало трудностей в решении главной задачи, стоявшей перед свободолюбивыми народами, — достижении быстрейшей победы над германским фашизмом.

Одним из препятствий, мешавших более тесному сближению СССР с США и Великобританией, являлось отсутствие между ними военно-политического договора о целях войны, способах их достижения и о послевоенном устройстве мира. Английское правительство, например, стремилось избежать каких-либо конкретных военных обязательств перед СССР.

Позиция правящих кругов США в отношении Советского Союза по ряду принципиальных вопросов мало чем отличалась от позиции их английских партнеров. Тем не менее президент США Ф. Рузвельт ранее других буржуазных лидеров понял, что отсутствие конкретных договоров между союзными государствами создает большие трудности для объединения их экономических и военных усилий. Поэтому он признал необходимым ускорить согласование нерешенных проблем и выработать общую программу борьбы с Германией. В послании И. В. Сталину, полученном в Москве 16 декабря 1941 г., он писал: «По моему мнению, крайне важно предпринять немедленно шаги с целью подготовки почвы для совместных действий не только на ближайшие недели, но также для окончательного поражения гитлеризма»².

Таким образом, события, развернувшиеся в начале декабря 1941 г. на советско-германском фронте, и начавшаяся война на Тихом океане

¹ Составлена по: ИВИ. Документы и материалы, инв. № 7875; Морской атлас, т. III, ч. 2; Л. Е р е м е е в, А. Ш е р г и н. Подводные лодки иностранных флотов во второй мировой войне; Д. Р и ч а р д с, Х. С о н д е р с. Военно-воздушные силы Великобритании во второй мировой войне 1939—1945 гг.; The National Archives of the United States, Record Group 179, 201S, 1942—1944; M. K r e i d b e r g, M. H e n r y. History of Military Mobilization in the United States Army. Washington, 1955; Statistical Digest of the War; P. S i l v e r s t o n. U. S. Warships of World War II. London, 1965; Encyclopedia Britannica. Vol. 10. London, 1958.

² Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 2, стр. 15.

Т а б л и ц а 10

Численность и техническая оснащенность вооруженных сил основных государств агрессивного блока (декабрь 1941 г.)¹

Войска, вооружение и боевая техника	Германия	Италия	Япония
Личный состав (тыс. чел.)			
Всего	8198	2680	2421,5
В том числе:			
сухопутные войска	5998	2200	2110,5
военно-воздушные силы	1710	280	В составе ар- мии и флота
военно-морские силы	490	200	311
Вооружение и боевая техника:			
танки и штурмовые орудия	5615	Свыше 200	Свыше 3500
боевые самолеты	5178	2212	3750
боевые корабли основных клас- сов	292	274	235
В том числе:			
линкоры	5	6	10
авианосцы	—	1	10
крейсера	7	22	38
эсминцы и миноносцы	27	127	112
подводные лодки	253	118	65

Примечание. Численность сухопутных войск Германии дается с учетом войск СС и армии резерва.

и в Юго-Восточной Азии привели к серьезному изменению военно-политической обстановки в мире. Произошло дальнейшее расширение масштабов второй мировой войны, в которую теперь были вовлечены все крупнейшие державы мира. Расстановка сил на международной арене складывалась в пользу антифашистской коалиции.

2. Краткая характеристика обстановки на театрах военных действий

В декабре 1941 г. военные действия велись на советско-германском фронте, в Средиземном море, в Атлантике, Северной Африке, на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии. Значение каждого из этих театров было далеко не одинаковым. Оно определялось характером целей, которые ставило перед собой то или иное воюющее государство в войне в целом и на данном театре в частности, количеством сил и средств, пространственным размахом и интенсивностью вооруженной борьбы, ее конкретными военно-политическими результатами.

В начале зимы 1941/42 г. решающие события по-прежнему происходили на огромном советско-германском фронте. Здесь велись непрерывные напряженные бои и сражения, которые сковали основные силы фашистской Германии. О распределении ее сухопутных войск и авиации в тот период дает представление таблица 11.

Данные таблицы показывают, что почти три четверти соединений и значительная часть боевой техники сухопутных войск вермахта находились

¹ Составлена по: Ф. Р у г е. Война на море 1939—1945; Д. Р и ч а р д с, Х. С о н д е р с. Военно-воздушные силы Великобритании во второй мировой войне 1939—1945 гг.; Х а т т о р и Такусиро. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии); В. М ü l l e r - H i l l e b r a n d. Das Heer 1933—1945. Bd. 3. Frankfurt a/M., 1969; «Zeitschrift für Militärgeschichte», 1967, № 2; G. S a n t o r o. L'Aeronautica italiana nella seconda guerra mondiale, vol. 2; La Marina italiana nella seconda guerra mondiale. Vol. 2. Roma, 1959; W. L o h m a n, Н. H i l d e b r a n d. Die deutsche Kriegsmarine. Bd. I. Bad Nauheim, 1956.

Таблица 11

**Распределение сухопутных войск и авиации фашистской Германии
на 1 декабря 1941 г.¹**

Войска, вооружение и боевая техника	Всего	В том числе на действующих фронтах			В оккупированных странах и в Германии
		всего	из них		
			на советско-германском фронте	в Северной Африке	
Дивизии (расчетные)	219	158,5	155,5	3	60,5
Личный состав (тыс. чел.) . . .	5 998	3 250	3 200	50	2 748
Танки и штурмовые орудия . . .	5 615	1 950	1 650	300	3 665
Боевые самолеты	5 178	2 490	2 040	450	2 688

на советско-германском фронте. Остальные силы, разбросанные по оккупированным странам Европы, несли охранную службу. Лишь три дивизии участвовали в боевых действиях в Северной Африке.

Кроме войск вермахта на советско-германском фронте действовали 34,5 дивизии союзников Германии (20 финских, 5,5 румынских, 3 венгерские, 3 итальянские, 2 словацкие и одна испанская). В них насчитывалось 716 тыс. человек, 6350 орудий и минометов, 290 танков, около 790 боевых самолетов².

Объединенным войскам фашистской Германии и ее союзников на советско-германском фронте противостояли лишь Советские Вооруженные Силы (таблица 12).

Таблица 12

**Распределение сухопутных войск и авиации Советских Вооруженных Сил
на 1 декабря 1941 г.³**

Войска, вооружение и боевая техника	В действующей армии	На дальневосточных и южных границах	В резерве Ставки ВГК	Всего
Личный состав (тыс. чел.)	3 394	1 568	531	5 493
Танки (всего)	1 954	2 541	—	4 495
В том числе тяжелые и средние	533	27	—	560
Боевые самолеты (всего)	2 238	2 951	85	5 274
В том числе новых типов	1 289	165	64	1 518

¹ Составлена по: G. F ö r s t e r und andere. Der zweite Weltkrieg; ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1102; Д. Р и ч а р д с, Х. С о н д е р с. Военно-воздушные силы Великобритании во второй мировой войне 1939—1945 гг.; В. M ü l l e r - H i l l e b r a n d. Das Heer 1933—1945, Bd. 3; «Zeitschrift für Militärgeschichte», 1967, № 2; G. S a n t o r o. L'Aeronautica italiana nella seconda guerra mondiale, vol. 2; La Marina italiana nella seconda guerra mondiale, vol. 2. В таблицу включены данные о распределении боевых самолетов военно-воздушных сил вермахта.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 7042; инв. № 1459, л. 1007; инв. № 4, л. 283; Архив МО, ф. 6598, оп. 12528, д. 18, л. 19; д. 1131, лл. 21, 29; Suomen Sota 1941—1945. Т. 9. Kuopio, 1960; «Hadtörténelmi Közlemények». Budapest, 1962, № 1—2.

³ Составлена по: ИВИ. Документы и материалы, инв. № 7875, лл. 4—6. В таблице показаны боевые самолеты ВВС без учета морской авиации.

Из таблицы видно, что основной состав сухопутных войск Советских Вооруженных Сил находился в действующей армии. Значительная часть войск, боевой техники и вооружения оставалась на недействующих фронтах, прикрывавших обширные дальневосточные и южные границы страны.

Кроме того, часть сил находилась в резерве Ставки.

Обстановка на советско-германском фронте в начале декабря 1941 г. определялась переходом советских войск в контрнаступление. Под воздействием их ударов немецко-фашистская армия была вынуждена перейти к обороне на всем фронте, а на решающем — центральном направлении ее ударные группировки терпели тяжелое поражение. Гитлеровскому командованию уже в декабре пришлось спешно направить на советско-германский фронт дополнительные соединения из Германии и оккупированных ею стран.

Положение в бассейне Тихого океана и в Юго-Восточной Азии, а также на коммуникациях, связывавших Англию с ее колониями, доминионами и США, по-прежнему было напряженным. Инициатива на этих театрах, за исключением Северной Африки, находилась в руках держав оси. Ведущую роль в нарушении английского и американского морского судоходства играли подводные лодки. Кроме того, на коммуникациях в Атлантическом океане по-прежнему действовало несколько немецких надводных кораблей.

Ухудшилось положение союзников и в Средиземном море. Немецкое командование перебросило сюда значительные силы авиации и увеличило количество подводных лодок. В результате английский флот на этом театре за короткий срок понес крупные потери.

Американский историк С. Морисон отмечал, что восточная часть Средиземного моря «сделалась «своим морем» для держав оси и «закрытым морем» для Англии»¹.

В декабре продолжались военные действия в Северной Африке. Английские правящие круги стремились укрепить свое положение в этом районе. Итало-немецкое руководство тоже добивалось овладения североафриканскими территориями с их большими запасами сырья и продовольствия, а также базами для удержания господства на Средиземном море.

Начатое англичанами осенью наступление протекало с переменным успехом. Только к концу ноября они деблокировали Тобрук и принудили итало-немецкие войска к отступлению. Но неблагоприятная для союзников обстановка на Средиземном море не позволила англичанам надолго закрепиться в Киренаике.

Крайне сложной для союзных держав была в декабре обстановка и на Тихом океане, в Юго-Восточной Азии. В результате внезапности ударов агрессора вооруженные силы США, Великобритании и Голландии не смогли оказать ему организованное противодействие и потерпели крупное поражение. Соотношение сил сторон резко изменилось в пользу Японии.

Это обеспечило ей господство на море, поставило вооруженные силы союзников в исключительно трудное положение и предопределило неблагоприятное для них развитие событий в последующие месяцы войны.

У. Черчилль, оценивая сложившуюся тогда обстановку, признавал: «...мы, очевидно, будем постепенно терять свои позиции на Тихом океане, а противник будет сравнительно легко опрокидывать их, ликвидируя один

¹ С. Морисон. Битва за Атлантику, стр. 153.

гарнизон за другим»¹. С таким прогнозированием событий соглашалось и американское командование. Оно понимало, что остановить противника, а тем более перехватить инициативу удастся только после восстановления понесенных потерь и изменения сложившегося соотношения сил. Для этого, по расчетам союзников, требовалось не менее полугода.

Сложной оставалась обстановка в Китае. К концу 1941 г. ни одна из борющихся сторон не добилась существенных результатов. Японское командование не сумело достичь своих целей ни в операциях против войск гоминьдана, ни в карательных экспедициях против 8-й и Новой 4-й армий.

Чан Кай-ши, игравший на противоречиях между крупнейшими империалистическими державами, до декабря 1941 г. официально не объявлял войны Японии. В то же время, используя заинтересованность США и Англии в сковывании максимума японских сил в Китае, гоминьдановское правительство настойчиво добивалось от союзников более широкой экономической и военной помощи. После вступления Соединенных Штатов и Великобритании в войну с Японией оно уже не могло далее занимать двойственную позицию. Правительство Чан Кай-ши объявило о состоянии войны с Японией и ее европейскими союзниками. Однако этот акт не оказал заметного влияния на характер военных действий гоминьдановских армий и на обстановку в Китае и за его пределами.

Таким образом, в декабре 1941 г. масштабы войны расширились, количество действующих фронтов увеличилось.

На советско-германском, решающем фронте советские войска перешли от стратегической обороны к наступлению.

На Тихом океане и в Юго-Восточной Азии, где инициативу захватили японские вооруженные силы, для США и Великобритании началась полоса неудач и поражений.

В Атлантике продолжалась борьба на коммуникациях. В Средиземном море английский флот понес значительные потери и временно утратил господство. Это привело к ослаблению позиций Великобритании в Северной Африке.

3. Стратегические замыслы на дальнейшее ведение войны

Декабрьские события на фронтах второй мировой войны заставили одни воюющие государства внести существенные коррективы в стратегические расчеты, а другие — радикально пересмотреть свои планы. Прежде всего это относилось к фашистской Германии, первоначальные политические и военные планы которой оказались несостоятельными и рухнули под ударами Советской Армии.

Немецко-фашистское руководство никак не хотело смириться с мыслью о неизбежности крушения его замыслов на завоевание мирового господства и лихорадочно искало выхода из создавшегося положения. Штаб оперативного руководства после изучения различных соображений о дальнейшем ведении войны внес на рассмотрение верховного командования свои предложения. Суть их сводилась к тому, чтобы временно перейти на советско-германском фронте к обороне, в упорных сражениях отразить наступление Советской Армии и одновременно развернуть всестороннюю подготовку вермахта к новым наступательным операциям².

Для того чтобы сдержать натиск советских войск, стабилизировать положение на фронте и накопить в течение зимы достаточные силы для на-

¹ Цит. по: Дж. Батлер, Дж. Гуйер. Большая стратегия. Июнь 1941 — август 1942, стр. 250.

² MA DDR, W 30.00/4, Bl. 726.

ступления в 1942 г., был намечен и осуществлен целый комплекс военных и экономических мероприятий. В частности, особое внимание уделялось укреплению сухопутных войск, которые в соответствии с разработанным замыслом должны были по-прежнему играть главную роль в достижении целей войны. Поэтому в общей программе вооружения вермахта основной упор делался на дальнейшее расширение производства оружия и боевой техники для максимального удовлетворения потребностей сухопутных сил.

Верховное главнокомандование планировало активизировать борьбу на морских и океанских коммуникациях, с тем чтобы подорвать судоходство и нарушить оперативные перевозки союзных держав. Предусматривалось также оказать определенную помощь Италии в ведении операций на Средиземном море и в Северной Африке, но не за счет ослабления сил на советско-германском фронте.

Итальянское командование, добившись в конце 1941 г. совместно с Германией определенных успехов на Средиземном море, планировало продолжать боевые усилия по завоеванию господства на этом театре военных действий. Намечалось после отражения наступления 8-й английской армии в Киренаике подготовить и провести ряд наступательных операций с целью выхода к Суэцкому каналу и упрочения своих позиций на Средиземном море.

Японское командование, обладая преимуществами нападающей стороны, которые открывали благоприятные перспективы для стремительного развития первоначального успеха, не видело необходимости в пересмотре своих ранее выработанных замыслов.

Не исключался из перспективных планов японских милитаристов и «северный вариант» агрессии, то есть нападение на СССР. Но к его осуществлению они рассчитывали приступить после завершения основных операций «южного варианта», и лишь в том случае, если для этого создадутся благоприятные условия.

Таков в общих чертах был характер замыслов ведущих государств агрессивного блока на дальнейшее ведение войны. Следует при этом отметить, что единой коалиционной стратегии выработано не было. «Германо-итало-японское соглашение о совместном ведении войны» от 11 декабря 1941 г., как и все предшествующие соглашения, по признанию ОКВ, «носило, по существу, лишь пропагандистско-декларативный характер»¹. Разграничение операционных зон между Германией и Японией, установленное декабрьским соглашением, «скорее свидетельствовало о разделении, чем о взаимодействии в ведении военных действий»². Попытки немецкой дипломатии и военного командования склонить японское правительство к выступлению весной 1942 г. против СССР не увенчались успехом. Япония, преследуя в войне свои цели, твердо проводила в жизнь намеченный курс — добиться решения тихоокеанской и азиатской «проблем».

Что касается итальянской стратегии, то Италия продолжала придерживаться концепции «параллельной войны» в Средиземном море и в африканских колониях. Однако попытки Муссолини проводить самостоятельную стратегию в Средиземноморье сдерживались все возрастающей зависимостью Италии от своего более сильного партнера. Хотя Муссолини и занимал пост верховного главнокомандующего на Средиземноморском театре, его роль в планировании и руководстве военными действиями постоянно снижалась, особенно после назначения немецкого генерал-фельдмаршала А. Кессельринга главнокомандующим на южном театре военных действий.

¹ КТВ/ОКВ, Bd. 2, S. 13—14.

² I b i d., S. 14.

Сложившаяся в декабре 1941 г. обстановка на фронтах и театрах потребовала от государств антифашистской коалиции дальнейшей мобилизации людских и материальных ресурсов и использования их на действующих фронтах.

Советское Верховное Главнокомандование на протяжении лета и осени 1941 г. в ходе стратегической обороны неоднократно пыталось повернуть ход войны в свою пользу. Однако в то время еще не было необходимых условий для решения этой задачи. И только поздней осенью появились существенные признаки назревавшего перелома в обстановке на фронте и нарастания реальных предпосылок для перехода Советских Вооруженных Сил от вынужденной обороны к контрнаступлению.

В период ожесточенных оборонительных сражений ни на один день не прекращалась титаническая работа по мобилизации внутренних ресурсов государства на отпор врагу. Наряду с экономическими мероприятиями ускоренными темпами продолжалось формирование и накопление стратегических резервов.

В начале декабря 1941 г., когда наступательные возможности вермахта были подорваны, Ставка, используя выгодный момент, приняла решение начать контрнаступление. В качестве ближайшей стратегической цели она определила разгром ударных группировок врага, рвавшихся к Москве. Войска, действовавшие на северо-западном и юго-западном направлениях, ориентировались на продолжение наступления против вражеских группировок, блокировавших Ленинград, захвативших Донбасс и Крым и угрожавших прорывом на Кавказ. Решение этих задач, по мнению советского Верховного Главнокомандования, должно было привести к поражению главных сил немецко-фашистской армии на советско-германском фронте, и прежде всего группы армий «Центр».

Замыслы советского командования зарождались в тот период, когда противник еще продолжал наступление на решающих направлениях и Ставка была вынуждена сосредоточивать основное внимание на отражении вражеских ударов и расходовать значительную часть создаваемых резервов для обороны. Поэтому первоначальный план зимнего наступления был определен лишь в самых общих чертах. Несмотря на то что направление главного удара в предстоявшей кампании предрешалось всем ходом развивавшихся событий, конкретные формы и способы его осуществления, время и рубежи перехода советских войск в контрнаступление были определены лишь на завершающем этапе оборонительных сражений.

Своеобразие обстановки, сложившейся в конце ноября — начале декабря 1941 г., состояло в том, что в это время советские войска уже вели наступательные операции под Тихвином и Ростовом-на-Дону. Эти операции совпали с последними попытками вермахта овладеть Москвой. Именно в эти дни и созрел окончательный замысел разгрома ударных сил группы армий «Центр». Дальнейшее развитие он получил уже в ходе развернувшегося контрнаступления под Москвой и Тихвином, а впоследствии дополнился планами наступательных операций на других участках и в конечном счете вылился в план общего наступления на решающих направлениях советско-германского фронта с использованием всех видов Вооруженных Сил, партизанских формирований и резервов Верховного Главнокомандования.

Основы англо-американской стратегии во второй мировой войне были заложены еще в начале 1941 г. на англо-американском штабном совещании в Вашингтоне. Комплекс вопросов коалиционной стратегии западных держав и конкретные планы военных действий рассматривались после вступления США в войну. Они были обсуждены в конце декабря 1941 г. — в начале января 1942 г. на Вашингтонской конференции глав правительств.

В разработанном и принятом на этой конференции плане совместных действий говорилось: «...стороны пришли к согласованному мнению о том, что Германия является ведущей державой стран оси, а поэтому район Атлантики и Европы должен считаться решающим театром военных действий... Несмотря на вступление в войну Японии, мы по-прежнему считаем Германию главным противником; ее разгром является ключом к победе. Поражение Германии должно повлечь за собой капитуляцию Италии и разгром Японии»¹.

Такая оценка политическими руководителями США и Великобритании обстановки, сложившейся на фронтах второй мировой войны, выдвижение в качестве главной задачи союзников разгром фашистской Германии отвечали интересам всех свободолюбивых народов, стремившихся к быстрейшему разгрому гитлеровской Германии. Однако руководители западных держав откладывали осуществление этой задачи на неопределенное время. Понимая, что немецко-фашистская армия окончательно и надолго увязла на советско-германском фронте, англо-американское командование считало, что возникли благоприятные перспективы для реализации принципов так называемой «периферийной стратегии», или «стратегии непрямых действий», которую лидеры западных держав, и особенно Черчилль, настойчиво проводили в жизнь.

Сущность этой стратегии состояла в том, чтобы Советский Союз продолжал нести главную тяжесть войны с фашистской Германией, а основные усилия Великобритании и США направить на защиту территорий, жизненно важных для английских и американских монополий, и прежде всего Средиземноморья, Ближнего и Среднего Востока. Обосновывая свою концепцию, английский премьер-министр лицемерно утверждал, что приложение военных усилий союзных армий на периферии позволит создать вокруг Германии кольцо окружения, последовательное сужение которого поставит ее в безвыходное положение. Эти соображения в конечном счете и легли в основу согласованного на Вашингтонской конференции замысла союзного командования на ведение военных действий в 1942 г.

Руководствуясь своей концепцией, Черчилль следующим образом определил ближайшие задачи союзников: «Военная кампания 1942 года на Западе должна включать в себя такие основные моменты, как оккупация англо-американскими войсками всех французских владений в Северной и Западной Африке, а также установление Великобританией своего контроля над всем североафриканским побережьем — от Туниса до Египта, что обеспечит, если позволит обстановка на море, свободное судоходство по Средиземному морю в страны Леванта и к Суэцкому каналу»².

Что касается содействия Советскому Союзу в его единоборстве с фашистской Германией, то, по мнению Черчилля, «ни Великобритания, ни Соединенные Штаты не должны принимать никакого участия в этих событиях, за исключением того, что мы обязаны с пунктуальной точностью обеспечить все поставки снабжения, которые мы обещали»³. Эта позиция Великобритании обнажила истинный смысл той политики, которую проводили западные державы в отношении СССР.

Всестороннему рассмотрению на Вашингтонской конференции подверглись вопросы, касавшиеся Тихого океана и Юго-Восточной Азии. Государственные руководители США и Великобритании считали необходимым в этом районе обеспечить безопасность Австралии, Новой Зеландии и Индии, а также поддержать Китай. Этой цели предполагалось до-

¹ Цит. по: Дж. Б а т л е р, Дж. Г у а й е р. Большая стратегия. Июнь 1941 — август 1942, стр. 506.

² Там же, стр. 249.

³ Там же, стр. 246.

стичь путем обороны так называемого Малайского рубежа, проходившего через Малаккский полуостров, Суматру, Яву, Северную Австралию. Особое внимание уделялось удержанию или захвату ключевых позиций, чтобы, опираясь на них, впоследствии можно было развернуть наступательные действия против Японии.

Разработка англо-американских планов сопровождалась созданием органов коалиционного руководства вооруженными силами. В Вашингтоне был образован американо-английский объединенный комитет начальников штабов. В его задачу входило определение сил и средств, необходимых для проведения операций, разработка предложений по распределению войск на заморских театрах военных действий и планирование их снабжения. В начале января 1942 г. была предпринята первая попытка организовать объединенное командование в юго-западной части Тихого океана.

Таково было основное содержание стратегических планов главных участников противоборствующих сторон, определившее боевую деятельность их армий в последующий период.

* * *

Итак, в декабре 1941 г. вторая мировая война вступила в новый этап своего развития. Она приобрела глобальный характер. Резко возросла напряженность военных действий.

Отличительная особенность обстановки, сложившейся в конце 1941 г., состояла в том, что расстановка сил на мировой арене изменилась в пользу государств, противостоявших агрессивному блоку. Международные позиции антигитлеровской коалиции укрепились, а положение фашистской Германии и ее европейских союзников в результате крупного поражения на советско-германском фронте, вступления в войну США и подъема национально-освободительного и антифашистского движения ухудшилось. Но военные возможности агрессивных государств оставались еще весьма значительными. Предстояла трудная борьба с вооруженными силами фашистско-милитаристского блока.

Все воюющие государства продолжали прилагать огромные усилия к дальнейшей мобилизации людских и материальных ресурсов для ведения войны.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ЗИМОЙ 1941/42 г. РАЗГРОМ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК ПОД МОСКВОЙ

1. Контрнаступление Советской Армии

К декабрю 1941 г. Советская Армия, закалившаяся в ожесточенных боях с врагом, руководимая Коммунистической партией, вдохновляемая ее заботой и поддержкой всего народа, остановила продвижение немецко-фашистских войск на всем советско-германском фронте, а на его флангах развернула наступательные действия.

На северо-западном направлении ударная группировка группы армий «Север», пытавшаяся прорваться к реке Свирь и соединиться с финнами, была остановлена в районе Тихвина. Перейдя к обороне, она стремилась сдержать начавшееся наступление советских войск.

На главном направлении, под Москвой, группа армий «Центр» после безуспешных попыток продолжать наступление 3—5 декабря была вынуждена перейти к обороне.

Рвавшиеся к Москве группировки немецко-фашистской армии в ожесточенных боях с войсками Калининского, Западного и Юго-Западного фронтов понесли большие потери, оказались растянутыми на широком фронте и утратили свою ударную силу.

На юго-западном направлении в результате контрнаступления Южного фронта враг не только был остановлен, но и отброшен за реку Миус.

И хотя главные силы фашистской Германии, не испытывавшей активного военного воздействия со стороны западных держав, по-прежнему находились на советско-германском фронте, ее стратегические резервы к началу декабря были израсходованы. Вермахт оказался неспособным продолжать наступление. Расчеты немецко-фашистского командования на молниеносный разгром Советского Союза потерпели провал. Несмотря на то что советская действующая армия еще не имела достаточного превосходства над противником в численности войск и боевой технике, инициатива в ведении боевых действий начала переходить к Вооруженным Силам СССР. К тому же они обладали важным преимуществом: Верховное Главнокомандование сумело в ходе ожесточенных оборонительных сражений накопить и сохранить в своем резерве крупные силы, которые могли быть использованы при переходе советских войск в контрнаступление.

В такой обстановке Коммунистическая партия выдвинула перед Советскими Вооруженными Силами очень трудную, но исключительно важную задачу — вырвать из рук врага стратегическую инициативу, разгромить его ударные группировки. В это время основное внимание партии и народа было приковано к событиям в районе Москвы. Нужно было разбить основную стратегическую группировку вражеских войск,

действовавшую на московском направлении, добиться решительного изменения общей обстановки на советско-германском фронте и повернуть ход войны в свою пользу.

Перед Вооруженными Силами стояли и другие первоочередные военно-политические задачи, в том числе ликвидация вражеской блокады Ленинграда, устранение угрозы прорыва противника на Кавказ, освобождение жизненно важного промышленного района страны — Донбасса.

На решение этих задач и были направлены главные усилия советского народа и Вооруженных Сил, развернувших зимой 1941/42 г. крупные наступательные операции.

Подготовка контрнаступления под Москвой. Верховное Главнокомандование, готовя контрнаступление, в первых числах ноября приняло решение о формировании десяти резервных армий. Одновременно были намечены меры по усилению фронтов новыми войсковыми соединениями и маршевым пополнением. Во второй половине ноября резервные армии, создание которых было одной из основных и повседневных забот ЦК партии, ГКО и Ставки, стали выдвигаться в полосы предстоящих действий. Две из них — 1-я ударная и 20-я к концу месяца были сосредоточены в районе Москвы (на правом крыле Западного фронта). Сюда перебрасывались также соединения 60, 24 и 26-й армий. Южнее Рязани сосредоточивалась 10-я армия, а в районе Рязска и Раненбурга — 61-я. От командующих вновь формируемых армий Ставка потребовала обучить личный состав ведению не только оборонительного боя, но и — главным образом — наступления с учетом накопленного опыта и особенностей действий в зимних условиях.

Несмотря на тяжелую обстановку, сложившуюся на подступах к Москве, Ставка очень экономно использовала резервные соединения в оборонительном сражении. По свидетельству бывшего командующего Московским военным округом генерала П. А. Артемьева, И. В. Сталин на одном из совещаний в присутствии членов ГКО и маршала Б. М. Шапошникова «особо подчеркнул, что эти силы нужны нам «для прыжка вперед» и использовать их в оборонительных боях нецелесообразно. При этом он потребовал, чтобы подготовка резервов происходила в обстановке строжайшей секретности»¹.

Анализируя складывавшуюся в ноябре 1941 г. обстановку на фронте, советское Верховное Главнокомандование все более убеждалось, что наступательные возможности врага, прилагавшего отчаянные усилия захватить Москву, истощаются. Особенно наглядно это проявилось в конце ноября — начале декабря, когда войска Калининского и Западного фронтов серией сильных контрударов заставили немецко-фашистские войска перейти к обороне, а на ряде участков и отступить.

Советская авиация завоевала оперативное господство в воздухе. Верховное Главнокомандование получило возможность осуществлять перегруппировки войск и сосредоточивать резервы в более благоприятных условиях, без существенного воздействия вражеских самолетов. Все это свидетельствовало о том, что обстановка под Москвой стала изменяться в пользу Советской Армии. Важно было не упустить выгодного момента для перехода в решительное контрнаступление: противник был уже не способен продвигаться вперед и еще не успел закрепиться на захваченных рубежах, перегруппировать силы для организации прочной обороны.

К концу ноября в Ставке окончательно созрел замысел контрнаступления. Главный удар намечалось нанести на западном направлении с целью разгромить основные силы группы армий «Центр», угрожавшие Москве, и решительно улучшить положение советских войск. Одновременно

¹ Цит. по: Битва за Москву, стр. 126.

предусматривалось продолжение наступления под Тихвином и Ростовом.

К контрнаступлению привлекались войска Калининского, Западного и правого крыла Юго-Западного фронтов, а также авиация Московской зоны обороны, 6-й истребительный авиационный корпус ПВО, две резервные авиационные группы ВГК и дальнебомбардировочная авиация. Ближайшая цель операции заключалась в том, чтобы одновременными ударами армий Западного фронта во взаимодействии с левым крылом Калининского и правым крылом Юго-Западного фронтов разгромить ударные группировки противника, действовавшие севернее и южнее Москвы. Уже в ходе развернувшегося контрнаступления Ставка определила его дальнейшую цель: нанести поражение всей группе армий «Центр».

Главная роль в разгроме врага под Москвой отводилась Западному фронту под командованием генерала Г. К. Жукова. Поэтому Ставка особое внимание уделяла усилению его новыми соединениями. В конце ноября — начале декабря она передала фронту из своего резерва 10-ю армию (8 стрелковых и 3 кавалерийские дивизии), 1-ю ударную и 20-ю армии (3 стрелковые и 1 кавалерийская дивизии, 11 стрелковых и 2 танковые бригады, 4 танковых и 11 лыжных батальонов). Кроме того, фронт получил 9 стрелковых и 2 кавалерийские дивизии, 8 стрелковых и 6 танковых бригад и большое количество специальных частей.

Для действий в полосе Западного фронта было выделено 80 процентов всей авиации, сосредоточенной в районе Москвы.

Ставка заранее довела до командующих Западным и Юго-Западным фронтами общие задачи в контрнаступлении и потребовала от них внести конкретные предложения по их выполнению. 30 ноября Военный совет Западного фронта представил Верховному Главнокомандующему разработанный им план, который в тот же день был утвержден.

Замысел операции сводился к следующему: «...ударом на Клин, Солнечногорск и в истринском направлении разбить основную группировку противника на правом крыле и ударом на Узловая и Богородицк во фланг и тыл группе Гудериана разбить противника на левом крыле фронта...»¹

1-я ударная армия во взаимодействии с 30-й и 20-й армиями должна была нанести удар на Клин и далее в направлении на Теряеву Слободу; 20-й армии ставилась задача во взаимодействии с 1-й ударной и 16-й армиями из района Красная Поляна, Белый Раст наступать в направлении на Солнечногорск и далее на Волоколамск; 16-й армии предстояло своим правым флангом нанести удар на Крюково. Последующие ее действия предполагалось определить исходя из обстановки.

На левом крыле фронта 10-я армия получила задачу: взаимодействуя с 50-й армией, наступать в направлении Сталиногорск, Богородицк и далее — южнее реки Упа. 5, 33, 43 и 49-я армии, находившиеся в центре фронта, должны были активными действиями сковать противостоящие вражеские войска и подготовиться к переходу в общее наступление.

75 процентов авиации, которой располагал фронт, предусматривалось использовать для действий на правом крыле.

30 ноября Ставка получила также план наступательной операции Юго-Западного фронта, который тоже был одобрен. Его суть заключалась в том, чтобы разгромить елецкую группировку гитлеровцев и, развивая наступление на орловском направлении, содействовать войскам левого крыла Западного фронта в выполнении стоявшей перед ними задачи. Для этого оперативной группе генерала Ф. Я. Костенко² в составе двух

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 77, л. 346.

² Генерал Ф. Я. Костенко — заместитель командующего, а с 18 декабря 1941 г. — командующий Юго-Западным фронтом.

стрелковых и трех кавалерийских дивизий, мотострелковой и танковой бригад предстояло из района западнее и юго-западнее Тербуны нанести внезапный удар во фланг и тыл врага и, наступая на север, стремительно пройти по тылам 2-й немецкой полевой армии, парализовать управление елецко-ливенской группировки и расчлениить ее.

Одновременно 13-я армия должна была, сковывая противника с фронта, частью сил наступать в обход Ельца с северо-запада и во взаимодействии с группой генерала Костенко окружить и уничтожить елецко-ливенскую группировку.

1 декабря в директиве Ставки были определены задачи Калининского фронта, войскам которого предлагалось не позднее 5 декабря подготовить и нанести удар в направлении Микулино-Городище и Тургиново, в тыл клинской группировки противника, и во взаимодействии с войсками правого крыла Западного фронта уничтожить ее ¹.

Решение командующего фронтом генерала И. С. Конева состояло в том, чтобы, продолжая активно обороняться на селижаровском и торжокском направлениях (22-й армией), сосредоточить главные силы (29-я и 31-я армии) на левом крыле фронта и перейти в наступление в общем направлении на Тургиново. Предусматривалось совместно с войсками Западного фронта разгромить клинскую группировку врага, а затем уничтожить его калининскую группировку, освободить Калинин и развивать наступление в общем направлении на Ржев.

Военно-воздушные силы в контрнаступлении должны были активными действиями поддерживать сухопутные войска, удерживать завоеванное господство в воздухе, прикрывать от вражеских налетов Москву, нарушать железнодорожные перевозки противника и вести непрерывную воздушную разведку. Координация действий всех привлекавшихся для контрнаступления сил авиации возлагалась на командующего ВВС Советской Армии генерала П. Ф. Жигарева.

Таким образом, Ставка планировала провести стратегическую наступательную операцию силами трех фронтов. Для ее осуществления привлекались также резервы и вся авиация, находившаяся на московском направлении.

Контрнаступление предусматривалось осуществить на широком фронте: полоса действий лишь одного Западного фронта составляла 600 км. Ширина полос наступления армий колебалась от 20 до 80 км и более.

Оперативная плотность войск была недостаточной: на стрелковую дивизию приходилось от 5 до 14 км. Средняя плотность артиллерии составляла 14—27 орудий и минометов на километр фронта, и лишь в отдельных армиях на участках главного удара она доходила до 37—52 единиц на километр (16-я и 31-я армии). Плотность по танкам колебалась от 0,5 до 2 машин на километр фронта, и только в полосе 16-й армии она достигала немногим более 6 танков.

Активная роль в контрнаступлении отводилась партизанам Калининской, Московской, Тульской, Смоленской, Орловской областей и Белоруссии. Они должны были своими действиями в тылу противника способствовать войскам Западного направления в успешном решении боевых задач.

В подготовке контрнаступления под Москвой участвовала вся страна. Развернулось формирование и оснащение резервных соединений. Эта работа велась во всех краях, областях и республиках при активной поддержке и помощи местных партийных организаций и советских органов. К столице нарастающим потоком шли эшелоны с войсками, боевой техникой, вооружением, боеприпасами, зимним обмундированием и продоволь-

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 77, л. 347.

ствием из Сибири и Средней Азии. Они следовали с рекордной для того времени скоростью — 800—900 км в сутки. Продвижение составов контролировалось обкомами партии и политотделами железных дорог.

Огромную помощь фронтам Западного направления оказывали трудящиеся Москвы. Большой вклад в подготовку и обеспечение разгрома вражеских войск внесла Московская партийная организация.

Партийные и комсомольские организации Москвы и столичной области к концу 1941 г. послали на фронт 114 тыс. коммунистов и более 300 тыс. членов ВЛКСМ¹. Из москвичей в те дни было сформировано много общевойсковых частей и соединений, влившихся затем в состав войск Западного фронта. В Москве по распоряжению Ставки создавались дивизионы и полки реактивных минометов и артиллерийские полки. В ноябре ГКО принял постановление об организации на заводах столицы массового производства вооружения. К декабрю из 670 предприятий местной промышленности 654 выпускали боеприпасы, оружие и воинское снаряжение. На многих заводах ремонтировались танки, орудия и автомашины. Московские швейные фабрики изготовили около 21 тыс. ватных телогреек, более 16 тыс. суконных шаровар, 390 тыс. подшлемников, более 326 тыс. пар теплых портянок, свыше 264 тыс. пар зимних перчаток².

Всю страну охватило движение по сбору теплых вещей для фронтовиков. Для действующей армии были заготовлены миллионы ватных телогреек и шаровар, полушубков, валенок. Это позволило зимой 1941/42 г. хорошо экипировать советских воинов.

Особое внимание уделялось накоплению резервов боеприпасов, горючего, продовольствия. К моменту перехода в контрнаступление были созданы запасы более двух боекомплектов артиллерийских снарядов и мин³.

В трех фронтах имелось свыше двух с половиной заправок горючего (без учёта высокооктанового бензина) и в среднем пять с половиной суточек продовольствия⁴.

Большая работа проводилась по медицинскому обеспечению войск. К началу контрнаступления в прифронтовых госпиталях высвобождались места, раненые эвакуировались в тыл. Только лечебные учреждения Москвы для приема раненых подготовили 25 тыс. коек. Если к началу оборонительного сражения под Москвой Западный фронт имел лишь 44,9 тыс. штатных коек⁵, то к 5 декабря — уже более 100 тыс.⁶. Немалую помощь в этом войскам оказали подмосковные города и села. Они мобилизовали все имевшиеся в их распоряжении ресурсы для обслуживания раненых воинов.

Всенародная помощь фронту еще более повышала моральный дух защитников Москвы, укрепляла их уверенность в успехе предстоявшего контрнаступления.

Войска переходили в контрнаступление в трудных условиях. Несмотря на значительное усиление фронтов Западного направления резервами Ставки и маршевым пополнением, численное превосходство в живой силе, артиллерии и танках было еще на стороне врага. К началу декабря 1941 г. группа армий «Центр» вместе с военно-воздушными силами имела в своем составе 1708 тыс. человек, около 13 500 орудий и минометов, 1170 танков и 615 самолетов. Советские войска, привлеченные к контрна-

¹ Очерки истории Московской организации КПСС. 1883—1965. М., 1966, стр. 565.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 276.

³ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1284, л. 25.

⁴ Там же, лл. 26, 27.

⁵ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 5, л. 662.

⁶ Провал гитлеровского наступления на Москву. М., 1966, стр. 334.

ступлению, насчитывали около 1 100 тыс. человек, 7652 орудия и миномета, 774 танка (в том числе 222 средних и тяжелых) и 1000 самолетов¹. Следовательно, немецко-фашистские войска превосходили советские в живой силе в 1,5 раза, в артиллерии — в 1,4 раза и танках — в 1,6 раза. И только по авиации советская группировка превосходила противника (в 1,6 раза). Количество самолетов новых типов во фронтовой авиации Западного направления достигало 47,5 процента.

Эти данные опровергают измышления буржуазных фальсификаторов о якобы двадцатикратном превосходстве советских войск в силах и средствах во время контрнаступления под Москвой².

Ставка Верховного Главнокомандования при подготовке контрнаступления учитывала все многообразие обстановки на фронте и в том числе положение войск противника. Группа армий «Центр» в ходе наступления на Москву была вынуждена растянуть свои силы на 1000-километровом фронте. Фланговые ударные группировки, удаленные одна от другой на 200 км и более, оказались в крайне невыгодном положении. Над левым крылом и тылом северной группировки нависали войска Калининского фронта, а южная оказалась охваченной армиями левого крыла Западного и правого крыла Юго-Западного фронтов.

Используя это неблагоприятное для противника обстоятельство, советское Верховное Главнокомандование сосредоточило на флангах группы армий «Центр» свои ударные группировки и основную массу боевой техники. Правда, недостаток сил и средств не позволил создать заметного численного превосходства над противником на направлениях главных ударов. Однако это в известной мере восполнялось внезапностью начала контрнаступления. Она стала возможной прежде всего потому, что Ставка проявила высокое искусство в скрытном сосредоточении стратегических резервов на направлениях главных ударов и удачно выбрала время их нанесения. Внезапности способствовало также то, что контрнаступление началось без паузы, в ходе тяжелого оборонительного сражения, в момент, когда гитлеровские войска, исчерпав свои наступательные возможности, не успели еще перейти к обороне, а немецкое командование было убеждено в неспособности Советской Армии предпринять широкие наступательные действия.

Оценивая создавшуюся в то время на московском направлении обстановку, западногерманский военный историк К. Рейнгардт в книге «Поворот под Москвой» пишет: «Момент для проведения контрнаступления был выбран очень удачно. Армии и танковые группы, входившие в состав группы армий «Центр», только что прекратили свои наступательные действия и не успели еще занять позиции для обороны... Бок не располагал больше резервами, и его группа армий занимала невыгодный для обороны рубеж, сильно выдвинувшись вперед перед соседними группами армий и обнажив тем самым свои фланги... То, что немецкое командование было застигнуто врасплох, свидетельствует о хорошо удавшемся русским развертывании своих сил и правильно выбранном моменте контрнаступления»³.

Крупным преимуществом Советской Армии перед противником было высокое политико-моральное состояние ее личного состава. Большую работу по укреплению боевого духа воинов провели командование, политорганы, партийные и комсомольские организации частей в период подготовки к наступательным действиям. Нужно было добиться психологического перелома в сознании воинов, которые долгие месяцы вели ожесто-

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 3, лл. 3—9, 43—48; инв. № 7094, л. 14.

² К. Т и п е л ь с к и р х. История второй мировой войны. Перевод с немецкого. М., 1956, стр. 207.

³ К. R e i n h a r d t. Die Wende vor Moskau, S. 204.

ченные оборонительные бои, вселить в них уверенность, что гитлеровскую армию можно не только остановить, но и разбить. Особое внимание уделялось работе с воинами, прибывавшими в действующую армию и еще не участвовавшими в боях. Под руководством командиров и комиссаров они овладевали боевым опытом, обучались ведению наступательных действий в зимних условиях.

В подготовительный период в основу партийно-политической работы был положен вдохновляющий лозунг партии: «Под Москвой должен начаться разгром врага!» Газета «Правда», обращаясь к защитникам столицы, 27 ноября писала: «Сильнее удар — и надломленный враг не выдержит! Он уже изрядно измотан в предыдущих боях. Он устал. Наступил момент, когда можно остановить его, чтобы сломить».

Военные советы и политорганы, командиры и комиссары, партийные и комсомольские организации разъясняли воинам, что им предстоит на полях Подмосковья выполнить историческую задачу — положить начало разгрому немецко-фашистских захватчиков и освобождению Родины. В войсках была усилена пропаганда революционных и боевых традиций партии и советского народа. Проводились беседы, доклады и лекции о героическом прошлом страны и ее выдающихся полководцах — Александре Невском, Дмитрии Донском, Козьме Минине, Дмитрии Пожарском, Александре Суворове, Михаиле Кутузове.

Усилению наступательного порыва воинов способствовало воспитание их в духе ненависти к немецко-фашистским захватчикам. В этой работе широко использовались материалы Совинформбюро, антифашистских митингов, документы о зверствах, грабежах и насилиях, чинившихся гитлеровцами на оккупированной советской земле. Партия обнажала классовую природу и звериную сущность идеологических концепций фашизма, объявившего советскому народу истребительную войну. Она развивала у воинов классовую ненависть к врагу и призывала их беспощадно уничтожать немецко-фашистских захватчиков, посягнувших на свободу и независимость страны социализма. Вместе с тем партия решительно разоблачала различные геббельсовские измышления. В частности, фашисты клеветали, что Советская Армия будто бы не брала в плен, а уничтожала гитлеровских солдат. И делалось это якобы потому, что они были немцами. Эта злобная клевета на советский народ находила достойный отпор. Советским людям, воспитанным партией в духе пролетарского интернационализма и уважения к другим народам, были чужды идеи шовинизма, национализма и ненависти к немецкому народу. «Красная Армия, — подчеркивал Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин, — берет в плен немецких солдат и офицеров, если они сдаются в плен, и сохраняет им жизнь. Красная Армия уничтожает немецких солдат и офицеров, если они отказываются сложить оружие и с оружием в руках пытаются поработить нашу Родину»¹. Только потому, что гитлеровские изверги хотели поработить и истребить народы СССР и творили неслыханные злодеяния на советской земле, партия призывала воинов к беспощадному уничтожению фашистских захватчиков, выдвинув лозунг «Смерть немецким оккупантам!». Чтобы усилить действенность лозунга, Главное политическое управление Советской Армии дало указание органам военной печати с 11 декабря 1941 г. помещать его на первой странице каждого номера газет и других печатных изданий. До последних дней войны этот лозунг играл огромную роль в мобилизации народа и армии на разгром ненавистного врага.

Одной из форм политического воспитания войск в период подготовки контрнаступления явилась популяризация массового героизма

¹ И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 48.

советских воинов в борьбе с агрессором. В печати и устной пропаганде широко популяризировались подвиги воинов первых гвардейских частей и соединений — пехотинцев, танкистов, артиллеристов, конников, летчиков, особенно отличившихся в тяжелых оборонительных сражениях на полях Подмосковья, показавших образцы непоколебимой стойкости, мужества и упорства, непреклонной воли к победе.

Политуправление Западного фронта, проявляя заботу об усилении партийного влияния в войсках, направило 2184 коммуниста тыловых подразделений политбойцами в части, находившиеся на переднем крае¹. Усилился приток в партию и комсомол новых воинов. Все это позволило политорганам укрепить партийные и комсомольские организации в ротах, батареях, эскадронах, подобрать агитаторов во всех отделениях, расчетах и экипажах.

Повседневная работа партии по политическому воспитанию воинов дала свои результаты. Они глубоко понимали свой долг перед Родиной, горели желанием разгромить врага, рассчитаться с ним сполна за разбой и чудовищные злодеяния. Войска были преисполнены высокого наступательного порыва.

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. В первые дни декабря 1941 г. — суровые и памятные дни исторического перелома в битве под Москвой — враг еще предпринимал отчаянные попытки прорваться к столице. Но уже было ясно, что он выдыхается. Все более нарастало сопротивление советских войск. Гитлеровцы ощутили их мощный натиск под Калинином, Яхромой, Наро-Фоминском, Тулой и южнее Каширы, который стал перерастать в контрнаступление.

На рассвете 5 декабря удар по врагу нанесли войска левого крыла Калининского фронта. Вслед за ними утром следующего дня во взаимодействии с авиационными соединениями перешли в контрнаступление ударные группы Западного и правого крыла Юго-Западного фронтов. Развернулись ожесточенные сражения на калининском, клинско-солнечногорском, тульском и елецком направлениях — в полосе от Калинина до Ельца протяженностью около 1000 км. В течение первых пяти-шести дней наступавшие войска вели бои за опорные пункты и узлы сопротивления, поспешно создававшиеся противником в городах и селах. Темпы продвижения многих соединений вначале были низкими. Сказывался недостаток танков, артиллерии, а также глубокий снежный покров, затруднявший маневр вне дорог. К тому же советские войска не имели еще опыта ведения наступательных операций. И тем не менее уже в первый день боев 29-я и 31-я армии под командованием генералов И. И. Масленникова (с 11 декабря — В. И. Швецова) и В. А. Юшкевича переправились через Волгу, создав угрозу коммуникациям 9-й немецкой армии генерала А. Штрауса, удерживавшей Калинин. 30-я армия генерала Д. Д. Лелюшенко преодолела сопротивление противника северо-западнее Дмитрова и устремилась к Клину в тыл 3-й и 4-й танковым группам врага. Успешно наступала южнее Дмитрова 1-я ударная армия генерала В. И. Кузнецова. Ее поддерживала авиационная группа (три авиадивизии), которой командовал генерал И. Ф. Петров. Летчики ежедневно совершали 150—180 самолетов-вылетов, нанося удары по войскам противника в районах Яхромы, Клина, Солнечногорска.

На тульском направлении войска Западного фронта разгромили гарнизоны противника в населенных пунктах восточнее Михайлова и Серебряных Прудов, а в ночь на 7 декабря освободили эти города, захватив большие трофеи. Враг был сломлен и севернее города Елец, где перешли в наступление войска Юго-Западного фронта.

¹ Архив МО, ф. 208, оп. 2526, д. 69, л. 39.

На всех участках огромного фронта советская авиация, господствуя в воздухе, уничтожала живую силу и боевую технику врага. Артиллерия обрушивала свои удары по контратакующему противнику, его огневым позициям, узлам сопротивления. Инженерные части проделывали проходы в заграждениях, прокладывали колонные пути, помогая пехоте и артиллерии.

С 7 декабря контрнаступление развивалось нарастающими темпами. 30-я и 1-я ударная армии продвигались на клинском направлении, 20-я армия, в составе которой отважно дралась морская пехота, начала преследование отступающего противника на солнечногорском направлении, а 16-я армия генерала К. К. Рокоссовского — на истринском. Еще более успешно наступали войска фронта в районе Тулы. Здесь 10-я армия под командованием генерала Ф. И. Голикова и 1-й гвардейский кавалерийский корпус, усиленный танковыми частями, стремительно продвигались на сталиногорском направлении.

Уже в самом начале контрнаступления советских войск в стане врага появилась растерянность. «События этого дня опять ужасающи и постыдны, — записал в дневнике Гальдер 7 декабря. — ...Самым ужасным является то, что ОКВ не понимает состояния наших войск и занимается латанием дыр, вместо того чтобы принимать принципиальные стратегические решения»¹. Одним из решений такого рода он считал приказ на отход войск группы армий «Центр» на рубеж Руза, Осташков. Но Гитлер, не ожидавший такого поворота событий, медлил. И только 8 декабря, после того как командующие 3-й и 4-й танковыми группами генералы Г. Рейнгардт и Э. Гёпнер и 2-й танковой армией генерал Г. Гудериан донесли о том, что удары Советской Армии усиливаются и подчиненные им войска прекратили продвижение, он подписал директиву № 39 на переход германских вооруженных сил на всем восточном фронте к стратегической обороне. Стали очевидны полный провал расчетов гитлеровцев на захват Москвы и крушение их надежд на быстрое завершение войны против Советского Союза. Причиной срыва наступления немецких войск в этой директиве была названа русская зима: «Преждевременное наступление холодной зимы на восточном фронте и возникшие в связи с этим затруднения в подвозе снабжения вынуждают немедленно прекратить все крупные наступательные операции и перейти к обороне... на участках, определяемых главнокомандующим сухопутными войсками»².

Лишь группе армий «Юг» в директиве предписывалось «при благоприятных условиях погоды еще в течение зимы предпринять наступление с целью выхода на рубеж нижнего течения рек Дон и Донец»³.

Ссылки на ранние холода были малоубедительными. По данным архива Главного управления метеослужбы, в ноябре 1941 г. в Подмосковье средняя температура держалась около 4—6 градусов ниже нуля. Правда, 5—7 декабря морозы достигли 28 градусов, но они держались недолго.

Командование вермахта не хотело признаться в том, что оно, рассчитывая закончить войну до наступления холодов, не подготовило свои войска к действиям в зимних условиях.

Тем временем контрнаступление Советской Армии продолжало развиваться. Войска правого крыла Западного фронта, тесно взаимодействуя с Калининским фронтом, при поддержке авиации наносили удары по клинско-солнечногорской и калининской группировкам врага; войска смежных крыльев Западного и Юго-Западного фронтов теснили 2-ю танковую и 2-ю полевую немецкие армии. За три дня ударные группировки

¹ Ф. Г а л ь д е р. Военный дневник, т. 3, кн. 2, стр. 103.

² Hitlers Weisungen für die Kriegführung 1939—1945, S. 171—172.

³ I b i d e m.

фронтов продвинулись на 30—40 км. Советское командование считало такие темпы недостаточно высокими. Части и соединения наступали главным образом вдоль дорог, нанося по врагу лишь фронтальные удары. Военный совет Западного фронта директивой от 9 декабря потребовал от командующих армиями запретить фронтальные бои с прикрывающими частями противника и атаки в лоб его укрепленных позиций. «Против арьергардов и укрепленных позиций,— указывалось в директиве,— оставлять небольшие заслоны и стремительно их обходить, выходя как можно глубже на пути отхода противника. Сформировать... несколько ударных групп в составе танков, автоматчиков, конницы и под водительством храбрых командиров бросить их в тыл противника»¹.

Созданные в ряде армий подвижные отряды и группы генералов А. П. Белобородова, М. Е. Катукова, Ф. Т. Ремизова, П. Г. Чанчибадзе и других успешно осуществляли обходные маневры. Это значительно повысило эффективность ударов по врагу.

12 декабря были подведены первые итоги контрнаступления Западного фронта. Военный совет доносил Верховному Главнокомандующему: «6.12.41 г. войска фронта, измотав противника в предшествующих боях, перешли в решительное контрнаступление против его ударных фланговых группировок. В результате начатого наступления обе эти группировки разбиты и поспешно отходят, бросая технику, вооружение и неся огромные потери»².

С 6 по 10 декабря 1941 г. советские войска освободили свыше 400 населенных пунктов. В ходе боев было уничтожено и захвачено большое количество орудий, танков, автомашин, мотоциклов, минометов, пулеметов, автоматов, боеприпасов и разного имущества.

Этот первый ощутимый результат героических усилий советских войск в начинавшемся контрнаступлении был по достоинству оценен Родиной. Сотни отличившихся в сражениях с немецко-фашистскими захватчиками бойцов, командиров и политработников удостоились правительственных наград, а соединения и оперативные объединения, добившиеся наибольших успехов, были отмечены в приказах народного комиссара обороны.

Результаты успешного наступления широко использовались командованием и политорганами в партийно-политической работе по мобилизации личного состава войск на усиление ударов по врагу. Во фронтовой печати и устной пропаганде, на собраниях и митингах популяризировались боевой опыт передовых частей и соединений, инициативные, решительные действия и героические подвиги воинов. В части и соединения приезжали многие видные партийные и государственные деятели. Перед воинами 1-й ударной армии выступал член Политбюро ЦК ВКП(б), Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин, в 32-й и 239-й стрелковых дивизиях — член Политбюро ЦК ВКП(б) и Государственного Комитета Обороны Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов, в 16-й армии — член ЦК ВКП(б) Е. М. Ярославский, в 5-й и 9-й гвардейских стрелковых дивизиях — секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Ф. Горкин. Их пламенный призыв беспощадно громить ненавистного врага и очищать от фашистских захватчиков советскую землю вдохновлял воинов на новые ратные подвиги.

Опубликованное 13 декабря сообщение Совинформбюро о поражении ударных группировок немецко-фашистских войск под Москвой и радостные вести об освобождении Тихвина, Ельца и десятков других городов и крупных населенных пунктов вызвали необычайный подъем в стране.

¹ Архив МО, ф. 208, оп. 2511, д. 1030, л. 9.

² Архив МО, ф. 208, оп. 2511, д. 1029, л. 333.

«...Родина гордится своими сынами, бойцами Красной Армии, мужественно бьющимися на московских рубежах,— писала «Правда» 13 декабря 1941 г.— Родина гордится стойкостью трудящихся Москвы, которые своим героическим самоотверженным трудом и на производстве, и в строительстве оборонительных рубежей вокруг Москвы помогали и помогают Красной Армии, снабжая ее оружием и боеприпасами, крепя тыл, воодушевляя бойцов».

Наступление советских войск приобретало все более широкий размах. 31-я армия Калининского фронта продолжала ожесточенные бои с численно превосходящими силами противника в районе Калинина. К исходу 9 декабря она продвинулась на 15 км и перерезала почти все коммуникации немецко-фашистских войск, удерживавших город. Реальная угроза окружения, возникшая в результате продвижения 30-й армии Западного фронта к реке Лама, вынудила врага начать отход из Калинина. Под ударами соединений 29-й и 31-й армий отступление гитлеровцев превратилось в бегство. Оставляя город, они бросили почти всю боевую технику. 16 декабря Калинин был освобожден.

В двадцатых числах декабря полоса наступления войск Калининского фронта расширилась. В стык между 22-й и 29-й армиями была введена 39-я армия из резерва Ставки. Нанося удар в направлении Ржева, эти армии к январю 1942 г. вышли на рубеж Старица, Лотошино. После перегруппировки сил они 2 января возобновили наступление и к 7 января вышли к Волге в районе Ржева, охватив город с севера и запада. В целом армии Калининского фронта, выйдя к этому времени на линию Селижарово, Ржев, Зубцов, заняли выгодное охватывающее положение с севера по отношению к главным силам группы армий «Центр».

Создались условия для проведения новой операции с целью более глубокого охвата всей группировки противника, действовавшей на московском направлении.

Упорные бои продолжались и в полосе наступления армий правого крыла Западного фронта. Потерпев поражение на непосредственных подступах к Москве, соединения 3-й и 4-й немецких танковых групп пытались закрепиться вдоль Ленинградского шоссе. С этой целью противник усилил свою клинскую группировку и предпринял ряд ожесточенных контратак и контрударов. Но войска 30-й и 1-й ударной армий отразили его натиск и продолжили наступление. 20-я армия 12 декабря освободила Солнечногорск. Немецкие силы в Клину были блокированы с трех сторон. Утром 15 декабря город был очищен от фашистских захватчиков.

По отходившим колоннам врага наносила удары фронтовая авиация. За десять дней на этом направлении она совершила 3600 самолето-вылетов. В ночь на 15 декабря на пути отхода противника в район западнее Теряевой Слободы был выброшен парашютный десант.

Потеряв позиции на Ленинградском шоссе, командование 4-й танковой группы решило использовать для обороны естественные преграды — реку Истру и Истринское водохранилище. Но и здесь врагу не удалось удержаться. Обходным маневром подвижных частей 16-й армии он был разгромлен. Гитлеровцы начали отходить на Волоколамск, рассчитывая закрепиться на подготовленном к обороне выгодном естественном рубеже по рекам Лама и Руза.

Преследуя отступавшие 3-ю и 4-ю танковые группы, армии правого крыла фронта 18 декабря заняли Теряеву Слободу и в тот же день завязали бои за Волоколамск. 20 декабря город был освобожден.

Используя успех армий правого крыла Западного фронта, в наступление включилась 5-я армия под командованием генерала Л. А. Говорова. Ее правофланговые соединения 11 декабря преодолели реку Москву на участке Звенигород, Тучково и обеспечили ввод в сражение 2-го гвардей-

ского кавалерийского корпуса генерала Л. М. Доватора. Кавалеристы, выйдя в тыл оборонявшимся здесь войскам, разбили несколько вражеских частей и тем самым содействовали 16-й армии в разгроме истринской группировки противника. В одной из жарких схваток с гитлеровцами героически погиб Л. М. Доватор.

Первые поражения немецких войск и их отступление вынудили гитлеровское командование 16 декабря, в дополнение к директиве № 39, издать приказ, который обязывал войска «с фанатическим упорством оборонять занимаемые позиции» и держаться любой ценой, чтобы выиграть время для переброски резервов «с родины и с Запада»¹. В приказе такая же задача ставилась перед группой армий «Юг».

Принятые командованием вермахта меры оказали определенное воздействие на отступавшие войска. Армии правого крыла Западного фронта, выйдя к оборонительному рубежу противника на Ламе и Рузе, натолкнулись на упорное сопротивление гитлеровцев. Все попытки соединений 1-й ударной, 20-й и 16-й армий преодолеть неприятельскую оборону оказались безуспешными. Им пришлось закрепиться на достигнутых рубежах и приступить к планомерной подготовке прорыва укрепленных позиций.

На левом крыле Западного фронта при содействии авиации успешно развивали наступление группа генерала П. А. Белова и соединения 10-й армии. 2-я немецкая танковая армия, чтобы избежать разгрома, стала поспешно отходить в южном направлении, рассчитывая закрепиться на рубеже рек Шать и Дон. Но советские войска, освободив 9 декабря город Венев, продолжали неотступно преследовать врага в направлении на Сталиногорск.

Положение 2-й танковой армии еще более осложнилось, когда 8 декабря перешла в наступление 50-я армия генерала И. В. Болдина², а 14 декабря — 49-я армия генерала И. Г. Захаркина³. Они получили задачу содействовать группе генерала Белова и 10-й армии в разгроме 2-й танковой армии.

Ставка Верховного Главнокомандования и командование Западного фронта, в связи с тем что соединения 49-й и 50-й армий оказались ослабленными, а их подвижность в условиях снежных заносов и при недостатке транспортных средств была крайне ограниченной, на помощь наступавшим войскам поднимали фронтовую авиацию, часть соединений 6-го истребительного авиационного корпуса ПВО и дальнебомбардировочной авиации. Летчики наносили удары по противнику на поле боя и по отходящим колоннам, бомбили железнодорожные узлы и коммуникации, нарушая снабжение и перегруппировку войск противника.

Большую помощь регулярным частям оказывали партизанские отряды. Они нападали на колонны гитлеровцев, их штабы и базы снабжения, обеспечивали наступавшие соединения разведданными.

Преодолев все трудности, войска левого крыла Западного фронта к исходу 16 декабря успешно завершили Тульскую наступательную операцию, нанесли тяжелое поражение 2-й танковой армии и во взаимодействии с правофланговыми армиями Юго-Западного фронта развернули наступление на калужском, белевском, мценском и ливенском направлениях. «У нас недооценили силы противника... — с горечью признавал Гудериан, — и за это приходится теперь расплачиваться»⁴.

Командование группы армий «Центр» пыталось вывести из-под ударов свою правофланговую группировку и закрепиться на реке Ока. Опираясь

¹ MA DDR, W 30.00/4, Bl. 736.

² Архив МО, ф. 208, оп. 2511, д. 72, л. 26.

³ Архив МО, ф. 208, оп. 2511, д. 222, лл. 96—97.

⁴ H. G u d e r i a n. Erinnerungen eines Soldaten, S. 249.

на этот рубеж, оно рассчитывало любой ценой задержать дальнейшее продвижение советских войск, выиграть время, дожидаться подхода резервов.

Советское командование, своевременно разгадав намерение врага, решило быстро подготовить и провести Калужскую операцию. Овладение Калугой — важным узлом железнодорожных, шоссейных и грунтовых дорог — открывало путь войскам левого крыла фронта для широкого наступления на запад. Кроме того, в этом городе были сосредоточены крупные вражеские базы снабжения.

Исходя из сложившейся обстановки, командующий Западным фронтом потребовал от армий левого крыла непрерывно преследовать неприятеля, чтобы не дать ему закрепиться на промежуточных рубежах. Выполняя эту задачу, 49-я армия форсировала Оку в районе Тарусы и, преодолевая сопротивление правофланговых соединений 4-й армии противника, начала продвигаться на запад. Упорные бои развернулись за Тарусу. После того как фронтальным ударом выбить гитлеровцев из города не удалось, войска 49-й армии совершили обходный маневр и ночной атакой с тыла разгромили их гарнизон. 19 декабря Таруса была освобождена ¹.

Более успешно наступала 50-я армия. Решительными атаками она сбивала вражеские арьергарды и быстро продвигалась к Оке. Для освобождения Калуги командующий армией генерал И. В. Болдин сформировал подвижную группу, которую возглавил генерал В. С. Попов. В группу вошли стрелковые, кавалерийские и танковые части и соединения, а также тульский рабочий полк. Утром 21 декабря она подошла к Калуге и внезапно ворвалась в город. Но противник упорно сопротивлялся, и бои в Калуге приняли затяжной характер. Только 30 декабря подвижной группе при содействии подошедших частей 49-й и 50-й армий удалось окончательно разгромить вражеский гарнизон. К 7—8 января войска левого крыла Западного фронта на широком участке форсировали Оку, освободили города Белев, Козельск, Мещовск и сотни населенных пунктов.

Значительных успехов в контрнаступлении достигли и войска правого крыла Юго-Западного фронта. Они нанесли поражение основным силам 2-й полевой армии. Ее командующий доносил в штаб группы армий «Центр»: «Войска получили приказ держаться. Но они в предшествующих боях сильно ослабли, и их силы продолжают иссякать» ².

Развивая начатое 6 декабря наступление, 3-я армия генерала Я. Г. Крейзера, 13-я армия генерала А. М. Городнянского и оперативная группа генерала Ф. Я. Костенко к исходу 16 декабря продвинулись на 80—100 км и вышли на рубеж Любовша, Павловка, Ливны и далее на юг по восточному берегу реки Кшень. За десять дней наступления они уничтожили 16 тыс. солдат и офицеров, захватили 150 орудий, 250 пулеметов, более 700 автомашин и много другой военной техники. Была освобождена обширная территория с 400 населенными пунктами, в том числе городами Ефремов и Елец.

Наступление советских войск активно поддерживала авиация.

Чтобы улучшить управление армиями на центральном участке фронта, Ставка ВГК 18 декабря приняла решение о воссоздании Брянского фронта в составе 61, 3 и 13-й армий ³. Его командующим был назначен генерал Я. Т. Черевиченко.

После перегруппировки войска фронта развернули наступление в северо-западном направлении с ближайшей целью завершить разгром 2-й немецкой армии и продвинуться на рубеж Плавск, Чернь, Мценск. К началу января они вышли на линию Белев, Мценск, Верховье, северо-

¹ Архив МО, ф. 208, оп. 2511, д. 222, л. 133.

² МА DDR, Н 10.21. 02/15, Bl. 73—74.

³ Управление фронта было сформировано к 24 декабря 1941 г.

западнее Ливны. На этом рубеже противник оказал ожесточенное сопротивление, и дальнейшее продвижение войск фронта прекратилось. Началась подготовка новой операции.

Еще в середине декабря, когда фланговые группировки группы армий «Центр» откатывались на запад, создались благоприятные условия для перехода в наступление армий центра Западного фронта. В директивах от 13 и 16 декабря 1941 г.¹ им предписывалось нанести поражение противостоящим соединениям 4-й немецкой армии. Наступление 5, 33, 43 и 49-й армий было поддержано авиацией фронта и 6-го истребительного авиационного корпуса ПВО Москвы. Дальнебомбардировочная авиация в этот период наносила удары по железнодорожным узлам Минск, Вязьма, Смоленск, Полоцк, Витебск, Орша, Ржев с целью воспрепятствовать подходу вражеских резервов.

Противник оказывал упорное сопротивление. Советским войскам пришлось буквально «вгрызаться» в его оборону. Тем не менее 33-я армия под командованием генерала М. Г. Ефремова 26 декабря освободила Наро-Фоминск, а 4 января — Боровск. 43-я армия (командующий генерал К. Д. Голубев) после упорных боев 28 декабря заняла станцию Балабаново и, развивая успех, 2 января выбила гитлеровцев из Малоярославца. Южнее 43-й наступала 49-я армия. После овладения Тарусой она продвигалась далее на запад и к концу декабря вышла на линию Малоярославец, Калуга.

Таким образом, к началу января 1942 г. войска Калининского, Западного и правого крыла Юго-Западного (с 24 декабря — Брянского) фронтов, разгромив ударные соединения группы армий «Центр», прорвавшиеся к ближним подступам Москвы с севера и юга, успешно выполнили задачу, поставленную перед ними Верховным Главнокомандованием. Выйдя на рубеж Селижарово, Ржев, Волоколамск, Руза, Мосальск, Белев, Мценск, Новосиль, они отбросили противника от Москвы на 100—250 км. Угроза столице Советского государства и Московскому промышленному району была снята.

В ходе контрнаступления советские войска освободили свыше 11 тыс. населенных пунктов, ряд городов, в том числе Калинин и Калугу, и ликвидировали угрозу окружения Тулы. Общие потери только сухопутных войск вермахта за месяц наступления Советской Армии составили более 168 тыс. человек². За это время были разбиты 11 танковых, 4 моторизованные и 23 пехотные дивизии. На полях Подмосковья немецко-фашистские захватчики оставили тысячи орудий, пулеметов, автомашин, сотни танков и самолетов. Таков итог огромного по своим масштабам и напряженности контрнаступления под Москвой.

Контрнаступление Советской Армии велось в исключительно сложной обстановке. Фронты не располагали мощными подвижными соединениями. Боевые действия развертывались в условиях глубокого снежного покрова, без общего численного превосходства над противником. Все это резко снижало ударные и маневренные возможности фронтов и армий.

Очень сложной была работа оперативного тыла. Доставка в войска материальных средств и организация аэродромного обслуживания были сопряжены с большими трудностями.

Но примечательно, что именно в этих тяжелых условиях проявилось высокое искусство советского Верховного Главнокомандования. В подготовительный период Ставка сумела сохранить стратегические резервы и скрытно сосредоточить их в нужный момент на решающих направлениях. Было правильно определено время перехода в контрнаступление.

¹ ИВИ Документы и материалы, ф 27, оп 33, д 4, лл 133—134, 145

² В. М u l l e r - H i l l e b r a n d. Das Heer 1933—1945, Bd. 3, S. 206.

ние, когда гитлеровское командование исчерпало все резервы, а ударные группировки противника, вынужденные переходить к обороне, не успели еще закрепиться на захваченных рубежах. Советское Верховное Главнокомандование умело использовало просчет немецкого генерального штаба, считавшего, что советское командование не способно организовать крупное наступление на широком фронте после изнурительных сражений. Все это обеспечило внезапность ударов, нанесенных советскими войсками в начале декабря под Москвой, и общий успех контрнаступления.

Важным достижением советского военного искусства явилось умелое руководство Ставки и Генерального штаба боевыми действиями трех фронтов и военно-воздушных сил, привлеченных к участию в операции.

Наиболее характерными чертами ведения контрнаступления были: настойчивость командования и войск в достижении поставленной цели; самоотверженные действия личного состава частей и соединений в боях за опорные пункты и узлы сопротивления гитлеровцев; неотступное преследование отходящих вражеских войск; смелые обходные маневры против группировок противника, пытавшихся закрепиться на промежуточных рубежах; удары по их флангам и глубокие прорывы в тыл немецко-фашистских войск.

Активную помощь наземным войскам оказывала авиация, владевшая на западном направлении оперативным господством в воздухе. Всего в ходе контрнаступления она совершила около 16 тыс. самолето-вылетов, из них около половины — на уничтожение живой силы и боевой техники врага¹. Массированные авиационные удары по узлам сопротивления, по отступавшим группировкам противника, его пунктам управления, тылам и коммуникациям создавали благоприятные условия для ускорения темпов наступления. Однако отсутствие крупных танковых соединений в составе наступавших войск не позволяло в полной мере использовать эти условия.

Первый опыт организации и проведения контрнаступления не обошелся и без недостатков и упущений. Командование фронтов и армий не всегда правильно использовало поступавшие в его распоряжение резервы. Некоторые командиры, не обладавшие опытом руководства наступательными действиями, при отсутствии достаточного количества войск пытались организовать наступление на нескольких направлениях, что приводило к распылению сил и не обеспечивало необходимого превосходства на направлениях главных ударов. Отдельные общевойсковые командиры нередко распределяли танки по стрелковым частям и подразделениям мелкими группами. Все это отрицательно сказывалось на ведении боев, особенно при прорыве заблаговременно создаваемых врагом оборонительных позиций.

Обобщая опыт контрнаступления, Ставка в директиве от 10 января 1942 г. отмечала, что медленные темпы прорыва тактической зоны обороны противника объясняются не только недостатком сил и средств, но и рассредоточенностью действий на отдельных направлениях и применением артиллерии только для огневой подготовки. Она потребовала от командующих фронтами и армиями отказаться от равномерного распределения дивизий по всему фронту и создавать на главных направлениях мощные ударные группы, их действия поддерживать артиллерийским наступлением.

Накопленный в ходе контрнаступления боевой опыт в последующем был широко использован советским командованием в совершенствовании искусства организации и ведения наступательных операций.

¹ Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг., стр. 87.

Развитие контрнаступления под Тихвином. Группа армий «Север», пытавшаяся прорваться через Волхов и Тихвин на соединение с финскими войсками, к концу ноября была повсюду остановлена. Более того, под ударами 54-й армии Ленинградского фронта у Волхова, 4-й и 52-й отдельных армий в районах Тихвина и Мал. Вишеры она была вынуждена отходить. Вражеская группировка, захватившая Тихвин, оказалась под угрозой окружения.

В начале декабря советские войска усилили нажим на войбокалском, тихвинском и маловишерском направлениях. По указанию командующего фронтом генерала М. С. Хозина командующий 54-й армией генерал И. И. Федюнинский, перегруппировав силы, решил с утра 3 декабря возобновить наступление и ударами из районов Войбокало и Волхова на Кириши выйти в тыл всей тихвинской группировке гитлеровцев. Генерал К. А. Мерецков, выполняя указания Ставки, поставил перед войсками 4-й армии задачу ударом на Тихвин с трех направлений разгромить противостоявшего противника, освободить город, овладеть железными дорогами, связывающими Тихвин с Волховом и Будогощью, и выйти на реку Сясь¹. 52-я армия генерала Н. К. Клыкова получила задачу разгромить врага в районе Бол. Вишеры, а затем, развивая удар в сторону Грузино, перехватить пути отхода тихвинской группировки за реку Волхов².

Бои, развернувшиеся в первой половине декабря на всех направлениях, носили крайне ожесточенный характер. Наступление 54-й армии до середины декабря развивалось очень медленно. Только 18 декабря, после усиления правофланговой ударной группировки двумя дивизиями, прибывшими из Ленинграда, сопротивление фашистов в районе Войбокало было сломлено. В итоге многодневных напряженных боев, проходивших на этом участке фронта, войска армии разгромили три немецкие пехотные дивизии. На поле боя противник оставил убитыми 5,5 тыс. солдат и офицеров, большое количество боевой техники, вооружения и военного имущества³.

После поражения под Войбокало враг начал поспешно отступать в южном направлении, на Кириши. «Наступательный порыв наших войск был очень высок,— вспоминал генерал И. И. Федюнинский.— В тридцатиградусные морозы и снежные метели они совершали длительные переходы. Противник минировал дороги, устраивал завалы. Под его артиллерийским и минометным огнем саперы прокладывали путь пехоте. Наша артиллерия не отставала от стрелковых частей»⁴. К концу декабря армия на широком фронте вышла к железной дороге Мга — Кириши. Здесь, встретив упорное сопротивление отходившего противника, она остановилась и стала закрепляться на достигнутом рубеже.

Больших успехов добилась также 4-я армия. Сжимая кольцо вокруг немецкой группировки в Тихвине, она 7 декабря подошла к городу с трех сторон и после короткой подготовки в ночь на 9 декабря начала штурм. «Около 200 орудий всей своей мощью обрушились на позиции врага.— вспоминал маршал К. А. Мерецков.— Не выдержав удара артиллерии и натиска пехоты, противник начал отходить, оставляя сотни трупов, десятки подбитых танков, орудий и автомашин»⁵. 9 декабря Тихвин был освобожден. Бросая технику и оружие, уничтожая склады с продовольствием, боеприпасами и горючим, враг поспешно отступал к реке Волхов. 4-я армия, преследуя его, 21 декабря освободила Будогощь. На другой день

¹ Архив МО, ф. 459, оп. 4634, д. 3, лл. 254—256.

² Архив МО, ф. 408, оп. 10004, д. 10, лл. 20—22.

³ Архив МО, ф. 247, оп. 1258, д. 66, л. 246.

⁴ И. Ф е д ю н и н с к и й. Поднятые по тревоге. М., 1964, стр. 86—87.

⁵ К. М е р е ц к о в. Неколебимо, как Россия. М., 1965, стр. 52.

ее передовые части вышли к реке и на участке Кириши, Лезно захватили несколько небольших плацдармов на западном берегу.

Для управления войсками, действовавшими восточнее реки Волхов, Ставка к 17 декабря создала Волховский фронт в составе 4, 59, 2-й ударной и 52-й армий под командованием генерала Мерецкова.

Наступление 52-й армии, как и 54-й, до 10 декабря развивалось медленно. Противник оборонялся в населенных пунктах, превращенных в сильные узлы сопротивления. 11 декабря после перегруппировки сил армия возобновила наступление и, совершив искусный обходный маневр, окружила немецкий гарнизон в Бол. Вишере, а затем разгромила его. Потеряв этот важный опорный пункт обороны и понеся большие потери, гитлеровцы уже не смогли сдержать натиск и стали поспешно отходить. 22—23 декабря 52-я армия вышла к реке Волхов, а 25-го — захватила небольшой плацдарм северо-восточнее Чудово.

К концу декабря армии Волховского фронта отбросили немецко-фашистских захватчиков за Волхов, на рубеж, с которого они начинали свое осеннее наступление на Тихвин. Советскими войсками были очищены от врага значительная территория, сотни населенных пунктов, в том числе города Тихвин, Будогощь и Бол. Вишера.

Освобождение Тихвина и прилегающих к нему районов имело особое значение. Было восстановлено сквозное движение по Северной железной дороге до станции Войбокало, а оттуда — до перевалочной базы на Ладого. Это облегчило доставку продовольствия и других грузов в осажденный Ленинград. План гитлеровского командования изолировать город на Неве от страны и задуть его голодом был сорван.

Успех контрнаступления под Тихвином способствовал разгрому врага под Москвой.

На Крайнем Севере войска Карельского фронта и 7-й отдельной армии сорвали попытки немецко-фашистского командования вывести из строя Кировскую железную дорогу. Рухнули также его расчеты на захват Мурманска, Кандалакши и Беломорска. Овладение этими городами, по мнению главнокомандующего финской армией Маннергейма, должно было иметь «решающее значение для хода военных операций на всем фронте северной России»¹. Немалую роль в срыве этих планов сыграло поражение гитлеровских войск под Тихвином.

Керченско-Феодосийская десантная операция. В ходе разгрома немецко-фашистских войск под Ростовом, Москвой и Тихвином советское Верховное Главнокомандование приняло решение расширить фронт контрнаступления и подключить к активным действиям Закавказский фронт и Черноморский флот. 7 декабря Ставка поставила перед командованием Закавказского фронта задачу в двухнедельный срок подготовить и провести десантную операцию по овладению Керченским полуостровом.

Замысел операции состоял в том, чтобы одновременной высадкой 51-й и 44-й общевойсковых армий в район Керчи и в Феодосийский порт окружить и уничтожить керченскую группировку противника. В дальнейшем предполагалось развить наступление в глубь полуострова, деблокировать войска Севастопольского оборонительного района и полностью освободить Крым.

Высадка войск была возложена на Черноморский флот под командованием вице-адмирала Ф. С. Октябрьского и входившую в его состав Азовскую военную флотилию, возглавлявшуюся контр-адмиралом С. Г. Горшковым. Руководство операцией осуществлял командующий Закавказским фронтом (с 30 декабря — Кавказским фронтом) генерал Д. Т. Козлов.

¹ Цит. по: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 303.

Керченская группировка противника состояла из частей 46-й пехотной дивизии 11-й немецкой армии, 8-й румынской кавалерийской бригады, двух танковых батальонов, двух полков полевой артиллерии и пяти зенитных артиллерийских дивизионов. К началу января 1942 г. группировка врага была усилена 73-й пехотной дивизией. Общая численность ее не превышала 25 тыс. человек¹. С воздуха эти войска прикрывались двумя авиагруппами. Учитывалось, что с началом операции противник может перебросить на Керченский полуостров подкрепления из-под Севастополя. Основу вражеской обороны составляли опорные пункты, имевшие между собой огневую связь. Особенно сильно укреплены были город Феодосия и порт.

В состав десанта были включены шесть стрелковых дивизий, две стрелковые бригады и два горнострелковых полка — всего 41 930 человек, 198 орудий и 256 минометов, 348 автомашин и тракторов, 43 танка, 1802 лошади². К участию в операции планировалось привлечь свыше 250 кораблей и судов, в том числе 8 боевых кораблей основных классов и 52 сторожевых и торпедных катера³. Специальных десантных судов флот не имел. Боевые возможности катеров в зимний период были ограничены. Для поддержки и прикрытия десанта выделялось около 500 самолетов фронтовой авиации и 161 самолет из состава военно-воздушных сил Черноморского флота.

Высадку планировалось провести двумя эшелонами одновременно в нескольких пунктах на 250-километровом фронте северного, восточного и южного побережья Керченского полуострова, а также в Феодосийский порт. Соединения 51-й армии намечалось перебросить кораблями и судами Азовской военной флотилии и Керченской военно-морской базы, а 44-й армии — Черноморского флота.

51-я армия под командованием генерала В. Н. Львова должна была очистить от врага восточную часть полуострова и город Керчь. Войскам 44-й армии (командующий генерал А. Н. Первушин) предстояло действовать двумя группами. Первая — более крупная предназначалась для высадки в Феодосийский порт с задачей овладеть Феодосией и Ак-Мошайским перешейком. Вторая, высадившись у горы Опук, должна была оказать содействие 51-й армии в освобождении Керчи. Кроме того, предусматривалась высадка небольших морских десантов у Коктебеля и Сарыголя, чтобы перерезать прибрежные дороги и воспрепятствовать противнику в переброске резервов к Феодосии, и парашютного десанта для захвата аэродрома у Владиславовки.

Начало операции было назначено на 21 декабря, но его пришлось перенести. 17 декабря фашисты предприняли второе крупное наступление на Севастополь, и оборонительному району потребовалась немедленная помощь. 21 декабря туда была направлена часть сил, предназначавшихся для десантирования. В связи с этим план десантной операции подвергся корректировке: теперь было решено 26 декабря высадить 51-ю армию на северо-восточное побережье острова и десантный отряд у горы Опук, а через три дня — 44-ю армию в Феодосии.

Дивизии и части 51-й армии сосредоточивались в Темрюке, Тамани и Кучугурах, а 44-й армии — в Новороссийске, Анапе и Туапсе. Из-за плохого состояния дорог (после продолжительных дождей и снегопадов) подготовка операции затянулась и проводилась не всегда скрытно. Особенно большие трудности возникли с базированием авиации. Аэродром-

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 309.

² Морской атлас, т. III, ч. 2, л. 27.

³ Там же.

ная сеть Краснодарского края и Таманского полуострова к началу операции оказалась неподготовленной. Размокшие от дождей посадочные площадки не позволили принять самолеты с тыловых аэродромов. Часть авиации Черноморского флота пришлось использовать для прикрытия войск Севастопольского оборонительного района. В итоге в операции приняло участие гораздо меньше самолетов, чем планировалось. Поэтому завоевать господство в воздухе над районами высадки не удалось.

Учитывая, что успех десанта во многом зависит от специальной подготовки людей, командиры и штабы использовали любую возможность для обучения бойцов быстрой посадке на корабли и суда и высадке с них на берег.

В подготовительный период особое внимание уделялось разведке, которая велась преимущественно самолетами и подводными лодками. Но полностью вскрыть систему обороны противника на Керченском полуострове не удалось. Из-за плохой погоды воздушная разведка района Феодосии не велась¹.

Многое делалось по навигационно-гидрографическому обеспечению операции: на таманском побережье устанавливались створные огни, готовились к развертыванию навигационные знаки ограждения в Керченском проливе.

Заблаговременно были высланы в море три подводные лодки, которым отводилась роль навигационных ориентиров на подходах к Феодосии и горе Опук.

Партийно-политическая работа в этот период проводилась на основе специальной директивы политуправления Черноморского флота от 14 декабря 1941 г. В ней были определены мероприятия, направленные на воспитание воинов в духе мужества, стойкости, решительности, на обеспечение высокого наступательного порыва личного состава в сложных условиях десантной операции. Были изданы «Памятка бойцу, идущему в десант», обращение к десантникам. Перед воинами выступали члены военных советов, командиры соединений, работники политорганов.

Большое внимание уделялось обеспечению скрытности подготовки десантных отрядов, а также экипажам судов гражданского флота, привлеченных к участию в операции. На эти суда, сведенные в отряды, были назначены комиссары, парторги и комсорги.

Политорганы позаботились о расстановке коммунистов на самые трудные участки.

Для оперативного руководства партийно-политической работой в войсках и на кораблях, участвовавших в операции. Военный совет флота создал группу во главе с начальником политуправления флота дивизионным комиссаром П. Т. Бондаренко.

В ночь на 26 декабря отряды Азовской флотилии вышли в море, рассчитывая начать высадку десанта за два часа до рассвета. Но в пути было потеряно много времени. Из-за сильного ветра, достигавшего девяти баллов, небольшие суда, следовавшие на буксире, заливало водой, буксирные тросы обрывались. Высадка войск 51-й армии началась с опозданием и проходила под огнем противника. Вместо намеченных пяти пунктов десанты высаживались в двух — у мыса Зюк и мыса Хрови. Из-за нелетной погоды авиация бездействовала. Артиллерийское обеспечение было недостаточно эффективным, так как стрельба велась по площадям. Более действенной оказалась огневая поддержка кораблей, стрелявших прямой наводкой по видимым целям².

¹ Отделение ЦВМА, ф. 10, д. 32591, л. 26.

² Там же, лл. 110, 127.

В этих исключительно сложных условиях советские воины действовали самоотверженно. Экипажи кораблей и судов делали все возможное, чтобы ускорить высадку войск и выгрузку боевой техники. Нередко моряки, стоя по пояс в ледяной воде, держали трапы, по которым десантники устремлялись на берег.

В такой же обстановке проходило десантирование с кораблей Керченской военно-морской базы. В районе Камыш-Буруна десант численностью до 1800 человек прочно закрепился на захваченном плацдарме¹. Высадить отряд на мысе Опук не удалось, и он был направлен в Камыш-Бурун для расширения занятого плацдарма.

В итоге первого дня операции передовые части 51-й армии овладели несколькими плацдармами в районе Керчи, но дальнейшее наращивание сил десанта из-за штормовой погоды задерживалось. Интенсивная переброска подкреплений возобновилась лишь в ночь на 28 декабря, когда шторм утих. Основные силы 51-й армии на Керченском полуострове сосредоточились к исходу 29 декабря. В ночь на 30 декабря противник оставил Керчь, так как начавшееся десантирование советских войск в Феодосийский порт поставило его керченскую группировку под угрозу окружения.

Высадка 44-й армии в районе Феодосии проходила более успешно. Она началась в 4 часа утра 29 декабря после короткой артиллерийской подготовки. Благодаря достигнутой внезапности штурмовые отряды быстро овладели важными объектами порта и создали благоприятные условия для действий войск первого эшелона. В короткий срок были переброшены десантные подразделения с крейсеров «Красный Крым» и «Красный Кавказ», с эсминца «Шаумян» и других боевых кораблей². Одновременно эти корабли поддерживали огнем своих орудий действия десанта на берегу.

Намечавшаяся высадка воздушного десанта во Владиславовке, куда должна была перебазироваться истребительная авиация, не состоялась. Поэтому надежного авиационного прикрытия войска и корабли не получили. Около полудня начались налеты немецкой авиации. За день она совершила свыше 240 самолето-вылетов.

К утру 30 декабря город Феодосия и прилегающие к нему высоты были очищены от врага. Высадка главных сил 44-й армии была завершена к полудню 31 декабря. В тот же день в районе Арабата был выброшен воздушный десант в составе батальона с целью не допустить отхода керченской группировки по Арабатской Стрелке³.

Фашистское командование, чтобы избежать окружения своих войск на Керченском полуострове, приняло срочные меры к отводу их на запад, за Ак-Монайский перешеек. Ценой больших потерь гитлеровцам удалось выйти из-под удара. Командование 51-й армии намеревалось перерезать пути их отхода высадкой морского десанта в районе Ак-Моная, но суда с войсками были затерты льдами и до места назначения не дошли.

Противник был вынужден прекратить наступление на Севастополь и перебросить оттуда на помощь керченской группировке две пехотные дивизии. Продвижение 51-й армии приостановилось на рубеже Киет, Новая Покровка, Коктебель.

Керченско-Феодосийская десантная операция завершилась захватом важного оперативного плацдарма в Крыму. Керченская группировка противника понесла большие потери. Эти результаты были достигнуты благодаря героическим действиям сухопутных войск и флота. Операция,

¹ Отделение ЦВМА, ф. 109, д. 23412, л. 60.

² Отделение ЦВМА, ф. 10, д. 32591, л. 59.

³ Г. Софонов. Воздушные десанты во второй мировой войне. Краткий военно-исторический очерк. М., 1962, стр. 37.

проводившаяся как часть контрнаступления Советской Армии, развернувшегося в декабре 1941 г., была самой крупной морской десантной операцией в ходе Великой Отечественной войны. Главное ее значение заключалось в том, что противник лишился возможности использовать Керченский полуостров как плацдарм для проникновения на Кавказ. Вместе с тем она отвлекла часть сил гитлеровцев из-под Севастополя, облегчив защитникам города отражение второго вражеского штурма.

Операция дала ценный опыт высадки войск с моря в условиях сильного противодействия врага.

Успеху десанта способствовал высокий наступательный порыв советских воинов. В партийные и комсомольские организации частей и кораблей в те дни поступили сотни заявлений от бойцов и командиров, от моряков флота с просьбой принять их в свои ряды.

К недостаткам, допущенным при проведении операции, следует отнести отсутствие четкого руководства силами десанта и недооценку сложных метеорологических условий.

Отражение декабрьского наступления противника на Севастополь. В то время как советское командование планировало наступление в Крыму, гитлеровцы готовились к «последнему большому наступлению» на Севастополь. В приказе командующего 11-й армией Манштейна от 15 декабря выражалась твердая уверенность в успехе войск, которым предстояло овладеть городом. С захватом Севастополя гитлеровское командование надеялось высвободить застрявшую в Крыму группировку и реабилитировать себя за поражение на других участках фронта.

К середине декабря 11-я армия получила крупные подкрепления. В Крым были переброшены три немецкие пехотные, две румынские горнострелковые бригады и несколько батарей сверхтяжелых орудий калибром более 350 мм. Всего против севастопольского гарнизона враг сосредоточил семь пехотных дивизий, две горнострелковые бригады, 150 танков, до 300 самолетов и большое количество артиллерии ¹.

Войска Севастопольского оборонительного района к этому времени тоже были усилены. Корабли флота доставили в Севастополь 388-ю стрелковую дивизию. Вместе с ней Приморская армия насчитывала четыре стрелковые и одну кавалерийскую дивизии, две бригады морской пехоты и два отдельных стрелковых полка. Каждую ночь прибывали корабли и суда с вооружением, боеприпасами, продовольствием и медикаментами. Большую помощь защитникам города оказывали местные жители, изготовлявшие и ремонтировавшие оружие. По призыву горкома партии в первых числах декабря на всех предприятиях Севастополя развернулось соревнование за увеличение выпуска военной продукции.

Второе наступление немецко-румынских войск на Севастополь началось на рассвете 17 декабря одновременно с нескольких направлений. Главный удар противник наносил из района Дуванкоя на Мекензиевы Горы. Бои сразу же приняли ожесточенный характер. Защитники Севастополя стойко отражали атаки врага, нанося ему тяжелый урон. Но и сами несли большие потери. Судьба Севастополя зависела от того, как быстро он получит подкрепления, снаряды и патроны.

Ставка, учитывая создавшуюся обстановку, 20 декабря обязала командующего Закавказским фронтом срочно направить в Севастополь стрелковую дивизию или две стрелковые бригады и обеспечить гарнизон боеприпасами. Этой же директивой она переподчинила Севастопольский оборонительный район Закавказскому фронту ².

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 304, 306.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 77, л. 378.

Помощь Севастополю пришла быстро. Уже 21 декабря туда прибыла эскадра из Новороссийска, доставив 79-ю отдельную морскую стрелковую бригаду полковника А. С. Потапова. Вслед за ней из Туапсе была переброшена 345-я стрелковая дивизия подполковника Н. О. Гузя. Оба эти соединения, поддержанные артиллерией кораблей, сыграли решающую роль в тяжелых боях 22 декабря у полустанка Мекензиевы Горы. Здесь, в 3 км от Северной бухты, враг вклинился в главную полосу обороны. Стремительной контратакой пехотинцев и моряков он был остановлен, а затем отброшен. Кровопролитные бои на этом направлении продолжались до конца декабря. Гитлеровцы неоднократно пытались овладеть утраченными позициями, но все их атаки разбивались о стойкую оборону советских войск.

Большую помощь защитникам города оказывали корабли Черноморского флота. Линейный корабль «Парижская Коммуна», крейсера «Красный Крым» и «Красный Кавказ» и эскадренные миноносцы не только доставляли подкрепления и боеприпасы, но и поддерживали оборонявшихся огнем своих орудий. В артиллерийской поддержке обычно участвовало от трех до пяти боевых кораблей, а 22 декабря огонь по врагу вели семь кораблей: два крейсера, два лидера и три эскадренных миноносца¹.

Действия войск Севастопольского оборонительного района проходили в крайне тяжелых условиях, при полном господстве в воздухе немецкой авиации. Использование советских самолетов было затруднено из-за большого удаления аэродромов. Авиационная группа, базировавшаяся в Херсонесе, была малочисленной; ее аэродром непрерывно подвергался вражеским ударам с воздуха. Несмотря на это, она ни на один день не прекращала боевых действий и с 17 по 31 декабря совершила 1130 самолетовылетов².

Севастополь выстоял и на этот раз. Беспредельное мужество его защитников снискало восхищение всего советского народа.

Военно-политические результаты контрнаступления Советской Армии. Международное значение разгрома немецко-фашистских войск под Москвой. Оперативно-стратегическим результатом контрнаступления Советской Армии явился разгром наиболее сильных группировок противника, угрожавших столице Советского государства — Москве. Вместе с тем поражение вражеских войск под Ростовом и успешно осуществленная десантная операция в Крыму ликвидировали опасность прорыва гитлеровцев на Кавказ. Важное значение имела победа советских войск под Тихвином.

Достигнутые успехи коренным образом изменили обстановку на всем советско-германском фронте. Захватив стратегическую инициативу на решающем участке и нанеся противнику тяжелый урон, советские войска создали благоприятные предпосылки для осуществления новых ударов по врагу и развертывания общего наступления.

Не менее важным результатом контрнаступления под Москвой и на других участках фронта явился огромный политический подъем в войсках. Вынужденные длительное время обороняться и отступать под ударами превосходящих сил противника, они теперь погнало его на запад. Бойцы и командиры, окрыленные первыми крупными победами, еще более уверовали в свои силы и в боевое оружие, которое вручил им народ.

Успехи Советской Армии вызвали огромный энтузиазм и политический подъем в стране. С радостью слушали советские люди сводки Совинформбюро, приносящие вести о новых победах. На митингах и собраниях

¹ Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. М., 1974, стр. 346.

² История военно-морского искусства. М., 1969, стр. 272.

трудящиеся заверяли партию и правительство, что они удесятят свои усилия и дадут фронту все необходимое для полного разгрома врага.

Прямым следствием побед, одержанных Советской Армией в дни контрнаступления, явилось дальнейшее укрепление морально-политического единства советского общества. «Историческая победа под Москвой, — отмечал Л. И. Брежнев, — вдохновила советских людей на новые подвиги, укрепила их уверенность в том, что враг неминуемо будет разбит»¹.

Победы Советских Вооруженных Сил в ходе контрнаступления, и особенно разгром гитлеровских войск под Москвой, имели огромное международное значение. Они знаменательны прежде всего тем, что впервые во второй мировой войне вермахт потерпел крупное поражение; советские войска вырвали из рук немецко-фашистского командования стратегическую инициативу, которой оно владело на протяжении двух с лишним лет. Измотав и обескровив в ожесточенных оборонительных сражениях лучшие кадровые дивизии врага и развернув контрнаступление, Советская Армия заставила гитлеровское командование принять решение о переходе на всем советско-германском фронте, который был главным во второй мировой войне, к стратегической обороне. Это говорило о полном провале авантюристического плана разгрома Советского Союза и об окончательном крахе стратегии «молниеносной войны».

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой и на других участках советско-германского фронта явился началом коренного поворота в войне.

Сокрушительные удары по немецко-фашистским захватчикам, нанесенные советскими войсками в ходе контрнаступления, развенчали перед всем миром легенду о непобедимости гитлеровского вермахта и поставили руководителей рейха перед необходимостью ведения затяжной войны, которая в конечном счете не сулила Германии ничего, кроме поражения.

Всесторонний анализ событий тех дней показывает, что победа Советских Вооруженных Сил под Москвой была обеспечена прежде всего прочностью советского общественного и государственного строя и заложенными в нем неисчерпаемыми возможностями мобилизации для ведения войны огромных материальных и духовных сил социалистического общества. Определяющим фактором успеха советских войск в декабре 1941 г. явилась великая организующая и вдохновляющая роль Коммунистической партии. ЦК ВКП(б), ГКО, Советское правительство и Верховное Главнокомандование, преодолев огромные трудности, сумели подготовить Вооруженные Силы к решению столь ответственной военно-политической задачи.

Важнейшим условием этой великой победы был самоотверженный труд советского народа. Труженики тыла в тяжелых условиях военного времени, испытывая большие лишения, без устали ковали оружие для армии, направляли на фронт все необходимое. Народы страны социализма своей непоколебимой верой в победу над врагом укрепляли моральный и боевой дух фронтовиков.

Решающими факторами, способствовавшими успеху контрнаступления, являлись возросшее искусство военачальников, напряженная работа политорганов и партийных организаций, героические действия советских воинов. Высокий моральный дух бойцов и командиров, их пламенный советский патриотизм, ненависть к врагу и чувство личной ответственности за судьбу столицы и любимой Родины помогли им преодолеть все трудности и добиться выдающейся победы.

Значительный вклад в разгром врага под Москвой внесли советские партизаны. Опираясь на поддержку страны, населения временно захва-

¹ Л. Б р е ж н е в. Ленинским курсом, т. 1, стр. 126.

ченной фашистскими оккупантами территории, они сражались с врагом во взаимодействии с регулярными войсками Советской Армии и наносили ему ощутимые удары.

Одним из наиболее важных результатов выдающейся победы, одержанной советскими войсками, явилось то, что миллионы людей на всех континентах, весь мир убедились в прочности Советского социалистического государства, в высокой боеспособности его Вооруженных Сил. Народы стран, оккупированных врагом, увидели в лице Советского Союза реальную силу, способную спасти мир от фашистского порабощения. Разгром гитлеровских войск под Москвой явился могучим стимулом активизации антифашистской борьбы. Прогрессивный итальянский деятель Р. Батталья подчеркивал, что первый военный успех СССР ознаменовал окончание долгого периода неуверенности и растерянности по обе стороны Атлантического океана¹. Еще более образно значение этого успеха определил один из виднейших деятелей международного коммунистического движения У. Фостер. Он писал, что контрнаступление Советской Армии под Москвой означало переход к великому народному наступлению проиграв фашизма².

Непреодолимое значение огромного вклада Советского Союза в битву народов с фашизмом в те дни признали многие политические и военные деятели государств, входивших в антигитлеровскую коалицию. Ф. Рузвельт в послании на имя И. В. Сталина сообщал о всеобщем энтузиазме в Соединенных Штатах по поводу успехов Советской Армии³. У. Черчилль в середине декабря 1941 г., когда британские вооруженные силы терпели неудачи в Юго-Восточной Азии, в памятной записке для начальников штабов отмечал: «Главными факторами в ходе войны в настоящее время являются поражения и потери Гитлера в России»⁴. Видный военный деятель и историк Франции А. Гийом утверждал, что победа под Москвой была не просто советской победой, одержанной Советской Армией с помощью собственного оружия, она явилась и первым реваншем для всех антифашистских стран. Генерал Л. Шассен, бывший заместитель начальника французского генерального штаба, заявил: «Битва за Москву ознаменовала важный поворотный пункт войны»⁵.

Характерно, что трезвую оценку поражения вермахта под Москвой и значения этого факта дали после войны некоторые гитлеровские генералы и ряд буржуазных историков. Так, генерал Г. Блюментрит, подводя итоги первым месяцам войны на восточном фронте, писал, что «кампания в России, а особенно ее поворотный пункт — Московская битва, нанесла первый сильнейший удар по Германии как в политическом, так и военном отношении»⁶. Западногерманский военный историк К. Рейнгардт пришел к выводу, что «планы Гитлера, а вместе с этим и шансы на успешное ведение Германией войны провалились уже в октябре 1941 г. и особенно с началом русского контрнаступления под Москвой в декабре 1941 г. ...Стратегические цели Гитлера были окончательно перечеркнуты стойким сопротивлением советского руководства и его вооруженных сил...»⁷.

Подобные оценки международного значения исхода битвы под Москвой можно найти во многих работах зарубежных исследователей второй миро-

¹ Р. Б а т т а л л я История итальянского движения Сопротивления (8 сентября 1943 г — 25 апреля 1945 г) Перевод с итальянского М., 1954, стр. 47

² «Коммунистический Интернационал», 1942, № 1—2, стр. 94.

³ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 2, стр. 16.

⁴ Цит. по Дж. Б а т л е р, Дж. Г у а и е р. Большая стратегия. Июнь 1941 — август 1942, стр. 246

⁵ L. C h a s s i n. Histoire militaire de la seconde guerre mondiale. 1939—1945. Paris, 1951, p. 128

⁶ Роковые решения, стр. 108

⁷ К. R e i n h a r d t. Die Wende vor Moskau, S. 7, 291.

вой войны. В них в той или иной мере признается, что поражение на подступах к советской столице до основания потрясло гитлеровскую военную машину, подорвало военный престиж Германии в глазах мирового общественного мнения и среди ее сателлитов — маннергеймовской Финляндии, хортистской Венгрии, королевской Румынии и фашистской Италии.

Но есть немало буржуазных политических деятелей, историков, публицистов, социологов, которые, выполняя социальный заказ господствующих классов, сознательно искажают исторические факты, стремятся всемерно принизить вклад Советского Союза в разгром фашизма, умалить значение победы советского народа в битве под Москвой. Многие из них пытались и пытаются по сей день утверждать, что главными причинами поражения немецких армий под Москвой были не величайший героизм и боевое мастерство советских войск и не высокое искусство советского командования, а прежде всего неблагоприятные климатические условия¹ и многократное численное превосходство Советской Армии. Факты, однако, опровергают эти измышления.

Нужно ли доказывать, например, что условия погоды — дожди и слякоть, снег и мороз — одинаково влияли как на немецкие, так и на советские войска? И если гитлеровская армия оказалась не подготовленной к действиям в зимних условиях, то это лишний раз свидетельствует о неадекватности ее командования и авантюризме его расчетов покончить с Советским Союзом до наступления зимы. Нет, не дождь и снег помогли остановить под Москвой немецко-фашистские войска, а затем отбросить их назад. «Более чем миллионная группировка отборных гитлеровских войск, — подчеркивал маршал Г. К. Жуков, — разбилась о железную стойкость, мужество и героизм советских войск, за спиной которых был их народ, столица, Родина»².

Что же касается соотношения сил и средств, то на всех этапах контрнаступления Советской Армии общее превосходство в них, кроме авиации, оставалось на стороне немецко-фашистской армии.

Величие победы советских войск под Москвой и на других направлениях как раз и состоит в том, что успех ими был достигнут в исключительно трудных условиях, при численном превосходстве врага. Это является свидетельством высокого искусства советского командования, боевого мастерства советских воинов, их стойкости в обороне и неудержимого порыва в наступлении.

Широкое распространение, особенно среди западногерманских историков, получила версия, будто всю ответственность за поражение в битве под Москвой несет единолично Гитлер, который якобы, отстранив от руководства военными действиями опытных генералов, допустил крупные стратегические ошибки и просчеты. В том, что Гитлер допускал в руководстве вооруженными силами грубейшие ошибки, мало кто сомневается. Весь пресловутый план «Барбаросса» по своей сути был авантюристическим. Но в этом повинен не только Гитлер, но и фельдмаршалы и генералы вермахта, участвовавшие в подготовке войны против Советского Союза.

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой полностью разоблачил не только несостоятельность гитлеровской стратегии, но и авантюризм всей политики руководителей фашистской Германии.

¹ A. P h i l i p p i, F. H e i m. Der Feldzug gegen Sowjetrussland 1941 bis 1945. Ein operativer Überblick. Stuttgart, 1962, S. 90—103; A. T u r n e y. Disaster at Moscow: von Bock's campaigns 1941—1942. Albuquerque, 1970, p. XV; R. J o h n e s. The Roads to Russia, p. 66; The Encyclopedia Americana. Vol. 29. New York, 1970, p. 427.

² Г. Ж у к о в. Воспоминания и размышления, стр. 361.

2. Общее наступление Советских Вооруженных Сил

В начале января 1942 г. внимание всего мира по-прежнему было приковано к событиям на советско-германском фронте. Советская Армия, захватив стратегическую инициативу на главном направлении и расширив фронт активных действий, усиливала удары по врагу. Из десяти фронтов, развернутых между Баренцевым и Черным морями, четыре фронта (Калининский, Западный, Брянский и Кавказский) продолжали наступательные действия, начатые в декабре 1941 г., остальные, за исключением Карельского, завершали подготовку к переходу в наступление. Активизировали свою боевую деятельность Северный, Краснознаменный Балтийский и Черноморский флоты.

Войскам советских фронтов от Балтийского до Черного моря по-прежнему противостояли три немецкие группы армий, а на северном участке советско-германского фронта — одна немецкая и две финские армии. На значительном протяжении фронта противник вел упорные оборонительные бои, пытаясь остановить наступление советских войск.

Столь существенные изменения в обстановке на фронтах заставили командования обеих сторон уточнять свои стратегические решения.

Решение сторон на дальнейшее ведение операций. В гитлеровской ставке в первые дни контрнаступления советских войск под Москвой многие были убеждены в том, что наступательные возможности Советской Армии ограничены и результаты ее ударов не выйдут за рамки операций местного значения. Но уже к середине декабря руководство вермахта осознало, насколько тяжела катастрофа, которая постигла его на восточном фронте. Стремясь изменить неблагоприятное для него развитие событий, гитлеровское командование в течение декабря — января провело ряд мероприятий, направленных на восстановление боеспособности армии и удержание ею важных стратегических рубежей и районов.

На советско-германском фронте были заменены все командующие группами армий. Считалось, что они не оправдали доверия ставки и поддались пораженческим настроениям. На них возлагалась вся ответственность за неудачи на фронте. Были также смещены со своих постов многие командующие армиями, командиры корпусов и дивизий. Чистка офицерского корпуса и всей армии сопровождалась репрессиями против тех, кто выражал неверие в способность армии остановить советские войска и высказывал недовольство решениями высшего командования. Достаточно сказать, что в период битвы под Москвой немецкие военно-полевые суды подвергли репрессиям более 62 тыс. солдат, унтер-офицеров и офицеров.

Для того чтобы задержать наступление Советской Армии и восстановить прорванный фронт, в тылу отступавших войск на важнейших направлениях враг развернул оборонительные работы. Города и крупные населенные пункты, расположенные на путях продвижения советских войск, превращались в сильные узлы сопротивления. 28 декабря 1941 г. ОКВ издало приказ об организации обороны, который требовал сражаться за каждую пядь земли с предельным напряжением сил, максимально повысить обороноспособность «путем оборудования всех населенных пунктов и хуторов в опорные пункты, а также максимальным эшелонированием войск в глубину. Все части и подразделения независимо от рода войск, включая и подразделения снабжения, обязаны до последнего солдата удерживать оборудованные таким образом позиции...

На центральном участке восточного фронта приступить к оборудованию тыловой позиции... предусмотреть размещение этой позиции таким образом, чтобы значительно сократить протяженность фронта...»¹.

¹ КТВ/OKW, Bd. 2, S. 39.

Основной задачей своих войск на зимний период гитлеровское командование считало удержание занимаемых рубежей с целью выиграть время на подготовку новых резервов, необходимых для возобновления наступления весной 1942 г.

Ближайшие оперативные задачи сводились к следующему. Группа армий «Север» должна была закрепиться на рубеже реки Волхов и линии железной дороги, проходящей от станции Волхов на северо-запад. Приказ от 16 декабря 1941 г. обязывал ее «оборонять указанный рубеж до последнего солдата, не отступать больше ни на шаг и тем самым продолжать осуществление блокады Ленинграда»¹.

Группе армий «Центр» предписывалось любой ценой удерживать треугольник Ржев, Брянск, Смоленск, рокадную железную дорогу Ржев — Вязьма — Брянск и важнейшую коммуникацию Гжатск — Смоленск.

На группу армий «Юг» была возложена задача, прочно удерживая занимаемые рубежи, «добиваться взятия Севастополя, для того чтобы высвободить резервы и перебросить их из Крыма на другие участки фронта группы армий».

Одновременно в самой Германии, говорилось в приказе, «должны быть мобилизованы все силы, способные строить, нести охранную службу или участвовать в боях...»².

В результате этих мер сопротивление противника начало возрастать.

Советское Верховное Главнокомандование понимало, что известная растерянность гитлеровского руководства и психологический шок немецко-фашистских войск не будут длиться бесконечно. К тому же общее соотношение сил на фронте, несмотря на понесенные противником крупные потери, не давало решающего преимущества Советской Армии.

Всего к 1 января 1942 г. на советско-германском фронте сухопутные войска фашистской Германии и ее союзников насчитывали 3 909 тыс. человек, около 35 тыс. орудий и минометов и 1500 танков³.

В сухопутных войсках действующей армии Советских Вооруженных Сил к этому времени было 4 199 тыс. человек, 27,7 тыс. орудий и минометов, 1784 танков (в том числе 506 тяжелых и средних)⁴.

Следовательно, общее соотношение сил (без учета резервов Ставки советского Верховного Главнокомандования и резервов ОКХ) было примерно равным.

Ставка ВГК в своем резерве с учетом Московской зоны обороны имела 14 дивизий и 7 бригад, во внутренних округах продолжалось формирование новых соединений. Это обстоятельство, а также то, что немецкое командование не располагало на советско-германском фронте большими резервами⁵, давало основание рассчитывать в дальнейшем на изменение соотношения сил в пользу советских войск.

Располагая значительным количеством войск, техники и боеприпасов, немецко-фашистская армия имела большие возможности для организации прочной обороны. Вместе с тем советское Верховное Главнокомандование считало, что в сложившейся обстановке гитлеровские войска, деморализованные поражением и плохо подготовленные к боевым действиям в зимних условиях, не смогут оказать достаточно упорного сопротивления до тех пор, пока не будут восполнены понесен-

¹ МА DDR, W 30.00/4, Bl. 736.

² I b i d., Bl. 737—738.

³ Данные о численности войск фашистской Германии и ее союзников в целом и по группам армий подсчитаны по: Архив МО, ф. 6598, оп. 12528, д. 18, л. 19; Ф. Г а л ь д е р. Военный дневник, т. 3, кн. 2, стр. 161.

⁴ ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 4, лл. 3—9.

⁵ На восстановлении в тыловых районах групп армий и в резерве ОКХ находилось только 8 дивизий и 6 бригад.

ные ими потери. Поэтому Ставка решила использовать сложившуюся обстановку прежде всего для завершения разгрома главной группировки врага на московском направлении.

Определяя задачи Вооруженных Сил на ближайший период, Ставка руководствовалась соображениями как военно-стратегического, так и политического характера. Она исходила из необходимости как можно быстрее выволить из фашистской неволи миллионы советских людей, находившихся на оккупированной врагом территории, вырвать из тисков вражеской блокады героических защитников Ленинграда, освободить Донбасс и промышленные районы юга страны.

Общее наступление Советской Армии на основных стратегических направлениях должно было лишить немецко-фашистские войска передышки, в которой они крайне нуждались. Ставка стремилась вынудить командование вермахта израсходовать в ходе зимней кампании создаваемые им резервы и тем самым сорвать или максимально оттянуть сроки возобновления планируемых противником наступательных операций.

Выигрыш времени позволял завершить перестройку народного хозяйства на военный лад, создать условия для расширения производства боевой техники и вооружения и ликвидации временного военно-технического превосходства немецко-фашистской армии.

Эти соображения политического, экономического и военного характера легли в основу плана дальнейших действий Советских Вооруженных Сил.

Вопрос о развертывании общего наступления обсуждался на заседании Ставки 5 января 1942 г. с участием членов Политбюро ЦК ВКП(б). На этом заседании И. В. Сталин, мотивируя необходимость быстрее перехода в общее наступление, подчеркнул, что «немцы в растерянности от поражения под Москвой, они плохо подготовились к зиме. Сейчас самый подходящий момент для перехода в общее наступление»¹.

Главный удар планировалось нанести на западном направлении, с тем чтобы окружить и уничтожить основные силы группы армий «Центр». К решению этой задачи привлекались армии левого крыла Северо-Западного фронта, войска Калининского, Западного и Брянского фронтов.

Наступление на северо-западном направлении против группы армий «Север» предполагалось осуществить силами Ленинградского, Волховского и правого крыла Северо-Западного фронтов при содействии Краснознаменного Балтийского флота.

На Юго-Западный и Южный фронты возлагалась задача: нанести поражение группе армий «Юг» и освободить Донбасс. Войска Кавказского фронта и Черноморский флот должны были завершить освобождение Крыма.

В целях быстрее использования благоприятной обстановки общее наступление намечалось развернуть после контрнаступления без паузы, подготовить его в минимальные сроки.

Уверенность советского командования в успехе общего наступления основывалась на высоком моральном духе воинов, возраставших возможностях военной экономики, росте численности и повышении боевого мастерства войск. Однако, как показали последующие события, для обеспечения одновременного наступления всех фронтов требовались более значительные резервы и боевые средства, которыми страна в то время еще не располагала.

В общем наступлении Советской Армии, развернувшимся в начале января, участвовали войска девяти фронтов. Оно продолжалось до сере-

¹ Г. Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 368.

дины, а на отдельных участках до конца апреля 1942 г. При этом важнейшие события, как и прежде, происходили на западном направлении.

Наступление советских войск на западном направлении. Замысел стратегической операции на окружение и разгром группы армий «Центр» и задачи фронтов, привлеченных к ее проведению, были определены в директиве Ставки ВГК от 7 января 1942 г. Намечалось охватывающими ударами армий правого крыла Калининского фронта из района северо-западнее Ржева на Сычевку, Вязьму и войск левого крыла Западного фронта из района Калуги в направлении Юхнов, Вязьма с одновременным наступлением остальных армий Западного фронта на Сычевку и Гжатск окружить, расчленить и уничтожить основные силы группы армий «Центр» в районе Ржев, Вязьма, Юхнов, Гжатск.

Для содействия войскам Калининского и Западного фронтов и более глубокого охвата с севера группы армий «Центр» Ставка приказала командующему Северо-Западным фронтом генералу П. А. Курочкину создать на левом крыле ударную группировку для наступления из района Осташкова в направлении Торопец, Велиж, Рудня. На Брянский фронт была возложена задача прикрыть с юга войска Западного фронта и активными действиями на брянском и орловском направлениях сковать находившиеся здесь немецкие войска.

Для завершения окружения вяземской группировки войсками Калининского и Западного фронтов Ставка предусматривала высадку 4-го воздушно-десантного корпуса в район Озеречья, юго-западнее Вязьмы с задачей перерезать железную и шоссейную дороги Вязьма — Смоленск.

Наступление советских войск на западном направлении развернулось без оперативной паузы после декабрьских операций, при относительном равенстве сил с противником в людях и артиллерии и двойном превосходстве его в танках. На 1 января 1942 г. в войсках Калининского, Западного и Брянского фронтов насчитывалось 1 245 тыс. человек, около 8,7 тыс. орудий и минометов и 571 танк (в том числе 198 тяжелых и средних)¹. Им противостояли 1 569 тыс. человек, около 13 тыс. орудий и минометов, 1100 танков группы армий «Центр».

Левофланговые армии Северо-Западного фронта хотя и превосходили врага в силах, но были недостаточно обеспечены боеприпасами, горючим и другими материальными средствами.

Воздушная обстановка в начале января благоприятствовала наступлению.

Условия, в которых действовали войска, по-прежнему были очень тяжелыми. Снежные заносы сковывали маневр частей, серьезно усложнили работу органов тыла. Противник превращал населенные пункты в укрепленные узлы сопротивления, минировал дороги, устраивал завалы.

8 января начался завершающий период битвы под Москвой. В тот день ударная группировка Калининского фронта прорвала вражескую оборону западнее Ржева и успешно продвигалась в южном направлении на Сычевку. На другой день перешли в наступление в полосе 100 км войска левого крыла Северо-Западного фронта. 3-я ударная армия генерала М. А. Пуркаева нанесла удар из района озера Селигер в направлении на Холм, Великие Луки, а 4-я ударная армия, которой командовал генерал А. И. Еременко, — из района Осташкова на Торопец, Велиж. За 10—12 дней боев эти ударные армии продвинулись на главных направлениях до 90—120 км и глубоко обошли с юга демянскую группировку 16-й немецкой армии. В ходе наступления они окружили Холм, где находилась 218-я ди-

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 4, лл. 1—9.

визия гитлеровцев, во взаимодействии с партизанами освободили города Торопец и Западная Двина и на широком фронте подошли к железной дороге Ржев — Великие Луки, важной коммуникации группы армий «Центр».

К тому времени полоса наступления фронта увеличилась до 300 км. Плотности боевых порядков резко снизились, фланги наступавшей группировки оказались слабо обеспеченными. Усложнилось управление войсками. Удовлетворить просьбу командующего фронтом о выделении дополнительных сил для развития наступления Ставка не смогла, так как почти все ее резервы были уже задействованы. Однако, учитывая, что Северо-Западный фронт в январе вел наступление по двум расходящимся направлениям (на северо-запад и юго-запад) и крайне нуждался в резервах, Верховный Главнокомандующий 21 января принял решение передать ему 1-ю ударную армию из состава Западного фронта. Одновременно для лучшей координации действий Северо-Западного и Калининского фронтов Ставка 22 января переподчинила 3-ю и 4-ю ударные армии Калининскому фронту. Это позволило командующему фронтом организовать более тесное взаимодействие переданных армий с войсками 22-й армии генерала В. И. Вострухова, которая в середине января глубоко охватила оленинскую группировку противника с северо-запада.

В это время 39-я армия Калининского фронта вышла в район Сычевки, в тыл ржевской группировке 9-й немецкой армии, в командование которой вступил генерал В. Модель. В сражение были введены 29-я армия генерала В. И. Швецова и 11-й кавалерийский корпус полковника С. В. Соколова. Стрелковые соединения в районе Оленино завершили окружение около семи немецких дивизий, а кавалерийский корпус начал стремительно продвигаться к Вязьме.

Гитлеровцы повсюду оказывали упорное сопротивление. Они предприняли попытку перерезать коммуникации 39-й и 29-й армий и кавалерийского корпуса. Чтобы сорвать этот замысел врага, командование Калининского фронта приказало 3-й и 4-й ударным армиям энергичнее развивать наступление на витебском и смоленском направлениях, в глубокий тыл группы армий «Центр». В первых числах февраля эти армии вышли на подступы к Великим Лукам и Демидову, а 249-я стрелковая дивизия 4-й ударной армии прорвалась к Витебску.

За 25 дней наступления на стыке групп армий «Север» и «Центр» ударные армии отбросили противника почти на 250 км, нарушили оперативное взаимодействие между этими группировками немецко-фашистских войск, освободили более тысячи населенных пунктов, в том числе города Пено, Андреаполь, Торопец и Западная Двина.

Таким образом, к началу февраля войска Северо-Западного и Калининского фронтов добились крупных успехов. Группа армий «Центр» была глубоко охвачена с северо-запада. Серьезная угроза нависла над ее тыловыми коммуникациями.

Успешно развивалось также наступление армий левого крыла Западного фронта, наносивших удар на Вязьму с юго-востока. К 10 января 10-я армия, окружив гарнизон врага в Сухиничах и освободив Мосальск, вышла на подступы к городам Киров, Людиново, Жиздра. В это время 50-я армия и 1-й гвардейский кавалерийский корпус подошли к Юхнову. Юхновская группировка, насчитывавшая до девяти дивизий 4-й немецкой армии, была обойдена с юга и юго-запада. С севера и северо-востока ее обошли войска 43-й и 49-й армий, которые, наступая со стороны Малоярославца и Тарусы, к 19 января вышли на линию Щелоки, Даманово, Плюсково. 33-я армия, наступавшая на Вязьму севернее этих армий, 19 января после трехдневных упорных боев освободила Верею и продолжала успешно продвигаться в западном и юго-западном направлениях.

Во второй половине января на левом крыле Западного фронта сопротивление противника резко усилилось. 50-я армия не смогла преодолеть его оборону под Юхновом. Широко растянулась полоса наступления 10-й армии. Ее левофланговым соединениям не удалось отразить контрудар гитлеровского моторизованного корпуса из района Жиздры, и 24 января окруженная группировка в Сухиничах была деблокирована. Переброшенное на этот участок с правого крыла Западного фронта управление 16-й армии объединило часть действовавших здесь соединений 10-й армии и организовало сильный удар по прорвавшейся группировке. Освободив 29 января Сухиничи, 16-я армия перешла к преследованию остатков отступавших немецких войск. Но, натолкнувшись на заранее подготовленную оборону, дальше продвинуться не смогла.

К началу февраля наступление в полосах 10-й, 16-й и переданной из Брянского фронта в состав Западного фронта 61-й армий фактически прекратилось.

По-прежнему разворачивались события в районе Юхнова и на вяземском направлении. Войска 50, 49 и 43-й армий сковали упорными боями юхновскую группировку. Это позволило 33-й армии севернее Юхнова и 1-му гвардейскому кавалерийскому корпусу южнее Юхнова прорваться в тыл противника и развить удар на Вязьму.

27 января началась высадка частей 4-го воздушно-десантного корпуса в тыл врага. К 1 февраля было выброшено 2497 человек 8-й бригады и 34,4 тонны грузов¹. Эти силы соединились с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом и вели бои в его составе. Из-за нехватки транспортной авиации и плохих метеорологических условий дальнейшее десантирование корпуса было прекращено.

1 февраля передовые части 33-й армии внезапно для противника вышли на юго-восточные подступы к Вязьме и завязали бои за город. 1-й гвардейский кавалерийский корпус 30 января соединился в 40—50 км западнее Юхнова с воздушным десантом, выброшенным в этот район 18—22 января, и 2 февраля прорвался к Вязьме с юго-запада.

Одновременно с глубокими охватывающими ударами, которые наносились по врагу, командование Западного фронта по указанию Ставки предприняло попытку рассеять окружаемую группировку силами войск правого крыла фронта. Для этой цели была создана ударная группа в составе 20-й, части сил 1-й ударной армий и 2-го гвардейского кавалерийского корпуса с приданными танковой бригадой и пятью лыжными батальонами. 10 января она нанесла фронтальный удар из района Волоколамска на Шаховскую и в результате двухдневных боев прорвала оборону противника на реке Лама. 13 января в прорыв был введен 2-й гвардейский кавалерийский корпус генерала И. А. Плиева. На следующий день, используя успех соседних армий, перешла в наступление 16-я армия. Вслед за ней на Можайском направлении устремилась вперед 5-я армия. Вначале наступление этих войск развивалось успешно. 16 января 1-я ударная армия выбила гитлеровцев из Лотошино, важного узла их обороны. На другой день 20-я армия заняла Шаховскую и перерезала железную дорогу Москва — Ржев. 20 января 5-я армия освободила Можайск.

Опасаясь, что образовавшиеся в обороне крупные бреши могут привести к глубокому прорыву советских войск на вяземском направлении и рассечению главных сил группы армий «Центр», ее новый командующий генерал-фельдмаршал Г. Ключев обратился в ставку за разрешением незамедлительно отвести войска на тыловой рубеж («зимнюю позицию»). Гитлер был вынужден дать согласие. В директиве от 15 января он писал: «Уполномочиваю командующего группой армий «Центр» на основании его

¹ Архив МО, ф. 35, оп. 11290, д. 146, л. 67.

запроса отвести войска 4-й армии, 4-й и 3-й танковых армий¹ на рубеж восточнее Юхнова, Гжатск, Зубцов, севернее Ржева. Определяющим для прохождения линии фронта является требование, чтобы шоссе Юхнов — Гжатск — Зубцов — Ржев служило в качестве рокадной коммуникации за линией фронта и было защищено от воздействий противника.

На вышеуказанном рубеже продвижение противника должно быть окончательно остановлено...»²

В конце января соединения 20-й и 5-й армий, выйдя на линию Погорелое Городище, Дурыкино, Шанский Завод, встретили на всем фронте организованное сопротивление противника. Попытка с ходу преодолеть его оборону силами двух армий³ не увенчалась успехом.

К этому времени резко возросла активность врага и на других участках фронта. В полосе наступления Калининского фронта 22-й армии пришлось вести ожесточенные бои за город Белый. На упорное сопротивление гитлеровцев натолкнулась 39-я армия, вышедшая в районе Ярцево к железной дороге Вязьма — Смоленск. 11-й кавалерийский корпус, прорвавшийся с севера к Вязьме, не смог овладеть городом. Сильный нажим противника испытывала 29-я армия, отрезавшая оленинскую группировку от главных сил 9-й немецкой армии. Не сумели преодолеть оборону гитлеровских войск и армии левого крыла Калининского фронта, наступавшие на Ржев с севера и северо-востока. 43, 49 и 50-й армиям Западного фронта не удалось полностью разгромить юхновскую группировку противника. Решительное противодействие встретили также прорвавшиеся в ее тыл соединения 33-й армии во главе с генералом М. Г. Ефремовым. Они во взаимодействии с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом вели бои на южных подступах к Вязьме.

В начале февраля вяземский узел немецкой обороны и коммуникации, связывавшие Вязьму с Ржевом, Брянском и Смоленском, оказались в центре внимания как советского, так и германского командования. Ликвидация юхновской группировки и овладение Вязьмой должны были привести к завершению окружения основных сил группы армий «Центр» и созданию благоприятных предпосылок для их окончательного разгрома. Для вермахта это означало бы настоящую катастрофу. Поэтому военные действия в феврале на западном направлении, и особенно в районе Вязьмы, приняли чрезвычайно острый характер.

1 февраля Ставка для объединения управления действовавшими здесь войсками и более тесной координации их усилий воссоздала упраздненное ранее главное командование Западного направления. Его возглавил генерал Г. К. Жуков, остававшийся по совместительству командующим Западным фронтом. Ставка потребовала от него активизировать действия Калининского и Западного фронтов и принять меры к тому, чтобы в кратчайший срок завершить окружение и разгром группы армий «Центр».

Для наращивания ударов по врагу и поддержки наступления Ставка привлекла все имевшиеся в ее распоряжении военно-воздушные силы. По ее указанию дальнебомбардировочная авиация наносила удары по коммуникациям противника на участках Вязьма — Орша, Ржев — Вязьма — Брянск, Бахмутово — Ельня, а также по его аэродромам в районах Вязьмы, Смоленска, Витебска и Орши.

¹ 3-я и 4-я танковые группы 1 января 1942 г. были переименованы в 3-ю и 4-ю танковые армии (В. Müller-Hilbrand. Das Heer 1933—1945, Bd. 3, S. 15).

² КТВ/OKW, Bd. 2, S. 41.

³ 19 января из состава фронта была выведена 1-я ударная армия; 21 января на левое крыло фронта перешли управление и армянские части 16-й армии.

В дальнейшем условия для действий фронтовой авиации, особенно истребительной, ухудшились. Основные аэродромы остались далеко позади, а полевых аэродромов на освобожденной территории не хватало. Это ограничивало маневр воздушными силами. Истребители Московского корпусного района ПВО из-за удаленности мест базирования уже не могли участвовать в обеспечении боевой деятельности наземных войск. В результате ранее завоеванное советской авиацией оперативное господство в воздухе на западном направлении стало постепенно утрачиваться. Наступавшие армии не имели должного авиационного прикрытия.

Заметно сказывалась утомленность войск непрерывным двухмесячным наступлением, а фронты не располагали достаточными резервами для их усиления. К тому же из-за растянутости путей подвоза появились перебои в снабжении боеприпасами, горючим, продовольствием и фуражом.

Тем временем гитлеровское командование спешно перебрасывало для группы армий «Центр» дивизии из Западной Европы. В середине января на смоленское направление прибыли четыре дивизии из Франции. На наиболее опасные участки выдвигались подразделения и части, высвобождавшиеся в результате внутренних перегруппировок, а также из других районов фронта, где борьба была менее напряженной.

Используя эти подкрепления, противник активизировал свои действия. В конце января — начале февраля командование группы армий «Центр» организовало несколько контрударов по войскам 33-й армии и 1-му гвардейскому кавалерийскому корпусу. 2—3 февраля гитлеровцам удалось перерезать их коммуникации севернее и южнее Юхнова. Группировка войск Западного фронта, которая вела бои под Вязьмой, оказалась отрезанной от главных сил. Она продолжала боевые действия в тылу врага совместно с многочисленными партизанскими отрядами в лесном районе к юго-западу от города. Попытки 43, 49 и 50-й армий восстановить связь с 33-й армией не увенчались успехом.

5 февраля 9-я армия противника неожиданно нанесла сильный контрудар по 29-й армии Калининского фронта с востока (со стороны Ржева) и одновременно встречный удар с запада (из района Оленино). В результате 29-я армия была отрезана от 39-й и теперь сражалась в полуокружении. Тогда же по позициям 39-й и 33-й армий нанесла удары вражеская авиация.

Положение советских войск на западном направлении резко ухудшилось. Ослабленные длительными боями, они утрачивали свои наступательные возможности. Поэтому Ставка выделила из своего резерва Калининскому фронту гвардейский стрелковый корпус, семь стрелковых дивизий и четыре авиаполка, а для Западного фронта — гвардейский стрелковый корпус, три стрелковые дивизии, две воздушно-десантные бригады, 200 танков, 40 самолетов и 60 тыс. человек маршевого пополнения¹.

Директивой от 16 февраля Ставка потребовала от главнокомандования Западного направления мобилизовать все силы Калининского и Западного фронтов для завершения разгрома группы армий «Центр». Перед войсками была поставлена задача уничтожить группировку противника, действовавшую в районе Ржев, Вязьма, Юхнов, и к 5 марта выйти на рубеж Оленино, река Днепр, Ельня и далее по реке Десна до Снопоти. Одновременно армии левого крыла Западного фронта должны были ликвидировать вражескую группировку в районе Болхов, Жиздра, Брянск и освободить Брянск².

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 328.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 200, л. 61.

Руководствуясь указаниями Ставки, главком Западного направления решил сначала 22, 30 и 39-й армиями Калининского фронта и 43, 49 и 50-й армиями Западного фронта нанести поражение оленинской и юхновской группировкам противника, а затем объединенными усилиями обоих фронтов завершить разгром его главной группировки в районе Ржева и Вязьмы. 16-я и 61-я армии получили задачу наступать на брянском направлении.

Для содействия войскам Западного фронта в разгроме юхновской группировки советское командование решило десантировать 4-й воздушно-десантный корпус с частями усиления в район западнее Юхнова. За период с 16 по 24 февраля было произведено 612 самолето-вылетов, выброшено 7373 человека и 1525 тюков с боеприпасами, вооружением, продовольствием и различным имуществом ¹.

Однако последующие события показали, что перед войсками Западного направления были поставлены чрезмерно сложные задачи. Наступление Калининского фронта не принесло успеха. Более того, 17 февраля противнику удалось замкнуть кольцо вокруг 29-й армии, которой пришлось с тяжелыми боями и большими потерями прорываться на соединение с 39-й армией.

Войска 43, 49 и 50-й армий продолжали вести ожесточенные сражения с юхновской группировкой. Только в начале марта после тяжелых многодневных боев им удалось срезать юхновский выступ и освободить Юхнов. Но продвинуться дальше и соединиться с 33-й армией они не смогли. 1-й гвардейский кавалерийский и 4-й воздушно-десантный корпуса действовали в тылу врага до июня 1942 г., сковывая его значительные силы.

В марте и апреле войска Калининского и Западного фронтов, стремясь сломить сопротивление противника, несколько раз атаковали его позиции, но успеха не добились. В связи с ослаблением наступательных возможностей войск Западного направления и начавшейся весенней распутицей Ставка 20 апреля приняла решение о переходе этих фронтов к обороне на занимаемых рубежах. Частям, которые вели бои за линией фронта, было приказано выходить на соединение с главными силами.

Задача эта оказалась не из легких. Противнику удалось повсюду создать плотную, организованную оборону, а его авиация вновь захватила господство в воздухе. Тем не менее многим частям удалось вырваться из окружения. Немало славных сынов Родины погибло в этих боях. В числе павших героев был талантливый военачальник — командующий 33-й армией генерал М. Г. Ефремов. Тяжело раненный, чтобы не попасть в руки врага, он покончил с собой. Непробившиеся части вместе с партизанами освободили обширный край и развернули активную борьбу на вражеских коммуникациях.

В результате наступательных операций в январе — апреле 1942 г. войска Северо-Западного, Калининского и Западного фронтов отбросили противника на витебском направлении на 250 км, на гжатском и юхновском — на 80—100 км. Они освободили Московскую и Тульскую области, многие районы Калининской и Смоленской областей. Сотни тысяч советских граждан были вызволены из фашистской неволи.

На завершающем этапе битвы под Москвой Советская Армия нанесла противнику тяжелое поражение. Из строя были выведены 16 дивизий и 1 бригада. Потери группы армий «Центр» с 1 января по 30 марта в живой силе составили более 333 тыс. человек ². Глубоким охватом с двух сторон советские войска поставили ее в крайне невыгодное оперативное по-

¹ Архив МО, ф. 35, оп. 11290, д. 146, лл. 32, 35.

² K. R e i n h a r d t. Die Wende vor Moskau, S. 232.

ложение. Полного разгрома она смогла избежать только в результате переброски 12 дивизий и 2 охранных бригад из Западной Европы¹.

Таким образом, советскому командованию не удалось полностью осуществить намеченный замысел, добиться всех поставленных целей в операциях на западном направлении. В значительной степени это обуславливалось отсутствием во фронтах достаточных резервов, особенно танковых и механизированных соединений, способных быстро развить прорыв, неотступно преследовать противника, выходить во фланг и в тыл его отступавших группировок. Для наращивания усилий и развития успеха командование фронтов и армий широко использовало кавалерийские соединения и подвижные группы, создававшиеся в ходе наступления из танковых и стрелковых частей и подразделений. Но эти группы были недостаточно мощными и поэтому не могли упреждать врага в маневре и рассекать его войска на части.

Недостаток опыта и ограниченность резервов не позволяли надежно обеспечивать фланги войск при прорыве вражеских оборонительных рубежей и вводе в бой групп развития успеха. Поэтому противнику в ряде случаев удавалось закрывать бреши в своей обороне и ставить советские войска, прорвавшиеся в его тыл, в трудное положение.

В ходе наступления на западном направлении штабы получили первый практический опыт выброски крупных воздушных десантов в тыл противника. Однако нехватка транспортной авиации и недостаточное прикрытие с воздуха вынуждали командование растягивать десантирование на несколько дней, осуществляя его небольшими группами, главным образом ночью. Все это снизило возможности воздушных десантов.

Довольно успешным было широкое боевое применение военно-воздушных сил. Привлечение к обеспечению наступления на западном направлении авиационных соединений трех фронтов, Московского корпусного района ПВО, дальнебомбардировочной авиации и авиации резерва Верховного Главнокомандования позволило добиться здесь превосходства над противником и завоевать оперативное господство в воздухе. Опыт централизованного управления и массированного использования этих сил показал целесообразность создания воздушных армий, формирование которых началось весной 1942 г. К концу битвы под Москвой из-за ограниченности радиуса действий самолетов и трудностей с базированием авиация, не имея возможности эффективно поддерживать наземные части, утратила завоеванное ею господство в воздухе. Это сказалось на темпах наступления.

В неразрывной связи с событиями на полях Подмосковья и под их прямым влиянием в начале 1942 г. разворачивались операции Советских Вооруженных Сил на северо-западном и юго-западном направлениях.

Наступательные действия советских войск на северо-западном направлении. Боевые действия советских войск, развернувшиеся в январе — апреле 1942 г. на северо-западном направлении, явились составной частью общего зимнего наступления Советской Армии. Они были предприняты с целью разгрома группы армий «Север» и снятия блокады Ленинграда.

Вся страна с пристальным вниманием следила за героической борьбой защитников Ленинграда и делала все возможное для оказания им моральной и материальной поддержки. Сухопутные коммуникации, связывавшие город со страной, были нарушены, и это чрезвычайно затрудняло

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 332.

доставку туда вооружения, боевой техники, а также продовольствия для ленинградцев, так как имевшиеся запасы его в течение первых месяцев блокады оказались почти исчерпанными. Ленинград вступил в суровую и трагическую зиму 1941/42 г. Оставались низкими нормы выдачи войскам и населению продуктов питания. Вместе с жестоким голодом наступили сильные холода. В январе 1942 г. из строя вышли водопровод и канализация, почти не было топлива и электроэнергии. Все это, вместе взятое, привело к резкому увеличению смертности среди населения. Несмотря на то что после разгрома гитлеровских войск под Тихвином была организована доставка продовольствия по ледовой трассе через Ладогу и нормы выдачи продуктов 25 декабря были несколько повышены, смертность среди ленинградцев продолжала расти.

В этих условиях деблокада Ленинграда, наряду с разгромом главной группировки немецко-фашистских войск на западном направлении, приобрела исключительное значение. Для решения этой задачи Ставка привлекла войска Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов.

По замыслу Верховного Главнокомандования основная роль в разгроме группы армий «Север» и прорыве блокады отводилась Волховскому фронту. Войскам его правого крыла предстояло во взаимодействии с Ленинградским фронтом разгромить 18-ю немецкую армию и деблокировать Ленинград; войскам левого крыла ставилась задача во взаимодействии с армиями правого крыла Северо-Западного фронта разбить 16-ю армию противника.

Волховскому фронту, созданному еще в ходе контрнаступления под Тихвином, 17 декабря была поставлена задача нанести поражение войскам, оборонявшимся на реке Волхов севернее Новгорода, и, развивая наступление в северо-западном направлении, совместно с армиями Ленинградского фронта окружить и уничтожить силы противника, блокировавшие Ленинград¹.

Ленинградскому фронту предстояло «содействовать Волховскому фронту в разгроме противника, обороняющегося под Ленинградом, и в освобождении Ленинграда от блокады»².

Войска правого крыла Северо-Западного фронта должны были ударом в направлении Старая Русса, Сольцы, Дно перерезать коммуникации новгородской группировки противника и во взаимодействии с левофланговой армией Волховского фронта нанести ей поражение, содействуя тем самым решению главной задачи — вырвать Ленинград из тисков блокады³.

Определяя задачи фронтам, Ставка исходила из того, что общее соотношение сил на северо-западном направлении, с учетом поступавшего пополнения, складывалось в пользу советских войск. На 1 января 1942 г. в группе армий «Север» было 665 тыс. человек, 6 тыс. орудий и минометов и 160 танков.

В войсках Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов на ту же дату насчитывалось 725 тыс. человек, 9 тыс. орудий и минометов и 230 тяжелых и средних танков⁴.

Следовательно, советские войска имели некоторое превосходство над противником в численности людей, количестве орудий, минометов и танков.

Ставка исходила также из того, что успешное развитие контрнаступления под Москвой не позволит немецко-фашистскому командованию

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 77, л. 372.

² Там же, л. 371.

³ Там же, лл. 374—375.

⁴ ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 4, лл. 3—9.

усилить группу армий «Север» резервами или соединениями, снятыми с других участков советско-германского фронта.

Подготовка и проведение операции были сопряжены с немалыми трудностями, которые отразились на ее конечных результатах. Они состояли в том, что противник имел превосходство в авиации; войскам Ленинградского фронта, находившимся в блокаде, постоянно не хватало боеприпасов и других материальных средств; сосредоточение переданных в состав Волховского фронта 59-й и 2-й ударной армий затягивалось, тогда как обстановка требовала немедленного перехода в наступление; в частях и соединениях ощущался недостаток автоматического оружия, транспорта, средств связи, продовольствия и фуража.

Наступление предстояло вести в лесисто-болотистой местности, в условиях бездорожья, по глубокому снегу, что почти исключало осуществление широкого маневра.

Но как бы ни были велики трудности, командование и воины Волховского фронта понимали, что ленинградцам еще тяжелее, и стремились успешно выполнить боевую задачу.

7 января, не ожидая сосредоточения всех соединений, 4-я и 52-я армии Волховского фронта перешли в наступление. Затем стали последовательно вводиться в сражение прибывавшие войска 59-й и 2-й ударной армий. Наступление велось на Любань и Тосно. На всем фронте развернулись тяжелые бои. Цепляясь за каждый опорный пункт, противник оказывал упорное сопротивление. 2-я ударная армия генерала Н. К. Клыкова, непрерывно наращивая удары, буквально вгрызалась в его оборону и 17 января прорвала ее первый рубеж. Соединения 18-й немецкой армии вынуждены были отступить. В результате напряженных боев 2-я ударная армия к концу января продвинулась на 75 км. Она перерезала железную дорогу Новгород — Ленинград и вышла на подступы к Любани, глубоко охватив с юга и юго-запада любанско-киришскую группировку противника.

Наступление других армий Волховского фронта развития не получило. Медленно продвигалась и 54-я армия Ленинградского фронта, наносившая удар на Любань из района Погостья. Остальные армии этого фронта тоже не добились успеха. Но их активные действия сковали 18-ю немецкую армию, блокировавшую Ленинград. Ее новый командующий генерал Г. Линдеман не смог снять хотя бы часть соединений для ликвидации прорыва 2-й ударной армии. Командующий группой армий «Север» генерал Г. Кюхлер вынужден был привлечь для этой цели резервы, переброшенные ОКХ в ее полосу из Западной Европы (7 дивизий и 1 бригада). Это позволило противнику прочно закрепиться в опорных пунктах на флангах прорыва советских войск и увеличить гарнизон Любани.

Настойчивые попытки 2-й ударной армии расширить прорыв и захватить Любань успеха не принесли.

Оценив обстановку, сложившуюся на любанском направлении, Ставка в конце февраля отдала приказ командующему Волховским фронтом генералу К. А. Мерецкову создать ударную группу и совместными действиями с 54-й армией Ленинградского фронта ликвидировать любанскую группировку врага¹. По ее указанию для поддержки войск привлекались восемь авиационных полков РВГК, дальнебомбардировочной авиации и ВВС фронтов. Однако противнику удалось отразить удары советских войск. Волховский фронт исчерпал свои резервы и понес большие потери в живой силе и вооружении.

Успешнее развивалось предпринятое в марте наступление 54-й армии. Прорвав вражескую оборону западнее Киришей, ее дивизии к концу ме-

¹ Битва за Ленинград. 1941—1944, стр. 143.

сяца продвинулись на любанском направлении на 22 км. До позиций 2-й ударной армии ей оставалось 30 км. Но командование 18-й немецкой армии бросило в бой все резервы и остановило ее продвижение. Противник, усилив свои группировки у основания прорыва и сосредоточив в этом районе до 250 бомбардировщиков 1-го воздушного флота, 15 марта начал операцию под наименованием «Раубтир» с задачей перерезать тыловые коммуникации 2-й ударной армии¹. 19 марта это ему удалось, но 52-я и 59-я армии под командованием генералов В. Ф. Яковлева и И. В. Галанина к 27 марта сумели восстановить положение, хотя горловина, соединявшая фронт со 2-й ударной армией, оставалась по-прежнему узкой, не превышавшей 3—5 км. Через нее войскам впоследствии пришлось с упорными боями пробиваться на соединение с главными силами.

С началом весенней распутицы на всех участках фронта наступило временное затишье.

Войска Ленинградского и Волховского фронтов в течение четырех месяцев вели тяжелые бои с врагом. Наступая в лесисто-болотистой местности, по бездорожью и глубокому снегу, они добились заметных успехов. Выйдя в район Любани, эти войска поставили 18-ю армию противника в трудное положение. Однако недостатки в организации наступления, допущенные командованием фронтов, и отсутствие необходимой согласованности в действиях частей и соединений позволили вражеской группировке, оборонявшей район Кириши, Чудово, Любань, избежать окружения и разгрома.

7 января начали наступление армии правого крыла Северо-Западного фронта южнее озера Ильмень, а 9 января — армии левого крыла. К середине месяца они вышли в районы Старой Руссы и юго-западнее Демянска, охватив 2-й армейский корпус 16-й армии с севера и юга. 8 февраля кольцо вокруг него сомкнулось западнее Демянска. В окружении оказались шесть дивизий корпуса — около 95 тыс. человек². Начались бои по ликвидации окруженных войск. Но в течение длительного времени войска фронта вели борьбу с вражеской группировкой без достаточно организованного взаимодействия между армиями. Противник не был прочно блокирован с воздуха. Это позволяло вражеской авиации перебрасывать окруженным войскам пополнение, боеприпасы и продовольствие³.

В марте командование группы армий «Север» подтянуло к Демянску дополнительные силы и при поддержке переброшенных в район Старой Руссы основных сил 1-го воздушного флота начало операцию по деблокаде своих войск.

В течение месяца непрерывно шли напряженные бои. И только во второй половине апреля, воспользовавшись ослаблением активности советских войск, противник разорвал кольцо окружения. В результате образовался так называемый рамушевский коридор, который удерживался гитлеровцами в течение всего 1942 года.

В ходе наступательных операций на северо-западном направлении в январе — апреле 1942 г. Советская Армия нанесла врагу ощутимый урон в живой силе и технике, лишила его возможности организовать новое наступление на Ленинград и тем самым сорвала планы гитлеровцев по овладению городом. Однако разгромить группу армий «Север» и деблокировать Ленинград советским войскам не удалось.

Ленинград блокадной зимой 1941/42 г. Мир не знал такой глубины человеческих страданий и лишений, которые выпали на долю ленинград-

¹ КТВ/OKW, Bd. 2, S. 43.

² Ibid., S. 42.

³ Ibid., S. 43.

цев. За первую половину 1942 г. погибло от голода свыше 600 тыс. жителей Ленинграда¹.

Неимоверные трудности и лишения испытывали и защитники города. Но ничто не могло сломить их стойкости и воли к борьбе.

Глубокая преданность Родине, непоколебимая вера в победу, морально-политическое единство воинов, рабочих, интеллигенции — всех, кто оборонял город Ленина, их высокий нравственный облик помогли им выстоять в смертельной схватке с немецко-фашистскими варварами. «Как много лишений приходится переносить нам, ленинградцам! — писал в декабре 1941 г. рабочий Кировского завода Н. А. Балясников. — Кажется, больше уж и придумать нечего. Но не возьмут нас немцы, не сломят! Ни голодом, ни холодом, ни обстрелами. Умрем, а не пустим врага сюда»².

Несмотря на исключительно трудные условия жизни в блокаде, защитники города показали, что их мужество и стойкость беспредельны. В этой связи явной клеветой выглядит утверждение американского журналиста Солсбери, что не все ленинградцы были готовы защищать свой город до конца³.

Организаторами и душой обороны города были коммунисты Ленинграда, направлявшие волю сотен тысяч людей к единой цели — отстоять колыбель социалистической революции. Партийные и советские организации города во главе с А. А. Ждановым, А. А. Кузнецовым, Я. Ф. Капустиным, П. С. Попковым совместно с командованием фронта делали все возможное, чтобы укрепить оборону Ленинграда, облегчить положение населения.

На заседаниях бюро областного и городского комитетов партии решались самые насущные вопросы — о производстве боеприпасов и вооружения, продовольственном положении, бытовом обслуживании населения. Коммунисты были на самых ответственных участках, там, где всего труднее: у станков и плавильных печей, на строительстве оборонительных укреплений и ладожской трассе. Своей стойкостью, выдержкой и самоотверженностью они помогали ленинградцам переносить тяготы блокады. Многие из них не дожили до часа освобождения города. Так, за первое полугодие 1942 г. Ленинградская городская партийная организация потеряла более 15 процентов своего состава.

На смену погибшим коммунистам в партию вступали сотни и тысячи трудящихся. За первый год войны в ряды ВКП(б) было принято около 11,5 тыс. ленинградцев⁴. Это явилось ярчайшим проявлением неразрывной связи партии с массами.

Военный совет Ленинградского фронта, политорганы совместно с Ленинградской партийной организацией всемерно поддерживали у защитников города высокий моральный дух, мужество и твердую волю к победе.

Регулярные встречи и взаимопомощь воинов и трудящихся укрепляли ряды защитников города. Несмотря на низкие нормы довольствия, воины 54-й армии и моряки Балтики часть продуктов выделяли ленинградцам. В конце 1941 г. Военный совет Ленинградского фронта постановил передать населению города 300 тонн продовольствия из своих запасов. В свою очередь ленинградцы стремились увеличить выпуск вооружения и боепри-

¹ Очерки истории Ленинграда, т. 5, стр. 201.

² Пламя над Невой. Коллективная документальная повесть. Л., 1964, стр. 389.

³ H. Salisbury. The 900 days, the Siege of Leningrad. New York, 1969, p. 332.

⁴ С. Князев и другие. На защите Невской твердыни. Ленинградская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Л., 1965, стр. 338.

пасов, направляли на фронт пополнение. Лишь за первую половину 1942 г. в ряды защитников Ленинграда влилось свыше 30 тыс. трудящихся города¹.

В первую блокадную зиму резко сократился объем промышленного производства. Из-за отсутствия топлива и электроэнергии на многих предприятиях стал применяться ручной труд. Ленинградские заводы, занятые главным образом ремонтом кораблей, танков, вооружения, в труднейших условиях в период с января по март 1942 г. изготовили 57,8 тыс. снарядов и мин, 161 тыс. гранат, 84,2 тыс. взрывателей². За большие успехи в производстве боеприпасов и вооружения в январе 1942 г. свыше 600 рабочих, инженеров, ученых, партийных, советских и хозяйственных работников Ленинграда были награждены орденами и медалями СССР³.

В своей самоотверженной борьбе ленинградцы ощущали постоянную помощь и заботу Центрального Комитета Коммунистической партии и Советского правительства. Вопросами снабжения Ленинграда занимались заместители Председателя СНК СССР Н. А. Вознесенский, А. Н. Косыгин, А. И. Микоян и другие видные деятели партии и государства. Защита города Ленина стала делом всех народов Советской страны. «Можно смело сказать,— писал в 1942 г. М. И. Калинин,— что нет такого, даже самого отдаленного уголка в нашей огромной стране, где бы люди не интересовались, не следили, не переживали каждое новое известие с Ленинградского фронта»⁴. Ярким проявлением всенародной помощи ленинградцам явилось патриотическое движение по сбору для них подарков.

Страна делала все, чтобы облегчить положение осажденного города. Существовавший воздушный мост из-за малочисленности транспортной авиации не обеспечивал потребности в перевозках. Поэтому Военный совет Ленинградского фронта решил проложить автомобильную дорогу по льду Ладожского озера.

Дорога жизни продолжала действовать. 20 ноября по ледовой трассе, которая официально именовалась военно-автомобильной дорогой № 101, началось движение конно-санных обозов. С утра 21 ноября по ней пошли первые автомобили. Для подвоза продовольствия и других грузов к восточному берегу Ладожского озера была построена автомобильная дорога № 102 — от станции Заборье Северной железной дороги до Кобоны. Несколько позже эти трассы стали называться военно-автомобильной дорогой Ленинградского фронта. После разгрома немецко-фашистских войск на тихвинском и волховском направлениях в январе 1942 г. было открыто железнодорожное сообщение до станций Войбокало и Жихарево.

В феврале поезда стали доходить до восточного берега Ладожского озера. В январе по ледовой Дороге жизни было перевезено около 53 тыс. тонн грузов, в феврале — более 86 тыс. тонн, а в марте — свыше 118 тыс. тонн⁵.

Ледовая дорога действовала до 24 апреля. Всего по ней в Ленинград было доставлено более 360 тыс. тонн грузов, из которых почти 80 процентов составляли продовольствие и фураж. Из осажденного города по Ладоге были эвакуированы в тыл сотни тысяч человек и большое количество промышленного оборудования. По ледовой дороге осуществлялись также воинские перевозки. Она стала жизненной артерией, по которой Ленинграду шла помощь всей страны.

¹ Партийный архив Института истории партии Ленинградского обкома КПСС, ф. 25, оп. 12, д. 66, л. 2.

² «Ленинградская правда», 26 января 1964 г.

³ «Правда», 13 января 1942 г.

⁴ «Ленинградская правда», 6 ноября 1942 г.

⁵ «Военно-исторический журнал», 1962, № 11, стр. 30.

Заметное увеличение продовольственных запасов в городе позволило с 24 января 1942 г. повысить нормы снабжения населения хлебом. С 11 февраля (третье по счету повышение продовольственных норм) рабочие стали получать в день 500 г хлеба, служащие—400 г, а дети и иждивенцы — по 300 г¹. Были увеличены нормы и других продуктов.

Пытаясь сорвать снабжение Ленинграда, противник систематически обстреливал и бомбил ледовую дорогу и перевалочные пункты. Их прикрывала зенитная артиллерия Свирского и Ладожского бригадных районов ПВО и самолеты 7-го истребительного авиационного корпуса.

Ледовая трасса действовала днем и ночью, в самые лютые морозы и метели. Она спасла от голодной смерти сотни тысяч ленинградцев, помогла укрепить обороноспособность города, позволила уже весной 1942 г. начать ликвидацию последствий блокады. «Когда-нибудь поэты и писатели сложат песни о ленинградской Дороге жизни,— писала «Правда» в мае 1942 г.— Они вспомнят о том, как шли по льду эшелоны машин с грузами из Москвы, Свердловска, Горького, Сталинграда, как везли по ней подарки из Средней Азии, как тянулись по ней красные обозы партизан из оккупированных районов Ленинградской области. Страна с глубокой благодарностью узнает о подвиге каждого из тружеников и воинов, проложивших и оберегавших дорогу, об огромном внимании, которое уделили ледовой магистрали ленинградские партийные организации»².

Героическая битва за Ленинград в начале 1942 г. сыграла важную роль в общей борьбе против фашистских захватчиков. Активные наступательные действия трех фронтов на северо-западном направлении сковали значительную группировку противника, лишили его возможности маневрировать войсками, перебрасывать их на другие участки советско-германского фронта. Защитники Ленинграда, преодолевая неслыханные трудности блокады, продемонстрировали всему миру нестигаемую волю к победе. Оборона города Ленина стала символом героизма советских людей, бесконечно преданных своей социалистической Родине.

Под руководством Коммунистической партии были сорваны планы гитлеровского командования задушить ленинградцев в тисках голодной блокады, овладением и уничтожением колыбели Великой Октябрьской социалистической революции нанести советскому народу моральное поражение. Город великого Ленина оставался неприступной крепостью, продолжал звать к борьбе с врагом.

Наступление советских войск на юго-западном направлении. Учитывая благоприятное развитие событий на западном и северо-западном направлениях, Ставка Верховного Главнокомандования планировала развернуть наступление с целью разгрома южной группировки противника и выхода советских войск на рубеж Днепра в его нижнем течении.

Замысел операции состоял в том, чтобы ударом смежных крыльев Юго-Западного и Южного фронтов прорвать оборону противника между Балаклеей и Артемовском; в дальнейшем, развивая наступление в общем направлении на Запорожье, советские войска должны были выйти в тыл донбасско-таганрогской группировке гитлеровцев, отрезать ей пути отхода на запад, чтобы затем прижать ее основные силы к побережью Азовского моря и во взаимодействии с войсками левого крыла Южного фронта уничтожить их³.

Юго-Западный фронт, которым командовал генерал Ф. Я. Костенко, получил задачу двумя (38-й и 6-й) левофланговыми армиями и 6-м кав-

¹ Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза. Т. I. Л., 1944, стр. 119.

² «Правда», 9 мая 1942 г.

³ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1303, л. 325.

лерийским корпусом наступать на Богодухов и Красноград, чтобы овладеть Харьковом и обеспечить операцию Южного фронта с северо-запада.

Южный фронт под командованием генерала Р. Я. Малиновского должен был нанести главный удар 57-й и 37-й правифланговыми армиями, а также 1-м и 5-м кавалерийскими корпусами на Павлоград. Действия ударной группировки фронта обеспечивались наступлением 12-й армии на Дзержинск. На 18-ю и 56-ю армии возлагалась задача прочно прикрыть каменское и ростовское направления. Для развития успеха на направлении главного удара планировалось ввести в сражение 9-ю армию, составлявшую резерв главного командования Юго-Западного направления, и 2-й кавалерийский корпус.

При подготовке операции была произведена перегруппировка войск. Соединения пополнились личным составом и боевой техникой. Военные советы и политорганы фронтов и армий усилили партийно-политическую работу, направленную на воспитание у воинов высокого наступательного порыва, стойкости и выносливости в условиях суровой зимы. В войсках Юго-Западного фронта ею руководили К. А. Гуров и С. Ф. Галаджев, Южного — И. И. Ларин, М. И. Мамонов, Л. Р. Корниец и Л. И. Брежнев.

Юго-Западный и Южный фронты на 1 января 1942 г. насчитывали 868,4 тыс. человек, 3430 орудий и минометов, 187 танков¹ (в том числе 53 тяжелых и средних). Им противостояла группа армий «Юг», которой с середины января командовал Ф. Бок. В группе было 1 169 тыс. человек, свыше 9 тыс. орудий и минометов, 240 танков. Следовательно, противник превосходил советские войска в живой силе, танках и артиллерии.

На участке фронта между Артемовском и Таганрогом превосходство немецко-фашистских войск было еще бóльшим. Здесь 16 стрелковым дивизиям Южного фронта противостояли 26 немецких. Это позволяло противнику перебрасывать часть своих соединений на опасные направления.

Наступление войск советских фронтов началось 18 января. Ударная группировка в первые же дни прорвала вражескую оборону на фронте от Балаклеи до Славянска. Наиболее успешно сражалась 57-я армия под командованием генерала Д. И. Рябышева. Продвинувшись к 22 января на 25 км, она создала условия для ввода в прорыв 5-го кавалерийского корпуса генерала А. А. Гречко. Продвигаясь впереди стрелковых войск, кавалеристы искусным маневром обходили опорные пункты противника и после ожесточенных боев во взаимодействии со стрелковыми соединениями 24 января овладели важным узлом коммуникаций — Барвенково.

Гитлеровцы упорно удерживали на флангах Балаклею и Славянск, стремясь не допустить расширения прорыва. Главное командование Юго-Западного направления, требуя от войск развития наступления в глубину, не приняло необходимых мер для овладения этими мощными узлами сопротивления врага и для обеспечения флангов ударной группировки.

В первые дни наступления противник не производил серьезных перегруппировок, стараясь закрыть брешь боевыми группами из разгромленных частей. Но в последующем к району прорыва и на фланги он начал перебрасывать дивизии с южного участка фронта и резервы из глубокого тыла. Если в начале операции гитлеровцы удерживали Балаклею и Славянск ограниченными силами, то теперь они получили подкрепление. Овладеть этими узлами сопротивления советские войска не смогли.

24 января советское командование решило развивать удар силами 57-й и 37-й армий, 1-го и 5-го кавалерийских корпусов в общем направлении на Красноармейское. Намечалось 26 января в стыке между 57-й и 37-й армиями ввести в сражение также 9-ю армию генерала Ф. М. Харито-

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 4, лл. 3—9; инв. № 7094, л. 18.

нова; 38-я и 6-я армии получили задачу обойти Харьков с юга и юго-запада и овладеть им.

26 января Ставка утвердила решение главкома Юго-Западного направления и уточнила задачи фронтов. Она потребовала перерезать основные коммуникации главной группировки противника в районе Славянск, Чистяково, а затем нанести ей поражение. В дальнейшем одна группа должна была захватить западный берег Днепра, а другая — развить наступление на юг и занять район западнее Мариуполя или Мелитополя¹.

Глубокий снежный покров затруднял действия танков и подвоз автотранспортом продовольствия, боеприпасов, горючего. В зимних условиях двигатели танков и других машин работали беспрерывно. Поэтому расход горючего был особенно велик. Но, несмотря на большие трудности, соединения 6-й армии под командованием генерала А. М. Гордняянского и 6-го кавалерийского корпуса генерала К. С. Москаленко к 27 января перерезали железнодорожную линию Харьков — Запорожье и освободили Лозовую. Однако дальнейшие попытки армии развить наступление в глубину и срезать балаклеийский выступ не увенчались успехом.

Продолжали вести активные боевые действия войска Южного фронта. Командование фронта предприняло еще одну попытку разгромить вражескую группировку в районе Славянск, Артемовск силами 9-й армии и кавалерийских корпусов во взаимодействии с 37-й армией генерала А. И. Лопатина. Но продвижение войск было незначительным.

К концу января противник успел подтянуть к участку прорыва новые войска. Его 17-я армия, понесшая большие потери, была объединена с 1-й танковой армией в группу «Клейст». Одновременно с юга в район Краматорска немецкое командование перебросило основные силы 3-го моторизованного корпуса и создало оперативную группу «Маккензен». Обе группы должны были ликвидировать прорыв советских войск.

Несмотря на возросшее сопротивление противника, начавшего повсеместно переходить в контратаки, 57-я армия и 5-й кавалерийский корпус, продвинувшись дальше на юг, подошли к населенному пункту Красноармейское и железнодорожной линии Синельниково — Красноармейское. 9-я армия, обходя Славянск с запада, втянулась в затяжные бои. Войска Южного фронта не смогли расширить прорыв в сторону Красноармейского. Противник оказал сильное сопротивление, и они были вынуждены отойти на несколько километров, понеся значительные потери.

В феврале — марте советские войска на ряде участков стали переходить к обороне. Фронт начал стабилизироваться, хотя бои здесь продолжались с неослабевающим напряжением. Войска Юго-Западного и Южного фронтов предприняли несколько наступательных операций на белгородском и харьковском направлениях и в Донбассе, но развить их не смогли.

Немецко-фашистское командование усиливало группу армий «Юг» новыми соединениями. Его донбасская группировка получила в январе 5, в феврале 3 и в марте 4 дивизии. Сопротивление врага продолжало нарастать.

К концу зимней кампании войска 6, 57 и 9-й армий вместе с кавалерийскими корпусами закрепились в образовавшемся между Балаклеей, Лозовой и Славянском выступе размером около 90 км в глубину и до 110 км по фронту. Это был крупный оперативный плацдарм, с которого войска Юго-Западного направления могли наносить удары во фланг и тыл харьковской и донбасской группировкам противника. Но полностью решить за-

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 200, л. 42.

дачу, поставленную Ставкой, войска Юго-Западного и Южного фронтов не смогли. Это в значительной степени объясняется тем, что они не обладали общим превосходством над противником в силах и средствах. Оперативное построение армий на главных направлениях было неглубоким. Для своевременного наращивания ударов на участках, где обозначился успех, не хватало сил. Медленное развитие наступления и запоздалые меры по расширению прорыва на флангах позволили противнику усилить свои группировки и организовать прочную оборону в районах Балаклеи и Славянска.

Удерживая эти опорные пункты, гитлеровцы нависали над флангами и тылом ударных группировок Юго-Западного и Южного фронтов. В связи с этим советское командование 9-ю армию, предназначавшуюся для развития операции в глубину, перенацелило на отражение вражеских контрударов из района Славянска. В дальнейшем в помощь ей была переброшена часть войск 57-й армии.

В ходе наступления на юго-западном направлении советские войска сковали значительные силы врага и лишили командование вермахта возможности перебрасывать соединения с южного крыла советско-германского фронта на другие направления. Противник понес большие потери в людях и боевой технике.

Боевые действия в Крыму в январе — апреле 1942 г. После завершения Керченско-Феодосийской десантной операции Ставка Верховного Главнокомандования планировала наступление с целью деблокады войск Севастопольского оборонительного района и полного освобождения Крыма. 2 января 1942 г. она утвердила представленный командованием Кавказского фронта план дальнейших действий войск и указала, что эта задача должна решаться главными силами на направлении Джанкой, Перекоп, Чонгар, наступлением одной армии на Симферополь и высадкой морских десантов в районах Алушты, Ялты, Перекопа и Евпатории ¹. Одновременно Ставка потребовала ускорить сосредоточение войск на Керченском полуострове, максимально используя для этого корабли Черноморского флота и гражданские суда.

Однако немецко-фашистскому командованию удалось упредить советские войска. Усилив в начале января 11-ю армию двумя пехотными дивизиями, оно через две недели предприняло наступление на Керченском полуострове. Захват фашистами Феодосии значительно ухудшил условия подготовки наступательной операции советских войск по освобождению Крыма и вынудил изменить ее первоначальный план.

28 января по решению Ставки Кавказский фронт был разделен на Крымский фронт и Закавказский военный округ. В состав нового фронта вошли войска, находившиеся на Керченском и Таманском полуостровах, в районе Краснодара. Ему были подчинены силы Севастопольского оборонительного района, Черноморский флот, Азовская военная флотилия и Керченская военно-морская база ².

В тот же день перед Крымским фронтом была поставлена задача оказать помощь войскам Севастопольского оборонительного района, нанеся главный удар на Карасубазар ³. Наступление было назначено на 13 февраля. К этому времени фронт был усилен тремя стрелковыми дивизиями. Подготовка затянулась, и операция началась только 27 февраля. Но все же она оказалась недостаточно подготовленной и ожидаемых результатов не принесла. После незначительного продвижения войска фронта вынуждены были перейти к обороне. В марте и в первой половине апреля

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1303, л. 330.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 200, л. 44.

³ Там же, л. 46.

они вновь попытались прорвать вражеские позиции, но успеха не добились.

На протяжении всей зимы Черноморский флот активно помогал и содействовал войскам Севастопольского оборонительного района. С 1 ноября 1941 г. по 1 мая 1942 г. корабли и суда доставили в Севастополь 77 726 человек, 405 автомашин, 19 тыс. тонн боеприпасов, 21 тыс. тонн продовольствия и фуража, 78 орудий, 628 минометов, другие грузы и вооружение¹. Кроме того, взаимодействуя с войсками Кавказского (Крымского) фронта, флот и Азовская флотилия с 29 декабря 1941 г. по 13 мая 1942 г. перебросили в порты Камыш-Бурун и Керчь свыше 260 тыс. человек, 1596 орудий, 629 танков, 8128 автомашин, тракторов, прицепов и другие грузы².

Наряду с доставкой войск и грузов в районы Севастополя и Керченского полуострова Черноморский флот прикрывал с моря южный фланг советских армий, вел борьбу на морских коммуникациях противника.

* * *

В ходе зимней кампании 1941/42 г. Советские Вооруженные Силы добились крупных успехов. За период наступательных действий они отбросили гитлеровские войска на различных участках фронта на 150—400 км. Была ликвидирована угроза захвата врагом Москвы и Северного Кавказа. Облегчилось положение Ленинграда. От немецко-фашистских захватчиков были полностью очищены Московская и Тульская области, частично Ленинградская, Калининская, Смоленская, Орловская, Курская, Харьковская, Сталинская области и Керченский полуостров, а также свыше 60 городов. Миллионы советских людей, томившихся в фашистской неволе, вновь обрели свободу.

Противник зимой 1941/42 г. понес значительные потери. Было разгромлено около 50 его дивизий. Только сухопутные войска потеряли 832 550 человек³. Чтобы спасти армию от катастрофы, гитлеровское командование вынуждено было с декабря 1941 г. по апрель 1942 г. дополнительно перебросить на советско-германский фронт из Германии и оккупированных стран Европы 39 дивизий, 6 бригад⁴ и около 800 тыс. человек маршевого пополнения.

Крушение плана «Барбаросса», поражение немецко-фашистских войск зимой 1941/42 г. поставило фашистскую Германию перед неизбежностью ведения затяжной войны. Это выдвинуло перед ее политическими и военными руководителями ряд сложных проблем. Военная экономика страны, рассчитанная на удовлетворение потребностей последовательно проводимых кратковременных военных кампаний, оказалась не в состоянии своевременно восполнять крупные потери на восточном фронте. «Кризис немецкой армии в России зимой 1941 года,— писал один из гитлеровских специалистов по вопросам военной экономики Г. Керль,— создал чрезвычайно угрожающее положение и в отношении проблемы вооружений. Немецкая армия потеряла в России очень много военной техники. Нужно было заново вооружить целые дивизии и даже армии»⁵. А это, в свою очередь, потребовало расширения производства и увеличения добычи сырья, что вызвало усиление эксплуатации экономики оккупированных стран и дальнейший нажим на европейских союзников. Расчеты же руко-

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1303, лл. 332—333.

² Отделение ЦВМА, ф. 10, д. 34591, л. 11.

³ В. Muller-Hillebrand. Das Heer 1933 — 1945, Bd. 3, S. 206; КТВ/ОКВ, Bd. 2, S. 95.

⁴ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 427, л. 523.

⁵ Итоги второй мировой войны, стр. 371.

водителей Германии на максимальное использование сырьевых ресурсов Советского Союза для продолжения войны провалились.

В связи с новыми призывами в армию и расширением военного производства в Германии появились первые признаки нехватки людских ресурсов. С зимы 1941/42 г. затруднения с рабочей силой превратились в серьезную проблему.

Тяжелые поражения на советско-германском фронте заметно сказались на моральном состоянии немецко-фашистских войск и населения Германии. Шовинистический угар от легких побед на Западе стал рассеиваться. Как отмечалось в материалах главного управления имперской безопасности, население с растущим беспокойством воспринимало сообщения об упорных оборонительных боях немецких войск на восточном фронте. Оно перестало верить пропагандистскому тезису «о последних резервах Советов»¹. Тяжелые потери на фронте еще более усугубляли у него чувство пессимизма. Все больше людей в стране начало понимать, что длительная война принесет рейху не только тяжелые лишения, но и неизбежное поражение. Стремясь подавить всякий протест, карательные органы усилили террор. В апреле рейхстаг принял специальное решение, которое давало право учинять расправу без суда над всеми, кто выражал недовольство политикой национал-социалистов.

Победа Советских Вооруженных Сил зимой 1941/42 г. высоко подняла международный авторитет СССР, оказала большое влияние на сплочение антифашистских сил и способствовала подъему освободительного движения на оккупированных территориях.

Этот выдающийся успех Советской Армии был достигнут благодаря руководству Коммунистической партии, силе и прочности Советского Союза, преимуществам его общественного и государственного строя, морально-политическому единству советского общества, сцементированного марксистско-ленинской идеологией и великими освободительными целями Отечественной войны.

Основная тяжесть вооруженной борьбы с гитлеровскими захватчиками лежала на сухопутных войсках, которые в тесном взаимодействии с другими видами Вооруженных Сил и при их активной поддержке решали задачу разгрома главных группировок врага. Неоценимую помощь наземным войскам оказали военно-воздушные силы, которые, завоевав господство в воздухе на главном, западном, направлении, систематически наносили удары по оборонявшимся и отступающим силам противника, прикрывали свои войска.

Большой вклад в достижение целей зимней кампании 1941/42 г. внесли Войска противовоздушной обороны страны. Они надежно прикрывали с воздуха крупные центры и важные объекты тыла, группировки войск и коммуникации действующей армии. Истребительная авиация Московского корпусного района ПВО кроме защиты Москвы участвовала в обеспечении контрнаступления под Москвой. Важнейшим результатом боевых действий Войск ПВО страны явилась успешная защита от вражеских налетов блокированного Ленинграда и ладожской коммуникации.

В ходе зимней кампании совершенствовалась организационная структура Войск ПВО страны. В апреле 1942 г. были созданы их первые оперативные объединения: Московский фронт ПВО, Ленинградская и Бакинская армии ПВО. Из военно-воздушных сил были переданы в подчинение командования Войск противовоздушной обороны страны и его органам на местах все соединения и части истребительной авиации ПВО.

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 191, оп. 286, д. 73, лл. 9, 10, 28, 142; д. 74, лл. 191, 285.

Военно-Морской Флот надежно прикрывал приморские фланги советских войск и активно участвовал в обороне Ленинграда, Севастополя и Мурманска. Силы флота во взаимодействии с сухопутными войсками осуществили крупную Керченско-Феодосийскую десантную операцию. Они обеспечивали перевозку морем войск и военных грузов, наносили удары по коммуникациям врага.

Одним из решающих факторов победы Советской Армии явился массовый героизм ее воинов. За исключительное мужество и отвагу, проявленные в ходе зимнего наступления, 110 бойцов, командиров и политработников удостоились звания Героя Советского Союза, десятки тысяч человек были награждены орденами и медалями. В боях отличились не только отдельные воины, но и целые части и соединения. 19 стрелковых дивизий, кавалерийский корпус, 3 кавалерийские дивизии, 9 стрелковых и 6 танковых бригад, 48 артиллерийских и 26 авиационных полков, 8 боевых кораблей, а также ряд специальных частей были преобразованы в гвардейские.

Огромный объем работы по материальному обеспечению наступления войск в сложных условиях зимы выполнили органы тыла. Несмотря на большие трудности, тыловые части и учреждения в основном справились с задачами снабжения войск всем необходимым для боевой деятельности.

Расход материальных средств в ходе наступления был очень большим. Особенно много требовалось боеприпасов. С декабря 1941 г. по апрель 1942 г. фронты израсходовали около 26 млн. артиллерийских снарядов и мин, свыше 1 100 млн. патронов, почти 10 млн. ручных и противотанковых гранат, что составило около 23 тыс. вагонов¹.

Потребность в боеприпасах все еще превышала их поступление от промышленности. Так, с декабря 1941 г. по март 1942 г. было израсходовано 4 690 тыс. 76-мм снарядов²; за это же время от промышленности их поступило лишь 3 179 тыс.³. Аналогичное положение создалось и по некоторым другим видам боеприпасов. В ходе наступления приходилось расходовать запасы, которые имелись на центральных базах и во внутренних военных округах.

Сказывалось и то, что органы тыла еще не имели опыта организации своей работы в наступательных операциях. К тому же снабжение действующей армии, особенно Западного фронта, было сосредоточено в руках центральных довольствующих и обеспечивающих управлений. Это объяснялось не только сложившейся оперативной обстановкой, но и тем, что большинство центральных и окружных складов находилось в непосредственной близости от фронта.

Большая работа была выполнена по эвакуации и восстановлению боевой техники, транспорта, вооружения и возвращению их в строй.

Хорошо поставленная медицинская служба Советской Армии обеспечивала в этот период возвращение в строй до 70 процентов раненых воинов.

В достижение Советской Армией успехов внесли свой вклад органы государственной безопасности. На всех этапах наступления они вели напряженную борьбу с разведывательными службами гитлеровской Германии.

Немецко-фашистская разведка в 1941 г. основные усилия направляла на сбор информации о главных группировках советских войск, проведение диверсионных операций в тылу фронтов и акций по подрыву боевого духа воинов Советской Армии и местного населения. Основное внимание

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1987, л. 354.

² Архив МО, ф. 81, оп. 12075, д. 24, лл. 43—46.

³ Там же, лл. 1—2.

разведывательно-подрывных органов фашистской Германии было сконцентрировано на московском и ленинградском направлениях. Только на центральном направлении в конце 1941 г. действовало 3 фашистских абверкоманды, 19 абвергрупп, разведотдел штаба группы армий «Центр», оперативная группа полиции безопасности и СД, около десяти особых и оперативных команд и другие подразделения гитлеровских секретных служб.

Советские органы государственной безопасности, опираясь на активную помощь народа, парализовали шпионско-подрывную деятельность фашистских секретных служб. Они добывали сведения о намерениях противника, принимали меры к сохранению военной тайны.

Фашистским агентам в период битвы под Москвой не удалось совершить ни одной диверсии в тылу войск Западного фронта, нарушить работу промышленности и транспорта, сорвать снабжение войск продовольствием и материально-техническими средствами.

После поражения под Москвой гитлеровское руководство и командование вермахта с целью усиления разведывательно-подрывной деятельности против Советского Союза расширило сеть разведорганов и школ, сформировало 5 новых крупных разведывательных абверкоманд и 28 абвергрупп.

В марте 1942 г. в системе главного управления имперской безопасности (РСХА) создается специальный диверсионно-террористический орган «Унтернемен-Цеппелин», который планировал операции по физическому уничтожению видных деятелей Коммунистической партии и Советского государства, по организации крупных диверсий на стратегически важных коммуникациях и оборонных объектах, разворачиванию на территории некоторых союзных и автономных республик бандитизма. Однако советская разведка и контрразведка успешно противодействовали диверсионно-террористической деятельности «Цеппелина».

В успехе зимнего наступления велика заслуга советского тыла. Трудники тыла самоотверженно выполняли военные заказы, стремились сделать все возможное, чтобы обеспечить армию оружием и техникой, боеприпасами и продовольствием, обмундированием и другими видами довольствия.

В тот период прекратился спад уровня промышленного производства. Освобождение Советской Армией значительной части территории улучшило условия работы тыла и ускорило завершение перевода экономики на военные рельсы. Была приостановлена эвакуация промышленных предприятий и населения на восток. Начались реэвакуация и восстановление разрушенного хозяйства в освобожденных районах. Серьезные успехи были достигнуты в выпуске военной продукции. В течение I квартала 1942 г. производство танков, самолетов, стрелкового и артиллерийского вооружения, боеприпасов непрерывно росло.

Укреплялась материально-техническая база Вооруженных Сил, создавались условия для ликвидации технического превосходства врага.

Одновременно в тылу продолжалось формирование новых частей и соединений, шел непрерывный процесс восстановления и накопления стратегических резервов.

Зимняя кампания 1941/42 г. явилась суровой проверкой военного искусства Советских Вооруженных Сил и их наступательных возможностей. В тяжелом единоборстве двух военных школ, двух стратегий уже в то время проявилось превосходство советской военной школы.

Постоянно росло полководческое искусство командующих фронтами и армиями, таких, как Г. К. Жуков, И. С. Конев, П. А. Курочкин, К. А. Мерецков, П. А. Белов, Л. А. Говоров, М. Г. Ефремов, В. И. Кузнецов, Р. Я. Малиновский, К. К. Рокоссовский, Ф. М. Харитонов и другие. Совершенствовалась работа штабов фронтов, которые возглав-

влялись такими военачальниками, как А. И. Антонов, И. Х. Баграмян, П. И. Бодин, Н. Ф. Ватутин, М. В. Захаров, М. И. Казаков, А. П. Покровский, В. Д. Соколовский, Г. Д. Стельмах и другие.

Выдающимся достижением советского военного искусства явилось осуществление крупного контрнаступления, предпринятого без паузы после тяжелых пятимесячных оборонительных боев и сражений и переросшего затем в стратегическое наступление на всех решающих направлениях советско-германского фронта. Особое значение достигнутых результатов состоит в том, что контрнаступление, как и все последующие наступательные действия советских войск зимой 1941/42 г., велось в исключительно сложных условиях, при отсутствии общего превосходства в силах над противником, особенно в техническом оснащении войск. Фронты не располагали крупными танковыми и механизированными соединениями, способными высокими темпами развивать первоначальный успех наступления. Еще не хватало вооружения и особенно боеприпасов. Все это в той или иной степени отразилось на ходе и исходе зимней наступательной кампании, ограничив возможности для нанесения по врагу еще более сокрушительных ударов.

Давало себя знать и то, что у советского командования и войск еще не было достаточного опыта в организации наступления большого размаха. Предпринятые крупные наступательные операции одновременно на важнейших направлениях привели к известному распылению усилий действующих фронтов. Когда на заключительном этапе битвы под Москвой сложились благоприятные предпосылки для завершения окружения и разгрома главных сил группы армий «Центр», необходимых резервов в распоряжении Ставки уже не было, и довести операцию до конца не удалось.

Но и наличные силы использовались не всегда правильно. Некоторые командующие фронтами и армиями пытались организовать наступление одновременно на нескольких участках. Это не позволяло массированно применять артиллерию, танки и авиацию.

Поступавшие на фронты и в армии резервы Верховного Главнокомандования и маршевые пополнения нередко вводились в сражения с ходу, по частям, без достаточной подготовки. Это, естественно, снижало эффект их боевого применения. Государственный Комитет Обороны в постановлении от 16 марта 1942 г. категорически запретил подобную практику.

Однако все эти недочеты нисколько не умаляют огромных положительных политических и военно-стратегических результатов, которых достигли Советские Вооруженные Силы зимой 1941/42 г. Приобретенный боевой опыт был глубоко и всесторонне проанализирован и обобщен Генеральным штабом и широко использован советским командованием при подготовке и проведении последующих наступательных кампаний.

Успехи, достигнутые Советскими Вооруженными Силами в ходе зимнего наступления, были бы немыслимы без огромной организаторской и идеологической работы партии в армии и на флоте. Советские воины могли претворять в жизнь стратегические и оперативные планы потому, что партия сплачивала их ряды, вдохновляла на подвиги, воспитывала у воинов ненависть к врагу и веру в свои силы, в грядущую победу.

Для укрепления политорганов и партийных организаций в Вооруженных Силах и улучшения партийно-политической работы среди личного состава партия направила на фронт свои лучшие кадры. Плодотворную организаторскую и воспитательную работу вели члены военных советов фронтов и флотов В. Н. Богаткин, Н. А. Булганин, К. А. Гуров, А. А. Жданов, А. С. Желтов, А. И. Запорожец, Л. Р. Корниец, Н. М. Кулаков, И. И. Ларин, Д. С. Леонов, А. А. Николаев, Н. К. Смирнов, К. Ф. Телегин, И. С. Хохлов, Н. С. Хрущев и многие другие.

Командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации в своей работе главное внимание обращали на воспитание у личного состава сознательного отношения к воинскому долгу, ненависти к врагу и самоотверженности в борьбе за свободу Родины. Одной из действенных форм мобилизации войск на выполнение боевых задач и приказов командования был личный пример коммунистов. Их стойкость, мужество и воинское мастерство укрепляли боевой дух войск, порождали массовый героизм. Широкая популяризация героических подвигов верных сынов Родины, отличившихся подразделений, частей и соединений, обобщение и распространение их боевого опыта составляли важнейшее направление партполитработы.

Огромную роль в укреплении политико-морального состояния войск играла неразрывная связь фронта и тыла. В материнской заботе и внимании Родины к своим доблестным защитникам, в постоянной всенародной моральной и материальной поддержке армия черпала силы и уверенность в конечной победе.

Так в нерушимом единстве с народом закалялись и крепили Советские Вооруженные Силы, обогатившиеся боевым опытом в тяжелых сражениях лета и осени 1941 г. и в первых наступательных операциях зимы 1941/42 г. Под испытанным руководством Коммунистической партии они уверенно шли навстречу новым битвам и победам.

ДЕЙСТВИЯ СОВЕТСКОГО ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА НА КОММУНИКАЦИЯХ ЗИМОЙ 1941/42 г.

1. Обстановка и условия боевой деятельности на морских коммуникациях

По мере того как война принимала все более затяжной характер, возрастало значение постоянно действующих морских коммуникаций воюющих сторон. На приморских направлениях, где значительная часть воинских перевозок осуществлялась морским путем, повысилась роль транспортного флота и боевых кораблей, обеспечивавших морское судоходство.

К зиме 1941/42 г. определились три направления морских сообщений между СССР и союзниками, по которым в Советский Союз поставлялось вооружение и другие грузы: северное (через Мурманск и Архангельск), тихоокеанское (через Владивосток, Николаевск-на-Амуре и Петропавловск-Камчатский) и иранское (через Персидский залив). Все они действовали до конца войны. Первое из них было наиболее выгодным, так как позволяло доставлять грузы в самый короткий срок — за 10—14 суток. Незамерзающий Мурманский порт обеспечивал перевозки круглый год. За время войны по северным морским коммуникациям прошло 29 процентов всех направлявшихся в СССР судов, которые перевезли около 24 процентов общего количества поставок союзников¹. Но в то же время северный морской путь был самым опасным, так как подвергался интенсивному воздействию немецкой авиации и флота.

На севере внешние морские коммуникации Советского Союза связывали Мурманск и Архангельск с портами Англии, Канады и Соединенных Штатов Америки, внутренние пролегли между портами Кольского залива, Белого моря и Арктикой.

Значение внутренних морских путей в Заполярье определялось тем, что сухопутные сообщения здесь были крайне неразвитыми и подавляющее большинство перевозок в прибрежной полосе осуществлялось водным путем.

Основная коммуникация фашистской Германии в зоне действий Северного флота пролегла от Тромсё до портов Петсамо и Киркенес в Варангер-фьорде (400 миль). По ней в Германию доставлялось до 20 тыс. тонн никеля, или 65—70 процентов ее годовой потребности в этом виде стратегического сырья. Кроме того, из портов Варангер-фьорда вывозилась железная руда, ежемесячная добыча которой в районе Киркенеса составляла до 30 тыс. тонн². По этой коммуникации осуществлялось также снабжение войск немецкой армии «Норвегия», действовавшей на мурманском направлении.

¹ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне. Т. 1. М., 1959, стр. 235.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 522, л. 22.

На юге зависимость сухопутных группировок от моря также была значительной. Особенно это было характерно для советских войск. Им пришлось вести здесь боевые действия на территории с недостаточно развитой сетью железных и шоссейных дорог. Поэтому они широко использовали морские коммуникации, проходившие вдоль Кавказского побережья. По морю войска получали боеприпасы, горючее и продовольствие. Блокированный с суши Севастополь снабжался **исключительно** морским путем, главным образом через Новороссийск.

Гитлеровские армии на южном крыле советско-германского фронта использовали как сухопутные, так и морские коммуникации, проходившие вдоль побережья Черного моря от болгарских портов к румынским, а с осени 1941 г. и к оккупированной Одессе. Действовавшая в Крыму 11-я немецкая армия с конца ноября снабжалась главным образом по железным и шоссейным дорогам.

Основные задачи советского Военно-Морского Флота состояли в том, чтобы активными действиями по нарушению вражеских коммуникаций и надежной защитой своих морских путей сообщения создать благоприятные условия для проведения советскими войсками операций на приморских направлениях; срывом перевозок стратегического сырья способствовать ослаблению военного производства Германии, а обеспечением безопасности союзных конвоев и внутреннего судоходства — удовлетворению нужд экономики страны, снабжению всем необходимым действующей армии.

Задачи немецко-фашистского флота сводились к нарушению морских перевозок Советского Союза и его союзников и защите своих коммуникаций.

Таким образом, борьба на морских сообщениях велась с целью обеспечения военных действий на суше, где решалась судьба войны.

Гитлеровское командование, придавая первостепенное значение этой борьбе, создало крупную группировку военно-морских сил в Заполярье. В конце 1941 г. в базах Северной Норвегии находилось до 6 подводных лодок, 15 миноносцев, около 50 сторожевых кораблей, до 35 сторожевых катеров и охотников за подводными лодками. На аэродромах норвежского побережья базировалось до 130 самолетов ¹. К весне 1942 г. эти силы увеличились за счет переброски в норвежские базы эскадры крупных надводных кораблей в составе линкора «Тирпиц», карманных линкоров «Адмирал Шеер», «Лютцов», тяжелого крейсера «Адмирал Хиппер», легкого крейсера «Кёльн». Количество немецких подводных лодок достигло 20, а самолетов к маю стало 400 ². Большая часть немецкой авиации на севере использовалась для нанесения ударов по внешним и внутренним морским коммуникациям СССР.

Советское командование в свою очередь принимало меры к усилению Северного флота. В связи с прекращением в начале войны строительства крупных боевых кораблей он пополнялся в основном малыми боевыми кораблями и подводными лодками. Однако в конце 1941 г. силы флота оставались недостаточными (21 подводная лодка, 7 эсминцев, 27 сторожевых кораблей, 32 тральщика, 49 сторожевых катеров и некоторые другие корабли, 135 боевых самолетов) ³.

Численное превосходство немецко-фашистских военно-морских сил в крупных кораблях и авиации дополнялось их выгодным базированием в портах и базах Северной Норвегии — Петсамо (Печенга), Кирке-

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 522, лл. 61—62, 67; инв. № 1008, л. 185.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1008, л. 242.

³ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 7185, л. 20; ЦВМА, ф. 12, оп. 3, д. 325, лл. 1—3.

нес, Вадсё, Вардё, Хаммерфест и Тромсё, вдоль всей германской северной морской коммуникации. Это обстоятельство способствовало устойчивости германского судоходства на севере и позволяло гитлеровцам вести активные действия по нарушению внешних морских коммуникаций союзников.

Северный флот не имел развитой сети баз. Его главная база — Полярный — находилась вблизи линии фронта и систематически подвергалась ударам вражеской авиации. Для стоянки кораблей использовались гавани и бухты Кольского и Мотовского заливов. На порты Белого моря базировались корабли Беломорской флотилии, входившей в состав Северного флота.

На Черном море превосходство в корабельном составе сохранялось за Черноморским флотом, который имел линейный корабль, 4 крейсера, 2 лидера, 12 эскадренных миноносцев, 43 подводные лодки и другие боевые корабли¹. Противник по-прежнему значительно уступал ему по боевым кораблям, несмотря на то что к началу 1942 г. гитлеровское командование несколько укрепило румынский флот малыми подводными лодками и быстроходными десантными баржами, перебросив их по железной дороге.

Превосходство в авиации на Черном море оставалось за противником. Это значительно затрудняло действия советских кораблей на коммуникациях.

2. Боевые действия на северных морских коммуникациях

Осенью 1941 г. линия сухопутного фронта на севере стабилизировалась. Противник, остановленный на дальних подступах к Мурманску и Полярному, израсходовал резервы и вынужден был перейти к обороне. Его подготовка к наступлению на этом направлении в 1942 г. находилась в прямой зависимости от доставки подкреплений морем.

Основные усилия Северного флота в этот и в последующий период были направлены на срыв воинских перевозок гитлеровцев и на нарушение вывоза из норвежских портов в Германию стратегического сырья — никелевой и железной руд. При этом главную ударную силу в борьбе на вражеских морских сообщениях составляли подводные лодки. Авиация флота по-прежнему привлекалась главным образом для действий против сухопутных войск противника и прикрытия своих частей. Это сужало возможности флота в нанесении массированных ударов по коммуникациям врага, в ведении воздушной разведки. Подводным лодкам, не получавшим систематически разведанных, приходилось тратить время на самостоятельный поиск вражеских судов. Но несмотря на эти трудности и сложные условия полярной ночи, они причиняли противнику серьезный урон. Подводная лодка «Д-3» под командованием капитана 3 ранга М. А. Бибеева только за один поход потопила в период с 26 ноября по 6 декабря три транспорта общим тоннажем 25,5 тыс. брт, следовавших с грузами в порты Киркенес и Петсамо². Подводники добивались таких боевых успехов в условиях все более усиливавшейся противолодочной обороны противника. Если в начале войны немецко-фашистское командование не придавало большого значения защите своих коммуникаций, то зимой 1941/42 г., в связи с повышением активности советских подводных лодок, оно было вынуждено прибегнуть к системе конвоев — проводке транспортных судов в охранении боевых кораблей и под прикрытием самолетов.

¹ ЦВМА, ф. 864, оп. 1, д. 102, л. 17; ф. 2, оп. 7, д. 378, л. 25; ф. 12, оп. 3, д. 325, лл. 1—3.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 522, лл. 54—55.

Для боевой деятельности подводников Северного флота было характерно творческое отношение к выполнению заданий командования, поиск наиболее эффективных тактических приемов. Они уже в первые месяцы войны начали переходить от позиционного метода использования лодок к более совершенному — позиционно-маневренному крейсерству в ограниченных районах моря. Обычно они атаковали суда и боевые корабли несколькими торпедами, выпускавшимися с временным интервалом. Тем самым достигалась высокая вероятность поражения целей. К марту 1942 г. этот способ стрельбы был еще более усовершенствован и получил в дальнейшем широкое распространение во всем Военно-Морском Флоте.

Подводные лодки в борьбе на коммуникациях наряду с торпедами нередко использовали артиллерийское и минное оружие. Наиболее мощную артиллерию имели подводные лодки типа «К» (два 100-мм и два 45-мм орудия). Однако с усилением противолодочной обороны конвоев противника артиллерийские средства применялись лишь в тех случаях, когда охранение судов оказывалось слабым, или в целях самообороны, если лодка вынуждена была действовать в надводном положении.

Мины ставились у выходов из баз противника и на путях движения его судов.

С начала 1942 г. на Северном флоте стало практиковаться наведение подводных лодок на обнаруженный конвой. Штаб флота, получив сведения о противнике, сообщал лодкам, через позиции которых следовал вражеский конвой, время, место, курс и скорость его хода. Это значительно повысило результативность действий подводников.

Немецко-фашистское командование, обеспокоенное ростом потерь судов на переходах, приняло дополнительные меры по защите наиболее открытых участков своих коммуникаций. В ряде мест на побережье противник установил береговую артиллерию и оборудовал сигнально-наблюдательные посты. Кроме того, в январе — марте в прибрежной полосе от Петсамо до острова Фуглё он поставил минные заграждения, насчитывавшие 2200 мин¹. Это затруднило действия советских подводных лодок. 28 марта, например, «Щ-421» под командованием капитан-лейтенанта Ф. А. Видяева, потопив в районе Порсангер-фьорда транспорт в 7 тыс. брт, сама подорвалась на вражеской мине.

В связи с возросшей минной опасностью подводники совершенствовали приемы самообороны. В частности, лодки стали форсировать минные заграждения на больших глубинах (75—80 м), где опасность подрыва была наименьшей.

Одновременно подводники овладевали наиболее эффективными способами уклонения от противолодочных кораблей. Это нередко позволяло им выходить невредимыми из самых сложных боевых ситуаций. Так, 28 марта подводную лодку «К-22», которой командовал капитан 3 ранга В. Н. Котельников, в течение пяти часов преследовала группа немецких катеров-охотников. Они сбросили в море 72 глубинные бомбы. На другой день преследование возобновилось. На этот раз гитлеровцы обрушили на лодку 193 глубинные бомбы. Но она, искусно маневрируя, снова ушла из-под ударов невредимой².

Партийно-политическая работа на подводных лодках была направлена на воспитание у моряков высокой боевой активности, стойкости, решительности и отваги в борьбе с врагом, на совершенствование тактического мастерства командиров, обеспечение успешного выполнения боевых заданий.

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 522, л. 67.

² Там же, л. 93.

Военный совет и политическое управление флота, командование и политотдел бригады подводных лодок глубоко изучали командный и политический состав соединения, заслушивали командиров и военкомов о результатах походов, о практике политического и воинского воспитания личного состава, информировали их об обстановке на морском театре, об особенностях тех районов, где кораблям бригады предстояло действовать. Командующий флотом А. Г. Головкин, член Военного совета А. А. Николаев, начальник политуправления Н. А. Торик глубоко вникали в боевую деятельность и жизнь экипажей подводных лодок, регулярно посещали бригаду, нередко проводили корабли в море и встречали их, на месте решали многие вопросы улучшения обеспечения подводников всем необходимым, добивались устранения недостатков, выявлявшихся в боевых походах.

За умелые боевые действия на вражеских коммуникациях шесть подводных лодок Северного флота в начале 1942 г. были преобразованы в гвардейские.

Подводные лодки Северного флота с января по апрель 1942 г. потопили 34 вражеских транспорта (108 575 брт). Это составило 87 процентов общих потерь противника на северном морском театре. Остальной урон он понес от авиации, надводных кораблей и береговой артиллерии. Северный флот за это время потерял три подводные лодки¹.

Большую роль в защите Северным флотом своих коммуникаций играли надводные корабли, с которыми периодически взаимодействовала авиация.

Помощь Северному флоту в 1941 г. в его борьбе с морским противником на внутренних коммуникациях со стороны английского командования была незначительной. Она ограничилась посылкой нескольких тральщиков в Архангельск и двух подводных лодок («Тайгрис» и «Трайдент») в Кольский залив.

По договоренности с Великобританией и США защиту внешней морской коммуникации на севере осуществляли английские боевые корабли. На участке пути от меридиана 20° восточной долготы (Тромсё) до Мурманска и Архангельска (советская операционная зона), где особенно активно действовали немецкие самолеты и боевые корабли, конвои сопровождали также силы Северного флота.

Формированием конвоев, организацией их проводки занималось английское адмиралтейство. Руководство их переходами в советской операционной зоне осуществлялось Главным морским штабом. Непосредственная ответственность за безопасность конвоев в этой зоне лежала на командовании Северного флота.

Все вопросы взаимодействия Северного и английского флотов решались через военно-морские миссии в Полярном и Архангельске. От них командование Военно-Морского Флота получало информацию о времени выхода конвоев в советские порты, их составе и маршрутах движения. В свою очередь советское командование информировало союзников о мероприятиях по обеспечению встречи и проводки конвоев в своей зоне.

В перевозках по внешней коммуникации участвовали английские, американские и советские транспортные суда. Конвои формировались в портах и базах Шотландии (Лох-Ю и Скапа-Флоу) и Исландии (Рейкьявик, Хваль-фьорд). Пунктами разгрузки транспортов были Мурманск и Архангельск.

При выборе маршрутов движения учитывалось фланговое расположение гитлеровского флота у побережья Северной Норвегии. В летнее время конвои следовали на максимальном удалении от берега. Зимой же из-за

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 522, лл. 326, 328.

ледовой обстановки в Гренландском и Баренцевом морях их путь пролегал на 100—150 миль ближе к берегу. В условиях полярной ночи эффективность воздействия противника, особенно авиации, на проводку конвоев была ниже, чем летом.

В конвой обычно включалось 16—25, а иногда и больше транспортов, каждый из которых имел тоннаж не менее 10 тыс. брт. Основным походным порядком конвоя был строй фронта нескольких кильватерных колонн.

В состав охранения обычно входили крейсер, 2—3 эсминца и до 15 сторожевых кораблей. Восточнее меридиана 20° к конвою присоединялись 2—3 советских эсминца, а в радиусе действия советской авиации он прикрывался и самолетами. Одновременно военно-воздушные силы Северного флота наносили бомбовые удары по вражеским аэродромам.

До декабря 1941 г. гитлеровское командование, рассчитывая на молниеносную победу, не предпринимало активных действий против союзных конвоев. К тому же тогда перевозки из Англии в северные порты СССР носили ограниченный характер и гитлеровцы не придавали им большого значения. Но, потерпев поражение под Москвой и оказавшись перед фактом роста перевозок союзников в СССР, немецко-фашистское командование активизировало действия своего флота на севере. Для нанесения ударов по конвоям оно стало широко применять подводные лодки и авиацию. Первая атака союзного конвоя (PQ-6) была предпринята двумя немецкими самолетами 20 декабря 1941 г.¹

Немецкие подводные лодки разворачивались в районе острова Медвежий — у границы советской зоны. Если в Атлантике они обычно вели поиск английских и американских судов самостоятельно, без взаимодействия с авиацией, то здесь, как правило, обеспечивались данными воздушной разведки. Это значительно повышало эффективность их боевых действий.

Фашистская авиация наносила удары по конвоям как самостоятельно, так и во взаимодействии с подводными лодками. Нередко она совершала налеты на советские порты, особенно на Мурманск, стремясь сорвать разгрузку прибывавших судов.

В борьбе с союзными конвоями противник использовал также надводные корабли, хотя делал это крайне редко, так как из-за значительной их уязвимости опасался понести серьезные потери. Однако сам факт сосредоточения в базах Северной Норвегии крупных немецких надводных кораблей создавал постоянную угрозу коммуникациям союзников.

В связи с возросшей активностью немецкого флота на севере командования английского и советского флотов усилили защиту конвоев. Наряду с непосредственным охранением транспортов осуществлялось оперативное прикрытие отрядами кораблей, в каждый из которых входили один-два линкора и авианосец. Был увеличен состав авиации Северного флота.

По просьбе английского командования советские подводные лодки периодически разворачивались у норвежских баз на случай выхода крупных кораблей противника навстречу союзным конвоям. В марте — апреле подводники четырежды занимали позиции у вражеских баз и находились там каждый раз до пяти—семи суток². 7 марта 1942 г., когда в пути находились конвой PQ-12 и QR-8, в море вышел линкор «Тирпиц» в охранении эсминцев. Но тогда подводных лодок в этом районе не оказалось.

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1008, лл. 240—241. Конвой, следовавшие в советские порты, имели литерное наименование PQ, а шедшие в обратном направлении — QR.

² Отделение ЦВМА, ф. 220, д. 2361, лл. 32—36.

Линкору удалось потопить отставший от конвоя QR-8 советский транспорт «Ижора». Капитан судна успел сообщить о случившемся по радио. 9 марта «Тирпиц» был обнаружен и атакован английскими самолетами с авианосца «Викториес». Но успеха они не добились. Линкор невредимым ушел в базу.

Напряженная борьба на внешней морской коммуникации потребовала от советского военно-морского командования более эффективного применения сил и средств. С середины марта Северный флот непосредственно в своей операционной зоне начал практиковать самостоятельные операции по проводке конвоев, приходивших в СССР и уходивших в Англию. Все мероприятия по обеспечению их перехода планировались заблаговременно, с учетом обстановки на море. К операциям по проводке привлекались все рода сил флота. На пути следования конвоя заранее разворачивались подводные лодки. Авиация наносила бомбовые удары по базам и аэродромам противника. Принимались и другие меры. Операции проводились под руководством командующего флотом.

В результате всех этих мер надежность защиты конвоев возросла. Установившийся порядок обеспечения внешних сообщений на севере явился хорошей основой взаимодействия Северного флота с военно-морскими силами союзников.

С конца ноября 1941 г. по май 1942 г. в северные порты Советского Союза прибыло 8 конвоев (72 транспорта) и убыло в обратном направлении 10 (102 транспорта). За пять зимних месяцев потери от авиации и кораблей противника составили 15 транспортов, крейсер, эскадренный миноносец. 2 эскадренных миноносца были повреждены.

Самые большие потери понес конвой PQ-13, вышедший из Рейкьявика 20 марта. В его составе было 19 транспортов, крейсер «Тринидад» и два эсминца. 29 марта к конвою присоединились эсминцы «Гремящий», «Сокрушительный» и «Ориби». Основной удар по конвою нанесла авиация противника на подходах к советской операционной зоне. Она потопила пять транспортов и корабль охранения¹. Немецкие эсминцы, воспользовавшись частыми снежными зарядами, вышли в атаку и повредили английский крейсер. При этом немцы потеряли один эсминец.

Немецкие подводные лодки тоже не раз выходили в атаку, но успеха не добились. Одна из них была повреждена советским эсминцем «Гремящий» (командир капитан 2 ранга А. И. Гурин).

Значение внутренних морских коммуникаций особенно возросло после того, как противник усилил удары с воздуха по Кировской железной дороге. Их защита осуществлялась главным образом Беломорской флотилией. В 1941 г. она обеспечила проводку 260 советских транспортов и сотен судов каботажного плавания, на которых было перевезено 212 тыс. тонн грузов². При этом на внутренних коммуникациях советский транспортный флот не потерял ни одного судна.

В период с 19 октября по 27 декабря Беломорская флотилия выполнила задание правительства по выводу транспортов и ледоколов из Арктики. За это время в порты Белого моря было проведено 18 конвоев, в состав которых входили 34 транспорта, 5 ледоколов и другие суда³.

В конце 1941 г. действия противника на советских внутренних коммуникациях активизировались. Главную угрозу на наиболее оживленном участке — между Кольским заливом и Белым морем — представляла немецкая авиация.

¹ Отделение ЦВМА, ф. 220, д. 2361, лл. 30—31, 36.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 95.

³ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1008, л. 300.

Весной 1942 г. частым ударам с воздуха подвергались Мурманск, аэродромы и базы Северного флота в Кольском заливе. В марте было зарегистрировано около 700, а в апреле — 1641 самолето-вылет немецкой авиации для нанесения ударов по объектам Кольского полуострова¹. При отражении этих налетов особенно отличились морские летчики. За умелые и самоотверженные действия в те дни летчики-гвардейцы А. А. Коваленко, Б. Ф. Сафонов, П. Г. Сгибнев удостоились высокого звания Героя Советского Союза.

У побережья Кольского полуострова нередко появлялись вражеские подводные лодки. В 1942 г. в этом районе активно действовали также немецкие эсминцы. Корабли противника здесь ставили минные заграждения².

С конца 1941 г. зона действий гитлеровцев по нарушению советских внутренних морских коммуникаций простиралась до проливов Югорский Шар и Маточкин Шар, где неоднократно обнаруживались немецкие подводные лодки.

На внутренних коммуникациях в отличие от внешних конвои были небольшими. Каждый из них состоял обычно из одного-двух транспортов и одного-двух кораблей охранения. В радиусе действий вражеской авиации на наиболее опасных участках перехода конвои прикрывались самолетами Северного флота.

Одинокое плавание транспортов становилось редким явлением. Если в 1941 г. на Баренцевом море в конвоях прошло 44 процента, а на Белом море 28 процентов всех судов, то в 1942 г. в них проследовали все крупные транспорты и до 70—80 процентов судов малого тоннажа³.

Несмотря на серьезные трудности, Северный флот успешно справлялся с задачами по нарушению вражеских и защите своих морских коммуникаций в Заполярье. Североморцы эффективно противодействовали снабжению вражеских войск и вывозу гитлеровцами стратегического сырья морем, надежно защищали взаимные поставки Советского Союза, США и Англии.

3. Боевые действия на черноморских коммуникациях

Основным средством нарушения вражеских коммуникаций на Черном море являлись подводные лодки. На 1 января 1942 г. в составе Черноморского флота их насчитывалось 43, в том числе 19 малых. Однако результаты действий лодок оставались скромными — противник по-прежнему использовал для перевозок малотоннажные суда, которые совершали короткие переходы в прибрежных водах: Бургас — Варна (50 миль), Варна — Констанца (80 миль), Констанца — Сулина (80 миль), Сулина — Бугаз (70 миль).

С января по апрель 1942 г. подводники потопили всего три транспорта. Флот за это время потерял одну подводную лодку⁴.

Наиболее упорной и ожесточенной была борьба на советских морских коммуникациях. С первых чисел ноября 1941 г. судьба блокированного с суши Севастополя во многом зависела от морских перевозок. Основной базой, через которую шло его снабжение, был Новороссийск. Часть войск и грузов перевозилась из Поти и Туапсе.

В отдельные дни, особенно при отражении наступления гитлеровцев на Севастополь в ноябре и декабре, сюда направлялось до 14 транспортов

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 763, л. 79.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1008, л. 278.

³ Там же, л. 298.

⁴ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1789, л. 110.

с грузами¹. Кроме того, из Батуми и Туапсе корабли доставляли жидкое топливо на Керченский полуостров войскам Крымского фронта.

К началу обороны Севастополя Черноморский флот в своем распоряжении имел 74 сухогрузных судна (264 тыс. брт) и 16 нефтеналивных судов (160 тыс. брт). Для обеспечения сообщения с Севастополем он мог привлечь 2 крейсера, лидер, 12 эскадренных миноносцев, 12 базовых тральщиков, 67 сторожевых катеров. Перевозки, как правило, осуществлялись небольшими конвоями и одиночными транспортами. Для сопровождения транспортов обычно выделялись несколько эсминцев, тральщиков, сторожевых катеров, а в особо важных случаях — и крейсера. При подходе к портам и базам и во время стоянки конвой прикрывался также истребителями.

Для прикрытия транспортов и боевых кораблей от прицельного бомбометания и артиллерийского обстрела в период их нахождения в главной базе широко применялось задымление Севастопольской бухты.

Главную угрозу для морских перевозок на Черном море представляла вражеская авиация. Ее господство в воздухе, во многом определявшееся выгодным базированием на аэродромы Крыма, позволяло противнику надежно контролировать значительный морской район. Это заставляло командование флота устанавливать маршруты движения в Севастополь с таким расчетом, чтобы конвой большую часть пути следовали за пределами радиуса действий самолетов противника. Всего определились три маршрута, которые проходили по параллелям 43°, 43,5° и 44°. Самый короткий из них составлял 250 миль (Севастополь — Новороссийск), самый длинный — 420 миль (Севастополь — Батуми).

В целях скрытности переходы планировались таким образом, чтобы транспорты входили в бухты Севастополя и выходили оттуда в темное время суток.

Основными объектами налетов немецко-фашистской авиации были корабли и суда, находившиеся в Севастополе. Всего в период с ноября 1941 г. по май 1942 г. гитлеровцы произвели 1856 самолето-вылетов для бомбардировки города. С конца апреля массированным ударам вражеской авиации стали подвергаться также Новороссийск и Туапсе.

В зимний период трудностей в осуществлении морских перевозок прибавилось. Из-за частых штормов пришлось сократить использование в конвоях малых боевых кораблей. Кроме того, в конце декабря — начале января большая часть корабельного состава флота привлекалась к участию в Керченско-Феодосийской десантной операции. Из-за нехватки боевых кораблей транспорты в Севастополь направлялись со слабым охранением или вообще без него. Так, из 161 судна, прибывшего в декабре в Севастополь, 50 следовали самостоятельно².

Командованию флота в организации перевозок приходилось идти и на другие крайние меры. Когда защитникам Севастополя требовалась немедленная помощь, особенно во время отражения вражеских штурмов, для переброски подкреплений использовались и быстроходные боевые корабли. Так, с 7 по 13 декабря — перед очередным наступлением противника — 2 крейсера, 6 транспортов, 2 миноносца и тральщик доставили в Севастополь 388-ю стрелковую дивизию; с 20 по 23 декабря, когда обстановка в этом районе вновь обострилась, из Новороссийска на крейсерах и эсминцах была переброшена отдельная морская стрелковая бригада и из Туапсе — стрелковая дивизия.

Всего в декабре транспорты и боевые корабли доставили в Севастополь 34 тыс. человек, 26 танков, 78 орудий, 178 автомашин и свыше 23 тыс.

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 14, л. 179.

² Там же, л. 178.

тонн грузов; вывезено было 10 630 тонн грузов и около 13 тыс. жителей города и раненых воинов ¹.

В январе — феврале 1942 г. напряженность на севастопольской коммуникации снизилась. Керченско-Феодосийская десантная операция привлекала главное внимание сторон к Керченскому полуострову. Транспортный флот и боевые корабли были заняты преимущественно перевозкой войск и грузов в этот район для Крымского фронта.

В феврале действовавшие с ноября 1941 г. маршруты движения конвоев в Севастополь, в связи с тем что противник хорошо изучил их, были изменены. Но и новые вскоре стали известны врагу. Поэтому в дальнейшем для каждого конвоя устанавливался свой маршрут, с учетом обстановки и технических данных транспортов. Всего с января по март в Севастополь прибыло 170 транспортов и боевых кораблей, доставивших 46,9 тыс. человек, десятки тысяч тонн грузов ².

К весне 1942 г. обстановка под Севастополем вновь осложнилась. Противник установил на подходах к Севастопольской бухте постоянный блокадный дозор из торпедных катеров и самолетов-торпедоносцев, базировавшихся на ближайшие пункты захваченного им побережья Крыма. Подступы к городу с моря контролировались немецкой авиацией и простреливались дальнобойной артиллерией с суши. К апрелю советская авиагруппа в районе Севастополя насчитывала лишь 52 самолета и не могла обеспечить прикрытие конвоев. Проход транспортных судов в бухты Севастополя стал практически невозможен. Вся тяжесть перевозок легла на боевые корабли, но и они с трудом прорывались в осажденную базу.

Командование Черноморского флота принимало действенные меры, чтобы сохранить эту коммуникацию. В апреле оно разработало детальный план доставки в Севастополь боеприпасов, горючего и продовольствия подводными лодками. Были определены номенклатура грузов, их габариты, способ упаковки, вес, организация погрузочно-разгрузочных работ, график переходов. Для увеличения грузоместимости лодок с некоторых из них снимали торпедно-артиллерийское вооружение. Такая подводная лодка могла брать до 80—100 человек и до 35—40 тонн груза.

Максимальное использование сил и средств позволило Черноморскому флоту зимой 1941/42 г. справиться с задачей по защите своих морских коммуникаций и обеспечению перевозок для осажденного Севастополя и для Крымского фронта.

* * *

Советский Военно-Морской Флот зимой 1941/42 г. вел напряженную борьбу на морских путях сообщения, обеспечивал боевые действия сухопутных войск на приморских направлениях.

Северный флот, несмотря на недостаток сил, успешно противодействовал вражеским перевозкам и надежно обеспечивал внешние и внутренние коммуникации страны в Заполярье. В этот период были заложены основы его взаимодействия с флотами союзников в проводке конвоев, следовавших в Советский Союз и обратно.

Черноморский флот в трудных условиях зимы 1941/42 г. обеспечил бесперебойное снабжение войск Севастопольского оборонительного района, сковавших крупные силы врага.

Главная трудность в боевой деятельности советского Военно-Морского Флота создавалась господством противника в воздухе.

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 14, л. 179.

² Отделение ЦВМА, ф. 10, д. 1951, лл. 270—292, 297, 298.

Пополнение флотов и флотилий новыми боевыми кораблями из-за перестройки судостроительной промышленности шло медленно. Перевод кораблей с одного театра на другой еще не практиковался. Напряженная обстановка на Дальнем Востоке не позволяла советскому командованию использовать силы Тихоокеанского флота в борьбе против фашистской Германии.

После того как в августе 1941 г. из США во Владивосток начали поступать военные материалы, закупленные Советским Союзом, Япония стала препятствовать свободному плаванию советских судов в проливах Лаперуза и Татарский. 8 декабря 1941 г. Япония объявила проливы Лаперуза, Сангарский и Корейский своими «морскими оборонительными зонами», и все выходы из Японского моря оказались под контролем ее флота. Нарушая пакт о нейтралитете, заключенный с СССР, и другие соглашения, японцы в декабре 1941 г. потопили советские торговые суда «Кречет», «Свирьстрой», «Перекоп», «Майкоп» и захватили транспорты «Сергей Лазо» и «Симферополь». В этой обстановке Тихоокеанский флот должен был находиться в постоянной боевой готовности.

Достигнутые советским Военно-Морским Флотом успехи в борьбе на морских коммуникациях зимой 1941/42 г. явились результатом возросшей тактической подготовки командиров, высоких морально-боевых качеств личного состава, активной и целеустремленной партийно-политической работы. Командование флотов и флотилий, политорганы, партийные и комсомольские организации умело воспитывали моряков в духе любви к Советской Родине, жгучей ненависти к врагу, стойкости и решительности в бою, развивали у них боевую активность, волю к достижению победы над немецко-фашистскими захватчиками.

БОРЬБА СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ В ТЫЛУ ВРАГА ЗИМОЙ 1941/42 г.

1. Оккупационный режим на захваченной советской территории

Цели оккупационной политики гитлеровцев на советской территории были намечены заранее и отчетливо проявились уже в первые месяцы войны. Немецко-фашистские захватчики сразу же начали насаждать так называемый «новый порядок», еще более жестокий, чем уже существовавший в поработенных странах Европы. Его сущность определялась основными целями войны против СССР и сводилась к тому, чтобы ликвидировать советский общественный и государственный строй, социалистическую систему хозяйства, искоренить марксистско-ленинскую идеологию, истребить большую часть населения страны, а оставшихся людей превратить в рабов, грабить как можно больше народного богатства — продовольствия, сырья, готовой продукции. Фашисты надеялись с помощью грубой силы и лживой пропаганды сломить волю советского народа к сопротивлению.

Гитлеровские главари и командование вермахта не только разработали принципы оккупационной политики и методы насаждения «нового порядка», но и создали для этого специально подготовленный аппарат.

Захваченные в течение первого года войны территории СССР были разделены на две части. Первая включала в себя пространство от линии фронта до тыловых границ групп армий. В нее входили оккупированные области РСФСР, Крым, восточные области Белоруссии, Черниговская, Сумская и Харьковская области Украины, Донбасс. Административные функции здесь полностью возлагались на военное командование. Вторая часть охватывала почти всю остальную захваченную территорию. Оккупанты учредили на ней два рейхскомиссариата — «Остланд» и «Украина». В первый вошли Латвия, Литва, Эстония, часть Белоруссии и Ленинградской области; во второй — основная территория Украины и часть Белоруссии. Львовская, Дрогобычская, Станиславская и Тернопольская области передавались в состав генерал-губернаторства, созданного на польской территории. Между Днестром и Бугом было образовано румынское генерал-губернаторство, управлявшееся королевским правительством (так называемая «Транснистрия»), в которое включались Молдавия и часть земель Украины¹.

Высшим органом управления захваченными областями СССР являлось министерство по делам оккупированных территорий на Востоке (во-

¹ Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии. Ч. II. Минск, 1967, стр. 315; Очерки истории Коммунистической партии Украины. Киев, 1964, стр. 510; Немецко-фашистский оккупационный режим (1941—1944 гг.). М., 1965, стр. 23.

сточное министерство), созданное еще весной 1941 г. С 17 июля им руководил А. Розенберг. Рейхскомиссариат «Остланд» возглавлял Х. Лозе, а рейхскомиссариат «Украина» — Э. Кох.

В свою очередь, рейхскомиссариаты делились на генеральные комиссариаты, округа, районы (уезды), во главе которых стояли генеральные, окружные и районные комиссары. В городах создавались городские управы. В сельской местности назначались волостные старшины (бургомистры) и старосты деревень, подбиравшиеся в основном из предателей и уголовников. Фашистская администрация использовала их в качестве проводников «нового порядка».

Оккупационная администрация опиралась не только на охранные дивизии, предназначавшиеся для усмирения населения, но и на гестапо, контрразведку, полевую жандармерию, специальные отряды и команды по борьбе с партизанами, полицейские и националистические формирования.

Карательные органы существовали почти в каждом населенном пункте. В сельских районах это были главным образом полицейские отряды, в крупных населенных пунктах — подразделения эсэсовцев и охранные части.

Для достижения своих целей гитлеровцы не стеснялись в выборе средств. Террор, грабеж, произвол, подкуп, провокации, антисоветскую пропаганду они возвели в ранг государственной политики. Фашистские захватчики запретили на оккупированной территории все общественные организации. Коммунисты и комсомольцы, работники советских учреждений и организаций подвергались жестоким репрессиям. Уничтожались политическая литература, школьные учебники; переименовывались улицы, площади, поселки, разрушались здания. В приказе командующего 6-й немецкой армией В. Рейхенау «О поведении войск на Востоке» говорилось: «Войска заинтересованы в ликвидации пожаров только тех зданий, которые должны быть использованы для расположения воинских частей. В остальном исчезновение символов бывшего некогда господства большевиков, в том числе и зданий, соответствует задачам войны на уничтожение. Никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения»¹.

Для упрочения своего господства на захваченной территории оккупанты, выполняя преступный план систематического уничтожения советских людей, беспощадно расправлялись с мирным населением. Повсеместно появились виселицы. Овраги, противотанковые рвы и ямы заполнялись трупами замученных в гестаповских застенках, повешенных и расстрелянных. Никаких законов, защищающих жизнь и имущество граждан, не существовало. В тылу врага царил полный произвол фашистской армии и оккупационной администрации. Любой человек по самому незначительному поводу мог быть арестован, подвергнут пыткам, расстрелян или повешен. Людей казнили за оставление работы, хождение по улицам в неустановленные часы, чтение антифашистских листовок, слушание радиопередач и т. п.

В широких масштабах осуществлялось экономическое ограбление оккупированных территорий СССР. Для вывоза в Германию продовольствия, промышленного сырья и оборудования гитлеровцы создали мощный, широко разветвленный аппарат. Всякого рода экономические штабы, хозяйственные специалисты, комиссары, коменданты, сельскохозяйственные фюреры, инспекторы, военные агрономы, как паутиной, опутали всю оккупированную советскую территорию. Только в центральном торговом

¹ Преступные цели — преступные средства, стр. 66—67.

обществе «Восток»¹ и параллельных ему обществах было занято 7 тыс. имперских военнослужащих. Уже в первой половине 1942 г. на Украине находилось 7 тыс. немецких сельскохозяйственных специалистов.

За первое полугодие 1942 г. в Литву прибыло 16 300 немецких колонистов. В 1942 г. в оккупированные советские сельскохозяйственные районы было прислано 30 тыс. членов организации гитлерюгенд для прохождения практики в качестве будущих колонистов².

Особенно интенсивно велись гитлеровцами заготовка и вывоз продуктов сельского хозяйства и сырья. На совещании рейхскомиссаров оккупированных областей с участием представителей военного командования, посвященном продовольственному положению, Геринг говорил: «Вы посланы туда не для того, чтобы работать на благосостояние вверенных вам народов, а для того, чтобы выкачать все возможное с тем, чтобы мог жить немецкий народ. Этого я ожидаю от вас... Вы должны быть, как лгавые собаки, там, где имеется еще кое-что, в чем может нуждаться немецкий народ. Это должно быть молниеносно извлечено из складов и доставлено сюда»³.

Рабочие, крестьяне, служащие на захваченной территории жили в нечеловеческих условиях. Они были начисто ограблены и лишены всех прав. Согласно распоряжению Розенберга от 5 августа 1941 г., жители оккупированных районов привлекались к трудовой повинности⁴. Лиц, уклонявшихся от работы, бросали в каторжные тюрьмы или отправляли на виселицу. Рабочий день даже на вредных для здоровья предприятиях продолжался 14—16 часов в сутки. Часто людей заставляли работать бесплатно или за мизерное вознаграждение, например за половину немецкой оккупационной марки в день. Самая высокая зарплата квалифицированного рабочего была 60 марок в месяц, чернорабочего — в два раза ниже, а скромный обед стоил 3—5 марок.

Население не обеспечивалось одеждой, обувью, предметами первой необходимости. Нормы выдачи хлеба составляли 200—300 г в сутки. Например, в Полоцке (БССР) рабочий в день получал около 250 г «хлеба» из смеси овса, вики, ячменя и ржи. Работающим женщинам полагалось 210 г хлеба, детям — 100 г⁵. Но и эти официальные нормы не соблюдались. Нередко продовольственный паек не получали те люди, которых гитлеровцы принудили работать на небольших предприятиях, на транспорте, в сельском хозяйстве, на добыче природных ископаемых.

Из-за физического изнурения и недоедания среди населения быстро росла смертность. Так, в Харькове только в январе — марте 1942 г. умерло 6435 человек, в том числе от голода — 3656⁶.

В «государственных имениях», созданных оккупантами на территориях совхозов, и в имениях колонистов рабочий день длился 14—16 часов. За этот каторжный труд выдавали по 300 г овсяной муки. Чтобы не умереть с голоду, крестьяне были вынуждены при выпечке хлеба добавлять в него картофельную шелуху, мякину, траву.

Составной частью гитлеровской грабительской политики являлись всевозможные налоги и поборы. Помимо подоходного, подушного, военного, налогов с прибыли, оборота, наследства с каждого трудоспособного

¹ Монопольное центральное государственное торговое общество «Восток» было создано по распоряжению Геринга в июле 1941 г. для ограбления и эксплуатации оккупированных советских территорий.

² Немецко-фашистский оккупационный режим (1941—1944 гг.). М., 1965, стр. 76, 158.

³ Цит. по: Нюрнбергский процесс (в семи томах), т. III, стр. 425, 427.

⁴ ЦГАОР, ф. 7021, оп. 148, д. 183, л. 52.

⁵ Немецко-фашистский оккупационный режим (1941—1944 гг.), стр. 201.

⁶ Звірства і злочини німецько-фашистських загарбників на Харківщині (Збірник документів). Київ — Харків, 1944, стор. 35.

взимались больничный сбор, страховой сбор, налоги на строения и транспортные средства, «лишние» окна и двери, «лишнюю» мебель, за скот, собак, кошек и многое другое. Кроме того, существовала целая система штрафов.

Уже в первые месяцы войны из-за больших потерь на советско-германском фронте правителям фашистской Германии пришлось провести дополнительные мобилизации немецкого населения для пополнения воинских частей. В связи с этим стал ощущаться недостаток рабочих в промышленности и сельском хозяйстве.

В начале ноября 1941 г. Геринг дал указание об использовании советских людей на работах в рейхе и на оккупированной территории. Он заявил: «Русские рабочие показали свою трудоспособность во время строительства гигантской русской промышленности, поэтому эта трудоспособность должна быть теперь использована на благо империи»¹.

После поражения немецко-фашистских войск под Москвой принудительный угон советских людей в Германию принял массовый характер. Всего, по сообщению немецких властей, в 1942 г. из оккупированных областей Советского Союза было отправлено в Германию около 2 млн. человек².

При проведении оккупационной политики немецко-фашистские захватчики использовали предателей советского народа, буржуазных националистов, уголовников. Часть «непопулярных» мероприятий они перекладывали на плечи местной полиции, старост и бургомистров, которые, выслуживаясь перед оккупантами, участвовали в карательных экспедициях, экзекуциях, грабежах и насилиях. Гитлеровским командованием, например, создавались специальные банды, которые бесчинствовали, грабили, убивали, выдавая себя за партизан, чтобы скомпрометировать их. Патриоты в тылу врага беспощадно расправлялись с такими провокаторами.

Наряду с методами физической расправы и грубого принуждения немецко-фашистские захватчики широко использовали всевозможные формы духовного воздействия на советских людей. Много внимания они уделяли идеологической обработке населения, провокациям, демагогии и другим приемам.

Для ведения антисоветской пропаганды был создан специальный аппарат. В геббельсовском министерстве функционировал отдел оккупированных восточных областей, многочисленные чиновники которого пытались воздействовать на умы советских людей через радио, печать, кино, литературу. При восточном министерстве имелись два специальных управления: культуры и пропаганды. В рейхскомиссариате «Остланд» также существовали два отдела — культурно-политический и печати. У генерального комиссара Белоруссии В. Кубе, например, был специальный помощник по делам просвещения и пропаганды.

Все эти управления, отделы и помощники «по делам культуры» были крайне далеки от мысли о действительном ее развитии, они занимались антисоветской пропагандой.

Из всех средств воздействия в арсенале оккупантов на первом месте была печать. Почти во всех крупных городах и во многих районных центрах были созданы типографии, оборудование для которых в большинстве случаев завозилось из Германии. Здесь издавались листовки, обращения, приказы, распоряжения, а также газеты и журналы. Организовывались так называемые «экскурсии» в Германию специально подобранных людей из числа гитлеровских прислужников, чтобы те после возвра-

¹ Цит. по: Нюрнбергский процесс (в семи томах), т. III, стр. 639.

² Там же, стр. 799.

щения домо́й выступали перед населением и рассказывали о «райской жизни» в Германии¹.

Однако, несмотря на все усилия гитлеровцев и их ставленников, «подрывная деятельность фашизма не увенчалась успехом, как это случилось в странах иного общественного строя»². Советские люди отвергали вражескую пропаганду. Фашистских пропагандистов и агитаторов народ окрестил «брехунами». Оккупанты вынуждены были признать безуспешность своих усилий в идеологической обработке советских людей. В одном из выступлений Розенберг говорил: «...население Белоруссии в такой мере заражено большевистским мировоззрением, что для местного самоуправления не имеется ни организационных, ни персональных условий», что «позитивных элементов, на которые можно было бы опереться, в Белоруссии не обнаружено»³.

Кровавый режим террора и насилия в отношении советских граждан, установленный фашистами, осложнил борьбу патриотов в тылу врага, но был не в силах остановить нарастания их сопротивления.

2. Мероприятия по усилению народной борьбы в оккупированных советских областях

Весть о переходе Советской Армии в контрнаступление под Москвой быстро распространилась по городам и селам оккупированной территории, вызвав огромную радость у советских людей, пробудив у них новые силы для борьбы с захватчиками. Каждый честный человек стремился найти в ней свое место.

В этой обстановке главную цель организаторской и политической работы в тылу врага партия видела в дальнейшем усилении борьбы советских людей против оккупантов. Она настойчиво добивалась объединения разрозненных выступлений советских патриотов в четко организованную силу.

Трудностей в этом деле было немало. Все еще не существовало единого органа централизованного руководства народным движением на территории, захваченной врагом. ЦК компартий республик и партийные комитеты ряда оккупированных областей были вынуждены эвакуироваться в советский тыл и оттуда направлять деятельность подпольных комитетов партии и низовых организаций.

Из-за нехватки радиосредств связь с подпольными партийными органами и партизанскими формированиями поддерживалась в основном через связных. Указания партийных органов и армейских штабов доходили до исполнителей слишком медленно или вовсе не доходили, а сведения из партизанских отрядов и подпольных организаций иногда поступали с таким запозданием, что теряли свою актуальность.

Для улучшения руководства народной борьбой партийные, советские и военные органы направляли в тыл противника ответственных работников, которые на месте возглавляли подпольную и партизанскую борьбу. Так, Смоленский обком ВКП(б) в начале 1942 г. переправил через линию фронта большую группу партийных, советских и комсомольских работников во главе с секретарями обкома партии Г. И. Пайтеровым, Ф. И. Крыловым, В. И. Ивановым и З. Ф. Слайковским. Они много сделали по укреплению подпольных партийных органов и налаживанию связи с командованием партизанских отрядов. К марту 1942 г. на оккупированной терри-

¹ Архив МО, ф. 32, оп. 11309, д. 159, л. 286.

² Р. Д а т т. Интернационал. Очерк истории коммунистического движения 1848—1963. Перевод с английского. М., 1966, стр. 255—256.

³ Цит. по: Немецко-фашистский оккупационный режим (1941—1944 гг.), стр. 59.

тории Смоленщины действовало 28 подпольных райкомов партии. В составе подпольных организаций и партизанских отрядов боролись с оккупантами более 3 тыс. коммунистов и около 5 тыс. комсомольцев ¹.

В отдельных случаях в прифронтовых полосах центральные комитеты компартий и обкомы создавали специальные оперативные группы. Например, в марте 1942 г. по решению ЦК КП(б) Белоруссии была образована Северо-западная оперативная группа во главе с секретарем ЦК КП(б)Б Г. Б. Эйдиновым. В нее вошли партийные и советские работники. Группа находилась в полосе 4-й ударной армии и поддерживала с ней и с командованием Калининского фронта тесный контакт. Она ведала практической работой по налаживанию постоянной связи с областями и районами республики, отправляла в тыл врага партийные и комсомольские кадры, оказывала партизанам и подпольщикам материальную помощь. За время своего существования эта группа установила связь почти со всеми партизанскими отрядами Витебской и ряда других областей Белоруссии, добилась увеличения численности отрядов. Если в марте 1942 г. (время создания опергруппы) в тылу противника в полосе 4-й ударной армии было лишь 14 партизанских отрядов общей численностью более 500 человек, то к середине 1942 г. там действовало уже 7 партизанских бригад, 2 полка и 7 отдельных отрядов. Численность партизан увеличилась за это время в 15 раз и достигла почти 7,5 тыс. человек ².

Вопросы организации народной борьбы во вражеском тылу рассматривались на заседаниях бюро и пленумах ЦК компартий республик и обкомов партии. В декабре 1941 г. — январе 1942 г. Курский обком ВКП(б) дважды обсуждал проблемы расширения масштабов партизанского движения. В результате принятых мер значительно улучшилась связь с отрядами, возросла их активность. Если в ноябре 1941 г. из 32 сформированных отрядов активно действовало только 5—6, то в конце марта 1942 г. борьбу с захватчиками усилили все отряды. Кроме того, для расширения диверсионной деятельности были сформированы 104 боевые группы ³.

В марте 1942 г. ЦК КП(б) Латвии принял постановление о формировании новых партизанских отрядов, а ЦК КП(б) Литвы переправил через линию фронта две группы партийных работников.

Для связи с партийными органами, оставленными в тылу врага, и создания новых подпольных центров ЦК КП(б) Украины к 15 марта 1942 г. направил в тыл противника 356 уполномоченных и связных. В результате в январе — феврале была установлена связь с Черниговским и Харьковским подпольными обкомами партии, со многими райкомами Полтавской и Сумской областей. В апреле ЦК КП(б) Украины поддерживал связь с 91 партизанским отрядом. В них насчитывалось около 7 тыс. человек ⁴.

Большую роль в развертывании партизанского движения играли военные советы фронтов и армий. Так, на основе изучения опыта борьбы во вражеском тылу Военный совет Северо-Западного фронта еще в ноябре 1941 г. принял постановление о руководстве действиями партизан в полосе своего фронта. В нем подводились первые итоги борьбы, отмечались недостатки и указывались пути их устранения. Для непосредственного руководства партизанскими отрядами при Военном совете был создан специальный партизанский отдел ⁵. Партизанам оказывалась помощь оружием, боеприпасами, одеждой и продовольствием.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1716, лл. 23, 33; Очерки истории Смоленской организации КПСС. М., 1970, стр. 333, 338.

² Архив МО, ф. 213, оп. 2016, д. 111, лл. 244, 248.

³ Архив МО, ф. 15, оп. 178359, д. 1, лл. 271, 279.

⁴ Там же, лл. 249—250; ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 48, лл. 1—5.

⁵ Архив МО, ф. 221, оп. 1366, д. 1, лл. 78—80.

Наряду с организационными мероприятиями партия проводила среди населения оккупированных районов и партизан большую массово-политическую работу. ЦК ВКП(б), партийные комитеты и партийные организации делали все возможное для того, чтобы постоянно и своевременно информировать партизан и население захваченных врагом районов о ходе войны, вселять в них уверенность в победе над гитлеровцами, указывать советским людям наиболее целесообразные пути и методы борьбы с оккупантами, разоблачать их пропаганду, грабительскую сущность всех мероприятий захватчиков. Важной формой политической работы в тылу противника было распространение газет, листовок, брошюр, прокламаций, как доставлявшихся с Большой земли, так и издававшихся партизанами и подпольщиками. Значительную роль в мобилизации советских людей на беспощадную борьбу с врагом играла устная агитация.

Листовки и газеты являлись для населения, временно оказавшегося в оккупации, не только важным источником правдивой информации, в них содержались также практические указания партии по развертыванию народной борьбы во вражеском тылу. Много печатных материалов издавало Главное политическое управление Советской Армии. Начиная с августа 1941 г. оно развернуло выпуск большими тиражами на русском, украинском и белорусском языках серии листовок, в которых сообщалось о событиях в стране и на фронте.

Политуправлениями Северо-Западного, Западного и Юго-Западного фронтов только за период с января по апрель 1942 г. с помощью авиации и наземных средств было распространено в оккупированных районах около 80 млн. экземпляров газет и листовок¹.

По указанию Центрального Комитета ВКП(б) для населения, находившегося на оккупированной территории, в первой половине 1942 г. издавались две центральные, пять республиканских и две областные газеты.

Кроме того, республиканскими и областными партийными комитетами было организовано около десяти специальных выпусков таких газет, как «Ленинградская правда», «Рабочий путь» (Смоленская область), «Орловская правда», «Пролетарская правда» (Калининская область), «Соціалістична Харківщина» и другие.

Все большее место в идейно-политической работе партии по ту сторону фронта стало занимать радио. В конце ноября 1941 г. в Саратове развернул работу украинский радиокомитет. Начали функционировать радиостанции имени Т. Г. Шевченко и «Радянська Україна». На оккупированные области Белоруссии вели передачи радиостанция «Советская Белоруссия» и радиостанция Совнаркома Белоруссии. Партизаны и подпольщики широко использовали материалы, принимавшиеся по радио, для устной и печатной пропаганды.

До создания подпольной и партизанской печати основное внимание уделялось устной пропаганде и агитации — беседам, громким читкам центральных газет и листовок, докладом, лекциям, а там, где было возможно, выступлениям художественной самодеятельности и демонстрации кинофильмов. Например, в Богущевском районе Витебской области подпольным райкомом партии с 10 июля 1941 г. по 10 февраля 1942 г. было проведено свыше 100 собраний колхозников и более тысячи бесед с населением². До апреля 1942 г. партизаны этой области только в Дриссенском, Россонском, Полоцком и Ушачском районах провели 1104 беседы.

¹ Архив МО, ф. 32, оп. 11302, д. 62, лл. 174—175; д. 91, л. 2; оп. 11289, д. 247, л. 152; ф. 229, оп. 242, д. 1, л. 137.

² ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 66, л. 13.

Если позволяла обстановка, проводились собрания и митинги. Так, коммунисты и комсомолцы партизанского отряда № 1 имени К. Е. Ворошилова с конца января по май 1942 г. организовали собрания и митинги в населенных пунктах Курской, Орловской, Черниговской и Сумской областей, на которых присутствовало более 200 тыс. человек ¹.

Особую роль в массово-политической работе среди населения, оказавшегося во вражеском тылу, играла подпольная и партизанская печать. Наладить издание газет сразу было трудно, но листовки и воззвания появились с первых дней оккупации. Часто их размножали от руки или на пишущих машинках. Подпольщики Минска и Полоцка начали выпускать такие листовки уже в июле 1941 г. Издавались листовки также в районах и городах Полтавской, Житомирской, Черниговской областей Украины, а также ленинградскими, смоленскими, орловскими и другими партизанами и подпольщиками. В первой половине 1942 г. на оккупированной территории Ленинградской области издавалось восемь подпольных газет, в Орловской — три, Смоленской — четыре. На их страницах публиковались информация о положении на фронтах и в тылу страны, материалы с призывами к развертыванию всенародной борьбы с врагом.

Усиление организаторской и политической работы партии во вражеском тылу в конце 1941 — начале 1942 г. стало возможным благодаря тому, что на оккупированной территории значительно расширилась и окрепла сеть подпольных партийных комитетов и организаций.

Расширение масштабов народной борьбы с оккупантами потребовало большого количества опытных руководителей, специалистов подрывного дела, разведчиков, радистов. Для подготовки этих кадров ЦК компартий республик и обкомы, а также военные советы фронтов и армий создавали курсы и учебные пункты. Оперативно-учебный центр, созданный в конце июля 1941 г. при штабе Центрального фронта, а затем подчиненный штабу Западного фронта, за четыре месяца подготовил и забросил в тыл врага более 4 тыс. различных специалистов ². Подобные учебные пункты работали в Киеве, Харькове, Полтаве и других городах Украины. В 1941 г. на этих пунктах прошли подготовку около 4,5 тыс. подпольщиков и партизан ³.

В январе 1942 г. по указанию ЦК ВКП(б) были созданы три школы. Каждая из них имела свой профиль: одна готовила партийных и комсомольских работников для подпольной деятельности и партизанских отрядов, другая — руководящий состав партизанских формирований и инструкторов минноподрывного дела, третья — радистов-операторов ⁴.

В результате огромной организаторской деятельности партии и успехов Советской Армии на фронте значительно увеличились ряды партизан. Весной 1942 г. началось массовое вступление советских патриотов в партизанские формирования. Возникли новые партизанские отряды и группы, часть которых потом развернулась в бригады. Так, созданный в январе 1942 г. в районе Ельни небольшой партизанский отряд имени С. Лазо к весне имел в своем составе уже более 2 тыс. бойцов и был реорганизован в хорошо вооруженный партизанский полк. К маю 1942 г. Путивльский партизанский отряд под командованием С. А. Ковпака вырос в десять раз и насчитывал в своих рядах 720 человек. Этот же отряд с декабря 1941 г. по февраль 1942 г. организовал еще пять партизанских формирований общей численностью в 1,5 тыс. человек ⁵.

¹ Архив МО, ф. 202, оп. 36, д. 147, л. 55.

² Архив МО, ф. 15, оп. 178359, д. 2, л. 46.

³ История СССР с древнейших времен до наших дней, т. X, стр. 55.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 785а, л. 7.

⁵ Архив МО, ф. 208, оп. 2513, д. 213, л. 2; ф. 202, оп. 36, д. 147, лл. 105, 107.

Четыре партизанские бригады действовали на оккупированной территории Ленинградской области¹. Их численность с января по март увеличилась более чем в два раза и составляла около 4,5 тыс. человек². В захваченных фашистами районах Смоленщины за зиму 1941/42 г. число партизан возросло в три раза, в Орловской области — более чем в три раза, в Белоруссии — почти в два раза. В партизанских формированиях центральных и восточных областей Белоруссии действовало около 28 тыс., на Смоленщине — 19,5 тыс., в Брянском партизанском крае — почти 21 тыс. человек³.

Партизан и подпольщиков всемерно поддерживало население, которое пополняло партизанские отряды, помогало им добывать разведывательные данные, обеспечивало их одеждой, обувью, продовольствием. В течение февраля — апреля от населения Дорогобужского района Смоленской области для партизан и частей Советской Армии, действовавших в тылу врага, поступило 689 тонн ржи, 300 тонн мяса, 39 тонн ячменя, 1113 тонн картофеля, 270 тонн овса, 1447 тонн соломы и сена. Только за один месяц трудящиеся Ельнинского района той же области передали партизанам 6100 пар обуви, на 1500 человек верхней одежды, 3,4 тыс. пар верхнего и 7 тыс. пар нижнего белья⁴.

Зимой и весной 1942 г. улучшилось вооружение партизан. Если раньше у них было преимущественно легкое оружие, то теперь появились пулеметы, пушки и даже танки. Оружие и боеприпасы партизаны в основном добывали в боях, а часть их поступала из-за линии фронта. Только Северо-западная оперативная группа ЦК КП(б) Белоруссии в течение первой половины 1942 г. переправила партизанам более 4 тыс. винтовок, 630 автоматов, 402 пулемета, 10 860 мин, 3 660 тыс. патронов, 40 тыс. кг тола⁵.

Вместе с ростом численности партизанских отрядов совершенствовалась их организационная структура. Еще в конце 1941 г. для руководства отрядами Минской и Полесской областей был создан штаб соединения во главе с первым секретарем Минского обкома партии В. И. Козловым. Несколько партизанских отрядов, действовавших на территории нынешней Псковской области, объединились в бригаду. Командовал ею старший политрук Н. Г. Васильев, комиссаром был С. А. Орлов — первый секретарь Порховского райкома партии. В конце 1941 г. эта бригада стала основной ударной силой ленинградских партизан. Она состояла из десяти отрядов общей численностью 1200 человек⁶.

В 1942 г. процесс объединения партизанских сил проходил еще интенсивнее. 16 февраля на территории Дорогобужского района был создан главный штаб партизанских отрядов Смоленской области. В его состав вошли представители отрядов «Ураган», «Дедушка» и «Дед». В мае он был реорганизован в штаб 1-й Смоленской партизанской дивизии, который руководил деятельностью партизанских отрядов общей численностью около 6 тыс. человек⁷. На территории северо-западных районов области в феврале 1942 г. было организовано партизанское соединение «Батя», в состав которого вошли десять отрядов. Боевой деятельностью партизан

¹ По существовавшему в то время административно-территориальному делению.

² Архив МО, ф. 32, оп. 11302, д. 91, лл. 13, 15.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 350—351.

⁴ Д. П о п о в. Пять лет со дня освобождения Смоленской области от немецких оккупантов. Смоленск, 1948, стр. 17.

⁵ Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941—1944). Документы и материалы. Т. I. Минск, 1967, стр. 658—659.

⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 194, лл. 18, 25.

⁷ Архив МО, ф. 208, оп. 2511, д. 1027, л. 96; ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 127, л. 265.

юго-западных районов Брянщины руководил объединенный штаб во главе с Д. В. Емлютиным.

Объединение партизанских сил происходило, как правило, вокруг крепких и боеспособных отрядов, возглавляемых опытными и авторитетными командирами. Так возникли крупные партизанские соединения С. А. Ковпака, А. Н. Сабурова, А. Ф. Федорова, В. В. Казубского, С. В. Гришина и другие. Укрупнение отрядов явилось новым этапом в развитии партизанского движения. Оно свидетельствовало о переходе от разрозненных действий к совместным согласованным выступлениям. Повысилась организованность отрядов, улучшилась связь между ними, что позволило советскому командованию более целенаправленно и эффективно использовать партизанские силы.

Для действий в тылу врага советское командование привлекало войнов пограничных полков войск НКВД. Из этих полков создавались диверсионно-разведывательные группы (ДРГ) и отряды (ДРО). В полосе Северо-Западного фронта, например, такие группы и отряды совершали глубокие рейды, громили вражеские штабы, уничтожали склады и другие тыловые объекты, собирали и передавали важные сведения о противнике. 21 декабря решением Военного совета Северо-Западного фронта все эти отряды были сведены в диверсионно-разведывательный полк для заброски его на самолетах в тыл противника.

Рост боеспособности партизанских формирований и эффективность их действий вынуждено было признать и гитлеровское командование. Командующий охранными войсками и начальник тылового района группы армий «Центр» генерал М. Шенкендорф, запрашивая в апреле 1942 г. дополнительные войска для борьбы с партизанами, сетовал на то, что если раньше партизанские отряды были небольшими и осуществляли мелкие операции, то теперь «они действуют крупными, обученными в военном отношении частями. Они имеют в большом количестве тяжелое пехотное оружие, частично также артиллерию и другое вооружение и, как показали крупные нападения на Ельню и Брынь (17 км северо-восточнее Ельни) с предварительной трехчасовой артподготовкой из 10 орудий, способны вести наступательные действия... Поэтому партизаны, даже одетые в штатское платье, в полной мере обладают боеспособностью регулярных частей, как это можно было установить при ведении боевых действий 221-й дивизией против партизан в районе Ельни»¹.

Таким образом, в итоге организаторской и политико-массовой работы партии среди населения и партизан и под влиянием выдающихся побед советских войск зимой 1941/42 г. борьба с врагом на оккупированной территории приобретала широкий размах и становилась все более эффективной.

3. Боевая деятельность советских партизан

Задача партизан в условиях начавшегося контрнаступления Советской Армии состояла в том, чтобы всемерно содействовать регулярным частям в разгроме врага и освобождении занятой им территории. Решая эту задачу, партизаны прежде всего усилили разведку противника и все чаще стали вести боевые действия в оперативном взаимодействии с регулярными войсками. Наряду с этим у них появились новые формы борьбы, возникли новые задачи. Партизаны не давали отступавшему противнику уничтожать и вывозить материальные ценности, спасали советских граждан от угона в Германию. Партизанские отряды освобождали и удерживали населенные пункты, железнодорожные узлы, мосты, переправы и другие важные объекты до подхода регулярных войск, своевре-

¹ Цит. по: «Военно-исторический журнал», 1960, № 7, стр. 91.

менно информировали советское командование о действиях и мероприятиях гитлеровцев.

Подчеркивая важность этой стороны боевой деятельности партизан, газета «Правда» в передовой статье 15 декабря 1941 г. призывала: «Партизаны и партизанки!.. Не давайте врагу вывозить оружие, снаряжение, боеприпасы, горючее, обмундирование и продовольствие... Рвите связь между частями врага. Нападайте на штабы, на узлы связи, на базы питания, на ремонтно-восстановительные мастерские, на автомобильные колонны. Устраивайте засады, перехватывая пути отступления противника...»

Содействуя наступлению советских войск, партизанские отряды перерезали наиболее важные коммуникации врага, собирали сведения о состоянии воинских частей и объектах в его тылу, нападали на немецкие гарнизоны, штабы и аэродромы, взрывали мосты, склады и базы, устраивали засады на путях отступления захватчиков. Согласованность ударов была наиболее характерна для партизан, действовавших в прифронтовых районах и поддерживавших непрерывную связь со штабами советских войск.

В середине декабря 1941 г. для отступавших немецких танковых соединений большое оперативное значение приобрел только что восстановленный захватчиками мост через реку Сестра. Партизанский отряд Волоколамского района получил приказ командования Западного фронта взорвать его. Группа подрывников во главе с А. А. Андриановым выполнила боевое задание. В 5 часов 17 декабря 1941 г. мост взлетел на воздух. Днем у переправы образовалась пробка. Советская авиация нанесла удар по скоплению боевой техники врага и сорвала попытку восстановить мост. Противник потерял здесь до ста автомашин. Тремя днями раньше партизаны этого же отряда на дороге Лотошино — Высоковск уничтожили колонну автомашин с горючим, следовавшую к линии фронта.

Когда передовой отряд 30-й армии под командованием полковника П. Г. Чанчибадзе вступил на территорию Волоколамского района, партизаны немедленно установили с ним связь. По заданию командира отряда они провели разведку маршрута дальнейшего продвижения советских войск, выделили проводника, организовали прикрытие дорог, по которым отряд Чанчибадзе скрытно выдвинулся в Шаховской район¹.

Столь же эффективно вели борьбу с оккупантами партизаны Осташовского, Уваровского, Шаховского, Лотошинского и других районов Московской области.

На левом крыле Западного фронта коммуникации гитлеровцев находились под ударами тульских партизан. Отряд Черепетского района под командованием Д. Т. Тетерчева неоднократно разрушал железнодорожную линию Лихвин — Козельск — Сухиничи, вывел из строя пять паровозов, совершил ряд диверсий на шоссейных и грунтовых дорогах. Установив, что гитлеровцы подготовили к отправке из города Лихвин (ныне Чекалин) эшелон с техникой и боеприпасами, партизаны решили сорвать намерения оккупантов. 23 декабря группа подрывников взорвала железнодорожное полотно близ станции Мышбор. В результате диверсии в городе осталось 350 вагонов и платформ, груженных исправными автомашинами, мотоциклами, оружием, боеприпасами, различным снаряжением². В Тульском, Одоевском и Белевском районах действовал партизанский отряд под командованием Н. Г. Есипова. В декабре 1941 г. он вместе с частями 50-й армии Западного фронта принял участие в освобождении ряда населенных пунктов.

¹ Архив МО, ф. 208, оп. 2514, д. 1475, лл. 24—27.

² Архив МО, ф. 208, оп. 2526, д. 78, лл. 19, 25—27.

Активное участие в разгроме немецко-фашистских войск зимой 1941/42 г. принимали партизаны Ленинградской, Калининской, Смоленской, Орловской областей, Белоруссии и Украины. Для осуществления взаимодействия с частями Советской Армии они направляли через линию фронта связных, использовали радиостанции. В свою очередь штабы фронтов и армий посылали в тыл противника своих представителей для координации и планирования ударов партизан.

В период январского наступления 10-й армии Западного фронта на сухиничском направлении ее политический отдел установил связь с партизанами Людиновского, Дятьковского, Клетнянского, Жуковского, Рогнединского районов Орловской области, Кировского и Куйбышевского районов Смоленщины. В конце января с командирами и комиссарами партизанских отрядов представитель политотдела провел два кустовых совещания, на которых были созданы объединенные штабы по руководству боевой деятельностью партизан. Каждому из отрядов были поставлены конкретные задачи и определены районы действий. —

Уже 2 февраля командир партизан Дятьковского куста Н. М. Сентюриин доложил о минировании ими шоссе Брянск — Людиново. В течение нескольких дней на минах подорвалось 9 немецких танков и более 20 автомашин¹. Партизаны Людиновского и Бытошского отрядов на большаке Людиново — Жиздра разгромили крупный обоз. 14 февраля несколько отрядов освободили город Дятьково, изгнав гитлеровцев со всей территории района. Движение противника по железной и шоссейной дорогам Брянск — Сухиничи, Брянск — Людиново было временно прервано².

В конце 1941 г. и в начале 1942 г. брянские партизаны разгромили гарнизоны в районных центрах Трубчевске, Жуковке, Суземке и Локоти и длительное время удерживали ряд населенных пунктов Орловской области³.

Ярким примером тесного взаимодействия партизан с регулярными частями Советской Армии была пятимесячная борьба смоленских патриотов совместно с группой войск генерала П. А. Белова в составе 1-го гвардейского кавалерийского и 4-го воздушно-десантного корпусов, действовавших во вражеском тылу в районах Дорогобужа, Вязьмы и Ельни. В результате была освобождена территория около 10 тыс. кв. км⁴, занят ряд железнодорожных станций и районных центров, в том числе Угра, Глинка, Вихоры, Дорогобуж. Гитлеровцы понесли тяжелые потери в живой силе и боевой технике. Смоленские партизанские отряды на длительное время вывели из строя железные дороги Брянск — Вязьма и Смоленск — Сухиничи. Их согласованные действия с наступающими войсками Советской Армии по захвату крупных узлов сопротивления врага свидетельствовали о возросшем мастерстве партизан. Активные боевые действия войск генерала Белова и партизанских отрядов вынудили командование группы армий «Центр» бросить против них семь дивизий⁵.

Вопросы взаимодействия с командованием партизан, находившихся на значительном удалении от линии фронта, в ряде случаев отрабатывались по радио. 13 января 1942 г. штаб Северо-Западного фронта поставил 2-й бригаде ленинградских партизан задачу в ночь на 18 января внезапным налетом захватить город Холм Калининской области и удержать его до подхода регулярных частей. Выполняя приказ, восемь партизанских

¹ Архив МО, ф. 202, оп. 36, д. 80, л. 329; ф. 353, оп. 5879, д. 99, лл. 91—92.

² ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 61, л. 122.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 65, лл. 30—31; Партизаны Брянщины. Сборник документов и материалов. Тула, 1970, стр. 107—109, 122.

⁴ Очерки истории Смоленской организации КПСС, стр. 331.

⁵ Ф. Г а л ь д е р. Военный дневник, т. 3, кн. 2, стр. 266.

отрядов численностью 800 человек совершили 80-километровый переход. К полудню 18 января партизаны овладели большей частью города и несколько часов удерживали ее. После того как части 3-й ударной армии не смогли пробиться к Холму, партизаны вынуждены были отойти. В боях за Холм было уничтожено 625 гитлеровских солдат и офицеров, 99 автомашин, две радиостанции, узел связи, автоцистерна с горючим¹.

Большую помощь войскам Калининского фронта, наступавшим на витебском направлении, оказывали белорусские отряды М. Ф. Шмырева, М. И. Дьячкова, Д. Ф. Райцева, М. Ф. Бирюлина и другие. В течение зимы 1941/42 г. они изгнали гитлеровцев из ряда районов Витебской области. Образовавшиеся так называемые суражские (витебские) ворота патриоты обороняли вплоть до сентября 1942 г.

Партизанские отряды действовали и в глубоком тылу группы армий «Центр». В марте 1942 г. несколько отрядов Минской, Полесской и Пинской областей под общим командованием В. З. Коржа совершили санный рейд. Сотни километров прошли они с боями по многим районам Минской, Пинской, Полесской, Барановичской и Могилевской областей, причинив врагу значительный ущерб².

В это же время на территории Белоруссии действовал партизанский отряд под командованием пограничника М. С. Прудникова, развернувшийся затем в бригаду численностью свыше 3 тыс. человек. За образцовое выполнение боевых заданий командир бригады был удостоен звания Героя Советского Союза.

Однако борьба в тылу врага зимой 1941/42 г. была развернута еще не везде. Она не получила в тот период широкого размаха в западных областях Украины. Быстрое продвижение войск противника не позволило заблаговременно создать там подполье и партизанские отряды.

Большая удаленность линии фронта затрудняла связь с населением этих областей, усложняла оказание ему помощи и поддержки.

В первой половине 1942 г. широко развернулась народная борьба на севере Украины. Здесь действовали крупные партизанские формирования. Черниговский отряд во главе с А. Ф. Федоровым к марту 1942 г. провел 16 боев, уничтожив около тысячи гитлеровцев, 33 шоссежных и железнодорожных моста, пустил под откос 5 эшелонов противника, подорвал 5 складов, 2 завода³. Партизанский отряд А. Н. Сабурова, насчитывавший 1800 бойцов, в первые месяцы 1942 г. контролировал совместно с брянскими партизанами почти все села Трубчевского, Суземского, Брасовского, Навлинского и Выгоничского районов Орловской области⁴, Середино-Будского и Хильчицкого районов Сумской области. В январе партизаны, получив сообщение о том, что на железнодорожном участке Брянск — Почеп противник перебрасывает новые подкрепления, взорвали мост и пустили под откос три эшелона с войсками и боеприпасами.

Партизанские отряды Харьковской области и Донбасса в большинстве своем базировались в прифронтовой полосе. Это позволяло им тесно взаимодействовать с войсками Южного фронта. Только на участке 12-й армии действовало 17 партизанских отрядов общей численностью более 500 человек. Десять из них занимали боевые позиции вдоль дороги Яма —

¹ Непокоренная земля Псковская. Документы и материалы из истории партизанского движения и партийно-комсомольского подполья в годы Великой Отечественной войны (1941—1944). Л., 1969, стр. 96—99.

² Из истории партизанского движения в Белоруссии (1941—1944). Минск, 1961, стр. 123, 222.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 99, л. 110.

⁴ По существовавшему тогда административно-территориальному делению.

Красный Лиман — Святогорская — Изюм, семь — вблизи железнодорожных линий Дебальцево — Чистяково, Дебальцево — Зверево, Дебальцево — Папасная. С октября 1941 г. по февраль 1942 г. они истребили около 2 тыс. гитлеровцев, разрушили несколько железнодорожных и шоссейных мостов, уничтожили более 30 автомашин, 14 цистерн с горючим и 40 подвод с боеприпасами, вооружением и другим военным снаряжением ¹.

Активно действовали партизаны в Крыму, помогая защитникам Севастополя и десантникам. Зимой 1941/42 г. они провели сотни боевых операций, главным образом на коммуникациях противника ². По признанию бывшего командующего 11-й немецкой армией Манштейна, борьба партизан на территории Крыма развернулась с первых дней его оккупации и представляла собой постоянную серьезную угрозу для немецких и румынских войск. Наибольшую опасность партизаны создавали на коммуникациях ³.

Таким образом, партизаны оказали большую помощь Советской Армии в борьбе с немецко-фашистскими войсками зимой 1941/42 г. Лишь на коммуникациях противника они пустили под откос 224 эшелона, подорвали и сожгли около 650 мостов, уничтожили и повредили 1850 автомашин. С 1 декабря 1941 г. по 1 апреля 1942 г. движение на различных железнодорожных участках во вражеском тылу было прервано в общей сложности более чем на 180 суток ⁴.

Генерал-полковник Гальдер, характеризуя тяжелое положение на железнодорожном транспорте, вызванное диверсиями партизан, в конце января 1942 г. с нескрываемой тревогой указывал на «катастрофическое положение с перевозками». Размах народной борьбы тревожил не только военное командование и полицию, но и оккупационные власти. «С февраля — марта 1942 г. эти вопросы изо дня в день стали занимать германские гражданские учреждения, так как они в своей административной и хозяйственной деятельности повседневно ощущают активность партизан» ⁵, — докладывала полиция безопасности и СД на оккупированной территории Белоруссии.

Ярким показателем результатов всенародной борьбы в тылу врага весной 1942 г. явилось полное изгнание захватчиков из ряда районов Белоруссии, Ленинградской, Орловской и Смоленской областей. В районах, отвоеванных и охранявшихся партизанами, восстанавливались Советская власть и законы социалистического общества. Эти районы назывались партизанскими краями.

Первые партизанские края возникли еще осенью 1941 г. В течение зимы и весны 1942 г. их стало уже 11 (4 — в Белоруссии, 4 — в Смоленской области, 2 — в Орловской и 1 — в Ленинградской). На Украине партизаны занимали значительные лесные массивы Сумской, Черниговской и ряда других областей, в Крыму — горные районы.

В общей сложности к весне 1942 г. советские партизаны контролировали территорию, равную по площади таким государствам, как Бельгия, Голландия и Дания, вместе взятые.

Эти успехи еще более укрепили связи партизан и подпольщиков с местным населением. Число патриотов, желавших вступить в партизан-

¹ Архив МО, ф. 467, оп. 6015, д. 17, л. 143.

² Крым в период Великой Отечественной войны 1941—1945. Сборник документов и материалов. Симферополь, 1973, стр. 11.

³ E. M a n s t e i n. Verlorene Siege, S. 247—248.

⁴ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 355.

⁵ Цит. по: Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941—1944), т. I, стр. 375.

ские отряды, резко увеличилось, однако из-за нехватки оружия прием их пришлось ограничить.

Почти во всех населенных пунктах районов, где действовали партизаны, возникли группы и отряды самообороны. Они производили заготовку и доставку продовольствия, фуража, собирали на поле боя оружие, вели разведку, готовили запасные базы и лагеря для населения и партизан. На их попечении находились раненые и больные партизаны. Нередко группы самообороны участвовали в боевых действиях.

Весной 1942 г. только в пяти районах Орловской области было создано 100 групп и отрядов самообороны общей численностью 16 тыс. человек¹. Партизаны этой области до лета 1942 г. переправили через фронт в советский тыл свыше 15 тыс. военнообязанных, а белорусские партизаны — более 20 тыс., которые влились в ряды регулярных войск².

Большую роль в развертывании борьбы с оккупантами играло партийное и комсомольское подполье. Подпольные партийные и комсомольские комитеты направляли свои усилия на организацию саботажа и срыва местным населением политических, экономических и военных мероприятий врага. Работа коммунистов и комсомольцев в городах и селах была сопряжена с большими трудностями. Обычно они действовали в районах сосредоточения вражеских войск, карательных и контрразведывательных органов, полиции, имевших хорошо налаженную связь и отработанные способы оповещения. В таких условиях подпольщики часто несли потери. Нередко им приходилось выполнять задания ценою немалых жертв. Но, несмотря на все это, борьба не прекращалась ни на один день.

Партийное и комсомольское подполье неустанно вело работу по сплочению советских людей вокруг Коммунистической партии, укреплению их веры в неизбежность социалистического строя и неизбежность разгрома врага. Коммунисты и комсомольцы разоблачали фашистскую пропаганду, добивались игнорирования населением распоряжений оккупационной администрации и военного командования, бойкотирования создававшихся захватчиками всякого рода «партий», союзов и «самоуправлений», срыва попыток оккупантов посеять рознь между людьми различных национальностей.

Бойкотируя и срывая экономические мероприятия оккупантов, патриоты стремились сохранить материальные и людские ресурсы страны, лишить врага сырья, продовольствия, готовой продукции, воспрепятствовать угону на каторжные работы в Германию советских граждан, попыткам гитлеровцев восстановить промышленные предприятия, шахты, рудники, электростанции и другие объекты.

Подпольщики, как и партизаны, совершали диверсии на железнодорожном транспорте, выводили из строя паровозы, вагоны, ремонтные базы, депо. Например, из-за неоднократных диверсий и саботажа паровозный парк на станции Гомель весной 1942 г. находился в катастрофическом состоянии. Главная железнодорожная дирекция в Минске доносила: «Поезда, следующие в сторону фронта, вынуждены в Гомеле задерживаться в среднем на 40—50 часов. И почти 50 процентов паровозов возвращается обратно, не доходя до станции назначения»³. Подпольщики Оршанского железнодорожного узла под руководством К. С. Заслонова только с ноября 1941 г. по февраль 1942 г. уничтожили более 170 паровозов⁴. В середине

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 61, л. 79.

² Очерки истории Брянской организации КПСС. Тула, 1968, стр. 260; А. Залеский. В партизанских краях и зонах. М., 1962, стр. 374.

³ Цит. по: Герои подполья. М., 1968, стр. 384.

⁴ Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии, ч. II, стр. 324.

февраля на Брянском железнодорожном узле рабочие привели в негодность 60 процентов паровозного парка, а сами ушли в партизаны¹.

Оккупанты пытались восстановить отдельные предприятия, наладить добычу сырья. Но им не удалось ввести в строй ни одного крупного завода. Были восстановлены лишь отдельные мелкие предприятия и мастерские. В марте 1942 г. в Харькове действовало 51 предприятие с 1287 рабочими, то есть в среднем по 25 человек на каждом².

Советские люди всячески уклонялись от трудовой повинности. Например, на Дарницком вагоноремонтном заводе в 1942 г. в среднем ежедневно не выходил на работу каждый четвертый. Патриоты совершали диверсии, портили оборудование, материалы и готовую продукцию. Весной 1942 г., когда оккупантам удалось пустить две турбины Днепротэса, подпольщики открыли люк в водонапорной трубе и затопили машинный зал.

В паровозном депо станции Днепродзержинск подпольная группа во главе с коммунистом В. Е. Анищенко забила шлаком дымогарные трубы у 51 паровоза, у 19 засыпала песком буксы, у 86 неправильно залила баббитом подшипники, на многих локомотивах испортила воздушные и водяные насосы³.

Сельское население повсеместно оказывало сопротивление оккупантам в заготовке продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Часто попытка изъять у крестьян хлеб и другие продукты превращалась для гитлеровцев в боевую операцию.

«Не выполнять немецких приказов. Не ходить на работу для врагов. Не давать фашистам ничего из продуктов и одежды. Не являться на проводимую немцами мобилизацию,—говорилось в решении общего собрания граждан деревни Каменка Пустошкинского района Калининской области.— Мелкие группы уничтожать...

Если кто-либо из граждан нашей деревни явно или тайно окажет помощь захватчикам или их ставленникам, того мы уничтожим, как злейшего врага»⁴.

Население всячески срывало военные мероприятия оккупантов. Советские патриоты нарушали связь, совершали диверсии на военных объектах, на транспорте, собирали разведывательные данные для партизан и войск Советской Армии. Население укрывало бежавших из лагерей военнопленных, помогало советским военнослужащим выходить из окружения через линию фронта, уклонялось от участия в строительстве военных объектов и сооружений, в расчистке дорог и аэродромов от снега.

Активные действия партизан и подпольщиков, саботаж населением политических, экономических и военных мероприятий гитлеровцев ослабляли нацистскую военную машину, подрывали моральное состояние немецко-фашистских войск, а иногда и расстраивали военные планы вражеского командования.

С каждым днем и месяцем борьба советских людей в тылу врага все более усиливалась. Гитлеровские генералы были вынуждены признать, что они не в состоянии подавить всенародное сопротивление. Генерал Л. Рендулич в связи с этим писал: «Уже в первые месяцы войны деятельность партизан стала принимать все более широкие размеры... Весной 1942 г. они уже представляли серьезную опасность для тыловых

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 68, л. 51.

² Партийный архив Института истории партии ЦК КП Украины, ф. 1, оп. 9, д. 115, л. 17.

³ Днепродзержинская область в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 гг.). Сборник документов и материалов. Днепродзержинск, 1962, стр. 87.

⁴ Непокоренная земля Псковская, стр. 117—118.

коммуникаций немецкой армии. Поэтому для решительной борьбы с ними немецкому командованию приходилось стягивать в уже оккупированные районы большие силы, а для проведения крупных операций в областях, где движение приняло наиболее угрожающие размеры,— снимать отдельные части с фронта»¹.

* * *

Борьба советских людей в тылу немецко-фашистских войск уже в первую военную зиму развернулась почти на всей оккупированной врагом территории. Это явилось результатом большой организаторской деятельности Коммунистической партии, ее многогранной работы в довоенные годы по воспитанию советских людей на марксистско-ленинских идеалах, в духе любви к социалистической Родине, нерушимой верности делу коммунизма. К весне 1942 г. в основном завершился процесс становления партийного подполья и партизанских сил. Это было большим успехом Коммунистической партии, сумевшей в трудных условиях первого года войны объединить и возглавить самоотверженную борьбу советских людей в тылу противника.

Целенаправленная, активная деятельность подпольных областных комитетов, всех партийных органов позволила значительно увеличить численность партизанских отрядов, улучшить снабжение их оружием и боеприпасами, поднять уровень боевого мастерства бойцов. Объединение отрядов и групп в бригады и соединения, создание органов руководства явилось новым этапом борьбы советских людей в тылу врага. В результате повысилась эффективность боевых действий партизан, укрепилась их связь с советским тылом, расширились возможности тесного взаимодействия с Советской Армией. Вместе с партизанами и подпольщиками в борьбу за срыв политических, экономических и военных мероприятий оккупантов включились широкие слои населения.

Коммунистическая партия, обобщая опыт народного движения, принимала необходимые меры к дальнейшему его расширению и укреплению. Назревал и вскоре был решен вопрос о создании единого органа руководства боевой деятельностью партизан на всей временно занятой противником советской территории.

На данном этапе войны наиболее эффективными формами боевых действий партизан являлись диверсии (особенно на вражеских коммуникациях) и разведка противника. Кадры для этого готовились в специально созданных школах.

С усилением борьбы в тылу врага налаживалось снабжение партизан средствами связи, вооружением, боеприпасами, минноподрывной техникой, медикаментами. Трофейное оружие и снаряжение не могло уже удовлетворять их потребности.

Действия партизан и подпольщиков в тылу врага имели большое политическое значение. Они способствовали укреплению морального духа советских людей, оказавшихся на временно оккупированной фашистами территории, и в то же время служили деморализующим фактором для войск противника. Несмотря на карательные меры, немецко-фашистское командование оказалось не в силах подавить сопротивление советских патриотов у себя в тылу.

Обобщение и широкое внедрение в жизнь первого опыта всенародной борьбы в тылу врага явилось важным условием дальнейшего развертывания и усиления ее в последующие годы войны.

¹ Итоги второй мировой войны, стр. 146—147.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ—ОРГАНИЗАТОР ОТПОРА ФАШИСТСКОМУ АГРЕССОРУ

1. Военно-организаторская деятельность Коммунистической партии

В связи с нападением фашистской Германии на Советский Союз перед Коммунистической партией встали задачи чрезвычайной важности и сложности. Как партия правящая, ответственная перед своим народом и всем прогрессивным человечеством за судьбу социализма, она должна была сделать все необходимое для защиты социалистического Отечества, исторических завоеваний Великой Октябрьской революции. Начавшаяся война потребовала от партии организовать перестройку жизни страны на военный лад, превращение ее в единый военный лагерь.

Переход страны от мирного созидательного труда к ведению войны вызвал необходимость быстрой перестройки идеологической работы для мобилизации всех сил народа и советских воинов на стойкую и решительную борьбу с коварным врагом.

Одновременно партия решала важные и сложные проблемы на международной арене.

Руководя страной, Вооруженными Силами, Коммунистическая партия для отражения агрессии привела в движение все силы Советского государства, направила на достижение этой цели всю свою революционную энергию, усилия рабочих, крестьян и интеллигенции, всех народов страны. При этом она исходила из указания В. И. Ленина о том, что «все коммунисты... все честные рабочие и крестьяне, все советские работники должны *подтянуться по-военному*, переведя *максимум своей работы, своих усилий и забот на непосредственные задачи войны...*»¹.

С исключительной силой руководящая и организующая роль Коммунистической партии в начале войны проявилась в ее военно-организаторской работе, в ходе которой она в полной мере использовала и огромный исторический опыт, и великие преимущества социалистического общественного строя.

Главным в деятельности партии была военно-мобилизационная работа, всемерное укрепление армии и флота. Невиданный размах сражений, большие потери, понесенные Советской Армией в начале войны, требовали пополнения действующих фронтов значительными контингентами войск. Во всех республиках, краях и областях широким фронтом шло формирование воинских частей и соединений. Партийные органы постоянно вникали в работу военкоматов и призывных пунктов, оказывали им помощь, заботились об обеспечении новых формирований всем

¹ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 45.

необходимым, направляли в части коммунистов и комсомольцев, контролировали обучение маршевого пополнения.

В большинстве областных, городских и районных комитетов ВКП(б) действовали специальные комиссии по военно-мобилизационной работе, были налажены учет имевшегося на местах вооружения и боеприпасов и отправка их на окружные склады. Партийные организации предприятий местной промышленности обеспечили перевод многих заводов, фабрик и мастерских на производство вооружения, боеприпасов и воинского снаряжения.

По инициативе ряда обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик с разрешения ЦК ВКП(б) и ГКО формировались части и соединения сверх мобилизационного плана. Комплектовались они на добровольческой основе, а материально частично или полностью обеспечивались из местных ресурсов. На должности командно-политического состава подбирались опытные и подготовленные в военном отношении партийные и советские работники. В союзных и автономных республиках Кавказа, Средней Азии и Поволжья создавались дивизии и бригады, укомплектованные в основном трудящимися коренной национальности.

Одной из форм проявления патриотизма и стремления советских людей принять личное участие в военных действиях по защите Советской Родины было массовое вступление трудящихся в народное ополчение.

Партии и правительству в самом начале войны удалось развернуть армию, вдвое превышавшую по численности довоенные Вооруженные Силы.

Проведение мобилизационных мероприятий в таких колоссальных масштабах осуществлялось впервые и явилось крупным достижением Коммунистической партии и Советского государства.

Особых усилий требовала подготовка командных, политических и инженерно-технических кадров. В связи с развертыванием армии, созданием новых соединений и частей, а также значительными потерями в командном составе на фронте в них ощущался большой недостаток, хотя в первый же месяц войны было мобилизовано более 650 тыс. командиров запаса¹.

Коммунистическая партия и Советское правительство принимали меры по ускорению подготовки военных специалистов. В 1941 г. военно-учебные заведения, сократив учебные программы, досрочно выпустили слушателей и курсантов. В академиях и училищах был увеличен состав обучающихся. В июле — ноябре для лиц с высшим образованием при 11 академиях открываются краткосрочные курсы. Кроме того, создаются 17 курсов усовершенствования командного состава, а в шести военных округах — филиалы курсов «Выстрел». В армиях были открыты курсы младших лейтенантов (командиров взводов), а при политуправлениях фронтов и некоторых политотделах армий создавались курсы младших политруков.

Эти меры позволили уже к январю 1942 г. подготовить свыше 192 тыс. командиров для всех родов войск². С 22 июня 1941 г. по 1 мая 1942 г. военно-политические учебные заведения выпустили более 94 тыс. политработников³.

В январе — апреле 1942 г. были созданы новые пехотные, пулеметно-минометные и другие училища, фронтовые и окружные курсы младших

¹ 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 272.

² Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, стр. 98.

³ Архив МО, ф. 32, оп. 11296, д. 198, л. 4.

лейтенантов, краткосрочные курсы подготовки командиров взводов кавалерии и артиллерии. Выпуск командиров и политработников в 1942 г. все более увеличивался, что позволило не только полностью обеспечить потребности армии в командных кадрах, но и создать резерв.

Укрепление Советских Вооруженных Сил во многом зависело от наличия боевых резервов, привлечения широких масс трудящихся к обучению военному делу. В прифронтовых областях была организована подготовка населения к борьбе с воздушными десантами врага, к местной противовоздушной обороне. Велось также военное обучение студентов, учащихся средних школ и училищ трудовых резервов. После принятия 17 сентября постановления ГКО «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» эта работа приняла еще более широкий размах.

Партийные организации республик, краев, областей и районов добивались улучшения качества занятий на пунктах Всевобуча, заботились об укреплении его учебно-материальной базы, о подборе кадров инструкторов и командиров подразделений. Примерность в изучении военного дела стала непреложной обязанностью каждого коммуниста и комсомольца, а работа в учебных подразделениях Всевобуча — важным партийным и комсомольским поручением.

В результате этой работы в конце 1941 — начале 1942 г. в армию и на флот стало поступать пополнение, прошедшее курс военного обучения в подразделениях Всевобуча. Это заметно сказалось на повышении боеготовности частей и кораблей.

Успешное решение проблем военно-мобилизационной работы было обеспечено большой организаторской деятельностью всех партийных органов.

На повышение боеспособности войск, их стойкости и наступательного духа была направлена партийно-политическая работа, которую партия всегда считала и считает важнейшим средством укрепления Советских Вооруженных Сил.

В рассматриваемый период завершилась перестройка партполитработы, ее содержание, формы и методы были приведены в соответствие с требованиями войны. Этому способствовало укрепление армейских и флотских партийных и комсомольских организаций за счет прибывших по мобилизации десятков и сотен тысяч коммунистов и комсомольцев, вновь принятых в партию и комсомол воинов, а также восстановление политических управлений и отделов, приход на политработу в войска крупных партийных работников — членов ЦК ВКП(б), ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов, райкомов и горкомов. Осуществляя перераспределение членов и кандидатов партии из территориальных парторганизаций в армейские и флотские, партия исходила из ленинского указания о том, что в период вооруженной борьбы с врагом «всякий сознательный коммунист должен сказать себе: мое место там, впереди других на фронте...»¹.

Большую роль в усилении партполитработы сыграли персональные и массовые партийные мобилизации. Сразу же с началом войны по решению Политбюро ЦК ВКП(б) на руководящую работу в армию перешли 54 члена и кандидата в члены ЦК, 13 членов Центральной ревизионной комиссии, многие секретари и члены ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов, райкомов и горкомов партии. Членами военных советов фронтов и армий, руководителями политорганов были назначены И. С. Аношин, В. А. Бегма, П. Г. Бородин, Л. И. Брежнев, Н. А. Булганин, М. А. Бурмистенко, В. Г. Жаворонков, Л. Р. Корниец, А. А. Куз-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 245.

нецов, Г. Н. Куприянов, П. К. Пономаренко, З. Т. Сердюк, М. И. Старостин и другие. Всего на военной работе была занята почти половина состава ЦК ВКП(б). До конца 1941 г. в войска прибыло около 8800 руководящих партийных работников¹.

Центральный Комитет партии в тяжелых условиях первых месяцев войны считал необходимым направить на фронт в массовом порядке политбойцов из числа мобилизованных лучших коммунистов и комсомольцев. К началу 1942 г. в войсках их насчитывалось свыше 132 тыс.². За полгода войны в Вооруженные Силы было мобилизовано 1 100 тыс. коммунистов — треть состава территориальных организаций.

Таблица 13

Изменение численного состава ВКП(б) в 1941 г.³

Состав ВКП(б)	На 1 января 1941 г.	На 1 июля 1941 г.	На 1 января 1942 г.
Всего	3 872 465	3 817 906	3 063 876
В том числе в Советской Армии и Военно-Морском Флоте	559 182	563 503	1 234 373
В территориальных организациях	3 313 283	3 254 403	1 829 503

Из таблицы 13 видно, что количество членов и кандидатов в члены партии в армии и на флоте за первое военное полугодие, несмотря на большие их потери на фронте, выросло почти в 2,2 раза.

Пополнение рядов коммунистов в Советской Армии и Военно-Морском Флоте в значительной степени шло за счет приема новых членов и кандидатов в члены ВКП(б). С началом войны приток заявлений с просьбой принять в партию резко возрос. Социально-политическое и идейное единство трудящихся, их незыблемая вера в правильность политики партии, готовность до последней капли крови защищать социалистическое Отечество — все это вызывало стремление тысяч и тысяч советских патриотов организационно закрепить свое идейное родство с партией Ленина, быть активными борцами за ее дело. Если в первом полугодии 1941 г. кандидатами в члены партии вступило около 93 тыс. человек⁴, то в июле — ноябре, в самый тяжелый период оборонительных сражений, — 154 тыс., а в декабре 1941 г. — апреле 1942 г. — более 388 тыс. человек⁵. Особенно заметно пополнялись армейские и флотские партийные организации: кандидатами в члены ВКП(б) в июле — ноябре 1941 г. они приняли около 110 тыс., в декабре 1941 г. — апреле 1942 г. — 324 тыс. человек⁶. Этому способствовало изменение условий приема в партию на фронте, внесенные постановлениями ЦК ВКП(б) от 19 августа и 9 декабря 1941 г. Эти решения были направлены на обеспечение роста партийных рядов за счет особо отличившихся в боях военнослужащих. Вступающие в партию должны были представлять рекомендации трех членов партии с годичным партийным стажем, знавших рекомендуемых по совместной работе или службе и менее одного года, а также боевую характеристику политического руководителя подразделения или военного комиссара части. Политоргам армии и флота разрешалось также принимать в члены

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 171.

² Великая Отечественная война. Краткий научно-популярный очерк. М., 1973, стр. 484—485.

³ Составлена по: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 373.

⁴ Подсчитано по: ИМЛ. Документы и материалы, инв. № 10902, л. 12.

⁵ Подсчитано по: ИМЛ. Документы и материалы, инв. № 10910, лл. 1—2.

⁶ Там же.

ВКП(б) отличившихся в боях военнослужащих после 3-месячного кандидатаского стажа¹.

По мере создания новых частей и соединений и увеличения рядов коммунистов возрастала сеть первичных партийных организаций в Советской Армии и Военно-Морском Флоте. Если на 1 июля 1941 г. их было 14 751, что составляло 7,2 процента общего количества первичных организаций в ВКП(б), то к 1942 г. их число увеличилось до 26 742 и составило 20,2 процента всех первичных парторганизаций в стране². Это сыграло большую роль в усилении партийного влияния на все категории военнослужащих.

Центральный Комитет ВКП(б) руководил партийно-политической работой в Вооруженных Силах через Главное политическое управление РККА (начальник — армейский комиссар 1 ранга Л. З. Мехлис) и Главное политическое управление ВМФ (начальник — армейский комиссар 2 ранга И. В. Рогов), которые работали на правах отделов ЦК ВКП(б). Вся их деятельность была направлена на проведение в жизнь политики партии, на обеспечение выполнения приказов и директив Ставки Верховного Главнокомандования. Под руководством главных политуправлений была осуществлена перестройка и шло дальнейшее совершенствование организационно-партийной и идеологической работы в армии и на флоте.

Особое внимание главные политические управления уделяли организации партполитработы в соединениях действующей армии и флота. Поддерживая тесную связь с Генеральным штабом, военными советами фронтов и флотов, они добивались, чтобы деятельность политорганов, партийных и комсомольских организаций была конкретной, направленной на успешное выполнение боевых задач, анализировали состояние партийно-политической работы, организовывали обобщение и распространение ее передового опыта. Многие они делали по укреплению воинской дисциплины, обеспечению примерности коммунистов и комсомольцев. В частности, главные политуправления оказали большую помощь командованию и политорганам объединений и соединений в устранении появившейся в деятельности некоторых командиров и комиссаров тенденции подмены воспитательных мер голым администрированием.

В центре внимания главных политических управлений было руководство работой политуправлений фронтов и флотов, возглавлявшихся П. Т. Бондаренко, Ф. Н. Ворониным, С. Ф. Галаджевым, П. И. Гороховым, М. Ф. Дребедневым, А. И. Ковалевским, М. А. Козловым, В. А. Лебедевым, В. Е. Макаровым, М. И. Мамоновым, А. И. Михайловым, А. П. Пигурновым, Е. Т. Пожидаевым, А. Г. Румянцевым, П. М. Соломко, П. А. Тюркиным, А. Д. Серюковым, Н. А. Ториком и другими.

Осенью 1941 г. Главному политуправлению РККА было поручено также осуществлять руководство партийно-политической работой в партизанских формированиях и организовывать политическую работу среди населения оккупированных врагом областей. Для этого в его составе был создан специальный отдел³.

ЦК ВКП(б) принимал меры по укреплению главных политуправлений кадрами, совершенствованию стиля их работы и структуры.

В Главном политическом управлении РККА функционировали организационно-инструкторский отдел, отделы агитации и пропаганды, пе-

¹ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917—1968. М., 1969, стр. 312.

² История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 377.

³ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 517, л. 1.

чати, культурно-просветительных учреждений, по работе среди комсомольцев, управление кадров, отдел по работе среди войск и населения противника. Аналогичную структуру имело Главное политическое управление Военно-Морского Флота.

Одним из важнейших направлений деятельности Коммунистической партии было руководство перестройкой на военный лад экономики страны, усиление партийной работы на предприятиях оборонной промышленности и в других отраслях народного хозяйства, обслуживавших фронт. Партия исходила из ленинского указания о том, что «в современной войне... экономическая организация имеет решающее значение»¹. ЦК ВКП(б), республиканские и местные партийные комитеты прилагали усилия к тому, чтобы привести в действие все материальные ресурсы страны, создать мощное военное хозяйство, способное обеспечить фронт первоклассной боевой техникой и оружием, снабжать армию и флот всем необходимым. Решение этой чрезвычайно важной задачи осложнялось эвакуацией из угрожаемых районов оборудования многих сотен заводов и других материальных ценностей. Однако, несмотря на огромные трудности первых месяцев войны, военное хозяйство страны было создано в исключительно короткий срок. Это стало возможным в результате огромной работы партии и народа на основе успехов, достигнутых в предвоенные годы по подготовке СССР к обороне, на основе индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства и осуществления культурной революции. Преимущества социалистической экономики позволили быстро перестроить ее на военный лад, организовать в широких масштабах производство новейших образцов вооружения и боевой техники.

Центральный Комитет ВКП(б) и Государственный Комитет Обороны повседневно занимались развитием слаженного военного хозяйства страны. Для оперативного решения вопросов военной экономики в ЦК и ГКО созывались совещания с участием секретарей ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии, руководящих работников наркоматов и крупных предприятий.

Создание по решению XVIII Всесоюзной партийной конференции института отраслевых секретарей и соответствующих отраслевых отделов в партийных органах, а также увеличение в начале войны числа партторгов ЦК ВКП(б) и ЦК компартий союзных республик на ведущих предприятиях оборонной и тяжелой промышленности способствовали усилению партийного контроля в промышленном производстве, успешному выполнению намеченных планов и заданий.

В связи с направлением большого количества коммунистов в Вооруженные Силы их число в территориальных партийных организациях значительно уменьшилось.

Приведенные в таблице 14 данные свидетельствуют о сокращении количества коммунистов почти во всех отраслях народного хозяйства. Несколько иначе обстояло дело в оборонной промышленности, куда партийные комитеты направляли членов ВКП(б) в порядке межотраслевого перераспределения.

Количество первичных парторганизаций в тылу за первое полугодие войны уменьшилось со 190 169 до 105 464, в том числе на промышленных предприятиях — с 19,1 до 12,5 тыс., на транспорте — с 9,2 до 6,5 тыс. и в сельском хозяйстве — с 60,2 до 38,8 тыс.². Там, где не хватало коммунистов для функционирования первичных парторганизаций, райкомы и горкомы партии создавали кандидатские и партийно-комсомольские группы.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 194.

² История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 377.

Распределение коммунистов в территориальных партийных организациях¹

Отрасли народного хозяйства	На 1 января 1941 г.	На 1 января 1942 г.
Промышленность	903 552	409 276
В том числе:		
угольная	50 014	12 642
нефтяная	28 062	20 516
черной металлургии	56 760	20 611
цветной металлургии	26 508	18 740
авиационная	46 082	39 242
минометного вооружения	—	6 982
танковая, вооружения	33 689	38 360
боеприпасов	30 284	20 780
Транспорт	289 279	148 640
Сельское хозяйство	623 419	294 018
В том числе:		
совхозы	74 062	31 632
МТС и МТМ	88 388	33 953
колхозы	420 207	210 068

Партийные организации промышленных предприятий и наркоматов возглавили борьбу трудящихся за мобилизацию производственных мощностей и всех резервов производства на нужды войны, переключение многих предприятий на выполнение военных заказов за счет частичного или полного свертывания выпуска гражданских видов продукции. Партийные организации установили постоянный контроль за работой предприятий по выпуску военной продукции. Малейшее отклонение от графика немедленно обсуждалось на партийных собраниях, на заседаниях парткомов и партийных бюро.

В капитальном строительстве все внимание было сосредоточено на сооружении военных заводов и кооперировавшихся с ними предприятий. Партийные организации объявили большинство такихстроек ударными и развернули борьбу за быстрейший ввод новых объектов и удешевление строительства. В связи с мобилизацией на фронт значительной части рабочих принимались меры по подготовке трудовых резервов, обеспечению предприятий истроек рабочей силой.

В перестройке работы всех видов транспорта главное внимание уделялось обеспечению первоочередного продвижения военных эшелонов и народнохозяйственных грузов оборонного значения, ударного строительства новых железнодорожных линий. Руководство работой партийных организаций железнодорожного транспорта осуществлялось созданными до войны политуправлением НКПС, политотделами дорог и отделений.

В сельском хозяйстве партийную работу возглавляли и организовывали созданные в ноябре 1941 г. политические управления при наркоматах земледелия и совхозов СССР и союзных республик, политсекторы при краевых, областных земельных управлениях, политотделы МТС и совхозов. Руководимые ими сельские парторганизации мобилизовывали колхозников, рабочих МТС и совхозов, все ресурсы сельскохозяйственного производства на обеспечение потребностей фронта и тыла в продуктах питания и сырье.

«Все для фронта, все для победы!» — этот лозунг партии стал девизом тружеников тыла, их трудового энтузиазма и героизма. В начале

¹ Составлена по: ИМЛ. Документы и материалы, инв. № 10902, л. 9.

1942 г. московские автомобилестроители выступили с призывом развернуть социалистическое соревнование в честь 24-й годовщины Советской Армии и Военно-Морского Флота. По инициативе коммунистов рабочие завода решили к празднику выпустить сверх плана вооружение для трех дивизий¹. Этот призыв автозаводцев был подхвачен на всех заводах и фабриках страны.

Родившийся среди трудящихся почин — выполнять норму за себя и за товарища, ушедшего на фронт, по инициативе коммунистов стал массовым, вылился в движение двухсотников, а затем — пятисотников и тысячников. Весной 1942 г. широко развернулось соревнование по отраслям производства за сверхплановый выпуск продукции и досрочное выполнение заказов для фронта. ЦК ВКП(б) одобрил это патриотическое движение и совместно с ГКО и ВЦСПС учредил переходящие знамена для победителей.

Коммунистическая партия проявляла большую заботу о бойцах и командирах, сражавшихся на фронте, о раненых и больных воинах, о семьях военнослужащих, о снабжении населения продовольственными и промышленными товарами.

Выполняя принятое в июле 1941 г. постановление ГКО о мероприятиях по обеспечению Советской Армии теплыми вещами на зимний период 1941/42 г., партийные комитеты мобилизовали трудящихся на быстрее производство и сосредоточение на центральных и окружных складах НКО более 7,5 млн. комплектов теплых вещей.

По решению ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1941 г. в стране начался сбор среди населения теплых вещей и белья для воинов действующей армии. При райкомах партии были образованы комиссии, на предприятиях и в учреждениях сбором теплых вещей руководили секретари партийных и комсомольских организаций и председатели месткомов профсоюзов. Парторганизации развернули среди населения широкую агитационно-массовую работу. В результате бойцы действующей армии в течение всей зимы 1941/42 г. были обеспечены теплыми вещами и обувью.

Большое значение имели принятые в октябре 1941 г. постановления ЦК ВКП(б) об организации Всесоюзного и местных комитетов помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов и командиров Советской Армии, о работе местных партийных и советских органов по оказанию помощи семьям воинов и об ассигновании денежных средств для населения, эвакуированного из прифронтовой полосы. В апреле 1942 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли решение о выделении земель для подсобных хозяйств предприятий и индивидуальных огородов рабочих и служащих.

Коммунистическая партия выступила организатором и вдохновителем народной борьбы на временно оккупированной врагом советской территории. Меры партии по развертыванию этой борьбы явились составной частью превращения страны в единый военный лагерь.

Выполняя указания ЦК ВКП(б), партийные комитеты создавали в тылу фашистских войск строго законспирированные подпольные парторганизации, которые формировали партизанские отряды, организовывали саботаж распоряжений фашистских властей, налаживали политическую работу среди населения. К лету 1942 г. только в оккупированных районах РСФСР, по неполным данным, действовало около 850 первичных парторганизаций².

Борьбу в тылу врага возглавили созданные при ЦК компартий Украины, Белоруссии, Молдавии, Прибалтийских республик оператив-

¹ Очерки истории Московской организации КПСС. 1883—1965, стр. 588.

² «Вопросы истории КПСС», 1970, № 5, стр. 32.

ные группы и партийные центры, а в оккупированных областях РСФСР — подпольные партийные комитеты.

Подпольными партийными органами руководили секретари республиканских и областных комитетов партии: на Украине — Д. С. Коротченко, в Белоруссии — П. К. Пономаренко, в Молдавии — И. И. Алешин, в Литве — А. Ю. Снечук, в Эстонии — Х. Х. Арбон, в Смоленской области — Д. М. Попов, в Московской — А. И. Максимов, Б. Н. Черноусов, С. Я. Яковлев, в Ленинградской — М. Н. Никитин, в Калининской — И. П. Бойцов.

С первых дней войны Коммунистическая партия подчинила свою внешнеполитическую деятельность обеспечению наиболее благоприятных международных условий для борьбы с агрессором. Она направляла свои усилия на создание и укрепление широкого антифашистского фронта государств и народов, срыв замыслов империалистической реакции по ослаблению СССР в войне, ликвидацию попыток фашистской дипломатии добиться изоляции Советского Союза. Эти усилия ВКП(б) находили поддержку коммунистических партий других стран, широких масс трудящихся всего мира.

Важным условием решения партией всех сложных задач по организации борьбы с немецко-фашистскими захватчиками явилась перестройка содержания, форм и методов ее работы применительно к требованиям военного времени. Вся ее деятельность была подчинена организации вооруженной защиты социалистического Отечества, достижению победы над агрессором.

Осуществляя эти меры, партия руководствовалась ленинскими положениями о том, что в период острейшей борьбы с врагом, когда решается судьба революции и Советского государства, она должна усилить централизацию всей своей жизни и деятельности, установить строжайшую партийную дисциплину, граничащую с военной, повысить личную ответственность каждого коммуниста за точно определенный участок работы, объединить своим авторитетом все ведомства и учреждения, всех трудящихся¹.

Перестройка деятельности ВКП(б) выразилась прежде всего в усилении централизма. При этом принцип демократического централизма оставался неизменной основой внутривнутрипартийной жизни. Изменилось лишь соотношение демократизма и централизма в пользу последнего. В осуществлении этого принципа учитывалась тяжелая военная обстановка первых месяцев войны, требовавшая предельной собранности и высокой оперативности коммунистов в выполнении решений партийных органов. Партийные комитеты стали своего рода штабами. Их решения воспринимались коммунистами и всеми трудящимися как боевые приказы, а доклады о выполнении партийных заданий были похожи на военные рапорты. Еще более укрепилась партийная дисциплина.

Централизм в деятельности партии ярко проявлялся в еще большем сосредоточении руководящих функций в руках Центрального Комитета ВКП(б) — боевого штаба партии, который, по определению В. И. Ленина, должен выступать «властным авторитетным органом с широкими полномочиями»². Вооруженный самой передовой марксистско-ленинской методологией, большевистским стилем партийного руководства, являясь высшим органом партии, Центральный Комитет по-ленински направлял работу и обеспечивал единство действий всех партийных, государственных, военных и хозяйственных органов, общественных организаций в борьбе

¹ См. В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 209; т. 39, стр. 45—46; т. 40, стр. 240.

² В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 209.

с агрессором. Он вырабатывал политическую линию партии и неуклонно проводил ее в жизнь.

Все основные вопросы по руководству партией и страной рассматривались и решались в Политбюро, Оргбюро и Секретариате ЦК ВКП(б). На заседаниях Политбюро ЦК принимались важнейшие решения по вопросам военной, экономической и внешней политики. Политбюро в первый же день войны утвердило текст заявления Советского правительства в связи с нападением фашистской Германии, приняло принципиальное решение об объявлении военного положения в ряде районов страны. Оно определило курс партии и страны при переходе от мирных условий к военным, когда надо было вооружить программой действий партийные организации, мобилизовать трудящихся на решение совершенно новых задач. Политбюро дало основные указания об эвакуации предприятий и населения из угрожаемых районов, об организации борьбы в тылу фашистских войск, утвердило первые мобилизационные военно-хозяйственные планы.

Политбюро решало также важнейшие внутрипартийные вопросы. Были перераспределены обязанности руководителей партии и правительства. Члены Политбюро ЦК ВКП(б) К. Е. Ворошилов, В. М. Молотов, И. В. Сталин вошли в состав ГКО и Ставки ВГК; А. А. Жданов, Н. С. Хрущев назначались членами военных советов стратегических направлений и фронтов; А. И. Микоян стал председателем Комитета по эвакуации запасов продовольствия, промышленных товаров и оборудования предприятий легкой промышленности; А. А. Андреев наряду с руководством организационно-партийной работой возглавлял Всесоюзный комитет помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов и командиров Советской Армии. Кроме того, некоторые члены и кандидаты в члены Политбюро несли персональную ответственность за организацию производства важнейших видов военной продукции.

Большую организаторскую работу вели Оргбюро и Секретариат ЦК. Они рассматривали отчеты партийных, советских и военных органов о выполнении постановлений ЦК, осуществляли контроль за проведением в жизнь намеченных Политбюро мероприятий. Оргбюро и Секретариат расставляли руководящие кадры, организовывали работу отделов Центрального Комитета.

Условия войны потребовали централизовать в одних руках государственное, хозяйственное и военное управление, учредить чрезвычайные органы, через которые партия руководила страной, Вооруженными Силами, народным хозяйством, борьбой советских людей на захваченной врагом территории.

Опыт первых месяцев войны показал, что Государственный Комитет Оборона, созданный в конце июня 1941 г., явился исключительно действенной формой центрального чрезвычайного органа. Его прообразом был Совет Рабочей и Крестьянской Оборона, образованный по инициативе В. И. Ленина в период отражения первого нашествия империализма на молодую Республику Советов. В ГКО сосредоточилось управление всеми сторонами жизни страны, работой государственных и общественных организаций. Его решения имели силу законов военного времени и без промедления выполнялись всеми партийными, советскими, военными, профсоюзными, комсомольскими органами, всеми гражданами Советского Союза.

Для оперативного решения вопросов, главным образом военного производства, назначались уполномоченные ГКО. Ими чаще всего являлись секретари партийных комитетов крупнейших промышленных краев, областей и некоторых городов страны. При ГКО в случае необходимости создавались специальные комиссии и комитеты.

Организуя отпор врагу, Центральный Комитет партии и Государственный Комитет Обороны исходили из ленинского принципа единства политического и военного руководства. Творчески применяя бессмертные идеи В. И. Ленина о защите социалистического Отечества, ЦК четко определил политические цели войны и разработал конкретную программу борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. В директиве от 29 июня 1941 г., докладе о 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, приказах наркома обороны от 23 февраля и 1 мая 1942 г. давался политический анализ хода войны на советско-германском фронте, подводились итоги военных действий Советских Вооруженных Сил, оценивались успехи и неудачи, ставились дальнейшие задачи. На основе оценок и выводов, содержащихся в этих документах, Ставка Верховного Главнокомандования, являвшаяся коллегиальным органом высшей военной власти в стране и работавшая под непосредственным руководством ЦК, принимала решения стратегического характера и доводила их до войск.

Часто в целях оперативного решения военных вопросов проводились объединенные совещания членов Политбюро и Ставки, а наиболее важные из них обсуждались совместно Политбюро, ГКО и Ставкой с привлечением в каждом отдельном случае ответственных военных работников.

В соответствии с принципом единства политического и военного руководства в состав Ставки наряду с военачальниками вошли члены и кандидаты в члены Политбюро ЦК партии, а ее председателем стал секретарь ЦК ВКП(б) И. В. Сталин.

Руководство войсками в оперативных звеньях осуществлялось через военные советы фронтов, флотов, армий и флотилий, которые с началом войны были наделены широкими правами и несли ответственность перед ЦК партии и ГКО за все стороны жизни и боевой деятельности частей.

Военные советы играли большую роль в выработке планов операций, организации взаимодействия с партизанами, налаживании материально-технического обеспечения войск, эвакуации населения и промышленного оборудования. Члены военных советов поддерживали постоянную связь с Центральным Комитетом партии и Государственным Комитетом Обороны, регулярно отчитывались перед ними.

В частях и соединениях, военных учреждениях и учебных заведениях партийное руководство осуществлялось через политорганы, командиров (начальников) и военных комиссаров.

Институт военных комиссаров, введенный в Вооруженных Силах в сложных условиях начала войны и являвшийся чрезвычайной формой партийного руководства войсками, сыграл огромную роль в усилении партийного влияния в армии и на флоте, повышении боевого духа войск. Командиры и комиссары, действуя рука об руку, стойко преодолевали трудности первых боев, приобретали опыт политического и боевого руководства частями и соединениями, учились сами и учили личный состав воевать по-современному, добивались улучшения политического воспитания, мобилизовывали воинов на успешное выполнение боевых задач.

Чрезвычайные формы партийного руководства использовались и в народном хозяйстве. На важнейших предприятиях страны функционировал расширившийся с началом войны институт назначаемых парторгов ЦК ВКП(б), парторгов ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии, а на транспорте и в сельском хозяйстве — политотделы дорог, совхозов и МТС.

В ряде прифронтовых республик и областей были созданы местные чрезвычайные органы — комиссии или группы по вопросам обороны, а в городах, которым угрожала опасность оккупации врагом, — городские

комитеты обороны. Так, образованная 1 июля 1941 г. по решению Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) Комиссия по вопросам обороны Ленинграда во главе с А. А. Ждановым представляла, по существу, первый в стране местный комитет обороны. Комиссия принимала решения как от имени обкома и горкома партии, так и от имени областного и городского Советов депутатов трудящихся¹.

По предложениям областных и краевых партийных комитетов для сосредоточения всей гражданской и военной власти и установления строжайшего порядка в городах и прилегающих районах осенью 1941 г. было создано более 60 городских комитетов обороны², которые возглавлялись, как правило, секретарями партийных комитетов. Они занимались главным образом вопросами военно-мобилизационной работы, организации народного ополчения, строительства оборонительных рубежей, укрепления МПВО, руководства оборонными предприятиями, ремонта боевой техники и вооружения, эвакуации, а также агитации и пропаганды.

В своей работе по мобилизации широких народных масс на решение задач военного времени Коммунистическая партия опиралась на Советы депутатов трудящихся, профессиональные союзы, Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи, которые перестроили свою деятельность на военный лад, целиком подчинили ее интересам повышения военного могущества Советского государства, организации разгрома немецко-фашистских захватчиков.

Советы депутатов трудящихся занимались проведением мобилизации трудящихся в армию и на флот, организацией всеобщего военного обучения и местной противовоздушной обороны, добивались увеличения производства вооружения, боеприпасов и снаряжения, принимали меры по обеспечению предприятий, колхозов, совхозов, МТС рабочей силой. Они придавали необходимую организованность патриотическому движению советских людей по сбору денежных средств, ценностей, теплых вещей в фонд обороны и отправке посылок на фронт.

Партия заботилась об улучшении организаторской деятельности Советов. В связи с тем, что свыше одной трети депутатов ушло на фронт³, партийные органы широко привлекали к работе в Советах партийный и комсомольский актив, помогали исполкомам в подготовке и проведении сессий. В ряде республик и областей, особенно в сельской местности, где депутатов оставалось мало, членами постоянных комиссий выделялись партийные и комсомольские активисты. Тем самым в практическую работу Советов включались новые тысячи трудящихся.

Активно участвовали в выполнении всех мероприятий партии профсоюзы — самая массовая общественная организация, объединявшая свыше 25 млн. трудящихся. Они всемерно поддерживали трудовой героизм рабочих и служащих, помогали им своевременно выполнять заказы фронта, обеспечивать армию и флот всем необходимым.

Профсоюзные организации выступали организаторами социалистического соревнования, вели большую оборонную работу. Их спортивные общества готовили для фронта лыжников, стрелков, мотоциклистов. Местные комитеты содействовали обучению медицинских сестер и санитарниц без отрыва от производства. Многие профсоюзные санатории и дома отдыха были переоборудованы под госпитали, фабрично-заводские и местные комитеты брали над ними шефство.

Большой вклад в дело защиты Родины вносил Ленинский комсомол. Исходя из указаний ЦК ВКП(б), Центральный Комитет ВЛКСМ уже

¹ С. Князев и другие. На защите Невской твердыни, стр. 56.

² История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 165.

³ ЦГАОР, ф. 7523, оп. 16, д. 191, лл. 1—5.

на второй день войны принял постановление «О мероприятиях по военной работе в комсомоле». ЦК ВЛКСМ потребовал от каждого комсомольца работать на своем посту, как подобает советскому патриоту, помогать в обеспечении Советской Армии и Военно-Морского Флота всем необходимым для победы над врагом, призвал комсомольцев быть готовыми с оружием в руках сражаться за честь и свободу социалистического Отечества. Все члены ВЛКСМ — юноши и девушки — обязаны были пройти военную подготовку¹.

В первые месяцы войны в Вооруженные Силы пришло только по общей мобилизации 900 тыс. комсомольцев². К январю 1942 г. в армии и на флоте насчитывалось около 2 млн. членов ВЛКСМ. На фронт строился каждый комсомолец. Когда враг подошел к Москве, во всех районах города были сформированы коммунистические батальоны, состоявшие в значительной части из комсомольцев, 3-тысячный комсомольско-молодежный отряд лыжников и 5-тысячный противопожарный полк. В строительстве оборонительных сооружений участвовал 100-тысячный отряд молодежи.

С оружием в руках против врага сражались 18 тыс. комсомольцев Одессы. 1,5 тыс. членов ВЛКСМ Севастополя в первые же дни обороны города вступили в ряды его защитников³.

Центральный Комитет комсомола провел несколько мобилизаций комсомольских работников на политическую работу в армии и на флоте. В Вооруженные Силы ушел каждый третий секретарь обкома, горкома и райкома ВЛКСМ⁴. Только в 1941 г. на политработу в войска было направлено более 9,4 тыс. руководящих комсомольских работников из всех союзных республик⁵.

Комсомольцы самоотверженно сражались на фронте. Уже к концу 1941 г. около 30 членов ВЛКСМ были удостоены звания Героя Советского Союза и более 7,8 тыс. — орденов и медалей⁶.

Боевая работа комсомольских организаций, героизм членов ВЛКСМ в боях еще более подняли авторитет комсомола. Тяга молодых воинов в ряды ВЛКСМ была огромной. По рекомендации Политбюро ЦК ВКП(б) Центральный Комитет ВЛКСМ в декабре 1941 г. изменил условия приема в ВЛКСМ в действующей армии, облегчив их для отличившихся в боях молодых воинов. В результате приток в комсомол армейской и флотской молодежи еще более возрос.

Комсомол явился душой Всевобуча, военная подготовка молодого поколения стала для него одним из главных дел. В соответствии с постановлением ЦК ВЛКСМ об участии комсомольских организаций в подготовке населения к противовоздушной обороне и в комплектовании аэроклубов Осоавиахима уже в июле 1941 г. в этих клубах начали занятия 16 тыс. членов ВЛКСМ, а 55 тыс. были направлены в качестве инструкторов противохимической обороны и руководителей групп самозащиты⁷. На военно-учебных пунктах Всевобуча были созданы организации ВЛКСМ и введены должности заместителей политруков по комсомольской работе. Комиссаром Главного управления Всевобуча стал секретарь ЦК ВЛКСМ Ф. И. Наседкин.

¹ Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и пленумов ЦК ВЛКСМ. 1918—1968. Т. II. М., 1969, стр. 3.

² К 40-летию ВЛКСМ (1918—1958). Тезисы ЦК ВЛКСМ. М., 1958, стр. 18.

³ ВЛКСМ в цифрах и фактах. М., 1949, стр. 42—43; «Военно-исторический журнал», 1974, № 7, стр. 5.

⁴ Н. М и х а й л о в. Покой нам только снится. М., 1972, стр. 59.

⁵ «Военно-исторический журнал», 1973, № 1, стр. 4.

⁶ Архив МО, ф. 32, оп. 11289, д. 851, л. 1.

⁷ «Военно-исторический журнал», 1974, № 7, стр. 5.

Активнейшее участие комсомольцы принимали в народной борьбе в тылу врага. Под руководством партийных органов все шире разворачивало действия комсомольское подполье. На оккупированной врагом территории для работы с молодежью было оставлено более 3500 комсомольских активистов¹.

Комсомольцы и молодежь советского тыла были в первых рядах тружеников, ковавших оружие для фронта. С началом войны в связи с призывом основных возрастных групп трудоспособного населения на фронт роль молодежи, подростков на производстве резко возросла. Они трудились по-фронтовому. Осенью 1941 г. в стране началось движение комсомольско-молодежных бригад, работавших под девизом «В труде, как в бою!».

Ленинский комсомол возглавил патриотическое движение молодежи по сбору средств для постройки танков, самолетов, кораблей. Комсомольцы создавали фонд помощи детям, потерявшим родителей, окружали заботой и вниманием раненых в госпиталях.

Решающим условием успешной деятельности комсомола было руководство партии. ЦК ВКП(б) определял конкретные меры по улучшению работы комсомольских организаций, усилению их роли в производстве, в подготовке боевых резервов для армии и флота, развертыванию политической агитации и пропаганды среди молодежи.

Военно-организаторская деятельность Коммунистической партии в рассматриваемый период охватывала все без исключения сферы жизни советского народа и приносила значительные результаты. Как отмечалось в приказе народного комиссара обороны 1 мая 1942 г., страна превратилась в единый боевой лагерь, готовый преодолеть любые трудности на пути к победе над врагом. Труженики тыла давали фронту все больше оружия, боеприпасов и продовольствия. Советская Армия стала организованнее и сильнее, чем в начале войны. Она нанесла немецко-фашистским войскам ряд крупных ударов и вынудила их очистить часть захваченной ими советской территории. Ее командные кадры стали опытнее, личный состав закалился в боях².

Советская страна встала перед коварным и злобным врагом монолитной стеной, о которую разбились вооруженные до зубов полчища немецко-фашистских захватчиков.

2. Идеологическая работа в новых условиях

Идеологическая работа Коммунистической партии, одна из главных и решающих областей ее деятельности, с первых дней войны была подчинена задаче организации отпора фашистскому агрессору. Развитие ленинских теоретических положений о защите социалистического Отечества, усиление агитационно-пропагандистской работы среди населения и воинов армии и флота, повышение боевитости и действенности печати, радио, литературы и искусства — всех средств идейно-политического воздействия — преследовали одну цель: помочь каждому советскому человеку глубоко осознать смертельную опасность, нависшую над великими завоеваниями социализма, найти себе достойное место в этой жестокой борьбе, направить все свои силы, ум, энергию на достижение победы над врагом.

Определяя главные направления идеологической работы в условиях войны, Коммунистическая партия исходила из основных положений марксистско-ленинской теории, из учения К. Маркса, Ф. Энгельса,

¹ «Военно-исторический журнал», 1974, № 7, стр. 6.

² И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 53—56.

В. И. Ленина о войне и армии. Идеи классиков марксизма-ленинизма о характере войн в защиту социалистического Отечества, о факторах, решающих ход и исход войны, она применила к оценке социального характера второй мировой войны, тенденций ее развития, места в ней Великой Отечественной войны советского народа.

Партия определила сущность Отечественной войны социалистического государства как продолжение политики пролетарской революции в новых условиях, политики защиты социализма, показала, что именно на советско-германском фронте решалась судьба второй мировой войны, демократии, прогресса человечества. Она дала анализ социальной природы фашизма, его внутренних противоречий, вскрыла неизбежность ослабления и краха агрессивного блока, сделала исторической важности вывод о том, что объединение Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании в антигитлеровскую коалицию являлось объективной необходимостью.

Партия развила тезис В. И. Ленина о влиянии войны на моральное состояние народов и армий, о зависимости морального духа войск от характера политических целей государства, ведущего войну, определила место и роль каждого советского человека, всех государственных и общественных организаций в решении политических, военных и хозяйственных проблем.

Коммунистическая партия придала широкий размах пропаганде революционной теории, изучению произведений К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, в которых трудящиеся находили основополагающие указания о путях и способах борьбы за победу над фашистским агрессором. По указанию ЦК ВКП(б) осуществлялось переиздание ряда трудов К. Маркса и Ф. Энгельса, был организован массовый выпуск трудов В. И. Ленина по военным вопросам, его статей и речей о защите социалистического Отечества. В предисловии к XXXIV Ленинскому сборнику говорилось: «Материалы сборника, относящиеся к 1917—1922 годам, по своему содержанию во многом перекликаются с задачами обороны нашего социалистического Отечества в дни Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков. Изучение этих документов будет вооружать наши кадры большевистским опытом и искусством организации победы над врагом»¹.

В начале 1942 г. была издана книга «Ленин Владимир Ильич. Краткий очерк жизни и деятельности». Изучая биографию великого вождя, его многогранную деятельность по организации разгрома белогвардейцев и интервентов, советские люди учились по-ленински отстаивать завоевания Советской власти, проникались чувством высокой личной ответственности за судьбу Родины.

Большое значение в агитационно-пропагандистской работе придавалось разоблачению захватнических, разбойнических целей германского фашизма, разъяснению народным массам всей глубины нависшей над страной опасности и справедливого характера войны со стороны Советского Союза, защиты завоеваний Великого Октября и помощи свободлюбивым народам Европы в освобождении от фашистской тирании. При этом партия исходила из ленинского указания о том, что «осознание массами целей и причин войны имеет громадное значение и обеспечивает победу»².

В своей идеологической работе партийные организации руководствовались положениями и выводами, содержащимися в заявлении правительства СССР в первый день войны, выступлении И. В. Сталина

¹ Ленинский сборник XXXIV. М., 1942, стр. 4.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 121.

по радио, его докладе от 6 ноября, приказах народного комиссара обороны. Эти документы были изданы массовым тиражом и широко распространялись в войсках, на предприятиях, в селах и деревнях, среди населения оккупированных районов. Они использовались в проведении бесед и докладов, их изучали в кружках, на политзанятиях. Разъяснение трудящимся характера и целей Отечественной войны способствовало повышению убежденности советского народа в правоте дела, за которое он боролся, поддержанию у воинов и тружеников тыла высокого морального духа, повышению их политической бдительности.

С началом войны Коммунистическая партия усилила воспитание населения в духе советского патриотизма — источника нестигаемой стойкости и мужества народа в борьбе с фашистскими захватчиками. В этой ее работе основополагающим был тезис о том, что народы СССР в войне отстаивали не просто территорию страны, а прежде всего родную Советскую власть, самый справедливый в мире общественный строй — социализм, завоевания Великого Октября. Советские люди даже в тяжелейшие первые месяцы войны верили в силу и непобедимость социалистической Родины, знали, что наступит время, когда скажутся коренные преимущества социалистического государства. И это время было уже не за горами. В приказе наркома обороны от 23 февраля 1942 г. подчеркивалось, что момент внезапности нападения, на который немецко-фашистское командование возлагало большие надежды, исчерпался полностью, что в дальнейшем судьбу войны станут определять постоянно действующие факторы, которые были на стороне Советского государства и его Вооруженных Сил.

Главными источниками патриотизма советских людей были социалистический общественный и государственный строй, великие идеи марксизма-ленинизма, революционные, боевые и трудовые традиции борьбы за социализм. Именно это руководило всеми помыслами и действиями трудящихся СССР в войне. Именно поэтому они с такой самоотверженностью и беззаветностью отстаивали свою Родину, сражались с гитлеровскими захватчиками.

В формировании у трудящихся страны чувства советского патриотизма партия использовала лучшие традиции русского и других народов СССР. Она широко пропагандировала традиции революционной борьбы трудящихся за Советскую власть, героическую историю ленинской партии, Советских Вооруженных Сил, мужество русского народа в борьбе с иноземными захватчиками. Весной 1942 г. в стране и в Вооруженных Силах проводилась большая пропагандистская работа в связи с 700-летием со дня разгрома русскими дружинами немецких псов-рыцарей на Чудском озере. Была выпущена серия брошюр о великих русских людях, о выдающихся полководцах и воинах — героях прошлого.

Важным направлением идеологической деятельности Коммунистической партии было дальнейшее укрепление дружбы народов страны как одного из непреходящих источников крепости многонационального социалистического государства.

Готовясь к нападению на Советский Союз, руководители фашистской Германии рассматривали его как искусственное и рыхлое объединение большого числа наций и народностей, как своего рода «этнический конгломерат», лишенный внутреннего единства и поэтому нежизнеспособный. Гитлеровцы рассчитывали вбить клин между русским и другими народами СССР путем различного рода политических диверсий.

Но они и в этом, как и во многом другом, глубоко заблуждались и просчитались.

Под руководством Коммунистической партии все народы СССР поднялись на священную войну против заклятого врага. Они еще теснее

сплотились вокруг родной ленинской партии для отпора агрессии, разгрома фашистских захватчиков и поработителей. Это явилось результатом ленинской национальной политики, великих социалистических преобразований в стране, воспитания советских народов на революционных идеалах сотрудничества и братства трудящихся в борьбе за социализм и коммунизм.

Большое внимание в идеологической работе партия уделяла раскрытию источников великого братства народов СССР, пропаганде традиций совместной борьбы трудящихся всех наций за установление и укрепление Советской власти, за победу социализма, успехов национальных республик и областей в хозяйственном и культурном развитии, достигнутых в годы социалистического строительства.

С началом войны важнейшей задачей агитации и пропаганды стало воспитание у советского народа классовой ненависти к немецко-фашистским захватчикам. Выдвинутый партией лозунг «Смерть немецким оккупантам!» стал лозунгом масс, лозунгом действия. Он звал советских людей на беспощадную борьбу с гитлеровцами, посягнувшими на честь, свободу и независимость социалистической Родины.

Однако партия, воспитывая ненависть к немецко-фашистским захватчикам, вместе с тем предупреждала, что ни в коей мере нельзя отождествлять гитлеровскую клику со всем немецким народом. Партийные организации руководствовались ленинским указанием о том, что ненависть воспитывается к классовому врагу, к империалистам и их пособникам, к тем, кто пришел на чужую землю как захватчик.

В агитационно-пропагандистской работе широко использовались многочисленные факты чудовищных преступлений гитлеровских вандалов, массового истребления ими советских людей. В печати, радиопередачах, в беседах и докладах раскрывалось звериное лицо фашистских агрессоров, разъяснялись сообщения Совинформбюро и ноты Советского правительства о кровавых злодеяниях врага. В ходе контрнаступления зимой 1941/42 г. советские воины воочию видели следы варварства и разбоя фашистов на оккупированной территории. У могил замученных гитлеровцами советских людей бойцы и командиры клялись отомстить захватчикам за все их злодеяния.

Центральный Комитет ВКП(б), осуществляя руководство идеологической работой, энергично добивался повышения ее боевитости, наступательности и целеустремленности. Этот важнейший участок партийной деятельности возглавлял кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК партии А. С. Щербаков.

Большую пропагандистскую работу вел член Политбюро, Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин — старейший деятель партии, один из самых талантливых агитаторов и пропагандистов. Он часто выступал перед воинами, агитаторами-фронтовиками, трудовыми коллективами, партийными и комсомольскими работниками, воодушевляя советских людей на боевые и трудовые подвиги, укрепляя их веру в победу над врагом. Активное участие в организации и проведении идеологической работы принимали А. А. Жданов, Д. З. Мануильский, Е. М. Ярославский, Г. Ф. Александров и другие члены и кандидаты в члены Центрального Комитета ВКП(б), а также члены ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов, горкомов и райкомов, старейшие члены партии, ученые, военачальники, крупные советские и хозяйственные работники, работники политорганов армии и флота. В воинских частях, на строительстве оборонительных рубежей, в цехах предприятий, колхозах и совхозах систематически выступали видные партийные работники, ученые и общественные деятели В. В. Адоратский, А. А. Вознесенский, В. П. Волгин, Б. Д. Греков, Н. С. Державин, М. Т. Иовчук,

Ф. В. Константинов, И. И. Минц, М. Б. Митин, М. В. Нечкина, Л. А. Орбели, А. М. Панкратова, В. П. Потемкин, Е. В. Тарле, П. Н. Федосеев и другие.

Пропагандистская и агитационная работа среди различных категорий трудящихся проводилась с учетом специфики решаемых ими задач и условий их деятельности.

В армии и на флоте основное внимание уделялось воспитанию у военных непоколебимой стойкости и наступательного порыва в боях, железной воинской дисциплины и высокой организованности, личной ответственности за судьбу Советской Родины. В частях и на кораблях широко пропагандировались решения партии и правительства, требования военной присяги, воинских уставов и приказов. Военные советы, командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации всемерно заботились об укреплении у личного состава уверенности в силе советского оружия, в победе над ненавистным врагом, о популяризации отличившихся в боях, широком распространении их боевого опыта.

Партийные организации предприятий, учреждений, колхозов и совхозов усиливали политическое воспитание населения, разъясняли рабочим, колхозникам, служащим их задачи в обеспечении фронта всем необходимым для достижения победы над врагом. На пленумах и заседаниях бюро ЦК компартий союзных республик, краевых и областных комитетов партии, состоявшихся в июле — августе 1941 г., были обсуждены вопросы перестройки пропаганды и агитации. Бюро Алтайского крайкома, например, возложило на первых секретарей районных и городских комитетов партии руководство идеологической работой, потребовав от них обеспечить ее высокий идейно-политический уровень, наступательность, действенность¹.

Центральный Комитет ВКП(б) большое внимание уделял укреплению связи фронта и тыла, видя в этом важный фактор повышения морального духа воинов, всех советских людей. В октябре 1941 г. ЦК принял постановление «О мерах ускорения доставки писем на фронт», обязывавшее наркомат связи, военкомов соединений и частей обеспечивать отправку корреспонденции в части и соединения в день ее поступления в полевые и почтовые отделения, добиваться немедленной доставки почтовых отправлений бойцам и командирам². После этого решения работа почты значительно улучшилась.

Тогда же родились новые формы связи тыла и фронта. Коллективы заводов, колхозов, совхозов, трудящиеся районов, областей и республик обращались с письмами к защитникам Родины, в которых сообщали о своих делах и призывали воинов беспощадно уничтожать захватчиков. В ответ с фронта приходили коллективные клятвы бойцов сделать все возможное, чтобы разгромить врага и приблизить час победы. Среди населения получило широкий размах движение по сбору подарков бойцам действующей армии. На фронт выезжали делегации от городов, областей, краев и республик, которые вручали бойцам и командирам подарки трудящихся, выражали чувства любви и уважения народа к героям-фронтовикам.

Партия развернула политическую пропаганду и агитацию среди населения, оказавшегося на оккупированной гитлеровцами территории. Несмотря на смертельную опасность, коммунисты, комсомольцы, беспартийные активисты в тылу немецко-фашистских войск распространяли среди советских людей сводки Совинформбюро, проводили беседы, собрания, митинги. По заданию ЦК ВКП(б) с июля 1941 г. центральное радио-

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 186.

² Архив МО, ф. 32, оп. 920265, д. 3, л. 373.

вещание вело специальные передачи для населения занятых врагом районов на русском, украинском, белорусском, молдавском, литовском, эстонском и латышском языках. Ежедневно выпускалась листовка «Вести с Советской Родины»¹, которая большими тиражами печаталась во фронтовых типографиях и забрасывалась во вражеский тыл. Регулярное информирование советских людей, оказавшихся в оккупации, о событиях на фронте и в стране, о международном положении укрепляло у них уверенность в скором освобождении, способствовало усилению партизанской борьбы с фашистскими захватчиками.

Стремясь лучше и быстрее доносить вдохновляющие идеи партии до каждого человека на фронте и в тылу, политорганы и партийные комитеты совершенствовали формы и методы идейно-политической работы, добивались, чтобы они полнее отвечали требованиям военной обстановки. Создавались новые идеологические учреждения, принимались меры к активному использованию всех действенных средств агитации и пропаганды.

Большую роль в регулярной информации о событиях на фронте, в стране и за рубежом играло Советское информационное бюро. По указанию ЦК ВКП(б) в городах и селах, на железнодорожных станциях, пристанях была развернута сеть агитпунктов, многие из которых имели группы военных лекторов и военные кабинеты. На крупных агитпунктах создавались агитколлективы.

Центральный Комитет партии пополнял и укреплял кадры агитационно-пропагандистских работников. При Управлении пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) и при партийных комитетах были созданы крупные лекторские и пропагандистские группы. Агитационно-пропагандистскую работу на селе вели политотделы МТС и совхозов. В частях и соединениях Советской Армии, на кораблях Военно-Морского Флота были введены штатные агитаторы.

С началом войны на передний план выдвинулась агитационно-массовая работа. Она давала возможность партии постоянно поддерживать живые связи с народом, лучше знать его запросы и настроения, оперативно оказывать влияние на все слои трудящихся. Широкое распространение получили групповые и индивидуальные беседы, коллективные читки газет, проводившиеся самой многочисленной армией идеологических бойцов партии — агитаторами. На агитпунктах, в цехах предприятий, на полевых станах, в тракторных бригадах, в подразделениях и боевых частях кораблей, в госпиталях, поездах, общежитиях, красных уголках и квартирах вокруг агитаторов собирались группы людей. Они ловили каждое слово о положении на фронте и за рубежом. Агитаторами работали коммунисты и комсомольцы — лучшие воины и передовики производства. Партийные органы окружали агитаторов своей заботой, обеспечивали их необходимыми материалами. Газета «Правда» писала: «Слово агитатора должно звучать в наши дни, как набатный призыв к защите Родины, к уничтожению врага»².

По указанию ЦК ВКП(б) инструктажи агитаторов систематически проводили руководящие партийные работники.

Наряду с коллективными и индивидуальными беседами и читками газет регулярно проводились доклады на политические темы, с которыми выступали члены лекторских и пропагандистских групп, руководящие партийные деятели.

В арсенале форм агитмассовой работы важное место занимали митинги и собрания трудящихся. Обычно они проводились в связи с важ-

¹ Архив МО, ф. 32, оп. 920265, д. 1, л. 74.

² «Правда», 17 июля 1941 г.

нейшими политическими и военными событиями. С огромным подъемом прошли, например, митинги после разгрома немецко-фашистских войск под Москвой. Проводились также антифашистские митинги, которые организовывались комитетами — Всеславянским, Советской молодежи, Советских женщин и другими.

Большую роль в идейно-политическом воспитании советских людей, как и раньше, играла печать. Она выступала не только коллективным пропагандистом и агитатором, но и коллективным организатором масс на борьбу с фашистскими захватчиками. Еще более возросла боевитость и популярность органа Центрального Комитета ВКП(б), флагмана советской печати газеты «Правда» (главный редактор П. Н. Поспелов), а также «Известий», «Красной звезды», «Комсомольской правды».

Центральные и местные газеты и журналы регулярно помещали сводки Совинформбюро, публицистические материалы, печатали выступления и статьи руководителей партии и правительства, членов ЦК и секретарей обкомов, крайкомов, военных и советских работников. Активное участие в печати принимали старейшие члены партии В. А. Карпинский, Ф. Я. Кон, Г. М. Кржижановский, Н. А. Семашко, Е. Д. Стасова, видные деятели международного коммунистического движения Т. Антикайнен, К. Готвальд, Г. Димитров, Д. Ибаррури, В. Пик, П. Тольятти, М. Торез, В. Ульбрихт и другие.

Центральный Комитет ВКП(б) уделял органам печати неослабное внимание. Коллективы центральных и военных газет были пополнены и укреплены лучшими силами советских писателей и журналистов. В августе 1941 г. ЦК принял постановление «О работе на фронте специальных корреспондентов». В этом документе содержалось требование к Главному управлению РККА принять меры для обеспечения всемерного содействия политорганов работе военных корреспондентов¹. Было установлено, какие органы информации могли иметь специальных корреспондентов на фронте.

В декабре 1941 г. Управление пропаганды и агитации ЦК партии проверило работу ряда местных газет, а в марте 1942 г. обратилось к партийным комитетам с письмом «О работе районных газет». В нем были изложены основные задачи районной печати: воспитывать у трудящихся жгучую ненависть к агрессору, вдохновлять и мобилизовывать их на Великую Отечественную войну, на успешное выполнение конкретных задач, стоявших перед районом, на активную помощь фронту. Каждой районной газете кроме передовой статьи рекомендовалось публиковать сообщения Совинформбюро, корреспонденции о героической борьбе Советской Армии на фронте, материалы о помощи фронту, о партийной жизни в районе, заметки «По нашему району» о жизни предприятий, колхозов и совхозов².

Еще более возросло значение важнейшего средства агитации и пропаганды — радио. С первых дней войны вся страна затаив дыхание ждала очередных выпусков «Последних известий», радиопередач «Письма с фронта и на фронт». По указанию ЦК ВКП(б) осенью 1941 г. были организованы радиопередачи из осажденных врагом Одессы, Ленинграда, Севастополя. Первая передача состоялась 6 сентября из Ленинграда. Она транслировалась всеми радиостанциями Советского Союза. В этих передачах участвовали руководители партийных организаций, воины, рабочие, писатели, в них рассказывалось о суровых военных буднях трудящихся осажденных городов, о подвигах их защитников.

¹ Архив МО, ф. 32, оп. 920265, д. 3, л. 162.

² О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении. Сборник документов и материалов. М., 1972, стр. 207—208, 242—244.

Задачам мобилизации масс на отпор врагу была подчинена и наглядная агитация. Широкое распространение получили такие ее формы и средства, как «Доска информации», «Дневник соревнования», световые газеты, плакаты-молнии. 27 июня 1941 г. в Москве впервые появились красочные плакаты с текстом. Это были «Окна ТАСС», возродившие славные традиции знаменитых «Окон РОСТА» времен гражданской войны. Они сразу завоевали огромную популярность и стали распространяться по всей стране.

Исходя из указаний партии и требований военного времени, перестроили свою работу советские литераторы и деятели искусств.

Партия, видя в деятелях литературы и искусства своих ближайших и активных помощников, призвала их всемерно мобилизовывать духовные силы народа на защиту Отечества, «воспитывать во всем нашем народе чувства беззаветной и самоотверженной любви к Родине, чувства священной ненависти к подлому врагу, чувства бесстрашия и презрения к смерти... отразить величие исторических наших дней в произведениях, достойных героев и героизма Отечественной войны»¹.

На второй день войны состоялся пленум ЦК профсоюза работников искусств. Обсудив задачи, вставшие перед творческими работниками, пленум обратился к композиторам, художникам, артистам и деятелям кино с призывом подчинить свою работу интересам фронта, пересмотреть репертуары театров, эстрады, создать бригады для выступлений в частях Советской Армии.

В суровых испытаниях ярко раскрылась органическая близость социалистической литературы с судьбами Отчизны. На фронт ушли многие советские писатели: В. Вишневский, А. Гайдар, Б. Горбатов, П. Павленко, Е. Петров, К. Симонов, Л. Соболев, В. Ставский, А. Сурков, А. Твардовский, Н. Тихонов, А. Фадеев, М. Шолохов, И. Эренбург и другие. В первые же месяцы войны надели армейскую и флотскую форму 963 писателя — более трети состава Союза писателей СССР².

Преобладающими в советской литературе жанрами стали публицистика, фронтовые зарисовки, очерки, рассказы, небольшие повести, в которых писатели, быстро откликаясь на события и задачи дня, воспевали величие Советской Родины, ее героическую историю, душевную красоту и силу советских людей, величайшие завоевания социализма, славные подвиги фронтовиков и тружеников тыла. На шестой день войны в «Правде» была опубликована страстная статья А. Толстого «Что мы защищаем», разоблачавшая фашизм.

Повседневная работа писателей в первые месяцы войны явилась важным творческим этапом в создании крупных произведений о Великой Отечественной войне, появившихся позднее.

Наряду с художественной публицистикой на передний план выдвинулась поэзия. Поэты всех народов СССР живо и оперативно откликались на события войны.

В сентябре 1941 г. ленинградцы получили послание казахского поэта Джамбула Джабаева «Ленинградцы, дети мои, ленинградцы, гордость моя!». Это стихотворение было напечатано отдельной листовкой и расклеено по городу. Осенью 1941 г. Н. Тихонов написал поэму «Киров с нами» — произведение о городе-герое, о «железных ночах» Ленинграда. Прекрасный образ героини-комсомолки Зои Космодемьянской создала поэтесса М. Алигер в поэме «Зоя», написанной в 1942 г. Стихи и поэмы о войне были созвучны мыслям советских людей и находили живейший отклик в их сердцах.

¹ «Правда», 26 декабря 1941 г.

² История СССР с древнейших времен до наших дней, т. X, стр. 121.

Деятели советского кино основное внимание уделяли кинохронике, репортажу, публицистическим документальным фильмам. Уже в конце июля на экранах страны появились первые киносборники новелл. В их создании принимали участие лучшие режиссеры и киноартисты. Советские зрители видели на экранах Н. Крюкова, Л. Орлову, Б. Чиркова и многих других известных артистов. Киносборники поднимали настроение, вливали новые силы.

В начале войны в действующую армию было направлено свыше 100 съемочных групп¹. Плодотворно работали в документальном кино кинорежиссеры и фронтовые кинооператоры В. Беляев, Г. Бобров, Н. Быков, Л. Варламов, В. Ешурин, Р. Кармен, И. Копалин, Б. Макасеев, М. Трояновский и многие другие.

В октябре 1941 г. по решению Ленинградского горкома партии начались съемки фильма о защитниках невиской твердыни. Вскоре на экранах появилась одна из лучших документальных кинокартин периода войны — «Ленинград в борьбе». Через месяц после начала контрнаступления советских войск вышел фильм «Разгром немецких войск под Москвой». В нем нашли отражение возросшая мощь Советской Армии, крушение мифа о непобедимости немецко-фашистских войск. Миллионы зрителей впервые увидели на экране свидетельства фашистских зверств.

Мобилизации духовных сил народа на самоотверженную борьбу с немецко-фашистскими захватчиками своим вдохновенным трудом способствовали советские композиторы. В музыке наиболее распространенным жанром стала патриотическая песня. Она звала советских людей на героические подвиги в бою и труде. Большой популярностью пользовались песни, созданные такими композиторами и поэтами, как А. Александров, М. Блантер, В. Лебедев-Кумач, М. Исаковский, В. Соловьев-Седой, А. Сурков и другие.

Наряду с песнями композиторы создали немало симфонических, камерных и оперных произведений. Среди них особенно выделялась Седьмая симфония Д. Шостаковича, написанная в осажденном врагом Ленинграде.

Достойное место в ряду бойцов идеологического фронта занимали советские художники. Большинство их обратилось к наиболее оперативному жанру — плакату. Так появились метко разившие гитлеровских захватчиков «Окна ТАСС», плакаты Кукрыниксов «Беспощадно разгромим и уничтожим врага!», А. Кокорекина — «Смерть фашистской гадине», Н. Долгорукова — «Так было... так будет!», Д. Моора — «Ты чем помог фронту?», И. Тоидзе — «Родина-мать зовет!» и другие. На разных фронтах работали художники-баталисты студии имени М. Б. Грекова.

Быстро перестроили свою деятельность работники советского театрального искусства. Репертуары театров определялись прежде всего спектаклями героико-патриотической, революционной тематики, лейтмотивом которых была идея защиты социализма, чести, свободы и независимости первого в мире государства рабочих и крестьян. Важнейшей частью творческой жизни артистических коллективов стала концертная деятельность, поездки с концертами в действующую армию, на боевые корабли. За первый год войны на фронт выезжали 450 бригад работников искусств. Для воинов было дано 150 тыс. шефских концертов. Частыми гостями фронтовиков были известные советские актеры В. Барсова, М. Жаров, В. Качалов, М. Михайлов, В. Пашенная, А. Тарасова и многие другие.

С самого начала войны резко усилилось противоборство коммунистической и фашистской идеологий.

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 576.

В борьбе против фашистской идеологии, выражающей интересы наиболее реакционных кругов империалистической буржуазии, Коммунистическая партия исходила из указания В. И. Ленина, данного им в речи на Всероссийском совещании политпросветов в 1920 г.: «Наша задача — побороть все сопротивление капиталистов, не только военное и политическое, но и идейное, самое глубокое и самое мощное»¹. Необходимо было перед всем миром до конца разоблачить фашизм, его политику и идеологию, основу которых составляли оголтелый антикоммунизм, агрессивная теория «жизненного пространства» и расизм в самых извержских формах и проявлениях. Коммунистическая партия, с одной стороны, оказывала решительное противодействие нацистской пропаганде, адресованной советским людям, а с другой — широко вела политическую пропаганду среди войск и населения Германии.

В идеологической борьбе против СССР руководители фашистской Германии возлагали особые надежды на свою антикоммунистическую, антисоветскую пропаганду. Ее основные задачи и направления были изложены в «Указаниях о применении пропаганды по варианту «Барбаросса», разосланных войскам в начале июня 1941 г. главным штабом ОКВ². Стремясь подорвать морально-политические устои советского народа и его армии, фашистское командование использовало громкоговорящие установки, в большом количестве забрасывало на территорию СССР антисоветские издания, прибегало к гнусным провокациям, таким, как выпуск фальшивых номеров некоторых советских газет с низкопробными измышлениями и клеветой.

Политорганы армии и флота, местные партийные организации, призывая воинов и население к бдительности, своевременно разоблачали приемы и уловки вражеской пропаганды. И если в вооружении и боевой технике у врага были некоторые временные преимущества, то на идеологическом фронте с первого же дня войны неизмеримое превосходство было на стороне СССР, его армии и флота, на стороне Коммунистической партии. Гитлеровская идеологическая машина оказалась не в силах повлиять на сознание советских людей, поколебать их веру в великое дело партии и народа, их стойкость и мужество в борьбе. Им были чужды бредовые фашистские идеи. Советские люди оказывали органам государственной безопасности действенную помощь в обезвреживании вражеских провокаторов, обнаружении и уничтожении фашистских радиопередатчиков, сброшенных в советском тылу.

Основным содержанием советской пропаганды среди войск и населения противника являлось разоблачение гитлеровских «теорий» и лжеучений, империалистического характера войны фашистской Германии и ее сателлитов, реакционной политики фашистского агрессора и антинародного гитлеровского режима; разъяснение неизбежности поражения Германии, разъяснение великих преимуществ и неодолимости советского общественного и государственного строя, сущности политики Советского правительства и ВКП(б) в войне, нарастающей силы и мощи Советской Армии; агитация за сдачу неприятельских солдат и офицеров в плен.

Политическую работу среди войск и населения противника вели специальные отделы, отделения и инструкторы политорганов Советской Армии и Военно-Морского Флота, другие идеологические учреждения, в том числе Советское бюро военно-политической пропаганды, созданное по решению Политбюро ЦК ВКП(б) 25 июня 1941 г.

По указанию Главного управления политпропаганды РККА было организовано издание и распространение среди войск противника листовок

¹ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 406

² Нюрнбергский процесс (в семи томах), т. II, стр. 573—577.

с заявлением Советского правительства в связи с вероломным нападением фашистской Германии на Советский Союз. Текст заявления был переведен на иностранные языки, отпечатан и распространен тиражом 6 млн. экземпляров. 10-миллионным тиражом вышли листовки с выдержками из речи И. В. Сталина по радио 3 июля 1941 г.¹ В войсках противника широко распространялось постановление Советского правительства от 1 июля 1941 г. «О положении военнопленных», выработанное в соответствии с Гаагской конвенцией 1907 г. и Женевским соглашением 1929 г.² В дальнейшем выпуск листовок, воззваний, пропусков для сдачи в плен вражеских солдат постоянно увеличивался. Во второй половине 1941 г. Главное политическое управление РККА выпустило 557 089 тыс. экземпляров таких агитационных изданий, а политорганы действующей армии — 110 701 тыс.³

Радиопропаганду среди солдат и населения противника, а также населения стран, оккупированных немецко-фашистскими захватчиками, вел иностранный отдел Всесоюзного радиокомитета. Он организовывал систематические передачи с радиостанций Москвы, Ленинграда, Одессы, Куйбышева и Мурманска на Германию, Финляндию, Румынию, Австрию, Венгрию, а также Польшу, Чехословакию, Югославию⁴.

Органы пропаганды постоянно усиливали и совершенствовали политическую работу среди войск и населения стран фашистского блока. Эта работа опиралась на возрастающее могущество Советской Армии, на силу ее ударов сначала в обороне, а затем в контрнаступлении и общем наступлении. Это отрезвляюще действовало на войска гитлеровского блока, на население Германии и союзных ей стран, о чем свидетельствовали захваченные письма солдат и офицеров родственникам в Германию, допросы пленных гитлеровцев.

Встревоженное всем этим, командование вермахта пыталось ослабить воздействие советской пропаганды. 10 декабря 1941 г. начальник штаба оперативного руководства ОКВ Йодль направил в войска директиву, в которой отмечалась высокая активность советской пропаганды и предлагалось командирам соединений вести с ней усиленную борьбу⁵. В многочисленных приказах гитлеровских командиров всех степеней предписывалось тщательно собирать советские листовки, направлять их в вышестоящие штабы в печатанных пакетах, сурово наказывать солдат, читающих эти листовки или сообщающих о них в письмах к родным в Германию.

Все это свидетельствовало о силе и высокой действенности советской пропаганды на войска противника, о растущей тревоге командования вермахта за моральное состояние своих солдат и офицеров.

* * *

В труднейших условиях первых месяцев войны ярко проявилась огромная организующая и вдохновляющая роль Коммунистической партии. Перестроив свои ряды, она направила на фронт и на решающие участки военного производства основные свои силы. Став сражающейся партией, ВКП(б) усилила централизацию управления страной, создав чрезвычайные органы партийного, государственного и военного руководства.

¹ Всемирно-историческая победа советского народа 1941—1945 гг. Материалы научной конференции, посвященной 25-летию победы над фашистской Германией. М., 1971, стр. 519.

² Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР. 1918—1973. Исторический очерк. М., 1974, стр. 266.

³ Архив МО, ф. 32, оп. 11306, д. 90, л. 89.

⁴ Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны 1941—1945, стр. 558.

⁵ Всемирно-историческая победа советского народа 1941—1945 гг., стр. 519—520.

Партия, мобилизовав силы и возможности страны, обеспечила срыв фашистского плана «молниеносной войны» и нанесение врагу крупного поражения под Москвой. Советская Армия и Военно-Морской Флот с каждым месяцем становились организованнее и сильнее, закалялись в многочисленных боях и сражениях, показали свою способность бить врага, развеяв миф о его непобедимости.

Под руководством партии народное хозяйство страны было быстро перестроено на военный лад, постоянно увеличивался выпуск боевой техники и вооружения. В стране развернулась подготовка стратегических резервов, которые имели огромное значение в достижении успехов Советской Армии. Все более ширилась развернутая партией народная борьба в тылу врага

ВКП(б) с самого начала войны перестроила идеологическую работу и развернула идейно-политическое воспитание трудящихся в соответствии с задачами военного времени, поддерживая и укрепляя моральный дух народных масс как один из решающих факторов достижения победы над врагом. При этом она опиралась на результаты коренных социально-политических преобразований в стране и культурной революции, на свои достижения в воспитательной деятельности предвоенных лет.

Действенность идеологической работы партии была исключительно высокой. История не знала таких военных событий, в которых бы идеология, овладевшая миллионными массами, стала столь грандиозной материальной силой. Духовная стойкость советских людей была настолько велика, что, потеряв многое и претерпев неслыханные тяготы и лишения, они сохранили веру в победу.

Коммунистическая партия, сплачивая вокруг своего знамени все слои общества, усилила воспитание народных масс в духе пламенного советского патриотизма и пролетарского интернационализма, стойкости и самоотверженности в борьбе с фашизмом. В результате повышалась боевая активность воинов действующей армии, росла производительность труда в народном хозяйстве, увеличивались ряды партизан в тылу врага. В 1941 г. более 32,7 тыс. военнослужащих удостоились правительственных наград. В январе — апреле 1942 г. только Указами Президиума Верховного Совета СССР орденами и медалями было награждено свыше 6,3 тыс. бойцов, командиров и политработников, тружеников оборонной промышленности. Звание Героя Советского Союза в июле — ноябре 1941 г. получили 128, а зимой — 110 человек. В период лета и осени 1941 г. орденами Ленина и Красного Знамени были награждены 15 и зимой — 55 соединений, частей и кораблей; в сентябре — ноябре гвардейскими стали 179, в декабре 1941 г. — апреле 1942 г. — 123 соединения, части и корабля.

Советский народ, тесно сплоченный вокруг своей ленинской партии, несмотря на временные неудачи, уверенно вел противоборство с немецко-фашистскими захватчиками, накапливая силы для полного разгрома гитлеровской Германии и ее союзников.

АГРЕССИЯ ЯПОНИИ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ. ВСТУПЛЕНИЕ США ВО ВТОРУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ

1. Внезапное нападение Японии на основные базы США и Великобритании. Меры союзников по отражению японской агрессии

7 декабря 1941 г. мир узнал о новой японской агрессии. В этот день вооруженные силы милитаристской Японии вероломно, без объявления войны совершили нападение на основные базы США и Великобритании в бассейне Тихого океана и в Юго-Восточной Азии¹.

Война на Тихом океане — составная часть второй мировой войны — явилась результатом обострения империалистических противоречий, вызванного усилением стремления японских правящих кругов к захвату колоний и установлению экономического и политического контроля над Китаем и другими странами этого района. Агрессия Японии была частью общего замысла завоевания государствами фашистско-милитаристского блока мирового господства.

Война началась мощным ударом японского авианосного соединения по кораблям Тихоокеанского флота США в Пёрл-Харборе, в результате которого американцы понесли тяжелые потери. В тот же день авиационные соединения Японии, базировавшиеся на острове Тайвань, совершили массированные налеты на аэродромы Филиппин².

В ночь на 8 декабря японцы высадили десант на севере Малайи — в Кота-Бару. На рассвете того же дня японская авиация подвергла внезапной бомбардировке британские аэродромы в Малайе и Сингапуре, одновременно войска Японии высадились в Южном Таиланде³.

Начальный период войны на Тихом океане включал операции созданных перед военными действиями группировок, а также систему политических, экономических, дипломатических и военных мероприятий воюющих государств, направленных на мобилизацию сил для дальнейшего ведения войны.

Япония и Англия, которые и до этого были воюющими государствами, предпринимали расширение военного производства, дополнительную мобилизацию материальных и людских ресурсов, перераспределение сил между театрами военных действий и соответствующие акции внешнеполитического характера.

В Соединенных Штатах Америки, ранее не участвовавших в войне, в этот период был ускорен перевод экономики на военные рельсы и развертывание вооруженных сил.

Хотя нападение Японии застало вооруженные силы США врасплох, факт начала войны не был неожиданным ни для правительства, ни для

¹ Война началась в 13 часов 20 минут 7 декабря по вашингтонскому времени, в 3 часа 20 минут 8 декабря по токийскому времени.

² Тайхэйэй сэно си (История войны на Тихом океане), т. 4, стр. 140—141.

³ Там же, стр. 141—143.

большей части американского народа¹. И тем не менее все в Америке были потрясены случившимся в Пёрл-Харборе.

Утром 8 декабря президент Ф. Рузвельт, выступив перед обеими палатами конгресса, сообщил о вероломном нападении Японии. Конгресс принял резолюцию об объявлении ей войны².

11 декабря союзники Японии по оси — Германия и Италия объявили войну Соединенным Штатам. В связи с этим Рузвельт, обратившись с посланием к конгрессу, заявил о готовности США присоединиться к тем народам мира, «которые полны решимости оставаться свободными», и объединенными усилиями добиться победы «над силами дикости и варварства»³.

Разгром японцами флота США в первые часы войны явился тяжелым ударом для американцев. Рузвельт назвал день нападения на Пёрл-Харбор «символом позора» Америки⁴. По мере того как выявлялись огромные масштабы потерь, в стране крепло убеждение в необходимости отплатить за национальный позор.

В первые дни войны, несмотря на решительный тон официальных заявлений, в политических кругах Вашингтона, по свидетельству очевидцев, были заметны нервозность и замешательство⁵. В то же время со всей страны в Белый дом потоком шли телеграммы и письма, выражавшие стремление американского народа дать достойный отпор агрессорам. Опрос общественного мнения показал, что решение конгресса о вступлении США в войну поддерживает 96 процентов населения⁶.

Национальный комитет компартии США выступил с заявлением, в котором подчеркивалось, что акт агрессии против США совершен не одной Японией, а военным союзом агрессивных государств. Газета коммунистов «Дейли уоркер» в одной из передовых статей писала: «Японский удар раскрывает планы союза Берлин — Токио — Рим, направленные на захват всего мира...»⁷ Американские коммунисты, исходя из того, что государства оси угрожают интересам свободолюбивых народов, призывали к объединению усилий всей нации для решительной борьбы с агрессорами.

Рабочий класс США в связи с событиями в Пёрл-Харборе заявил о своей готовности сделать все для разгрома агрессоров. Рабочие принимали резолюции с призывом к трудовой мобилизации, добровольно переходили на продленную рабочую неделю и самоотверженно трудились, несмотря на рост цен, замораживание заработной платы и усилившуюся эксплуатацию во всех отраслях производства.

С заявлением о поддержке правительства выступили также руководители крупнейших фермерских организаций страны.

Подъем национально-патриотического движения в США был вызван прежде всего вероломным нападением японцев. Однако в этом движении не было единства. Между широкими народными массами, с одной стороны, и представителями монополистического капитала — с другой, существовало глубокое различие в понимании целей начавшейся войны. Крупнейшие монополии хотели использовать ее для осуществления своих экспансионистских планов. Многие представители правящих кругов рассматривали войну как средство установления американского господства в

¹ Р. Ш е р в у д. Рузвельт и Гопкинс, т. I, стр. 668.

² Congressional Record, vol. 87, pt. 9, p. 9504—9506, 9520—9537.

³ I b i d., p. 9652.

⁴ I b i d., p. 9504.

⁵ Р. Ш е р в у д. Рузвельт и Гопкинс, т. I, стр. 675.

⁶ Public Opinion, 1935—1946. Princeton (New Jersey), 1951, p. 978.

⁷ Fighting Words: Selections from 25 Years of «The Daily Worker». New York, 1949, p. 40—41.

послевоенном мире. Монополисты стремились переложить неизбежные военные тяготы на плечи одних трудящихся. Они настояли на замораживании заработной платы, хотя цены на основные предметы потребления возросли к концу 1941 г. на 35 процентов по сравнению с тем же периодом 1940 г.¹

Большой моральной поддержкой для американцев в трудные первые месяцы войны на Тихом океане явилась весть об исторической победе советских войск под Москвой. В полученном Советским правительством 16 декабря послании президента Ф. Рузвельта сообщалось «о всеобщем подлинном энтузиазме в Соединенных Штатах по поводу успехов Ваших армий в защите Вашей великой нации»². Американские газеты «Нью-Йорк таймс» и «Нью-Йорк геральд трибюн» писали о большом значении побед Советской Армии³.

Советский народ с искренним сочувствием следил за борьбой Соединенных Штатов с японскими агрессорами. И. В. Сталин в письме к Ф. Рузвельту 17 декабря пожелал «успеха в борьбе против агрессии на Тихом океане»⁴.

Войну Японии объявили также Великобритания, Канада, Голландия, Австралия, Новая Зеландия, Южно-Африканский Союз, гоминьдановский Китай и ряд государств Латинской Америки. В мировую войну оказалось вовлеченным большинство населения земного шара. К концу 1941 г. коалиция государств, боровшихся против стран агрессивного блока, располагала большей частью промышленного и сырьевого потенциала мира. Общая политическая обстановка и соотношение сил на международной арене изменились в пользу свободлюбивых народов.

Американское правительство энергично приступило к осуществлению мер экономического и военного характера, направленных на отражение японской агрессии. Оно пересмотрело первоначальные планы выпуска оружия и боевой техники на 1942 г. Немедленно были увеличены расходы на военные нужды: в декабре 1941 г. они составили 1,8 млрд. долларов (на 28 процентов больше предшествующего месяца), а с января по апрель 1942 г. увеличились с 2,1 млрд. до 3,5 млрд. долларов⁵. В первом полугодии 1942 г. вооруженные силы США получили самолетов на 11 процентов, танков почти на 192 и орудий (без зенитных) на 469 процентов больше, чем за весь 1941 г.⁶.

Война на Тихом океане побудила Соединенные Штаты усилить военное сотрудничество с другими государствами — противниками Японии. В середине декабря 1941 г. по предложению президента Рузвельта состоялись конференции военных представителей США, Англии, Китая и Голландии, свидетельствовавшие о стремлении США привлечь вооруженные силы своих союзников для активного противодействия японскому наступлению, организовать их взаимодействие под американским руководством.

Большое значение для дальнейшего укрепления англо-американского союза имело подтверждение плана «АБЦ-1» на конференции «Аркадия» в конце декабря 1941 г. Этот план, разработанный военными штабами Англии и США еще в марте 1941 г., предусматривал удержание на Дальневосточном театре только таких позиций, которые обеспечивали бы жиз-

¹ R. Mikesell. United States Economic Policy and International Relations. New York, 1952, p. 85.

² Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 2, стр. 16.

³ Г. Севостьянов. Дипломатическая история войны на Тихом океане, стр. 60—61.

⁴ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 2, стр. 16.

⁵ Statistical Abstract of the United States 1942, p. 194.

⁶ R. Leighton, R. Coakley. Global Logistics and Strategy 1940—1943, p. 728.

ненные интересы США и Англии в период сосредоточения ими сил для разгрома Германии.

Первоочередной задачей на Тихом океане союзники считали оборону Гавайских островов, Датч-Харбора (Аляска), Сингапура, Голландской Индии, Филиппин, Рангуна и путей в Китай¹.

В первые недели после трагедии в Пёрл-Харборе военное руководство США принимало меры к сдерживанию натиска японцев в южной и юго-западной частях Тихого океана и обеспечению защиты Аляски, Гавайских островов и зоны Панамского канала от возможного японского вторжения. В спешном порядке были переброшены две пехотные дивизии и ряд частей зенитной артиллерии в различные районы тихоокеанского побережья США и в зону Панамского канала. Американское командование приняло решение срочно направить на Гавайи 36 тяжелых бомбардировщиков и боеприпасы².

В январе 1942 г. был создан объединенный комитет начальников штабов США и Великобритании, в задачу которого входили координация военных усилий двух государств и установление военного сотрудничества с другими союзными державами. От Соединенных Штатов в комитет вошли Р. Старк, Э. Кинг, Дж. Маршалл и Г. Арнольд; от Великобритании — Д. Дилл, Д. Паунд, А. Брук и Ч. Портал.

В начале марта 1942 г. Ф. Рузвельт предложил У. Черчиллю для ведения войны со странами оси выделить зоны ответственности США и Великобритании. В результате договоренности бассейн Тихого океана, Китай, Австралия, Новая Зеландия и Япония стали зоной американцев; Индийский океан, Ближний и Средний Восток — англичан, а Европа и Атлантика составили зону совместной ответственности³.

30 марта президент США назначил главнокомандующими американскими вооруженными силами: в юго-западной зоне Тихого океана (Австралия, Новая Зеландия и Филиппины) — генерала Макартура, в остальной части Тихого океана — адмирала Нимица⁴. Таким образом, руководство военными действиями в тихоокеанском бассейне перешло в руки американцев.

В связи с началом войны правительства США и Англии стремились побудить Чан Кай-ши активизировать боевые действия, чтобы сковать в Китае как можно больше сил японцев и тем самым ослабить их наступательные возможности. Однако степень активности гоминьдановских войск во многом зависела от материальной помощи Соединенных Штатов. Поэтому правительство Чан Кай-ши очень интересовала Бирма, через которую осуществлялись военные поставки союзников Китаю. Для ее обороны Чан Кай-ши в конце декабря 1941 г. предложил использовать 5-ю и 6-ю китайские армии⁵. Эти силы были малочисленны и плохо вооружены, к тому же между гоминьдановским и английским командованием возникли серьезные разногласия. Поэтому китайские войска в Бирме не оказали сколько-нибудь существенного влияния на ход боевых действий. В последующем Китай полностью перешел в сферу ответственности США.

Итак, с началом агрессии Японии против США, Англии и Голландской Индии мировая война распространилась на огромные пространства Тихого и Индийского океанов, Юго-Восточной Азии, Индию, район Южных морей и Австралию.

¹ М. Мэтлофф, Э. Снелл. Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941—1942 гг., стр. 142.

² Там же, стр. 102.

³ Там же, стр. 193—195.

⁴ Там же, стр. 199—200.

⁵ Дж. Батлер, Дж. Гуайер. Большая стратегия. Июнь 1941—август 1942, стр. 310.

Соединенные Штаты Америки и Великобритания оказались вовлеченными в войну с Японией, когда еще не были завершены их военные приготовления. Однако характерной особенностью вооруженного столкновения этих стран с Японией было неравенство военно-промышленных потенциалов сторон: США и Великобритания многократно превосходили ее в экономической мощи, что в затяжной войне имело решающее значение.

Крупные успехи, достигнутые вооруженными силами Японии в первых операциях, были обусловлены главным образом внезапностью нападения японцев и неподготовленностью США и Великобритании к отражению ударов агрессора.

Мощный натиск японцев побудил американское правительство принять срочные меры военного характера и ускорить перестройку всей экономической и политической жизни страны для ведения большой и длительной войны.

2. Операции начального периода войны на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии

В начале войны основным видом военных действий японцев на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии явилось стратегическое наступление. Флоты и армии США, Великобритании и их союзников в это время вели стратегическую оборону. Ход и результаты первых операций во многом определили дальнейшее развитие событий. Осуществляя наступление, Япония в течение пяти месяцев достигла своих ближайших военно-политических целей — захвата Филиппин, Малайи, Голландской Индии, Таиланда, Бирмы и ряда островов на Тихом океане.

Выше отмечалось, что японское командование планировало осуществить операции начального периода войны в три этапа¹. Фактически оно решило намеченные задачи в рамках двух этапов.

Первый этап, продолжавшийся с 7 декабря 1941 г. до середины февраля 1942 г., включал в себя три одновременные крупные стратегические операции японских вооруженных сил: Гавайскую, Филиппинскую и Малайскую, а также несколько частных операций на других направлениях.

Второй этап (середина февраля — конец апреля 1942 г.) составили операции японцев по захвату крупнейших островов Голландской Индии — Явы и Суматры, завоеванию господства в восточной части Индийского океана, овладению Бирмой и важными районами в юго-западной части Тихого океана — Новой Гвинеей и архипелагом Бисмарка.

На первом этапе агрессор, используя фактор внезапности, массированными ударами авианосного соединения нанес тяжелое поражение американскому флоту в Пёрл-Харборе. В первые дни войны японские военно-воздушные силы уничтожили основную массу англо-американских самолетов на аэродромах Филиппин и полуострова Малакка, а также ядро английского Восточного флота.

На Филиппинских островах американско-филиппинские войска также потерпели поражение. После длительного сопротивления части, оборонявшие крепость Коррехидор, капитулировали. В результате первых операций японцы захватили Филиппинские острова, полуостров Малакка, Гонконг, некоторые острова Индонезии и основные военно-морские базы в западной и юго-западной частях Тихого океана, оккупировали Та-

¹ Х а т т о р и Такусиро. Дайтоа сэно дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 207, 225, 253—278; Х а я с и Сабуро. Японская армия в военных действиях на Тихом океане. Перевод с японского. М., 1964, стр. 55—58.

иланд и тем самым открыли себе путь на Яву, Суматру, в Бирму и Новую Гвинею.

Особенность наступления японских вооруженных сил состояла в том, что оно с первых дней войны проводилось одновременно на ряде направлений, далеко отстоявших друг от друга. В достижении его успеха большую роль сыграла заранее подготовленная система базирования флота и авиации, дислокация войск, отвечавшая замыслу предстоявших операций, а также наличие запасов материальных средств для обеспечения боевых действий.

Гавайская операция (удар по Пёрл-Харбору) представляла собой самостоятельную морскую операцию, предпринятую с целью уничтожения Тихоокеанского флота США. Она, как важнейшее звено всего стратегического наступления японцев на Тихом океане, готовилась долго и тщательно ¹.

Силы для проведения операции разворачивались во время завершения переговоров с американцами, которые Япония использовала для маскировки военных приготовлений. По замыслу японского командования, ударному авианосному соединению и подводным лодкам предстояло скрытно выдвинуться на ближние подступы к Гавайским островам и с получением приказа внезапным ударом вывести из строя Тихоокеанский флот США, находившийся в военно-морской базе Пёрл-Харбор.

Авианосное соединение под командованием адмирала Нагумо 26 ноября вышло из залива Хитокаппу острова Итуруп (Курильские острова) и, соблюдая радиомолчание, направилось к острову Оаху через северные воды Тихого океана, где судоходство не было интенсивным ². Передовой отряд флота (27 подводных лодок) к тому времени уже завершил разворачивание и занимал позиции у Гавайских островов.

Ночью 2 декабря соединение получило по радио условный сигнал «Восходите на гору Ниитака 1208», означавший, что 8 декабря назначался днем «Х» (но гавайскому времени — 7 декабря) ³. Не встретив на своем пути ни одного судна, японское авианосное соединение к утру 7 декабря скрытно вышло в район нанесения удара.

В Пёрл-Харборе ⁴ в это воскресное утро находилось 94 корабля, в том числе 8 линкоров, 8 крейсеров, 29 эсминцев ⁵. Более трети личного состава получило увольнение на берег. На кораблях в ожидании утренней проверки открыли двери и люки водонепроницаемых переборок. Самолеты на аэродромах стояли ровными рядами, крыло к крылу, представляя собой удобную мишень для японской авиации. Воздушная разведка

¹ Замысел удара по Гавайям возник у командующего Объединенным флотом адмирала Ямамото еще в ноябре 1940 г., и сразу же началась тщательная подготовка этой операции, получившей название «Гавайская» (Дайтоа сэно кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии), т. 10, стр. 8).

² Тайхэй сэно си (История войны на Тихом океане), т. 4, стр. 140.

³ Х а т т о р и Такусиро. Дайтоа сэно дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 218. (Далее при описании Гавайской и других операций дается местное время.)

⁴ За оборону этой военно-морской базы США с моря отвечал комендант 14-го военно-морского округа адмирал К. Блох, подчиненный находившемуся в Пёрл-Харборе командующему Тихоокеанским флотом США адмиралу Киммелю. Сухопутными войсками командовал генерал У. Шорт, в распоряжении которого были самолеты, батареи береговой и зенитной артиллерии. Гарнизон базы насчитывал на 7 декабря 1941 г. 2490 офицеров и 40469 солдат.

⁵ Х а т т о р и Такусиро. Дайтоа сэно дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 218.

Два авианосца («Энтерпрайз» и «Лексингтон»), 13 крейсеров, несколько эсминцев и подводных лодок находились в море на учениях, авианосец «Саратога» и линкор — на переходе к западному побережью США.

района к северу от Оаху не велась, что позволило японскому соединению скрытно подойти к острову. Противовоздушная оборона Гавайев оказалась не готовой к отражению нападения.

Вечером 6 декабря японские подводники заняли позиции на ближайших подступах к гавани Пёрл-Харбора и начали спуск на воду карликовых подводных лодок. В эту ночь одну из подводных лодок обнаружил американский дозорный тральщик. Дозорный эсминец совместно с патрульным гидросамолетом уничтожил ее. Вскоре этот корабль потопил еще одну лодку. Однако все это не насторожило американское командование, оно не сочло нужным принять меры для повышения боевой готовности.

Тем временем японское авианосное соединение полным ходом направлялось к острову Оаху. В 6 часов 7 декабря, когда оно находилось на расстоянии 230 миль к северу от Пёрл-Харбора, с авианосцев поднялись самолеты первой волны (40 штурмовиков-торпедоносцев, 49 штурмовиков-бомбардировщиков, 51 бомбардировщик и 43 истребителя)¹. В 7 часов 55 минут они неожиданно обрушили торпеды и бомбы на американские корабли в гавани и на аэродромы на острове Оаху.

В результате атаки, длившейся около часа, японцы потопили 3 линкора, уничтожили на аэродромах много самолетов. Японцы потеряли 9 машин².

В 7 часов 15 минут с японских авианосцев взлетела вторая волна самолетов (54 штурмовика, 78 бомбардировщиков и 35 истребителей). В 9.00 они начали атаку. Этот удар был встречен уже более плотным зенитным огнем, и японцы потеряли 20 самолетов³.

После атаки самолеты удалялись в разных направлениях, поэтому американское командование не смогло определить точного местонахождения японских авианосцев.

В итоге двух ударов японской авиации по Пёрл-Харбору были уничтожены или выведены из строя все линейные корабли, 6 легких крейсеров, эсминец и 272 самолета. Потери в людях составили 3400 человек, в том числе 2402 убитыми⁴.

Таким образом, несмотря на огромную протяженность перехода (6300 км) и длительный срок выдвижения в исходный район для атаки (12 суток), японскому авианосному соединению удалось достичь скрытности развертывания и внезапности массированного авиационного удара.

Причинив огромный ущерб американскому флоту, японцы завоевали господство на море и получили возможность проводить широкие наступательные операции на Филиппинах, в Малайе и Голландской Индии, не опасаясь серьезного противодействия противника.

Катастрофа флота США в Пёрл-Харборе показала высокую эффективность действий авианосных сил против надводных кораблей и береговых объектов. В этой операции авианосцы впервые выступили в качестве главной ударной силы флота.

Основными причинами крупных потерь американцев были: плохая организация разведки, отсутствие четко разработанной системы боевой готовности в мирное время, а также безынициативность командования в обстановке надвигавшейся угрозы агрессии⁵. Кроме того, успех япон-

¹ Дайтоа сэно кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии), т. 10, стр. 336—339.

² Там же, стр. 339.

³ Там же, стр. 341.

⁴ American Military History, p. 423—424.

⁵ После катастрофы в Пёрл-Харборе командующим Тихоокеанским флотом США вместо адмирала Киммеля был назначен адмирал Нимиц.

цев объясняется тем, что американские корабли не были рассредоточены — находились в одной базе и скученно стояли в гавани.

Филиппинская операция проводилась японцами с целью разгромить американско-филиппинские войска и Азиатский флот США, захватить богатую сырьем американскую колонию и создать благоприятные условия для последующих боевых действий на центральном направлении — против Голландской Индии и юго-восточном — против Австралии.

Замыслом японского командования предусматривалось нанесение внезапных мощных ударов авиацией по аэродромам и военно-морским базам на Филиппинах, завоевание господства в воздухе и на море, высадка морских десантов на севере и юго-востоке острова Лусон с задачей разгромить армейскую группу Макарута, захватить столицу Филиппин Манилу и одновременно высадить десанты на юге Филиппинских островов для содействия главным силам и захвата военно-морских баз.

Для проведения операции выделялись 14-я армия под командованием генерала Хомма, Филиппинское оперативное объединение флота (10 крейсеров, 29 эсминцев, авианосец и 3 авиатранспорта), 5-е авиационное соединение сухопутных войск (200 самолетов), 11-й воздушный флот базовой морской авиации (300 самолетов), а также около 100 транспортов и вспомогательных судов¹.

Японским вооруженным силам противостояла 130-тысячная американско-филиппинская группа войск. В ее составе американских войск насчитывалось 31 тыс. человек, более 270 самолетов. С нею взаимодействовал Азиатский флот США (45 боевых кораблей основных классов)².

Филиппинская операция началась 8 декабря 1941 г. и закончилась в основном 2 января 1942 г., когда японские войска заняли Манилу. Однако американские и филиппинские войска еще длительное время оборонялись на полуострове Батаан и в крепости Коррехидор.

8 и 9 декабря японская авиация внезапными ударами по американским аэродромам и военно-морской базе Кавите на Лусоне уничтожила половину тяжелых бомбардировщиков и более трети истребителей, не успевших подняться с земли. Уцелевшие 17 самолетов Б-17 и около 70 истребителей, а также самолеты-разведчики морской авиации американского командование перебросило в южные районы.

Таким образом, японцам удалось захватить господство в воздухе в районе Филиппинских островов уже в самом начале операции.

В момент нападения японцев на Филиппины большая часть кораблей Азиатского флота США находилась на юге и избежала ударов противника. Подводные лодки, базировавшиеся на Манилу, 9 декабря вышли в район патрулирования у Филиппинских островов. Для поддержки сухопутных войск на Лусоне оставалось несколько канонерских лодок и торпедных катеров³.

Не встречая противодействия авиации противника, японцы 10 декабря высадили на остров Лусон передовые части 14-й армии, которые при поддержке флота быстро овладели районами Апарри и Виган. На располагавшиеся здесь аэродромы были перебазированы самолеты 5-го авиационного соединения.

Одновременно на юге острова Лусон, в заливе Легаспи, высадился другой японский десант.

22—24 декабря в заливе Лингаен и в районе Ламона была произведена высадка главных сил 14-й армии, которые начали наступление на

¹ Х а т т о р и Такусиро. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 228, 241.

² American Military History, p. 432—433.

³ Кампании войны на Тихом океане. Перевод с английского. М., 1956, стр. 36.

Манилу. Несколько раньше японские части десантировались на островах Минданао и Холо. Вскоре в этот район были переброшены авиация и флот для обеспечения дальнейшего продвижения японских войск в Голландскую Индию.

Командование Азиатского флота США не решилось использовать против десантов надводные корабли без авиационной поддержки. Действия же подводных лодок не были эффективными.

Таким образом, Азиатский флот США, лишившись прикрытия с воздуха, не принял активного участия в сражении за Филиппинские острова. Сухопутные соединения фактически остались без поддержки флота и авиации, а японцы обладали полным превосходством в воздухе и на море.

Американо-филиппинские сухопутные войска не смогли отразить высадку японских десантов и, понеся потери, начали отступать — 23 декабря генерал Макартур отдал приказ об отходе на полуостров Батаан¹.

Японские войска, продолжая наступление, 2 января 1942 г. вступили в филиппинскую столицу. За 25 суток боевых действий они решили основные задачи операции².

На полуострове Батаан американо-филиппинские войска (12,5 тыс. американцев и 67 тыс. филиппинцев), используя выгодные условия местности, в течение трех месяцев отбивали атаки японцев. Однако под давлением противника были вынуждены вновь отступить. В начале апреля 14-я японская армия полностью овладела полуостровом. 7 мая японцы захватили последний очаг сопротивления американцев на Филиппинских островах — крепость Коррехидор, взяв в плен 12 тыс. солдат и офицеров³.

Захват Филиппин явился первой во второй мировой войне крупной операцией по овладению обширным архипелагом, проведенной японской армией совместно с флотом. В ней проявилась решающая роль завоевания господства в воздухе и на море для достижения успеха высадки морских десантов и последующих действий сухопутных войск на островах.

Важной особенностью Филиппинской операции была также последовательная высадка десантов: сначала небольших отрядов для захвата отдельных районов с расположенными там базами и аэродромами, а затем главных сил, поддержанных перебазированной туда авиацией, для того чтобы полностью овладеть островами.

Почти одновременные действия десантов в нескольких районах острова Лусон и на других островах архипелага, их наступление с различных направлений вынуждало оборонявшихся распылять свои усилия. Американо-филиппинским войскам не удалось сдержать быстрое продвижение противника на главных направлениях. Потеря Филиппин заставила американское командование принять срочные меры по созданию крупной военной базы в Австралии, укреплению островов в юго-западной части Тихого океана, Гавайских островов и Аляски. Азиатский флот США в начале января был перебазирован на Яву для участия в обороне островов Голландской Индии.

Малайская операция проводилась одновременно с Филиппинской. Она имела большое значение для достижения одной из основных целей японской агрессии в Юго-Восточной Азии — захвата Британской Малайи, богатой стратегическим сырьем. В ее обороне английское командование

¹ American Military History, p. 433.

² Хаттори Такусиро. Дайтоа сансо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 266, 1033.

³ A. Hartendorp. The Japanese Occupation of the Philippines. Vol. I. Manila, 1967, p. 108.

возлагало большие надежды на крепость Сингапур, расположенную в южной части полуострова Малакка. Перед войной здесь было завершено строительство мощной военно-морской базы. Сингапур должен был стать серьезным препятствием на пути японской агрессии в Юго-Восточной Азии и в Индонезии¹.

Захватническими планами Японии предусматривались оккупация Таиланда, выход войск через перешеек Кра в Британскую Малайю и захват Сингапура с суши. Важнейшей предпосылкой успеха считалось завоевание господства в воздухе нанесением внезапных ударов авиации по английским аэродромам.

Для осуществления этого замысла императорская ставка выделила 25-ю армию, 3-е авиационное соединение и Малайское оперативное объединение флота.

Прикрытие десантов от ударов английского флота возлагалось на 22-ю воздушную флотилию 11-го воздушного флота, располагавшуюся в районе Сайгона, и на боевые корабли.

Всего для проведения Малайской операции привлекалось около 70 тыс. человек сухопутных войск² во главе с генералом Ямаситой, 9 крейсеров, 16 эсминцев, 16 подводных лодок, 3 авиатранспорта, много транспортных и вспомогательных судов и около 600 самолетов армии и флота³.

Этим японским силам противостояли английские войска под командованием генерала Персиваля в составе трех дивизий и отдельных частей (100 тыс. человек), которые поддерживал Восточный флот⁴.

Японский десант, предназначенный для высадки в Таиланде и Малайе, вышел в море еще до начала войны. Переход судов в Сиамский залив осуществлялся в составе отдельных конвоев под прикрытием надводных кораблей и авиации, базировавшейся на аэродромы Индокитая.

Крупные отряды транспортов, следовавшие в охранении боевых кораблей, были замечены разведкой англичан. Английское командование привело в боевую готовность свои вооруженные силы. Однако оно не смогло определить районы предстоявшей высадки японского десанта и не приняло необходимых мер для отражения его.

Первый десант был высажен в ночь на 8 декабря в Британской Малайе, в районе Кота-Бару. На рассвете японская авиация, базировавшаяся в Индокитае, совершила налеты на британские аэродромы, одновременно главные силы десанта высадились в Сингорра и Патани (Южный Таиланд)⁵, куда сразу же перебазировалась японская авиация. В тот же день войска 25-й и 15-й армий вторглись в Таиланд с территории Индокитая и начали продвигаться на юг, к Малайе, и бирманской границе.

В течение первых двух дней японцы уничтожили треть британской авиации, а оставшиеся самолеты английское командование перебросило в Сингапур.

Для борьбы с японскими силами вторжения вечером 9 декабря из Сингапура под командованием адмирала Филлипса вышли линкор «Принс оф Уэльс» и линейный крейсер «Рипалс» в охранении эсминцев. Корабли

¹ Т. Д у р у. The Military History of World War II. Vol. VIII. New York, 1963, p. 31.

² К о д з и м а Нобору. Тайхэй сэнсо (Война на Тихом океане), т. I, стр. 26.

³ Х а т т о р и Такусиро. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 206, 233—235; Дайтоа сэнсо кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии), т. 24, стр. 63—64.

⁴ С. Р о с к и л л. Флот и война, т. 1, стр. 510; Е. Д у р у. World War II: A Compact History, p. 79.

⁵ Х а т т о р и Такусиро. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 233, 239.

следовали без прикрытия с воздуха. На переходе они были обнаружены японскими самолетами-разведчиками и подводными лодками. На перехват английских кораблей вышло соединение японского флота в составе двух линкоров, трех крейсеров и нескольких эсминцев. Утром 10 декабря, поднявшись с аэродромов Южного Индокитая, самолеты базовой авиации потопили линкор и крейсер¹.

Таким образом, через двое суток после разгрома американского флота в Пёрл-Харборе было уничтожено и ядро английского Восточного флота. Сухопутные силы англичан остались, по существу, без прикрытия и поддержки с моря и понесли большие потери: одна дивизия была полностью разгромлена, другая потеряла значительную часть личного состава и вооружения. Это тяжело отразилось на моральном духе английских войск.

25-я японская армия, наступая одновременно на двух направлениях — вдоль восточного и западного побережья полуострова Малакка, быстро продвигалась на юг через джунгли. Командующий союзными войсками генерал Уэйвелл приказал генералу Персивалю отойти в провинцию Джохор — южную часть полуострова и организовать там прочную оборону. В связи с тяжелой обстановкой в Малайе командование английских сил на Дальнем Востоке было переведено из Сингапура в Коломбо (остров Цейлон).

Попытка английских войск остановить японское наступление в провинции Джохор не увенчалась успехом. 31 января японские войска овладели самым южным пунктом Британской Малайи — Джохор-Бару, английские и малайские части, потерпев поражение, отошли в крепость Сингапур.

В период боев на полуострове Малакка в Сингапур были доставлены подкрепления — 45 тыс. человек и 141 самолет². Защитники крепости располагали большим количеством боеприпасов и продовольствия, но их моральный дух был невысоким.

8 февраля японцы, форсировав узкий Джохорский пролив, высадились на остров Сингапур и захватили аэродромы и водохранилища. 15 февраля они полностью овладели крепостью. Англичане в Малайе капитулировали. Общие потери английских войск составили 140 тыс. человек, включая попавших в плен в Сингапуре, в числе которых была группа генералов во главе с командующим войсками генералом Персивалем. Японцы потеряли приблизительно 10 тыс. убитыми и ранеными³.

В Малайской операции агрессор нанес поражение самой сильной группировке англичан на Дальнем Востоке и овладел важным районом. Оккупацией Таиланда и захватом полуострова Малакка он рассек фронт стратегической обороны союзников (так называемый «малайский барьер»), проходивший от Индии до Австралии. Создались благоприятные условия для дальнейшего развития наступления японских вооруженных сил как на север — на Бирму, так и в юго-восточном направлении — на Суматру и Яву. В руки японцев попали богатейшие источники стратегического сырья.

Малайская операция характеризовалась высадкой японцами крупных морских десантов, завоеванием господства в воздухе и уничтожением флота англичан, быстрым развитием наступления сухопутных войск вдоль побережья.

¹ Т. Д у р у. The Military History of World War II, vol. VIII, p. 33; Х а т т о р и Такусиро. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 240.

² С. Р о с к и л л. Флот и война, т. 2, стр. 27.

³ Т. Д у р у. The Military History of World War II, vol. VIII, p. 39.

Уничтожение большей части английской авиации на земле, захват десантами аэродромов и перебазирование на них японских самолетов позволили агрессору закрепить свое господство в воздухе.

Поражение в Малайе и капитуляция Сингапура тяжело отразились на всем ходе оборонительных действий союзников.

25 декабря 1941 г., в период боевых действий на Филиппинах и в Малайе, японцы овладели Гонконгом — крупной военно-морской базой англичан в Южно-Китайском море¹.

На первом этапе стратегического наступления японские вооруженные силы захватили также ряд островов Голландской Индии. Для этого японское командование выделило часть сил 16-й армии, 3-го и 2-го флотов, 21-й и 23-й флотилий 11-го флота базовой авиации². Союзники могли противопоставить им лишь слабые гарнизоны голландских войск, часть Азиатского флота США, английского Восточного флота, голландскую Восточную эскадру.

Для координации действий своих сил союзники в конце декабря 1941 г. на конференции в Вашингтоне приняли решение о создании зоны объединенного командования США, Великобритании, Голландии и Австралии (командование АБДА) во главе с английским генералом Уэйвеллом. Объединенный флот возглавил американский адмирал Харт.

10 января Уэйвелл прибыл на Яву, чтобы вступить в командование. Однако организовать совместные действия войск и флота различных национальных формирований в условиях наступления противника не удалось. Объединенное командование союзников существовало лишь формально.

Высадка японских морских десантов на острова Голландской Индии велась последовательно и на широком фронте. В течение декабря — января японцы, не встречая серьезного сопротивления, овладели базами и аэродромами на островах Борнео, Целебес, Амбоина, а 6 февраля — портом Макасар (южная оконечность острова Целебес). Перебазировав сюда свою авиацию и флот, они начали подготовку к наступлению на Яву с северо-востока.

Союзное командование пыталось воспрепятствовать высадке японских десантов действиями сил флота в районе Баликпапана (остров Борнео). Ночной рейд эсминцев и подводных лодок 24 января принес успех: было уничтожено несколько японских транспортов. 4 февраля корабли союзников снова вышли в море, но подверглись удару японской авиации и, понеся потери, отошли в базы острова Ява³.

Одновременно с операциями в Малайе, на Филиппинах и островах Голландской Индии 4-й японский флот в декабре 1941 г. захватил американские базы на островах Гуам и Уэйк и острова Макин и Тарава (острова Гилберта). На острове Гуам японцы взяли в плен весь гарнизон, насчитывавший 330 человек⁴. На острове Уэйк 10 декабря американский гарнизон оказал им упорное сопротивление. Огнем береговой артиллерии американцы потопили два эсминца и повредили два крейсера противника. Японцы были вынуждены отойти. 22 декабря, создав превосходство в силах, они вновь атаковали остров. После непродолжительного сопротивления гарнизон капитулировал.

С захватом этих островов возможности базирования японского флота значительно расширились, американские же корабли могли базироваться

¹ Т. Д у р у. The Military History of World War II, vol. VIII, p. 29—30.

² Х а т т о р и Такусиро. Дайтоа сэно дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 272—275.

³ С. Р о с к и л л. Флот и война, т. 2, стр. 28—29.

⁴ Х а т т о р и Такусиро. Дайтоа сэно дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 255.

только на три далеко отстоящие друг от друга района: Алеутские острова, Гавайские острова и Австралию с прилегающими к ней с востока архипелагами.

Овладев островами в центральной части Тихого океана, японский флот и сухопутные войска теми же силами приступили к выполнению своих задач на юго-восточном направлении. В двадцатых числах января японцы высадили десант на остров Новая Британия и захватили важную военно-морскую и воздушную базу Рабаул¹, а затем овладели островами Новая Ирландия, Адмиралтейства и частью Соломоновых островов.

Выход японских войск и флота на непосредственные подступы к Австралии создал критическое положение на ее коммуникациях с США.

Опасаясь дальнейшего продвижения противника в Тихом океане, американское командование перебросило из Атлантики авианосец «Йорктаун» и сформировало два авианосных соединения (из четырех авианосцев), которые в начале февраля нанесли удары по японским базам на островах Гилберта и Маршалловых. Кроме того, были срочно направлены подкрепления на острова Самоа².

Второй этап стратегического наступления японцев начался без значительной паузы после первого. Осуществление операций этого этапа обеспечило в конце апреля 1942 г. достижение ближайших военно-политических целей японского руководства в войне с США и Великобританией. Союзники были вынуждены оставить острова Индонезии и Бирму и отступить к границам Индии и Австралии. Захватив эти территории, Япония получила возможность значительно укрепить свою экономическую базу и занять выгодные позиции от Индии до Курильских островов.

Яванская операция. Овладение Явой с ее богатейшими сырьевыми ресурсами и населением, по численности почти равным населению Англии, являлось главной целью агрессии Японии на юге. Поэтому план захвата острова разрабатывался особенно тщательно³.

Как и в первых операциях, японское командование предусматривало прежде всего ослабить оборону противника бомбардировками с воздуха, уничтожить его авиацию и флот, достигнуть господства на море и в воздухе. После этого предполагалось высадить морские десанты в западной и восточной частях Явы для захвата крупных городов и военно-морских баз. На флот возлагалась также задача блокировать выходы из Яванского моря и уничтожить уцелевшие корабли союзников в случае, если они предпримут попытку прорваться в океан.

Для осуществления этого замысла были выделены войска 16-й армии (три дивизии и отдельная бригада), а также участвовавшее в Малайской операции 3-е авиационное соединение. Высадку десанта обеспечивали 3-й военно-морской флот и 11-й воздушный флот. Кроме того, с этими силами должно было взаимодействовать Малайское оперативное объединение, основу которого составлял Южный экспедиционный флот⁴.

Союзники в этом районе могли противопоставить японцам гарнизоны островов численностью менее 50 тыс. человек из состава голландских войск, включая охранные отряды, до 200 самолетов и объединенную американо-англо-голландскую эскадру (8 крейсеров и 12 эсминцев), которая базировалась сначала на Батавию, а затем — на Сурабаю.

¹ Хаттори Такусиро. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 256—257.

² Ч. Нимиц, Э. Поттер. Война на море (1939—1945). Перевод с английского. М., 1965, стр. 261—262.

³ Хаяси Сабуро. Японская армия в военных действиях на Тихом океане, стр. 57.

⁴ Хаттори Такусиро. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 271.

Операция проводилась с 14 февраля по 15 марта 1942 г. Главными ее событиями явились сражение в Яванском море, высадка десантов и захват военно-морских и воздушных баз на ближних подступах к Яве, завоевание господства в воздухе, десантирование главных сил 16-й армии на Яву и овладение островом.

Еще в первой половине февраля японская авиация нанесла несколько мощных ударов по военным объектам Голландской Индии. Затем на остров Суматра в районе Палембанг были высажены воздушный и морской десанты, захватившие здесь нефтяные промыслы. Вторжение японцев в южную часть Суматры изолировало Яву с запада.

После этого японские войска высадились на остров Бали, расположенный восточнее Явы, и обеспечили перебазирование туда авиации.

Чтобы исключить возможность доставки союзниками подкреплений на Яву из Австралии, авианосное соединение адмирала Нагумо 19 февраля, совершив налет на порт Дарвин, уничтожило все находившиеся там суда и разрушило портовые сооружения. Вслед за этим японцы захватили остров Тимор, где был расположен аэродром Купанг. Выйдя на ближайшие подступы к Яве, они перекрыли выходы из Яванского моря и блокировали там флот противника.

Объединенная эскадра союзников под командованием голландского адмирала Доормана пыталась помешать высадке японских войск на остров Бали, но подверглась атаке морской авиации и надводных кораблей. В бою один крейсер получил повреждения, а один эсминец был потоплен¹. Эскадре пришлось отойти в Сурабаю.

С выходом японцев на подступы к Яве комитет начальников штабов союзников 25 февраля расформировал командование АБДА, а управление находившимися в Голландской Индии силами передал голландцам. Это произошло в тот момент, когда противник уже изготoвился для последнего броска на Яву. Адмирал Доорман получил приказ основным составом эскадры (5 крейсеров, 10 эсминцев) атаковать десантные отряды японцев в Яванском море. Но 27—28 февраля ей пришлось вступить в сражение с кораблями японского «восточного соединения» адмирала Такахаши. В ходе этой ожесточенной схватки союзники понесли тяжелые потери: 2 крейсера и 3 эсминца были потоплены, 3 крейсера получили повреждения². В последующие дни при попытке прорваться из Яванского моря флот союзников был почти полностью уничтожен³. Сумели уйти в Австралию лишь 4 американских эсминца.

Разгромив флот союзников, японцы высадили десант на Яву, с 5 по 14 марта захватили Батавию, Сурабаю и развернули наступление в глубь острова. К 15 марта они овладели всей Голландской Индией.

Яванская операция завершилась захватом Японией Явы, Суматры и ряда других островов, обладавших большими запасами стратегического сырья, особенно нефти.

Характерными чертами операции явились последовательный выход японцев на подступы к Яве, быстрое перебазирование туда авиации и флота, завоевание господства в воздухе, блокада и уничтожение военно-морских сил, оборонявших остров. В результате этих действий войска, защищавшие Яву, были изолированы и не получали подкреплений. Высадка на остров крупных японских десантов при поддержке флота и их наступление с двух направлений не встретили серьезного сопротивления союзных войск, которые были сильно ослаблены длительными воздушными

¹ С. Р о с к и л л. Флот и война, т. 2, стр. 29.

² Там же, стр. 31—32.

³ Союзники потеряли в период боевых действий за Малайю, Филиппины и Голландскую Индию 2 линкора, 5 крейсеров, гидроавиатранспорт и 17 эсминцев (С. Р о с к и л л. Флот и война, т. 2, стр. 33).

бомбардировками, лишены поддержки авиации и флота и морально подавлены поражением на Филиппинах и в Малайе.

Бирманская операция проводилась с целью разгрома англо-индийских войск в Бирме и захвата этой богатой природными ресурсами английской колонии, где японцы планировали создать выгодный плацдарм для последующего проникновения в Индию. Овладение Бирмой давало возможность Японии изолировать Китай от США и Великобритании и усилить давление на чанкайшистское правительство, чтобы принудить его к капитуляции.

Замыслом японского командования предусматривалось: уничтожить английскую авиацию на аэродромах с территории Таиланда, разгромить англо-индийские войска в междуречье Салуин и Ситтанга и овладеть столицей Бирмы Рангуном; в дальнейшем, наступая в северном направлении, в течение примерно двух месяцев захватить всю территорию Бирмы и выйти к границам Индии и Китая.

Операция осуществлялась силами 15-й японской армии под командованием генерала Иида (2 дивизии численностью 35 тыс. человек, 5-е авиасоединение, включая 10-ю авиагруппу — всего около 200 самолетов) ¹.

Великобритания в Бирме располагала двумя дивизиями и отдельными частями общей численностью 35 тыс. человек (в том числе 5 английских батальонов) ² и 58 самолетами.

В середине января японское командование, считая судьбу Малайи предрешенной, отдало своим войскам приказ перейти бирманскую границу через Куакарейский перевал и начать наступление на Рангун, который с 22 декабря 1941 г. подвергался налетам японской авиации.

Англо-индийским частям под командованием генерала Хаттона удалось задержать противника у Моулмейна, на реках Ситтанг и Билин, но ненадолго — японцы, применив обходный маневр, вынудили их отступить.

В этих условиях англичане согласились на ввод китайских войск в Бирму. Начиная с января 1942 г. сюда последовательно были переброшены 5, 6 и 66-я китайские армии ³.

Тем временем японские войска продолжали развивать наступление в направлении Пегу, Рангун и 8 марта овладели столицей Бирмы.

С падением Рангуна крайне осложнились условия для доставки подкреплений английским войскам в центральные и северные районы Бирмы, а также оружия и снаряжения в Китай. Американцам пришлось перебрасывать самолеты 10-й воздушной армии не в Бирму, а в Индию ⁴. Оставшиеся в Бирме самолеты американской авиагруппы под командованием Ченнолта 21 марта были отправлены в Китай. Англо-индийские и китайские войска лишились авиационного прикрытия.

После падения Рангуна японское командование ввело в сражение две новые дивизии и начало наступление через Шанские княжества на Лапшо, к китайской границе. В начале апреля японцы продвигались на север ⁵. Китайское командование потеряло управление войсками и не сумело организовать оборону. 29 апреля японцы захватили конечный пункт Бирманской железной дороги — Лапшо, а затем вступили на территорию Китая, в провинцию Юньнань (в Лунлин и Тэнчун). Китайцы сумели остановить их лишь на реке Салуин.

¹ Кодзима Нобору. Тайхэйё сэно (Война на Тихом океане), т. I, стр. 26.

² R. McKelvie. The War in Burma. London, 1948, p. 34.

³ Китайские армии имели в своем составе по три дивизии, каждая численностью примерно 6—7 тыс. человек.

⁴ М. Мэтлофф, Э. Снелл. Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941—1942 гг., стр. 165—166.

⁵ Official History of Indian Armed Forces in the Second World War. Retreat from Burma. Calcutta, 1955, p. 353.

Тяжелое положение сложилось на западном участке фронта. Попытка англо-индийских войск задержать противника в Северной Бирме успеха не имела, и они, бросив технику и вооружение, ушли через горы Чиндвин в Индию. Туда же отошли и две китайские дивизии.

На завершающем этапе операции участвовали 81 тыс. человек англо-индийских и китайских и 60—75 тыс. человек японских войск. Потери японцев, по их данным, — 1280 убитых и 3158 раненых ¹ (по американским данным — 7400 убитых в бою и 500 умерших от ран). Англичане лишились двух третей состава своих войск: из 35 тыс. человек лишь около 12 тыс. вернулось в Индию ².

Поражение вооруженных сил Великобритании в Малайе, утрата ими Сингапура и Бирмы, выход японского флота в Индийский океан создали непосредственную угрозу Индии. Здесь английское командование располагало лишь тремя-четырьмя недоукомплектованными дивизиями и Восточным флотом, состоявшим в основном из кораблей устаревших типов (5 линкоров, 3 авианосца, 7 крейсеров, 16 эсминцев, 7 подводных лодок) ³.

Особое значение в обороне Индии и коммуникаций в Индийском океане имел остров Цейлон. К концу марта 1942 г. численность войск здесь возросла до двух дивизий. Восточный флот, вновь созданный после поражения англичан в Малайе, на Цейлоне имел две военно-морские базы — Коломбо и Тринкомали. Английская авиация насчитывала в этом районе примерно 300 самолетов.

Одновременно с наступлением в Бирме командование японского флота провело с 1 по 10 апреля операцию с целью завоевания господства на море и нарушения английских морских сообщений в восточной части Индийского океана.

Замысел адмирала Кондо, командовавшего всеми силами, участвовавшими в операции, предусматривал нанесение авиационного удара по английскому Восточному флоту в базах на Цейлоне. В случае отсутствия там кораблей японская авиация должна была разрушить военно-морские базы Коломбо и Тринкомали. Эта задача решалась авианосным соединением адмирала Нагумо (5 авианосцев, 4 линейных корабля, 3 крейсера, 8 эсминцев), принимавшим участие в Гавайской и Яванской операциях.

Нарушение английского судоходства в Бенгальском заливе возлагалось на соединение адмирала Одзавы (легкий авианосец, 6 крейсеров, 8 эсминцев) ⁴.

26 марта авианосное соединение вышло в Индийский океан. Командующий английским Восточным флотом адмирал Сомервилл, получив 27 марта сведения о готовящемся ударе по Цейлону, вывел оттуда основные силы в тайно созданную военно-морскую базу Адду на Мальдивских островах. Однако японские самолеты обнаружили часть этих сил на переходе и уничтожили авианосец, два тяжелых крейсера и два сторожевых корабля. Массированными ударами авианосное соединение разрушило английские базы Коломбо и Тринкомали.

Отряд японских кораблей, действовавший на коммуникациях, за шесть дней апреля потопил 23 торговых судна общим тоннажем более 112 тыс. брт. За это время японские подводные лодки у западного побережья Индии потопили 5 судов (32 404 брт). В результате судоходство союзников в Индийском океане было полностью прервано ⁵.

¹ Ch. Romanus, R. Sunderland. Stilwell's Mission to China, p. 148.

² Campaign in Burma. London, 1945, p. 26.

³ С. Р о с к и л л. Флот и война, т. 2, стр. 35.

⁴ Х а т т о р и Такусиро. Дайтоа сээнс дээн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 298.

⁵ С. Р о с к и л л. Флот и война, т. 2, стр. 38.

Английское командование, опасаясь полного уничтожения Восточного флота и считая потерю его более тяжелой, чем потеря Цейлона, перевело оставшиеся корабли в базу Килинди (Момбаса) на восточном побережье Африки. Территория Индии практически осталась без прикрытия с моря. 7 и 15 апреля Черчилль обращался в Вашингтон с просьбой помочь английским силам в Индийском океане, но американцы не смогли выполнить ее ¹.

С успешным завершением операций начального периода войны перед верховным командованием Японии встала задача выработать дальнейшие планы военных действий. Генеральный штаб флота настаивал на развертывании наступления против Австралии. Командование армии не соглашалось с ним, считая, что для этого Япония не располагает достаточными силами и средствами. По расчетам генерального штаба армии, столь крупная операция потребовала бы привлечения кроме Объединенного флота не менее 12 дивизий и транспортных судов тоннажем до 1,5 млн. брт ². Выделение такого количества сил неизбежно привело бы к ослаблению Квантунской армии и экспедиционных войск в Китае. Японский генеральный штаб армии не пошел на это.

После длительных обсуждений было выработано компромиссное решение морского и армейского командования: провести операции по захвату островов Самоа, Фиджи, Новая Каледония и базы Порт-Морсби (Новая Гвинея) с целью укрепления позиций флота в юго-западной части Тихого океана и нарушения коммуникаций между США и Австралией.

Американское командование создавало опасность, нависшую над Австралией, и уделяло большое внимание ее обороне и охране морских коммуникаций с этим континентом.

Командующий морскими силами США адмирал Кинг в директиве новому командующему Тихоокеанским флотом адмиралу Нимицу поставил следующие задачи: прикрывать рубеж Гавайи, Мидуэй, надежно защищать морские сообщения между западным побережьем США, Австралией и Гавайскими островами; прочно оборонять рубеж Гавайи, Самоа, в который при первой же возможности включить и острова Фиджи ³.

Планом стратегической обороны США на Тихом океане предусматривалось укрепление рубежа Датч-Харбор, Мидуэй, Самоа, Новая Каледония, Порт-Морсби и создание крупной группировки войск в Австралии. Американцы усилили оборону Порт-Морсби на Новой Гвинее и порта Сува на островах Фиджи, в короткий срок оборудовали военно-морские базы на островах Дружбы, Рождества и Новой Каледонии, а затем и передовую базу флота на острове Эспириту-Санто ⁴. За четыре месяца (январь — апрель 1942 г.) американское командование перебросило в юго-западную и южную части Тихого океана 124,8 тыс. человек, или более 45 процентов всех войск из числа отправленных из США в этот период на все театры военных действий ⁵, а также значительное количество авиации и артиллерии. Более трех четвертей этих войск сосредоточивались на севере Австралии, куда 17 марта прибыл генерал Макартур, назначенный командующим американскими силами в юго-западной части Тихого океана. Крупный гарнизон (более 20 тыс. человек) создавался в Новой Каледонии; на Гавайские и Алеутские острова направлялись дополнительные контингенты войск. Число авианосцев на Тихом океане было увеличено до пяти. Они

¹ С. Роскилл. Флот и война, т. 2, стр. 38—39.

² Хаттори Такусиро. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 292.

³ Ч. Нимиц, Э. Поттер. Война на море (1939—1945), стр. 252.

⁴ С. Роскилл. Флот и война, т. 2, стр. 41.

⁵ R. Leighton, R. Coakley. Global Logistics and Strategy. 1940—1943, p. 732.

составили ядро двух вновь созданных быстроходных авианосных соединений.

В этот период американское командование предприняло ряд активных действий. 24 февраля авианосное соединение под командованием адмирала Хэлси атаковало остров Уэйк, а затем — остров Маркус, расположенный на расстоянии 1000 миль от Токио. Получив сведения о намерении японцев начать наступление на Новой Гвинее и Соломоновых островах, оно передало в распоряжение командующего военно-морскими силами юго-западной части Тихого океана адмирала Брауна два авианосца и несколько других кораблей. В марте 1942 г. американское авианосное соединение нанесло удар по готовившемуся японцами десанту в портах его посадки — Лаэ и Саламауа. В результате японское командование не смогло осуществить свой замысел — высадить десантные силы в Порт-Морсби.

В апреле 1942 г. 16 американских армейских бомбардировщиков Б-25, действуя с авианосцев, нанесли удар по Токио.

Все это заставило японцев ускорить подготовку к захвату острова Мидуэй, Алеутских островов и Порт-Морсби, перебросить из Индийского океана в Тихий основной состав своего флота.

Таким образом, к концу апреля 1942 г. на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии завершилась серия операций, в результате которых Япония захватила богатейшие источники сырья и важные стратегические районы.

Японское командование сосредоточивало свои усилия на закреплении захваченных позиций в обширных районах от Индии до Курильских островов и на подготовке новых операций.

В свою очередь союзники, понесшие большие потери в людях, кораблях, самолетах и утратившие обширные территории, стремились удерживать стратегические позиции, и прежде всего Австралию, с целью создания выгодных условий для перехода в контрнаступление.

3. Военные действия в Китае

Ограниченный характер военных действий в Китае не изменился и после начала войны на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии. Ни одна из борющихся сторон не ставила перед собой решительных целей, сводя свои задачи к сохранению и улучшению занимаемых позиций.

К концу 1941 г. Япония захватила 800 китайских уездов с населением около 215 млн. человек¹. В руках японских империалистов оказались богатые природными ресурсами районы страны, основные промышленные центры и крупнейшие города Китая.

Оккупированными территориями формально управляли марионеточные власти: в Северо-Восточном Китае — правительство Маньчжоу-Го во главе с последним отпрыском Цинской династии императором Пу И, в Нанкине — прояпонское правительство Ван Цзин-вэя, во Внутренней Монголии — марионеточное правительство князя Дэвана, в Пекине — политический совет Северного Китая во главе с Ван И-таном.

Япония стремилась подчинить своим интересам политическую жизнь и экономику этих районов. Марионеточные власти способствовали ей в эксплуатации экономических и людских ресурсов занятых областей.

¹ Подсчитано по: Канчань дялю чжоуняньцзи няньцэ (Записки к 6-й годовщине антияпонской войны), стр. 40—41; Канжи чжаньчжэн шици цзефанцзой гайкуан (Положение в освобожденных районах в период антияпонской войны), стр. 116—117.

Японцы возложили на них также функции карательных органов, чтобы сократить собственные военные и полицейские силы в тыловых районах. Марионеточные правительства имели полицию, воинские части и соединения, управлявшиеся оккупантами и использовавшиеся ими в борьбе против 8-й и Новой 4-й армий и партизанских отрядов. Это позволило Японии использовать в боевых действиях против США и Великобритании часть авиации и соединения из состава экспедиционных войск в Китае.

Правительство Чан Кай-ши сохраняло свою власть в западных, в основном сельскохозяйственных, районах страны с центром в городе Чунцине. Здесь почти не было железных дорог и крупных промышленных центров.

Гоминьдановское командование располагало войсками численностью около 2,6 млн. человек, из которых почти треть несла гарнизонную службу в провинциях¹. Боеспособность китайских войск была невысокой. В них не хватало хорошо подготовленных командных кадров, остро ощущался недостаток боевой техники, почти не было танковых частей и авиации.

На северо-западе Китая было создано временное правительство Пограничного (Особого) района Шэньси — Ганьсу — Нинся. В уездном городе Яньань размещались ЦК КПК, военный совет НРА и общественные организации. Этот необжитый сельскохозяйственный район со значительными запасами каменного угля, руд и каменной соли не имел развитой промышленности.

Кроме того, на оккупированной японцами территории Китая существовало более десяти освобожденных районов и партизанских баз, которыми руководили органы народной власти во главе с коммунистами.

На территории освобожденных районов Северного Китая действовала 8-я, а в восточной части Китая — Новая 4-я армия.

В освобожденных районах создавались партизанские отряды и соединения, отряды народного ополчения и крестьянской самообороны.

В составе войск 8-й, Новой 4-й армий и партизанских отрядов, находившихся под контролем компартии Китая, к январю 1942 г. насчитывалось 650 тыс. человек. Армии состояли из дивизий, отдельных отрядов, бригад, полков и колонн, которые действовали крайне разобщенно, часто по собственной инициативе. Войска были вооружены в основном трофейными винтовками, пулеметами, пистолетами и минометами.

Эти силы не вели решительных боевых действий против регулярных японских войск, ограничиваясь лишь эпизодическими акциями. Такая тактика народных армий и партизанских отрядов вытекала из указаний, данных ЦК КПК в конце декабря 1941 г.: «Одна из насущных и важных задач состоит в том, чтобы повсеместно экономить людские силы»².

Под воздействием исторической победы Советских Вооруженных Сил под Москвой и срыва плана «молниеносной войны» фашистской Германии в рядах китайских коммунистов-интернационалистов усиливались сомнения в правильности установок Мао Цзэ-дуна «выиграть время, копить силы», то есть отсидываться в блокированных освобожденных районах и наблюдать за развитием событий. В результате навязанной Мао Цзэ-дуном кампании в КПК «за исправление стиля работы партии» («чжэнфэн») многие бойцы и командиры — члены партии подверглись репрессиям. Это снизило боеспособность 8-й и Новой 4-й армий.

¹ Канжи чжаньчжэн шици цзефанцзюй гайкуан (Положение в освобожденных районах в период антияпонской войны), стр. 116—117.

² Цит. по: Новейшая история Китая. 1917—1970 гг., стр. 199.

Борьба китайского народа против японских захватчиков значительно затруднялась и осложнялась из-за отсутствия единства действий решающих сил китайского общества — гоминьдана и коммунистической партии, главного командования гоминьдановских войск и командования 8-й и Новой 4-й армий. Противоречия и борьба между КПК и гоминьданом позволяли японцам вести войну в Китае сравнительно небольшими контингентами войск.

Затишье на китайском фронте в условиях начавшейся войны на Тихом океане не устраивало американское и английское правительства. Они добивались активности китайских войск, чтобы облегчить свое положение на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии.

Гоминьдановское руководство, используя неудачи США и Великобритании в войне, ставило усиление действий на китайском фронте и поддержку союзных войск в Бирме и Индии в зависимость от размеров американской и английской финансовой и военной помощи. Однако в связи с захватом японцами Бирманской железной дороги Соединенные Штаты Америки и Англия не могли оказывать ему эффективную помощь. Снабжение Китая военными материалами осуществлялось в ограниченных масштабах воздушным путем через Индию.

Советский Союз, несмотря на сложность своего положения в связи с войной против Германии и ее союзников, продолжал оказывать помощь китайскому народу в его борьбе с японскими захватчиками. Он поставлял через Синьцзян необходимые Китаю материалы. В генеральном штабе гоминьдановского Китая и в штабах военных зон работали военные советники, прибывшие из СССР. Однако антисоветские действия гоминьдановских руководителей, особенно в провинции Синьцзян, вызвавшиеся, в частности, в преследовании представителей торговых организаций СССР, осложнили советско-китайские отношения. В марте 1942 г. Советское правительство было вынуждено отозвать из Китая всех советников¹.

В то же время гоминьдановское правительство стремилось укрепить свои связи с Вашингтоном. В начале 1942 г. из США в Китай был направлен Дж. Стилуэлл в качестве советника Чан Кай-ши. Этот американский представитель должен был также следить за тем, чтобы поступающие из Соединенных Штатов по ленд-лизу военные материалы расходовались по прямому назначению — для борьбы против Японии². Стилуэлл согласовывал с Чан Кай-ши вопросы участия китайских войск в операциях в Бирме и Индии.

В марте 1942 г. часть сил 5-й китайской армии (8,5 тыс. человек) завязала бои с 15-й японской армией на бирманском фронте.

Японцы оказали упорное сопротивление. Наступление 5-й армии закончилось неудачей.

С вводом армий Китая в Бирму союзное командование назначило Чан Кай-ши командующим войсками на китайско-бирманском театре военных действий. Генерал Стилуэлл стал его главным военным советником, начальником штаба и командующим китайскими экспедиционными войсками в Бирме, состоявшими из трех полевых армий (девять дивизий по 5,7 — 8,5 тыс. человек каждая)³.

Усиливалась находившаяся на территории Китая авиационная группа под командованием Ченнолта.

¹ Г. Е ф и м о в, А. Д у б и н с к и й. Международные отношения на Дальнем Востоке. Кн. 2. 1917—1945 гг. М., 1973, стр. 193—194.

² А. Д у б и н с к и й. Освободительная миссия Советского Союза на Дальнем Востоке. М., 1966, стр. 300.

³ Ch. R o m a n u s, R. S u n d e r l a n d. Stilwell's Mission to China, p. 88—89, 103.

Соединенные Штаты Америки направили в китайскую армию группу военных советников, продолжали поставки в Китай оружия, боеприпасов и военных материалов, предоставили ему займы, надеясь, что чанкайшистская армия усилит военные действия против японских экспедиционных войск.

Однако под влиянием поражения союзников на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии усилились капитулянтские настроения среди части генералов гоминьдановской армии, которые стали переходить со своими войсками на сторону японцев. Так, с января по апрель 1942 г. только в 3-й и 5-й военных зонах¹ ушли к противнику восемь дивизий и три отдельные бригады. Значительная часть этих соединений была затем передана японцами командованию ванцзиньвэевской армии и принимала участие в наступлении против Новой 4-й армии и партизанских отрядов в долине реки Янцзы.

В течение зимы 1941/42 г. японское командование провело несколько операций местного значения, преследовавших ограниченные цели. Оно имело в Китае (без Маньчжурии) 21 пехотную дивизию, кавалерийскую группу и 20 пехотных бригад². Кроме того, японцы использовали войска марионеточных правительств Ван Цзин-вэя и монгольского князя Дэвана.

Японское командование на зиму 1941/42 г. и последующую весну определило своей задачей удержание линии фронта, сложившейся к началу декабря 1941 г. Чтобы сковать южную группу гоминьдановских войск и «подтолкнуть» Чан Кай-ши на капитуляцию, японское командование решило провести операцию в китайских провинциях Хубэй и Хэнань.

24 декабря 1941 г. японское командование предприняло очередное наступление на Чанша — центр провинции Хунань — сначала двумя дивизиями 11-й армии, а затем постепенно ввело в действие еще три. Общая численность японских войск в этом районе достигла примерно 100 тыс. человек, а китайских насчитывалось более 250 тыс.

3 января 1942 г. началось сражение под стенами Чанша, а на следующий день японцы ворвались в город. С 5 января китайцы предприняли контрнаступление, которое имело успех. К 15 января японцы были отброшены. Положение на фронте восстановилось.

В апреле 1942 г. японские войска приступили к операциям, которые продолжались в мае и июне. Они направили свои усилия против 8-й армии (Шаньси-Хэбэй-Хэнаньский пограничный район) и контролируемых коммунистами войск в Центральном Хубэе и Западном Шаньдуне.

Таким образом, в начале 1942 г. на китайско-японском фронте велись боевые действия местного значения. Ни одной из сторон не удавалось добиться существенных успехов. Захват японцами участка Бирманской железной дороги привел к сокращению до минимума военных поставок союзников Китаю. Это осложнило положение гоминьдановских войск.

* * *

В первые месяцы войны на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии вооруженные силы милитаристской Японии нанесли США и Англии серьезное поражение. Японцы захватили огромные территории с богатыми

¹ Вся территория Китая, не занятая противником до июля 1941 г., делилась на девять военных зон обороны. Командующие этими зонами были подчинены непосредственно главнокомандующему гоминьдановскими вооруженными силами Чан Кай-ши (Сэнсэнь-но никки (Фронтовой дневник). Нанкин, 1943, стр. 32—33; Дайтоа сэн си (История войны в великой Восточной Азии). Т. 5. Тюгоку (Китай). Токио, 1969, стр. 218—219).

² Тайхэйё сэно си (История войны на Тихом океане), т. 4, стр. 157—158.

шими запасами стратегического сырья и населением более 150 млн. человек ¹.

За это время агрессор достиг своих ближайших военно-политических целей: к маю 1942 г. японские войска овладели Гонконгом, Малайей, Филиппинами, Голландской Индией, Бирмой, островами Новая Британия, Новая Ирландия, Адмиралтейства, Гуам, Уэйк, Гилберта, частью Соломоновых островов, оккупировали Таиланд и вышли на подступы к Австралии и Индии. Однако расчеты японской военщины на то, что после достижения таких успехов ей удастся сломить волю союзников к сопротивлению, не оправдались. Япония оказалась перед необходимостью вести длительную войну с коалицией государств, во много раз превосходившей ее по экономическому и военному потенциалу.

В военных действиях на Тихом океане, в Китае, Юго-Восточной Азии и странах Южных морей приняли участие вооруженные силы общей численностью около 2 млн. человек, до 4 тыс. самолетов и крупные силы флота: 21 линкор, 13 авианосцев, 74 крейсера, 212 эсминцев, 134 подводные лодки ². За этот период союзные державы потеряли убитыми, ранеными и пленными свыше 300 тыс. человек, более 600 самолетов. Японцы потопили и вывели из строя авианосец, 9 линкоров, линейный крейсер, 10 крейсеров, 17 эсминцев, 4 подводные лодки. Потери Японии составили свыше 20 тыс. человек убитыми и ранеными, более 100 самолетов и 3 эсминца; 4 ее крейсера и 6 эсминцев были повреждены ³.

Захват японцами важных стратегических районов в первые месяцы войны оказал огромное влияние на последующий ход военных действий в этом районе мира. Союзники были вынуждены длительное время обороняться, накапливая силы для перехода в контрнаступление.

Война на Тихом океане началась крупными операциями с участием всех видов вооруженных сил при ведущей роли военно-морского флота.

Действия японских вооруженных сил представляли собой систему воздушных, морских и сухопутных операций армии и флота, объединенных общей целью, единым замыслом и планом.

Решающими условиями военных успехов японцев явились: тщательная и всесторонняя подготовка начальных операций; внезапность нападения и высокая эффективность первых ударов; хорошо налаженная разведка; заблаговременное развертывание группировок войск, надводных, подводных и военно-воздушных сил; взаимодействие между группировками, действовавшими на отдельных направлениях, и всеми родами войск и видами вооруженных сил при решении общих задач.

Господство на море и в воздухе, достигнутое японцами в начале войны, обеспечило им проведение в больших масштабах десантных операций без значительного противодействия противника. Эти операции были основным способом ведения наступательных действий в приморских и островных районах. Высадка десантов на широком фронте и последующее на-

¹ Всего вместе с оккупированной частью Китая к маю 1942 г. японцы захватили территорию свыше 6 млн. кв. км с населением более 400 млн. человек (М. С л а д к о в с к и й. Китай и Япония. М., 1971, стр. 182).

² Подсчитано по: Х а т т о р и Такусиро. Дайтоа сансо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 152, 194—195; К о д з и м а Нобору. Тайхэй сэно (Война на Тихом океане), стр. 26; Нихон-но сэн си (Военная история Японии). Токио, 1970, стр. 204; М. М э т л о ф ф, Э. С н е л л. Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941—1942 гг., стр. 88; С. Р о с к и л л. Флот и война, т. 1, стр. 510; Канчжань дилу чжоуняньцзи няньцэ (Записки к 6-й годовщине антияпонской войны), стр. 40—41.

³ Подсчитано по: Дайтоа сансо кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии), т. 24, стр. 198—647; Х а т т о р и Такусиро. Дайтоа сансо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 213—304; С. Р о с к и л л. Флот и война, т. 2, стр. 24—48; Кампании войны на Тихом океане, стр. 48—49.

ступление сухопутных войск во взаимодействии с флотом позволяли японцам рассекать оборону союзников, окружать и уничтожать их войска, стремительно продвигаться на избранных направлениях.

Важное место в оперативно-стратегической деятельности японского флота занимало проведение самостоятельных морских операций по уничтожению флота противника и завоеванию господства на море. Ведущей силой в борьбе за господство на море были авианосцы и базовая морская авиация. Полностью оправдало себя использование созданного японцами высокоманевренного ударного авианосного соединения. Ему принадлежала решающая роль в разгроме американского флота в Пёрл-Харборе. Позднее оно действовало на огромных пространствах от Гавайев до Цейлона. Это соединение уничтожило четыре линейных корабля, авианосец, несколько крейсеров и эсминцев, а также вывело из строя четыре линейных корабля, несколько крейсеров и эсминцев.

Японскому командованию не пришлось менять направлений ударов в ходе стратегического наступления, производить внеплановые перегруппировки или коренным образом пересматривать разработанные планы: цели начальных операций были достигнуты с опережением плановых сроков и с минимальными потерями. Американские историки, анализируя итоги первых японских операций, писали, что «никогда раньше в военной истории не достигалось так много столь малой ценой»¹.

Крупные успехи японских вооруженных сил в значительной мере обуславливались серьезными ошибками военно-политического руководства союзных держав и слабостью их обороны.

Военно-морским флотам этих стран не доставало хорошо подготовленных баз, а имевшиеся находились на большом удалении друг от друга и были весьма уязвимы со стороны авиации противника.

Военно-политическое руководство США и Великобритании, хотя и ожидало нападения Японии, не приняло решительных мер по усилению своих группировок на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии.

Единого командования у союзников в начале войны не было. Это позволяло японцам громить своих противников поодиночке. К тому же у англичан и американцев была слабо поставлена разведка, имелись крупные недостатки в организации противовоздушной обороны. Корабли и части не отличались высоким уровнем боеготовности. Низким был морально-боевой дух колониальных войск.

Однако успех Японии не предрешил исхода войны, так как он не затронул жизненных центров стран противостоявшей коалиции, их военно-экономического потенциала. К тому же захват многих районов, удаленных друг от друга на сотни и тысячи километров, поставил японское командование перед сложными проблемами. Надо было прочно удерживать и оборонять обширные территории, для чего требовались большие силы.

Соппротивление вооруженных сил союзников агрессору возрастало. К концу начального периода войны американцам удалось укрепить оборону на подступах к Австралии и на островах Тихого океана, создать в этих районах группировку авиации и флота. Перед Японией все отчетливее вставала угроза затяжной войны, дававшая союзным державам возможность в полной мере развернуть свой мощный военный потенциал.

¹ Кампании войны на Тихом океане, стр. 42.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В АТЛАНТИКЕ, НА СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ И В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ ЗИМОЙ 1941/42 г.

1. Военные действия в Атлантике

Зимой 1941/42 г. немецко-фашистское командование по-прежнему стремилось наращивать усилия в борьбе с судоходством союзников в Атлантике. Разрабатывалась программа тотальной подводной войны, развертывалось ускоренное строительство подводных лодок, изыскивались более эффективные способы их применения.

С вступлением в войну США в Атлантике создалась своеобразная обстановка. С одной стороны, резко изменилось соотношение сил флотов в пользу союзных держав, а с другой — расширилась сфера деятельности немецких подводных лодок, что привело к увеличению потерь торговых судов Великобритании и США.

Главной задачей английского и американского флотов в Атлантическом океане оставалась оборона океанских коммуникаций. На Вашингтонской конференции президент Рузвельт подчеркнул особое значение обеспечения безопасности коммуникаций, в частности в Атлантическом океане, а также морских и воздушных — с Ближним и Дальним Востоком¹. В связи с этим были намечены некоторые совместные мероприятия по защите коммуникаций в Атлантике. Для восполнения потерь торгового флота Англия и Соединенные Штаты Америки заключили соглашение о расширении строительства судов в США: в 1942 г. общим тоннажем до 8 млн. тонн, а в 1943 г. — до 10 млн. тонн².

Несмотря на то что военные действия на атлантических коммуникациях шли уже в течение двух лет, военно-морской флот США к началу вступления их в войну оказался слабо подготовленным к борьбе с подводными лодками, не располагал достаточным количеством противолодочных средств; немногочисленные корабли его легких сил, расписанные по шести военно-морским округам и базам, задач по защите морских сообщений не отрабатывали; органы, ведающие противолодочной обороной, ни в составе управления морских операций, ни в распоряжении командующего флотом не были созданы.

Из противолодочных сил флот США имел лишь 14 охотников за подводными лодками, 11 канонерских лодок и 23 переоборудованные патрульные яхты. Кроме того, к участию в противолодочной обороне он мог привлечь 176 эсминцев и 56 тральщиков. Общее количество кораблей, которые предполагалось использовать с этой целью, не превышало 280³.

¹ Дж. Батлер, Дж. Гуайер. Большая стратегия. Июнь 1941 — август 1942, стр. 269.

² W. Churchill. The Second World War, vol. III, p. 611.

³ С. Морисон. Битва за Атлантику, стр. 245—247.

Противолодочная авиация США на Атлантическом побережье состояла всего из шести патрульных эскадрилий ¹.

К тому же все эти силы не имели достаточной подготовки к ведению боевых действий. Вооружение и маневренность большинства противолодочных кораблей не обеспечивали необходимую эффективность борьбы с подводными лодками противника.

Таким образом, американский военно-морской флот был «совершенно не подготовлен (как с материальной, так и с моральной точек зрения) для развертывания противолодочных операций у Атлантического побережья и отражения боевых действий германских подводных лодок, начавшихся в январе 1942 г.» ².

Эскортные силы английского флота в Атлантическом океане на 1 января 1942 г. насчитывали 407 кораблей охранения (эсминцы, корветы, шлюпы и катера) ³. Основные соединения базировались на Лондондерри, Ливерпуль и Гринок, а также на Гибралтар, Фритаун и на побережье Канады. Часть кораблей находилась в базах восточного и южного побережья Англии для защиты каботажного судоходства.

Береговое командование военно-воздушных сил имело в своем распоряжении 37,5 эскадрильи ⁴. Около 400 самолетов первой линии насчитывала авиация военно-морских сил.

Поступление на вооружение флота новых кораблей и противолодочных самолетов было незначительным, оно не отвечало возрастающим потребностям ведения войны на море.

Немецко-фашистское командование отчетливо представляло, какое большое значение для Великобритании и США имели атлантические коммуникации, и всемерно стремилось нарушать их. Уже 9 декабря 1941 г. оно сняло все ограничения с действий подводных лодок против американских торговых судов и боевых кораблей. Им разрешалось вести поиск противника и наносить по нему удары в любом районе Северной Атлантики за пределами 26° западной долготы, включая и панамериканскую «зону безопасности» ⁵.

Докладывая в ставку 12 декабря об обстановке в Атлантике, главнокомандующий немецким флотом Редер поставил вопрос о необходимости усилить борьбу с американо-английским судоходством ⁶. Для решения этой задачи требовались крупные разнородные силы флота и авиации. Однако из-за больших потерь в самолетах на советско-германском фронте значительно сократились возможности пополнения военно-воздушных соединений на Западе. Крупные надводные корабли в тот период готовились к действиям на внешних морских путях сообщения Советского Союза на севере. Поэтому в борьбе на коммуникациях союзников в Атлантике, особенно в западной ее части, германское командование главную роль отводило подводным лодкам. При этом оно не без оснований считало, что противодействие у побережья США не будет сильным, и надеялось добиться здесь более значительных успехов, чем на подступах к Англии.

Однако расширение фашистской Германией подводной войны затруднялось тем, что сроки ввода в строй новых лодок и подготовки их к боевым действиям затягивались. Выполнение намеченной программы строительства подводного флота зимой 1941/42 г. срывалось. Основные ресурсы немецкой экономики шли на производство вооружения и боевой

¹ С. Морисон. Битва за Атлантику, стр. 250.

² Там же, стр. 208.

³ С. Роскилл. Флот и война, т. 2, стр. 469—480.

⁴ Там же, стр. 465.

⁵ К. Дениц. Немецкие подводные лодки во второй мировой войне, стр. 217.

⁶ Lagevorträge des Oberbefehlshabers der Kriegsmarine vor Hitler 1939—1945, S. 325—326.

техники для сухопутных войск. Судостроительные заводы испытывали недостаток в рабочей силе, металле, электроэнергии. Не хватало рабочих и в ремонтных цехах. К тому же в южной части Балтийского моря образовался ледостав. Это ограничило возможности боевой подготовки подводников.

К 1 января 1942 г. немецкий подводный флот насчитывал лишь 91 боеспособную лодку; из них 23 действовали в Средиземном море, 3 готовились к переходу туда, 6 находились на западных подступах к Гибралтару, 4 — у берегов Северной Норвегии, 22 — в других районах, 33 проходили ремонт. Таким образом, в Атлантике боевые действия одновременно вели только 10—12 лодок¹. Поэтому немецко-фашистское командование приняло решение как можно быстрее направить к восточному побережью Америки шесть подводных лодок большого водоизмещения².

На подготовку и развертывание подводных сил немецкому командованию потребовался целый месяц. Первая группа из пяти лодок начала боевые действия у восточного побережья США (между рекой Св. Лаврентия и мысом Гаттерас) только 12 января 1942 г. Как и ожидали немцы, она не встретила никакого противодействия. Хотя с момента объявления войны прошло немало времени, американский флот еще не организовал в этом районе противолодочной обороны. Немецкие подводники доносили, что «судоходство здесь проходит... в обстановке, аналогичной мирному времени. Побережье не затемнено, города залиты светом, маяки и буи горели... Суда ходили обычными курсами с зажженными ходовыми огнями... Капитаны судов явно не знали, как действовать, и уж никак не рассчитывали на ночные атаки подводных лодок»³.

В отличие от Северной Атлантики, где транспорты следовали в конвоях, у американского побережья немецкие лодки имели дело с отдельными судами и поэтому сами действовали в одиночку, используя способы, оправдавшие себя в начале войны. Днем они ложились на грунт, а с наступлением темноты всплывали и начинали поиск. Суда хорошо проектировались на фоне ярко освещенного берега. Для экономии боеприпасов атака производилась одной торпедой с минимальной дистанции. Против малых судов применялась артиллерия. Из множества попадавшихся целей подводники выбирали в первую очередь танкеры и груженые суда. Только за вторую половину января группа лодок потопила 13 судов (95 тыс. брт), в том числе 9 танкеров⁴.

В середине января немецкое командование направило к побережью США еще три большие лодки, а в конце месяца сюда дополнительно перенацелило семь средних лодок из района Азорских островов. Однако дальнейшее наращивание сил на этой важной коммуникации затормозилось. Гитлер потребовал довести группировку подводных лодок в Норвегии для ведения боевых действий на советских коммуникациях до 20 единиц⁵.

В начале февраля очередная группа из пяти больших лодок была направлена в Карибское море с задачей уничтожать танкеры, а также обстреливать нефтехранилища на островах Аруба и Кюрасао. Противолодочная оборона американцев здесь оказалась слабой. В течение месяца немецкие подводники потопили 19 судов. Всего же за период с середины

¹ К. Д е н и ц. Немецкие подводные лодки во второй мировой войне, стр. 219—220.

Другие авторы, в частности Морисон, дают иную цифру боеспособных лодок Германии — 101.

² Brassey's Naval Annual. 1948, p. 245.

³ Цит. по: К. Д е н и ц. Немецкие подводные лодки во второй мировой войне, стр. 226.

⁴ С. М о р и с о н. Битва за Атлантику, стр. 175, 407.

⁵ К. Д е н и ц. Немецкие подводные лодки во второй мировой войне, стр. 233—235.

января по апрель 1942 г. в американских водах они уничтожили 198 судов (1 150 тыс. брт)¹.

Чтобы продлить время пребывания лодок на американских коммуникациях, пролежавших в большом удалении от немецких баз, гитлеровское командование изыскивало возможности доставки подводникам топлива в океан. Эта проблема была решена с помощью транспортных подводных лодок (танкеров), которые могли брать по 400 и более тонн дизельного топлива².

В начале марта у побережья США находилось одновременно 16—18 немецких лодок. В других районах Атлантики германские подводники действовали с меньшей интенсивностью. Небольшие группы лодок периодически появлялись на северной трансатлантической коммуникации (Ньюфаундленд — Исландия — Англия) и у западного побережья Африки. В начале марта две лодки у Фритауна потопили 11 судов.

В марте — апреле у берегов Бразилии оперировало несколько итальянских подводных лодок.

За декабрь 1941 г. и четыре месяца 1942 г. от ударов немецких подводников союзники потеряли 340 судов (1897,5 тыс. брт); Германия лишилась 24 лодок (главным образом в северной и центральной частях океана). За это же время Италия потеряла 6 подводных лодок³.

Большие потери в судах транспортного флота заставили американское командование пересмотреть организацию противолодочной обороны и укрепить ее. На подходах к портам и базам развертывались дозоры и патрули. Для этого использовались все возможности, вплоть до привлечения прогулочных и спортивных яхт, частных самолетов. Однако, не имея вооружения и оборудования для борьбы с подводными лодками, такие средства в лучшем случае могли лишь сообщать приблизительное место нахождения противника.

Противолодочная оборона по мере расширения зоны действий противника создавалась вдоль всего побережья. Еще до вступления США в войну она была организована у канадского побережья, в районе Ньюфаундленда, где сходились пути трансатлантических конвоев из Сидни, Галифакса, Портленда, Бостона; в течение марта — апреля — в Восточном и Карибском военно-морских округах. К апрелю в составе Восточного округа было сформировано первое соединение противолодочной авиации (170 армейских и морских самолетов), приступившее к регулярному патрулированию прибрежной зоны⁴. Тогда же завершилось строительство военно-морской и военно-воздушной баз на острове Тринидад.

В начале апреля в зоне Восточного военно-морского округа (Нью-Йорк — Флорида) вводится система прибрежных конвоев. Переходы они совершали днем, ночью отстаивались в портах. Охранение транспортов тогда было еще слабым.

В целом противолодочная оборона у американского побережья в период с января по апрель 1942 г. была слабой и ненадежной. Лишь в апреле немецкие лодки стали встречать здесь организованное противодействие. 1 марта в районе Ньюфаундленда была потоплена первая подводная лодка противника, а 13 апреля в районе мыса Гаттерас американский эсминец уничтожил еще одну немецкую лодку.

¹ К. Д е н и ц. Немецкие подводные лодки во второй мировой войне, стр. 241—242.

² И. И с а к о в, Л. Е р е м е е в. Транспортная деятельность подводных лодок. М., 1959, стр. 54—72.

³ Л. Е р е м е е в, А. Ш е р г и н. Подводные лодки иностранных флотов во второй мировой войне, стр. 185, 194, 306; С. Р о с к и л л. Флот и война, т. 1, стр. 540; т. 2, стр. 500.

⁴ С. М о р и с о н. Битва за Атлантику, стр. 175.

Защита торгового флота у побережья затруднялась не только недостатком сил и средств, но и слабой организацией судоходства и руководства боевой деятельностью военно-морских сил США. Сказывалось также отсутствие четкого взаимодействия между американским и английским флотами.

Через две недели после катастрофы в Пёрл-Харборе началась реорганизация военно-морского командования США. Бывший командующий Атлантическим флотом адмирал Кинг стал главнокомандующим военно-морскими силами. В марте 1942 г. должности главнокомандующего ВМС и начальника морских операций (эквивалент начальника штаба ВМС) были объединены.

В марте — апреле создается командование противолодочной обороны. Открываются курсы по подготовке специалистов для кораблей и частей. Начинается установка радиолокационного оборудования на кораблях и самолетах, форсируется оснащение вооружением торговых судов. Постепенно налаживается взаимодействие между командованием английского и американского флотов в защите судоходства.

Поскольку основное внимание немецкого подводного флота сосредоточивалось на районах Западной Атлантики, его активность на коммуникациях, ведущих к Британским островам, заметно снизилась. Число лодок на западных подходах к Англии резко сократилось. Французский историк Массон пишет, что в течение первых шести месяцев после вступления США в войну Дениц оставлял на втором плане подступы к Британским островам и коммуникацию Галифакс — Ливерпуль, нацелив все усилия на нарушение прибрежного судоходства Соединенных Штатов ¹.

Английское командование продолжало совершенствовать оборону прибрежных коммуникаций. Военно-морские базы пополнялись артиллерийскими, торпедными, сторожевыми катерами и тральщиками.

Систематически велось траление фарватеров. В первом полугодии 1942 г. только в Темзе англичане вытралили около 500 мин.

Была усилена противовоздушная оборона района устья реки. Зоны противолодочного патрулирования над морем увеличились до 500 миль. И все же эффективность поиска оставалась низкой. За пять месяцев 1942 г. самолеты берегового командования ВВС Англии, налетав более 5 тыс. часов, повредили только две немецкие лодки ².

Руководители адмиралтейства и ВВС Великобритании вели бесплодные споры о том, куда направить основные усилия авиации: на борьбу с подводными лодками или на бомбардировки территории Германии. Этим во многом объяснялось то, что ни та ни другая задача не решалась со значительным размахом.

В апреле английская авиация произвела дополнительные минные постановки у берегов противника. В налетах на военно-морские базы, порты и судостроительные верфи Германии участвовала и американская авиация. Однако масштабы действий союзных бомбардировочных сил носили ограниченный характер (около 1000 самолето-вылетов в месяц) ³.

28 марта 1942 г. небольшие силы английского флота совершили рейд на Сен-Назер — базу немецких подводных лодок в Бискайском заливе, но его результаты были незначительными.

Немецко-фашистское командование с середины зимы ослабило борьбу против союзного судоходства на подступах к Британским островам, чтобы усилить ее на коммуникации, проходившей к северу от Нордкапа из района Исландии в Кольский залив и Белое море.

¹ «Revue d'histoire de la deuxième guerre mondiale», 1968, № 69, p. 16.

² S. Roskill. The War at Sea 1939—1945. Vol III. London, 1960, p. 263.

³ С. Роскилл. Флот и война, т. 2, стр. 152.

Вскоре гитлеровская ставка решила перевести на север эскадру кораблей в составе линкоров «Шарнхорст», «Гнейзенау» и тяжелого крейсера «Принц Эйген», которые с весны 1941 г. находились в Бресте и подвергались там систематическим ударам британской авиации. Английское адмиралтейство, зная о готовящемся переходе, попыталось уничтожить немецкие корабли, но успеха не добилось. 12 февраля 1942 г. эскадра под прикрытием истребителей прошла через Ла-Манш в Северное море. Но линкоры при этом получили повреждения.

Прорыв немецкой эскадры из Бреста в Северное море нанес серьезный удар по престижу английского флота.

Кроме надводных кораблей на Севере было развернуто около 20 подводных лодок¹, которые использовались против конвоев, следовавших из Англии в северные порты Советского Союза и обратно.

Таким образом, вступление США в войну привело к расширению масштабов и обострению борьбы в Атлантике. Германское командование, воспользовавшись слабостью противолодочной обороны в западной части океана, в декабре 1941 г. — апреле 1942 г. нанесло судоходству союзников значительный ущерб. Соединенные Штаты Америки были вынуждены срочно организовать систему противолодочной обороны.

В этот период немецкий флот ослабил действия на ближних подступах к Великобритании и сосредоточил свои усилия в Западной Атлантике и на внешней северной коммуникации СССР.

2. Боевые действия на Средиземном море

В конце 1941 г. по-прежнему упорный характер носили боевые действия в бассейне Средиземного моря. Немецко-итальянское командование в этом районе стремилось упрочить свое господство на море и в воздухе, чтобы «обеспечить безопасность коммуникаций с Ливией и Киренаикой... парализовать коммуникации противника и приостановить поступление английских грузов в Тобрук и на Мальту»².

Для достижения этих целей Германия увеличила свой флот в Средиземном море. В декабре 1941 г. там уже действовало более 20 ее подводных лодок. Они были сведены в 29-ю флотилию, которая базировалась на Специю.

На этот театр гитлеровцы перебросили также значительные силы авиации.

Состав итальянского флота существенных изменений не претерпел. Его надводные корабли не проявляли активности на коммуникациях англичан. Немцы оказывали на итальянское командование давление, чтобы активизировать действия его военно-морских сил. Однако у итальянцев не прибавилось решительности в использовании флота. Сказывалась также нехватка топлива для кораблей.

Основные задачи английского флота на Средиземном море в этот период заключались в защите морских коммуникаций на Мальту и самого этого острова, в нарушении морских перевозок противника в Ливию, чтобы не допустить наращивания его сухопутных войск в этом районе.

В начале 1942 г. немецкая и итальянская авиация, действуя с аэродромов Сицилии, приступила к систематическим бомбардировкам Мальты. Одновременно активизировали свои действия на коммуникациях корабли, чтобы нарушить снабжение острова морским путем. Каждая попытка англичан провести на Мальту конвой из Гибралтара или Александрии встречала сильное противодействие противника и заканчивалась боль-

¹ Brassey's Naval Annual. 1948, p. 272.

² КТВ/OKW, Bd. 2, S. 96.

шими потерями. В январе они при поддержке истребительной авиации еще смогли провести несколько судов с грузами. Но с потерей передовых аэродромов Киренаики корабли александрийской эскадры лишились авиационного прикрытия и проводка транспортов стала еще более трудной.

12 февраля из Александрии вышел очередной конвой в составе трех транспортов, крейсера и восьми эсминцев под прикрытием двух крейсеров и восьми эсминцев. В результате атак немецких самолетов все три судна получили повреждения, два из них пришлось затопить¹.

Неудача постигла и мартовский конвой из четырех транспортов, крейсера и шести эсминцев. Оперативное прикрытия его осуществляли три крейсера и десять эсминцев. С Мальты навстречу ему были посланы два крейсера². Английская авиация нанесла ряд ударов по аэродромам противника в Северной Африке, на Крите и в Греции. Но все эти меры не помогли. Для разгрома конвоя итальянцы выслали в море крупные корабельные силы — отряд из трех крейсеров и четырех эсминцев и отряд в составе линейного корабля «Литторио» и шести эсминцев. Получив сообщение о приближении вражеских кораблей, конвой изменил курс на юг. Но крейсера настигли его и вступили в бой. Несмотря на превосходство в силах, итальянцы действовали нерешительно и к концу дня начали отходить в свои базы. Конвой же из-за шторма не смог за ночь прибыть на Мальту, а с рассветом немецкая авиация причинила ему большой урон. Англичане доставили на Мальту лишь небольшую часть груза³.

В марте немцы усилили удары по Мальте. Самолеты обрушили на остров 2170 тонн бомб. В базе были потоплены эсминец и подводная лодка. Три лодки получили повреждения.

Аэродромы и порт подвергались бомбардировке почти ежедневно. В отдельных налетах участвовало до 300 самолетов. В апреле на остров было сброшено 6728 тонн бомб. Авиация полностью разрушила верфь, потопила и повредила несколько надводных кораблей и подводных лодок, уничтожила и вывела из строя на аэродромах и в воздушных боях около 150 самолетов⁴.

Базирование кораблей на Мальте стало невозможным, а ударная авиационная группировка практически перестала существовать. На острове иссякали запасы горючего и зенитных боеприпасов. Английское командование приняло решение 10-ю флотилию подводных лодок перебазировать в Александрию. Покинули Мальту и поврежденные крейсера и эсминцы. Вместо транспортов для доставки на остров боеприпасов, горючего и продовольствия было привлечено пять подводных лодок.

В обороне Мальты большая роль отводилась истребительной авиации. Но она несла значительные потери, а пополнение поступало медленно. В апреле американский авианосец «Уосп» с 47 английскими истребителями типа «Спитфайер» на борту в охранении линейного крейсера «Ринаун» и шести эсминцев вошел в Средиземное море, но подойти к Мальте не решился. Истребителям пришлось перелететь с авианосца на остров. Однако немецкая авиация часть их уничтожила на земле прежде, чем они успели подготовиться к боевым вылетам.

Но даже если бы этого не произошло, подкрепление, доставленное авианосцем «Уосп», было незначительным и прибыло слишком поздно.

Из-за больших потерь ударная авиация на Мальте была вынуждена прекратить борьбу на ливийской коммуникации. Ограниченный характер

¹ С. Р о с к и л л. Флот и война, т. 2, стр. 52.

² Там же, стр. 54.

³ Ф. Р у г е. Война на море, стр. 250; С. Р о с к и л л. Флот и война, т. 2, стр. 57.

⁴ С. Р о с к и л л. Флот и война, т. 2, стр. 58—59; В. Б е л л и, К. П е н з и н. Боевые действия в Атлантике и на Средиземном море 1939—1945, стр. 241.

носили действия английских самолетов с аэродромов Египта. Остро сказывалось отсутствие у англичан в этом районе соединений морской авиации. В январе английская авиация потопила только два вражеских судна, в марте в результате налета на порт Палермо — четыре.

На средиземноморских коммуникациях Германии и Италии из английских морских сил действовали одни подводные лодки. Однако и в их боевой деятельности в связи с перебазированием с Мальты в Александрию и Гибралтар возникли дополнительные трудности. Теперь они на переходах в районы боевого патрулирования затрачивали значительно больше времени.

В январе на Средиземное море прибыло еще шесть английских подводных лодок.

За декабрь 1941 г. и четыре месяца 1942 г. британские лодки потопили в Средиземном море 39 итальянских и немецких судов общим тоннажем более 144 тыс. брт¹. За тот же период союзники потеряли 24 судна общим тоннажем 95,6 тыс. брт².

К весне 1942 г. немецко-итальянскому командованию удалось упрочить свои позиции в бассейне Средиземного моря. В то же время в результате крупных потерь в боевых кораблях и в авиации положение англичан на театре ухудшилось. Неблагоприятно для них развивались события и в Киренаике, где немецко-итальянские войска в январе 1942 г. перешли в наступление.

3. Наступление немецко-итальянских войск в Северной Африке (январь — февраль 1942 г.)

В Северной Африке в результате наступления британской 8-й армии (командующий генерал Н. Ритчи) в ноябре 1941 г. — начале января 1942 г. немецко-итальянские войска потерпели поражение. Они были вынуждены полностью оставить Киренаику. В ходе изнурительных боев в условиях ливийской пустыни обе стороны понесли значительные потери в людях и боевой технике. Для продолжения военных действий они крайне нуждались в пополнении и перегруппировке.

В середине января британские войска оказались разбросанными по всей Киренаике на широком фронте в 400—500 км и на глубину 450—600 км. Танковые части 13-го корпуса (130 танков) находились в районе Антелата³ (в 100—120 км от линии фронта), а основной состав 30-го корпуса — на ливийско-египетской границе.

Передовые опорные пункты англичан прикрывались лишь двумя головными батальонами бригадной группы поддержки (24 легких танка)⁴ 1-й бронетанковой дивизии, прибывшей на фронт в середине января вместо 7-й бронетанковой дивизии⁵. В случае перехода противника в контратаки этим батальонам предписывалось без боя отойти в район Антелата, чтобы дать возможность основным силам 13-го корпуса организованно вступить в бой.

Полагая, что противник не скоро сможет возобновить наступление, английское командование приняло решение овладеть в середине февраля Триполитанией (операция «Акробат»).

Немецко-итальянское командование также стремилось перейти к решительным действиям.

¹ В. Белли и другие. Блокада и контрблокада, стр. 700.

² С. Роскилл. Флот и война, т. 1, стр. 542—543; т. 2, стр. 502—503.

³ В. Collier. A Short History of the Second World War, p. 255.

⁴ Ibidem.

⁵ W. Churchill. The Second World War. Vol. IV. Boston, 1950, p. 20.

В декабре 1941 г. количество немецких самолетов на Средиземном море увеличилось с 464 до 798¹. Господство на море позволило немцам и итальянцам уже в январе доставить в порты Триполитании 11 батальонов пехоты, 220 танков² и около 60 тыс. тонн груза³. Хотя это пополнение было недостаточным, Роммель, учитывая слабость обороны британских войск, решил разбить их. В составе созданной наступательной группировки насчитывалось 35 тыс. солдат и офицеров (в том числе 17 тыс. немецких), 310 артиллерийских орудий, 117 немецких и 79 итальянских танков⁴. Замыслом предусматривалось нанести по 13-му корпусу внезапный удар: на правом фланге, из района севернее Маатена, — основными силами танкового корпуса «Африка»⁵; в центре — итальянским моторизованным корпусом и частично 90-й немецкой легкопехотной дивизией; на левом фланге, из района южнее Марса-эль-Брега, — небольшой специальной танковой группой. Затем броском подвижных групп в северном и северо-восточном направлениях намечалось отрезать и разгромить по частям британские войска в районе Антелат, Бенгази.

После непродолжительной подготовки утром 21 января немецко-итальянские войска при поддержке авиации перешли в наступление. Обходя укрепленные пункты, их ударные группировки уже 22 января заняли на левом фланге Аджедабью, а на правом продвинулись восточнее Антелата. 1-я бронетанковая дивизия англичан в течение двух дней оказывала упорное сопротивление, но потом была вынуждена отступить, потеряв при этом только пленными около тысячи солдат и офицеров, а также 96 танков и 38 орудий⁶.

Заняв 25 января укрепленный пункт Завиет-Мсус, немецко-итальянские танковые группировки в последующем нанесли удары в двух направлениях: основной — на Бенгази и вспомогательный — на Эль-Мекили. В течение 26—28 января немецкая специальная танковая группа во взаимодействии с итальянским моторизованным корпусом на левом фланге атаковала 4-ю индийскую дивизию в районе Бенгази, заняла порт, а на следующий день полностью захватила город. Попытки 13-го британского корпуса восстановить положение потерпели неудачу. Англичане не смогли также удержать фронт западнее Эль-Мекили, чтобы прикрыть отход своих частей в восточном направлении.

Оставляя Бенгази, англичане не успели уничтожить склады с вооружением и горючим, портовые сооружения и другие военные объекты. В ходе боев за город противник взял в плен более тысячи британских солдат и офицеров, захватил 500 автомашин и большое количество вооружения и военных материалов⁷.

Преследуя отходившие части 13-го корпуса, немецко-итальянские войска в период с 31 января по 3 февраля 1942 г. заняли крупные пункты Барка, Кирене, Эль-Губба, Дерна⁸. 5 февраля они были остановлены на

¹ Дж. Батлер, Дж. Гуайер. Большая стратегия. Июнь 1941 — август 1942, стр. 193. На Мальте к тому времени было всего 60 бомбардировщиков и 70 истребителей англичан (Д. Ричардс, Х. Сондерс. Военно-воздушные силы Великобритании во второй мировой войне 1939—1945, стр. 363).

² У. Кавальеро. Записки о войне, стр. 119.

³ Дж. Батлер, Дж. Гуайер. Большая стратегия. Июнь 1941 — август 1942, стр. 193.

⁴ Ф. Меллентин. Танковые сражения 1939—1945 гг. Перевод с английского. М., 1957, стр. 87.

⁵ 22 января 1942 г. танковый корпус «Африка» был переименован в танковую армию «Африка» (КТВ/ОКВ, Bd. 2, S. 252).

⁶ W. Haupt, J. Bingham. Der Afrika Feldzug, 1941—1943. Dorheim, 1968, S. 79.

⁷ КТВ/ОКВ, Bd. 2, S. 273.

⁸ Ibid., S. 291.

линии Эль-Газала, Бир-Хакейм¹. Сказался недостаток материальных средств и личного состава. Пополнение же поступало в крайне ограниченных количествах. В феврале, например, из Италии в Ливию был отправлен лишь 531 человек, в том числе для немецких частей — 117².

К 7 февраля на всех участках фронта наступило затишье.

В результате наступления немецко-итальянским войскам удалось нанести серьезное поражение 8-й армии, продвинуться на 600 км, вновь овладеть большей частью Киренаики и лишить британское командование передовых аэродромов в районе Бенгази, Дерна. Ими было уничтожено и захвачено 377 танков и бронемашин, 192 артиллерийских орудия, 1220 автомашин и 50 боевых самолетов³.

Подводя итоги боевых действий в Киренаике, Черчилль 8 февраля отмечал: «Роммель... перехитрив наших командиров, вернул большую часть Киренаики. Это отступление... разбило наши надежды, лишило нас Бенгази и всех запасов, созданных... для предполагавшегося наступления в середине февраля»⁴.

Относительное затишье в Северной Африке продолжалось долго, до конца мая. Это объясняется тем, что дальнейшие замыслы сторон по ряду причин не были реализованы.

Роммель, поддержанный адмиралом Редером, пытался убедить верховное главнокомандование в возможности прорыва немецко-итальянских войск через Египет к месопотамским нефтяным районам для последующего наступления на Кавказ. В качестве обязательного условия успеха он считал соответствующее усиление своей группировки⁵. В Берлине эта идея поддержки не получила, так как Средиземноморский театр военных действий продолжал считаться второстепенным.

Британское командование в свою очередь пыталось подготовить крупное наступление с целью вернуть Киренаику. В связи с этим планировалось увеличить состав бронетанковых частей и материальные ресурсы, укрепить занятые позиции, а также районы Тобрука, Эс-Саллума и Ридотта-Магдалены. Предусматривались также ограниченные боевые действия для возврата аэродромов в районах Дерна, Эль-Мекили.

В течение зимы и весны 1942 г. британские войска на Ближнем и Среднем Востоке получили пополнение. Так, 11 января из Англии было отправлено 37,8 тыс. человек, 16 января — 45 тыс., 23 марта — 59,2 тыс., 15 апреля — 45 тыс.⁶.

Несмотря на увеличение сил, английское командование на Среднем Востоке считало, что 8-я армия будет готова к переходу в наступление не ранее 1 июня⁷. Однако этим планам не суждено было осуществиться. Немецко-итальянские войска снова упреждали англичан, перейдя в наступление в конце мая.

* * *

В ходе боевых действий зимой 1941/42 г. в Атлантике, на Средиземном море и в Северной Африке инициативой овладели вооруженные силы фа-

¹ КТВ/OKW. Bd. 2, S. 294.

² La Marina italiana nella seconda guerra mondiale, vol. 2, p. 114.

³ КТВ/OKW, Bd. 2, S. 291. По английским данным, 8-я армия с 21 января по 6 февраля 1942 г. потеряла около 1400 солдат и офицеров, 72 танка, 40 полевых орудий (I. P. L. a u f a i r and o t h. The Mediterranean and the Middle East, vol. III, p. 152—153).

⁴ W. Churchill. The Second World War, vol. IV, p. 30.

⁵ «Militärwesen», 1963, № 3, S. 423.

⁶ Б. Б е р е н с. Морской флот и требования войны. Т. 2. Перевод с английского. М., 1964, стр. 205.

⁷ Дж. Б а т л е р, Дж. Г у а й е р. Большая стратегия. Июнь 1941 — август 1942, стр. 338.

шистского блока. Силы Англии и США были вынуждены перейти к обороне. Для них наиболее сложной проблемой оставалась защита судоходства. Великобритания и США начали принимать меры по укреплению противолодочной обороны, особенно в Атлантике.

Расширение масштабов боевых действий немецких подводных лодок, выход их в американские прибрежные воды и неподготовленность США к обороне своих коммуникаций привели к резкому увеличению потерь торгового флота. Если за пять месяцев 1941 г. (июль — ноябрь) общие потери Великобритании, союзных ей и нейтральных стран на всех океанских и морских театрах составили 244 судна общим тоннажем 860,5 тыс. брт, то в декабре 1941 г. — апреле 1942 г. они увеличились до 950 судов общим тоннажем 3 191,8 тыс. брт. Среднемесячные потери по сравнению с предыдущим периодом возросли со 172,1 тыс. до 638,5 тыс. брт¹.

Основной ущерб судоходству союзников нанесли подводные лодки, главным образом немецкие. На их долю приходилось около 40 процентов потопленных судов. Потери немцев оказались относительно небольшими.

В напряженной борьбе на Средиземном море Англия понесла большие потери, ухудшилось ее оперативно-стратегическое положение. Немецко-итальянские военно-морские и воздушные силы наносили систематические удары по английским коммуникациям, блокировали Мальту и парализовали боевую деятельность надводных кораблей Великобритании.

Борьба за господство на Средиземном море была теснейшим образом связана с операциями в Северной Африке. С захватом немецко-итальянскими войсками Киренаики резко ухудшилось положение английского флота и авиации на этом театре.

¹ В. Белли и другие. Блокада и контрблокада, стр. 686—687.

ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1941 г. — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1942 г.

Расширение масштабов второй мировой войны в результате агрессии фашистской Германии и ее союзников против СССР, а милитаристской Японии против США и Великобритании свидетельствовало о дальнейшем углублении общего кризиса капитализма. Вооруженный конфликт, охвативший почти все страны планеты, ускорил превращение капитализма в государственно-монополистический капитализм.

В условиях военного времени монополисты все больше подчиняли государственный аппарат своему влиянию и использовали его для укрепления собственных позиций внутри своей страны, получения максимальных прибылей и борьбы за передел мира.

Во второй половине 1941 г. и первой половине 1942 г. прямое участие руководителей концернов и банков в исполнительной власти еще более возросло.

Система государственного контроля над производством и распределением в воюющих странах позволила провести беспрецедентную по своим масштабам мобилизацию людских и материальных ресурсов на условиях, самых выгодных для финансовой олигархии.

Однако государственно-монополистические меры по мобилизации ресурсов на войну не сняли основных противоречий, свойственных капитализму. Иначе не могло и быть. Попытки государственного регулирования капиталистического хозяйства не могут устранить конкуренцию и анархию производства, не могут обеспечить планомерного развития хозяйства в масштабе общества, ибо основой производства остаются капиталистическая собственность и эксплуатация наемного труда.

Условия развития военного хозяйства в странах противостоявших группировок были неодинаковыми. Участники фашистско-милитаристского блока, прежде всего Германия и Япония, встав на путь агрессии, начали переводить экономику на военные рельсы задолго до развязывания ими второй мировой войны и тем самым обеспечили создание мощных вооруженных сил форсированными темпами.

В капиталистических странах, выступивших против фашистско-милитаристской коалиции, перестройка хозяйства велась в основном в ходе войны, в обстановке наступления вооруженных сил держав оси и временных неудач союзных войск.

В связи с расширением масштабов второй мировой войны процесс военно-экономической мобилизации в странах Запада значительно ускорился.

Экономика стран фашистско-милитаристского блока была приспособлена для ведения лишь скоротечной войны. Германия, Япония и другие государства-агрессоры, не располагая достаточными ресурсами

для длительной вооруженной борьбы, стремились разгромить своих противников в короткие сроки.

После крушения стратегии блицкрига правительства и монополистические круги стран агрессивного блока пересмотрели военно-хозяйственные планы с учетом перспективы затяжной войны. Они увеличили удельный вес военных отраслей промышленности и поставили экономику своих стран и захваченных территорий под еще более жесткий контроль монополий. Дальнейшая милитаризация сопровождалась снижением жизненного уровня трудящихся государств-агрессоров и особенно населения оккупированных территорий. Именно на примере Германии, Японии и их союзников с новой силой подтвердилась справедливость ленинской оценки военно-государственного монополистического капитализма: «...военная каторга для рабочих, военная охрана прибылей капиталистов»¹.

В капиталистических странах складывавшейся антифашистской коалиции перестройка экономики проводилась с расчетом на длительную войну. Но к весне 1942 г. она еще не была завершена. Людские и материальные ресурсы использовались в войне со странами-агрессорами недостаточно, поэтому основную тяжесть борьбы нес на своих плечах советский народ. Вместе с тем вводимые в действие огромные потенциальные резервы Соединенных Штатов Америки и Британской империи в сочетании с гигантскими усилиями Советского Союза создавали предпосылки к достижению решающего превосходства союзных держав над блоком агрессоров.

1. Военная экономика государств фашистско-милитаристского блока

Германия. Ведущая сила фашистско-милитаристского блока в Европе — гитлеровская Германия мобилизовала для ведения агрессивной войны не только собственный военно-экономический потенциал, но и потенциал своих союзников, а также оккупированных европейских стран. В 1941 г. ее военная экономика развивалась в соответствии с гитлеровской стратегией блицкрига. Исходя из этого, в период подготовки агрессии против Советского Союза и в ходе ее на нужды войны выделялась большая часть бюджетных средств. Только с 1 сентября 1940 г. по 1 сентября 1941 г. на эти цели было ассигновано 60,1 млрд. марок, или 70 процентов всех государственных расходов².

Контрибуции с оккупированных стран в 1941 г. составили 19 млрд. марок против 8 млрд. в 1940 г., то есть увеличились почти в 2,5 раза, а их доля в государственном бюджете Германии возросла более чем в 1,5 раза³.

В сферу немецкой военной экономики были вовлечены миллионы людей. К июню 1941 г. в ней работало 5 453 тыс. немцев, или 54,5 процента общего числа занятых в промышленности страны⁴. Кроме того, в различных отраслях хозяйства, связанных с военным производством, насчитывалось 3,1 млн. иностранных рабочих и военнопленных — в 2,5 раза больше, чем в июне 1940 г.⁵.

Перед нападением на СССР фашистская Германия располагала значительными запасами стратегического сырья и материалов. Это было

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 191.

² F. F e d e r a u. Der zweite Weltkrieg. Seine Finanzierung in Deutschland. Tübingen, 1962, S. 59.

³ J. K u c z y n s k i. Die Geschichte der Lage der Arbeiter in Deutschland von 1789 bis in die Gegenwart. Bd. II, Teil 1. Berlin, 1953, S. 108.

⁴ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 234.

⁵ В. Б л е й е р и другие. Германия во второй мировой войне (1939—1945), стр. 93.

достигнуто как увеличением добычи их внутри страны, так и за счет использования ресурсов оккупированных и союзных ей государств¹, импортом из нейтральных стран².

В 1941 г. Германия имела относительно высокий уровень производства наиболее важных видов стратегических материалов и промышленной продукции. В рейхе, в присоединенных областях, на оккупированных территориях было добыто около 350 млн. тонн каменного угля³, выплавлено 24,4 млн. тонн чугуна, около 32 млн. тонн стали, 161 тыс. тонн меди, 172 тыс. тонн свинца, 320 тыс. тонн цинка, 324 тыс. тонн алюминия⁴. Кроме того, только из Франции было вывезено в Германию более 250 тыс. тонн цветных металлов и лома, 107,8 тыс. тонн лома стали и железа⁵. Общий объем производства важнейших видов металла, по расчетам германских экономистов, удовлетворял потребности ведения кратковременной войны против СССР.

В течение 1941 г. Германия значительно пополнила запасы всех видов жидкого топлива, обеспечив вермахт и военное хозяйство горючим. Добыча нефти в стране и на присоединенных территориях в указанном году составила 1 584 тыс. тонн⁶, а вместе со странами-сателлитами — 8,6 млн. тонн⁷, производство синтетического топлива — 4,1 млн. тонн⁸.

Германия располагала весьма развитой химической промышленностью, в частности значительной базой для производства азота, а также пороха, взрывчатых веществ и пластмасс. К лету 1941 г. она довела производство синтетического каучука до 71 тыс. тонн в год⁹. Ввоз натурального каучука составил 33,2 тыс. тонн.

По величине станочного парка, составлявшего в 1941 г. около 1,7 млн. станков, Германия занимала первое место в мире. В том же году германские заводы выпустили около 198 тыс. станков¹⁰.

Таким образом, в 1941 г. гитлеровская Германия располагала всеми возможностями для увеличения выпуска военной продукции.

Разрабатывая планы производства боеприпасов в 1941 г., гитлеровское руководство учитывало, что после походов на Западе в распоряжении вермахта большое их количество осталось неизрасходованным. Поэтому выпуск боеприпасов в 1941 г. был определен лишь в 540 тыс. тонн вместо 865 тыс. тонн в 1940 г.¹¹.

Особое внимание уделялось производству танков и штурмовых орудий, самолетов, автоматического оружия, необходимых для сухопутных войск на восточном фронте (таблица 15).

¹ Только во Франции и Бельгии в 1941 г. было добыто 69 млн. тонн каменного угля, произведено 5,9 млн. тонн чугуна и 5,9 млн. тонн стали (Производство важнейших товаров в капиталистических странах за 1929, 1933, 1937—1950 гг. М., 1951, стр. 99, 119—120).

² В 1941 г. на долю нейтральных стран приходилось 55,9 процента всего германского ввоза железной руды, 39,4 процента свинцовой и 37,6 процента цинковой руды, 24,6 процента олова, 17,2 процента ферросплавов и 23,8 процента алюминия (ИВИ. Документы и материалы, инв. № 5718, л. 10).

³ D. E i c h h o l t z. Geschichte der deutschen Kriegswirtschaft 1939—1945. Bd. I. 1939—1941. Berlin, 1971, S. 223.

⁴ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 73; Deutschland im zweiten Weltkrieg. Bd. 1. S. 531.

⁵ MA DDR, W 61.10/60, Bl. 027.

⁶ Statistisches Handbuch von Deutschland. München, 1949, S. 280.

⁷ G. F ö r s t e r und andere. Der zweite Weltkrieg, S. 113.

⁸ Statistisches Handbuch von Deutschland, S. 280.

⁹ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 73.

¹⁰ K. K н о р р. Военный потенциал государств. Перевод с английского. М., 1960, стр. 252.

¹¹ G. J a n s s e n. Das Ministerium Speer. Deutschlands Rüstung im Krieg. Frankfurt a/M., 1968, S. 333, 337.

**Производство основных видов вооружения и боевой техники в Германии
в 1940—1941 гг.¹**

Виды боевой техники и вооружения	1940 г.	1941 г.	1941 г по отношению к 1940 г (в %)
Танки и штурмовые орудия	1 643	3 806	232
Самолеты (всего)	10 250	11 030	108
В том числе боевые	8 070	9 540	118
Орудия (75-мм и крупнее)	5 499	7 092	129
Минометы	4 380	4 230	97
Винтовки и карабины	1 371 700	1 358 500	98
Автоматы и пулеметы	170 880	324 850	190
Подводные лодки	135	201	149

Военные успехи в первые недели боевых действий против Советского Союза укрепили уверенность гитлеровского командования в том, что имешихся запасов вооружения и боеприпасов вместе с текущим производством вполне достаточно для завершения операции «Барбаросса» до наступления зимы. 3 октября 1941 г. Гитлер заявил: «Мы так обеспечили все заранее, что я в самый разгар этой битвы могу приостановить дальнейшее производство вооружения в крупных отраслях промышленности, ибо знаю, что сейчас не существует противника, которого мы не могли бы сокрушить с помощью имеющегося запаса вооружения»².

Подобного рода заявления Гитлера послужили поводом для необоснованного утверждения некоторыми буржуазными экономистами и генералами (Г. Керль, Г. Томас, А. Кессельринг, Р. Вагенфюр и другие), что главной причиной провала блицкрига против СССР явились якобы «упущенные возможности» в развитии германской военной экономики. Однако факты свидетельствуют, что Германия не сокращала и не прекращала производство вооружения в ходе войны против Советского Союза. Напротив, во второй половине 1941 г. наблюдался рост выпуска важных видов боевой техники, особенно танков.

Таблица 16

Производство танков и штурмовых орудий в Германии в июле—декабре 1941 г.³

Виды боевой техники и вооружения	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Танки	264	312	325	308	348	333
В том числе:						
Т-III	127	179	178	164	206	171
Т-IV	38	44	46	51	52	61
Штурмовые орудия	34	50	38	71	46	46

Как видно из таблицы 16, если в июле — сентябре был выпущен 901 танк, то в октябре — декабре — уже 989.

¹ Составлена по: Bundesarchiv (Koblenz), R 3/1729. Ausstoß-Übersicht 1940—1944. Waffen, Geräte, Munition, Bl. 1—20.

² Цит. по: Германский империализм и вторая мировая война. Перевод с немецкого. М., 1963, стр. 377.

³ Составлена по: B. Müller-Hillebrand. Das Heer 1933—1945, Bd. 3, Anhang B.

Не снижалось и производство боевых самолетов, особенно бомбардировщиков новых типов¹.

Немецкое командование разрабатывало планы дальнейшего увеличения производства самолетов. Так, 22 октября 1941 г. на совещании у генерального инспектора ВВС Э. Мильха была принята расширенная программа выпуска самолетов. Намечалось произвести в 1942 г. 16 500 машин, в том числе 13 900 боевых².

Следовательно, характерной особенностью развития германской военной экономики в 1941—1942 гг. являлся рост производства основных видов боевой техники.

Вместе с тем с самого начала войны против СССР обозначился и постепенно усиливался процесс отставания уровня военного производства Германии от непрерывно возрастающих потребностей вермахта в вооружении и боеприпасах. Большие потери в боевой технике и значительный расход боеприпасов в сражениях под Смоленском, Ленинградом, Ростовом и особенно под Москвой не могли быть восполнены за счет текущего военного производства. Ощущалась также нехватка металла и горючего.

14—16 августа 1941 г. на расширенном совещании руководителей управления военной экономики и вооружения верховного главнокомандования вермахта отмечалось, что на военные нужды выделялось 800 тыс. тонн железа в месяц, потребность же в нем составляла 1,65 млн. тонн. Аллюминия требовалось 34,5 тыс. тонн в месяц, а производство его не превышало 30 тыс. тонн. Что касается горючего, то им удовлетворялись только «абсолютно необходимые потребности». В целях экономии сырья было предложено полностью отказаться от программы подготовки десантной операции против Англии («Зеелёве») ³.

Недостаток сырья, особенно нефти, продолжал усиливаться по мере затягивания военных действий на советско-германском фронте.

Особые надежды гитлеровское руководство возлагало на захват промышленности и сырьевых ресурсов европейской части Советского Союза. Для этой цели в июне 1941 г. создается специальный военно-экономический штаб «Ост», главным назначением которого было «сделать все необходимое для быстрейшего максимально эффективного использования оккупированных районов в интересах Германии». В тыловых районах каждой группы армий имелись «экономические инспекции», в армиях — «экономические группы», а в охранных дивизиях — «экономические команды».

25 августа в беседе с Муссолини Гитлер хвастливо заявил, что экономическая оккупация Советского Союза проходит успешно. Между тем к тому времени основные промышленные предприятия были эвакуированы из западных областей в глубь Советской страны, а «захваченные сырьевые ресурсы ввиду сильных разрушений и повреждений в местах их добычи могли быть использованы для германской военной промышленности лишь в ограниченных размерах» ⁴.

18 августа на совещании у начальника штаба верховного главнокомандования отмечалось, что для выполнения плана выпуска боевых самолетов, танков и подводных лодок до конца года потребуется дополнительно мобилизовать свыше 300 тыс. рабочих. Аллюминиевой промышленности, предприятиям по производству синтетического каучука необходимо было еще около 90 тыс. рабочих.

¹ A. Milward. Die deutsche Kriegswirtschaft 1939—1945. Stuttgart, 1966, S. 44.

² MA DDR, W 60.00/4, Bl. 561—567.

³ KTB/OKW, Bd. I, S. 1045.

⁴ Из отчета управления военной экономики и вооружения ОКВ (K. Reinhardt. Die Wende vor Moskau, S. 42).

По определению управления военной экономики и вооружения ОКВ, в октябре потребность военного производства в рабочей силе исчислялась примерно в 1 млн. 500 тыс. человек. Для частичного покрытия этого спроса предполагалось после завершения блицкрига расформировать 49 пехотных дивизий и высвободить тем самым 500 тыс. человек¹, сократить на 100 тыс. число рабочих на предприятиях второстепенного значения, привлечь дополнительно 100 тыс. иностранных рабочих и использовать 300 тыс. советских военнопленных и гражданских лиц².

Однако уже в то время, когда Советская Армия вела ожесточенное оборонительное сражение под Москвой, стало ясно, что этим планам не суждено сбыться. Вместо увольнения 500 тыс. солдат перед командованием вермахта возникла острая необходимость в призыве на военную службу минимум 625 тыс. человек для пополнения фронтовых частей³. Несостоятельными оказались и другие расчеты фашистского руководства.

Недостаток рабочей силы после призыва военнообязанных в вермахт особенно чувствительно сказывался на показателях добывающей промышленности. Например, в ноябре 1941 г. добыча каменного угля по сравнению с октябрем снизилась на 700 тыс. тонн, а бурого — на 1 млн. тонн⁴. Это привело к перебоям в снабжении топливом промышленности и транспорта.

К концу 1941 г. военная промышленность Германии оказалась не в состоянии восполнить урон вермахта в вооружении и боевой технике, понесенный на советско-германском фронте. С июня по декабрь 1941 г. потери в танках и штурмовых орудиях составили 2851 единицу, а произведено их было 2487⁵. Значительными были потери в боевых самолетах. До 31 октября 1941 г. в истребителях они составили 1527 машин (из них 853 — безвозвратно), а произведено было — 1079 самолетов⁶. Расход боеприпасов только в сухопутных войсках составил 583 тыс. тонн, то есть на 43 тыс. тонн больше, чем давало текущее производство⁷. Полностью исправных автомашин к декабрю 1941 г. осталось около 150 тыс., или 25 процентов их первоначального количества⁸.

Таким образом, расчеты гитлеровского руководства провести войну против СССР созданными запасами оружия, боевой техники и боеприпасов, а также текущим производством их в Германии провалились.

В связи с этим правительству Германии пришлось в течение декабря 1941 г. — апреля 1942 г. принять ряд мер по приспособлению военной экономики страны к потребностям длительной войны. Одной из первых таких мер явилась так называемая «рационализация»⁹, предусматривавшая дальнейшую концентрацию основных производительных сил в руках крупных монополий и увеличение выпуска оружия и боевой техники. «Рационализация» означала новое перераспределение заказов, сырья и рабочей силы в пользу военного производства.

Проведение этих государственно-монополистических мероприятий сопровождалось дальнейшим усилением эксплуатации трудящихся. Рабочий день удлинялся до 10—12 часов, повышалась интенсификация труда.

Основные направления в развитии военной экономики фашистской Германии были изложены в приказе верховного главнокомандования вер-

¹ K. Reinhardt. Die Wende vor Moskau, S. 39.

² G. Thomas. Geschichte der deutschen Wehr- und Rüstungswirtschaft (1918—1943/45). Boppard am Rhein, 1966, S. 475.

³ Ibidem.

⁴ K. Reinhardt. Die Wende vor Moskau, S. 189.

⁵ B. Müller-Hillebrand. Das Heer 1933—1945, Bd. 3, Anhang B.

⁶ K. Reinhardt. Die Wende vor Moskau, S. 110, 111.

⁷ «Военно-исторический журнал», 1967, № 7, стр. 71.

⁸ K. Reinhardt. Die Wende vor Moskau, S. 115—116.

⁹ A. Milward. Die deutsche Kriegswirtschaft 1939—1945, S. 62.

махта от 10 января 1942 г. «Вооружение 1942 г.»¹. Они обуславливались прежде всего необходимостью приспособления военного хозяйства к изменившемуся «военному положению» и были рассчитаны в первую очередь на обеспечение оружием и боевой техникой сухопутных войск.

Приказ обязывал министерство вооружения и боеприпасов вермахта полностью обеспечить войска оружием, боевой техникой и боеприпасами к 1 мая 1942 г., а также повысить их мобильность и огневую мощь².

В соответствии с этим приказом стратегическое сырье перераспределялось в пользу предприятий, выпускавших вооружение для сухопутных войск. Производство некоторых видов боевой техники для военно-воздушных сил и противовоздушной обороны сокращалось, а для военно-морских сил предусматривалось прежде всего строительство подводных лодок³.

В начале 1942 г. в Германии были проведены значительные изменения в руководстве военной экономикой. Особенно крупная реорганизация произошла после назначения в марте 1942 г. министра вооружения и боеприпасов А. Шпеера⁴ «генеральным уполномоченным по военному производству в системе четырехлетнего плана».

Для контроля за военным производством и за поставками вермахту оружия и боевой техники при министерстве вооружения и боеприпасов создавалась разветвленная система так называемых «рингов» (центров) и «аусшуссе» (комитетов). Ими руководили представители концернов и военные.

Еще бóльшая степень слияния крупнейших монополий с государственной властью и военной элитой в фашистской Германии была достигнута после создания в апреле 1942 г. двух советов: вооружения и центрального планирования.

В совет вооружения кроме Шпеера входили магнаты монополий Г. Бюхер (от АЕГ), Ф. Кесслер (от «Бергман Борзиг»), В. Цанген (от «Маннесман»), В. Вернер (от заводов Круппа, Рехлинга и Юнкерса), Э. Пензген и А. Феглер (от «Стального треста»), а также представители ОКВ — Э. Мильх, Э. Лееб, Г. Томас, Ф. Фромм, К. Витцель. Во главе совета планирования стояли Шпеер, Мильх и К. Кернер. Эти советы были наделены неограниченными правами в области военного производства и перераспределения трудовых и сырьевых ресурсов для нужд войны⁵.

Государственное вмешательство в экономику, установление системы «контроля» и «регулирования» являлись средством усиления эксплуатации трудящихся и получения монополистами максимальных прибылей.

Чтобы упорядочить распределение людских ресурсов, правительство учредило специальный пост «генерального уполномоченного по использованию рабочей силы». Гаулейтер Тюрингии Ф. Заукель, назначенный на эту должность, был наделен широкими полномочиями, в том числе правом распоряжаться людскими ресурсами единолично, независимо от министерства⁶.

¹ Der zweite Weltkrieg. Dokumente. Berlin, 1972, S. 148—152.

² По свидетельству протокольных записей Шпеера, на ряде совещаний в ставке обсуждались вопросы создания и производства танков и реактивных установок в противовес советским Т-34 и «катюшам» (Deutschlands Rüstung im zweiten Weltkrieg. Hitlers Konferenzen mit Albert Speer 1942—1945. Frankfurt a/M., 1969, S. 68—69).

³ Der zweite Weltkrieg. Dokumente, S. 151.

⁴ А. Шпеер стал министром в феврале 1942 г. после гибели Ф. Тодта.

⁵ K. R e i n h a r d t. Die Wende vor Moskau, S. 283; Анатомия войны. Новые документы о роли германского монополистического капитала в подготовке и ведении второй мировой войны (далее — Анатомия войны). Перевод с немецкого. М., 1971, стр. 392.

⁶ Д. П е т ц и н а. Мобилизация немецкой рабочей силы национал-социалистами накануне и во время второй мировой войны. Перевод с немецкого. М., 1970, стр. 13.

В промышленность и сельское хозяйство направлялась дополнительная рабочая сила, в первую очередь иностранные рабочие и военнопленные. Началось осуществление так называемой «программы восточных рабочих», которая предусматривала принудительный вывоз только из оккупированных советских областей 627 тыс. человек ¹.

В военную промышленность было также направлено немало немецкой молодежи.

Дополнительным источником рабочей силы стали узники концентрационных лагерей. Так, в марте 1942 г. в экономике Германии работало свыше 120 тыс. заключенных ². Для иностранных рабочих и военнопленных, особенно из СССР и Польши, была установлена каторжная система труда. Нечеловеческие условия, жесточайший режим в лагерях, изнурительный труд вели к высокой смертности.

Усиливалось экономическое ограбление оккупированных территорий. Важнейшие отрасли промышленности этих стран почти полностью переключались на выполнение военных заказов вермахта. Об этом свидетельствуют данные таблицы 17.

Таблица 17.

**Выполнение заказов вермахта в оккупированных странах Европы
на 1 января 1942 г.³**

Страны	Число предприятий, выполнявших заказы	Стоимость заказов (в тыс. марок)
Франция	3 031	3 101 712
Бельгия	2 807	768 470
Нидерланды	700	921 665
Дания	368	100 784
Норвегия	263	55 740
Польша	316	352 310
Итого	7 485	5 300 681

Формы и методы эксплуатации европейских народов зависели от места, отведенного им в фашистской системе «нового порядка». На захваченных территориях СССР, а также стран Восточной Европы германские монополии осуществляли разбойничий экономический грабёж и уничтожение национальных богатств. В Западной и Северной Европе насильственные методы, как правило, сочетались с курсом на «мирную» экономическую интеграцию, условия для которой создавались коллаборационизмом части местной буржуазии и аграриев. Германский монополистический капитал захватывал важнейшие позиции в промышленности и торговле этих стран. Усиливалось внедрение германского капитала в Голландии, Бельгии, Греции, Норвегии ⁴. Во Франции от захвата трофеев в период блицкрига на Западе гитлеровцы перешли к «организованной» эксплуатации экономики.

Жесткие государственно-монополистические меры привели к некоторому росту промышленного производства. В I квартале 1942 г. в Германии, присоединенных областях и на оккупированных территориях было выплавлено свыше 7,1 млн. тонн чугуна, а во II квартале —

¹ Deutschlands Rüstung im zweiten Weltkrieg, S. 77.

² ИВИ. Документы и материалы, ф. 191, оп. 233, д. 204, л. 23.

³ Составлена по: MA DDR, W 61.10/5, Bl. 418—419.

⁴ Анатомия войны, стр. 344—352.

7,6 млн. тонн¹. Непосредственно на военные нужды использовалось ежемесячно 1154 тыс. тонн черных металлов против 1058 тыс. тонн в I квартале 1941 г.² Росло производство проката. Если в январе — феврале 1942 г. его было произведено 3,5 млн. тонн, то в марте — апреле — 3,9 млн. тонн³.

Рост добычи основных видов сырья и производства материалов, увеличение капиталовложений в военную экономику, переключение мощностей машиностроения и других отраслей тяжелой промышленности на производство военной продукции, сокращение типов вооружения и боевой техники способствовали увеличению выпуска средств вооруженной борьбы.

В 1942 г. производство артиллерийских орудий, танков, боевых самолетов, тягачей и машин на полугусеничном ходу, а также зенитного вооружения увеличилось по сравнению с предыдущим годом в 1,2—2 раза⁴.

В авиационной промышленности главные усилия направлялись на производство боевых самолетов, в первую очередь бомбардировщиков Ю-88 и Хе-111. За первые четыре месяца 1942 г. в Германии и оккупированных странах было выпущено около 4,5 тыс. самолетов, в том числе более 2 тыс. бомбардировщиков и истребителей⁵.

Значительно увеличилось производство танков. За четыре месяца 1942 г. танкосборочные заводы Германии выпустили 1390 танков и 129 штурмовых орудий. Подавляющую часть танков составляли машины типа Т-III и Т-IV, легких танков производилось немногим более 10 процентов. В апреле 1942 г. армия получила первые 128 самоходных противотанковых орудий⁶.

Весной 1942 г. претерпела качественные изменения конструкция штурмовых орудий. Часть из них, изготовлявшаяся на базе шасси танка Т-III, получила 75-мм пушку, а на базе шасси Т-IV—105-мм гаубицу. Возрастало количество броневиков и бронетранспортеров. Их производство весной 1942 г. по сравнению с тем же периодом 1940 г. увеличилось в 4,5 раза⁷.

Высокими были темпы роста производства в артиллерийской промышленности. За первые четыре месяца 1942 г. она выпустила 3565 орудий калибром 75 мм и крупнее. За это же время было произведено 7 млн. артиллерийских снарядов, а общие поставки боеприпасов составили 279,3 тыс. тонн.

Сосредоточив главные усилия на обеспечении вооружением и боевой техникой сухопутных войск, германское руководство в начале 1942 г. свело до минимума строительство надводных боевых кораблей и несколько снизило выпуск подводных лодок. Если в сентябре — декабре 1941 г. было построено 88 подводных лодок, то в январе — апреле 1942 г.—64⁸.

Итак, в первые четыре месяца 1942 г. фашистская Германия достигла некоторого роста производства вооружения и боевой техники и создала условия для дальнейшего его развертывания за счет резкого сокращения выпуска товаров широкого потребления и особенно жилищного строительства, объем которого в 1942 г. по сравнению с 1939 г. сократился почти в пять раз (таблица 18).

¹ K. Reinhardt. Die Wende vor Moskau, S. 285.

² Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 248.

³ K. Reinhardt. Die Wende vor Moskau, S. 285.

⁴ Подсчитано по: G. Janssen. Das Ministerium Speer, S. 332—339.

⁵ ИВИ. Документы и материалы, ф. 191, оп. 233, д. 204, л. 25.

⁶ B. Müller-Hillebrand. Das Heer 1933—1945, Bd. 3, Anhang B.

⁷ «Nachrichten des Reichsministers für Rüstung und Kriegsproduktion», 10. Februar 1945, S. 560.

⁸ В. Белли и другие. Блокада и контрблокада, стр. 715.

Индекс выпуска промышленной продукции в Германии в 1941 — 1942 гг.
(1939 г. — 100)¹

Годы	Всего	В том числе		
		Вооружение и боевая техника	Товары широкого потребления	Жилищное строительство
1941	99	176	96	36
1942	100	254	86	23

Однако гитлеровская военная экономика в первые месяцы 1942 г. по темпам роста и общему объему уступала военному производству в Советском Союзе и других основных странах антифашистской коалиции. Поэтому Германия поставила на службу своим интересам экономический потенциал своих союзников — Италии, Румынии, Венгрии, Финляндии, Болгарии.

Поддержав агрессивную войну против СССР, правительства этих стран все свои планы строили в расчете на легкую добычу в «молниеносной войне».

Авантюристическая политика военно-фашистских режимов вела к растущей зависимости национальной экономики от германского капитала, к дезорганизации хозяйственной жизни и разорению. Поставки в Германию стратегического сырья, продовольствия, полуфабрикатов и готовой продукции из этих стран увеличились с 1,6 млрд. марок в 1940 г. до 2,2 млрд. в 1941 г.²

Италия. Главный европейский союзник Германии — фашистская Италия испытывала серьезные экономические трудности. Слабость сырьевой базы, нехватка рабочей силы, а также кризисное состояние финансов тормозили развитие ее военной экономики³. Для покрытия огромных расходов на войну итальянское правительство вводило новые налоги. Это вело к резкому снижению жизненного уровня трудящихся⁴. В то же время монополии страны получали огромные прибыли и непрерывно увеличивали свой капитал⁵.

Львиную долю бюджета Италии поглощали военные расходы, которые в 1940/41 г. достигли 59 млрд. лир (58 процентов общего бюджета). В 1941/42 финансовом году они возросли до 70 млрд. лир (около 61 процента бюджета)⁶.

Фашистские власти принимали меры к ликвидации дефицита сырья: налаживался выпуск синтетического каучука и топлива, внедрялись

¹ Составлена по: G. Förster und andere. Der zweite Weltkrieg, S. 247.

² На долю европейских союзников Германии в 1940—1941 гг. приходилось от 58 до 89 процентов всего германского импорта нефти и нефтепродуктов, свыше 70 процентов импорта бокситов, 30—50 процентов марганцевой руды, 50 процентов цинковой руды, 20—25 процентов медной руды. В 1941 г. эти страны обеспечили 40 процентов всего германского ввоза хромовой руды.

³ В 1940 г. в обращении находилось 32,2 млрд. лир, в 1941 г. — 45,5 млрд., а в 1942 г. — 67,9 млрд. лир («Revue d'histoire de la deuxième guerre mondiale», 1969, № 76, p. 29).

⁴ Стоимость жизни в Италии в 1941 г. возросла по сравнению с 1938 г. на 136 процентов, а цены — на 141 процент (Annuario della Congiuntura economica italiana 1938—1947. Firenze, 1949, p. 48).

⁵ Группа Эдисона, например, увеличила капитал с 1 350 млн. лир в 1939 г. до 2 500 млн. лир в 1941 г., группа Вискоса — с 700 до 1 050 млн. лир и т. д. (Промышленные монополии Италии. Перевод с итальянского. М., 1951, стр. 119, 147).

⁶ А. А лек сее в. Военные финансы капиталистических государств. М., 1952, стр. 93.

заменители и т. п. Несмотря на это, общий объем добычи стратегического сырья и промышленного производства в целом оставался, как и прежде, на низком уровне. Каменного угля, например, в 1941 г. было добыто всего 2,4 млн. тонн, а в 1942 г. — 2,5 млн. тонн, нефти — соответственно 11,7 и 13,4 тыс. тонн. В 1941 г. было выплавлено лишь 1,1 млн. тонн чугуна и 2 млн. тонн стали, а в 1942 г. выплавка этих металлов сократилась на 100 тыс. тонн. Производство электроэнергии в 1941 г. составило 20,7 млрд. квт·ч, а в следующем году — 20,2 млрд.¹

Особенно тяжелым было положение с топливом. Вскоре после начала войны против СССР Германия резко снизила поставки угля итальянскому союзнику. В конце лета 1941 г. из-за недостатка топлива были вынуждены прервать работу 338 итальянских предприятий, в том числе крупные самолетостроительные заводы «Капрони» и сталелитейные заводы «Ильва»². Запасы нефти, созданные до войны, к концу 1941 г. были практически исчерпаны. Поставки же ее из Румынии и Албании далеко не восполняли всех потребностей. К этому времени дефицит в топливе, стали, цветных металлах, каучуке привел к закрытию в Италии 729 предприятий, выполнявших военные заказы³.

Острейшую для итальянской экономики проблему сырья корпорации и фашистское руководство надеялись решить, участвуя в войне против СССР. Муссолини, уверенный в победоносном исходе восточного похода, не проявлял особого беспокойства по поводу свертывания части итальянских военных предприятий. В Риме в течение лета и осени 1941 г. строились расчеты на возможности получения необходимых материалов из оккупированных районов Советского Союза.

Используя ресурсы своих колониальных владений и импортное сырье, закрыв почти все предприятия, не имевшие военного значения, Италия в 1941 г. довела производство артиллерийских орудий до 5,7 тыс., минометов — до 4,2 тыс., танков — до 780 и боевых самолетов — до 2,5 тыс.⁴. Однако в 1942 г. выпуск основных видов вооружения и боевой техники снизился: орудий — на 500, минометов — на 300, танков — на 180 и боевых самолетов — на 118 единиц. Если в 1941 г. были построены крейсер и 13 подводных лодок, то в 1942 г. — 11 подводных лодок.

Таким образом, в фашистской Италии происходило снижение уровня военного производства. Затяжная война в союзе с Германией вела страну к хозяйственному и политическому кризису. Углублялись германо-итальянские противоречия.

Все более укреплялись экономические связи Финляндии с Германией. В 1940—1941 гг. 60—70 процентов финского внешнеторгового оборота приходилось на долю рейха. Финляндия обязалась регулярно поставлять Германии максимальное количество пиломатериалов, а та должна была снабжать финнов хлебом и различным сырьем. Но обязательства фактически выполняла только Финляндия. В стране все более осложнялось экономическое положение. Из-за нехватки рабочей силы урожай 1941 г. не был полностью убран, и собственного хлеба ей хватило лишь до нового года.

В буржуазно-помещичьей Румынии диктатура Антонеску полностью подчинила экономику интересам фашистской Германии. Условия включения страны в сферу экономического господства Германии были выработаны еще в марте 1941 г. во время переговоров Антонеску с Герингом

¹ Statistical Yearbook 1949—1950. New York, 1951, p. 117—166.

² Г. Ф и л а т о в. Крах итальянского фашизма. М., 1973, стр. 267.

³ История Италии. Т. 3. М., 1971, стр. 169.

⁴ Подсчитано по: G. S a n t o r o. L'Aeronautica Italiana nella seconda guerra mondiale, vol. 2, p. 480—481.

в Вене ¹. 4 декабря 1941 г. было подписано новое соглашение о претворении в жизнь 10-летнего плана экономического сотрудничества, отводившее Румынии роль аграрно-сырьевого придатка рейха.

Гитлеровское руководство требовало увеличить добычу и поставки румынской нефти. Из материалов судебного процесса над Антонеску и его сообщниками видно, что они ежегодно отправляли в Германию около 3 млн. тонн нефти и нефтепродуктов. Немецкие же поставки оружия и некоторых видов промышленной продукции не покрывали вывоза нефти из Румынии. Германская клиринговая задолженность к 31 декабря 1941 г. достигла 17 млрд. лей, увеличившись за год на 16 млрд. ².

Для ведения войны против Советского Союза румынская армия использовала в основном пехотное оружие как собственного производства, так и поступавшее из Германии. В 1941 г. в Румынии было выпущено 2,5 тыс. ручных пулеметов, 4 тыс. автоматов, 2250 60-мм и 81,4-мм минометов, 428 75-мм артиллерийских орудий, 160 47-мм противотанковых пушек, 106 37-мм и 75-мм зенитных орудий, свыше 2,7 млн. мин и снарядов ³.

Увеличивались поставки продовольствия в Германию. Это приводило к тому, что клика Антонеску ограничивала внутреннее потребление: в конце 1941 г. были введены два дня без выдачи населению хлеба в Бухаресте и три дня — в провинции.

В интересах Германии использовались не только материальные, но и трудовые ресурсы Румынии.

Экономика Венгрии также была подчинена удовлетворению военных нужд Германии. Венгерский диктатор Хорти в самом начале немецко-фашистской агрессии против СССР предложил Гитлеру экономическую помощь ⁴.

В 1941 г. в стране было произведено 442 тыс. тонн чугуна, 781,6 тыс. тонн стали, 4,8 тыс. тонн алюминия, добыто 823 410 тонн бокситов, 423,4 тыс. тонн нефти, 70,5 тыс. тонн марганца ⁵. Венгерская военная промышленность на 60 процентов работала на Германию ⁶. В июне 1941 г. гитлеровское и хортистское правительства заключили договор о строительстве Дунайского авиационного завода; намечалось производство самолетов на сумму 1 млрд. пенге, причем расходы целиком брала на себя венгерская сторона ⁷.

Венгерские поставки в Германию постоянно возрастали. В конце ноября 1941 г. во время визита премьер-министра Л. Бардоши в Берлин Риббентроп потребовал увеличить очередную партию нефти и дополнительно отправить 10 тыс. тонн зерна. Хотя нехватка топлива в самой Венгрии парализовала значительную часть транспорта, Бардоши согласился выполнить требование нацистов ⁸. К концу 1941 г. экспорт различных военных материалов в Германию превысил 400 млн. пенге. Хортисты продолжали наращивать поставки ей бокситов, стремясь довести их объем до 1 млн. тонн в год. Хорти писал Гитлеру, что «на нужды Германии рабо-

¹ A. Hillgruber. Hitler, König Carol und Marschall Antonescu. Die deutsch-rumänischen Beziehungen 1938—1944. Wiesbaden, 1954, S. 160—161.

² Н. Лебедев. Румыния в годы второй мировой войны. Внешнеполитическая и внутриполитическая история Румынии в 1938—1945 гг. М., 1961, стр. 109—110.

³ Архив МО, ф. 6598, оп. 725168, д. 1011, лл. 3—13.

⁴ Венгрия и вторая мировая война. Секретные дипломатические документы из истории кануна и периода войны. М., 1962, стр. 246.

⁵ «Hadtörténelmi Közlemények», 1966, № 3, 638 old.

⁶ Историко-дипломатический архив Министерства иностранных дел СССР (далее—ИДА), ф. 323, оп. 1, д. 28, л. 16.

⁷ А. Пушкаш. Венгрия в годы второй мировой войны. М., 1966, стр. 255.

⁸ Там же, стр. 238—239.

тает почти вся венгерская металлургия»¹. Немцы получили доступ к венгерским марганцевым рудникам.

Непрерывно рос вывоз продукции сельского хозяйства за счет дальнейшего сокращения потребления внутри страны. В 1941—1942 гг. в Германию было отправлено 1 млн. тонн пшеницы и большое количество другого продовольствия.

С присоединением **Болгарии** к тройственному пакту и вступлением на ее территорию немецких войск все более усиливался контроль гитлеровцев над экономикой этой страны. Уже в 1941 г. на долю рейха приходилось 73 процента болгарского экспорта и 79,6 процента импорта². Германия вывозила из страны фактически за бесценок большое количество сырья, продовольствия, в том числе мясо, виноград, свежие и консервированные фрукты, яйца и табак, значительную часть овощей и другие товары³.

Болгария несла также крупные расходы по содержанию находившихся в стране немецких войск. Причем размеры этих расходов определялись командованием вермахта. Только за 1941—1942 гг. Болгария израсходовала на эти цели 3,8 млрд. левов⁴.

Гитлеровцы использовали для своих нужд болгарские суда, вагоны, вначале на правах аренды, а затем безвозмездно. В широких масштабах осуществлялся вывоз из Болгарии дешевой рабочей силы. Тысячи болгарских рабочих подвергались жестокой эксплуатации на промышленных предприятиях Германии. По существу, Болгария стала колонией «третьего рейха».

Таким образом, расширяя экономическую базу для ведения длительной войны, фашистская Германия в конце 1941—начале 1942 г. резко усилила ограбление и эксплуатацию народов Европы, в первую очередь оккупированных территорий. Страны-сателлиты все более превращались в поставщиков рабочей силы, сырья и продовольствия. Военно-экономический потенциал европейских государств полностью переключался на обслуживание вермахта.

Япония. Среди участников фашистско-милитаристского блока Япония являлась после Германии наиболее развитым в экономическом отношении государством. В стране также шел процесс быстрого роста государственно-монополистического капитализма⁵.

Летом 1941 г. высшее военно-политическое руководство Японии, приняв решение о сроках развязывания войны на Дальнем Востоке и об очередности выполнения своих захватнических планов, завершило оформление так называемой «новой экономической структуры», введенной в августе того же года. В важнейших отраслях промышленности, а также в области торговли и финансов ускорился процесс создания так называемых «контрольных ассоциаций» во главе с представителями крупнейших концернов и фирм, наделенными правом распределять сырье, топливо, рабочую силу, финансовые средства и т. п.⁶.

«Новая экономическая структура» имела целью укрепить японский милитаризм и военное хозяйство метрополии путем еще более жесткого контроля, усиления эксплуатации японских трудящихся и народов оккупированных территорий. С переходом к ней правительство Японии резко увеличило ассигнования на военные нужды. В 1941 г. при общей сумме

¹ ИДА, ф. 323, оп. 1, д. 28, л. 16.

² Д. К о е н. Ограбването и разоряването на българското стопанство от германските империалисти през втората световна война. София, 1966, стр. 28.

³ Там же, стр. 40.

⁴ Там же, стр. 120.

⁵ Тайхэй сэнсо си (История войны на Тихом океане), т. 4, стр. 306—308.

⁶ Тайхэй сэнсо сюкэцу рон (Окончание войны на Тихом океане), стр. 258, 747.

всех расходов бюджета страны в 16 542 млн. иен прямые военные расходы составили в текущих ценах 12 503 млн. иен (соответствующие показатели для 1940 г. — 10 982 и 7 947 млн. иен)¹.

К началу войны против США и Великобритании Япония превратилась в одну из наиболее крупных колониальных держав мира, захватив огромные районы Азии и острова в Тихом океане общей площадью примерно 5,6 млн. кв. км с населением свыше 190 млн. человек.

«Великая восточноазиатская сфера процветания», которая создавалась милитаристами Японии, должна была обеспечить экономическую автаркию и расширенную базу для ведения захватнических войн².

Собственная топливно-сырьевая база Японии не могла полностью обеспечить ее потребности. В 1941 г. в стране добывалось 55,6 млн. тонн угля, 1 380 тыс. тонн железной руды, производилось 33,9 млрд. квт·ч электроэнергии, выплавлялось 4 308 тыс. тонн чугуна, 6 840 тыс. тонн стали, 71,7 тыс. тонн алюминия³. Уровень добычи сырья даже при использовании ресурсов оккупированных районов далеко не удовлетворял нужды военной экономики. Из-за недостатка железной руды, например, оставалась незагруженной треть производственных мощностей металлургических заводов⁴. Наиболее остро ощущалась нехватка нефти, добыча которой в Японии составляла около 500 тыс. тонн в год. В связи с этим важнейшей задачей подготовки к агрессии японское правительство считало накопление запасов стратегического сырья и материалов. Были созданы запасы нефти — 5 674 тыс. тонн, бокситов — 254,7 тыс. тонн, железного лома — 4 468 тыс. тонн. При существовавших нормах потребления нефти хватило бы примерно на год войны, бокситов — на девять месяцев⁵.

В Токио сознавали, что с развязыванием войны важные каналы поступления сырья в Японию перекроются. Поэтому все расчеты сводились к тому, чтобы с помощью наличных сырьевых резервов в короткие сроки захватить и колонизовать страны Южных морей. Нефть Голландской Индии, олово Индокитая, каучук, железная руда и никель Малайи — все эти богатства должны были укрепить экономическую базу дальнейшей агрессии Японии.

Японские милитаристы надеялись также получить стратегическое сырье после захвата советского Дальнего Востока и районов Сибири. Согласно программе, разработанной институтом тотальной войны, они рассчитывали использовать нефть Северного Сахалина, уголь районов Приморья, молибденовые руды района Умарита⁶.

На базе уже имевшихся ресурсов к началу тихоокеанской войны Япония достигла существенных результатов в развитии военной промышленности. Если индекс объема всей ее промышленной продукции возрос за 1939 — 1941 гг. со 164 до 169,4 (1930—1934 гг. — 100), то индекс объема военной продукции увеличился с 486 до 1240⁷.

¹ Тайхэй сэнсо си (История войны на Тихом океане), т. 4, стр. 35.

² На захваченных Японией территориях в 1941 г. было добыто 83,9 млн. тонн угля. В Маньчжурии выплавлялось 1 400 тыс. тонн чугуна, 548 тыс. тонн стали в слитках, 3,8 тыс. тонн свинца, 3,6 тыс. тонн цинка, 8 тыс. тонн алюминия. Корея и оккупированная часть Китая дали около 80 процентов всей железной руды, потреблявшейся японской металлургической промышленностью, свыше 6 млн. тонн коксующегося угля, а также большую часть необходимых Японии свинца, цинка, хрома, молибдена и вольфрама (Дж. Коэн. Военная экономика Японии, стр. 49; Тайхэй сэнсо сюкэцу рон (Окончание войны на Тихом океане), стр. 778; Всемирная история, т. X, стр. 168—169).

³ История войны на Тихом океане, т. 4, стр. 101.

⁴ Тайхэй сэнсо си (История войны на Тихом океане), т. 3, стр. 307.

⁵ Дж. Коэн. Военная экономика Японии, стр. 51.

⁶ ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 275, л. 289.

⁷ Тайхэй сэнсо сюкэцу рон (Окончание войны на Тихом океане), стр. 259.

Сельскохозяйственное производство при господстве в стране системы крупного помещичьего землевладения было недостаточно продуктивным. Поэтому, хотя интенсификация труда была высокой и в сельском хозяйстве работало около половины трудоспособного населения (более 16 млн. человек), производство основного продукта питания — риса в 1940—1941 гг. снижалось ¹. За счет импорта Япония удовлетворяла 22 процента потребностей в рисе, 72 процента — в соевых бобах, 82 процента — в сахаре. Зависимость Японии от ввоза сельскохозяйственной продукции также была слабой стороной ее экономики.

С другой стороны, страна обладала хорошо развитым железнодорожным, автомобильным и водным транспортом. Протяженность и разветвленность сети, пропускная способность дорог, количество подвижного состава обеспечивали военные потребности, в том числе планировавшееся развертывание наступательных операций с территории Маньчжурии и Кореи против Советского Союза ².

Перед началом войны на Тихом океане торговый флот Японии занимал третье место в мире (после США и Великобритании). Тоннаж ее грузового флота (судов с металлическими корпусами) в декабре 1941 г. составлял 6 384 тыс. брт ³. В целом это обеспечивало проведение десантных операций и перевозки грузов в планируемой кратковременной войне.

Военная продукция Японии в 1941 г. в денежном выражении превысила 5 млрд. иен, в то время как в 1937—1938 гг. она составляла 1,9 млрд. ⁴. К концу этого года был увеличен выпуск оружия и боевой техники, особенно самолетов и кораблей, создан значительный военно-экономический потенциал, способный удовлетворить потребности ведения непродолжительной военной кампании против США и Англии на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии. Однако уже в начале 1942 г., несмотря на успех наступательных операций, в Японии поняли, что необходимо готовить страну к длительной войне. В бюджете на 1942/43 финансовый год ее военные расходы возросли до 22,8 млрд. иен, составив 92 процента общей суммы расходов ⁵. Милитаризация экономики сопровождалась усилением эксплуатации трудящихся. Число мобилизованных в промышленность увеличилось в 1941 г. почти до 312 тыс. человек против 53 с лишним тысяч в 1940 г. В марте 1942 г. парламент принял закон о трудовой мобилизации мужчин и женщин в возрасте от 12 до 70 лет. В 1942 г. было мобилизовано еще свыше 311 тыс. рабочих ⁶. Они трудились на военных заводах в отрыве от семей, находились на казарменном положении и получали мизерную плату. Продолжительность рабочего дня на предприятиях возросла в 1942 г. до 12—13 часов.

Для увеличения запасов важнейших материалов и упорядочения их распределения весной 1942 г. правительство образовало специальную корпорацию. В железоделательной и сталелитейной промышленности были созданы контрольные ассоциации ⁷.

Повысился уровень добычи важных видов сырья и производства металлов. В 1941/42 бюджетном году в Японии, а также в Корее, Маньчжурии и других оккупированных районах выплавка чугуна составила

¹ Э. А к к е р м а н. Природные ресурсы Японии и перспективы японской экономики. Перевод с английского. М., 1955, стр. 92.

² ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 197, лл. 8, 9.

³ Кайгун се гунмукаку сире (Материалы министерства ВМФ о военных перевозках). Токио, 1945, стр. 185.

⁴ Японский милитаризм. М., 1972, стр. 185.

⁵ Г. Б о л д ы р е в. Финансы Японии (Опыт исторического анализа). М., 1946, стр. 251, 255.

⁶ Дж. К о е н. Военная экономика Японии, стр. 308.

⁷ Т. Б и с с о н. Военная экономика Японии. Перевод с английского. М., 1949, стр. 146—147.

5 957 тыс. тонн, производство стали в слитках — 7 567 тыс. тонн, алюминия — 71,7 тыс. тонн, добыча и ввоз железной руды — 6 672 тыс. тонн¹.

Однако из-за нехватки судов, доставлявших сырье, в работе японской промышленности возникала напряженность. В связи с тем что большая часть торгового флота использовалась на перевозке военных грузов, Совет по координации действий принял в феврале 1942 г. расширенную программу строительства судов общим тоннажем около 400 тыс. брт. В начале марта план был увеличен до 500 тыс. брт. Вскоре выяснилось, что из-за недостатка стали и по другим причинам судостроительная промышленность не в состоянии справиться с таким заданием, и план пришлось снизить до 389 460 брт. Но и эта задача оказалась нереальной. За 1942 г. были построены суда общим тоннажем около 254 тыс. брт².

Особую тревогу правительства вызывало положение с топливом. Вооруженные силы и промышленность Японии расходовали в основном довоенные запасы нефти. К апрелю 1942 г. они уменьшились до 5 154 тыс. тонн³. В связи с быстрым истощением запасов топлива японское командование, проводя десантные операции в нефтеносных районах, принимало меры к сохранению промышленного оборудования. Вместе с войсками в места нефтедобычи высаживались группы инженеров, техников и рабочих для восстановления и ввода в строй производственных мощностей. Из стран Южных морей в 1942/43 бюджетном году в Японию было ввезено 1 415 тыс. тонн нефти и очищенных нефтепродуктов⁴.

Производство синтетического топлива в стране развивалось медленно. Из 1 054 тыс. тонн синтетического топлива, запланированных на 1941/42 бюджетный год, было произведено 165 тыс. тонн⁵.

Для удовлетворения потребностей вооруженных сил и населения японское правительство планировало собрать в 1942 г. в метрополии 9 461 тыс. тонн риса и 3 100 тыс. тонн ввезти из Тайваня, Кореи, Таиланда и Индокитая⁶.

Т а б л и ц а 19

**Производство вооружения и боевой техники в Японии в 1941 г.
и в первой половине 1942 г.⁷**

Виды боевой техники и вооружения	1941 г	Первая половина 1942 г ⁸
Танки	1 024	582
Самолеты	6 174	5 092
Артиллерийские орудия	2 933	2 209
Пулеметы	24 665	18 502
	48	29
Боевые корабли основных классов, ед./тыс. т . .	200 860	115 362

П р и м е ч а н и е. Артиллерийские орудия показаны без учета танковых и авиационных пушек.

Меры по мобилизации ресурсов метрополии и захваченных территорий дали Японии возможность уже в начале 1942 г. расширить произ-

¹ Дж. Коен. Военная экономика Японии, стр. 116, 127, 155.

² Там же, стр. 260, 269.

³ Там же, стр. 133.

⁴ Там же, стр. 140.

⁵ Там же, стр. 136.

⁶ Х ат т о р и Такусиро. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 291.

⁷ Составлена по: Тайхэй сэнсо сюкэцу рон (Окончание войны на Тихом океане), стр. 278—279.

⁸ Подсчитано по среднемесячному выпуску (см. там же).

водство вооружения и боевой техники. Большую роль, в частности, сыграло усиление контроля в области распределения стратегических материалов и дальнейшее сокращение потребления металлов гражданскими отраслями промышленности.

Основное внимание уделялось производству самолетов, авиационных бомб, морских мин и торпед; выпуск их в 1942 г. возрос по сравнению с 1941 г. почти в 2 раза ¹. В то же время снизилось производство тех видов оружия, боевой техники и автомашин, которые, по мнению японского командования, были менее необходимы для ведения войны против США и Великобритании или имелись в достаточном количестве (например, винтовки, военные автомашины, радиостанции).

Уже в начальный период войны строительство судов в Японии не обеспечивало восполнения потерь в них, о чем свидетельствуют данные таблицы 20.

Т а б л и ц а 20

Строительство и потери судов Японией в начальный период войны на Тихом океане (тыс. брт)²

Год, месяц	Построено судов	Потери (включая тяжелые повреждения)	Баланс (+, —)
1941, декабрь	7,8	53,5	-45,7
1942, январь	23,9	75,8	-51,9
» февраль	17,1	33,4	-16,3
» март	22,6	87,9	-65,3
» апрель	7,0	32,1	-25,1
Итого	78,4	282,7	-204,3

Общий тоннаж грузовых и грузо-пассажирских судов Японии постоянно уменьшался и составил в апреле 1942 г. 5429,9 тыс. брт ³.

Все это свидетельствовало о том, что уже на первом этапе тихоокеанской войны экономика Японии столкнулась с немалыми трудностями, вызванными нехваткой сырья и судов для его подвоза. Большая часть потребности вооруженных сил и промышленности в нефти и металле удовлетворялась за счет запасов. Ухудшилось обеспечение населения продовольствием.

Вместе с тем захват японцами богатых сырьем территорий и поражение англо-американских сил на Тихом океане, в Юго-Восточной Азии и в районе Южных морей открывали перед Японией определенные перспективы в наращивании военно-экономического потенциала для ведения затяжной войны против Великобритании и США.

2. Военная экономика стран антифашистской коалиции

Крупнейшим капиталистическим странам — участницам антигитлеровской коалиции потребовался ряд лет, чтобы расширить военное производство. Англия в рассматриваемый период достигла относительно высокого по сравнению с США уровня мобилизации экономики, однако перевод ее на военные рельсы к лету 1942 г. еще не был завершен.

¹ Тайхэйё сэнсо сюкэцу рон (Окончание войны на Тихом океане), стр. 278—279.

² Х а т т о р и Такусиро. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 643.

³ Т а м ж е, стр. 644.

Великобритания. Военная экономика Англии строилась на основе внутренних ресурсов, эксплуатации богатств колониальной империи и материальной поддержки со стороны США.

Перестройка хозяйственной системы в широком масштабе развернулась с весны — лета 1940 г., когда над страной нависла угроза вторжения немецко-фашистских войск. Расходы на военные цели возросли с 2,6 млрд. фунтов стерлингов в 1940 г. до 3,6 млрд. в 1941 г., что составило соответственно 43 и 52 процента общей суммы национального дохода ¹.

После нападения фашистской Германии на СССР опасность оккупации Британских островов исчезла. Массированные налеты немецкой авиации практически прекратились, в июне — декабре 1941 г. потери английского населения от бомбардировок были сравнительно невелики ². Временно ослабло и воздействие немецкого флота на британские морские коммуникации.

В этой обстановке появилась возможность ускорить военно-экономическую мобилизацию. Многие английские политические деятели требовали максимально использовать преимущества, которые давало переключение германской военной машины на Восток ³. 9 июля 1941 г. член парламента Г. Джонс заявил, что Англия получила передышку «благодаря упорному сопротивлению русской армии. Давайте воспользуемся этим не только с целью не допустить поражения, но и для того, чтобы мобилизовать наш народ и оружие на достижение победы. Именно такое требование нация предъявляет правительству» ⁴. Консерватор Дж. Уордло-Милн утверждал, что Англия реализует не более 75 процентов своих возможностей ⁵.

В ходе мобилизации своих ресурсов Англия столкнулась с трудностями, обусловленными не только большим объемом задач по перестройке экономики, но и ее традиционной зависимостью от ввоза продовольствия и сырья.

Военное производство сдерживалось также нехваткой рабочей силы, топлива, транспортных средств и т. д.

Мобилизация ресурсов во многом предопределялась стратегическими планами военно-политического руководства. Поскольку комитет начальников штабов Великобритании не намечал решительного наступления против Германии в ближайшие годы, полное развертывание английской армии и военно-морского флота планировалось закончить не раньше конца 1942 г. К этому же времени должна была завершиться программа развития авиации. Английское правительство предусматривало, что военно-воздушные силы будут расти и в дальнейшем с целью достижения абсолютного превосходства над противником ⁶.

Сроки военно-экономической мобилизации не были пересмотрены и после начала войны на Тихом океане. Твердого мнения на этот счет не было, поскольку западные союзники еще только согласовывали планы дальнейшего ведения войны. В Англии, правда, начал разрабатываться новый план мобилизации рабочей силы, но на рассмотрение военного кабинета он поступил только через год ⁷.

¹ W. H a n c o c k, M. G o w i n g. British War Economy. London, 1949, p. 199.

² The Annual Register. A Review of Public Events at Home and Abroad for the Year 1941. London, 1942, p. 25, 47, 62, 95.

³ Parliamentary Debates. House of Commons, vol. 372, col. 979—981.

⁴ Parliamentary Debates. House of Commons, vol. 373, col. 208.

⁵ Ibid., col. 336.

⁶ M. P o s t a n. British War Production. London, 1952, p. 120.

⁷ A. B u l l o c k. The Life and Times of Ernest Bevin. Vol. II. Minister of Labour 1940—1945. London, 1967, p. 157.

С вступлением США в войну завершилось оформление военно-экономической структуры англо-американского союза. Составным ее звеном являлась система ленд-лиза.

Экономическая и военная помощь Соединенных Штатов сыграла в целом немалую роль в развитии британской военной экономики. В 1941 г., однако, размеры американской помощи (кроме поставок нефти) были невелики¹.

Вплоть до II квартала 1942 г. Англия продолжала расплачиваться долларами за подавляющую часть американского вооружения². В то же время помощь Соединенных Штатов Америки вела к усилению зависимости Лондона от старшего партнера, к сокращению британского экспорта.

В рассматриваемый период предпринимались шаги к координации усилий Англии и США в производственной области. На лондонском совещании (15—20 сентября 1941 г.) представители обеих держав в предварительном порядке согласовали программу совместного военного производства, рассчитанную на достижение победы над фашистским блоком. После Пёрл-Харбора принцип «переплетения» военного производства, его интеграции вошел в официальную практику Англии и США. На англо-американской конференции в Вашингтоне (22 декабря 1941 г. — 14 января 1942 г.) были рассмотрены планы резкого увеличения производства вооружения и созданы объединенные советы: по военным заказам, использованию сырья и торгового флота. Ответственность за реализацию совместных планов несло также учрежденное в Лондоне в феврале 1942 г. английское министерство производства, во главе которого был поставлен руководителем монополистического объединения «Бритиш метал корпорейшн» О. Литтлтон.

В. И. Ленин, открывший закономерность перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм, писал, что банки и союзы капиталистов подготавливают аппарат «для общественного регулирования процесса производства и распределения продуктов»³. О развитии этой закономерности во время второй мировой войны свидетельствовало укрепление аппарата регулирования британской экономики, образование межнациональных англо-американских советов и комитетов, число которых в дальнейшем увеличилось.

Однако военное производство Англии и США, как признают даже буржуазные историки, так и не было подчинено единому согласованному плану⁴. В условиях частнокапиталистической экономики не могут быть преодолены анархия производства и противоречия между монополиями. Примечательно, например, что ряд британских колониальных монополий намеренно задерживал накопление Англией стратегических запасов каучука и создание своей промышленности по производству синтетического каучука.

Это делалось с целью не допустить ограничения в последующем ввоза сырого каучука из Малайи.

Для широких масс английских трудящихся война и рост государственно-монополистического капитализма несли удлинение рабочего дня, увеличение налогов и цен, не покрывавшееся ростом номинальной заработной платы. По сравнению с довоенным временем индекс стоимости

¹ «Revue d'histoire de la deuxième guerre mondiale». Avril 1973, № 90, p. 14—15.

² М. Р о s t a n. British War Production, p. 236.

³ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 139.

⁴ Д ж. Б а т л е р, Д ж. Г у а й е р. Большая стратегия. Июнь 1941 — август 1942, стр. 301—302, 424—427; Н. H a l l, С. W r i g l e y. Studies of Overseas Supply. London, 1956, p. 213.

жизни в Англии в 1941 г. возрос на 32,5 процента, а размер заработной платы — всего на 18 процентов¹.

Несмотря на значительное снижение жизненного уровня, английский рабочий класс в интересах быстрее разгрома фашистских агрессоров поддержал правительственные меры в области развития военного производства. Работая под бомбежкой, оставаясь нередко без крова, лондонцы говорили: «Мы все выдержим. Продолжайте крепко бить врага!» Одним из важных факторов роста британского военного производства являлось движение солидарности с Советским Союзом.

Осознание английским народом целей войны против фашистско-милитаристского блока во многом способствовало также решению острой проблемы ресурсов рабочей силы. Основным источником их пополнения, который представляла собой армия безработных, за два года войны был практически исчерпан². К июню 1941 г. в вооруженных силах, в военной промышленности и связанных с ней отраслях (горнорудной, строительной и т. д.) обнаружилась большая нехватка людей. Хотя общая занятость увеличилась до 21,3 млн. человек, по официальным подсчетам, требовалось еще 2 млн.³.

Эта проблема решалась за счет повышения интенсификации труда английских рабочих, сокращения занятости в гражданских отраслях экономики, а также путем вовлечения в сферу производства женщин. С лета 1941 г. началась обязательная регистрация женщин в возрасте от 18 до 51 года на биржах труда. В конце года правительство пошло на беспрецедентный в истории Англии шаг, распространив закон о воинской повинности на определенную категорию женщин⁴.

В июне — декабре 1941 г. английские вооруженные силы были увеличены на 324 тыс. и достигли 3 602 тыс. человек⁵. Основная масса населения страны была вовлечена в ведущие отрасли военного производства. В машиностроении, судостроении, в металлообрабатывающей промышленности, в производстве химикатов и взрывчатых веществ работало свыше 4,2 млн. человек (приrost по сравнению с июнем 1941 г. составил 408 тыс.). В марте 1942 г. в этих отраслях промышленности трудилось уже 4,4 млн. человек⁶.

В сельском хозяйстве Англии в декабре 1941 г. было занято 729 тыс. человек — на 30 тыс. меньше, чем в июне того же года⁷. В дальнейшем снижение занятости было приостановлено благодаря правительственным субсидиям фермерам и другим мерам по развитию национальной продовольственной базы.

Одним из уязвимых мест английской экономики оставалась ее недостаточная обеспеченность топливом. Особенно остро ощущалась нехватка нефти и нефтепродуктов.

Дефицит топлива в начале лета 1941 г. стал угрожающим. Запасов нефти (их объем сократился до 4,5 млн. тонн) морскому министерству,

¹ S. Pollard. The Development of the British Economy 1914—1950. London, 1962, p. 343.

² В июне 1941 г. число зарегистрированных безработных в Англии составило 198 тыс. человек (по сравнению с 1 270 тыс. в июне 1939 г.). В июне 1942 г. оно сократилось до 87 тыс. (М. Гауинг. Организация людских ресурсов Великобритании во время второй мировой войны. Перевод с английского. М., 1970, стр. 6).

³ М. Гауинг. Организация людских ресурсов Великобритании во время второй мировой войны, стр. 11.

⁴ На незамужних женщин и бездетных вдов в возрасте 20—30 лет. Призванные женщины имели право вместо службы в вооруженных силах пойти на работу в промышленность.

⁵ Statistical Digest of the War. London, 1951, p. 9.

⁶ Ibid., p. 17.

⁷ Ibid., p. 16.

например, могло хватить всего на два месяца. К концу года за счет поставок из США они увеличились до 7 млн. тонн, что было пределом резервных возможностей страны¹. В 1941 г. Англия ввезла 13 051 тыс. тонн нефти и нефтепродуктов, в 1942 г. — 10 232 тыс. тонн².

Наметилось снижение добычи каменного угля. В 1941 г. она составляла 206,3 млн. тонн, а в 1942 г. — 204,9 млн. тонн³. К весне 1942 г. разрыв между количеством добываемого угля и его растущим потреблением стал опасным⁴.

Причинами напряженного положения в угольной промышленности были ее хронический застой, техническая отсталость и, главное, узкокорыстные интересы монополий. По вине предпринимателей условия труда и жизни горняков во время войны еще более ухудшились, и это отразилось на производительности труда⁵. Патриотизм же горняков, их стремление честно трудиться во имя победы над врагом были общеизвестны⁶.

Федерация горняков предлагала радикальные меры для повышения добычи угля и ликвидации дефицита в нем, но не встретила поддержки шахтовладельцев. Предприниматели, «комитет 1922 года» и другие влиятельные круги тори весной 1942 г. сорвали также правительственный проект нормирования топлива, усмотрев в нем первый шаг к национализации угольной промышленности. 6 апреля «угольный вопрос» был вынесен на обсуждение военного кабинета. Принятое кабинетом компромиссное решение — вернуть несколько тысяч горняков из армии — не устранило причин конфликта.

К числу отраслей английской индустрии, которые не могли полностью удовлетворить военные потребности, относились также черная и цветная металлургия⁷. Хотя Англия увеличивала выплавку чугуна, стали и алюминия⁸, потребление этих металлов не покрывалось. В декабре 1941 г. разрыв в потреблении и производстве чугуна, например, составил 14 тыс. тонн⁹. Сталь, как и цветные металлы и другое ценное сырье, ввозилась из колоний и доминионов Британской империи и из США. В 1942 г. на долю США приходилось 90 процентов всего английского импорта стали, молибдена, магния и серы¹⁰. Алюминий в основном поступал из Канады.

В целом за счет использования внутренних ресурсов и импорта Англия смогла удовлетворить потребности в сырье. Общие его запасы, как свидетельствуют официальные данные, в годы войны никогда не падали ниже «критической черты». Временные перерывы в поставках не отражались на военном производстве¹¹.

В конце 1941 — начале 1942 г. вступило в строй много новых заводов, прежде всего самолетостроительных. Созданный к тому времени

¹ W. Hancock, M. Gowing. *British War Economy*, p. 257.

² *Statistical Digest of the War*, p. 87.

³ *Ibid.*, p. 75.

⁴ W. Hancock, M. Gowing. *British War Economy*, p. 469—471.

⁵ Р. Арнот Пейдж. Английские горняки в годы кризиса и войны. Перевод с английского. М., 1964, стр. 343—360.

⁶ W. Court. *Coal*. London, 1951, p. 28.

⁷ Доля материалов, поступающих из отечественных источников, в общем потреблении Англии в 1941 и 1942 гг. исчислялась соответственно: железной руды — 89,6 и 88,3 процента, готовой стали — 96,5 и 96 процентов, первичного алюминия — 19,5 и 24 процента (J. Hurstfield. *The Control of Raw Materials*. London, 1953, p. 349).

⁸ В 1941 и 1942 гг. Англия произвела соответственно: чугуна — 7,4 и 7,7 млн. тонн, стального литья — 12,3 и 12,9 млн. тонн, первичного алюминия — 22,7 и 46,8 тыс. тонн (*Statistical Digest of the War*, p. 103, 105, 110). Данные приводятся приближенные.

⁹ *Statistical Digest of the War*, p. 103.

¹⁰ J. Hurstfield. *The Control of Raw Materials*, p. 292.

¹¹ M. Postan. *British War Production*, p. 215.

станочный парк (наивысший уровень выпуска станков в годы войны был достигнут в 1942 г.) позволил Англии удовлетворить основную часть потребностей в оборудовании и сократить ввоз его из Америки ¹.

В апреле 1942 г. 60 процентов всего английского вооружения производилось на новых предприятиях и оборудовании ².

Ввод в строй дополнительных мощностей и дальнейшая перестройка промышленности обеспечили рост военного производства. Индекс выпуска военной продукции, за который несло ответственность министерство снабжения (сентябрь — декабрь 1939 г. — 100), с 319 в июне 1941 г. поднялся до 431 в декабре 1941 г. и до 676 в апреле 1942 г. ³.

Таблица 21

Производство вооружения и боевой техники в Англии во второй половине 1941 г. и в первой половине 1942 г. ⁴

Виды боевой техники и вооружения	Вторая половина 1941 г.	Первая половина 1942 г.	Первое полугодие 1942 г по отношению ко второму полугодью 1941 г (в %)
Танки	3 245	4 338	134
Самолеты	10 714	11 584	108
В том числе боевые	7 018	8 337	119
Орудия	23 487	45 024	192
Минометы	17 116	21 112	123
Пулеметы	117 229	143 045	122
Автоматы	6 404	454 140	7 091
Винтовки и карабины	58 165	212 687	366
Боевые корабли основных классов	40	51	128

Из таблицы 21 видно, что армия и флот Великобритании обеспечивались вооружением во все возрастающих размерах.

С начала 1942 г. ежемесячно выпускалось около 2 тыс. самолетов, включая тяжелые бомбардировщики. Однако некоторые важные типы вооружения и боевой техники все еще не были освоены. Так, британская танкостроительная промышленность по-прежнему производила главным образом танки непосредственной поддержки пехоты ⁵.

Вопрос о дефектах нового быстроходного танка обсуждался 2 марта комитетом обороны и стал предметом специального рассмотрения. Только к концу войны, как замечает О. Литтлтон, в Англии было налажено производство «по-настоящему хорошего танка» ⁶.

В целом же военное производство Англии получило значительное развитие. Тем не менее ее военно-экономический потенциал еще не был развернут полностью. По официальным данным, в апреле 1942 г. производственная мощность военной промышленности использовалась на 80—85 процентов ⁷.

¹ В 1941 г. Англия выпустила 80,9 тыс. и ввезла из США 32 тыс. станков, в 1942 г. — соответственно 95,8 и 24 тыс. (M. P o s t a n. British War Production, p. 207).

² Л. Э в е н т о в. Военная экономика Англии. М., 1946, стр. 112—113.

³ M. P o s t a n. British War Production, p. 174, 354.

⁴ Составлена по: Statistical Digest of the War, p. 133—134, 140, 148, 152.

⁵ Дж. Б а т л е р, Дж. Г у а й е р. Большая стратегия. Июнь 1941 — август 1942, стр. 421.

⁶ R. P a r k i n s o n. Blood, Toil, Tears and Sweat, p. 336—337; O. L y t t e l t o n (Viscount Chandos). The Memoirs. London, 1962, p. 317.

⁷ Л. Э в е н т о в. Военная экономика Англии, стр. 161.

В Канаде — наиболее развитом в экономическом отношении доминионе Англии — перестройка хозяйства ускорила также с лета 1940 г. и шла по пути подчинения монополиям США и интеграции военного производства обеих стран. Правительственные расходы на военные цели возросли с 752 млн. канадских долларов в 1940/41 финансовом году до 1 340 млн. долларов в 1941/42 г., что соответственно составило примерно 60 и 71 процент всей суммы расходов¹.

Выплавка чугуна с 1 553 тыс. тонн в 1941 г. увеличилась до 2 007 тыс. тонн в 1942 г., стали в слитках — с 2 460 тыс. до 2 860 тыс. тонн, алюминия — со 193 983 до 308 921 тонны².

Основные военные отрасли канадской промышленности были переведены на производство боевой техники по американским образцам, что усилило зависимость страны от американского капитала.

Стоимость вооружения, изготовленного Канадой в 1941 г., составила 816 млн., а в 1942 г. — 1 857 млн. канадских долларов³.

В стране развевалось массовое производство танков, боеприпасов, осваивались современные типы самолетов — «Москито» и «Ланкастер». Строились торговые суда, военные корабли (главным образом корветы, фрегаты и минные тральщики; в 1941—1942 гг. были заложены четыре эсминца типа «Трайбл»). Главная же задача канадской военной промышленности заключалась в обеспечении вооруженных сил транспортными средствами. Налаживался также выпуск радиолокаторов, взрывчатых веществ и другой военной продукции.

В феврале 1942 г. были установлены первые контакты с представителями Великобритании по вопросам, касавшимся совместной работы над созданием атомной бомбы⁴.

Канада превращалась в важнейший арсенал Великобритании. В апреле 1942 г. Оттава предоставила Лондону безвозмездно 1 млрд. канадских долларов для закупки продовольствия, сырья и вооружения. В общем количестве вооружения, выпущенного и полученного странами Британской империи, доля Канады составляла в 1941 г. 5,2 процента, в 1942 г. — 8,6 процента⁵. Из этого доминиона поступали танки, САУ, грузовые автомобили армейского образца⁶.

Вместе с тем Канада продолжала играть важную роль как сырьевая база и поставщик в Соединенные Штаты Америки и Великобританию стратегических материалов (алюминия, никеля и других).

В тихоокеанских доминионах — Австралии и Новой Зеландии — перестройка хозяйства летом 1941 г., по существу, только начиналась.

В Австралии правительство приступило к реорганизации хозяйства в июне 1941 г. До конца года главной его задачей оставалось удовлетворение продовольственных и сырьевых потребностей входивших в Британскую империю стран Ближнего Востока, Малайи, Бирмы и Индии.

Значительные усилия в стране предпринимались в области производства металла. Выплавка чугуна увеличилась с 1 476 тыс. тонн в 1941 г. до 1 558 тыс. тонн в 1942 г., стали — с 1 647 тыс. до 1 700 тыс. тонн⁷.

¹ C. S t a c e y. Arms, Men and Governments. The War Policies of Canada 1939—1945. Ottawa, 1970, p. 532.

² Historical Statistics of Canada. Toronto, 1965, p. 484 (пересчитано в метрические тонны).

³ Impact of the War on Civilian Consumption in the United Kingdom, the United States and Canada. London, 1945, p. 153.

⁴ C. S t a c e y. Arms, Men and Governments, p. 487, 515.

⁵ W. H a n c o c k, M. G o w i n g. British War Economy, p. 373.

⁶ Дж. Батлер, Дж. Гуайер. Большая стратегия. Июнь 1941 — август 1942, стр. 421.

⁷ К. М а л а х о в с к и й. История Австралийского Союза. М., 1971, стр. 242.

Доля военных расходов в совокупном национальном продукте в 1940/41 финансовом году по сравнению с предшествующим утроилась¹.

После трагедии Пёрл-Харбора, когда выявились неспособность Англии оказать поддержку тихоокеанским доминионам и их собственная слабость перед японским агрессором, в Австралии ускорилось создание военных отраслей промышленности — авиационной, судостроительной, танковой. Расширилось начатое еще в 1941 г. массовое производство пулеметов «Брен» и «Оуэн», а также многих видов боеприпасов².

Новая Зеландия как доминион Англии вплоть до конца 1941 г. обеспечивала Британскую империю лишь сельскохозяйственной продукцией. Но мобилизация людских ресурсов для вооруженных сил и промышленности здесь разворачивается с первых же дней войны на Тихом океане: рабочая сила закрепляется за предприятиями, вводится всеобщая воинская повинность. Сохранив свое значение как поставщик сырья и продовольствия, Новая Зеландия одновременно стала осваивать выпуск танков, винтовок, ручных гранат, авиадеталей. В конце 1941 г. началось строительство 12 патрульных судов. В феврале 1942 г. был спущен на воду первый минный тральщик³.

Уровень военно-экономической мобилизации, достигнутый Великобританией, в основном удовлетворял потребности британских вооруженных сил. В 1941 г. Англия, Канада, Австралия, Новая Зеландия и Индия произвели 88,5 процента вооружения, имевшегося в распоряжении Британской империи, 9,1 процента вооружения было закуплено в США, 2,4 процента поступило по ленд-лизу⁴.

Однако богатейшие ресурсы, которыми располагала Британская империя, в конце 1941 — начале 1942 г. еще не были полностью подчинены интересам ведения войны.

Соединенные Штаты Америки. Огромный экономический потенциал, территориальная отдаленность от театров военных действий, а также более позднее вступление во вторую мировую войну ставили США по сравнению с Великобританией и СССР в лучшие условия для перестройки хозяйства, налаживания военного производства и развертывания вооруженных сил.

Летом 1941 г. военно-экономическая подготовка США ускорилась. Для централизации оборонных усилий и дальнейшей перестройки экономики 30 июля 1941 г. было образовано управление экономической обороны во главе с вице-президентом Г. Уоллесом, а спустя месяц — управление по очередности снабжения и размещения заказов (УОСРЗ), куда наряду с руководителями правительственных ведомств вошли представители крупного капитала Д. Нелсон, У. Надсен, Н. Рокфеллер.

Большое внимание уделялось военно-промышленному строительству. Правительство, идя навстречу требованиям монополий, предоставляло им щедрые государственные субсидии, займы и налоговые льготы. Военные заводы, строившиеся государством, затем по контрактам передавались частным фирмам и корпорациям⁵. В 1941 г. на строительство военных заводов из государственного бюджета было выделено 2,7 млрд. долларов⁶.

Крупные средства расходовались на расширение производства алюминия, меди, свинца, цинка и других стратегических материалов.

¹ S. Butlin. War Economy 1939—1942. Canberra, 1955, p. 490.

² What Has the Overseas Empire Done? London, 1942, p. 5—6.

³ K. Hancock. New Zealand at War. Wellington, 1946, p. 304, 313—314.

⁴ W. Hancock, M. Gowing. British War Economy, p. 373.

⁵ По окончании войны вновь построенные государственные предприятия были проданы этим же корпорациям по ценам гораздо ниже их стоимости.

⁶ Industrial Mobilization for War. History of the War Production Board and Predecessor Agencies, 1940—1945. Vol. I. Program and Administration. Washington, 1947, p. 161.

Создавались новые отрасли, в том числе по производству синтетического каучука и высокооктанового авиационного бензина. Постановлением УОСРЗ от 30 сентября 1941 г. предусматривалось увеличить выплавку стали на 10 млн. тонн в год¹. Благодаря системе приоритетов и лимитов предприятия военной промышленности получили право преимущественного снабжения сырьем и материалами. Для экономии сырья было решено сократить выпуск некоторых гражданских товаров, в том числе легковых автомобилей, а также ограничить строительство гражданских и второстепенных объектов.

Несмотря на поощрительные меры, темпы перестройки промышленности до вступления США в войну были недостаточно высокими. Владельцы предприятий неохотно шли на дополнительные капиталовложения. Они требовали для себя всевозможных льгот и гарантий, ссылаясь на риск расширения производственных мощностей, в прошлом страдавших хронической недогрузкой, на трудности реконверсии в будущем и т. п.². Дело доходило до саботажа со стороны некоторых крупных монополий. «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси», соблюдая условия картельного соглашения с германским концерном «ИГ Фарбениндустри», задерживала создание в США промышленности по производству синтетического каучука. Соглашение между «Дженерал электрик» и концерном Круппа не позволяло наладить в США производство карбид-вольфрама — твердого сплава, необходимого для изготовления режущих инструментов и штампов.

Перестройка экономики и увеличение производства вооружения требовали все больших финансовых средств. Государственные военные расходы с июля по декабрь 1941 г. возросли почти в два раза, составив за полгода сумму в 8 248,8 млн. долларов — больше, чем за два предыдущих года, вместе взятых³. Доля военных расходов в валовом национальном продукте страны увеличилась с 2,2 процента в 1940 г. до 10,9 процента в 1941 г.⁴.

Ко времени вступления США в войну в декабре 1941 г. их основные экономические показатели существенно превысили итоги 1940 г.: объем валового национального продукта вырос на одну четверть и составил 125,8 млрд. долларов, занятость возросла с 47,5 млн. до 50,3 млн. человек. В 1941 г. в США было произведено 208,3 млрд. квт·ч электроэнергии, добыто 517,6 млн. тонн угля, 189 млн. тонн нефти, 93,9 млн. тонн железной руды, выплавлено 75,1 млн. тонн стали, произведено 25,6 млн. тонн пшеницы⁵.

Расширялось и военное производство, особенно во второй половине года.

В декабре 1941 г. выпуск самолетов по сравнению с июлем увеличился в 1,7 раза (в том числе боевых — в 2,4 раза), танков — в 3,2 раза, орудий — в 3,8 раза (таблица 22).

За июль — декабрь военно-морской флот США пополнился крупными боевыми кораблями, в том числе линкорами «Вашингтон» и «Северная Каролина» (водоизмещением по 35 тыс. тонн), авианосцем «Хорнет» (19,8 тыс. тонн), крейсером, пятью эсминцами и подводной лодкой⁶.

¹ Industrial Mobilization for War, vol. I, p. 154.

² J. Backman and oth. War and Defense Economics. New York, 1952, p. 90—91.

³ Statistical Abstract of the United States 1942, p. 194.

⁴ The Economic Report of the President. Washington, 1952, p. 167.

⁵ Historical Statistics of the United States: Colonial Times to 1957. Washington, 1960, p. 70, 139, 296, 356, 359, 360, 365, 409, 416, 506 (пересчитано в метрические тонны).

⁶ Official Munitions Production of the United States: By Months, July 1, 1940—August 31, 1945. Special Release. Washington, 1947, p. 96—98, 345.

Такое увеличение военного производства было достигнуто в то время, когда на выпуск вооружения переключилась незначительная часть американской промышленности; доля военного сектора в общем промышленном производстве в 1941 г. составляла лишь 22 процента¹.

С вступлением США в войну принимались планы ускоренного развития военного производства, которые нашли отражение в Программе победы, изложенной в послании Рузвельта конгрессу США от 6 января 1942 г.². Рассчитанная на два года программа предусматривала значительное увеличение выпуска важнейших видов боевой техники и вооружения. В 1942 г. намечалось произвести 60 тыс. самолетов, 45 тыс. танков, около 15 тыс. противотанковых орудий и суда тоннажем 8 млн. брт³.

Таблица 22

Выпуск вооружения и боевой техники в США во второй половине 1941 г.⁴

Виды боевой техники и вооружения	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Итого
Танки	279	361	502	649	647	885	3 323
Самолеты	1 459	1 850	1 926	2 282	2 127	2 461	12 105
В том числе							
боевые	584	880	965	1 091	1 014	1 375	5 909
Орудия	908	1 271	1 505	2 147	2 006	3 410	11 247
Минометы	1 285	546	746	1 022	715	352	4 666
Пулеметы	5 244	8 678	11 598	11 955	13 361	20 363	71 199
Автоматы	34 947	24 853	25 840	42 930	27 088	41 644	197 302
Винтовки и карабины	30 071	30 831	27 041	31 120	34 128	37 931	191 122
Боевые корабли основных классов	4	—	2	2	1	5	14
Торговые суда, ед./тыс. брт	11	9	9	8	12	9	58
	127	114	86	75	138	93	633

Примечание. В таблицах 22 и 23 указаны самолеты военного назначения, количество орудий приводится с учетом танковых и зенитных.

В послании о бюджете Рузвельт призвал конгресс США выделить на военные цели по крайней мере половину национального продукта⁵. В апреле 1942 г. США ежедневно расходовали на войну 134,8 млн. долларов по сравнению с 36,4 млн. в июне и 67 млн. в ноябре 1941 г.⁶.

Выполнение Программы победы потребовало расширения производственных мощностей американской промышленности. За декабрь 1941 г. — апрель 1942 г. правительство дополнительно утвердило 984 проекта строительства промышленных предприятий⁷. В I квартале 1942 г. объем запланированного нового строительства составил 9,4 млрд. долларов — наивысший квартальный уровень военного времени. Две трети новых производственных мощностей предназначались для выпуска вооружения, а также судов⁸.

¹ С. Д а л и н. Военно-государственный монополистический капитализм в США. М., 1961, стр. 280.

² The Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt, 1942 vol. New York, 1950, p. 37.

³ Несмотря на то что намеченная программа не была выполнена (за исключением строительства торговых судов), уровень военного производства существенно превысил показатели 1941 г. (Wartime Production Achievements and the Reconversion Outlook. Report of the Chairman, War Production Board, Washington, 1945, p. 106—109).

⁴ Составлена по: Official Munitions Production of the United States, p. 1, 3, 82, 96, 137—138, 144, 147, 149, 153, 155—156, 225.

⁵ The Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt, 1942 vol., p. 9.

⁶ The Economic Almanac for 1942—43. New York, 1942, p. 95.

⁷ Подсчитано по: «Victory», January 20, 1942, p. 1; July 2, 1942, p. 32.

⁸ Industrial Mobilization for War, vol. I, p. 385, 404.

После вступления в войну Соединенные Штаты сделали очередной большой шаг по пути развития государственно-монополистического капитализма, укрепили механизм государственного регулирования экономики страны. Руководство промышленной мобилизацией взяло в свои руки созданное 16 января 1942 г. управление военного производства (УВП) во главе с Д. Нелсоном. Оно запретило выпуск гражданских товаров с использованием дефицитных материалов.

На путь перестройки встала самая мощная отрасль хозяйства США — автомобильная промышленность, которая насчитывала 1050 предприятий с 500 тыс. рабочих. С производством автомашин так или иначе были связаны еще 7 млн. рабочих. УВП 20 января запретило производство невоенных легковых автомашин, и 10 февраля с конвейера сошел последний такой автомобиль¹. После переключения на военные заказы эта отрасль стала главной базой по выпуску авиамоторов, самолетов, танков, орудий.

Степень государственно-монополистического регулирования усилилась также в области мобилизации людских ресурсов. В декабре 1941 г. на военных предприятиях было занято 4 830 тыс. рабочих; для реализации же Программы победы требовалось дополнительно 10 млн. человек². Обеспечение промышленности рабочей силой возлагалось на созданную в апреле 1942 г. Военную комиссию по использованию людских ресурсов. Комиссией принимались различные меры: привлечение на производство женщин, пожилых людей, переподготовка кадров. Возросший спрос на рабочую силу привел к дальнейшему сокращению безработицы — с 3 900 тыс. в ноябре 1941 г. до 2 600 тыс. человек в мае 1942 г.³

Чтобы удовлетворить потребности военной промышленности в дефицитных материалах и сырье, США увеличили их закупки в странах Латинской Америки, Канаде, Африке и Индии. Под государственным контролем находился импорт 13 видов материалов: кадмия, хрома, графита, ванадия, цинка, сурьмы, ртути и других⁴. Уже в 1941 г. США и Англия путем закупок смогли закрепить за собой в Латинской Америке важные источники стратегического сырья, закрыв их для держав оси.

С конца 1941 г. резко увеличивалось производство стратегических материалов в самих США. Стали усиленно разрабатываться местные залежи марганцевых руд, которые раньше не добывались из-за их бедности металлом. В 1942 г. производство марганца в стране возросло по сравнению с 1941 г. в 3,2 раза, хрома — в 7,8 раза, алюминия — в 1,8 раза, вольфрама, молибдена и ванадия — в 1,5 раза⁵.

Важным стимулом роста военно-промышленного производства являлась американская программа поставок союзникам на основе закона о передаче взаймы или в аренду вооружения (ленд-лиз), доля которого в общих военных расходах США увеличилась с 10,5 процента в июле 1941 г. до 16,4 процента в ноябре 1941 г. и до 17,1 процента в апреле 1942 г. В марте — апреле 1942 г. поставки по ленд-лизу впервые превысили коммерческий экспорт США⁶.

Росло сельскохозяйственное производство, которое также поощрялось правительством.

Возросшие возможности американской экономики позволили в первом полугодии 1942 г. увеличить выпуск вооружения и боевой техники.

¹ D. Nelson. Arsenal of Democracy. The Story of American War Production, New York, 1946, p. 212—213, 224.

² Industrial Mobilization for War, vol. I, p. 411.

³ «Victory», January 6, 1942, p. 1; July 7, 1942, p. 32.

⁴ D. Nelson. Arsenal of Democracy, p. 190.

⁵ The National Archives of the United States, Record Group 179, 201 S, 1942 — 1944, Report of WPB, May 31, 1943, p. 105.

⁶ Extension of Lend-Lease Act. Washington, 1944, p. 201, 205.

Производство вооружения и боевой техники в США в первом полугодии 1942 г¹.

Виды боевой техники и вооружения	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Итого
Танки	923	950	1 071	1 413	1 564	1 731	7 652
Самолеты	2 978	3 092	3 493	3 500	3 983	3 736	20 782
В том числе боевые	1 440	1 487	1 671	1 571	1 888	2 067	10 124
Орудия	5 953	6 774	9 558	12 483	15 588	17 590	67 946
Минометы	619	645	665	606	521	1 550	4 606
Пулеметы	23 672	28 114	36 576	42 320	49 625	54 543	234 850
Автоматы	39 716	45 783	48 092	57 579	58 534	62 834	312 538
Винтовки и карабины .	59 011	57 778	81 079	94 282	107 681	119 044	518 875
Боевые корабли основ- ных классов	4	5	7	11	8	12	47
Торговые суда, ед./тыс. брт	<u>16</u> 198	<u>28</u> 290	<u>26</u> 291	<u>36</u> 401	<u>57</u> 620	<u>67</u> 750	<u>230</u> 2550

Из таблиц 22 и 23 видно, что в апреле 1942 г. по сравнению с декабрем 1941 г. выпуск самолетов увеличился в 1,4 раза, танков — в 1,6, орудий — в 3,7, минометов — в 1,7, пулеметов — в 2,1, автоматов — в 1,4, винтовок — в 2,5 раза. В целом производство вооружения, боевой техники и судов в США за пять месяцев их участия в войне возросло почти в 2,5 раза².

Среди крупных боевых кораблей, спущенных на воду в эти месяцы, было 3 авианосца, 3 линкора (по 35 тыс. тонн), 4 крейсера (по 6 тыс. тонн), 24 эсминца, 11 подводных лодок. Со стапелей сошли первые торговые суда типа «Либерти»³.

В условиях длительной военно-производственной конъюнктуры постоянно рос удельный вес крупных фирм за счет поглощения мелких. Этому способствовала практика заключения государственными органами «громоздкой массы военных контрактов с немногими крупными фирмами»⁴. По данным на конец февраля 1942 г., 100 крупнейших компаний — военных подрядчиков получили 76 процентов всех военных контрактов, заключенных после июня 1940 г.⁵ Существенно возросли прибыли монополий.

В увеличении выпуска военной продукции большую роль играли американские трудящиеся. Рабочие, при активной поддержке компартии и профсоюзов, развернули «битву за производство», чтобы увеличить свой вклад в войну против гитлеровской Германии. Они добровольно отказывались от забастовок, соглашались на увеличение продолжительности рабочей недели, повышали производительность труда. К маю 1942 г. более 9 млн. американцев записались на оборонные работы⁶.

Таким образом, перестройка американской экономики для обеспечения нужд войны осуществлялась в несколько этапов. Она заметно ускорила летом 1941 г. С вступлением США в войну военное производство в стране стало развиваться еще более быстрыми темпами. Однако и после

¹ Составлена по: Official Munitions Production of the United States, p. 1, 3, 82, 137—138, 144, 147, 149, 153, 155—156, 225.

² «Victory», January 13, 1943, p. 47.

³ Official Munitions Production of the United States, p. 96—98, 131.

⁴ Дж. Б л э р и другие. Экономическая концентрация и вторая мировая война. Перевод с английского. М., 1948, стр. 32, 34.

⁵ The Economic Almanac for 1942—1943, p. 96.

⁶ «Victory», June 2, 1942, p. 30.

Пёрл-Харбора в течение длительного времени сохранялся разрыв между колоссальными потенциальными возможностями Соединенных Штатов и их вкладом в борьбу с фашистско-милитаристским блоком.

В рассматриваемый период в США и Англии продолжались начатые ранее работы по созданию атомного оружия.

Если в США до второй половины 1941 г. исследовательская работа по физике ядра велась сравнительно медленно, то усилия английских ученых в 1940—1941 гг. отличались большой целенаправленностью и эффективностью. На их деятельность оказывала влияние непосредственная угроза нападения Германии на Британские острова. Они провели серию экспериментов, доказавших возможность достаточно быстрого создания атомной бомбы, с тем чтобы ее можно было применить в войне против Германии. Ими были разработаны конкретные предложения по получению урана-235 методом газовой диффузии. Работы ученых вызвали большой интерес у правительства Великобритании. При министерстве авиационного производства в апреле 1940 г. был образован специальный комитет под кодовым названием «Мауд коммити», перед которым была поставлена задача досконально изучить проблему создания атомного оружия. К 15 июля 1941 г. комитет подготовил для правительства доклад, в котором делался вывод о возможности изготовления атомной бомбы приблизительно в течение двух лет. Комитет начальников штабов рекомендовал предоставить атомному проекту приоритет¹.

В августе 1941 г. Черчилль назначил лорд-председателя совета Д. Андерсона ответственным от правительства за атомный проект². Для производства ядерного взрывчатого вещества и практического изготовления атомной бомбы в Англии в октябре 1941 г. была создана специальная организация под наименованием «Тьюб эллойз», общее руководство которой осуществлял Андерсон. В нее вошли основные научные и инженерно-технические кадры, выделенные для осуществления атомного проекта Англии.

Однако вскоре выяснилось, что для военной экономики Великобритании создание атомной бомбы, которое требовало исключительно больших материальных затрат и людских контингентов, было весьма трудной задачей. Английская промышленность напряженно работала на войну. Всякое переключение ее важнейших отраслей на другие цели, не связанные непосредственно с производством обычного оружия, привело бы к ослаблению Англии. Давали себя знать и бомбардировки Британских островов германской авиацией. Все это вынуждало правящие круги Англии искать тесного сотрудничества с Соединенными Штатами в области создания атомного оружия.

Со своей стороны, США, отстававшие в 1941 г. от англичан в области ядерных исследований, были очень заинтересованы в получении подробной научной информации о достижениях английских ученых-атомников. В августе — сентябре 1941 г. американцы были ознакомлены с итоговым докладом «Мауд коммити»³. Ценная информация, полученная от англичан, была доложена президенту Рузвельту. Она и побудила правительство США ускорить атомные исследования, вести их в тесном сотрудничестве с Великобританией.

Для общего руководства атомной программой США осенью 1941 г. была сформирована Высшая политическая группа в составе президента, вице-президента, военного министра, начальника штаба армии и двух ученых — В. Буша, председателя созданного летом 1941 г. Управления

¹ M. J a s s. Hiroshima. London, 1971, p. 27—28.

² I b i d., p. 28, 121.

³ M. G o w i n g. Britain and Atomic Energy 1939—1945. London, 1964, p. 116—

научных исследований США, и Дж. Конэнта, возглавлявшего Национальный комитет по оборонным исследованиям¹.

В ноябре 1941 г. ученые США подготовили очередной доклад по вопросу разработки атомного оружия. Их выводы были сдержаннее, чем выводы англичан, но достаточно оптимистичны, чтобы дать основание для поддержки плана расширения работ. На основе этого доклада 6 декабря, за день до нападения Японии на Пёрл-Харбор, президент США принял решение об ускорении атомной программы и всемерной мобилизации сил для создания атомной бомбы ранее других стран². Правительством США был взят курс на возможно быстрее изготовление нового оружия огромной разрушительной силы.

Хотя США и Англия выразили готовность к установлению тесного сотрудничества в создании атомного оружия, никаких практических шагов к объединению их усилий до конца 1941 г. не было предпринято. Пока Англия была впереди Соединенных Штатов Америки в разработке атомных проблем, она не спешила идти на кооперирование со своим союзником. На предложение Рузвельта, сделанное в октябре 1941 г., — «координировать или даже проводить совместно» все исследования в этой области Черчилль ответил только через два с лишним месяца. В начале 1942 г. в США направились группа английских ученых. Она на месте убедилась, что американские ученые имели значительно больше возможностей решить проблему атомного оружия, чем Англия. Это побудило руководителей английской атомной программы согласиться на полное объединение усилий с американскими учеными³.

Латинская Америка. Латиноамериканские страны не принимали непосредственного участия в вооруженной борьбе с фашистско-милитаристским блоком. Но они внесли в нее существенный вклад, который выразился в поставках США и Англии стратегического сырья и продовольствия. Основная часть поставок направлялась в США, которые занимали, по существу, ключевые позиции в экономике латиноамериканских стран⁴.

В ряде государств Латинской Америки получила развитие обрабатывающая и легкая промышленность, расширялась топливно-энергетическая база. Но процесс индустриализации здесь сдерживался монополиями США.

Экономические поставки стимулировались серией соглашений, которые США заключили с латиноамериканскими государствами в соответствии с резолюцией «О производстве и обмене стратегическими материалами», принятой в январе 1942 г. на совещании министров иностранных дел американских стран в Рио-де-Жанейро. Объем сырья и продовольствия, получаемого США, значительно возрос после того, как основная часть латиноамериканских стран разорвала в начале 1942 г. дипломатические отношения с державами оси.

В начале 1942 г. Уругвай продал США огромные запасы сырой шерсти. Куба предоставила свой никель, медь, марганец, сурьму, вольфрам и хром, а также весь урожай сахарного тростника. Гаити занялась раз-

¹ Г. С м и т. Атомная энергия для военных целей. Официальный отчет о разработке атомной бомбы под наблюдением правительства США. Перевод с английского. М., 1946, стр. 65.

² Там же, стр. 87—88; A. C o m p t o n. Atomic Quest. London, 1956, p. 62, 64.

³ A. P i e r r e. Nuclear Politics. London, 1972, p. 30—31.

⁴ В 1941 г. доля США в латиноамериканском экспорте достигла 55 процентов, в импорте — 62 процентов; доля же Англии соответственно составляла 13 и 8 процентов. В том же году американский капитал контролировал 51,5 процента всей площади нефтедобычи в Западном полушарии, англо-голландский — 32,9 процента (Economic Problem of Latin America. New York, 1944, p. 51; L. F a n n i n g. American Oil Operations Abroad. New York, 1947, p. 73).

вitiем производства каучука, древесного волокна и растительных масел. Перу поставляла нефть, а с мая, после заключения торгового договора, — медь, серебро, ванадий. Эквадор экспортировал бальсовый лес, используемый в самолетостроении, а также какао, бананы и кофе. Боливия еще в 1941 г. запрдала США на три года вперед свой вольфрам. У Мексики они приобретали серебро, у Колумбии — кофе, минеральное сырье и каучук. Бразилия после разрыва дипломатических отношений со странами оси в январе 1942 г. стала в возрастающем количестве направлять США и Англии бериллий, марганец, хром и другие виды важнейшего стратегического сырья, а также сельскохозяйственные продукты. По «каучуковому соглашению», подписанному в марте 1942 г., Бразилия обязалась в течение пяти лет продавать США по твердой цене все излишки каучука.

Латиноамериканские страны, руководствуясь интересами борьбы с агрессорами, стремились всемерно увеличить экономическую помощь антифашистским государствам. На первом конгрессе представителей трудящихся Латинской Америки, состоявшемся в ноябре 1941 г. в Мексике, была внесена резолюция, призывавшая народы континента оказать материальную поддержку СССР, Англии и другим странам антигитлеровской коалиции.

Китай. Развитие экономики гоминьдановского Китая, в том числе военной промышленности, подчинялось интересам правящей верхушки. Контракты на военное строительство, производство военных материалов и оружия, предоставлявшиеся чунцинским правительством, захватывали крупнейшие монополии и компрадорская буржуазия, связанные с «четырьмя семействами».

Экономика была подорвана длительной войной с милитаристской Японией, оккупировавшей огромные районы китайской территории. С потерей Бэйпина, Тяньцзиня и других индустриальных центров, расположенных в бассейне рек Хуанхэ и Янцзы, Китай лишился промышленной базы. В руках оккупантов оказались почти все железные дороги страны и ее морские порты. Под контролем правительства Чан Кай-ши остались лишь юго-западные, отсталые в экономическом отношении провинции, производившие накануне войны менее 10 процентов всей промышленной продукции Китая¹.

Промышленное производство и строительство тормозилось недостатком технических кадров и финансовых средств. В то же время баснословные суммы затрачивались на содержание раздутого военно-полицейского и административного аппарата. В условиях неустойчивой военно-политической конъюнктуры «бегство капитала» в США и другие государства приобретало большие масштабы². Остро ощущалась нехватка промышленного оборудования. Значительные партии его были утеряны в результате плохо организованной эвакуации предприятий³.

В 1941 г. на неоккупированной территории (провинции Хунань, Гуанси, Гуйчжоу, Сычуань, Ганьсу) работало лишь несколько государственных предприятий — в городах Чанша, Ханьян, Гуйлинь, Куньмин, Чундэ, Ланьчжоу и других. Производство находилось на низком техническом уровне. Государственными предприятиями было выпущено всего 375 станков и 313 двигателей⁴. Добыча угля составляла немногим более 6 млн. тонн. Нефть в небольшом количестве добывалась лишь в провинции Ганьсу. В январе — июне 1942 г. силами государственного и частного

¹ Очерки истории Китая в новейшее время. М., 1959, стр. 346.

² Б. Сапожников. Китайский фронт во второй мировой войне, стр. 172.

³ Там же, стр. 171.

⁴ China Handbook, 1937—1945. New York, 1947, p. 370.

секторов экономики было получено около 19 тыс. тонн железной руды¹, выплавлено 1,5 тыс. тонн стали. В 1941—1942 гг. заметно поднялось производство цветных металлов², а также выработка ценной древесины, технических масел, чая. Все эти виды сырья и продовольствия шли почти исключительно на экспорт.

Собственное военное производство в 1941 г. оставалось незначительным. Многие виды вооружения, боеприпасов, медикаментов и транспортных средств Китай получил от западных держав. Со времени включения Китая в систему ленд-лиза (май 1941 г.) увеличились американские поставки оружия и военных материалов. В 1941—1942 гг. США предоставили Китаю три займа на общую сумму 600 млн. долларов³.

Освобожденные районы, контролировавшиеся компартией, переживали серьезные военные и финансово-экономические трудности. Однако коммунисты, отрезанные от больших промышленных центров страны, все же сумели создать свою сельскохозяйственную и промышленную базу. В производство вовлекались все воинские части 8-й и Новой 4-й армий, учреждения и учебные заведения. Пополнение оружием осуществлялось и за счет трофеев.

Общественное хозяйство освобожденных районов включало государственные предприятия (главным образом оборонного значения) и предприятия воинских частей и учебных заведений, производившие в основном продукты питания и предметы первой необходимости. Собственностью правительств освобожденных районов являлись угольные шахты, заводы, мастерские по изготовлению стрелкового оружия и боеприпасов. Воинские части имели предприятия по производству шерстяной пряжи, лесоматериалов, сбруи, крахмала, а также портняжные мастерские, фермы домашнего скота, пасеки. Торговля товарами первой необходимости, например, солью, велась как внутри освобожденных районов, так и с районами, оккупированными японскими захватчиками, и даже с японскими фирмами⁴.

На оккупированной территории Китая Япония усиливала использование людских и материальных ресурсов для расширения своей агрессии. В 1941 г. японскому империализму удалось в результате жестокой эксплуатации китайских рабочих, хищнического разграбления полезных ископаемых расширить производство стратегических материалов. Путем захвата земли китайских крестьян, массовой колонизации лучших пахотных участков и других мер японцы добивались увеличения производства сельскохозяйственной продукции.

Китайские трудящиеся на оккупированной территории всячески саботировали проводимые японцами меры по принудительной военно-экономической мобилизации.

* * *

Во второй половине 1941 г. — начале 1942 г. колоссальная часть экономики капиталистического мира была вовлечена в сферу производства, непосредственно связанную с войной. Степень мобилизации ресурсов для военных нужд, достигнутая двумя воюющими коалициями и различными государствами — участниками союзов, была довольно высокой, но

¹ Добыча железной руды порой не полностью учитывалась министерством экономики.

² В январе — июне 1942 г. государственные и частные предприятия обеспечили производство 6,6 тыс. тонн вольфрама, 576 тонн меди, 4,1 тыс. тонн олова, 4,3 тыс. тонн сурьмы.

³ Новейшая история Китая. 1917—1970 гг., стр. 197.

⁴ Там же, стр. 180.

неодинаковой. В Англии и Канаде уровень мобилизации был выше, чем в США. Численность вооруженных сил по отношению к общему количеству занятого населения (включая безработных) в 1941 г. составила: в Англии — 17 процентов, в Канаде — 7 и в США — 3¹.

Главные капиталистические страны, входившие в антигитлеровскую коалицию, к лету 1942 г. не перестроили еще полностью хозяйственную систему для обеспечения военных нужд. Задачи вооруженной борьбы с державами оси требовали, особенно от США, дальнейших усилий в области мобилизации и использования людских и материальных ресурсов. Рассчитанное на ряд лет развертывание военно-экономического потенциала США происходило без большого ущерба для гражданского сектора экономики.

Военно-политическое руководство гитлеровской Германии — ведущей силы агрессивного блока — ошибочно полагало, что достигнутая к середине 1941 г. степень военно-экономической мобилизации окажется достаточной для выполнения намеченных стратегических планов в кратковременной войне против СССР. Но разгром фашистских войск под Москвой и на других участках советско-германского фронта, а также перспективы затяжной войны потребовали не только возмещения огромных потерь вермахта в людях и технике, но и пересмотра планов военно-экономической мобилизации. С вступлением в войну США окончательно провалились надежды гитлеровской клики избежать противоборства с объединением мощных промышленных стран.

Нацисты, начав с конца 1941 г. дальнейшее развертывание военной экономики, все более расширяли масштабы мобилизации в Германии и оккупированных ею странах. Аналогичные усилия предпринимала милитаристская Япония. К весне 1942 г. обе эти державы оси значительно увеличили свой военно-экономический потенциал.

¹ Impact of the War on Civilian Consumption in the United Kingdom, the United States and Canada, p. 12.

РАСШИРЕНИЕ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ НАРОДОВ ПРОТИВ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ И ЯПОНСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

1. Рост движения Сопротивления в оккупированных странах Европы

Под влиянием успехов Советской Армии зимой 1941/42 г. значительно усилилось мировое антифашистское движение, активизировалась борьба народов оккупированных стран и всего мира против немецких и японских захватчиков.

После победы советских войск под Москвой создались более благоприятные условия для развертывания борьбы с гитлеровскими оккупантами. Росту освободительных сил в известной мере способствовала вынужденная переброска немецких войск из оккупированных европейских стран на советско-германский фронт. Расширился социальный состав участников движения Сопротивления. Наряду с рабочим классом в борьбу все активнее включались крестьянство, интеллигенция, студенчество и патриотически настроенные круги буржуазии, преимущественно средней. Однако наличие политических и тактических разногласий между классовыми группировками и партиями мешало достижению единства действий.

Ведущую роль в движении по-прежнему играли коммунистические и рабочие партии.

Исполком Коминтерна, учитывая сложившуюся после разгрома немецко-фашистских войск под Москвой обстановку, усилил помощь компартиям в активизации движения Сопротивления. На заседании Секретариата ИККИ совместно с руководителями национальных радиоредакций, состоявшемся 30 декабря 1941 г. под председательством Г. Димитрова, была сформулирована общая политическая линия коммунистов в борьбе против фашизма в новых условиях мировой войны, конкретизированная применительно к каждой группе стран. Основная задача состояла в том, чтобы добиваться объединения всех демократических, антифашистских, патриотических сил и усиления борьбы с гитлеризмом во всех формах.

На коммунистов стран фашистского блока возлагалась задача — всемерно способствовать разложению тыла германской, итальянской, финской, венгерской и румынской армий¹. Они должны были разъяснять гражданскому населению и солдатам, что развязанная война выгодна лишь наиболее реакционным силам империализма и что первое крупное поражение гитлеровских войск свидетельствует о неизбежности катастрофы германского фашизма и всех тех, кто связал с ним свою судьбу. Солдатам вермахта, всему народу Германии необходимо было показать, что только поражение рейха в войне, уничтожение гитлеризма и разрушение его военной машины может принести немецкой нации мир, свободу и демократию. Коммунистам рекомендовалось систематически

¹ «Рабочий класс и современный мир», 1972, № 2, стр. 15.

разоблачать проiski геббельсовской пропаганды, которая запугивала немецкий народ перспективой гибели в случае поражения нацистской Германии.

Наряду с выполнением таких же задач коммунисты Италии, Финляндии, Румынии, Венгрии должны были содействовать решительному разрыву их стран с гитлеровской Германией, разоблачать преступную деятельность реакционных групп в лагере правящих кругов, служивших фашизму и ввергавших народы в пучину катастрофы.

Компартия оккупированных стран предстояло направить все свои силы на то, чтобы, используя вдохновляющее влияние победы Советской Армии под Москвой, поднять народы на борьбу за изгнание захватчиков с родной земли, на завоевание национальной независимости и свободы. Призывая компартии разоблачать предателей-квислинговцев и марионеточные правительства, ИККИ предостерегал коммунистов от пассивности — ожидания, что освобождение придет извне.

В резолюции Исполкома Коминтерна подчеркивалось, что национальные интересы каждой отдельной страны требуют действенной поддержки Советского Союза и его героической армии. При этом обращалось внимание компартий на необходимость определить конкретные направления сопротивления фашизму и его агентуре с учетом жизненных интересов каждой нации и таким образом способствовать широкому разворачиванию всенародной борьбы, координированию ее с усилиями Советской Армии и армий союзников¹.

Исполком Коминтерна помогал руководящим органам коммунистических партий вскрывать недостатки в работе, содействовал повышению боевистости антифашистской агитации и пропаганды. Так, в резолюции от 27 февраля 1942 г. отмечалось, что одним из недостатков в национальном радиовещании является отсутствие критики пассивного поведения некоторой части антифашистов, которые полагали, что для боевых действий еще не созрела благоприятная обстановка, и все свои надежды возлагали только на победу Советской Армии. Вместо серьезной разъяснительной работы и критики слабостей антифашистского движения слушателям зачастую преподносились самодовольные заявления об отдельных успехах, которые создавали ложное впечатление, будто миллионы народных масс уже вступили в бой и можно почивать на лаврах².

Коминтерн ориентировал коммунистические партии на всемерное расширение движения Сопротивления.

Зимой 1941/42 г. коммунисты оккупированных стран Европы развернули работу по сплочению патриотических сил в национальные фронты и активизации борьбы против оккупантов.

Все больший размах вооруженная борьба принимала в Югославии. Попытки гитлеровского командования осенью 1941 г. уничтожить здесь партизанское движение потерпели провал. Вынужденные отступить из Сербии, отряды партизан продолжали действовать в Боснии, Герцеговине, Хорватии, Черногории. Их боевой деятельностью руководил Верховный штаб народно-освободительных партизанских отрядов Югославии (НОПОЮ).

В создавшейся обстановке возникла необходимость в формировании соединений и частей, не связанных с определенной территорией и способных вести бои с крупными силами врага. По решению ЦК КПЮ 21 декабря 1941 г. была создана 1-я Пролетарская народно-освободительная ударная бригада, состоявшая главным образом из сербских и черногорских рабочих и крестьян, преимущественно коммунистов и комсомольцев.

¹ «Рабочий класс и современный мир», 1972, № 2, стр. 16.

² ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, д. 1336, лл. 82—84.

В конце 1941 г. в стране насчитывалось 48 партизанских отрядов, 15 отдельных батальонов и 1-я Пролетарская бригада — всего до 80 тыс. человек¹. Несмотря на большие трудности, освободительное движение в стране к началу 1942 г. окрепло и в политическом, и в организационном отношении.

Хотя зимнее наступление Советской Армии вынудило командование вермахта спешно перебрасывать на советско-германский фронт свои войска из оккупированных стран, в Югославии еще оставались значительные силы для борьбы с партизанами.

В середине января 1942 г. 45-тысячная группировка вражеских войск (вместе с формированиями предателей)² начала наступление в Восточной Боснии. План оккупантов состоял в том, чтобы расчесть освобожденную территорию на две части и уничтожить главные партизанские силы. При этом итальянские войска должны были воспрепятствовать их отходу в южном направлении.

Не вступая во фронтальные бои с карателями, просачиваясь на флангах и выходя в их тылы, партизаны избегали окружения. В конце января при тридцатиградусном морозе 1-я Пролетарская бригада совершила героический переход через горный хребет Игман недалеко от Сараево. Народно-освободительные отряды, вынужденные оставлять одни районы, занимали другие. Под контролем партизан продолжала оставаться большая территория, включавшая районы Восточной Боснии и Герцеговины, Санджака и Черногории с центром в боснийском городе Фоча, куда 25 января перебазировался Верховный штаб НОПОЮ³.

За время своего пребывания в Фоче (до 10 мая 1942 г.) ЦК КПЮ и Верховный штаб НОПОЮ многое сделали для укрепления своих вооруженных сил. Местным партийным органам и штабам были направлены директивы с указанием приступить к формированию во всех областях ударных батальонов и рот и постепенно переходить к созданию бригад⁴.

Несмотря на трудности борьбы, численность партизан в Югославии неуклонно росла, создавались новые формирования. 1 марта 1942 г. была создана 2-я Пролетарская бригада, которая вместе с 1-й составила ударную группу, находившуюся под непосредственным командованием Верховного штаба. В марте группа очистила от четников значительную часть Восточной Боснии. В Герцеговине возникло несколько новых отрядов и ударных батальонов, которые вели бои против итальянских оккупантов и четников. Боевые действия партизан в Боснийской Крайне завершились освобождением значительной территории.

Усилилось партизанское движение также в Хорватии, Словении, Македонии.

Освободительная борьба в Югославии разворачивалась в обстановке обострения внутренних социальных противоречий. Серьезную опасность представляли отряды четников, руководители которых 15 января 1942 г. заключили с немецкими и итальянскими оккупантами соглашение о сотрудничестве в борьбе против партизан⁵. С этого времени отряды Д. Михайловича, руководимые эмигрантским правительством из Лондона, открыто призывали к уничтожению народно-освободительных сил и активно боролись против них.

¹ Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй мировой войне. Военно-исторический справочник. М., 1972, стр. 269.

² V. S t r u g a r. Jugoslavija. 1941—1945. Beograd, 1969, str. 85.

³ V. S t r u g a r. Rat i revolucija naroda Jugoslavije. Beograd, 1962, str. 84.

⁴ Oslobođilački rat naroda Jugoslavije 1941—1945. Kn. 1. Beograd, 1962, str. 188—190.

⁵ I b i d., str. 180. Фактически это сотрудничество началось осенью 1941 г.

Усиливалась освободительная борьба и в Греции. Несмотря на зверства оккупантов, происки внутренней и внешней реакции, рос и укреплялся авторитет Национально-освободительного фронта (ЭАМ). Как отмечает английский историк Дж. Эрман, к весне 1942 г. ЭАМ завоевал широкую поддержку народных масс ¹.

С октября 1941 г. до весны 1942 г. в Греции прокатилась волна забастовок и демонстраций, которые серьезно потрясли «новый порядок». В день национального праздника, 25 марта 1942 г., в Афинах по инициативе ЭАМ прошла массовая демонстрация под лозунгом объединения патриотических сил в борьбе «за хлеб и свободу». Оккупанты учинили кровавую расправу над демонстрантами. Но, несмотря на жестокие репрессии, гитлеровцам не удалось сломить растущее сопротивление греческих патриотов.

В начале 1942 г. партизанские отряды развернули действия в Румелии, Центральной и Западной Македонии. На Крите с первых дней оккупации сражались отряды генерала Мандакаса.

Большую роль в создании и развитии вооруженных сил Сопротивления сыграли решения VIII пленума Центрального Комитета компартии Греции, состоявшегося в начале января. На основе анализа международного и внутреннего положения, которое сложилось в результате побед Советской Армии, пленум сделал вывод, что наступившая фаза войны создает предпосылки для «нового бурного подъема национально-освободительного движения» ². ЦК КПГ призывал коммунистов организовать партизанское движение в горах, сделать его массовым ³.

В соответствии с решениями ЭАМ и VIII пленума ЦК КПГ 16 февраля была опубликована декларация о создании Народно-освободительной армии Греции (ЭЛАС). В ней указывалось, что целями ЭЛАС являются: борьба за освобождение страны от иностранных захватчиков; защита завоеваний народа от любых заговоров; обеспечение порядка до проведения выборов, на которых народ смог бы выразить свою волю ⁴.

Боевая деятельность ЭЛАС с первых же дней приняла активный характер. С февраля по апрель 1942 г. ее отряды, еще немногочисленные и плохо вооруженные, очистили от врага все горные районы страны.

В конце 1941 г. оживилась освободительная борьба в Албании. В ряде городов прошли антифашистские демонстрации и забастовки. Активизировалась деятельность боевых партизанских групп. Своими первоочередными задачами коммунисты считали формирование партизанских групп и отрядов и создание основ народной власти.

Серьезным препятствием для развертывания массового движения Сопротивления в Албании были пережитки сектантства, влияние мелкобуржуазной среды и идейные и тактические ошибки руководящих кадров. Временный ЦК КПА в апреле 1942 г. провел консультативное совещание партийного актива, на котором его участники, проанализировав обстановку, пришли к выводу, что большинство рабочих еще не считает КПА своей партией, работа коммунистов в деревне поставлена слабо, а идеи антифашистской национально-освободительной борьбы пока не завоевали популярности среди трудящихся масс. В резолюции этого совещания перед коммунистами была поставлена задача: опираясь на рабочий класс, стремиться к обеспечению союза со всем крестьянством в борьбе против фашизма, за национальное освобождение ⁵. Это решение явилось

¹ Дж. Эрман. Большая стратегия. Август 1943 — сентябрь 1944. Перевод с английского. М., 1958, стр. 114.

² Г. Кирьякидис. Греция во второй мировой войне, стр. 130.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 131.

⁵ PPSH. Dokumente kryesore, vol. I, f. 37.

определенным шагом на пути идейного и организационного укрепления Коммунистической партии Албании, усиления национально-освободительного движения в стране.

В исключительно сложной обстановке развивалось освободительное движение в Польше. Эмигрантское правительство в Лондоне всячески препятствовало развертыванию вооруженной борьбы против оккупантов. Организованная по его инициативе на территории страны Армия Крайова, по существу, не вела боевых действий против захватчиков. Более того, реакционные шовинистические элементы из ее командного состава организовывали нападения на патриотические силы.

Несмотря на эти трудности, польские патриоты спланировали свои ряды для активной борьбы. Во главе польских трудящихся встала вновь созданная Польская рабочая партия (ППР) — верный преемник дела коммунистической партии. Идея ее воссоздания возникла в рядах самих польских коммунистов. С одобрения ИККИ летом 1941 г. в Москве они создали инициативную группу во главе с видными коммунистами М. Новотко и П. Финдером. В конце декабря 1941 г. и в первые дни января 1942 г. члены инициативной группы были переброшены самолетами на территорию Польши. 5 января в Варшаве состоялось конспиративное совещание членов группы и представителей варшавских организаций — «Союза освободительной борьбы», группы «Пролетариат», «Общества друзей СССР» и группы «Серп и молот», которое провозгласило образование Польской рабочей партии и избрало ее Центральный Комитет¹. Секретарем ЦК ППР был избран М. Новотко.

В середине января была опубликована программная декларация партии².

Партия призывала к борьбе за создание единого Национального антифашистского фронта во главе с рабочим классом³. В декларации подчеркивалось, что новая Польша должна стать демократическим государством, политический строй которого определит сам польский народ.

Главной целью деятельности ППР стала подготовка и развертывание вооруженной борьбы. Под ее руководством подлинно патриотические силы мужественно преодолевали сопротивление партий и групп, объединившихся вокруг эмигрантского правительства и его делегатуры в стране и отвергавших вооруженную борьбу против оккупантов. В результате влияние буржуазно-помещичьей реакции на освободительное движение народных масс Польши было серьезно ослаблено, и ее попытки заставить народ «стоять с винтовкой у ноги» в ожидании приказа консервативного подполья не имели большого успеха.

В январе 1942 г. ППР приступила к созданию своей военной организации — Гвардии Людовой (ГЛ). Первым начальником ее Главного штаба был М. Спыхальский. В Варшаве, Люблинском и Келецком воеводствах вскоре появилось несколько небольших партизанских отрядов. Они состояли из польских патриотов и советских военнослужащих, бежавших из гитлеровских концентрационных лагерей. Начался новый этап развития движения Сопротивления в Польше. Передовая часть общества стала группироваться вокруг Польской рабочей партии.

Зимой 1941/42 г. набирало силы движение Сопротивления чешских и словацких патриотов. В нем наметились две характерные тенденции: во-первых, руководящая роль все больше переходила к компартии, сумев-

¹ M. Malinowski i inni. Polski ruch robotniczy w okresie wojny i okupacji hitlerowskiej, str. 152—155.

² Kształtowanie się podstaw programowych Polskiej Partii Robotniczej w latach 1942—1945 (Wybór materiałów i dokumentów). Warszawa, 1958, str. 11—15.

³ Ibid., str. 13.

шей сохранить силы в обстановке массового террора осенью 1941 г.; во-вторых, начался постепенный переход к более активным формам борьбы. Призывы к созданию партизанских отрядов стали основой всей партийной пропаганды в 1942 г. «В грядущие решительные сражения, — заявил К. Готвальд в мае 1942 г., — наш народ должен идти с оружием в руках, и поэтому ему потребуется организация военного типа»¹. Инициаторами формирования партизанских отрядов в стране стали словацкие коммунисты, которые еще осенью 1941 г. предложили создавать боевые «дружины Яношика»².

Ранней весной 1942 г. в Восточной Словакии в районе Михаловце и Гуменне начала действовать партизанская группа, которую организовал вместе с другими коммунистами крестьянин П. Борош. Тогда же возникли вооруженные группы в Чехии и Моравии. Важным шагом в развитии партизанской борьбы явилось формирование на территории СССР чехословацкой воинской части, начатое в январе 1942 г.³. Однако борьба партизанских отрядов в Чехословакии делала еще только свои первые шаги.

Рабочий класс, возглавлявший движение Сопротивления, наряду с вооруженной борьбой применял саботаж, диверсии, а в ряде случаев и забастовки. В апреле 1942 г. коммунистам удалось провести нелегальную конференцию рабочих машиностроительных заводов Праги. В принятом обращении ко всем рабочим подчеркивалась важность массового саботажа на военных предприятиях. «Ни один произведенный вами самолет, танк, орудие, пулемет, торпеда, бомба, граната и пуля не должны выйти за ворота заводов!»⁴ — говорилось в нем. Воззвание нашло широкий отклик среди трудящихся. В 1942 г. произошли крупные выступления рабочих Кладно, Праги, Брно, Моравской Остравы. Участились акты саботажа и диверсий, особенно на военных заводах.

Коммунистическая партия Чехословакии продолжала добиваться укрепления национального единства в борьбе с фашизмом и создания новых национальных комитетов.

Крупные победы Советской Армии под Москвой, Ростовом и Тихвином вызвали волну энтузиазма у французского народа. «Вся Франция, — говорил М. Торез, — с восторгом и волнением приветствовала первые победы Красной Армии, успех советского наступления зимой 1941/42 г.»⁵.

В этот период во Франции начался переход от изолированных, зачастую стихийных актов саботажа и возмездия к более массовым, организованным действиям Национального фронта. В январе ЦК ФКП отмечал, что имеется возможность «все более широкого вовлечения масс в освободительную борьбу»⁶. В авангарде борьбы за национальное освобождение шли коммунисты. Всей нелегальной деятельностью ФКП в годы оккупации руководили такие видные представители компартии, как Ж. Дюкло, Б. Фрашон и другие.

Еще в конце 1940 г. началось формирование первых отрядов ффрантиреров (вольных стрелков) и партизан, составивших военную организацию Национального фронта во главе с членом ЦК ФКП Ш. Тийоном⁷.

¹ K. G o t t w a l d. Spisy. Sv. X. Praha, 1949, str. 34.

² Ю. Яношик — словацкий национальный герой, боровшийся в XVII веке за национальное и социальное освобождение народа.

³ Л. С в о б о д а. От Бузулука до Праги. Перевод с чешского. М., 1969, стр. 61—62.

⁴ Archiv Ústavu marxismu-leninismu, Komunistickéj Strany Československa, F — 1942/46.

⁵ M. T h o r e z. Oeuvres. Livre cinquième. T. 19 (octobre 1939 — juillet 1944). Paris, 1959, p. 223.

⁶ Le Parti communiste français dans la Résistance. Paris, 1967, p. 147.

⁷ Histoire du Parti communiste français. Manuel. Paris, 1964, p. 399.

В начале 1942 г. в департаментах Юра и Изер создаются партизанские отряды «маки».

В других районах страны возникали партизанские отряды, носившие имена патриотов, расстрелянных гитлеровцами: Жана Катла, Пьера Семара, Пьера Тэмбо, Шарля Мишеля, Ги Моке. Парижский отряд «Вальми», состоявший из 40 молодых французов, за три месяца 1942 г. уничтожил 343 гитлеровца и нанес оккупантам большой материальный ущерб¹.

Активная вооруженная борьба велась в Парижском районе, департаменте Нор, в Нормандии и на побережье Бретани, то есть в районах дислокации немецко-фашистских войск. В остальных частях северной зоны страны объектом действий партизан были прежде всего коммуникации — железные дороги и линии связи.

Освободительная борьба все более сплачивала рабочий класс Франции. В январе 1942 г. прошла 12-дневная забастовка горняков в Монсо (департамент Сона и Луара). Начавшись на одной из шахт, она распространилась на весь бассейн, охватив 5 тыс. человек. За дни забастовки оккупанты недополучили 100 тыс. тонн угля².

Участились акты саботажа в промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве. Движение Сопротивления охватывало всю страну. В 1942 г. вспыхнули волнения во многих сельскохозяйственных районах Франции. В Бретани крестьяне срывали заготовку оккупантами сельскохозяйственных продуктов. На юге страны — в Ниме, Монпелье, Арле — состоялись «голодные манифестации».

Активное участие в движении Сопротивления принимали деятели науки, культуры и студенчество. В Париже, например, действиями патриотов руководили видные ученые-коммунисты Ж. Политцер и Ж. Соломон. Выданные парижской полицией нацистам, они в июле 1942 г. были расстреляны³. Комитет Национального фронта возглавлял ученый с мировым именем — Ф. Жолио-Кюри. Весной 1942 г., вступая в ряды Французской коммунистической партии, он заявил: «Если я буду арестован и расстрелян, я хочу умереть коммунистом»⁴. На юге Франции в движении Сопротивления участвовали известные писатели Л. Арагон, Э. Триоле, Э. д'Астье де ля Вижери и другие.

Активизировали свою деятельность также буржуазные организации движения Сопротивления — «Комба», «Либерасьон Сюд», «Либерасьон Нор» и другие. Большинство этих организаций придерживалось тактики «атлантизма». Это объяснялось их боязнью расширения борьбы трудящихся, стремлением сохранить после освобождения Франции господство буржуазии.

С осени 1941 г. усиливается движение «Свободная Франция». Генерал де Голль, находясь за границей, предпринял попытку установить связь с организациями Сопротивления во Франции. Но требования его представителей оказались неприемлемыми и были отвергнуты. В январе 1942 г. во Францию был направлен новый представитель генерала — Ж. Муллен, левый радикал, ставший одним из самых видных борцов движения Сопротивления. Муллен установил прочные связи с организациями Сопротивления. Три из них на юге страны объединились, признав руководящую роль де Голля. Весной 1942 г. состоялись переговоры де Голля

¹ Антифашистское движение Сопротивления в странах Европы в годы второй мировой войны, стр. 358.

² Le Parti communiste français dans la Résistance, p. 173.

³ J. Ducloux. Mémoires. Dans la bataille clandestine. Première partie. 1940—1942. Paris, 1970, p. 273—274.

⁴ Цит. по: «Иностранная литература», 1958, № 10, стр. 226.

с лидерами Сопротивления, прибывшими в Лондон (д'Астье де ля Вижери и другие). Так постепенно стало налаживаться сотрудничество между заграничным движением «Свободная Франция» и внутренним Сопротивлением.

Де Голль придавал большое значение укреплению дружественных отношений с СССР. В своем выступлении по лондонскому радио 20 января 1942 г. он говорил о необходимости союза двух великих европейских держав — СССР и Франции. «...Сражающаяся Франция, — заявил он, — на всех активных и пассивных участках боя этой войны с врагом докажет, что, несмотря на постигшее ее временно несчастье, она является естественным союзником новой России»¹. Несколько позднее, в мае 1942 г., де Голль сказал, что военная мощь и военные усилия СССР произвели громадное впечатление на французский народ и явились для него стимулом к повышению его собственной активности в борьбе с врагом².

В Бельгии зимой 1941/42 г. энергично действовали патриоты из «Бельгийской армии партизан». Они нападали на гитлеровцев и их прислужников, взрывали железнодорожные пути, мосты, линии высоковольтных передач, совершали диверсии на промышленных предприятиях. Так, в марте 1942 г. были выведены из строя все генераторы центральной электростанции, снабжавшей энергией угольные шахты района Монсо-Фонтен³.

Подпольная газета компартии Бельгии «Драпо руж» писала в декабре 1941 г., что по всей стране — в Генте, Льеже, Вербье, Эно, Боринаже — прошли забастовки, направленные против оккупантов⁴. В апреле 1942 г. состоялась стачка 125 тыс. рабочих, требовавших повысить зарплату, улучшить снабжение продовольствием и отменить сверхурочные работы⁵.

Под влиянием бельгийских коммунистов расширил свою деятельность и окреп фронт независимости, который объединял большое количество антифашистских организаций. Весной 1942 г. на конференции фронта был избран руководящий комитет для координирования действий антифашистских организаций и групп. В обращении конференции к бельгийскому народу содержался призыв следовать примеру русских партизан и активизировать борьбу против гитлеровских захватчиков⁶.

В Дании весной 1942 г. руководство компартии создало объединенную организацию (КОПА — «коммунисты-партизаны»), в которую вошли вооруженные группы коммунистов — участников движения Сопротивления. Возглавлял ее рабочий-коммунист Е. Ларсен. Основная деятельность КОПА была направлена на подготовку и проведение диверсионных актов преимущественно на заводах, производивших оружие для немцев⁷. Создавая эту военно-диверсионную организацию, компартия Дании закладывала основы для образования единого фронта борьбы с немецкими оккупантами.

Ширилось движение Сопротивления в Нидерландах. И здесь в первых его рядах шли коммунисты. Важную роль в объединении всех сил в единый Национальный фронт играла нелегальная антифашистская печать. Патриоты вели борьбу не только с оккупантами, но и с голландскими нацистами.

¹ Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., стр. 56.

² Там же, стр. 80.

³ «Livre d'or de la Résistance belge», p. 131.

⁴ «Le Drapeau rouge», 1941, № 14, XII.

⁵ Антифашистское движение Сопротивления в странах Европы в годы второй мировой войны, стр. 438.

⁶ «La Libération», avril, 1942.

⁷ B. Brandt, K. Christiansen. Borgerhge partisaner. Bopa Sabotage. Kbhvn, 1962, S. 29.

Усиливалось движение Сопротивления в Норвегии. Выступая против оккупантов и марионеточного правительства В. Квислинга¹, патриоты совершали акты саботажа на объектах военного значения. Коммунистической партии удалось создать несколько партизанских отрядов в Северной Норвегии².

Значительную материальную и моральную поддержку организациям движения Сопротивления Дании и Норвегии оказывали рабочий класс, Коммунистическая партия Швеции. На страницах центрального органа партии — легальной ежедневной газеты «Ню даг» и в выступлениях ее лидеров в риксдаге разоблачался антидемократический характер законов, действовавших во время войны, и выдвигались требования к правительству прекратить использование природных богатств и территории страны в интересах гитлеровской Германии. Компартия выступала за строгое соблюдение нейтралитета, против попыток реакционных кругов страны втянуть Швецию в войну.

Таким образом, зимой 1941/42 г. движение Сопротивления в оккупированных странах получило дальнейшее развитие. Все большее место в нем стала занимать вооруженная борьба. Продолжался процесс сплочения антифашистских сил, консолидации национальных антифашистских фронтов при возросшем влиянии коммунистических партий.

2. Подъем активности народных масс Соединенных Штатов Америки, Великобритании и стран Латинской Америки в борьбе против фашистской агрессии

На рубеже 1941—1942 гг. коммунистические партии стран антифашистской коалиции усиливали выступления за дальнейшую консолидацию сил против фашизма, за открытие второго фронта в Европе и развертывание военного производства.

С вступлением Соединенных Штатов в войну начался новый этап борьбы американских коммунистов за сплочение демократических сил страны. Они призывали к объединению усилий всех классов, сил и течений, «согласных с общей целью защиты национальных интересов и безопасности Соединенных Штатов Америки посредством самого активного участия в уничтожении гитлеризма»³. Передовые, антифашистски настроенные представители различных социальных групп понимали важность подчинения своих интересов главной задаче момента — мобилизации усилий страны для ведения эффективной войны против гитлеровской Германии и ее союзников.

В авангарде антифашистской борьбы американского народа шли Коммунистическая партия и Коммунистическая лига молодежи США⁴. Тысячи членов этих организаций вступили в армию, чтобы с оружием в руках сражаться с фашистскими агрессорами. Коммунисты активно участвовали в мероприятиях, направленных на мобилизацию ресурсов государства для ведения войны. Особенно энергично поддерживали они «битву за производство», отчетливо представляя себе значение для победы над общим врагом всемерного расширения выпуска оружия, боевой техники, военных материалов. Коммунисты одобряли действия рабочих, отказывавшихся от стачек на время войны, исходя из того, что «любая забастовка неизбежно становится помехой для военных усилий»⁵. Они

¹ Правительство В. Квислинга — главаря фашистской национальной партии — было создано нацистами в феврале 1942 г.

² H. E r i k s e n. Partisaner i Finnmark. Oslo, 1969, S. 11.

³ «Communist», May 1942, p. 334.

⁴ W. F o s t e r. History of the Communist Party of the United States, p. 409.

⁵ «Daily Worker», New York, March 3, 1942.

поддержали рузвельтовскую Программу победы, предусматривавшую значительное увеличение производства вооружения, и призвали рабочий класс добиваться ее выполнения¹.

Через газету «Дейли уоркер», журнал «Коммунист» и другие органы печати компартия проводила широкую пропагандистскую кампанию по укреплению боевого духа народных масс.

В трудный для США период войны, когда их вооруженные силы на Тихом океане терпели одно поражение за другим, а германский подводный флот нанес ряд ощутимых ударов по англо-американским коммуникациям в Северной Атлантике, поступавшие с советско-германского фронта известия о контрнаступлении Советской Армии и поражениях немецко-фашистских войск вызвали у американского народа всеобщий энтузиазм и ободрили его². Все более крепла солидарность американцев с борющимся советским народом. Опрос населения США, проведенный в феврале 1942 г., показал, что 84,5 процента всех опрошенных американцев выступают за оказание помощи СССР³.

Коммунистическая партия США считала своим интернациональным долгом добиваться взаимопонимания между западными державами и Советским Союзом, столь необходимого для их тесного военного сотрудничества. Один из руководителей компартии — Ю. Деннис назвал укрепление антигитлеровского фронта «одной из наиболее важных неотложных военных задач, стоящих перед нашей страной»⁴.

Борьба коммунистов, всех демократических сил США за сплочение антифашистской коалиции сыграла немалую роль в обуздании происков американской реакции. Считая, что советско-американская дружба «будет иметь решающее значение для хода борьбы и устройства мира»⁵, они видели в ее укреплении главное условие единства антифашистских стран. После вступления США в войну, когда значительно расширилась основа для их сотрудничества с СССР, идея сближения двух стран завоевала много новых сторонников среди американцев.

С получением известий об успехах Советской Армии зимой 1941/42 г. народные массы США стали еще активнее выступать с требованием об открытии второго фронта в Европе. С того времени это движение занимает все большее место в общественно-политической жизни США. Наиболее последовательными и решительными сторонниками этого требования были трудящиеся во главе с коммунистами. Компартия сделала борьбу за его претворение в жизнь своей центральной политической задачей⁶. Она считала, что «победа явится результатом войны против главных сил держав оси на двух фронтах Европейского континента»⁷.

За расширение военных усилий США выступали также профсоюзы. Чрезвычайная конференция Конгресса производственных профсоюзов, состоявшаяся 24 марта в Вашингтоне, полностью поддержала заявление президента о необходимости умножить усилия США в борьбе против агрессивных держав. Она приняла решение о создании на местах объединенных комитетов АФТ и КПП для поддержки военных мероприятий правительства⁸.

1 мая 1942 г. свыше 50 профсоюзов обоих объединений в Нью-Йорке обратились к своим членам с призывом приложить все силы к тому,

¹ «Communist», March 1942, p. 171.

² Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 2, стр. 16, 20.

³ Public Opinion, 1935—1946. Princeton, 1951, p. 961.

⁴ «Communist», March 1942, p. 114.

⁵ I b i d., p. 179.

⁶ W. F o s t e r. History of the Communist Party of the United States, p. 401, 412.

⁷ J. N o r t h. Robert Minor — Artist and Crusader. An Informal Biography. New York, 1956, p. 251.

⁸ «Daily Worker», New York, March 26, 1942.

чтобы обеспечить победу над врагом в 1942 г. Многие профсоюзы решили 1 мая вместо демонстраций трудиться на производстве¹.

Национальный профсоюз сталелитейной промышленности, входивший в КПП и объединявший 600 тыс. рабочих, в единогласно принятой резолюции призвал охватить фашистские армии «гигантскими клещами: могучими вооруженными силами Советского Союза на Востоке и силами США, Великобритании и других союзных стран на Западе, с тем чтобы сокрушить гитлеровские армии в 1942 году»². Вскоре профсоюзы КПП, в отличие от консервативной АФТ, стали активными сторонниками открытия второго фронта.

Помимо коммунистов и передовых сил рабочего движения за быстрее открытие второго фронта выступали многие представители американской общественности. Как писал У. Фостер, американский народ «без сомнения стоял за открытие второго фронта при первой же возможности, хотя он понимал, каких потерь это ему будет стоить»³. В канун 1 мая компартия опубликовала воззвание под выразительным заголовком: «Выступить против Гитлера сейчас, открыть западный фронт в Европе».

Антифашистское рабочее движение в Англии осенью 1941 г. и зимой 1941/42 г. разворачивалось под знаком борьбы за выполнение соглашения, подписанного в октябре 1941 г. представителями Британского конгресса тред-юнионов (БКТ) и ВЦСПС на московской сессии англо-советского профсоюзного комитета.

Английские трудящиеся выступали за наращивание военно-экономического потенциала для разгрома нацистской Германии и ее союзников. По заявлению заместителя премьер-министра К. Эттли, в первой половине 1942 г. каждый английский рабочий увеличил производительность своего труда в среднем на одну треть⁴.

Необходимость роста производства военной продукции рабочие в значительной мере связывали с гигантскими битвами на советско-германском фронте.

Внутриполитическая обстановка в стране в конце 1941 — начале 1942 г. осложнилась. С момента событий в Пёрл-Харборе вся военная и политическая система Британской империи вступила в полосу серьезных испытаний, к которым она оказалась неподготовленной⁵.

На фоне великой победы Советской Армии под Москвой поражения в Азии и на Тихом океане воспринимались английской общественностью особенно остро.

После сдачи японцам Сингапура английский журнал «Экономист», перечислив «каталог катастроф», открыто заявил о политическом кризисе в стране. Правительство и военное ведомство Великобритании обвинялись в недостаточной решимости и неудовлетворительном руководстве. Эта критика отражала настроения широких кругов английского народа. Черчилль вынужден был в феврале 1942 г. пойти на реорганизацию правительства⁶.

Важной частью внутриполитической жизни в Англии стало движение за открытие второго фронта в Европе, за укрепление союзнических отношений с СССР. Ведущее место в этой борьбе занимал рабочий класс,

¹ История рабочего движения в США в новейшее время. Т. 2. 1939—1965. М., 1971, стр. 85.

² Цит. по: «Коммунистический Интернационал», 1942, № 5, стр. 77.

³ W. F o s t e r. History of the Communist Party of the United States, p. 412.

⁴ «Война и рабочий класс», 1943, № 8, стр. 2.

⁵ N. M a n s e r g h. Survey of British Commonwealth Affairs. Problems of War-time Cooperation and Postwar Change 1939—1952. London, 1958, p. 126.

⁶ G. T h o m s o n. Vote of Censure. London, 1968, p. 96—97, 113—117, 144.

добивавшийся полного претворения в жизнь соглашения, подписанного в октябре 1941 г.

Большую роль в укреплении связей между английскими и советскими профсоюзными организациями сыграл визит в Англию делегации профсоюзов СССР во главе с Н. М. Шверником. В январе 1942 г. она имела многочисленные встречи с английскими рабочими в промышленных центрах, на военных заводах, шахтах и верфях. Участники профсоюзных конференций, на которых присутствовали гости из СССР, с энтузиазмом приветствовали военное сотрудничество двух стран, искренне восхищались героизмом армии и народа Советского Союза. От имени тысяч рабочих делегаты конференций приняли обязательство — увеличить военное производство «с целью достижения и ускорения победы свободолюбивых народов над силами тирании и варварства»¹.

По всей стране проводился сбор денежных средств для оказания медицинской и иной помощи Советскому Союзу. На средства фонда «помощи России», организованного английским Красным Крестом, в начале декабря 1941 г. в СССР были направлены пять больших партий медикаментов и хирургического оборудования². В фонде «помощи России», учрежденном Национальным советом труда, деятельное участие принимали активисты местных организаций БКТ и лейбористской партии. Сеть специальных комитетов этого фонда возникла во многих городах Англии.

В 1942 г. движение за оказание активной помощи СССР приобрело в Англии форму массовой политической кампании. В ее первых рядах шла коммунистическая партия. Вопросы борьбы за открытие второго фронта и укрепления антифашистской коалиции она вынесла на обсуждение намеченной на май 1942 г. национальной конференции компартии³. Добиваясь выполнения правительством Черчилля обязательств по отношению к СССР, компартия настаивала на скорейшей высадке англо-американских войск на побережье Франции. Коммунисты разъясняли, что безотлагательное открытие второго фронта и объединение военных усилий союзных стран отвечают интересам народов, безопасности Великобритании и победы над фашистской Германией.

Лозунг компартии «Второй фронт теперь, в 1942 году!» нашел поддержку у всех патриотических сил страны. Под этим лозунгом весной 1942 г. на Британских островах прошли многочисленные демонстрации и митинги.

Значительных масштабов в то время достигла агитация за открытие второго фронта, которую вели левые лейбористы (Э. Бивен, М. Фут и другие), издатель газеты «Ивнинг стандарт» Ф. Оуэн и лорд У. Бивербрук. Основное внимание передовой общественности было сосредоточено на том, чтобы воздействовать на военную стратегию США и Великобритании в главном — в вопросе о втором фронте.

Движение за открытие второго фронта тесно переплеталось с политической кампанией за смещение мюнхенцев с государственных постов. Под давлением общественности при реорганизации правительства в феврале 1942 г. из его состава были выведены Д. Мур-Брабазон, К. Вуд и другие министры.

К весне 1942 г. численность коммунистической партии увеличилась до 50 тыс. человек. Заметно укрепилось ее влияние среди трудящихся. Это показала и та высокая активность, которую рабочие проявили в борьбе за снятие запрета с газеты «Дейли уоркер»⁴.

¹ Report of the Proceedings at the 74-th Annual Trade Union Congress. London, 1942, p. 61.

² «Правда», 6 декабря 1941 г.

³ The Communist Party on the Way to Win. London, 1942, p. 6.

⁴ W. R u s t. The Story of the Daily Worker. London, 1949, p. 94—96.

С большим ликованием было встречено известие о поражении немецко-фашистских войск под Москвой в странах Латинской Америки, народы которых видели в Советском Союзе основную силу, способную разгромить фашизм.

Буржуазные газеты, еще недавно выступавшие с антисоветских позиций, теперь осуждали агрессию гитлеровской Германии, желали победы Советской Армии. Многие из них вспоминали при этом поход Наполеона в Россию и его позорный конец.

Подъему антифашистского движения в Латинской Америке способствовали также события, связанные с началом войны Японии против Соединенных Штатов Америки и Великобритании. Вероломное нападение японских войск на американский Тихоокеанский флот в Пёрл-Харборе, захват ими ряда островов в юго-западной части Тихого океана создали реальную угрозу вторжения вооруженных сил Японии в Южную Америку и побудили латиноамериканские страны объявить войну или разорвать дипломатические отношения с государствами фашистско-милитаристского блока и вступить в антигитлеровскую коалицию.

Компартии латиноамериканских стран предпринимали энергичные меры, чтобы расширить движение солидарности с народами СССР и других стран антигитлеровской коалиции. 9 декабря 1941 г. в связи с начавшимся контрнаступлением под Москвой компартия Аргентины организовала массовую демонстрацию солидарности с Советским Союзом. Несмотря на запрет властей, на улицы столицы Аргентины вышли тысячи антифашистов¹.

В декабре компартия Аргентины опубликовала манифест, в котором приветствовала успехи Советской Армии, разгромившей гитлеровские войска под Москвой.

Компартия призвала аргентинский народ к полной поддержке страны социализма и всех государств, боровшихся против держав оси².

В стране усилилась деятельность комитетов помощи Советскому Союзу. В декабре 1941 г. они вместе с другими антифашистскими организациями Аргентины отправили в СССР третью партию продовольствия, одежды, медикаментов. Вскоре после этого началась кампания по сбору средств для отправки очередной партии³.

Несмотря на жестокий террор властей⁴, расширялось антифашистское движение в Бразилии. Вступления против гитлеризма особенно участились после нападений германских подводных лодок и самолетов на бразильские торговые суда. С начала 1942 г. это движение приняло массовый характер. Во многих городах начались демонстрации.

Трудящиеся Уругвая также приветствовали победу Советской Армии под Москвой. Компартия Уругвая призвала народ к усилению помощи СССР.

Орган Коммунистической партии Мексики — газета «Ла Вос де Мехико» регулярно сообщала о ходе контрнаступления советских войск.

Антифашисты требовали от правительства Камачо принять решительные меры против «пятой колонны», «против всех тех, кто явно и тайно вел подрывную работу в Мексике и был на службе фашистско-милитаристских режимов Берлина, Рима, Токио и Мадрида»⁵.

В начале января 1942 г. компартия Перу опубликовала манифест, в котором приветствовала победы советского народа и призвала перуан-

¹ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 27/1, д. 389, л. 164.

² Там же, л. 167.

³ «La Hora», 30 de diciembre, 1941.

⁴ В конце 1940 г. власти арестовали почти весь состав ЦК Бразильской компартии.

⁵ «El Popular», 13 de febrero, 1942.

цев к созданию национального фронта борьбы с фашизмом, к включению Перу в антигитлеровскую коалицию.

В Чили по инициативе компартии в январе 1942 г. был восстановлен антифашистский демократический блок коммунистов, социалистов и радикалов под названием «демократический альянс». К нему примкнули и другие прогрессивные силы. На президентских выборах в феврале 1942 г. одержал победу кандидат этого блока, один из лидеров радикальной партии — Х. Риос.

Подъем антифашистского движения в странах Латинской Америки сопровождался усилением борьбы против агентуры держав оси. Чилийские власти в Вальпараисо раскрыли шпионский центр, передававший в гитлеровскую Германию сведения военного и политического характера. В конце декабря 1941 г. уругвайские власти арестовали большую группу агентов фашистских государств, конфисковали предметы шпионажа и документы¹. В Колумбии и Мексике полиция обнаружила тайные аэродромы, оборудованные в поместьях немецких латифундистов.

Массовое движение солидарности с СССР развернулось на Кубе. Как заявил в январе 1942 г. секретарь Комитета помощи Советскому Союзу Ламорена, кубинцы, горя желанием помочь героическому советскому народу, передали в распоряжение Комитета 10 тыс. долларов. 5 февраля газета кубинских коммунистов сообщила, что испанские антифашисты, проживавшие на Кубе, передали в фонд помощи СССР 3900 долларов².

Как и в других латиноамериканских странах, на Кубе ширилось движение за установление дипломатических отношений с СССР. 29 апреля 1942 г. факультет права Гаванского университета принял резолюцию, призывавшую правительство установить дипломатические отношения Кубы с СССР. «Признание России,— говорилось в этом документе,— имеет огромное значение в современной международной обстановке. Когда правда выступит на поверхность, Россия предстанет как гордая жемчужина всего человечества»³.

Прогрессивные силы латиноамериканских стран вносили важный вклад в борьбу против фашистской агрессии. Главным результатом их деятельности в тот период явилась мобилизация общественности на поддержку СССР и других стран антифашистской коалиции, обеспечение притока материальной помощи государствам — участникам войны против «третьего рейха» и его союзников.

3. Коммунистические партии стран гитлеровского блока в борьбе против фашизма и агрессивной войны

Поражения немецко-фашистских войск на советско-германском фронте зимой 1941/42 г. оказали заметное влияние на внутреннее положение гитлеровской Германии и ее союзников. Шовинистические настроения среди населения этих стран, навеванные легкими победами в Европе, стали постепенно рассеиваться. Заметноросло число граждан, которые приходили к выводу, что война будет тяжелой и длительной.

Стремясь подавить нараставшее недовольство в стране, гитлеровцы усилили террор. В прессе и по радио почти ежедневно сообщалось о новых арестах и казнях. Однако лучшие представители германского народа во главе с коммунистами продолжали борьбу. Для усиления ее руководство компартии направило в Германию опытных функционеров в качестве своих уполномоченных. Особое значение имела нелегальная деятельность

¹ «El Popular», 7 de febrero, 1942.

² «Noticias de Hoy», 5 de febrero, 1942.

³ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 27/1, д. 846, л. 39.

члена ЦК КПГ В. Кнёхеля. С января 1942 г. он руководил группой уполномоченных ЦК в Берлине и Рейнско-Рурской области, поддерживал постоянную связь с Политбюро ЦК КПГ, находившимся в Москве, регулярно докладывал о работе партийных организаций и политическом положении в стране ¹.

В Рейнско-Рурской области была создана сильная партийная организация, имевшая боевые группы на крупных военных предприятиях Ботропа, Дортмунда, Дуйсбурга, Дюссельдорфа, Эссена, Гельзенкирхена, Кёльна и других городов ². Эти группы издавали и распространяли антифашистские листовки, осуществляли саботаж на военных заводах, оказывали поддержку военнопленным и насильственно угнанным в Германию иностранным рабочим.

Во главе антифашистских групп, действовавших в Мангейме, стояли коммунисты-функционеры Г. Лехлейтер, Р. Лангендорф и М. Фаульхабер. В своей работе они опирались на рабочих таких крупных военных предприятий города, как заводы акционерного общества Ланца, акционерного общества Лоренца, моторостроительные заводы Мангеймского акционерного общества и другие ³.

В феврале 1942 г. гестапо провело массовые аресты членов антифашистских организаций. Р. Уриг, Г. Лехлейтер и многие другие патриоты стали жертвами террора гитлеровцев.

В декабре 1941 г. была создана гамбургская организация Сопротивления, которой руководили опытные функционеры КПГ — Б. Бестлейн, Ф. Якоб и Р. Абсхаген ⁴. Она вела нелегальную работу на крупных промышленных предприятиях и верфях. Входившие в нее антифашисты оказывали поддержку иностранным рабочим, тормозили производство военной продукции ⁵.

Активную антифашистскую деятельность среди молодежи Берлина развернула группа Сопротивления под руководством молодого коммуниста Г. Баума. В группу входили коммунисты, комсомольцы, члены социалистического союза молодежи, беспартийные рабочие и студенты ⁶. Ее руководство поддерживало контакты с организациями Шульце-Бойзена — Харнака и Урига. Когда нацисты в мае 1942 г. открыли в Люстгартене (Берлин) провокационную антисоветскую выставку, члены группы Баума подошли к ее павильоны. Многие из них попали в руки гестапо. Двадцать восемь членов группы были казнены и около 50 брошены в тюрьмы и концентрационные лагеря ⁷.

Антифашистские организации участвовали в кампании борьбы за мир, свободу и прогресс, которая началась весной 1942 г. в Рейнско-Рурской области и получила широкую поддержку во многих городах страны. Повсюду, где это было возможно, участники кампании писали букву «Ф», символизировавшую свободу, мир и прогресс («Freiheit», «Frieden», «Fortschritt»).

Важнейшая задача коммунистов, всех антифашистов в странах — союзницах «третьего рейха» заключалась в том, чтобы добиться разрыва отношений своих государств с Германией и выхода их из войны. Для этого требовалось прежде всего сплотить прогрессивные силы в национальные

¹ Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung, Bd. 5, S. 323—324.

² Ibidem.

³ Ibid., S. 315.

⁴ U. Puls. Die Bästlein-Jacob-Abshagen-Gruppe. Bericht über die antifaschistischen Widerstandskämpfer in Hamburg und an der Wasserkante während des zweiten Weltkrieges. Berlin, 1959, S. 33—34.

⁵ Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung, Bd. 5, S. 326.

⁶ Ibid., S. 313.

⁷ Ibidem; Deutsche Widerstandskämpfer 1933—1945. Biographien und Briefe. Bd. 1. Berlin, 1970, S. 86.

фронты, которые могли бы покончить с господством фашистских клик и повести народы по пути борьбы за мир и демократию.

Весной 1942 г. оживилась деятельность антифашистских групп в Италии. Наиболее многочисленными были организации коммунистов в городах. Многие ячейки в Северной Италии получали нелегальную литературу от заграничного центра партии. Продолжала свою работу группа «молодых коммунистов» в Риме.

Заметно росла активность социалистов. В начале 1942 г. группа их представителей во главе с Д. Ромита воссоздала в Риме Центральный Комитет социалистической партии. В столице действовала организация молодых социалистов «Итальянское пролетарское объединение», близкая к коммунистам и находившаяся в оппозиции к реформистскому ЦК социалистической партии¹.

В стране возникли мелкобуржуазные группы движения «Джустития э Либерта», состоявшие почти целиком из представителей интеллигенции и студенчества.

Консолидация антифашистских групп в Италии весной 1942 г. явилась предвестником первых массовых выступлений трудящихся страны против фашизма.

Активизировалась деятельность румынских антифашистов. В Румынии росло недовольство войной, усиливалось сопротивление фашистской клике Антонеску. После поражения немецко-фашистских войск под Москвой и вступления США в войну в правящих кругах страны появились разногласия. Лидеры национал-либеральной и национал-царанистской партий (так называемые «исторические партии»), поддерживавшие летом 1941 г. агрессивную войну против СССР, выступили с критикой отдельных аспектов политики военно-фашистской диктатуры. Учитывая определенную оппозицию буржуазно-помещичьих партий к режиму Антонеску и их внешнеполитическую ориентацию на Англию и США, коммунисты предприняли шаги к установлению сотрудничества с ними. 26 января 1942 г. компартия обратилась к председателю национал-царанистской партии Ю. Маниу с предложением образовать единый национальный фронт всех патриотов на основе платформы, принятой 6 сентября 1941 г. Но это предложение было отвергнуто лидерами национал-либералов и национал-царанистов.

В тесном контакте с компартией выступали против фашизма и войны «Фронт земледельцев» во главе с П. Гроза и организация венгерских трудящихся в Румынии «МАДОС». В начале 1942 г. под руководством компартии был создан Союз патриотов, стоявший за организацию широкого национального патриотического фронта для освобождения страны от гитлеровского диктата, ликвидации режима Антонеску и прекращения войны против СССР². Однако компартия тогда еще не смогла организовать массового движения против антисоветской войны.

Важную роль в развитии антифашистского движения в Венгрии играла нелегальная газета коммунистической партии «Сабад неп», выходившая с 1 февраля 1942 г. В газете и листовках публиковались материалы, разоблачавшие антинациональную политику хортистов и звавшие к борьбе против фашизма и войны, за создание правительства национального единства.

Событием большого политического значения явилась организованная коммунистами 15 марта антифашистская патриотическая демонстрация в Будапеште у памятника великому венгерскому поэту Шандору Петёфи, в которой участвовало около 10 тыс. человек. Демонстранты шли

¹ Г. Ф и л а т о в. Крах итальянского фашизма, стр. 290.

² Н. Л е б е д е в. Падение диктатуры Антонеску, стр. 178.

с лозунгами «Долой войну!», «Долой Гитлера!», «За независимость и свободу!», «За демократическую Венгрию!»¹.

На рост патриотического движения правящие круги Венгрии весной и летом 1942 г. ответили новыми массовыми репрессиями. За короткое время было арестовано свыше 600 коммунистов, левых социал-демократов и других патриотов. Среди репрессированных был секретарь ЦК КПВ Ф. Рожа — основатель и редактор газеты «Сабад неп». Его подвергли жестоким пыткам и замучили в тюрьме. Хортисты казнили также секретаря ЦК КПВ З. Шенхерца. Но венгерские патриоты не прекратили борьбы против фашизма.

Победа Советской Армии под Москвой с ликованием была воспринята болгарским народом. В стране заметно усилилось освободительное движение. Широкий размах получила борьба болгарских партизан. На местах создавались военные комиссии, подбирались руководители и комиссары отрядов. Формировались новые части и отряды повстанцев в Сливенском, Софийском, Ямбольшком, Видинском, Старозагорском и других районах². Особенно активно боевые группы действовали в Софии.

Болгарская рабочая партия (БРП) неустанно вела разъяснительную работу среди народа и войск. Главная задача состояла в том, чтобы вырвать армию из рук правящей клики и привлечь ее на сторону трудящихся масс. В воинских частях была создана сеть законспирированных революционных ячеек. Их насчитывалось несколько сот.

Под влиянием политической работы партии в армии участились случаи перехода солдат и офицеров на сторону партизан. Сторонники БРП в воинских частях снабжали партизан оружием, боеприпасами и медикаментами.

Весной 1942 г. реакция нанесла тяжелый удар по БРП. В числе арестованных оказались секретарь ЦК А. Иванов, член Центральной военной комиссии Ц. Радойнов и другие. Многие из них были расстреляны³. Несмотря на эти тяжелые потери, БРП продолжала мобилизовывать болгарский народ на борьбу против монархо-фашистского режима.

4. Подъем борьбы народов Азии и Африки против империалистической агрессии

Японские милитаристы пытались представить свою агрессию на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии как неизбежную расовую войну между азиатами и европейцами. Они считали, что, имея военное превосходство, сумеют объединить под лозунгом «Азия для азиатов» все народы этого огромного континента. Идею создания в Азии колониальной империи под управлением японской «господствующей расы» они преподносили как создание «сферы процветания великой Восточной Азии». Японская нация изображалась идеологами японского милитаризма божественной, призванной «освободить 1 млрд. человек населения от кандалов англосаксонского господства, установить «новый порядок» в Азии»⁴.

Идеологи паназиатизма заявляли о существующей якобы «необходимости» политического объединения народов Азии под эгидой Японии. Они демагогически утверждали, что в создаваемой ими «великой Азии» не будет «ни завоеваний, ни угнетений, ни эксплуатации какого бы то ни было народа». Пропагандируя идеологию паназиатизма, японский империализм

¹ А. П у ш к а ш. Венгрия в годы второй мировой войны, стр. 277—278.

² Материали по история на Болгарската коммунистическа партия 1925—1962 г. София, 1964, стр. 178.

³ История Болгарской коммунистической партии, стр. 429.

⁴ «Japan Times and Advertiser», February 1, 1942.

стремился пробудить и использовать в своих целях шовинистические настроения национальной буржуазии и феодалов азиатских стран, заинтересовать их в совместной эксплуатации народов этих стран.

Эта пропаганда велась различными организациями, а также специальными группами («кикан») японской армии. Одна из таких организаций — «Фудзивара кикан» развернула подрывную работу среди колониальных войск и населения Индии, Малайи, Сингапура, Северной Суматры¹.

Зимой 1941/42 г. на развитие национально-освободительного движения в странах Азии и Африки значительное воздействие оказали такие важнейшие события, как срыв гитлеровского блицкрига и разгром немецко-фашистских войск под Москвой, вовлечение в орбиту мировой войны многомиллионного населения стран Юго-Восточной Азии, укрепление антифашистской коалиции. В настроениях народов стран Юго-Восточной Азии происходили заметные перемены в пользу государств антифашистского блока.

Тем не менее с началом войны на Тихоокеанском театре командования английских, голландских и американских вооруженных сил, не решаясь дать оружие в руки народов колониальных стран, не привлекли их к активной борьбе с агрессором. Так, голландские колонизаторы не захотели вооружить 100 тыс. индонезийских добровольцев, явившихся на призывные пункты в начале войны². Предложения компартий организовать отпор японцам почти повсеместно были отвергнуты³.

Расовая дискриминация, существовавшая в англо-индийской армии, отсутствие современной военной техники и пораженческие настроения среди английских офицеров и генералов отнюдь не способствовали подъему боевого духа индийцев, сражавшихся в составе английской армии в Бирме, Малайе и Сингапуре⁴. Аналогичное положение было и на Филиппинах⁵.

Народы территорий, оккупированных агрессором, подвергались жестокой эксплуатации, а ресурсы — хищническому разграблению японскими монополиями и военщиной. Естественно, это не могло вызвать «дружественного отношения» населения, на что рассчитывали японские идеологи паназиатизма. По существу, на оккупированной территории начался жестокий террор, устанавливался еще более суровый колониальный режим, который и ускорил процесс зарождения антияпонского Сопротивления.

События зимы 1941/42 г. внесли определенные коррективы в позицию колониальных держав, входивших в антифашистскую коалицию. 23 февраля 1942 г. президент США Рузвельт выступил по радио с заявлением о том, что Атлантическая хартия относится не только к странам, граничащим с Атлантикой, но и ко всему миру⁶. Эти слова были благожелательно встречены общественным мнением стран Азии, породив там немало иллюзий относительно «помощи» США народам колоний и зависимых стран при решении вопроса об их суверенитете. Заявление Рузвельта показало, что США стремятся утвердить свое влияние в захваченных Японией владениях их союзников.

Превращение национально-освободительного движения народов колоний и зависимых стран в одну из решающих сил антифашистской

¹ K. G h o s h. The Indian National Army: Second Front of the Indian Independence Movement. Meerut, 1969, p. 18—19.

² Национально-освободительное движение в Индонезии (1942—1965). М., 1970, стр. 36.

³ Пробуждение угнетенных, стр. 442.

⁴ K. G h o s h. The Indian National Army, p. 66—67.

⁵ L. M o r t o n. The Fall of the Philippines. Washington, 1968, p. 503.

⁶ «The New York Times», February 24, 1942.

борьбы явилось важной особенностью второй мировой войны. Но в каждой стране этот процесс развивался своими сложными, подчас противоречивыми путями.

Война на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии отвлекла часть сил японской армии из Китая. Тем самым создались условия для усиления боевой активности китайской армии и дальнейшего развертывания национально-освободительного движения на оккупированных японцами территориях. Для этого необходимо было восстановить фактически нарушенное единство внутри общенационального антияпонского фронта, возобновить сотрудничество между гоминьданом и коммунистической партией в отражении агрессии против Китая. Однако гоминьдановское правительство, внутри которого усиливалась прояпонская группировка, по-прежнему продолжало проводить антикоммунистическую и антисоветскую политику.росло влияние «четырех семейств» на экономическую жизнь страны и дальнейшую ее милитаризацию.

Группа Мао Цзэ-дуна также не стремилась к восстановлению единого фронта. К тому же в результате его ошибочных установок в отношении стратегии и тактики вооруженной борьбы (ставка на мелкие изолированные действия партизанского характера, отказ от маневренных операций крупного масштаба, замена регулярных формирований народным ополчением — минь бин) были ослаблены боевые возможности сил, руководимых КПК. На фронте, в освобожденных районах и на антияпонских партизанских базах создалось тяжелое положение. В ходе операций против наступавших японских войск народно-освободительные силы в Северном и отчасти в Центральном Китае понесли серьезные потери. Численность бойцов 8-й и Новой 4-й армий уменьшилась почти на 150 тыс. С середины 1941 г. и до лета 1942 г. площадь освобожденных районов сократилась вдвое. Многие местные партийные организации были деморализованы¹.

Все это вызвало недовольство значительной части партийных кадров политической линией Мао Цзэ-дуна и привело к новому обострению разногласий в руководстве КПК. Вместо самокритичного анализа своих ошибок Мао Цзэ-дун и его группа встали на путь углубления фракционной борьбы. Чтобы отвлечь внимание КПК от конкретных виновников поражений на фронте зимой 1941/42 г., они вновь обратились к «чжэнфэну». Так называемая идеологическая революция, начало которой Мао Цзэ-дун провозгласил в феврале 1942 г. в докладе перед слушателями партийной школы в Яньани, явилась вторым этапом «чжэнфэна» и ставила своей целью подменить марксизм-ленинизм идеями Мао Цзэ-дуна, или «китаизированным марксизмом»², и способствовать укреплению националистического курса. «Чжэнфэн» в конечном итоге вылился в клеветническую антикоминтерновскую и антисоветскую кампанию, в борьбу против интернационалистических сил компартии.

В Корее зимой 1941/42 г. продолжались действия мелких партизанских подразделений в тылу японских оккупационных войск. В промышленных районах страны происходили стачки, на военных предприятиях и объектах — диверсии. Рост партизанского движения заставил колонизаторов увеличить силы полиции и жандармерии с 24 тыс. в 1939 г. до 180 тыс. человек в 1941 г.³

К началу войны на Тихом океане количество японских войск во Французском Индокитае (Вьетнам, Лаос, Камбоджа) достигло 75 тыс. человек⁴. Японцы использовали для колониальной эксплуатации страны админи-

¹ Новейшая история Китая. 1917—1970 гг., стр. 199.

² Там же, стр. 201.

³ «Кунса чисик», Пхеньян, 1960, № 10, стр. 16.

⁴ История Вьетнама в новейшее время (1917—1965), стр. 165.

стративный аппарат вишистского генерал-губернатора Ж. Деку. На основе соглашения оккупантов с вишистами был создан так называемый «франко-японский режим», означавший двойной колониальный гнет. Но воля народов Индокитая к борьбе за свободу не была сломлена. Силы, выступавшие против японских захватчиков и их пособников — вишистов, сплотились вокруг Лиги независимости Вьетнама (Вьет-минь), которую возглавлял Хо Ши Мин. Фактически Коммунистическая партия Индокитая была единственной политической организацией, активно боровшейся против захватчиков. Ее руководство последовательно выступало за превращение Вьет-миня в массовую организацию и за подготовку восстания¹. Опорные базы деятельности КПИК находились в провинции Као-банг и в уезде Бак-сон провинции Ланг-сон. В провинции Као-банг к концу 1941 г. большая часть сельского населения была вовлечена в общесва спасения родины. Здесь создавались первые ополченские отряды самообороны. На территории уезда Бак-сон вплоть до марта 1942 г. действовал крупный партизанский отряд под руководством коммунистов.

Заблаговременно подготовилась к борьбе и решительно выступила против японских захватчиков Коммунистическая партия Филиппин (КПФ). Она вела за собой большинство рабочих города Манилы и крестьян центральной равнины острова Лусон — основного экономического района и главного центра политической жизни страны. На заседании ЦК КПФ 7—10 декабря 1941 г. было принято решение о поддержке союзных держав в борьбе против фашизма и об организации вооруженного сопротивления агрессору. Компартия обратилась к народу и ко всем демократическим организациям с призывом создать единый боевой антияпонский фронт. 16 февраля 1942 г. состоялась подпольная конференция в селении Бавит, которая провозгласила создание Национального антияпонского единого фронта. В марте 1942 г. началось формирование Народной антияпонской армии «Хукбалахап»². Эта подлинно народная организация состояла из членов рабочих союзов, крестьянских организаций, части интеллигенции и мелкой буржуазии, членов социалистической и коммунистической партий. Ее руководителями были рабочие лидеры Л. Тарук и К. Алехандрино, известный ученый коммунист профессор В. Лава³. «Хукбалахап» использовала оружие, брошенное на поле боя японцами и американцами. 14 марта партизаны нанесли первый серьезный удар по оккупантам⁴. Правящая верхушка филиппинской буржуазии отказалась от совместных действий с коммунистами в обороне островов. Многие члены Национальной партии стали сотрудничать с японцами.

На Южном Лусоне были созданы партизанские отряды из американских и филиппинских солдат, ушедших в леса после поражения своих частей, а также из патриотически настроенной части национальной буржуазии⁵.

В Малайе и Сингапуре движение Сопротивления японским агрессорам возглавила Коммунистическая партия Малайи (КПМ). После высадки японцев представители КПМ предложили британскому командованию сотрудничество в создании ополченских и партизанских антияпонских отрядов. Их поддерживали различные местные организации. Коммунисты, в том числе политзаключенные, выпущенные из тюрем, стали костяком ополченских подразделений, которые вместе с регулярными

¹ Võ N g u ê n G i á p La guerre de Libération nationale au Vietnam Hanoi, 1970, p. 16

² Название «Хукбалахап» происходит от сокращения слов тагалогского языка «Hukbong bayan laban sa Hapon» («Хукбонг Байан Лабан са Хапон»)

³ К. Г о ш а л Народ в колониях М., 1949, стр. 233

⁴ Г. Л е в и н с о н Филиппины на пути к независимости (1901—1946), стр. 278.

⁵ R. S m i t h Triumph in the Philippines Washington, 1966, p. 26

войсками обороняли Сингапур в декабре 1941 г. — январе 1942 г., участвовали в нападениях на тылы и коммуникации японских войск ¹.

После поражения английских войск многие рабочие, представители средних городских слоев, преимущественно молодежь китайской национальности, во главе с коммунистами уходили в горные и лесные районы, где формировались первые партизанские отряды. Основные центры Сопротивления создавались под руководством КПМ. В городах активность подпольной деятельности была значительно слабее ².

Демагогическая пропаганда японцев наибольшее влияние оказала на население Индонезии. Многие индонезийцы поверили в то, что японская армия выполняет не захватническую, а освободительную миссию. Однако эти иллюзии и заблуждения индонезийского народа скоро рассеялись.

Паника и растерянность голландских колонизаторов в связи с вторжением японских войск в Индонезию в начале 1942 г. способствовала стихийным народным выступлениям. Большинство их носило антиголландский характер. Однако имели место и антияпонские выступления. На Северном Сулавеси (в районе Горонтало), Центральном Сулавеси (в Лувуке, Толи-Толи), на Западной Суматре в январе — феврале 1942 г. вспыхнули антиколониальные восстания под национальным флагом. Здесь создавались местные органы власти, отряды самообороны, крестьяне пытались делить между собой помещичью землю. Но все эти восстания были жестоко подавлены японцами ³.

Сложность развития антияпонской борьбы в Индонезии обуславливалась социальной пестротой сил национально-освободительного движения, идейным разбродом в националистических организациях, боязнью национальной буржуазии вооруженных выступлений и вовлечения в них широких народных масс. Сказывалась также слабость индонезийской компартии, которая после поражения восстания в 1926 г. не смогла восстановить свои силы ⁴. Однако с началом японской оккупации коммунисты приняли участие в создании подпольных антияпонских организаций и возглавили некоторые из них ⁵.

Вторжение японских войск в Бирму облегчалось деморализацией английской армии, не пользовавшейся поддержкой местного населения. Союзное командование не надеялось на стойкость бирманских войск и, когда начались боевые действия, приняло решение заменить их. Бирманский народ ждал провозглашения обещанной японцами независимости. Армия независимости Бирмы, сформированная из бирманцев в Таиланде во главе с Аун Саном, вступила в пределы страны вместе с японскими войсками. Она была поддержана населением, которое с АНБ связывало свои надежды на установление национальной власти. В ряды армии стали вступать добровольцы. АНБ, рассчитывая сыграть роль освободительницы страны, начала создавать в занятых ею населенных пунктах «административные комитеты свободной Бирмы». В марте 1942 г. японское командование для видимости согласилось образовать центральную бирманскую администрацию во главе с Такином Тун Оке. Однако, по

¹ I. Morrison. *Malayan Postscript*. London, 1942, p. 165, 170—171; H. Miller. *Menace in Malaya*. London, 1954, p. 33, 38.

² В. Руднев. *Очерки новейшей истории Малайи 1918—1957*. М., 1959, стр. 46; J. Gullis. *Malaysia*. London, 1969, p. 97.

³ Национально-освободительное движение в Индонезии (1942—1965), стр. 37—38.

⁴ Д. Айдит. *Уроки истории Коммунистической партии Индонезии*. Перевод с индонезийского. М., 1961, стр. 9; «Indonesia». Ithaka (New York), 1969, № 9, p. 6.

⁵ G. Kahin. *Nationalism and Revolution in Indonesia*. Ithaka (New York), 1969, p. 111.

существо, она никакой реальной власти не получила. Обещанная независимость Бирмы после занятия японцами 8 марта 1942 г. Рангуна не была провозглашена.

Японское командование стало препятствовать созданию новых «комитетов свободной Бирмы» и действиям АНБ. В занятых районах оно усиленно насаждало свою военную администрацию.

В результате этого возникли и постоянно обострялись трения между японскими властями и АНБ, руководители которой начали понимать истинные намерения оккупантов¹. В стране стало складываться антияпонское подполье. Под руководством коммунистов в дельте реки Иравади и на севере Бирмы началось формирование партизанских отрядов. Коммунисты обратились к народу с призывом подняться на борьбу против японских захватчиков².

В начале 1942 г. стала реальной угрозой оккупации Индии. Под натиском японских вооруженных сил британские войска продолжали отступать, и военный престиж англичан быстро падал.

Державы оси в отношении Индии вынашивали колониалистские планы, маскируя их демагогической пропагандой. 16 февраля премьер-министр Японии Тодзио в речи по радио призвал Индию использовать «великую войну в Восточной Азии» для завоевания свободы³. Японское командование заявляло, что его войска вступят в Индию как «освободители». Оно форсировало создание так называемой индийской национальной армии в Юго-Восточной Азии из военнопленных и индийцев, проживавших за границей.

Внутреннее положение Индии становилось все более напряженным. Восточные провинции были наводнены сотнями тысяч беженцев из Бирмы. Жизнь трудящихся масс с каждым днем ухудшалась. В стране нарастало недовольство колониальной администрацией.

«Опасность, грозившая Индии,— писал впоследствии Джавахарлал Неру,— содействовала сближению националистических и интернационалистических взглядов. Единственным разобщающим фактором была политика английского правительства»⁴.

Собравшийся в конце декабря 1941 г. на сессию Индийский национальный конгресс (ИНК) подтвердил свое предложение Англии о сотрудничестве в отражении японской агрессии при условии передачи руководства военными усилиями страны национальному правительству. «Симпатии конгресса,— говорилось в резолюции от 23 декабря,— должны неизбежно быть на стороне народов, которые подверглись агрессии и сражаются за свободу, но только свободная и независимая Индия в состоянии оборонять страну силами всей нации и быть в состоянии оказать помощь в осуществлении еще больших задач, возникающих в связи с военным штормом»⁵.

Лишь в марте 1942 г., через неделю после падения Рангуна, английское правительство, встревоженное поражениями в войне, направило в Индию делегацию во главе с членом военного кабинета С. Криппсом для переговоров с лидерами индийских политических партий о предоставлении стране прав доминиона. Однако переговоры закончились неудачей. Четко выявилось нежелание английского правительства передать в ведение Индии вопросы ее обороны и создать представительное национальное

¹ В. В а с и л ь е в. Очерки истории Бирмы 1885—1947. М., 1962, стр. 252—253.

² А. К а у ф м а н. Бирма: идеология и политика, стр. 100—101; J. G a d y. A History of Modern Burma, p. 448.

³ K. G h o s h. The Indian National Army, p. 40.

⁴ Дж. Н е р у. Открытие Индии. Перевод с английского. М., 1955, стр. 491.

⁵ P. S i t a r a m a y a. The History of the Indian National Congress. Vol. II (1935—1947). New Delhi, 1969, p. 292.

правительство военного времени¹. В проекте декларации содержалась также неприемлемая для индийцев идея раскола страны на отдельные части. Английские предложения были отвергнуты не только ИНК, но и другими партиями². Внезапно прервав переговоры, Криппс в середине апреля покинул Индию.

Внутри ИНК обострились разногласия по вопросу отношения к войне. Большинство членов партии, в том числе М. Ганди, выступали против широкого участия в ней индийцев. Другие же ее деятели поддерживали Джавахарлала Неру и Абул Калам Азада, считавших, что в случае вступления японцев на индийскую землю народ должен оказать им сопротивление всеми имеющимися силами и средствами³. Однако английское правительство даже при угрозе вторжения боялось доверить оружие индийцам, не находившимся в рядах регулярной армии⁴.

Компартия Индии, продолжавшая оставаться на нелегальном положении, с началом войны на Тихом океане в своей деятельности учитывала огромное уважение индийской общественности к Советскому Союзу. Индийские коммунисты добивались, чтобы народы Индии внесли свой достойный вклад в борьбу прогрессивных сил мира и демократии против фашистско-милитаристского блока, активно поддерживали военные усилия Англии.

Зимой 1941/42 г. заметный сдвиг в пользу антифашистской коалиции произошел и в настроениях народных масс стран Ближнего Востока и Африки. Этому способствовали срыв заговорщических планов держав оси и местной реакции, связанных с прорывом в этот район итало-германских войск; завоевание независимости странами Леванта; общее изменение соотношения сил после заключения 29 января 1942 г. договора о союзе между СССР, Англией и Ираном, дававшего иранскому государству гарантию национальной независимости и надежной защиты от гитлеровской агрессии.

Трудящиеся массы все более осознавали, что главную опасность в мире представляют государства фашистско-милитаристского блока. Борьба народов против гитлеризма постепенно приобретала конкретные формы. В Сирии и Ливане легализовались профсоюзы, возрос авторитет коммунистической партии. В Палестине прогрессивные арабские организации, в том числе Лига арабских студентов, выступили за единство трудящихся в совместной борьбе против фашизма⁵. Многие арабы-палестинцы добровольно вступали в английскую армию⁶. В Иране прогрессивная Народная партия Ирана («Туде»), созданная левыми силами после вступления на территорию страны советских и английских войск, провозгласила борьбу с фашизмом своей программной задачей⁷. В Египте английское правительство, не соглашавшееся ни на какие компромиссы с национально-освободительным движением, в феврале 1942 г. оказалось перед угрозой профашистского переворота, который подготавливали реакционные партии и придворная камарилья короля Фарука. В результате оно было вынуждено способствовать приходу к власти буржуазно-националистической партии Вафд, выступавшей с антифашистских пози-

¹ Более того, в марте 1942 г. английское правительство решило, что в Индии необходимо иметь дополнительное количество английских войск для обеспечения «внутренней безопасности» на случай восстания.

² Дж. Неру. Открытие Индии, стр. 507.

³ Мировоззрение Джавахарлала Неру. М., 1973, стр. 171.

⁴ Дж. Неру. Открытие Индии, стр. 509.

⁵ Palestine. A Study of Jewish, Arab and British Policies. Vol. II. New Haven, 1947, p. 1018.

⁶ Ibid., p. 1027.

⁷ А. Шамим. Иран дар доуре-йе салтанат-е Мохаммед Реза-шах Пехлеви кабир (Иран в период правления Мохаммеда Реза-шаха Пехлеви). Тегеран, 1969, стр. 14.

ций и пользовавшейся значительным влиянием среди мелкобуржуазных, крестьянских масс и части рабочего класса.

В странах Северной Африки коммунистические партии по-прежнему представляли собой основную силу, вокруг которой сплачивались антифашисты, последовательные демократы, все те, кто разделял идеи национальной независимости. Коммунисты вскрывали истинные причины, обусловившие поражение Франции, разоблачали предательскую, профашистскую сущность правительства Виши, призывали всех жителей к объединению против политики коллаборационизма, к противодействию проникновению гитлеровцев и их идеологии в Северную Африку. В феврале 1942 г. компартия Алжира в манифесте выдвинула задачу не допустить использования ресурсов Северной Африки для нужд военной машины Гитлера¹, в союзе с французскими братьями и со всеми народами принять участие в борьбе за свободу. На территориях Марокко, Алжира и Туниса продолжали действовать подпольные антифашистские группы, стремившиеся установить связь с союзным командованием. В Алжире была нелегально восстановлена Всеобщая конфедерация труда, объединявшая прогрессивные профсоюзы, проводились забастовки, поддерживались связи с армией.

Живой интерес и симпатии народов колониальных и зависимых стран Ближнего, Среднего Востока и Африки вызвала героическая борьба советского народа и его вооруженных сил против гитлеровской Германии и ее сателлитов. В Сирии, Ливане, Египте, Южно-Африканском Союзе и других странах создавались общества культурных связей с СССР, комитеты помощи Советскому Союзу, проводились митинги солидарности с ним, отмечались как всенародные праздники победы Советской Армии. Под давлением широкой общественности правительства Египта, ЮАС, Эфиопии предприняли шаги к установлению дипломатических и консульских отношений с СССР.

* * *

Разгром гитлеровских войск под Москвой дал мощный импульс антифашистскому движению в оккупированных врагом странах. Зимой 1941/42 г. освободительная борьба значительно усилилась. Повысились ее массовость и организованность, ускорился процесс создания национальных фронтов. На первый план выдвигались вооруженные формы сопротивления.

Коммунистические партии своей мужественной и беззаветной борьбой завоевывали глубокое доверие и авторитет среди широких народных масс.

В центре внимания коммунистов США, Англии и других буржуазных стран антифашистской коалиции в этот период была борьба за открытие второго фронта в Европе и развертывание «битвы за производство».

В Латинской Америке также усилилось движение солидарности с СССР и другими государствами антифашистской коалиции. Коммунистические партии стран этой части континента развернули широкую кампанию за вступление в войну против держав оси.

Из всех политических сил различных стран наиболее последовательно и энергично добивались мобилизации усилий своих народов на разгром государств фашистско-милитаристского блока коммунистические партии.

С началом войны на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии в борьбу с агрессией держав оси включились народные массы колоний и зависимых стран. Как и на Западе, в этом районе инициатива и авангардная

¹ Л. Б у х а л и. Октябрьская социалистическая революция и национальное движение в Алжире. Перевод с французского. М., 1957, стр. 25.

роль в организации сопротивления агрессору принадлежала коммунистическим партиям. Им приходилось действовать в сложнейших условиях раздробленности национально-освободительного движения, не находя поддержки со стороны колониальной администрации, боявшейся опереться на народные массы. Развитие движения Сопротивления в этой части земного шара на первых порах тормозили прояпонские тенденции и ложные иллюзии, возникшие в результате паназиатской пропаганды японских милитаристов.

Основную силу национально-освободительной борьбы в Азии составляло крестьянство и лишь в отдельных странах — промышленный и сельскохозяйственный пролетариат. Буржуазия в оккупированных Японией странах либо участвовала в Сопротивлении изолированно от народных масс, либо вовсе оставалась в стороне. Значительная ее часть сотрудничала с японскими захватчиками. Жестокая оккупационная политика вскоре рассеяла веру колониальных народов в «освободительную миссию» Японии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Период с 22 июня 1941 г. по апрель 1942 г. занимает в истории второй мировой войны особое место. Именно в это время произошли события, которые решающим образом повлияли на политический характер войны, привели к расширению ее масштабов и коренным образом изменили расстановку и соотношение сил на международной арене.

Важнейшим из них, как по своей социальной значимости, так и по военно-политическим последствиям, явилось вынужденное вступление Советского государства в решительную схватку с германским фашизмом. С момента вторжения гитлеровских армий в Советский Союз война вышла за рамки капиталистической системы. В вооруженное противоборство с наиболее агрессивными и реакционными силами международного империализма вступила страна социализма. Это создало новые условия и перспективы для борьбы всех свободолюбивых народов с фашизмом и реакцией.

В результате японской агрессии на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии война втянула в свою орбиту сотни миллионов людей Азии, Америки и Австралии. Вступление в нее Соединенных Штатов Америки, сильнейшей капиталистической державы, существенно изменило соотношение сил в пользу стран, боровшихся против фашистско-милитаристского блока.

Участие в войне Советского Союза и США привело к окончательному размежеванию сил на мировой арене. С начала 1942 г. агрессивному блоку противостоял фронт стран антифашистской коалиции. Несмотря на различие социально-политического строя и идеологии этих государств, их объединяло стремление преградить путь дальнейшей агрессии и снять угрозу фашистского порабощения народов.

I

В результате новых агрессивных акций фашистской Германии и милитаристской Японии во второй половине 1941 г. война приобрела поистине мировой характер. Она охватила, по существу, все континенты, крупнейшие державы мира и десятки средних и малых стран. К весне 1942 г. в ней участвовало 39 государств с населением свыше 1,5 млрд. человек. Фашистско-милитаристский блок включал 10 государств с населением более 300 млн. человек. Ведущей его силой была гитлеровская Германия, политика и стратегия которой оказывали большое влияние на остальных участников коалиции. Агрессивному союзу противостояли 29 государств с населением около 1,2 млрд. человек.

Роль различных государств в борьбе с фашистско-милитаристским блоком, и прежде всего с гитлеровской Германией, была не одинаковой. Одни страны (Англия и США) долгое время не разворачивали широких военных действий против «третьего рейха», другие не имели для этого достаточной военной силы (эмигрантские правительства ряда оккупированных гитлеровцами стран), третьи ограничивались лишь проявлением солидарности и материальной помощью странам, боровшимся против агрессии (ряд государств Южной Америки). В этих условиях главную тяжесть борьбы с Германией и ее европейскими союзниками с лета 1941 г. нес Советский Союз.

Расширение масштабов второй мировой войны привело к резкому увеличению численности вооруженных сил воюющих стран. Если в 1939 г. под ружьем находилось 14—15 млн. человек, то к весне 1942 г. — уже более 35 млн. Особенно значительно (в 2—3 раза и более) возросла численность армий и флотов крупнейших держав.

Соответственно увеличивался состав действующих армий. Если в первом периоде войны на фронтах действовало от 100 до 200 дивизий, то во втором — зимой 1941/42 г. — более 800 дивизий. На советско-германском фронте протяженностью более 4 тыс. км с обеих сторон вели противоборство свыше 500 дивизий, насчитывавших в своем составе около 8 млн. человек, до 70 тыс. орудий и минометов и тысячи танков.

В крупных масштабах использовались в войне военно-воздушные силы. Активные боевые действия развернулись на морских и океанских театрах. В начальном периоде войны на Тихом океане в операциях участвовало более 500 боевых кораблей и около 4 тыс. самолетов.

Расширение масштабов войны, увеличение вооруженных сил государств коренным образом изменили уклад жизни многих народов. Десятки миллионов человек находились в армиях, сотни миллионов были втянуты в сферу военного производства, в обеспечение фронтов всем необходимым.

С началом Великой Отечественной войны Советского Союза завершился сложный процесс превращения войны против фашистской Германии и ее союзников в антифашистскую, освободительную, справедливую.

Участие в борьбе народных масс было важнейшим условием изменения политического характера войны. Однако решающим фактором превращения ее в освободительную, справедливую явилось вступление в нее Советского Союза. Фронт борьбы значительно расширился. С этого времени против агрессоров действовали три силы: Советский Союз, ряд буржуазно-демократических государств во главе с Великобританией, с декабря 1941 г. и Соединенными Штатами Америки, народы оккупированных стран. Эти силы были разнородны как по своему составу, так и по социально-политическому характеру. Они по-разному влияли на ход войны.

Великая Отечественная война СССР являлась составной частью второй мировой войны. Вместе с тем она имела свое специфическое содержание, обусловленное столкновением двух противоположных социальных систем. Нападая на СССР, фашистская Германия преследовала не просто захватнические, но и классовые цели — уничтожение первого в мире социалистического государства.

Фашистская клика, развязав агрессию, пустила в ход версию о превентивном характере войны против Советского Союза. Эта ложь неоднократно разоблачалась советскими и некоторыми западными историками. Однако до сих пор ряд буржуазных исследователей протаскивает версию о якобы существовавшей угрозе «советского нападения» на Германию. Но фактов при этом никаких не приводят. Не приводят потому, что их не было и нет в действительности. Общеизвестно, что захватническая война против СССР была заранее подготовлена и развязана гитлеровцами. Нацисты рассматривали ее как борьбу двух идеологий и ставили своей

целью любыми способами искоренить марксизм-ленинизм, уничтожить его носителей, превратить советских людей в рабов «третьего рейха». Тогда со всей остротой стоял вопрос о самом существовании первого в мире социалистического государства, его общественного строя. Поэтому война между СССР и Германией носила классовый, исключительно ожесточенный, решительный и бескомпромиссный характер.

Важнейшим фактором, способствовавшим мобилизации антифашистских, прогрессивных сил на борьбу с гитлеровской Германией, являлись политические цели СССР в Великой Отечественной войне. Они состояли в том, чтобы устранить нависшую над страной социализма смертельную опасность, помочь народам Европы освободиться от нацистского порабощения, полностью и до конца уничтожить фашистский режим, создать условия для свободного развития всех наций по пути мира и прогресса. Эти цели не только выражали коренные интересы советских людей, но и отвечали чаяниям населения оккупированных стран и прогрессивных сил мира. Поэтому героическая борьба народов СССР, поднявшихся на защиту своей социалистической Родины, сливалась с борьбой всех антифашистских и освободительных сил. Советский Союз стал тем ядром, вокруг которого объединялись все народы, подпавшие под гитлеровское иго или оказавшиеся перед угрозой фашистского порабощения, для разгрома агрессоров.

С лета 1941 г. начался новый этап освободительной борьбы в оккупированных странах Европы. Расширялось движение Сопротивления, росла активность патриотов. Героическая борьба Советской Армии укрепляла надежду порабощенных народов на освобождение. В связи с отправкой на восточный фронт значительной части немецких войск с оккупированных территорий создавались более благоприятные условия для усиления выступлений народных масс против оккупантов.

Во второй половине 1941 г. и в начале 1942 г. в движении Сопротивления с большей отчетливостью, чем прежде, определились два направления: народно-демократическое во главе с рабочим классом, ставившее своей задачей достижение не только национального, но и социального освобождения народов; буржуазно-националистическое, ограничивавшееся требованием восстановления в модернизированном виде прежних порядков.

По мере развития движения противоречия между этими направлениями принимали все более острый характер. В этих условиях, несмотря на большие трудности, коммунистическим партиям в ряде стран удалось добиться создания национальных фронтов, объединивших антифашистские силы под лозунгом защиты демократии и национальной независимости. К весне 1942 г. они были образованы во Франции, Югославии, Греции, Бельгии.

Развертывалось национально-освободительное движение в Юго-Восточной Азии. Одним из первых против японских захватчиков выступил вьетнамский народ. Однако к весне 1942 г. это движение еще не приняло широкого размаха. Патриотам стран, оккупированных Японией, предстояло еще многое сделать для мобилизации народов на борьбу с империалистическими захватчиками.

Значительные трудности переживало национально-освободительное движение в Китае. Военные действия против японцев здесь носили ограниченный характер. Созданный еще в 1937 г. единый антияпонский фронт существовал лишь формально. Организация борьбы с оккупантами тормозилась обострившимися отношениями между гоминьданом и маоистским руководством КПК.

Событием огромного международного значения явилось образование антигитлеровской коалиции во главе с СССР, США и Великобританией. Она начала складываться летом 1941 г. после вступления в войну Советского Союза. Большую роль в консолидации антифашистских сил сыграли

героические действия Советской Армии в обороне летом и осенью 1941 г., ее историческая победа под Москвой.

Создание боевого союза государств и народов для борьбы с агрессивным фашистско-милитаристским блоком высоко оценивается в мировой исторической литературе. Между тем в буржуазных странах есть историки, которые считают антигитлеровскую коалицию «странным», «противоестественным союзом». Подобные измышления находятся в вопиющем противоречии с действительностью. Образование антифашистской коалиции явилось крупным достижением прогрессивных сил.

Необходимость сближения западных стран с СССР диктовалась серьезной угрозой, нависшей над Англией и США со стороны фашистской Германии и милитаристской Японии. Англичане и американцы крайне нуждались в партнере, способном помочь им защитить свои национальные интересы. Союзники в борьбе с гитлеровской агрессией нужны были и Советскому Союзу.

Таким образом, страны с неодинаковым общественно-политическим строем объединяла необходимость разгрома гитлеризма и ликвидации угрозы фашистского порабощения.

Создание антигитлеровской коалиции коренным образом изменило соотношение сил в пользу государств и народов, боровшихся против фашистско-милитаристского блока. Хотя державы, входившие в нее, имели существенные различия в социальном строе, идеологии, целях войны и способах их достижения, они значительно превосходили своих противников и в морально-политическом потенциале. Справедливый характер войны обеспечивал этим странам мощную поддержку всех свободолюбивых народов мира.

В активную борьбу с немецко-фашистской и японской агрессией включились широкие слои населения капиталистических стран антигитлеровской коалиции. Постоянно расширялась социальная база этой борьбы, самыми различными становились ее формы. Она находила свое выражение в мужественных действиях солдат союзных держав в сражениях, массовом вступлении добровольцев в вооруженные силы, в самоотверженном труде для нужд обороны.

Образование антигитлеровской коалиции явилось большой победой внешней политики Коммунистической партии и Советского правительства, результатом их настойчивых усилий по организации коллективного отпора фашистской агрессии. Этот успех означал полный крах планов гитлеровцев на международную изоляцию СССР и их расчетов на возможность последовательного разгрома своих противников поодиночке.

Объединение СССР и крупнейших капиталистических стран для борьбы с фашистской Германией и ее союзниками ни в коей мере не ослабляло классового содержания войны советского народа в защиту своего общественного и государственного строя, великих завоеваний Октябрьской социалистической революции.

В создании антигитлеровской коалиции были и немалые трудности. Уже в самом начале ее образования отчетливо проявились те тенденции, которые ослабляли союз народов и государств. Правящие круги западных держав, исходя из своих империалистических целей, стремились переложить основную тяжесть войны с фашистской Германией на Советский Союз, оттягивали выполнение принятых конкретных обязательств по ряду принципиальных вопросов. Особое упорство во всем этом проявляло правительство Англии.

Такая политика порождала настороженность и неопределенность в отношениях между СССР и западными державами и создавала много трений в согласовании усилий союзников. Советское правительство настойчиво добивалось, чтобы в их отношениях была полная ясность.

По мере увеличения масштабов вооруженной борьбы резко возрастал расход материальных средств. Заблаговременно созданных запасов в лучшем случае хватало лишь на несколько месяцев. Главным источником снабжения вооруженных сил военной техникой и боеприпасами становилось текущее производство. А это требовало перестройки экономики воюющих стран, приспособления ее к нуждам войны.

В каждой стране процесс перестройки хозяйства на военный лад имел свои специфические особенности, которые определялись ее возможностями, социальным строем и конкретными условиями военно-политической обстановки.

В тяжелых условиях осуществлялась перестройка экономики и расширение военного производства в СССР. Временная потеря важных промышленных районов серьезно ослабила экономический потенциал страны. Резко снизились добыча угля, выплавка стали, чугуна.

Первоочередной задачей являлась эвакуация предприятий оборонного значения в глубокий тыл и налаживание там в короткие сроки выпуска военной продукции. Небывалый по своему размаху маневр производительными силами страны и перевод народного хозяйства на военные рельсы в короткий срок явились крупнейшей победой советского народа. Ни одному из воевавших государств не приходилось перестраивать экономику в столь тяжелых условиях. Тот факт, что эта задача была успешно решена, ярко показал огромную жизнеспособность социалистической системы хозяйства. Уже в первый год войны были достигнуты крупные успехи в производстве важнейших видов боевой техники и вооружения. В первом полугодии 1942 г. выпуск танков, минометов, орудий возрос в 1,8 — 2,5 раза по сравнению со вторым полугодием 1941 г.

Огромная организаторская работа Коммунистической партии и невиданный трудовой подвиг рабочего класса и колхозного крестьянства обеспечили непрерывное развитие военной промышленности. Особенно важно было то, что в войска поступало все более совершенное оружие, которое не только не уступало вражескому, но в ряде случаев превосходило его. Промышленность развешивала массовое производство истребителей (Як-1 и Як-7Б), штурмовиков (Ил-2), бомбардировщиков (Пе-2), танков (Т-34 и КВ).

Больше, чем прежде, фронт получал противотанковой, зенитной, реактивной артиллерии и автоматического оружия.

За первый год войны удалось не только перестроить экономику страны на военный лад, но и заложить прочный фундамент для выпуска новейших видов вооружения и боевой техники.

И все же, несмотря на эти успехи, военная промышленность еще не могла полностью удовлетворить потребности Советских Вооруженных Сил. Крупные потери, понесенные в боях летом и осенью 1941 г., не восполнялись текущим производством. Большое количество боевой техники и вооружения требовалось также для новых формирований. Поэтому проблема резкого повышения технической оснащенности Советской Армии являлась одной из первоочередных.

С осени 1941 г. Советский Союз начал получать военные материалы из США и Англии. Но эти поставки были незначительными. До конца 1941 г. от западных держав поступило 873 самолета и 669 танков.

СССР в это время стал осуществлять крупные поставки сырьевых материалов в Соединенные Штаты Америки и Великобританию.

Перестройка экономики Англии и США для ведения войны, продолжавшаяся в течение второго полугодия 1941 г. и первой половины 1942 г., проходила в благоприятных условиях. Налеты вражеской авиации на экономические центры Англии в этот период почти полностью прекратились.

Правда, существенно сказалось на перестройке экономики западных держав ухудшение доставки сырья из колоний и зависимых стран в связи со значительными потерями транспортного флота.

Большое значение для развертывания военного производства имела высокая активность рабочего класса Соединенных Штатов и Англии. Чтобы ускорить победу над врагом, трудящиеся этих стран стремились выпустить как можно больше вооружения и боевой техники. Особенно увеличивалась производительность труда на тех заводах, которые выполняли заказы для Советского Союза. Компартии западных держав выступали инициаторами «битвы за производство» — борьбы за максимальный выпуск военной продукции.

Процесс создания военной экономики в Англии, начавшийся в 1939 г., продолжался почти три года. За это время было построено много новых предприятий, которые уже в апреле 1942 г. давали 60 процентов всей боевой техники и вооружения, производившихся в стране.

К весне 1942 г. в военном производстве Англии были достигнуты значительные успехи. В ходе перестройки своей экономики она широко использовала материальные ресурсы доминионов и колоний, в первую очередь Канады, Австралии, Новой Зеландии и Индии.

Правительство Великобритании основное внимание уделяло строительству боевых кораблей, торговых судов и самолетов. Так, за девять месяцев (октябрь 1941 г. — июнь 1942 г.) было спущено на воду 75 боевых кораблей основных классов (в том числе 2 линкора, авианосец, 7 крейсеров) и 600 различных вспомогательных судов. В 1942 г. англичане продолжали строить новые суда для транспортного флота¹.

В авиационной промышленности Англии резко сокращалось производство устаревших типов самолетов («Уитли» и «Хэмпден») и увеличился выпуск новых типов («Стирлинг», «Галифакс», «Москито» и других). Танковая же промышленность продолжала выпускать устаревшие машины. Танки типа «Матильда», «Крусейдер», «Валентнайн» по своим боевым качествам уступали немецким (Т-III и Т-IV).

Ускоренная перестройка экономики США началась с лета 1941 г. После нападения Японии на Пёрл-Харбор резко увеличились ассигнования на военные цели. Военное производство стало быстро развиваться и к середине 1942 г. достигло крупных масштабов. Широко развернулось строительство боевых кораблей и торговых судов, самолетов и танков. За первое полугодие 1942 г. производство вооружения и боевой техники в США возросло по сравнению со вторым полугодием 1941 г. в 2—5 раз. За это время было спущено на воду 47 боевых кораблей основных классов. В 1941 г. вступили в строй торговые суда общим тоннажем более 1,1 млн. брт. В 1942 г. строительство транспортного флота Соединенных Штатов Америки продолжало расти высокими темпами.

В начале второй мировой войны многие виды вооружения и боевой техники США по тактико-техническим данным уступали немецким. К концу 1941 г. американцам удалось наладить серийный выпуск истребителей «Аэрокобра» и «Лайтинг», бомбардировщиков «Летающая крепость», «Либерејтер» и других, обладавших высокими боевыми качествами. Но в танковой промышленности положение не изменилось. Поступавшие в войска легкие танки «Стюарт» и средние «Генерал Грант» по вооружению и бронезащите были хуже немецких. Серьезные недостатки имел и разработанный новый танк «Шерман».

В целом же в развертывании военного производства США и Англия достигли больших успехов. В 1942 г. они уже выпускали самолетов и

¹ Дж. Батлер, Дж. Гуайер. Большая стратегия. Июнь 1941 — август 1942, стр. 420.

танков значительно больше, чем все страны фашистско-милитаристского блока. Многократно превосходили эти державы своих противников и в строительстве надводных боевых кораблей.

Вновь построенные боевые корабли и частично самолеты направлялись на восполнение потерь, понесенных в сражениях с врагом, и усиление военно-морского флота. Основная масса самолетов, танков, орудий и других видов вооружения шла на оснащение формируемых соединений. Некоторая часть боевых средств передавалась союзникам.

В 1941—1942 гг. в Англии и США были развернуты крупные исследовательские работы по созданию атомного оружия.

Среди стран агрессивного блока наиболее мощную материальную базу имела гитлеровская Германия, использовавшая экономические ресурсы не только оккупированных стран Европы, но и нейтральных государств. Важное место в немецкой экономике занимали также ресурсы сателлитов, прежде всего румынская нефть и венгерские бокситы.

С крушением планов «молниеносной войны» против Советского Союза руководители фашистской Германии оказались перед необходимостью приспособления своей экономики к длительной борьбе. В первые же месяцы 1942 г. ими были приняты меры по увеличению выпуска военной продукции.

На обслуживание нужд вермахта переключались также дополнительные производственные мощности оккупированных стран.

Повышение уровня военного производства сопровождалось дальнейшим укреплением позиций крупных немецких монополий, которые путем жестокой эксплуатации своих и иностранных рабочих, узников концлагерей и военнопленных получали огромные прибыли.

США и Англия морской блокадой и ударами авиации по некоторым ведущим промышленным объектам противника стремились ослабить его экономику.

Дефицитное сырье (каучук, цветные металлы) в Германию доставлялось через нейтральные страны. Предпринятые союзниками попытки полностью парализовать морское судоходство гитлеровцев не достигли цели. Некоторым немецким транспортам удавалось совершать рейсы даже через океаны.

Английская бомбардировочная авиация наносила удары преимущественно по Рурскому промышленному району, портам и верфям на побережье Северного моря и некоторым другим объектам. Однако их эффективность была низкой. От этих бомбардировок больше страдали жилые дома, чем промышленные предприятия. За весь 1941 г. английская бомбардировочная авиация сбросила на промышленные объекты всего лишь 32 тыс. тонн бомб¹.

Таким образом, морская блокада и авиационные удары по экономическим районам Германии не были эффективными. Становилось очевидным, что эти способы борьбы не могли существенным образом подорвать немецкую экономику, обладавшую большими возможностями.

Характерно, что в Германии 88—92 процента всех средств, выделявшихся на военное производство, расходовалось на выпуск боевой техники и вооружения для сухопутных войск и военно-воздушных сил. На строительство кораблей, главным образом подводных лодок, затрачивалось 8—12 процентов ассигнований.

В первый год войны против СССР каких-либо новых технических средств борьбы в Германии не появилось. Главное внимание она уделяла выпуску ранее отработанных истребителей «Мессершмитт-109», «Мессер-

¹ Д. Р и ч а р д с, Х. С о н д е р с. Военно-воздушные силы Великобритании во второй мировой войне (1939—1945), стр. 676.

шмитт-110» и бомбардировщиков «Хейнкель-111», «Юнкерс-87», «Юнкерс-88», «Дорнье-215».

Средние танки Т-III и Т-IV — основной тип немецких боевых машин — по своим качествам намного уступали советским танкам Т-34. Поэтому гитлеровцы ускорили работы по конструированию танков Т-V («пантера») и Т-VI («тигр»).

Начавшиеся в Германии еще до второй мировой войны работы по созданию океанской подводной лодки и подводной лодки с парогазовой турбиной продвигались медленно. Большое внимание гитлеровское руководство уделяло созданию ракетного оружия.

Другие государства фашистско-милитаристского блока в экономическом отношении были гораздо слабее Германии. В частности, Италия, лишенная основных источников сырья, переживала серьезные экономические трудности. Ее авиационная и судостроительная промышленность работала с перебоями и не могла восполнять боевые потери. С большим трудом, с помощью немцев, итальянская промышленность обеспечивала вооружением и боевой техникой лишь те свои дивизии, которые действовали на советско-германском фронте и в Северной Африке. Зимой 1941/42 г. в стране из-за острой нехватки топлива и сырья остановилось несколько сот военных предприятий. Началось снижение уровня военного производства Италии. К тому же качество ее боевой техники не отвечало требованиям войны.

Того количества сырья, которым гитлеровская Германия снабжала Италию, было совершенно недостаточно для ее промышленности. Но цена этой «помощи» была чрезвычайно высокой — итальянская промышленность оказалась под немецким контролем.

Японская экономика зимой 1941/42 г. еще не испытывала серьезных затруднений. Захватив богатые источники сырья, Япония стремилась в максимальной степени использовать их для дальнейшего ведения войны. Продолжало развиваться ее военное производство. Увеличилось строительство боевых кораблей, самолетов и другой военной техники. Мощности судостроительной и авиационной промышленности страны обеспечивали рост выпуска продукции. Слабо развивалась танковая промышленность Японии — она выпускала в год всего лишь 1000—1200 танков. При том их качество было невысоким.

Таким образом, большинство воюющих государств в 1941—1942 гг. продолжало перестраивать экономику на военный лад и развивать военное производство.

II

Расширение масштабов второй мировой войны сопровождалось возникновением новых фронтов. К концу 1941 г. вооруженная борьба велась на советско-германском фронте, на Тихом океане, в Восточной и Юго-Восточной Азии, в Атлантике, на Средиземном море и в Северной Африке. Размах боевых действий на этих театрах и влияние их на общий ход войны были далеко не одинаковыми.

Главным и решающим фронтом с лета 1941 г. был советско-германский. Его значение определялось прежде всего тем, что здесь действовала основная сила агрессивного блока — вооруженные силы фашистской Германии и ее европейских союзников. Против Советского Союза она сосредоточила более 70 процентов соединений своих сухопутных войск. В борьбе с Советской Армией враг нес наибольшие потери, ослаблявшие фашистскую коалицию. Важнейшие события, происходившие на этом фронте, оказывали определяющее влияние на военно-политическую обстановку в мире.

В начале Великой Отечественной войны события на советско-германском фронте развивались крайне неблагоприятно для СССР. Это обуславливалось главным образом тем, что немецко-фашистская армия имела крупные военные преимущества. Во время нападения на СССР она значительно превосходила Советскую Армию в численности войск, была полностью подготовлена к активным действиям и обладала опытом ведения крупных наступательных операций. Высокая техническая оснащенность позволяла ей осуществлять широкий и быстрый маневр. К тому же немецко-фашистскому командованию удалось достичь внезапности удара.

Кроме того, опоздание с развертыванием советских войск, отсутствие законченного их оперативно-стратегического построения позволили фашистской армии нанести первый удар значительно превосходящими силами, захватить инициативу и атаковать войска приграничных военных округов по частям. Положение осложнялось тем, что некоторые соединения не были укомплектованы полностью личным составом, автотранспортом и вооружением.

Существенное различие в степени готовности противостоявших армий к ведению военных действий предопределило неудачный для советских войск исход начальных операций и продолжало сказываться в ходе вооруженной борьбы летом и осенью 1941 г. В начале войны Советская Армия, оказавшись в трудном положении, понесла большие потери в людях, боевой технике и вооружении. На фронте ощущался острый недостаток авиации и танков, противотанковой и зенитной артиллерии, автоматического оружия, автотранспорта, боеприпасов, средств связи. Несмотря на это, советские войска сражались исключительно стойко, проявляя высокую активность.

На советско-германском фронте гитлеровская военная машина столкнулась не только со все возрастающим сопротивлением Советской Армии, но и с сильным противодействием населения, оказавшегося на временно оккупированной территории. В тылу врага развертывалась всенародная борьба.

Партизаны и подпольщики наносили оккупантам существенный урон, оказывали всемерную помощь советским войскам, сражавшимся на фронте.

Война с немецко-фашистскими захватчиками явилась суровым испытанием для всего советского народа.

Нелегко было пережить тяжелые неудачи на фронте, отступление своей армии, ее большие потери в людях и технике. Враг, используя все это в своей пропаганде, стремился нарушить монолитное единство советских людей, сломить их волю к борьбе. Однако все его расчеты провалились. Народы СССР, объединенные великими ленинскими идеями и тесно сплоченные вокруг родной Коммунистической партии, поднялись на священную войну, твердо веря в свою победу.

В дни грозной опасности, нависшей над Советским государством, с особой силой проявилась вдохновляющая и организующая роль Коммунистической партии. Призыв ЦК ВКП(б) «Все для фронта, все для победы!» стал боевым лозунгом всего советского народа. Партия направила на фронт сотни тысяч коммунистов. Своей неутомимой деятельностью она повышала у советских людей ответственность за судьбу Родины, укрепляла у них уверенность в разгроме врага.

К концу летне-осенней кампании противник был скован под Ленинградом, остановлен под Москвой и отброшен от Ростова.

Между тем положение сложилось исключительно тяжелое — страна временно потеряла значительную территорию с высокоразвитой экономикой. Десятки миллионов советских людей оказались в оккупации.

Возможности Советского государства уменьшились. В этих условиях требовались величайшие усилия партии и народа, чтобы мобилизовать людские и материальные ресурсы и изменить военно-политическую обстановку в свою пользу.

В ходе стратегической обороны летом и осенью 1941 г. Советская Армия своим героическим сопротивлением выиграла время для формирования крупных резервов, эвакуации многих сотен предприятий из угрожаемых районов в глубокий тыл, широкого развертывания работ по перестройке экономики на военный лад.

Важнейшим итогом борьбы на советско-германском фронте явился срыв Советскими Вооруженными Силами гитлеровского плана «молниеносной войны» против СССР, устранение угрозы распространения агрессии фашистской Германии на другие страны и континенты. Стратегия блицкрига, столь эффективно применявшаяся в Западной Европе, в борьбе со страной социализма потерпела полный крах. Встретив упорное противодействие Советской Армии, немецко-фашистские войска оказались перед перспективой затяжной войны.

Выдающимся военно-политическим событием первого года Великой Отечественной войны явилась победа советских войск под Москвой зимой 1941/42 г. Контрнаступление, предпринятое ими, переросло в общее стратегическое наступление. Враг был отброшен на сотни километров на запад. Советская Армия захватила инициативу на главном стратегическом направлении и удерживала ее около полугода. Ни в одной из предыдущих кампаний вооруженные силы фашистской Германии не терпели таких неудач. Потеря инициативы в ведении боевых действий лишала гитлеровцев крупного военного преимущества. Вместе с крушением плана «молниеносной войны», по существу, рухнули все расчеты гитлеровской клики на завоевание мирового господства.

Историческая победа советских войск под Москвой знаменовала начало коренного поворота в ходе Великой Отечественной войны. В ней ярко проявились могущество и прочность социалистического государства, его ведущая роль в борьбе против фашистского агрессора. Этот крупный военный успех еще более поднял моральный дух советских людей: воины армии и флота, партизаны, труженики тыла, тесно сплоченные вокруг Коммунистической партии, отдавали все свои силы борьбе с врагом.

Поражение вермахта зимой 1941/42 г. явилось его первым крупным поражением во второй мировой войне. Был развеян миф о непобедимости немецко-фашистской армии. Всего с июня 1941 г. и до конца апреля 1942 г. на советско-германском фронте только сухопутные войска Германии потеряли убитыми, ранеными и пропавшими без вести более 1,5 млн. человек¹. Это почти в 5 раз превышало все потери, понесенные гитлеровцами в Польше, Северо-Западной и Западной Европе и на Балканах. За это время вермахт лишился около 4 тыс. танков и штурмовых орудий². До конца января 1942 г. военно-воздушные силы Германии потеряли около 7 тыс. самолетов, из них около 5 тыс. — безвозвратно³. Для укомплектования своих группировок немецко-фашистскому командованию в течение первых десяти месяцев войны пришлось перебросить на восток 60 дивизий и 21 бригаду.

Поражение гитлеровской армии на советско-германском фронте заметно отразилось на морально-психологическом состоянии немецкого населения. Участились случаи проявления недовольства гитлеровским режи-

¹ КТВ/OKW, Bd. 1, S. 1121; Bd. 2, S. 95; B. Müller-Hillebrand. Das Heer 1933—1945, Bd. 3, S. 206.

² B. Müller-Hillebrand. Das Heer 1933—1945, Bd. 3, Anhang B.

³ K. Reinhardt. Die Wende vor Moskau, S. 260.

мом, росло недоверие к геббельсовской пропаганде, активизировалась деятельность различных антифашистских групп и организаций. В борьбе с начавшимся кризисом в умах немцев гитлеровскому руководству пришлось прибегать к чрезвычайным мерам. Особенно усилились судебные расправы.

Победа советских войск под Москвой еще выше подняла международный авторитет СССР и способствовала сплочению государств и народов антигитлеровской коалиции для борьбы с фашистской агрессией. Широко национально-освободительное движение в оккупированных странах. Крепла уверенность поработанных народов в том, что германские войска, победоносно маршировавшие по Европе, будут в конечном итоге разгромлены и их страны избавятся от нацистского ига.

В буржуазной исторической литературе, особенно в западногерманской, большое внимание уделяется объяснению краха блицкрига и поражения немецко-фашистских войск под Москвой. Однако, как правило, в таких трудах не вскрываются истинные причины крушения планов гитлеровского командования. Многие авторы видят их в ошибках Гитлера, в неблагоприятных климатических условиях и огромных пространствах СССР, в придуманном многократном численном превосходстве Советских Вооруженных Сил над немецкими войсками и в экономической помощи союзников.

Несомненно, и ошибки Гитлера, и условия зимы, и географические факторы влияли на ход и результаты военных действий. Но они не имели определяющего значения. Что же касается экономической помощи союзников, то она, как показано выше, не играла существенной роли в повышении технической оснащенности Вооруженных Сил СССР. Несостоятельны и утверждения об огромном численном превосходстве Советской Армии над войсками вермахта в контрнаступлении под Москвой. Цель этого грубого вымысла состоит в том, чтобы принизить выдающуюся победу Советских Вооруженных Сил.

В действительности срыв планов блицкрига и первое крупное поражение вермахта во второй мировой войне явились следствием исключительной стойкости и героизма советского народа и его Вооруженных Сил в борьбе с врагом, глубокого понимания советскими людьми справедливых целей войны, их высокого чувства ответственности за судьбу социалистического государства, великих завоеваний социализма.

С первых дней войны с невиданной силой проявились монолитное единство советских людей в борьбе с врагом, их беззаветная верность идеям Коммунистической партии и социалистической Родине, массовый героизм, стойкость и выдержка на полях сражений, самоотверженность в труде на предприятиях, в сельском хозяйстве.

В суровых битвах на советско-германском фронте подвергались всесторонней проверке довоенные взгляды на способы ведения боев и операций, а также организационная структура Советских Вооруженных Сил.

На военное искусство и организацию войск в течение первых месяцев боев определяющее влияние оказывали те неблагоприятные условия, в которых Советский Союз вступил в войну. Увеличение численности армии, а также большие потери в боевой технике и вооружении, незавершенность перевода экономики на военные рельсы привели к острой нехватке средств борьбы в 1941 г. Это явилось главной причиной существенных изменений в организационной структуре Вооруженных Сил. Временно ликвидировалось корпусное звено, а освободившийся командный состав использовался для укомплектования новых соединений и оперативных объединений. Уменьшался штатный состав стрелковых дивизий. Значительный упор делался на формирование стрелковых и тан-

ковых бригад. Создавались общевойсковые армии сокращенного состава (5—6 дивизий). Увеличивалось количество фронтовых объединений. Если в начале войны в действующей армии было пять фронтовых объединений, то к концу 1941 г. — уже десять. Большое внимание уделялось созданию резервов. Подверглись реорганизации части и соединения ВВС и войска ПВО страны. Для строительства оборонительных рубежей оперативно-стратегического значения формировались саперные армии.

Многие из этих мероприятий были временными. Как только менялись условия, увеличивались возможности государства по обеспечению Советской Армии боевой техникой и вооружением, — в организацию войск вносились существенные поправки.

Изменениями в структуре войск Верховное Главнокомандование стремилось более эффективно использовать имевшиеся в его распоряжении силы и средства для отпора врагу.

Одной из первоочередных мер, принятых ЦК ВКП(б) и Советским правительством в начале войны, явилось создание четкой системы руководства страной и Вооруженными Силами в военных условиях. Образование ГКО и Ставки ВГК позволило эффективно мобилизовать и использовать все ресурсы страны для ведения войны.

Вопросы руководства государством и ведения войны решались Политбюро ЦК партии. Важные военные вопросы рассматривались на совместных заседаниях членов Политбюро ЦК, ГКО и Ставки.

Высшим органом стратегического руководства Вооруженными Силами являлась Ставка Верховного Главнокомандования, рабочими органами которой были Генеральный штаб и управления наркомата обороны и наркомата Военно-Морского Флота.

Первые недели вооруженной борьбы показали, что не все управления этих наркоматов отвечали требованиям войны. Поэтому центральный военный аппарат претерпел крупные организационные изменения.

В целях объединения руководства фронтами и флотами в июле 1941 г. были созданы три главных командования направлений (Северо-Западное, Западное и Юго-Западное). Однако опыт показал, что при наличии одного стратегического фронта вооруженной борьбы (советско-германского) эта мера была нецелесообразной. Создание промежуточного звена между Ставкой Верховного Главнокомандования и фронтами (флотами) не улучшило управления Вооруженными Силами. В обороне (летом 1941 г.) и в наступлении (зимой 1941/42 г.) главные командования направлений являлись лишь своеобразными информационно-передаточными инстанциями. Поэтому со временем они были упразднены.

В первые, самые тяжелые месяцы войны стратегическое руководство Вооруженными Силами было связано с огромными трудностями. В условиях сложнейшего положения на фронте не всегда удавалось всесторонне оценить обстановку и ставить реальные задачи действующим фронтам.

По мере накопления опыта эти недостатки изживались. Ставке Верховного Главнокомандования удалось в трудных условиях 1941 г. подготовить и успешно провести крупные оборонительные и наступательные операции — сорвать вражеский план захвата Ленинграда, организовать разгром немецко-фашистских войск под Москвой.

Летом и осенью 1941 г. основным видом военных действий Советских Вооруженных Сил было ведение стратегической обороны, к которой им пришлось перейти в сложной обстановке внезапного нападения врага, незавершенности своего развертывания и отсутствия заранее созданной оборонительной группировки войск. Эти трудности усугублялись тем, что в предвоенные годы в советской военной теории были слабо разработаны вопросы подготовки и проведения стратегических оборонительных операций, организации и осуществления отхода армий и фронтов,

ведения боевых действий в окружении и выхода из него. Советской Армии пришлось овладевать искусством ведения обороны в ходе тяжелых сражений и боев.

Основные усилия Советской Армии летом 1941 г. сосредоточивались на обороне важнейших рубежей, на которых заблаговременно создавалась развитая система оборонительных полос.

Стратегическая оборона советских войск носила активный характер. Удержание оборонительных полос сочеталось с нанесением контрударов. Осуществлялись также частные наступательные операции.

При глубоких обходах и охватах противником крупных группировок советских войск их отход на тыловые рубежи оставался иногда единственно целесообразным способом сохранения сил для последующей организации отпора врагу. Однако этим способом действий не всегда удавалось воспользоваться. Нередко из-за недостаточной моторизации соединений, их невысокой маневренности или запоздалого решения на отвод войск противник успевал перехватить пути их отхода, и они оказывались в окружении. Это приводило к большим потерям и тяжело сказывалось на общем ходе обороны.

Постоянная забота о создании и восстановлении крупных стратегических резервов составляла отличительную черту советского военного искусства. На протяжении лета и осени 1941 г. Верховное Главнокомандование ввело в сражения из своего резерва крупные силы, преимущественно на западном направлении. Несмотря на то что не все эти войска были хорошо обучены и обеспечены вооружением и боевой техникой, они сыграли большую роль в отражении первых натисков гитлеровцев. Ввод резервов позволял ликвидировать широкие бреши, образовавшиеся после глубокого вклинения противника в оборону или в результате окружения им советских войск. Резервы составляли основу группировок, наносивших многочисленные контрудары по прорывавшимся в глубину подвижным вражеским силам. Они позволили на завершающем этапе оборонительной кампании провести контрнаступление под Тихвином и Ростовом. Наконец, стратегические резервы сыграли ведущую роль в окончательном срыве наступательных планов противника и заставили его перейти к обороне в решающие дни битвы под Москвой.

В зимней кампании 1941/42 г. Советские Вооруженные Силы получили первый опыт подготовки и ведения контрнаступления. Противник тогда еще обладал инициативой, и советское Верховное Главнокомандование не было свободно в выборе направления для нанесения главного удара.

В первую очередь необходимо было разгромить наиболее мощную группировку немецко-фашистских войск на подступах к Москве. Успешное решение этой задачи не только снимало угрозу, нависшую над советской столицей, но и создавало благоприятные предпосылки для развертывания наступления на других направлениях.

Характерной особенностью контрнаступления явилось то, что оно проводилось при отсутствии превосходства над противником в силах и средствах. В условиях когда операции велись на всех основных направлениях, советское командование не могло широко маневрировать войсками. Для контрнаступления привлекались лишь армии, действовавшие на западном направлении, и подошедшие резервы.

Удар по вражеской группировке на западном направлении осуществлялся силами трех фронтов. Ставка проявила высокое искусство в определении направлений ударов фронтов и в выборе момента перехода в контрнаступление. Главные усилия сосредоточивались против фланговых армий противника. Переход советских войск в контрнаступление начался тогда, когда враг, утратив наступательные возможности, еще не успел закреп-

питаться на занятых рубежах, не располагал резервами и крайне нуждался в передышке.

Большое значение для победы под Москвой имела внезапность перехода советских войск в контрнаступление, достигнутая быстрым выдвижением свежих сил из глубины страны и скрытным их развертыванием на исходных рубежах.

После крупной победы под Москвой, когда инициатива находилась в руках Советской Армии, Ставка организовала наступление на всех стратегических направлениях, в ходе которого немецко-фашистские захватчики на главном — Западном направлении были отброшены на 150—400 км на запад.

Однако наступательные операции полностью завершить не удалось. Это объяснялось прежде всего недостатком сил и средств. Поэтому Ставке не удалось ни на одном из направлений создать решающего превосходства над противником. Крупные немецкие группировки, оказавшиеся окруженными или глубоко охваченными, сумели не только удержать свои позиции, но и в ряде случаев предпринять контрудары.

Основную тяжесть борьбы с немецко-фашистскими захватчиками в 1941 г. несли сухопутные войска. Они составляли основу всех оборонительных и наступательных группировок. Сухопутным войскам тогда приходилось вести боевые действия при превосходстве противника в силах и средствах, в условиях господства в воздухе его авиации. В первые месяцы войны они не имели достаточного боевого опыта. Однако, несмотря на все эти обстоятельства, Советские Вооруженные Силы истощили и обескровили врага в ходе стратегической обороны.

Высокие боевые качества советские войска проявили и в период зимнего наступления. В сложных условиях многоснежной зимы, при слабой насыщенности артиллерией и танками они взламывали вражескую оборону, совершали обходные маневры и перехватывали пути отступления противника.

В те дни усилия советской авиации были направлены на завоевание господства в воздухе и уничтожение живой силы и боевой техники врага на полях сражений. Основными объектами ее ударов были войска первого эшелона противника, его резервы в тактической и оперативной глубине, штабы, командные пункты и узлы связи. Но эффективность действий советских Военно-Воздушных Сил летом и осенью 1941 г. была невысокой. Сказывалось количественное и качественное превосходство немецкой авиации. Советским авиационным частям не хватало самолетов новых типов, нередко распылялись их усилия, допускались недостатки в управлении.

Все лучшее из опыта боевого применения авиации, накопленного летом и осенью 1941 г., было умело использовано в ходе зимнего наступления. В тот период на западном направлении впервые в Великой Отечественной войне советские Военно-Воздушные Силы завоевали господство в воздухе. На решающих участках они применялись массированно. Так, для разгрома наиболее мощной и опасной северной группировки противника, вышедшей на подступы к Москве, привлекалось до 70 процентов всей авиации, поддерживавшей войска Западного фронта.

Большую помощь сухопутным войскам оказывал Военно-Морской Флот.

Основные усилия флотов сосредоточивались на поддержке фронтов, действовавших на приморских направлениях, на обороне блокированных противником с суши военно-морских баз и островов.

Соединения и части морской пехоты вместе с сухопутными войсками принимали активное участие в обороне и наступлении на наиболее ответственных участках фронта.

Активные боевые действия флот вел на северных морских коммуникациях противника. В 1941 г. он приобрел первый опыт высадки морских десантов, особенно в Керченско-Феодосийской десантной операции.

Развивалось и совершенствовалось оперативно-стратегическое руководство военными действиями.

При развертывании вооруженной борьбы на широком фронте особое значение приобретала организация четкого взаимодействия между стратегическими группировками, действовавшими на различных направлениях, видами Вооруженных Сил и фронтами, участвовавшими в операциях. Ставка направляла усилия фронтов, Военно-Воздушных Сил и войск ПВО страны на решение главных задач военных кампаний: создание устойчивого стратегического фронта обороны на подступах к важнейшим политическим и экономическим центрам страны, разгром наиболее мощной группировки врага, рвавшейся к Москве.

Большой размах и высокая интенсивность военных действий требовали огромного количества вооружения, боевой техники, боеприпасов и горючего. Страна, осуществлявшая перестройку народного хозяйства, не успевала в короткий срок восполнять потери и удовлетворять в полной мере потребности войск. Возникла настоятельная необходимость в жесточайшей экономии материальных средств и умелом их расходовании для решения самых важных и неотложных задач. Уже в октябре 1941 г. были введены твердые лимиты расхода боеприпасов, горючего и смазочных материалов. Без разрешения Ставки никто не имел права использовать имевшиеся запасы сверх установленного лимита.

Военное искусство фашистской Германии в полной мере отражало политику и идеологию германского империализма. Немецко-фашистское командование, руководствуясь политическими и идеологическими установками фашизма, при проведении операций на советско-германском фронте полностью пренебрегало международными обычаями и правовыми нормами ведения войны. Авантюризм, вероломство, диверсии, массовое уничтожение военнопленных и мирных жителей — все это, по мнению гитлеровцев, должно было подавить волю советского народа к сопротивлению и ускорить победоносное окончание войны.

Организационная структура вооруженных сил Германии не претерпела каких-либо изменений. Сухопутные войска составляли основу вермахта. Группа армий считалась основной формой их высших стратегических объединений. Она предназначалась для действий на самостоятельном направлении.

Гитлеровское руководство большое внимание уделяло дальнейшему развитию подводного флота и развертыванию новых соединений авиации. Войска противовоздушной обороны страны были развиты слабо и еще не имели самостоятельного значения, хотя уже в начале 1942 г. в их составе создавались крупные соединения — зенитные дивизии.

В первые месяцы войны против Советского Союза основным видом боевых действий немецких вооруженных сил было наступление. При этом гитлеровская клика намеревалась достигнуть политических целей своей агрессии в результате проведения одной скоротечной кампании, в первых стратегических операциях. Главный удар немецко-фашистские войска наносили на смоленско-московском направлении. Здесь сосредоточивалась наиболее крупная группировка, имевшая в своем составе большую часть танковых войск и авиации. Руководствуясь принципом ведения «молниеносной войны», сухопутные войска вермахта развертывались в один стратегический эшелон. В резерве главного командования находилось сравнительно небольшое количество войск. В целях достижения внезапности первоначальных ударов был применен метод последовательного сосредоточения сил, осуществляемого скрытно в течение длительного времени.

В широких масштабах проводились различного рода дезинформационные мероприятия.

Наступление войск фашистской Германии и ее союзников против Советской Армии летом и осенью 1941 г. развернулось от Баренцева моря до Черного и продолжалось свыше пяти месяцев (июнь — ноябрь 1941 г.). Темпы наступления были неравномерными. Быстрое продвижение (20—30 км в сутки и более) чередовалось с медленным методическим преодолением упорной обороны советских войск (2—3 км в сутки). Средние темпы наступления на главных направлениях не превышали 7—8 км в сутки.

Стратегическая наступательная операция осуществлялась обычно группой армий, имевшей в своем составе 2—4 полевые армии и 1—2 танковые группы.

На танковые группы (танковые армии) возлагалась задача мощными ударами рассекать фронт обороны советских войск, выходить им в глубокий тыл и завершать их окружение или отсечение от основных группировок. Полевые армии, наступая вслед за подвижными соединениями, вели бои с советскими войсками, оказавшимися в тылу, сменяли подвижные соединения на внутренних фронтах окружения или на достигнутых ими рубежах, отражали контрудары.

Основной задачей военно-воздушных сил вермахта являлось завоевание господства в воздухе. После достижения этой цели главные усилия немецко-фашистской авиации переключались на непосредственную поддержку сухопутных войск (особенно подвижных) при развитии ими наступления в глубину. Действия военно-воздушных сил по разрушению военно-экономических центров носили ограниченный характер, так как основная их масса использовалась для поддержки войск.

Военно-морской флот Германии в войне против СССР выполнял задачи содействия сухопутным войскам, наступавшим на приморских направлениях, и нарушения советских морских коммуникаций.

К ведению оборонительных действий немецко-фашистское руководство не готовилось. Оно не допускало и мысли о том, что вермахту придется вести такие действия в столь крупных масштабах. Но наступление советских войск в конце 1941 г. заставило немецкие вооруженные силы перейти к обороне на всем советско-германском фронте. Она рассматривалась гитлеровским командованием как временный вид боевых действий, проводимый с целью срыва наступления советских войск, удержания захваченных рубежей и районов и выигрыша времени на сосредоточение сил для новых наступательных операций. В этом случае, как и в наступлении, подавляющая часть войск включалась в первый эшелон для борьбы за тактическую зону.

Оборону гитлеровцы обычно организовывали поспешно: рубежи, как правило, заблаговременно не оборудовались и не занимались войсками. Группировки создавались в ходе развертывания оборонительных сражений. Резервы накапливались главным образом за счет соединений, выведенных в тыл на восстановление и доукомплектование после понесенных потерь, а также за счет снятия частей и соединений с других участков фронта.

Немецко-фашистское командование уделяло большое внимание подготовке наступательных операций и умело создавало группировки для нанесения мощных первоначальных ударов. Войска обладали высокой маневренностью на полях сражений. Но эти стороны военного искусства немецко-фашистской армии не могли компенсировать крупных пороков гитлеровской политики и стратегии.

Недооценив огромные потенциальные возможности Советского государства, силы Советской Армии, искусство ее командования и моральные

и боевые качества бойцов и командиров, немецко-фашистское руководство поставило перед собой нереальные военно-политические цели. Авантюризм в политике порождал авантюризм и в стратегии, что накладывало отпечаток на способы ведения боев и операций.

Немецко-фашистская армия на советско-германском фронте встретила с таким сопротивлением, какого не знала ни в одной из прежних кампаний. Советский народ и его армия, преследуя справедливые цели борьбы, твердо верили в то, что смогут не только отразить удары врага, но и добиться полной победы над ним. На помощь фронту тыл направлял все больше резервов. При таких обстоятельствах даже самые совершенные способы подготовки и ведения операций не могли бы обеспечить гитлеровцам достижения поставленных ими авантюристических целей. Провал планов «молниеносной войны» против Советского Союза и поражение немецко-фашистских войск зимой 1941/42 г. явились ярким свидетельством несостоятельности гитлеровской политики и стратегии.

III

В то время когда на советско-германском фронте немецкая армия потерпела крупное поражение, на других фронтах второй мировой войны вооруженные силы фашистско-милитаристского блока, и прежде всего Японии, добились серьезных успехов. Победы японцев в начале войны обуславливались главным образом тщательностью подготовки к нападению и внезапностью нанесенных ударов. Наступление японских вооруженных сил против США, Великобритании и их союзников развернулось одновременно на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии. Военные действия с первых же дней приобрели огромный пространственный размах — от Гавайев до полуострова Малакка — и велись на суше, на море и в воздухе.

Успехам японцев в немалой степени способствовало и то обстоятельство, что к ведению обороны вооруженные силы США и Великобритании оказались неподготовленными. Войска были распылены, разведка велась плохо. Противовоздушная оборона не отвечала задачам, вставшим перед ней с началом войны. Положение усугубилось тем, что союзное командование допустило серьезные ошибки в оценке характера и способов возможных действий противника. Все это позволило японским вооруженным силам добиться крупных результатов довольно малой ценой. Они нанесли поражение американским и британским вооруженным силам и в течение пяти месяцев (с декабря 1941 г. по апрель 1942 г.) захватили обширные районы Юго-Восточной Азии и приблизились к Австралийскому континенту. Японские войска захватили районы с богатыми запасами стратегического сырья, огромные территории с населением более 150 млн. человек. Их победы, стремительное продвижение в сторону Южных морей поставили Соединенные Штаты Америки и Великобританию в тяжелое положение в этих районах. Однако, несмотря на то что японским милитаристам и удалось решить свои ближайшие стратегические задачи, военно-экономический потенциал США и Британской империи не был подорван. Удары японцев по военно-морским базам США и Великобритании явились толчком к ускоренной мобилизации огромных материальных и людских ресурсов США для достижения победы над своим империалистическим конкурентом. Все это свидетельствовало о том, что война в бассейне Тихого океана и в Юго-Восточной Азии принимает весьма упорный и затяжной характер.

Японские историки буржуазно-консервативного направления, стремясь реабилитировать агрессивный курс милитаристов страны, выдвигают версию о якобы вынужденном вступлении Японии в войну против США и Великобритании.

Это утверждение находится в явном противоречии с реальными фактами. Война на Тихом океане была результатом империалистических противоречий между США и Японией. Однако было бы неправомерно ставить на одну доску агрессора и страну, подвергшуюся нападению. Известно, что в момент, когда продолжались японо-американские переговоры, в Токио уже было решено начать войну с Америкой, японские войска сосредоточивались для внезапного нападения, а эскадра адмирала Нагумо полным ходом приближалась к Пёрл-Харбору. Не следует забывать, что Япония являлась союзницей гитлеровской Германии. Она уже несколько лет вела агрессивную войну против Китая, оккупировала Французский Индокитай.

В военном искусстве японских вооруженных сил зимой 1941/42 г. главным, определяющим были наступательные способы действий как в стратегическом, так и в оперативно-тактическом масштабе. Наступление имело целью путем внезапных ударов разгромить группировки противника и захватить важные в военном и экономическом отношении территории в районе Южных морей и в Юго-Восточной Азии.

Выбор направления главного удара определялся прежде всего военнополитическими и экономическими целями японского империализма. Так, главный удар в первой кампании наносился в общем направлении на Филиппины, Яву. Овладение Филиппинами открывало путь в страны Южных морей, которые являлись богатыми источниками сырья, особенно нефти.

Удар по американской военно-морской базе в Пёрл-Харборе и разгром основных сил Тихоокеанского флота США позволили японцам завоевать господство на море. Это обеспечило успех их дальнейших военных действий в бассейне Тихого океана.

Внезапность нападения рассматривалась японским командованием в качестве основного условия достижения победы. В результате ряда принятых мер по маскировке и дезинформации первые удары японцев оказались неожиданными для американцев и англичан.

При подготовке наступления японцы особое внимание уделяли планированию операций, организации взаимодействия между разнородными силами и мероприятиям по обеспечению боевых действий. Развертывание сил производилось на огромных пространствах и требовало длительного времени.

Стратегическое наступление японских войск представляло собой ряд самостоятельных морских, а также совместных операций, осуществленных армией, флотом и авиацией. Наибольшее значение имели операции по уничтожению флота противника в море и в базах.

Операции на Тихом океане с самого начала опровергли взгляд на линейный корабль как на становой хребет флота. На первый план выдвинулся авианосец. Японские военно-морские силы, обладая превосходством в авианосцах и инициативой в действиях, могли быстро создавать мощные группировки, наносить ими сильные удары и осуществлять широкий маневр. Проведенные японцами операции со всей очевидностью показали, что авианосные соединения становились главной ударной силой флота. В связи с этим изменились способы уничтожения кораблей противника. Ими стали не артиллерийские бои крупных надводных кораблей на ближних дистанциях (до 16 миль), а массированные удары авиации на дальних дистанциях (80—300 миль). Флот стал уязвим не только в море, но и в базах.

К совместным операциям армии и флота относились прежде всего морские десанты. Широко используя океанские пространства для маневра, японцы осуществляли высадку десантов на флангах и в тылу противника, наносили согласованные удары флотом и сухопутными войсками с разных

направлений и быстро овладевали его территорией. Наиболее крупными были десантные операции по захвату Филиппинских островов и островов Голландской Индии. При их осуществлении высаживались целые соединения и армейские объединения.

Наступательные операции сухопутных войск Японии проводились в самых разнообразных природных условиях — в горных и горно-пустынных районах, вдоль крупных рек и железных дорог Китая, в джунглях Бирмы и Малайи, на островах Тихого океана и Южных морей. На сухопутных участках японцам противостоял в большинстве случаев слабый противник. Это были плохо вооруженные и недостаточно обученные гоминдановские, филиппинские и малайские войска, а также малочисленные американские, английские и голландские гарнизоны на островах. Наступление японские войска, как правило, вели на отдельных изолированных направлениях.

Японское командование нередко пыталось окружить и уничтожить группировки противника. Но недостаток танковых частей не позволял ему достичь поставленных целей. Поэтому основным способом действий было фронтальное наступление.

Анализ операций японских вооруженных сил свидетельствует о довольно высокой оперативно-тактической подготовке командования и штабов, хорошей выучке войск. Однако крупные успехи, достигнутые в сражениях, не приблизили японских милитаристов к полной победе. Главные силы США и Великобритании еще не были введены в сражения. Япония, как и Германия, стояла перед необходимостью ведения затяжной войны.

В ходе вооруженной борьбы на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии суровой проверке подверглись американско-английские военные планы и способы руководства войсками. Предвоенные расчеты и предположения были опрокинуты всем ходом развернувшихся событий. Потребовалось вырабатывать новые планы и создавать новые группировки вооруженных сил. В начавшейся войне большое внимание уделялось также выработке методов коалиционного руководства.

Вооруженные силы США, Великобритании и Голландии на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии были вынуждены вести стратегическую оборону с целью выиграть время для развертывания и подготовки к наступлению. Военное командование этих государств хотя и предусматривало в своих планах возможность оставления больших территорий, но полагало, что боевые действия по удержанию важнейших объектов будут продолжаться длительное время. Однако эти расчеты не оправдались. Под ударами японских вооруженных сил стратегическая оборона союзников быстро рушилась. Японские войска занимали одну позицию за другой.

Стремительное продвижение японцев, владевших инициативой, срывало все попытки союзников организовать сопротивление на важных рубежах. Американско-английское командование не успевало выводить войска из-под ударов, организовывать оборону и осуществлять маневр силами и средствами. Их войска оказались также не в состоянии отражать морские десанты противника. Союзный флот, подвергаясь ударам с воздуха, был крайне стеснен в маневре. Попытки противодействовать десантным силам на переходе морем заканчивались обычно для союзного флота крупными неудачами и большими потерями.

Не выдерживала ударов противодесантная оборона союзников. Это объяснялось низкой плотностью войск и боевой техники на участках высадки японцами десантов, их господством в воздухе, серьезными недостатками в управлении американско-английскими войсками.

Несмотря на это, на отдельных участках союзные войска сражались упорно. Большую роль в этом играли энергичные действия командования. Так было, в частности, при четырехмесячной обороне полуострова Ба-

таан и в период почти пятимесячных боев за остров-крепость Коррехидор. Положение оборонявшихся американских и филиппинских войск в этих районах с самого начала было чрезвычайно трудным. Блокированные с моря и воздуха, они не имели возможности получать пополнение и материальные средства. Лишь изредка к защитникам Батаана и Коррехидора прорывались американские подводные лодки с незначительным количеством боеприпасов и продовольствия.

Механизм коалиционного командования действовал с большими перебоями и трениями. Высшим коалиционным органом разработки вопросов ведения войны считался объединенный американско-английский комитет начальников штабов, находившийся в Вашингтоне. Фактически он был лишь одним из органов руководства. Основную роль в определении стратегической линии играли сами главы правительств США и Великобритании, которые на периодически созываемых конференциях (встречах) решали все узловые вопросы политики и стратегии.

В начале 1942 г. была предпринята первая попытка создания объединенного командования в юго-западной части Тихого океана. Однако этот орган создавался наспех и оказался недействительным. Командующий не имел в своем распоряжении ни сил, ни средств, чтобы влиять на обстановку. К тому же он был лишен права осуществлять маневр внутри театра военных действий.

В последующем из этого неудачного опыта были извлечены уроки. На театрах военных действий создавались новые коалиционные органы, в которых обычно главную роль играли представители США. Они были наделены необходимыми правами.

Несмотря на разногласия, существовавшие между США и Англией, правительствам этих государств удалось выработать общую стратегическую линию действий. На объединенное командование возлагались задачи выработки стратегических планов, распределения людских и материальных ресурсов по театрам военных действий и руководства вооруженными силами.

С расширением масштабов войны возрастало значение морских и океанских коммуникаций. Борьба на них все более обострялась. В Атлантике резкое повышение с начала 1942 г. активности немецких подводных лодок привело к увеличению и последующему нарастанию потерь транспортного флота союзников. Если за первые два года войны на долю немецких подводных лодок приходилось 40—50 процентов всех потопленных союзных транспортов, то в 1942 г. из каждых 100 потерянных судов гитлеровскими подводниками было уничтожено 81.

Эффективности использования агрессорами подводных лодок способствовала слабая готовность флота США в начале войны к защите своих океанских коммуникаций.

Удары немецкой авиации по транспортам были также весьма эффективны, особенно в тех случаях, когда в портах Англии сосредоточивалось большое количество судов. В то же время в борьбе с судоходством союзников неуклонно ослабевала роль надводных кораблей с артиллерийским и торпедным вооружением. Количество союзных судов, потопленных немецкими надводными кораблями, снизилось с 10 процентов в 1941 г. до 5 процентов в 1942 г.

Организуя защиту своих коммуникаций, союзное командование было вынуждено основные усилия флота направлять на борьбу с немецкими подводными лодками. Так, в первой половине 1942 г. эту задачу решало около 700 боевых кораблей. От трети до половины их постоянно несли службу обеспечения судоходства. В среднем против одной активно действовавшей подводной лодки противника выделялось три-четыре боевых корабля.

Кроме того, для борьбы с подводными лодками привлекались самолеты береговой обороны.

Главным способом защиты судоходства на морских и океанских коммуникациях являлась система конвоев, хотя она наряду с определенными преимуществами имела и существенные недостатки (сосредоточение большого количества транспортов в одном месте облегчало их обнаружение, снижалась также оборачиваемость судов). К достоинствам этого способа прежде всего относилась возможность более или менее надежно защитить суда боевыми силами флота на переходе морем и на стоянках. Поэтому он получал все большее распространение.

Система конвоев в Атлантике дополнялась организацией обороны наиболее опасных участков судоходства. Здесь боевые корабли заранее разворачивались и находились в готовности к немедленным действиям против подводных лодок противника.

Одновременно с увеличением сил и применением метода конвоев в целях защиты судоходства принимались такие меры, как разграничение зон между американским и английским флотами, расширение системы базирования (создание военно-морских баз в Ньюфаундленде, Исландии, на южной оконечности Гренландии, юго-западном побережье Африки), организация противолодочного патрулирования и другие.

Несмотря на все эти меры, защита судоходства союзников оставалась недостаточно эффективной.

Таким образом, борьба в Атлантике носила упорный характер. Между тем ни одной из сторон не удалось добиться таких результатов, которые бы коренным образом изменили обстановку на этом театре военных действий. Союзные державы не могли надежно защитить свои коммуникации, Германия же оказалась неспособной их парализовать. Для того чтобы поправить свое положение в Атлантике, союзному командованию потребовалось затратить еще немало усилий и времени.

Основным содержанием военных действий на Средиземном море в 1941—1942 гг., как и прежде, была борьба за господство на театре, протекавшая с переменным успехом. С усилением итальянского флота немецкими подводными лодками и авиацией потери в английском флоте резко увеличились. Это привело к тому, что с ноября — декабря 1941 г. англичане утратили господство на Средиземном море.

Однако ухудшение оперативно-стратегического положения английского флота на этом морском театре носило временный характер. Великобритания имела большие возможности для восполнения понесенных потерь и завоевания господства на море. Что же касается фашистской Германии, то она в последующем не могла перебрасывать на Средиземное море новые авиационные части, так как все усилия прилагала к тому, чтобы остановить наступление Советской Армии.

Большое место в боевых действиях на этом театре занимала борьба на коммуникациях. Если в Атлантике ведущую роль в ней играли подводные лодки, то на Средиземном море — авиация. Это обуславливалось тем, что обе стороны могли использовать для базирования военно-воздушных сил острова и побережье.

Ход борьбы на Средиземном море оказывал определяющее влияние на военные действия в Северной Африке, где находилось ограниченное количество войск. Прибытие на этот театр военных действий нескольких конвоев сразу меняло соотношение сил. Поэтому каждая сторона проявляла особую заботу о защите своих коммуникаций и настойчиво стремилась нарушить морские пути сообщений противника.

Военные действия в Северной Африке в течение второй половины 1941 г. и первой половины 1942 г. по-прежнему велись небольшими силами и носили ограниченный характер. В этот период бои продолжались

всего лишь два с половиной месяца (с 18 ноября 1941 г. до 7 февраля 1942 г.).

Характерной особенностью наступления 8-й британской армии являлось то, что оно начиналось не с прорыва обороны противника; а с обхода его укреплений. Направление ударов определялось наличием дорог, источников воды или возможностями ее подвоза. Преследование велось обычно по отдельным направлениям на глубину до 600—800 км и более с применением широкого маневра. Ведущую роль в наступлении играли танковые войска и авиация.

Оборона в Северной Африке строилась на удержании опорных пунктов в глубине и нанесении контрударов. В ходе оборонительной операции итало-немецких войск контрудары предпринимали в основном немецкие соединения, отличавшиеся от итальянских войск более высокой подвижностью и боеспособностью. Если это не давало желаемых результатов, то итало-немецкие войска совершали отход на большую глубину.

Военные действия в Северной Африке в этот период не оказали существенного влияния на изменение военно-политической обстановки в этом районе. Ни одна из боровшихся сторон не добилаь сколько-нибудь серьезных преимуществ.

В интересах достижения империалистических целей военно-политическое руководство ведущих стран фашистско-милитаристского блока стремилось выработать общую согласованную стратегическую линию в борьбе со своими противниками. Однако, несмотря на известную общность военно-политических целей этих государств, между ними имелись и серьезные разногласия. Каждый из основных участников агрессивного блока старался достичь прежде всего собственных целей в войне и в соответствии с этим добивался сосредоточения своих главных усилий в определенных районах. Политические и экономические интересы Италии, например, замыкались прежде всего бассейном Средиземного моря и Северной Африкой, а Японии — районами Южных морей, Восточной и Юго-Восточной Азии.

Одна из особенностей руководства вооруженными силами ведущих государств этого блока заключалась в том, что органов коалиционного командования не было. Предпринятая в начале 1942 г. попытка создать их не удалась. Важнейшие вопросы политического и стратегического характера согласовывались между военно-политическим руководством этих стран. Широко использовались дипломатические каналы и военные миссии. Наиболее тесным было военное сотрудничество между немецким и итальянским командованием при проведении операций на Средиземном море и в Северной Африке. Что касается государств-сателлитов, то руководители гитлеровской Германии мало беспокоились об их интересах. Румынские и венгерские войска находились под контролем немецкого командования.

Относительной самостоятельностью пользовались лишь финские войска. Однако она не выходила за рамки оперативно-тактического характера. В политическом и стратегическом плане вооруженные силы Финляндии также находились под контролем Германии.

Все это вызывало в вооруженных силах стран-сателлитов недовольство гитлеровским диктатом и неизбежно ослабляло агрессивный блок.

Таким образом, период с лета 1941 г. до весны 1942 г. был насыщен крупными военно-политическими событиями. Наиболее важные из них по своим военно-политическим последствиям произошли в результате начавшейся борьбы советского народа против фашистской Германии и ее европейских союзников. Всем ходом военных действий на советско-германском фронте гитлеровцы были поставлены перед необходимостью ведения длительной войны.

Затяжной характер принимала вооруженная борьба также на Тихом океане, в Юго-Восточной Азии и на других театрах военных действий.

Стало очевидным, что исход мировой войны будет определяться не входящими факторами (временное превосходство агрессора в численности войск и боевой технике, высокая степень его готовности к войне, внезапность нанесения ударов), а постоянно действующими факторами, морально-политическим и военно-экономическим потенциалами воюющих государств, умением в полной мере использовать их для достижения целей войны. В этом отношении государства антифашистской коалиции имели крупные преимущества перед противником.

Вооруженная борьба не предвещала странам фашистско-милитаристского блока победоносного исхода войны. Но руководители этих государств принимали все меры к тому, чтобы решительным образом преодолеть кризисную ситуацию, сложившуюся зимой 1941/42 г. на советско-германском фронте, закрепить достигнутые успехи на других театрах военных действий и подготовиться к проведению новых операций летом 1942 г.

Ведущие державы агрессивного блока еще располагали крупными вооруженными силами, большими людскими и материальными резервами для увеличения военного производства и восполнения боевых потерь, огромными территориями с важными сырьевыми ресурсами. Руководители этих стран были намерены ради своих преступных авантюристических целей сжечь в пламени войны новые десятки миллионов людей, тысячи городов и сел, обречь на страдания и голод многие народы.

В тех конкретных условиях агрессивный блок еще был способен проявлять высокую активность, наносить ощутимые удары и создавать реальную угрозу для своих противников. Однако все это в лучшем случае могло привести к временным победам на отдельных театрах военных действий. Изменить же соотношение сил в свою пользу фашистско-милитаристские государства были уже не в состоянии.

Самоотверженная оборона советских войск летом и осенью 1941 г., крупное поражение вермахта на советско-германском фронте зимой 1941/42 г. еще больше укрепили уверенность свободолюбивых народов в неизбежности разгрома агрессоров. Но для достижения победы над фашизмом предстояла длительная и суровая борьба.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ХРОНИКА ОСНОВНЫХ СОБЫТИЙ

1941 год

22 июня — Вероломное нападение фашистской Германии и ее сателлитов на СССР. Начало Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков. — Директива Главного Военного Совета военным советам Ленинградского, Прибалтийского особого, Западного особого, Киевского особого и Одесского военных округов, предписывавшая направить все силы и средства на уничтожение немецко-фашистских войск в районах, где они нарушили советскую границу. — Объявление фашистской Италией войны Советскому Союзу. — Выступление по радио заместителя Председателя СНК СССР и наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова с правительственным сообщением о вероломном нападении фашистской Германии на СССР. — Указы Президиума Верховного Совета СССР: «О мобилизации военнообязанных по Ленинградскому, Прибалтийскому особому, Западному особому, Киевскому особому, Одесскому, Харьковскому, Орловскому, Московскому, Архангельскому, Уральскому, Сибирскому, Приволжскому, Северо-Кавказскому и Закавказскому военным округам»; «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения»; «О военном положении». — Преобразование западных приграничных военных округов во фронты: Прибалтийского особого — в Северо-Западный, Западного особого — в Западный, Киевского особого — в Юго-Западный. — Директива Главного Военного Совета военным советам Северо-Западного, Западного и Юго-Западного фронтов о нанесении решительных контрударов с целью разгрома вторгшихся в пределы СССР крупных

группировок немецко-фашистских войск на каунасско-сувалкском и луцко-люблинском направлениях.

— Расширенное заседание Секретариата ИККИ, на котором были определены задачи коммунистических партий в связи с нападением фашистской Германии на Советский Союз.

— Обращение ЦК компартий Франции, Югославии и Болгарии к народам своих стран с призывом поддерживать борьбу Советского Союза против фашизма.

— Заявление премьер-министра Великобритании У. Черчилля о готовности поддержать Советский Союз в войне против фашистской Германии.

22 июня — середина июля — Начальный период Великой Отечественной войны Советского Союза.

22—29 июня — Приграничные сражения Советской Армии с вторгшимися в пределы СССР немецко-фашистскими войсками.

22 — 27 июня — Оборона города и военно-морской базы Лиепая.

— Упорные бои советских войск в районе Перемышля.

22 июня — 20 июля — Героическая оборона Брестской крепости.

23 июня — Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О создании Ставки Главного Командования Вооруженных Сил СССР».

— Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О вводе в действие мобилизационного плана по боеприпасам».

— Обращение ЦК компартий США и Великобритании к своим народам с призывом оказать поддержку и всестороннюю помощь Советскому Союзу в борьбе с фашизмом.

23—25 июня — Контрудары советских войск на шяуляйском и гродненском направлениях.

- 23—29 июня** — Танковое сражение на Украине — в районе Луцк, Радехов, Броды, Ровно.
- 24 июня** — Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О создании Совета по эвакуации».
- Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР о создании Советского информационного бюро (Совинформбюро).
- Постановление СНК СССР о перемещении в тыл из прифронтовой полосы оборудования и основных кадров авиапромышленности Ленинграда, Риги, Таллина, Могилева, Минска и Днепропетровска.
- Рассмотрение Политбюро ЦК ВКП(б) вопроса о создании танкостроительной промышленности в Поволжье и на Урале.
- Преобразование Ленинградского военного округа в Северный фронт.
- Советские войска оставили город Вильнюс.
- Заявление президента США Ф. Рузвельта о готовности американского правительства предоставить помощь Советскому Союзу в войне против фашистской Германии.
- Воззвание ЦК компартии Германии, осуждающее нападение немецко-фашистских войск на Советский Союз.
- Заявление руководителя движения «Свободная Франция» Ш. де Голля о поддержке советского народа в борьбе против Германии.
- Решение Политбюро ЦК Болгарской рабочей партии о развертывании вооруженной антифашистской, народно-освободительной борьбы.
- 25 июня** — Директива наркома обороны СССР о формировании группы армий резерва Главного Командования.
- Директива наркома обороны о создании Южного фронта.
- 26—28 июня** — Отражение советскими войсками ударов противника под Минском. Упорные бои в Минском укрепленном районе.
- 26 июня — 2 декабря** — Героическая оборона военно-морской базы Краснознаменного Балтийского флота на полуострове Ханко.
- 27 июня** — Директива Ставки ГК Военному совету группы армий резерва ГК о занятии к исходу 28 июня войсками и прочном удержании рубежа Креславль, Дисна, Полоцкий УР, Витебск, Орша, река Днепр до Лоева.
- Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о мобилизации коммунистов и комсомольцев для усиления партийно-политической работы в частях Советской Армии.
- Создание Главного штаба народно-освободительных партизанских отрядов Югославии во главе с И. Броз Тито.
- Прибытие в Москву военной и экономической миссий Великобритании.
- Объявление хортистской Венгрией войны Советскому Союзу.
- 28 июня** — Советские войска оставили город Минск.
- Директивы наркома обороны о развертывании в тылу группы армий резерва ГК 24-й и 28-й армий и подготовке к обороне рубежей Нелидово, Белый, Ельня, река Десна до Жуковки.
- 28—29 июня** — Чрезвычайный пленум ЦК компартии США, призывавший американский народ к борьбе против германского фашизма.
- 29 июня** — Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей, содержащая программу мобилизации всех сил и средств страны на отпор фашистским захватчикам.
- 29 июня — 1 июля** — Переход в наступление с территории Финляндии немецких и финских войск на мурманском, кандалакшском и ухтинском направлениях.
- 30 июня** — Образование ЦК ВКП(б), Президиумом Верховного Совета СССР и СНК СССР Государственного Комитета Обороны.
- ЦК КП(б) Украины создал оперативную группу по развертыванию партизанской борьбы.
- Директива № 1 ЦК КП(б) Белоруссии «О переходе на подпольную работу партийных организаций районов, занятых врагом».
- Советские войска оставили город Львов.
- Директива Ставки ГК об отводе к 9 июля войск Юго-Западного и Южного фронтов на рубеж Коростенского, Новоград-Волынского, Шепетовского, Староконстантиновского, Проскуровского и Каменец-Подольского укрепленных районов и организации здесь обороны.
- Начало формирования народного ополчения в Ленинграде.
- Официальное обращение руководства гитлеровской Германии к правительству Японии с просьбой начать войну против СССР.
- Июнь** — Вступление Финляндии в войну против Советского Союза.
- 1 июля** — Постановление СНК СССР «О расширении прав народных комиссаров СССР в условиях военного времени».
- Советские войска оставили город Ригу.

- 2 июля** — Начало формирования народного ополчения в Москве.
- 3 июля** — Председатель Государственного Комитета Обороны И. В. Сталин выступил по радио с обращением к советскому народу, в котором изложил программу борьбы с фашистскими захватчиками.
- 3—5 июля** — Упорные оборонительные бои советских войск на рубеже реки Березина от Борисова до Бобруйска.
- 4 июля** — Решение ГКО о разработке военно-хозяйственного плана обеспечения обороны страны с использованием ресурсов и предприятий на Волге, Урале и в Западной Сибири. — Заседание Политбюро ЦК КП Югославии, на котором было принято решение о вооруженном восстании против немецко-фашистских оккупантов. — Германия и Италия официально признали прояпонское марионеточное правительство Ван Цзин-вэя в Китае.
- 5 июля** — Постановление ГКО «О создании заводов-дублеров по производству танковых дизелей». — ЦК КП(б) Украины принял специальное решение о создании партизанских отрядов и организаций партийного подполья в районах, которым угрожала опасность оккупации. — Военный министр Японии Тодзио утвердил план войны против Советского Союза (план «Кан-Току-Эн»).
- 6—10 июля** — Контрудар советских войск на лепельском направлении.
- 7 июля** — Письмо ИККИ компартиям оккупированных гитлеровцами стран, в котором определялись задачи борьбы с фашизмом. — Начало вооруженного восстания сербского народа против фашистских оккупантов.
- 8—9 июля** — Ожесточенные оборонительные бои советских войск в районах Житомира и Бердичева.
- 9 июля** — Советские войска оставили города Псков и Житомир.
- 10 июля** — Постановление ГКО об образовании главных командований Северо-Западного, Западного и Юго-Западного стратегических направлений и преобразовании Ставки Главного Командования в Ставку Верховного Командования. — Начало героической обороны Ленинграда.
- 10 июля — 10 сентября** — Смоленское сражение.
- 11 июля — 19 сентября** — Героическая оборона Киева.
- 12 июля** — Начало боев на Лужской линии обороны. — Подписание соглашения между

правительствами СССР и Великобритании о совместных действиях в войне против Германии.

- 13 июля** — Начало наступления 21-й армии Западного фронта на жлобинско-бобруйском направлении. — Начало вооруженного восстания народов Черногории против фашистских захватчиков.
- 14—18 июля** — Контрудар советских войск под Сольцами.
- 16 июля** — Указ Президиума Верховного Совета СССР «О реорганизации органов политической пропаганды и введении института военных комиссаров в Рабоче-Крестьянской Красной Армии» (20 июля этот Указ был распространен на Военно-Морской Флот). — Советские войска оставили города Смоленск и Кишинев.
- 16—27 июля** — Оборона советскими войсками города Могилева.
- 18 июля** — Постановление ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск». — Приказ Ставки ВК о сформировании фронта Можайской линии обороны на дальних подступах к Москве. — Подписание в Лондоне соглашения между СССР и Чехословакией о возобновлении дипломатических отношений, о взаимной помощи в войне против гитлеровской Германии и создании на территории СССР чехословацких воинских формирований.
- 19 июля** — Указ Президиума Верховного Совета СССР о назначении И. В. Сталина народным комиссаром обороны СССР.
- 22 июля** — Отражение Войсками ПВО первого налета немецко-фашистской авиации на Москву. — Начало народного восстания в Словении против фашистских оккупантов.
- 23 июля** — Директива Ставки ВК о разделении с 24 июля Западного фронта на Западный и Центральный фронты.
- 24—27 июля** — Войска Западного фронта остановили наступление группы армий «Центр» на великолукском направлении и под Ельней. — Оккупация Японией Южного Индокитая.
- 25 июля — 1 августа** — Наложение США, Великобританией, ее доминионами и Индией секвестра на японские активы и расторжение ими торговых соглашений с Японией.
- 27 июля** — Начало вооруженных восстаний в Хорватии, Боснии и Герцеговине.
- 30 июля** — Подписание в Лондоне соглашения между СССР и Польшей

- о восстановлении дипломатических отношений, о взаимной помощи в войне против гитлеровской Германии и создании на территории СССР польской армии.
- Приказ Ставки Верховного Командования о создании Резервного фронта.
- Директива ОКВ о переходе группы армий «Центр» к обороне на московском направлении.
- 30—31 июля** — Переговоры в Москве между Советским правительством и личным представителем президента США Г. Гопкинсом.
- Вторая половина июля — начало августа** — Контрудары 5-й армии с рубежей Коростенского укрепленного района и 26-й армии южнее Киева во фланг ударной группировке немецкой группы армий «Юг».
- 2 августа** — Обмен нотами между СССР и США о продлении торгового соглашения и об экономическом содействии со стороны США Советскому Союзу в войне против гитлеровской Германии.
- 5 августа** — Восстановление дипломатических отношений между СССР и Норвегией.
- 5 августа — 16 октября** — Героическая оборона Одессы.
- 7 августа** — Постановление ГКО «О порядке размещения эвакуируемых предприятий».
- Восстановление дипломатических отношений между СССР и Бельгией.
- 7 — 28 августа** — Оборона города Таллина.
- 8 августа** — Преобразование Ставки Верховного Командования в Ставку Верховного Главнокомандования. Назначение И. В. Сталина на пост Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР.
- Первый налет советской авиации на военные объекты Берлина.
- 9 августа** — Решение императорской ставки Японии временно воздержаться от нападения в 1941 г. на Советский Союз и форсировать подготовку агрессии против США и Великобритании.
- 10 августа** — Декларации СССР и Великобритании правительству Турции о готовности соблюдать ее территориальную неприкосновенность и оказании ей помощи в случае нападения на нее какой-либо европейской державы.
- 10—11 августа** — Первый Всеславянский митинг в Москве.
- 14 августа** — Обнародование президентом США Ф. Рузвельтом и премьер-министром Великобритании У. Черчиллем совместного заявления о целях войны и принципах послевоенного устройства (Атлантическая хартия).
- Подписание советско-польского военного соглашения.
- 16 августа** — По решению Ставки ВГК от 14 августа создан Брянский фронт.
- Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О военно-хозяйственном плане на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии».
- Заключение англо-советского соглашения о товарообороте, кредите и клиринге.
- 17 августа — 8 сентября** — Ельнинская наступательная операция 24-й армии Резервного фронта.
- 19 августа** — Постановление ЦК ВКП(б) о преимуществах при вступлении в партию воинов, отличившихся в боях.
- Создание Одесского оборонительного района.
- 23 августа** — Директива Ставки ВГК о разделении Северного фронта на Карельский и Ленинградский фронты.
- Директива Ставки ВГК о создании на базе Закавказского военного округа Закавказского фронта.
- 25 августа** — Директива Ставки ВГК об упразднении с 26 августа Центрального фронта и передаче его войск Брянскому фронту.
- Вручение правительству Ирана советской и английской нот о вводе войск союзников на территорию Ирана в связи с активизацией гитлеровской агентуры.
- 31 августа** — Прибытие в Архангельск первого английского конвоя с военными грузами. Начало совместных действий Северного флота и военноморских сил союзников.
- Август** — Создание польской антифашистской организации, руководимой коммунистами, — Союза освободительной борьбы.
- 6 сентября** — Директива ОКВ № 35 о развертывании дальнейшего наступления на советско-германском фронте.
- ЦК КП Румынии опубликовал антифашистскую «Платформу единого национального фронта румынского народа против фашистских оккупантов и военно-фашистской клики во главе с предателем Антонеску».
- 7 сентября — 19 октября** — Оборона советскими войсками островов Моонзундского архипелага.
- 8 сентября** — Прорыв немецко-фашистских войск к Ладожскому озеру и захват ими Шлиссельбурга. Начало

- героической обороны Ленинграда в условиях блокады с суши
— Заключение в Тегеране англо-советско-иранского соглашения, по которому правительство Ирана обязывалось положить конец деятельности германских заговорщических групп и выслать из Ирана германские, итальянские, румынские и венгерские миссии
— Освобождение войсками 24-й армии города Ельни
- 10 сентября** — Заявление Советского правительства о нелояльном отношении болгарского правительства к СССР
- 11 сентября** — Постановление СНК СССР «О строительстве промышленных предприятий в условиях военного времени»
- 15—20 сентября** — Согласование представителями США и Англии программы совместного военного производства для ведения борьбы с агрессивным блоком
- 16 сентября** — Директива командования группы армий «Центр» о начале непосредственной подготовки наступления на Москву (операция «Тайфун»)
- 17 сентября** — Постановление ГКО «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР»
- 18 сентября** — Приказ наркома обороны о преобразовании 100, 127, 153 и 161-й стрелковых дивизий в 1, 2, 3 и 4-ю гвардейские стрелковые дивизии Рождение советской гвардии
- 19 сентября** — Советские войска оставили город Киев
- 24 сентября** — Открытие в Лондоне межсоюзной конференции
— Создание в Лондоне Национального комитета «Свободная Франция» во главе с генералом Ш. де Голлем
- 27 сентября** — Официальное признание Советским Союзом Национального комитета «Свободная Франция» и заявление Советского правительства о готовности СССР оказать французскому народу всестороннюю помощь и содействие в борьбе против фашистской Германии и ее союзников
— Создание по инициативе компартии Греции Национально-освободительного фронта (ЭАМ)
- 29 сентября — 1 октября** — Московская конференция представителей СССР, Великобритании и США Подписание протокола о взаимных военных поставках.
- 30 сентября** — Директива Ставки ВГК об эвакуации войск Одесского оборонительного района на Крымский полуостров
- 30 сентября 1941 г. — 20 апреля 1942 г.** — Битва под Москвой
- Сентябрь** — Создание Комплексной комиссии Академии наук СССР по мобилизации ресурсов Урала на нужды войны
— Создание по инициативе ЦК Коммунистической партии Чехословакии Центрального национально-революционного комитета
- Конец сентября** — Стабилизация линии фронта под Ленинградом Провал попыток немецко-фашистских войск прорваться через Неву и соединиться с финской армией, а также взять город штурмом
- 2 октября** — Советские войска оставили город Петрозаводск
- 3 октября** — Советские войска оставили город Орел
- 4 октября** — Британское военное командование утвердило план наступательной операции в Северной Африке (операция «Крусейдер»)
— Заявление ЦК компартии Великобритании об одобрении решений Московской конференции представителей СССР, Англии и США
- 6 октября** — Советские войска оставили город Брянск
— Обращение ЦК Коммунистической партии Германии к немецкому народу с призывом развернуть борьбу против фашистского режима
- 10 октября** — Директива Ставки ВГК об объединении войск Западного и Резервного фронтов в один Западный фронт
- 11 октября** — Заявления правительств СССР и Великобритании, содержавшие предложение Афганистану воспрепятствовать подрывной деятельности германо-итальянских агентов на его территории
— Начало народного восстания против фашистских захватчиков в Македонии
- 16—18 октября** — Отставка японского правительства Коноэ и образование кабинета Тодзио
- 17 октября** — Директива Ставки ВГК о создании Калининского фронта
- 19 октября** — Постановление ГКО о введении с 20 октября в Москве и прилегающих к столице районах осадного положения
- 25 октября** — Советские войска оставили город Харьков
- 29 октября** — Постановление СНК СССР «О графике восстановления заводов, эвакуированных на Волгу, Урал, в Сибирь, Среднюю Азию и Казахстан».

30 октября — Президент США Ф. Рузвельт сообщил Советскому правительству о решении правительства США предоставить СССР беспроцентный заем на сумму 1 млрд. долларов.

30 октября 1941 г. — 4 июля 1942 г. — Героическая оборона Севастополя.

Октябрь — Обращение конференции антифашистских партий Италии к итальянскому народу с призывом объединить силы в борьбе с фашистским режимом.

4 ноября — Директива Ставки ВГК о создании Севастопольского оборонительного района.

5 ноября — Императорская конференция Японии приняла решение начать в первых числах декабря военные действия против США, Великобритании и Голландской Индии.

6 ноября — Торжественное заседание Московского Совета депутатов трудящихся совместно с представителями партийных и общественных организаций столицы, посвященное 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

7 ноября — Парад советских войск на Красной площади в Москве.

— Президент США Ф. Рузвельт распространил действие закона о передаче займы или в аренду оружия и военных материалов (ленд-лиз) на СССР.

8 ноября — Образование Коммунистической партии Албании.

9 ноября — Директива Ставки ВГК о расформировании с 11 ноября Брянского фронта.

11—21 ноября — Отражение первого наступления немецко-фашистских войск на Севастополь.

12 ноября — 28 декабря — Контрнаступление советских войск под Тихвином.

13 ноября — Конгресс США внес две поправки к закону о нейтралитете: о снятии запрета на вход американских кораблей в зоны военных действий и о разрешении вооружать торговые суда.

— Атака немецкой подводной лодкой в Средиземном море английского авианосца «Арк Ройял» (затонул 14 ноября).

17 ноября — 2 декабря — Контрнаступление войск Южного фронта под Ростовом-на-Дону.

18 ноября 1941 г. — середина января 1942 г. — Наступление британских войск в Северной Африке.

20 ноября — Начало работы ледовой трассы на Ладожском озере.

21 ноября — Советские войска оставили город Ростов-на-Дону.

25 ноября — Нота народного комиссара иностранных дел послам всех стран, имевших с СССР дипломатические отношения, о зверствах германских властей в отношении советских военнопленных.

— Подписание правительствами Германии, Италии, Японии, Венгрии, Маньчжоу-Го и Испании протокола о продлении на пять лет срока действия «антикоминтерновского пакта».

— Потопление немецкой подводной лодкой английского линкора «Бархэм» под Эс-Саллумом.

29 ноября — Советские войска освободили город Ростов-на-Дону.

Ноябрь — Создание в Бельгии по инициативе коммунистической партии «Фронта независимости».

3 декабря — Германо-румынское соглашение об экономическом сотрудничестве.

3—4 декабря — Советско-польские переговоры в Москве. Подписание декларации правительств СССР и Польши о дружбе и взаимной помощи.

5 декабря 1941 г. — 7 января 1942 г. — Контрнаступление советских войск под Москвой.

7 декабря — Нападение японских вооруженных сил на Пёрл-Харбор и другие базы и владения США и Великобритании. Начало войны на Тихом океане.

7 декабря 1941 г. — апрель 1942 г. — Стратегическое наступление японских вооруженных сил на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии.

8 декабря — Директива ОКВ № 39 о переходе немецких войск к стратегической обороне на всем советско-германском фронте.

— Объявление Японией войны Великобритании и США.

— Объявление США и Великобританией войны Японии.

8—12 декабря — Объявление войны Японии Австралией, Голландией, Канадой, Китаем, Новой Зеландией, Южно-Африканским Союзом, Коста-Рикой, Кубой, Никарагуа, Панамой, Сальвадором, Национальным комитетом «Свободная Франция» и Польским правительством.

— Разрыв дипломатических отношений с Японией правительствами Бельгии (объявило войну Японии 21 декабря), Греции, Египта, Мексики, Колумбии, Норвегии.

9 декабря — Войска Юго-Западного фронта освободили город Елец.

— Войска 4-й отдельной армии освободили город Тихвин.

— Объявление гоминьдановским правительством Китая войны Германии и Италии.

10 декабря — Высадка японских войск на островах Лусон и Гуам.

— Японская авиация у побережья Малайи потопила британские корабли «Принс оф Уэлс» и «Рипалс».

11 декабря — Директива Ставки ВГК об образовании к 17 декабря Волховского фронта.

— Объявление Германией и Италией войны США.

— Объявление Соединенными Штатами Америки войны Германии и Италии.

— Подписание Германией, Италией и Японией соглашения о совместной войне против США и Англии, явившегося дополнением к тройственному пакту.

12 декабря — Войска Западного фронта освободили город Солнечногорск.

13 декабря — Сообщение Совинформбюро о провале немецкого плана окружения и взятия Москвы и первых победах Советской Армии на подступах к столице.

15 декабря — Войска Западного фронта освободили город Клин.

16 декабря — Войска Калининского фронта освободили город Калинин.

16—17 декабря — Советско-английские переговоры в Москве (миссия Идена).

17—31 декабря — Боевые действия войск Севастопольского оборонительного района по отражению второго наступления немецко-фашистских войск на Севастополь.

20 декабря — Войска Западного фронта освободили город Волоколамск.

21 декабря — По решению ЦК КП Югославии была сформирована 1-я Пролетарская ударная бригада.

22—24 декабря — Высадка японских войск в заливе Лингайен и в районе Ламон на Филиппинах.

22 декабря 1941 г. — 14 января 1942 г. — Переговоры в Вашингтоне с участием глав правительств и начальников штабов США и Великобритании по вопросам ведения войны с державами оси (конференция «Аркадия»).

24 декабря — По решению Ставки ВГК от 18 декабря восстановлен Брянский фронт.

24 декабря 1941 г. — 16 января 1942 г. — Наступательная операция японских войск под Чанша.

25 декабря — Капитуляция английского гарнизона в Гонконге.

26 декабря 1941 г. — 2 января 1942 г. — Керченско-Феодосийская десантная операция.

29 декабря — Освобождение советскими войсками города Феодосии.

30 декабря — Директива Ставки ВГК о переименовании Закавказского фронта в Кавказский фронт.

— Войска Западного фронта освободили город Калугу.

— Войска Кавказского фронта совместно с Черноморским флотом освободили город Керчь.

Декабрь — Создание немецкой антифашистской организации в Гамбурге.
— Решение ЦК Коммунистической партии Филиппин о поддержке союзных держав в борьбе с агрессией и организации сопротивления японским захватчикам.

1942 год

1 января — Подписание в Вашингтоне Декларации 26 государств (Декларация Объединенных наций).

2 января — Войска Западного фронта освободили город Малоярославец.
— Японские войска захватили столицу Филиппин город Манилу.

5 января — Образование Польской рабочей партии.

8 января — 20 апреля — Общее наступление Советской Армии.

10 января — Директивное письмо Ставки ВГК, обобщающее опыт наступательных операций советских войск.

15 января — Английские войска заняли город Бардию (Северная Африка).

18 января — Подписание военного соглашения между Германией, Японией и Италией о разграничении зон военных операций.

20 января — Войска Западного фронта освободили город Можайск.

21 января — 7 февраля — Наступление немецко-итальянских войск в Ливии.

24 января — Войска Южного фронта освободили город Барвенково.

27 января — Войска Юго-Западного фронта освободили крупный железнодорожный узел — Лозовая.

27 января — 1 февраля — Высадка частей 4-го воздушно-десантного корпуса южнее Вязьмы.

28 января — Директива Ставки ВГК о реорганизации Кавказского фронта в Крымский фронт и Закавказский военный округ.

29 января — Заключение договора о союзе между СССР, Великобританией и Ираном.

Январь — Программное воззвание Польской рабочей партии «К рабочим, крестьянам и интеллигенции, ко всем польским патриотам» с призывом усилить борьбу против немецко-фашистских оккупантов.

— Решение Польской рабочей партии о создании подпольной военной организации Гвардии Людовой.

— Решение Вашингтонской конференции о создании Объединенного комитета начальников штабов США и Великобритании.

— 12-дневная забастовка французских горняков в Монсо (департамент Сона и Луара).

6 февраля — Создание на Филиппинах по инициативе коммунистической партии Национального антияпонского единого фронта.

8 февраля — Окружение войсками Северо-Западного фронта крупной группировки немецко-фашистских войск в районе Демянска.

15 февраля — Захват японскими войсками крепости Сингапур.

16 февраля — Опубликование декларации о создании Народно-освободительной армии Греции (ЭЛАС).

27—28 февраля — Сражение между японской и союзной эскадрами в Яванском море.

Февраль — Манифест компартии Алжира с призывом не допустить использо-

вания ресурсов Северной Африки для нужд фашистской Германии.

8 марта — Японские войска захватили столицу Бирмы город Рангун.

12 марта — Завершение захвата Японией Голландской Индии.

15 марта — Антифашистская демонстрация в Будапеште.

24 марта — Чрезвычайная конференция Конгресса производственных профсоюзов США, принявшая решение о создании на местах объединенных комитетов АФТ и КПП для поддержки военных мероприятий правительства.

29 марта — Образование на Филиппинах народной антияпонской армии — «Хукбалахап».

4—5 апреля — Второй Всеславянский митинг в Москве.

20 апреля — Решение советского Верховного Главнокомандования о переходе войск Западного направления к обороне.

28 апреля — Опубликование ноты Народного комиссариата иностранных дел СССР «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления».

Апрель — Обмен посланиями между Советским правительством и президентом США Ф. Рузвельтом о созыве совещания представителей СССР, США и Великобритании по вопросу открытия второго фронта в Европе.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Аборенков В. В. — 54
 Абрамов Н. О. — 49
 Абсхаген Роберт — 463
 Адлер Селиг — 167
 Адоратский В. В. — 373
 Азад Абул Калам — 471
 Айдит Дипа Нусантара — 469
 Айхольц Дитрих — 418
 Акименко А. З. — 80
 Аккерман Э. А. — 430
 Акопов С. А. — 153
 Александр Невский — 285
 Александров А. В. — 32, 378
 Александров Г. Ф. — 373
 Алексеев А. М. — 425
 Алехандро Касто — 468
 Алешин И. И. — 365
 Алигер М. И. — 377
 Амброзе Стефен — 164
 Андерсон Джон — 444
 Андреев А. А. — 133, 148, 153, 161, 366
 Андрианов А. А. — 350
 Анищенко В. Е. — 355
 Аношин И. С. — 359
 Антикайнен Тойво — 376
 Антоеску Ион — 229, 426, 427, 464
 Антонов А. И. — 327
 Арагон Луи — 455
 Арбон Х. Х. — 365
 Арнольд Генри — 385
 Арнот Пейдж Р. — 436
 Артемьев П. А. — 62, 99, 280
 Арутюнян Ю. В. — 140, 145
 Асака Ясухико — 244
 Астье де ля Вижери Эммануэль де — 455, 456
 Аун Сан Такин — 469

Б

Баграмян И. Х. — 85, 118, 327
 Байков А. А. — 159
 Бак Тим — 222
 Бакман Юлий — 440
 Баллок Алан — 433
 Бальцежак Юзеф — 215
 Балясников Н. А. — 317
 Бардин И. П. — 160
 Бардоши Ласло — 427

Барсова В. В. — 378
 Бастико Этторе — 204
 Батлер Джеймс — 16, 20, 180, 206, 274, 277, 302, 385, 405, 413, 414, 434, 437, 438, 479
 Батталья Роберто — 302
 Баум Герберт — 463
 Бегма В. А. — 359
 Белли В. А. — 195, 202, 207, 411, 412, 415
 Белобородов А. П. — 102, 288
 Белов П. А. — 290, 326, 351
 Беляев В. Н. — 378
 Бенеш Эдуард — 171, 216
 Берг А. И. — 159
 Берггольц О. Ф. — 115
 Беренс Б. А. — 414
 Берзарин Н. Э. — 39
 Бестлейн Бернгард — 463
 Бибеев М. А. — 331
 Бивен Эньюрин — 460
 Бивербрук Уильям Айткин лорд — 169, 170, 174, 460
 Бина Фатхолла — 185
 Бингхэм Дж. — 413
 Бирюлин М. Ф. — 352
 Биссон Т. — 430
 Бишоф Шарлотта — 226
 Блантер М. И. — 378
 Блэйер Вольфганг — 12, 417
 Блох Клод — 387
 Блэр Джон — 443
 Блюментрит Гюнтер — 71, 103, 109, 302
 Бобров Г. М. — 378
 Богаткин В. Н. — 327
 Бодин П. И. — 327
 Бойцов И. П. — 365
 Бок Федор — 22, 106, 108, 284, 320
 Болдин И. В. — 39, 108, 290, 291
 Болдырев Г. И. — 430
 Бондаренко П. Т. — 297, 361
 Бородин П. Г. — 359
 Борош Павел — 454
 Босый Д. Ф. — 160
 Брагина Е. Я. — 160
 Брандт Берг — 456
 Браун Вилсон — 399
 Браухич Вальтер — 73, 77, 78, 121
 Брежнев Л. И. — 138, 140, 141, 301, 320, 359
 Брицке Э. В. — 160

Броз Тито Иосип — 212
 Брук Алан — 385
 Буденный С. М. — 44, 45, 53, 85, 93
 Булганин Н. А. — 52, 53, 327, 359
 Бурденюк А. А. — 41
 Бурмистенко М. А. — 85, 359
 Бутелин Л. Г. — 41
 Бутлар Эдгар — 43
 Бутлин Сидней — 439
 Бухали Ларби — 472
 Буш Ванневер — 444
 Быков Н. В. — 378
 Бюхер Герман — 422
 Бюшлеб Герман — 204, 206

В

Вавилов С. И. — 159
 Вагенфюр Рольф — 419
 Вайнант Джон — 16, 17, 179
 Ванденберг Артур — 34
 Ван И-тан — 399
 Ван Мин — 233, 234
 Ванников Б. Л. — 133, 153
 Ван Цзин-вэй — 261, 399, 402
 Варгас Жетулиу — 240
 Варламов Л. В. — 378
 Василевский А. М. — 96
 Васильев В. Ф. — 470
 Васильев Н. Г. — 348
 Ватутин Н. Ф. — 37, 97, 327
 Ваупшасов С. А. — 127
 Вахрушев В. В. — 133, 153
 Веденеев Б. Е. — 159
 Вейхс Максимилиан — 46
 Верляци Шефкет — 214
 Вернер Вольф — 422
 Видяев Ф. А. — 332
 Викстрём Рольф — 220
 Вильсон Томас — 169
 Винкель Л. — 219
 Виноградов С. А. — 188
 Винцер Отто — 225
 Витцель Карл — 422
 Вишневский В. В. — 377
 Владимирова О. Е. — 233, 260
 Владимирский Л. А. — 87
 Во Нгуен Знап — 468
 Вознесенский А. А. — 373
 Вознесенский Н. А. — 52, 133, 138, 151, 152, 318
 Волгин В. П. — 160, 373
 Воробьев В. Ф. — 87
 Воронин Ф. Н. — 361
 Воронов Н. Н. — 54, 68
 Ворошилов К. Е. — 52, 53, 67, 96, 288, 366
 Вострухов В. И. — 308
 Вуд Кингсли — 460
 Вуд Роберт — 34
 Вудворд Ллуэллин — 169, 176

Г

Гаген Н. А. — 80
 Гайдар А. П. — 277
 Галаджев С. Ф. — 320, 361
 Галанин И. В. — 316
 Галлахер Уильям — 222
 Галлик Дж. — 469
 Гальдер Франц — 40, 44, 59, 62, 72,

73, 75, 103, 106, 121, 267, 287, 305, 351, 353
 Ганди Мохандас Карамчанд — 235
 Гарриман Аверелл — 164, 169, 170, 182
 Гастелло Н. Ф. — 41
 Гауинг Маргарет — 433, 435, 436, 438, 439, 444
 Гейм Фердинанд — 303
 Гендерсон Лой — 164
 Генри Мертон — 270
 Герасименко В. Ф. — 73
 Геринг Герман — 77, 192, 342, 343, 426
 Гёпнер Эрих — 287
 Гийом А. — 302
 Гильдебранд Ганс — 271
 Гинзбург С. З. — 153
 Гитлер Адольф — 12, 31, 43, 73, 109, 145, 194, 233, 267, 309, 427, 484
 Глазек Иоганнес — 187
 Глазунов В. А. — 54
 Глисон Сарелл — 189, 245
 Говоров Л. А. — 289, 326
 Голиков Ф. И. — 287
 Голль Шарль де — 173, 218, 238, 455, 456
 Головкин А. Г. — 26, 333
 Голубев К. Д. — 39, 292
 Гопкинс Гарри — 166, 167
 Горбатов Б. Л. — 130, 377
 Гореленко Ф. Д. — 64
 Горкин А. Ф. — 288
 Городнянский А. М. — 291, 321
 Горохов П. И. — 361
 Горшков С. Г. — 87, 295
 Гот Герман — 62
 Готвальд Клемент — 171, 172, 209, 210, 216, 376, 454
 Гошал Кумар — 468
 Греков Б. Д. — 373
 Гречко А. А. — 320
 Григг Эдвард — 164
 Гришин С. В. — 349
 Гроза Петру — 464
 Громадин М. С. — 54, 101
 Грушевой К. С. — 138
 Грю Джозеф — 245
 Гуайер Дж. — 20, 180, 206, 274, 277, 302, 385, 405, 413, 414, 434, 437, 438, 479
 Гувер Герберт — 34, 167
 Гудериан Гейнц — 62, 79, 101, 107, 108, 281, 287, 290
 Гузь Н. О. — 300
 Гурий А. И. — 335
 Гулов К. А. — 320, 327
 Гхош К. — 466, 470

Д

Дайс Мартин — 34
 Далин С. А. — 441
 Данилов А. С. — 41
 Датт Раджани Палм — 344
 Даусон Реймонд — 34
 Дебрувер Жан — 219
 Дедаев Н. А. — 36
 Деку Жан — 468
 Дементьев Н. И. — 36
 Дениц Карл — 194, 196, 406—409
 Деннис Юджин — 458

Державин Н. С. — 373
 Джамбул Джабаев — 377
 Джеймс Уильям — 205
 Джонс Г. — 433
 Джонсон Хьюлетт — 221
 Джослен Х. — 15
 Джоунс Роберт — 303
 Дивайн Роберт — 167, 179
 Дилл Джон — 385
 Димитрий Донской — 285
 Димитров Георгий — 209, 211, 230, 376, 449
 Доватор Л. М. — 102, 105, 290
 Долгоруков Н. А. — 378
 Доллингер Ганс — 88
 Донсков С. И. — 70
 Доорман Карел — 395
 Доцца Джузеппе — 227
 Дребеднев М. Ф. — 361
 Дубинский А. М. — 184, 190, 401
 Дыгай Н. А. — 143
 Дымшиц В. Э. — 143
 Дьяков А. М. — 235
 Дьячков М. И. — 352
 Дэ-ван (Дэмчигдонров) — 399, 402
 Дюкло Жак — 454, 455
 Дюпуи Тревор — 258, 391, 392
 Дюпуи Эрнст — 258

Е

Евсеев А. Г. — 41
 Елисеев А. Б. — 70
 Емлютин Д. В. — 127, 349
 Еремеев Л. М. — 194, 201, 207, 270, 408, 415
 Еременко А. И. — 77, 307
 Ермаков А. Н. — 94, 95
 Ершаков Ф. А. — 72
 Есинов Н. Г. — 350
 Ефимов Г. В. — 184, 190, 401
 Ефремов А. И. — 133, 153
 Ефремов М. Г. — 292, 310, 312, 326
 Ешурич В. С. — 378

Ж

Жаворонков В. Г. — 101, 359
 Жаров М. И. — 378
 Жданов А. А. — 53, 317, 327, 366, 368, 373
 Желтов А. С. — 327
 Жигарев П. Ф. — 53, 68, 282
 Жолио-Кюри Фредерик — 455
 Жуков Г. В. — 86, 87
 Жуков Г. К. — 28, 37, 38, 53, 68, 76, 78, 96, 99, 281, 303, 306, 310, 326
 Жуков М. П. — 41
 Журавлев Д. А. — 100

З

Заказникова Е. П. — 236
 Залесский А. И. — 354
 Запорожец А. И. — 327
 Заслонов К. С. — 354
 Заукель Фриц — 422
 Захаркин И. Г. — 290
 Захаров М. В. — 53, 327
 Здоровцев С. И. — 41
 Зейсс-Инкварт Артур — 219

И

Ибаррури Долорес — 210, 376
 Иванов Антон — 465
 Иванов В. И. — 344
 Иванов И. И. — 41
 Иден Антони — 15, 166, 176, 177, 182, 244
 Иида Сёдзиро — 396
 Иидзука Кодзи — 247
 Икес Гарольд — 224
 Иовчук М. Т. — 373
 Иоффе А. Ф. — 159
 Исаков И. С. — 408
 Исаковский М. В. — 378
 Израэлян В. Л. — 191, 192
 Итоя Тосио — 228
 Йодль Альфред — 380

К

Кабанов И. Г. — 153
 Кабанов С. И. — 70
 Кавальеро Уго — 21, 203, 206, 413
 Каганович Л. М. — 52, 133, 148
 Кадоган Александр — 177
 Казаков М. И. — 327
 Казаков Н. С. — 153
 Казубский В. В. — 349
 Калдер Ангус — 221
 Калинин А. А. — 41
 Калинин М. И. — 159, 288, 318, 373
 Калинин С. А. — 74
 Камачо Авила — 461
 Канарис Вильгельм — 185
 Каннингхэм Алан — 203
 Капица П. Л. — 159
 Капустин Я. Ф. — 317
 Кармен Р. Л. — 378
 Карнаухов М. И. — 127
 Карпинский В. А. — 376
 Карпоносов А. Г. — 148
 Кастильо Рамон — 240
 Катл Жан — 455
 Катуков М. Е. — 102, 288
 Кауфман А. С. — 236, 470
 Кахин С. — 469
 Качалов В. И. — 378
 Качалов В. Я. — 74
 Квислинг Видкун — 457
 Кейтель Вильгельм — 128, 192
 Келдыш М. В. — 159
 Кеннан Джордж — 164
 Керль Ганс — 323, 419
 Кернер Карл — 422
 Кертапати Сидик — 236
 Кессельринг Альберт — 275, 419
 Кесслер Филипп — 422
 Кидо Коити — 251
 Кижеватов А. М. — 36
 Киммель Хасбенд — 257, 387, 388
 Кинг Эрнест — 385, 398, 409
 Кирби Стенли — 179, 242, 255
 Кириченко И. Ф. — 102
 Кирпонос М. П. — 26, 85
 Кирсанов Н. А. — 64
 Кирхайзен Инга — 187
 Кирьякидис Г. Д. — 213, 452
 Кларк Беннет — 34
 Клейст Эвальд — 42, 43, 118, 120, 121
 Клименко К. — 154

Клыков Н. К. — 113, 294, 315
 Клюге Гюнтер — 46, 128, 309
 Кнёхель Вильгельм — 463
 Кнорр Клаус — 418
 Князев С. П. — 317, 368
 Ковалев Г. В. — 148
 Ковалев И. В. — 148
 Ковалевский А. И. — 361
 Коваленко А. А. — 336
 Ковальке Альфред — 226
 Ковальский Влодзимеж — 172, 177
 Ковпак С. А. — 127, 347, 349
 Кодзима Нобору — 248, 250, 391, 396, 403
 Коен Давид — 428
 Коен Джером — 14, 246, 247, 429—431
 Козлов В. И. — 348
 Козлов Д. Т. — 295
 Козлов М. А. — 361
 Кокорев Д. В. — 41
 Кокорекин А. А. — 378
 Коларов Васил — 210
 Колльер Базиль — 205, 206, 412
 Колыбанов А. Г. — 88
 Коляда Н. З. — 127
 Комаров В. Л. — 159
 Комптон Артур — 445
 Кон Ф. Я. — 376
 Кондо Нобутака — 397
 Конев И. С. — 47, 73, 93, 97, 282, 326
 Коноэ Фумимаро — 243, 245, 251, 261
 Константинов Ф. В. — 374
 Конэнт Дж. — 445
 Коорт Уильям — 436
 Копалин И. П. — 378
 Корж В. З. — 127, 352
 Корниец Л. Р. — 320, 327, 359
 Коробков А. А. — 40
 Коротченко Д. С. — 365
 Костенко Ф. Я. — 82, 281, 282, 291, 319
 Косыгин А. Н. — 68, 136, 139, 153, 318
 Космодемьянская З. А. — 377
 Кот Станислав — 177
 Котельников В. Н. — 332
 Котляр Л. З. — 54
 Коукли Роберт — 175, 180, 384, 398
 Коутс Зельда — 222
 Коутс Уильям — 222
 Кох Эрих — 341
 Коченов Г. М. — 87
 Кояма Хиротакэ — 228
 Кравченко Г. С. — 148
 Крайняк Отто — 216
 Крейдберг Мэрвин — 270
 Крейзер Я. Г. — 46, 291
 Крецяну Александр — 229
 Кржижановский Г. М. — 159, 376
 Криппс Стаффорд — 165, 470, 471
 Крылов Ф. И. — 344
 Крючков Н. А. — 378
 Кубе Вильгельм — 343
 Кузнецов А. А. — 65, 317, 359
 Кузнецов В. И. — 39, 107, 286, 326
 Кузнецов Н. Г. — 53, 68
 Кузнецов Ф. И. — 26, 73, 74, 119
 Кулаков Н. М. — 327
 Кулебакин В. С. — 160
 Кулик Г. И. — 37
 Кукрыниксы (Куприянов М. В., Крылов П. Н., Соколов Н. А.) — 378

Куманев Г. А. — 147
 Куприянов Г. Н. — 360
 Курочкин П. А. — 46, 73, 307, 326
 Курусу Сабуро — 245
 Курчатов И. В. — 159
 Кутаков Л. Н. — 184, 189, 191, 192
 Кутузов М. И. — 285
 Куценко А. С. — 128
 Кучинский И. — 417
 Кэйди Джон — 235
 Кэртин Джон — 181
 Кэсон Мануэль — 237
 Кюхлер Георг — 315

Л

Лава Висенте — 468
 Ламорена — 462
 Лангендорф Рудольф — 463
 Лангер Уильям — 189, 245
 Ларин И. И. — 320, 327
 Ларсен Е. — 456
 Лебедев В. А. — 361
 Лебедев Н. И. — 229, 427, 464
 Лебедев-Кумач В. И. — 32, 378
 Лебеденко Н. Ф. — 102
 Левинсон Г. И. — 237, 468
 Левшин Б. В. — 159
 Левченко Г. И. — 119
 Лееб Вильгельм — 22, 65, 66, 69, 71
 Лееб Эмиль — 422
 Лейтон Ричард — 175, 180, 384, 398
 Лелюшенко Д. Д. — 105, 286
 Ленин В. И. — 50, 54, 55, 64, 105, 133, 147, 156, 165, 169, 238, 263, 357, 359, 362, 365—367, 371, 379, 417, 434
 Леонов Д. С. — 327
 Лехлейтер Георг — 463
 Лиддел Гарт Базиль — 206
 Лиетавец Иосиф — 216
 Лизюков А. И. — 102
 Линдеман Герхард — 315
 Липило П. П. — 139
 Литтлтон Оливер — 434, 437
 Лозе Хинрих — 341
 Ломако П. Ф. — 153
 Лопатин А. В. — 36
 Лопатин А. И. — 120, 321
 Лорд Уолтер — 257
 Лохман Вальтер — 271
 Лукин М. Ф. — 47, 73, 95
 Львов В. Н. — 296

М

Майский И. М. — 165, 166, 173, 176
 Макаров В. Е. — 361
 Макасеев Б. К. — 378
 Макартур Дуглас — 257, 259, 385, 389, 390, 398
 Маккелви Рой — 396
 Макнейл Уильям — 165
 Максимов А. И. — 365
 Маландин Г. К. — 37, 53
 Малаховский К. В. — 438
 Маленков Г. М. — 38, 52, 68, 133
 Малиновский Мариан — 215, 453
 Малиновский Р. Я. — 43, 86, 320, 326
 Маловский А. А. — 87

Малышев В. А. — 133, 149, 153
 Мамонов М. И. — 320, 361
 Мандакас — 452
 Маниу Юлиу — 464
 Маннергейм Карл — 230, 295
 Мансерг Николас — 459
 Мануильский Д. З. — 209, 373
 Манштейн Эрих — 39, 66, 299, 353
 Мао Цзэ-дун — 233, 234, 260, 400, 467
 Маркс Карл — 370, 371
 Мартиросян Г. О. — 102
 Маршалл Джордж — 180, 224, 255, 256, 385
 Марьянович Йован — 213
 Масленников И. И. — 286
 Массола Умберто — 227
 Массон — 409
 Мацуока Иосукэ — 184, 244
 Медведев Д. Н. — 127
 Меллентин Фридрих — 413
 Мерглен Альберт — 238
 Мерецков К. А. — 112, 113, 294, 295, 315, 326
 Мехлис Л. З. — 361
 Микеселл Реймонд — 384
 Микоян А. И. — 52, 133, 136, 148, 318, 366
 Микушев Г. Н. — 36
 Миллер Гарри — 469
 Миллер Генри — 237
 Мильх Эрхард — 420, 422
 Милуорд А. — 420, 421
 Минаев В. Н. — 185
 Минин (Захарьев-Сухорук) К. М. — 285
 Минц И. И. — 374
 Митин М. Б. — 374
 Михайлов А. И. — 361
 Михайлов М. Д. — 378
 Михайлов Н. А. — 369
 Михайлова А. М. — 160
 Михайлович Драголюб — 172, 212, 451
 Мишель Шарль — 455
 Младенцев С. И. — 98
 Модель Вальтер — 308
 Моке Ги — 455
 Мокроусов А. В. — 127
 Молотов В. М. — 31, 52, 53, 68, 96, 133, 165, 169, 177, 366
 Моор Д. З. — 378
 Моргентау Генри — 224
 Морин Ф. В. — 36
 Морисон Сэмюэль — 198, 199, 273, 405—408
 Моррисон Иян — 469
 Морозов В. И. — 38
 Мортон Луис — 14, 466
 Москаленко К. С. — 42, 321
 Москатов П. Г. — 136
 Москвитин П. Ф. — 80
 Мостовенко Д. К. — 39
 Мохаммед Реза-шах Пехлеви — 186, 471
 Муан Андре — 239
 Музыченко И. Н. — 42
 Муллен Жан — 455
 Мур-Брабазон Джон — 34, 222, 460
 Муссолини Бенито — 12, 184, 192, 268, 275, 420, 426
 Мухаммед Захир-шах — 187
 Мэгрудер — 260

Мэтлофф Морис — 179, 255—257, 259, 385, 396, 403
 Мюллер-Гиллебранд Буркхард — 271, 272, 292, 310, 323, 419, 421, 424, 483

Н

Нагано Осами — 243, 251
 Нагумо Тюити — 249, 387, 395, 397
 Надсен Уильям — 439
 Наседкин Ф. И. — 369
 Наполеон I Бонапарт — 461
 Наумов А. Ф. — 102
 Недич Милан — 212
 Нелсон Дональд — 439, 442
 Ненни Пьетро — 227
 Неру Джавахарлал — 470, 471
 Несмеянов А. Н. — 159
 Нечкина М. В. — 374
 Никитин И. С. — 39
 Никитин М. Н. — 365
 Николаев А. А. — 327, 333
 Никольсон Гарольд — 165
 Нимиц Честер — 385, 388, 394, 398
 Нитти Фаусто — 227
 Новиков А. А. — 45
 Новосельский Ю. В. — 43
 Новотко Марцелий — 453
 Нокс Ф. — 224
 Номура Кисабуро — 243, 245
 Норт Джозеф — 458
 Носков А. М. — 220
 Носов Г. И. — 141
 Нуши Андре — 238

О

Оберлендер Теодор — 129
 Образцов В. Н. — 159
 Обручев В. А. — 160
 Огурцов С. Я. — 42
 Одзава Дзисабуро — 397
 Октябрьский Ф. С. — 27, 119, 295
 Олленхауэр Эрих — 225
 Орбели И. А. — 374
 Орлов С. А. — 127, 348
 Орлова Л. П. — 378
 Орловский К. П. — 127
 Осима Хироси — 189, 190, 251
 Осипов Я. И. — 87
 Осога Ян — 216
 Отт Ойген — 40
 Оуэн Ф. — 460

П

Павленко П. А. — 377
 Павлов Д. В. — 114, 317
 Павлов Д. Г. — 26
 Пайтеров Г. И. — 344
 Памфилов К. Д. — 136
 Панин Р. И. — 115
 Панкратова А. М. — 374
 Панфилов И. В. — 98, 102, 105
 Пален Франц — 187, 191
 Паркинсон Роджер — 174, 437
 Паршин П. И. — 133, 153
 Патон Е. О. — 160
 Паунд Дадли — 385
 Пашенная В. Н. — 378
 Пензин К. В. — 207, 411

Пензген Эрнст — 422
 Первухин М. Г. — 136, 153
 Первушин А. Н. — 296
 Пери Габриэль — 218
 Персиваль Артур — 391, 392
 Песси Вилле — 230
 Петров Е. П. — 377
 Петров И. Е. — 87, 119
 Петров И. Ф. — 79, 107, 286
 Петёфи Шандор — 464
 Петровский Л. Г. — 73
 Петцина Д. — 422
 Петэн Филипп — 217
 Пьер А. — 445
 Пигурнов А. П. — 361
 Пик Вильгельм — 209, 210, 225, 376
 Плиев И. А. — 309
 Плэйфер Иан — 200, 203, 414
 Подлас К. П. — 84
 Пожарская С. П. — 189
 Пожарский Дмитрий — 285
 Пожидаев Е. Т. — 361
 Поздеева Л. В. — 179
 Покровский А. П. — 53, 327
 Политцер Жорж — 455
 Поллард С. — 435
 Полосухин В. И. — 98, 102
 Полянский Н. И. — 39
 Пономаренко П. К. — 360, 365
 Попков П. С. — 317
 Попов В. С. — 291
 Попов Д. М. — 348, 365
 Попов М. М. — 26, 45, 67
 Попов М. Ф. — 161
 Портал Чарльз — 385
 Поспелов П. Н. — 376
 Постап Михаэл — 433, 434, 436, 437
 Потапов А. С. — 300
 Потапов М. И. — 42, 81
 Потемкин В. П. — 374
 Поттер Элмер — 394, 398
 Преображенский Е. Н. — 70
 Престес Луис — 240, 241
 Пронин Н. Н. — 54
 Процветкин М. М. — 113
 Прудников М. С. — 352
 Прянишников Д. Н. — 159
 Пу И Генри — 399
 Пулс Урсула — 463
 Пуркаев М. А. — 307
 Пушкеш А. И. — 228, 427, 465
 Пядышев К. П. — 45

Р

Радойнов Цвятко — 230, 465
 Райцев Д. Ф. — 352
 Ракутин К. И. — 79
 Рамос Бенигно — 237
 Рангель Ю. — 230
 Раст Уильям — 460
 Редер Эрих — 194, 202, 406, 414
 Реза-шах Пехлеви — 185, 186
 Рейнгад Ганс-Георг — 287
 Рейнгадт Клаус — 92, 109, 130, 267, 284, 302, 312, 420—422, 424, 483
 Рейхенау Вальтер — 121, 341
 Ремезов Ф. Н. — 118
 Ремизов Ф. Т. — 288
 Рендулич Лотар — 355

Реннел Фрэнсис — 238
 Риббентроп Иоахим — 31, 189, 190, 192, 427
 Ригли Кристофер — 434
 Риос Х. — 462
 Ритчи Нейл — 205, 412
 Ричардс Денис — 19, 199, 270—272, 413, 480
 Ровер Юрген — 194, 196
 Рогачев Д. Д. — 49
 Рогов И. В. — 361
 Рожа Ференц — 465
 Розенберг Альфред — 341, 342, 344
 Рокоссовский К. К. — 42, 74, 98, 108, 287, 326
 Рокфеллер Нелсон — 439
 Романус Чарльз Ф. — 260, 397, 401
 Ромита Дж. — 464
 Роммель Эрвин — 204—206, 413, 414
 Роскилл Стивен — 15, 19, 195—198, 200—202, 207, 257, 258, 391—393, 395, 397, 398, 403, 406, 408, 409, 411, 412
 Ротмистров П. А. — 102
 Руге Фридрих — 22, 271, 411
 Руднев В. С. — 469
 Рузвельт Франклин — 16, 33, 164, 166—170, 175, 178—183, 199, 224, 243—245, 254, 255, 270, 302, 383—385, 405, 441, 444, 445, 466
 Румянцев А. Г. — 361
 Рундштедт Герт — 23, 76, 121
 Руссиянов И. Н. — 40, 80
 Рыженко Н. А. — 141
 Рюти Ристо — 230
 Рябцев П. С. — 41
 Рябышев Д. И. — 42, 86, 320
 Рязанцев В. И. — 233, 260

С

Сабуров А. Н. — 349, 352
 Сабуров М. З. — 136
 Салпэ Люсьен — 218
 Сандерленд Райли — 260, 397, 401
 Санторо Джузеппе — 269, 271, 272, 426
 Сапожников Б. Г. — 261, 446
 Сарагат Джузеппе — 227
 Сафонов Б. Ф. — 336
 Сафразян Л. Б. — 143
 Сафронов Г. П. — 84, 87
 Сахно М. Г. — 102
 Сбытов Н. А. — 98
 Свобода Людвик — 454
 Сгибнев П. Г. — 336
 Севостьянов Г. Н. — 179, 190, 243, 253, 255, 384
 Седин И. К. — 153
 Сейерс Ричард — 182
 Семар Пьер — 455
 Семашко Н. А. — 376
 Семенов Н. Н. — 160
 Сентюрин Н. М. — 351
 Серени Эмилио — 227
 Сердюк З. Т. — 360
 Серюков А. Д. — 361
 Сикорский Владислав — 172, 177
 Сильверстон П. — 270
 Симада Тосихико — 252
 Симонов К. М. — 377
 Симоняк Н. П. — 70

Ситарамая Паттабхи — 470
 Скоробогатый Г. Н. — 41
 Скочинский А. А. — 160
 Сладковский М. И. — 402
 Слайковский З. Ф. — 344
 Сметанин К. А. — 184
 Смирнов А. К. — 117
 Смирнов Н. К. — 327
 Смит Г. — 445
 Смит Роберт — 468
 Смит Фредерик — 34
 Снелл Эдвин — 179, 255—257, 259, 385, 396, 403
 Снечук А. Ю. — 365
 Собенников П. П. — 38, 45
 Соболев Л. С. — 377
 Соколов К. М. — 143
 Соколов С. В. — 308
 Соколовский В. Д. — 37, 53, 327
 Соловьев-Седой В. П. — 379
 Соломко П. М. — 361
 Соломон Жак — 455
 Солсбери Гаррисон — 317
 Сомервилл Джеймс — 397
 Сондерс Хилари — 19, 199, 270—272, 413, 480
 Софронов Г. П. — 298
 Спехов П. К. — 161
 Спыхальский Марьян — 215, 453
 Ставский В. П. — 377
 Сталин И. В. — 52—54, 57, 74, 78, 105, 132, 148, 165—167, 169, 170, 173—177, 182, 183, 270, 280, 285, 302, 306, 366, 367, 370, 371, 380, 384
 Старк Гарольд — 224, 255
 Старк Р. — 385
 Старостин М. И. — 360
 Стасова Е. Д. — 376
 Стаунинг Торвальд — 219, 220
 Стейси Чарльз — 438
 Стельмах Г. Д. — 327
 Степанов П. С. — 53
 Стиллуэлл Джозеф — 401
 Стимсон Генри — 224
 Стругар Владо — 451
 Струмилин С. Г. — 160
 Суворов А. В. — 285
 Сугияма Хадзимэ — 243, 251
 Супрун С. П. — 46
 Сурков А. А. — 377, 378
 Сущий Ф. Г. — 36

Т

Такасу Сиро — 252
 Такахаси Коремоти — 395
 Таннер Вайне — 230
 Тарасова А. К. — 378
 Тарле Е. В. — 374
 Тарук Луис — 468
 Тарутин Я. И. — 36
 Татекава Есицугу — 184
 Тафт Роберт — 34
 Твардовский А. Т. — 377
 Тевосян И. Ф. — 133, 153
 Телегин К. Ф. — 327
 Теленчак Н. Л. — 138
 Тельман Эрнст — 225
 Терни А. — 303

Терпигорев А. М. — 159
 Тетерчев Д. Т. — 350
 Тийон Шарль — 454
 Тимошенко С. К. — 28, 38, 46, 53, 74, 91, 116, 120
 Типпельскирх Курт — 284
 Тисо Йосеф — 216
 Тихонов Н. С. — 377
 Тодзио Хидэки — 244, 245, 247, 251, 470
 Тодт Фриц — 267, 422
 Тоидзе И. М. — 378
 Тойода Тейдзиро — 184
 Толэнд Джон — 189
 Толстой А. Н. — 377
 Тольятти Пальмиро — 209, 210, 227, 367
 Томас Георг — 419, 421, 422
 Томсон Дж. — 459
 Торез Морис — 210, 367, 454
 Торик Н. А. — 333, 361
 Трентин С. — 227
 Трибуц В. Ф. — 26
 Триоле Эльза — 455
 Трояновский М. — 378
 Трумэн Гарри — 34, 225
 Трухановский В. Г. — 164
 Тун Ок — 469
 Туников В. И. — 85
 Турлейска Мария — 215
 Турнер А. — 182
 Тэйлор Алан — 170
 Тэмбо Пьер — 455
 Тэраути Хисаити — 250
 Тюленев И. В. — 84
 Тюркин П. А. — 361

У

У Со — 235
 Ульбрихт Вальтер — 209, 210, 376
 Уманский К. А. — 166, 167
 Умэдзу Ёсидзиро — 252
 Уоллес Генри — 439
 Уордло-Милн Дж. — 433
 Уотсон Марк — 179, 255
 Уриг Роберт — 226, 463
 Устинов Д. Ф. — 133
 Уэбстер Чарльз — 200
 Уэйвелл Арчибальд — 382, 392, 393
 Уэллес Самнер — 167

Ф

Фадеев А. А. — 377
 Фалькенхорст Николас — 24
 Фаннинг Леонард — 445
 Фарук — 471
 Фаульхабер Михаель — 463
 Феглер Альберт — 422
 Федерату Фриц — 417
 Федоров А. Ф. — 349, 352
 Федосеев П. Н. — 374
 Федюнинский И. И. — 294
 Феис Герберт — 182
 Фекленко Н. В. — 42
 Фельми Хельмут — 239
 Ферсман А. Е. — 159
 Ферстер Герхард — 204, 269, 272, 418, 425

Фидеркевич Альфред — 215
 Филатов Г. С. — 426, 464
 Филатов П. М. — 40
 Филиппи Альфред — 23, 303
 Филлипс Том — 391
 Филов Богдан — 188
 Филяшкин К. И. — 41
 Финдер Павел — 453
 Фиш Гамильтон — 34
 Фойхтер Георг — 158
 Фостер Уильям — 223, 224, 302, 457, 459
 Франко Франсиско — 189, 231
 Франклэнд Нобл — 200
 Фрашон Бенуа — 454
 Фриче Ганс — 31
 Фролов В. А. — 67
 Фромм Фриц — 422
 Фукуи Сидзуо — 247, 250
 Фут М. — 460
 Фучик Юлиус — 215

Х

Ханстеен Вигго — 220
 Хара Иосимити — 244
 Харитонов П. Т. — 41
 Харитонов Ф. М. — 118, 320, 326
 Харнак Арвид — 226, 463
 Харт Томас — 257, 393
 Хартендорп А. — 390
 Хата — 251
 Хатт Аллен — 222
 Хаттон Томас — 396
 Хаттори Такусиро — 14, 21, 191, 244, 246—253, 258, 261, 271, 386, 387, 389—394, 397, 398, 403, 431, 432
 Хаупт Вернер — 413
 Хацкилевич М. Г. — 39
 Хаяси Сабуро — 386, 394
 Хелфриг К. — 258
 Херринг Джордж — 168, 175
 Хессе Е. — 128
 Хилльгрубер Андреас — 427
 Хиранума Киитиро — 244
 Хозин М. С. — 294
 Хоменко В. А. — 74, 95
 Хомма Масахару — 389
 Хорти Миклош — 192, 427
 Хосогая Мосиро — 252
 Хохлов И. С. — 327
 Хо Ши Мин — 237, 468
 Христиансен Кай — 456
 Хрулев А. В. — 54, 148
 Хрущев Н. С. — 53, 327, 366
 Хурстфилд Дж. — 436
 Хэлл Дункан — 434
 Хэлл Корделл — 16, 181, 243, 245, 246
 Хэлси Уильям — 399
 Хэнкок Кеннет — 439
 Хэнкок Уильям — 433, 436, 438, 439
 Хэссин Л. — 302
 Хюммельхен Герхард — 194, 196

Ц

Цанген Вильгельм — 422
 Цинь Бан-сянь — 234

Цолакоглу — 213
 Цыганов В. В. — 118

Ч

Чакраворти Б. — 232, 235
 Чан Кай-ши — 17, 259—261, 268, 274, 385, 400—402, 446
 Чанчибадзе П. Г. — 288, 350
 Чаплин И. Г. — 127
 Ченнолт Клэр — 260, 396, 401
 Черевиченко Я. Т. — 27, 120, 291
 Черепанов А. И. — 64
 Черноусов Б. Н. — 365
 Черны Ян — 215
 Черняховский И. Д. — 39
 Черчилль Уинстон — 15, 17, 33, 121, 164, 166, 168, 169, 173, 174, 176, 179—182, 203, 205, 206, 232, 235, 255, 273, 277, 302, 385, 398, 405, 412, 414, 444, 445, 459, 460
 Честер А. — 181
 Чиано Галеаццо — 109
 Чирков Б. П. — 378
 Чудаков Е. А. — 159

Ш

Шабшина Ф. И. — 237
 Шагвари Эндре — 228
 Шалаев В. Ф. — 160
 Шаль де Болье Вальтер — 71
 Шамим Азгяр — 471
 Шапошников Б. М. — 37, 40, 53, 76, 79, 280
 Шарунова Ф. В. — 160
 Шассен Лионель — 302
 Шахурин А. И. — 133, 137, 153
 Шашков З. А. — 148
 Шведлер Виктор — 82, 83, 118, 120
 Шверник Н. М. — 136, 460
 Швецов В. И. — 286, 308
 Шевяков Л. Д. — 160
 Шенкендорф Макс — 349
 Шенхерц Золтан — 465
 Шервуд Роберт — 165, 166, 170, 179, 224, 383
 Шергин А. П. — 194, 201, 207, 270, 408, 415
 Шестаков Л. Л. — 87
 Ширер Уильям — 192
 Ширшов П. П. — 148
 Шмидт О. Ю. — 159
 Шмырев М. Ф. — 127, 352
 Шолохов М. А. — 377
 Шорт Уолтер — 387
 Шостакович Д. Д. — 378
 Шпеер Альберт — 422
 Штейнгардт Лоуренс — 16
 Штраус Адольф — 286
 Шубин В. Ф. — 161
 Шуленбург Фридрих — 31
 Шульце-Бойзен Харро — 226, 463
 Шуман Георг — 226

Щ

Щаденко Е. А. — 54
 Щербаков А. С. — 57, 97, 373

Э

Эвентов Л. Я. — 437
Эйдинов Г. Б. — 345
Энгельс Фридрих — 370, 371
Эренбург И. Г. — 377
Эриксен Ганс — 457
Эрман Джон — 452
Эттли Клемент — 459

Ю

Юдин П. А. — 143
Юшкевич В. А. — 286

Я

Якоб Франц — 463
Якобсен Ганс-Адольф — 88
Яковлев В. Ф. — 316
Яковлев Н. Н. — 245, 253
Яковлев С. Я. — 365
Ямада Отодзо — 252
Ямамото Исороку — 249, 250, 387
Ямасита Камасабура — 391
Яношик Юрий — 454
Янссен Грегор — 418, 424
Ярославский Е. М. — 288, 373
Ясс М. — 444

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

А

Австралийский Союз — 181, 254, 268, 277, 384, 393, 398, 438, 439, 479
Австралия — см. Австралийский Союз
Австралия, конт. — 190, 195, 256, 385, 389, 390, 392, 394, 395, 399, 403, 404, 474, 490
Австрия — 20, 226, 380
Адда, база (Мальдивские острова) — 397
Аджедабья — 413
Адмиралтейства, о-ва — 394, 403
Азербайджанская Советская Социалистическая Республика (Азербайджан) — 145
Азия — 11, 14, 20, 29, 179, 182, 190, 231, 235, 247, 264, 429, 459, 465, 466, 473, 474
Азовское море — 80, 116, 117, 120, 319
Азорские острова — 15, 195, 196, 407
Ак-Монайский перешеек — 296, 298
Албания — 209, 214, 426, 452, 453
Александрия — 200, 201, 202, 205, 410—412
Алексин — 100
Алеутские острова — 394, 398, 399
Алжир — 238, 472
Алма-Ата — 160
Алушта — 322
Аляска — 385, 390
Амбоина, о. — 393
Америка — см. Соединенные Штаты Америки
Америка, конт. — 12, 57, 190, 407, 474
Анапа — 296
Англия — см. Великобритания
Андреаполь — 72, 79, 308
Анкара — 187, 191
Антелат — 412, 413
Антофагаста — 240
Апарри — 389
Апеннинский полуостров — 202
Арабатская Стрелка, коса — 116, 298
Аргентина — 239, 240, 241, 461
Ардженшия, бухта — 168, 169
Арктика — 124, 173, 329, 335
Арль — 455
Артемовск — 319—321
Аруба, о. — 407
Архангельск — 124, 199, 329, 333
Астрахань — 104

Атлантический океан (Атлантика) — 11, 16, 19, 20, 29, 163, 179, 191, 194—197, 199, 201, 202, 206, 207, 254, 263, 271, 273, 274, 277, 302, 334, 385, 405—408, 410, 415, 466, 481, 493, 494
Афганистан — 183, 185, 187, 188
Афины — 213, 452
Африка — 11, 12, 29, 190, 194, 196, 231, 235, 238, 398, 408, 442, 465, 466, 471, 472, 494
Ахен — 199

Б

Бавария — 227
Бавит — 468
Бак-сон — 468
Балабаново — 292
Балаклея — 118, 319, 321, 322
Бали, о. — 395
Баликпапан — 393
Балканский полуостров — 11, 13, 20, 130, 483
Балканы — см. Балканский полуостров
Балта — 83
Балтийское море — 19, 21, 22, 24—26, 30, 35, 49, 123, 139, 304, 317, 407
Балтийское побережье — 26, 49, 139
Балхаш — 154
Барановичская область — 139, 352
Барвенково — 320
Бардия — 204, 205
Баренцево море — 19, 304, 334, 336, 489
Барка — 413
Батаан, полуостров — 257, 389, 390, 493
Батавия — 258, 394, 395
Батуми — 337
Бахмутово — 310
Башкино — 128
Белая Церковь — 81, 82
Белгород — 116
Белград — 212
Белев — 291, 292
Белевский район (Тульская обл.) — 350
Белое море — 329, 331, 335, 336, 409
Беломорск — 24, 295
Белорусская Советская Социалистическая Республика (Белоруссия) — 22, 27, 41, 56, 58, 88, 125—127, 129, 137, 139, 140, 145, 159, 172, 177, 282, 340,

342, 343, 345, 346, 348, 351—353, 364, 365
 Белосток — 23, 39, 40
 Белостокская область — 139
 Белый — 62, 74, 310
 Белый Раст — 281
 Бельгия — 11, 20, 168, 173, 218, 232, 418, 423, 456, 476
 Бенгази — 413, 414
 Бенгальский залив — 249, 397
 Бердичев — 23, 47, 80—82
 Березина, р. — 36, 41, 46, 49, 73, 75, 77
 Берестечко — 42
 Берлин — 31, 70, 129, 184, 187, 189, 190, 192, 199, 200, 226, 383, 414, 427, 461, 463
 Бессарабия — 176
 Билин, р. — 396
 Билефельд — 199
 Бирма — 235, 236, 248—250, 257, 385—387, 392, 394, 396, 397, 401, 403, 438, 469, 470, 492
 Бир-Хакейм — 414
 Бир-эль-Гоби — 204
 Бискайский залив — 198, 409
 Бисмарка, архипелаг — 248—250, 386
 Благовещенск — 252
 Ближний Восток — 12, 20, 117, 165, 174, 185, 186, 188, 190, 191, 200, 232, 235, 238, 239, 254, 277, 385, 405, 414, 438, 471, 472
 Бобруйск — 46, 73
 Богодухов — 320
 Богородицк — 281
 Богуслав — 83
 Богушевский район (Витебская обл.) — 346
 Болгария — 11, 12, 20, 33, 183, 184, 188, 189, 191, 229, 230, 425, 428
 Боливия — 446
 Болхов — 311
 Большая Вишера — 294, 295
 Большекрепинская — 118
 Бордо — 195
 Боринаж, геогр. обл. — 456
 Борисов — 46
 Борнео, о. (совр. Калимантан) — 248, 257, 393
 Боровск — 292
 Боснийская Крайна, геогр. р-н — 451
 Босния — 212, 450
 Бостон — 408
 Босфор, прол. — 123
 Ботроп — 463
 Бразилия — 196, 240, 241, 408, 446, 461
 Браилов — см. Брэила
 Брасовский район (Орловская обл.) — 352
 Бремен — 199
 Брест — 131, 410
 Брестская область — 139
 Бретань — 455
 Бристоль — 222
 Британская Малайя — 248, 390—392
 Британская империя — см. Великобритания
 Британские острова — см. Великобритания
 Брно — 454
 Броды — 42

Брынь — 349
 Брэила — 123
 Брюссель — 218
 Брянск — 62, 92, 94—97, 305, 310, 311, 351, 352
 Буг, р. — 340
 Будапешт — 192, 464
 Будогощь — 112, 294, 295
 Бургас — 189, 336
 Бухара — 187
 Бухарест — 48, 123, 192, 427
 Буэнос-Айрес — 240
 Быхов — 71, 73
 Бэйпин (Пекин) — 446

В

Вадсё — 331
 Вальпараисо — 462
 Валуйки — 117
 Варангер-фьорд — 24, 329
 Вардё, о. — 331
 Варна — 189, 336
 Варшава — 215, 453
 Вашингтон — 16, 165, 166, 174, 178, 180—183, 242, 243, 245, 253, 263, 276, 278, 383, 393, 398, 434, 458, 493
 Велиж — 73, 78, 307
 Великая, р. — 45
 Великие Луки — 72, 307, 308
 Великобритания — 6—8, 11, 12, 14—17, 19, 20, 33, 34, 57, 121, 124, 125, 163—166, 168—176, 178—182, 185—192, 194—200, 202, 206—208, 218, 221—224, 229, 232, 235, 239, 242—246, 248—261, 263, 264, 267—270, 273, 274, 277, 329, 333—335, 371, 382, 384—386, 393, 394, 396, 397, 400—402, 404—406, 408—410, 414—417, 420, 429, 430, 432—439, 444—448, 459, 460, 461, 464, 470—472, 474—480, 490—494
 Вена — 427
 Венгрия — 11—13, 20, 21, 30, 33, 183, 184, 188, 189, 192, 228, 303, 380, 425, 427, 450, 464, 465
 Венёв — 107, 290
 Вервье — 456
 Верея — 308
 Верховье — 101, 291
 Виган — 389
 Видинский округ (Болгария) — 465
 Вильнюс — 39
 Винница — 23
 Витебск — 23, 44, 46, 47, 72, 73, 292, 308, 310
 Витебская область — 127, 345, 352
 Владивосток — 190, 252, 329, 339
 Владимир-Волынский — 38
 Владиславовка — 296, 298
 Влодава — 22
 Внутреннее Японское море — 253
 Внутренняя Монголия — 245, 251, 399
 Вознесенск — 83
 Войбокало — 112, 294, 295, 318
 Волга, р. — 72, 97, 105, 133, 153, 286, 289
 Волжское водохранилище — 98, 100, 105
 Волковск — 39

Волоколамск — 62, 63, 96, 98, 100, 104, 281, 289, 292, 309
 Волоколамский район (Московская обл.) — 350
 Волхов, р. — 68, 111, 112, 295, 305
 Волхов — 112, 294, 305, 314
 Ворошиловград — 118, 120, 142
 Восточная Азия — 11, 17, 191, 242, 243, 247, 263, 465, 470, 481, 495
 Восточная Босния — 451
 Восточная Европа — 423
 Восточная Пруссия — 26
 Восточная Сибирь — 94, 140, 141
 Восточная Словакия — 454
 Вскходы — 351
 Выборгский залив — 69
 Выгоничский район (Орловская обл.) — 352
 Высоковск — 350
 Вытегра — 104
 Вьетнам — 237, 467, 468
 Вэньчжоу — 262
 Вязьма — 92, 94, 95, 100, 128, 292, 305, 307—312, 351

Г

Габр-Салех — 204, 205
 Гавайские острова (Гавайи) — 179, 248, 253, 256, 257, 264, 385, 387, 388, 390, 394, 398, 404
 Гавана — 241
 Гаити, о. — 445
 Гайсин — 82
 Галац — 123
 Галифакс — 408, 409
 Галиция, ист. обл. — 23
 Галла-Сидамо — 238
 Гамбург — 199, 226
 Ганновер — 199, 226
 Ганьсу, пров. — 400, 446
 Гаттерас, мыс — 407, 408
 Гатчина — см. Красногвардейск
 Гданьск (Данциг) — 48
 Гдов — 127
 Гельзенкирхен — 463
 Гент — 456
 Генуя — 200
 Германия — 5, 6, 8, 11—21, 24, 25, 27—35, 43, 47, 50, 51, 57—59, 70, 77, 90, 110, 115, 117, 124, 128—130, 132, 163—165, 168, 170—179, 183—197, 199, 200, 206, 207, 209—211, 213, 215, 217, 219—226, 230—235, 238, 239, 241, 242, 251, 253, 254, 256, 261, 263, 267—275, 277—279, 301—303, 305, 323, 324, 326, 329—331, 339, 341, 343, 344, 349, 354, 357, 366, 372, 379, 380, 383, 385, 400, 401, 406, 408—410, 412, 416—428, 433, 443, 444, 448—450, 457, 459—462, 474—477, 480—483, 488, 489, 491, 492, 494, 495
 Герцеговина — 212, 450, 451
 Гжатск — 97, 305, 307, 310
 Гибралтар — 195—197 200—202, 406, 407, 410, 412
 Гилберта, о-ва — 249, 393, 394, 403
 Гильдендорф — 87
 Глазго — 222

Глинка — 351
 Глухов — 94, 116
 Голдап — 22
 Голландия — см. Нидерланды
 Голландская Индия — см. Нидерландская Индия
 Гомель — 75, 77, 84, 354
 Гондар — 238
 Гонконг (Сянган) — 248—250, 257, 386, 393, 403
 Горловка — 117
 Горонтало — 469
 Горький — 104, 151, 156, 319
 Горьковская область — 149
 Гренландия, о. — 196, 198, 494
 Гренландское море — 334
 Греция — 11, 19, 20, 111, 168, 201, 209, 213, 214, 268, 411, 423, 452, 476
 Григорьевка — 87
 Гринок — 406
 Гродно — 23, 38—40
 Грузино — 112, 294
 Гуам, о. — 248, 250, 256, 393, 403
 Гуанси, пров. — 446
 Гуйлинь — 446
 Гуйчжоу, пров. — 446
 Гуменне — 454
 Гусарка — 117

Д

Даго — см. Хиума
 Дальний Восток — 13, 19, 179, 180, 191, 245, 251—253, 255—257, 263, 339, 392, 405, 428, 429
 Даманово — 308
 Дания — 11, 20, 219, 220, 226, 353, 423, 456, 457
 Данциг — см. Гданьск
 Дарвин, порт — 395
 Датч-Харбор — 385, 398
 Даугавпилс — 39
 Дебальцево — 353
 Дебрецен — 228
 Демидов — 73, 78, 308
 Демянск — 316
 Дерна — 413, 414
 Десна, р. — 45, 79, 84, 116, 311
 Джанкой — 314, 322
 Джарабуб — 203
 Джонстон, ат. — 256
 Джохор, пров. — 392
 Джохор, прол. — 392
 Джохор-Бару — 392
 Дзержинск — 320
 Дзержинский район (Смоленская обл.) — 129
 Дисна — 44
 Дмитров — 107, 131, 286
 Дмитровск-Орловский — 95
 Днепр, р. — 22, 23, 41, 42, 44, 46, 47, 49, 59, 62, 71—73, 75, 77, 78, 81—86, 116, 117, 138, 183, 311, 319, 321
 Днепропетровск — 80, 86, 116, 117, 153, 355
 Днепропетровская область — 138
 Днестр, р. — 82, 89, 183, 340
 Днестровский лиман — 83
 Дно — 45, 314
 Доброй Надежды, мыс — 196

Додеканес, о-ва — 201
 Домбровский бассейн — 215
 Дон, р. — 118, 120, 287, 290
 Донбасс — 22, 44, 47, 50, 84, 88, 91, 116—118, 129, 142, 151, 153, 155, 276, 280, 306, 321, 340, 352
 Дорогобуж — 93, 351
 Дорогобужский район (Смоленская обл.) — 348
 Дортмунд — 226, 463
 Дриссенский район (Витебская обл.) — 346
 Дрогобычская область — 340
 Дружбы, о-ва (совр. Тонга, о-ва) — 398
 Дубна — 101
 Дубно — 42
 Дубосеково — 106
 Дуванкой — 119, 299
 Дуйсбург — 463
 Дунай, р. — 27, 49, 80, 123, 189
 Дурыкино — 310
 Духовщина — 73, 91, 94, 95
 Дьяково — 118
 Дюнкерк — 11, 71
 Дюссельдорф — 463
 Дятьково — 351
 Дятьковский район (Орловская обл.) — 351

Е

Евпатория — 322
 Европа — 11—13, 16, 17, 29, 31, 57, 58, 105, 169, 170, 176, 180, 190, 197, 208, 216, 220, 232, 263, 269, 272, 277, 278, 323, 340, 371, 385, 417, 423, 428, 449, 450, 457—459, 472, 476, 480, 484
 Египет — 121, 239, 268, 277, 412, 414, 471, 472
 Елец — 282, 286, 288, 291
 Ельнинский район (Смоленская обл.) — 348
 Ельня — 45, 62, 72, 73, 76, 78, 79, 93, 94, 310, 311, 347, 349, 351
 Ефремов — 291

Ж

Жиздра — 95, 308, 309, 311, 351
 Житомир — 23, 43, 47
 Житомирская область — 347
 Жихарево — 318
 Жлобин — 46, 71—73
 Жуковка — 45, 351
 Жуковский район (Орловская обл.) — 351

З

Забайкалье — 190
 Заборье — 318
 Завиет-Мсус — 413
 Закавказье — 117, 141, 162
 Зальцбург — 192
 Западная Атлантика — 15, 198, 409, 410
 Западная Африка — 277
 Западная Белоруссия — 176, 215
 Западная Двина — 308
 Западная Двина, р. — 22, 23, 39, 41, 42, 44—46, 62, 71, 72

Западная Европа — 8, 11, 58, 145, 174, 219, 311, 313, 423, 483
 Западная Лица, р. — 49, 115
 Западная Македония — 452
 Западная Сербия — 212, 213
 Западная Сибирь — 94, 133, 134, 138, 140, 141, 143, 155, 156, 159, 160, 190
 Западная Суматра — 469
 Западная Украина — 176, 215
 Западный Китай — 261
 Запоярье — 49, 60, 67, 110, 115, 130, 329, 330, 336, 338
 Запорожская область — 138, 139
 Запорожье — 84, 86, 138, 154, 319, 321
 Звенигород — 289
 Зверево — 353
 Зондские о-ва — 236
 Зубцов — 289, 310
 Зюк, мыс — 297

И

Ивановская область — 156
 Игман, горный хребет — 451
 Идрица — 71, 72
 Изер, департ. — 455
 Изюм — 118, 353
 Икша — 106, 107
 Ильмень, оз. — 45, 65, 66, 111, 316
 Индийский океан — 190, 195, 197, 206, 256, 385, 397—399
 Индия — 178, 182, 185, 187, 195, 232, 234—236, 249, 254, 268, 277, 385, 392, 394, 396, 397—399, 401, 403, 438, 439, 442, 466, 470, 471, 479
 Индокитай — 236, 243, 245, 250, 391, 429, 431, 468
 Индонезия — 190, 232, 236, 386, 391, 394, 469
 Иравади, р. — 470
 Ирак — 121, 239, 268
 Иран — 17, 78, 121, 183, 185, 186, 188, 239, 471
 Ирбенский пролив — 122, 123
 Ирпень, р. — 47, 81
 Исландия — 15, 195, 198—200, 333, 408, 409, 494
 Испания — 12, 17, 184, 189, 219, 230, 231
 Истомино — 62
 Истра, р. — 106, 289
 Истра — 106
 Истринское водохранилище — 289
 Италия — 6, 11—14, 16, 19, 20, 30, 33, 109, 123, 164, 184, 189, 190—192, 200, 201, 207, 227, 231, 238, 253, 254, 268, 269, 271, 275, 277, 303, 383, 398, 408, 412, 414, 425, 426, 450, 464, 481, 495
 Итуруп, о. — 253, 387
 Ичжэн — 260
 Ишимбай — 143

К

Кабул — 187
 Кавите — 389
 Кавказ, геогр. р-н — 88, 118, 119, 121, 124, 130, 176, 185, 276, 280, 299, 300, 330, 358, 414

- Казахская Советская Социалистическая Республика (Казахстан) — 133, 134, 138, 140, 142, 143, 145, 146, 153—156, 160, 162
- Калинин — 62, 97, 98, 100, 101, 103, 282, 286, 289, 292
- Калининград — см. Кёнигсберг
- Калининская область — 80, 88, 127, 145, 282, 312, 323, 346, 351, 365
- Калуга — 63, 96—98, 291, 292, 307
- Камбоджа — 467
- Каменец-Подольский — 80, 81
- Каменка, дер. (Пустошкинский р-н, Калининская обл.) — 355
- Камчатка — 252
- Камыш-Бурун — 298, 323
- Канада — 195, 197, 198, 207, 222, 268, 329, 384, 406, 438, 439, 442, 447, 448, 479
- Кандалакша — 295
- Каобанг — 468
- Капуццо, форт — 204, 205
- Караганда — 142, 155
- Карасубазар — 322
- Карачев — 95, 96
- Карачи — 187
- Карело-Финская Советская Социалистическая Республика (Карелия) — 24, 26, 57, 60, 62, 64, 67, 88, 115, 129, 139, 183
- Карельский перешеек — 24, 26, 47, 66—69, 111
- Карибское море — 407
- Каролинские острова — 256
- Карпаты, горн. сист. — 22, 24, 30, 35, 183
- Кассель — 199, 226
- Касторное — 117
- Каунас — 30, 38, 39
- Каховка — 86
- Кашира — 107, 108, 131, 286
- Келецкое воеводство — 453
- Кёльн — 199, 226, 463
- Кёнигсберг (совр. Калининград) — 48
- Керченский полуостров — 119, 295—299, 322, 323, 337, 338
- Керченский пролив — 27, 297
- Керчь — 119, 295, 296, 298, 323
- Киев — 23, 30, 43, 44, 47, 50, 58, 60, 62, 64, 76, 80—88, 90, 91, 116, 117, 126, 128, 131, 140, 154, 347
- Киет — 298
- Килийское гирло — 123
- Килиндии (часть порта Момбаса) — 398
- Киля — 123
- Кингисепп — 65
- Киргизская Советская Социалистическая Республика (Киргизия) — 145
- Киренаика, ист. пров. — 203, 205, 206, 273, 275, 410—412, 414, 415
- Кирене — 413
- Кириши — 294, 295, 315, 316
- Киркенес — 124, 329—331
- Киров — 128, 308
- Кировоград — 81
- Кировский район (Смоленская обл.) — 351
- Китай — 11, 13, 17, 20, 21, 33, 178, 180, 223, 224, 233, 234, 237, 242—247, 250, 251, 259—264, 268, 274, 277, 384, 385, 396, 398—403, 446, 447, 467, 476, 491, 492
- Кладно — 454
- Клайпеда (Мемель) — 22, 48
- Клетнянский район (Орловская обл.) — 129, 351
- Клин — 105, 106, 281, 286, 289
- Кобона — 318
- Ковель — 23
- Козельск — 291, 350
- Коктебель — 296, 298
- Коломбо — 392, 397
- Колумбия — 446, 462
- Кольский залив — 329, 331, 333, 335, 336, 409
- Кольский полуостров — 336
- Кольчугино — 154
- Конотоп — 78, 79, 84, 85
- Констанца — 37, 49, 123, 333
- Копенгаген — 220
- Корейский пролив — 339
- Корея — 21, 237, 252, 430, 431, 467
- Коростень — 82, 83
- Коррехидор, о. — 257, 386, 389, 390, 493
- Коста-Рика — 268
- Кострово — 108
- Котабару — 382, 391
- Кра, перешеек — 248, 391
- Крагуевац — 213
- Крайний Север — 64, 115, 295
- Краков — 215
- Кралево — 213
- Краматорск — 154, 321
- Красная Поляна — 281
- Красноармейское — 320, 321
- Красногвардейск (Гатчина) — 67, 68
- Красноград — 320
- Краснодар — 322
- Краснодарский край — 297
- Красное Село — 68
- Красный Лиман — 117, 353
- Красноярск — 144
- Красный Луч — 118
- Кременец — 42
- Кременчуг — 84, 85
- Креславль (совр. Краслава) — 44
- Кривой Рог — 129
- Крит, о. — 19, 201, 411, 452
- Кричев — 72, 73
- Кронштадт — 22, 26, 37, 67, 123
- Крым — 88, 91, 116, 117, 119, 122, 124, 126, 129, 137—139, 189, 276, 295, 298—300, 305, 306, 322, 330, 337, 340, 353
- Крыстинополь — 36, 38
- Крюково — 107, 281
- Куакарейский перевал — 396
- Куба — 241, 268, 445, 462
- Кузнецкий угольный бассейн (Кузбасс) — 142, 154—156
- Куйбышев — 153, 380
- Куйбышевский район (Смоленская обл.) — 351
- Куньмин — 446
- Курильские острова — 249, 253, 387, 394, 399
- Курская область — 323, 347
- Кучугуры — 296
- Куяльницкий лиман — 87
- Кшень, р. — 291

Додеканес, о-ва — 201
 Домбровский бассейн — 215
 Дон, р. — 118, 120, 287, 290
 Донбасс — 22, 44, 47, 50, 84, 88, 91,
 116—118, 129, 142, 151, 153, 155,
 276, 280, 306, 321, 340, 352
 Дорогобуж — 93, 351
 Дорогобужский район (Смоленская
 обл.) — 348
 Дортмунд — 226, 463
 Дриссенский район (Витебская обл.) —
 346
 Дрогобычская область — 340
 Дружбы, о-ва (совр. Тонга, о-ва) — 398
 Дубна — 101
 Дубно — 42
 Дубосеково — 106
 Дуванкой — 119, 299
 Дуйсбург — 463
 Дунай, р. — 27, 49, 80, 123, 189
 Дурыкино — 310
 Духовщина — 73, 91, 94, 95
 Дьяково — 118
 Дюнкерк — 11, 71
 Дюссельдорф — 463
 Дятьково — 351
 Дятьковский район (Орловская обл.) —
 351

Е

Евпатория — 322
 Европа — 11—13, 16, 17, 29, 31, 57,
 58, 105, 169, 170, 176, 180, 190, 197,
 208, 216, 220, 232, 263, 269, 272, 277,
 278, 323, 340, 371, 385, 417, 423, 428,
 449, 450, 457—459, 472, 476, 480, 484
 Египет — 121, 239, 268, 277, 412, 414,
 471, 472
 Елец — 282, 286, 288, 291
 Ельнинский район (Смоленская обл.) —
 348
 Ельня — 45, 62, 72, 73, 76, 78, 79, 93,
 94, 310, 311, 347, 349, 351
 Ефремов — 291

Ж

Жиздра — 95, 308, 309, 311, 351
 Житомир — 23, 43, 47
 Житомирская область — 347
 Жихарево — 318
 Жлобин — 46, 71—73
 Жуковка — 45, 351
 Жуковский район (Орловская обл.) —
 351

З

Забайкалье — 190
 Заборье — 318
 Завиет-Мсус — 413
 Закавказье — 117, 141, 162
 Зальцбург — 192
 Западная Атлантика — 15, 198, 409, 410
 Западная Африка — 277
 Западная Белоруссия — 176, 215
 Западная Двина — 308
 Западная Двина, р. — 22, 23, 39, 41,
 42, 44—46, 62, 71, 72

Западная Европа — 8, 11, 58, 145, 174,
 219, 311, 313, 423, 483
 Западная Лица, р. — 49, 115
 Западная Македония — 452
 Западная Сербия — 212, 213
 Западная Сибирь — 94, 133, 134, 138,
 140, 141, 143, 155, 156, 159, 160, 190
 Западная Суматра — 469
 Западная Украина — 176, 215
 Западный Китай — 261
 Заполярье — 49, 60, 67, 110, 115, 130,
 329, 330, 336, 338
 Запорожская область — 138, 139
 Запорожье — 84, 86, 138, 154, 319, 321
 Звенигород — 289
 Зверево — 353
 Зондские о-ва — 236
 Зубцов — 289, 310
 Зюк, мыс — 297

И

Ивановская область — 156
 Игман, горный хребет — 451
 Идрица — 71, 72
 Изер, департ. — 455
 Изюм — 118, 353
 Икша — 106, 107
 Ильмень, оз. — 45, 65, 66, 111, 316
 Индийский океан — 190, 195, 197, 206,
 256, 385, 397—399
 Индия — 178, 182, 185, 187, 195, 232,
 234—236, 249, 254, 268, 277, 385, 392,
 394, 396, 397—399, 401, 403, 438, 439,
 442, 466, 470, 471, 479
 Индокитай — 236, 243, 245, 250, 391,
 429, 431, 468
 Индонезия — 190, 232, 236, 386, 391,
 394, 469
 Иравади, р. — 470
 Ирак — 121, 239, 268
 Иран — 17, 78, 121, 183, 185, 186, 188,
 239, 471
 Ирбенский пролив — 122, 123
 Ирпень, р. — 47, 81
 Исландия — 15, 195, 198—200, 333, 408,
 409, 494
 Испания — 12, 17, 184, 189, 219, 230, 231
 Истомино — 62
 Истра, р. — 106, 289
 Истра — 106
 Истринское водохранилище — 289
 Италия — 6, 11—14, 16, 19, 20, 30,
 33, 109, 123, 164, 184, 189, 190—192,
 200, 201, 207, 227, 231, 238, 253, 254,
 268, 269, 271, 275, 277, 303, 383, 398,
 408, 412, 414, 425, 426, 450, 464, 481,
 495
 Итуруп, о. — 253, 387
 Ичжэн — 260
 Ишимбай — 143

К

Кабул — 187
 Кавите — 389
 Кавказ, геогр. р-н — 88, 118, 119, 121,
 124, 130, 176, 185, 276, 280, 299, 300,
 330, 358, 414

- Казахская Советская Социалистическая Республика (Казахстан) — 133, 134, 138, 140, 142, 143, 145, 146, 153—156, 160, 162
- Калинин — 62, 97, 98, 100, 101, 103, 282, 286, 289, 292
- Калининград — см. Кенигсберг
- Калининская область — 80, 88, 127, 145, 282, 312, 323, 346, 351, 365
- Калуга — 63, 96—98, 291, 292, 307
- Камбоджа — 467
- Каменец-Подольский — 80, 81
- Каменка, дер. (Пустошкинский р-н, Калининская обл.) — 355
- Камчатка — 252
- Камыш-Бурун — 298, 323
- Канада — 195, 197, 198, 207, 222, 268, 329, 384, 406, 438, 439, 442, 447, 448, 479
- Кандалакша — 295
- Каобанг — 468
- Капуццо, форт — 204, 205
- Караганда — 142, 155
- Карасубазар — 322
- Карачев — 95, 96
- Карачи — 187
- Карело-Финская Советская Социалистическая Республика (Карелия) — 24, 26, 57, 60, 62, 64, 67, 88, 115, 129, 139, 183
- Карельский перешеек — 24, 26, 47, 66—69, 111
- Карибское море — 407
- Каролинские острова — 256
- Карпаты, горн. сист. — 22, 24, 30, 35, 183
- Кассель — 199, 226
- Касторное — 117
- Каунас — 30, 38, 39
- Каховка — 86
- Кашира — 107, 108, 131, 286
- Келецкое воеводство — 453
- Кельн — 199, 226, 463
- Кенигсберг (совр. Калининград) — 48
- Керченский полуостров — 119, 295—299, 322, 323, 337, 338
- Керченский пролив — 27, 297
- Керчь — 119, 295, 296, 298, 323
- Киев — 23, 30, 43, 44, 47, 50, 58, 60, 62, 64, 76, 80—88, 90, 91, 116, 117, 126, 128, 131, 140, 154, 347
- Киет — 298
- Килийское гирло — 123
- Килиндии (часть порта Момбаса) — 398
- Килия — 123
- Кингисепп — 65
- Киргизская Советская Социалистическая Республика (Киргизия) — 145
- Киренаика, ист. пров. — 203, 205, 206, 273, 275, 410—412, 414, 415
- Кирене — 413
- Кириши — 294, 295, 315, 316
- Киркенес — 124, 329—331
- Киров — 128, 308
- Кировоград — 81
- Кировский район (Смоленская обл.) — 351
- Китай — 11, 13, 17, 20, 21, 33, 178, 180, 223, 224, 233, 234, 237, 242—247, 250, 251, 259—264, 268, 274, 277, 384, 385, 396, 398—403, 446, 447, 467, 476, 491, 492
- Кладно — 454
- Клайпеда (Мемель) — 22, 48
- Клетнянский район (Орловская обл.) — 129, 351
- Клин — 105, 106, 281, 286, 289
- Кобона — 318
- Ковель — 23
- Козельск — 291, 350
- Коктебель — 296, 298
- Коломбо — 392, 397
- Колумбия — 446, 462
- Кольский залив — 329, 331, 333, 335, 336, 409
- Кольский полуостров — 336
- Кольчугино — 154
- Конотоп — 78, 79, 84, 85
- Констанца — 37, 49, 123, 333
- Копенгаген — 220
- Корейский пролив — 339
- Корея — 21, 237, 252, 430, 431, 467
- Коростень — 82, 83
- Коррехидор, о. — 257, 386, 389, 390, 493
- Коста-Рика — 268
- Кострово — 108
- Котабару — 382, 391
- Кра, перешеек — 248, 391
- Крагуевац — 213
- Крайний Север — 64, 115, 295
- Краков — 215
- Кралево — 213
- Краматорск — 154, 321
- Красная Поляна — 281
- Красноармейское — 320, 321
- Красногвардейск (Гатчина) — 67, 68
- Красноград — 320
- Краснодар — 322
- Краснодарский край — 297
- Красное Село — 68
- Красный Лиман — 117, 353
- Красноярск — 144
- Красный Луч — 118
- Кременец — 42
- Кременчуг — 84, 85
- Креславль (совр. Краслава) — 44
- Кривой Рог — 129
- Крит, о. — 19, 201, 411, 452
- Кричев — 72, 73
- Кронштадт — 22, 26, 37, 67, 123
- Крым — 88, 91, 116, 117, 119, 122, 124, 126, 129, 137—139, 189, 276, 295, 298—300, 305, 306, 322, 330, 337, 340, 353
- Крыстинополь — 36, 38
- Крюково — 107, 281
- Куакарейский перевал — 396
- Куба — 241, 268, 445, 462
- Кузнецкий угольный бассейн (Кузбасс) — 142, 154—156
- Куйбышев — 153, 380
- Куйбышевский район (Смоленская обл.) — 351
- Кульмин — 446
- Курильские острова — 249, 253, 387, 394, 399
- Курская область — 323, 347
- Кучугуры — 296
- Куяльницкий лиман — 87
- Кшень, р. — 291

Кюрасао, о — 236, 407
Кюсю, о — 253

Л

Ла-Валлетта — 200
Ладога, р — 295, 314, 318
Ладояское озеро (Ладога) — 62, 66, 68, 69, 111, 112, 114, 139, 318
Лалитпур (Патан) — 391
Лама, р — 105, 289, 290, 309
Ла-Манш, прол — 410
Ламон, зал — 389
Ланг сон — 468
Ланьчжоу — 446
Лаос — 467
Лаперуза, прол — 339
Латвийская Советская Социалистическая Республика (Латвия) — 39, 58, 70, 125, 139, 340, 345
Латинская Америка — 195, 223, 231, 232, 239—241, 384, 442, 445, 446, 457, 461, 462, 472
Лашо — 396
Левант (устаревшее французское название территории Сирии и Ливана) — 277, 471
Левобережная Украина — 84, 85, 88, 116, 117
Легаспи — 389
Лезно — 295
Лейпциг — 226
Ленинград — 22—25, 27, 44, 45, 47, 50, 56, 58, 60, 62, 64, 65—71, 73, 76, 77, 87—91, 96, 110—115, 122, 123, 127, 129—131, 137, 139, 140, 151, 153, 154, 159, 160, 276, 280, 294, 295, 305, 306, 313—319, 323—325, 376—378, 380, 420, 482, 485
Ленинградская область — 88, 127, 145, 183, 319, 323, 340, 347, 348, 351, 353, 365
Ливан — 239, 471, 472
Ливерпуль — 406, 409
Ливийская пустыня — 207
Ливия — 174, 200—202, 206, 238, 410, 414
Ливны — 101, 291, 292
Липная — 26, 36, 49
Лингаен, зал — 389
Лион — 217
Липканы — 26, 27
Литовская Советская Социалистическая Республика (Литва) — 26, 27, 58, 125, 139, 340, 342, 345, 365
Лихвин (совр Чекалин) — 350
Ловать, р — 67
Лодзь — 215
Лоево — 44, 72, 84
Лозовая — 321
Локоть — 351
Ломжа — 39
Лондон — 15, 16, 165, 166, 168, 170—174, 177—179, 181, 183, 185, 187, 212, 214, 218—222, 225, 254, 264, 434, 438, 451, 453, 456
Лондондерри — 406
Лос-Анджелес — 224
Лотошино — 289, 309, 350
Лотошинский район (Московская обл) — 350

Лохвица — 85
Лох Ю — 333
Лоян — 262
Лувук — 469
Луга, р — 45, 65, 67
Луга — 46, 65, 67
Лунлин — 396
Лусон, о — 256, 257, 389, 390, 468
Луцк — 42
Львовская область — 340
Льгов — 97
Льеж — 456
Любань — 315, 316
Люблин — 38, 215
Люблинское воеводство — 453
Любовша — 291
Людиново — 308, 351
Людиновский район (Орловская обл) — 351
Люксембург — 11, 168
Люстгартен — 463

М

Маатен — 413
Магдебург — 226
Магнитогорск — 160
Мадрид — 461
Макасар — 393
Македония — 451
Макиан, о — 393
Мачая Вишера — 112, 113, 294
Малайя — 179, 181, 237, 242, 243, 248, 249, 257, 264, 382, 386, 388, 392, 393, 396, 397, 403, 429, 434, 438, 466, 468, 492
Малакка, п-ов — 256, 258, 278, 386, 391, 392, 490
Малоярославец — 62, 99, 128, 292, 308
Мальдивские острова — 397
Мальта, о — 19, 20, 200—202, 410, 411, 412, 413, 415
Мангейм — 199, 463
Манила — 257, 389, 390, 468
Маньчжоу-Го — 189, 246
Маньчжурия (Северо-Восточный Китай) — 21, 233, 237, 238, 242, 251, 252, 260, 263, 399, 402, 430
Мариуполь — 154, 321
Маркус, о — 399
Марна, р — 106
Марокко — 238, 472
Марса Эль-Брега — 413
Мартиника, о — 15
Маршалловы острова — 249, 256, 394
Маслогостицы — 127
Маточкин Шар, прол — 336
Мга — 68, 70, 294
Медвежий, о — 334
Мекензиевы Горы — 299, 300
Мекензия — 119
Мексика — 240, 446, 461, 462
Мелитополь — 80, 117, 321
Мемель — см Клайпеда
Мессина — 201
Мессинский пролив — 201
Мещовск — 291
Миасс — 144
Мидуэй, ат — 256, 398, 399
Микулино Городище — 282
Милан — 227

Мило (Мишуй), р. — 262
 Минданао, о. — 390
 Минск — 22, 23, 26, 30, 36, 40, 41, 46, 72, 292, 347, 354
 Минская область — 127, 348, 352
 Миссури, штат — 34
 Миус, р. — 118, 121, 279
 Михайлов — 107, 286
 Михаловце — 454
 Михнево — 104
 Могилев — 23, 26, 44, 46, 47, 72, 73, 75
 Могилев-Подольский — 47
 Могилевская область — 127, 352
 Можайск — 62, 63, 98, 309
 Молдавская Советская Социалистическая Республика (Молдавия) — 27, 43, 60, 88, 129, 137, 140, 145, 340, 364, 365
 Молочное, оз. — 86, 117
 Молуккские острова — 248
 Монпелье — 455
 Монсо — 455
 Монтевидео — 240
 Монтрё — 188
 Моонзундский архипелаг (Моонзундские острова) — 26, 65, 70, 111, 112, 122, 123
 Моравия, ист. обл. — 216, 454
 Моравска-Острава (совр. Острава) — 454
 Мордвес — 107
 Мордовская Автономная Советская Социалистическая Республика — 156
 Мосальск — 308
 Москва — 6, 16, 22, 44, 47, 50, 54, 56, 60, 62, 67, 68, 71—79, 90—111, 113, 117, 121, 122, 128—131, 140, 142, 150—155, 157, 159, 162, 165—167, 169—172, 175—177, 182—185, 188, 190—192, 210, 211, 221, 225, 227, 267, 270, 276, 279—289, 292, 293, 295, 300—304, 306, 307, 309, 312—314, 319, 323, 324, 326, 327, 334, 343, 344, 369, 376—378, 380, 381, 384, 400, 420, 421, 448—450, 453, 454, 459, 461, 463—466, 472, 477, 482—488
 Москва, р. — 289
 Москва — Волга, канал (совр. канал имени Москвы) — 100, 106, 107
 Московская область — 94, 127, 140, 282, 312, 323, 365
 Мотовский залив — 331
 Моулмейн (Моламьяйн) — 396
 Мурманск — 24, 30, 49, 64, 88, 115, 124, 295, 325, 329, 331, 333, 334, 336, 380
 Мурманская область — 26
 Мценск — 96, 97, 101, 291, 292
 Мышбор — 350
 Мюнхен — 171, 226

Н

Навлинский район (Орловская обл.) — 352
 Налибокская пуша — 40, 41
 Нанкин — 260, 399
 Нант — 218
 Наньсян — 262
 Нара, р. — 100, 108
 Нарва — 66

Наро-Фоминск — 62, 98, 108, 131, 286, 292
 Неаполь — 201
 Нева, р. — 68, 111, 139, 295
 Невель — 39, 45, 72, 73
 Нежин — 84
 Нелидово — 45
 Непал — 268
 Нидерланды (Голландия) — 6, 8, 11, 20, 168, 191, 219, 226, 236, 242, 245, 249, 258, 259, 267, 268, 273, 353, 384, 393, 423, 429, 456, 492, 494
 Нидерландская Индия — 242—246, 248—250, 253, 259, 263, 385, 386, 388—390, 393, 395, 403, 429, 492
 Нижний Тагил — 160
 Ниитака, гора — 387
 Никарагуа — 268
 Николаевск-на-Амуре — 329
 Никополь — 84, 141
 Ним — 455
 Нинся — 400
 Новая Британия, о. — 394
 Новая Гвинея, о. — 249, 386, 387, 398, 399
 Новая Зеландия — 181, 190, 254, 268, 277, 384, 385, 438, 439, 479
 Новая Ирландия, о. — 394, 398, 403
 Новая Каледония — 398
 Новая Покровка — 298
 Новгород — 65, 67, 314, 315
 Новгород-Северский — 72, 79
 Новогрудок — 40, 41
 Новозавидовский — 105
 Новозыбков — 77
 Новомосковск — см. Сталиногорск
 Новороссийск — 87, 296, 300, 330, 336, 337
 Новоселье — 127
 Новосибирск — 154, 160
 Новосиль — 101, 292
 Новочеркасск — 118, 120
 Нор, департ. — 455
 Норвегия — 11, 20, 24, 168, 173, 220, 407, 423, 457
 Нордкап, мыс — 409
 Нормандия — 455
 Нью-Йорк — 223, 224, 408
 Ньюфаундленд, о. — 168
 Ньюфаундленд, пров. — 198, 408, 494

О

Оаху, о. — 387, 388
 Обь, р. — 154
 Одесса — 30, 64, 80, 81, 83, 84, 86—89, 90, 116, 119, 122—124, 131, 189, 330, 369, 376, 380
 Одоевский район (Тульская обл.) — 350
 Озеречня — 307
 Ока, р. — 100, 107, 290, 291
 Ленино — 62, 308, 311
 Оминато — 252
 Омск — 160
 Онежское озеро — 66
 Опочка — 22
 Опук, гора — 296—298
 Ораниенбаум (совр. Ломоносов) — 111, 112

Орел — 95
 Орловская область — 80, 127, 282, 323, 347, 348, 351, 353, 354
 Орск — 143
 Орша — 44, 46, 47, 72, 73, 292, 310
 Осипенко (совр. Бердянск) — 117
 Осло — 220
 Осташевский район (Московская обл.) — 350
 Осташков — 62, 93, 94, 287, 307
 Остров — 22, 45, 71
 Оттава — 438

II

Павловка — 291
 Павлоград — 320
 Паланга — 26
 Палау, о-ва — 250, 264
 Палембанг — 395
 Палермо — 201, 412
 Палестина — 121, 239, 471
 Пальмира, ат. — 256
 Панамский канал — 385
 Пантеллерия, о. — 201
 Папасная — 353
 Парагвай — 239
 Париж — 455
 Парижский район — 455
 Патан — см. Лалитпур
 Пегу — 396
 Пензенская область — 156
 Пено — 308
 Первомайск — 82, 83
 Первоуральск — 153
 Переволочная — 84
 Перекоп — 322
 Перемышль — 36
 Перл-Харбор — 179, 248, 249, 253, 257, 264, 382, 383, 385—387, 388, 392, 404, 409, 434, 439, 445, 459, 479, 491
 Пермь — 151
 Персидский залив — 329
 Перу — 446, 461, 462
 Петроград — см. Ленинград
 Петропавловск-Камчатский — 329
 Петсамо (Печенга) — 115, 124, 329 — 332
 Пинск — 40
 Пинская область — 139, 352
 Плавск — 101, 291
 Плоешти — 48, 123
 Плюсково — 308
 Поволжье — 50, 133, 134, 137, 138, 140, 145, 149, 153, 155, 156, 159, 162, 358
 Погар — 94
 Погорелое Городище — 310
 Погостье — 315
 Подмосковье — 155, 157, 285, 292, 313
 Подмосковный бассейн — 155, 157
 Подольск — 104
 Полесская область — 348, 352
 Полесье, геогр. обл. — 23, 37, 42, 44, 77, 80
 Полоцк — 23, 44, 46, 72, 73, 292, 342, 347
 Полоцкий район (Витебская обл.) — 346
 Полтава — 80, 347
 Полтавская область — 345, 347

Польша — 11, 20, 24, 40, 43, 57, 130, 168, 171, 172, 177, 178, 209, 211, 214, 215, 268, 380, 423, 453, 483
 Полярный — 24, 37, 64, 115, 331, 333
 Поньги — 97
 Порсангер-фьорд — 332
 Портленд — 408
 Порт-Морсби — 398, 399
 Португалия — 12, 17
 Порхов — 45
 Поти — 336
 Почеп — 77, 352
 Правобережная Украина — 23, 44, 47, 58, 62, 76, 81, 82, 88
 Прага — 454
 Приазовье — 120
 Прибалтийские республики — 364
 Прибалтика — 22, 23, 44, 47, 66, 70, 77, 129, 137, 139, 140, 159, 343
 Приднепровье — 138
 Прилуки — 78
 Приморский район — 227
 Приморье — 252, 429
 Припять, р. — 26, 40, 49
 Прут, р. — 23, 43, 47, 49, 80
 Псел, р. — 85
 Псков — 22, 26, 45, 127
 Псковская область — 348
 Птичь, р. — 73
 Пулковские высоты — 68
 Пярну — 66

Р

Рабаул — 394
 Рава-Русская — 23
 Радехов — 42
 Рангун — 385, 396, 470
 Раненбург (совр. Чаплыгин) — 280
 Ревякино — 108
 Рейкьявик — 198, 333, 335
 Рейнско-Рурская область — 463
 Ржев — 62, 97, 100, 282, 289, 292, 305, 307—312
 Рига — 22, 39, 49, 122
 Ридотта-Маддалена — 204, 414
 Рижский залив — 122, 123
 Рим — 192, 383, 426, 461, 464
 Рио-де-Жанейро — 445
 Ровно — 42
 Рогачев — 44, 46, 71—73
 Рогнединский район (Орловская обл.) — 351
 Родос, о. — 201
 Рождества, о. — 398
 Ромны — 84
 Рославль — 72, 74, 78, 91, 94, 95
 Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР) — 58, 125, 127, 129, 134, 136, 140, 145, 156, 159, 162, 340, 364, 365
 Россия (после 1917 г.) — см. Союз Советских Социалистических Республик (СССР)
 Россонский район (Витебская обл.) — 346
 Ростов-на-Дону — 6, 109, 116—118, 120, 121, 130, 131, 276, 281, 295, 300, 420, 454, 482, 486
 Рубцовск — 144

Рудня — 307
 Руза — 62, 287, 292
 Руза, р. — 289, 290
 Румелия, геогр. обл. — 452
 Румыния — 11—13, 20, 21, 23, 24, 27, 30, 33, 37, 81, 123, 183, 184, 188, 192, 228, 229, 269, 303, 380, 425—427, 450, 464
 Рурская область (Рур) — 199, 480
 Руцук (Русе) — 189
 Рыбачий, п-ов — 24, 64, 115
 Рыбинск — 97, 104
 Ряжск — 280
 Рязань — 280

С

Сайгон — 391
 Саксония, ист. обл. — 227
 Салуин, р. — 396
 Сальвадор — 268
 Самоа, о-ва — 256, 394, 398
 Сангарский пролив (Цугару) — 339
 Санджак — 451
 Сараето — 451
 Саратов — 104, 143, 346
 Сардиния — 201
 Сарема (Эзель), о. — 70
 Сарны — 80
 Сарыголь — 296
 Сату-Нод, п-ов — 123
 Саудовская Аравия — 239
 Свердловск — 151, 159, 319
 Свердловская область — 142, 154
 Свирь, р. — 24, 64, 111, 112, 279
 Святого Лаврентия, р. — 407
 Святогорская — 353
 Святой Елены, о. — 196
 Себеж — 39
 Севастополь — 30, 37, 119, 122, 124, 131, 296, 298—300, 305, 323, 325, 330, 336—338, 353, 369, 376
 Севастопольская бухта — 337, 338
 Северная Австралия — 278
 Северная Америка — 195
 Северная Атлантика — 19, 194—197, 199, 406, 407, 458
 Северная Африка — 11, 13, 19, 20, 174, 180, 194, 202, 203, 206, 207, 238, 271—274, 405, 411, 412, 414, 415, 472, 481, 494, 495
 Северная Бирма — 397
 Северная бухта — 119, 300
 Северная Европа — 11, 423
 Северная Индия — 242
 Северная Ирландия — 195
 Северная Италия — 227, 464
 Северная Карелия — 62
 Северная Норвегия — 48, 125, 199, 330, 333, 334, 407
 Северная Суматра — 466
 Северная Финляндия — 24
 Северная Франция — 173
 Северная Япония — 249
 Северное море — 410, 480
 Северный (Северский) Донец, р. — 118, 120
 Северный Кавказ — 84, 91, 120, 323
 Северный Китай — 233, 245, 261, 399, 400, 467

Северный Сахалин — 252, 429
 Северо-Восточный Китай — см. Маньчжурия
 Северо-Западная Атлантика — 198
 Северо-Западная Европа — 130, 483
 Севск — 95
 Селигер, оз. — 94, 307
 Селижарово — 93, 98, 101, 289, 292
 Семеновка — 117
 Сен-Назер — 409
 Сенно — 46
 Сербия — 212, 450
 Серебряные Пруды — 107, 286
 Середино-Будский район (Сумская обл.) — 352
 Сестра, р. — 350
 Сиамский залив — 391
 Сиань — 262
 Сибирь — 134, 137, 142, 145, 148, 153, 160, 162, 190, 283, 429
 Сиваш (Гнилое море) — 116
 Сиди-Омар — 204, 205
 Сиди-Резех — 204, 205
 Сиди-Сулейман — 205
 Сидни — 196, 408
 Симферополь — 322
 Сингапур, о. — 263, 385, 391, 392, 459, 466, 468, 469
 Сингапур — 179, 243, 248, 249, 256—258, 263, 382, 392, 393, 397, 466, 468, 469
 Сингора — 391
 Синельниково — 321
 Сипьцзян — 401
 Сирия — 121, 239, 471, 472
 Ситтанга, р. — 396
 Сицилия, о. — 201, 410
 Скапа-Флоу, залив — 200, 333
 Скирманово — 104
 Славянск — 116, 320—322
 Сливенский округ (Болгария) — 465
 Словакия — 11, 184, 215, 216
 Словения — 212, 451
 Слуцк — 23, 26, 40
 Смоленск — 22, 23, 36, 41, 44, 46, 47, 58, 60, 62, 64, 72—74, 78, 88, 91, 131, 292, 305, 307, 310, 351, 420
 Смоленская область — 80, 88, 127, 145, 282, 312, 323, 344, 346, 347, 348, 351, 353, 365
 Снопоть, р. — 94, 311
 Советский Союз — см. Союз Советских Социалистических Республик (СССР)
 Соединенные Штаты Америки (США) — 5—8, 11, 12, 14—17, 20, 33, 34, 124, 125, 163—172, 174—176, 178—185, 189, 191, 192, 195, 198, 199, 207, 208, 218, 221—224, 229, 232, 239, 242—246, 248—264, 267—270, 273, 274, 276—278, 302, 329, 333, 336, 339, 371, 382—387, 389, 390, 393, 394, 396, 398, 400—402, 404—410, 415—417, 429, 430, 432—434, 436—448, 457—460, 461, 464, 466, 472, 474—480, 490—493
 Сож, р. — 73
 Солнечногорск — 106, 281, 286, 289
 Соломоновы острова — 394, 399, 403
 Сольцы — 46, 65, 66, 314
 Сона и Луара, департ. — 455

София — 465
 Софийский округ (Болгария) — 465
 Союз Советских Социалистических Республик (СССР) — 5—8, 11, 12, 14—22, 24, 25, 27—35, 44, 50—59, 61, 62, 73, 76, 78, 88, 90, 91, 103, 105, 109, 116, 125, 126, 128—130, 132—138, 140, 141, 143, 148, 149, 151—153, 155—159, 161—178, 180, 182—197, 199, 203, 209—211, 213, 215—217, 219—225, 227—235, 239—244, 255, 260, 261, 263, 267—270, 275, 277, 279, 285, 295, 301—303, 318, 323, 324, 326, 329, 330, 334—336, 338—341, 343, 357, 359, 362—367, 371—373, 376, 377, 379—381, 401, 406, 410, 416—421, 423, 425—427, 430, 433, 435, 439, 446, 448, 450, 454, 456, 458—462, 464, 471, 472, 474—484, 488—490
 Спартивенто, мыс — 202
 Спас-Деменск — 95
 Специя — 410
 Средиземное море — 11, 13, 19, 20, 29, 174, 191, 194, 195, 197, 200—203, 206, 207, 254, 268, 271, 273—275, 277, 405, 407, 410—413, 415, 481, 494, 495
 Средний Восток — 12, 20, 117, 165, 174, 185, 186, 188, 190, 191, 203, 223, 238, 239, 277, 385, 414, 472
 Средний Урал — 138
 Средняя Азия — 133, 134, 137, 138, 140, 143, 153, 155, 156, 159, 162, 187, 283, 319, 358
 Сталинград (совр. Волгоград) — 104, 160, 319
 Сталинградская область (совр. Волгоградская обл.) — 146
 Сталино (совр. Донецк) — 117
 Сталиногорск (совр. Новомосковск) — 107, 281, 290
 Сталинская область (совр. Донецкая обл.) — 127, 323
 Станиславская область — 340
 Старая Русса — 45, 62, 67, 314, 316
 Старица — 289
 Стародуб — 77, 84
 Старозагорский округ (Болгария) — 465
 Столице — 212
 Струги-Красные — 45, 127
 Сува — 398
 Сувалки — 38
 Суземка — 351
 Суземский район (Орловская обл.) — 352
 Сулина — 123, 336
 Сулавеси — см. Целебес
 Суматра, о. — 249, 256, 278, 386, 387, 392, 395
 Сумская область — 127, 340, 345, 347, 353
 Суомуссалми — 24
 Сурабая — 258, 394, 395
 Суринам (Нидерландская Гвиана) — 236
 Сухиничи — 308, 309, 350, 351
 Суэцкий канал — 121, 275, 277
 Сызрань — 143
 Сычевка — 97, 307, 308
 Сычуань, пров. — 446

Сямынь (Амой) — 262
 Сясь, р. — 294

Т

Таганрог — 117, 121, 320
 Таганрогский залив — 117, 120
 Таиланд — 244, 248, 250, 386, 387, 391, 392, 396, 403, 431, 469
 Тайвань, о. — 247, 250, 257, 263, 382, 431
 Таллин — 26, 65—67, 123
 Таманский полуостров — 119, 297, 322
 Тамань — 296
 Тамбовская область — 156
 Тампере — 230
 Тарава, ат. — 393
 Таранто — 201
 Тараща — 82
 Тарту — 66
 Таруса — 99, 291, 292, 308
 Татарский пролив — 339
 Тегеран — 186
 Темза, р. — 409
 Темрюк — 296
 Тербуны — 282
 Тернопольская область — 340
 Теряева Слобода — 281, 289
 Тим — 118
 Тимор, о. — 248, 249, 395
 Тирана — 214
 Тирренское море — 200
 Титовка — 115
 Тихвин — 6, 109, 111—113, 131, 276, 279, 281, 288, 294, 295, 300, 314, 454, 486
 Тихий океан — 5, 13, 16, 19, 178, 179, 181, 189, 191, 197, 206, 242, 243, 247—250, 252—254, 256, 258, 259, 263, 264, 268—271, 273, 274, 277, 278, 382, 384—387, 390, 394, 398, 399, 401—404, 429, 430, 432, 439, 458, 459, 465, 467, 471, 472, 474, 475, 481, 490—493, 496
 Тобрук — 203—205, 273, 410, 414
 Токио — 184, 189, 243—245, 253, 383, 399, 429, 461, 491
 Толитоли — 469
 Томск — 160
 Торжок — 62, 97
 Торопец — 79, 307, 308
 Тосно — 68, 315
 Трансильвания, ист. обл. — 192
 Тринидад, о. — 408
 Тринкомали, база — 397
 Триполи — 201, 202
 Триполитания, ист. обл. — 203, 412, 413
 Триполье — 83
 Тромсе — 329, 331, 333
 Тропическая Африка — 232
 Трубчевск — 72, 351
 Трубчевский район (Орловская обл.) — 352
 Туапсе — 296, 300, 336, 337
 Тузлов, р. — 120
 Тула — 95, 101, 103, 107—109, 131, 153, 286, 287, 292
 Тулча — 123
 Тульская область — 282, 312, 323
 Тульский район (Тульская обл.) — 350
 Тунгуань — 262

Тунис — 238, 277, 472
 Тунисский пролив — 201
 Тургиново — 98, 282
 Туркменская Советская Социалистическая Республика (Туркмения) — 145, 185
 Турку — 48, 123, 230
 Турция — 12, 17, 117, 121, 183, 185, 187, 188, 191, 231
 Тучково — 289
 Тьма, р. — 98
 Тэнчун — 396
 Тюрингия, ист. обл. — 227, 422
 Тяньцзинь — 446

У

Уваровский район (Московская обл.) — 350
 Угра — 351
 Ужице — 212
 Узбекская Советская Социалистическая Республика (Узбекистан) — 142, 145
 Узловая — 281
 Украинская Советская Социалистическая Республика (Украина) — 23, 26, 27, 44, 47, 56, 73, 77, 80, 81, 83, 85, 87, 89, 125—127, 129, 138—141, 145, 159, 172, 177, 340, 342, 343, 345, 347, 351—353, 364, 365
 Ульяновск — 144, 157
 Умань — 83
 Умарит — 429
 Упа, р. — 281
 Урал, геогр. район — 50, 94, 133, 134, 137, 139, 140—143, 145, 148, 149, 153, 155, 156, 159, 160, 162, 190
 Урицк — 68
 Уругвай — 240, 445, 461
 Усть-Двинск — 26
 Уфа — 143
 Ушачский район (Витебская обл.) — 346
 Уэйк, ат. — 248—250, 393, 399, 403

Ф

Фастов — 82
 Феодосия — 296—298, 322
 Фиджи, о-ва — 398
 Филиппины — 179, 237, 242, 243, 248—250, 256, 257, 264, 380, 382, 385, 386, 388—390, 393, 396, 468, 491, 492
 Финляндия — 11, 13, 20, 21, 24, 30, 48, 59, 183, 184, 188, 228, 230, 303, 380, 425, 426, 450, 495
 Финский залив — 24, 45, 65—67, 69, 70, 111, 122, 123
 Флорида, п-ов — 408
 Фонтанка (район Одессы) — 87
 Фоча — 451
 Франкфурт-на-Майне — 199
 Франция — 11, 17, 19, 20, 33, 111, 168, 171, 173, 174, 178, 184, 209, 217, 218, 224, 227, 229, 232, 236, 238, 239, 242, 243, 258, 268, 302, 311, 418, 423, 454—456, 460, 472, 476
 Французский Индокитай — 11, 19, 236, 242, 244—247, 254, 467, 491
 Фритаун — 195—197, 406, 408
 Фуглё, о. — 332

Х

Хабаровск — 252
 Хайнань, о. — 245, 264
 Халхин-Гол, р. — 59
 Хаммерфест — 331
 Ханко, п-ов — 24, 26, 27, 70, 112, 122
 Ханьян — 446
 Харьков — 116—118, 129, 153, 154, 320, 321, 342, 347, 355
 Харьковская область — 127, 323, 340, 352
 Хасан, оз. — 98
 Хваль-Фьорд — 333
 Хельсинки — 48, 230
 Херсон — 84
 Херсонес — 300
 Хива — 187
 Хильчицкий район (Сумская обл.) — 352
 Хитокашу, залив — 387
 Хиума (Даго), о. — 70
 Хлебниково — 107
 Холм — 45, 307, 351, 352
 Холо, о. — 390
 Хонсю, о. — 252
 Хопры — 118
 Хорватия — 11, 184, 212, 450, 451
 Хрони, мыс — 297
 Хуанхэ, р. — 262, 446
 Хубэй, пров. — 402
 Хунань, пров. — 402, 446
 Хэбэй, пров. — 402
 Хэнань, пров. — 402

Ц

Цейлон, о. — 392, 397, 398, 404
 Целебес — 248, 393, 469
 Центральная Македония — 452
 Центральная Сербия — 213
 Центральный Китай — 233, 261, 467
 Цзяочжоу — 262

Ч

Чанша — 262, 402, 446
 Чекалин — см. Лихвин
 Челябинск — 151
 Челябинская область — 154, 160
 Черепетский район (Тульская обл.) — 350
 Черкасс — 84
 Чернигов — 78, 79, 84, 347
 Черниговская область — 127, 128, 340, 347, 353
 Черногория — 212, 450, 451
 Черное море — 21, 23, 24, 27, 30, 49, 78, 80, 123, 304, 330, 331, 336, 337, 489
 Черноморское побережье — 87
 Чернь — 291
 Чехия, ист. обл. — 216, 454
 Чехословакия — 20, 57, 168, 171, 178, 216, 217, 226, 268, 380, 454
 Чжэнчжоу — 262
 Чжэньцзян — 260
 Чигирин — 83
 Чили — 240, 462
 Чиндвин — 397
 Чистяково — 321, 353

Чонгар — 322
Чонгарский перешеек — 116, 119
Чувашская Автономная Советская Социалистическая Республика — 156
Чудово — 67, 295, 316
Чукикамата — 240
Чундэ — 446
Чунцин — 260—262, 400

Ш

Шанский Завод — 310
Шаньтоу (Сватоу) — 262
Шаньдун, пров.—402
Шатобриан — 218
Шать, р.— 290
Шаховская — 309
Шаховской район (Московская обл.) — 350
Шахты — 118, 119
Швейцария — 17
Швеция — 12, 17, 231, 457
Шимск — 65
Шлиссельбург (совр. Петрокрепость) — 68, 69
Шостка — 80, 92, 94
Шотландия — 333
Штутгарт — 199
Шумейково — 85
Шэньси, пров.— 400

Э

Эгейское море — 200
Эдинбург — 221
Эзель — см. Сарема
Эквадор — 446
Эль-Агейла — 205
Эль-Газала — 205, 414
Эль-Губба — 413
Эль-Мекили — 413, 414
Эно — 456
Эс-Саллум — 202—205, 414
Эспириту-Санто, о.— 398
Эссен — 226, 463
Эстонская Советская Социалистическая Республика (Эстония) — 22, 27, 45, 65—67, 71, 88, 125, 139, 340, 365
Эфиопия — 238, 472

Ю

Юго-Восточная Азия — 5—7, 19, 195, 232, 237, 242, 243, 247—249, 252, 256,

257, 263, 268, 271, 273, 274, 277, 302, 382, 385, 386, 390, 391, 399, 401—404, 430, 432, 465—467, 470, 472, 474, 476, 481, 490—492, 495, 496
Юго-Восточная Финляндия — 24
Югорский Шар, пролив — 336
Югославия — 11, 20, 33, 168, 171—173, 178, 183, 191, 208, 211—213, 380, 450, 451, 476
Южная Азия — 232, 256
Южная Америка — 182, 196
Южная Атлантика — 197, 475
Южная Бирма — 249
Южная Италия — 206
Южно-Африканский Союз — 268, 384, 472
Южно-Китайское море — 393
Южный Буг, р.— 82, 84
Южный Индокитай — 242, 243, 264, 392
Южный Китай — 261
Южный Таиланд — 248, 382, 391
Южный Урал — 138
Юнаньши — 262
Юньнань, пров.— 396
Юра, департ.— 455
Юхнов — 95, 307—312

Я

Ява, о.— 249, 256, 278, 378, 386, 387, 390, 392—395, 491
Яванское море — 394, 395
Ялта — 322
Яма (Донецкая обл.) — 352
Ямбольский округ (Болгария) — 465
Ямм (Эстонская ССР) — 127
Янцзы, р.— 402, 446
Яньань — 238, 260, 400, 467
Япония — 6, 8, 11—13, 14, 16, 18, 20, 21, 164, 177—179, 182—184, 189—192, 227, 228, 231, 235, 236, 242—264, 267—269, 271, 273—275, 277, 339, 382—387, 391, 394—396, 398—404, 416, 417, 428—432, 445—448, 461, 465, 466, 470, 473, 474, 476, 477, 479, 481, 491, 492, 495
Японское море — 339
Ярославль — 97
Ярославская область — 149
Ярцево — 72, 74, 310
Яхрома — 106, 107, 131, 286

П Е Р Е Ч Е Н Ь К А Р Т

1. Расширение масштабов второй мировой войны. Июнь 1941 г. — апрель 1942 г.
2. Группировка сил накануне нападения фашистской Германии на Советский Союз.
3. Общий ход военных действий на советско-германском фронте летом и осенью 1941 г.
4. Военные действия на советско-германском фронте в начальный период войны. 22 июня — середина июля 1941 г.
5. Стратегическая оборона Советских Вооруженных Сил в июле—сентябре 1941 г.
6. Героическая оборона Москвы. 30 сентября — 5 декабря 1941 г.
7. Военные действия на южном крыле советско-германского фронта осенью 1941 г.
8. Перебазирование промышленных предприятий в восточные районы СССР.
9. Агрессивные планы Японии. 1941 г.
10. Общий ход военных действий на советско-германском фронте зимой 1941—1942 гг.
11. Контрнаступление Советской Армии под Москвой. 5 декабря 1941 г. — 7 января 1942 г.
12. Героическая оборона Севастополя в ноябре—декабре 1941 г. Керченско-Феодосийская десантная операция 25 декабря 1941 г. — 2 января 1942 г.
13. Оборона советского Заполярья. Действия Северного флота. Июнь 1941 г. — апрель 1942 г.
14. Основные районы действий и базирования советских партизан зимой 1941—1942 гг.
15. Военные действия в Северной Африке и на Средиземном море. Июнь 1941 г. — апрель 1942 г.
16. Военные действия в Атлантическом океане. Июнь 1941 г. — апрель 1942 г.
17. Военные действия на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии. Декабрь 1941 г. — апрель 1942 г.
18. Условные обозначения и сокращения, принятые на картах.

П р и м е ч а н и е. На картах труда «История второй мировой войны 1939—1945» границы государств показаны на период освещаемых событий.

СОКРАЩЕННЫЕ НАЗВАНИЯ АРХИВОВ, ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ В ТЕКСТЕ

АВП — Архив внешней политики СССР.

Архив МО — Архив Министерства обороны СССР.

ЦА МПС — Центральный архив Министерства путей сообщения СССР.

Отделение ЦВМА — Отделение Центрального военно-морского архива.

ЦА ВЛКСМ — Центральный архив Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи.

ЦА ВЦСПС — Центральный архив Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов.

ЦВМА — Центральный военно-морской архив.

ЦГАНХ — Центральный государственный архив народного хозяйства СССР.

ЦГАОР — Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР.

ЦПА ИМЛ — Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

МА DDR — Военный архив Германской Демократической Республики.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.	5
----------------------------	----------

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

КРУШЕНИЕ ФАШИСТСКОГО БЛИЦКРИГА

Глава первая

НАКАНУНЕ ФАШИСТСКОЙ АГРЕССИИ

1. Расстановка и соотношение сил в мире перед нападением фашистской Германии на СССР.	11
2. Стратегическая обстановка на театрах военных действий в июне 1941 г. . . .	19
3. Обстановка на западных границах СССР	21

Глава вторая

НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

1. Вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз. Изменение характера и масштабов второй мировой войны	30
2. Военные действия на советско-германском фронте в начальный период войны	34
3. Мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по мобилизации сил страны на отпор врагу	50

Глава третья

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОБОРОНА СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ. ОТРАЖЕНИЕ НАСТУПЛЕНИЯ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК НА МОСКВУ

1. Обстановка на советско-германском фронте в июле 1941 г.	60
2. Начало обороны Ленинграда.	64
3. Смоленское сражение.	71
4. Военные действия на Украине. Оборона Киева и Одессы	80
5. Героическая оборона Москвы. Провал операции «Тайфун»	90
6. Героическая оборона Ленинграда осенью 1941 г. Военные действия в Заполярье	110
7. Борьба за Донбасс и Крым. Контрнаступление советских войск под Ростовом-на-Дону	116

8. Действия советского Военно-Морского Флота	121
9. Развертывание борьбы советских патриотов на временно оккупированной территории.	125

Г л а в а ч е т в е р т а я

ПЕРЕСТРОЙКА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

1. Перевод советской экономики на военные рельсы	132
2. Развертывание военной промышленности.	149
3. Расширение военно-промышленной базы в восточных районах страны . . .	152

Г л а в а п я т а я

СОЗДАНИЕ ЕДИНОГО ФРОНТА ГОСУДАРСТВ И НАРОДОВ В БОРЬБЕ ПРОТИВ ФАШИЗМА

1. Размежевание сил на международной арене. Образование антифашистской коалиции	163
2. Провал попыток расширения фашистского блока	183

Г л а в а ш е с т а я

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В АТЛАНТИКЕ, НА СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ И В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ ЛЕТОМ И ОСЕНЬЮ 1941 г.

1. Боевые действия в Атлантике	194
2. Борьба на Средиземном море	200
3. Наступление английских войск в Северной Африке	203

Г л а в а с е д ь м а я

КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В БОРЬБЕ ЗА СПЛОЧЕНИЕ НАРОДНЫХ МАСС ПРОТИВ ФАШИСТСКОЙ АГРЕССИИ

1. Деятельность зарубежных коммунистических партий на новом этапе войны	208
2. Коммунистические партии оккупированных стран — вдохновители и организаторы движения Сопротивления.	211
3. Деятельность прогрессивных сил капиталистических стран антифашистской коалиции по мобилизации народных масс на борьбу против фашизма . . .	221
4. Коммунистические партии стран агрессивного блока в борьбе против фашизма и войны.	225
5. Народные массы стран Азии, Африки и Латинской Америки в борьбе против агрессии.	231

Г л а в а в о с ь м а я

ПОДГОТОВКА ВОЙНЫ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

1. Дальнейшее обострение противоречий между Японией и Соединенными Штатами.	242
2. Завершение подготовки Японии к войне	246
3. Подготовка США и Великобритании к войне на Тихом океане	253
4. Военно-политические события в Китае летом и осенью 1941 г.	259

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПОБЕДА СОВЕТСКОЙ АРМИИ ПОД МОСКВОЙ. ЯПОНСКАЯ АГРЕССИЯ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ И В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Глава девятая

ИЗМЕНЕНИЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В МИРЕ В КОНЦЕ 1941 г. ЗАМЫСЛЫ ВОЮЮЩИХ ГОСУДАРСТВ НА ДАЛЬНЕЙШЕЕ ВЕДЕНИЕ ВОЙНЫ

1. Международная обстановка в декабре 1941 г.	267
2. Краткая характеристика обстановки на театрах военных действий	271
3. Стратегические замыслы на дальнейшее ведение войны	274

Глава десятая

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ЗИМОЙ 1941/42 г. РАЗГРОМ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК ПОД МОСКВОЙ

1. Контрнаступление Советской Армии.	279
2. Общее наступление Советских Вооруженных Сил	304

Глава одиннадцатая

ДЕЙСТВИЯ СОВЕТСКОГО ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА НА КОММУНИКАЦИЯХ ЗИМОЙ 1941/42 г.

1. Обстановка и условия боевой деятельности на морских коммуникациях . . .	329
2. Боевые действия на северных морских коммуникациях	331
3. Боевые действия на черноморских коммуникациях	336

Глава двенадцатая

БОРЬБА СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ В ТЫЛУ ВРАГА ЗИМОЙ 1941/42 г.

1. Оккупационный режим на захваченной советской территории	340
2. Мероприятия по усилению народной борьбы в оккупированных советских областях.	344
3. Боевая деятельность советских партизан	349

Глава тринадцатая

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ — ОРГАНИЗАТОР ОТПОРА ФАШИСТСКОМУ АГРЕССОРУ

1. Военно-организаторская деятельность Коммунистической партии	357
2. Идеологическая работа в новых условиях.	370

Глава четырнадцатая

АГРЕССИЯ ЯПОНИИ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ. ВСТУПЛЕНИЕ США ВО ВТОРУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ

1. Внезапное нападение Японии на основные базы США и Великобритании. Меры союзников по отражению японской агрессии	382
2. Операции начального периода войны на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии	386
3. Военные действия в Китае	399

Г л а в а п я т н а д ц а т а я

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В АТЛАНТИКЕ, НА СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ И В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ ЗИМОЙ 1941/42 г.

1. Военные действия в Атлантике	405
2. Боевые действия на Средиземном море	410
3. Наступление немецко-итальянских войск в Северной Африке (январь — февраль 1942 г.).	412

Г л а в а ш е с т н а д ц а т а я

ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1941 г. — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1942 г.

1. Военная экономика государств фашистско-милитаристского блока	417
2. Военная экономика стран антифашистской коалиции	432

Г л а в а с е м н а д ц а т а я

РАСШИРЕНИЕ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ НАРОДОВ ПРОТИВ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ И ЯПОНСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

1. Рост движения Сопротивления в оккупированных странах Европы	449
2. Подъем активности народных масс Соединенных Штатов Америки, Великобритании и стран Латинской Америки в борьбе против фашистской агрессии	457
3. Коммунистические партии стран гитлеровского блока в борьбе против фашизма и агрессивной войны	462
4. Подъем борьбы народов Азии и Африки против империалистической агрессии	465
З а к л ю ч е н и е	474

П р и л о ж е н и я

Хроника основных событий	499
Указатель имен	507
Указатель географических названий	516
Перечень карт	528
Сокращенные названия архивов, встречающиеся в тексте	529

* * *

В труде использованы документы Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Центрального государственного архива Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР, Центрального государственного архива народного хозяйства СССР, Архива внешней политики СССР, Архива Министерства обороны СССР, Центрального военно-морского архива, Центрального архива Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи, Центрального архива Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов, Центрального архива Министерства путей сообщения СССР, Института военной истории Министерства обороны СССР, Партийного архива Института истории партии при Центральном Комитете Коммунистической партии Белоруссии, Партийного архива Института истории партии при Центральном Комитете Коммунистической партии Украины, партийных архивов Брянского, Ленинградского, Смоленского, Челябинского обкомов КПСС, Военного архива Германской Демократической Республики, Государственного архива Федеративной Республики Германии, Национального архива США.

Иллюстративный материал подобран в Центральном государственном архиве кинофотодокументов СССР, Госфильмофонде СССР, Центральном музее революции СССР, Центральном музее Вооруженных Сил СССР, Фотохронике ТАСС, Агентстве печати «Новости» СССР, в редакциях журналов «Советский воин», «Огонек», газеты «Красная звезда», в архиве информационного агентства (АДН) Германской Демократической Республики, а также в советских и зарубежных публикациях.

Авторские макеты карт составлены Ю. Л. Дьяковым, Л. П. Макаровым, Л. И. Ольштынским, В. А. Пережогиним, А. С. Савиным, В. А. Смирновым, К. А. Черемухиным и выполнены сотрудниками отдела картографии и фотодокументации Института военной истории Министерства обороны СССР.

Карты изготовлены Военно-топографической службой Советской Армии.

При написании некоторых разделов использованы материалы А. С. Аветяна, А. В. Антосяка, Г. Г. Баумана, В. Ф. Бутурлинова, Б. А. Вайнера, Е. Г. Вераксы, В. А. Высоцкого, С. З. Гинзбурга, И. И. Жигалова, В. В. Зеленина, Л. А. Ингульской, Г. А. Колобовой, М. Н. Кожевникова, В. В. Коровина, Ю. В. Кудриной, Г. Д. Кирьякидиса, Н. И. Лебедева, Б. В. Левшина, К. А. Маланьина, В. А. Матросова, М. Е. Мони́на, А. И. Недорезова, М. В. Новикова, А. М. Носкова, М. Е. Позолотина, С. П. Пожарской, А. И. Пушки́ша, Н. А. Светлишина, С. И. Семенова, А. М. Синицына, Н. Д. Смирновой, Е. Н. Соколова, В. К. Трусова, С. А. Тюшкевича, Г. С. Филатова, В. И. Фомина, Я. В. Фридмана, М. И. Хаметова, И. Н. Чабана, О. В. Чернышевой, Г. А. Чистякова, И. К. Яковлева.

В консультировании тома участвовали: И. Х. Баграмян, П. Ф. Батицкий, П. И. Батов, А. М. Василевский, И. И. Гусаковский, П. И. Ефимов, П. И. Ивашутин, М. И. Казаков, М. С. Колесников, К. В. Крайнюков, П. А. Курочкин, П. С. Кутахов, К. С. Москаленко, И. Г. Павловский, П. А. Ротмистров, Ф. А. Самсонов, Н. Д. Сергеев, Е. И. Смирнов, Л. Н. Смирнов, И. Ф. Стаднюк, В. Ф. Толубко, В. И. Чуйков.

Литературные редакторы Ю. А. Виноградов, Н. В. Иванова.

Хроника основных событий составлена Т. С. Бушуевой, Ю. Л. Дьяковым, указатели — Т. С. Бушуевой.

В научно-организационной и вспомогательной работе по тому участвовали А. Я. Анфиногенов, Т. Н. Горбунова, Ю. Л. Дьяков, Т. А. Зайцева, В. Д. Козинец, В. Г. Коновалов, В. В. Муратов, Н. И. Мурзаев, Г. М. Рогозина, В. К. Судьбинин, Е. М. Федотов.

Фотоиллюстрации подобраны Т. С. Бушуевой, Ю. Л. Дьяковым, И. В. Ставицким.

Редакционная коллегия и авторский коллектив выражают благодарность всем учреждениям и лицам, оказавшим помощь при подготовке тома.

ИСТОРИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

1939—1945

ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ

* * *

Редактор *М. И. Хаметов*

Литературные редакторы

А. Н. Алексеева, Т. П. Крошкина, Т. П. Трухина

Художественные редакторы

Г. В. Гречиго, В. Н. Ключева

Оформление книги *Л. Ф. Шканова*

Технический редактор *М. П. Зудина*

Корректоры

Н. И. Андоньева, Л. А. Болдина, С. Н. Штынова

* * *

Г—53672

Сдано в набор 11.3.74 г. Подписано к печати 13.2.75 г.

Формат $70 \times 108^{1/16} - 33^{1/2}$ печ. л. 46,9 усл. печ. л.

+5 накл. $4^{1/2}$ печ. л.=6,3 усл. печ. л.

+18 вкл. офсетных карт 4 печ. л.=5,6 усл. печ. л.

+3 вкл. цветные иллюстрации $3/8$ печ. л.=0,525 усл. печ. л.
60,599 учетн.-изд. л.

Бумага типографская № 1. Тираж 330 000 экз.

Цена 2 руб. 80 коп.

Изд. № 2/619. Зак. № 2932

* * *

Воениздат, 103160, Москва, К-160

* * *

Московская типография № 2 Союзполиграфпрома
при Государственном комитете Совета Министров СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.

Проспект Мира, 105.

* * *

Цветные карты отпечатаны

Центральной военно-картографической фабрикой